

**Проповедническая хрестоматия (Том I).
Поучения на воскресные дни года
архимандрит Пантелеимон (Нижник)**

Неделя святой Пасхи

1. Воскресение Господа нашего Иисуса Христа

В день Светлого Воскресения Христова скажем несколько слов о сем всерадостном событии.

Когда воскрес Господь? По предречению пророков и самого Господа (Мф.12:40) в третий день, «не ранее первых после полуночных часов дня после субботнего» (Сл. на Пасху Митр. Филарета).

Какою силою Господь восстал от мертвых? Славою Отчею (Рим.6:4) и собственной силою, как Бог (Ин.10:18). Как совершилось и открылось воскресение Господне? Совершилось в глубочайшей тайне, *запечатану гробу*. Только внезапное сильное потрясение земли могло бы сказать умеющему разуть глас природы, что из сердца ее исходит Первенец умерших. После сего сошел с неба ангел и возвестил людям о воскресении Господа. Вид Его был, как молния, одеяние бело, как снег (Мф.28:3). «Отвалив камень от гроба, он привел в ужас и тем удалил Стражей, чтобы открыть свободный доступ ко гробу мироносицам и апостолам» (Митр. Филар.).

Утром рано, еще сущей тьме, спешили несколько благочестивых жен ко гробу, чтобы помазать благовонным миром тело Спасителя. Любовь к Господу придавала слабым бодрость, мужество, силу. Они не знали не только о совершившемся событии, но даже и о печати архиерейской и страже римской. Их смущала только мысль: кто нам отвалит камень от дверей гроба? *Бе до велий зело!* Одна из них, особенно любящая и благодарная, Мария Магдалина далеко упреждает прочих, первая приходит к пещере и видит: камень взят от гроба! Подавленная тяжкою мыслию: где Господь, она устремляется к апостолам Петру и Иоанну. Унесли Господа, сказала она им. Те пошли осмотреть пещеру и нашли только одежду Его, и не знали, что бы это значило. Прочие же мироносицы, пришедши ко гробу вскоре после Марии Магдалины и бывшие ранее сих апостолов, входят во гроб и слышат от Ангела: «что вы ищите живого между мертвыми? Его нет здесь; Он воскрес. Вот место, где он был положен. Идите

скорее, скажите ученикам его и Петру, что Он воскрес из мертвых и предваряет вас в Галилее; там Его увидите» (Мф.28:1–7; Мк.16:1–7; Лк.24:1–6).

Через несколько времени опять подошла ко гробу Магдалина и горько плакала. Вот свет некий мелькнул в пещере: она видит двух ангелов, в белом одеянии сидящих: одного у главы и другого у ног, где лежало тело Иисуса. Они сказали ей: «Жено! что плачешь?» – «Унесли Господа моего и не знаю, где положили Его». В это время она оглянулась назад, и увидела Иисуса, но не узнала Его и приняла за садовника. Господь говорит ей: «Жено! что плачешь, кого ищешь»? Мария сказала: «Господин! если Ты взял Его, скажи мне: где положил Его и я возьму Его». Марие! сказал ей воскресший Христос. По этому слову Мария узнала Господа, бросилась к Его ногам со словом: Раввуни (учитель!). Не прикасайся ко Мне, сказал ей Господь, а иди к братии Моей и скажи им: восхожду ко Отцу Моему и Отцу вашему и Богу Моему и Богу вашему; – совершились смерть Его и воскресение; остается вознесение, и о Нем теперь повелевает Господь возвестить ученикам, как о величайшем для них благе, потому что Его Отец есть и их Отец, Его Бог – и их Бог. Мария повиновалась и пошла. На дороге она встретила с другими мироносицами. Вдруг является всем им Христос и говорит: радуйтесь! А они от радости и благоговения пали к ногам и целовали их. После сего жены пошли к ученикам и рассказали, что они видели Воскресшего, пересказали, что Он говорил с ними.

Где была Матерь Божия в это радостное утро, от кого узнала Она о воскресении Своего Божественного Сына? – говоря о мироносицах и апостолах, Евангелисты молчат о ней. Но хранительница таин Божиих, Церковь уверяет, что прежде всех на земле Господь явился Матери. Она поет Препоблагословенной Деве: «Воскресшаго видевши Сына Твоего и Бога, радуйся со Апостолы Богоблагодатная Чистая: и еже радуйся первее, яко всех радости вину воприят еси, Богомати всенепорочная».

Воскресший Спаситель первым явился женщинам, – и женщины сделались первыми провозвестницами воскресения

Христов. Здесь по учению Отцов Церкви скрывается особая цель Промысла. Чрез кого подпал осуждению род человеческий? кто чрез послушание диаволу стал виновником всех несчастий человека? Жена первая согрешила, соблазнила на грех мужа и сделалась виновницей потери блаженства райского и для всего рода человеческого. Чрез жену же род человеческий услышал и радостную весть о снятии с него осуждения и о возвращении чрез воскресшего Христа потерянного блаженства. А Марии Магдалине первой из мироносиц явился воскресший Христос за любовь ее к Нему. Она неотступно следовала за Ним при жизни Его, она служила Ему от имени своего, не боялась врагов Его, стояла при кресте Его; она первая, ранее других жен, пошла ко гробу Его и первая, воротившись, сказала ученикам о раскрытом гробе Его; все ушли, а она, любвеобильная, одна стоит у гроба и плачет.

Поймем из этого, как много значит в деле спасения любовь. Ты особенно радостно встретил праздник Светлого Христова Воскресения, – это тебе дано непременно за твою любовь ко Христу, которую ты доказал или вниманием к себе, или некоторым воздержанием в продолжение Великого поста, или усердною молитвою, достойным соединением с Ним в таинстве Тела и Крови Его, или еще каким-нибудь добрым делом, совершенным тобою ради Христа. А тебе не дано это чувство, ты без особенного восторга встретил праздник, – оглянись на себя, приникни в дом души твоей; верно, – он заключен для Господа, верно, – сердце занято другим чем больше, чем Христос. Да, Господь близок особенно к тем, кто сам сердцем близок к Нему; любящим Его Он особенно ощутительно дает чувствовать эту близость к Нему. Будем любить Господа всем сердцем, если желаем всегда радоваться о Нем.

Господь, явившись на пути мироносицам, сказал им: радуйтесь!

И действительно, в день всерадостного воскресения Иисуса Христа христианин и праведный, и грешный должен радоваться. *Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в онь* (Пс.117:24).

Нынешний день есть день особенного веселия, особенной радости; нет у нас праздника веселее и радостнее настоящего. И с каким желанием все ожидают его, с каким приятным беспокойством приготавливаются к нему, с каким удовольствием друг друга приветствуют с наступлением его. При слове – Христос воскресе! – мы и сами как бы воскресаем, душа оживает, сердце восхищается. Да, этот праздник для того и установлен, чтобы мы радовались и веселились.

Так никто из нас не должен ныне унывать: двери веселия всем открыты: входите без сомнения; реки радости для всех текут: черпайте без опасения.

И как не радоваться, как не веселиться в нынешний праздник! Мы страшимся ада; теперь нечего его страшиться: он ныне разрушен. Мы трепещем смерти; теперь нечего ее трепетать: жало ее уничтожено. Мы боимся диавола; нечего и его бояться: он низложен. Мы желаем рая: открыты райские двери. Все готово, чего только наша душа желает; все доставило нам Воскресение Спасителя.

Оживимся же настоящим торжеством, обнимем друг друга, ненавидящим нас простим все для Воскресшего, и будем устами и сердцем воспевать: «Христос воскресе из мертвых, смертью смерть поправ и сущим во гробех живот даровав». Аминь. (Сост. по проп. Р. Путятина и «Воск. бес.» изд. Моск. Общ. любит. дух. просвещ. за 1891 г.).

2. Слово св. Иоанна Златоустого

Если кто благочестив и боголюбив, насладись сим добрым и светлым торжеством! Если кто раб благоразумный, с радостью вниди в радость Господа своего! Если кто потрудился среди поста, приими и динарий! Если кто поработал с первого часа, получи сегодня должную плату! Если кто пришел после третьего часа, с благодарением торжествуй! Если кто успел придти после шестого часа, не смущайся! Ибо ничего не лишился. Если кто замедлил и до девятого часа, приступи, не сомневаясь ни в чем! Если кто даже успел придти только в одиннадцатый час, не бойся замедления! Домовладыка любочестив, приемлет последнего, как первого, успокаивает и пришедшего в одиннадцатый час так же как потрудившегося с первого часа; и последнего милует, и первому служит, и тому дает, и этому дарует; и дела приемлет, и намерение целует; дело почитает, и доброе расположение хвалит.

Итак все войдите в радость Господа нашего! Первые и вторые получите награду! Богатые и бедные, друг с другом ликуйте! Воздержные и ленивые, почтите день! Постившиеся и непостившиеся, возвеселитесь днесь! Трапеза наполнена, насладитесь все! Телец упитанный, никто не уходи голодным! Все насладитесь пиром веры! Все восприимите от богатства благодати! Никто не жалуйся на бедность, ибо настало общее царство. Никто не плачь о грехах, ибо из гроба всем воссияло прощение. Никто не страшись смерти, ибо смерть Спасителя освободила нас. Укротил смерть объятый смертию! Пленил ад Сошедший во ад; огорчил того, который коснулся Его плоти! Предузнав сие, Исаия воскликнул: *ад огорчился, сретив Тебя в преисподних своих*. Огорчился он, ибо упразднен. Огорчился, ибо умерщвлен. Огорчился, ибо сокрушен. Огорчился, ибо связан. Взял плоть, а приразился к Богу! Взял землю, а встретился с небом! Взял то, что видел, а впал в то, чего не видел! *Смерть! где твое жало? Ад! где твоя победа?* Воскрес Христос и пали демоны! Воскрес Христос, и радуются Ангелы! Воскрес Христос, и жизнь водворяется! Воскрес Христос, и

мертвого ни одного во гробе! Ибо Христос, воскресший из мертвых, *начаток умерших бысть* (1Кор.15:20). Ему слава и держава во веки веков! Аминь.

3. О явлениях воскресшего Господа апостолам в день воскресения

В самый день Воскресения утром явился воскресший Господь вначале Марии Магдалине, потом – и другим мироносицам. Около вечера того же дня двое из учеников Христовых Лука и Клеопа пошли в селение Еммаус, которое находится от Иерусалима в десяти верстах. Шли они очень печальные. Неожиданная смерть Иисуса Христа убила в них надежду на лучшие дни для Израильского народа. На пути они разговаривали между собою обо всем случившемся в эти дни. Главным предметом разговора их был Христос.

Подходит к ним какой-то незнакомец и спрашивает их: о чем – это вы так рассуждаете между собою и от чего вы так печальны? Удивил такой вопрос учеников Христовых. Неужели ты, один из пришедших в Иерусалим, не знаешь о происшедшем во дни эти? сказали они подошедшему путнику. О чем? спросил их спутник. А что было с Иисусом Назаренином, Который был Пророк сильный в деле и слове пред Богом и пред всем народом, – как предали Его первосвященники и начальники для осуждения на смерть и распяли Его. Но мы не того ждали от Него; мы надеялись, что Он есть Тот, Кому назначено избавить нас, израильтян. И вот теперь уже третий день истекает, как совершилось все это. А между тем некоторые женщины из наших изумили нас, – они были рано утром у гроба и не нашли тела Его, и, возвратившись, сказывали, что видели Ангелов, которые говорят, что Он жив. И пошли некоторые из наших ко гробу, нашли все так, как женщины говорили, но Его не видели.

Тогда приставший к ним путник заметил им: напрасно они колеблются, – страдания Христовы были предсказаны пророками и следовательно должны были постигнуть Мессию. Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою? сказал Он им и в доказательство привел все пророчества о страданиях Мессии, начав от Моисея. Ученики дивились. Между тем в разговоре незаметно подошли и к Еммаусу. Незнакомец

показывал вид, что он хочет идти далее. Но ученики начали уговаривать Его переночевать с ними, так как наступил вечер. Путник согласился. Вошли они в дом и возлегли за стол подкрепить себя пищею. Путник взял хлеб, благословил его, преломил и подал им.

Как все это живо напоминало им их Дорогого Учителя! Ведь точно так и Он делал пред вкушением пищи. Они стали вглядываться в черты Незнакомца, – и вдруг видят пред собою Христа. Но лишь только познали они Его, Он сейчас же сделался невидим и скрылся. Не горело ли в нас сердце наше, когда Он доро́гой изъяснил нам писания? сказали они друг другу и тут же поздно вечером возвратились в Иерусалим к прочим апостолам и сказали, что Христос воскрес. Воистину воскрес, сказали им апостолы, и явился Он Симону Петру. Но как явился Он Петру, подробностей об том явлении в Евангелии нет. Явившись ему отдельно и раньше других, Господь, конечно, изрек ему наедине совершенное прощение за его трикратное отвержение от Господа.

В самый же день Воскресения, поздно вечером, десять учеников собрались вместе и говорили о явлениях воскресшего Господа. Прощенный Петр был тут же; не было одного Фомы. Двери были заперты из боязни нападения от иудеев. Вдруг сквозь заключенные двери является среди них Сам воскресший Христос. «Мир вам», сказал Он им, они же смутились. Не дух ли это, не призрак ли стоит пред ними? подумали они; Христос не одобряет такое их сомнение. Для чего, говорит Он, такие мысли входят в ваши сердца? посмотрите на руки Мои и на ноги Мои, это Я Сам, осяжите Меня и рассмотрите; потому что дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня, – и сказав это, показал им руки и ноги Свои. Ученики возрадовались, увидевши Господа. Но при радости, или лучше сказать, от чрезмерной их радости им не доставало все еще полной веры, – им хотелось бы еще более убедиться, что это действительно так. И вот Господь спрашивает у них: нет ли у них здесь чего съестного? Они подали ему часть печеной рыбы и сотового меду, и Он пред ними съел. И их сомнение заменилось теперь полнейшею верою и радостью. Спаситель долго с ними беседовал,

объяснил им все те пророчества, в которых говорится о страданиях, смерти и воскресении Его. «Мир вам», заключил Он Свою беседу. «Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас. Приимите Духа Святого. Кому простите грехи, тому простятся, на ком оставите, на том останутся». При этом Он дунул на них и стал невидим. Когда пришел к ним Фома, все говорили ему: – мы видели Господа. Но он отвечал: если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу руки моей в бок Его, не поверю.

Когда явился Христос апостолам? В то время, когда беседовали о Нем. Пятый раз является Он, и каждый раз – тем, которые заняты были Им, о Нем думают, о Нем говорят.

Пойми из сего, христианин, что и к тебе тогда будет близок Господь, когда часто будешь размышлять о Нем, часто молиться Ему, часто читать Слово Его, посещать храм Его, часто приступать к Св. Тайнам Его, когда будешь стараться творить добро во имя Его.

Христос явился апостолам сквозь заключенные двери. Это показывает, что тело Спасителя по воскресении стало не такое, какое было прежде. Это было уже тело тонкое, легкое, духовное, не знающее никакой преграды для сообщения с тем или другим местом; тело, осияваемое духовным светом, – сквозь которое проникал свет Божества. Подобны, братие, будут и наши тела по воскресении. Но для этого нужно теперь – при жизни не делать их орудием греха, блюсти в чистоте.

Мир вам, сказал Христос явившимся апостолам. Значит вот что всего необходимее обществам, семействам и всем нам для счастья земного. Где нет мира, там – вражда, разделение, прекословие, взаимное противодействие, злоба, ненависть. Где же взять мира? *Христос мир наш*, Он преподал мир апостолам, преподает и нам.

Апостол Фома долго не верил воскресению Господа; но его неверие не походило на неверие иудейских начальников, которые слышали о воскресении Христа от стражей-очевидцев и все-таки не поверили. Неверие этих лиц происходило от упорства, ожесточения, гордости, злобы. Но Фома не верил от радости, все одно как и мы не верим тому, чему особенно рады, что особенно нам приятно. Зато когда уверился, он

исповедовал, что Христос – Господь наш, Царь и Владыка, Начальник и Совершитель нашего спасения. (Сост. из разн. поуч.).

4. Воскресший Иисус Христос примирил нас с Богом

Было время, когда человек наслаждался полным миром и спокойствием. Но это время было непродолжительно. Тогда, действительно, не было ни внешних, ни внутренних причин, нарушающих спокойствие человека. Он жил в мире с Богом, с ближними и с самим собою. Но явившийся грех расстроил все эти отношения. Преданный греху человек сделался врагом Богу, ближним и себе самому.

До воскресения Христова не было мира у человека с Богом. Человек как скоро уклонился от Бога и преступил заповедь Его, то начал враждовать против Него. Все действия греховные составляют вражду на Бога. Ими создается не Царство Божие, а царство сатаны. Вражда эта продолжалась до самого пришествия Спасителя. Для примирения и разрушения этой вражды нужно было загладить и очистить грех правдою. Иисус Христос сделался нашим оправданием. Он Своим учением и жизнью показал путь ко спасению, а Своею крестною смертью не только упразднил грех, но разрушил и самую власть виновника всякого зла. Велика была власть дьявола над родом человеческим. Он держал в узах своих не только живых, но и умерших. Но Господь освободил всех от дьявола не только на земле, но и в преисподней. До воскресения Иисуса Христа, весь ад наполнен был умершими. Спаситель, когда лежал во гробе, сходил душою Своею во ад и извел оттуда всех, ожидавших Его, начиная с первого человека. Таким образом чрез воскресение Христово примирены с Богом не одни живые, но и умершие во грехах.

Он примирил нас с Богом и указал в Нем источник нашего утешения и блаженства.

Радуются и торжествуют теперь и люди, и ангелы, и самые отшедшие от нас в мир загробный. Для всех дарован мир и открыт на небе рай. Радость сию, ожидаемую всеми, сообщаем мы во взаимных наших приветствиях и лобызаниях. Сначала и мир и радость сообщены были от воскресшего Спасителя апостолам, а от них уже распространены по всей вселенной.

Через апостолов сообщен мир и каждому человеку. До появления на земле греха, у человека не было и внутреннего несогласия. Силы души нашей не враждовали друг против друга. Но с появлением греха явилось разногласие, и бывший дотоле внутри нас мир был нарушен. Плоть стала враждовать против духа, страсти наши не стали покоряться не только внутреннему, но и внешнему закону. Чтобы грех не препятствовал дарованному миру, Спаситель тотчас по воскресении облек апостолов Своих властью прощать грехи и успокаивать совесть. С надеждою на это прощение, мы приносим покаяние и примиряемся не только с Богом, но и с самими собою. Самый закоренелый грешник чувствует облегчение и успокоение в своей совести, когда приносит раскаяние во грехах. До воскресения Христова люди не могли пользоваться внутренним миром и от страха смерти. Но Спаситель рассеял всякий страх, поправши самую смерть Своим тридневным воскресением. Прежде смерть была страшною, потому что не знали другой жизни. А теперь открылось, что смерть не есть уничтожение и окончание бытия, а только переход от жизни земной, греховной к жизни небесной и блаженной. Мы со смертию не только ничего не теряем, но многое приобретаем, именно: нетление, вечность и блаженство. Не страшен для нас теперь и самый ад. Он упразднен и заключен сходящим в него Спасителем. Всякий может избежать ада, кто захочет следовать воскресшему Господу. Иди, каждый верующий, в отверстые врата рая и не бойся духов злобы. Они связаны и не могут повредить тебе, если сам будешь отражать их именем креста и воскресения Христова.

Празднуя ныне примирение с Богом и победу над нашими исконными врагами, возблагодарим воскресшего ради нас Господа и воспользуемся средствами, дарованными нам от Него, чтобы не тщетным было в нас воскресение Христово и чтобы после дарованной победы не оставаться нам на земле в числе побежденных. Аминь. (Сост. по слов. Макария, епископа архангельск., помещ. в журн. «Странник» за 1879 г., апрель).

5. Радость воскресения Христова

Христос Воскресе!

Как часто ни повторяешь, как часто ни слышишь это святое приветствие, – оно никогда не прислушивается, а всегда одинаково радостно, утешительно, вожделенно. Отчего это?

Вот отчего: Если Христос воистину силою божества воскрес из мертвых, – то значит, Он есть истинный Сын Божий, Господь и Бог наш, – истинный Спаситель и Искупитель наш. Следовательно в Него мы должны веровать, на Него все надежды свои возлагать и любить от всего сердца нашего.

Если Христос *воистину воскрес*, – то, значит, истинна, свята и несомненно – православна наша христианская вера, которой Он, – начальник и совершитель сей веры – научил нас чрез апостолов и их преемников. Следовательно и все слова Его, все учение Его, и все заповеди Его также истинны, непреложны, – так что скорее прейдут небо и земля, нежели не исполнится хотя одна черта из закона (Мф.5:18). Нам остается только без всякого сомнения всегда пребывать в сей святой вере, исполнять заповеди Христовы, и таким образом верно и надежно созидать свое спасение.

Если Христос *воистину воскрес*, – то, значит, истинно, верно и надежно искупление наше и спасение, совершенное Им. Ибо как Он был предан за грехи наши, так воскрес для оправдания нашего (Рим.4:25). Нам остается только искренно желать сего оправдания в Нем, – и райские двери для нас отверсты.

Если Христос *воистину воскрес*, – то, значит, и мы все хотя умрем, но потом также, как Он, воскреснем, оживем. Ибо как Он умер за всех, так и воскрес для всех, будучи первенцем из умерших. Если же о Христе проповедуется, что Он воскрес из мертвых, учит апостол, то как некоторые из вас говорят, что нет воскресения мертвых? (1Кор.15:20, 12). Оно будет непременно. А как отрадно это!

Если Христос *воистину воскрес*, и, воскресши из мертвых, уже не умирает, и смерть уже не имеет над Ним власти

(Рим.6:9), – то, значит, истинна и наша, – после воскресения нашего, – бессмертная, вечная жизнь, Им обещанная, и явленная Им после живоносного воскресения Его. Как возмездие за грех – смерть, так дар Божий – жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем (Рим.6:23). А как утешительно это!

Вот, братие, сколько важных, самых отрадных, самых утешительных истин заключается в словах: *Христос воскрес, – воистину воскрес*. Оттого-то мы часто и охотно произносим их ныне. Оттого-то это приветствие столь сладостно и вожделенно для нас. Оттого-то и самый праздник воскресения Христова есть из праздников праздник, из торжеств торжество, так что светлее, торжественнее, веселее его нет у нас на земле никакого праздника. И на небе, у Бога и ангелов, воскресение Христово также величайший праздник. *Ныне исполнишася света: небо же, и земля, и преисподняя*, поет св. Церковь, Христос бо воста, веселие вечное.

А если этот праздник так важен, свят и торжествен, то подумайте, уместно ли осквернять его нам, христианам, какими-нибудь нечистыми, греховными делами, особенно пьянством, невоздержанием и т. п.? О, да не будет сего между нами! Не для того у нас нынешний праздник; не в этом состоит он; не так должны проводить его истинные христиане. Как же? А вот послушайте святую Церковь.

Воскресения день, и просветимся торжеством, поет она ныне. Просветимся благодарною молитвою Христу, пострадавшему за нас и воскресшему для нас, просветимся святыми делами и христианским поведением. И друг друга обнимем. Ради такого светлого праздника обнимем нашу искреннюю, горячую любовь всех и каждого, не исключая врагов и недоброжелателей наших. *Рцем: братие!* Назовемся все, богатые и бедные, счастливые и несчастные – братьями во Христе, и будем жить как родные братья, как дети одного Отца небесного. *И ненавидящим нас простим вся воскресением*. Ради воскресения Христова забудем все обиды, нам причиненные, простим всех врагов наших, и тако возопием: *Христос воскрес*, и потом во все дни сего праздника достойно

будем петь и непрестанно повторять друг с другом: *Христос воскрес, воистину воскрес!*

Постараемся же, братия мои, во дни праздника этого пожить не для себя, но для Умершего за нас и Воскресшего (2Кор.5:15). (Из «Сборника кратких поучений» священ. Андрея Смирнова, кн. 3-я).

6. Христос воскрес! И мы воскреснем

Христос воскрес! Задумывались ли вы когда-нибудь над этими отраднейшими словами, над этим величайшим действием всемогущества Божия над нами? Мы воскреснем... Будет когда-то время, когда тела наши, эти самые бранные тела, сокрытые в могилах, истлевшие в прах, превратившиеся в землю, по действию всемогущего слова Божия, опять преобразятся из гробов и опять соединятся с нашими же, разлученными на время, душами, для жизни вечной... Для жизни созданы мы! Хочется нам жить; и мы будем жить в этих же самых наших, только преобразенных телах; будем жить вечно, вечно... Какая радость, какое утешение в этих словах для нас смертных! Чего же нам, после этого, бояться смерти? Зачем приходить в уныние и отчаяние при смерти близких нашему сердцу?

Христос есть начаток нашего воскресения, говорит св. ап. Павел, – есть основание и нашего воскресения. Христос в Самом Себе воскресил человечество; воскресит Он и тех, которые преискренно приобщаются Его плоти и крови, – которые становятся с Ним едино верою и любовью, – которые не образно только, действительно становятся членами Его – единой Главы всех верующих.

Воскрес Христос, и мы воскреснем, братия! И разве это так невероятно? Мало ли мы видим в нашей здешней жизни образов воскресения?

Что человек воскреснет и снова получит свое тело, на это ежедневно указывает наше засыпанье вечером и просыпанье утром. Подобно тому, как мы ложимся и засыпаем вечером, а на другой день пробуждаемся и встаем с тем же телом, так и мертвое тело некогда при воскресении получит снова свой вид и свою жизнь, пробудится от смертного сна и будет жить.

Другой образ нашего воскресения составляет непрерывающаяся преемственность дня и ночи. Когда оканчивается день и заходит солнце, постепенно становится все темнее и темнее, и наконец все покрывает мрачная ночь. Тьма и

тень смертная обнимают тогда всю природу; исчезли горы и долины, цветы и деревья, не видно ни одного творения, и все как бы мертво. Но чуть наступит утро, все становится видимым пред глазами, все оживает, и снова царит везде новая жизнь.

Подобным образом и все умершие лежат как бы спящие глубоким сном, покрытые долгою ночью смерти, так что представляется, что они все навеки исчезли и уничтожились; но наступит день, и они снова пробудятся от сна смерти и воскреснут и явятся живыми, с телом и душою, от Адама до последнего умершего человека.

Но наиболее ясный образ будущего воскресения представляет ежегодное оживление природы весною. Наступила зима – и вся природа как бы омертвела. Деревья стоят без листьев и соков, травы и цветы помертвели; ни одна птица не поет уже в лесу, мухи и другие насекомые лежат оцепенелые в своих убежищах, другие же осенью превратились в куколок, как бы умерли. Но, вот, настает весна, приходит новая жизнь в омертвевшую природу, и все, что казалось мертвым и погибшим, снова встает из своего гроба. Трава, злаки и все произрастения снова вырастают из земли, являются цветы в красоте своей, деревья получают снова сок, листья и цветы; муравьи, пчелы, мухи и другие насекомые снова пробуждаются от своей зимней спячки и выползают из своих уголков; закутанные в куколку гусеницы оставили свой прежний покров, превратились в гораздо лучшие создания – в разноцветных бабочек, и летают в этом новом виде, высоко поднимаясь в воздухе. Птицы весело с песнями перелетают с дерева на дерево, с кустарника на кустарник. Бог все это так устроил, конечно, не с иною целью, как только для того, чтобы наглядно и живо представить пред взоры наши будущее воскресение.

Зерно, брошенное осенью в землю рукою земледельца, истлевает, чтобы весною снова ожить в полноте и красоте. *Ты еже сееши не оживет, аще не умрет*, учит нас истине воскресения и св. ап. Павел подобием зерна, истлевающего в земле и потом оживающего.

И не безумен ли тот, скажем словами того же св. апостола, кто, еще и после таких ясных указаний на истину воскресения даже в низшей, неразумной природе, вздумал бы усомниться в этой величайшей и отраднейшей для нас истине? Нет места сомнению!.. Воскрес Христос, и мы воскреснем, братья мои! И непременно воскреснем и будем жить вечно со Христом, на сколько мы здесь, на земле, живем верою и любовью, связывающими всех нас во едино с Ним, Господом нашим.

А как же совершится это величайшее чудо всеобщего воскресения? Это – тайна, которую точно и обстоятельно выяснить теперь невозможно. Однако же, насколько нам открыто в книгах священных, вот что можно сказать о ней. По откровению, данному св. пророку Иезекиилю, на мертвые и разбросанные кости дунет некий Дух жизни, и они оживут и станут на ногах своих собор мног зело (Иез.37:10). По откровению, данному св. Иоанну Богослову, воскресению тел будут предшествовать звук труб ангельских и голос Самого Господа, грядущего с неба (Ин.5:28). От этого гласа Господня, подобно которому не было в мире от его создания, и который отзовется во всех концах вселенной, – вся земля восколеблется, падут надгробные памятники, откроются могилы, – сухие кости получают жилы и облекутся плотию, составленную из тех же частей, на которые она разложилась. Тела соединятся с своими душами и выйдут из могил, как бы после глубокого и продолжительного сна. Воскреснут все люди в одно мгновение: воскреснут – и христиане, и евреи, и магометане, и язычники; воскреснут люди всех времен и поколений; воскреснут и добрые и недобрые.

После этого, с несомненною верою ожидая воскресения мертвых тел, не будем, братья мои, слишком печалиться, когда придется провожать в могилу тела наших родных и друзей. Скорбеть о погребаемых телах не то же ли значит, что скорбеть о семенах, бросаемых в землю земледельцем? Да не будем же мы, христиане, яко не имущии упования! (Сост. по «Воскр. чт.», за 1887 г.).

7. Воскресение Иисуса Христа предзнаменует наше воскресение из мертвых

Христос Воскресе!

Воскрес из мертвых Иисус Христос, – и наше будущее воскресение с телом сделалось столь очевидною и несомненною истиною, что Апостол удивляется, како могут некоторые говорить, яко воскресение мертвых несть (1Кор.15:12).

И подлинно, если воскрес Иисус Христос, – то почему же нельзя воскреснуть некогда и всем людям? Он был такой же истинный человек, как и все мы (Флп.2:2). Правда, будучи истинным человеком, Он был вместе и Бог и воскрес силою своего Божества, а не человечества. Но разве мы, люди, не имеем в телесном составе своем души, которая справедливо называется искрою Божества? Эта искра, как отблеск присносущного света, никогда не может угаснуть. Что же? ужели она, по смерти своей, вечно будет таиться под пеплом истлевшей плоти, или станет блуждать подобно огням, носящимся иногда над могильными холмами, и никогда не вспыхнет в новом теле для жизни? Согласны, что сия Божественная искра не то, что полнота Божества, телесне обитавшая в Иисусе Христе (Кол.2:9); что для воссоздания истлевшего человеческого тела к новой жизни нужна та же божественная сила, которая вдохнула некогда бытие человеку, создав его из праха. Но почему сия сила не может так же животворно воздействовать в нас по смерти, как она действовала во Христе когда Он *умерщвлен был плотию, ожил духом?* (1Петр.5:18). Почему не может оживотворить мертвенные тела наша Тот, Кто *воздвиг Христа из мертвых* (Рим.8:11)? Почему не может сего сделать сам Иисус Христос, Который по собственным словам Его, есть *воскресение и живот наш?* (Ин.11:25).

Вседоуший Бог и Спаситель наш Иисус Христос сказал: *грядет час в онъже вси сущии во гробех услышат глас Сына Божия и услышавше оживут* (Ин.5:25); а что сказал Иисус

Христос *Свидетель верный и истинный* (Апок.3:14), то несомненно сбудется. По воскресении Его, мы ни мало не можем сомневаться в исполнении сего обещания: ибо если Он сам мог воскреснуть *якоже рече*, то тем легче может воскресить других. Он показал уже опыт воскресения мертвых: по смерти Его, говорит евангелист, *гробы отверзошася и многия тела усопших святых воссташа, а по воскресении Его изшедше из гроб, внидоша во святей град, и явишася мнозем* (Мф.27:52–53). Для чего? Для того, конечно, дабы возвестить ту истину, что смерть Иисуса Христа поправа нашу смерть, а воскресение Его есть залог нашего воскресения. Без слов, одним явлением своим, они могли внушать разумевающим, что *воздвигший Господа Иисуса Христа из мертвых и нас со Иисусом воздвигнет* для жизни вечной (2Кор.4:14).

Воздадите же благодарение Господу, что Он воскресением Своим из мертвых уверил нас в нашей бессмертии за гробом и будущем воскресении. Когда же нам известно, что мы будем жить по смерти нашей и некогда воскреснем, то у нас должен произойти другой – вернейший взгляд на жизнь и наше назначение. Если человек бессмертен и некогда воскреснет, то я понимаю цель настоящей жизни: она есть преддверие, в котором мы должны приготовить себя к другой – вечной жизни. Если человек бессмертен и некогда воскреснет, то мы не напрасно здесь трудимся в добрых подвигах, – дела наши последуют за нами в вечность и получают там должную награду. Если человек бессмертен и некогда воскреснет, то мы не должны роптать на скорби и несчастья, постигающие нас в сей жизни: ибо мы знаем, что настанет время, когда плачущие ныне утешатся, и претерпевый до конца спасен будет. Если человек бессмертен и некогда воскреснет, то не будем сетовать на краткость сей жизни, и без ужаса станем взирать на свою кончину: ибо за гробом блещит заря воскресения и открывается беспредельная область жизни бесконечной.

Все верующие во Иисуса Христа ныне преисполнены радостью о воскресении Его, радуются потому, что воскресение Иисуса Христа есть начало, основание и залог воскресения всех

умерших и нашего будущего воскресения. *Христос воста от мертвых, учит Апостол, начаток умершим бысть (1Кор.15:20).*

Иисус Христос, победивший смерть, вместе победил ад: *еще и во гроб снишел еси, Безсмертне, но адову разрушил еси силу.* Возлежа телом во гробе, Он душою сходил в адскую темницу не как пленник или узник, но как имеющий власть над силами ада. Он Своею всемогущею силою извел из ада на свободу не только ветхозаветных праведников, с верою ожидавших Его пришествия, но и великих грешников, каковы например, были современники Ноя, погибшие в водах потопа. Они не верили Ное, грозившему им потопом, но когда угроза начала приходить в исполнение, и вода постепенно стала заливать даже высокие места, многие из них пришли в раскаяние, и потому, когда Спаситель пришел в ад, они с радостью услышали Его благовестие и удостоились прощения и освобождения из адских уз.

С воскресением Христовым и небо, и земля, и преисподняя исполнились света. Новым светом озарилось и самое небо, ибо открылась св. ангелам высочайшая тайна любви Божией, непощадившей для спасения падшего человечества Своего возлюбленного и Единородного Сына, когда уничиженное естество наше в лице Сына Божия превознесено и прославлено славою Божественною. Исполнилась света и самая преисподняя, когда явился там Победитель смерти и ада с светоносною хоругвиею воскресения, когда все пленники его озарились светом пришествия Христова и вышли из ада торжествующим сонмом с победною песнию в след победоносного Вождя своего. Но свет воскресения Христова воссиял, братия, преимущественно на нашей земле и для нас, людей.

Что стала земля, на которой воскрес Христос? Это уже не страна проклятия, в которую изгнан человек преслушания ради; она есть благословенная нива, на которой растет и спеет пшеница Христова – избранные Его, доколе соберутся они в житницу небесную. Это – училище, в котором воспитываются сущии о Христе Иисусе в жизнь вечную. Это предместье небесного града, в котором сыны и наследники царства

трудятся и подвизаются в уповании наследия царства Божия, уготованного им от сложения мира. Земные страдания, которым подвергаются на земле сыны Царствия Небесного, освятились страданиями Богочеловека, и вместо вестников гнева Божия, сделались для нас залогом славы вечной. Что теперь гроб наш? Это уже не безотрадное место истления, а вечернее ложе, на котором будет покоиться преутружденное жизненной борьбою тело наше до радостного утра воскресения, до того часа, когда взойдет над нами незаходимое Солнце правды. Это Божия нива, на которой *сеется тленное, чтобы восстать в нетлении; сеется не в честь, чтобы восстать в славе, сеется тело душевное, да возстанет тело духовное.*

Что для нас теперь страна загробного бытия нашего? До воскресения Христова это была для нас область неведомая; а когда воскрес Христос и вошел в славу Свою, она есть царство славы для избранных Его. Во вратах ее мы отложим земное наше тело, как обветшавшую одежду, и, восприяв тело небесное, просветимся яко солнце во царствии Отца нашего, во светлостях святых Его; подобны Ему будем и узрим Его якоже есть. Собор святых ангелов с любовью и радостью примет нас в светлое, мирное и блаженное общество свое и успокоит нас, как странников, в небесных обителях своих. Агнец, закланный от сложения мира, явится нам во всем сиянии славы Своей, во всем свете Своего Божественного величия. Мы будем торжествовать на брачной вечери Его ту вечную Пасху, которой настоящая Пасха наша есть только образ и предначертание, и, преобразуясь от славы в славу, обрящем в Нем и жизнь и бессмертие, и радость, и блаженство, и торжество нескончаемое, и субботу вечную. *О Пасха велия и священнейшая, Христе! подавай нам, истее Тебе причащаются, в невечернем дни Царствия Твоего!* (Сост. по «Полн. собр. проповедей» Димитрия, архиепископа Херсонск. и Одесск., т. 1-й и др. источников).

8. Слово в неделю святой Пасхи

Христос Воскресе!

Воскресение Христово есть несомненное свидетельство о том, что обетованное спасение совершено, правда Божия удовлетворена, проклятие, тяготевшее над родом человеческим со времени падения первых прародителей, уничтожено, смерть потеряла силу. Всесовершенная жертва, которую Иисус Христос в Самом Себе принес Богу Отцу в умиловление за грехи мира, восполнила все ветхозаветные, прообразовательные жертвы и сделала их ненужными. Иисус Христос Сам был жертвою и жрецом пред Отцом Своим, и, как совершенно исполнивший служение, Им воспринятое для спасения человеков, соделался вечным Ходатаем, или Посредником между Богом и человеками, чтобы спасти верующих в Него, Спасителя мира. Теперь всем открыт свободный доступ к Богу Отцу чрез веру в Господа Иисуса Христа: преграда, которую грех полагал между Богом и человеками, разрушена беспредельными заслугами вечного Ходатая Христа Иисуса. Никакой грешник не отчаявайся в своем спасении, но с верою и упованием спешి принести искреннее покаяние пред Богом: ибо воскресший Христос принес умиловительную жертву за грехи всего мира, и потому – за грехи каждого человека, за грехи мои и за грехи твои, если только мы истинно веруем в Господа Иисуса и последуем Ему. *Ни едино убо ныне осуждение сущим о Христе Иисусе, не по плоти ходящим, но по духу (Рим.8:1),* учит Апостол.

Прострем взоры далее, и посмотрим, как свет воскресения Христова раскрывает нам тайны нашей будущей жизни. Воскресение Христово есть доказательство и залог того, что, веруя во Христа Спасителя и следуя учению Его, и мы, хотя умрем, но опять воскреснем. Как несомненно воскресение Христово, так несомненно и то, что мы, верующие во Христа, воскреснем к жизни вечной. *Веруяй в Мя, говорит Христос, аще и умрет, оживет. И всяк живой и веруяй в Мя не умрет во веки (Ин.11:25–26). Аще ли Дух воскресившаго Иисуса от*

мертвых живет в вас, учит Апостол, воздвигий Христа от мертвых, оживотворит и мертвенная тела ваша живущим Духом Его в вас (Рим.8:11). Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших, пишет святой Павел. «Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут. Каждый в своем порядке: первенец Христос, потом Христовы, в пришествие Его» (1Кор.15:20, 22–23).

Такие радостные надежды подает нам воскресение Господа Спасителя! А при свете сих надежд, посмотрите, как все изменяется пред нашими взорами! Без надежды на воскресшего Господа Иисуса наша земная жизнь мрачна и прискорбна. Много видим и испытываем здесь такого, что тяжело для мысли и для чувства. Например, видим, как часто добродетельные стонят под гнетом скорбей и несчастий; а живущие неправдою наслаждаются многими выгодами и удовольствиями жизни. И вообще, образ этого мира мрачен и скучен для не имеющих надежды в будущем: такое в нем непостоянство и превращение! Смертные люди непрерывно сменяют одни других, повинувшись всеобщему закону смерти, и целые народы и царства следуют тому же порядку; и вся природа, нас окружающая, также, кажется, то поднимается к совершенству, то клонится к упадку и разрушению. Тяжело помышлять обо всем этом без светлой надежды на будущее. Смотрите же на это при свете, воссиявшем из гроба воскресшего Христа Жизнодавца: и вам все представится в ином положении; мрака сомнений не увидите; все светло и понятно.

Здесь мы на пути; идем к вечности. Здесь страна пришельствия, или место нашего приготовления, а отечество наше на небе. Здесь мы сеем, трудимся в поте лица, терпим скорби и болезни; а плоды подвигов, каждый по своему труду, будем пожинать в обителях небесных. Пусть земная наша жизнь и все нас окружающее течет и проходит, подобно быстрому потоку, или рассеивается подобно песку, разносимому ветром; но для верующих в воскресшего Господа и это непостоянство и эта скоротечность служат утешительными предвестниками близкого рассвета не вечернего дня небесного Царства Христова, в котором не будет мрака, не будет ночи скорбей и

болезней, а будет вечный светлый день блаженства, пред лицом незаходимо́го Солнца, Господа Бога. Пусть наше земное тело блекнет, вянет и засыхает, подобно кратковременному растению: рано или поздно, следуя закону своей природы, оно неминуемо должно умереть и предаться тлению, – но не всегда. Оно, подобно пшеничному зерну, сеется в землю для того только, чтобы затем, подобно телу Иисуса Христа, воскреснут к жизни и славе. Апостол пишет о будущем воскресении тела: *сеется в тление, встает в нетлении, сеется не в честь, встает в славе; сеется в немощи, встает в силе; сеется тело душевное, встает тело духовное* (1Кор.15:42–44). Так, при свете воскресения Христова, и мы можем взывать с Апостолом: «Смерть! где твоё жало? Ад! где твоя победа? Благодарение Богу, даровавшему нам победу Господом нашим Иисусом Христом» (1Кор.15:55,57).

Так много радостей, братия, дарует нам Христос Спаситель Своим воскресением! Поэтому-то нам так радостно повторять торжественный глас Церкви: *Христос воскрес!*

Два слова, – и как много говорят они уму и сердцу каждого христианина! Два слова, – и какую дивную весть они передают или напоминают нам! Сколько протекло столетий, как эта радостная весть стала переходить из уст во уста, от одних к другим, от предков к потомкам, из рода в род, и между тем она не перестает быть новою, радостною, торжественною, несравненною, единственною вестью!

Весть о воскресении Христовом есть весть о совершившемся искуплении всего мира, есть весть о совершившемся спасении всего рода человеческого от греха, проклятия и вечной смерти, весть о восстановлении рода человеческого и примирении его с Богом; весть о том, что от времен древних обетованный Спаситель мира умер за грехи мира, нисходил во ад, разрушил врата его, и узников ада, чаявших избавления, вывел на свободу; Своею смертью и воскресением сокрушил смерть и всем верующим в Него открыл путь к вечной жизни.

А это было предметом вожделенных надежд и пламенных желаний древних патриархов, пророков, всех ветхозаветных

праведников и всех благочестивых израильтян, живших до пришествия Спасителя в мир. Все они, патриархи и пророки, благочестивые цари, и все веровавшие в обетованного Икупителя, устремляли свои взоры к сему великому событию, верою утешались и подкреплялись в скорбях и трудных обстоятельствах земной жизни, и, не получив обещанного и ожидаемого, отходили к отцам своим, путем смерти (Евр.11:39).

Об этом великом и всерадостном дне Сам Спаситель говорил иудеям: «Авраам, отец ваш, рад бы был, дабы видел день Мой» (Ин.8:56). И еще говорил ученикам Своим: «Блаженны очи видящие, яже видите. Глаголю бо вам, яко мнози пророцы и царие восхотеша видети, яже вы видите, и не видеша; и слышати, яже слышите, и не слышаша» (Лк.10:23–24). Хотели и жаждали они видеть день спасения, и не видели; хотели и жаждали слышать слово о совершившемся спасении человеков, и не слышали.

А мы, братия, видим ныне *сей день*, *егоже сотвори Господь*, сей день, в который воскресением Господа Иисуса Христа совершилось спасение мира; мы слышим благовестие о Христе, Победителе смерти и ада, знаем путь ко спасению. Знаем, что Иисус Христос Своею смертью поправил нашу смерть, разрушил ад, и Своим воскресением отворил вход к истинной жизни и блаженному бессмертию всем приходящим к Нему с верою, надеждою и любовью. Так в Христовом гробе открылся неисчерпаемый источник Божественного света и спасительной Благодати для всех истинно верующих в Иисуса Христа.

Так, братия, по слову Господа Спасителя, блаженны и мы: потому что видим и слышим то, что желали видеть и слышать многие пророки и цари, но не видали и не слышали. Взирайте же очами веры на воскресшего Господа Иисуса Христа; размышляйте о Его великих и неизреченных благодеяниях, явленных всему миру и каждому из нас; прославляйте Его, и радуйтесь.

Радуйтесь все. Ибо Христос, как умер за грехи всего мира, так и воскрес для спасения всех, и Своим воскресением всем открыл путь к вечной блаженной жизни. Это видимое солнце, своим благотворным светом озаряющее вселенную,

представляет нам образ невидимого, незаходимого Солнца всего мира, Господа Иисуса Христа. Это видимое солнце восходит и светит для всех, и свою животворную теплоту разливает на всех и на все, что является пред ним: так и Иисус Христос, однажды зашедший естеством человеческим на запад смерти и нисшедший до ада, – в третий день воссиял от гроба, как лучезарное солнце, и более не заходит, но непрерывно светит и вечно будет светить, и разливает лучи Своего спасительного света на всех, верою и любовью приближающихся к Нему. Иисус Христос всех призывает к тому спасению, которое Он соделал посреде земли Своими беспредельными заслугами. Пред Ним нет различия между знатым и незнатым, богатым и бедным, многоученым и неученым, между полом мужеским и женским, между старцем и юношею. Иисус Христос для всех равно доступен; все могут веровать в Него, уповать на Него и любить Его всем сердцем и всею душою; никого не отвергает и всем Он раздает Свои благодатные, спасительные дары, по нужде и по достоинству каждого.

Итак ныне радость у всех общая. Христос Спаситель соделал спасение для всех, и призывает ко спасению всех, – и Он со Своими спасительными дарами доступен и близок всем. Радуйтесь, братия, все радуйтесь!

Радуйтесь, мужи и жены, старцы и юноши, богатые и бедные, старшие и младшие по общественным преимуществам, – радуйтесь о воскресении Христовом: ибо из гроба Христова воссияло спасение, радостное и вожделенное для всех.

Радуйтесь, радующиеся, или счастливые в этой жизни: ибо из гроба Христа льется радость несравненная ни с какими земными радостями; благо спасения, которое дарует нам Христос, несравненно ни с какими земными благами.

Радуйтесь, скорбящие, убогие, страждущие под бременем болезней или тяжких обстоятельств: ибо радость о спасении выше всех временных скорбей, болезней и страданий. Нынешние временные страдания, говорит Апостол, ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас, если, по благодати Христа Спасителя, соделаемся наследниками благ

небесных и участниками Его вечной славы (Рим.8:18). Христос Спаситель и в настоящей жизни для всех, прибегающих к Нему, есть Помощник несчастных, Утешитель скорбящих, Врач больных, Покровитель и Отец вдовиц и сирых, Надежда безнадежных.

Да радуемся, братия, все, взывая и повторяя друг ко другу: *Христос воскрес!* Нет в мире выше и вожделеннее для нас блага, как спасение, даруемое воскресшим Христом Спасителем. Нет на земле выше и вожделеннее для нас благополучия, как быть участниками в сем благе, т. е. быть в числе спасаемых верою в Иисуса Христа. И нет никого из нас, кому бы не был открыт путь ко спасению чрез Иисуса Христа, по неизреченной благодати Господа Бога, Иже всем человеком хочет спастися, и в разум истины прийти (1Тим.2:4).

Да радуемся, братия, все; и, радуясь, будем благодарить Христа Спасителя за великие и неизреченные милости Его к нам; будем всегда прославлять Его тридневное воскресение, всегда стремиться к Нему крепкою верою, пламенною любовью и непоколебимою надеждою, и всегда благоговейно поклоняться Ему, со Отцом Его и Святым Духом, ныне и во веки веков. Аминь. (Из «Сбор. проп.» Евсевия, архиеп. Могилевского, 1870 г.).

Неделя св. апостола Фомы

9. Назидательные уроки из евангельской истории о явлении воскресшего Господа святому апостолу Фоме

В ныне чтенном Евангелии повествуется, братия, весьма замечательное, а вместе назидательное и утешительнейшее для нас событие. Вечером в день светлого воскресения Христова, говорит св. евангелист Иоанн, когда двери того дома, в котором собрались ученики Христовы, были заперты из опасения иудеев, вдруг пришел Иисус Христос и, ставши посреди учеников, сказал им: *мир вам!* Сказавши это, Он показал им руки, ноги, ребра Свои. Ученики весьма обрадовались, увидевши Господа. Но когда они возвестили Фоме, которого тогда не было с ними, что они видели воскресшего Господа, то он ответил им: *если я не увижу на руках Его ран от гвоздей и не вложу перста моего в них, и руки моей в ребра Его, не поверю Его воскресению.* После сего, спустя восемь дней, ученики опять собрались в одном доме, и Фома был с ними. Тогда опять явился им Иисус Христос и, пожелав им по прежнему мира, сказал ап. Фоме: *принеси перст свой семо, и виждь рuce Мои: и принеси руку твою, и вложи в ребра Мои: и не буди не верен, но верен.* Исполнив это, Фома убедился в воскресении Спасителя и воскликнул: *Господь мой и Бог мой!* А Иисус Христос сказал ему: *ты поверил, когда увидел Меня: блаженны не видевшие и уверовавшие* (Ин.20:19–29).

Изложенное нами Евангельское сказание, как видите, очень ясно, понятно и не требует толкования. Поэтому, нам нужно извлечь из него только назидание, что мы и намерены сделать ныне для душевной нашей пользы.

Иисус Христос многократно являлся ученикам Своим по воскресении, притом являлся им в то время, когда они имели какую-либо нужду, приходил к ним даже и тогда, когда двери дома их были заперты. Это показывает, что Он очень любил апостолов, имел великое попечение о них и готов был всегда оказать им нужную помощь. Но Он также любит и всех учеников

Его, также печется о всех верующих в Него: ибо Иисус Христос, говорит апостол, вчера и днесь, той же и во веки (Евр.13:8), и всякий, соблюдающий заповеди Его, есть истинный и любимый ученик Его (Ин.8:31, 14, 21). Поэтому, в каких бы мы обстоятельствах ни находились, какие бы несчастья ни постигли нас, мы никогда не должны унывать, но всегда должны надеяться на помощь Спасителя нашего. Он утешал Марию, плакавшую при гробе Его, Он вразумил двух учеников, шедших в Эммаус в недоумении о Нем, утвердил в вере Фому, не доверявшего Его воскресению, успокоил апостолов, когда они из боязни иудеев заперлись, – и помог им в ловитве рыбы на море Тивериадском; так Он утешит нас в скорби, вразумит в недоумениях, успокоит в бедствиях и поможет нам во всех нуждах наших, если только мы будем любить Его, веровать в Него и уповать на Него.

Иисус Христос, являясь апостолам по воскресении Своем, позволял им осязать руки, ноги и ребра Свои, для большого убеждения их в истине Его воскресения, и они действительно осязали пречистое тело Его, даже ощупывали язвы гвоздинные на руках Его и влагали персты свои в ребро Его, прободенное копием. Это показывает, что Иисус Христос действительно воскрес, и воскрес с тою плотию, которую имел во время земной жизни Своей. Если же Он воскрес, как предсказал (Мф.20:18–19), то, значит, Он подлинно *имеет живот в Себе* (Ин.5:26), – воистину есть Сын Божий, за которого выдавал Себя при жизни. Если Он воскрес: то значит и мы воскреснем некогда; ибо когда воскресла Глава: то необходимо должны ожить и все члены тела ее, т. е. Церкви Христовой. Если Он воскрес с нашею плотию: то, значит, человечество неразлучно соединено с Божеством Его и обитает теперь на небе; а посему и нам – человекам предстоит житие на небесах, по неложному Его обещанию: *где Я, там и вы будете* (Ин.14:3). Поэтому, братия, мы должны радоваться, что, веруя во Иисуса Христа, мы веруем в Живаго – Истинного Бога, тогда как иные поклоняются бездушным истуканам и лживым пророкам; мы должны утешать себя мыслию о будущем воскресении нашем и не должны страшиться смерти, потому что она для нас есть

только переход из временной к вечной жизни; наконец, мы должны с упованием ожидать вечного блаженства на небе в сожитии со Христом и поэтому заботливо приготовляться к нему, очищая себя от всякие скверны плоти и духа, дабы грехи наши не заградили нам входа в Царствие Небесное, в которое, по свидетельству тайновидца, не войдет ничто нечистое (Апок.21:27).

Ап. Фома не хотел верить воскресению Иисуса Христа, доколе не увидит язвы гвоздины на руках Его и не вложит руки своей в ребра Его. Не будем, братия, осуждать сего апостола за такое недоверие воскресению Христову, – и другие ученики Иисуса Христа не верили сначала воскресению Его, когда им возвестили о нем жены мироносицы и два ученика, ходившие в Эммаус (Лк.24:13–31), и недоверие их в сем случае весьма извинительно, потому что воскресение из мертвых есть такое необычайное событие, которому рассудительный человек не может легко верить. Но первоначальное недоверие Фомы и других апостолов воскресению Христову не должно возбуждать в нас неверия в это великое и радостнейшее для нас событие, а напротив, убеждать нас в нем и утверждать нашу веру в Христа. Ибо если апостолы вначале не доверяли воскресению Христову, то это показывает, что они не были легковерны, если же впоследствии поверили ему и не только проповедовали о нем всему миру, но даже умирали во свидетельство истинности его: то это служит явным доказательством, что они твердо убедились в воскресении Иисуса Христа, что они действительно видели Воскресшего, осязали Его, беседовали с Ним. А поэтому, мы, братия, можем несомненно верить их свидетельству, что Иисус Христос действительно воскрес, и вместе с ними должны исповедовать Его своим Господом Богом.

Уверив апостола Фому в воскресении Своем, Иисус Христос сказал ему: *ты поверил, потому что увидел Меня: блаженни не видевшие и уверовавшие*. В этом случае Спаситель как бы так говорит: ты хорошо сделал, что, увидев Меня, поверил воскресению Моему; но еще лучше сделают – *блаженни* будут

те, кои, не видевши Меня телесными очами, поверят Моему воскресению и исповедуют Меня своим Господом.

Почему же блаженны такие люди?

Потому, во-первых, что если бы они, подобно ап. Фоме, не доверяли воскресению Христову, и, не довольствуясь евангельским свидетельством о Нем, хотели еще для убеждения в нем, а следовательно и в Божественности Иисуса Христа, видеть Спасителя телесными очами: то легко могли бы навсегда остаться и погибнуть в неверии своем, потому что Иисус Христос, по вознесении на небо, не является людям чувственно. Бывшие явления чувственно св. ап. Павлу и многим св. мученикам и некоторым угодникам Божиим есть случаи особенные, исключительные.

Во-вторых, они блаженны потому, что, веруя воскресению Спасителя и исповедуя Его своим Господом на основании того, что говорится о Нем в Евангелии и апостольских писаниях, чрез это ясно показывают, что они твердо верят тому, что говорил Спаситель, не сомневаются в Божественности Его потому, что не видели Его телесными очами, и усердно желают спастись чрез Него. Наконец, блаженны они потому, что за живую и деятельную веру их Господь простит им все грехи их, удостоит их благодатного Своего общения и дарует им вечное спасение в Царстве Небесном (Деян.10:43).

Имея это в виду, не будем, братия, сожалеть о том, что мы не видим Спасителя телесными очами, но станем взирать на Него очами веры, и, соединяя с верою любовь к Нему, постараемся благоугождать Ему исполнением святых Его заповедей. В награду за это, щедрый и многомилостивый Господь сделает нас причастниками таких благ на небе, каких теперь и представить невозможно. Довольно сказать, что там не будет ни печали, ни воздыхания, но жизнь бесконечная и радость беспредельная. (Апок.21:1–4). Аминь. (Сост. по «Избр. слов.». Платона, митр. Киевского).

10. О сошествии Иисуса Христа во ад

Во гробе плотски, во аде же с душею яко Бог, в раи же с разбойником, и на престоле бил еси, Христе, со Отцем и Духом, вся исполняяй неописанный.

(Троп. Пасхи на час.).

В этой церковной песни изображается вездесущие Иисуса Христа, как Богочеловека. В то время, когда тело Его почивало во гробе, душою Своею Он сходил во ад, как Бог, как победитель смерти и ада. Из ада Он освободил всех, томившихся там в ожидании Избавителя. Потому св. Церковь и взывает на богослужении нынешней недели *величаем Тя, Жизнодавче Христе, во ад сшедшаго и с Собою вся воскресившаго.*

Сошествие Иисуса Христа во ад – есть великое благодеяние для всего рода человеческого. Во аде были заключены все от первого человека – Адама до последнего пред нисшествием туда Избавителя, ибо врата рая заключены были для всех, пока не совершилось искупление наше чрез Богочеловека, пока Он не пострадал, не умер на кресте и не воскрес.

Можете себе представить, с какою радостью многочисленный сонм душ, столь долго ожидавших своего искупления, встретил Господа. С какою радостью устремились к нему все, отошедшие из мира земного с верою в грядущего Мессию. С каким глубоким чувством благодарности выслушали они проповедь Иисуса Христа об искуплении. И все уверовавшие освобождены были от мрака и уз ада; потому-то св. Церковь и учит, что ад опустел по сошествии туда воскресшего Победителя смерти и ада. *Где ты, смерти, жало? Где ты, аде, победа?* (1Кор.15:55). Дьявол, исконный враг рода человеческого, лишился своей добычи, потерял свою власть и сам остался связанным силою Христа Спасителя.

Теперь для верующих во Христа Спасителя и согласно с верою живущих на земле, по смерти открыто царство небесное. Слова Господа: *идеже есмь Аз, ту и слуга Мой будет*, в

точности исполняются. Души праведных христиан, по смерти тела, удостоиваются рая и блаженства в Царствии небесном, хотя оно еще и не полно до воскресения тела. Блаженное их состояние и при этом благодетельное отношение к членам Церкви земной доказывается многообразными их чудесными явлениями и помощью, подавляемою вследствие мольбы к ним.

Но святость жизни на земле, к сожалению, есть удел немногих, хотя все мы к ней призваны. Большая часть христиан, верует в Господа Иисуса, но не так живет, чтобы по смерти тела удостоивалась рая и, хотя умирает с надеждою на милосердие Божие, но, как недостойная обитать вместе с чистыми душами, такие христиане нисходят в ад и оттуда уже по молитвам св. Церкви, по молитвам ближних и ради милостыни, раздаваемой бедным, освобождаются чрез более или менее продолжительное время. Видите ли, братия, плоды воскресения Христова и сошествия Его во ад? Его силою мы получили возможность по смерти тела удостоиваться рая небесного и Его же силою получили возможность освободиться из ада при вере в Него, по молитвам Церкви.

Воскресение Господа нашего Иисуса Христа из мертвых было таким необычным событием, что для веры в Него нужна была необычная сила веры. Сами апостолы, свидетели чудес Христовых, очевидцы воскрешения Христом сына вдовы наинской, дочери Иаира и четверодневного Лазаря, – сами апостолы не скоро уверовали в это необычайное событие, хотя и были неоднократно предупреждены Христом об Его страданиях, смерти и воскресении. Когда мироносицы, сподобившиеся первыми увидеть воскресшего Господа, возвестили об этом апостолам, они не поверили им. Когда девять апостолов и другие, бывшие с ними, видевши вечером в день воскресения воскресшего Христа, возвестили об этом Фоме, он не хотел уверовать, пока сам не увидел Господа своими глазами, пока не осязал язв Его. Так трудно было уверовать в воскресение Христа даже апостолам, которые обладали силою веры и желали веровать, но еще не были озарены Духом Святым, и потому не обладали непоколебимой верою. И вообще истинная, пламенная и твердая вера в истины

Божьего Откровения не легка; она – вместе и дар Божий и подвиг.

С каким же благоговением, с какою любовью мы, христиане, должны хранить дарованное нам сокровище веры и не прогневать вседержавного Бога ни тению сомнения! Сомнение есть дерзкая ложь нечистого сердца и неправого ума. Бойтесь его, как ядовитой змеи!

Вера есть ключ к сокровищнице Божией: еже аще что можеши веровати, вся возможна верующему (Мк.9:23). Чем с большею открытою сердечностию поверишь Божиему всемогуществу, тем с большею щедростию раскроется для тебя сердце Божие. Благодаря вере мы сами становимся истинным храмом Божиим, в котором обитает Христос Бог. Вера есть внутреннейшее благодатное действие в нас, чрез которое на наше ничтожество и бедность переносится полнота Христова и усвадается нам. Живая сердечная вера исполняет сердце христианина радостью и вместе с тем дает великое дерзновение в молитве к Богу.

Если хочешь испросить какого-либо блага у Бога, то прежде всего приготовь себя к несомненной крепкой вере и прими заблаговременно все средства против сомнения и неверия.

Неверие есть явление неправильное, неестественное, есть недуг души человеческой, недуг нравственный. Вера в главнейшую истину религии – бытие Божие до такой степени глубоко внедрена в человеческой природе, что никакими усилиями ума и воли уничтожена быть не может. То же самое нужно сказать и о других истинах Божественного Откровения, о существе, свойствах и делах Божиих, о Лице и жизни Христа Спасителя. Все эти истины утверждены на таких твердых, непоколебимых основаниях, что добросовестно изучивший их не может с истинным убеждением не верить им. Для такого человека невозможно неверие в эти истины только напускное, не искреннее, за которое он весьма нередко внутри своего духа терпит страшную кару от своей совести.

Есть неверие искреннее, невольное. Это неверие или сомнение человека, который ищет истины, желает верить, но опасается верить по складу своего ума, недоверчивого к чужому

свидетельству и старающегося во всем убедиться собственным опытом. Такими неверующими явились апостолы в день воскресения Христова. Получивши от мироносиц весть о воскресении Христовом, они колебались верить не потому, что не хотели верить, а потому, что истина воскресения Христова, по своей необычности, превышала силу их веры. Таким неверующим был особенно ап. Фома: он поверил только тогда, когда сам увидел воскресшего Господа, мог осязать Его и вложить руку свою в бок Его. Такое неверие нельзя назвать тяжко преступным, однако нужно стараться избегать его, как нравственного недуга, недостатка.

Есть неверие озлобленное, злонамеренное. Это – неверие, которым страдают люди, не желающие верить, хотя вера настойчиво стучится в их душу, хотя истина неотразимо представляется их уму и имеет за себя очевидные доказательства. Это ожесточение против веры и истины, подобное сатанинскому. Таким ужасным неверием страдали первосвященники и книжники иудейские. Они слышали истинно-божественное учение Христа, видели чудеса Его, но ожесточенно смежали очи ума своего пред очевидною истиною и, несмотря на неотразимое свидетельство чудес Христовых, не хотели признать Христа обетованным Мессиею. Подобны им и многие современные нам неверы. Эти люди, считающие себя представителями науки и мечтающие быть преобразователями человечества, отвергают не только частные истины Божьего Откровения, но и самую истину бытия Божия, и никакие, самые очевидные свидетельства в пользу истины Божественной вразумить их не могут. Пути, по которым они доходят до этого жалкого и безусловно-гибельного состояния неверия, различны, но корень его один и тот же у всех, – это самолюбие, умственная гордость, своекорыстие и упорство. Известно, до какой участи довели иудейский народ его слепые вожди, первосвященники и книжники. Они исказили его веру, извратили нравственность, закрыли от глаз его свет истины, которую проповедовал Христос, и в конце концов лишили его святого града и отечества. И в настоящее время упорные отрицатели Бога истины, считающие себя ревнителями блага народного, а

на самом деле колеблющие благоустройство и благосостояние народов в самом основании, также ведут все к разрушению, а народы к гибели.

Есть еще неверие легкомысленное. Это – неверие тех, которые сами никогда не пытались исследовать и изучить истину сколько-нибудь самостоятельно и не могли прийти до отрицания ее путем исследования и сколько-нибудь осмысленного сомнения, а верят под влиянием вождей неверия. Они и неспособны к самостоятельному неверию, а как попугаи только усваивают взгляды и выводы вождей неверия, не умея часто ничего сказать в защиту своих заблуждений. Вообще, неверы этого рода – люди, без твердых убеждений, увлекающиеся ветром всякого учения, легко пристающие к неверию, если оно в моде и проповедники его имеют некоторую силу и славу, хотя бы то и печальную. В наше время это – большею частью люди, не получившие правильного, основательного образования, а между тем растратившие добрые и святые народные убеждения, которые были им внушены в семействе и церкви. Нужно стараться положить преграды размножению легкомысленных неверов, обыкновенно набираемых из недоучившихся юношей и девиц, чрез доброе нравственно-религиозное воспитание в семье и школе и чрез основательное образование.

Потщимся, братия, отвращаться всякого рода неверия, как недуга и преступления, а особенно неверия озлобленного, злонамеренного и проповедников его. Неверов по безрассудству, думающих чужим умом, нужно вразумлять и обращать на путь истины; для внушения же им твердой веры нужно самим нам веровать искренно и твердо, без малейших колебаний и сомнений. (Из «Сборника кр. поуч.», свящ. Андрея Смирнова).

11. Радоница

Православные христиане имеют благочестивый обычай совершать в понедельник или во вторник Фоминой недели молитвенное поминовение в храмах и на могилах своих усопших сродников. Обычай этот называется в некоторых местностях нашего отечества *радоницею*; он ведет свое начало с древнейших времен и имеет самое благотворное значение не только для почивших, о которых моления приносятся, но и для живых, совершающих таковые моления.

Название *радоница* происходит от того, что в указанный день поминовения христиане, живущие на земле, делятся с душами усопших отцов и братьев своих духовною радостью о воскресшем Спасителе. Глубокий смысл, лежащий в основе этого благочестивого обычая – *радоницы*, заключается в том, что св. Православная Церковь, по прошествии светлых дней Пасхи, когда она непрерывно праздновала высочайшее торжество свое – Христово воскресение, – спешит с первого же дня Фоминой недели разделить свою радость и с умершими, в надежде блаженного воскресения, каковую радость возвестил умершим и Сам Господь наш, сходявший во ад проповедовать победу над смертью. Движимые искреннею любовью к своим присным по вере и крови, почившим о Господе, христиане, живущие на земле, усугубляют свои моления к Воскресшему об усвоении спасительных плодов Его воскресения перешедшим в загробную жизнь и об избавлении их от вечных мучений адских. Непрерывное поминовение усопших – сорокоусты, отлагаемое церковным уставом в дни седмиц Страстной и Светлой, разрешается начинать с понедельника Фоминой недели, потому что в неделю Фомы воспоминается сошествие Иисуса Христа во ад. «*Для чего отцы наши установили собираться нам на кладбище?* спрашивает св. Иоанн Златоуст, *потому что сегодня Иисус Христос сошел к мертвым*, отвечает Вселенский Учитель. Из этих же слов Златоустого, жившего в 4-м веке по Р. Х., видно, сколь древен обычай поминовения усопших после Пасхи.

И теперь, как древле, православные христиане идут в дни Фоминой недели молиться за умерших на самые могилы. Чтобы усугубить молитвы о близких сердцу, отшедших в вечность, христиане сопровождают свои молитвенные поминовения милостынею и делами благотворения. Как много истинной христианской любви в этих молениях об отшедших братьях, – любви, сопровождающейся, по апостолу, даже за пределы земной жизни. Здесь, на могилах, христиане чувствуют себя ближе к своим усопшим отцам и братьям; здесь яснее становятся воспоминания о них, живее бьется любовью к ним сердце и горячее возносится молитва. Молящиеся с верою, на самих себе испытывают здесь, на кладбищах, глубоко благодетельное действие своей молитвы. Могилы близких сердцу, являясь для живых предметом священным, благоговейно охраняемым и благоприметно содержимым, много назидательного, утешительного и спасительного могут сказать уму и сердцу молящихся.

Дорогие могилы живее напоминают о кратковременности земной жизни, о неизбежной для всех смерти и о нашем небесном отечестве. Здесь, на холмах надгробных, яснее сознается истина, что все земные блага не доставят надлежащего счастья, здесь сильнее чувствуется необходимость исправить свою жизнь, настойчивее является стремление достигнуть райского блаженства, которым вечно и вкупе будут наслаждаться все благочестно, по-христиански, пожившие и скончавшиеся. (Из Сбор. кр. поуч. свящ. Андрея Смирнова, кн. 3-я, стр. 90).

12. Уроки для нас из жизни первых христиан

(Ап. Деян. 14-е зач., 5, 12–20).

Возлюбленные мои братья и сестры во Христе! Хочу предложить вам слово о сегодняшнем чтении из ап. Деяний. Содержание его следующее: руками апостолов совершались в народе (т. е. находившемся в Иерусалиме) многие знамения и чудеса; и все единодушно пребывали в притворе Соломоновом. Из посторонних же никто не смел пристать к ним, а народ прославлял их. Верующих же более и более присоединялось к Господу, множество мужчин и женщин, так что выносили больных на улицы и полагали на постелях и кроватях, дабы хотя тень проходящего Петра осеняла кого из них. Сходились также в Иерусалим многие из окрестных городов, неся больных и нечистыми духами одержимых, которые и исцелялись все. Первосвященник же и с ним все, принадлежавшие к ереси саддукейской, исполнились зависти, и наложили руки свои на апостолов, и заключили их в народную темницу. Но ангел Господень ночью отворил двери темницы, и выведши их, сказал: идите и, став в храме, говорите народу все сии слова жизни (Деян. 5:12–20). Здесь чтение из Апостола оканчивается.

Чем сильно было первое небольшое общество христиан? – Сильно своею верою в Господа Иисуса Христа, своим единодушием и любовью, духом правды, святости, милосердия и единодушным стремлением к одной высокой цели – к почести небесного звания.

Так как первое христианское общество по духу своему было образцовым, то и мы, христиане, должны подражать ему, его духу и делам, подражать в любви, единодушии, милосердии и взаимной помощи, в правде, истине, воздержании, святости, словом – в стремлении к христианской добродетели и ко спасению во Христе Иисусе. К таковым добродетелям должно стремиться всякое христианское общество или, говоря вообще, всякое христианское государство, в особенности же наше православное отечество, от начала принявшее православную христианскую веру и в ней воспитывавшееся в продолжение

слишком тысячи лет. Чем ревностнее какое общество или государство будет в христианском последовании Евангелию, чем тверже будет в христианской любви, тем оно само будет крепче, цветущее, тем успешнее будет развиваться и совершенствоваться во всех отношениях: *правда возвышает народ*, говорит премудрый, *умаляют же племена греси*.

Проследите историю какого угодно народа, и вы сейчас увидите, что он тогда особенно был и велик, богат, силен и непобедим, когда он был благочестив во главе с своим царем, и никогда не упadal так низко, не доходил до такой бедности и политического бессилия, не падал в глубину всяких зол, как когда забывал Бога и впадал в пропасть неверия и пороков. Так было, так есть, так и всегда должно быть: ибо вера христианская, вера святая, небесная, животворная, вносит в жизнь гражданских обществ начала мудрости, начала всякого порядка и силы, всякой добродетели, умудряет, укрепляет, воссозидает и обновляет их, совершенствуя во всех отношениях.

Наше время есть злое время. Если когда, то особенно в нынешнее время к нам вполне приложимо изречение Спасителя: *много званых, но мало избранных* (Лк.14:24). Грехи и беззакония растут и умножаются в нашей земле, среди нас, носящих имя Христово и именующихся православными, святая вера обуревается и слабеет, заповеди благочестия не исполняются, верность церковным уставам и порядкам нарушается, благие обычаи оставляются, предания отеческие ни во что вменяются. В семейную, супружескую жизнь вошли разлад и нестроение, в воспитание детей – расслабление и потворство, в службу государственную и общественную – нерадение и своекорыстие, в душу каждого – гордость, любостяжание, жажда удовольствий, невоздержание и зависть.

Но если безобразна жизнь христиан, то от нас зависит исправить безобразное и сделать его благообразным. А как это сделать? Так, как сделали в подобном случае древние жители великого града Ниневии, искренно покаявшиеся по слову пророка Ионы, предсказавшего гибель всему городу, ежели жители его не покаются в продолжение 40 дней. И они все от

мала и до велика принесли Господу искреннее покаяние и исправили развращенные нравы свои (Иона 3 гл.). Покаемся же и мы и возьмем себе в пример первых христиан. Поучимся у них единому сердцем, взаимной любви, взаимному милосердию, нестяжанию, воздержанию, правде и честности, чистоте и святости. Вот образ истинного христианства! *Будите убо вы совершени, якоже Отец ваш Небесный совершен есть* (Мф.5:48). *Будите убо милосерди, якоже и Отец ваш Небесный милосерд есть* (Лк.6:36). Аминь. (Сост. по «Полн. собр. сочинений» прот. Иоанна Сергиева (Кроншт.), т. II, изд. 1891 г.).

Неделя св. жен мироносиц

13. О постоянстве любви к Господу и ближним

Ныне св. Церковь благочестиво воспоминает св. жен мироносиц, Иосифа аримафейского и Никодима, бывших свидетелями смерти Христа Спасителя и проповедниками Его воскресения. Мироносицы жены, получившие свое название от того, что приносили ко гробу миро для помазания пречистого тела Его, показали великую свою любовь ко Господу. Онт небоязненно еще зело рано, минувшей субботе, спешили ко гробу Иисуса Христа, не обращая внимания ни на какие препятствия. Они как бы забыли о том, что их может оскорбить грубая римская стража и не допустить исполнить доброе дело, а думали только о том, кто отвалит им камень от дверей гроба, как будто могло статься, чтобы бодрствующая стража позволила кому-нибудь коснуться камня. Но что же? Любовь и усердие мироносиц увенчались успехом; они благополучно достигли места погребения Иисуса Христа, камень от гроба нашли отваленным, стражу – от страха разбежавшуюся, узрели ангела, возвестившего им о воскресении Господа, а потом и Самого Его, – сказавшего: «радуйтесь!» (Мф.28:9). Какое великое вознаграждение за труд любви! Мироносицы, от глубокой печали, забывшие обетования Спасителя в третий день воскреснуть, пришли помазать ароматами умершего, а нашли воскресшего, и первые вкусили святую радость воскресения.

Иосиф, прозванный аримафейским, по рождению своему в г. Аримафее, богатый человек, знаменитый член совета иудейского, муж благочестивый, был потаенным сперва учеником Иисуса Христа, страха ради иудейска. Никодим от фарисей, князь жидовский и учитель израилев (Ин.3:1,10), также был первоначально потаенным учеником Спасителя. Известно, что, когда Иисус Христос предал на кресте Дух Свой Богу Отцу, Иосиф выпросил у Пилата тело Иисусово и снял Его со креста; пришел также и Никодим. Обвив тело плащаницею чистою с благовониями, они, по обычаю иудейскому, погребли Его в новом гробе в саду Иосифа. За свою веру и любовь ко

Господу Иосиф и Никодим претерпели гонение от иудеев; но, не смотря на то, остались верными учению Христову.

Да восхвалим же ныне, вернии, Иосифа чудного, купно с Никодимом и мироносицами верными! Иосиф и Никодим явили высокий пример любви к Господу Иисусу и твердость благочестивого характера против злобы и гонения своих единоплеменников.

Какое назидание извлечем мы для себя, братия, из примера св. жен мироносиц, Иосифа и Никодима?

Возьмем у них урок постоянства любви к своему Спасителю и верности Ему, а затем к ближним, которых должны любить мы.

Кто истинно любит своего Господа? Тот, кто во всех обстоятельствах жизни, каковы бы ни были они – радостны или горестны, приятны или неприятны, одинаково остается верен Ему, благодарит Его в счастии, славит и в несчастьи, – кто в умилении сердца говорит: слава Богу за все, за все, что ни случается со мною по Твоей воле, Господи, – все для меня к лучшему. Кто истинно любит Господа? Конечно тот, кто исполняет заповеди Его, и для прославления Его имени и из благодарности за благодеяния готов пожертвовать для него всем, даже жизнь свою, готов перенести все гонения, все мучения за верность Его учению в своих мыслях и в своей жизни. Имеем ли мы такую любовь к своему Господу, чтобы никакие беды не могли поколебать ее? О, дай Бог всем иметь ее! А бывает так, что на словах и по чувству мы кажемся готовы на все жертвы для Бога, – а придется до дела, потребуются доказательства нашего самоотвержения для благочестия, мы становимся робкими, нерешительными, уклончивыми; потребуется борьба с какими либо препятствиями, особенно сильными, и мы уступаем без борьбы, чтобы не нажить себе неприятностей и врагов. Не таково свойство постоянной и твердой любви к Господу: она мужественна, крепка, как смерть, непоколебима, как правда Божия. *Во всех сих препобеждаем за Возлюбльшаго ны* (Рим.8:38) Христа, говорил ап. Павел, и любящему крепко Господа все споспешествует во благо; раньше ли, позже ли, он остается победителем зла, а главное: пребывает всегда любимым чадом Божиим.

Постоянный и верный любви к Господу, постоянен также и верен своей любви к людям и наоборот. А как бывает большею частию в свете? Любят ближних чаще всего по расчету и непрочно, неискренно и нетвердо. Когда тот или другой человек кому нужен, стараются ему показать благорасположение, услужливость, лесть, подбострастие; перестают в нем нуждаться, его забывают, и нередко осуждают, позорят. Когда человек в богатстве, в чести, в славе и с влиянием на судьбу других, его видимо уважают, заискивают, любят; но превратилось колесо его счастья, изменилось его положение, и «ближние его отдалече сташа» (Пс.37:13), несчастного оставляют и унижают даже благодетельствованные им: являются, правда, и утешители, но больше на словах; а оказать помощь бедствующему делом редко, редко кто решится. А как дорогá любовь и участие в несчастьи! И тут-то познаются истинные друзья, и тут-то проба верности людей друг другу. Истинно любящий и верный себе христианин не устрашится никаких жертв для ближнего в трудных его обстоятельствах.

Братия! Будем помнить урок, данный нам ныне примером св. жен мироносиц и праведных Иосифа и Никодима о постоянстве любви к Господу и ближним нашим. Аминь. (Сост. по «Слов. и реч.» Леонтия, митр. моск., т. 1-й, изд. 1888 года).

14. Слово в неделю св. жен мироносиц

Минувшей субботе, Мария Магдалина и Мария Иаковля и Саломия купиша ароматы, да пришедше помажут Иисуса (Мк.16:1).

Нынешний воскресный день в чине церковном называется неделей жен мироносиц, т. е. тех учениц Господа Иисуса Христа, которые после крестной смерти Его в третий день рано утром приходили на гроб Его с ароматами и миром, т. е. благовонною мастию для помазания Живоносного Тела Его. Между мироносицами у всех Евангелистов прежде всех упоминается Мария Магдалина, из которой Господь прежде страданий и смерти Своей изгнал семь бесов; за нею – другая Мария, мать апостола Иакова и Иосии; Саломия, мать апостолов Иакова и Иоанна Богослова; Иоанна, жена Хузы, домоправителя Иродова, Сусанна и Марфа и Мария, сестры Лазаревы. Все они столь искренно были преданы Господу Иисусу Христу, что служение Ему почитали высшею своею обязанностью и величайшим счастьем; все они, кроме Марфы и Марии, были спутницами Господа Иисуса Христа во время путешествий Его по Иудее и Галилее с проповедью о царствии Божием, учились у него вере и святой жизни и, владея достаточными жизненными средствами, служили Ему в земных нуждах от имений своих. А Марфа и Мария, сестры Лазаря, не сопутствуя Ему, часто принимали Его к себе в дом и здесь выражали Ему свою любовь, преданность и благодарность в заботливом угощении и усердном внимании слову Его. В последнее посещение Господом семейства Лазарева благодарная любовь Марии излилась в том, что она, взявши фунт чистого нардового драгоценного мира, возлила его на главу Господа Иисуса и таким образом еще прежде смерти и погребения Господа вступила в чин мироносиц. О ней Господь сказал: *где ни будет проповедано Евангелие сие во всем мире, будет сказано и о том, что́ она сделала, в память ея*. Это властное пророческое слово Творца веков исполняется доселе при чтении Евангелия во всех церквях в прославлении усердия

ее к Иисусу Христу, как и прочих мироносиц. – По всей справедливости святая Церковь чтит память их, воздавая должную дань хвалы их вере и горячей любви и преданности ко Господу, Которого непрестанно преследовала зависть и злоба первосвященников и книжников и старейшин иудейских. Святая Церковь примером мироносиц научает и нас искренней вере, горячей любви и неизменной преданности Господу Иисусу Христу в продолжение всей жизни, во всяком состоянии, среди всех превратностей мирских, в счастии и несчастьи, в скорби и радости, в богатстве и бедности, в здравии и болезни, в тишине и буре душевной.

Вера христианина, личная, живая вера, на Евангелии основанная, есть истинное миро для Господа: Он всегда утешался и ныне утешается простотою веры в людях и щедро награждал и награждает чудесными дарованиями тех, в ком ее обрел: «вера твоя спасе тя: иди, в мире»; «иди, и якоже веровал еси, буди тебе»; «по вере вашей будет вам», говорил Он веровавшим. Но неверие, с другой стороны, сильно огорчало Господа и отрывало от человеков дары Его благодати. «О, роде неверный и развращенный, доколе Я буду с вами? доколе буду терпеть вас?» говорил Он неверным и маловерным, – и неверие связывало, так сказать, руки Всемогущему. Святый евангелист Марк замечает, что Иисус Христос в отечестве Своем (Назарете) не мог совершить никакого чуда, только на немногих больных возложив руки, исцелил их. И дивился неверию их. Веруй же несомненно, христианин, в Господа, в Его благодать, всемогущество, премудрость, вездесущие; проси, нимало не колеблясь, что нужно на потребу, и получишь: все, говорит Господь, «о чем попросите в молитве с верою, получите».

Итак, пусть будет твоим миром для Господа живая вера. Приноси Ему всякий день в дар это миро веры; исповедуя грехи свои, удаляйся от дел тьмы, твори дела света, – и вера с покаянием оправдает тебя и покажет тебя причастником вечной славы. Побеждай и рассеивай сомнения, возникающие в тебе и навеваемые на твою душу духами лукавства или людьми неверующими, отрывай неверие, господствующее в мире, будто

человек сотворен не по образу Божию, будто нет домостроительства спасения человеческого, будто нет воскресения, бессмертия и суда, будто участь человека по смерти будет подобна участи животного, будто со смертью человека все окончится. Держись Евангелия и Церкви, этого непоколебимого столпа истины, которую и врата адовы не одолеют во веки: и блажен будешь своею верою. С верою соединяй упование на милосердие Божие, на Его благопромыслительное попечение о тебе и о всех людях, на исполнение обетований и предречений божественных в св. Писании – о воскресении мертвых, о страшном суде, о воздаянии праведникам и грешникам. С упованием соединяй любовь и добрые дела. Надеясь получить великие, нетленные, бесконечные блага, удаляйся от всякого греха и твори святыню в страхе Божию, ибо без святыни никто не узрит Господа; сподобляясь милости от Бога, будь сам милостив: и вот это будет как бы твое миро Господу.

В Евангелии Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа есть весьма утешительные для нас, безценные для нас, истинные, как *ей* и *аминь* – слова: «понеже сотвористе единому сих братьев Моих меньших, Мне сотвористе». А что мы можем делать для меньших братьев Господа Иисуса? – Алчущего напитать, жаждущего напоить, одеть нагого или того, у кого нет необходимой и приличной одежды, посетить больного, помочь его выздоровлению, посещать заключенных в темницах, погребать умерших в бедности, т. е. любовь наша к ближним – вот миро для тела Господня. Христиане – тело Его. «Церковь есть тело Его», говорит апостол. Вот где наше миро. Понесем же это миро к меньшей братии Христовой, как бы к Самому Господу, и будем ходить с ним, пока есть дыхание в устах наших: и Господь непременно примет это духовное миро в пренебесный и мысленный Свой жертвенник, в воню благоухания духовного и наградит за него вечною памятию Своею и примет нас в вечный покой и славу Царствия Своего небесного. Будем делать каждый по силам своим добрые дела, а кто лишен возможности делать дела милости, тот плачь о грехах своих, о том, что прогневаешь ими часто Господа, – и

твои слезы будут миро для Господа; ты точно как бы помажешь ими тело Его, и благоухание от них разольется в душе, и Сам Господь снидет в нее, и обоняет благоухание твоего сердечного сокрушения о грехах твоих, и прощение грехов подаст тебе, и наследником Царствия небесного соделает тебя по написанному: «блажении плачущии, яко тии утешатся», т. е. там, на небесах. Еще скажу нечто очень утешительное для благочестивых. Те из вас, которые погребают умерших в бедности и благочестии и молятся об упокоении душ их, – те, как бы Самого Христа снимают со креста вместе с Иосифом, как бы Его пречистое тело погребают, и им будет награда на небесах, и скажет им Господь: «понеже сотвористе единому сих меньших, Мне сотвористе»; вы погребли на свое иждивение такого-то или таких-то бедных и убогих: вы Мне это сделали: «приидите, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира». Вот какое назидание и утешение приносит нам, возлюбленные, неделя мироносиц и праведного Иосифа! Подражайте же мироносицам и праведному Иосифу. Аминь. (Прот. Иоанн Кронш., т. 2-й, стр. 188).

15. Помощь живых умершим

Минувшей субботе, Мария Магдалина и Мария Иаковля и Саломия купивши ароматы, да пришедша помажут Иисуса. И зело заутра приидоша на гроб (Мк.16:1, 2).

Желаете ли и вы подобно мироносицам оказать помощь, самую лучшую и самую приятную услугу вашим умершим сродникам? Сделайте это посредством молитв св. Церкви. Молитва церковная есть такая всемогущая сила, которая проходит даже до бездны ада и изводит оттуда узников на свободу. Ибо она приносится Отцу Небесному во имя возлюбленного, Единородного Сына Его, пред страшною жертвою, принесенною Им за грехи всего мира, пред подлежащим на престоле пречистым телом Его, за нас ломимым во оставление грехов, и Его Божественною кровию, за нас изливаемою во оставление грехов. Она сопутствуется и подкрепляется молитвами всех святых Божиих, паче же всех всемогущею молитвою честнейшей херувимов Матери Божией. С каким притрепетным желанием душа твоего сродника, может быть, ожидает, пока пойдешь ты в храм Божий, поручить священнодействующему помянуть ее при сем великом и страшном священнодействии и сам помолишься о ней купно с всею Церковию! Какая неизъяснимая радость, восторг и блаженство обымут ее, когда и ее часть из просфоры вместе с другими опустится в Святую чашу, погрузится в святейшей Крови Сына Божия, с молитвою священнодействующего: «омый, Господи, грехи поминавшихся zde кровию Твоею!» Вот бесценная услуга, вот незаменимая ничем помощь, которую можем оказать умершим сродникам своим, если захочешь, каждый день!

Желаете ли что-либо принести в дар умершим сродникам вашим? Возможно и это. Пошлите это им туда чрез руки нищих и страждущих, сотворите, по силе своей, милостыню во имя их, – будьте уверены, что дар ваш дойдет верно по назначению. Поручкою в том Сам Господь наш Иисус Христос: «понеже сотвористе, говорит Он, единому сих братьев Моих меньших, Мне

сотвористе». А Он ли, всемогущий, может оставаться у нас в долгу, хотя на малое время? Он ли, милосердый и всещедрый, не воздаст сторицею душам отшедших от нас братьев наших за всякое благодеяние, сделанное нами от их имени? Он ли, сладчайший Утешитель всех скорбящих, не найдет, чем утешить души усопших сродников наших, если мы утешим во имя их хотя одну душу, страждущую на земле? Он ли, Судия всеправедный, не воздаст по правде за всякое доброе дело, сделанное нами от имени умершего? Напитай во имя его алчущего, напои жаждущего. Может быть, душа твоего сродника обнажена добрых дел и окружена греховными нечистотами, сама стыдится зреть св. ангелов Божиих и укрывается от лица Божия во тьме и мраке преисподней? Одей во имя ее наготующего, посети во имя ее заключенных в темнице узников, облегчи их состраданием, утешь возможною для тебя помощью. Укрой во имя ее странника, прими и упокой неимущего, где главу преклонить, – и Господь дарует ей одну из светлых обителей в доме Отца Своего, и духи праведников примут ее в светлое и светоносное свое общество.

Вот, что мы можем, братия, сделать для умерших сродников и друзей наших!

Будем же сохранять свято духовный союз наш и это молитвенное общение наше с умершими. Пребудем во истинной любви к ним, да обрящем и мы их духовную помощь и в жизни, и по смерти. Да вспомнят и они нас с любовью там, как мы с любовью поминаем их здесь. (Извл. из кн. «Полн. собр. проп.» Димитрия, архиеп. херсон.).

16. О правах и значении женщины

В день, посвященный памяти св. жен мироносиц, благовременно сказать несколько слов о правах и значении женщины, какие приписывает им христианское учение.

В сравнении с мужчиною, Слово Божие женщину называет немощным сосудом женским (1Петр.3:7). Мужчина одарен большими силами – и душевными и телесными, нежели женщина. Несмотря на это, христианский муж должен относиться к жене своей с полным уважением; должен видеть в ней такую же, как он, человеческую личность, подругу и помощницу, имеющую свои достоинства, каких не имеет он: мужчина могучее, умнее женщины; зато женщина более его чувствительна, скромна, покорна. Мужчина в поте лица приобретает насущный хлеб; зато жена в великих болезнях рождает чад, несравненно большие труды переносит в воспитании детей, на ней лежат обязанности домашнего хозяйства. Самая слабость женщины должна располагать мужа не к порабощению ее под свою власть, а охранять ее, помогать ей, защищать ее.

Муж, по слову Божию, есть *глава жены* (Еф.5:23), но не в смысле владычества над нею. Он есть глава жены так же, *якоже и Христос есть Глава Церкви*. Но как являет Себя Христос, будучи Главою Церкви? Все несовершенства, все немощи и пороки ветхозаветной церкви Он принял на Себя. Чтобы воссоздать, очистить, освятить ее для этого Он пожертвовал собственною жизнью, до того возлюбил ее, что *Себе предаде за ню*. Вот образец христианских отношений мужа к жене! Если есть какие недостатки, пороки в жене, – а в ком их нет! – муж должен исправлять их благоразумными внушениями, благодушно переносить их. «Если будет в ней какой порок, учит св. Иоанн Златоуст, то не жену отвергай, а истребляй в ней этот порок» (Беседа 20 на посл. к Еф.). Если должно носить тяготы друг друга, то тем более должно переносить терпеливо недостатки жены своей; не гневаться, увещевать, вразумлять ее. «Муж и жена, учит святитель Тихон Задонский, должны друг

другу в немощах снисходить, и любовь друг друга терпеть, и тогда согласие и мир соблюдется» (Т. 1-й, стр. 214).

Жены своим мужем повинуйтесь во всем, якоже Господу, жена да боится своего мужа, заповедует женам св. ап. Павел. Но это повиновение, этот страх должны быть не рабские, не наружные, а душевные, искренние, происходящие из любви, из уважения, из преданности к своему мужу, подобные тому, какие дети должны иметь к своим родителям, какие все мы должны иметь к Богу; потому-то и сказано: *жены своим мужем повинуйтесь во всем якоже Господу*, т. е. Господу Богу. Муж и жена составляют одну плоть, совершенно равны между собою. «Поступать с своею женою, как с рабою, тем более обижать, бить свою жену, говорит тот же Златоуст, есть крайнее бесчестие для мужа. Сохрани нас Бог от такого греха» (Беседа 26 на 1-е посл. к Кор.).

Назначение и обязанности жены тот же вселенский учитель описывает так: «Жена обручена мужу для общения в жизни, для рождения и воспитания детей; для того, чтобы беречь дом, сохранять им приобретенное, с бережливостию употреблять доходы мужа и стараться о доме». Как ни мал, по-видимому, этот круг ее деятельности, но она, не выходя из него, не вступая в права и дела мужа, может быть не менее полезною в общей человеческой деятельности, как и муж. Благоустроенное хозяйство, доброе воспитание детей – это главная основа благоустройства целых человеческих обществ, государств. И жена с своей стороны, почитая высокое достоинство своего мужа, как главы, снисходя к его недостаткам и слабостям, как человека, должна быть к нему внимательна, почтительна, покорна. Живя более среди тихой семейной жизни, более кроткая и нежная по сердцу, она имеет полную возможность и необходимую обязанность успокаивать мужа своего ласковым обращением, своим нежным участием в его заботах и трудах. Должна вести себя так, чтобы муж смотрел на свой дом, как на пристанище, в котором он может найти любовь, мир, спокойствие, чтобы по окончании своих дел он спешил к себе, к жене своей, а не искал развлечений в каких-нибудь других местах.

Главная заслуга благочестивой жены христианской – это ее семейные добродетели. У нас нередко слышится такая присловица: «женится, переменится». Это говорится о тех мужах, которые проводят молодость свою легкомысленно и совращаются с пути добродетели. И действительно, нередко бывает с ними счастливая перемена, когда они вступают в брак с супругами, исполненными христианского благочестия. Добродетель жены, ее невинность и чистота сердца, ее благочестие и кротость заставляют полюбить добродетель и такого мужа, который не знал ее. Он тут только познает, что добродетель может доставить человеку счастье и на земле, счастье тихое, спокойное, невозмутимое и незаменимое.

Если же испорченность мужа так велика, что добродетель жены бывает недействительною для него, то и тут благочестие ее не остается без добрых последствий. Она, как верующая несомненно, что все творится по воле Божией, безропотно покоряется своей судьбе, несет ее как крест, Богом на нее возложенный, не ропщет, не жалуется пред людьми, а пред одним Создателем изливает в молитве горести своего сердца и тем утешает себя и сплетает себе на небеси венец бессмертия; между тем дом ее, дети ее, порядок домашний – все руководится ею настолько, насколько оставлено ее воле и власти ее недостойным мужем. – А что в ее положении делает жена, чуждая благочестия? Упреки, ропот, жалобы разрывают всякую добрую связь между супругами; отсюда происходят все, возмущающие душу, семейные несчастья, отсюда бесстыдные хулы, низкие клеветы, позорное мщение, отсюда все, что прогневляет небеса. И таким образом жена, имевшая несчастье вступить в супружество с слабым мужем, сама делается достойною своего несчастья и лишается последнего утешения – сострадания ближних и надежды на Бога.

Но если благочестие жены имеет благотворное влияние на мужа, то что сказать о детях? О, тут заслуга добродетельной матери превыше всякой хвалы. Конечно, всякий, имевший счастье находиться в юности под руководством благочестивой матери, сознается, что он многое сохранил и доселе из ее добрых наставлений, а другие сознаются и в том, что в них

только то и сохранилось, что внушено им матерями, а прочее все – то, что внушалось им при дальнейшем их воспитании, – стерто ими из памяти, в вихре суеты и суемыслия. – Так, благочестивая мать заботится не об одном физическом воспитании, она с первых понятий своего дитяти внушает ему понятие о Боге, научает его почитать Бога, любить Его, молиться Ему, знакомит его с обязанностями христианина, словом, со всем усердием и заботливостию делает все, что возможно, чтобы вселить в него веру в Бога и любовь к Его святому закону. Но она чувствует немощь свою, ведает, что всеу пребудут ее труды, если не Господь будет ей помощником, и потому она часто и от всего сердца прибегает к Господу, прося Его излить Свою милость и благодать на ее детей.

Как умирительно видеть мать, которая ночью, когда весь дом покоится глубоким сном, забыв иногда недуги, презирая усталостью, следствием ее дневных усиленных трудов, в тиши ночной, становится на молитву и здесь, пред св. ликами Господа и Владычицы небесной с горячими слезами умиления испрашивает у Них покровительства своим детям и паче всего доброй христианской нравственности! Но ее видит один Господь и, конечно, благодатным образом вещает ей: *жено, буди тебе, яко-же хочещи.*

Таковы действия благочестивой христианской жены! Как они утешительны, приятны Богу и достойны подражания! О, благочестие есть лучшее, драгоценнейшее и полезнейшее украшение христианских жен! Оно возбуждает в самых порочных людях уважение к ним, оно низводит на них, а чрез них и на всех их окружающих – мужа, детей, благодать Божию, которая, осеняя такой дом, предохраняет его от пороков, изливает на него мир и спокойствие, делает его домом чад Божиих, между коими обитает Сам Бог.

Возлюбите же, христианские жены, благочестие, возлюбите силу, славу и украшение вашего пола! С благочестием вы разливаете на всех окружающих вас счастье и радость; без благочестия нет близ вас мира и тишины, нет чистой, непорочной радости; без благочестия близ вас мрак, порок и

суета. Аминь. (Сост. по поуч. о. прот. И. Исполатова, СПб., изд. 1890 г.).

Неделя о расслабленном

17. Духовные врачевания от болезней

Востани, возьми одр твой и ходи (Ин.5:8).

Одно из величайших зол, каким подвергаются люди вследствие своих грехов, есть бесчисленное множество болезней. Бывают болезни тяжкие, весьма продолжительные, какова и была болезнь расслабленного, об исцелении которого воспоминает ныне св. Церковь. Что же делать нам христианам, если нас одержит или постигнет подобное несчастье?

Прежде всего, как бы ни была продолжительна ваша болезнь, не предавайтесь отчаянию. Расслабленный тридцать восемь лет страдал в своем недуге, страдал и надеялся, надеялся и наконец получил уврачевание. Пусть вы испытали уже все пособия человеческие, пусть врачи не подают вам никакой надежды на выздоровление: помните твердо, что для вас есть еще помощь свыше, помощь от Господа, сотворшего небо и землю (Пс.120:2). И расслабленный говорил: *человека не имам, да, егда возмутится вода, ввержет мя в купель для исцеления* (Ин.5:7). Но вместо человека пришел к нему Сам Господь и уврачевал его. Смотрите, как велико Его милосердие к бедствующим: Он сам, без приглашения, приходит на овчую купель и милостиво воздвигает расслабленного с одра болезни.

Возлагая всю свою надежду на Господа Бога особенно в тяжких болезнях, мы должны пользоваться и теми средствами, какие даровал Он для врачевания нас от этих болезней. В Церкви новозаветной нет Овчей купели, но есть особое таинство, которое не однажды только в году, а постоянно и во всякое время может врачевать нас от болезней телесных, врачуя и от духовных, именно таинство Елеосвящения. Пользоваться им ясно повелевает нам святой апостол, когда говорит: *болит ли кто в вас; да призовет пресвитери церковныя, и да молитву сотворят над ним, помазавше его елеем во имя Господне: и молитва веры спасет болящаго и воздвигнет его Господь; и аще грехи сотворил есть, отпустятся ему* (Иак.5:14 и 15). К сожалению, мы весьма редко, по укоренившемуся предрассудку, обращаемся к этому

спасительному врачевству, обыкновенно пред самую уже смертью, когда душа совсем готова расстаться с телом. Между тем как, по заповеди апостола, таинство Елеосвящения предназначено для всех больных, изнемогающих от недугов, а не для одних приблизившихся уже к могиле. И может быть, многие из наших скончавшихся собратий были бы еще живы, если бы своевременно воспользовались этою благодатною помощью. Другими как бы источниками, источающими для нас, по воле Божией, сверхъестественные врачевания от наших недугов, служат святые чудотворные иконы и мощи святых угодников Божиих. Сколько бывало случаев и в прежние времена, и в наши дни, случаев совершенно достоверных, что люди, одержимые самыми тяжкими, закоренелыми, неизлечимыми болезнями, отправлялись для поклонения чудотворным иконам и святым мощам, и возвращались от них внезапно исцеленными! Почему же не притекать к этим спасительным источникам и каждому из нас? Нужно только, чтобы сердца наши пламенели живою верою в Бога и в предстательство угодников Его, к мощам или изображениям которых мы будем притекать.

Одним словом: и в обыкновенных болезнях, легких и удобоизлечимых, мы должны, братия, – пользуясь врачевствами человеческими, – главную надежду возлагать на Бога и просить Его милости; потому что Он дает мудрость врачам и силу врачевствам. А тем более в недугах тяжких и опасных, когда мало остается или вовсе не остается надежды на пособие человеческое, мы должны обращаться всею верующею душою к небесному Врачу и пользоваться теми сверхъестественными средствами, какие, по бесконечной благодати Своей, Он даровал в новозаветной Церкви для нашего уврачевания. (Сост. по поуч. Макария, митр. моск., т. 2).

18. О расслаблении душевном

В чтенном ныне евангелии повествуется о исцелении Господом расслабленного при Овчей купели. Овчею купелею называется источник, имеющий чудесную силу; при нем было устроено пять притворов, в которых помещались всякого рода больные. Здесь находился расслабленный, болезнь которого состояла в том, что он почти не мог двигать своими членами. Он страдал уже давно, именно тридцать восемь лет. Милосердному Господу угодно было исцелить его. «Хочешь ли быть здоровым?» спросил его Господь. Когда он ответил, что желает, но не имеет человека, который довел бы его до источника, когда источник получает целебную силу, (а это было раз в год, когда сходил ангел и возмущал воду); тогда Господь сказал ему: «встань, возьми одр твой и ходи». По всемогущему слову Господню расслабленный тотчас же почувствовал себя здоровым и сильным, взял постель свою и пошел.

Кого напоминает этот расслабленный? По внутреннему, духовному состоянию, расслабленный это – каждый человек: душа каждого человека поранена недугом греха, а посему все мы нуждаемся в исцелении и благодатной помощи Божией не менее, чем этот расслабленный. Как расслабленный не мог двинуть ни одним членом, так и мы бессильны для всякого движения к добру, потому что сила греха оковала наши члены; она лишила ум его природной светлости, омрачила духовное зрение; она лишила силы волю нашу и произвела беспорядок в желаниях наших; она заразила смертоносным ядом сердце наше, сделала источником злобы и нечистоты. Это греховное повреждение души более опасно для нас, чем всевозможные телесные болезни. Какова бы ни была болезнь тела, она или прекращается чрез выздоровление, или же окончится со смертью тела. Не то с болезнью души.

Душа наша не перестанет жить после смерти тела, будет существовать вечно, и если отойдет из этого мира неочищенной от греховной нечистоты, то понесет вечное наказание. Посему, братия, не будем беспечны, обратим внимание на внутреннее

наше состояние. Не грешим ли мы умом? Ныне многие грешат умом. О болезненном состоянии ума святитель Тихон так говорит: «Вся тварь, небо, солнце, луна, звезды, земля и исполнения ее, как устами, поведает славу Божию, но грешник не чувствует и не трепещет. Не явно ли из сего болезненное состояние ума? Сын отца, от которого рожден и воспитан, раб господина, которому принадлежит, познает; но грешник Бога, Господа и Отца своего, от Которого создан, от Которого сохраняется, питается, одевается, не познает».

Весьма многие ныне разделяют суетные и лживые учения, внутренне и внешне отпадают от св. веры и церкви, как новейшие неверующие, раскольники и разные сектанты. Если много грешат умом, то еще более грешат сердцем. По слову Спасителя, сердце наше есть зараженный грехом источник, отравляющий ядом греха жизнь нашу: «от сердца бо, говорит Спаситель, исходят помышления злая, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, татьбы, лжесвидетельства, хулы» (Мф.7:19).

Каждый по своему опыту знает, что мы любим все греховное. Мы любим прежде всего самих себя, любим все приятное, выгодное, все же доброе и душеполезное кажется нам тяжким, как например: смирение, нестяжательность, воздержание, молитва, пост. Да если бы мы и желали достичь совершенства христианского и любили бы добродетель, то в нас не найдется достаточно силы, чтобы в жизни, на деле, исполнять то, чего требует долг христианский. Это оттого, что и воля наша повреждена грехом. Иногда человек желает сделать что-нибудь доброе, но бывает часто не в силах выполнить намерения. Примеры этого постоянны.

Видит, например, человек, что его одолевает какая-нибудь страсть, — к вину, к игре, деньгам, к чувственным удовольствиям, видит пагубность духовного плена, борется с самим собой, и однако чаще всего побеждается страстию и падает: «что лодка или судно на реке, любомудрствует святитель Тихон, то человек в житии... Ко плоти, ко прихотям и страстям и ко злой воле своей сам собою легко плывет, как судно вниз реки само собою плывет. Но против злой воли жить,

покоряя ее воле Божией, и против страстей и прихотей стоять и подвизаться по-христиански, нам самим так неудобно и невозможно, как судну без гребцов и парусов против быстрины речной плыть. На всякое убо время, час и минуту мы требуем Божией благодати».

Так, братия, как по состоянию нашего ума, так же сердца и воли, мы – те же расслабленные, и так же нуждаемся в Божественной помощи, как и тот расслабленный, которого исцелил Христос. Будем по сему постоянно прибегать ко Христу Спасителю с усердною мольбою о помощи; исповедуем Ему свою немощь, свое бессилие; исповедуем Ему и желание наше исцелиться духовно. И милосердый Господь подаст нам руку помощи, всемогущею силою Своею воздвигнет нас, как некогда расслабленного, из глубины греховной и исцелит нас. (Воскр. Бесед. 1897 г. № 18).

19. Грех и наказание за него

Се, здоров еси: ктому не согрешай, да не горше ти что будет(Ин.5:14).

Так сказал Спаситель расслабленному. Значит, тяжкая болезнь, от которой он лежал без движения 38 лет, была наказанием Божиим за грех, соделанный им. Какой это был грех, Евангелие не говорит и тем дает нам знать, что подобное несчастье может постигнуть человека за всякий грех. Это – яд, который действует разрушительно на тело наше, иногда медленно, иногда с поразительной быстротой, но всегда разрушительно. Об этом свидетельствует и ежедневный опыт каждого человека, и Слово Божие, и история. «Многи раны грешному» (Пс.31:10). «Несть мира в костях моих от лица грех моих», говорит св. Давид (Пс.37:4). «Мужие кровей и лъсти не преполовят дней своих» (Пс.54:5). От греха происходят и все наши несчастья.

А между тем какие радости и удовольствия обещает нам грех!

«Взыду на небо и поставлю престол выше звезд небесных, буду подобен Вышнему», мечтал Денница. А вот конец мечтаниям: «ныне во ад снидеша, в основания земли». «Будете, яко бози», шепчет диавол человеку, и человек, возмечтавший быть богом, прилагается скотом бессмысленным и уподобляется им. «Тогда я только буду спокоен, когда не буду видеть брата моего», думает Каин; и поднимает руку на брата своего, и с тех пор ни минуты, ни днем, ни ночью не имеет покоя, стена и трясыйся проводит свою мятежную жизнь, всех людей боится, собственной тени страшится. «Разорю житницы моя и большия созижду и реку душе моей: ешь, пей, веселись», говорит сам себе богач евангельский, и вот он есть и не насыщается, пьет и не напивается, собрал много, а хочет собрать еще более; довольства у него нет; о счастье нечего и говорить. Деньги, говорят, бог, которому все служат; на деньги все можно купить. Все? Но не купишь мира душевного, не купишь счастье. Соберу побольше, и все будут служить мне: тогда-то я буду свободен.

Собирает, и что же? Сам становится рабом этих денег. Мечтает Гиезий, как хорошо ему будет, когда он обманом получит от Неемана два таланта! Получает, но увы, получает с ними и проказу Неемана. Сколько богатых, страдающих от болезней! Они никогда не знали бы этих болезней, если бы не были богаты. Слстолюбец, конечно, в слстолюбии видит верх удовольствия, но кто более всех лечится? Кому более всех, не по имени только известны эти многообразные недуги чрева как не чревоугоднику? И что более всего сокращает нашу жизнь, как не этот порок? Сладострастник подвергается таким болезням, о нихже срамно есть и глаголати. Иногда он, как Ирод, убийца вифлеемских младенцев, живой согнивает. Лжец, конечно лжет, чтобы ему верили, а кончает тем, что ему не верят и тогда, когда он говорит правду. Гордый хочет возвыситься выше всех и как часто становится ниже всех! Навуходоносор делается безумным от гордости. Аман повешен на той виселице, которую уготовал Мардохею; вельможи сирийские погибают в львином рве, который они уготовали Даниилу. Приявшие меч, от меча погибают. Захватывающие чужое теряют и свое, а кроткие наследуют землю. Верно слово и всякаго приятия достойно: «изрываяй яму ближнему, впадет в ню» (Прич.26:27). Кто чем согрешает, тот тем и наказывается. Печальные последствия греха идут и в потомство, заражают наших детей и внуков, так что они уже рождаются с склонностью к греху родительскому, а иногда и прямо с болезнями их родителей. «Как ты забыл закон Бога твоего, так Я забуду детей твоих» (Ос.4:6). Какие страшные слова! «Я Господь Бог твой, наказывающий детей за вину отцов даже до третьего и четвертого рода».

Будем, братие, бояться более всего греха. Господь на всяком месте не только Своею благодатию, но и правосудием Своим. Будем помнить Слово Божие что только род правых благословится и семя их наследит землю (Ис.3:2). А беззаконные будут истреблены с земли и вероломные искоренены на ней (Пс.36:20,28,29). («Душеп. Чтение», 1888 г., май, стр. 99).

20. Вера творит чудеса

Послушайте, бр. мои, слово на нынешнее чтение из ап. Деяний. В этом чтении говорится об исцелении ап. Петром именем Иисуса Христа расслабленного Энея, некоего человека в городе Лидде, и о воскрешении из мертвых тем же ап. Петром во граде Иоппии (Яффе) одной добродетельной женщины христианки, по имени Тавифы, посредством молитвы и повеления встать. Слово в слово повествование это читается так: «случилось, что Петр, обходя всех, т. е. уверовавших в Господа, пришел и к святым, живущим в Лидде. Там нашел он одного человека, именем Энея, который восемь лет лежал в постели в расслаблении. Петр сказал ему: Эней! исцеляет тебя Иисус Христос; встань с постели твоей; и он тотчас встал. И видели его все, живущие в Лидде и в Сароне, которые и обратились к Господу. В Иоппии находилась одна ученица, именем Тавифа, что значит Серна; она была исполнена добрых дел, и творила много милостынь. Случилось в те дни, что она занемогла и умерла. Ее омыли и положили в горнице. А как Лидда была близ Иоппии, то ученики, т. е. христиане, услышав, что Петр находится там, послали к нему двух человек просить, чтоб он не замедлил прийти к ним. Петр, встав, пошел с ними и когда он прибыл, ввели его в горницу, и все вдовицы со слезами предстали пред ним, показывая рубашки и платья, какие делала Серна, живя с ними. Петр выслал всех вон и, преклонив колена, помолился и, обратившись к телу, сказал: Тавифа! встань. И она открыла глаза свои и, увидев Петра, села. Он, подав ей руку, поднял ее и, призвав св. и вдовиц, поставил ее пред ними живою. Это сделалось известным по всей Иоппии; и многие уверовали в Господа» (Деян.9:32–42). Этим оканчивается чтение из Деяний св. апостолов на нынешний день.

Видите, какие чудеса совершает воскресший из мертвых и живущий во веки бесконечные Жизнодавец Христос Бог – чрез Своего верного ученика! Что скажут на это некоторые из нынешних людей именующихся христианами, которые стыдятся имени Христова и спасительного знамения Его, и смеют

приравнивать Его только к необыкновенному человеку, не веруя в Него, как в Бога? Не все ли слова и дела Его являли и являют в Нем доселе Бога живого и всесильного, как и до скончания века не престанут являть? – Ибо, как солнцу невозможно не светить и не животворить природу, так Христу Спасителю не чудодействовать в Церкви Своей, – не оживотворять верующих в Него. И доселе Он совершает неисчислимое множество чудес с верующими в Него, как в душах, так и в телах их, – очищая всякие грехи кающихся, отгоняя от сердец лютые скорби, подавая мир, радость и дерзновение сердцам, помощь во всяких нуждах, исцеляя различные болезни. Это по опыту знают все живущие по вере; и за то вера их тверда, и никто и ничто не поколеблет ее.

Станьте же пред нами вы, маловерные и неверные, и скажите, что вы видели когда неверного во Христе, что вы словами и делами отрекаетесь от Него и от Церкви Его и говорите на ветер нелепые слова ваши? – Вы же, верующие, утверждайтесь в вере со дня на день; поучайтесь в ней на всякий день: старайтесь исполнять правила веры, чтобы ваша вера не охладевала, а горела и согревала, очищала, освящала и просвещала ваши сердца непрестанно; молитесь непрестанно умом и сердцем; призывайте чаще сладчайшее имя Христа Спасителя нашего; посещайте божественные службы в установленные времена: и вы будете с Богом и Бог будет с вами, – и поможет Он во всем, и особенно в самом главном – жить благочестиво в страхе Божиим и спасти душу. Аминь. (Сост. по «Полн. собр. сочин.» прот. И. Сергиева Кронштад., т. II, изд. 1891 г.).

Преполовление Пятидесятницы

21. О Божестве Иисуса Христа

В преполовление праздника кущей, установленного в память сорокалетнего странствования евреев в пустыне и продолжавшегося семь дней, Иисус Христос пришел в церковь – в храм Иерусалимский и учил народ. Какие истины входили на тот раз в состав Его учения, св. Евангелист Иоанн Богослов сего не объясняет. Но Спаситель учил иудеев с таким Божественным полномочием, так дивно и столь внятно, с таким всесторонним и глубоким ведением св. Писаний, что все слышавшие с удивлением спрашивали друг у друга: *како сей книги весть, не учився?* (Ин.7:15). *Откуда сему сия?* (Мк.6:2). Уже самая эта сила проповеди показывала в лице Господа нашего Иисуса Христа не человека, достигающего сведений путем долговременного книжного научения, но существо высшее, – Богочеловека, обетованного Мессию. Мое учение, которому вы так дивитесь, говорит Он, несть Мое, но пославшего Мя, т. е. Отца, Которого евреи признавали своим Богом (Ин.8:54). Сими словами Господь утвердил божественное происхождение Своего учения и догмат о Своем отношении к Богу Отцу, ясно показывая, что Он Сын Божий, единосущный Отцу.

Иудеи, по причине такого божественного учения и многочисленных чудес Спасителя, не могли отвергать Его божественного достоинства, однако продолжали спрашивать друг у друга: *егда воистину сей есть Христос?* (Ин.7:26). По поводу таких притворных сомнений Иисус Христос, возвысив Свой божественный глас, и обнаруживая сердечные мысли евреев, со всею ясностью показал, что Он есть истинный Мессия, говоря как бы так: «как вы говорите, что не знаете Меня? *И Мене весте, и весте, откуда есмь: и о Себе не приидох, но есть истинен пославый Мя; Аз вем Его, яко от Него есмь и Той Мя посла*». (Ин.7:28–29). Слова: *Аз вем Его*, т. е. Бога Отца, показывают, что Господь Иисус Христос есть одно из Лиц Св. Троицы: *ибо никто же знает Сына, токмо Отец, ни Отца кто знает токмо Сын* (Мф.11:27), и *Сын едиnorodный, Сый в лоне Отчи* (Ин.1:18; 6:46). Слова: *яко от Него есмь*,

внушали иудеям, – и это уже не в первый раз, – что Иисус Христос получил предвечное Свое рождение от Бога Отца, и есть Сын Божий; а слова: *и Той Мя посла, и есть истинен пославый Мя*, внушали, что Он действительно обетованный Мессия, посланный с неба от Бога Отца, как было обещано, для искупления рода человеческого.

Как иудеи приняли эту речь Спасителя о Его божественном Лице и учении, и об истинности Его посланничества от Отца? Из народа многие, слышавшие учение сие, *вероваху в Него* (Ин.7:31). А фарисеи послали слуг, *да имут Его*. Так безразсудно и несправедливо всегда делают люди в помрачении от страстей! Слуги, пришедши ко Христу и видя, что Он беседует с народом, остановились послушать, и так были увлечены правдою, силою и сладостию Его проповеди, что ни у кого не нашлось дерзости возложить *Нань руце*. И когда, по возвращении слуг, фарисеи спросили их: *почто не приведосте Его?* Они простосердечно отвечали: *николиже тако есть глаголат человек, яко сей человек*. Так и слуги признали, что учение Иисуса Христа есть учение свыше-человеческое, как сказал и Христос: *Мое учение несть Мое, но пославшаго Мя*, т. е. Бога Отца, и что Сам Он, по свойству сего учения, не есть обыкновенный пророк, но Пророк Мессия.

Истина, что Иисус Христос есть истинный Бог, достойна всего нашего внимания. Вникнем в нее.

Читая св. Евангелие без предрассудков, тотчас видим, что нельзя нам признавать Иисуса Христа не только простым человеком, но и ангелом. Он вдруг явился всенародным учителем, и – учил нравственности столь чистой, совершенной и соответственной всем потребностям человеческой природы, что так не учил до Него совершенно ни один мудрец. О будущих событиях, о будущей судьбе собственной, о будущей судьбе Своих учеников и Своих соотечественников говорил Он, как о деле настоящем. Древние пророки начинали свою проповедь так: *сия или тако глаголет Господь*; Иисус Христос почти всегда говорил от собственного лица: *Аз глаголю вам* (Мф.5:22,28); *Аз посылаю вы* (Ин.20:21); *Аз дам вам уста*

(Лк.21:15) и т. п. Словом, в Иисусе Христе видны мудрость и величие совершенно не человеческие, Божественные.

Смотря на Его чудотворения, видим в Нем неограниченного Властителя всех сил природы и всех духов. Когда Он выражал какое-либо желание или повеление, тогда все стихии мира тотчас оказывали покорность Ему. Он некогда дал знак буре и волнуемому морю; буря тотчас прекратилась, и море утихло (Мф.8:26). По Его дозволению ап. Петр ходил в бурю по морским волнам, как по земле (Мф.14:28–29). Он произносил только слово или касался только рукою, и – слепые получали зрение, глухие – слух, немые – употребление языка, расслабленные – силу и крепость (Мф.4:23–24). Он будил умерших, как бы спящих, – и умершие тотчас пробуждались, вставали в полной силе и продолжали жить (Ин.11:43). Он повелевал злым духам, мучившим людей, оставить тех людей, и – бесы тотчас покорялись Ему (Лк.4:35) и пр.

Посмотрите еще на сердце Христово: как оно прекрасно! Какой оно исполнено любви и нежности! Всякое слово, всякое действие Иисуса Христа – любовь! Всякий день непрерывно то утешал Он несчастных, то исцелял больных, то выводил заблуждающих на путь истины! Как нежно обращался Он с невинными душами! С какою любовью привлекал к Себе грешников! Как Он рад был прощать грехи их! Как великодушно Он платил Своим врагам за все их оскорбления благодеяниями! Как плакал Он об ужасной судьбе, долженствовавшей постигнуть развратный и ожесточенный Иерусалим!

Намерение, с каким Иисус Христос действовал, всегда было совершенно чисто. Во всю Его земную жизнь у Него ничего не было в виду, кроме просвещения, вразумления, исправления – спасения людей и славы Своего Отца – Бога.

В Иисусе Христе не видим не только никакого порока, но даже недостатка! На Него непрерывно обращены были тысячи самых зорких глаз. Его враги следили за Ним во всех положениях жизни, часто с самым жадным нетерпением обличить в каком-либо пороке, и – никогда не находили ничего.

Теперь послушаем, что Он о Себе говорил. Он утверждал о Себе, что был прежде Авраама; что Он *имел у Своего Отца*

Бога славу, прежде мир не бысть; что Он изшел и пришел в мир от Бога Отца; что Он и Бог Отец едино суть что вся, елика имать Отец, Его суть. Кратко, ежели читать евангелие св. Иоанна, то найдем очень много изречений Иисуса Христа, ясно показывающих, что Он есть Единородный, естественный Сын Бога Отца и Бог истинный.

Если при всем сказанном обратить внимание на чудеса, совершившиеся при Христовой смерти, – на внезапное, до 3 часов продолжавшееся помрачение солнца, на землетрясение, на восстание мертвых из гробов, а наконец на воскресение из мертвых Самого Христа, которое Он обещал неверовавшим иудеям в доказательство истины Своего учения, на Его вознесение на небеса и ниспослание Всесвятаго Духа, то никак не можем не сказать об Иисусе Христе с глубочайшим убеждением вместе с сотником при кресте: *воистину Божий Сын бе сей* (Мф.27:54).

И св. апостолы не иначе свидетельствовали об Иисусе Христе, как об истинном Сыне Божиим и Боге. Ап. Павел говорит, что во Иисусе Христе *живет всяко исполнение божества телесне*, т. е. явным образом (Кол.2:9); что Он *Великий Бог и Спаситель* (Тит.2:13); что Он есть *Бог, сый над всеми, благословен во веки* (Рим.9:5). Ап. Иоанн говорит, что воплотившееся Слово, Иисус Христос, есть *Бог*; что *вся Тем быша, и без Него ничтоже бысть, еже бысть* (Ин.1:2), т. е. Он Создатель мира, и в целом мире нет ничего, что создано было бы не Им. Ап. Иуда называет Его *единым Владыкою, Богом, Господом*, и от людей, отмещущих Его Божественное величие, отвергает, как от людей *нечестивых, пошедших в путь Каинов, устремившихся в леств мзды Валаамовы, сквернителей* (Иуд.1:11–12).

Только при вере в Иисуса, как истинного Бога, исчезают те бесчисленные недоразумения, которые в противном случае никогда не покидают нас. Только при вере в Божество Иисуса Христа мы находим в своем сердце спокойствие и утешение. Только при вере в Божество Иисуса Христа можем понимать причину, по которой св. пророки ветхого завета постоянно говорили о Христе, как о лице совершенно чрезвычайном.

Великий Боже, Иисусе Христе! Оживи и укрепи в нас веру в Твое Божество, дабы мы, постоянно и в настоящей, и в будущей жизни, вместе со всем созданием, славословили Твою честь и славу и державу во веки веков. Аминь. (Извл. из «Сбор. поучений для паст.», 1864 г. и из «Проповедн. Энцикл.» прот. Гр. Дьяченко, 1903 г.).

22. О духовной жажде

Жаждай да грядет ко Мне и пьет (Ин.7:37).

Среди храма иерусалимского стоял Христос Спаситель и к наполнявшему дом Божий, по причине великого праздника, народу простирал это воззвание: *аще кто жаждет, да приидет ко Мне и пьет*. Кто не почувствовал бы жажды при этом воззвании? Кто не желал бы приблизиться ко Христу и вкусить питья, которое Он подает?

Аще кто жаждет. Дело идет, конечно, не о телесной жажде, но о жажде душевной, о желаниях сердца, неуспокоенных внутренно, неудовлетворенных отвне.

Аще кто жаждет. Это условное и разделительное выражение подает повод думать, что есть жаждущие, и есть такие, которые не имеют жажды, или не довольно сознают ее притупленным чувством, или заглушают ее ложным удовлетворением. В этом отношении надобно нам испытать себя, в каком находимся мы состоянии и что нам делать, чтобы не умереть от неутоленной жажды или от утоления ее, погрешительного и вредоносного.

Наш ум требует познания истины. Это есть глад и жажда – такое же требование природы, как требование пищи и питья телом. Что ж? Удовлетворяет ли природа требованию разумной природы? Спросим более основательных искателей знания; спросим Любомудрствующих. Один из достойнейших доверия между ними признался, что усилием Любомудрствования он достиг одного только познания: он узнал, что ничего не знает. То есть: он узнал, что имеет жажду, и не нашел, чем бы удовлетворить ее. Спросим еще более достоверного исследователя; послушаем, что говорит премудрый Соломон: «сердце мое вдах, еже ведети премудрость и разум; и сердце мое виде многая, премудрость и разум, притчи и хитрость: уразумех аз, яко и сие есть крушение духа. Яко во множестве мудрости множество досады; и приложивый разум приложит болезнь». (Еккл.1:17–18). Иначе сказать: кто более домогается удовлетворить жажде знания, тот более страдает жаждою,

потому что, чем более человек познает, тем более усматривает, как мало познанное в сравнении с непознанным и недоступным познанию.

Наша воля по своей природе жаждет добра и правды. Найдет ли человек полное удовлетворение этой жажды в самом себе? – Нет, отвечает премудрый и опытный Соломон: «несть человек праведен на земли, иже сотворит благое и не согрешит» (Еккл.7:21). Найдет ли окрест себя? – Нет отвечает и на это Соломон: «обратихся аз, и видех вся оклеветания, бывающая под солнцем, и се слезы оклеветанных, и несть им утешающего» (Еккл.4:1). Этот Соломон, который некогда явился чудом правосудия, видит, что он не в силах совершенно удовлетворить жажду правосудия.

Сердце человеческое жаждет приязни и любви. Это также требование природы, потому что природа человека создана по образу Божию; а Бог есть любовь. Но часто ли находит любовь? Не чаще ли встречает равнодушие, холодность, под призраком любви самолюбие и своекорыстие, измену, зависть, ненависть, вражду? Некоторые же, или не поняв высших требований своего сердца, или отчаясь удовлетворить им, низлагают священное имя любви, называя любовью пожелания чувственные, влечения, которые ни мало не возвышают человека над бессловесными: и нездоровую жажду думают утолить из чаши нечистых наслаждений, и поздно узнают, что пили не здоровое питье, а одуряющее и отравляющее.

Все существо человеческое жаждет блаженства. Где же оно? Слышали мы, что оно было в раю: но кто нашел его на земле, в естественной жизни земного человека? Чтобы человек мог быть блажен, для этого надобно, чтобы жажде ума его удовлетворено было истиною, жажде воли – добром и правдою, жажде сердца – чистою любовью; но, доколе этим видам жажды недостает полного удовлетворения, дотоле и блаженство может быть для него только предметом жажды, а не наслаждения.

После этих размышлений не лучше ли признаться всем, что мы жаждем, и что не находим ни в себе того, что бы утолило жажду нашу, ни в окружающем нас мире того, что бы ей удовлетворило? Если же так, то благоразумие требует, чтобы

мы как можно деятельнее, как можно вернее последовали воззванию Христову: *еще кто жаждет, да приидет ко Мне и пьет.*

Итак, души жаждущия, приидите ко Христу: Он один может утолить вашу жажду истины: ибо Сам «есть Истина; в Нем суть вся сокровища премудрости и разума сокровенна» (Кол.2:3).

Приидите ко Христу: Он один может удовлетворить вашей жажде добра и правды: потому что Он есть «Агнец Божий вземляй грехи мира»; Он «кровию Своею очищает совесть нашу от мертвых дел»; Он «подает нам Божественныя силы, яже к животу и благочестию»; Он «победил мир и дарует и нам победу» над всякою неправдою мира.

Приидите ко Христу: Он один может утолить вашу жажду истинной любви: потому что «мы любим Его, яко Той первее возлюбил нас» (1Ин.4:19).

Приидите ко Христу: Он утолит и вашу жажду блаженства из неистощимой чаши блаженства вечного.

Во время земной жизни Иисуса Христа все жаждущие истины, мира душевного и спасения вечного напаялись от Него Самого. А по Его вознесении и по сошествии Св. Духа на апостолов, от них уже, – от апостолов, чрез возложение рук Священства (1Тим.4:14; 2Тим.1:6), потекла сия благодать по главам епископов, подобно реке, от одного епископа на другого. И епископы, или архиереи, в среде христиан, это действительно то же, что реки благодати Св. Духа. Они и сами дают питье верным, и чрез нас, – священников. Приходящие и к священникам могут насытиться благодати. Жаждай, – желающий спасения – может достигнуть утоления своей жажды только в Церкви чрез посредство Священства, и нигде в другом месте, и никаким другим образом. А потому томит ли кого из вас жажда любознательности, нападает ли в чем сомнение, иди и вопросы право правящих слово истины. Пастыри Церкви на то и поставлены, чтобы быть для мирян наставниками Богооткровенной истины. Томит ли чью душу жажда праведности, у кого на сердце тяжело и нет мира душевного, иди во всякое время к отцу духовному, и он, властью, данною ему от Бога, умиротворит твою совесть. Словом, только бы

жажда в нас была, а утоление ее всегда для нас готово у Господа.

Но вот беда: плохо мы чувствуем и сознаем томление душ своих, жажду их. За спешной работой человек иногда забывает о пище и питии, а у больного и вовсе пропадает позыв на пищу; так нередко и у нас за суетами житейскими душа с ее нуждами совсем забывается. Чувствуем, что она тоскует, томится и чего-то хочет, чего-то требует, но мы и знать не хотим тоски ее, или, что и того хуже, спешим заглушить эту тоску мирскими развлечениями. Говорим: «скучно что-то, пойду развлекусь». А того и не признаем, что это душа в нас жаждет общения с Творцом своим.

Блюдитесь сего, братия! Бойтесь, как бы не уморить кому души своей голодом духовным и жаждою. Чаще приступайте ко Христу в Церкви Его святой, с верою, молитвою, любовью. Пийте токи благодати из Его Евангелия, из Его таинств. *И вы тому ни взалчете, ни вжаждете.* (Из «Проповедн. Энцикл.», прот. Гр. Дьяченко и др. источников).

23. Ищем ли мы Христа?

Возлюбленные братья! Чего мы все ищем в жизни своей? Всего люди ищут в жизни: здоровья, богатства, прибýtка, знакомства, друзей, чести и удовольствий разного рода мирских, и иногда суетных знаний; только немногие ищут Христа Спасителя. Многим может показаться даже странным – искать Христа; скажут: мы и христианами называемся от Христа, и пречистый образ Его видим – и у себя дома и в Церкви Божией, – и сладчайшее имя Его и сами произносим и в храмах Божиих слышим, – кажется, нам Христа искать не нужно. Ищут того, чего не имеют, в чем нуждаются. А мы, кажется, Христа имеем. То правда, что имеем, но не Христа Самого, а иконы Его, имеем имя Его, но только на языке больше, а не в сердце; знаем Его, но на словах больше, а не на деле. А это, возлюбленные, разность большая, – такая разность, какая находится, например, между тенью и самым предметом, бросающим тень. А Христа именно надобно иметь в сердце, т. е. во внутреннем нашем человеке – в душе. *Царствие Божие внутри вас есть* (Лк.17:21), говорит Господь. Св. апостол Павел сильно желал, чтобы Христос чрез веру вселился в сердца христианам; именно, он говорил: *да даст вам Бог по богатству славы Своя силою утвердиться Духом Его во внутреннем человеке, вселится Христу верою в сердца ваша* (Ефес.3:16–17).

Да, то несомненно, что у многих из нас в сердце нет Христа, а вместо Христа сердца наши заняты другим, что противно Христу, нашему Богу и Спасителю, что противно истинному нашему благу, что вредит спасению нашей души, – а от того нет у нас и жизни истинно христианской.

Чем же заняты сердца наши? Един Бог, *испытующий сердца и утробы* (Псал.7:10) наши, видит, что у всех нас бывает на сердце, – к чему оно привязано и, если бы нам дал Господь видеть всю глубину сердец своих, то мы сами с ужасом отвортили бы очи свои от этого скопища всякой нечистоты. Посмотрим каждый в свое сердце и скажем пред своею совестью: чем бывают больше заняты наши сердца? Не страсти

ли, братия, не грехи ли вольные и невольные, обыкновенные и всегдашние обитатели наших сердец?

Теперь видите, живет ли Христос в наших сердцах? Сладчайший Иисусе! Жизнь наша, наша крепость и сила, наш Бог, наше радование, – где Ты? Где живешь? – В чистых сердцах, возлюбленные братия, в сокрушенных и смиренных сердцах, там, где не оскорбляют Его маловерием и неверием, оскорбительным равнодушием к Нему, Богу и Спасителю, – там, где христиане не предпочитают Ему временной сладости греха, откуда изгнаны кумиры страстей, где грубое вещество не предпочитается царствию Божию, где часто думают о небесном, как созданные для неба и искупленные для неба, для вечности, где ищут правды Божией, – там, где Его ценят, где внимательны к Его заповедям на всякое время и на всякий час. Там Он живет. И что Он там делает? О, если бы мы знали (и, конечно, некоторые знают), что Он делает в достойных сердцах, в этих средоточиях человеческой жизни, как Он покоит, улаживает, радуется эти добрые сердца, и как блаженны Им эти сердца, предвкушающие на земле небесное блаженство!

Возлюбленные братия! Господь Жизнодавец наш, свет, сила, радость, покой и блаженство наших душ, как Он Сам говорит: «приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии» грехами, борьбою с плотию и диаволом, со скорбями и болезнями, «и Аз упокою вы» (Мф.11, 18); и с Ним то человек живет полною жизнью, жизнью истинною, разумною, цельною, достойною христианина; а без Него – что за жизнь? Жизнь, которую люди проводят без Него и не для Него, есть только, так сказать, отребие жизни, жалкое прозябание.

Итак, возлюбленные братия, надобно, непременно надобно искать нам Христа и надобно найти Его и быть с Ним всегда; ведь без Христа кто будет избавлять нас от грехов, которые связывают нас каждый день и час, и кто избавит нас от вечных мук? – Един Сын Божий «имеет власть на земле отпущать грехи» (Мф.9:6), един Он имеет ключи ада и смерти, царства небесного и жизни. Без Христа мы не можем делать добрых дел, которые составляют истинную жизнь наших душ и для которых мы созданы. Без Него кто утешит скорбящие души? Кто поможет

в искушении? Кто управит безбедно корабль нашей жизни и введет в тихую пристань? *Аз есмь воскресение и живот* (Ин.11:25), говорит Господь.

И найти Иисуса Христа дело не трудное. Так как Он везде и все, – весь мир наполняет Собою: то не может быть, чтобы Он не был близко от каждого из нас, и чтобы Он не касался нас. *Я Бог вблизи, а не Бог издалека* (Иер.23:23), говорит Он чрез пророка. *Аз с вами есмь во вся дни до скончания века* (Мф.28:20). Да, Он точно касается нас, и очень нередко; мало того, Он стоит у самого сердца нашего грешного и стучит в него, чтобы мы отворили его верою и любовью и перестали утесняться в утробах своих, – чтобы сознали себя от всего сердца грешниками и вздохнули о грехах своих, которые препятствуют Ему, всесвятому, войти в наше сердце. *Греси ваши разлучают вас между вами и между Богом*, говорит пророк, *и грех ради ваших Он отвращает лице Свое от вас* (Ис.59:2). И лишь только Он увидит расположение нашего сердца к принятию Его благодати, тотчас входит в него и начинает покоить и услаждать его. *Се стою при дверех и толку: аще кто услышит глас Мой, и отверзет двери, вниду к нему, и вечеряю с ним, и той со Мною* (Апок.3:20), говорит Господь. Так, братия возлюбленные, Христос вас и Сам ищет: вам только надобно идти к Нему навстречу, и лишь только пойдете к Нему сердцем, верно встретитесь с Ним: потому что с кем легче всего встретиться, как не с вездесущим Богом, Коего владычество на всяком месте?

А как узнать, что кто-либо из нас нашел Христа Спасителя и близок к Нему? Близкий ко Христу человек обращается часто в молитве верою и любовью ко Христу, часто произносит от сердца Его сладчайшее имя, часто призывает Его в помощь, потому что не может часто не обращаться к Нему и не призывать Его: потому что без Христа он немощен, скорбен, нерадостен. Близкий ко Христу часто читает или слушает с детскою любовью и простотою слово Его; ищет часто соединения с Ним в пречистых и животворящих Его тайнах; доволен всем тем, что имеет и что с ним случается; по силам своим старается об исполнении заповедей Христовых. Близкие

ко Христу люди, так сказать, прилипают к Нему всем своим существом, подобно Давиду, который пел Богу: *прильпе душа моя по Тебе* (Пс.62:9), *коль множицею Тебе плоть моя* (Пс.62:2), и в этом прилипении находят для себя неизреченное блаженство, которого не знает мир прелюбодейный и грешный. *Нам прилеплятися Богови благо есть* (Пс.72:28), взывают они, и на все радости, на все блага земные взирают равнодушно. Впрочем, они испытывают нередко и скорби, которые попускает на них любящий Владыка с тем, чтобы очистить им сердца их от всякой, иногда незаметной для них самих, скверны греха. Потому-то, кто хочет быть со Христом, тот не должен убегать и скорбей, но при радостях нести и крест.

Возлюбленные братья! Ищите Иисуса Христа сердечною верою и любовью, не забывайте, что Он положил за нас душу Свою на кресте, чтобы избавить нас от грехов и вечных мучений и чтобы обитать в сердцах наших для нашего же блаженства: не забывайте, что все мы куплены ценою крови Его и должны принадлежать Ему, как Икупителю. Пока есть время, поспешим найти Христа и вселить Его верою в сердца наши, чтобы без Него не сделаться нам добычею огня геенского, по написанному: *аще кто во Мне не пребудет, извержется вон, якоже розга, и изышет: и собирают ю, и во огонь влагают, и сжарает* (Ин.15:6). (Извлеч. из «Проповеднической энциклопедии», прот. Г. Дьяченко, стр. 764).

Неделя о самаряныне

24. Должно поклоняться Богу в духе и истине

Иисус Христос в беседе с Самарянкою научает нас, как мы должны поклоняться, или молиться Богу. *Дух есть Бог*, говорит Он жене самарянской, *и уже кланяется Ему, духом и истиною достоин кланяться* (Ин.4:24).

Когда мы, стоя в храме Божиим, или дома пред святыми иконами, изображаем на себе крестное знамение, преклоняем главу и колена, совершаем земные поклоны, произносим устами слова молитвы, когда лобзаем святые иконы, возжигаем пред ними свечу или елей, украшаем их для благолепия святыни, жертвуем что-либо в храм Божий, тогда совершаем чествование, служение и поклонение Богу внешнее, наружное. Такое поклонение не есть еще поклонение духом и истиною; не есть еще самая молитва, а только наружная принадлежность ее, имеет цену только тогда, когда бывает выражением нашего душевного молитвенного настроения.

Истинная, духовная, спасительная молитва есть возношение ума и сердца к Богу, а в высшей степени – такое состояние души, когда она от молитвенного упражнения всеми своими силами восхищается к Богу, входит в ближайшее с Ним общение, беседует с Ним, имеет как бы один дух с Господом, и от того приходит в сладостное умиление, ощущает неизреченную радость о Господе. Духом и истиною поклоняется Богу тот, кто молится Ему разумно, с чувством, с усердием, кто бывает занят одною только молитвою, кто углубляется размышлением во всякий предмет, относящийся к внешнему богочтению, вникает во всякое слово молитв, псалмов и песней, которые он читает или слушает, находясь на молитве. Если же сами мы не внемлем тому, что уста наши произносят на молитве, то как смеем надеяться, чтобы Бог внял такой рассеянной молитве нашей! «Как же ты хочешь, чтобы Бог тебя слышал, говорит блаженный Августин, когда ты сам не слышишь, что пред Ним говоришь!» Сам Господь осуждает таких холодных рассеянных богомольцев: *Приближаются Мне людие сии усты своими, и устнами чтут Мя: сердце же их*

далече отстоит от Мене. Всуе же чтут Мя (Мф.15:8–9), т. е. напрасно, без пользы.

Часто развлекают душу нашу в молитве, против желания нашего, суета, заботы житейские, помыслы греховные. Это происходит от того, что мы приступаем к молитве без благоговения, без предварительного приготовления к ней. Можно ли нам быть нерассеянными в молитвах наших, когда начинаем их, только что оставив обычные свои занятия, пустые разговоры, плотские удовольствия, которыми наполнено все воображение наше! Приступая к молитве, прежде мы должны яснее представить себе: что мы намерены делать, какое важное, святое дело совершать; намерены предстать пред Царем Небесным; Ему – нашему Создателю и Промыслителю – изъяслять в молитвах наших наши нужды, прошения, благодарения, славословия. «Пред молитвою», учит нас св. Церковь, «воспрянув без лени и истрезвившись, вначале рцы: во имя Отца и Сына и Святаго Духа. По сем постой мало молча, дондеже утишатся вся чувства, и тогда сотвори три поклоны глаголя: Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй мя грешного, по сем рцы молитвы». (Утр. мол.). Входя в храм Божий, в притворе его весьма уместно и благовременно вспомнить, что храм есть место особенного благодатного присутствия Божия, где «силы небесныя с нами невидимо служат, где Царь царствующих и Господь господствующих приходит заклатися и датися в снедь верным». Находясь в самом храме, мы должны чаще напоминать себе, что стоим как бы пред лицом Самого Царя небесного; смотря на Его святую икону воображать, что Сам Он здесь; слушать Евангелие, или чтения пророческие и апостольские, как учение Самого Иисуса Христа и Его святых пророков и апостолов; вникать во всякое слово, что здесь читается и поется и прилагать все это к своему сердцу.

Господь повелевает нам поклоняться Богу, или молиться Ему ни одним только духом, но и истиною; не так, как бы мы вздумали сами служить Ему, а так как учил Своим примером Господь, как установили апостолы Христовы и св. отцы, или как велит нам служить Богу св. Церковь Христова. Если бы кто-либо

стал соблазнять вас, братия, служить Господу Богу не так, как велит нам св. Церковь наша, не слушайте того. Как противник Церкви Христовой, он учитель ложный. Таковы, например, все учителя раскольников, которые свою веру и благочестие заключили, подобно фарисеям, в одну религиозную обрядность, обращают внимание на одно наружное богопочтение, забывая главную касательно сего истину Спасителя: *что духом достоит кланяться Богу*. Таковы духоборцы, молокане и многие другие еретики, которые вопреки прямому учению Слова Божия – *прославите Бога в телесех ваших и в душах ваших* (1Кор.6:20), – учат поклоняться Богу только духом; отвергают обряды Церкви, общественное ее Богослужение, и чрез это и сами лишаются спасительной благодати таинств, лишают и тех, которые слушают их учение. Не духом и истиною поклоняются Богу и те, которые неблагообразно, небрежно стоят на молитве, особенно присутствуя при Богослужении в храме Божиим; которые не хотят изобразить на себе крестное знамение и склонить главу свою как следует по церковной заповеди, повелевающей изображать на себе крест Христов правильно, с благоговением; поклоны совершать в пояс, т. е. такие, чтобы можно было, склонясь, достать рукою до земли. Душевная, истинная молитва невольно выражается в различных видимых благоговейных знаках.

Бог есть Дух, говорит Господь жене самарянской, и *поклоняться, молиться Ему, нужно духом и истиною*. Мы, братия, принадлежим к числу христиан и истинных поклонников; но не погрешаем ли часто в своем поклонении? Что значит поклоняться Богу духом?

Для поклонения Богу мы по большей части собираемся в храмах. Но духом ли здесь поклоняемся Ему, – это не трудно заметить. Если мы молимся без усердия, без внимания, рассеянно; если преклоняем голову, колена, устами произносим слова молитвы, а в душе не питаем чувства благоговения и мыслим совершенно иное; если телом своим в храме, а духом блуждаем по стогнам мира, то это, очевидно, не есть поклонение Богу духом, потому что дух наш не участвует в таком поклонении. Напротив, когда дух наш невидимо беседует

с Богом – Духом и входит в общение с бесплотными духами ангельскими; когда он от земли возносится горе, от предметов видимых к невидимому; когда мы горняя мудрствуем, а не земная, и, устрняя житейские попечения, имеем как бы един дух с Господом; когда все силы нашего духа бывают заняты мыслями о Божественном, о спасительном, о душеполезном; когда дух наш пламенеет любовью к бесконечной любви, – возносимой здесь в бескровной жертве, не заключается в стенах храма, а парит в мир духовный: тогда мы поклоняемся Богу духом.

Кланяться Богу таким образом можно не только в храмах, но всегда и везде; все делать во славу Божию, всегда памятовать о Боге, вездесущем Духе. Но поклонение Богу духом будет еще не полно, если оно не сопровождается поклонением телесным. Не будем забывать наставления апостольского: *прославите Бога в телесех ваших, и в душах ваших* (1Кор.9:20). Такое поклонение Богу есть уже поклонение истинное. Кто так кланяется Богу, тот кланяется истинно, правильно, – кланяется так, как учит нас сегодня Господь. Крайне ошибаются как те, которые свое моление Богу ограничивают одними только наружными знаками тела, которые молятся без усердия, без благоговения, без внимания; так равно и те, которые думают приносить служение Богу одним духом без участия телесного. Те и другие хотят служить Богу одною только частию своего существа, а не всем своим существом – душою и телом.

Что же значит учение Христово о поклонении Богу духом и истинною? То, чтобы, молясь Богу, мы молились всем существом своим, и телом и духом; чтобы слова и действия нашей молитвы были выражением действительных чувств сердца нашего, а не одною личиною молитвы.

Итак, кто молится Богу духом? Тот, кто, произнося слова молитвы, произносит их не только устами, всею душою и сердцем, кто, ограждая себя знамением креста Христова, взирает духом на Самого распятого на кресте Господа; кто, преклоняя выю свою, преклоняет пред Богом и сердце и душу свою; кто, повергаясь на землю, всего себя повергает в руце

Божии в глубочайшем смирении и сокрушении сердца, с полной преданностью воле Божией; кто, предстоя телом пред изображением Господа или Пречистой Матери Его, предстоит духом пред Ним Самим, сидящим на престоле славы, и предстоящею одесную Его, Пречистою Материю Его; кто, лобызая устами св. икону Господню, лобызает сердцем своим самую пречистую руку и нозу Его.

Вот кто *истиннии поклонницы, покланяющиеся Отцу духом и истиною*. Будем и мы, братия, покланяться Богу – Отцу своему всегда и везде, тем паче в храме Божием в то священнейшее время, когда совершается здесь Духом Святым великое священнодействие и таинство веры нашей, когда приносится Святейшая Жертва Тела и Крови Христовой. Аминь. (Из разных поучений).

25. Жажда спасения

Какой поучительный пример представляет нам ныне самарянка! Шла она почерпнуть воды обыкновенной, но у источника воды обрела источник спасения. Душа ее, как видно, не совсем была поглощена заботами житейскими, почему Господь с двух трех слов перевел ее мысли от земного к небесному и по поводу почерпания воды научил ее искать воду, от которой пьющий не вжаждется во веки: *всяк пияй от воды сия вжаждется паки. А иже пьет от воды, юже Аз дам ему, не вжаждется во веки: но вода, юже Аз дам, будет в нем источник воды текущий в живот (Ин.4:13–14)*. Услышав это, жена желательно воззвала: «Господи, даждь ми сию воду!»

Вникнем, братия, в этот урок Евангельский. «Жаждай да грядет ко Мне и да пьет», приглашает Господь. Но не со всякою жаждою можно приходить ко Господу, а только с такою, какой прилично просить у Него удовлетворения. Что же приличнее просить у Спасителя кроме спасения? Итак, возжаждав спасения, приступим ко Господу в чаянии утолить эту жажду, в простоте употребляя способы, какие угодно было Ему начертать для сего. Но жажда спасения в ком уместна? В том, кто чувствует себя со всех сторон стесненным, окруженным опасностями, обремененным бедами и лишениями. Можно сказать всякому: дойди до сознания, что ты в таком положении, – и потечешь ко Господу искать спасения. О! коль скоро так, то недостатка понуждений идти ко Господу не должно быть: и дивиться надобно, отчего не все устремлены уже к Нему, чтоб почерпать воду с веселием из сего Источника спасения.

Посмотрите, что вокруг нас и в нас? Вокруг нас ходит неверие, сомнение, равнодушие ко всему святому, которые, заходя внутрь нас, могут колебать нашу душу недоумениями и покрывать ум туманом противоположных помышлений, вносящих раздор в область мирной и ублажающей веры. Ум ищет света ведения и блажен, когда вступает в него. И напротив, ему свойственно томиться, когда сокрывается сей свет, как и телесное око томится, надолго будучи лишено света

вещественного. Поэтому сознающий в себе лишение света ведения и жаждущий его не может не взывать: «Господи, пошли свет Твой и истину Твою, чтоб она наставила меня и вселила меня в гору святую Твою, с которой мог бы я обозревать пространную область спасительных таинств Твоих». Не в таком ли ныне многие из нас положении? Если так, то идите ко Господу и не отступайте от Него: ибо Он есть Свет, и ходящий в след Его во тьме не пребудет.

Присмотритесь поближе к тому, что внутри нас, и вы увидите там душу, связанную во всех своих движениях, подобно узнику, связанному по рукам и ногам. Вы хотите начать какой-либо подвиг, несколько тяжелый, но саможаление не допускает до того и отнимает всю к тому силу. Вы хотите благотворить, но своекорыстие сокращает руку вашу. Вы хотите простить, но гордость оскорбленная возбуждает к отмщению. Вы хотите радоваться счастью другого, но зависть погашает эту радость. Так на всякое доброе движение как цепи какие наложены, мешающие душе действовать свободно. А душе свойственна свобода. Почему, находя себя так связанною, она не может не взывать с апостолом: *кто мя избавит?* (Рим.7:24), или с пророком: *изведи из темницы душу мою, исповедатися имени Твоему* (Пс.141:8). Так, братия, чувствуя себя связанными и желая свободы, приступим ко Господу, Который говорит: *аще Сын вы свободит, воистину свободни будете* (Ин.8:36).

Что в сердце у нас? По его природе – желание покоя, мира, утешений, счастья; а на деле одна скорбь сменяется другою, одна тревога гонит другую: то досада от неисполнения желаний, то скорбь от потери достигнутого, тут страх за себя или других, там томление от неумеренной или обманутой надежды; вчера неудача поразила, как стрелою, ныне забота, как червь, точит, завтра неблагоприятное стечение обстоятельств грозит разбить, как параличом. Долго ли же так быть нам, братия? Или у нас одних погашена жажда покоя, мира и блаженства? Или не к кому обратиться нам? Придем же в себя и поспешим благонадежно обратиться ко Господу, Который зовет всех: *приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы* (Мф.11:28).

Так, братия, душа наша жаждет света ведения, свободы действия и покоя сердечного. Сознавая себя лишенными или лишаемыми сих существенных нам благ и жажды обладать ими, потечем ко Господу, призывающему жаждущих за утолением жажды.

Жаждающий света к Нему иди. Он есть Свет, вне его – тьма. Он просветит ум твой ведением, не внешне только чрез откровение, но и внутренне чрез помазание от Святого, которое учит всему, как испытал тайнозритель, и сообщает такое осязательное удостоверение в истине, что от нее отказаться так же нельзя, как отказаться от своего бытия.

Жаждающий свободы ко Господу иди. Он разрешит узы страстей, коими связана душа, волеет силу на добро, против которой не может устоять никакая страсть, паче же чрез труд добродетели так сроднит добро с душою, что не будет чувствовать не только внешних, но даже внутренних уз – от закона, который праведнику не лежит. *Где Дух Господень, там только свобода (2Кор.3:10)*. Он поставляет на простране ноги действующих (Пс.30:9), – и они действуют во всей широте добрых преднамерений, под благословляющею и содействующею десницею Божиею.

Жаждающий покоя, мира и блаженства ко Господу иди. Он есть живот, мир и покой, и единственно Он. Он изгонит из сердца все тревоги, возродив в нем другие, неземные заботы и искания; Он угасит жгучесть земных скорбей, погасит всякий порыв к земным утешениям. Себя даст Он вкусить – Себя благого и убажующего, и тем в забвение приведет вкус ко всему другому. Ибо Он есть полнота всякого утешения. Он указывает сердцу за гробом нескончаемое блаженство, дает предвкусить его ныне и усвоить себе надеждою в будущем, чтоб восполнить чувство блаженства в нем, не невозмутимостию только его, но и непрерывностию. Так, ко Господу идите, зовущему нас и обещающему утолить всякую жажду. Он един напоит вас водою, от которой пьющий не возжаждет во веки. Аминь. (Сост. по поучен. Феофана Затворника, еп. тамбовск.).

26. Учение Христово и благодать Св. Духа есть чудная вода, текущая в жизнь вечную

Всяк пияй от воды сея, вжаждется паки (Ин.4:13).

Какое верное изображение кратковременности человеческих удовольствий!.. Сколько ни пей, опять захочешь пить. Сколько ни ешь, на другой день опять захочешь есть. После сего зачем же ты, христианин, заботишься так много о пище тленной и не радишь о пище нетленной, пребывающей в век?

И так говорит Спаситель об удовлетворении потребностей естественных! Что же сказать об удовольствиях искусственных, придуманных самим человеком? Они не удовлетворяют, а только раздражают человека; точно разженная печь, чем более подбрасывают в нее дров, тем более она раскаляется. Так и человек, чем более удовлетворяет страстям, тем более страсти усиливаются. *Любяй сребро, говорит премудрый, не насытится сребра.* Чувственник не престанет предаваться влечению страстей, доколе не умрет. Не таковы, братия, блага духовные, утешения благодатные. *А кто будет пить воду, которую Я дам, тот не будет жаждать во век; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную,* говорит Спаситель.

Что это за чудная вода?

Это, братия, во-первых, учение Христово. Для душ, жаждущих истины, истомленных сомнением, высохших от неверия – учение Христово было точно роса с неба, точно манна небесная. Оно рассеяло тьму языческого неверия и суеверия, оно просветило их умные очи, научило знать единого истинного Бога и Его же послал есть Иисуса Христа, оно научило, что Бог есть дух и что кланяться ему нужно духом и истиною, оно научило, что ближний наш есть всякий человек, что все люди суть братия, дети одного Отца небесного, что о Христе Иисусе несть раб ни свобод, что высшее достоинство человека не во внешних отличиях, но в правде и преподобии истины, что добродетель выше всего на земле, что она только,

она одна пойдет с нами на тот свет умолять за нас Отца небесного. Словом, нет истины, которой бы оно не раскрыло во всем свете. Нет заповеди, которой бы оно не преподало во всей силе. Для души бессмертной учение Христово то же, что пища для тела, свет для видимой природы. Тело умирает без пищи, душа умирает без света слова Божия.

Во-вторых, под водою нужно разуметь благодать Св. Духа. Со времени пришествия Христова на землю поистине реки благодати излились на человечество. Силою благодати Божией слепые прозревали, хромы ходили, прокаженные очищались, мертвые воскресали, бесы изгонялись, токи благодати чудодейственной никогда не прекращались в Церкви Христовой; мощи святых, чудотворные иконы, как спасительные источники даровал нам Владыка Христос; какое время не имело лиц, облеченных силою свыше? Силою благодати мытари становились апостолами, Савлы – Павлами, чувственники – великими подвижниками; сребролюбивые Закхеи раздавали имения свои бедным; разбойники входили в рай; мытари и любодейцы варяли в царствие Божие; грешники становились великими праведниками. Нет падения, после которого она не могла бы восстановить человека, нет греха, которого бы не очистила, нет немощи, которой бы она не восполнила; нет труда, которого бы она не подняла, нет бремени, которого бы не облегчила, нет печали, которой бы она не претворила в радость, нет горя, которого бы не усладила; нет бедствия, которого бы она не отвратила. И нет человека, которого бы она отвратилась. Всем Господь вопиет: *грядущаго ко Мне не изжену вон...* Кто жаждет, иди ко Мне и пей. Никому нет отказа: ни малому ни великому, ни богатому ни бедному, ни знатному ни незнатному.

Братия! мы от утробы матери просвещены светом учения Христова и напоены благодатию Святого Духа. У каждого из нас есть св. Евангелие, есть молитвенник, по которому мы можем изливать душу свою пред Богом. Чего недостает для нашего спасения? Что еще нужно для нашего просвещения? Какого сомнения не разрешит св. Евангелие? Какой тьмы не просветит?

Будем, братия, почаще просвещать себя светом разума св. Евангелия, проще говоря: будем чаще читать слово Божие и тогда никакое сомнение не приражится душе нашей и мир, превосходящий всяк ум, будет царствовать в душе нашей. Аминь. (Сост. по слов. прот. Мих. Некрасова).

27. Слово в неделю о самаряныне, Евсевия, архиеп. могилевского

Глагола к Нему жена: Господи, даждь ми сию воду, да ни жажду, ни прихожду семо почерпати (Ин.4:15).

Какая это вода, которой жена самарянка просила у Христа Спасителя? Она, говоря так, сама еще не понимала, какой воды просила у Господа; а просила, слыша от Господа о превосходстве той воды, которую Он подает. Иисус на вопрос жены самарянской, восхвалявшей колодезь Иакова, из которого, по словам ее, пил сам Иаков и дети его, и скот его, сказал ей: *всяк пияй от воды сея, вжаждется паки; а иже пьет от воды, юже Аз дам ему, не вжаждется во веки; но вода, юже Аз дам ему, будет в нем источник воды текущая в живот вечный* (Ин.4:13–14).

Иисус Христос при другом случае говорил: *Аще кто жаждет, да приидет ко Мне и пьет. Веруяй в Мя, якоже рече Писание, реки от чрева его истекут воды живы*. Евангелист, изъясняя значение слов Иисусовых, говорит: *сие же рече о Дусе, егоже хотяху приимати верующии во имя Его; не у бо бе Дух Святый, яко Иисус не у бо бе прославлен* (Ин.7:37–39).

Так Иисус Христос говорил самарянке не о какой-нибудь превосходной или чудесной воде, утоляющей телесную жажду, не о воде, которая заменяла бы обыкновенную воду, но о воде таинственной, о Благодати или о силе Святого Духа, подаваемой верующим, по заслугам Его, Спасителя мира, для спасения их. Об этой благодатной воде еще пророк Исаия предсказывал, говоря: *Почерпите воду с веселием от источник спасения* (Ис.12:3). *Жаждаущии, идите на воду, и елицы не имате сребра, шедше купите, и ядите и пейте без сребра и цены вино и тук* (Ис.55:1).

Об этой спасительной Благодати евангелист благовествует: *и от исполнения Его мы вси прияхом и благодать возблагодать: яко закон Моисеом дан бысть, благодать же и истина Иисус Христом* (Ин.1:16–17).

Об этой спасительной воде ап. Павел учит: *Единому же комуждо нас дадеся благодать по мере дарования Христова (Еф.4:7). Благодатию бо есте спасени чрез веру; и сие не от вас: Божий дар; не от дел, да никтоже похвалится (Еф.2:8–9).* О себе самом ап. Павел пишет: *благодатию Божиею есмь, еже есмь, и благодать Его, яже во мне, не тща бысть, но паче всех их потрудихся: не аз же, но благодать Божия, яже со мною (1Кор.15:10);* и, призывая верующих к участию в дарах Благодати, пишет: *да приступаем убо с дерзновением к престолу благодати, да приимем милость, и благодать обрящем, во благовременну помощь (Евр.4:16).*

Эта живоносная вода Благодати сперва излилась, в день Пятидесятницы, на святых апостолов и на всех членов первенствующей Апостольской Церкви, и с того времени изливается на всех верующих в Иисуса Христа чрез слово Божие и спасительные таинства. Эта благодать Св. Духа возрождает человека в духовную жизнь, возвращает, совершенствует, врачует его в духовных немощах, укрепляет на подвиги благочестия и добродетели, и содействует ему к преодолению всех тяжких испытаний, встречаемых на пути спасения. Без этой Благодати не может человек достигнуть своего спасения, и не может совершать спасительных дел, как учит Иисус Христос. *Без Мене, говорит Он, не можете творити ничесоже (Ин.15:5).* Указывая на действия сей Благодати, апостол Павел пишет: *Бог бо есть действуяй в вас, и еже хотети, и еже деяти о благоволении (Флп.2:13).* Эта небесная вода Св. Духа истинно утоляет жажду нашей бессмертной души, когда проливается в нее и пребывает в ней. Благодать Духа Божия просвещает ум, давая ему чрез веру познавать Бога и тайны спасения, вливает в сердце человека истинную любовь к Богу и ближним, одушевляет его ревностью к исполнению заповедей Божиих, питает крепкую надежду на обетования Божии, и таким образом и мысли, и чувствования, и желания души устремляет к Богу, и к благам небесным, непреходящим, вечным. Чья душа, просвещаемая Благодатию, всегда помышляет о Боге, любит Бога и ищет благ небесных; тот не жаждет земных благ, не привязывается своим сердцем ни к

богатству, ни к славе, ни к чувственным удовольствиям. Его душа полна любовью к Богу; всеми силами стремится к Богу, как Источнику и Подателю всех благ; на Него уповает, в Нем надеется найти вечное успокоение и блаженство. Такая душа, стремясь к Богу, говорит: *Насыщуся, внемлю славе Твоей (Пс.16:15). Что бо ми есть на небеси? и от Тебе что восхотех на земли? Исчезе сердце мое и плоть моя, Боже сердца моего, и часть моя, Боже во век (Пс.72:25–26).*

Иисус Христос жене самарянке сказал: *всяк пий от воды сея, вжаждется паки; а иже пьет от воды юже Аз дам ему, не вжаждется во веки: но вода, юже Аз дам ему, будет в нем источник воды текущая в живот вечный.* Слова Господа имеют такое значение: Кто утоляет свою жажду этой водою, тот опять скоро почувствует жажду. А кто, слушая Мое учение, будет веровать в Меня и получит благодать Святаго Духа: тот, нося в своей душе этот дар Божий, не будет искать другого совершеннейшего ведения, и не будет желать другого лучшего утешения для своей души. Благодать Духа, которую дам ему, будет в нем неиссякающим источником даров, потребных к истинному утешению, и к получению вечной жизни.

И видим мы в Христовой Церкви, как эта Благодать не книжных рыбаей умудрила в познании таин Божественных и соделала апостолами, исповедниками и мучеников одушевляла мужеством и непобедимою твердостью, преподобных укрепляла в подвигах самоотвержения, девственникам давала силу преодолевать немощи человеческой природы, духовных пастырей руководила в попечении о словесном стаде Христовом, и давала им мужество *душу свою полагать за овцы (Ин.10:11).* Так и каждому истинно верующему во Христа, как учит апостол, *дается благодать по мере дарования Христова (Еф.4:7).*

Но что бывает с теми, которые не имеют сей благодатной воды, текущей в жизнь вечную? Нужно ли об этом говорить? Кто не знает, как обыкновенно люди, живущие не по учению Христову, томятся жаждою неудовлетворяемых желаний? Кто не знает, как честолюбцы ищут почестей, и не бывают ими довольны; славолубцы гонятся за тенью славы, и она убегает

от них; корыстолюбцы жаждут богатства, и не утоляют своей жажды; сластолюбцы ищут удовольствий, и не насыщаются ими; легкомысленно предающиеся житейским заботам, увлекаясь волнами суеты, не находят предела своим заботам и беспокойствам!

И кому из нас, братия, из собственного опыта не известна какая-нибудь жажда, томящая душу и тело? Кто не терпел или не терпит какого-нибудь недуга пристрастия к тому или другому виду земных благ? Кто похвалится совершенною свободою от рабства греху, или суетным желаниям и заботам?

А поэтому каждый христианин, внимая словам Господа, обещающего дать воду Благодати, текущую в жизнь вечную, должен, по примеру жены самарянской, молить Господа и просить у Него этой живой воды, благодати Святого Духа, утоляющей духовную жажду нашей бессмертной души, и освобождающей ее от рабства порокам.

Каждому благочестивому христианину должны быть обычны такие или подобные моления: Господи! даруй мне благодать Духа Твоего, да познаю свет истины, и не блуждаю во тьме неведения. Господи! даруй мне силу веры, да не колеблюсь сомнениями на пути спасения. Господи! воспламени во мне огонь святой любви, да люблю Тебя всем существом моим, и люблю ближних, по заповеди Твоей, как себя. Господи! даруй мне крепкую надежду, да всегда стремлюсь к вечным благам, и не прилепляюсь ни к чему земному. Господи! даруй мне непоколебимое мужество в борьбе против искушений и соблазнов, и великодушие среди скорбей и несчастий. Господи! да будет благодать Твоя всегда со мною, и да ведет меня неуклонно путем спасения.

Братия! Да будут сии желания и молитвы общи всем нам, и да взываем едиными устами и единым сердцем: Господи, Спасителю наш! Просвещай, освящай, усовершеншай, и спасай нас благодатию Духа Твоего. Аминь.

28. О жажде духовной и утолении ее

Иже пьет от воды, юже Аз дам ему не вжаждется во веки (Ин.4:14).

Этимими словами Спаситель обещает женщине Самарянке дать такую воду, которая утоляет жажду навсегда. Понятно – Спаситель здесь говорит не о телесной жажде, а о жажде души; под водою разумеет не воду обыкновенную, которую мы пьем, а свое учение, которое может утолить жажду духовную.

Как есть жажда у нашего тела, так есть жажда у нашего духа. Вникните в жизнь обществ, отдельных лиц, богатых и бедных, счастливых и несчастных – все ищут довольства, такого состояния, чтобы сказать себе: довольно, больше мне ничего не нужно. Не найдут они этого довольства в том, в чем ищут. Хотя бы кто завладел всем светом, хотя бы все блага мира были в его руках, хотя бы все роды удовольствий он испытал, ничем не удовлетворится. А сколько видим людей унылых и скучающих среди роскоши и обилия? Все это говорит, что люди ищут удовлетворения жажды духа не в том, в чем нужно искать, что дух нельзя насытить вещественным, вечное и бессмертное нельзя насытить временным и тленным. Кто же может осчастливить, облаженствовать человека? Что может удовлетворить наш дух – дух жаждущий, чего-то в жизни ищущий? Может удовлетворить только Христос святым учением, – может назвать себя счастливейшим человеком тот, кто узнал это учение, усвоил его своим сердцем, кто построил жизнь свою по этому учению. Вот по истине вода, которую испивши не захочешь ничего, будешь доволен вполне. Спросите человека, который живет только для Бога, спросите о состоянии души его. Он скажет вам, что доволен своим состоянием. Не богатство, не почести, не похвала людская услаждают его душу, а Бог пребывающий в ней. Беден ли он, в трудах ли тяжелых суждено ему жить, но это не отнимает у него счастья, которое носит в душе своей, – тихо, мирно, безропотно он несет эти труды, как назначенные Богом ему; он трудится без зависти, без жадности, без ссоры; все с молитвою на устах и в сердце, покойно

ложится он на убогую постель свою после этих трудов, с чистою совестью, с веселым лицом встает он снова для них, радуясь всегда о Господе, при всех своих лишениях и скорбях.

И мир имеет много своих удовольствий, но они никогда не могут доставить человеку постоянного душевного мира. Часто среди всех забав и удовольствий невольно вырываются у него вздохи души, жаждущей Единого Вечного. «Ты Господи, так создал наши души, говорит св. Василий Великий, что они ни в чем кроме Тебя Единого, не могут найти для себя успокоения. Настоящая наша жизнь в Боге. Отчуждение и удаление от Бога есть зло самое тяжкое для человека, как для глаза лишение света» (Хр. Чт. 1822 г. ч. 13). Душа наша духовна, она ищет для себя и благ духовных; она сотворена чрез Божественное дыхание, – к Богу и ее стремления, как Создателю своему; сотворена по образу и подобию Божию, – в Первообразе – предел ее и средоточие; в Нем одном может найти она свой покой, исполнение своих стремлений и желаний.

«Аще хочеши человеце обрести покой душе твоей, обретай его во Едином Господе», так учит святитель Димитрий Ростовский; «не имаши бо чим утешиться в веце сем плачевном. Ничтоже в нем постоянно и непреложно. Радость его смешана с скорбию, веселие с печалию. Вмале радость и утешение, абие внезапу печаль и рыдание. Последи же вся сия внезапную смертью пресекаются и скончаваются. Того ради во Господе Едином обретай покой душе твоей, яко Бог твой Отец щедрот есть и Бог всякия утехи. Утешение Его присно утешает и во веки вечные утешати будет утешением неизреченным». (Сост. из разных поучений).

Неделя о слепом

29. Слово в неделю о слепом

Сегодня, возлюбленные братия, читано было Евангелие от Иоанна о исцелении Иисусом Христом слепого от рождения: вы слышали эту божественную повесть. Господь, Свет мира, совершил это великое чудо так: плюнув на землю, *Он сделал брение из плюновения*, т. е. раствор земли с влагою, *и помазал брением глаза слепому*, сказав: *пойди, умойся в купальне Силоам (что значит: посланный)*. Он пошел и умылся, и пришел зрячим (Ин.9:6–7). Но, что еще важнее, этот слепец прозрел и душевными, не только телесными очами. Он уверовал в Иисуса Христа, как Сына Божия и Спасителя мира, к посрамлению всех мудрых и разумных между иудеями, не веровавших в Господа при всем множестве чудес Его, явно свидетельствовавших о Его Божественном всемогуществе. Это обстоятельство, т. е. неверие ученых и знатных евреев в Иисуса Христа, как в Богочеловека, подает мне повод побеседовать с вами кратко о слепоте душевной, которая гораздо опаснее и более достойна сожаления, а иногда и слез, чем слепота телесная. Зрение есть благороднейший член нашего бренного тела и оно доставляет человеку величайшую пользу и удовольствие, как это всякому из нас известно, и лишиться зрения значит лишиться едва не половины жизни своей: не видеть солнца, не видеть никого и ничего, ни себя, ни других, ни того, что около нас, не видеть красоты неба и земли, ни всего, что на небе и на земле и на море, да это почти то же значит, что быть мертвецом. Но, братия и сестры, человек, одаренный от Творца разумною душою, способною познавать истину, которая есть жизнь ее, и по гордости, своенравию и упорству не хотящий познать ее, идущий наперекор своему разуму и совести и Богу и людям, – не есть ли несчастнейший слепец, вольною волею несчастный, злостно несчастный, который сам добровольно употребляет во зло величайший дар Божий человеку – разум и свободную волю, отличающие его от всех животных бессловесных, не есть ли он неблагодарнейшее животное, пред своим Творцом, поносящее чудные дары Его

Своим разумным тварям? Не есть ли добровольный глупец или безумец, извративший сам богодарованную мудрость в безумие и называющий – добро злом или доброе лукавым и лукавое добрым, сладкое горьким и горькое сладким? А таковы были во время земной жизни Иисуса Христа фарисеи и книжники и сами первосвященники и старейшины народа израильского: видя чудеса Иисуса Христа, совершаемые в народе, чудеса самые благодетельнее, слыша Его премудрое, спасительное учение и видя жизнь Его вполне праведную, святую, примерную, они приписывали чудеса силе бесовской, извращали смысл слов Его, поносили Его и безумцем и бесноватым и льстецом или обманщиком и, наконец, как бунтовщика злодея, предали позорной казни Святейшего всех святых, Сына Божия. Вот ужасная слепота душевная! Не достойна ли она всякого отвращения, горьких слез? Ибо человек, слепотствующий душою по гордости и упорству, есть самый несчастный, как верная добыча ада, как сатанинское исчадие, налитое гордостью и злобою отца своего дьявола. Это-то вот и есть хула на Духа Святого, когда человек по гордости и упрямству не хочет верить явной истине, доказываемой явными чудесами. Такому человеку *нет прощения ни в сем, ни в будущем веке* (Мф.12,32), не потому, чтобы грехи наши побеждали человеколюбие Божие, но потому, что сам человек в гордости, упорстве, злобе, лжи и нераскаянности погибает. Что же рождает в человеке такую слепоту? Отчего она? – От крайнего самолюбия, гордости и самомнения, от злостного расположения сердца, от зависти и от всегдашней сытости и пресыщения. *Яде и насытися: уты, утолсте, разшире: и остави Бога сотворшаго его* (Втор.32:15), говорит Писание. Таких вольных слепцов, сынов погибели, есть много и в наше время, как были они всегда. В наше время этих вольных или либеральных слепцов производит или вольная, не по разуму евангельскому наука, поучающая, что все в мире произошло само собою, по природе, что человек, как чадо природы, исчезает со смертью своею, что якобы не будет воскресения и суда и иного века бесконечного, – или либеральные разговоры и, вообще, сообщество и беседа с легкомысленными, неверующими

людьми или довольная, беззаботная, развеселая жизнь, исполненная ежедневных беззаконий и пороков, в которой погасает и последняя искра христианская. Еще ожесточенных слепцов душевных порождает озлобление и отчаяние, непокорность существующим властям, неистовое, нелепое намерение поставить на своем, осуществить свои нелепые идеи или планы и намерения. Таковы нынешние анархисты и коммунисты, которые в слепоте своей думают пересоздать, переверотить общество по своему, воображая, что их планы наилучшие и принесут величайшую пользу народу – едва не золотой век. Сами окаянные идут прямо в ад и ничего, кроме зла и пакости не делают, а мечтают о какой-то пользе народа. Чего же от них доброго можно ожидать? Дерево узнается по плодам, а коммунисты по своим адским делам. Боже, сохрани народ православный от таких вожаков!

Братия и сестры! бегите от этой слепоты и от всякой слепоты, которая рождается от греховных страстей: самолюбия, самомнения и гордости, злобы, зависти, своенравия и упрямства, пьянства и невоздержания, корыстолюбия, блуда и непотребства, уныния, отчаяния и от неверия в загробную будущую жизнь. Аминь. (Из «Полн. Собр. Сочин.», прот. Иоанна Сергиева, т. 2-й).

30. Вера должна быть свидетельствуема нашею жизнью и делами

Ты веруешь ли в Сына Божия? спрашивал Господь Иисус Христос исцеленного Им слепорожденного. Если бы этот вопрос был обращен к нам, кто из нас сказал бы: я не верую? Все мы от самого младенчества – христиане, принадлежим к истинной Церкви Христовой, православной. Но кто же из нас может сказать, что он имеет веру в Бога твердую, непоколебимую, живую, деятельную, свидетельствуемую всею жизнью и делами?

«Покажи мне веру твою от дел твоих», говорит св. ап. Иаков, «ибо вера без дел мертва есть о себе». В самом деле, кто истинно верует в Бога Творца и Вседержителя, Владыку и Промыслителя всяческих; кто убежден совершенно, что жизнь его как в начале произошла от Бога, так и во всякое время находится в Его вседержавной воле: тот всякое мгновение жизни своей почитает даром Божиим неоценимым, непрестанно благодарит Дарователя, всегда блюдет себя, чтобы не употребить во зло ни одной минуты жизни, данной ему на дела благая. Кто убежден всем сердцем, что все, чем ни пользуется в жизни, ниспосылается и подается нам свыше от Отца светов; тот пользуется всем с благоговением, как даром Божиим, все приемлет с благодарением, как дар незаслуженный. Тот всего себя и всю судьбу свою вверяет премудрости Отца небесного, всего ожидает от Его благодати, во всем уповает на Его отеческий промысл и заступление: безропотно и с благодарением сретает все, что ни случается с ним в жизни – приятное и неприятное, радостное и печальное. Тот всегда остерегается, чтобы не оскорбить величия и святости Божией не только делом и словом беззаконным, но и мыслию и желанием нечистыми и намерением злым.

Кто истинно верует в Сына Божия, воплотившегося для спасения нашего, распятого на кресте за грехи наши, страдавшего и умершего в муках, для избавления нас от греха, проклятия и смерти; тот страшится греха, как яда

смертоносного, и лучше готов пролить собственную кровь, нежели поругаться над кровию Христовою, пролитою за грехи, и второе распинать Сына Божия грехами своими. Тот по любви к своему Икупителю и Господу, во всем и всегда старается подражать Ему: мыслит и чувствует, говорит и действует, как мыслил и чувствовал, говорил и действовал Сам Иисус Христос. Тот всегда имеет пред очами своими смерть и суд Божий, постоянно готовится к мирному переходу в вечность к Своему Господу Спасителю.

Кто истинно верует в Духа Святого, Господа Животворящего, освящающего нас Своею благодатию, живущего в истинных христианах, как в храмах Своих; тот страшится более всего осквернять себя какою-либо скверною греховною, памятуя всегда слово апостольское: *не весте ли, яко храм Божий есте и Дух Божий живет в вас; аще кто Божий храм растлит, растлит сего Бог* (1Кор.3:16–17). Тот не поблажает падшей природе своей, не дает над собою власти страстям своим, но сражается с ними и побеждает их, отсекая всякое нечистое желание, тот следует во всем не своей воле и своему мудрованию, не своим правилам, занятым от обычаев света, но воле Божией, словесам Духа Божия и правилам Евангелия Христова. Тот ревнует всем сердцем своим о том, чтобы возрастить в себе плоды Духа Святого – *любь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, веру, кротость, воздержание*. Тот, если и падает, как человек, не остается в небрежении, не предается усыплению греховному, но тотчас возбуждает себя к покаянию, оmyвает душу свою слезами сокрушения сердечного, очищает совесть свою исповеданием греха, и тем с большею ревностию течет по пути заповедей Господних.

Такую-то живую и животворящую веру стяжите, братия мои, сохраняйте ее в себе, как несомненный залог вечной жизни со Христом Господом; ее возгревайте в себе молитвою и чтением слова Божия, святым усердием и ревностию к исполнению заповедей Божиих, ее углубляйте в сердцах своих теплою любовью к Богу и ближним своим, ее оживляйте и обновляйте в себе сокрушенным и умиленным покаянием и исповеданием

всех вольных и невольных согрешений ваших пред Богом. *Вы же, возлюблении*, так убеждает нас св. апостол, *святою верою* *вашею назидаяще себе, Духом Святым молящися, сами себе в любви Божией соблюдайте* (Из «Полн. собрания проп.», Димитрия, архиеп. херсонск.).

31. Объяснение Евангелия

Иисус Христос, проходя по городу Иерусалиму, увидел человека, слепого от рождения. Ученики Его спросили у Него: «Равви! кто согрешил: он или родители его, что родился слепым?» Иисус Христос отвечал: *ни сей согреши, ни родители его: но да явятся дела Божия на нем.*

Повторим с некоторыми объяснениями слышанное нами Евангельское повествование о чудесном даровании Иисусом Христом зрения слепорожденному.

Господь проходил мимо тех врат храма, где находились нищие, ожидавшие подаяния от проходящих. Среди нищих был один слепой от рождения. Слепец – это несчастный узник среди свободного мира с его бесконечною красотой, самый ясный день для него есть непроглядная ночь, и он с опасностью бродит во тьме этой нескончаемой ночи, ощупывая каждый предмет, чтобы не спотыкнуться и не ушибиться.

Проходя мимо слепорожденного, Господь устремил Свой Божественный взор на него. Заметив это, ученики спросили: «Равви! кто согрешил: он, или родители его, что родился слепым?» «Родился он слепым не потому, чтобы сам согрешил или родители его», ответил Христос, «но это для того, чтобы на нем явились дела Божия».

И затем продолжал беседовать с учениками, разъясняя им, что Он на то и послан Отцом небесным, чтобы совершать дела Божии, дела света, потому что Сам Он есть *свет миру*. Эту беседу не мог не слышать и слепец. Роем проносятся в его душе мысли и чувства. Почему в самом деле он именно слеп, когда вокруг его миллионы зрящих? «Неужели действительно за грех своих родителей? Или я родился таким во избличение неверия народов? Не в состоянии я различать, когда ночь и когда день; натерпелся ноги мои от претыкания о камни. Никогда я не видал солнца сияющего, ни в человеческом образе Создателя моего. Но молюся Тебе, Христе Боже: призри на мя и помилуй мя» (стихира). Такие именно чувства и мысли влагает в душу его св. Церковь в своем песнопении. И Сердцеведец не

томил больше страдальца ожиданием. Он сделал брение из плюновения, помазал ему этим брением глаза и сказал ему: «поди умойся в купели Силоам». Он пошел, умылся, и пришел зрячим.

Дело было ясно, как Божий день. Тот самый Иисус, на Которого книжники поднимали камни как на богохульника, совершил великое чудо. Оставалось только признать его, раскаяться в своем ослеплении и воздать славу Богу, сподобившему свой народ столь великих знамений. Но для этого нужно было книжникам и фарисеям смирить свою гордость; а это было слишком тяжело для их умственной гордости, а потому во что бы то ни стало нужно опровергнуть достоверность этого чуда. Они несколько раз допрашивали слепца, как и что было, призывали его родителей, требовали от слепца, чтобы он признал своего Исцелителя человеком грешным; снова переспрашивали о самом совершении чуда, так что наконец вывели из терпения исцеленного, который им, велеученым книжникам, выразил укорительное наставление, что ведь «грешников Бог не слушает, но кто чтит Бога и творит волю Его, того слушает. От века не слыхано, чтобы кто отверз очи слепорожденному. Если бы Он не был от Бога, не мог бы творить ничего». Во избежание затруднения им оставалось одно – прибегнуть к насилию и ругательству. «Во грехах ты весь родился, яростно закричали вышедшие из себя ученые книжники, и ты ли нас учишь? И изгнали его вон». Вот до чего доводит неверующее упрямство! И как поразительно живописна эта картина, начертанная богодохновенною рукою св. Иоанна в изобличение упорного неверия, которое не признает даже и того, что оно видит и осязает!

Услышав о его изгнании и отлучении из синагоги, Христос Сам нашел его и подкрепил веру его. «Ты веруешь ли в Сына Божия?» спросил Он прозревшего; «а кто Он, Господи, чтобы мне веровать в Него?» Тогда последовал милостивый ответ: «И видел ты Его, и Он говорит с тобою». Теперь Божественный Образ стоял пред его прозревшими очами и он радостно воскликнул: «Верую, Господи!» и поклонился Ему. Таким образом слепорожденный теперь увидел не только свет

вещественный, но и свет духовный, озаривший его душу верою в обетованного отцам и пришедшего Мессию.

Эта восторженная вера бывшего слепца дала Христу повод произнести слово о слепоте духовной: «На суд пришел я в мир сей, чтобы невидящие видели, и видящие стали слепы». Когда явился истинный Свет, просвещающий всякого человека, то обнаружилось, что увидеть Его оказались в состоянии именно те, которые считались темными и невидящими, – все те нищие духом, которые в простоте сердца жаждали пищи духовной; и напротив, – которые в своей гордости воображали себя видящими и всезнающими, оказались жалкими слепцами. К прискорбию, эта слепота духовная широко распространена и доселе, и по преимуществу в тех классах, которые считают себя людьми знания и разума. Из изложенного евангельского события пусть убедятся они, как ненадежно земное знание, ищущее себе света лишь в собственном ограниченном разуме, а не в разуме Божественном. Поэтому вместе с св. Церковью все мы – и ученые и неученые – должны взывать с мольбою, чтобы отверзлись нам наши душевные очи ослепленные, и мы, узрев свет истинный, могли с верою воскликнуть Тому, Кто Сам назвал Себя Светом мира: Ты сущим во тьме Свет Пресветлый, Человеколюбче, слава Тебе! (Сост. по «Церк. Вест.» и др. источникам).

Неделя св. Отец

32. Слово в неделю св. Отец Никейского Собора

Се же есть живот вечный, да знают Тебе единого истинного Бога, и егоже послал еси Иисуса Христа (Ин.17:3).

Священническая должность моя побуждает меня в нынешний воскресный день побеседовать с вами о весьма важных предметах, которые необходимо нужно знать всем нам для благоугождения Богу и спасения душ наших. Ныне святая Церковь вспоминает святых Отцов первого Никейского вселенского собора, утвердивших истинное учение о Божестве Сына Божия, или о единосущии Сына Божия с Богом Отцом, против еретика Ария и его единомышленников, которые ложно учили, что Сын Божий – не единого существа с Богом Отцом и якобы не Бог истинный, а Сам сотворен Богом Отцом. Они, богохульники, хотели в самом корне и основании поколебать христианскую веру: ибо если бы допустить, что Иисус Христос не единосущный Сын Божий и не Бог истинный, то наше искупление и спасение было бы мечтою, мы были бы окаяннее всех человеков, ибо все были бы во грехах, без очищения и освящения, не имели бы надежды на воскресение из мертвых и на вечный живот. Святые Отцы доказали всю нелепость этого еретического учения, ибо, в самом деле, невозможно было кому-либо, кроме едиnorodного и единосущного Сына Божия, обновить растлевшее естество человеческое и очистить безмерные грехи его, и никто другой, кроме едиnorodного Сына Божия, не мог принести себя в жертву за весь мир и взять на себя грехи его. Еретики хотели чрез свое нечестивое учение отнять у людей их надежду, прибежище, утешение, очищение, освящение, их силу и их славу, чем был и есть для всех верующих Господь Иисус Христос.

Все пророки Божии, Духом Святым движимые, возвестили об Нем, как об истинном Боге, и в ряду их изряднейший Исаия, наименовавший Его Еммануилом, Богом крепким, Отцом будущего века. Все слова и дела Иисуса Христа свидетельствовали об Нем, что Он истинный Бог; все чудеса, чудеса бесчисленные, являвшие Его божественное

всемогущество над злыми духами, Его власть над Ангелами, над человеками, над небом и землей, над раем, над жизнью, смертью и адом, Его собственное воскресение из мертвых не оставляли никакого сомнения в том, что Он Бог истинный. Затем Его божественные ученики, получившие от Него, как от Бога всесильного, власть творить чудеса – исцелять всякие болезни, изгонять злых духов, воскрешать мертвых, прощать грехи людей, – и творившие все это, – громко свидетельствовали и являли в себе Его Божество, Его всесильную власть; особенно же то величайшее чудо, что простые, неученые рыбаки сделали, по благодати Христовой, величайшими в мире мудрецами, покорившими вере Христовой весь мир, из робких – мужественными и неустрашимыми, из слабых – всемогущими, ибо они сами говорили – *вся могу о укрепляющем мя Иисусе Христе (Флп.4:13)*; из грешных – праведными и святыми, – сильнее всякого доказательства удостоверяет всякого благоразумного в божественности их Учителя. А если еще возьмем во внимание бесчисленные сонмы мучеников и мучениц, претерпевших с твердостью и даже с радостью неизобразимо ужасные мучения за Христа, – мучения часто медленные, самые изысканные, – величайшие и поразительные чудеса, совершавшиеся во время и после их мучений и виденные тысячами очевидцев и записанные беспристрастной историей, – то какой безумный дерзнет открыть уста и утверждать, что Иисус Христос, укреплявший святых мучеников, не есть всемогущий Бог?

Святые Отцы, собравшиеся на собор, доказав еретикам из священного Писания, предания апостольского и из здравого разума божественность Иисуса Христа, опровергли богохульное учение Ария с сообщниками, и на память всем будущим родам изложили истинное учение в символе, т. е. в кратком изложении веры, который возглашается, как бы трубою громогласною, во всеобщее услышание при всякой литургии. Он начинается, как все вы знаете, словами: *Верую во единого Бога Отца* и прочее. Достоин и праведно ублажаются Церковь святые Отцы вселенского собора: ибо они отстояли нам у богоборных еретиков, исчадий дьявола, целость и непорочность святой

веры нашей православной и защитили божественное достоинство и честь Сына Божия, от правой веры в Которого со Отцом и Духом Святым зависит наша вечная жизнь.

Для получения живота вечного нужно правильное познание истинного Бога и посланного Им Иисуса Христа, как и всего учения Его, заповедей Его, а не искаженное ложными мудрованиями еретиков и раскольников, ибо там хаос заблуждений, возведенных в догматы; в противном случае невозможно человеку достигнуть жизни вечной; святой ап. Павел говорит: *если кто вам благовествовал иначе, нежели мы вам благовествовали, тот да будет анафема (Гал.1:8–9)*, т. е. навсегда отлучен от Господа и от вечной жизни. Но чтобы иметь правильное, верное, спасительное познание о Боге, для этого нужно быть членом Церкви Божией, в которую, как бы в богатую сокровищницу, апостолы в полноте положили все, что принадлежит истине, и которая есть дверь жизни, вводящая в жизнь вечную, по словам святого Иринея; только в Церкви можно всегда слышать истинное учение о Боге и иметь все средства ко спасению и к жизни вечной, а вне Церкви нет спасения.

Для получения жизни вечной надобно не холодным только умом и сердцем знать Бога, причем будто не беда позволять себе увлекаться пристрастием к житейскому, что нелепо; а надобно доказать познание Бога теплотою чувства и горячею сердечною к Нему любовью, исправлением всего жития своего, отвержением страстей и пристрастий житейских, греховных навыков или привычек, наклонностей, поползновений ко греху, успехом во всякой добродетели, стремлением непрестанным к святости и совершенству. *Святы будьте, яко Аз свят есмь Господь Бог ваш (Лев.19:2)*. *Будите убо вы совершени, якоже Отец ваш небесный совершен есть (Мф.5:48)*. Во всех посланиях своих к новообращенным христианам, святые апостолы увещевают их с познанием Бога соединять исправление жизни и успевать во всякой добродетели.

Итак, христианин, если желаешь вечной жизни, то старайся познать Бога не умом только холодным, но всем сердцем, делами докажи познание Его; ты знаешь, что Бог свят; старайся

быть и сам святым; знаешь, что Бог благ и милосерд, и ты будь сострадателен, снисходителен и милосерд; знаешь, что Бог долготерпелив, и ты долготерпи; *терпением вашим спасайте души ваши: претерпевший до конца спасен будет*, говорит Господь; знаешь, что Бог правосуден, – и ты наблюдай справедливость во всем; знаешь, что Бог прещедр и *щедроты Его на всех делах Его*, и ты перестань быть скупым и наносить хулу Всещедрому твоею скупостию; знаешь, что Бог пречист, и ты возлюби чистоту душевную и телесную и гнушайся нечистоты греха, особенно нечистоты плотской; знаешь, что Иисус Христос учил о пользе и необходимости поста для человека, старайся и ты быть воздержным; не противоречить сам себе, зная одно, а делая совсем другое. Вот такое познание Бога и Христа приведет тебя верно к вечной жизни. Аминь. (Сост. по «Полн. собр. соч.» прот. Иоанна Сергиева).

33. О Вселенских Соборах

Ныне св. Церковь воспоминает и прославляет святых и Богоносных Отцов первого вселенского Собора, созданных св. равноапостольным Константином в Никее, в 325 году, для утверждения истинного учения о Божестве Иисуса Христа, против ложного учения Ария, не признававшего Сына Божия вечным и единосущным Отцу. Весьма поучительна для нас, братия, история вселенских соборов, которых было семь. Соборы сии названы вселенскими потому, что на них, по важности, собирались патриархи, архиепископы, епископы и пресвитеры со всех стран тогдашнего мира, где только были Церкви православные. Главным поводом к их собранию было появление еретиков, смущавших православных христиан своим превратным учением относительно существенных истин веры. Так, когда еретик Арий, бывший пресвитером в Александрии, стал распространять ложное учение об Иисусе Христе, Константин Великий собрал, как мы сказали, в Никее первый собор. На этот собор собралось 318 отцов, ложное учение Ария было опровергнуто, сам еретик был сослан в ссылку и утвержден был догмат о вечности Сына Божия и единосущии Его с Богом Отцом. Когда потом явился еретик Македоний, который нечестиво учил, что Св. Дух не есть Бог, а только сотворенная сила, то благочестивый император Феодосий 1-й созвал второй вселенский собор в Константинополе в 381 году. Собралось 150 отцов, которые утвердили признавать Духа Святого Господом, равным со Отцом и Сыном. На этих двух соборах для руководства верующих в исповедании веры составлен Символ Веры, состоящий из 12 членов. После сих двух соборов были еще пять вселенских соборов, утвердивших догматы православной веры и опровергнувших лжеучения еретиков.

Кроме утверждения догматов веры, на вселенских Соборах отцами Церкви было постановлено много правил, касавшихся порядка и благочиния церковного и вместе с тем утверждены к обязательному исполнению 85 правил, по преданию

сохранившихся от апостолов, а также постановления 9 поместных соборов. Круг сих соборных постановлений обнимает все церковное законодательство, которым и доныне неизменно руководствуется св. православная Церковь, дорожа этим древним наследием, как святынею. В этом особенно отношении история вселенских соборов поучительна для нынешнего времени. Прежде всего из этой истории для всякого очевидно, что отцы Церкви, собравшиеся на сии соборы, были всегда одушевлены тою спасительною верою, что единственный Глава Церкви есть Сам Господь Иисус Христос. Много было на этих соборах святителей и учителей, знаменитых мудростию и преисполненных дарованиями духовными, – много было мучеников и исповедников, еще носивших на теле своем язвы страданий за веру, – много было препрославленных подвижников и чудотворцев, Самим Богом свидетельствованных знамениями и чудесами многими, – но никто из сих великих мужей не дерзал никогда присвоить себе единолично решающего голоса на соборах, никто не домогался первенства, – все соблюдали себя в смирении и послушании, как рабы и служители Христа, все прислушивались к голосу вселенского согласия, в котором они слышали глас Господень. Как сами апостолы на соборе, бывшем в Иерусалиме, свое определение запечатлели словами: «изволися Духу Святому и нам» (Деян.15:28), так и на последующих соборах отцы Церкви всегда предначинали изложение своих соборных определений тем же выражением, свидетельствовавшим их веру в Богодухновенность сих определений. Для наглядного же представления невидимого присутствия на соборе Главы Церкви Господа Иисуса Христа, обыкновенно, на первом месте на столе, вокруг которого восседали отцы, полагалось святое Евангелие, пред которым, как пред лицом Самого Иисуса Христа, истина свидетельствовалась твердо и нелицемерно и о личном произволе, или упорстве в решениях не было помышлений, а все единомысленно преклонялись пред вселенским согласием. Пред таким высоким примером благоговейного отношения к истине, как недостойны должны казаться нынешние притязания римо-католиков,

провозглашающих, будто папа, как глава Церкви, выше вселенских соборов, может единолично решать дела Церкви и отменять самые соборные постановления, не спрашиваясь вселенского согласия! Такой гордый произвол папства к чему мог привести, как уже действительно и привел, как только к гибельному отступничеству от православия? История вселенских соборов поучительна для нас еще в том отношении, что она свидетельствует о великой ревности, какую древние христиане и их пастыри одушевлены были в деле охранения истин веры и преданий церковных от всякого произвольного их изменения. Из самых отдаленных стран, терпя всевозможные лишения, целыми сотнями собирались отцы Церкви в назначенные для соборов города, – мужественно противостояли они сильным мира сего, нередко покровительствовавшим еретикам, и готовы были претерпеть все за целость и чистоту православия. Пред лицом сих ревнителей истины Христовой, – да посрамится равнодушие к вере нынешних христиан, проповедующих безразличие в исповедании веры и явно помогающих дарования полной свободы разным вероисповеданиям провозглашать свои религиозные мнения, как бы ни были они сумасбродны.

Дорожите, братия, драгоценным наследием православия, неизблемо утвержденного на семи вселенских соборах, как на семи несокрушимых столпах. «Бодрствуйте, стойте в вере, мужайтесь, утверждайтесь» (1Кор.16:13) примером Богоносных отцов Церкви. («Воскр. Беседы», 1890 г.).

Даровавший верным поборникам православия благодатную силу восторжествовать в свое время над ересями и расколами, Христос и на будущее время всем нам дал твердое ограждение и опору нашего православия в богодухновенных определениях соборов, на коих, как на несокрушимых столпах, зиждется здание Церкви православной. Сими соборными вероопределениями, как богодарованным орудием, мы и должны отражать всякие попытки суемудренных людей извратить истину православия и отвратить нас от единомыслия церковного. Несомненно должно быть для нас, что, если кто будет говорить противное сим соборным определениям, тот,

очевидно, провозглашает ересь и если таковой не вразумляется словом истины, содержащей Церковь православную и утвержденной вселенским ее согласием, то от него, как от еретика, всякий православный христианин должен, по заповеди апостольской, отвращаться. (Тит.3:10).

Отвращаться должно не только сердцем, но и слухом, так как хитрые и ядовитые речи лжеучителей и раздорников церковных, скорее всего могут отравлять души слабых и не искусных в вере, подрывая в них доверие к проповедникам православия. Много ныне противниками истины Христовой распространяется книг, в которых то явно, то под прикрытием проповедаются вредные учения. Много печатается против порядков церковных и священнослужителей также с затаенною целью подорвать доверие к учреждениям церковным и отвлечь христиан от единомыслия в вере и любви с матерью нашею Церковью православною. Опасно да блюдет себя каждый христианин от увлечения проповедуемых в нынешнее время разрушительных учений. Стойте, братия, твердо в союзе церковном и «вся искушающе, добрая держите» (1Сол.5:20). (Сост. по «Воскр. Бесед.», 1892 г., стр. 77).

34. Главные догматы Православной Веры

Се же есть живот вечный, да знают Тебе единого истинного Бога и егоже послал еси Иисуса Христа (Ин.17:3).

Истинное учение – о Боге и Иисусе Христе, без сомнения, то, которое заключается в Божественном откровении; знает Бога и Иисуса Христа тот, кто принимает и исповедует это самое учение.

Но, братия, откровением пользуемся не мы одни: им пользовался и нечестивый Арий, преданный анафеме святыми отцами первого вселенского собора, в честь которых празднует ныне святая Церковь. Недостаточно знать откровенные истины о Боге и Иисусе Христе, а надобно еще правильно понимать их: ложное понимание, конечно, не послужит к нашему спасению. Когда же мы можем правильно понимать эти истины, без опасности заблуждаться? Не тогда, когда, читая слово Божие, будем сами толковать его каждый по своему, а когда будем разуметь его так, как разумеет и изъясняет святая Церковь. Самые просвещенные и благонамеренные человеческие умы, по одной ограниченности своей, могут заблуждаться в этом, как и во всяком деле, если будут действовать без надежного руководства, а тем более – умы менее просвещенные и благонамеренные: отсюда-то и произошли все ереси и расколы. Потому Господь Бог, сообщая людям Свое откровение, вверил его для хранения не частным лицам, а Своей святой кафедральной или вселенской Церкви, которую и поставил быть нашею наставницею в делах веры и которая не может в этом случае погрешать, будучи, по выражению апостола, *столпом и утверждением истины* (1Тим.3:15). От чего вселенская Церковь не может погрешать в делах веры? От того, что Глава Церкви, постоянно ей присущая, есть Сам Господь Иисус, Который руководит ею и предохраняет ее от всякого заблуждения (Еф.1:22, 23); – от того, что в Церкви обитает Сам Дух Святый, Дух истины, Который и наставляет ее на всякую истину (Ин.14:16, 26). Орудиями, чрез которые Христова Церковь преподает людям свое непогрешительное учение,

служат пастыри и учителя, которые для того поставляются Иисусом Христом, *да не бываем ктому младенцы, влающиеся и скитающиеся всяким ветром учения, во лжи человечесстей, в коварстве козней льщения* (Еф.4:14). Вследствие такого устройства Церкви во все времена, как только возникала какая-либо ересь, взоры всех верующих обращались к пастырям и учителям Церкви; предстоятели Церкви – епископы, когда находили нужным, собирались на вселенские соборы, общим голосом обличали ереси и определяли: как должно веровать христианам. И определения вселенских соборов считались голосом самой истины, Самого Иисуса Христа и Духа Святого. Эти-то определения доселе остаются неизменным основанием и руководством для всего учения святой православной Церкви.

Будем же, братия, твердо и неуклонно держаться учения нашей духовной Матери, – святой православной Церкви; будем с живою верою принимать сердцем и исповедовать устами все, что она преподает нам, на основании откровения, об истинном Боге и посланном Им Иисусе Христе, чтобы мы достигли живота вечного. В случаях каких-либо недоумений о предметах веры, обращайтесь к пастырям и учителям Церкви, законно поставленным, и отвращайте навсегда слух ваш от самозванных учителей и пастырей, которые, уклонившись от православной Церкви в ереси или расколы, позволяют себе толковать Слово Божие по своему произволу, и, будучи сами слепцами, увлекают и других несчастных слепцов к вечной гибели. (Из поучений Макария, митр. моск., т. 2-й).

35. Об истинном счастье человека на земле

Вопросом об устройении благополучия и довольства человека на земле постоянно занимались и занимаются люди. Учреждений и мероприятий множество, а счастья все нет на земле, и человек доселе не блаженствует. Видно, что не так, односторонне, берутся за это дело благодетелями человечества именующиеся; они забывают слышанную нами евангельскую истину: *Се есть живот вечный, да знают Тебе Единого истинного Бога, и егоже послал еси Иисус Христа (Ин.17:3).*

Человек, по самому существу своему, принадлежит двум мирам – небесному и земному. Ничто на земле не может вполне удовлетворить и насытить его души, предназначенной к жизни небесной. Здесь ей душно и тесно, как телу нашему в тесной комнате с спертым воздухом. Тем более она томится и скучает, чем более стараются привязать ее к земным благам и занятиям. Имея источник жизни своей в Боге, она всеми силами своими и устремляется к Нему, как растение к свету, от Бога жаждет освежения и возбуждения, как иссохшая земля жаждет влаги дождя небесного. В силу такого внутреннего требования души язычники, не имея понятия о Боге, сами изобрели себе богов. Посему-то один древний христианский писатель справедливо называет душу человека по природе христианкою. Вдунувши в человека душу живую по образу Своему, Творец положил для нее неизменный закон общения и единения с Собою. Как ни извращает человек своей природы, – отделаться от своего звания и стремления к высшему и Божественному, никогда однако же не может; в пристрастии к одному земному и чувственному нравственно падает, в падении и мучается нравственно, в таком мучении душевном имеет задаток и начало и вечных своих мучений. Истинный христианин, видя причину своего несчастья в греховных падениях, имеет утешительную надежду на заслуги пред Богом, Отцом Единородного Сына Божия, Своего Спасителя, на восстановление нарушенного грехом союза с Богом, на вечную жизнь с Господом, источником жизни и блаженства. Не дорог

для него мир земной сам по себе, а дорога жизнь его души, начинающей здесь свое нравственное развитие для вечной жизни в мире духовном. Не страшны христианину и несчастия, и лишения, и болезни в земной жизни, смотрящему на нее, как на переходное состояние. Страшен ему грех, как хищник, лишаящий его духовно-нравственного состояния. Страшно ему ходить вдали от Бога, как в сени смерти вечной, как в преддверии ада.

Учись, христианин, постоянно познавать Бога Творца своего, Господа Иисуса Христа, твоего Спасителя, Духа Святого, Совершителя твоего спасения. Читай как можно чаще Слово Божие и другие книги, его объясняющие. Познавай Бога не умом только, но и всею душою твоею; стремись к общению с Ним в молитве, таинствах, добрых делах. И в ожидании неба будешь всем доволен, за все благодарен, в несчастиях благодушен, всегда покоен, сколько можно быть покойным здесь, на земле. Благодетель христианский, не говоря о блаженстве вечном, необходимо и для земного нашего счастья. *Благочестие на все полезно есть, обетование имущее живота нынешняго и грядущаго (1Тим.4:8).* («Воскресныя Беседы», 1892 г., стр. 86).

Пятидесятница

36. Сошествие Св. Духа на апостолов

Семь недель прошло со времени той Пасхи, которая ознаменовалась страшным смятением по случаю распятия Иисуса Христа. Враги Его ликовали, полагая, что это неприятное для них дело потушено навсегда, и с усыпленной совестью готовились к новому великому празднику – Пятидесятнице, совершавшейся в воспоминание о даровании Синайского закона. Иудеи проводили ночь на этот праздник в священных песнопениях и в чтении священных книг, повествовавших о даровании Синайского закона. Для апостолов и учеников Христовых эта ночь была временем перехода от закона к благодати, и они, пребывая в молитве, просили вознесшегося Учителя о ниспослании Св. Духа, Который дал бы им новый закон благодати для возвещения его всему миру.

В такой молитве прошла вся ночь и наступило утро. Было около трех часов – по теперешнему около девяти часов утра, и когда они молились, внезапно сделался необыкновенный шум с неба, как бы от несущегося бурного ветра; дом, где они находились, потрясся до основ, как бы от землетрясения. Не успели они оправиться, как последовало новое явление: как бы пламя огненное осветило дом, и разделяющиеся языки его почтили по одному на каждом из них. При первых вопросах удивления, с которыми они обращались друг к другу, они увидели, что говорят на разных, дотоле неведомых им языках, и внутри себя чувствовали приток новых могучих сил. Они почувствовали себя как бы вновь рожденными. Мысли возвышенные и глубокие зародились в их умах, и вера, горячая, как пламя запылала в их сердцах. Мгновенно воспомнулось им все учение, которое они некогда слышали от Учителя, и каждое слово этого учения требовало открытого всенародного исповедания. Они поняли, что «исполнились Духа Святаго, и Дух давал им провещавать», – исповедать Христа и проповедовать Его слово.

Между тем и народ, пораженный происшедшими необычайными явлениями, пришел в смятение и устремился к

дому, в котором находились богопросвещенные апостолы. Они вышли к народу и начали свою вдохновенную речь. Безмолвно внимали несметные толпы народа дивным речам, они чувствовали только, что эти речи жгут сердца их и к большему своему изумлению заметили, что все они теперь слышат каждый свой язык и от кого же? – от этих невежественных галилеян, одно имя которых звучало презрением! Все обращались друг к другу за разъяснением непонятого явления. «Сии говорящие не все ли галилеяне?» – удивленно спрашивали в народе друг друга. «Как же мы слышим каждый собственное наречие, в котором родились, слышим их нашими языками говорящих о великих делах Божиих?»

Учение Христово должно было проповедаться всем народам земли, а между тем их разделяла преграда в виде разности языков и наречий. Дар языков устранял эту преграду, и слово Христово могло свободно распространяться по всему миру. Среди народа нашлись и такие безумцы, которые насмехаясь, говорили об апостолах, что они напились сладкого вина. Так кощунственное легкомыслие всегда посмеивается над святым вдохновением! Великому делу Божию грозило общее посмеяние.

Тогда из среды апостолов выступил ап. Петр и с такими словами обратился к волновавшейся толпе: «Мужи иудейские и все обитающие в Иерусалиме! да будет вам известно, и внимайте словам моим: они не пьяны, как вы думаете, ибо теперь третий час дня; но это предсказанное пророком Иоилем: и будет в последние дни, говорит Господь, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать. Выслушайте слова сии: Иисуса Назорея, Мужа засвидетельствованного вам от Бога знамениями и чудесами, которые Бог сотворил чрез Него среди вас, как и сами знаете, Сего вы сами, пригвоздив руками незаконных, убили... Но Бог воскресил Его, расторгнув узы смерти... Сему мы все свидетели. И так Он, быв вознесен десницею Божиею и приняв от Отца обетование Св. Духа, излил то, что вы ныне видите и слышите... Итак, твердо знай весь дом Израилев, что Бог сделал Господом Христом того Иисуса, Которого вы распяли».

Выслушав такую речь ап. Петра, многие бросились к нему и другим апостолам восклицая: «Что нам делать, мужи и братия? Петр же сказал им: покайтесь и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов и получите дар Св. Духа». В тот день крестилось около трех тысяч человек. И это горчичное зерно Евангелия, малейшее из всех зерен, возросло в великое древо – Христианскую Церковь, которая обнимает собою все лучшее человечество, призывая к себе и тех, которые еще по неведению или злобному упорству уклоняются от ее материнских объятий и не находятся в единоспасающем лоне.

Она есть тот всемирный храм, в котором пребывает всеживотворящий и всенаполняющий Св. Дух, – это Сокровище всякого блага, это – Источник жизни, вне которого царствует смерть или прозябает лишь призрачная жизнь. Насколько же велико ослепление тех, которые в наше время, уже будучи приняты св. Церковью в свое спасающее лоно, с дерзкою самонадеянностью оставляют ее и думают найти жизнь в темных трюцбах различных ересей и раскола. («Церк. Вестник», 1893 г.).

37. Праздник Святой Троицы

Пред Своими страданиями Господь наш Иисус Христос, утешая скорбевших о предстоящей с Учителем разлуке апостолов, обещал им ниспослать Утешителя Святого Духа, Который пребудет с ними во веки. На десятый день по вознесении на небо Господь исполнил это Свое обещание.

Когда все апостолы и ученики Христовы были вместе, в этот день утром внезапно поднялся шум, как бы от несущегося ветра, и наполнил весь дом. Тогда сошел на апостолов Святой Дух в виде огненных языков; апостолы тотчас же заговорили на разных языках, которых прежде не знали. День, в который случилось это чудесное событие, по церковному называется Пятидесятницею, потому что сошествие Святого Духа совершилось на пятидесятый день по воскресении Спасителя, в тот самый день, в который евреи праздновали тогда ветхозаветную пятидесятницу. В народе же этот праздник называется Троицыным днем; это потому, что чрез сошествие Святого Духа людям ясно открылись все три лица Святой Троицы: Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святой. Бог Отец послал Сына Своего на землю для спасения человеческого рода; Сын Божий, Иисус Христос, Своими страданиями искупил людей от греха, проклятия и смерти; Дух Святой снизошел на землю, чтобы Своею всесильною и животворящею благодатию помогать человеку в достижении вечного блаженства чрез исполнение евангельских заповедей.

Апостолы и другие ученики Христовы, собравшиеся вместе и восприявшие на себя дары Святого Духа, образовали собою первую общину верующих во Христа, первую Церковь. Своим сошествием Святой Дух освятил и утвердил ее, излил на нее благодатные дары и торжественно посвятил апостолов на служение Церкви Божией. Так установилась Церковь Христова на земле для спасения всех людей, для усвоения ими искупительных заслуг Спасителя. Огненные языки, которые почил на каждом из апостолов, изображали силу апостольской проповеди. Разделение языков означало то, что апостолы

должны были разойтись по всему миру для проповеди Евангелия всем народам. С этого времени апостолы соделались сосудами благодати Святого Духа. Все, что они делали, говорили, писали для просвещения, освящения и спасения людей, во всем поступали по внушению Святого Духа. С того времени Дух Святой не оставлял апостолов и установленную ими Церковь Христову на земле. Апостолы передали свою власть служения Церкви Христовой своим преемникам пастырям, а вместе с властью передали им и благодатные дары Святого Духа для научения и освящения людей. Таким образом Дух Святой всегда пребывал и будет пребывать до скончания века в Церкви Христовой, Своими благодатными дарами освящая ее, сохраняя от козней диавола, содействуя ее преуспеянию и распространению.

Истинной Церкви Христовой принадлежит непреложное обетование Спасителя: *созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют ю*. Сколько было дерзких нападениях, жестоких гонений на Церковь Христову со стороны ее врагов, и однако же всякий раз нападавшие на нее враги погибали, а она возвышалась и с каждою победою становилась все сильнее, неодолимее. Когда гонения от язычников прекратились, сатана придумал новое, хитрое средство вредить христианству поселением внутри его раздоров, или так называемых ересей. Восстали лжехристы и лжепророки, появились дерзкие богохульники и лжеучители, которые к высочайшему учению Христову стали примешивать свои злые мнения. Своими нелепыми прибавками они старались исказить святую веру Христову. Сколько и доныне среди самого православного христианства существует *волков в овечьих одеждах*, которые всяким ветром ложного, бесовского учения колеблют православную веру и Церковь, как корабль на бурном море. Кто, как не враги Церкви, эти закоренелые раскольники, которые слишком двести лет терзают нашу Церковь православную своими злейшими хулами. Но и помимо их, сколько ныне расплодилось новых самозванных благовестников, лжепророков и лжеапостолов, которые в иных местах успешно совращают простых людей с пути святого Православия. Сколько разных сумасбродов, которые выдают

себя за посланников свыше и сообщают какие-то новые откровения!

Все такие лжеучители работают врагу нашего спасения, желающему так или иначе уничтожить на земле святую веру и святую Церковь православную. Но нам, истинным чадам Христовой Церкви, при всяком соблазне нужно помнить, что вне Церкви не может быть благодатного освящения и спасения. «Не нужно у других искать истину», говорит святой Ириней Лионский, «ее легко можно заимствовать от Церкви; ибо в нее, как в богатую сокровищницу, апостолы положили все, что принадлежит истине. Кто чуждается Христовой Церкви, тот чуждается Самого Христа, не может получить спасения, хотя бы он проводил жизнь добродетельную. Да и как может приносить плоды ветка, отрезанная от лозы виноградной? *Аз есмь лоза*, сказал Спаситель, *вы же рождие*».

Господь поручил Церкви дело нашего спасения, и потому всякое самочиние в сем деле ведет прямо к гибели. «Кому Церковь не мать, тому Бог не отец», говорил знаменитый святитель, святой Киприан. («Воскр. день», 1888 г.).

38. О Троице Лиц во едином Боге

Ныне празднуем мы в честь и славу Пресвятой, Единосущной, Живоначальной и Нераздельной Троицы: о чем же приличней потому и беседовать ныне, как не о тех же Лицах, в честь Которых совершается празднество?

Слово Божие открывает, что Бог есть Един во всей силе сего слова, что однако же Сей Единый, по существу Своему Бог состоит из Трех Лиц. Ибо Тот же Самый, Который в Синае являлся Единым и вещал чрез Моисея: *Слыши, Израиль, Господь Бог твой, Господь Един есть!* (Втор.6:4), Тот же Самый на Иордане открылся в трех видах и потом чрез Евангелиста Своего провозгласил: *три суть свидетельствующие на небеси: Отец, Слово и Святой Дух и сии три едино суть* (1Ин.5:7). И Сам Сын Божий, посылая апостолов для обращения всего мира из тьмы к свету, повелел им крестить все народы во имя Отца, и Сына, и Святого Духа.

Посему, в Едином Боге мы исповедуем Трех – Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святого. Бог Отец именуется так потому, что Он, будучи источным началом всего Божества, предвечно родил Сына и предвечно же произвел из Себя Пресвятого Духа. Бог Сын именуется так потому, что Он рожден от вечности Отцом из собственного Его Существа, а во времени Он же, как человек, благоволил родиться от Пресвятой Девы Марии. Бог Дух Святой именуется так потому, что Он предвечно исходит от Отца и Сам одушевлял все сущее, особенно духи и души разумные. Чем отличаются между Собою Лица Божества, явствует уже из самого названия их. Бог Отец, по учению Св. Писания, служит началом Сына и Духа, Сам Сый безначален и безвиновен; Бог Сын рождается, но не рождает и не производит Духа; Бог Дух Святой исходит от Отца, но не рождается, и Сам не рождает и не производит. Отчество, сыновство и происхождение, вот три отличительные свойства Лиц Божественных! Отличаясь таким образом друг от друга, сии три Лица составляют единого и того же Бога: Отец есть Бог, Сын

есть Бог и Дух Святой есть Бог: но не три Бога, а едино Божество.

Учение о Св. Троице составляет сущность всей нашей веры, основание всех добродетелей, источник нашей радости.

Веруя в Отца, Сына и Святого Духа, мы, как христиане, отличаемся от язычников, иудеев и магометан.

Учение о Св. Троице составляет краткое содержание всей нашей веры.

Словами: верую во имя Отца, и Сына, и Святого Духа – выражается в краткой форме вся христианская вера. И мы должны веровать во Св. Троицу, потому что Иисус Христос сказал: «шедше научите все языки, крестяще их во имя Отца, и Сына, и Св. Духа» (Мф.28:19). Следовательно, Сын и Дух Святой есть так же Бог, как и Бог Отец и эта вера проникает и запечатлевает всю нашу религиозную жизнь.

Единственное основание истинно-христианских добродетелей. Христианин избегает зла и делает добро из любви к небесному Отцу, из благодарности к Сыну и из благоговения к Святому Духу. Он стремится к добродетели, потому что Отец хочет добра, Сын умер за грехи, и Святой Дух обитает с Своею благодатию только в добрых душах.

Величайшая для нас радость и утешение, что любящий Бог печется о нас, и этот Бог – наш Отец.

Наша радость и утешение, что Иисус Христос принес нам с неба полную истину, что Он приобрел нам право на усыновление Божие.

Наше утешение и радость, что Дух Святой управляет Церковью Божиею, охраняет ее от заблуждений, просвещает всякого человека, согревает, укрепляет и живит.

Братия! Велико счастье наше, что мы, христиане, веруем в Триединого Бога. Но нашу веру мы должны свидетельствовать делами, дабы Святое Имя Божие не хулилось нашею жизнью среди иноверных.

39. Слово в неделю Пятидесятницы о Пресвятой Троице

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Спаситель наш, Господь Иисус Христос, разлучаясь с Учениками Своими пред вольным Своим страданием, обещал послать им, вместо Себя, другого Утешителя, Святого Духа. *Аз умолю Отца, говорит Он им, и иного Утешителя даст вам, да будет с вами вовек, Дух истины (Ин.14:16–17).* И после воскресения Своего, явившись апостолам, повелел им не отлучаться от Иерусалима, но ждать обетованного Утешителя. Се, говорил Он, *Аз послу обетование Отца Моего на вы; вы же сидите во граде Иерусалимсте, дóндеже облечетися силою свыше (Лк.24:49).* И вот ныне исполняет Господь Свое божественное обещание. В пятидесятый день по воскресении Своем, и в десятый по вознесении на небо, Он посылает от Безначального Своего Отца Божественного Духа, Который, снисшед на апостолов в виде огненных языков, излил на них Свои божественные дары и исполнил премудрости и силы сих богоизбранных свидетелей воскресения Христова и всемирных проповедников Евангелия. Утешитель, Святой и Животворящий Дух, Своим дивным явлением и раздаванием божественных даров, ясно открыл Свое божество и показал тайну Святыя Единосущныя и Нераздельныя Троицы. Ибо Бог Отец послал в мир Сына Своего, а Сын Божий, Иисус Христос, послал от Отца Божественного Духа. И вот почему св. Церковь призывает ныне нас, братия, на поклонение Святой Троице. *Приидите, людие, Триипостасному божеству поклонимся* (слав. стих. на Госп. воззв.), поет она. Вот почему имеем мы священный обычай именовать настоящий праздник Пятидесятницы днем Святой Троицы.

Совершая убо ныне светлое торжество во славу Святыя Жиначальныя Троицы, послушаем, братия, как св. Церковь учит нас исповедовать Пресвятую Троицу.

Единаго Тя в триех Лицах Бога всех пою, Отца и Сына и Духа Святаго (велик. кан. троич.). Так св. Церковь

богомудрствует о таинстве Пресвятой Троицы и излагает нам величайший и непостижимый догмат святой нашей веры, последуя божественному изречению Спасителя, сказанному по воскресении Его апостолам: *шедше научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа (Мф.28:19)*, и богодухновенным словам апостола и евангелиста Иоанна Богослова: *трие суть свидетельствующие на небеси, Отец, Слово и Святой Дух; и сии три едино суть (1Ин.5:7)*.

Единаго Тя Бога пою. Итак Бог наш есть *един*. Как *един*? *Существом*. Ибо *един* есть Бог, по существу Своему безначальный, вечный, вездесущий, всеведущий, всеблагий, всесовершенный, Творец Вседержитель, Господь и Владыка всех тварей. И мы, как христиане, последующие божественному откровению и руководствуемые учением св. Церкви, *веруем во единаго Бога*, и никакого иного бога, кроме единого истинного Бога, не знаем.

Единаго Тя в триех Лицах Бога пою, Отца и Сына и Духа Святаго. Итак, Бог наш есть *троичен*. Как *троичен*? *В Лицах* или *ипостасях*. Ибо во едином Божестве три божественные Лица, Отец, Сын и Святой Дух, Святая Троица. Так мы веруем, по учению св. Церкви, в Бога Отца, в Сына Божия и в Духа Святого. Первое Лицо Святыя Троицы есть Бог Отец, Который ни от кого не рождается и не исходит; второе Лицо Святыя Троицы есть Сын Божий, Который превечно рождается от Отца; третье Лицо Святыя Троицы есть Святой Дух, Который превечно исходит также от Отца. О Боге Отце Сам Иисус Христос засвидетельствовал, что Он есть начало и Владыка всяческих. *Исповедаются, Отче, Господи небесе и земли (Мф.11:25)*. О превечном рождении Сына Божия от Отца говорит Сам Сын Божий в псалме Давидовом: *Господь рече ко Мне: Сын Мой еси Ты, Аз днесь родих Тя (Пс.2:7)*. Вечное исхождение Святого Духа от Отца открыл нам Спаситель в Своей последней беседе с учениками Своими. *Егда, говорит, приидет Утешитель, Его же Аз пошлю вам от Отца. Дух истины, Иже от Отца исходит, Той свидетельствует о Мне (Ин.15:26)*. Святая Православная Церковь так изъясняет нам троичность Лиц во едином Божестве и непостижимое их одного к другому

отношение. «Святым Духом, богословие, Единица Трисвятая, Отец бо безначален, от Него же родился Сын безлетно, и Дух сопрестолен, сообразен, от Отца спросиявший» (3 антиф. 8 гл.). Итак «единоначальствующее Божество трисияет» (2 антиф. 8 гл.), единый Бог есть триипостасный, Отец, Сын и Св. Дух.

Посему все три Лица Пресвятой Троицы имеют одно божественное существо. «Владыко Боже Отче Вседержителю, Господи Сыне Единородный Иисусе Христе, и Святой Душе, едино Божество» (молит. 3 часа), молится Церковь. Таким образом, Отец есть Бог, Сын есть Бог и Дух Святой есть Бог; однако не три Бога, а един Бог, триипостасное Божество, Святая Троица. Посему мы взываем к Святой Троице, как к единому Богу. «Пресвятая Троице, помилуй нас». «Троице Святая, спаси души наша». «Троице Святая, слава Тебе».

Все три Лица Пресвятыя Троицы по существу Своему едины и нераздельны, хотя ипостасно раздельны. Отец не есть Сын, ни Св. Дух; Сын не есть Отец, ни Св. Дух; Дух Святой не есть Отец, ни Сын; однакоже, по существу, Отец есть едино с Сыном и Св. Духом. Сын – едино с Отцом и Св. Духом, Дух Святой – едино с Отцом и Сыном, «Троица есмь проста, нераздельна, раздельна личне, и единица есмь естеством соединена, Отец глаголет, и Сын, и Божественный Дух» (слав. 5 песн. велик. кан.), говорит Сам Триипостасный Бог во гласе Церкви. «Единица есть Троица, естеством, но не Лицы» (3 антиф. 1 гл.). Посему Святая Церковь именует Троицу «единосущною и нераздельною».

Все три Лица Пресвятой Троицы по бытию Своему одинаково вечны. Отец не прежде Сына и Св. Духа, и Сын и Св. Дух не после Отца, но как вечен Отец, так вечен Сын, так вечен и Св. Дух. Посему св. Церковь именует Отца «безначальным», Сына – «собезначальным», и Духа Святого – «соприсносущным».

Все три Лица Пресвятой Троицы равны по силе, власти и господству. Нет между Ними ни большего, ни меньшего, но каков Отец, таков Сын, таков и Св. Дух. Посему св. Церковь величает Троицу «равносильною и равночестною».

Всем трем Лицам Пресвятой Троицы подобает одинаковая слава, честь и поклонение. Так св. Церковь поет «Святому Духу честь и слава, якоже Отцу достоин, и Сынови подобает приносить» (3 антиф. 1 гл.). «Достойно и праведно есть поклоняться Отцу и Сыну и Святому Духу» (песн. на лит.).

Что касается действий Божественных, то хотя все оные совершает Святая Троица, однако главнейшие действия преимущественно принадлежат каждому Лицу особо, не без соучастия также и других Лиц. Так Богу Отцу приписывается творение и промышление, Сыну Божию – искупление, а Духу Святому оживотворение тварей. Отец сотворил мир силою Сына и содействием Святого Духа; Сын Божий искупил мир по воле Отца благодатию Св. Духа; Дух Святой обновляет и освящает мир, будучи послан от Отца по ходатайству Сына.

Таков есть великий, чудный и непостижимый Бог Христианский. Воистину *кто Бог, разве Господа; или кто Бог, разве Бога нашего* (Пс.17:32).

Братия! Веруйте во единого Бога, Отца и Сына и Святого Духа! Превозносите трисвятое, трисиятельное и триипостасное Божество! Поклоняйтесь Живоначальной, Всемогущей и Пребожественной Троице! «Та бо нас спасла есть». Аминь. (Из кн. «Сеятель благочестия» прот. В. Нордова, т. 1-й, стр. 416).

40. О таинстве Св. Троицы

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа! – Этими великими и святыми словами пастыри церкви начинают обыкновенно все свои собеседования с вами, братия мои. Но в другие дни эти святыя слова служат только святым заглавием слов и бесед церковных; а в нынешний день они могут составить самый предмет для поучения. Ибо ныне празднуем мы в честь и славу Пресвятой, Единосущной, Живоначальной и Нераздельной Троицы: о чем же приличнее потому и беседовать ныне, как не о тех Лицах, в честь Коих совершается празднество?

Трудно, правда, смотреть на солнце; и еще труднее взирать на Пресвятую и Премирную Троицу: там теряется зрение; здесь слепнет ум! Так ослепли еретики: Арий, Македоний, Савеллий, Несторий! Так слепнут и ныне те, кои собственными очами дерзают прямо взирать на Пресвятой Лик Существа Божеского. Но мы поступим не таким образом, а будем во всем держаться слова Божия и богомудрого учения св. вселенских учителей Церкви, по руководству которых и попытаемся изложить учение о таинстве Св. Троицы.

Бог есть един во всей силе этого слова, но однакоже Сей Единый, по существу Своему, в трех Лицах. Ибо Тот же Самый, Который на Синае явился Единым и вещал чрез Моисея: *слыши, Израилью, Господь Бог твой, Господь Един есть!* (Втор.6:4), – Тот же Самый на Иордане открылся в трех видах, и потом чрез евангелиста Своего провозгласил: *трие суть свидетельствующие на небеси: Отец, Слово и Святой Дух, и сии три едино суть!* (1Ин.5:7). И Сам Сын Божий, Который исповедал Того, Его же *никтоже виде нигдеже* (Ин.1:18), посылая апостолов для обращения всего мира из тьмы к свету, повелел им крестить все народы во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. После этого признавать, почитать и проповедовать Пресвятую Троицу – это наша непреложная обязанность, потому что это – основание нашей веры, предмет нашей любви и залог нашего упования. Се есть живот вечный!

Ибо кто искупил нас кровию Своею, если не Бог – Сын? Кто освятил нас благодатию Своею, если не Бог – Дух Святой?

Хотя в Боге три Лица, но Они нераздельны. Св. Григорий Богослов учит об этой истине так: «как душа наша, принадлежа к роду существ духовных, рождает из себя бесчисленное множество мыслей, и однако же чрез действие мышления не делится в существе своем, и не только не терпит оскудения от множества произведенных мыслей, но еще более обогащается ими; и как произносимое и свойственное всем нам слово, не отделяясь от производящей его души, в то же время всецело сообщается однако ж душам слушающих, так что, будучи присуще и производшей его душе и приемлющим его слушателям, способствует более к взаимному их соединению, нежели разделению: подобным же образом представляй себе, что и Сын неразделен от Отца, и Дух Святой от Сына, равно как нераздельна мысль от ума. Как невозможно какое-либо делание и разъединение между умом, мыслию и душою: так никакого же нельзя представить себе делания и разъединения между Святым Духом, и Спасителем, и Отцом».

Бог Отец именуется так потому, что Он, будучи источным началом всего Божества, предвечно родил Сына и предвечно же произвел из Себя Пресвятого Духа.

Бог Сын именуется так потому, что Он рожден от вечности Отцом из собственного Его Существа, а во времени Он же, яко человек, благоволил родиться от Пресвятой Девы Марии.

Бог Дух Святой именуется так потому, что Он предвечно исходит от Отца, издыхновен Отцом, и Сам одушевляет все сущее, особенно духи и души разумные.

Чем отличаются между Собою Лица Божества, явствует уже из самого названия их. Бог Отец, по учению св. Писания, служит началом Сына и Духа, Сам Сый безначален и безвиновен; Бог Сын рождается, но не рождает и не производит Духа; Бог Дух Святой исходит от Отца, но не рождается, и Сам паки не рождает и не производит. Отчество, сыновство и происхождение, три отличительные свойства Лиц Божественных! Отличаясь таким образом друг от друга, эти три Лица составляют единого и того же Бога: Отец есть Бог, Сын

есть Бог и Дух Святой есть Бог; но не три Бога, а едино Божество, едино по силе, едино по воле, едино по могуществу едино по славе и державе.

Так, последуя слову Божию, учит о Боге св. Церковь, учит, не предполагая, чтобы этим сказано было о Боге все возможное, и чтобы сказанное вполне и совершенно выражало образ бытия Божественного.

Св. Церковь именует учение о Св. Троице таинством, т. е., таким предметом веры, который превышает наш ум; а что превышает ум, то не может быть изглаговано: изглаголанное уже не таинство.

Чтобы хотя несколько приблизить к нашему пониманию тайну Пресвятой Троицы, Единосущныя и Нераздельныя, некоторые св. отцы употребляли разные сравнения. Так однажды сарацинские мудрецы спросили у св. Константина философа, брата св. Мефодия равноапостольного: «как вы, христиане, единого Бога разделяете на три Бога? у вас есть Отец, Сын и Дух Святой». – «Не злословьте Пресвятую Троицу», отвечал богодухновенный мудрец, «Отец, и Сын, и Дух Святой суть три Лица, существо же едино. Воззрите на солнце, от Бога в образ Св. Троицы на небеси поставленное: в нем три вещи: круг, сияние и теплота; также и в Пресвятой Троице: Отец, Сын и Дух Святой. Солнечный круг есть подобие Бога Отца: ибо, как круг не имеет ни начала, ни конца, так и Бог безначален и бесконечен: и как от круга солнечного происходит сияние и теплота, так от Бога Отца рождается Сын и происходит Дух Святой. Сияние, от солнца происходящее и всю поднебесную просвещающее, есть подобие Бога Сына, от Отца рожденного и весь мир Евангелием просветившего; а теплота солнечная, от того же круга вместе с сиянием происходящая, есть подобие Бога Духа Святого, Который от Того же Отца исходит предвечно. И так рассмотрите солнце и познайте Пресвятую Троицу. Солнце состоит из трех веществ: из круга, сияния и теплоты, но не разделяется на три солнца, хотя каждая вещь особое имеет свойство. Одно есть круг, другое – сияние, третье – теплота; но кто скажет, что не одно, а три солнца? Так и Пресвятая Троица, хотя имеет три Лица: Отца, и

Сына, и Св. Духа, однако Божеством не разделяется на три Бога, но один есть Бог». – Сарацинские мудрецы не знали, что сказать против доказательства Константина, и обратили разговор свой на другие предметы (Уч. бл., т. 2).

Что есть самого общепонятного в рассматриваемом нами таинстве веры, так это благодеяния, коими каждое Лицо Пресвятой Троицы ознаменовало Себя в отношении к человеку. С этой стороны нет ничего неясного, никакого недоумения.

Бог Отец есть величайший Благодетель наш, так как Он воззвал нас из небытия, почтил образом Своим, не оставил и падших, а послал Единородного Сына Своего искупить и Пресвятого Духа освятить нас.

Бог Сын есть величайший Благодетель наш, так как, во время злополучного преступления нами заповеди эдемской, Он принял на Себя всю ответственность за наш грех и всю тяжесть нашего падения, и для восстановления нас в первобытное совершенство облекся потом естеством нашим, жил посреди нас, умер за нас и воскрес для нас.

Бог Дух Святой есть величайший Благодетель наш, так как, не смотря на бесприкладную святость Свою, Он не возгнушался нас грешных и нечистых, осеняет благодатию Своею Церковь и все, что в ней, ограждает, укрепляет и врачует нас, мертвых грехами, в таинствах, просвещает нас чрез вдохновенных Им пророков и апостолов, благоволит даже обитать таинственно в каждой душе верующей, для приуготовления ее в вечное жилище всей Пресвятой Троице. Кратко сказать, все учение слова Божия о действиях Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святого состоит из повествования о Их благодеяниях, в разных видах, грешному роду человеческому.

Приблизимся же к престолу Триипостасного, яко получившие на то дерзновение заслугами Божественного Искупителя нашего, падем в благоговении пред величием неисповедимых совершенств и, во свидетельство нашей любви и благодарности за бесчисленные благодеяния к нам Пресвятой Троицы, принесем Ей в дар все существо наше.

Богу Отцу принесем наше тело, да будет оно орудием к исполнению пресвятой воли Его; Богу Сыну принесем нашу душу, да воодушевляется она силою креста Его; Богу Духу Святому принесем наш дух, да, пламенея от росоносного дыхания Его, парит он горе над всем дольным. Благо тому, кто еще в сей жизни начал, как воспевают в научении наше св. Церковь, светлеться «Троическим единством священнотайне!» Аминь. (Сост. по проп. Иннокентия, архиеп. херсонск. и таврич., т. 1-й, изд. 1873 г. и кн. «Уроки и примеры хр. веры», прот. Гр. Дьяченко).

Неделя 1-я по Пятидесятнице

41. О праздновании всем святым и подражании жизни их

В настоящий день, в заключение всех великих празднеств, – в честь и славу светоносного Воскресения Христова, преславного Вознесения Его на небо и ниспослания от Отца Пресвятого Духа на апостолов, – св. Церковь торжествует память всех святых, от века благоугодивших Богу и прославленных Богом, уже торжествующих на небе великую победу Победителя смерти и ада, нашего Спасителя. Это благословенный плод страданий, смерти и воскресения воплотившегося для спасения нашего Сына Божия. Это благодатные плоды пришествия Всесвятого Духа Божия и пребывания Его в Церкви Христовой. Это первенцы искупленного кровию Христовою и обновленного благодатию Духа Божия человечества, приведенные Богу Отцу Иисусом Христом. Воистину достойное заключение целого ряда великих торжеств церковных!

Какое чудное зрелище представляет нам, братия, этот великий собор св. Божиих человеков! Каким дивным светом веры и упования, какими многообразными добродетелями, какими дивными подвигами любви и самоотвержения сияют они как звезды на тверди церковной! Вот лик свв. патриархов и праотцев, которые, веруя божественным обетованиям о пришествии в мир Искупителя, и живою верою *издалече видевше Его*, жили на земле *яко странницы и пришельцы*. Вот лик свв. пророков, которые, предвозвещая пришествие Христово, обличали пороки и нечестия народа своего, побуждали его уготовляться покаянием к сретению грядущего в мир Господа, грозили судом и казнями от Бога нераскаянным, и за то терпели поношения, гонения и страдания от современников. Вот лик свв. апостолов, которые, оставив все, последовали за Христом, и среди искушений, гонений и страданий проповедовали в мире Евангелие Христово, – которые, просветив и облагодетельствовав весь мир своею

проповедию, сами терпели скорби и лишения, болезни и страдания, мучения и смерть.

Вот лик свв. мучеников, которые за исповедание имени Христова, за верное исполнение заповедей Божиих терпели многообразные истязания, жесточайшие страдания и муки. Вот лик свв. пастырей и святителей, которые словом и делом, учением и жизнью поучали и поучают живой вере во Христа и благочестивой жизни, которые своими богомудрыми писаниями, учениями истолковали Слово Божие, а своею ревностью по вере и своими подвигами противу полчищ еретических утвердили истину православного учения св. Церкви, которые полагали души своя за паству свою. Вот лик преп. мужей и жен, которые, *в пустынях скитающиеся, и в горах и в вертепах и в пропастях земных*, своими чудными подвигами и добродетелями показали, до какой равноангельной высоты совершенства духовного может возвести человека живая вера в Господа Иисуса Христа и благодать Духа Божия. Вот лик свв. праведников, которые, и живя среди мира, были не от мира сего и жили не по духу мира, и среди молвы и попечений житейских соделали душу и сердце свое чистою и святою обителию Духа Божия.

Темже убо, толик имуще облажащ нас облак свидетелей, терпением да течем на подлежащий нам подвиг. Для сего именно и торжествует св. Церковь память всех святых, чтобы мы подражали вере и жизни их на земле, усвоили себе их свв. обычаи и нравы, их образ мыслей и чувствований, их все дела и поступки, их непреклонную твердость в исполнении заповедей Божиих, их св. ревность к охранению и очищению себя от всякие скверны плоти и духа слезами покаяния и умиления, молитвенными подвигами и трудами. К нам, братия, Отец небесный, можно сказать, снисходительнее, нежели к избранным и друзьям Своим. От кого из нас Он требует таких жертв, каких требовал от апостолов и пророков? Кого подвергает таким истязаниям и мукам, каким подвергались свв. мученики? От кого требует тех чрезвычайных подвигов которые были плодом горячей любви к Богу преподобных отцов,

ревновавших исполнить во всей силе евангельскую заповедь самоотвержения?

Чрез несколько времени и мы явимся в мире духов, среди отшедших от нас праотцев и отцов наших. Как показаться нам тогда пред лицом прославленных Богом праведников, если окажемся по жизни и делам своим недостойными их святого сообщества? Разве и мы, скажут они в обличенье нам, разве и мы не были подобострастными вам человеками? Разве не подвергались многообразным соблазнам и искушениям? Разве и вам не подана была благодать Божия и *вся божественная силы к животу и благочестию*? От кого из вас закрыто было Слово Божие, могущее умудрить каждого во спасение? Так обличат и посрамят нашу леность и наше небрежение о вечной участи души своей, и сделаемся мы безответными пред судом правды Божей. Пока находимся на пути, будем уподобляться им благочестивою, благоговейною жизнью в страхе Божиим.

Обратимся к самим себе и сравним свою жизнь с дивными подвигами святых. Конечно, среди нас ведает Господь сущая своя, знает избранных Своих, угождающих Ему жизнью святою и праведною; но можем ли скрыть от себя, что число избранных ныне крайне мало и день ото дня сокращается. «Где отцы святые, – жаловался в свое время преподобный Ефрем Сирин на оскудение подвигов благочестия, – где бодрственные, где смиренные, кроткие, безмолвные, воздержные? Где богобоязненные, нестяжательные, сокрушенные, благоугодные Богу, которые в чистой молитве предстояли пред Богом, как ангелы Божии, орошая землю сладкими слезами умиления? Нет ныне между нами их добродетели, нет их подвижничества. Нет ныне между нами их воздержания, нет их благочестия. Нет любви к Богу, сострадательности к братьям нашим, но все мы жестоки, горды, ненавистны. Все ищем чести, все любим славу; все любостяжательны, строптивы, к пустословию готовы, а на молитву ленивы». При воспоминании о святых Божиих, да ободритсЯ дух наш и устремится в след их по силам нашим.

Все святые обложены были тою же немощною плотию, как и мы, теми же окружены были искушениями, как и мы, тем же нередко подвергались преткновениям, как и мы: но все сие

препобедили силою доброй воли, более же – силою благодати Божией. В светлом сонме святых Божиих мы зрим угодивших Богу во всяком звании и состоянии, во всяком возрасте и поле. Есть спасшиеся в трудных подвигах апостольства, мученичества, пустынножительства; но есть угодившие Богу и среди мира, среди семейной жизни, среди обычных занятий житейских. Есть в сонме святых и такие, которые были прежде великими грешниками, но и они спаслись и угодили Богу верою, покаянием и долготерпением. Всякий да изберет себе из лика святых образец для подражания, по своему состоянию и званию, по своему полу и возрасту, и идя верно по стопам его, верно угодит Богу и обретет спасение и царствие небесное, еже буди получитьи всем нам благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа и молитвами всех святых. (Из проп. Антония, архиеп. казанск.).

42. О почитании святых

Святая Православная Церковь наша ныне празднует память всех Святых. Можем думать, что никто из православных христиан не сомневается в том, что чествование святых Божиих есть дело и естественное, и законное. Но есть, как известно, целые общества людей не православных, хотя и именующихся христианами, которым представляется незаконным почитание святых в духе православия. «Почитание святых, говорят они, не сообразно с верою в Бога Творца и Промыслителя». Но прославляя святых Божиих или почитая их, мы не боготворим их, а прославляем Бога, дивного во святых Его, потому что они суть живые образы Его, потому что они отпечатали в себе, сколько то возможно для существ сотворенных, совершенства Отца небесного. А нравственное, духовное совершенство, без сомнения, имеет право на уважение, благоговение, почитание наше. Мы невольно стремимся к сим совершенным существам и, чувствуя их нравственное превосходство, в молитвах своих обращаемся к ним, как к ближайшим ходатаям нашим пред Богом и помощникам в наших душевных и телесных нуждах. Мы не представляем их самостоятельными раздаятелями благ для нас, но обращаемся к ним в своих молитвах, как к таким лицам, которые, имея ближайший доступ и дерзновение к Иисусу Христу и вместе с тем будучи Его слугами в исполнении благих его намерений касательно нас, суть таким образом ближайшие посредники между Ним и нами и могут споспешествовать нашим недостойным молитвам к Нему и своим представительством преклонять Его к милости.

Вот истинное значение ходатайства святых по отношению к единому вечному ходатайству о нас Христа Спасителя! «Но непонятно, говорят не православные, как святые могут знать о наших нуждах, слышать наши молитвы. Они не всеведущи, не вездесущи». Непонятно – для разума, но совершенно ясно для веры. Впрочем ведение святых, превышающее обыкновенное ведение человеческое, не так еще загадочно, чтобы нельзя было его понять сколько-нибудь. По разуму православной

Церкви, нет даже нужды приписывать святым всеведение или вездеприсутствие, какое свойственно Единому Богу, – для того, чтобы они могли знать наши нужды, слышать наши молитвы. Пророки, будучи еще в смертном теле, видели предметы небесные, почему и предсказывали будущее; а потому – что удивительного, если святые, по разрешении от уз плоти, созерцая, – сколько это возможно для каждого из них, Святую Троицу и беспредельный свет Ея, – в свете Божиим видят и наши нужды, слышат и наши прошения? Святые слышат наши молитвенные призывания по особенному откровению от Бога; они могут узнавать наши нужды и от ангелов, которые посылаются в служение хотящим наследовать спасение.

Посему-то св. Церковь Христова, веруя, что святые, по благодати Божией, слышат нас, видят наши нужды и готовы ходатайствовать за нас пред Богом, во все времена имела священный обычай праздновать память святых с особенным торжеством. Над гробами их издревле воздвигались храмы, изображения их поставлялись в сих храмах. Издревле составлены священными песнописцами службы и молебные пения святым; издавна сохраняется благочестивый обычай с поклонением лобызать св. иконы и нетленные мощи угодников Божиих. Лучшая же честь святым, истинное почитание их состоит в подражании их жизни, исполненной высоких доблестей христианских. Господь и прославил их на земле между нами не для них самих, а для нас, чтобы и мы стремились к истинной славе святых, подражая их жизни, их подвигам духовным, их добродетелям. Св. Церковь для того, между прочим, и празднует память всех святых, для того и восхваляет их добродетели, чтобы мы подражали их святой жизни на земле. Воздавая наружное почитание святым, будем, братия, вместе с тем подражать им в делах веры и благочестия. Такое чествование и Богу угодно, и святым приятно, и нам полезно. При таком только условии и молитвы наши будут услышаны святыми.

Святые люди, сделавшиеся небожителями, продолжают принимать живое участие в нас – в земных своих собратях, ходатайствуя за нас пред Богом. Они, живя на земле, с

помощью Божией, преодолели все препятствия к своему душевному спасению, одержали победу над страстями, поэтому могут и нам оказать свою помощь в борьбе с грехом и искушениями врага, если мы будем просить, призывать их, молиться и прославлять. Они не нуждаются в нашем прославлении, как уже Богом прославленные, но мы нуждаемся в их помощи и заступлении. Зная цель земной жизни и цену всех ее благ и удовольствий, святые угодники, как старшие братья наши, говорят нам: «земные и смертные, живите для Бога и добродетели; без этого, все, что бы вы ни делали, что бы ни приобретали, чем бы ни отличались, все суета и ничтожество».

В самом деле, сколько в мире было славных, могущественных царей и вождей, кои потрясали целые царства и народы; сколько было богатых людей, не знавших числа своим сокровищам; сколько ученых книжников, мудрецов, мыслителей, философов, обладавших обширными, всесторонними знаниями. Однако Церковь не празднует их и не прославляет так, как тех, коих мир земной считал буими, или даже гнал, преследовал даже до смерти, тех которых, по словам апостола сегодня читанного, «камением побиени, или претрени быша, убийством меча умроша, лишени, скорбяще, озлоблены, в пустынях скитающихся, и в горах, в вертепах и в пропастях земных» (Евр.11:37). Таких людей, а не знатных, сильных, великих. Ибо могущество, слава, величие, богатство, мудрость земная и т. д., все это имеет значение на земле и лишь только до гроба, а там потребно уже другое, совершенно другое. А что именно? То самое, за что прославляются святые, а именно: смирение, терпение, чистота духа и тела, любовь к Богу и ближним, безропотное несение креста. Кто успеет обогатить себя этими качествами – тот и будет велик у Бога. К прискорбию, мы не можем похвалиться сими добродетелями; однако, несомненно все желаем спасения душевного.

Поэтому, со всем усердием будем просить и молиться св. угодникам, чтобы они укрепили нас в вере, научили жить добродетельно и помогли нам спастись. Изряднее же всего надобно призывать в молитвах и прославлять Высшую всех

Небесных Сил и Святых, Пречистую и Преблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию.

«Вся Ангелов воинства, Предтече Господень, Апостолов двенадцатица, и вси Святии с Богородицею, сотворите молитву во еже спастися нам». Аминь. («Слова и поуч.» митр. Владимира, 1935 г.).

43. Поучение в неделю Всех Святых

Сегодняшний воскресный день называется неделей всех святых. Празднуя в честь всех святых, мы воспоминаем всех освященных Духом Святым людей, именно: праотцев и патриархов, пророков и апостолов, мучеников и иерархов, священномучеников и преподобномучеников, преподобных и праведных, во Христе юродивых, также всех святых жен и прочих святых безыменных, а со всеми и прежде всех Пресвятую, превосходящую все ангельские чины, Владычицу нашу и Богородицу, Приснодеву Марию. Празднуя всем святым вскоре по празднике сошествия Святого Духа, Церковь имеет в намерении показать нам славу и благодать Святого Духа Бога, освящающего, просвещающего, укрепляющего и прославляющего всех святых из рода человеческого в ветхом и новом завете; – особенно же имеет в виду показать нам те плоды, какие принесло чрез апостолов пришествие Святого Духа, – как оно осватило подобных нам людей, умудрило их, возвысило на степень Ангелов и привело к Богу: одних увенчало за подвиги мученичества, других за добродетельную жизнь. Всесвятой Дух совершает то, что превышает законы естества. Сошедши на апостолов в виде огня, который стремится вверх, – Он воспламеняет оледеневшие земные сердца человеческие, поникшие в землю, и возвышает их на небо. Это первая причина празднования всем святым. Вторая причина, потому положено праздновать всем святым вместе, есть следующая: есть много святых, угодивших Богу совершенною добродетелию, которые однако, получив у Бога великую честь, остаются неизвестными для людей; притом отцы имели в виду и святых будущих; а потому и установили праздник всех святых, дабы почитать вместе всех, как прежде бывших, так и тех, какие будут и после явленных и неявленных святых. Третья причина: святых, которые каждый день воспоминаются особо, нужно было вспомнить и в один день, дабы показать, что все они подвизались силою одного Спасителя Иисуса Христа и освятились благодатию единого Духа Святого, – и за то все, как

рабы единого Господа, увенчаны по достоинству, что все они составляют одну Церковь, обитают в одном горнем мире, и таким образом побудить и нас подвизаться во всякой добродетели ради будущей жизни.

Церковь возвещает, что они верою побеждали врагов видимых и невидимых, терпеливо переносили бедность, озлобления, гонения, мучения и разнообразные виды смерти, что чрез них или ради их совершались и совершаются бесчисленные чудеса, что их недостоин весь мир; что все они суть истинные исповедники святой веры; они во имя Господа оставляли все, что удаляло их от служения Богу и блаженного соединения с Ним; за то и Господь Иисус Христос исповедует святых – пред Отцом Своим на небеси и устами Церкви исповедует их на земле пред человеками.

И в нынешнее время мы можем и должны быть, братия и сестры, исповедниками Иисуса Христа пред людьми, – и, во-первых, особенно мы, священнослужители и иноки, должны открыто и смело проповедовать славу Иисуса Христа, Его чудеса и силы в нас и во всех верующих, Его вечные истины, изложенные в Евангелии, и низлагать всякое помышление человеческое, взимающееся дерзновенно на разум Божий; низлагать и пресекать глумительные, нелепые речи вольнодумцев, которых ныне размножилось больше, чем худой травы; также и Богослужение общественное и частное совершать с искренним благочестием, не спеша, не потворствуя лености богатых и сильных земли, не принаравливаясь к их вкусам, или вернее – к их духовному безвкусию.

Но и вы, братия и сестры, должны быть всегда искренними исповедниками Иисуса Христа, неленостно и с радением посещая храм Божий, стоять в нем с благоговением, истово и со вниманием изображая на себе крестное знамение, и не стыдиться делать поклоны и коленопреклонения, смело исповедуя и возвещая кому следует явленные на себе и на других милости Божии, чтобы и других утвердить в вере и уповании на Бога; заводить назидательные беседы в обществе, не боясь прослыть ханжой и святошей, или фарисеем; – ибо глумление и клевета людей мира над людьми благочестивыми

есть обычная награда благочестивым: *блажени*, сказано, *егда поносят вам*.

Но что значит любить отца или мать, сына или дочь более, чем Господа Иисуса Христа? Значит – из угождения им не исполнять заповедей Божиих, а исполнять их приказания и прихоти, противные воле Божией, или жить и воспитывать детей для мира, для связей, для богатства, для удовольствий, для славы мира, а не для Бога, не для спасения души, и не для вечности. А что значит взять крест свой и следовать за Христом? Значит идти тесным и скорбным путем – непрестанной борьбы со страстями и похотями, с соблазнами мира, с искушениями диавола, терпеть случающиеся болезни, беды, напасти, гонения, изгнания. За оставление апостолами всех благ мира и за последование их Христу, Господь обещал им величайшую честь – престолы суда над всем миром в будущем пришествии Своем на землю; всем же людям, оставившим блага мира для Христа, – стократное воздаяние и вечную жизнь.

Так, братия и сестры, святые угодники Божии, которым нет числа, зовут и нас следовать за собою в небесное отечество, где сияет вечная слава Божия, – где нет никакой неправды, – где жизнь без трудов, скорбей и болезней, жизнь бесконечная. Последуем, непременно последуем за ними, с помощью Божиею: так Бог повелевает. *Приидите*, говорит Он, *ко Мне все труждающиеся* в борьбе с грехами и обремененные беззакониями, – *приидите усердным покаянием и добродетелию, и Я упокою вас, возьмю иго Мое*, иго святых заповедей Моих, *и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим: иго бо Мое благо, и бремя Мое легко есть* (Мф.11:28,30), – т. е. – не так, как иго и бремя грехов и страстей ваших, которое претяжко, прелестно, бесплодно и губительно. *Будите святы, потому что Я свят Господь, Бог ваш*. Святой апостол Павел говорит всем нам: *мы не имеем здесь пребывающего*, т. е. постоянного града, *но ищем будущего*, которого Строитель и Художник Сам Бог.

Итак, постараемся следовать за святыми, т. е. жить добродетельно, как и они, каждый по силе своей, и убегать

тщательно всякого греха в нас живущего и царствующего и ищущего с адскою, недремлющею злобою и хитростию сгубить наши души на веки. Против хитрости греха и отца его дьявола будем и мы мудры, осторожны; против неусыпности его будем и мы неусыпны в борьбе с ним; против упорства и постоянства его будем и мы всегда упорны и постоянны в борьбе с ним, будем, если нужно, день и ночь стоять на страже против лукавых грехов и лукавых демонов, неоставляющих человека своими кознями и в ночное время, но разными сонными мечтаниями понуждающих его работать грехам и в это время: ибо и ночью действуют в душе грешника те же слабости и страсти его, коим он предается наяву. Будем всеми силами умудряться во спасение свое и ближних; будем прилежать ко всякой добродетели: ибо для того мы и созданы Богом, для того и живем на свете, для того мы крещены и святым миром помазаны, – для того воцерковлены и стали членами Божией Церкви, этого Божия царствия на земле, чтобы делать дела благие, чтобы быть святым и избранным стадом, – Божиим уделом, царственным священством, святым святительством, народом святым, людьми обновленными. Иначе, какая будет нам польза от нашего крещения и печати Святого Духа, от того, что мы по имени члены Церкви? Какая польза и от причащения Тела и Крови Христовой, – если мы нерадим о добродетели и бесстрашно грешим всякий день? Какая польза нам от звания христиан православных, – благодатных сынов Божиих и чад Церкви, – от названия святого и избранного стада, – если мы на всякий день предаемся всякому беззаконию: зависти и злобе, самолюбию, гордости, лукавству, невозддержанию, нечистоте, лжи, обману и прочим грехам? По имени должна быть и жизнь наша: *те, кои Христовы*, говорит апостол, *плоть распяли со страстями*, т. е. истинные христиане должны умерщвлять в себе всякие страсти, все грехи. Скажите: очень трудно победить себя, победить в себе все страсти. Нет спору: трудно, нелегко переломить себя, свою природу грешную, – но Бог, Помощник наш, всесилен; и от Него даны христианину в Церкви *все божественныя силы к святой жизни и благочестию*

(1Петр.1:3); с Богом все возможно: *вся могу*, говорит апостол Павел, *о укрепляющем мя Иисусе Христе*.

И все святые, коих память мы ныне совершаем и подвиги коих прославляем, служат нам прекрасным примером и поощрением к святой, христианской жизни и к борьбе с грехом: они были, как уже сказано, подобные нам по всему люди, но верою и любовью, прилежанием и трудами в добрых делах победили грех, мир и миродержца и свои страсти и теперь вечно торжествуют свою победу. А между ними были не одни монахи, но и мирские люди, – женатые и замужние женщины, люди всякого звания, состояния, пола и возраста. И при них был тот же диавол искушитель на грехи и тот же грешный мир с своими соблазнами, те же люди с своими искушениями. Нельзя нам отговариваться от святой жизни, что в нынешнее время будто бы нельзя спастись, что будто бы не такие теперь, как прежние времена, и жизнь будто бы стала совсем другая, не как прежде. Нет, други, неправда, что ныне нельзя спастись: можно и ныне. Господь Сам сказал при вознесении на небо ученикам Своим, а с ними и всем нам: *вот, Я с вами во все дни до скончания века* (Мф.28:20). А коль скоро всегда с нами, то нам бояться нечего: Он поможет нам во всем; Он победит врагов наших, как всемогущий; Он подымет, Он и спасет, Он и увенчает нас, если мы пребудем Ему верными до смерти. Аминь. (Сост. по «Полн. соб. соч.», прот. Иоанна Кронштадского, т. 2-й, изд. 1894 г.).

44. Путеводитель ко спасению

После праздника сошествия Св. Духа, св. Церковь установила празднование в честь всех Святых. Сколько здесь, – в этом великом соборе угодников Божиих, – примеров самой возвышенной любви, полного самоотвержения! Сколько опытов духовной мудрости! Сколько умения противустоят козням диавольским! Сколько мужества, сколько терпения! Кто бы ты ни был, христианин, в каком бы состоянии ни находился, здесь ты найдешь примеры для подражания. Нет состояния, нет обстоятельств в жизни, при которых бы ты мог сказать: нельзя спастись. Удручают тебя лютые болезни? В Ветхом Завете – Иов, в Новом – Иоанн многострадальный, Пимен многоболезненный тебе примеры. Гнетет тебя бедность? Спаситель говорит: «трудно богатому войти в царство небесное». Тымы бедных наследовали царство небесное прежде тебя. Но ты не имеешь, где и главу подклонити? Этого не имел и Спаситель. Куска хлеба не имеешь? Лазарь желал насытиться от крупиц, падающих от трапезы богатого... он теперь на лоне Авраама. Богат ты? Примеры богатых, начиная с Авраама, покажут тебе, как и при богатстве тленном можно приобрести богатство неоскудевающее на небесах. Обременен ты общественными делами? Сколько вельмож, царей благочестивых, начиная с Давида, вошли в царство небесное. Ты пал глубоко? Но не глубже разбойника, блудницы, мытаря. Подражай разбойнику на кресте, Моисею Мурину, Марии Египетской, мытарю, – и ты спасешься.

Все святые Божии говорят всем нам: «мы были такие же люди, как и вы, имели те же немощи души и тела, нас окружали те же соблазны и иногда большие; некоторые из нас имели даже и пороки и большие. Но сознав себя в таком опасном положении, мы решились исправить свою жизнь, не делать того, что делали прежде, возненавидеть то, что прежде любили. Прежде любили грех, теперь стали стараться любить добро. Прежде служили диаволу, теперь стали служить Богу, исполнять Его волю, ясно выраженную в заповедях, и ни за что не

изменять ей – ни ради дружбы, родства, ни ради богатства, ни ради чести. Мы старались, а Бог помогал и Его благодатию мы понемногу, но все более и более успевали, более и более укреплялись на истинном пути. Мы всегда понимали, что Бог вездесущ и всеведущ, и потому всегда имели Его пред своими очами. Начинали ли делать дело, мы начинали его молитвою: Господи, благослови! Дело самое делали, помышляя, что нас видит Бог, как мы делаем, и потому старались делать как можно лучше. Кончали дело, – мы благодарили Бога. Случалось с нами несчастье, мы к Богу прибегали с просьбою о помощи: Господи, избави нас от беды! Господи, помоги! Нападало ли на нас искушение, мы молились: Господи, не введи нас во искушение. И Господь милосердый подавал нам силы победить искушение. Таким образом мало-помалу, при помощи Божией, мы утверждались в нравственной жизни. Случалось, мы, по немощи плоти, падали, но тотчас каялись, тотчас взывали к Богу: Боже! милостив буди мне грешному! Боже! очисти мя грешного! и Господь, пришедший не праведников, а грешников спасти, взыскать и спасти погибшее, восставлял нас, прощал нам грехи наши и мы, с большею против прежнего ревностью, старались исполнять заповеди Божии».

Вот, братия, путь, которым шли и пришли в царство небесное все святые. Это путь исполнения заповедей Божиих, отречения собственной воли и подчинения ее воле Божией, путь, затем, покаяния и молитвы. Исполняйте волю Божию, говорят нам святые Божии человеки, и вы будете в царствии Божием. Все в жизни – богатство, честь, слава, все кроме Бога и добродетели, – прах и суета. (Из «Сборн. крат. поучен.», свящ. Ан. Смирнова, кн. 2-я, стр. 9).

Неделя 2-я по Пятидесятнице

45. Слово в неделю вторую по Пятидесятнице

Братия и сестры возлюбленные, в Евангелии, читанном сегодня, повествуется о призвании Господом к апостольскому званию двух галилейских рыбаков Симона Петра и Андрея, брата его, и других двух братьев Иакова и Иоанна, сынов Зеведея рыбака; – затем о хождении Господа с проповедью Евангелия царствия по всей Галилейской стране и о исцелении всяких болезней и немощей в людях. В этом кратком Евангельском чтении много предметов для нашего назидания. Весьма назидательны для нас поступки рыбаков, которые беспрекословно, тотчас по гласу Спасителя последовали за Ним, еще не зная определенно, для чего Господь призывает их; замечательна в них детская простота нрава и веры и беспристрастие к привычному и заманчивому рыбному промыслу и к орудиям промысла; замечательна Владычная сила в слове Господа Иисуса Христа, покоряющего Себе простые сердца на всю жизнь. Но особенно поучительно для нас безмерное снисхождение к нам, людям, Господа славы, Творца неба и земли, безначального, всемогущего, живущего во свете неприступном: Он, вечный Царь Ангелов и всех тварей, приняв зрак раба, ходит из града в град, из села в село; трудит ежедневно пречистые Свои ноги, учит невежествующих и заблуждающихся, проповедует всем Евангелие царствия, примирение людей с Богом и блаженство вечное, уготованное на небесах любящим Бога; исцеляет всякие болезни и немощи в людях, не гнушается одержимых нечистыми и заразительными болезнями; Его окружают с раннего утра до позднего вечера бесчисленные толпы народа, теснят, давят Его, нападают на Него: и Он со всеми кротко и терпеливо обращается, доступно, смиренно, любовно и со властью учит, забывая о пище и покое. Какое снисхождение! Какая любовь! Какое терпение! Какой урок нам, пастырям, столь ленивым к учению и учительству, столь нетерпеливым и раздражительным в служении духовным и телесным нуждам наших меньших братьев, столь нерадивым о славе Божией и о спасении бессмертных, одаренных разумом и

свободной волей душ человеческих! Какой урок и вам, братия и сестры, в этом каждодневном и целодневном хождении Господа по городам и селениям ради спасения людей, ради поучения их спасительной истине и ради врачевания их немощей! Цените ли вы так свое душевное спасение, как ценил его и ценит всегда Господь наш? Так ли вы печетесь о бессмертных душах своих, как пекся о них и непрестанно печется Иисус Христос, не пощадивший для нас жизни Своей и проливший в страшных муках всю кровь Свою для нас? Воображаете ли вы себе весь ужас вечного правосудия Божия, который несомненно должны были бы испытать все мы, – и те невыносимые вечные муки, в которые мы все винулись бы, если бы не сделался за нас Ходатаем пред Отцом Своим небесным Сын Его Единородный, если бы Он не стал для нас Агнцем Божиим, вземлющим грехи мира?

Воображаете ли вы, сколь отвратительна для Бога и пагубна для нас мерзость греха во всех его бесчисленных видах и проявлениях; сколь нелепо, безумно, дерзко это диавольское изобретение, т. е. грех, который все извратил, поставил вверх дном в мире нравственном – и исказил до неузнаваемости прекрасное создание Божие – человека?

Устыдись же, наконец, человек, столь чудного, неизреченного снисхождения Божия ради твоего спасения! Представляй себе, как Сам предвечный Сын Божий во плоти ходил по земле из города в город, из селения в селение ради спасения нашего, ради научения людей Божиим заповедям и святому богоугодному житию и ради того, чтобы им помогать, их врачевать, утешать, обращать их на путь, ведущий в жизнь вечную; – как Он избрал Себе помощников, учеников или апостолов, Сам заботливо, с любовью и кротостию учил их всякой истине, творил чудеса, исцелял всякие болезни, изгонял демонов, воскрешал мертвых, – очищал прокаженных; – как Он в пятидесятый день по воскресении Своем из мертвых и в десятый от вознесения на небеса, ниспослал им от Бога Отца Духа Святого, Который умудрил и освятил и сделал их огненными и из земных небесными, – пламенно любящими Бога и всех людей и готовыми на всякие труды и скорби ради их

вечного спасения; научил – всем тайнам царствия Божия и послал их на проповедь Евангелия, дав им власть творить всякие чудеса.

Поревнуй, возлюбленный, сам о своем спасении, пробудись, воспряни от сна греховного; не сегодня, завтра, после завтра, через год или и через более долгий срок и тебе предстоит общий жребий – смерть, а за ней сейчас суд; запасись елеем добрых дел, приготовь добрый ответ Судии праведному, судящему *правыми мерами всей земли* (Пс.9:9). Испытай себя, готов ли ты? Вот для тебя, для твоего спасения Господь все сделал.

Он излил целое море спасительной благодати в Церкви Своей – с того времени, как Дух Святой сошел на апостолов, – т. е. дал тебе *все силы божественныя к животу и благочестию* (2Петр.1:3), чтобы ты всячески мог спастись; для тебя благодать крещения, – для тебя сыноположение, или усыновление тебя Богу, – тебя, преступной твари; для тебя печать Духа Святого, т. е. таинство миропомазания; для тебя благодать покаяния, прощения и разрешения твоих грехов; для тебя – о чудо чудес! самое пречистое Тело и пречистая Кровь Господа во оставление твоих грехов и в жизнь вечную; для тебя Церковь – это небесное училище и небесная лечебница, и дом пищи духовной и дом утешения, и храм хвалы и молитвы триипостасному Божеству, животворящему и милующему нас, и сокровищница всяких даров благодатных. Ты что делаешь для своего спасения, спрошу тебя, скажи по совести, и делаешь ли что? Не всем ли сердцем и всем существом, душой и телом, ты предан миру и его грешным обычаям? Не угасил ли ты давно в себе благодать Духа Святого; не унизил ли ты себя до скота бессловесного и не водишься ли только животными страстями, как невольник и раб, – ибо сказано: *человек в чести сый не разуме, приложися скотом несмысленным, и уподобися им* (Пс.48:13. 21).

Братия и сестры! поспешим остальное время посвятить делам своего спасения. Евангелие царствия Божия, которое Иисус Христос проповедовал и в которое доселе всех призывает, стоит того, чтобы употребить все силы для

достижения его. Начатки этого царствия, ощущаемые по временам нами и здесь – на земле, во время, например, искренней молитвы, или богомыслия, или слезного покаяния, – или когда мы творим добрые дела, – крайне сладостны, какова же сладость царствия небесного там – на небе? Будем же достигать все царствия Божия. Аминь. (Слово на 2-ю нед. по Пятид. прот. Иоанна Кронш.).

46. Неделя Всех Святых в Земле Российской просиявших

Ныне св. Церковь прославляет близких нам, родных по крови сонмы угодников Божиих, – в нашей стране просиявших: святителей, князей и княгинь, пастырей, иноков, христолюбивых вождей и воинов, бояр и простецов: преп. Антония и Феодосия Печерских; преп. Сергия Радонежского, св. Благодарного Князя Александра Невского; святителя Тихона Воронежского, преп. Серафима Саровского, Стефана Пермского и многих, многих других. А также новых мучеников, мучениц, исповедников от безбожной власти пострадавших, убиенных и умученных в тюрьмах, ссылках, лесах, морях, реках, болотах... «Настанет время», говорил пророчески старец преп. Серафим, «когда в Руси нашей столько будет убиенных праведников, что Ангелы Божии не будут успевать возносить души их к Престолу Всевышнего».

Всех вместе ныне св. Церковь прославляет, т. к. не хватило бы дней в году, если бы праздновать каждому отдельно.

Многие подвизались и спасались незримо для мира. Кроме того, разными способами достигали они, св. угодники, своего спасения, но шли все одним путем, путем крестным – Христовым, и подвизались все во имя Христово. Как звезды небесные ласкают наш взор своей красотой, сиянием, разнообразием, блеском: так и угодники Божии – эти живые цветы – сияют и благоухают святостью, духовными подвигами и чистым житием. Как звезды небесные указывают путь морякам во время ночи, так святые угодники указуют нам путь к небесному Отечеству нашему, предстательствуют за нас пред Престолом Божиим, возносят наши молитвы ко Господу, очищая и подкрепляя их своим участием; помогают нам в скорбях и напастьях, как мы знаем все из истории церковно-гражданской и из жития святых (Киевской и Троице-Серг. Лавры, Сергия преп. и др., святителя Митрофана Воронежского, Стефана Пермского, Зосима и Савватия Соловецких).

Кто эти святые? такие же люди, как и мы с вами. Но они возлюбили Христа всем сердцем, преодолели свои слабости, выдержали борьбу с исконным врагом нашего спасения, достигли чистоты и святости и увенчались небесным венцем.

Это день всеобщего Тезоименитства всех нас, всемирное торжество для ангелов наших, для святых, имена которых мы носим. Подобно тому, как весной земля, согретая солнечными лучами и орошенная теплым дождем, покрывается зеленью, поля и луга одеваются красивым зеленым ковром, сады украшаются цветами и благоухают, так вот и после сошествия Св. Духа на апостолов, а чрез них и на всех верующих, стали появляться живые цветы; святые угодники Божии – это питомцы Духа Святого, духовные Его плоды. «Процвела есть пустыня, яко крин, Господи» (крин – полевой цветок), поется в Св. Церкви. Бесплодные пустыни, необитаемые леса, горы, дебри начали постепенно населяться отшельниками, пустынниками, подвижниками, стали появляться скитки, монастыри, а потом и лавры со множеством насельников. К этим святым подвижникам отовсюду потянулись, как на огонек во тьме, сущие во тьме и сени смертной – за советом, утешением, поддержкой и благословением и, озаренные светом веры Христовой, возвращались они, прославляя Бога, дивного во Святых Своих (Пс.67:36).

Святые Божии – суть свидетели того, что блаженная цель пришествия Христова на землю и вознесения Его на небо, а также – сошествия Духа Утешителя, вполне достигнута. А цель эта высокая состоит не в другом чем, как в освящении грешного рода человеческого, в возведении всех нас на небо. И действительно, вознесшийся от нас Спаситель уготовал место для всех Своих последователей, а снишедший к нам Утешитель очищает, освящает, соделывает способными самых плотских людей обитать в селениях Отца Небесного.

Посему слава святых угодников Божиих – есть слава Сына Икупителя и Духа Освятителя: без заслуг Сына Божия не отверзлось бы небо, и без благодати Духа – не возмógł бы никто войти и в отверстое небо (Ин.12:32; 14:2; 14:16–26; 16:7).

Но, прославляя дивного во святых Своих Господа Спасителя и Духа Освятителя, мы в то же время величаем и самих угодников Божих за их добродетели и подвиги духовные. Они были подобострастные нам человеки, такие же как и мы. Но своими подвигами, постом и молитвою, преодолели немощи, грехи и страсти и, при содействии благодати Святого Духа, достигли чистоты и святости.

Взгляните на небо, усыпанное звездами! Какая красота! Какое необъятное число их и разнообразие! Но есть другое небо и другие звезды. Это дивные угодники Божии, сияющие вечной славой в Церкви Небесной. Они, подобно небесным звездам, вращаются вокруг Небесного Солнца – Христа, сияют светом любви Христовой и молятся, ходатайствуют за нас грешных, желая и нам достигнуть Царствия Небесного. И кто знает? Может быть за их святые молитвы Господь Бог терпит нас, сохраняет нас от гибели, от кары небесной, ожидая нашего обращения.

«Небеса поведают славу Божию» (Пс.18:2). Так и небесные обитатели, призывая нас к себе, вещают нам: «Если хотите быть с нами, следуйте за нами, как мы последовали за Христом! Твердо веруйте в Евангелие, держитесь крепко св. Православной Церкви! Очищайтесь и освящайтесь благодатными Таинствами церковными».

Церковь – это наш корабль спасительный в море житейском, это – Ноев ковчег. Как тогда, при Ное, спаслись от потопа только те, кто были в ковчеге, так и мы только тогда спасемся, если пребудем в Церкви Христовой. Свирепые волны безверия, нечестия, безбожия, сектантства стремятся захлестнуть наш Церковный корабль, пытаясь его опрокинуть, но, по словам Господа, и «врата адова не одолеют его» (Мф.16:18), ибо наш Кормчий – Сам Христос Спаситель наш. Церковь наша, пребывая основанием на земле, Главой своей находится на небе, ибо Глава ее – Христос. Посему, пребывающий в Церкви взойдет и на небо в свое время. «В храме стояще славы Твоя, на небеси стояти мним». Это – преддверие небесного храма – вечного блаженства.

Со всем усердием будем призывать в молитвах наших небесных покровителей – друзей Божиих, просить их помощи в деле нашего исправления и спасения, подражать их добродетелям... И тогда молитва наша будет услышана и даровано нам будет все, еже ко спасению полезное и в жизни сей земной потребное.

Прославляя память их, будем стараться подражать и житию их, добродетелям; будем просить их, как старших наших братьев, помочь и нам преодолеть наши препятствия к душевному спасению – грехи и страсти. Такая молитва наша будет им понятной, приемлемой, приятной: они услышат нас и помогут, как в достижении спасения душевного, так и в делах и нуждах наших.

Вси Святии Земли Российской, молитесь Бога о нас! Аминь. («Слова и поучения», митр. Владимира 1939 г.).

47. Что значит последовать Христу

В Евангельском чтении настоящего дня благовествуется о призвании Господом к апостольскому званию первых учеников Его, Петра и Андрея, Иакова и Иоанна. Они были уже знакомы Иисусу Христу прежде настоящего случая, слышали о Нем от Иоанна Крестителя, *яко сей есть Агнец Божий, взявляй грехе мира, сей есть Сын Божий* (Ин.1:29,34), посещали Его в назаретском доме Его, беседовали с Ним о царствии Божиим и искренно уверовали в Него, как Мессию; но не оставили еще ни домов, ни семейств, ни обыкновенных дел и занятий своих. Проходя по берегу моря Галилейского, Господь увидел их, когда одни из них закидывали сети в море, другие на берегу починяли свои сети, и сказал тем и другим: *грядите по Мне и сотворю вы ловцы человеком. Они же абие, оставльша мрежи, по Нем идоста* (Мф.4:19,20). С тех пор они предали себя всецело Господу Иисусу, посвятили всю жизнь свою благовествованию царствия Божия и проповеданию Евангелия Христова, оставили все – и дома, и родителей, и родных своих, и пошли за Христом. От нас, братия мои, Господь не требует, как неперменной обязанности, чтобы мы оставили все, по примеру свв. апостолов, но обязанность последовать Ему лежит и на нас, как учениках Его. Что значит последовать Христу?

Значит во всей жизни и делах своих подражать Ему, как высочайшему образцу и примеру истинно святой и богоугодной жизни: во всем и всегда благоугождать Ему, исполнять Его святую волю, поступать по Его заповедям. Господь Иисус Христос был милосерд и сострадателен ко всем, прощал согрешающих, питал алчущих, исцелял страждующих, призывал к упокоению всех труждающихся и обремененных. Так поступает и истинный последователь Христов: он прощает согрешающему пред ним брату своему, подает просящему у него, питает алчущего, утешает страждущего, подкрепляет советом своим падающего, помогает болящему, посещает в темнице сущего.

Иисус Христос, будучи бесстрастен по естеству, постился сорок дней в пустыне, посвящал время ночи молитве ко

Отцу Своему, а в последнюю ночь пребывания Своего на земле молился до кровавого пота. Так поступает и истинный ученик Христов: он смиряет плоть свою, угащает страсти свои постом и воздержанием, приучает себя к строгой умеренности во всем; укрепляет дух свой и освящает все дела свои молитвою, ограждает и ум, и сердце, и чувства, и уста свои страхом Божиим.

Господь Иисус Христос во все установленные законом праздники приходил из Галилеи в Иерусалим в храм Божий, чтобы там молиться, учить и благодетельствовать. Так и последователь Христов посвящает святые дни праздников Господу Богу своему: оставляя все дела свои, приходит в храм Божий, чтобы здесь принести Господу жертвы хвалы и благодарения за все благодеяния Его и испросить Его святое благословение на все дела и труды свои. И в дому своем он проводит святые дни Господни в молитве и благоговейном размышлении о делах Божиих, в поучении Слову Божию, в благотворении своим ближним. Господь Иисус Христос терпел бесчисленные наветы и козни, преследования и гонения, истязания и муки от врагов Своих, не преставая благодетельствовать им, плакал об отвергшем и предавшем Его на смерть народе, молился за распинавших Его на кресте. Так поступает и истинный ученик Христов. *Он любит и врагов своих, добро творит ненавидящим Его, благословляет клянущих Его, и молится за творящих Ему напасть, не воздавая злом за зло, но промышляя доброе ко всем.*

Видите-ль, братья мои, как, и не оставляя ни дома, ни сродства своего, ни обыкновенных дел и занятий своих, можно последовать за Христом. Не думайте, чтобы от этого пострадали сколько-нибудь ваши земные дела, чтобы последовало какое-либо важное упущение и ущерб в вашем хозяйстве, когда будете помышлять, как угодить Господу, думать только о небе, искать только царствия Божия. Напротив, тогда-то именно все житейские дела ваши примут правильный и благоуспешный ход, все труды ваши будут сопровождаться благословенным успехом, все занятия ваши одухотворятся, освятятся благословением свыше; тогда только и земное

благосостояние ваше будет совершенно обеспечено и упрочено Божиим вседействующим и всесовершающим благословением. *Ищите прежде царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам,* – это сказал Тот, в чьей власти и небо, и земля, и мы, и все дела наши. Аминь. (Из поучений Димитрия, архиеп. херсонск.).

48. Обязанность следовать за Иисусом Христом

Сегодня, возлюбленные братья и сестры, было читано из Евангелия Матфея о призвании Иисусом Христом к апостольству рыбаков галилейских Петра и Андрея, и тоже братьев Иакова и Иоанна Зеведеевых; о хождении Иисуса Христа с проповедью о царствии небесном по всей Галилее и о исцелении Им всякой болезни и всякой немощи в людях.

Евангелист замечает, что Петр и Андрей тотчас, оставив сети, последовали за Иисусом Христом, а Иаков и Иоанн тотчас, оставив лодку и отца своего, последовали за Ним. Так апостолы оставили все для Христа и ради будущего живота и царствия: родителей, сродников, дома, невинные, любимые занятия, каков рыбный промысел, орудия, коими они приобретали средства к жизни, свои привычки и привязанности сердечные.

Господь не требует от нас, чтобы мы оставили все, по примеру св. апостолов, и удалились из домов своих и от сродства своего; но тем не менее обязанность последовать Христу лежит и на нас, как учениках Его. К этому призывает нас самое звание христиан, сынов благодатного царства Христова. Вступая в общество верующих и чад Божиих, крещаясь во имя Христово, мы сочетались верою Христу Сыну Божию со Отцом и Св. Духом, исповедуя Его единого своим Царем и Господом, обещаясь Ему единому *служить преподобием и правдою пред Ним вся дни живота своего*, Ему единому повиноваться во всем, исполняя Его св. заповеди, на Него единого уповать и Ему единому предать душу и тело, свои мысли и чувства, надежды и желания, всю жизнь и судьбу свою.

Правда, тесен и прискорбен путь следования Христу, на который призваны мы Господом. Требуется не менее, как отвергнуться себя, т. е. естественной любви к самому себе, прирожденных нам, но противующих закону Божию наклонностей и желаний, сродных нашему сердцу, но противных воле Божией чувствований и стремлений, – требуется покорить всецело и совершенно свой разум и свою волю воле Отца небесного и закону Христову, мыслить и чувствовать так, как

учит св. Евангелие Христово, желать и делать только то, что повелевают св. заповеди Господни. Но этот тесный и прискорбный путь самоотвержения прошел за нас и для нас Единородный Сын Божий, Господь славы, а нам остается только последовать стопам Его.

В чем состоят наши обязанности следования за Христом?

Для этого нам заповедуется распинать плоть свою со страстями и похотями, т. е. укрощать и погашать плотские вожделения строгим воздержанием, отречением и удалением от всего, что служит к угождению, услаждению и насыщению чувственных пожеланий, – бодрствовать и молиться во всякое время. Но не так ли поступал и Сам Господь наш? Он постился четыредесять дней в пустыне, чтобы победить искушителя. Питая чудесно других, Он Сам нередко алкал и жаждал и, страдая на кресте, в тяжких муках вопиял: жажду. Трудясь весь день в учении и благотворении, большую часть ночи Он посвящал уединенной молитве ко Отцу Своему, а в последнюю ночь пребывания Своего на земле молился до кровавого пота.

Нам вменяется в обязанность, чтобы мы помогали нуждам других, – отъемля у самих себя, разделяли с неимущими, – терпя скорби, готовы были утешать страждущих, – оставляя попечение о самих себе, спешили с своею помощью к нуждающимся в ней. Но не так ли поступал и Сам Началовождь спасения нашего Господь Иисус Христос? Не имея Сам, где главы поклонити, Он благодетельствовал несчастным, призывал к упокоению трудящихся и обремененных, утешал плачущих, питал алчущих, исцелял болящих и страждущих, не хотел вкушать пищи прежде, нежели сотворит дело милосердия и любви. Что же мы были бы за последователи Христовы, если бы не подражали примеру Его милосердия, любви и сострадания к ближнему? И как можем называться сынами Всевышнего, если не будем *милосерды, якоже Отец наш небесный милосерд есть?*

Нам заповедуется переносить все скорби, напасти и бедствия с благодушием и покорностью воле Божией, прощать своим ближним все их оскорбления и обиды, все нарекания, осуждения, посмеяния и глумления людей легкомысленных и

преданных миру, что особенно тяжело и горько нашему самолюбию. Вспомните, сколько гонений и напастей, сколько наветов и оскорблений, измен и коварств, сколько мучений и страданий претерпел Господь наш Иисус Христос от тварей Своих, которых пришел Он спасти и облаженствовать, за которых благоизволил пролить кровь Свою и положить Свою душу! И не смотря на то, не переставал называть другом Своего предателя в самую минуту его коварного лобзания, плакать и скорбеть о народе, испросившем Его на смерть, молиться за тех, которые распинали Его на кресте.

Так надобно нам тещи на предлежащий нам подвиг, взирая на Начальника веры и Совершителя Иисуса, Который, *вместо подлежащей Ему почести, претерпел крест, срамоте нерадив, одесную же престола Божия седе!* Что ж может быть утешительнее и благонадежнее, как идти в след Самого Господа славы? За маловременные наши скорби, за наше малое угождение Ему, за кратковременное терпение во имя Его, смотрите, какую славу и какое блаженство уготовал Он любящим Его! *Отче, так молился Он Отцу Своему: ихже дал еси Мне, хочу, да идеже есмь Аз, и тии будут со Мною, да видят славу Мою, юже имех у тебе прежде, даже мир не бысть* (Ин.17:24).

Таково преимущество трудного и прискорбного пути Христова! Аминь. (Сост. по проп. Димитрия, архиеп. херсонск., т. 3-й).

Неделя 3-я по Пятидесятнице

49. Слово в неделю третью по Пятидесятнице

Говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи, и тело одежды? (Мф.6:25).

В нынешнем Евангелии Господь наш Иисус Христос предлагает всем нам весьма полезные и необходимые наставления и отеческое утешение, внушая нам, что небесный Промысл непрестанно и особенно печется о всех нас. Господь говорит в начале Евангелия о простоте существа души нашей, созданной по образу и подобию Божию: *аще око твое будет просто*, говорит Господь, *все тело твое светло будет*, и о невозможности работать вместе Богу и мамоне, добру и злу. Ибо как Бог есть простое, нераздельное, в Трех Лицах Существо: Отец, Сын и Святой Дух, так и душа человеческая есть тоже простое существо, хотя в трех силах: ум, слово и дух, или: разум, сердце и воля; – ибо эти три силы есть одна душа; и эти три силы должны быть в человеках нераздельны, т. е. например: мы должны любить Бога всем умом или помышлением, всем сердцем, всею силою воли, всею крепостию своею, а не одним умом или помышлением. Ум или сердце наше то же, что глаз для тела, говорит далее Господь; если глаз чист, ясен, то всему телу светло, – мы ходим непреткновенно; если сердце у человека просто, чисто, то и все помышления, желания, слова, поступки его бывают также просты, чисты, благонамеренны, святы, запечатлены духом любви, кротости, правды и истины.

Если глаз худ, нечист, темен, то бывает и всему телу темно. Если сердце у человека нечисто, лукаво, зло, то и все помышления его, желания, слова и вся жизнь его, все поступки бывают лукавы, нечисты, часто злонамеренны. Потому что уже если ум твой, сердце твое, совесть твоя – эти светочи твои, которые Господь дал тебе, чтобы они были светом для тебя, при свете Евангелия, – если уже они сделаются у тебя тьмою, то какова же будет тьма, – каковы будут твои помыслы, желания, предприятия, все дела твои? Это будет страшная

тьма, предвестница адской тьмы, тьмы крошечней. И действительно, люди с испорченным умом и сердцем, с сожженной совестью, с развращенной волей, готовы на все худое.

Итак, христианин, береги светильник твой – душу и сердце, да горит всегда ярко светильник твой; смотри постоянно, чтобы он не омрачился лукавством или завистью, самолюбием и плотоугодием, гневом и яростью, гордостью и тщеславием, леностью и нерадением или унынием и малодушием, объядением и пьянством и прочими делами тьмы. Тьма, адская тьма постоянно усиливается затмить светильники наших душ; нужно постоянное внимание к себе, бодрствование над собою; нужна любовь к правде Божией, к заповедям Божиим, в исполнении которых состоит вечный живот наш, спокойствие наше, честь и слава наша, даже здесь – на земле, и исполнение коих являет любовь нашу к Богу. *Никто не может*, говорит далее Господь, *служить двум господам*, т. е. Богу и диаволу, – плоти своей грешной, многострастной, миру прелюбодейному и грешному. Если будешь любить свою грешную плоть и исполнять ее прихоти и страсти, то возненавидишь Бога, требующего от нас правды и святости, жизни по духу, умерщвления плоти со страстями и похотями. Худой господин – наша плоть, ибо *не живет* в ней *доброе*, говорит апостол, а *злое прилежит*; надо ее возненавидеть и похоти ее ради угождения Богу, ищущему нашей святости и дарующему нам воскресение и живот вечный: *неради о угождении плоти своей в похоти*, христианин, – да угодишь Господу, ибо *сущии во плоти, Богу угодили не могут*, говорит апостол.

Посему говорю вам, говорит Господь, *не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи, и тело одежды?* Господь запрещает нам чрезмерную заботу о пище, питье, одежде, пристрастие к ним, но не запрещает обыкновенное, благоразумное попечение о заготовлении пищи и одежды; не запрещает благоразумную заботу о благоприличии в одежде и домашнем убранстве. Но мы, по грехам нашим, по пристрастию к земной жизни и к телу своему, извратили и извращаем

порядок жизни, установленный Богом: Бог повелевает прежде всего заботиться о душе, о том, чтобы исполнять заповеди Божии, творить правду Божию, стяжать кротость, незлобие, взаимную любовь, святую, иметь всегдашнее покаяние и, вообще, стремиться к будущей жизни; а мы, напротив, прежде всего заботимся о теле, о пище и питье, различных изысканных и нарядных одеяниях, нерадя о душе, и даже когда в храм Божий приходим, – и тут во время Богослужения не оставляем своих суетных попечений о пище и одежде; и тут житейская суета вторгается в сердца наши, охлаждает их, не допускает искренно и усердно помолиться Богу, покаяться в грехах своих, коим нет числа, или возблагодарить Господа горячею душою за Его бесчисленные благодеяния.

Так вредно действуют на нашу душу излишние попечения о плоти: они не дают нам и в храме искренно помолиться о своей душе, о ее спасении; не допускают вознестись к Нему всем сердцем, возлюбить Его всею душою. Пристрастие к плоти нашей грешной всю жизнь христианина поставило, так сказать, вверх дном. Из-за пристрастия к плоти все грехи наши: самолюбие, зависть, недоброжелательство, скупость, корыстолюбие, жестокосердие, человекоугодие, подобострастие, невоздержание, лицепрятие, лицемерие, алчность, пьянство, расточительность, азартные игры, зрелища, леность и нерадение о спасении души, леность к молитве, к покаянию, нечистота, распутство, все полчище грехов из-за пристрастия к плоти, – все извратила наша многострастная плоть, весь круг жизни.

Итак, христиане, кто из вас хочет быть Христовым, тот распни плоть свою *со страстями и похотями*. Не будем заботиться чрезмерно о плоти и думать только о том, что есть и пить и чем одеваться: этого ищут только язычники, которые не имеют понятия о царствии Божием и не ищут его; а мы с вами отрождены в крещении для царствия Божия; мы *чада Божии и наследники Божии, сонаследники Христу*; нам уготовано на небесах наследие нетленное, неувядаемое; его и будем искать, а остальное все приложится нам от Господа: и пища, и питье, и одежда и, если нужно, слава и честь даже на земле, ибо *слава и*

мир и честь всякому делающему благое. Аминь. (Из кн. «Полн. Собрн. Соч.», прот. Иоанна Сергиева).

50. Духовный светильник

Светильник тела есть око (Мф.6:22). Слова из слышанного нами Евангелия. Светильник тела – это ум; от тела зависит состояние души. Ум для души то же, что глаз для тела. Каков ум, таковы все силы и действия души. Ум светел, здоров, благонастроен, имеет обо всем здравые понятия и убеждения, – доброе влияние его на духовную жизнь, и вообще на нравственное поведение, отражается на сердце, на воле, на воображении, на совести, на всех внешних чувствах. В противном случае все будет не в порядке.

Светлый ум истинного христианина смотрит на земные стяжания, как на блага скоротечные, непрочные, к ним не лежит его сердце. Он знает, что не только не унесет их на тот свет, но и в земной жизни может лишиться всего от разных случайностей. В приобретении земных благ он строго руководствуется совестью, опасаясь разбогатеть с обидою ближнему. Если течет к нему богатство, он благословляет Бога и старается употребить его в славу Божию, на дела богоугодные, взирает на себя, как на распорядителя собственности Божией, порученной ему для распределения между ближними. Если же ему не удастся обеспечить себя земными благами, или если нажитое богатство он теряет, то и за сие благословляет Бога, благодушно переносит земные лишения и нужды. Главная цель его есть достижение теснейшего общения с Богом, в одном Боге полагает первое свое благо, знает, что нельзя в одно и то же время служить Богу и мамоне. Чувства его не рассеиваются впечатлениями при виде земных благ, он совершенно равнодушен к ним.

Не так относится к земным стяжаниям тот, у кого светильник души – ум – помрачен пристрастием к земным стяжаниям, кто имеет превратное понятие о том, в чем состоит истинное благо. Почитая таковым благом обилие земных сокровищ, он все силы души направляет к стяжанию и умножению их. О Боге он забывает, рассуждая: были бы деньги, все будет. Обязанностей богопочтения не исполняет, в богомыслии, в молитве, в чтении

слова Божия не упражняется. Ни к чему подобному у него не лежит сердце: его вкус к духовным занятиям притуплен. Где его сокровище, там и его сердце. Он не почитает праздников, не соблюдает постов, не очищает душу покаянием и говением. Забыв Бога, он предается или скряжничеству, или сластолюбию и расточительности. К голосу совести и закону Божию он равнодушен. Обидеть ближнего с целью поживиться на его счет он не стеснится, совесть не упрекнет его... Таково жалкое положение человека, у которого светильник ума погашен пристрастием к земным стяжаниям. Самый ум его одобряет все то, что требуется чувственностью; все силы его употребляет на изобретение средств к ее удовлетворению, предпочитает внушениям совести голос самолюбия и самоугодия. Вместо того, чтобы быть светильником для всех сил и действий души, ум его сам погружен во тьму.

Но если *свет*, то есть ум, *уже в тебе, тма есть, то тма кольми*; то есть, по отсутствию света в самом источнике света – уме твоём, можно судить, сколько тьмы в тебе, – во всем твоём существе. Находящийся в этой тьме находится в опасности из области временной тьмы перейти в область тьмы вечной. Тогда духовные очи его откроются, он ясно узрит то, чего в духовном ослеплении своём не замечал в здешней жизни. Наступит для него время раскаяния позднего и бесполезного. Береги, душа христианская, твой светильник, то есть – ум, просвещай его светом истины Христовой, не помрачай пристрастием к земным благам, изощрай его силою духовного рассуждения и этою силою побеждай самоугодие и чувственные влечения. Если око твоё духовное будет светло, то и все поведение твоё, вся жизнь твоё будут светлы, правильны, богоугодны и спасительны. Аминь. («Душеп. Чт.», 1896 г.).

51. Назидания из евангельского чтения

Никто не может служить двум господам... Не можете служить Богу и маммоне (Мф.6:22–33), – так учит нас Господь в слышанном нами Евангелии. Какие здесь понимаются два господина, которым невозможно служить в одно и то же время? Один – это Господь и Бог, другой – богатство или любогреховная плоть наша. Очевидно, невозможно работать вместе Богу и любогреховной плоти: именно потому, что Бог требует от нас святости, неуклонного и точного исполнения воли Своей, а плоть непрестанно подстрекает ко греху, – к чревоугодию, пьянству, блуду, зависти, вражде, лихоимству, сребролюбию, лени и проч.

Слово Божие прямо говорит, что *те, кои Христовы, распяли плоть со страстями и похотями (Гал.5:24)*, и отнюдь не служат многогрешной плоти, не угождают ей. И всегда бывает так, что кто угождает своей плоти, тот не радит о угождении Богу, о спасении души своей, о исправлении своем, о добродетельной жизни, не исправляет сердца своего, не стремится духом к горнему отечеству, но весь бывает как бы прикован к земле, к земным наслаждениям. Кто любит свою многогрешную плоть, тот не любит Бога, тому тяжкими кажутся заповеди Его, тот не любит ближнего: он не попечется о его спасении, потому, что и о своем не заботится, не поможет ему в нужде, потому что слишком много любит сам себя и лучше исполнит свои прихоти, чем даст что-нибудь на нужду ближнего.

По сему говорю вам, продолжает Господь, не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи, и тело одежды? Забота неуместная, неразумная, слишком усиленная забота о пище, питье, одежде, весьма вредит христианскому житию: она то и ставит, так сказать, вверх дном всю жизнь нашу; вместо того, чтобы заботиться главным образом о душе, об очищении, исправлении, освящении ее, вообще, о спасении, мы печемся ежедневно о угождении своему алчному чреву, да о том, во что одеться, а душу – это бессмертное существо,

сотворенное по образу и подобию Божию, погибающую заживо во грехах, оставляем в пренебрежении, без исправления, или даже ежедневно прилагаем грехи к грехам; тело насыщаем и пресыщаем, а душу оставляем голодать, тело украшаем, а душу безобразим, тело оживляем, а душу убиваем.

Взгляните на птиц небесных: оне ни сеют, ни жнут, не собирают в житницу, и Отец ваш небесный питает их. Вы же не гораздо ли лучше их? На птиц небесных Господь указал нам, маловерам, чтобы показать недремлющий, непрестанный промысл Отца небесного о всех тварях земных, особенно о человеке – венце всех тварей, – и чтобы примером птиц, всегда сытых, хотя не сеющих не жнущих хлеб, мы убедились полагаться с несомненностию на промысл Божий. Конечно, эти слова Господа не учат нас сидеть сложа руки и только надеяться на Бога, а учат упражняться в благословенных трудах и при трудах надеяться на благословение Божие, на успех в делах, на дарование всего потребного. Словами: *об одежде что заботитесь* – Господь учит нас не иметь пристрастия к одежде.

Совсем не заботиться нельзя: мы должны заботиться, чтобы одежда наша была приличная, чистая. Но непрестанная забота о нарядах, кружащая наши головы, совершенно противна духу евангельскому; она делает нас суетными, мелочными, порождает во многих нецеломудрие и гордость. Если бы красивая одежда была необходима для нас, то Отец небесный не оставил бы нарядить нас несравненно лучше роз и лилий или павлинов; но известно, что одежда наша есть временное покрывало, или временная повязка на ране потому, что одежда появилась вследствие греха, когда люди узнали свою наготу; а стоит ли украшать повязки на ране? Не о том ли надо заботиться, как бы рану поскорее вылечить, т. е. как бы скорее от грехов очиститься? Разумно ли сшивать дорогие повязки на эти греховные раны и этими повязками еще тщеславиться, как чем то похвальным? Не больше ли оттого зловония греховного? Припомним, что в крещении все мы получили одежду нетления, одежду правды Христовой. Вот об этой то одежде оправдания будем заботиться; эту одежду будем хранить; она пусть будет нашим украшением. Если ее сохраним, то в будущем веке

Господь оденет нас одеждою славы, вечным светом, как Сам одевается светом, яко ризою.

Итак, не заботьтесь и не говорите: что нам есть, или что пить, или во что одеться? Потому что всего этого ищут язычники; и потому что Отец ваш небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. Слушайте по слову Господнему – все те язычники, а не христиане, которые о том только и заботятся, что есть да пить, или во что одеваться; а о делах Божиих, о исполнении заповедей Его не помышляют. Ищите же прежде всего царствия Божия и правды Его, и это все приложится вам.

Такое повеление Господа слышали мы в чтенном Евангелии. Что это такое царствие Божие, – и как должно искать его? Царствие Божие есть весь сей видимый мир, царствие Божие есть на небесах, где ангелы святые и праведные души, предстоя пред престолом Господа Бога, славословят Его непрестанно. Царствие свое Господь хочет устроить и утвердить и между нами – в обществах наших и душах наших. Для сего Он дал нам закон Свой, предписал заповеди Свои и повелел творить Его св. волю, откровенную нам в Евангелии. И вот – там Его царствие, где люди творят волю Его, исполняют заповеди Его.

Ищите, братия возлюбленные, прежде и паче всего царствия Божия тщательным хранением себя от всего того, что не угодно Богу, что запрещено Им, что противно Его воле и Его заповедям. Не творите тех дел темных, за которые Господь отъемлет Свое царствие, за которые гнев Божий грядет на сына противления. Эти дела плотские и темные, по исчислению апостола, следующие: прелюбодеяние, блуд, нечистота, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, ереси, ненависть, убийство, пьянство, бесчинство, ложь, хищение чужого, любостяжание, сквернословие, пустословие и смехотворство. *Всяк творяй таковая не имать достояния в царствии Христа Бога*, прибавляет апостол (Еф.5:5).

Ищите царствия Божия, всеми силами стараясь творить все то, что угодно Богу, что заповедано Им, творить те дела,

которые именуются делами света, плодами Духа Божия в нас, яже суть по апостолу: любовь, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание, умерщвление в себе страстей и похотей плотских, уподобление Богу, якоже подобает чадам Его возлюбленным, бывши друг ко другу блази, милосерди, прощающе друг другу, якоже и Бог во Христе простил есть нам, и ходя в любви, якоже и Христос возлюбил есть нас и предаде Себе за ны приношение и жертву Богу, и друг друга тяготы нося, да тако исполните закон Христов. Елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика достохвальна, сия помышляйте – и Бог мира будет с вами, царствие Божие внутри нас будет.

Ищите царствия Божия, пребывая во всецелом послушании св. Церкви и в неразрывном союзе с нею. Церковь Сам Господь устроил и утвердил, как истинное Свое царствие на земле; – в нее положил Он все сокровище благодатных даров Своих, потребных для вечного спасения душ наших; она истинная мать наша, в ней мы и рождаемся и воспитываемся к жизни вечной – к царствию небесному; она единственная руководительница к нему, без ней и мимо ее никому не быть там. Тому и Бог – не отец, кому Церковь не мать. Держитесь же, возлюбленные, крепко всею душою спасительных недр св. Церкви. Исполняйте свято ее уставы, неопустительно ходите в храм во дни праздников и исполняйте строго долг христианский – очищения грехов покаянием, очищения душ ваших причащением св. Таин. Таким образом вы будете истинными сынами царствия Божия и найдете его и здесь на земле, – ибо Господь будет по истине царствовать между вами и в вас, и в домах и в душах ваших, – и соделаетесь несомненными наследниками и царствия Божия будущего на небесах, уготованного праведным и верным чадам св. Его Церкви. Аминь. (Из поучен. Антония, архиеп. казанск.).

52. О искании Царства Небесного

Ищите прежде царствия Божия и правды Его: и сия вся приложатся вам (Мф.6:33).

Спаситель, зная нашу излишнюю привязанность к земным благам и удовольствиям, внушает нам, чтобы мы прежде всего заботились о снискании себе истинного блага – *Царствия Божия*.

Ищите прежде царствия Божия. Где искать нам сего царствия? На небесех! Вездесущий Бог преимущественно царствует там – на небе, в неизреченной славе и во свете непреступном. Там-то – на небе и нас ожидает царствие Божие. Заслугами Единородного Сына Божия, Господа нашего Иисуса Христа, для нас уготованы на небе *обители многи* (Ин.14:2), в которых и мы, подобно ангелам, просветимся *яко солнце* (Мф.13:14), и будем вечно наслаждаться такими благами, *ихже* в настоящее время и *око наше не виде и ухо не слыша, и на сердце человека не взыдоша* (1Кор.2:9). Эти то блага царствия Божия мы должны предпочитать всем мирским удовольствиям, и к ним стремиться всею своею душою, чтобы за пределами гроба вечно блаженствовать.

Не только в жизни будущей на небе, но и здесь, – на земле, еще в настоящей жизни, если захотим, можем мы предвкушать царствие Божие, и здесь Господь благодатно вселяется в избранных Своих. Он – существо всесовершенное и всеблаженное. Он весь – любовь, весь радость, источник всякие утех и только в приближении к Нему человек может почерпнуть истинную отраду, успокоение, блаженство. Удостоившиеся быть жилищем Божиим всегда чувствуют в душе своей безмятежный мир, всецелое довольство собою и духовную радость. Спаситель говорит: *царствие Божие, а следовательно и блаженство, внутри вас есть* (Лк.17:21).

Как нам приобрести царство небесное? Какие употребить к тому средства? Ответ на это находится в том же выше приведенном изречении Спасителя: *ищите*, сказал Он, не только *царствия Божия*, но и *правды Его*. То есть, кто хочет

удостоиться царствия Божия, тот должен искать правды Его: оправдания пред Богом, какое, по заслугам Спасителя, даруется всякому члену сего царства. Эту правду – оправдание мы приобретаем тогда, когда во всех своих действиях будем соображаться с волею Божиею, – будем жить праведно и благочестно. Всеправедный Бог вселяется Своею благодатию только в тех, которые и сами стремятся уподобиться Ему своею праведностию. Таким только людям Он сообщает Свои духовные блага: мир и радость о Дусе Святе. *Мир мног бывает только любящим закон Божий и только праведнии возрадуются* (Пс.118:165). Царь Саул, когда прогневал Господа Бога своими беззакониями, не находил себе покоя даже на высоте своего престола и тяготился своим состоянием. Также и Давид, когда впал в преступление, не ощущал в себе мира духовного, но обличаемый своею совестью, восклицал: *несть мира в костях моих от лица грех моих* (Пс.37:3). А апостол Павел, находясь и в узах темничных, радовался в *страданиях* своих (Кол.1:24). Видите, братия, что одно благочестие – одна праведность может стяжать нам царствие Божие или духовные дары благодати Божией: мир и радость. Потому всячески постараемся жить праведно и богоугодно.

Если так будем вести жизнь свою, то Господь ниспошлет нам, кроме благ духовных, и земные – житейские. *Ищите прежде царствия Божия и правды Его*, говорит Спаситель, *и сия вся*, т. е. все блага земные, *приложатся вам*. Наше дело – преимущественно заботиться о благочестии, а благ земных должно ожидать более от милости Божией, чем от собственных трудов и попечений.

Итак, желаешь ли, христианин, и не расставаясь с миром и его благами, жить евангельски? Как видишь, то дело возможное и не трудное. Одно надо наблюдать: нужное для земной жизни – творите, но только, что безвредно и безгрешно, а в чем грех, того всячески избегайте, как и всего того, что мешает вам жить благочестно. Всякое дело начинайте с благословения Божия, в урочные часы, хотя бы работа не была кончена, прерывайте ее и становитесь на молитву, от трудов своих праведных уделяйте на дело милосердия, в счастии не гордитесь, а в несчастии не

унывайте. И Бог будет с вами, Отец небесный наградит вас тогда и земным удовольствием. Да и много ли нужно праведнику, чтобы быть довольным своим состоянием? Он привык всю надежду возлагать на Бога; если у него и нет изобилия в средствах, он и малым бывает доволен; он уверен, что если Бог не оставлял его самого никогда, то и детей его не оставит без помощи. Недовольство состоянием – удел миролюбцев, на которых действительно, при их роскоши и множестве прихотей – кто же может напасть богатства? Они не на Бога, а на свое богатство уповают, и гонятся за ним из всех сил. Хотя и много они имеют, а все думают: – мало. Сколько кто богат ни будь, а богаче Бога не будешь. Праведник же знает, что у Бога на всех станет всего нужного и полезного, сколько бы ни понадобилось.

Видите отсюда, братия, как жизнь то христианская проста сама по себе и блаженна и как легко в существе дела делаться и быть истинным христианином. Решись раз навсегда во всем поступать, жить по евангельски и потом распредели свои думы, занятия, удовольствия таким образом: земные дела своим чередом, а дело Божие первым долгом. Мирские занятия для дела Божьего всегда и непременно оставляй, а Божьего дела ради мирских дел – никогда и ни за что, как бы эти дела важны ни были. И будешь ты блажен и в сем веке и много паче в будущем, где даже можешь достигнуть равной награды с великими подвижниками пустынь. Ибо, скажем словами преподобного Макария Египетского: – «Бог не смотрит, дева ли кто или супруга, инок или мирянин, но ищет только сердечного произволения на добрые дела. Окажи таковое произволение, и спасение близ тебя, кто бы ты ни был и где бы ты ни жил». (Из поучений прот. Белоцветова, стр. 47).

Неделя 4-я по Пятидесятнице

53. Истинная вера свидетельствуется добрыми делами

Один римский сотник просил Господа Иисуса Христа об исцелении слуги Его. Господь сказал ему: *Я приду и исцелю Его*. Но сотник повергся к ногам Иисусовым и сказал: *Господи, я не достоин, чтобы Ты вошел под кров мой, но скажи только слово, и исцелится слуга*. Уже это одно показывает, что сотник-язычник так искренно и твердо веровал в божественное всемогущество Иисуса Христа, как не веровали тогда и лучшие из иудеев. Потому то Господь, услышав такую речь сотника, сказал идущему за Ним народу: *и во Израиле Я не нашел такой веры*. И затем присовокупил: *глаголю же вам: яко мнози от восток и запад приидут и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в цаствии небеснем, сынове же царствия изгнани будут во тьму кромешнюю*. Эти истинные сыны царствия Божия были иудеи. При всяком случае Господь вразумлял их, что одно происхождение от Авраама, без духа веры и благочестия Авраамова, не спасет их. И мы с младенчества воспитаны в истинной православной вере, но одна вера, без истинно-христианской жизни и дел, не оправдает нас пред Богом, не покажет достойными сынами царствия Божия. Вера истинная, спасающая состоит не в одном соблюдении внешних обрядов христианства, при которых можно быть худым христианином, но в истинно-христианской жизни, в истинно-добрых, богоугодных делах.

Кто истинно верует в Бога Отца, Вседержителя и Промыслителя, тот убежден совершенно, что жизнь его как произошла вначале от Бога, так в Его всесвятии воле находится и во всякое время; что все, чем ни пользуется в жизни, подается от Бога, все приемлет с благодарением, как дар незаслуженный; всю жизнь и судьбу свою вверяет Его премудрости, всего ожидает и всего просит от Его благодати, во всем уповает на Его отеческий промысл и милосердие. Тот безропотно сретает все, что ни случается с ним в жизни, приятное и неприятное, радостное и печальное.

Кто истинно верует в Бога, вездесущаго и всеведущаго, правосуднаго Судию и Мздовоздаятеля, тот убежден совершенно, что, где бы он ни был и что бы ни делал, всегда и везде он пред лицом Божиим, что Господь видит не только всякое дело его, но и всякий помысл, желание и намерение, а потому благоустраивает жизнь свою так, чтобы не оскорбить величия и святости Божией не только делом и словом, но и мыслию и желанием и намерением. Тот ограждает всегда душу свою страхом Божиим и при каждом поползновении сердца своего ко греху говорит самому себе: *Какое сотворю глагол сей злый, и согрешу пред Богом?* Тот не решится сделать что-либо противу совести и закона Божия, хотя бы угрожали ему всевозможные опасности.

Кто верует в Сына Божия, воплотившегося для спасения нашего, распятого на кресте, страдавшего и умершего в муках (для избавления нас), кто помнит всегда, что прощение грехов заслужено для нас страшными страданиями и крестною смертию Исккупителя: – тот страшится греха, как яда смертоносного, тот любит Христа-Спасителя всею душою своею, повинуется во всем Ему, с усердием исполняет Его спасительные заповеди, ревностно старается уподобляться Ему во всем.

Кто истинно верует в Духа Святого, Господа Животворящего, освящающего нас своею благодатию, тот страшится более всего осквернить себя какою-либо скверною греховною, памятуя всегда оное слово апостольское: *не весте ли, яко храм Божий есте, и Дух Божий живет в вас? Аще кто храм Божий растлит, растлит его Бог (1Кор.9:16,17)*; тот не поблажает падшей природе своей, не дает над собою воли страстям своим, погашая всякую похоть; если и падает как человек, то не предаётся усыплению греховному, а возбуждает себя к покаянию; ревнует всем сердцем, чтобы возрастить в душе своей плоды Духа Святого – *любви, радости, мира, долготерпение, благость, милосердие, веру, кротость, воздержание.*

Кто истинно верует во едину, святую, соборную Церковь Христову, тот повинуется ей во всем, исполняет святые

заповеди и уставы ее, дорожит участием в ее священнодействиях и молитвах, почитает установленные ею священные торжества, и празднества, в благоговении, посте и воздержании проводит дни, назначенные ею для постнических подвигов покаяния, с любовью повинуется и покоряется поставленным ею пастырям и учителям.

Кто верует в жизнь вечную, тот, живя плотию на земле, умом и сердцем своим живет на небе. Тот, пользуясь земными благами, ни к чему не прилагает сердца. Тот всегда имеет пред очами своими смерть и суд Божий, постоянно готовится к мирному переходу в вечность к своему Господу и Спасителю.

Сию то живую веру стяжайте, братия мои, возгревайте ее в себе молитвою и душеполезным чтением, оживляйте сердечным покаянием, благоговейным причащением Тела и Крови Христовой, оплодотворяйте добрыми делами, жизнью богобоязненною и непорочною, и будете истинными христианами, сынами царствия Божия. (Из «Полн. собр. проп.», Димитрия, архиеп. херсонск., т. 3-й).

54. Беседа в неделю четвертую по Пятидесятнице

В читанном сегодня Евангелии от Матфея повествуется о том, как римский сотник просил Иисуса Христа исцелить его слугу, – о великой вере сотника во вседержительство Господа и Его всемогущую власть – творить *елика хочет*, исцелять всякия болезни одним словом и повелением, воскрешать мертвых и пр. и пр.; далее – о том, что Господь удивился простой, немудрствующей лукаво вере сотника и при этом произнес весьма важные, для всех нас поучительные слова и, – наконец, о том, что Господь наградил веру сотника исцелением его слуги чрез одно слово (Мф.8:5–13).

Как добр, любезен и смиренно прост сотник в своей просьбе ко Господу за больного слугу своего! Господь на просьбу его отвечает, что придет лично в дом и исцелит слугу его; а сотник Ему говорит: «я недостойн, чтобы Ты вошел в дом мой; но Ты скажи только слово, Свое всемогущее слово, и слуга мой выздоровеет». «Мои слова и приказания, говорит он, исполняют подчиненные мои; а Ты Бог безначальный, всемогущий, приведший весь мир из небытия в бытие повелением Своим и все содержащий и управляющий словом Своим: потому одного творческого, державного слова Твоего довольно вполне, чтобы исцелился слуга мой, чтобы отбегла болезнь и возвратилось здравие». Господь удивился, сказано, такой вере и сказал следующее нравоучение идущему за Ним народу: «истинно говорю вам, и в Израиле не нашел Я такой веры», т. е. в евреях, народе избранном, воспитанном в истинной вере, видевшем совершенные в нем чудеса, многие и бесчисленные благодеяния Божии. «Говорю же вам, продолжает Господь, что многие придут с востока и запада, т. е. из разных стран и народов, и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом (праотцами евреев) в царстве небесном, а сыны царства, т. е. евреи, изгнаны будут во тьму внешнюю, где будет плач и скрежет зубов».

Мы все знаем, как поступили евреи с Христом Спасителем, когда Он жил и обращался между людьми на земле; многие

из них не веровали в Его Божество, вкривь и вкось толковали Его слова и Его чудеса, например, что будто Он обманывает народ, что будто силою веельзевула творит чудеса и пр., наконец, оклеветали Его пред римскою властью и осудили Его на поносную смерть; и за это нераскаянные из них осуждены на изгнание во тьму кромешную, – вместо же их, евреев, призваны к вере Христовой язычники, в числе коих и мы русские, и из этих вновь призванных народов многие, благоугодившие Богу, наследовали царство небесное. Сколько святых просияло в вере и жизни из народа греческого, римского, персидского, русского и из многих языков!

Будем же благодарны от всего сердца Господу, что Он призвал нас в Свою веру и даровал нам с нею бесчисленные блага; будем избегать иудейского неверия и жестокосердия, иудейского вероломства, чтобы избежать и страшной участи их. За веру сотника Господь сказал ему: иди, и как ты веровал, да будет тебе. И выздоровел слуга его в тот час. Такова сила веры! Такова она была тогда, такова и теперь; за простоту веры, как всегда, так и ныне – Господь творит чудеса и в самих верующих и, по вере их, – чудодействует и в других людях.

Итак, будем твердо держаться нашей веры во Христа, Сына Божия, и – стараться жить по вере, – во всякой исправности и в делании благих дел. Иначе и с нами будет то же, что с евреями, – и мы, новый Израиль, сыны царствия, будем изгнаны во тьму кромешную, где будет плач и скрежет зубов; не спасет нас наша вера православная, если мы маловерны и неверны, горды и жестокосерды, – невоздержны, нечисты, сквернословы, сварливы, непокорны, вероломны, лживы, неуважительны, ленивы, если не будем носить тяготы друг друга и помогать друг другу в житейских нуждах. *Вера без дел благих мертва (Иак.2:20)* и не спасет нас: ведь и бесы веруют в Господа и трепещут Его, а все остаются такими же бесами, и им уготована вечная мука, вечный огонь. Итак, будем себя испытывать, в вере ли мы и по вере ли мы живем, каемся ли искренно, исправляемся ли, освящаемся ли, в трудах ли и делах благословенных упражняемся на всякий день?

Испытаем же мы себя теперь и посмотрим: какова наша вера, такая ли, как у сотника римского? И такова ли наша простота сердечная, такова ли наша любовь к ближним, как у сотника к слугам? Увы! ныне у многих христиан совсем веры нет, а любовь христианская стала редкостью. – Мало того: многие поносят и веру, и Церковь, и верующих, зачем они веруют, зачем не живут так, как живут они, – неверующие; зачем и они не идут в погибель, как они? Итак, повторю: учитесь, братия, вере у сотника, учитесь так просить Господа о всем, как он просил Его о выздоровлении своего слуги; учитесь и жить в такой простоте, в таком смирении, в такой кротости и любви, в какой жил он. Господь и ныне тот же, каков был и тогда; и ныне так же близок к нам, как и тогда; и ныне Он тот же всемогущий Чудотворец, Врач, Спаситель, Помощник, как и тогда. И ныне столь же благоприступен всем приходящим к Нему с верою и покаянием, как и тогда; и ныне Он тот же всех благ небесных и земных богатый Податель, как тогда и прежде того и во веки.

Будем же всегда молиться Богу за себя и за других о всяком даровании в простоте и незлобии сердца, с твердою верою и упованием, в покаянии сердечном со смирением и любовью: и мы никогда не постыдимся в своем уповании. Вот мы молили Господа всенародно в храме неделю назад о даровании дождя земле засохшей, жаждущей, и Он скоропослушливый и многомилостивый послал обильный дождь, лившийся несколько дней, и возвеселил лице земли, помиловал, ущедрил человеков со скотами. Возблагодарим Его сердечно за исполнение наших прошений, моля Его благость, да и впредь не оставит нас во всем, о чем будем молить Его в нуждах наших. А сколько их, этих нужд, у всех нас! Нет им числа: у души нашей свои многочисленные нужды, у тела – свои. Но нужды душевные бесконечно важнее нужд телесных, ибо душа бессмертна и образ Божий, а тело тленно; потому о исполнении нужд душевных нужно прежде просить Господа, например, чтобы веру умножил в нас, надежду, любовь христианскую, чтобы даровал сердце чистое, дух сокрушенный и смиренный, покаяние неложное, полное плодов дел благих, а потом – о даровании и всего потребного для тела – здоровья,

благорастворения воздуха, изобилия плодов земных, дешевизны всех потребностей житейских, успеха в делах и предприятиях земных, нужных для блага общего и своего частного, и прочее.

Если так будем просить, то никогда не будем постыждены в нашей молитве и в нашем уповании.

Да будет Господу слава от всех во веки. Аминь. («Полн. собр. соч.», прот. Иоанна Кронш., т. 2-й, 1894 г.).

55. Не следует подчиняться суетным приличиям света

Упоминаемый в нынешнем Евангелии сотник, – лицо немаловажное, – сам пришел к Иисусу Христу, чтобы просить Его об исцелении своего слуги.

Такой благочестивый поступок доброго сотника научает нас не выставлять своей важности, не следовать суетным приличиям света при исполнении наших христианских обязанностей. Мир очень часто вмешивается с нами и в отношения наши к Богу, в обращение наше с ближними и в обстоятельства нашей жизни.

По отношению к Богу он полагает, например, что человеку важному, идущему мимо храма Божия, не прилично обнажить свою голову и оградить себя крестным знамением. Мир судит также человека благочестивого, если он при входе в дом или приступая к столу для принятия пищи или выходя из-за стола будет молиться Богу пред св. иконами; о нем скажут: не знает приличий, не понимает требований света; но справедливо ли это и согласно ли с духом христианства? Храм Божий есть место особенного, благодатного присутствия Божия, и потому, как несправедливо мир отнимает честь у храма Божия! Мир считает для себя обязанностью быть благодарным человеку даже за безделицу, а сам осмеивает того, кто пред обедом или после обеда в молитве благодарит Бога. Он есть Податель пищи: как же нам не благодарить Его? Иисус Христос, Сын Божий, Спаситель наш, приступая к пище, Сам возводил очи свои на небо и благословлял ее; а человек забывает Питателя, и не хочет лица своего оградить крестным знамением. Хозяина, собеседников благодарит, а Бога забывает. При входе в дом вежливо приветствует – и хозяина и всех, а Богу пред Его образом не воздает почтения. Даже для изображения св. креста на своем лице некоторые из нынешних христиан не хотят тщательно сложить своих перстов, чтобы ими изобразить веру во Св. Троицу! Для изображения на себе креста не хотят благоговейно поднять свою руку на чело и рамена, как

предписывает Церковь, а только водят ею по груди, так что нельзя и разобрать, что они делают!

Кто бы ты ни был, христианин, ты должен исполнять обязанности святой православной веры. Разделяешь ли ты когда трапезу с другими, идя к столу и вставая из-за стола, благоговейно сотвори молитву и огради себя крестным знаменiem. Знаешь ли, что здесь может представиться тебе случай, – как в древние времена, – сделаться исповедником Иисуса Христа? Помолившись, как следует, ты объявишь себя православным христианином; и если легкомысленным твоим собеседникам это не понравится, – скажи им, что ты исполняешь заповеди Церкви Христовой. А это разве не исповедание Христа? Быть же исповедником Христа есть великая честь. *Иже исповестъ Мя пред человеки*, сказал Иисус Христос, *исповем его и Аз пред Отцем Моим, Иже на небесех* (Мф.10:31). Тебе стыдно перекреститься, – ты находишься в таком обществе, где это не принято. Но Господь сказал: *иже постыдится Мене и Моих словес в роде сем прелюбодейнем и грешнем, и Сын человеческий постыдится его, егда приидет во славе Отца Своего со Ангелы святыми* (Мк.8:38).

Сильна ли твоя вера, которая скрывается не от страшных мук, каким подвергались древние исповедники, а от одного опасения подвергнуться безрассудному осмеянию легкомысленных людей? Может быть, скажете: я внутренно, сердечно признаю Иисуса Христа Господом и Спасителем; к чему же исповедание? Господь зрит на сердце. Так, Господь хотя зрит на сердце, – но вместе с тем требует от нас и по наружности добрых дел. *Тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела и прославят Отца вашего, Иже на небесех* (Мф.5:6), учит нас Господь. При входе в жилище благочестивых семейств представляется взорам входящих множество благолепных св. икон с горящими перед ними лампадами. А в доме человека образованного, под влиянием духа мира, что видеть нередко приходится? Святой иконы в его жилище или совсем нет, или столь она мала, что ее и неприметно.

Мир заповедует своим последователям почтительную вежливость. Так и следует; и закон Божий говорит: *пред лицом седаго востани, и почти лице старче* (Лев.19:32). Но как далеко мир простирает свое правило о почтительности? Высшим людям и нам нужным следует оказывать почтение, а пред низшими для чего унижаться? не за чем: они должны оказывать нам всякое почтение и уважение. Не так говорит слово Христово: *болий в вас да будет всем слуга*. Мнение знатного человека, будет ли оно легкомысленное, ложное, – превозносят похвалами; а на мнения людей незнатных, не образованных не обращают никакого внимания, хотя бы они были совершенно справедливы и могли бы приносить большую пользу. Не так говорит закон Божий: *горе глаголющим лукавое доброе и доброе лукавое, полагающим тму свет и свет тму* (Ис.5:20).

Какое направление мир дает образованию ума? Ум бессмертен, а в мире образуют его только для настоящей жизни. Будет ли такое образование уму нашему полезно, когда мы будем жить и действовать среди духов бессмертных? А это непременно будет. Но мир за этим не гонится. Он почитает образованным, кто умеет много, забавно и красно говорить, кто изучил тот или другой иностранный язык, хотя бы своего коренного наречия славянского, на котором у нас закон Царя небесного, не только понимать, даже правильно прочесть не мог. Не так судит Слово Божие: *начало премудрости, сказано, страх Божий* (Притч.1:7). Вот твердое основание и крепкая ограда образованию. Страх Божий остережет человека от ложных и вредных учений, научит добру. А мирская образованность и за грех часто не почитает нарушение заповедей Божиих и уставов св. православной Церкви. И можно ли исчислить все случаи, когда в угоду принятых светских приличий и обычаев так часто нарушаются нынешними христианами заповеди Божии и уставы Церкви? *Не сообразуйтесь, братия, веку сему* (Рим.18:2), учит нас апостол. *Иже постыдится Мене и Моих словес в роде сем прелюбодейнем и грешнем, и Сын человеческий постыдится*

его, егда приидет во славе Отца Своего со Ангелы святыми,
сказал Сам Господь. (Проп. изд. при ж. «Странник» 1864 г.).

56. О важности греха

Оброцы греха – смерть (Рим.6:23).

Многие из нас думают о грехе слишком легкомысленно. Важными грехами обыкновенно почитают у нас те грехи, за которые строго наказывает и земное правосудие, как например: убийство, грабительство и воровство. Те же грехи, которыми большая часть из нас прогневляет Бога ежедневно, большею частью почитаются маловажными, почти не заслуживающими кары небесной. Не так судит о грехах Бог. По уверению апостола, каждый грех, как бы он ни казался нам маловажным, заслуживает вечное наказание от Бога, если мы не поспешим очистить его покаянием: *Оброцы греха – смерть.*

Что такое грех? *Грех есть беззаконие (1Ин.3:4)*, есть нарушение закона, данного Богом. А кто сей Бог, Которого мы так бесстрашно оскорбляем противлением Его святой воле?

Он есть Святых Святейший, пред лицом Которого ненавистен всякий грех и омерзительна всякая неправда. Что же делает грешник, преступающий закон Божий? Он оскорбляет Его святость; это ли люди называют грехом маловажным? Бог есть наш любвеобильнейший Отец! Что же делает грешник, беззаботно нарушающий волю Его? Он отвергает любовь Его, уничтожает Его величайшие благодеяния. И можно ли какой либо грех почитать маловажным, когда он есть не только нарушение воли Божией, но исполнение воли врага Божия – диавола? По Слову Божию, изобретатель греха есть диавол; всякий грех, сколько бы ни представлялся нам маловажным, совершается в угодность врага Божия – диавола и *творяй грех от диавола есть*, как говорит Иоанн Богослов. А неужели это маловажно, что человек, вместо воли Божией, творит волю врага Божия – диавола?

Всякий грех по отношению к нашей душе есть то же, что болезнь по отношению к телу. Оставьте без внимания незначительную болезнь в теле, и она легко может превратиться в болезнь тяжкую и неизлечимую. То же бывает и с болезнями духа. Если и одной искры иногда бывает достаточно для того,

чтобы произвести пожар, то удивительно ли, если и малый, сперва незначительный порок, оставленный без внимания, постепенно возрастая, наконец доводит человека до высшей степени нечестия? И все величайшие грешники, погубившие и тело и душу в пороках, не вдруг сделались таковыми. Потому-то Господь Иисус Христос и предостерегает нас от неверности даже и в малом и строго наказывает за нее, что неверный в малом легко может сделаться неверным и во многом (Лк.18:10), что многие незначительные пороки обращаются в привычку, от которой трудно бывает нам отстать без особенной помощи Божией.

Из многих примеров св. Писания можно понять, сколь оскорбительно для Господа Бога и малое нарушение Его святых заповедей, когда за это многие из людей строго были наказаны небесным правосудием. Жена Лотова за одно запрещенное ей любопытство превращена в столп сланный; сестра Моисеева за один ропот на Моисея поражена проказою; сам Моисей за одно слово некоторого сомнения в силе Божией должен был умереть вне земли обетованной; Оза поражен смертью за то, что необдуманно хотел поддержать кивот Завета, охраняемый Самим Господом; Давид за одно намерение исчислить своих подданных навлек на них трехдневную язву, погубившую несколько тысяч человек; Анания и Сапфира пали мертвыми при ногах апостола Петра только за то, что утаили пред ним часть из проданного ими имения. Таким образом наказанием людей и за малые по-видимому проступки Господь подает страшный урок тем из беспечных грешников, которые, проводя жизнь свою во грехах, думают укрыться от гнева небесного правосудия под милосердием и благодатью Божиею, не заслужив их.

Посему мы не должны почитать маловажными никаких грехов, не должны позволять и малому по-видимому злу укореняться в нашем сердце, дабы не дойти до ожесточения и нераскаянности и не лишиться навсегда благодати и помощи Божией, без которой невозможно спастись. Научимся лучше бояться Господа и не прогневать Его и малыми по-видимому грехами, помня слова апостола, что *оброцы греха – смерть*.

Тогда будем свободны от грехов великих и тяжких, будем иметь надежду спасения и помилования на суде Божиим («Душеп. Чт.», 1864 г., февр., стр. 215).

Неделя 5-я по Пятидесятнице

57. Слово в неделю пятую по Пятидесятнице

Сегодня в Евангелии повествуется об изгнании бесов из двух бесноватых, вышедших из гробовых пещер страны Гергесинской, столь свирепых, что никто не смел проходить тем путем, где они находились.

В Евангелии говорится о бесноватых, об изгнании бесов, о вселении их, с дозволения Иисуса Христа, в свиное стадо и погублении стада в море, – о просьбе граждан города Гадары, чтобы Господь удалился от них, и о обратной переправе Его на другой берег – и прибытии в Капернаум (Мф.8:28–34; 9, 1). История ясна сама по себе. Она повествует о двух несчастных человеках, одержимых злыми духами. Значит, вопреки упорному неверию и ложному убеждению некоторых переучившихся и заблудившихся людей, злые духи существуют на свете и делают свои пагубные дела, которые главным образом состоят в погублении людей и в причинении им разных подлых пакостей. Сам Иисус Христос, Единородный Сын Божий, пришел в мир для того, чтобы разрушить дела диавола и победить его со всем его воинством. *Сего ради явися Сын Божий, да разрушит дела диавола* (1Ин.3:8), говорит апостол Иоанн Богослов. Не уверят нас недоученые умники, что нет будто бы злых духов: ибо отвергать их бытие значит отвергать все священное Писание, отвергать христианство, считать как бы ненужною веру Христову и пришествие на землю Христа Бога и все Его божественное домостроительство; наконец, значит отвергать очевидные факты; ибо злые духи и прежде пакостили и губили людей и теперь различным образом пакостят в людях и губят неосторожных, по допущению Божию, или как прежде изгонялись из людей Господом или по благодати Его людьми святыми, – так и теперь изгоняются. Итак, бесы и бесноватые были прежде, они есть и ныне; только ныне, – в новой благодати, – бесы действуют скрытнее и хитрее, чем в то старое время, когда сила и власть их над людьми не была еще торжественно сокрушена, и им было гораздо более простора в мире. И теперь, впрочем, бешеных людей очень, очень много.

Кому из нас неизвестен нынешний род бесноватых, или бешеных пьяниц? Не удивляйтесь, что я называю пьяниц бесноватыми: они, действительно, таковы. Кто не слышал и кто не знает, как они, – если они мужчины и женаты, – терзают и мучат – уж не говорю – сами себя, – своих жен и, если есть на беду дети, то и детей своих; как, по действию бесовскому, они нередко или сами в петлю бросаются или доводят до смерти жен своих и детей своими побоями и терзаниями; и чего, чего не терпит иная жалкая женщина от пьяного мужа, или дети – от пьяного отца!

Но я видел и настоящих бесноватых, в которых вселились бесы по неисповедимым судьбам Божиим и производили в них умственное помешательство, произносили чрез них страшные хулы и сквернословие; видел, как ужасно бросали они одного несчастного из угла в угол или нудили его лезть на стену и пр. Таковых, думаю – вместе с апостолом, – *Бог предал сатане на измождение плоти, да дух спасется (1Кор.5:5)*. Но такие бесноватые были, конечно, в состоянии невменяемости: они не сознавали, что делали. А пьяницам вменяются их действия: ибо они ума и свободы действия не лишаются, и с них взыщется за их пьянство и за их безобразия. *Пьяницы царствия Божия не наследят.*

Есть еще мания картежная, когда люди спокойно проводят за картами вечера и ночи, убивая дорогое время, а на дела Божии не взирают, на душу свою, на спасение ее не обращают внимания, о покаянии и добродетели нимало не радуют.

Есть мания, или страсть к зрелищам. Есть люди, которые наяву и во сне бредят театром, рукоплещут до усталости театральным знаменитостям, тогда как в церковь заходят только раз или два в год, и то для того, чтобы позевать. – Есть мания боязни, страха суетного, когда человек боится подобных себе, или всего окружающего боится, всех подозревает в злых умыслах, или вообще предполагает во всех недобрые мысли, намерения; – мания брезгливости, когда считают нечистыми всех и все, – и десять или двадцать раз перемывают вещь, к которой прикоснулся сторонний человек.

Есть еще у людей мания, или беснование, которое боится или отвращается церкви, богослужения, псалмопения и чтения слова Божия, вообще, святыни: ни за что их не убедишь придти в церковь: поведешь, – вырвутся и убегут или уклонятся под разными благовидными предложениями: – такое бывает отчуждение от Бога и храма Его святого! – Сюда же принадлежит беснование нигилизма и (коммунизма), отвергающи все святое, все истины откровения, все, что дорого для разумного существа, особенно для христиан, что утешает, укрепляет, украшает и возвышает человека. Есть беснование срамословия, сквернящее сердце и душу и уста сквернословов.

Бесноватые все те, которые хулят святых Божиих, Церковь Божию и сильно отвращаются от ней и от Божиего слова; которые хулят святые иконы, святые мощи, сан священный и лиц, посвященных в этот сан, те, которые почитают ненужными святые посты, говение по уставу святой Церкви.

Бесноватыми в некоторой степени могут быть названы и те, которые вопреки Евангелию, опыту и здравому смыслу утверждают, что злых духов нет: это упорное неверие в злых духов есть настоящее беснование, потому что идет наперекор истине, наперекор откровению Божию. Господь пришел на землю именно для того, чтобы разрушить дела диавола и спасти от насилия его человека. Если нет диавола, то нет христианства, тогда пришествие в мир Сына Божия было бы не нужно. Но это нелепо. И опыт каждого из нас и здравый смысл, история жизни святых и история всех народов удостоверяют нас в бытии злых духов.

Далее, бесноватыми можно, по справедливости, называть людей злых, гневливых, буйных, пьяных, сквернословов, ругателей, завистливых, недоброжелательных, имеющих тайную или явную вражду и ненависть к ближним, злорадников; скупых, сребролюбивых, живущих в блудной нечистоте; лукавых, лживых, обидчиков, жестокосердых и немилосердых; наконец, людей, имеющих сильную плотскую страсть, и всех нераскаянных грешников. Ибо, скажите, откуда может произойти столько и таких зол в человеке, который сотворен по образу и подобию Божию? Очевидно, от диавола, который есть

начинатель в человеке, по воле человека, всякого зла. *Творяй грех, от диавола есть, яко исперва диавол согрешает (1Ин.3:8).*

Итак, будем искоренять из своего сердца все страсти, всякий грех, всякое зло, чтобы никоим образом не дать в себе места диаволу; *не дадите места дгаволу (Еф.4:27)*, говорит апостол, – *противьтесь ему, и он убежит от вас.* Аминь. (Сост. по «Полн. собр. соч.» прот. Иоанна Кронш., т. 2-й).

58. О бытии злых духов

В чтенном ныне Евангелии говорилось об изгнании однажды Христом Спасителем из одного человека злого духа. В св. Писании много раз упоминается о злых духах. В настоящее время некоторым образованным людям хотелось бы не верить в существование их. Не говоря о безбожниках, есть люди, искренно верующие в Бога и добрых ангелов, но которым не хочется верить в существование злых духов, и весьма понятно почему: Бог и ангелы – существа добрые и прекрасные, потому верить в существование их весьма приятно и утешительно; между тем диавол и бесы – существа злые, отвратительные и вредоносные, потому верить в бытие их – весьма печально и неприятно для нас; потому-то нам хотелось бы, чтобы они не существовали.

Мы имели бы некоторое право не верить в существование злых духов, если бы мы вокруг себя видели одно только добро и добрых людей. Но мы видим среди себя очень много зла и злых людей. Если мы, видя в себе добро, верим в благого Бога и благих ангелов, то почему, видя в себе зло, не станем верить в злых духов? Почему не верить в существо, всецело и бесповоротно ожесточенное во зле, если мы видим, что и между людьми встречаются иногда такие упорные лица, что никакие наказания, даже угрозы смертною казнию не в состоянии заставить их бросить злые намерения и оставить путь преступлений?

Когда мы предаемся какому-нибудь пороку, когда развиваем в себе какую-нибудь страсть (напр. страсть к пьянству, к распутству, к деньгам, к гордости), то начинаем замечать, что по мере того, как мы предаемся страсти, она настолько овладевает нами, что мы оказываемся как бы невольниками ее, как бы в плену у нее, – что мы уже не сами распоряжаемся собою, а что-то другое распоряжается нами. Хотя, конечно, много значит привычка ко греху; но если хорошенько вдумаемся и присмотримся к тому, что происходит в нас во время неудержимого стремления нашего к удовлетворению греховной

страсти, то не можем не согласиться, что в страсти есть нечто демонское, что в ней действует и влечет нас на погибель какая-то невидимая духовная сила, что мы не можем воспротивиться этой власти, так как она очень сильна, много сильнее нашей воли, и так как чрез грех мы вступили в рабство этой власти.

Существование злых духов подтверждается словом Христа Спасителя, апостолов и прочих священных писателей. В священных книгах весьма ясно говорится о диаволе от первой до последней книги: в первой книге говорится об искушении диаволом Адама и Евы, а в последней – об окончательной победе нашего Икупителя над диаволом. Или вот слова Христа Спасителя: «вы дети отца вашего диавола», сказал он людям «похотствующим», «враг человеков», т. е. диавол, сказал Он в другое время «сеет плевелы между пшеницею и похищает из сердца человеческого посеянное там семя Слова Божия», говорил также о «князе мира сего», под которым разумел диавола, о «сатане», угрожавшем ученикам Его, о «нечистом духе», выходящем из человека и снова возвращающемся в него, если он не бодрствует и не воюет с этим врагом своим.

Апостол Павел внушает для борьбы с диаволом облечься в чрезвычайное оружие: облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских. Паче всего возьмите щит веры, которым сможете угасить все раскаленные стрелы лукавого, и меч духовный, который есть Слово Божие (Еф.6:11–17). Лучшее орудие для борьбы с диаволом есть пост и молитва. Сей род, сказал Господь о бесах, *ничимже исходит, токмо молитвою и постом* (Мк.9:29).

Вслушавшись в этот Евангельский рассказ, кто из нас может сомневаться в том, что злые духи подлинно существуют и могут, по попущению Божию, причинять вред и людям и неразумным животным, подвергать их разного рода мучениям и даже совершенной гибели.

В бытии злых духов мы убеждаемся из книг св. Писания ветхого и нового завета, из свидетельств св. отцов Церкви и из жизнеописания угодников Божиих. В книге Бытия повествуется, как диавол, являсь в образе змия праматери нашей Еве, находившейся близ запрещенного древа познания добра и зла,

соблазнил ее вкусить плода с этого древа, а Ева склонилась к тому мужу своего, а нашего праотца Адама; чрез что оба они оказались преступниками заповеди Господней и подверглись наказанию от Бога – изгнаны из рая сладости и осуждены на временные бедствия и вечные мучения. Оттого-то диавол и называется человекоубийцею искони – от начала (Ин.8:44).

А в книге Иова пишется, что диавол, по попущению Божию, у праведного Иова сперва отнял имущество и погубил детей, а потом порастил его самую лютой проказою с ног до головы. Апостол Иоанн прямо учит: «кто делает грех, тот от диавола, потому что сначала диавол согрешил. Для того-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела диавола (1Ин.3:8). Сам Спаситель во время сорокадневного пребывания Своего в пустыне не раз искушаем был сатаною: то возбуждаем был им к нетерпеливости, то к тщеславию, то к властолюбию (Мф.4:2–10). Из бесноватых изгонял бесов и Сам Иисус Христос и апостолам дал власть изгонять их (Мф.10:8). Ап. Петр пишет: *трезвитесь, бодрствуйте, зане супостат ваш диавол, яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити* (1Петр.5:8). Из всех приведенных указаний св. Писания кто не поймет, что диавол есть существо действительное, а не воображаемое, существо личное, имеющее разум и волю?

Христианская Церковь всегда и несомненно признавала бытие злых духов. Отцы и учителя Церкви единогласно свидетельствуют о том, что «есть царство сатаны, есть падшие ангелы, которые не только люты сами по себе, но и исполнены ненависти к Богу и людям, которые стараются вредить душе и телу человека, но истинный христианин может им противиться».

О том же свидетельствуют и жизнеописания святых. Почитайте жития св. Божиих человеков и вы там увидите, каких козней ни строил им диавол, в каких видах ни являлся им, как неустанно боролся с ними, как открыто признавался пред ними, чем он побеждается от них. Очевидно, что вера в бытие злых духов всегда была всеобща в роде человеческом, точно так же, как вера в бытие ангелов добрых, как вера в бытие Самого Бога. Кто верует в Бога и в Божественное Откровение, тот верует также в существование и влияние злых духов на человека.

Только люди, отвергающие личного Бога, отвергают и бытие дьявола.

Действия дьявола, которыми он старается склонить человека на грех, весьма разнообразны. Дьявол являлся св. Божиим человекам и в богоподобном образе, как преп. Пахомию, и в виде ангела света, как Симеону Столпнику, и в виде человеческого, как преп. Макарию Египетскому, и в виде змия, как прародительнице Еве, и в иных чувственных образах. Одних подвижников благочестия дьявол устрашал ужасными привидениями, чтобы отвлечь их от богомыслия и повергнуть в уныние, а в других возбуждал смех, и разные неблагообразные порывы, чтобы мало-помалу довести их до рассеянности и самозабвения; в одних производил расслабление сил и дремоту, чтобы помешать их доброделанию и подвигам молитвенным, а в других воспламенял кровь и пробуждал восстания плоти, чтобы повредить чистоте их души и тела; пред одними рассыпался в похвалах, чтобы расположить их к самомнению, гордости и тщеславию, а других преследовал оскорблениями и поношениями, чтобы поколебать их терпение и довести до раздражительности, злобы и мести; одних лишал всего стяжания и ввергал в нищету, чтобы вызвать их на ропот и хулу против Бога, на обман, воровство, грабительство, божбу напрасную, клятвопреступление, покушение на жизнь других или самих себя, а другим пособлял разбогатеть, чтобы они вдалились либо в роскошь, щегольство, мотовство, высокомерие, либо в скупость, скряжничество и жестокосердие, либо выставляли из себя идола для других, либо сами преклонялись пред мамоною, как пред Богом; одним внушал излишнее упование на милосердие Божие, чтобы подвигнуть их к разленению, беспечности и самодовольству, а в других посеивал отчаяние в милости Божией, чтобы удержать их от раскаяния и самоисправления, привести в состояние ожесточения и гибели. Кратко сказать, дьявол всегда сообразовал свои искушения с расположениями души каждого.

Вот и примеры, подтверждающие это. Преп. Даниил рассказывал: одного пустытника пригласили к себе в дом родители бесноватой для того, чтобы он изгнал из нее беса;

лишь только монах вошел в дом, как бесноватая дала ему пощечину: пустынник, по заповеди Господа, обратился к ней и другую ланиту. Демон, мучимый этим, вскричал: какая сила! заповедь Иисуса Христа изгоняет меня, – девица тотчас исцелилась. А преп. Макарию Египетскому и Феодоре диавол прямо сознался, что ничто так не побеждает его, как смирение.

Священномуч. Киприану бесы не обинуясь заявили: мы не можем зреть на крестное знамение, но бежим от него, ибо оно, как огонь, опаляет нас и далеко прогоняет. «Именем Иисусовым всегда бий ратника», т. е. бесов, учит преп. Иоанн Лествичник. Имя Иисусово крепче стали, тверже гранита. Нет крепче щита, нет сильнее оружия в духовной брани, как Иисусова молитва, свидетельствует авва Иов. «Как никто не смеет приближаться к тому, кто беседует с царем земным, и пресечь беседу, которую он ведет: так и демоны не дерзают приблизиться к тому, кто беседует с Богом», вещает св. Симеон новый Богослов. Сам Спаситель говорит: «род бесовский изгоняется только молитвою и постом».

Думай постоянно что-нибудь доброе, чтобы диавол всегда находил тебя занятым; доколе человек пребывает в духовном делании, враг не может поразить его, уверяют блаж. Иероним и преп. Пимен.

Чтение св. Писания есть великая защита от греха, учит авва Епифаний.

Итак, братия, несомненно веруя в бытие злых духов и пагубное влияние их на нас, воспользуемся в борьбе с ними тем оружием, каким сражались с ними св. Божии человеки, и на какое и нам указали. Следуя примеру и указанию доблестных воинов Христовых, и мы можем выйти победителями из борьбы с врагами нашего спасения – духами злобы поднебесными. Аминь. («Поуч. рук. для сельск. паст.», 1889 г.).

59. Чему учит евангельское повествование о злых духах

В чтенном ныне Евангелии говорилось об исцелении Иисусом Христом двух бесноватых в стране Гергесинской. Благовестие это научает нас тому, что злые духи имеют власть над людьми и могут вредить нам. С тех пор, как злой дух соблазнил Адама ко греху, сколько произведено им бедствий в мире! Каких не выдумано человеком грехов, каких не совершено срамных дел, каких не допущено ужасных преступлений по внушению и при содействии этого, по выражению Спасителя, «человекоубийцы искони», т. е., изначально, издавна, – этого «льва рыкающего кого поглотить!» И злые духи не только вредили человеку и соблазняли его на грех, но даже и поселялись в человеке, основывали в душе его свое царство: тогда человек мучился и делался как сумасшедший, и такие-то люди назывались бесноватыми. О тех бесноватых, о которых говорилось в чтенном ныне Евангелии, замечается, что они жили не в домах, а «в пещерах, где погребали умерших», что они были «настолько свирепы, что никто не смел проходить около того места, где они находились». Весьма печально и неприятно то, что такое злобное, скверное и отвратительное существо, как диавол, имеет некоторую власть над нами, может отчасти распоряжаться человеком, этим прекрасным Божиим созданием.

Но мы, как христиане, верующие во Христа, можем утешиться и успокоиться тем, что для нас может быть не страшен диавол. Прислушайтесь к евангельскому повествованию. Лишь только бесноватые завидели Иисуса, находившиеся в них злые духи, зная, что Иисус может изгнать их, закричали: «что Тебе до нас Иисус, Сын Божий? Пришел Ты сюда прежде времени мучить нас». Итак, Иисус Христос – мучение для злых духов; они хорошо знают, что после страшного суда будут на веки заключены во ад. Но им хотелось бы по крайней мере до страшного суда иметь полную волю в мире, полное господство над людьми; потому-то они и говорят –

«пришел Ты сюда прежде времени мучить нас». Иисус Христос дал им знать и чувствовать, что и в настоящее время, и до страшного суда, они не имеют полной власти над людьми, что они всегда находятся в полном подчинении у Бога; и это показал Он тем, что изгнал их из бесноватых людей. И посмотрите, как ограничена власть их на земле, как они ни в чем не могут распоряжаться без воли Божией: когда злые духи увидели, что Христос хочет изгнать их из бесноватых людей, то стали просить у Него позволения войти в пасшееся вблизи стадо свиней. Значит – даже и такому животному, как свинья, злые духи не могут повредить без попущения Божия; тем более значит – человеку. Надобно только удостоиться того, чтобы Бог не допустил злым духам вредить нам. А как мы можем достигнуть этого?

Если Иисус Христос страшен для злых духов, если злые духи трепещут пред Богом, то значит, – они не могут быть там, где находится Бог они бегут оттуда. Следовательно, если в душе нашей будет жить Бог, если в душе нашей будет обитать Дух Святой, если на устах наших постоянная молитва к Искупителю, если мы будем приобщаться Тела и Крови Христовой, то злые духи будут бежать от нас, как от огня. Кто же срамными и богопротивными делами изгнал из себя Духа Божия, в чьем сердце нет крепкой веры и теплой любви к победившему диавола Искупителю, – так кому же в том и царствовать, если не злу и представителю его – диаволу? Что с пришествием на землю Спасителя и с искуплением рода человеческого злой дух потерял власть над людьми, это можем видеть уже из того, что в настоящее время, не встречается таких бесноватых людей, о каких рассказывается в чтенном ныне Евангелии. А настанет время, именно после страшного суда, когда злой дух и злое царство окончательно будут побеждены и навсегда совсем отделены от царства Божия, и от нас, если удостоимся быть в Божием царстве. (Проп. лист., 1882 г.).

60. О спасительной вере

Если устами своими будешь исповедывать Иисуса, Господом, и сердцем своим веровать, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасаешься. Сердцем бо веруется в правду, усты же исповедуется во спасение (Рим.10:9–10).

Так св. апостол Павел показывает удобный путь ко спасению чрез веру в Иисуса Христа, свидетельствуемую исповеданием Его имени.

«Сердцем бо веруется в правду». «Сердцем веруют к праведности», или к оправданию. Вера в душе, расположение души, соответствующее вере, в мыслях, в чувствах, в желаниях необходимо для достижения оправдания. *Без веры невозможно угодити Богу* (Евр.11:6). Или: для нашего оправдания необходимо, чтобы мы веровали в Иисуса Христа, и чтобы этой вере соответствовали наши мысли, чувства и желания.

«А устами исповедуют ко спасению». Истинная вера необходимо обнаруживается в делах, и без дел вера не может быть истинною. *Вера, аще дел не имать, мертва есть о себе*, говорит ап. Иаков. *Якоже бо тело без духа мертво есть, тако и вера без дел мертва есть* (Иак.2:17,26).

«Усты же исповедуется во спасение». Ап. Павел указывает на самое близкое и естественное обнаружение веры на деле, посредством исповедания имени Христова. Это дело особенное значение имело в первые времена христианства, когда за исповедание имени Христова подвергались гонениям, мучениям и смерти. Иисус Христос говорит: *всяк, иже аще исповестъ Мя пред человеки: и Сын человеческий исповестъ его пред ангелы Божиими; а отвергыйся Мене пред человеки, отвержен будет пред ангелы Божиими* (Лк.12:8,9).

Слова апостола: «сердцем веруется в правду, усты же исповедуется во спасение», рассматриваемые вместе, изображают истинную, спасительную веру в Иисуса Христа, которая, начинаясь и утверждаясь в уме и сердце человека, необходимо обнаруживается в словах и поступках его. Истинная православная вера требует, чтобы мы с несомненным

убеждением принимали учение Господа Иисуса Христа и последовали этому учению, и таким образом свою веру свидетельствовали добрыми делами. Кто говорит: я истинно верую в Иисуса Христа, и не исполняет заповедей Христовых, тот заблуждается, не понимая того, что его вера не истинная, не живая, а мертвая. Ап. Иаков пишет: *какая польза, братия моя, еще веру глаголет кто имети, дел же не имать? Еда может вера спасти его? Еще же брат или сестра наги будут и лишены будут дневных пищ, речет же им кто от вас: идите с миром, грейтесь и насыщайтесь, не даст же им требования, какая польза? Также же и вера, еще дел не имать, мертва есть о себе (Иак.2:14–17).*

Говорят иногда: мы надеемся на веру, а не на дела свои; апостол говорит: *праведный от веры жив будет (Рим.1:17). Мыслим убо верую оправдаться человеку, без дел закона (Рим.3:28).*

Слова апостола несомненно возвещают нам спасительную истину, но надобно понимать апостольское учение разумно, согласно с духом апостольского учения, а не как нам кажется. Ап. Павел пророческим словам: *праведный от веры жив будет (Аввак.2:4)*, дает такое значение: праведный получает оправдание и жизнь только чрез веру в Иисуса Христа. Ибо только эта вера в Иисуса Христа – *сила Божия есть во спасение всякому верующему, иудею же прежде и еллину (Рим.1:16)*. Это несомненная истина, что без веры в Иисуса Христа, за наши грехи пострадавшего и умершего на кресте, невозможно спасение; но эта вера необходимо должна соединяться с любовью, как учит тот же апостол: *о Христе бо Иисусе ни обрезание что может, ни необрезание, но вера любовью поспешествуема (Гал.5:6)*, или «вера, действующая любовью». А что значит – вера, действующая любовью? То же, что вера, оправдываемая делами; или то же, что говорит ап. Иаков: *вера чиста и нескверна пред Богом и Отцем сия есть, еже посещати сирых и вдовиц в скорбех их, и нескверна себе блюсти от мира (Иак.1:27)*. Сам Иисус Христос говорит: *имеяй заповеди Моя и соблюдаяй их, той есть любяй Мя (Ин.14:21)*. Так вера, поспешествуемая или действующая любовью, есть

истинная вера, питающая в человеке верующем любовь к Богу и ближним, или вера свидетельствуемая добрыми делами. О такой вере говорит апостол в словах: *сердцем бо веруется в правду, усты же исповедуется во спасение.*

Братия! Помните апостольское учение: *сердцем веруется в правду, усты же исповедуется во спасение.* Помните, что без веры невозможно угодить Богу, и что наша вера должна быть искренняя, от всего сердца; что наша вера должна соединяться с любовью к Богу и ближним; что наша вера должна выражаться в наших словах и делах, или мы должны пред другими исповедовать свою веру словами и делами, соблюдая заповеди Христовы. Аминь. (Сост. по «Провед.» Евсевия, архиеп. могилев., т. 1-й, изд. 1870 г.).

Неделя 6-я по Пятидесятнице

61. Слово в неделю шестую по Пятидесятнице

За нынешней воскресной литургией читано было Евангелие от Матфея о исцелении Господом нашим Иисусом Христом расслабленного, лежавшего на постели. Видели вы двойственный дар Владыки Христа Бога человеку немощному – дар прощения грехов и дар исцеления тела? Но чтобы понять, как велик дар, особенно дар прощения грехов, – надобно обстоятельно знать, сколь велики несчастье и пагуба для человека – грех; ибо немощи телесные виднее и злополучность их более или менее очевидна для всякого, а бедствие и пагуба греха для многих по гордости и неверию, по слепоте и неведению неприметны или неизвестны или, по крайней мере, неочевидны.

Итак, чтобы понять величие дара расслабленному – прощение Господом грехов его, уясним себе, сколь великое несчастье и сколь великая пагуба для человека есть грех вообще. *Грех прежде всего есть беззаконие (1Ин.3:4)*, по Писанию, – т. е. нарушение закона Божия, данного человеку, и прежде всего – закона любви к Богу и ближнему, – восстание против Бога, Его величия, святости и правды, неповиновение Ему и согласие и сочетание с диаволом, первоначальником и зачинщиком всякого греха, – восстание человека грешника против себя самого, против души и тела своего, против своей совести, этого стража души и тела, их святости и непорочности; есть искажение, извращение, осквернение в нас образа Божия, по которому мы созданы в начале; грех есть гнусная нечистота души, удаляющая ее от Бога, Источника жизни, – прелесть вражие, постыдный плен и добровольные узы души, скорбь и теснота; есть адская тьма, нравственный хаос, беспорядок, расслабление сил душевных и телесных, демонское смятение, душевная буря, бросающая туда и сюда бедную душу грешника, потеря душевного тихого пристанища, которое есть Бог; есть вольный недуг и болезнь души и, если грешник не раскаивается, – есть окаменение сердца и смерть временная и вечная.

Такова в общих чертах пагуба греха. И между тем многие, многие грешники делают всякий грех, часто любят грех, играют грехом, повторяют грехи, прилагая грехи ко грехам. И вот от такой-то душевной и телесной беды избавил Господь расслабленного, как и нас избавляет. За что же избавил Господь расслабленного? – За веру носильщиков и его самого: *видя Иисус веру их, сказал расслабленному: дерзай, чадо, прощаются тебе грехи твои*. Видите, как сильна вера. За одну веру избавление от скольких зол! Имейте же веру Божию; если же кто не имеет, то проси ее у Бога, *дающего всем просто и без упреков: и дастся ему (Иак.1:5)*.

С верою – блаженна жизнь, без веры – тяжела и безотраднa. Имея веру, можно всякий день семьдесят крат седмицею избавляться от грехов и удостаиваться столько же раз мира Божия и правды Божией, а без веры легко погибнуть совсем во грехах, как и погибают многие. Так, братия и сестры, вера есть неоцененное, нетленное сокровище небесное; позаботимся все стяжать это сокровище. Кто верует, тот живет во свете; тот старается жить свято, – всячески бережется греха, если же и согрешает по немощи человеческой, то немедленно приносит Богу покаяние сердечное и удостаивается помилования. Но возвратимся к предмету, о котором идет наша речь, и продолжим речь о дурных последствиях греха для тела нашего и о благодеяниях Господа для самого тела раскаивающегося грешника и особенно для души. Так как последствия греха обыкновенно бывают губительны и для тела нашего, по тесной связи души и тела, и грешник подвергается разным болезням, то Господь, милуя душу верующего и кающегося грешника, милует и исцеляет и тело его. *Се здрав еси: ктому не согрешай, да не горше ти что будет (Ин.5:14)*.

Таковы щедроты Господа кающемуся грешнику! Все существо его врачуются и обновляются. Когда же грешнику прощены его грехи, – то он уже примиряется и с Богом, и с небожителями, и с самим собою, и с Церковью, этим святым обществом спасаемых во Христе, – и снова удостаивается от Бога сыноположения, или усыновления, которое дерзко отринул прежде, делая грех, и получает снова благодать и силу творить

дела благие, к которым каждый из нас призван своим христианским званием, – и удостоивается надежды будущего наследия в царстве Христа Бога, коего лишает сам себя всякий пребывающий во грехе; к нему возвращается небесный мир и спокойствие совести, внутренний свет, свобода и простор душевный и телесный, дерзновение пред Богом и людьми, словом, человек грешник, помилованный Богом, обновляется, изменяется добрым изменением, делаясь новою тварью, и пребывает таковым, доколе блюдет себя от новых поползновений ко греху.

Все Евангелие, возлюбленные братия и сестры, наполнено повествованием о чудесных делах милосердия Господа Иисуса Христа к бедствующим и заблуждающимся человекам; и там же повсюду возвещается, что главною причиною почти всех болезней, бед и несчастий с людьми бывают грехи, – это величайшее зло, несчастье рода человеческого, этот ужасный корень всех зол и самого великого зла – смерти временной и вечной. Потому-то Господь, врачуя расслабленного, врачует прежде болящую грехами душу, а потом уже тело. *Чадо!* говорит Он расслабленному, *прощаются тебе грехи твои*. А это значит то и научает нас тому, что в болезнях наших мы должны смиренно и глубоко сознавать грехи свои и искренно каяться в них и просить у Господа прощения их, с намерением впредь не согрешать. Ибо главная часть существа нашего есть душа, существо по образу Божию, разумное, с свободным произволением, бессмертное, но существо падшее, болящее грехом и тлением и искупленное от греха и смерти смертью Сына Божия; о ней-то, о спасении ее надобно всеми силами заботиться, – о благоугождении Богу, о исполнении святых и блаженных Его заповедей, о ее правоте и святости. Ибо страсти плотские порабащают, оскверняют, удаляют душу от Бога и в конце концов часто доводят до гибели временной и вечной.

Посмотрите на пьяницу: он вечно расслаблен по душе и по телу, в нем нет веры и страха Божия; он не молится; все основы нравственные в нем расшатаны; он готов на все худое: он сердится, бранится, дерется, сквернится, и ничто у него не спорится; всякая работа из рук валится. Посмотрите на

человека, который любит много есть и пить: он тоже расслабленный и потому ленивый, неповоротливый; как умеренная пища и питье укрепляют тело, так излишество их обременяет и расслабляет. А человек сладострастный – как бы олицетворенная слабость – часто заживо умирает душой и телом. Так грехи расслабляют все существо человека и целые общества, государства! Так грехи и общественные страсти расслабили и Россию.

Какие грехи наводнили Россию? – Безверие, пьянство, плутовство, ложь и обман, страсть к наживе, страсть к игре, хищение, мздоимство, себялюбие, которое желает исключительно, чтобы только ему было хорошо, богато и весело, а другие хоть с голоду умирай.

Что же делать? Скажу с апостолом: *укрепите опустившиеся руки и ослабевшие колена; и ходите прямо ногами вашими, дабы храмлющее не совертилось, а лучше исправилось. Наблюдайте, чтобы кто не лишился благодати Божией; чтобы какой горький корень, возникнув, не причинил вреда, и чтобы им не осквернились многие* (Евр.12:12, 13, 15).

Будем утверждать души свои молитвою искреннею – домашнею и общественною – и, вообще, непрестанной внутренней молитвой; чтением или слушанием слова Божия или писаний святых богомудрых отцов, усердным чтением или слушанием житий святых Божиих угодников, чтобы и нам подражать их вере и житию, их добрым делам; также – беседами духовными и в особенности чистосердечною исповедью и частым причащением Святых Таин.

Итак, будем укреплять себя благодатию Божиею, доколе есть время и доколе грехи не расслабили нас окончательно. Ибо придет скоро время, а может быть, уже наступает, когда все предадутся дремоте и сну, все расслабят нравственно, когда и вера оскудеет и любовь иссякнет и беззаконие, как море, разольется по земле. Но тогда уже будет поздно исправляться. Ибо раздастся глас: *се Жених грядет, исходите в сретение Его* (Мф.25:6); возгремит труба архангельская, соберет всех людей живых и из мертвых воскресших в место общего страшного суда, на котором изречен будет окончательный

праведный приговор или к жизни вечной или в муке вечной. Аминь. (Сост. по «Полн. собр. соч.», прот. Иоанна Кронш., т. 2-й).

62. О том, что грех есть главная причина наших болезней и других бедствий

В ныне чтенном Евангелии говорится, что когда Иисус Христос пришел в Капернаум, то некоторые сострадательные люди принесли к Нему на постели расслабленного; а Спаситель, видя веру их, сказал расслабленному: *держай, чадо, прощаются тебе грехи твои; встань, возьми постель твою, и иди в дом твой*. И этот недужный тотчас выздоровел, *взял постель свою и пошел в дом свой* (Мк.2:1–12; Мф.9:1–7).

Почему расслабленный тотчас выздоровел, как скоро Иисус Христос простил ему грехи? Ужели наши болезни имеют тесную связь с грехами и происходят от них? Да, первая и главная причина всех наших болезней, как и других бедствий, есть грех. Этому многие не верят; но это истина несомненная. Объясним ее для нашего назидания.

В начале наши прародители, Адам и Ева, не имели никаких болезней и счастливо жили в земном раю. Но когда они, по наущению змия – искусителя, преступили заповедь Божию – вкусили запрещенного плода от древа познания добра и зла, и чрез то нарушили божественный закон, то от этого немедленно произошло большое и пагубное расстройство не только в них самих, но и в окружающей их природе. Правосудный Бог, оскорбленный грехом их и нераскаянностью в нем, осудил на болезни, изнурительные труды и смерть наших прародителей и изгнал их из Едемского сада. Т. об. грех прародителей наших был первою причиною всех болезней и зол в роде человеческом. Это подтверждает и апостол, говоря: *одним человеком грех вошел в мир и грехом смерть*, со всеми, сопровождающими ее, недугами (Рим.5:12).

Если же грех прародителей наших был так пагубен, то подобные вредные последствия должны иметь и грехи других людей, в том числе и наши, братия. Почему? Потому, что все грехи суть ветви одного корня – прародительского греха и проникнуты одним смертоносным ядом, а поэтому должны производить одинаковое действие, более или менее вредное,

смотря по степени их греховности. Это не одно умозаключение наше, – это подтверждает и апостол, говоря, что *каждый из нас искушается, увлекаясь и обольщаясь соблазнами похоти; похоть же, зачавши, рождает грех, а сделанный грех рождает смерть* т. е. пагубные последствия (Иак.1:14–15). Так должно быть по самой сущности греха.

Каждый грех подвергает нас смертоносным болезням и другим бедствиям не только потому, что он есть нравственное зло, и, следовательно, естественно должен иметь вредные последствия; но и потому, что удаляет нас от Бога, источника нашей жизни и всякого добра, с удалением Коего, по словам пророка, все мятется, умирает и в персть свою возвращается (Пс.103:29); и вместе возбуждает в Нем праведный гнев на нас и побуждает Его, правосудного, наказать нас грешных; возмездием же за грех, по закону правосудия Божия, обыкновенно бывает *смерть* (Рим.6:23), болезнь или какое-нибудь другое бедствие, посылаемое Богом с тою целью, чтобы мы, почувствовав это наказание, раскаялись в своих грехах. Поэтому Премудрый сын Сирахов говорит: «огонь и град, голод и смерть, – все это создано для отмщения грешникам (Сир.39:31–36). Подобное говорит апостол, восклицая: *горе и беда всякой душе человека, делающего злое* (Рим.2:9).

Теперь становится понятным, почему расслабленный, упоминаемый в ныне чтенном Евангелии, тотчас выздоровел, когда Спаситель простил ему грехи. Болезнь этого человека, от чего бы она, по-видимому, ни происходила, имела главным началом своим грех, с которым все мы рождаемся (Пс.50:7) и который потом увеличиваем разными беззакониями по растленной своей воле. Поэтому, когда Сын Божий уничтожил эту главную причину болезни расслабленного, – простил ему грехи; то, естественно, должна была прекратиться и болезнь этого человека, – он выздоровел. Тут невольно воскликнешь с псалмопевцем: *блажен, кому отпущены беззакония и чьи грехи покрыты; блажен человек, которому Господь не вменит греха* (Пс.31:1–2)!

Какое же назидание извлечем мы, братия, из того, о чем беседовали ныне? Будем твердо помнить, что грехи наши суть

величайшее для нас зло. От них главнейше происходят и все наши бедствия, болезни и самая смерть; поэтому станем тщательно избегать их, чтобы не прогневать ими Господа и не навлечь на себя несчастий. Если же нам, по человеческой немощи и неосмотрительности, или по сильному искушению и соблазну, случится согрешить; то не будем оставаться во грехе и услаждаться им, но тотчас обратимся с покаянием к Спасителю-Богу и станем усердно молить Его о прощении грехов наших и избавлении нас от тех бедствий, каким они подвергают нас. – Будем молить Его об этом с верою и упованием на Его милосердие: ибо Он так же благ и милостив всегда, как был тогда, когда приходил на землю для спасения нашего. Видя веру нашу, Он речет каждому из нас, как сказал расслабленному: *дерзай, чадо, прощаются тебе грехи твои*, а вместе уврачует нас от всех недугов наших, по великой Своей милости. Аминь. (Сост. по соч. «Слова и беседы» Платона, митр. киевского).

63. Общие правила поведения для всех христиан

В предложенном ныне чтении из Апостола, св. Павел сперва преподавал наставления о том, что каждый христианин должен быть верен своему званию, в котором он устроением промысла Божия поставлен, то есть должен верно и усердно исполнять те обязанности, какие на него возложены, как на члена общества.

Далее предлагает общие правила для христиан, кто бы какие ни исполнял обязанности в обществе. Эти правила и для нас всех так же обязательны, как были обязательны для римских христиан, к которым св. Павел писал свое послание. Раскрою вам некоторые из них, слышанные ныне в чтении из Апостола. Будьте внимательны к апостольским наставлениям, и сохраните их в памяти, чтобы всегда поступать по апостольскому учению.

Любы нелицемерна. «Любовь да будет непритворная». По заповеди Господней, ближних мы должны любить, как себя. Мы любим себя непритворно и искренно; так должны мы любить и всех, с кем бы ни случилось нам иметь дело, исполняя свои общественные или частные обязанности. *Не любим словом, ниже языком, но делом и истиною*, пишет другой апостол, св. Иоанн Богослов.

Ненавидяще зло, прилепляйтесь благу. «Отвращайтесь зла, прилепляйтесь к добру». Если будете питать в сердцах ваших заповеданную Господом непритворную любовь ко всем; то эта любовь будет питать в вас отвращение или ненависть ко всякому злу. *Любы не мыслит зла (1Кор.13:5)*; она искренно желает всем добра. Питающий в своей душе истинную любовь к Богу, – это начало или корень всех христианских добродетелей, – не любит допускать в свою душу ни намерений, ни помыслов о том, чтобы кому-нибудь повредить словом или делом; а, напротив, его душа, водимая Духом Христовым, искренно любит, по заповеди Господней, делать добро и врагам своим, благословляет проклинающих, благоденствует ненавидящим и молится за обижающих и гонящих его (Мф.5:44).

Братолюбием друг ко другу любезни. «Будьте братолюбивы друг ко другу с нежностью». Прежде сказал апостол о любви ко всем ближним, будут ли они христиане, или и нехристиане; а теперь говорит о любви к братьям во Христе, т. е. к верующим в Иисусе Христе. Хотя всех ближних должны мы искренно любить и всем желать добра и делать возможное добро; но к христианам должны питать особенную любовь, как близким или братьям по духу Христову, всех верующих во Христа одушевляющему и соединяющему между собою благодатным союзом в одно таинственное тело, которого глава Христос. У всех верующих в Иисуса Христа *един Господь, едина вера, едино крещение, един Бог и Отец всех, Иже над всеми, и чрез всех, и во всех нас* (Еф.4:5–6). Потому христиане, как члены одного тела, должны особенно любить друг друга, стараясь сохранять единство духа в союзе мира.

Честию друг друга больша творяще. «В почтительности друг друга предупреждайте». Это – свойство христианской братской любви, которая, как говорит тот же апостол в другом послании, *не завидует, не превозносится, не гордится, не ищет своего* (1Кор.13:4), а ищет делать добро ближнему. Она в такой предупредительной почтительности и готовности к услугам находит истинное утешение, помышляя всегда о вечной любви, о Христе Спасителе, Который пришел в мир не для того, да *послужат Ему, но послужити, и дати душу Свою избавление за многих* (Мф.20:28).

Тщанием не лениви. «В усердии не ослабевайте». Кто бы какое служение ни проходил в обществе, обязанности своего служения все члены общества должны исполнять неослабно и с постоянным усердием. Лениость, нерадение, беспечность о своих обязанностях противны духу христианской деятельности. Невнимание к своим обязанностям и опущение их бывает только при ослаблении сего духа. Потому апостол далее говорит:

Духом горяще, или «Духом пламенейте». О каком духе говорит апостол? О том же Духе Святом, о Котором говорит он в других посланиях: *исполняйтесь Духом* (Еф.5:18); *Духа не угашайте* (1Солун.5:19); *елицы Духом Божиим водятся, сии*

суть сынове Божии (Рим.8:14). Кто искренно любит Бога и ближних, по заповеди Господней; кто с постоянным усердием старается исполнять заповеди Христовы: тот привлекает Духа Божия; тот исполняется Духом, пламенеет Духом, всегда помышляя о Боге, всегда стремясь к Нему чувствами и желаниями, горя любовью к Богу Отцу и Господу Иисусу Христу.

Господеви работающе. «Господу служите». Повинуясь водительству Св. Духа, старайтесь все ваши обязанности исполнять согласно с заповедями Божиими. Все делайте пред Богом во славу Божию. Так св. Павел в другом послании говорит: или не весте, яко телеса ваша храм живущаго в вас Св. Духа суть, Его же имате от Бога, и несте свои? Куплени бо есте ценою: прославите убо Бога в телесех ваших, и в душах ваших яже суть Божия (1Кор.6:19–20). Аще убо ясте, аще ли пиете, аще ли ино что творите, вся во славу Божию творите.

Упованием радуящиеся. «Утешайтесь надеждою». Среди всяких трудностей, среди скорбей и болезней на пути спасения, или служа Господу Иисусу Христу, утешайтесь тою надеждою, которою подкреплял Своих учеников Сам Он, Спаситель и Бог наш, говоря: блажени есте, егда поносят вам, и ижденут, и рекут всяк зол глагол на вы, лжуще, Мене ради. Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех (Мф.5:11–12). Об этой великой и возжеленной надежде в том же послании кь римлянам св. Павел пишет: Самый Дух свидетельствует духу нашему что мы дети Божии. А если дети то и наследники Божии, сонаследники же Христу, если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться. Ибо думаю, что нынешния, временныя страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас (Рим.8:16–18).

Скорби терпяще. Переносите всякие скорби и несчастия терпеливо, без смущения, не предаваясь малодушию. Помышляя о благах небесных, будьте мужественны и великодушны среди всяких скорбных и тяжких обстоятельств. Господь учит: в терпении вашем стяжите души ваша (Лк.21:19). И будете ненавидими всеми имене Моего ради; претерпевый же до конца, той спасен будет (Мф.10:22). Мы

отвсюду притесняемы, говорит ап. Павел, но не стеснены; мы в отчаянных обстоятельствах, но не отчаеваемся; мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не погибам. Всегда носим в теле мертвость Господа Иисуса, подобно Ему претерпевая гонения и скорби, чтобы и жизнь Иисусова открылась в теле нашем (2Кор.4:8–10), в то время, когда праведники возсияют, как солнце, в царствии Отца их (Мф.13:43).

В молитве пребывающе. «В молитве будьте постоянны». Всегда помышляйте о Боге, о Его величии, о Его благодеяниях, о своей зависимости во всем от Бога. Всегда благоговейте пред Богом, прославляйте Его величие, благодарите за все благодеяния, которыми каждый день, каждый час и каждое мгновение мы пользуемся: *о Нем бо живем и движемся и есмы (Деян.17:28)*. В нуждах и среди трудных обстоятельств о всем просите Господа Бога: *ибо всякое даяние благо, и всяк дар совершен свыше есть, сходяй от Отца светов (Иак.1:17)*. В другом послании ап. Павел пишет: *непрестанно молитесь. О всем благодарите: сия бо есть воля Божия о Христе Иисусе в вас (1Сол.5:17–18)*. Молитва есть духовная жизнь нашей души: ибо молитва есть благоговейное стремление души к Богу. А душа духовно живет только тогда, когда пребывает в единении с Богом, посредством веры, надежды и любви. Потому и должны мы непрестанно молиться, как учит апостол. Когда перестаем внутренне молиться, тогда как бы перестаем дышать во внутренней жизни, и находимся в опасности умереть духовно.

Братия! Глубоко положите в душах ваших апостольские наставления, и старайтесь повседневно следовать им, как необходимым правилам христианской жизни; тогда несомненно скоро познаете из собственного опыта, какое великое счастье – жить по заповедям Христовым, под руководством Духа Христова. Аминь. (Сост. по «Пропов.» Евсевия, архиеп. могилевск., т. 1-й, изд. 1870 г.).

64. Грех

В порядке евангельских чтений св. Церковь в нынешнее воскресенье предложила нам повествование об исцелении Спасителем нашим расслабленного в Капернауме, спущенного сквозь кровлю. Верные сыны Церкви, внимательные к ее богослужению, знают и помнят, что это евангельское чтение предлагается верующим дважды в году. Уже это одно обстоятельство показывает нам, как полна назидания предлагаемая священная повесть и как важно для христианина остановиться на ней вниманием. И действительно, что-то особенно властно, особенно глубоко и поучительно говорит нашему духу при чтении и слышании предложенного нам сегодня евангелия.

Не ошибемся, если скажем, что главное внимание наше в нем привлекают кроткие и милостивые слова Господа, сказанные Им в ответ на молчаливую, но трепетную и горячую мольбу расслабленного об исцелении: «чадо, отпускаются тебе греси твои». И дети, и взрослые, слушая в первый раз эту священную повесть, всегда и неизменно останавливаются здесь с вопросом: разве этого искал больной? разве за этим спустили его к ногам Иисуса?

Но Спаситель знал и видел, чего искал и хотел больной: и намеренно, в поучение присутствующим, в поучение нам, Его последователям, изрек это слово прощения греха прежде слов исцеления болезни.

Здесь подходим мы к самому существу христианской веры, христианского учения, христианского миропонимания. Нам указывается здесь, как *тяжел грех и какия опустошения* сделал он в жизни всего человечества. Грех отравил чашу блаженства, приуготовленную Богом первозданному человеку; грех лишил его рая сладости, отторг от Бога, сделал *странником и скитальцем* на земле, принес голод, болезни, несчастья, поставил человека пред страшным лицом смерти; грех перешел, как печальное наследие грехопадения Адамова, во всех людей – его потомков, обратился для человека как бы во

вторую его природу, сделал человека как бы по естеству чадом гнева и потребовал для своего исцеления величайшей и всемирной жертвы – смерти Сына Божия. Грех и ныне отравляет нам всякую радость, лежит смертельною горечью на дне всякого удовольствия и, как тяжкие гири на крыльях нашего духа, влечет нас долу, от неба к земле, от Бога к миру и диаволу. Это – именуемый в христианском учении *грех первородный*.

С детства известна эта истина каждому христианину, хоть сколько-нибудь вкусившему от христианского учения. И все-таки, к сожалению, она забывается людьми совершенно и до конца, и ее часто-часто нужно напоминать людям на всех поприщах жизни.

Присмотритесь к окружающему нас миру, прислушайтесь к тому, что говорят и пишут. Какая всегда и везде слышится у всех глубокая вера в силы человека и в его нравственные достоинства! Послушаешь иногда – как легко всех обратить в святых, а людскую жизнь сделать раем! Послушаешь Толстого, нового лжеименного учителя жизни, нашумевшего на всю Россию: не суди, не сажай в тюрьмы, не наказывай, никого и ни к чему не принуждай; по мнению этого учителя, стоит только человека предоставить себе, стоит только обратиться к нему с добрым словом, и в нем непременно восторжествуют добрые начала, и только они одни. Послушаешь какого-либо новомодного воспитателя: зачем, говорят, стеснения для юных, зачем правила, предписания, наказания? Предоставьте, мол, юным полную свободу, и в них заговорят сами собою добрые стремления, добрые порывы.

Послушаешь политика или общественного деятеля, говорящего или пишущего в газете: опять те же речи о свободе, о врожденных добрых свойствах человека, которые непременно в нем воздействуют и дадут ему рай на земле, лишь бы его не стесняли. Какая односторонность, какое заблуждение, какое упорное нежелание видеть самые очевидные истины! Точно какая-то слепота обуяла современных деятелей и мыслителей, точно не видят они, как рядом с добром живет и зло, как идем мы в жизни среди заблуждений, ошибок и падений вольных и

невольных; точно не чувствуют они в себе самих, как что-то тянет нас на зло при полном сознании и признании, что зло – противно, греховно, отвратительно. Это знали и чувствовали даже древние язычники, наиболее вдумчивые, но особенно хорошо познали это и показали людям истинные и искренние христиане, наблюдавшие за своею духовною жизнью. Павел ли апостол не был велик? Но как он горько и пагубно заблуждался, когда гнал Церковь Божию! Он ли не обладал силою воли, он ли не мог подавить в себе все дурные влечения? Но он то именно и говорит: «Знаю, что не живет во мне доброе; желание добра есть во мне, но чтобы сделать его, того не нахожу. Доброе, которое люблю, не делаю, а злое, которое ненавижу, делаю... По внутреннему человеку соуслаждаюсь закону Божию, но в членах моих вижу иной закон, противоречащий закону ума моего и связующий меня законом греховным, сущим в членах моих. Окаянен есмь человек!» (Рим.7 гл.). Этот вопль апостола есть вопль всего грешного человечества. И пока человек будет пить грех, как воду, дотоле он будет в отчуждении у Бога, от истинной жизни, от истинного счастья, и все эти преувеличенные надежды, и эта вера в добрые силы человека, – все, что так льстит нашему самолюбию, все разлетится в прах и останется бесплодным. Тому свидетельство и доказательство – опыт веков.

Спаситель наш в ныне читанном евангелии и дает всем векам знаменательный урок: грех есть начало и корень всех болезней и несчастий.

Кто хочет добра себе и другим, кто хочет истинно служить благу общества, государства, – тот паче всего должен бороться с грехом. Поставим мы себе это за правило: будем бегать греха, будем вдумчиво и зорко стоять на страже своего нравственного восхождения, будем работать Богу и правде: ибо «скорбь и теснота на всякую душу человека, делающего злое!» (Рим.2:9).

И напротив: блажен, кому отпущено беззаконие и прикрыт грех. Блажен муж, которому не вменит Господь греха его! Какова была бы жизнь человека, если бы Господь не обещал этого помилования? Что было бы с человеком, если бы каждый грех, содеянный им от времен детства, тяготел над ним

справедливым Божиим гневом? *Мы бы утонули* в этих беззакониях, и они превзошли бы главу нашу. Тогда преимущество доброго было бы только сплошное и бесконечное страдание. Ибо чем утонченнее совесть, чем глубже вдумчивость и самонаблюдение, тем тяжелее было бы человеку вспоминать все свои грехи и падения.

Но вот за покаяние и веру в искупительные страдания нашего Спасителя нам даруется прощение грехов. Какое забвение прошлого, какое облегчение совести, какая бодрость, одушевление, подъем духа для большого и большого нравственного восхождения! Тогда-то вырывается слово великого и глубокого, но не горделивого, а смиренного сознания человеком своей нравственной силы, – силы, невиданной в мире. *Вся могу*, говорит апостол, *все могу*, но, прибавляет, – о укрепляющем меня Иисусе!

Будем же больше всего на свете бояться греха и будем в покаянии о содеянном грехе искать бодрости и силы: и тогда мы, грехами расслабленные, уподобимся евангельскому верующему расслабленному: милосердый Спаситель и нам скажет, видя веру нашу: прощаются тебе грехи твои. И укрепятся расслабленные колена, чудо свершится: расслабленный встанет и жизнь его, свободная от греха, будет полна и благословенна. Аминь. (Из поуч. прот. И. Восторгова, т. 2-й, стр. 121).

Неделя 7-я по Пятидесятнице

65. Слово в неделю седьмую по Пятидесятнице

За нынешней литургией читано было, возлюбленные братия и сестры, из Евангелия от Матфея о исцелении Иисусом Христом двух слепцов за веру их и – немого бесноватого. Каждую литургию святая Церковь предлагает нашему вниманию краткие отделы или уроки из апостольских писаний, из их деяний или посланий и из Евангелия для того, чтобы ежедневно назидать нас богодухновенными наставлениями – утешать, обличать, наставлять и укреплять нас в истинах христианской веры и в сообразной вере жизни и не лишить нас счастья выслушать, мало-помалу, все их писания, или речи и деяния Христовы, чтобы христиане не были невеждами в законе и жизни, но знали все существо веры и закона своего и могли не только сами знать, но и готовы *дать ответ всякому вопрошающему о их уповании* (1Петр.3:15), и чтобы оружием слова Божия могли удобнее ратовать против врагов спасения и против греховных навыков и страстей.

Что для нас назидательного, поучительного в нынешнем Евангелии? Поучительна вера слепцов и неотступная, усердная просьба их о помиловании и исцелении. Помилуй нас, кричали они, Иисус, сын Давидов, т. е. обещанный миру Мессия, Царь, Спаситель! Мало того, они приступили к Нему, – когда Он пришел в один дом, – с твердым намерением не уходить от Него, пока не получат, чего желают. Чтобы обнаружить их великую веру пред народом, Господь спрашивает их, как бы не ведая: веруют ли они, что Он может это сделать? – Они отвечали: «ей, Господи!» Тогда Господь, чтобы показать всем, что для верующего нет ничего невозможного, коснулся глаз их и сказал: «по вере вашей да будет вам». И открылись глаза их. О, вера, святой дар небес, сколько ты творишь чудес!

Какое драгоценное сокровище – искренняя, твердая и несомненная вера во Христа, если чрез нее можно получить всякие блага от Источника приснотекущего всех благ – Господа Бога! В самом деле, кто из нас не получал от Господа, если только он приступал к Нему с искреннею верою и искренним

покаянием, – всякие блага душевные и телесные, – и притом в один день многократно? Христиане, живущие всегда по вере и во всяких нуждах привыкшие обращаться к Господу, громко свидетельствуют, что по вере их Господь совершает в них, в их внутреннем мире, а нередко и вне их, – бесчисленные чудеса Своей благодати и силы, что они представляют горы Божиею благодатию, не горы земные, хотя и они повинуются верующему, – но горы скорбей и прилогов вражиих, налегающих на душу, – что они врачуют ею свои немощи душевные и телесные, побеждают страсти, очищаются от скверны грехов, получают нравственные силы, которых прежде не имели, содевают всякую правду. Но если такое благо для человека есть вера, то отчего не все ею обладают; отчего не все стараются стяжать это сокровище, дражайшее всех земных сокровищ? Отчего больше встречается неверующих, чем верующих? Ведь Бог нелицеприятен и готов всем расточать Свои сокровища, всем усердно желающим и ищущим.

Многие не имеют веры, не обладают верою от невежества своего и оттого, что не ищут ее и не просят ее усердно у Бога: ибо вера есть дар Божий. Другие не имеют веры от гордости, кичливого ума или – оттого, что обратились всем умом и всем сердцем к миру и к плоти, а не к Богу и Его святому закону, – не дорожат верою, как чем-то маловажным, без чего будто можно легко обойтись; – оттого, наконец, что не очищают сердца искренним покаянием: ибо вера не может обитать в сердце непокаянном, как чистая дочь небес. Потому-то искренняя, твердая и нелицемерная вера ставится в заслугу человеку, и ради ее Господь сообщает ему бесчисленные блага. И вот почему Господь Иисус Христос искал веры в людях и за веру их прощал грехи, творил чудеса, именно: исцелял всякие болезни, воскрешал мертвых; да такую же власть дал и Своим апостолам, повелев им исцелять больных, воскрешать мертвых, очищать прокаженных.

Почему Господь требовал веры, как условия к получению Его благодетей? Вера сердечная в человеке служит как бы руками или устами к принятию Божиих даров: что руки или уста в теле человека, то – вера в душе; вера – орудие и средство к

принятию Божиих милостей. Вера – уста души: открой уста молитвою и покаянием, и наполнится душа благодати. Чтобы погубить душу человека, диавол закрывает сердечные уста, чтобы человек не беседовал с Богом, не молился, не просил Его, не славил, не благодарил Его; явно, что мы должны, как можно чаще, открывать сердечные уста, возгревать в себе охладевшую веру и то и дело обращаться к Богу с молитвою веры: ибо мы все окаянны, нищи, слепы и наги без Бога.

А вот еще причина, почему Господь требует от людей веры в Бога. После грехопадения люди омрачились и впали в неведение о Боге, отпали от Бога, от заповедей Его и стали почитать тварей вместо Творца, даже демонов считали богами и служили им, как богам, хотя демоны причиняли им всевозможное зло. Исправляя такое губительное заблуждение людей и желая всех привести к познанию истинного Бога, Творца всего, Господь Иисус Христос, как Творец и Владыка явился во плоти, делами являя всем Свое божественное всемогущество, и требовал, как должной дани, – веры в Себя, как в Творца всемогущего, нас ради человек и нашего ради спасения сшедшего с небес, – потому Он и спрашивает слепых прежде совершения чуда: «веруете ли, что Я могу это сделать?» т. е. веруете ли, что Я – Творец, явившийся для вас во плоти, и, когда услышал утвердительный ответ, сказал: *по вере ваю буди вама. И отверзостася очи има.*

В сказании об исцелении бесноватого еще замечательны следующие обстоятельства: во-первых, удивление народа при слышании речи бывшего немого, а во-вторых, клевета и хула фарисеев, – этих ученых еврейских, дерзавших приписывать чудеса Христовы силе князя бесовского. Так и ныне простой народ в простоте сердца смотрит на чудесные дела Божии и видит в них то, что они есть, и прославляет Бога; а многие ученые или недоученые наши умники – и чудеса Христовы и святых Божиих отвергают и почитают их или за вымышленные сказания, придуманные якобы для народа, или за обыкновенные явления природы. О, лукавство сердца человеческого! чего ты не исказишь, чего не извратишь? Тебе и

свет кажется тьмою и истина вымыслом. *По лукавству их, воздай им, Господи (Пс.27:4)!*

Пока дух немой жил в человеке, до тех пор человек тот не мог говорить, а когда Спаситель изгнал духа немого, человек стал говорить. И ныне бывает дух немоты или в действительно немых или в тех людях, кои должны были бы говорить правду людям по своему званию и должности и не говорят, попуская неправде притеснять людей, или, когда должны были бы проповедовать слово Божие благовременно и безвременно, – не проповедают, не наставляют, не обличают вверенный им народ, погруженный в невежество своей веры и своих обязанностей. Таковых пророк называет *псами немими, не могущими лаять (Ис.56:10)*. Надобно смело говорить правду всякому человеку, хотя бы она была и горька и неприятна для слушающих ее.

Дух немоты бывает еще в людях пьяных, у которых излишние пары винные и демоны связывают и сердце и язык для всяких добрых речей и разверзают их только на срамословие и сквернословие, ругательства и всякие бесчинства.

Наконец, в Евангелии замечательно сказание евангелиста о том, что Иисус Христос ходит по всем городам и селениям, уча в синагогах, проповедуя Евангелие царствия и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях. Смотрите, – Царь неба и земли смиренно пешеходит из города в город, из села в село, трудится, странствуя для нас; нам ли не трудиться для своего спасения вечного, для избавления от грехов и страстей всегубительных; нам ли не служить друг другу, чем кто может? Потому-то и в апостольском чтении говорится: *должны мы, сильные, немощи немощных носить, и не себе угождать, ибо Христос не Себе угождал (Рим.15:1.3)*. Иисус Христос проповедовал Евангелие царствия, т. е. царствия в нас Божия и избавления от рабства греху и диаволу, – царствия вечного, нетленного, царства правды, мира, любви, блаженства бесконечного.

Итак, будем отрешаться от пристрастия к земным вещам и возводить сердечные очи горе – на небо. Он исцелял всякую

болезнь и всякую немощь в людях, как Источник живота и Врач душевный и телесный; к Нему будем и мы всегда обращаться в болезнях и недугах душевных и телесных. Он един скорый в заступлении, избавляющий скоро и верно от недугов и горьких болезней. Слава, Христе Боже, врачебной силе Твоей, являемой в нас и ныне на всякий день, осязаемой нами, видимой и непрестанно прославляемой! Аминь. (Сост. по «Полн. собр. соч.» прот. Иоанна Кронш., т. 2-й).

66. Причины упорства противников святой Церкви

Из ныне чтенного Евангелия мы узнаем, братия, между прочим о том, как различно относились иудеи к делам и чудесам Господа Иисуса Христа во время Его земной жизни. Одни дивились этим делам, говорили, что ничего подобного никогда не было во Израиле и, очевидно, имели в сердце своем начатки живой веры в Спасителя. А другие, наоборот, решительно не хотели веровать; да и как решительно?! – видя не видели и слыша не слышали! Его дела были вне всякого сомнения чудесными, божественными, но неверы старались найти хоть что-нибудь в оправдание своего неверия, хоть как-нибудь объяснить чудесность того, что видели; «о князе бесовstem изгонит бесы» – говорили они о Христе, хотя это дело было свидетельством божественной силы и власти.

Вот, братия, поучительный, страшно поучительный пример стойкой непокорности св. истине и закоснелости в явной лжи. И теперь, к крайнему прискорбию, встречаются подобные примеры. И теперь разве не знаем мы таких, которые решительно не признают истины в том, что сама небесная истина? Разве мы не знаем твердых и окрепших в своем заблуждении людей, отторгшихся от нашей св. Церкви Православной, из которых одни дерзко смеются над ее божественным учением, другие явно и с постоянством отвергают ее голос, а иные пока еще робко, но уже с заметными признаками созревающей решимости, не принимают ее заветов и уставов?

Печальное явление! Но отчего же такая закоснелость во лжи? Неужели все заблуждающиеся решительные ненавистники всякой истины? В чем же причины их неустрашимого непослушания св. Церкви? Над этим вопросом стоит призадуматься, особенно в виду того, что нередко такие решительные противники ее именно своей твердостью увлекают и смущают верных сынов Церкви.

Одной из первых и нередких причин такой настойчивости бывает ослепление какой-нибудь страстью. Будет ли то

корыстолюбие, будет ли то гордость, тщеславие или какая-нибудь другая страсть, но она помрачает человека – сначала только не дает уступить хотя бы и истине, а потом уже и укореняет в противлении последней. Вся жизнь Господа Иисуса Христа показывает, как фарисеи, дорожившие славой и почетом в народе, ненавидели Иисуса Христа и Его дело; с верою в Него должно было упасть в народе обаяние ими – этими вождями. Они боялись, что все последуют за Иисусом Христом и не будут уже их почтительными слугами.

И апостол, описывая в своих посланиях различного рода лжеучителей и еретиков, всегда указывает, что эти последние или ходят путем Валаама, т. е. корыстолюбивы, или что только в корысти вся сила настойчиваго извращения ими истин веры, или что они горды, презорливы, хотя и имеют вид благочестия, или что они хотят быть законоучителями других, хотя и не ведают, что говорят и чему учат и т. д.

А подумайте, разве расчет не заставляет нас лгать и отвергать правду? разве самолюбие не подстрекает иногда говорить не то, что думается, не то, что правда? Влияние страстей наших в непокорности св. истине подтверждает и ап. Павел, когда говорит, что *душевен человек*, т. е. плотской, ходящий в страстях, *не приемлет яже Духа Божия, юродство бо ему есть, и не может разумети.*

Но этого мало. Вторая причина упорства в отвержении истины, по большей части действующая совместно с первой, а иногда даже и зависящая от первой, есть отсутствие нелицемерной любви к истине. Св. апостол Павел, объясняя, среди каких людей будет иметь успех антихристов проповедь неверия и богохульства, говорит, что это такие люди, которые *любве истины не прияша, во еже спастися им.* Это такие люди, которые не имеют сердечной, искренней охоты знать и содержать спасительное учение, для которых все равно, знают ли они высочайшую истину спасения или не знают, которые не хотят всем сердцем и твердо убедиться, действительно ли то, что они знают, есть истина небесная, и должна ли она быть желанна, предметом веры и спасительна. Но трудно пленить человека в послушание св. Церкви, когда в его сердце нет

доброй охоты к тому, нелицемерной любви к св. истине – пусть он иногда и говорит другое.

В деле веры спасительной мало доказать все, да показать, чтобы привлечь к ней; для малосмысленных же трудно все истолковать, как говорит св. апостол. *Нужно иметь истинное расположение, искру любви к тому – и только к тому, что свято, спасительно и истинно, сердцем бо веруется. Оно располагает, ум и принимает.* А если оно не хочет, не ищет, тогда трудно доказать что-нибудь. Но ведь от равнодушия так недалек шаг к безверию, неверию, а отсюда к презрению и ожесточению! Это отчасти и разумеет Премудрый, когда говорит, что Божественная премудрость, устроив трапезу, послала своих рабов созывать к ней на вечерю, но повелела приглашать лишь таких безумцев, которые требуют ума, а не таких, которые его не ищут, которые драгоценный бисер св. истины могут втоптать в грязь и попать ногами.

Вот какие причины нередко неумолимого противления учению св. Церкви. Но не нужно забывать, что их действие на людях не без участия невидимого врага спасения нашего. Дух злобы яко лев рыкая ходит, иский кого поглотити и – кто слабо бодрствует над собой, того выбирает своей жертвой. Дух злобы или пытается разжечь пламя страсти, заглушающей любовь к истине, или усиливает равнодушие к св. правде, направляя нашу душу на что-либо другое, или же, наконец, бросает семена сомнений в душе, как вор старается похитить из сердца плохо хранимую пшеницу св. истины и засеять плевелы упорных заблуждений. Горе человеку, который не оградит себя преданностью св. Церкви, покаянно-смиренною молитвою и благодатию св. таинств! Тогда князь мира сего пытается ослепить наш разум, чтобы не воссияла в нас истина Христова.

Православные люди! Храните же в сердце своем веру святую, берегите как драгоценный дар или наследие все то, чему учит вас св. Церковь. Не давай места сомнению в ее слове только потому, что видишь иногда твердых и сильных противников ее. Тогда, когда чувствуешь, что в тебе взволнован мир души сомнениями, прибегай к помощи св. Церкви и ее пастырей, дабы сомнение не перешло в упорное заблуждение.

Слушайся ее и не истребляй в своем сердце преданности, любви к ней. Изследуй, испытывай, если хочешь, изучай ее учение и заповеди; возможны и недоумения благоговейные; она не стесняет твоего любомудрия. Равным образом, она не боится и за себя, как истина не боится лжи. «Созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют ю», сказал Спаситель; посему она невозмутимо покойна за себя, но боится за тебя, опасается твоей гибели и как нежная мать говорить: «сын мой! будь осторожен, не поддавайся чарам неверующего сомнения; отойдешь от меня – погибнешь; там буря, которая сокрушит тебя, а у меня – покой, который даст тебе отраду». Аминь. (Сост. по проп. «Рук. д. с. паст.», 1894 г., июль).

67. За кем мы идем?

По Иисусе идоста два слепца, зовуща и глаголюща: помилуй ны, Иисусе Сыне Давидов.

Как будто в обличение нам, братие, св. Церковь воспоминает ныне сию евангельскую историю о двух слепых! И в самом деле: не обличение ли нам, что два слепца не были еще просвещены святым крещением и однако же кому следуют? за кем идут? Смотрите, у кого они милости в нужде своей ищут? – Слышите: *по Иисусе*, сказано, *идоста два слепца*. А мы, имея здоровыми очи телесные, хвалимся, что и души наши просвещены верою во Христа и св. крещением и однако же, осмотримся, за кем мы идем? кому последуем? Иисусу ли? Многие из нас только имя христианское на себе носят, а по жизни и по делам вовсе не христиане, ибо ни в чем не хотят следовать за Христом. Христос Спаситель жил на земле в кротости, воздержании и чистоте, а из нас многие всю жизнь свою проводят в угождении плоти, в пьянстве и распутстве, в распрях и зависти... Христос Спаситель, будучи злословим, никого не злословил; страдая терпел и даже о врагах своих молился, а мы, напротив, не только злословящих, но часто и благословляющих нас злословим, а о врагах не только не молимся, но всячески стараемся отомстить им. Христос Спаситель никогда слова праздного не сказал, а мы празднословим, осуждаем, часто – совсем неповинно клеветаем на ближнего своего, не щадя его чести и доброго имени, его благоденствия, так что на нас сбывается слово Божие: *гроб отверст гортань их* (Пс.5:10). Христос Спаситель смирил Себя, послушлив был даже до смерти, смерти же крестные, а мы и в чем-либо малом не хотим уподобиться Ему в страдании. Желаем со Христом украшаться царским венцом на небесах, но не хотим разделить с Ним тернового венца, бед и скорбей на земле; желаем идти за Христом, а не хотим пить с Ним чашу страданий и как бы не слышим, что Он же говорит: «иже не примет креста своего и в след Мене грядет, несть Мене достоин» (Мф.10:38). Вот таких-то, нам подобных, мнимых

христиан и вопрошал некогда святитель Иоанн Златоуст: «скажи мне, почему я могу узнать, что ты христианин? По месту ли? По одежде ли? По пище твоей или по делам твоим? – Не по месту, ибо истинного христианина – место досточтимое, место святое – Церковь Божия, а ты проводишь время в праздности или на улицах, или в корчемницах... Не по одежде, ибо не носишь ты одежды смиренной, какую носил Христос, а украшаешься богатой одеждою, приобретенной от неправды. Не по речам твоим: ибо для тебя большое удовольствие божиться напрасно, осуждать ближнего и клеветать на него и даже сквернословить... И не по пище твоей, по сладким яствам твоим, ты не можешь называться учеником Христовым. Не по делам ли? Но все поступки твои полны лукавства и обид ближнему твоему»... Смотри и внимай сим златым словам златословного учителя! Но все ли это обретается в нас самих? А мы еще так смело хвалимся пред всеми, что мы христиане. Но поймите, братия, что если мы носим только имя христианское, как неплодная смоковница носила только листья, то как бы нам не подвергнуться тому же страшному проклятию, какому подвергнулась она... Что же нам делать, чтобы не по имени только, но и на деле быть христианами, чтобы избежать сего грозного осуждения от Господа? Поспешим вместе с оными слепцами за Христом, всегда последуем Ему Единому, последуем Ему в смирении и кротости, последуем в воздержании и нищете, последуем в незлобии и чистоте. Кратко сказать: будем православно веровать во Христа и соблюдать все Его спасительные заповеди, и Господь просветит наши очи душевные, так что мы будем в состоянии сначала на земле созерцать Творца в Его творениях, а потом удостоимся наслаждаться и на небесах неувечерним светом в зрении пресветлого лица Его. Аминь. («Троиц. лист.» № 431).

68. Слово в неделю 7-ю по Пятидесятнице, Евсевия, архиеп. Могилевского

Братие, должны есмы мы сильнии немощи немощных носить, и не себе угождати. Кийждо же вас ближнему да угождает во благое к созиданию (Рим.15:1–2).

Это пишет апостол Павел в послании к римлянам, т. е. к римским христианам. О ком же говорит апостол: *должны есмы мы сильнии немощи немощных носить, и не себе угождати?* Кто это *сильные*, и кто *немощные* или *бессильные*? *Сильными* у апостола называются те христиане, которые лучше других понимали учение о спасении чрез веру в Иисуса Христа; которые хорошо понимали, что для верующих в Иисуса Христа потерял обязательную силу обрядовый закон Моисеев; что христиане оправдываются пред Богом и достигают спасения чрез веру в Иисуса Христа, а не чрез исполнение закона Моисеева. А *немощными*, или *бессильными*, называются те христиане из иудеев, живших в Риме, которые, по наследственной привязанности к закону Моисееву, почитали для себя необходимым исполнение закона Моисеева и в то время, когда они уже сделались христианами. О таких немощных христианах в этом же послании к римлянам апостол говорит: *Изнемогающаго же в вере приемлите не в сомнение помышлений. Ов бо верует ясти вся, а изнемаяй зелия да яст* (Рим.14:1–2). Или: «Немощного в вере принимайте без споров о мнениях. Ибо иной уверен, что можно есть все, а немощный ест овощи».

Упоминаемые *сильные*, не обращая внимания на *немощных*, в присутствии их, позволяли себе употреблять такую пищу, которую, по мнению немощных, не следовало употреблять, и таким образом соблазняли их своею свободою (Рим.14:15).

Избранные ученики и апостолы Христовы ревностно последовали учению и примеру своего Учителя и Господа. Получив великие благодатные дары от Господа, чрез осенение Святого Духа, они всецело посвятили себя на служение

спасению ближних. Преимуществуя дарами Божиими, они оказывали всемерное снисхождение к немощам ближних. Приведу вам на память пример апостола Павла. Он сам о себе пишет: *Будучи свободен от всех, я всем поработил себя, дабы больше приобрести. Для иудеев я был как иудей, чтобы приобрести иудеев; для подзаконных был как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных; – для немощных был как немощный, чтобы приобрести немощных. Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых* (1Кор.9:19,20,22). Так святой Павел подвизался до своей мученической кончины. Незадолго до смерти писал он своему ученику и сотруднику, святому Тимофею: *меня уже приносят в жертву, и время моего отшествия настало. И, внимайте, с какою радостною надеждою доблестный подвижник Христов взирает на свою кончину! Он продолжает: Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил. А теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем возлюбившим явление Его* (2Тим.4:6–8).

Братия! Будем и мы носить немощи немощных, и не себе угождать: будем всегда заботиться о благе ближних, к их назиданию. Питая любовь к ближним, по заповеди Господней, мы должны иметь искреннее попечение о нуждах ближних, и быть готовыми, ради Господа, делать для блага ближних все, что можем.

Имеем ли преимущества в духовных дарах, необходимых для спасения? – старайся, во славу Божию, с непритворною любовью к ближним, делать им добро, ко спасению душ их.

Встречаешь ближнего согрешающего или готового впасть в грех: позаботься с любовью отвлечь его от греха и расположить к добродетели.

Встречаешь брата, незнающего истины или заблуждающего по неведению: наставь его в истине, покажи ему прямой путь к добродетели, и тем выведи его из заблуждения.

Видишь человека недоумевающего, колеблющегося в избрании того или другого пути: когда можешь, помоги ему, дай добрый совет, и расположи его избрать путь истины и правды.

Видишь скорбящего, малодушествующего, унывающего: подойди к нему ближе, утешь его во имя Господа Иисуса; рассея мрак его печальных мыслей твоим добрым и искренним рассуждением; утверди его душу в преданности Господу и в непоколебимом уповании на Его беспредельную благодать и человеколюбие.

Если тебя оскорбляют словами или обижают своими делами; то, помышляя, что «Христос пострадал за нас, нам оставив образ, да последуем стопам Его» (1Петр.2:21), прими, без смущения, всякое оскорбление и всякую обиду, перенеси благодушно, и старайся на оскорбления отвечать словами любви и благожелания, на обиды – благотворением. Так поступая, будешь исполнять заповедь Господа: *благословите кленущия вы, добро творите ненавидящим вас* (Мф.5:44), и наставление апостольское: *не побежден бывай от зла, но побеждай благим злое* (Рим.12:21).

И не только не оскорбляй оскорбивших тебя, и не обижай обидевших тебя; но, помышляя о своих грехах, искренно прощай им грехи, и молись о них пред Богом, да простит им и помилует их, – по заповеди Господа Спасителя: *молитесь за творящих вам напасть и изгонящих вы* (Мф.5:44).

Если Бог благословил тебя внешними дарами: то не смотри на них как на твою собственность; а смотри как на дары Божии, вверенные тебе для того, чтобы ты все избытки, во славу Божию, разделял нуждающимся в помощи, и будь верен своему призванию. *Раздробляй алчущим хлеб твой, и нищия безкровныя введи в дом твой; аще видиши нага, одеи* (Ис.58:7). Помни слово Премудраго: *милуй нищия, блажен* (Притч.14:21); *милуй нища, взаим дает Богови* (19:17). Помни, что скажет Царь неба и земли, Судия живых и мертвых, в последний день тем, которые по заповеди Божией благотворят ближним: *Тогда речет Царь сущим одесную Его: приидите благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира. Взалкахся бо, и дасте Ми ясти; возжадахся, и напоисте Мя; странен бех, и введосте Мене; наг, и одеясте Мя; болен, и посетисте Мене; в темнице бех, и приидосте ко Мне* (Мф.25:34–36).

Братия! Так, благоговая пред Богом и питая в душе заповеданную Господом любовь к ближним, все мы должны друг другу делать добро, кто какое может, к взаимному утешению и назиданию и во славу Божию. Сохраните же в памяти апостольское наставление, и последуйте ему: *Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов. Делая добро, да не унываем: ибо в свое время пожнем, если не ослабеем. И так, доколе есть время, будем делать добро всем, а наипаче своим по вере (Гал.6:2,9,10)*, всегда прославляя Бога, Отца и Сына и Святого Духа, ныне и во веки веков. Аминь.

Неделя 8-я по Пятидесятнице

69. Слово в неделю восьмую по Пятидесятнице

Возлюбленные братья и сестры, нынешнее евангельское чтение повествует нам о милосердии Господа к людям и Его божественной всемогущей силе, именно, – говорит о исцелении многих больных и о чудесном напитании пяти тысяч народа чудесно умноженными пятью малыми хлебами и двумя рыбами.

Оно научает нас той истине, что Господь Иисус Христос есть Творец всего, Жизнодавец и Питатель наш и Врач душевный и телесный; Он сотворил и творит в изобилии всякие плоды земные в пищу и наслаждение наше; Он посылает с небес дожди ранние и поздние; Он гремит в круге небесном и страшно осиявает молнией; Он изводит ветры из сокровищ Своих; *Им же живем, движемся и существуем* (Деян.17:28). А потому, братья и сестры возлюбленные, пользуясь всякий день различными дарами Божиими, будем благодарны за них Господу и за столь великую Его к нам любовь и столь богатый Его о нас Промысл платить Ему любовь и, по мере Его к нам щедрот, будем взаимно щедры к ближним нашим. Если так будем поступать, то земля не престанет произращать изобильно всякие плоды, ибо, по мере плодов любви нашей к Богу и добрых дел, и земля наполнится плодами, и не будет неурожая и голода или тяжелой дороговизны всех потребностей. Если же будем немилостивы и жестокосерды, то и земля будет жестка под ногами нашими и не даст плода. Ничего от нас, братья и сестры, и не требует более Господь за дары Свои и за любовь Свою к нам, как исполнения нами Его святой воли и – взаимной нашей любви. Вседовольному и Всеблаженному что от нас нужно? Ничего.

Посмотрите, какое трогательное сострадание являет Господь к народу, пришедшему во множестве слушать сладкое, животворное слово Его и – исцелиться от недугов своих! Увидев множество народа, говорит евангелист, Господь сжалился над ними и исцелил больных их. Не научает ли Он этим и нас всех состраданию друг к другу и милосердию? Да, Он подает нам пример Собою всякой добродетели. *Я показал вам пример,*

*чтобы и вы делали то же, что Я (Ин.13:15), говорит Господь, конечно, в пределах возможного. Вы не можете исцелить? но можете сочувствовать больному, навестить его, утешить его своею любовью, помочь ему, чем и как можете; или можете накормить голодного, напоить жаждущего, одеть нагого или купить ему какую-либо одежду и обувь, и прочее. Еще нынешнее Евангелие научает нас тому, чтобы мы не сомневались уделять ближнему и из малого, по силе своей: ибо и малое Господь силен умножить, так что *дающий нищему не обеднеет*. Апостолы имели только пять хлебов и две рыбы и думали, что не стоит и делить такую малость на столь великое множество народа. А эта малость сделалась великим множеством: все ели и насытились, да еще и осталось в сорок раз больше того, сколько было.*

Не бывает ли подобного чуда и ныне с людьми милостивыми? – И весьма часто. По мере даяния и Господь им подает в десять, двадцать, во сто раз больше. *Верен Господь во всех словах Своих (Пс.144:13).*

Но особенно нынешнее Евангелие учит нас тому, что истинный хлеб наш, хлеб не временной, а вечной жизни есть Господь Иисус Христос и что мы должны заботиться не только о тленной пище, но особенно – о нетленной, дающей жизнь вечную душе, – именно, о причащении Пречистого Тела и Крови Христовой, о слушании и чтении слова Божия, которое есть духовная пища душ наших, и о молитве, освящающей и насыщающей душу благодатию. Когда народ, после чудесного насыщения, стал ходить за Иисусом Христом с тем, чтобы еще и еще поест чудесного обеда, тогда Господь сказал им обличительно: *истинно говорю вам: вы ищете Меня не потому, что видели чудеса, но потому, что ели хлеб и насытились. Старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную, которую даст вам Сын человеческий. Истинно говорю вам: Отец Мой дает вам истинный хлеб с небес. Ибо хлеб Божий есть тот, который сходит с небес, и дает жизнь миру. Я есмь хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда (Ин.6:26–27).*

Пища для чрева и чрево для пищи, Бог же и то и другое уничтожает (1Кор.6:13). Итак, братия и сестры, стараясь о пище тленной, более позаботимся о пище духовной, которую питается бессмертная душа наша, – о причащении Тела и Крови Христовой, о слушании и чтении слова Божия и о молитве общественной и домашней.

Душа наша, братия и сестры, безмерно дороже и благороднее тела: она есть образ Божий, т. е., говоря проще, как бы портрет Божий, и – бессмертна; одарена разумом и свободною волею, со способностью освящаться благодатиею Божию, восходить выше и выше по ступеням добродетели, уподобляться более и более Богу, – обоготворяться и достигать величайшего блаженства в Боге. Тело же – земля и тлен и должно непременно умереть и обратиться в прах, из которого взято; – в воскресение мертвых оно восстанет уже телом духовным. Между тем душа наша находится в состоянии падения самого жалкого, в состоянии омрачения, удаления от Бога и рабства диаволу, греху и страстям. Она погибает во грехах и может во веки погибнуть, мучиться в огне неугасимом.

О чем же всем нам более нужно заботиться в этом временном странствовании на земле? О просвещении души, о спасении ее, о приближении к Богу, от Которого мы удалились чрез грех, о правде, которую мы попрали, которой стали чужды, о святости во всем житии и отвержении лукавого жития: вот о чем; а потом и о пище и питии и одежде, – но заботиться умеренно, беспристрастно, как о предметах второстепенных и временных. Не будем же, братия и сестры, извращать Божия порядка; будем пещись более о душевном просвещении, насыщении, утешении, спасении, а потом уже и о земных, так называемых благах – пище, одежде, жилище. Аминь. («Полн. собр. соч.» прот. Иоанна Кронш., т. 2-й).

70. Обычай молиться пред вкушением пищи

И прием пять хлеб и обе рыбы, возрев на небо, благослови и преломив, даде учеником хлеба (Мф.14:19).

В ныне чтенном Евангелии вы, братия, слышали повествование о чуде, совершенном Спасителем в пустыне. Пять тысяч мужей, кроме жен и детей, стало быть всего 10 тысяч, слушали слово Спасителя о царстве Божием, слушали целый день и с таким наслаждением питались этою нетленною пищею, что забыли о вещественной, необходимой телу. Быть может, они сами и долго еще не вспоминали бы об этой необходимой потребности, если бы не напомнили о том Спасителю Его ученики. Ученики подошли к Спасителю и сказали: «место здесь пустое, а время позднее; отпусти народ, чтобы он в соседних городах и селах купил себе хлеба». «Вы дайте им ясти», сказал Спаситель. Но что было дать, когда оказалось у всего народа только пять хлебов и две рыбы? Несмотря на такое малое количество, Спаситель велел найденное подать Ему и, возрев на небо, благословил, преломил эти хлеба и рыбы, дал ученикам, ученики же преподали народу. И дивное дело, – ели все и насытились и даже оказался остаток, – собрано 12 коробов кусков, как бы в доказательство, что не в воображении было все случившееся, но на самом деле.

В чуде Христовом для нас, между прочим, поучительно то, как Иисус Христос приступил к насыщению народа. «Возрев на небо, благослови», говорит Евангелист. Итак, обращение к Отцу небесному, прославление Его, одним словом – молитва, вот что предшествовало этой благодатной трапезе. И у нас есть благочестивый обычай, пред вкушением пищи обращаться с молитвою к Богу. Не дорого ли для нас, что этот добрый обычай освящен примером Самого Иисуса Христа? Но в наше время многие стали уклоняться от этого обычая. К чему и затем, говорят, это делать? Это ничего незначущий обряд. Но походят ли на правду такие речи? Зачем, в самом деле, нужно молиться пред вкушением пищи и питья?

Что такое пища, вкушаемая нами? Это дар Отца небесного, подающего ее нам на всякий день без всяких со стороны нашей заслуг, единственно по Своей милости. Как же, садясь за стол, не вспомнить Того, Кто питает нас? Как не восчувствовать и не сказать пред Ним так: «Ничего, Господи, нет у нас нашего; но все от Тебя. Ты, об нас промышляя, посылаешь все нужное для нашей жизни. Благослови же употреблять дар Твой, благослови во славу Твою и с пользою для нас». Так мы должны исповедовать свою зависимость от Бога; так должны свидетельствовать, что чувствуем Его милости к нам. А что же делают те, которые не хотят молиться пред вкушением пищи и по насыщении? Они не хотят признать себя в зависимости от Бога; они себе, своим силам приписывают то, что имеют; они таким образом как бы отъемлют у Бога то, что действительно исходит от Него, являются гордыми, неблагодарными. А гордость и неблагодарность, вы знаете, какие тяжкие грехи. И в этих то грехах виновны те, которые не следуют обычаю молиться Богу пред вкушением пищи.

Но действительно ли от Бога дается нам пища? Непременно так. Труд земледельца никогда бы не увенчался успехом, если бы Господь в одно время не послал на его ниву дождь, в другое теплоту солнечную. Да он не мог бы и трудиться, если бы Господь не даровал ему сил к трудам. И мы с вами разве имели бы когда что-нибудь, если бы одному из нас Господь не дал хороших способностей душевных, другому крепких сил телесных, третьему средств к образованию себя, четвертому благодетелей? Значит, все от Бога, свой ли, чужой ли хлеб мы едим. Значит, каждый, кто бы он ни был, должен молиться пред вкушением пищи и по вкушении.

Кто молится не машинально, не кое как, а со вниманием и благоговением, тот чрез молитву испрашивает благословение Божие на свою пищу, потому вкушает ее с пользою для своего здоровья. Молитва делает пищу не только полезною, но и приятною. При молитве и самое простое, неизысканное кушанье становится приятнее, сладостнее, чем роскошные яства богачей и сластолюбцев.

Не следуйте же, братия, тем, которые не молятся садясь за трапезу. Такие люди в учителя нам не годятся. Наверное можно сказать, что они и в другое время или никогда не молятся, или молятся, но мало, вообще холодны к молитве. Кто Бога помнит, Его любит, тот не может забыть о Нем при пользовании дарами Его, тот не постыдится вознести к Нему молитву, хотя бы с ним тут никто не молился. Помолясь Богу пред столом, и за столом будьте в молитвенном настроении, с мыслию о Христе и тут не расставайтесь, – так и думайте, что вот с вами Христос, невидимо присутствующий. Потому и за столом избегайте смеха, празднословия, неуместных рассказов, шуток. Помните, что в других местах даже в молчании вкушают хлеб. Дай нам, Господи, на всякое время и на всяком месте питать в себе чувство страха Твоего, и тогда что ни стали бы делать – пить или есть или иное что творить, по слову апостола, все во славу Божию будем делать. Аминь. («Душеп. Чт.», 1885 г.).

71. О единомыслии в вере

Умоляю вас, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы все вы говорили одно, и не было между вами разделений, но чтобы вы соединены были в одном духе и в одних мыслях (1Кор.1:10).

К нашему времени, братия, как нельзя более подходит это наставление св. апостола! Мы живем в такую пору, когда разгордевшийся разум человеческий стремится мыслить по своему, а не так, как предано Церкви от апостолов и святых отцов. В Церкви Православной, даже среди малообразованных классов общества, появляются пагубные разделения и составляются особые секты или веры, в которых истинное Христово учение искажается до того, что его и узнать нельзя. Приведенное выше наставление апостола совершенно позабыто и даже в тех сектах, которые похваляются всего более тем, что постоянно читают свящ. Писание.

Что же следует делать для соблюдения истинно-христианского единения в духе и мыслях? Прежде всего, христиане должны побороть в себе гордость, которая есть источник всякого греха. Как теперь возникают разного рода секты и ереси? Получит человек некоторое начальное образование и станет читать книги. Между этими книгами, конечно, в руки его попадает и книга Нового Завета, в которой, по словам ап. Петра есть *нечто неудобовразумительное, что невежды и неутвержденные, к собственной своей гибели, превращают*, т. е. перетолковывают по своему (2Петр.3:16).

Как бы должен поступить простой человек-христианин, если бы он нашел в Слове Божиим нечто непонятное для себя, нечто, по-видимому, противоречащее тому, что он видит в жизни современного православного общества? Конечно, ему следовало бы пойти к тем, кто сумеет изъяснить темные места в св. Писании, кто изучил толкования на св. Писание, содержащиеся в писаниях св. отцов, т. е. к пастырям Православной Церкви. Но, беря в руки самую важную из всех книг, почти всякий малообразованный крестьянин думает, что он

поймет все в ней находящееся, как следует понимать, а понимает он все в ней находящееся почти всегда буквально. И вот, найдя например, что Господь Иисус Христос запрещает противиться злу (Мф.5:39), подобные люди с гордостью, как будто бы сделавши какое-нибудь новое открытие, везде начинают проповедовать, что христианство запрещает всякое возмездие за дурные поступки и что поэтому дескать не нужно ни судов, ни войск для защиты отечества от внутренних и внешних врагов. Такие люди не хотят и слышать, что внушают им поставленные над ними пастыри Церкви – для них все кажется ясным, и они выходят из состава членов Церкви, образуют какую-нибудь новую секту. Между тем, если бы в них было хотя немного смирения, они, конечно, сознали бы, что нельзя так скоро решать те вопросы, какие касаются направления всей жизни человека и дела спасения его души.

Не мало также содействует появлению всяких разделений и распрей между христианами недовольство многих своим положением. Преимущественно недовольство существует среди бедного люда против богатых, которые будто бы не имеют права владеть никаким излишним против других достоянием. И так многие раздражаются зрелищем чужого богатства, что начинают составлять особые общества, которые стремятся к насильственному отобранию богатств от богатых. Они совсем забыли указания Слова Божия, что бедность налагается на человека по воле Божией для его усовершения в добродетели (Иов.1:21), что чаще всего она происходит от лени и беспечности самого человека (Притч.6:9–11; 10, 4) и что иные бедны для того, чтобы впоследствии сделались наследниками царства небесного (Иак.2:5).

Разделения в христианском обществе усиливаются и потому, что люди стали мало заботиться, чтобы сердце их было согрето любовью к братьям. Где начинает развиваться разум, там часто охладевает сердце и замирает истинная христианская любовь к братьям, и появляются разного рода разделения.

В наше время многие выражают недовольство по поводу неравенства в распределении земных благ: одни слишком богаты, другие слишком бедны; одни наживают огромное

состояние, пользуясь услугами рабочих людей за самое скудное вознаграждение; другие, находясь в полной зависимости от хозяев, на которых работают, лишены возможности поправить свое положение и прибегают к незаконным средствам, чтобы заставить увеличить плату за их работу. Отсюда происходят стачки, рабочие прекращают работы на фабриках, на заводах, производят различные беспорядки, чтобы сделать вред хозяевам. Христианское чувство конечно возмущается тем, что люди богатые притесняют бедных, наживаются на их счет, а сами для них ничего не делают, от избытков своих ничего им не уделяют, или крайне скупно награждают их за услуги. Но как бы ни было возмутительно такое отношение богатых к бедным, истинный христианин никогда не одобрит насильственных мер для противодействия этому злу. Христианская вера указывает другое, более действительное средство для сего противодействия. Она проповедует о любви к ближним, научает взирать на них, как на братьев по духу во Христе Иисусе и потому принимать живейшее участие в их нуждах, и первее всего помогать присным своим, служащим, работающим. И если бы все христиане поступали единственно по братской любви, в обществе христианском не было бы того неравенства в распределении земных стяжаний, которое многих возмущает и дает повод сочувствовать учению социалистов и коммунистов о насильственных мерах для уничтожения этого неравенства.

Христианская вера располагает к разнообразным благотворениям не только учением о братской любви, по смыслу которого все мое есть твое, но вместе усиленными напоминаниями о тленности земных благ, о греховности и пагубности пристрастия к ним, о значении благотворений, как одолжении Самому Христу, по Его словам: *понеже сотвористе единому сих братьий Моих меньших, Мне сотвористе (Мф.25:40)*, и таким образом споспешествует не только спасению души, но вместе и земному благосостоянию. Какую силу имеет христианская вера в делах благотворения, о том свидетельствуют бесчисленные примеры. Не говоря о частной благотворительности, укажем на благотворительность общественную в ее многочисленных видах: на школы, на

приюты для стариков, для вдов и сирот, для слепых и глухонемых, на дома трудолюбия, на учреждения для удовлетворения многих других нужд семейных, общественных, церковных. Ничего подобного мы не встречаем в древнем мире. Будем, же братия, крепко помнить, что христианское благочестие на все полезно: с ним соединено обетование не только живота вечного, но и настоящего благосостояния. (Из «Воскр. Б.», 1898 г. и других источн.).

72. Да не будут в вас распри

Молю вы, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, да тожде глаголете вси, и да не будут в вас распри (1Кор.1:10–18).

Святой апостол Павел увещевает коринфских христиан сохранять между собой во всем согласие и избегать распрей. Поводом к такому увещанию послужило дошедшее до него известие о происшедшем среди коринфских христиан разделении. Это известие принесено было ему членами семьи известной тогда христианки Хлои. Разделение состояло в том, что коринфские христиане стали называться по именам тех учителей, каких кто почитал более близким для себя или лучшим других; один говорил: я – Павлов, другой: я – Аполлосов, третий: Кифин или Петров, а я – Христов. Предусматривая печальные последствия, могущие произойти от такого разделения, апостол увещевает коринфян хранить между собою единение в мыслях, единение в словах: не называться именами разных учителей, хотя бы то были и святые апостолы, но быть всем учениками единого Учителя – Господа Иисуса Христа и всем именоваться по Его святейшему имени – учениками Христовыми. А кто хочет быть истинным учеником Христовым, тот должен соблюдать завет своего Божественного Учителя, данный Его первым ученикам-апостолам. *Аще любите Мя, заповеди Моя соблюдайте*, говорит Он им. Какая заповеди? Прежде всего заповедь о любви: *Сие заповедую вам, да любите друг друга* (Ин.15:17). *О сем разумеют вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Ин.13:35).

Где разделение, там нет любви. Только любовь все объединяет, все связывает. В мире видимом и в мире нравственном все связано между собой любовью. Ничто в мире не живет только для себя, но все служит другим. Солнце не для себя светит, вода не себя поит, огонь не себя согревает, земля не для себя произращает траву, деревья и плоды. И стаи птиц, и стада животных связаны любовью. Общества человеческие существовать могут только при условиях любящей

взаимопомощи. Тем более нужна и обязательна любовь для обществ христианских. Любовь созидает, а разделение ведет к разрушению. Всякий город, всякое царство, разделившееся само в себе, не устоит, изрек Господь.

Молю вы, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, да тожде глаголете вси, и да не будут в вас распри (ст. 10). Это увещание апостольское относится столько же к христианам нашего времени, как и к коринфским. Наше время, по преимуществу, есть время распрей. Если к какому времени может относиться предречение Христова, что за умножение беззакония иссякнет любви многих, то оно более всего может относиться к нашему времени, к нашей, ставшей теперь несчастной, стране.

Умножилось среди нас беззаконие, оскудела и любовь. Мы уподобились тому народу, о котором некогда пророк говорил: с ног до головы струп и гнойная рана (Исаия). Беззаконие вверху, беззаконие в середине, грех и беззаконие внизу. Вверху – отступление от Бога, отпадение от веры и церкви. В середине – поклонение Мамоне и золотому тельцу, а в нижних слоях, у простого народа – пьянство и разврат; за умножение беззакония оскудела в земле нашей любовь; восстают брат на брата, сосед на соседа, бедный на богатого. Повсюду разврат, грабеж, повсюду распря. Русский народ разделился на множество враждебных станом, одних другим враждебных. Разномыслие в делах веры и в делах общественного и государственного порядка породило эту страшную смуту, которая охватила теперь всю землю русскую. Недостаток терпеливого отношения к чужим мнениям породил вражду между партиями, а вражда произвела нестроения и в общественной, и в государственной жизни.

Разномыслие в суждениях о существующем порядке государственной жизни послужило причиной разделения нашего государства самого в себе: оно восстановило членом одной семьи друг против друга.

Разномыслие сделало то, что ученики восстают на учителей, воспитываемые на воспитателей. Горделивое самомнение детей восстановило их против родителей. Теперь

дочь оскорбляет свою мать за ее убеждения, имеющие за собою вековую давность. Мать плачет о дочери, что она увлеклась модными учениями и смеется над верой и благочестием матери. Сын отходит от отца потому-де, что не желает есть хлеб, приобретаемый отцом его своей верной службой царю и отечеству и верностию данной им присяге.

Молю вы, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, да не будут в вас распри... Как далеко от этого благого совета в наше время и те органы нашей печати, которые посеявают раздор между членами русской семьи, возбуждают одних против других, предают общественному позору невинных, извращая истину для своих целей, представляя ошибку, свойственную всякому деятелю, пороком, заслуживающим общественной кары. Как далеки от Евангельского братолюбия те, кто дает веру всякому, хотя бы передаваемому и чрез печать, слуху, позорящему частных или общественных деятелей, без осведомления о степени и верности этих слухов. Еще дальше от этой благоснисходительности те, кто с злорадованием прислушиваются к звукам этого нравственного бичевания своих братьев. Они забывают, что злорадование есть такой же порок, как и тот, за который виновный подвергается публичному позору. Скажем более: может случиться, что злорадующий окажется более виновным, чем тот, к кому относится его злая радость. Ведь, в числе злословимых весьма часто бывают люди неповинные, даже праведники. И Сам Божественный Учитель наш не подвергался ли злословию, как написано: *Злословия злословящих Тебя пали на Меня (Рим.15:3).*

Молим вы, братия, да не будут в вас распри. Ибо на распрях счастье людей не создается. *Лучше черствый кусок хлеба с миром, чем стол, полный яств, с раздором*, говорила древняя мудрость.

Распри приводят не к благоустроению, а к разрушению. Где распря, там разделение, а где разделение, там разрушение; царство, разделившееся на ся, не устоит. Распри приводят не к свободе, а к порабощению. Римские владыки покорили себе некогда весь мир, посредством разделения, держась правила,

выраженного в изречении: разделяй и управляй. Значит, те, кто производит распри в обществе, в государстве, ведут общество и государство к разделению, а разделение – к порабощению и гибели, от чего да сохранит нас Бог.

Итак, словами апостола умоляем вас, братия, остерегайтесь производящих разделения и соблазны вопреки учению, которому вы научились, и уклоняйтесь от них; ибо таковые люди служат не Господу нашему Иисусу Христу, а своему чреву, и ласкательством и красноречием обольщают сердца простодушных. Бог же мира сокрушит сатану под ногами вашими вскоре (Рим.16, 17. 20). («Слова и поучения» Макария, митр. Моск., выпуск 3-й, стр. 112).

Неделя 9-я по Пятидесятнице

73. Чудесное хождение по водам и укрощение бури Иисусом Христом

По чудесном насыщении пяти тысяч человек пятью хлебами, о котором читалось Евангелие в прошедшую неделю, Иисус Христос повелел ученикам Своим переправиться на другую сторону Галилейского озера, а Сам удалился на гору помолиться наедине. Непонятно было им, почему Учитель велел плыть в обратный путь, и притом одним без Него. В унылом настроении ученики плыли дальше и дальше от берегов Вифсаиды, а между тем настала ночная тьма и подул сильный, противный им ветер. От Вифсаиды до Капернаума, куда они плыли, было не более восьми верст; они могли доплыть в один час. Теперь же сильный ветер до крайности затруднял движение. Вот уже наступила четвертая стража, – по палестинскому времени это было на заре. Буря продолжала свирепствовать с необычайною силою, и опытные рыбаки, видимо, начали уже терять надежду на спасение. Поразительную картину представляла эта лодка, застигнутая ночью бурей. В ней плыла вся зарождавшаяся христианская Церковь. Достаточно было налететь одному особенно свирепому валу, и эта Церковь погибла бы в воде. Положение их было крайне опасное, и Христос не оставил их без помощи, как и прежде спас их от потопления во время плаванья в страну Гадаринскую. По свидетельству св. Марка, Он «видел их бедствующих в плавании, и запрещал водной стихии поглотить их. Он подверг веру их испытанию, и когда настала крайняя опасность, не замедлил явиться к ним для спасения».

На заре, сквозь утреннюю мглу, ученики заметили движение по морю какой-то таинственной человеческой фигуры, которая шла к ним по волнам озера. Еще более объял их ужас. И вот, при виде этого призрака, они вскрикнули от ужаса; и на мысль им не приходило, что это – к ним приближался Милосердый Учитель, чтобы избавить их от великой опасности и вновь засвидетельствовать пред ними Свое всемогущество. И действительно – сквозь рев свирепой бури раздался бесконечно

любящий и ободряющий голос: «ободритесь, это Я – не бойтесь». Вскоре ветер утих, опасность их миновала. Порывистый в своих действиях Петр, пылая верою во всемогущество своего Божественного Учителя, воскликнул Ему: «Господи! Если это Ты, повели мне прийти к Тебе по воде». «Иди», отвечал ему Христос, и Петр пошел к Нему навстречу по воде, как по земле. Когда в нем преобладала вера, он мог безопасно ступать по воде, когда же возникла самоуверенность, свирепые волны отняли у него мужество, и он начал тонуть. Сознавая свой духовный грех, он испуганно воскликнул: «Господи! спаси меня». Христос смиловался над Своим слишком самоуверенным учеником и простер к нему руку, высказав при этом легкий укор. «Маловерный, зачем ты усумнился?» Затем они оба вошли в лодку и по мановению Христа разъяренное озеро стихло. Все это произвело на всех глубокое впечатление, и все бывшие в лодке подошли и поклонились Христу, громко провозглашая: «Истинно, Ты Сын Божий!»

В изложенном евангельском чтении, кроме исторической его стороны, заключается и другой глубокий смысл. Святые отцы сравнивают лодку, на которой ученики целую ночь боролись с свирепой бурей, – с Церковью Христовой, море с миром, бурю с гонениями на Церковь. Вздымались яростные волны сектантства, лжеучения и лжемудрствования, которые готовы были, по-видимому, поглотить ее. Но Христос никогда не оставлял Своей Церкви и всякий раз приходил к ней на помощь. Вынесенная учениками буря изображает бурю страстей, волнующих человеческое сердце, бурю напастей, одолевающих нас, бурю тех опасностей, которым мы часто подлежим в сей жизни. Доблесть истинного христианина в том и заключается, чтобы он не предавался отчаянию, а боролся в тяжких обстоятельствах до последней возможности, в полной уверенности, что рано или поздно, хотя бы около четвертой стражи его жизни, Господь увидит его борьбу, сжалятся над ним и придет к нему – подать руку помощи. В этой уверенности заключается истинный якорь спасения для христианина в борьбе с обуревающими его духовными и телесными

напастями, и история многочисленными примерами доказывает, что такая уверенность никогда не посрамляется. («Церк. Вест.», 1893 г.).

74. Как охранить храм души своей

Не весте ли, яко храм Божий есте и Дух Божий живет в вас? (1Кор.3:16).

В этих словах, из слышанного нами апостольского чтения, заключается, братия, высшее побуждение к тому, чтобы мы были внимательны к самим себе и осторожны в своей жизни, в своих действиях и поступках, хранили себя в чистоте и святости, стояли бодренно на страже сердца своего, чтобы не подкрались тати духовные, не подкопали храмину души нашей, не похитили у нас небесного сокровища – благодати Божией и не внесли в нее своей нечистоты и скверны. Для сего надобно, братия мои, оградить себя крепкою, надежною верою. *Не весте ли, яко храм Божий есте, и Дух Божий живет в вас?* Как же нам охранить храм души своей, чтобы не входило в него ничто нечистое и не приводило его в состояние падения и разрушения?

Поставь на страже души своей здоровое рассуждение и строгое внимание к самому себе. Приучи мысль свою взирать на землю и все земное очами веры, видеть здесь то, что есть на самом деле, одну суету, один призрак, который рано или поздно исчезнет из глаз наших. Возлюби всем сердцем небо и жизнь вечную; поставь их, как и должно, первую и главною целию всей жизни своей, средоточием всех надежд и желаний. Тогда все мнимо важное и великое на земле явится ничтожным, все мнимо приятное потеряет свою прелесть, все драгоценное – не стоящим внимания. Все, что теперь обольщает, пленяет и увлекает сердце человеческое на путь греха и заблуждения, окажется столь низким и ничтожным, что возбудит отвращение и презрение.

Поставь на страже души своей страх Божий. Приучи свою мысль, свое воображение, память, желание, – все силы души своей быть всегда в святом вездеприсутствии Божиим. Что бы ты ни делал, делай пред лицом Божиим; о чем бы ни думал, думай пред Господом; что бы ни желал, желай пред Богом. Не допускай и в мысли своей того, чтобы какое-либо движение

души и тела твоего, какая-либо мысль или желание твое могли укрыться от всеведения Божественного. Тогда весь ум и сердце твое преисполнятся страхом и благоговением пред Богом, все желание твое утвердится в воле Божией.

Поставь на страже души своей память смертную, – *и во веки не согрешиши*. У присужденного к смерти не может быть другой мысли, как мысль о вечности. А что же все мы, братия, как не осужденные на смерть от самого рождения нашего? Что ожидает нас по смерти, как не суд Божий? О чем же и думать нам более, как не о смерти и суде Божиим? Не подумайте, чтобы эта непрестанная мысль о смерти ослабила нашу ревность в полезных занятиях, или сделала жизнь нашу слишком печальною. Память смертная страшна только для празднолюбцев и грешников; а для истинного труженика она есть возбуждение к труду и облегчение труда; для праведника она преисполнена отрады и утешения. Ничто так не утешает истинного подвижника благочестия, среди трудов и скорбей жизни, как приближение того вожделенного часа, когда он может разрешиться *и со Христом быти*; когда он может сказать с апостолом: *Подвигом добрым подвизахся, течение скончах, веру соблюдох: ныне мне соблюдается венец правды* (2Тим.4:7).

Никакой страж так бдительно не охранит храма души нашей от всего нечистого и враждебного Богу, как любовь к Господу. Кто искренно любит Господа, тот не только не сделает, но и не помыслит ничего, что противно воле Божией, чем оскорбится Его святость. Тот, напротив, старается делать все благоугодное пред Богом, находит отраду и утешение в исполнении заповедей Господних. Любовь к Господу есть та жизненная сила верующей души, которая влечет ее ко всему доброму, святому, небесному, сочетавает ее во един дух с Господом, вселяет в нее Самого Господа Иисуса Христа. *Имеяй заповеди Моя и соблюдаяй их, той есть любяй Мя*, говорит Сам Господь: *а любяй Мя, возлюблен будет Отцем Моим, и к нему приидем и обитель у Него сотворим* (Ин.14:21. 23).

Какие же обязанности вытекают для нас из того, что мы храм Божий и Дух Божий живет в нас?

Если мы храм Божий, то должны беречься, чтобы греховные страсти не соделали кого-либо из нас вертепом разбойников, духов злобы; должны уважать в себе и в других храм Божий, бояться оскорбить Духа Божия, живущего в нас, противлением святой воле Божией. Постоянное памятование об этом, да охраняет нас от всякого соблазна, да соблюдает нас от всякого греха, да поощряет нас ко всякой добродетели. При всяком греховном влечении и искушении вспомним, что мы храм Божий, что страшно осквернять храм Божий, что *если кто разорит храм Божий, того покарает Бог: ибо храм Божий свят, а этот храм – вы*, говорится в чтенном ныне Апостоле.

Вы – храм Божий: смотрите же, что есть и что совершается в храме видимом, и согласно с этим устройте и благоуукрашайте духовный свой храм. Храм Божий есть место особенного благодатного присутствия Божия. Поставляйте себя и вы, сколько возможно чаще, благоговейно в святое присутствие Божие: что бы вы ни делали, о чем бы ни помышляли, какие бы желания и чувства ни входили в сердца ваши, помните, что вы всегда стоите пред лицом Божиим, что Господь смотрит на вас, что Господь видит все в вас; что, если только храните драгоценный залог веры и любви к Спасителю, Христос с вами, по обетованию Своему: *Се Аз с вами есмь во вся дни до скончания века (Мф.28:20)*. Будем учиться всегда зреть пред собою Господа. Храм Божий есть дом молитвы. Освящайте молитвою и призыванием имени Господа Иисуса Христа и храм души вашей, чтобы она была святым храмом Божиим; надобно, чтобы в молитве чувствовало сердце, чтобы исходило от души то, что произносят уста. В храме Божиим видите иконы, или священные изображения дел Божиих и святых его. Наполняйте и вы ум ваш и память вашу назидательными помышлениями о великих делах Божиих для прославления Бога, о великих подвигах угодников Божиих для подражания им. Видите возженные светильники пред священными изображениями: пусть это возбуждает в вас попечение о том, чтобы свет веры сиял в душе вашей и огонь любви к Богу горел в сердце и сообщал благодатную жизнь вашему духу. Видите в храме курение, обоняете благоухание

кадила: о, если бы и наши молитвы исправились, вознеслись, яко кадило, пред Господом, восходили бы, как благоухание к престолу благодати Божией; изгоняли бы злосмрадие грехов и делали души наши храмом благоугодным Господу! Слышим в храме Божиим чтение Слова Божия. Потщимся упражняться в нем, благоговейно внимать ему, да *вселяется* оно в нас *богато*, со всякою премудростию. В храме приносится бескровная жертва Господу за грехи наши: будем и мы приносить Господу жертву сердечного сокрушения о грехах наших; она низведет невидимую благодать Божию в душу нашу и соделает ее храмом Божиим.

И тело человеческое есть жилище Духа Божия. «Не знаете ли, учит тот же ап. Павел, что тела ваши суть храмы живущего в вас Святого Духа?» Если тело человеческое есть жилище Св. Духа, то человек должен заботиться о чистоте телесной; должен хранить себя от тех чувственных пороков, которые прямо касаются тела, унижают и разрушают его; должен заботиться, так сказать, об одухотворении тела, – о том, чтобы тело из грубого и тяжелого делать тонким, легким. Не даром у нас говорят, что лице есть зеркало души, – что по лицу человека отчасти можно узнать душу его, его благочестивую или нечестивую жизнь. У великих молитвенников и на лице отражается какое-то небесное спокойствие или неземное величие; у воздержных и строгих к себе людей и в лице выражается воздержание в светлых глазах и в чистых и строгих чертах лица; люди кроткие и смиренные как-то невольно привлекают нас к себе своим лицом. Как же не относиться к телу со вниманием и уважением, если оно так тесно соединено с душою, что составляет с нею одно лице, одного человека, если тело есть образ – зеркало души, если умершее тело по воскресении опять соединится с душою и будет жить с нею вечно?

Научитесь же, братия, прославлять Бога и в теле и в духе, которые суть Божии. *Как живые камни, устрояйте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятныя Богу (1Петр.2:5).* («Воскр. Б.», 1869 г.).

75. Назидательные уроки из евангельского чтения

Господь, по чудесном насыщении пяти тысяч человек народа, не считая женщин и детей, велел ученикам Своим войти в лодку, и отправиться прежде Его на другую сторону моря Генисаретского, а Сам, между тем, стал благословлять народ расходиться, поучив их. «Отпустив народ, Он взошел на гору помолиться наедине, и вечером оставался там один. А лодка была уже на середине моря, – и ее било волнами; потому что ветер был противный. В четвертую же стражу ночи, или часу в пятом пошел к ним Иисус, идя по морю. И ученики, увидев Его идущего по морю, встревожились, и говорили: это призрак; и от страха вскричали. Но Иисус тотчас заговорил с ними, и сказал: «ободритесь, это Я, не бойтесь». Петр сказал Ему в ответ: «Господи! если это Ты, повели мне прийти к Тебе по воде». Он же сказал: «иди». И, вышедши из лодки, Петр пошел по воде, чтобы подойти к Иисусу. Но, видя сильный ветер, испугался и, начав утонать, закричал: «Господи! спаси меня». Иисус тотчас простер руку, поддержал его и говорит ему: «маловерный! зачем ты усумнился?» И когда вошли они в лодку, ветер утих. Бывшие в лодке подошли, поклонились Ему, и сказали: «истинно Ты Сын Божий». И переправившись, прибыли в землю Генисаретскую» (Мф.14:22–34).

Вот все евангелие: и все ясно и понятно! Теперь надобно приложить из него – что можно и должно – каждому из нас к себе. Ведь евангелие написано для нашего назидания, утешения, спасения.

Во-первых, нынешнее евангелие учит о пользе и надобности уединенной молитвы. Сам Иисус Христос, Бог и человек, молился нередко, как человек, в уединении. В уединении человек может вполне, всем сердцем предаться молитве, потому что никто тогда ему не препятствует молиться, тогда как между людьми, преданными своей обычной житейской суете, весьма трудно, а иногда невозможно предаться вполне молитве. Конечно, уединенная молитва может быть иногда и среди людей, когда кто молится в сердце своем, как в

уединенной клетки, – и такая молитва бывает приятна Господу; по так молиться могут не все, а опытные, научившиеся беседовать с Богом везде, на всяком месте.

Во-вторых – евангелие нынешнего дня учит нас мужеству и неустрашимости в трудных обстоятельствах жизни, или в опасностях, искушениях, несчастиях, в той уверенности, что Господь всегда с нами и не допустит безвременно погибнуть уповающим на Него и любящим Его. Так, апостолы были в весьма затруднительном положении, когда находились в лодке среди моря, при противном ветре; и Господь, желая вывести их из трудного положения, пошел к ним по морю, а они, увидев необычайное явление, идущего по воде человека, сочли Его за привидение и от страха вскричали, – когда же заговорил с ними Иисус знакомым им голосом: ободритесь; это Я, не бойтесь, они успокоились. Апостолы, бывшие тогда еще несовершеннолетними, а только еще новичками в вере и жизни, изображают нас с вами; море означает здешнюю, суетную, волнуемую дьявольскими кознями, житейскими страстями и напастями жизнь; лодка означает удоборазрушаемое тело наше, в котором вместе с душою дух наш переплывает море жития сего и которое готов всегда потопить враг нашего спасения плотскими страстями. Так, братья мои, и мы все испытываем в разной степени бурю бед и напастей в жизни, как пловцы в море и у нас болезненно настроены грехами и житейскими искушениями и воображение, и мысли, и сердце, и воля; иногда мы всего и всех боимся, собственной тени, шума древесных листьев, но это потому, что у нас еще слаба вера в Иисуса Христа, что мы еще не соединились с Ним; кто всем сердцем уверовал в Него и тесно соединился с Ним, – тот никого не боится ни на небе, ни на земле, ни в преисподней. *Господь просвещение мое и Спаситель мой, кого убоюся? Господь защитник живота моего, кого устрашуся? Аще ополчится на мя полк бесовский, не убоится сердце мое: аще возстанет на мя брань демонская, на Него уповаю (Пс.26:1,3).* Вот сколь дерзновенен и мужествен, неустрашим верующий и любящий Господа!

Далее в евангелии говорится о смелой просьбе апостола Петра – придти по воде к Господу, на которую дано дозволение,

о ходьбе его по воде до испуга, и утоплении после испуга. Просьба Петра, с одной стороны, достойна одобрения, как плод веры его в Иисуса Христа и любви к Нему, а с другой стороны неблагоразумная; ибо, не утвердившись еще в вере и любви, а только имея начатки веры и любви, он захотел без нужды чуда. Потому, когда Господь позволил ему идти по воде, он пошел по воде, но затем скоро вера его ослабела, он усомнился и стал утонуть. Так и с нами бывает часто: когда мы с верою и уверенностью делаем или говорим что либо, тогда и речь льется плавно, и дело делается исправно; а как станем колебаться, сомневаться, бояться, – тогда и слово замрет, и дело не пойдет на лад. Возьмем в пример молитву. Когда мы молимся с верою, упованием и усердием – смотри, как молитва твоя бывает горяча, легка, полезна; а как усомнимся или забудем о присутствии Божию, или если будем развлекаться посторонними мыслями, мечтами, и молитва погаснет, и мы почувствуем крушение духовное, утопание сердечное, смерть духовную. Так то вредно и губительно маловерие и сомнение! Так много значит вера! Не будем же мы из числа колеблющихся на погибель, но из числа верующих ко спасению души (Евр.10:39).

Господи! спаси мя, воскликнул Петр, когда стал утонуть. Господь простер к нему руку, поддержал его и сказал ему: маловер! зачем ты усомнился? Мы все, братия, тонем во грехах, как в море; потому и нам, как Петру, надобно обращаться к Спасителю с крепким воплем покаяния: Господи! спаси мя; утопающий Петр означает нас, погибающих в море житейском. И Господь никогда не оставит погибнуть искренно кающихся и молящихся Ему: тотчас прострет руку помощи; это испытали и испытывают миллионы кающихся грешников, из коих первый – я. «Кто прииде к Тебе плача, и не абие спасен бысть? Кто же возопи тепле, и не абие услышан? Но, о Владыко! скор обретаешися во спасение всех молящихся Тебе, яко в милости непобедимый», говорится в общей службе по вся дни ко Господу нашему Иисусу Христу.

О, будем по крайней мере чаще в покаянии обращаться ко Господу с молитвою: Господи, спаси мя: погибаю! Когда Господь вошел в лодку, ветер тотчас утих. Так и в нас утихает

немедленно буря греховная, когда мы с искренним покаянием обратимся ко Христу; и в нас сделается вожденная тишина помыслов и чувств. О, сколь благо тогда бывает душе! Тогда и она в глубоком чувстве веры и благодарности ко Господу приступает к Нему, падает пред Ним и говорит Ему, как апостолы в лодке: воистину Ты Сын Божий! Ты – мой Спаситель! Ты – живот мой! Ты – Бог мой! Аминь. (Сост. по двум Словам в неделю 9-ю по Пятид. прот. Иоанна Кронш.; см. «Полн. сбор.» его соч., т. 2-й).

76. Более всего дорожи, православный народ, верой в Бога и жизнь по воле Его

Припомним, братия, кратко сегодняшней евангельский рассказ и посмотрим, чему он научает нас.

Однажды, на берегу Генисаретского озера, Иисус Христос насытил пятью хлебами пять тысяч человек. После этого Он повелел ученикам своим плыть на другую сторону моря, а Сам пошел на гору помолиться наедине. Ночью, когда ученики были уже на середине моря, Иисус Христос пошел к ним по морю. Увидевши Его идущим по морю, как по суше, ученики испугались, думали, что это – призрак. Иисус Христос сказал им: «не бойтесь; это – Я». – «Если это – Ты, сказал Ему Петр: то повели мне придти к Тебе по воде». «Иди», ответил ему Христос. И пошел Петр по воде, как по суше. Но, увидевши сильный ветер, испугался, начал тонуть и закричал: «Господи! спаси меня!» Иисус Христос простер к нему руку, поддержал его и сказал: «маловерный! зачем ты усумнился?» Потом вошли оба в лодку. Бывшие в лодке подошли к Иисусу Христу, поклонились Ему и сказали: «истинно Ты – Сын Божий» (Мф.14:22–34).

Вот, братия, евангельский рассказ. Мы видим, что Иисус Христос в короткое время совершил пред учениками Своими три чуда: наплатил пять тысяч человек пятью хлебами; ходил по воде, как по суше; по Его слову, ап. Петр сделал то же. Для чего же Господь Иисус Христос совершил эти три чуда? – Для того, чтобы учеников Своих, а чрез них и всех людей научить веровать в Него, как в Сына Божия. Господь знает, что вера в Него – самое главное, самое важное для людей на земле. Для апостолов нужна была вера для того, чтобы они могли научить вере в Бога всех людей. Для людей необходима вера потому, что только при вере в Бога жизнь людей будет истинно человеческою жизнью, и меньше горя, и больше радостей будет в ней для людей.

Так вот, братия, чему научает нас ныне чтенное евангелие. Самое главное, самое важное в жизни людей – вера во Христа,

как Бога: она делает жизнь нашу угодно Богу и для нас счастливою и радостною.

В самом деле, что было бы на земле, если бы все люди веровали во Христа и жили по воле Его? Были бы тогда войны между государствами и народами? Конечно, нет: тогда все люди жили бы между собою, как дети одного Небесного Отца. Были бы тогда смуты, бунты и восстания внутри каждого государства? Нет: тогда все признавали бы законы Божии и человеческие и боялись бы нарушить их. Даже тогда не нужны были бы и сами человеческие законы, государства, начальства и власти, потому что все люди жили бы по закону Божию и слушались бы своих пастырей, как слугителей Божиих и своих руководителей и судей. Тогда некого было бы сажать в тюрьмы, заковывать в кандалы, стало быть, не нужны были бы суды и самые тюрьмы, потому что не было бы воров, ни разбойников, ни грабителей, ни поджигателей, ни убийц, ни других преступников, каких теперь много; все люди боялись бы греха и поступали бы по воле Божией, по заповедям Его. Тогда не было бы непослушания детей родителям, ссор и раздоров, несправедливостей, обид и притеснений, пьянства и разврата; богатые жалели бы бедных, помогали бы им; бедные не завидовали бы богатым и не разоряли бы их. Все тогда жили бы, как братья между собой. Так и было у первых христиан при апостолах. В св. Писании говорится, что тогда «у множества уверовавших было одно сердце и одна душа... Не было между ними никого нуждающегося; ибо все, которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного, и полагали к ногам апостолов; и каждому давалось, в чем кто имел нужду» (Деян.4:32. 34. 35).

Так радостна, так счастлива была бы жизнь людей, если бы все они были одушевлены крепкой, искренней верой во Христа и жили по воле Его. Напротив, зло, скорби, беды и несчастья начались с того, что первые люди забыли Бога и нарушили волю Его. И во все времена, и теперь больше приносят людям зла и страданий те, которые забыли Бога, не веруют в Него, потеряли совесть и стыд. Так благодетельна вера для людей!

Надо дорожить ею, сохранять ее. Так, наоборот, губительно неверие! Надо всячески избегать его.

Русский народ с давних времен отличается верой в Бога и живет еще по воле Его. Но, братия, недавно мы пережили, да и теперь еще – налицо такие события, над которыми нам нельзя не задумываться. Мы пережили, а отчасти и теперь еще переживаем великую смуту. Что видел, что перенес русский народ за это недавнее время? Всеобщая железнодорожная, почтово-телеграфная забастовка; вооруженное восстание в Москве; множество забастовок мелких по отдельным местам; метание бомб; убийства из-за угла; пожары, грабежи, разорение имений; уничтожение даже бессловесных животных, домашнего скота; дерзкие кражи и в общественных учреждениях, и в частных домах и мн. другое.

Печальная картина! Нельзя нам, братия, не подумать над этим. Что все это значит? Не потерял ли веру русский народ, не расслабел ли в ней? Да, все преступления и беззакония показывают, что среди русских людей есть много таких, которые забыли Бога и Его закон, которые не боятся восстать против Царя и законных властей, которые не считают даже преступлением убить человека, а напротив, хвалятся тем. И это – все больше люди образованные или хоть немного учившиеся. Но и простой крестьянский народ по многим местам показал, что и он как будто перестал называться именем Христа и носить Его крест на груди. Разорение имений, поджоги, воровство чужого добра, уничтожение домашнего скота – все это христианское ли дело? Правда, народ был обманут подосланными безбожниками; они прельстили его землей. Это облегчает скорбь. Но все же народ совершил грех, допустил беззаконие. Значит, он забыл про то, что разорять, грабить и сжигать чужое добро противно воле Божией. Смотри же, православный народ, какой опасности подвергаешься ты! Как бы ты не забыл Бога! Как бы ты не ослабел в вере в Него, в жизни по воле Его! дорожи этим сокровищем более всего на свете; не забывай о нем ради земли и достатка. Не прельщайся обманчивыми обещаниями всякого, кто приходит к тебе. Прежде, чем верить ему, испытай веру его. Спроси, верует ли

он в Бога; почитает ли свв. угодников Его; молится ли иконам святым; признает ли Божий закон. Главное же – сам храни веру свою. Ап. Петр, пока веровал, шел по воде; а когда усомнился, начал тонуть. И пока ты будешь хранить веру и соблюдать волю Божию, Бог не оставит тебя; забудешь Бога – и Бог забудет тебя. Аминь. (Из поучен. иером. Амвросия).

Неделя 10-я по Пятидесятнице

77. О пагубном влиянии злых духов на неверующих и развращенных

Сегодня было читано Евангелие об исцелении Иисусом Христом бесноватого лунатика. Это – человек, подверженный действию злого духа, мучившего его в новолуния с коварным умыслом, чтобы люди приписывали это зло не ему, злему духу, а неповинному ни в чем созданию Божию – луне и тем произносили хулу на Творца луны. Так толкует это св. Златоуст. Злые духи, причиняя многообразное зло людям, хотят утаить от людей свои пагубные действия, чтобы они не возненавидели их и не отвратились от их пагубных дел. Человек богопросвещенный сейчас узнает пагубные козни злого духа и благодатию Божиею разрушит их. Неверующие же легко уловляются в сети его и страдают от него, подобно указанному лунатику. И сколько в наш век, век неверия и разврата, людей, подверженных коварству, посмеянию и злобе злых духов! Разумею всех тех, которые подвержены пьянству, несчастной и безумной плотской любви, или вернее – плотской страсти, всех, утративших драгоценнейшее сокровище человеческое – веру, которые не верят в будущую жизнь и в бессмертие души нашей, не чают воскресения мертвых и всеобщего суда, которые не верят в бытие Самого Бога, в Его вечную правду и в Его грозное, неподкупное правосудие; не верят в бытие злых духов. Эти несчастные, заблудшие люди, запутавшиеся в сетях вражиих, нередко, подобно упоминаемому в Евангелии бесноватому, прибегают также то к огню, то к воде, т. е. к огнестрельному оружию, чтобы застрелиться, или к утоплению, или к удушению. Точно злое поветрие ныне эта насильственная, ужасная смерть, – постоянно люди или стреляются, или топят, или вешаются, или убивают других. Какие же тому страшные причины, что побуждает этих несчастных к насильственной смерти? Это – неверие и развратная жизнь, это – злые демоны, исконные убийцы человеческого рода. Я сам слышал от многих несчастных, – (свидетельствует известный о. прот. Иоанн Сергиев

Кронштадтский) подверженных запою или унынию, вследствие каких-либо тяжких обстоятельств, что им назойливо шепчет злой демон: удавись, утопись, застрелись, или убей того-то. Сколько душ человеческих, христианских сгубил ты, окаянный супостат, в злосчастный двадцатый век насильственной смерти, чрез всепагубную прелесть? Какое же средство против этих врагов прелестников, мучителей и губителей? Вера во Христа, поправшего крестом силу диавола, пост и молитва. Они очищают, просвещают и укрепляют душу, они – оружие против диавола; род бесовский исходит только молитвою и постом, говорит Господь. Св. Церковь, зная силу этого духовного оружия, призывает нас на каждой седмице дважды к посту – в среду и пятницу, между прочим, в воспоминание страданий и смерти нашего Спасителя, и в году установила четыре многодневные поста, а великий пост соединяется с особенными умилительными покаянными молитвами. Пост и молитва укрепляют в нас веру, надежду и любовь и соединяют с Богом.

Все истинно веровавшие, все святые, верою творили многие чудеса, невозможное делали возможным. А люди нашего века щеголяют, хвалятся неверием! Это ли просвещенный век? Мы обязаны всеми успехами просвещения по всем отраслям вере нашей, пролившей преизобильный свет в разум человеческий и во все науки, – и мы же отвергаем веру?! Чада отвергают свою мать, их породившую и воспитавшую? Безумно и неблагодарно! Берегите, братия, свою веру. Без веры нет спасения; без веры человек погибнет на веки. (Из поуч. Иоанна Кронштадтского).

78. Против врагов нашего спасения нужно вооружиться молитвою и постом

В чтенном ныне Евангелии повествуется о чудесном исцелении Спасителем бесноватого, которое совершено было Им вскоре после Его преображения. Пришедши к ученикам, не бывшим свидетелями Его преображения, Иисус Христос застал их окруженными множеством народа и в том числе книжниками, состязавшимися с ними. В это время из среды народа вышел человек, пал пред Ним на колена с мольбою о помиловании сына его, одержимого бесом. С отеческим состраданием изложив пред Спасителем страдания сына своего и объяснив Ему о том, что он уже обращался с просьбою об исцелении страждущего к ученикам Его, но они не могли исцелить его, скорбящий отец заключил свою просьбу к Спасителю такими словами: *если что можешь, сжался над нами и помоги нам* (Мк.9:22).

Просьба отзывалась маловерием, а потому Господь, для возбуждения веры в просителе сказал ему, что он получит просимое, но только под условием полной веры в Его могущество: *если сколько-нибудь можешь веровать, все возможно верующему. И тотчас отец отрока воскликнул со слезами: верую, Господи! помоги моему неверию*, и тотчас же получил просимое. По повелению Спасителя злой дух оставил его сына. *Ученики Его спрашивали Его наедине: почему ми не могли изгнать его? И сказал им: сей род не может вийти иначе, как от молитвы и поста.*

Не нас, а Самого Христа послушайте: пост и молитва – необходимые средства для нас к ослаблению живущего в нас греха.

И именно пост и молитва вместе необходимы; в раздельности же ни молитва без поста, ни пост без молитвы не принесут надлежащего действия. Скажем словами св. Иоанна Лествичника: «только ум постника молится трезвенно, а ум неводержного наполнен нечистыми помыслами». «Кто постится, тот становится легким и окрыляется» – говорит св.

Златоуст, «и с добрым духом молится. Кто постясь молится, тот имеет два крыла, легчайшие самого ветра: ибо таковой не дремлет, не говорит много и не расслабевает в молитве, как то со многими бывает» (Бес. на Мф.).

При этом само собою понятно, что как молитва только тогда доходит до Бога, когда она духом и истиною совершается, т. е. Бог слышит только искреннюю, сердечную молитву; так и пост – тогда лишь полезен, когда он не ограничивается воздержанием только от известной скоромной пищи а состоит в отсечении всего, что услаждает вкус, и когда соединяется с постом духовным, с удалением от всяких помыслов и пожеланий греховных. Таким то вот постом и молитвою и изгоняется все злое и греховное из нас.

Молитва низводит на истинно молящегося благодать Божию, постоянно занимает его ум и сердце, не дает развлекаться и оскверняться различными суетными мыслями. А пост обуздывает тело и не дает ему мешать нашей душе пребывать в богомыслии. Демону и не житье здесь; да и греху – чем тут питаться, когда душа постоянно занята беседой с Богом, а тело в подчинении и работе у души: – трудится оно над приобретением житейских потребностей; то стоит на молитве и поклоны делает. Справедливо говорят: «мать всех пороков – это праздность».

Вот поэтому-то, как видим, подвижники благочестия и пребывали постоянно в молитве и посте.

Мы же, братия мои, какие меры принимаем против греха и диавола? Молитву ли, пост ли противопоставляем множеству соблазнов и искушений? И если молимся, то как молимся? И если постимся, то как постимся? Не большею ли частью только один вид держим? Что же удивительного, если враг наш – диавол и грех обладают нами? Не сами ли виновны, что такую волю даем им над собою? Тем не менее, благодарение Господу, ныне, не как во времена древние, случаи беснования очень редки. Так нечистые духи боятся имени Христова! Хотя мы и творим почасту волю диавольскую, но вселяться в нас бесы все-таки не смеют, за редкими исключениями. При этом напомним вам, братия, что ругаться диаволом и подобными

словами не только грех, но и опасно в высшей степени. Зовем беса, посылаем к нему, – он и приходит к нам. (Сост. по поучн. прот. Белоцветова и др. источн.).

79. Молю вас, подобни мне бывайте, якоже аз Христу

Это писал апостол Павел к Коринфским христианам. Каким добродетелям убеждает апостол подражать в самом себе? Это ясно показывают обстоятельства коринфских христиан и слова самого апостола, частью слышанные в предложенном ныне чтении из Апостола.

В коринфской Церкви явились неблагонамеренные учителя; некоторые или многие из коринфских христиан, под влиянием сих учителей, стали одни пред другими превозноситься из за преимуществ своих учителей; и таким образом возникли между ними споры и разделения; один говорил: я Павлов, другой: я Аполлосов, третий: я Кифин (1Кор.1:12). Одни пред другими кичились преимуществами своих учителей, считая преимущество учителя как бы собственным достоинством.

Апостолу Павлу сделалось это известным. Он, обличая коринфян, писал им: *Еда разделися Христос? Еда Павел распяты по вас, или во имя Павлово креститесь?* (ст. 13). И далее говорит: «Я не мог говорить с вами, братия, как с духовными, но как с плотскими, как с младенцами во Христе. Я питал вас молоком, а не твердою пищею; ибо вы были еще не в силах, да и теперь не в силах; потому что вы еще плотские. Ибо если между вами зависть, споры и разногласия: то не плотские ли вы? и не по человеческому ли обычаю поступаете? Ибо когда один говорит: я Павлов; а другой: я Аполлосов: то не плотские ли вы? Кто Павел? кто Аполлос? Они только служители, чрез которых вы уверовали, и притом по сколько каждому дал Господь. Я насадил, Аполлос поливал, но возрастил Бог. Посему и насаждающий и поливающий есть ничто, а все Бог возвращающий» (1Кор.3:1–7). «Никто не обольщай самого себя. Если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным (тот смиришь и сознай нищету земной мудрости), чтоб быть мудрым (пред Богом). Ибо мудрость мира сего есть безумие пред Богом» (1Кор.3:18–19).

Апостол сперва указал коринфянам их болезни; потом в самом себе раскрыл и способ к уврачеванию тех болезней. Сказал и то, по какому побуждению их, коринфян, он так прямо обличает, и о своих делах так откровенно говорит: «вразумляю вас», говорит Павел, «как возлюбленных детей; ибо я родил вас во Христе Иисусе благовествованием». После всего этого он с отеческою любовью говорит: «умоляю вас, подражайте мне, как я Христу».

Как бы так говорит апостол: «Дети мои! Знаете вы, как мы живем, в каком унижении в каких опасностях; как много терпим; как своими руками добываем себе пропитание; как мало имеем покоя, скитаясь по разным странам; как нас злословят, хулят, преследуют, попирают, как прах: и мы, ради Господа, чтобы нам верно исполнить свое апостольское служение, все переносим благодушно, благословляем своих гонителей и молимся за своих хулителей. Будьте же и вы смиренны. Не превозносите друг пред другом. Не ищите преимуществ в учителях: один у нас Учитель – Христос; а все мы только служители Христовы и строители таин Божиих. Помните, что мы ничего не имеем, и нечем нам хвалиться одним пред другими. Не питайте взаимной вражды. Не ссорьтесь. Не заводите несогласий и споров. Но терпеливо переносите оскорбления одни от других, ради Господа. Не ищите преимуществ одни пред другими, а признавайте свои немощи пред Господом. Терпите благодушно все нужды и лишения. Не предавайтесь лени, но трудитесь постоянно, чтобы праздность не вредила вам. Ходите всегда пред Господом, и все, что говорю, исполняйте ради Господа».

«Подобни мне бывайте, якоже аз Христу». Святой Павел, как любвеобильный отец, стараясь вразумить своих детей и утвердить их на истинном пути спасения, указывает им на собственный пример, чтобы тем сильнее подействовать на них; но в то же время, как Богомудрый учитель, заботится не останавливать их внимание только на себе, но спешит приблизить их к единому истинному Учителю и Спасителю Господу Иисусу, как бы опасаясь, чтобы его ученики не стали пререкать его словам. Как бы так говорит: «Впрочем не

подумайте, что я по своей воле так живу, так поступаю, так смиряюсь и так терплю; нет, я ученик Христов, и я подражаю моему Учителю и Господу Иисусу Христу».

Он, во дни земной жизни Своей был *кроток и смирен сердцем*. Сперва жил в неизвестности, повинуюсь родителям (Лк.2:51). Проповедуя Евангелие, Он, как странник, переходил из одной страны в другую, терпел голод и жажду, и утомление от пути. Переносил клеветы, хуления и преследования. «Будучи злословим, не злословил взаимно, страдая, не угрожал; но предавал то Судии праведному» (1Петр.2:23). «Он смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Фил.2:8). Ему подражать и я стараюсь; потому и вы, подражая мне, будете подражать Самому Господу Иисусу Христу, нашему Спасителю и Богу».

Братия! Будем и мы подражать апостолу, или, по примеру апостола, Самому Господу Спасителю; будем подражать в смирении, кротости, незлобии, в удалении от всякого греха, в ревности к исполнению своих обязанностей, в благодушном перенесении всяких лишений и всяких скорбей и бедствий, в благоговении пред Богом, в верности Господу Иисусу до конца жизни, во славу Его, Единородного Сына Божия, со Отцом Его и Святым Духом. Аминь. («Проповеди», Евсевия, архиеп. Могилевского).

80. Поучение в неделю 10-ю по Пятидесятнице

Мы (апостолы) как сор для мира, как прах, попираемый доныне... (1Кор.4:13).

Вот в каких мрачных образах представил святой ап. Павел положение провозвестников воли Божией – свв. апостолов среди современного им мира человеческого. Чем же виновны были свв. апостолы пред Богом и людьми, что их преследовали и гнали? Быть может, они имели какие-либо нетерпимые в обществе пороки и слабости, не исполняли своих обязанностей по отношению к ближним? Но, по выражению Слова Божия, они были люди, *ихже не бе достоин весь мир* (Евр.11:38). По своей святости, праведной жизни они были, как *светила в мире* (Флп.2:15). Вся жизнь их посвящена была не самоугождению, а пользе ближних до готовности пожертвовать ею (жизнью) для блага их. Их спасительная проповедь преобразила человеческие общества, вдохнула в них новую лучшую жизнь и благоустройство. Никто из прославленных в мире, так называемых «великих людей», не сделал для людей столько нравственного добра, сколько сделали свв. апостолы. За что же такая нелюбовь, такое презрение к ним со стороны людей?..

Тайну этого открывает нам Христос Спаситель. *Будете, сказал Он ученикам Своим, ненавидими от всех, имени Моего ради* (Лк.21:17). *Аще мир вас ненавидит, ведите, яко Мене прежде вас возненавиде. Аще от мира бысте были, мир убо свое любил бы: якоже от мира несте, но Аз избрах вы от мира, сего ради ненавидит вас мир* (Ин.15:18–19). Вот в чем кроется причина ненависти людей к провозвестникам воли Божией! Странна она, но вполне справедлива. Не было среди рожденных женами более св. Иоанна Предтечи; он вел святую жизнь, питался самою суровою пищею, – а между тем, люди о нем говорили: *беса иматъ* (Мф.11:18). Явился в мир Бог во плоти, ел и пил с людьми, – и что же? О Нем говорили: *се человек ядца и винопийца, мытарем друг и грешником*. Он не сотворил ни одного греха, и в устах Его не было ни малейшей лести, а, между прочим, о Нем говорили: *Сего обретохом*

развращающая язык (народ) наш, и возбраняющая кесареви дань даяти (Лк.23:2). Не удивительно поэтому, что и свв. апостолы терпели поношение и презрение. Они приняли от Господа слово истины и возвещали его миру, а живущие в мире ложь и заблуждение не могли мириться с этим, не могли не восставать против них с свойственной лжи злобою. Апостолы внушали, что *повиноватися подобает Богу паче, нежели человеком (Деян.5:29)*, но людям, *возлюбившим паче славу человеческую, неже славу Божию (Ин.12:43)*, приемлющим славу друг от друга, а славы яже от единого Бога не ищущим (Ин.5:44), такая проповедь была неприятна. Апостолы учили, что *любых мира сего вражда Богу есть (Иак.4:4)*, что никакое богатство не избавит человека от смерти и суда Божия, а привязанность к благам мира сего восставала против них с жадностью и ненавистью скупца, у которого хотят отнять его сокровище. Апостолы требовали самоотвержения, учили кротости и смирению, а царствующая в мире гордость отвращалась от них с презрением, насмешками, ругательствами, клеветой. Что значат неистязаниям, пыткам и темницам. Апостолы учили современников своих жить свято, честно, не поработать себя страстям, ничем не осквернять тела и души, а это неудобно было плотоугодникам, и они преследовали их и гнали.

Напрасно бы мы стали удивляться тому, что между современниками апостолов находились люди, не желавшие не только оценить их по достоинству, но дерзнувшие гнать их и преследовать. Люди всегда остаются людьми. Если мы взглянем поближе в дело, то поймем, что все это относится и к нашему времени, что и современные рабы страсти поступают не лучше современников свв. апостолов. И они проповеднику евангельской истины готовы сказать: *отступи от нас, путей твоих вести не хотим (Иов.21:14)*; жестоко слово сие: *и кто может его послушати? (Ин.6:60)* Царь Ирод любил слушать беседу св. Иоанна Предтечи, даже во многом повиновался ему и многое делал по его совету; но когда он обличил незаконную страсть его, когда сказал: «не должно тебе иметь жену брата твоего», – Ирод вознегодовал на Предтечу, посадил его в темницу и даже отсек главу его.

И в настоящее время проповедников Слова Божия – пастырей Церкви не перестают и доньше преследовать презрением, насмешками, ругательствами, клеветой. Что значит нередко раздающиеся порицания духовенства? Не издевательство ли это над служителями Божиими, строителями таин Христовых? Чему приписать небрежное отношение пасомых к обличению пастырями их неправд и беззаконий, как не той же ненависти, какую предвещал Спаситель апостолам? Чему приписать все изветы, клевету, оскорбления, какие испытывают пастыри от пасомых, как не тем причинам, которые указаны в Слове Божиим? «Устроим ковы праведнику, ибо он в тягость нам, противится делам нашим, укоряет нас в грехах против закона, и поносит нас за грехи нашего воспитания... Он пред нами – обличение помыслов наших. Тяжело нам и смотреть на него... Он удаляется от путей наших, как от нечистот. Увидим, истинны ли слова его... Испытаем его оскорблением и мучением, дабы узнать смирение его и видеть незлобие его» (Прем.2:12. 14–17. 19). Так рассуждали сыны века во времена Соломона, так рассуждают и теперь.

Где же причина указанного явления? Что побуждает людей враждовать против своих пастырей – руководителей спасения? Это – тайна того, кого Спаситель называет *человекоубийцей* *искони* и *отцем лжи* (Ин.8:44). Ему нежелательно, чтобы в сердцах верующих «возсиял свет благовествования Христова» (2Кор.4:4), и вот он возбуждает людей против богопоставленных пастырей, научает их «не покоряться истине» (Гал.3:1), не внимать их советам и наставлениям и жить не так, как велит Бог, а как им хочется. Вот на каком опасном пути находятся враждующие против своих духовных отцев-руководителей!

Посему со всяким упованием молим вас, братия: «забудьте нас слабых и немощных, как и всех сынов Адамовых, но никогда не забывают того, что милосердый Господь нашими руками содевает ваше спасение; не обращайтесь внимания на нашу личность, какова бы она ни была, но благоговейте пред делом рук наших, как пред делом Божиим. Мы непотребные приставники в дому Церкви, недостойные служители Христовы, но Тот, Кто поставил нас быть стражами дома Своего, послал

нас на служение сие, сказав: *«приемляй и слушай вас, Мене приемлет и слушает, отменяйся же вас, Мене отменяется»* (Изъясн. Бож. Лит. митр. Арсения). – Аминь. («Руковод. для сельск. паст.», свящ. В. Данкевича).

Неделя 11-я по Пятидесятнице

81. Прощение обид ближнему есть необходимое условие, чтобы получить прощение и собственных грехов от Бога

В ныне чтенном Евангелии мы слышали произнесенную некогда Божественным Наставником Иисусом Христом притчу о милосердном царе и безжалостном заимодавце. Притча эта читается так: «царствие небесное подобно царю, который хотел сосчитаться с рабами своими. Привели к нему одного раба, который должен был ему десять тысяч талантов (около двадцати миллионов руб.). Так как рабу нечем было заплатить, то царь приказал продать его, и жену его, и детей, и все имение его. Тогда раб пал к ногам царя и со слезами умолял его, говоря: «государь! потерпи на мне, я все заплачу тебе». Государь сжалился над ним, простил ему весь долг и отпустил. Но раб, выйдя от царя, встретил товарища своего, который должен был ему сто динариев (около 20 р.), схватил его и начал душить, говоря: отдай мне долг. Товарищ пал к ногам его и умолял его теми же словами, какими он умолял своего господина: потерпи на мне, я все тебе отдам. А тот не захотел слушать, посадил его в темницу, пока не отдаст ему долга. Донесли царю о жестокосердии раба: царь разгневался на него, призвал его к себе и сказал: злой раб! весь долг твой я простил тебе, потому что ты упросил меня. Не надлежало ли и тебе помиловать товарища своего, как и я помиловал тебя? И велел царь мучить его до тех пор, пока не отдаст ему всего долга. Так и Отец небесный поступит с теми, кто не простит от всего сердца брату своему согрешений его.

Здесь, в притче, под царем, восхотевшим требовать уплаты долга с рабов своих, очевидно, разумеется Господь всяческих, Бог духов и всякие плоти, Отец небесный, а под неоплатным должником – все мы грешники, безответные пред Богом по своим бесчисленным и безмерным беззакониям.

Грехи наши против Бога называются долгами нашими пред Ним в том отношении, что мы как все, что ни имеем, чем ни пользуемся, получили от Бога, так все должны возвращать Ему,

т. е. употреблять во славу Божию, по воле и намерению благодетеля Бога; но когда мы грешим, то поступаем вопреки закону Господню, действуем не во славу Божию: по апостолу, грех есть беззаконие, а преступлением закона бесчестится Бог; следовательно, тогда мы оказываемся должниками пред Богом.

Поистине, что есть у нас свое? Не все ли у нас Божие? *Что ты имеешь, чего бы не получил? А если получил, что хвалишься, как будто не получил,* обличает апостол (1Кор.4:7). И жизнь наша, и душа наша с ее силами и способностями, и тело наше с его крепостию и красотой, со всеми его органами, и пища, одежда и жилище наше, и семейное счастье и общественное благоустройство наше, и закон христианский, открывающий нам волю Божию, и благодатные средства, содействующие к оправданию нашему пред правосудием небесным, все подано нам и сохраняется для нас Всеблагим Творцом, Промыслителем и Искупителем Богом. Поэтому, на что же мы и должны посвящать все эти дары Божии, если не на благоугождение Богу; как располагать ими, если не по указанию и назначению Господню?

Но исполняем ли мы свой долг? Живем ли для Бога, прославляем ли Его в душах и телесах наших, служим ли Ему всеми силами существа нашего; разделяем ли по заповеди Божией пищу с алчущими, одежду с нагими, жилище с бескровными и странниками; благословляем ли и благодарим ли Господа за семейное счастье и общественное благоустройство? Сообразуем ли с заповедями Господними жизнь свою, действия свои? Обращаемся ли к благодатным средствам для своего освящения и оправдания пред Богом? Не чаще ли всего мы, вместо Бога, живем только для плоти и мира, проводим все время жития своего в суете мирской, в наслаждениях чувственных; вместо прославления Всевышнего, преклоняемся всем существом своим пред богатством и знатностью, вместо благоговейной службы Богу, раболепствуем всеми силами души и тела одному греху? Так мы поступаем во всем и всегда почти не в угождение Богу, не для славы Божией, и следовательно не есть ли должники пред Богом и должники неоплатные?

Что же мы представим Владыке всяческих в уплату своего безмерного долга? Что принесем для удовлетворения Его правосудия за бесчисленные свои прегрешения? Ничего более, как только слезную, униженную мольбу к Нему потерпеть на нас, простить нам ради крайнего Своего благоутробия, – мольбу, опирающуюся на веру нашей в ходатайство за нас пред Ним Богочеловека Иисуса и притом соединенную с нашим благоснисхождением к проступкам собратий наших против нас. По сказанию притчи Христовой, раб, должный тьму талантов, удостоился совершенного прощения долга от царя за то, что, падши пред ним и кланяясь ему, говорил: государь! потерпи на мне. Апостол Иоанн Богослов учит: «если кто согрешит, то мы имеем Ходатая пред Отцом Иисуса Христа праведника. Он есть умиловительство за грехи наши, и не токмо за наши, но и за грехи всего мира» (1Ин.2:12). Ап. Петр проповедует: «о Нем», т. е. Иисусе Христе, «все пророки свидетельствуют, что всякий верующий в Него получит прощение грехов именем Его» (Деян.10:43).

Будем же, братия, прощать обиды своим врагам, подобно тому, как Бог прощает нам наши бесчисленные грехи прежде нас.

К этому побуждает нас слово Божие. Сам Ходатай Бога и человеков Христос Иисус, предавший Себя для искупления всех, вещает нам: «если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш небесный. А если не будете прощать людям согрешений их; то и Отец ваш небесный не простит вам согрешений ваших» (Мф.6:14,15). Почему, научая учеников молиться, Господь заповедал им между прочим взывать к Отцу небесному так: *остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим*. Должниками нашими здесь называются те люди, кои не отдали нам того, что должны были отдать по закону Божию, каковы суть оскорбители и презиратели наши, досадители и обидчики, зложелатели наши.

Так, братия, вот условие и мера для получения нами от Бога прощения грехов наших, предписываемые Самим Искупителем нашим: «простим виновному пред нами собрату, простится и нам, не простим, не простится и нам; простим мало,

мало простится и нам; простим много, много простится и нам; простим все, все простится и нам. *Какою мерою мерите, такую и вам будут мерить* (Мф.7:2).

К этому, далее, побуждают нас и свв. Отцы Церкви. «Прости грехи раба, чтобы тебе получить прощение грехов от Господа; если он сильно оскорбил тебя, то чем больше ты простишь, тем больше и сам получишь прощения», уверяет св. Златоуст. «Когда обида разжигает твое сердце, вспомни о Христе и об Его язвах; рассуди, что претерпеваемое тобою весьма маловажно в сравнении с страданиями Владыки: и тогда, как водою, угасишь свою скорбь», убеждает Григорий Богослов. «Ты, как бедняк, отпусти своему должнику сто динариев, а Господь, безмерно богатый милостию, простит тебе десять тысяч талантов, со всеми на них процентами, и с процентами на проценты», уверяет св. Иаков низибийский.

В этом убеждают нас и примеры из жизни святых. Некогда Иоанну Милостивому, патриарху александрийскому, стал говорить грубые и бранные слова нищий, которому показалась слишком малою милостыня, поданная им. Грубияна и ругателя хотели было унять побоями окружающие святителя, но незлобивый Иоанн остановил их такими словами: «оставьте его в покое; как мне не перенести одного оскорбления от брата моего, когда я сам в продолжение шестидесяти лет оскорбляю делами Господа Иисуса Христа»? Поймите отсюда, какого еще легче нам средства заслужить у Бога прощения в грехах наших?

Св. Иоанн Милостивый, патриарх александрийский, однажды долго споря с патрицием Никитою из-за обложения последним бедных податью, расстался с ним около полудня с приметным неудовольствием и гневом. Наступил вечер, солнце уже было на закате. Святитель посылает протопресвитера и клириков к патрицию сказать: «скоро зайдет солнце». Услышав эти слова, Никита был так тронут, что облился слезами и тотчас же пошел к святителю: здесь они поклонились друг другу до земли, обнялись и, довольно наговорясь в сладость, распростились любезно, по братски, или лучше, как послушный сын с сердобольным отцом.

Итак, возлюбленные братия, всемерно постараемся примириться со всеми врагами своими, дабы восстановить нам мир с Богом; будем снисходительны друг к другу и простим взаимно, если кто на кого имеет гнев, дабы и Бог во Христе простил нас (Кол.3:13); не будем мстить за себя обидчикам, дабы и Бог не мстил нам; будем предварять наших оскорбителей примирением с ними, дабы и Господь предварил нас Своею благодатию, забудем зло, которое нам сделали лиходеи, дабы и Отец небесный забыл наши грехи; сделаем то, что Спаситель Христос нам повелел, дабы сотворил и Он то, что обещал: отпускайте и отпустится вам (Лк.6:37). Аминь. («Проп.», рук. для сельск. паст., 1892 г. и др. источ.).

82. Назидания из притчи о должнике неоплатном

Один царь, говорится в слышанной нами притче Господней, вздумал сосчитаться с своими рабами и нашел между должниками одного, который должен был огромную неоплатную сумму 10,000 талантов – по нашему счету до 25 миллионов рублей. Строго стал требовать он возврата денег, с угрозой продать все, даже жену и детей. Такой громадный долг не мог уплатить должник, а потому стал просить снисхождения и милости господина: потерпи на мне, и все тебе отдам. Господин простил ему все. Такая незаслуженная милость должна бы, сделать и его милосердным. Но лукавый раб не сделался от этого лучше – милостивее. Идя от своего благодетеля, он встретил должника, который должен был ему только 100 динарий – в миллион раз менее, чем сам был должен. Грубо, на улице, он хватает за горло своего товарища, требует немедленной уплаты долга. Несчастный должник униженно, на коленях стал просить снисхождения, обещаясь заплатить. Но неумолим был товарищ его: он посадил его в темницу. Все это видели слуги господина и, возмущенные таким поступком раба, только что пред тем помилованного на глазах их, – передают обо всем этом своему господину. Он снова позвал раба, и уже со всею строгостию напоминает ему о поступке: «весь долг я простил тебе, не надлежало ли и тебе простить своему должнику?» И приказал посадить его в темницу до совершенной уплаты долга, иначе навсегда. И заканчивает Господь притчу так: «и Отец мой небесный не отпустит вам согрешений ваших», если вы сердечно не простите проступков своим ближним. Последними словами и объяснил Господь значение притчи – в ней мы видим бесконечное милосердие Божие к человеку и грубую жестокость человека к своему собрату.

Аще беззакония назириши, Господи, Господи, кто постойт? воспеваем мы в храме за всенощным Богослужением. И подлинно, если бы правосудный Бог не имел любви и бесконечного милосердия к нам грешным, давно бы мы погибли. Тако возлюби Бог мир, яко и Сына Своего Единородного дал

есть, да всяк веруяй в онъ не погибнет, но имать живот вечный (Ин.3:15–16). Только пролитая кровь Спасителя на кресте спасает нас, дела же наши сами по себе всегда нечисты. Что ни ступил, то согрешил, говорит кающийся грешник; и правда, если не делом, то желанием, если не желанием, то мыслию. Когда мы сознаем свою греховность, прибегаем к покаянию и обращаемся к Господу с словами: Господи, помилуй, спаси нас, погибаем, – как погибающий Петр! И слышит многомилостивый Господь наши недостойные мольбы, изменяет гнев на милость. Кающиеся Ниневитяне прощаются Господом, и назначенный к разрушению город их остается целым; чрез пост и молитву Ниневитяне как бы просили Господа потерпеть на них. Впрочем, если мы будем грешить намеренно, в надежде, что Господь милосерд и простит нас, то ошибемся, – Господь сколько милосерд и долготерпелив, столько же и правосуден. Он наказывает нас, когда мы остаемся глухи и нечувствительны к Его милостям. Целый мир, растленный грехами, погубил Господь, наказав всемирным потопом, целые пять городов уничтожены за нечестие и нераскаянность. Облагодетельствованный народ еврейский рассеян по лицу земли за постоянные отступления от Господа.

Милосердие Божие тогда только доступно нам, когда сами будем милосерды к другим. В молитве Господней, с которою мы обращаемся каждодневно к Отцу небесному, мы говорим: *остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим*, – значит прямо обязываемся прощать грехи, – так как долги обозначают грехи наши, обиды ближним. – Но как часто пустая, ничего незначащая обида озлобляет нас, побуждает прибегать к закону, требовать наказания. Вот и показываем, что мы плотские и дела плоти только творим, потому что плоды духовные суть, по слову апостола, *любь, радость, мир, долготерпение (Гал.5:22)*. Если бы пользовались уроками Слова Божия, как были бы близки к Богу! Благоприятна Богу только жертва мира и любви, – *аще принесеши дар твой к олтарю и ту помянеши, яко брат твой имать нечто на тя, остави ту дар твой пред олтарем и шед прежде смирился с братом твоим (Мф.5:23–24)*. *Аще алчет враг твой, ухлеби*

его: аще ли жаждет, напой его: сие бо творя, углие огнено собираеши на главу его (Рим.12:20), – вот чем должны мы платить ненавидящим и платить от всего сердца. Одна любовь к ближним может нас приблизить к Богу. Самый суд страшный будет больше судом милосердия – «суд без милости не сотворшим милости». Правда, по человеческому чувству трудно во враге видеть брата, ближнего; но для этого нужно иметь насилие над собою – просить помощи у Бога в этой величайшей добродетели, да и ни одна добродетель не дается легко. Без примирения с ближним Господь не дает совершить ни одной добродетели. В жизнеописании одного святого мученика, Никифора, помещен вот какой рассказ: был с ним дружен христианский священник Салрикий, но потом чем то оскорбился на Никифора и ни за что не хотел примириться с ним. Взят был Салрикий на мучение, Никифор всю дорогу просил у него прощения и не мог получить. Что же случилось с священником, идущим пострадать за Христа? Он отрекся при первых пытках, а Никифор мужественно перенес все за Христа и причислен к лику мучеников.

Видите, Бог не удостоил мученического венца и не простил грехи тому, кто не прощал грехи брату своему.

Вот так Бог и с нами поступает. Как бы мы Его ни просили, как бы ни умоляли Его: Он не прощает нам ни одного греха, не забывает ни одного худого нашего поступка, если мы сами не прощаем нашим ближним, не забываем обиды, какие от них терпим. Напротив, если мы не злобствуем на наших ближних, когда они нас обижают; если забываем всякое зло, какое они нам делают: то и Бог забывает наши злые дела, оставляет нам наши грехи, как бы они ни были тяжки и оскорбительны для Него. И молитва, и пост, и милостыня, и другие добрые дела не угодны Богу, когда мы питаем злобу на наших ближних; напротив, Бог бывает милостив к нам, хотя мы и мало молимся, и мало подаем милостыни, и мало делаем других добрых дел, да только прощаем и забываем все обиды и оскорбления, какие делают нам другие.

В одном монастыре был монах, который всю свою жизнь провел в лени и небрежении. Когда пришло время ему

умереть, то братия того монастыря собралась к нему посмотреть, как будет душа его разлучаться от тела. Так как жизнь его беспечная была всем известна; то и думали, что он будет мучиться, беспокоиться. Но что же увидели? Беспечный монах умирал смертью праведника, умирал весело, спокойно. Все дивились, изумлялись и приступили к умирающему с просьбою: скажи нам, брат наш, отчего ты так спокойно и весело умираешь, несмотря на то, что ты всю жизнь свою провел во всяком небрежении? Больной, укрепленный благодатною силою Христа, встает и говорит: честные отцы, я мою жизнь провел в небрежении; и недавно Ангелы Божии приносили рукописание моих грехов, которых очень много, и прочитав спросили меня: помнишь ли ты эти грехи? – Помню, ответил я; но вспомните и вы слова Господа нашего Иисуса Христа: не осуждайте и не будете осуждены; прощайте и простится вам. А я, с того самого дня, как отрекся от мира и постригся, не осудил ни одного человека, не питал ни к кому злобы, всем и все прощал. Да исполнятся же на мне слова Господа! Не успел я сказать это, как Ангелы тотчас разодрали рукописание моих грехов. Вот от того я теперь покойно и так весело умираю. Мне все прощено, потому что я всем и всех прощал. Сказав сие, больной лег на одр свой и почил в мире сном вечным.

Вот, братия, как спасительно для нас прощать все ближним нашим.

Когда Бог прощает нам: то навечно уже забывает о наших грехах, как будто мы никогда и не грешили пред Ним; любит нас, как будто мы всегда делали угодное Ему. Так и мы должны прощать, т. е. прощая, мы все должны забывать, не помнить никогда того, что этот человек зло нам делал, должны так любить его, как будто он не зло, а добро нам делал.

Из этого можете видеть, что то наше прощение, за которое нам все делает Бог, дело очень нелегкое, оно даже выше сил наших, оно – дар Божий. Да, мы непрестанно должны просить Господа Бога, чтобы Он помог Своею благодатию научиться прощать все обиды и забывать все оскорбления, какие терпим от других. И потому знайте, что если для вас никакого труда не стоит простить, то это прощение еще не важно пред Богом.

Прощение тем спасительнее для нас, чем труднее нам прощать. Когда вам трудно, не хочется прощать, и вы несмотря на то, просите Бога, чтобы Он помог простить, и наконец прощаете: тогда прощение ваше приятно Богу и спасительно для вас. *Аще бо отпускаете человеком согрешения их, отпустит и вам Отец ваш небесный (Мф.6:14).* (Из проп. прот. Родиона Путятина).

83. Слово в неделю одиннадцатую по Пятидесятнице

Нынешний день, возлюбленные братия, читана была евангельская притча Спасителя, в которой Он, Господь Бог наш, уподобил царство небесное или праведный суд Свой над людьми царю, «который захотел сосчитаться с рабами своими. Когда начал он считаться, приведен был к нему некто, который должен был ему десять тысяч талантов», т. е. двадцать миллионов! или – просто без числа, ибо определенное число здесь поставленно вместо неопределенного. «А как он не имел, чем заплатить, то государь его приказал продать его, и жену его, и детей, и все, что он имел, и заплатить. Тогда раб тот пал и, кланяясь ему говорит: государь! потерпи на мне, и все тебе заплачу. Государь, умилосердившись над рабом тем, отпустил его и долг простил ему. Раб же тот вышедши, нашел одного из товарищей своих, который должен был ему сто динариев», на наш счет не больше двадцати рублей, «и, схватив его, душил, говоря: отдай мне, что должен. Тогда товарищ его пал к ногам его, умолял его и говорил: потерпи на мне, и все отдам тебе. Но тот не захотел, а пошел и посадил его в темницу, пока не отдаст долга. Товарищи его, видев происшедшее, очень огорчились и пришедши рассказали государю своему все бывшее. Тогда государь его призывает его и говорит: злой раб! весь долг тот я простил тебе, потому что ты упросил меня; не надлежало ли и тебе помиловать товарища твоего, как и я помиловал тебя? И разгневавшись государь его отдал его истязателям, пока не отдаст ему всего долга. Так и Отец Мой небесный поступит с вами», – заключил Господь речь Свою, – «если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его» (Мф.18:23–35).

Не к чести нашей – в нынешнем Евангелии изображается крайнее жестокосердие и злоба человеческого сердца относительно ближних наших. С того самого времени, как люди чрез грех предались начальнику злобы, диаволу, он свил в их сердцах твердое себе гнездо, насадив в нем свою адскую

злобу, которую и проявляет с тех пор весьма часто в очень грубых, насильственных видах. История библейская и гражданская и дневники нашего времени полны примеров этой злобы и жестокосердия людей из-за корысти, из-за желания воспользоваться хищнически имением ближнего, – или из-за оскорбленного самолюбия, из-за дикого каприза, из-за неудовлетворенной животной любви, многие и очень нередко не задумываются вонзить нож в сердце или в горло ближнего или иначе как-нибудь лишить его жизни, – не говоря уже о ссорах, спорах, ругательствах, судах и прочих выражениях злобы человеческой.

Обратим внимание на поступок жестокосердного заимодавца, упоминаемого в нынешнем Евангелии. Он должен был сам своему государю огромную сумму, которой никогда не мог ему выплатить, и, по правосудию страны, должен был быть продан с женою и детьми и всем имуществом чтобы заплатить хотя часть долга. Беда, которой больше не может быть. Должник стал умолять царя о прощении, – и он был прощен. Кажется, надобно бы помнить такую беспримерную милость и оказать подобную же милость при случае ближнему. Но вот случай с ближним и показал дурную сторону бывшего должника, его крайнюю злобу и жестокосердие: только что получив от царя величайшую милость, он встречает товарища, должного ему самую незначительную сумму денег, сразу же набрасывается на него с яростию, душит его и говорит ему: отдай мне долг. Тот просит потерпеть. Заимодавец не терпит и сажает его в тюрьму. Не крайнее ли это жестокосердие? Не крайняя ли бесчувственность и неблагодарность? А к этому весьма, весьма многие из нас склонны и способны. Мы бываем иногда чрезвычайно круты в расправе с нашими ближними, чем либо нам должными, если есть к тому возможность! Да, наша природа крайне стремительна ко злу и самосуду, или к расправе собственным судом, вероятно, потому что это скорее и легче удовлетворяет нашему самолюбию и злонравию, чем установленные суды. Но с нами, христианами, возрожденными в купели крещения водою и Духом Святым, усыновленными Богом и получившими от Бога благодать, или небесную помощь

ко всякой добродетели, этого не должно быть; мы должны воспитывать в себе дух кротости, смирения, незлобия, терпения и долготерпения, умеренности во всех поступках. А чтобы иметь в себе такое расположение духа, надобно помнить общую слабость человеческую, общую склонность ко грехам, в особенности – свои великие немощи и грехи и бесконечное к нам самим милосердие Божие, которое прощало и прощает нам грехи многие и тяжкие за покаяние и умоление наше. Да, уже одно чувство благодарности к Богу за Его бесчисленные к нам милости обязывает нас быть снисходительными и милостивыми к нашим ближним, которые одной плоти и крови с нами и имеют одинаковые немощи, страсти, преткновения. Но величайшим побуждением к снисходительному и кроткому обращению нашему с ближними должно служить, конечно, более всего крайнее снисхождение к нам Сына Божия, нас ради человек и нашего ради спасения сшедшего с небес, – воплотившегося и вочеловечившегося, – Его пример, Его заповеди и советы, Его кротость и незлобие к грешникам, Его долготерпение, Его страдания и смерть за всех нас. *Если Он положил за нас Свою душу, то и мы должны друг за друга души свои полагать*, говорит апостол. Другой апостол говорит: *будьте друг ко другу блази, милосердни, не воздающе зла за зло, или досаждения за досаждение* (1Петр.3:8–9); *терпяще друг другу любовь* (Еф.4:2).

Господь говорит нам: *милости хочу, а не жертви*; Он многомилостивый хочет и от нас милости или милосердия, и терпения относительно ближних наших; Он же готов всегда помогать нам во всяком добром деле. Если у тебя злое сердце, проси в покаянии, чтобы Он смягчил твое сердце, сделал кротким и терпеливым: и будет оно таково. Он нам говорит: *сыне, даждь Ми твое сердце*. Нет ничего невозможного для верующего и искренно молящегося. Только решишь, твердо решишь оставить свою злобу. Должно в самом начале обуздывать в себе всякую возникающую страсть, особенно злобу и гнев, не позволять искре сделаться огнем, который тушить, конечно, гораздо труднее чем одну искру. Итак, – заключу слово, – будем прощать от души ближним погрешности

их против нас, памятуя общую нашу слабость, немощь, греховность и бесконечное к нам милосердие Божие. Аминь. («Полн. собр. соч.» прот. Иоанна Кронш., т. 2-й).

84. Аще мы духовное сеяхом вам, велико ли, аще мы ваша телесная пожнем?

Апостольское чтение настоящего дня включает в себе уроки для пастырей и для пасомых. Пастырям дается урок о том, какие права дарованы им пастырским служением и какие обязанности налагает на них это служение. Пасомым преподается наставление о том, как они должны относиться к своим пастырям. В наше время говорят и устно, и печатно о пастырях и пасомых, много толкуют об обязанностях пастырей, но мало говорят об их правах. Много прав хотят предоставить прихожанам, но умалчивают или слишком мало говорят об их обязанностях в отношении к пастырям.

В наше время находятся люди, желающие внести смуту не только в государственную жизнь, но и в церковную. Средствами для этого они избирают ложь и клевету. Они клеветают на пастырей, чтобы возбудить неудовольствие и непослушание к ним со стороны пасомых. Лгут они и пред пасомыми, когда говорят им о правах, им не предоставленных; лгут и тогда, когда умалчивают о правах, лежащих на пасомых в отношении их к пастырям. Так поступающие хотя и именуются членами Православной Церкви, но, на самом деле, они не чада Церкви, а враги ея. Они мыслят и действуют не для созидания Церкви, а для разорения; не для собирания овец Христовых, а для расхищения или для рассеяния их.

Нечто подобное происходило и в Коринфской, основанной апостолом Павлом, Церкви, как говорится о том в сегодня читанном апостольском послании. В отсутствии апостола, в общине коринфских христиан явились лжеучители и завистники дела апостольского. Они начали свое разрушительное дело клеветой, которой унижали апостольское достоинство св. Павла. Так, они говорили коринфским христианам, что он – не апостол, потому, что не видел Господа Иисуса Христа, не был избран Им и не получил всех прав, как прочие апостолы: что жил среди коринфян не на содержании их, как апостол, а добывал содержание своими руками; что он не имел сестры,

жены для облегчения забот и содержания себя, подобно прочим апостолам.

Так как таковое унижение апостольского достоинства могло вредить делу благовествования, то св. Павел, в послании своем к коринфянам, защищается против клеветы этих лжеучителей. Доказывая свое апостольское достоинство и свои полномочия наравне с прочими апостолами, он говорит: не апостол ли я? Не свободен ли я? Не видел ли я Иисуса Христа, Господа нашего? Не мое ли дело в Господе? Если для других я – не апостол, то для вас – апостол. То есть, если для других я не благовествовал Евангелия, и они могли сомневаться в моем апостольском достоинстве, то вы не можете сомневаться в том, что я – точно апостол.

«Ибо печать моего апостольства вы есте о Господе» (1Кор.9:1–2). Это значит: вы сами носите на себе печать мою, как бы в знак того, что вы – мои, вы дело моего апостольства. Вы были язычники, но чрез мою проповедь обратились ко Христу. У вас я сделал все, свойственное апостолам. Чрез меня вы получили дары Святого Духа: дар языков, дар пророчества, дар исцелений; среди вас я совершал знамения и чудеса; учил словом, подвергался опасностям и проводил безукоризненную жизнь. Затем апостол доказывает свое право пользоваться от коринфян всем необходимым для своего содержания, как и прочие апостолы. Таковое право он доказывает сперва общечеловеческими обычаями, а потом божественным установлением. Какой воин, говорит он, служит когда либо на своем содержании? Кто насадил виноградник, и не ест плодов его? Кто, пася стадо, не ест молока от стада? Это означает: что апостолы были и воины, и земледельцы, и пастыри. Воевали они не с чувственными врагами, а с разумными душами и с бесовскими ополчениями. Пахали не на земле, а на душах человеческих, возделывая их и сея на них слово Божие. Пасли они не животных, а души человеческие.

Продолжая речь свою, апостол говорит: – потому ли только я так говорю, что так введено человеческими обычаями? Не то же ли говорит и закон Божий, данный чрез Моисея? Разъяснивши этот закон, св. апостол делает из сказанного такое

заклучение. Если мы посеяли в вас духовное, велико ли то, если пожнем у вас телесное? Этими словами он как бы так говорит: если мы посеяли в вас семена слова Божия, которыми питаются души ваши и от которых рождается спасение душ, приводящее в жизнь вечную; то велико ли то, если мы получим от вас только то, что нужно для временной, телесной жизни? Если другие, производящие среди вас смуту, как выдающие себя за учителей, показывают власть над вами, получают от вас все необходимое и требуют этого от вас с дерзостью, то не более ли права на это имеем мы?

Однако, мы не пользовались этою властью, но все переносили, дабы не поставить преград благовествованию. Мы старались приобретать необходимое для себя своими трудами; мы иногда получали это от других церквей, но не от вас. – Потому ли мы так поступали, что не имели права или что менее любили вас? Нет, но для того, чтобы не поставить преграды нашей проповеди о Христе, чтобы кто не подумал, что мы проповедуем вам Евангелие ради гнусного прибытка.

Да извлекут урок для себя из настоящего апостольского чтения и пастыри и пасомые! Если такой великий муж, как святой апостол Павел, более других потрудившийся в деле благовествования и пастырства, подвергался нареканиям от своих врагов, то да не смущаются и в наши времена пастыри Церкви, если их всячески злословят, клеветуют, обижают, стараются возбудить против них тех же пасомых, для которых они трудятся.

Исполняйте свои обязанности, не взирая ни на какие клеветы и подстрекательства против вас. Господь, ради Которого вы трудитесь, с вами и за вас, Он – ваша награда и ваше воздаяние великое. Но когда усматриваете, что злословие и клевета на вас могут вредить тому делу, которому служите ради Господа, то имеете не только право, но и долг защищать свою честь, свое звание, свои права.

Пусть и пасомые уразумеют из учения апостольского свои обязанности в отношении к пастырям. Прежде всего, пусть оказывают полное повиновение и должную честь своим пастырям, помня слова Господа, относящиеся к ним, как к

преемникам апостолов: слушай вас, Мене слушает; отменяйся вас, Мене отменяется. Не слушаешь священника, – не слушаешь епископа, его поставившего; не слушаешь епископа, не слушаешь собора епископов, в союзе с которым состоит твой епископ; не слушаешься собора епископов, – не слушаешь Церкви. А не слушающий Церкви, не слушает Христа: он – не Христова овца, Христос ему не пастырь.

Воздавайте, пасомые, своим пастырям все должное, не только честь и послушание, но и доставляйте для их жизни и пищу, и одежду, и жилище. Так повелел Господь, чтобы проповедующие Евангелие жили от благовествования (1Кор.9:14). Они питают ваши души, а вы питайте их тела; они одевают вас в одежду чистоты и святости, они согревают ваши души теплотой любви благодати Божией: одевайте и вы их тело необходимою одеждою, и согревайте души их вашею любовью, а тела – теплыми жилищами. Не думайте, что доставляя своим пастырям и их сотрудникам пищу, одежду и жилище, вы делаете им одолжение как нечто чрезмерное. Нет, вы этим исполняете только свой долг, и притом гораздо в меньшей мере, чем получаете от них. Вы даете им временное, а чрез них получаете вечное спасение; вы даете им земное, а получаете небесное, райское блаженство; вы даете им тленное, а получаете чрез них нетленное жилище на небесах.

Аще мы духовное сеяхом вам, велико ли, аще мы ваше телесное пожнем? (Из поучен. Макария, митр. Москов.).

Неделя 12-я по Пятидесятнице

85. Слово в неделю двенадцатую по Пятидесятнице

В нынешнем евангелии Господь наш Иисус Христос решает важный вопрос, предложенный Ему богатым юношею: что делать мне, чтобы наследовать жизнь вечную? Господь указывает ему на заповеди, данные людям от Бога чрез Моисея, притом на заповеди о любви к ближним, минуя заповеди относительно Самого Господа Бога, конечно, потому, что на любви к ближним основывается и любовь к Богу, и без любви к ближнему невозможно любить Бога: *ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?* (1Ин.4:20), говорит святой апостол Иоанн Богослов. Итак, Господь говорит богатому юноше: «если хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди, именно: не убивай; не прелюбодействуй; не кради; не лжесвидетельствуй; почитай отца и мать, и люби ближнего своего, как самого себя».

Да, важный вопрос Господь решает для нас в нынешнем евангелии, вопрос касательно того, как, какими путями достигнуть жизни вечной? Нет ничего вернее смерти: все умрем и телами нашими обратимся в прах, в землю, из которой созданы в начале, а души наши бессмертные, по образу и подобию Божию сотворенные, восхищены будут на суд к Богу: *ибо человеку положено однажды умереть, а потом суд* (Евр.9:27), говорит апостол, – суд частный над душою каждого отходящего отселе человека; на нем решается участь человека до последнего всеобщего суда над всем миром по воскресении всех мертвых. Потому, в ввиду неизбежности смерти для каждого из нас по телу, весьма важно и необходимо каждому из нас удовлетворительно разрешить себе вопрос: что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?

Мало думаем мы, братия, о жизни вечной, а многие, многие и совсем не думают, погрузившись совершенно в житейские заботы или увлекшись сластолюбием и корыстию. Мы не берем на себя труда и размыслить хорошенько, что такое вечная жизнь, что мы сотворены именно для вечной жизни. Вечная жизнь, братия, такая жизнь, которая, начавшись после

воскресения мертвых, никогда уже не кончится; эта жизнь будет на небесах, там, куда вознесся Господь наш Иисус Христос, куда вознесена Божия Матерь, где святые апостолы, пророки, мученики, иерархи, преподобные и все святые. Не безрассудно ли с нашей стороны – не позаботиться о том, как бы вернее достигнуть этой жизни?

Жизнь вечная за гробом есть несомненно, как несомненно же есть и мука вечная, и здешняя краткая жизнь дана нам Богом для приготовления к будущей жизни, ей же не будет конца во веки веков. Этот важнейший вопрос жизни Господь и решает вполне богатому юноше, а с ним и всем нам. Если хочешь, говорит, войти в жизнь вечную, то соблюди заповеди. Какие? спрашивает юноша. А Господь ему отвечает: не убивай, не прелюбодействуй и прочее, как вы уже слышали. Не много слов, не много заповедей, а как они важны, потому что от исполнения их зависит жизнь вечная каждого из нас. *Яко сотворивый та человек, жив будет в них (Рим.10:5).*

Итак, необходимо остановиться на этих заповедях и войти глубже в их смысл, чтобы видеть всю необходимость и пользу их исполнения и широту их приложения к жизни. Первое слово сказано: *не убивай*; под ним разумеется много других подобных повелений, а именно: не обижай; не раздражайся, не враждуй, не гневайся; не дерись; не будь ненавистлив: *всяк ненавидяй брата своего, человекоубийца есть (1Ин.3:15)*, говорит апостол; не будь продерз словом или рукою; не будь жестокосерд к бедным и скуп; не томи непосильными трудами подручных твоих; спасай погибающих, если можешь, например, голодных, утопающих; сам себя не изнуряй непосильными трудами или не расстраивай своего здоровья страстями и пороками; не соблазняй других и не предавай диаволу душ, искупленных бесценною кровию Господа Иисуса Христа. Вот сколь широкий смысл этой заповеди.

Далее Господь говорит: *не прелюбодействуй* не только делом, но и мыслию, нечистым зрением, вожделением; брось всякое блудное мечтание и воображение и все то, что ведет к прелюбодеянию: лакомство, пресыщение и пьянство; нескромные, соблазнительные разговоры, чтение нескромных,

соблазнительных книг; нескромное обращение с лицами другого пола, нескромные картины и прочее. И одно воззрение на женщину с вожделением есть уже прелюбодеяние (Мф.5:28), по слову Спасителя. Старайся о чистоте помыслов и чувствований, о чистоте нравов своих и ближних твоих, чад и слуг твоих, подчиненных и всех, с кем имеешь связи и близкие отношения.

Далее говорится: *не крадь*; тут разумеется не только кража, но и тунеядство, и мздоимство, или взяточничество, и лихоимство, или разорительные для бедного проценты, которые берет заимодавец, и разная несправедливая нажива, прием вещей заведомо краденых; картежная разорительная игра, чрез которую картежник крадет у своих родителей и родственников или у жены и детей или просто у себя самого деньги или достояние семейное; и наконец, тот, кто не подает милостыни бедным, имея к тому полную возможность, ибо избытки дает Господь для помощи бедным; если же этого кто достаточный не делает, то похищает собственность ближних и утаивает дар Божий. Далее говорит Господь: *не лжесвидетельствуй*, или не клевети на ближнего; ибо от клеветы, осуждения, пересудов, насмешек и лжесвидетельства люди весьма сильно страдают, лишаются доброго имени, сочувствия, бывают гонимы, притесняемы, лишаемы места служения и средств к жизни, а иногда, не имея сил вынести клеветы, сами себя лишают жизни. Из-за лжесвидетельства и клеветы Сам Господь Иисус Христос доведен был до креста и смерти самой поносной. Ужасное зло – клевета! И святой царь пророк молит Бога о избавлении его от клеветы: «избави мя от клеветы человеческие, и сохраню заповеди Твоя» (Пс.118:134).

Почитать отца и мать, далее говорится. За почтение к родителям Господь обещает благополучие и долголетие в здешней жизни и блаженство вечное в будущей. Родителям мы обязаны жизнью и большею частью самым воспитанием, по крайней мере, первоначальным, и, казалось бы нет ничего легче и естественнее, как почитать родителей. А между тем на деле, особенно в нынешнее время, бывает нередко напротив: дети тяготятся своими родителями, отказывают им в должном

почтении, грубят им и поносят их в лицо, ни за что считают их любовь, заботы и попечения бывшие о них; не помогают им, не поддерживают их в бедности, старости и болезни. Но горе им, если не образумятся, – не добро им будет и в здешней жизни и вечная мука в жизни будущей: «досадители», говорит апостол, «царствия Божия не наследят» (1Кор.6:10).

Люби ближняго, как самого себя, говорит заповедь, т. е. береги его, как себя бережешь; желай ему того же, чего себе; поступай с ним так же, как желаешь, чтобы поступали с тобою; молись за него так же, как за себя, за живого или за умершего; делай для него что-либо доброе и полезное так же, как и для себя делаешь: ибо мы все дети одного Отца – Бога, искуплены одною кровию; чада одной матери – Церкви, ожидаем все общего царства. Вот какие заповеди ведут в жизнь вечную! Юноша похвалялся, что он все эти заповеди сохранил, но на проверку вышло, что далеко не достиг совершенства в исполнении их: ибо всем сердцем привязан был к богатству и, значит, не любил искренно ни Бога, ни ближнего; ибо Господь говорит, да и опыт подтверждает, «что невозможно работать Богу и богатству» (Мф.6:24), как невозможно служить двум господам. Он отошел от Спасителя с печалию, когда Господь, ради совершенства его, предложил продать имение и раздать нищим, ибо видел, что оно связывало его душевные стопы. Господь поэтому и сказал, что трудно богатому войти в царство небесное, труднее, чем верблюду сквозь игольные уши пройти. Но что трудно и невозможно для людей, то удобно для Бога: ибо Бог может и богача сделать милостивым, как и есть многие из богатых истинно милостивые, и богача может сделать добродетельным и наследником царствия небесного, если он не будет противиться воле Божией, а усердно будет исполнять ее. Вот вам и толкование на нынешнее евангелие. Запомните и по силе своей старайтесь его исполнить. Аминь. («Полн. собр. соч.» прот. Иоанна Кронш., т. 2-й).

86. Не завидуй богатству, но не жалуйся и на бедность

Слышав юноша слово, отъиде скорбя: бе бо имея стяжания многа (Мф.19:22).

Юноша, упоминаемый в ныне чтенном евангелии, не далек был, по-видимому, от царствия небесного. «Я все заповеди», говорит он Господу Иисусу Христу, «сохранил от юности моей: никого не убил, не прелюбодействовал, не крал, не лжесвидетельствовал, чтил отца и мать...; чего еще не достаёт мне?» На столь, видимо, ревностное заявление о своем благочестии юноша получил от Господа такой ответ: «если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи, и следуй за Мною». Но расстаться с богатством юноше было очень тяжело: оно ослепило ему очи, чтобы видеть путь к спасению, замкнуло уши, чтобы слышать *глаголы живота вечнаго*: богатство всецело завладело сердцем его, – и он со скорбью удалился от Господа, предпочитая свои сокровища следованию за Ним (Мф.19:16–22).

Вот, братия, как тяжело богатому наследовать жизнь вечную! По словам Спасителя, «удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в царство Божие» (Мф.19:24). Значит, очень неразумно поступают те из богатых, которые всем сердцем привязываются к богатству, и, забывши все небесное, думают только о том, как бы приумножить свое имение, хотя и неправыми путями. Неразумные! Они надеются при помощи богатства своего как бы утвердить вечное пребывание на земле; а того и не думают, что, быть может, не доживут они и до завтрашнего дня, – что в могилу возьмут с собой только одну одежду и несколько аршин холста, дабы покрыть грешное тело; на то не обращают внимания, что на страшном суде Христовом богатый и убогий предстанут в равном достоинстве, и каждый прославится, или посрамится от дел своих. А у богатого часто, или, лучше сказать, почти всегда какие дела – добрые или злые? Дела их большею частию

бывают незаконны, злы, низки, погибельны. В самом деле, скажете: скоро ли наживешь богатство честным путем? Не чаще ли видим, что люди богатеют, благодаря хитрости, лукавству, обманам, притеснениям и обидам ближнего? Да и те, кои увеличивают стяжания свои, по-видимому, честным путем, как упоминаемый в нынешнем евангельском повествовании юноша, украшают ли себя добрыми делами так же, как блестящими нарядами, помышляют ли об аде и царстве небесном столько, сколько о насыщении чрева своего, – стараются ли, вообще, исполнить закон Христов? Есть, конечно, и благочестивые богачи, которые помогают бедным, заботятся от участи сирот, строят и украшают храмы Божии; но... много ли таких? Не громадное ли большинство богачей, подобно евангельскому юноше, настолько прилепляются к земным стяжаниям своим, что оказываются не в силах исполнять заповеди Христовы и удаляются от Господа, предпочитая свои сокровища животу вечному?..

А потому, братия, напрасно мы иногда завидуем богатому человеку. Будем чаще вспоминать притчу Господа о богатом и Лазаре; не будем желать богатства, но не будем жаловаться и на бедность. Ведь «бедность – не порок». На том свете никто никого не будет укорять за бедность, как укоряют на земле. Будь лучше беден, да честен! – Аминь. (Из проповед. свящ. Н. Никольского).

87. Как нам спастись

Некоторый юноша, – слышали мы в чтенном Евангелии, – спросил Господа: *Учителю благий, что благо сотворю, да имам живот вечный?* То есть, что мне делать доброе, чтобы спастись? *Аще хочеши внити в живот, соблюди заповеди,* сказал ему Господь. Юноша ответил, что он сохранил заповеди, и затем снова вопрошает: *что есмь еще не dokonчал* – чего еще недостает мне? Господь сказал: *аще хочеши совершен быти, иди, продаждь имение твое, и даждь нищим, и имети имаше сокровище на небеси: и гряди в след Мене, взем крест* (Мф.19:20–21).

Для желающего спастись необходимо, чтобы он правильно веровал в Бога, принадлежал Православной Церкви, в недре ея был крещен, миропомазан, очищался от грехов покаянием, приобщался святых Христовых Таин и соблюдал заповеди Божии.

Кто хочет спастись, должен, хотя понемногу, но часто молиться Богу. В будни молись Богу дома: утром – восстав от сна; на ночь – отходя ко сну; пред обедом и пред ужином, не поешь и не попей, не вспомнив о Боге и не изобразив на себе крестного знамения. В праздничные и воскресные дни ходи в церковь к всенощной или утрени и к Божественной Литургии. Вообще молитва есть величайшая добродетель, средство соединения человека с Богом; ею можно испросить у Бога все прочие добродетели, все блага временные и вечные. Кто хочет спастись, должен по силе своей творить милостыню душевную и телесную. Душевная милостыня состоит в прощении ближним оскорблений и обид, нанесенных нам. Милостыня телесная состоит в посильном вспоможении ближнему в его нуждах. Кто хочет спастись, тот должен приносить Богу тщательное раскаяние в своих согрешениях, как при ежедневных молитвах своих, так, в особенности, пред отцом духовным при таинстве исповеди. У нас всемогущий Ходатай, всемогущее очищение от наших грехов – Господь наш Иисус Христос. Уничтожив наши грехи при посредстве исповеди чрез такого Ходатая и чрез

такое очищение, мы несомненно получаем всерадостный залог нашего спасения. По очищении себя исповедию пред отцом духовным, должно со страхом Божиим, верою и любовью приобщиться всесвятого Тела Христова и Крови Его, что необходимо для спасения. Должно приобщаться четырежды в год, во все четыре поста. Если же житейские заботы и до сего не допустят, то непременно должно приобщиться однажды в год. Кто хочет спастись, должен великодушно переносить все скорби, которые будут ему попущены во время краткого земного его странствования. Благодушное терпение скорбей есть последование Господу нашему Иисусу Христу. Никакой произвольный подвиг, никакое произвольное лишение и злострадание не могут принести той пользы душе, какую приносят ей посылаемые Богом невольные скорби. Желаящему спастись необходимо заниматься чтением божественных книг, чтобы оно было руководителем нашим в деле спасения, потому что наши собственные помышления легко могут отвлечь нас от спасительного пути, приняв неправду за правду. Великая беда вверяться своему уму. Напротив – великое благо не опустительно держаться слова Божия, как слепец держится за руку своего провожатого. Оно преподает нам подробнейшее и точнейшее учение о добродетелях и средствах, как приобрести добродетели и сделаться угодным Богу.

Кто верный сын Православной Церкви, кто ежедневно, на всяком месте владычества Божия, вспоминает Бога и просит у Него милости и помощи, кто по воскресным и праздничным дням тщательно посещает храм Божий, а дома молится каждое утро и вечер, кто милостив к бедным, кто приносит раскаяние в своих грехах, и приобщается Святых Христовых Таин, кто великодушно терпит скорби, занимается изучением Слова Божия, тот имеет у себя драгоценный залог спасения. (Из поучен. Игнатия, еп. Кавказкого).

88. Бегайте лжи

На скрижалях закона, которые Бог дал Моисею на горе Синае, было начертано: *не послушествуй на друга твоего свидетельства ложна* (Исх.20:10). Это – девятая заповедь Божия. Так заповедал Бог, и однако же мы так приучили свой язык ко лжи, что почти и за грех ее не считаем, и совесть наша молчит... И как изобретательны мы во лжи! Один говорит ложь, которую слышал от другого и поверил ей, как истине. Другой, шутя и праздословя в один день наговорил целую тысячу лжей. Иной наобещает много дел и ничего не сделает и притом не потому не сделает, что встретил препятствия, а просто потому, что не захотел исполнить. Другой придумывает ложь к обвинению ближнего. Куда ни поди, везде найдешь ее: она выходит из одних уст, а проходит чрез тысячи. Ложь говорят, пишут, печатают в книгах, читают, провожают из города в город; она проходит чрез всю вселенную.

Кто может описать или рассказать, сколько вреда приносит ложь? Она вредит и говорящему ее, и слушающему. Кто говорит неправду, тот у людей в ненависти, в бесчестии, в подозрении. Просит он в долг и никто ему не верит. Дает обещание и никто не полагается на слово его. Пишет обязательство, но всякий опасается принять его. И слово лжеца подозрительно, и писание неверно, и самая клятва нетверда. Говорит лжец иногда и правду, но и тогда никто ему не верит. А кто слушает ложь, и верит ей, тот часто гоняется за ветром – поселяет вражду между друзьями, ссорит между собою родных, расторгает супружество... Ложь раздирает самую Церковь: какие бы ни были раскольники, еретики, неверы – всех их загубила ложь – лжеучение их ересеначальников или книги их лжеучителей. – Вот почему милосердый Господь не только строго воспрещает ложь законом Своим, но и ужасно иногда наказывает лжецов, дабы страхом удержать людей от греха лжи.

В первое время, при апостолах, верующие продавали имения свои и приносили серебро, за них вырученное, в распоряжение апостолов. Тогда один человек, именем Анания,

согласившись с женою своею Сапфиною, продал поле, которое имел; и утаив из цены проданного, только часть цены положил к ногам апостолов. Тогда св. апостол Петр сказал ему: «Анание, почто исполни сатана сердце твое солгати Духу Святому?.. Сущее тебе не твое ли бе, и проданное не в твоей ли власти бяше? Не человеком солгал еси, но Богу!» (Деян.5:3–4). Услышав сие слово, Анания пал и испустил дух. Спустя три часа пришла и его жена Сапфира, не зная о смерти мужа. Св. Петр и ее спросил: «скажи мне, за столько ли продали вы поле?» Она отвечала: «да, за столько». Тогда и ей сказал апостол Христов: «зачем ты согласилась с мужем твоим солгать и искутить Господа? Вот, погребавшие мужа твоего у дверей: они и тебя вынесут». И пала Сапфира к ногам апостола и испустила дух...

Кто, слыша сие, не уstraшитcя и не возненавидит ложь и не будет бежать от нея, как от лица огня?.. – Но почему же, скажет иной, Бог тогда так строго наказывал лжецов, а теперь не казнит их, хотя они лгут еще хуже прежнего? – Потому, что есть жизнь другая, то есть, будущая, которая назначена для воздаяния по делом. Наказывал Господь и в сей жизни некоторых для того только, чтобы люди видели, как ложь ненавистна Богу и как Бог гневается на лжецов. Да и кто точно знает, что и в наши дни лжецы остаются без наказания? Многие наказываются, но не сознают, за что терпят наказание. Иногда нас постигает тяжкая, неизлечимая болезнь, приключается потеря имущества, следует беда за бедой... Что это, как не наказание Божие за нашу ложь? Скажете, но кто может, живя в мире, удержаться от лжи? «Если не солжешь, то и не продашь, и не купишь, и в долг не выпросишь»... Стало быть выходит по вашему, что Бог требует невозможного? Но ведь это было бы богохульство так думать...

Значит, исполнить заповедь есть дело совершенно возможное. – Да, возможно, и мы видим, что не лжецы живут в мире благополучно и в общем уважении у людей, а правдолюбцы. Правдолюбец говорит, и все ему верят: лжец говорит, и никто ему не верит. Слово правдолюбца не подозрительно, расписки крепки, дела надежны: лжец и в слове подозрителен, и в расписках ненадежен, и в делах неверен.

Правдолюбца все любят, все уважают, все желают с ним иметь дело: лжеца никто не любит, не уважает, все от него сторонятся. Если не дорожите добрым именем и благополучием в сей жизни, то по крайней мере пожалейте души свои, и *отложше лжу, глаголите истину кийждо ко искреннему своему* (Еф.4:25). (Из бесед Никифора, архип. Астраханского).

Неделя 13-я по Пятидесятнице

89. Изъяснение притчи о виноградарнике с нравственными выводами

Один хороший хозяин, говорит Спаситель, насадил виноградник, обнес его оградой, выкопал в нем точило (для собирания ягод и выжимания из них сока), построил (сторожевую) башню и, отдав виноградарям, отлучился.

Когда настало время собирания плодов, хозяин послал к виноградарям своих слуг взять плоды. Но виноградары, схвативши слуг, иного прибили, иного убили, иного побили камнями. Хозяин послал других слуг больше прежнего; но виноградары и с ними поступили так же, как с первыми. Тогда хозяин послал сына своего, думая в себе: постыдятся сына моего. Но виноградары, увидевши сына, сказали друг другу: это наследник; пойдем – убьем его и завладеем наследством. И, схвативши его, вывели вон из виноградника и убили.

«Что сделает хозяин с этими виноградарями, когда придет в виноградник свой?» спросил Господь Своих слушателей. Все отвечали ему: «злодеев этих предаст злой смерти, а виноградник отдаст другим виноградарям, которые будут отдавать ему плоды в свое время».

«Так, заключил Спаситель, и от вас отнимется царство Божие, и дано будет народу, приносящему плоды его».

Эта притча раскрывает пред нами всю судьбу еврейского народа, раскрывает все заботы и попечения Божии об этом народе, и то, как он, по своему жестокосердию, навлек на себя праведный гнев Божий, тяготеющий над ним и до сего времени.

Но эта притча, братия, относится не к одним иудеям, а относится и к нам, касается и нас. Под виноградником Господним может и должна разумеется и всякая душа христианская; под оградой – закон Божий, которым ограждается, или должна быть ограждена всякая душа от грехов; точило или тиски в винограднике – это сердце наше или утроба наша, которою мы принимаем пречистую Кровь Агнца Божия, заклавшегося за нас; под столпом или горницею разумеется церковь Христова или благодать Св. Духа,

действующая в Церкви, утверждающая сердца наши в вере и любви и добрых делах и возвышающая нас от земли к небу.

Итак, виноградник Божий – это мы все, братия! А виноградный сад должен приносить обильные плоды: приносим ли мы Господу, верховному Виноградарю нашему, плоды добрых дел, плоды покаяния, веры, любви, смирения, кротости, благодати, милосердия, воздержания, чистоты, терпения и долготерпения и прочих добродетелей? Весьма, весьма мало, а иногда вовсе не приносим: а приносим плоды винограда дикого, винограда Содомы и Гоморры, т. е. всякие скверные дела: гордость, злобу, зависть, алчность, блуд, прелюбодеяние, пьянство, неверие, безбожие, убийство и самоубийство. Ждет от нас Господь плодов покаяния, исправления, добродетели и – часто напрасно ждет: мы остаемся такими же грешниками, такими же бесплодными, сухими деревьями, какими и были. Многие христиане насилуют и убивают свою совесть, этого слугу Божьего в нашей душе, и без страха предаются беззаконию; многие оправдывают свои грехи, или извиняют себя слабостью природы, или потребностью падшей, грешной природы, не различая своих прихотей или похотей от действительных потребностей. Многие не стыдятся даже клеветать на Евангелие и говорят, что оно будто требует невозможного, и живут совершенно вопреки ему, и таким образом, подобно еврейским первосвященникам и книжникам, вторично распинают Сына Божия в себе.

Что же сделает Хозяин виноградника нашего, запущенного и одичавшего по нашему нерадению, когда Он придет взять с нас отчет в делах наших, во всех нечистотах и злобах наших? Ответ на это тот же, который произнесли сами на себя первосвященники и книжники: «злочинцев сих предаст злой смерти, а виноградник отдаст другим виноградарям», т. е. величайший дар веры, благодати, отдаст другим людям которые будут отдавать ему плоды во времена свои, будут с помощью благодати преуспевать во всякой добродетели постоянно, во всю жизнь свою.

Итак, возлюбленные братия и сестры, если не желаем, чтобы исполнилось и над нами грозное слово Спасителя,

сказанное иудейским первосвященникам и старейшинам и народу иудейскому, чтобы не отнято было от нас царство Божие, т. е. благодатная помощь Божия, поспешествующая нам во всем, – чтобы не впасть нам в пропасть неверия и разврата, и всяких пороков, – и не лишиться благ земных и небесных, поспешим приносить Богу плоды истинного покаяния, исправления жития, всегдашнюю заботу о едином на потребу, т. е. о спасении бемсмертных душ, искупленных кровию Христовою, – и всякую добродетель по мере сил своих. Аминь. (Сост. по «Полн. собр. сочин.» прот. Иоанна Кронш., т. 2-й).

90. О благодатных плодах веры в Бога

Стойте в вере, мужайтесь и утверждайтесь (1Кор.16:13).

Настоящий век, благодаря необычайным открытиям в области естествознания, развитию искусств, ремесел, торговли и промышленности, может быть, по справедливости назван передовым веком в истории человечества. Но являясь столь светлым с одной стороны, переживаемое нами время имеет к несчастью много темных пятен и грозных знамений – с другой. В самом деле, что значит эта повсеместная страстная погоня за наживой, стремление обставить жизнь свою всевозможными удовольствиями? О чем свидетельствуют эти, так сильно развившиеся в современном обществе растраты, хищения и грабительства, нередко целые тысячи семейств лишаящие последнего достояния? Откуда это чрезмерное обогащение одних, и вопиющая нужда, скорбь и отчаяние других? Знамением чего служат эти, столь часто повторяющиеся среди нас самоубийства, самоуничтожение людей не только поживших, но и молодых, только что расцветающих? Отчего так спокойно и беззаботно попирается в настоящее время все святое в жизни человека: узы супружества, родства, других?

Ослабела в современном человеке вера в Господа Бога, а у иных совсем имсякла она! Оттого и все эти нестроения в жизни. Если нет веры в Бога теплой, сердечной, – нет и истинной, благотворной любви христианской, которая, по слову апостола, *долготерпит, милосердствует, не завидит, не превозносится, не гордится, не безчинствует, не ищет своих си, не раздражается, не мыслит зла, не радуется о неправде, радуется же о истине: вся любит, всему веру емлет, вся уповает, вся терпит, николиже отпадает* (1Кор.13:4–7). Где же нет истинно христианской любви, там в сердце человека водворяется грубое, жестокое самолюбие, смело попирающее все доброе и святое, единую цель поставляющее в жизни – удовлетворение грубым страстям. Невер, – а также почти и маловер, – не признавая Бога, ни бессмертия души, живет исключительно настоящим. Пожить весело, в довольстве, по

возможности не иметь препятствий к удовлетворению своих наклонностей, страстей и привычек – вот цель жизни таких людей, вот в чем блаженство их! А там дальше, за гробовой доской – будь что будет! Бог Судия всеправедный, воздающий каждому по заслугам, душа и ее бессмертие, жизнь загробная нескончаемая – подобные вопросы не современны для таких людей, чужды их уму, нисколько не затрагивают их очерствелого сердца. Потому то все истинно человеческое и не сродно им.

Но скажем словами пророка Божия Давида: *рече безумен в сердце своем: несть Бог* (Пс.13:1). Воистину безумцы эти люди, отвергающие бытие Божие и бессмертие души человеческой: они отказываются от своего собственного ума, заглушают самые естественные его требования и стремления. Есть Бог, Творец всемогущий и премудрый Мироправитель: об этом немолчно говорит нам все мироздание в целом, с его изумительным порядком и стройностью, и в отдельности каждый цветок, каждая капля, каждое живое существо. Есть Бог, вечная правда, высший совершеннейший разум: это говорит нам дух наш, несмотря ни на что неудержимо стремящийся к высшей правде, порядку и законности. Есть Бог: об этом свидетельствует вся история человечества, которая даже на самых низших ступенях развития дает нам хотя и грубое понятие о Существе высшем, Творце и Мироправителе. Есть Бог: потому что без Него все пришло бы в беспорядок, расстройство, все рушилось бы, как без хозяина дом, как без главы-правителя всякое общество и государство. Есть Бог: и только люди превозносящиеся, кичливые своим ничтожным разумом осмеливаются отрицать бытие Того, Кто всем управляет и все, даже бедствия, ко благу нашему направляет.

Но если есть Господь, Создатель всего и Мироправитель, – то значит, и бессмертна душа, Им каждому из нас данная. Об этом свидетельствует и наше собственное сознание: тело с его частями и членами может быть отнято, уничтожено, обратиться в прах; но то, что в нас живет, сознает, мыслит, чувствует, скорбит и радуется, неудержимо к чему-то высшему стремится и что отлично от тела, это существо, в нас живущее – душа, дух – уничтожиться никогда не может – бессмертно оно.

Не признающие ни Бога, ни бессмертия души – не только безумцы, но и самые несчастные, достойные глубокой жалости люди. Когда жизнь веселит, пожалуй, и счастливы по своему. Но ведь часто бывает, что беда за бедой, неведомо откуда, дождем сыплются на нечестивца. Что же сделает тогда невер? К кому обратится? Кому поверит скорбь свою? Едва ли станет искать сердечного, теплого участия в тех, права которых он бездушно попирает в течение всей своей жизни, – в тех, которых презирал он всем существом своим. Обратится к Богу, ища в Нем подкрепления? Но в Бога он не верует, Его преблагого промысла не признает. Будет искать утешения в будущем? Но так темно, так мрачно, так безотрадно это будущее! Ни откуда утешительной надежды, не редко полное отчаяние овладевает им.

Не таково положение человека, имеющего теплую, сердечную веру в Господа Бога и в Его благое промысление. Ясна, светла его жизненная дорога: жизнь в Боге и для Бога, неуклонное исполнение Его преблагих заповедей – вот его всегдашняя цель. Руководясь в жизни этой целью, видя в Боге преблагого Творца и премудрого Мироправителя, он в счастии всегда христиански радостен и благодушен, ко всем исполнен братскою любовью; в то же время и никакое несчастье не поразит его, не заставит отчаиваться и проклинать судьбу свою, – будет ли то потеря имущества, лишение чести и славы человеческой, или утрата самых близких, дорогих, кровных. И в радости, и в горе предается воле Божией. И все это совершает в нем единая теплая, сердечная вера в Господа Бога и никогда не покидающее его сознание, что бесконечно благ Господь во всех путях Своих.

Без твердой веры в Бога и любви христианской суетны все наши дарования, всякие успехи просвещения, на которых современные мудрецы думают основать человеческое счастье. Не проникнутые духом христианской любви, сии деятели не могут произвести ничего подобного тому, что созидалось на основании любви. Истинное образование человека состоит в уподоблении его Первообразу, – бесконечным совершенствам Божиим; приобретается оно не одним разумом, не одною

ученостию, но более всего благочестивою жизнью, соблюдением заповедей Божиих.

Стойте же, братия, в вере; твердо держитесь того учения, которое открыто нам в Слове Божием; да будет оно для нас святою истиною, не допускающею никакого сомнения. Пусть неверы проповедуют, что все образовалось самослучайно, что человек происходит от обезьяны, что он создан для одних чувственных наслаждений, что не будет ни вечности, ни суда Божия. Все это бредни помраченного грехом ума человеческого, бывшие в ходу еще до христианства, во времена языческие. Предоставим сынам погибельным мыслить себе на погибель; мы же все вопросы о вере будем решать на основании и в духе Слова Божия. Откуда мы? кто мы? для чего живем? что будет с нами? кто Бог наш? как нам вести себя в отношении к Нему, – все это ясно, просто, самым удовлетворяющим и успокаивающим образом решено в Слове Божием, решено однажды навсегда, решено так, как нигде и никогда не может быть решено.

Вот этого-то здравого учения и будем держаться и его противопоставлять всем новым и древним измышлениям ума человеческого. Утверждающим, что всюду и всем управляет случай, скажем, по учению Спасителя: *ни одна птица не падет без воли Отца небесного*; как же может без этой воли совершиться что-нибудь в жизни человека? Противникам власти, проповедникам безначалия и произвола, скажем: «несть власть, аще не от Бога, сущие же власти от Бога учинены суть». Проповедующим безнаказанность грехов, отвергающим вечные мучения напомним слова Спасителя о нераскаянных грешниках: *и идут сии в муку вечную*. Веруя по православному, старайтесь руководиться этою верою в отношении к учению о нравственности христианской.

Пусть свет говорит: живи для себя; а мы скажем: как же я буду жить только для себя, когда мой Спаситель и Сам душу положил за всех, и мне велел любить ближнего до положения живота своего за него? Пусть свет говорит: живи по своей воле, не порабощай своей свободы внешним заповедям и уставам; а мы скажем таким учителям: мне дарована свобода, но не на

грех, а для свободного уклонения от греха, для свободного служения Богу; дарована мне свобода не за тем, чтобы я ею злоупотреблял, но чтобы пользовался ко благу души своей, – не для того, чтобы я смело, бесстыдно удовлетворял каждому влечению плоти своей, но чтобы свободно подавлял эти влечения. Потому, когда кто по первому капризу, самопроизвольно расторгает брачный союз, которым благословила Церковь и вступает в явное незаконное сожитие с лицом другим, – то это уже не свобода, а распущенность, своеволие, злоупотребление свободою. Ныне также ни во что считают легкое приобретение, – страсть к наживе всяким способом сделалась обыкновенным явлением, у многих служит целию жизни, предметом всех дум и забот. Но верующему, чтобы понять всю гнустность и глупость подобной страсти, достаточно вспомнить слова Спасителя: *Кая польза человеку, аще приобрящет мир весь и душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою? (Мк.8:36, 37). Безумне, в сию ночь душу твою истяжут от Тебе: а яже уготовал еси, кому будут (Лк.12:20).*

Твердо стоит в вере тот, кто, несомненно принимая слова Писания и проводя их в жизнь, несомненно принимает и предание церковное, кто свято исполняет правила св. Церкви, хотя не выраженные прямо в Слове Божиим, но в духе его и на основании его указанные св. Церковию. Так искренно преданный вере свято сохраняет праздники, посты, установленные Церковию. Он благоговеет пред сими днями, зная, что Сам Спаситель уважал дни праздничные, что первые христиане целые ночи проводили в молитве под праздники. Пусть в Евангелии нет подробных указаний о временах и степени поста; за то есть явные указания о необходимости поста и свойствах истинного поста; а чего не досказано в Евангелии, то указано и разъяснено матерью Церковию, и верующий с покорностию сына принимает эти указания и повинуетя им. Он к тому же знает, как постились христиане всех времен и по мере сил подражает им. Пусть в Слове Божиим не сказано о крестном знамении, о необходимости молиться при выходе из дома и входе в него, пред принятием

пищи и по вкушении ее, пред начатием всякого дела и по окончании его. Пусть иные стыдятся соблюдать эти правила, – истинно верующий никогда не постыдится, и никогда не побоится, чтобы свято соблюсти их. Он знает, что постыдиться при всех изобразить на себе крест, значит постыдиться Самого Спасителя, отвергнуться Его Самого, – и боится участи, ожидающей того, кто каким бы то ни было образом отвергнется Христа.

Стойте же, братия, в вере; не увлекайтесь в нынешнее маловерное время новомодными обычаями, противными вере. Заботьтесь прежде всего об исполнении обязанностей веры, необходимых и для временного нашего благополучия и для вечного спасения.

«Ни в чем не изменим вере; с верою отцов, при содействии их молитв, переселимся из этой жизни; эту веру – чистую, чуждую всякой ереси, предоставим Богу вместо всякой заслуги», так убеждал преп. Максим Исповедник современных ему христиан Восточной Церкви во время распространения там ереси монофелитов-единовольников. Вера и жизнь по вере, по уставу св. Православной Церкви – вот что нужно народу Русскому. Без истинной веры в Бога не может быть истинной любви к ближнему. Из церковной веры может усвоить и любовь Христову наш Христоносный православный народ. («Душеп. чт.», 1887 г.).

91. Домашняя церковь

Целуют вы о Господе много Акила и Прискилла с домашнею их церковию (1Кор.16:19).

Эти слова составляют одно из приветствий, какими заключено сегодняшнее апостольское чтение из послания ап. Павла к Коринфянам; Акила и Прискилла – это муж и жена, оба иудейского происхождения. Они обращены к христианской вере ап. Павлом и были его учениками и сотрудниками в распространении Евангелия. Вместе с ними исповедовали христианскую веру члены их семейства и слуги; все соединены были единою верою во Христа, принадлежали к общему церковному союзу с его священноначалием. Поэтому дом Акилы и Прискиллы апостол называет *их домашнею церковию*. По примеру Акилы и Прискиллы, каждый христианский дом должен быть домашнею церковию. Все члены христианского семейства обязаны устроить свою жизнь по духу Церкви. Дух церковный должен быть господствующим в среде их, управлять всеми отношениями их, так чтобы всякому видно было, что живущие в христианском доме суть верующие во Христа и живые члены Христовой Церкви. В этом смысле христианский дом должен походить на храм.

Храм есть преимущественное место молитвы. Равно подобные молитвы должны совершаться в среде каждой христианской семьи, не только частные, но и общие – утренние, вечерние, пред трапезою и после трапезы. Все члены семьи должны принимать в них общее участие под начальством главы семейства. В храме Божиим исполняются священные чтения и песнопения. То же должно быть заведено в каждом христианском доме. В досужное время члены семейства должны назидать себя чтением слова Божия и душеполезных книг, и утешать себя пением церковных песнопений. В храме Божиим предлагаются пастырские поучения. На каждом отце семейства лежит священный долг воспитывать детей в благочестии и страхе Божиим; с этою целью он должен быть бессменным учителем их.

В храме Божием совершается литургия. Не все и не всегда, даже в праздники и воскресные дни, могут на ней присутствовать; но и оставаясь в случае нужды дома, каждый может переноситься мыслию в храм Божий, когда в нем идет литургия, умом и сердцем присутствовать в нем, особенно в те священные минуты, когда совершается освящение св. Даров и приносится за всех бескровная жертва. Вот почему для привлечения участия в церковном богослужении в эти именно минуты принято у нас давать о них знать посредством благовеста к *Достойно*, непосредственно после пения Символа веры. Храмы украшаются иконами. Наилучшим украшением для христианского дома служат также иконы. В некоторых домах пред сими иконами горят даже неугасимые лампады. Как в храме зрелище икон возбуждает благоговение предстоящих, так не менее благотворное впечатление на душу производят иконы, украшающие христианский дом.

Благословенна христианская семья, одушевленная духом благочестия. Дом, в котором она обитает, по истине есть подобие храма Божия, и обитающие в нем поистине составляют домашнюю церковь. Это название исключительно присвоается только тем семейным обществам, члены которых преданы православию и усердно служат Богу не только у себя дома, но преимущественно в общих церковных собраниях. Места же собраний своевольных христиан, которые разорвали союз с православною Церковью и собираются для богослужения в свои молельни, никоим образом нельзя назвать домашнею церковью: кто не повинуется Церкви, тот не повинуется Самому Христу, Главе Церкви. (Сост. по «Душесп. Чт., 1897 г.).

92. Умножении беззакония от оскудения любви

Вся вам любовью да бывают (1Кор.16:14).

В Коринфской церкви, основанной благовестническими трудами святого апостола Павла, произошел разлад и разделение. После удаления святого апостола из Коринфа, явились там некоторые лжеучители, которые стали унижать апостольское достоинство святого Павла, чтобы, унижая его, возвысить себя в глазах новообращенных коринфян. Они настолько преуспевали в своем злом намерении, что местные христиане разделились на партии, избравшие каждая для себя главу – особого учителя. Узнавши об этом, апостол восскорбел духом, ибо, по слову Христову, всякий дом, всякое царство, разделившееся само в себе, не устоит; значит, та же участь ожидала и коринфское христианское общество. Чтобы призвать всех верующих к единению, святой апостол пишет к ним послание, в котором, изложивши истинное учение о том, что Церковь Христова едина, что в ней не должно быть разделений, что все верующие, причащаясь от единого хлеба – Тела Христова, и от единой чаши – Крови Христовой, входя в теснейшее единение со Христом, делаются членами Тела Христова, имея главою своею Христа, и между собою становятся в такое отношение, в каком находятся глава, руки, ноги и прочие члены, все же составляют единое тело.

Разъяснивши все это, апостол убеждает коринфян бодрствовать, стоять в вере, быть мужественными, твердыми. Бодрствовать, как бодрствует воин, стоящий на страже, часто озираясь, чтобы видеть, не подкрадывается ли откуда-либо враг; стоять твердо в вере, не колебаться разными лжеучениями, быть мужественными, твердыми, как мужи брани, а не как слабые женщины. В заключение же говорит им: *вся вам любовью да бывают*: все у вас да будет с любовью.

Что происходило некогда среди коринфских христиан, то же бывает и у нас в настоящее время. Там лжеучители, и среди нас явилось их множество; там разделения, и у нас стал делиться

православный русский народ. Там оскудение взаимной любви, и здесь за умножение беззакония оскудела любовь многих.

Посему апостольский совет: все у вас да будет с любовью – приличен в особенности для нашего времени.

Любовь все объединяет, все скрепляет, любовь не добродетель только, а совокупность добродетелей. Любовь составляет существенное свойство Божие. Апостол любви Иоанн сказал еще более. Он назвал Бога – любовью: *Бог есть любовь. Кто пребывает в любви, тот в Боге пребывает* (1Ин.4:8. 16). Любовь – общемировой закон; все произошло от Бога любви и все связано любовью. Люди созданы для взаимной любви, связывающей их в семьи, в общества, в государства. Чувства благожелания, привязанности, самопожертвования для других вложены с рождением нашим. Родители любят детей своих и дети родителей, потому что любовь врождена им природою; чувство жалости к погибающему и страждущему приобретает не из опыта и не из науки, а является само собой, как и другие чувства, врожденные нам. Нет такого отношения между людьми, которое не украшалось бы любовью. Вот что доброе и что приятно – это – житие братьев вкупе (Пс.132:1). Сколь прекрасно и сколь приятно видеть любовь между родителями и детьми, между мужем и женой! Как счастливо то общество, которое связано любовью! Как легко живется там, где любовь связывает начальствующих и подчиненных, господ и слуг, хозяев и служащих у них! Отрадно чувство радости, но эта радость сугубо увеличивается, когда с радующимися разделяют их радости другие, когда радуются с радующимися. И горе самое тягостное теряет свою остроту, когда находятся сочувствующие этому горю, когда плачут с плачущими...

Вот поэтому-то и заповедано нам: вся вам любовь да бывают.

Если любовь так естественна, так полезна, так вожделенна, то почему она так редка в повседневной жизни людей?

Причина этого заключается прежде всего в самом свойстве любви. Любовь, как и всякая истинная христианская добродетель, не любит показываться, она не кричит о себе, как

кричит на улицах порок; любовь таится от постоянных взоров; ее узнают только по плодам ее. Конечно, бывают случаи, когда любовь мужественно, твердо заявляет о себе, если это нужно: она смело говорит правду, когда этого требует неправда, от которой страдает ближний; любовь не страшится страданий и смерти, когда этого требует благо и спасение любимого. Но где этого не нужно, любовь делает добро втайне. Вот, святитель Николай тайно ночью приносит кошельки с золотом в дом несчастного отца, которого бедность едва не толкнула на преступление – продать своих дочерей для позора. Вот, любовь тайно приносит воду для питья и ставит у дверей нуждающихся в этом; вот, добрый христианин тайно ночью работает на ниве у человека, который заболел и не мог убрать свой хлеб благовременно. Любящий неведомо является утешителем несчастных, помощником страждущих и спасителем погибающих. Часто любовь обнаруживается более в терпении за других, в снисхождении к их немощам; она носит на себе тяготу других, и это совершается так тихо, тайно, что редко замечается другими. Вот, жена терпит немощи пьяного мужа, страдает за него и от него; проливает слезы из-за него, и – кто это видит? Вот, этого человека невинно поносят, обижают явной несправедливостью, и он молчаливо терпит, не воздает злом за зло, как глухой не слышит, как немой не отверзает уст своих. И кто это видит? Кто знает, кроме страждущего любви ради?

Иногда служат препятствием к обнаружению любви между людьми заблуждения ума и предрассудки.

У некоторых людей сердце мягко, но ум заражен предрассудками; сердце хочет сделать добро, оказать любовь добрым делом, а ум восстает против этого. Вот примеры. Человек знатный, роскошно одетый, проходит мимо сидящего калеки, дрожащего от холода; сердцу хотелось бы помочь горемыке, но предрассудок говорит: не хорошо тебе, такому важному лицу, остановиться около этого нищего: как бы не посмеялись над твоей мягкосердечностью; так думает, и проходит мимо. Вот, богато одетый, высоко или немного повыше черного люда стоящий человек, входит в храм, куда благочестивые люди приносят свечи, чтобы поставить их пред

иконой; приносят лепту, чтобы опустить ее в церковную сокровищницу. Сердце богатого или знатного так же хотело бы сделать то же, что делают другие, но ум говорит: не хорошо мне подражать в этом простым людям, не осмеяли бы меня знакомые, и – голос сердца заглушается предрассудками ума. Или еще пример: сердце хочет простить обидевшему, а предрассудок говорит: хорошо ли, благоразумно ли я поступлю, если буду всем прощать; не сочтут ли это признаком моего бессилия? Не будет ли это против моей чести, если не отомщу обидевшему меня? Не нужно ли, напротив, показать другим, что не позволю никому обидеть меня? Так думает, и не прощает, и отмщает за себя.

Наконец, причина редкого проявления любви между людьми заключается в самолюбии. Излишняя любовь к себе подавляет любовь к другим. Самолюбие разрывает иногда самые крепкие семейные узы между родителями и детьми, между супругами, между друзьями и между членами общества, связанными между собой общими интересами. Это бывает тогда, когда каждый думает только о себе и своих удовольствиях, о своей чести, о своем покое, но мало заботится о других. Супруги ссорятся потому, что каждый из них желает, чтобы только ему угождали. Члены обществ разделяются потому, что всякий ищет только своих выгод, но не думает о пользе других.

После этого не удивительно, что ныне так мало обнаруживается любовь между людьми.

Будем же учиться во всем поступать с любовью, чтобы чрез это исполнился закон Христов. (Бесед. Макария, митроп. Московского).

Неделя 14-я по Пятидесятнице

93. Слово в неделю четырнадцатую по Пятидесятнице

В читанном ныне евангелии Господь Иисус Христос уподобляет «царство небесное человеку царю, который сделал брачный пир для сына своего и послал рабов своих звать званных на брачный пир – и не хотели придти». Какое невнимание, какая гордость, неблагодарность, дерзость! Но какое снисхождение и долготерпение царя! «Он опять послал других рабов, сказав: скажите званным: вот, я приготовил обед мой, тельцы мои и что откормлено, заколото, и все готово; приходите на брачный пир». Что же званные, как они ответили на новое приглашение благого царя своего? «Они», говорится в Евангелии, «пренебрегши и это, пошли, кто на поле свое, а кто на торговлю свою; прочие же, схватив рабов его, оскорбили и убили их». Но теперь послушайте, что сделал царь с этими дерзкими и неблагодарными. Услышав о такой продерзости званных на брак, «царь разгневался; и послал войска свои, истребил убийц оных, и сжег город их. Тогда говорит он рабам своим: брачный пир готов, а званные не были достойны; итак, пойдите на распутия и всех, кого найдете, зовите на брачный пир. И рабы те, вышли на дороги, собрали всех, кого только нашли, злых и добрых; и брачный пир наполнился возлежащими. Царь, вошедши посмотрел возлежащих, увидел там человека, одетого не в брачную одежду, и говорит ему: друг! как ты вошел сюда не в брачной одежде? Он же молчал. Тогда сказал царь слугам: связав ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов; ибо много званных, а мало избранных» (Мф.22:2–14).

Сказание это называется притчею, т. е. подобием, или как бы загадкою. Надобно ее отгадать. Кто же этот царь, сделавший брачный пир для сына своего? Это – Бог Отец, Творец неба и земли и Царь всякого создания; кто – царский сын? Это Единородный Сын Божий, Господь наш Иисус Христос; а невеста Его – Церковь, и во-первых, – еврейский избранный Богом народ, а во-вторых, – душа каждого верующего

христианина; «Христос возлюбил Церковь, сказано, и Себя предал за нее» (Еф.5:25); апостол Павел говорит: «я обручил вас единому мужу, чтобы представить Христу девою чистою» (2Кор.11:2); под брачным пиром разумеется царство небесное, в котором истинно верующие соединятся навсегда с Господом Иисусом. На этот брак, или в царство небесное, прежде всего приглашаемы были чрез пророков и апостолов иудеи, но они отказались от приглашения; мало того, даже оскорбили посланников Божиих и многих из них убили. За это Бог, впоследствии времени, оружием римлян истребил иудейский народ и разрушил их город и храм.

Вместо иудеев Бог призвал на брак, или в Церковь Свою, чрез апостолов и равноапостолов – языческие народы, в том числе и нас русских. Но и христиане из язычников и последующие за ними уже христианские роды также не все войдут в царство Христово. Те из них, которые не сохраняют в чистоте светлой брачной одежды невинности и святости, которую они получили при крещении, – или, после осквернения ее грехами, не очистят слезами покаяния, – будут на страшном суде извержены во тьму кромешную, где будет вечный плач и скрежет зубов.

Вот толкование приведенной притчи! Но может быть и другое подобное, столь же верное толкование, и уже в более близком приложении к нам с вами, братия и сестры.

Брачный пир, о котором говорится в нынешнем евангелии, – это божественная литургия, на которой предлагается верным не телец закланный, но Сам Агнец Божий, закланный в жертву ради спасения нас грешных, да напитаемся Его пречистым Телом и Кровию, да соединимся с Ним теснейшим соединением, да будем плотию от плоти Его и костью от костей Его. Вот брак царского Сына – соединение христианских душ со Христом в таинстве причащения! Вот пир – вкушение плоти и крови Его! Божественный, святейший, нетленный, небесный и обоготворяющий пир!

Но многие ли и ныне спешат на этот божественный пир! Не уклоняется ли и ныне большая часть от присутствия на этой небесной вечери по нерадению и лености и по разным

житейским расчетам, например: по причине торговли или по маловерию и высокоумию или по причине долгого сна и прочее? Кто этого не видит, не замечает, не знает? Таково наше маловерие, таково духовное скудоумие, таково пристрастие к миру, таково невнимание к величайшему таинству веры, к таинству бессмертия и обожения! Такова суетность и неблагодарность христиан к Господу, предлагающему Самого Себя в снедь и питье ради очищения, освящения и бессмертной жизни! Чего же таковые достойны? Не отвержения ли от Бога, – поскольку сами отвергались от Него почти всю жизнь?

Но и приходящие на этот брак Агнца, к божественной литургии, – для воспоминания Его жизни, проповеди, чудес, благодеяний, страданий, смерти, погребения, воскресения и вознесения на небо, – или для причащения пречистого Тела и Крови Его» – в брачной ли одежде приходят, с чистой ли душой, с чистым ли сердцем? С горными ли помыслами, с святым ли настроением? Не с земными ли мечтами и страстями являются многие и в храм, в этот, как бы брачный чертог Иисуса Христа?

Мы сами, совершители страшной, небесной, бескровной Жертвы, в брачной ли одежде – чистоты и бесстрастия душевного, являемся всегда в храм и служим в нем? Увы! часто и у нас нет брачной одежды и благоговейных помышлений и мыслей сердечных; и мы входим нередко в нечистом рубище страстей.

Поспешим же все покаяться и убелить одежды душ наших слезами покаяния и делами правды, особенно милостынею, которая очищает грехи. «Чертог Твой вижду, Спасе мой, украшенный, и одежды не имам, да вниду в оны; просвети одеяние души моея, Светодавче, и спаси мя». Аминь. («Полн. собр. соч.» прот. Иоанна Кронш., т. 2-й).

94. Мнози суть звани, мало же избранных

Неизреченно милосердие Божие к человеку! несмотря на самопроизвольное удаление человека от Бога, Бог никогда не удалялся от человека. Бесконечная любовь Божия всегда употребляла и употребляет разные средства к тому, чтобы спасти заблудшего. С самой минуты падения человеческого Бог не переставал и не перестает гласом чадолюбивого Отца пробуждать человека от греховного сна. Этот глас слышим был и в раю, и с высоты Синая, и в совести, и в наставлениях пророческих, и наконец, с распространением евангельского света, сделался так ощутителен, силен и внятен, что никто не мог не слышать его.

Этот Божественный глас, призывающий нас ко спасению, и ныне постоянно повторяется св. Церковью. Чем же мы отвечаем на этот призывный глас Бога, пекущегося о нас с заботливостию нежного отца? Прискорбною для Бога и губительною для нас самих невнимательностию и упорным коснением во зле. Прислушаемся к голосу своей совести, заглянем в глубину своей души, всмотримся пристальнее в образ жизни нашей и других, и мы увидим, что *мнози суть звани, мало же избранных*, что многие, очень многие из нас живут так, как будто вовсе нет ни Бога, ни вечности, ни воздаяния за добро и зло. Такая безбожная жизнь погубит нас, и погубит навсегда. Избежать вечной гибели могут только те избранные, которые послушны Богу, призывающему нас ко спасению.

Благочестивые славяне! Чтобы нам удостоиться быть в числе избранных и таким образом избежать вечной гибели, поучимся в настоящие минуты тому, что может соединить нас с Богом, каким образом мы можем приближаться к Богу.

Плотоугодие, корыстолюбие и честолюбие, или, по выражению апостола, *похоть плотская, похоть очес и гордость житейская* (1Ин.2:16) – вот что удаляет нас от Бога. Значит к соединению с Богом не иначе можно идти, как путем противоположным. Итак, чистота сердца, бескорыстная любовь к ближним и смирение пред Богом, или, как говорит апостол,

целомудрие, правда и благочестие – вот добродетели, соединяющие нас с Богом!

Бог наш ненавидит всякое беззаконие. Он свят; а потому осуждает не только худые дела, но даже нечистые мысли и желания. Он Существо чистейшее; в сравнении с Ним самое *небо* – мир высший, духовный, *нечисто* (Иов.15:15); а потому Он требует, чтобы мы даже не прикасались к нечистоте. Он есть Существо всеведущее, совершеннейшее; а потому Он знает и отвергает всякий наружный вид благочестия, не соединенный со внутреннею чистотою души. Бога ничто не может привлечь к нашему сердцу, доколе оно не начнет благоухать благоуханием чистоты и святости в сокровенных своих изгибах и движениях. Иначе и быть не может. Как смраднему сосуду вместить в себе сокровище благодати? Как чистейшему, во святых почивающему Богу, соединиться с душою, исполненною греховных нечистот? *Кое общение свету ко тьме* (2Кор.6:14)? Для общения с Чистейшим нужна чистота сердца. Так, когда Богу угодно было даровать людям закон на горе Синайской, Он прежде всего заповедал вождю израильскому очистить народ: *очисти люди днесь и утре* (Исх.19:10) говорил Он. Этот древний способ общения с Богом и ныне необходим для нас. Очистим же тело наше от плотских скверн, а душу от низких вожделений – и Христос вселится в нас (2Кор.6:16).

Для соединения с Богом нужна еще бескорыстная любовь к ближним. Бог наш есть всесовершенная *любовь* (1Ин.4:8); а потому никак нельзя угодить Ему без дел любви, совершаемых для блага ближних. Он оскорбляется, если мы, не обращая внимания на горькую участь ближних, заботимся только о собственных выгодах; Он ненавидит тех, коих сердце, чуждое братолюбия, исполнено зависти и ненависти, коих руки простерты к похищению чужой собственности. Без любви к ближним не может быть даже никакой истинной и богоугодной добродетели, приближающей нас к Богу. Ни молитва, ни пост, ни самая любовь к Богу не сильны привлечь к нам Господа, если не будут ознаменованы печатью любви к ближним.

Что такое молитва без любви к ближнему? Не что иное, как пустые звуки, исчезающие в воздухе, слова без значения,

мечта, по-видимому, благочестивая, но для Бога оскорбительная, фарисейское лицемерие, ненавистное Сердцеведцу.

Что такое пост наш, если он не соединен с любовью к ближнему? Действие богопротивное. *Что, яко постихомся, и не увидел еси?* взывали некогда израильтяне к Богу. *Аще в судех и сварех поститесь*, отвечал им Бог, *вскую поститесь* (Ис.56:2–6). Самая любовь к Богу, не сопряженная с любовью к ближним, противна Богу, и Он называет такую любовь ложною: *аще кто речет, яко люблю Бога, брата своего ненавидит, ложь есть* (1Ин.4:10). Посему напрасно думают угодить Богу те, кои не приносят Ему в жертву сердца, исполненного любви к ближним. Всякая жертва без любви к ближнему есть жертва Каина, неприятная Богу.

К соединению с Богом потребно и смирение. Бог наш есть Бог – ревнитель Своей славы; *славы Моея иному не дам* (Ис.42:8), говорит Он. Так как Ему единому подобает всякая слава и честь, то соединится ли Он с тою душою, которая хочет поставить престол свой выше звезд и уподобиться Вышнему, и таким образом как бы похищает у Бога божеское поклонение? Нет; свет Божией славы неприступен для людей которые дерзают восставать против св. закона Божия, повелевающего смиряться пред Богом; Царю славы нет места там, где сердце посвящено житейской гордости, где душа занята только своею славою. Господь гордым противится, призывает только на смиренных; в них то Он почивает Своею благодатью; их то сердце делается престолом Божиим, селением Св. Духа. Итак, смирение, глубочайшее смирение – вот лестница, по которой мы восходим к Богу, и Бог нисходит к нам!

Возлюбленные братия! Благодетельны последствия целомудрия, братолюбия и смирения. Эти добродетели, как мы видели, соединяют нас с Богом, без Которого, как Источника блаженства, нет и не может быть нигде блаженства. Поспешим, посему, украситься этими добродетелями, и Господь за это возлюбит нас, примет в Свои вечные обители и превознесет нас. Аминь. (Из «Ежедн. поуч.» прот. Г. Дьяченко).

95. Брачный пир и Царствие небесное

Уподобися царствие небесное человеку царю, иже сотвори браки сыну своему (Мф.22:2).

Мы часто спрашиваем себя, что это такое царствие небесное, к которому мы призываемся? Что такое там будет? Господь не оставил нас в неведении об этом. Он открыл о будущем состоянии избранных Его и в нынешней притче, хотя главная мысль и цель притчи другая. Царствие небесное, по слову Спасителя, несколько походит на брачное пиршество. *Уподобися царствие небесное человеку царю, иже сотвори браки* – т. е. брачный пир – *сыну своему*.

На брачном пиршестве общее веселие, общее ликование, у всех гостей лица, сияющие радостью, ни тени огорчения. Затем пришли все, чтобы порадоваться радости жениха и невесты, и их родителей; к ним и главное обращение всех гостей. И в царстве небесном будет всеобщая радость и ликование; внимание всех будет сосредоточено на Христе – женихе душ верующих; будет Он предметом всеобщей радости на этом пиру, которому не будет конца; возлюбившие Его души будут хвалить, величать и благодарить за свое спасение во веки вечные.

Чтобы взойти в него, нужно нам украсить душу свою евангельскими добродетелями, нужно быть чистыми сердцем, душою и телом. Служившие страстям, умершие во грехах, неочищенные покаянием, не имеют входа в него. В царство света могут взойти только в одежде убеленной.

Имеем ли мы, братия, эту одежду? Чисто ли сердце наше, целомудрен ли помысл? Есть ли любовь к молитве, которою будут жить в царствии небесном, и без которой нечего будет делать там душе нашей? Есть ли любовь, не холодно ли сердце наше? Вместо любви не живет ли в сердцах наших зависть, ненависть, злоба? Много ли мы имеем надежды на радости вечные? *Друже, како вшел еси семо, не имый одеяния брачна?* не относятся ли к нам слова сии? Попечемся о приготовлении себя к вечности: жизнь наша коротка, не заметим, как приблизимся к дверям гроба. Поспешим очистить свою душу

смирением, любовью, молитвою, покаянием, делами милосердия. Господь Своею благодатию да поможет во всем этом.

Царь небесный устроил пир, т. е. царство благодати на земле, – св. Церковь, в которую зовет всех; входят в нее вратами крещения, при котором даются обещания верно исполнять все, что постановлено в этой Церкви. В ней есть ложные христиане, которые только видимо принадлежат к обществу верующих, но свойств, качеств душевных, дел, свойственных верующим, не имеют, которые потому лишены духовной одежды – чистой, брачной, светлой, и вот к ним то и относятся слова Царя небесного, Устроителя Церкви Своей: *друже, како вшел еси семо, не имый одеяния брачна?* Что это за брачная одежда, которую должен иметь каждый христианин?

Это – облечение души по образу Христову. Душа христианина, невеста Христова – должна иметь те же качества, какие имеет Христос – жених ее. Это и составит ее одежду. Что мы видим во Христе? Он был весь любовью: по любви сошел на землю, всюду проявлял одно милосердие, по любви на крест восшел. И душа христианская должна прежде всего украситься этим качеством, – радоваться с радующимися, плакать с плачущими, скорбеть о заблуждающих, помогать несчастным, благотворить даже ненавидящим. Спаситель был смирен, кроток сердцем, смирен до того, что молча терпел самые жестокие насмешки и поругания. И душа христианская должна быть украшена подобными свойствами. Лучше быть обиженным, чем кого обидеть, терпеливо переносить все несправедливости людские, никого не раздражать и ничем не раздражаться, быть готовым на всякую услугу своему ближнему, не считая то унижением для себя, забыть о своих личных достоинствах и преимуществах. Так и во всем мы должны смотреть на образ Христов, по Его примеру жить и действовать и при помощи Божией приобретем брачную одежду, будем не именоваться только, а на самом деле учениками Христовыми, истинными христианами.

Чтобы украсить брачною одеждою, нужно для того со всею покорностию и благодарением воспользоваться всем тем,

что установила Церковь для очищения и освящения нашего духа. Церковь со всеми своими учреждениями есть духовная школа, где верующие – дети Ея – воспитываются для жизни вечной. Вот и нужно во всем ей покоряться, жить по ее правилам. Церковь устроила храмы на земле с богослужением в них – ходи в храм, не чуждайся его, и ты почувствуешь великую пользу для души твоей. Церковь установила праздники, посты, почитай, соблюдай их – и это тоже весьма спасительно для тебя. Церковь установила таинства, участвуй в них, особенно в таинстве причащения Тела и Крови Христовых, – это благодеяние из благодеяний для тебя. Церковь поставила пастырей, предай себя руководству их, почитай их, не чуждайся их – их руководство, их молитвы предохранят тебя от многих преткновений на жизненном пути. Если будем жить по правилам Церкви, то будем постепенно облекаться в брачную одежду и бестрепетно явимся на суд Христов, как верные слугители Его, как чада Церкви Его.

Помоги нам, Господи, сохранить светлую одежду чистоты духовной, в которую мы облеклись в таинстве крещения. Пренебрегшие эту брачную одежду и явившиеся на духовное пиршество Церкви в оскверненной грехами одежде, не очистившие ее покаянием будут осуждены и наказаны. На вопрос царя: *друже, како вшел еси семо, не имый одеяния брачна*, ничего не мог сказать вошедший в нечистой одежде на брачный пир, – он же умолча осудил самого себя и подвергся чрезвычайному наказанию: *Связавше ему руце и нозе, возмите его и вверзите во тьму кромешнюю: ту будет плач и скрежет зубом* (Мф.22:12,13), сказал ему царь. (Из поуч. свящ. Шумова).

96. Без веры нельзя обойтись. И у неверов есть вера

Братие! известуяй нас с вами во Христа и помазавый нас Бог, Иже и запечатле и даде обручение духа в сердца наша (2Кор.1:21,22).

Это изречение, взятое из Апостольского чтения настоящего дня, по замечанию священных толкователей, включает в себе учение о Святой Троице. Известуяй, т. е., утверждающий нас с вами во Христа и помазавший нас есть Бог. Здесь Богом назван Отец; Христом – Сын Божий; а словами: дал залог духа – говорится о Святом Духе. Смысл этих слов таков. Апостол Павел пишет к коринфским христианам, что в вере во Христа утверждает нас Бог Отец и Дух Святой. Отец, благоволивший послать на землю, для спасения людей, Сына Своего, свидетельствовал о Нем и многократно и пророчествами о Нем, знамениями, и чудесами, и Своим гласом с неба, именуя Христа Сыном Своим возлюбленным. А Дух Святой, посланный на апостолов в день Пятидесятницы и дарованный всем верующим чрез святыя таинства, свидетельствует о Христе и утверждает в вере в Него внутренним озарением душ верующих и убеждением их в вере различными духовными дарами, как-то: даром ведения языков, даром пророчества, даром чудотворения. Эти дары сообщаются верующим чрез таинство миропомазания и служат для верующих свидетельством в истинах Евангелия, что верующие несомненно в будущем получат все обещанное чрез Сына Своего, Господа нашего Иисуса Христа.

Тайна Святой Троицы хотя и непостижима для человеческого ума, тем не менее несомненно истинна, как засвидетельствованная столь неопровержимыми и чрезвычайными доказательствами, какие даны верующим в знамениях и чудесах. Получившие чрез таинства спасительную благодать Св. Духа с тем вместе обрели и внешнее убеждение в истине воспринятой ими веры. Это убеждение ума и сердца было столь сильно, что во времена гонений на христиан весьма

многие верующие за свою веру в Троидного Бога готовы были идти на страдания и смерть, и переносили это с твердостью, будучи утешаемы Духом Святым внутренним успокоением и несомненной надеждою на получение обещанного блаженства.

Несмотря на то, что вера в догмат о Святой Троице утверждена несомненными доказательствами, в настоящее время некоторые христиане, под влиянием разных лжеучений и вообще отрицательного направления науки, сомневаются в этой догматической истине, а некоторые и совсем отпадают от веры в Троидного Бога, а с тем вместе – и от христианства.

Оправдывая свое отпадение, неверующие говорят: *мы не хотим верить*. Иной говорит: я верую только в то, что вижу что могу исследовать, что могу осязать, и вообще познавать внешними чувствами и что могу постигнуть умом.

Что ответить на это? С первого раза можно подумать, что в приведенных словах неверия есть доля правды. Но если глубже вникнуть в смысл приводимых неверами доводов, то ясно откроется их неосновательность.

Без веры невозможно достигнуть какого-либо знания. Первые знания дети получают от родителей и вообще чрез воспитание. Если бы в человека не была вложена вера с детского возраста, – как вера в слова родителей, то люди были бы так же дики, как животные.

Затем, что такое школьное обучение? Не все ли знания там приобретаются верою в слова учителей, воспитателей, в слова читаемой книги?

Ты веришь, что за океаном есть страна, в которой живут подобные нам люди, и твоя вера не напрасна: ибо, действительно, такая страна существует. Но тебе могут сказать и доказать, что ты обманываешься, что никакой страны и людей там не существует, как могли бы доказывать и то, что якобы нет Троидного Бога. Наши познания о событиях прошедших времен, например, о начале Русской земли, о князе Владимире, о крещении Руси – основываются на вере, т. е. доверии к летописцам, написавшим повесть об этих событиях. Давно, тысячи лет назад говорил безумец, притом только в сердце своем: *несть Бог*. А в наши времена уже не в сердце, а на

улицах кричат и печатно проповедуют, что нет Бога, что все произошло само собой, случайно, все управляется судьбой, якобы силы природы производят все, что человек произошел будто бы из грязи и проч.

Сколько чудес допускается здесь теми, кто не хочет верить чудесам Божиим! Все произошло случайно, все управляется судьбою: не чудо ли это? Человек вышел из грязи, и теперь рождается от подобных себе, – не чудо ли это? притом, чудо без чудотворца! Что может быть невероятнее такого чуда? Не гораздо ли легче объясняется все, если допускают личного любящего Бога, от Которого все и Который над всем? Отрицатели Бога все хотят объяснить самопроисхождением, самозарождением, причинами всех причин. Понимание такого объяснения и миропроисхождения гораздо труднее, чем понимание главных истин христианской веры для самого простого ума. Вот эти понятные для всякого истины. Любящий Бог из Своего существа рождает Сына, как Свет от Света; от Отца исходит Святой Дух. Бог, по любви Своей, мудростью и всемогуществом Своим создал мир и человека по свободной воле Своей; и человек имел свободную волю, но злоупотребил ею; он отпал от общения с Богом и лишился блаженства. Тогда приходит на землю Сын Божий, делается человеком и совершает его искупление и спасение. Дело спасения, как мироздание, есть дело также любви Божией. Все это так просто и понятно и для простого ума, и для мудреца.

Мы не можем верить, говорят отпадшие от веры. Нас одолевают сомнения как относительно догмата о Троице, так и вообще относительно многих религиозных учений. Против веры в Бога, продолжают они, писано много; в числе отрицателей религий есть и люди ученые. – Ответствуем на это. Вы не можете верить потому, что вас одолевают сомнения. А почему эти сомнения возобладали над вашей верой, в которой вы родились и воспитались? Не потому ли, что вы читали слишком много отрицательного о религии, но мало знакомы с тем, что писалось и пишется в защиту религиозной истины? Вы мало или совсем не молились о даровании вам или умножении в вас веры, которая есть дар Божий. Вы мало вникаете в дела

рук Божиих, явленных в прекрасном и целесообразном устройении мира; вы мало или совсем не знакомы с историей религий, свидетельствующей о том, что все народы, начиная с доисторической древности, признавали и признают Высочайшее незримое Существо, господствующее над миром и человеком; и нет народа или языка, в котором не было бы имени для названия этого Высочайшего Существа. Вникните в своего внутреннего человека, и вы увидите там крепко заложенную мысль о Боге. О Нем говорит разум, в целесообразном создании мира уразумевающий Высочайший Разум. О Нем говорит сердце, невольно обращающееся к Богу, наипаче – во время безвыходного и беспомощного положения, во время душевных потрясений; бывают случаи, например, во время плавания, когда грозит опасность утонуть, что призывает Бога тот, кто за минуту до этого отрицал бытие Его. Наконец, о Нем говорит и совесть, одни поступки оправдывающая, а другие – осуждающая. Что заставляет этого преступника, совершившего убийство, самому явиться к правосудию человеческому, и просить суда над собой, и чувствовать потом полную удовлетворенность, когда по суду он понесет наказание. Не извне человек получил этот нравственный закон, не от родителей и не из книг он узнал его, а нашел в себе готовым, прирожденным, так же, как он обретает в себе готовую мысль о Боге. Что касается ссылки на людей науки, отрицающих бытие Бога, то это те мнимоученые, у которых сердце развращено, для которых Бог должен быть не только свят, но и праведен. Чем более беспокоит их мысль о Боге, о своей ответственности пред Ним, тем усиленнее они стараются успокоить себя приискиванием доказательств, что, якобы, нет Бога, нет и ответа за свое нечестие. И много ли таких ученых, которые бы искренно отрицали бытие Бога? Кто то сосчитал таковых, и оказалось, что их весьма ничтожное количество. Напротив, самые именитые ученые и естествоиспытатели были вполне верующими и весьма религиозными. Один из таковых, известнейший естествоиспытатель, настолько проникнут был чувством веры и благоговения к Богу, что при имени Его обнажал свою голову. Наконец, неверы говорят: «мы не должны

веровать, ибо нет надобности в религиозной вере: без нее обойдемся, нужно только проводить честную жизнь и быть честным человеком». Это значит – достаточно только того, чтобы не делать зла, не нарушать законов гражданских. – Да, гражданская честность может сохранить от тюрьмы, от виселицы; но она не избавит от ада, не проведет на небо. Гражданская честность, как ее обыкновенно понимают, говорит: не обманывай, не грабь, не разрывай брачных союзов. Но она раздражительна, мстительна, горда, жестока, заботится только о себе, а не о других. Куда годна такая честность! Вера же говорит: не только уклонися от зла, но сотвори благо; не только не обижай, но и обидевшему тебя прости; не только не бери, но дай просящему. Безбожие говорит: все для себя, и ничего для других; а вера говорит: чего желаешь себе, того желай и другому. Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих.

Итак, будем хранить веру в Бога, как мы научены. Мы должны веровать, ибо без правой веры невозможно спастись, без веры невозможно достигнуть нравственного совершенства; без веры нет счастья, нет мира; без нее невозможно достигнуть вечного блаженства. Мы можем веровать; вера – дар Божий; она дается ищущему и просящему. Будем молиться о даровании нам такой веры, и получим этот дар. Для верующего все возможно: вера творит чудеса; вера все побеждает. Неверы говорят: мы не хотим веровать; а мы, верующие, скажем: мы хотим веровать, ибо это должно, это возможно. Итак, мы веруем во Единого Бога, в Троице славимого Отца и Сына и Святого Духа, Троицу Единосущную и Нераздельную, Которой да будет слава во веки. (Из «Бесед» Макария, митр. моск.).

Неделя 15-я по Пятидесятнице

97. О любви к Богу и ближним

Возлюбиши Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею мыслию твоею. Возлюбиши искренняго твоего яко сам себе (Мф.22:37,39).

Возлюбиши Господа Бога твоего. Господь есть твой Творец. Он даровал тебе величайшее благо – жизнь. Он одарил тебя разнообразными способностями, чрез которые ты видишь, чувствуешь, познаешь дивную красоту вселенной, величие Божия создания. Он бесконечно благ. Он Спаситель, Промыслитель, Зиждитель твой, кровию Сына, крестом страшным искупивший тебя грешного, – воздай и ты Ему теплою, сыновнею любовью! Он всеведущий, – ни деяние, ни мысль, ни слово пред Ним не утаятся: *ходи пред Ним* (Быт.17:1), как ходили пред Ним все Божии угодники. Он праведен – воздаст каждому по деяниям и по обстоятельствам жизни: пусть же ни беда, ни горе, ни нужда не смущают, не устрашают тебя; Он знает твои обстояния и, как всемогущий, защитит, покроет тебя; с детским смирением преклонись пред Ним, и *возлюби Господа твоего*, – твоего Создателя, Промыслителя, Спасителя. Сие есть первое и важнейшее основание нравственной человеческой жизни.

Далее, Господь, будучи бесконечно благ к тебе не для тебя только любвеобильный Отец, но и для всех людей: всех Он любит, всех милует, за всех Сына Единородного отдал на смерть, и все пред Ним – дети Его, – дети милые, любимые, которым Он счастья, добра, спасения желает; по сему, как добрейший Отец, всем Он заповедует, дабы они жили в мире – согласии, безобманно, руководясь взаимною любовью; чтобы в случае нужды помогали друг другу. *Возлюбиши искренняго твоего, яко сам себе.* Вот второе начало, по слову Христа, делающее христианскую жизнь нашу. Ближний мой – дитя Божие, столь же дорогое Господу, как и я сам, – стало быть – брат мой, которого возлюбить я обязан как себя самого, в силу любви Отца небесного ко мне.

А у нас – людей настоящего времени – на первом месте ставится любовь к себе самим, забота о себе самих, удовлетворение своим личным чувствам и стремлениям. Любовь же к Богу и ближним отодвигается, глухнет под наплывом себялюбия непомерного. Забываем мы, что без Господа, без Его всемогущей, премудрой и всеблагой воли, ничего в мире не совершается, что то только будет благословенно, будет иметь успех, что Он, Милосердый, благословит, а чего Он не благословит, того никакая мудрость и сила человеческая не приведет к желаемому концу. С другой стороны, водясь самолюбием, мы совершенно забываем, что благополучие и счастье каждого отдельного члена общества зиждется не на несчастии, разорении и бедствии других членов, а на счастье и благополучии их, что общество тем сильнее и могучее, чем оно дружнее, сплоченнее, чем более преобладают в нем начала взаимопомощи и любви. Возьмите в пример семью. Если есть в ней дружество, взаимное уважение, взаимная помощь, – сильна, крепка эта семья, даже великие житейские бури не сокрушат ее. Но только началось разделение, пошли личные заботы только о себе, так и семья начинает гибнуть, и благосостояние исчезать.

Страшным развитием самолюбия и гордости пал светлейший из ангелов, сделавшись духом злобы непомерной. Это же самое самолюбие приводит и теперь род человеческий к столь нежелательным, печальным явлениям. Забыли люди, или мало помнят великую и спасительную для нас заповедь: *возлюбиши Господа Бога твоего, возлюбиши искренняго твоего*. Вот в этом-то забвении основных жизненных начал и заключается причина современного, страшного, нравственного беспорядка в жизни, всех наших бед, злоключений, нестроений; кроется, главным образом, в непомерном развитии в современном человеке какого-то болезненного самолюбия, выше всего поставляющего, – не редко без всяких оснований, – самого себя.

Возлюбиши Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею, и всею мыслию твоею. Сия есть первая и большая заповедь. Вторая же подобна ей: возлюбиши

искренняго твоего яко сам себе: в сию обою заповедию весь закон и пророцы висят. Помни, брат, что великие слова эти изречены не каким либо земным мудрецом, а Самим Господом Спасителем, бесконечно благим и премудрым, желающим нам спасения, – изречены для нашей истинной пользы, для нашего жизненного просветления. Помни непрестанно сии великие заповеди, внедряй их в своей душе, насаждай усердно и в сердцах детей твоих: тогда спасешься ты, и весь дом твой и в сей, и в будущей жизни. В этих словах Господа и начало, и утверждение, и конец настоящей христианской, истинно-человеческой жизни: светлой, разумной, чуждой всяких нестроений.

Любовь к ближним есть вторая заповедь закона, но такая заповедь, без сохранения которой не возможно сохранить первой, ведущей в живот вечный. Человек, не имеющий любви к ближним, не имеет истинной любви к Богу. Кто истинно любит Бога, тот не может не любить ближних, ибо не может не любить Божия родства, к которому люди принадлежат; и не может не любить Божиих совершенств, которые в людях отражаются. *Всяк любяй рождшаго, любит и рожденного от него (1Ин.5:9),* говорит возлюбленный ученик Христов.

Огню, когда он горит, не естественно не издавать пламени: так и человеку, когда душа его горит любовью к Богу, не естественно не пламенеть любовью к ближним. Что же после сего та любовь к Богу, которою хвалится тот, кто не любит ближнего? – Эта любовь не искренняя, лицемерная, ложная. *Аще кто речет, яко люблю Бога, а брата своего ненавидит, ложь есть: ибо не любяй брата своего, егоже виде, Бога, егоже не виде, како может любить? (1Ин.4:20).* Такой человек любит словом, а не делом, устами, а не сердцем. А так как не любящий ближнего любит Бога любовью не истинною, то и все служение его Богу ложное: и славословие его лицемерно, и молитва его не искренна, и жертва не чиста. И потому, как ни славословь Бога – славь Его хотя ангельскими языками, твое славословие не будет Ему приятно, если в тебе нет любви к ближнему; какому кресту ни молись, каким иконам ни кланяйся, Бог твоей молитвы не услышит, поклонения твоего не примет,

если в тебе нет любви к ближним. Приноси жертвы самые богатые, соблюдай посты самые строгие: твой пост будет не угоден Богу, и твои жертвы Ему неприятны, если в тебе нет любви к ближним (1Кор.13:13). «Что Мне, – говорит Господь устами пророка, – твои богатые жертвы, если ты ближнему ничем не жертвуешь? Что Мне твое великое славословие, когда ты ближнего так бесчестишь? Что Мне поклонение твое Моему образу на доске, когда ты презираешь Мой образ в человеке? (Ис. гл. 1). Что Мне, что ты ходишь в Мой храм, когда ты ближних проходишь без внимания?» Так, не любящий ближнего, ничем не угодит Богу, враг людей никогда не будет другом Божиим. И кто примирит его с Богом? У нас один Примиритель – Иисус Христос; но кто не человеколюбив, тот и не христоролюбив, говорит св. Иоанн Златоуст. Когда ты отказываешь бедному, то отказываешь Иисусу Христу; когда ты презираешь низшего, то обнаруживаешь презрение к Иисусу Христу; когда ты притесняешь слабого, то делаешь притеснение Иисусу Христу; вообще, всякою своею нелюбовию к ближним ты доказываешь, что ты не истинно любишь Иисуса Христа. *Аминь глаголю вам, скажет Он на страшном суде грешникам, которые не имеют любви к ближним, понеже не сотвористе единому сих меньших, ни Мне сотвористе (Мф.25:45).*

Говорят обыкновенно: я не люблю некоторых людей, потому что чувствую невольное отвращение к ним. Положим, что есть на свете такие люди, которые возбуждают в нас невольное к себе отвращение; но если бы мы были истинные христиане, если бы любили Иисуса Христа от всей души, то ужели не стали бы всеми силами стараться преодолевать это невольное отвращение к некоторым людям? И что я говорю – преодолевать? При любви к Иисусу Христу нам нечего было бы преодолевать; любовь не чувствует холода, не смотрит на препятствия; она горяча, как огонь, сильна, как смерть.

Говорят еще: ближний мой, которого я не люблю, часто меня оскорбляет, непрестанно беспокоит; я не только любить, даже видеть его не могу. Так рассуждает плоть; но не так должна рассуждать живая вера в Иисуса Христа. Да, если бы мы живо помнили, какие мучения претерпел Иисус Христос,

какие оскорбления и поругания, какой крест и смерть – и все это за нас и для нас, то ужели для нас трудно было бы ради Него потерпеть несколько от нашего ближнего? Ужели трудно было бы простить нашему брату слабость и нам свойственную, забыть проступок и для всех людей неизбежный, если бы мы сколько-нибудь ценили страдания Христа; Братия! За Христовы страдания и небесное правосудие Господь прощает все грехи нам грешникам: ужели мы ради этих страданий ничего не простим нашим ближним? Убоимся небесного правосудия: оно строго; каким судом осудим мы, таким и оно нас будет судить: мы не будем миловать, и оно нас не помилует; мы не будем прощать другим, и оно нам не простит.

Будем любить выше и более всего Бога и потом ближнего, как самих себя. Сохраним убеждение, что даже истинного, земного счастья не может быть без взаимной братской любви, что доброжелательство и готовность помочь в нужде наиболее услаждают жизнь, нежели самоугодие и чувственные наслаждения. Будем помнить, что именно любви к Богу и ближнему принадлежат великие обетования в будущей жизни. Аминь. (Сост. по следующим источ.: «Церк. Вед.», 1890 г., № 38 и пропов. прот. Путятин, № 222).

98. Назидательные уроки из евангельского повествования

Возлюбленные братья и сестры! Нынешнее евангелие убеждает нас в любви больше всего Бога, а потом ближних: *возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя (Мф.23:37,39).*

В этих словах, братья, православные христиане, главное внимание мы должны обратить на то, в какой мере, или лучше сказать, как безмерно требует от нас Евангелие любить Бога. Мы должны любить Бога не одною какою либо способностью души своей, а всем существом своим. Все дары и свойства, все силы и способности, коими Бог украсил нашу природу, душу, сердце, разум, волю, должны покорить Богу, просветить и оживить любовью к Нему.

Почему мы должны любить так безмерно?

Потому что Он выше и лучше всех существ, следовательно достойнее с разумом, чтобы любить Его полною любовью. Все прочее, что ни есть на небеси и на земле, должны мы любить в той мере, в какой эта любовь может напоминать нам о Боге и утверждать в любви к Нему.

Потому должны любить Бога больше всего, что Он вечен, неизменен, вездесущ, а все прочее, что ни есть на небеси и на земле, иное исчезает, умирает, иное изменяется. Следовательно, сообразнее с разумом передать душу и сердце Вечно Сущему и Неизменному. Наша душа и сердце успокаиваются только тогда, когда мы предаем или поручаем себя на веки Вечно Неизменному, живому Богу.

Сердце и душа человека имеют то свойство, что предаются, подчиняются, служат и стараются во всем угождать и, так сказать, уподобляться тому существу, которого возлюбили всею душою. Следовательно, если ты возлюбишь Бога всем сердцем, тогда твое сердце наполнится благодатию, благостью, добротою, человеколюбием, – если возлюбишь Бога всею душою, тогда душа твоя просияет и Бога узрит; если ты

возлюбишь Бога всею силою своею, тогда все твои природные силы просветятся, будут добры и деятельны, – наконец, если ты возлюбишь Бога всем твоим разумом, тогда все твои познающие силы и способности наполнятся Божиим разумом, твои мысли, представления будут запечатлены истиною.

«Возлюбиши ближнего твоего, как самого себя». И здесь Спаситель дает нам добрую меру любви к ближним: всякого ближнего должны мы любить, как самого себя. Никто самого себя не обидит, никто себе не повредит, всякий старается о своем благе, о своей пользе, подобно этому должно поступать и по отношению к ближним. Ни малейшего вреда никто не должен причинять ближнему своему, ни телесного, ни духовного. Ничего чужого не должен присвоить, не обманывать никого, не ругай, не проклинай, не соблазняй словом или делом, вместо этого старайся, сколько можешь, помогать нуждающимся, утешать, наставлять, подавать во всем добрый пример.

Но кто может описать все плоды любви! Мы, христиане, должны помнить одно: любовь к Богу и ближнему – высочайшие заповеди, основание, источник всех других заповедей.

Всегда должны мы помнить, что любовью к Богу и ближним измеряется наше духовное достоинство. В какой мере любишь ты, брат мой, Бога и ближнего, в той мере ты и христианин. Если бы ты все прочее имел, т. е. все прочие дары и добродетели, все-таки ты не будешь христианином пока не будешь иметь в должной мере любви к Богу и ближнему. Но чтобы ты лучше узнал, какое значение имеет в христианском законе любовь, приведу об этом слова ап. Павла *Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею; то я медь звенящая, или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви: то я ничто. И если я раздам все имение мое, и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею; нет мне в том никакой пользы.*

Да претворит, братия, Господь Своею всесильною благодатию наши каменные сердца в плотные, любящие Бога

и ближних любовью живою и деятельною! Аминь. (Сост. по «Слов. и реч.» Гавриила, еп. имеретинск., изд. 1893 г.).

99. Средства к исполнению заповеди о любви к Богу и ближним

«Возлюбиши Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею мыслию твоею. Сия есть первая и большая заповедь. Вторая же подобна ей: возлюбиши искренняго твоего яко сам себе» (Мф.22:37–39).

Вот две заповеди, в которых, как заметил Сам Господь, заключается сущность всего закона Божия, и о которых, при другом случае, Он некоторому законнику сказал: *сие сотвори, и жив будеши* (Лк.10:28). Всякий из нас сам собою должен видеть, что исполнение этих заповедей для нас необходимо, и что, следовательно, нам должно употреблять для их исполнения все наше внимание, все наши силы и молитвы. Эти заповеди соединены между собою так тесно, что, не исполняя одной, мы никак не можем исполнить другой.

Много ли между нами таких, которые бы, по совести, могли сказать о себе, что имеют любовь к Богу? Не большая ли часть из нас носит в душе своей холодность к Богу? За всем тем не думаю, чтобы кто-нибудь отказался стяжать любовь к Богу. Что я говорю – отказался? Я уверен, что каждый из нас желал бы иметь эту любовь, как ощущение сладкое, святое, необходимое для спасения души, но не находит ее в себе. Что же нам делать? Оставаться холодными к Богу? Нет! Это погибельно. Лучше поищем средств, которыми возбуждается любовь к Богу. Они близки к нам и, при содействии благодати Господней, удобны для нас.

Первое средство, споспешествующее к возбуждению любви к Богу, есть обращение ума нашего к Богу. Мы можем всегда заставлять ум наш размышлять о Боге, хотя бы и приходили к нам помыслы о делах земных, о делах не относящихся к Богу. Заставляя ум наш размышлять о Боге сколько возможно чаще, мы успеем чрез то, при содействии благодати, прогнать обитающую в сердцах наших холодность к Богу, и возбудить хотя малую искру любви к Создателю нашему. От такового размышления уму нашему станет мало-помалу объясняться то,

что нет ничего на свете лучше, совершеннее, возжеленнее Бога. Есть блага на свете такие, которые чем яснее, короче узнаем, тем менее находим в них достоинства и привлекательности. А о Боге сего сказать нельзя. Напротив, чем более Его познаем, тем более усматриваем в Нем совершенства. При убеждениях ума в совершенствах Божества не может оставаться сердце равнодушным, бесчувственным к Богу. Ум – руководитель сердца. Где ум усматривает, находит благо действительно драгоценное, действительно привлекательное для него, туда обращается и сердце с любовью своею. *Идеже есть сокровище ваше, ту будет и сердце ваше (Мф.6:21)*, говорит Иисус Христос. Поэтому мы думаем и утверждаем, что частое и благоговейное размышление о Боге может много содействовать к возбуждению в нас любви к Богу.

Не менее Богомыслия или размышления о Боге может возбуждать в нас любовь к Богу и молитва. Молитва привлекает к нам благодать Всесвятого Духа, и Всесвятой Дух возбуждает, воспаляет в нас любовь. Где Дух Божий, там и любовь. Как теплота есть неотъемлемое свойство солнца: так любовь есть неперемненное действие Духа Святого. *Плод духовный есть любви (Гал.5:22)*, говорит ап. Павел. К тому же молитва, как беседа с Богом, сближая нас с Богом и доставляя нам чрез то возможность ощущать сладость существа Божия, пробуждает естественно в нас любовь к Богу. Многие святые чувствовали в себе воспламенение божественной любви особенно во время молитвы.

Еще весьма много содействует к пробуждению в нас любви к Богу любовь к ближним. Любовь к ближнему раздувает искру любви к Богу. От этого происходит то, что еще не было примера на свете, чтобы тот, кто любит св. любовь ближнего, не чувствовал вместе и любви к Богу. Поэтому, кто не чувствует в себе любви к Богу, тот должен принуждать себя любить ближнего. Услуги, оказываемые во имя Божие ближним, снисхождение, являемое к слабостям людей, прощение обид, уступчивость, доброжелательство, учтивость, ласковость, хотя бы производимы были с принуждением, мало-помалу могут пробудить, развить в нас любовь к ближним, а из этой любви

может родиться и любовь к Богу. Так делается оттого, что Сам Бог любит любовь к ближним, водворяется, живет в сердце любящем ближних. *Бог любви есть, говорит Иоанн Богослов, и пребывая в любви, в Бозе пребывает, и Бог в нем пребывает (1Ин.4:16).* А в ком Бог, в том не может не быть любви к Богу. В таком случае Бог благодатию Своею дает человеку сильно чувствовать неизъяснимую сладость Божества, а кто ощущает эту сладость, эту благодать, это блаженство, тот не может не возлюбить Господа.

Но сильнее всего способствует к возбуждению любви к Богу частое и достойное приобщение св. таин Тела и Крови Христовой. Как железо от огня разгорячается, раскаляется, смягчается, так и сердце от благодатного огня св. таин Тела и Крови Христовой изменяется, смягчается, воспламеняется и горит любовью Божественною. Это происходит от того, что Бог чрез приобщение св. таин вступает в теснейшее общение с человеком, вдыхает в человека благодать Свою, дает ему глубоко чувствовать сладость Божества Своего, и так сказать, претворяет человека в любовь. Поэтому каждый человек христианин, по благоговейном принятии св. таин, чувствует себя и добрее и склоннее к любви.

Возлюбленные во Христе братья и сестры! Какими средствами можно пробуждать у себя любовь к ближним?

Читанное ныне евангелие заповедует нам любить ближних, как самих себя. К сожалению, далеко не всегда мы любим ближних вообще и еще реже как самих себя. А между тем, без любви к ближним, как созданиям Божиим, нельзя любить и Бога, – без любви к ближним, которая должна проявляться в сострадании их несчастью, деятельной помощи им в тех или других делах милости духовной или телесной, нельзя надеяться на помилование от Бога и ожидать от Него царства небесного.

Посему крайне важно побеседовать о средствах, при помощи коих можно возбудить в своей душе любовь к ближним, столь спасительную и столь необходимую.

Первое средство, могущее пробуждать любовь к ближним, есть самопринуждение. Положим, что ты не можешь пылать сердечною любовью к ближнему, но ты можешь учтиво с ним

обращаться, благосклонно говорить, войти в его нужды, выслушать терпеливо его объяснения, предложить ему совет, по крайней мере, можешь пожелать ему добра. Начинать с этого дело важной науки любить ближних, принуждай себя к великодушному обхождению с ближними нелюбимыми тобою, и – ты мало-помалу увидишь в себе перемену жестокого сердца на мягкое, почувствуешь вместо холодности и отвращения к ближним, если не любовь, по крайней мере, предрасположение к любви. Дальнейшие дела могут возбудить в тебе высшие, восхитительные, благодатные чувствования, и – ты, увлекаемый таковыми приятными для природы нашей впечатлениями, можешь сделаться снисходительным, ласковым, радушным, словом: любовным к ближнему, чувствующим на опыте себя способным исполнить св. заповедь Божию: *возлюбиши ближняго своего, яко сам себя.*

Если же самопринуждение, о котором мы говорили, окажется недостаточным к пробуждению в нас любви к ближним, то с пользою, для успеха в этом деле, можно употребить другое средство, а именно более частое чтение жизнеописания таких людей, которые отличались любовью к ближним. Примеры сильно действуют на нашу душу. Может быть, мы, читая или слушая жизнеописание людей, оставивших по себе память любви к ближним, постигнем цену любви, почувствуем сладость благ, происходящих от человеколюбия, и тем возбудим в себе соревнование и желание подражать людям, отличавшимся любовью к ближним.

На этом же основании полезно еще, для пробуждения в себе любви к ближним, сближаться с теми людьми, которые отличаются человеколюбием, состраданием, милосердием, словом – любовью к ближним. Близкий живой пример сильнее отдаленного, мертвого. С каким человеком обращаемся, таковыми можем нечувствительно и сами сделаться. Оттого у человеколюбивых родителей нередко бывают и дети человеколюбивые. Того же можно ожидать и каждому человеку, сближающемуся с человеколюбивыми людьми, для пробуждения в себе любви к ближним.

Но если бы ни самопринуждение к любви, ни примеры человеколюбия не пробудили в нас любви к ближним, в таком случае надобно употребить наидействительнейшее средство к возбуждению в себе любви к ближним. Это средство есть молитва. *Просите и дастся вам* (Мф.7:7), говорит Иисус Христос. На этом основании просите, не имеющие любви, и дастся вам любовь. *Просите, ничтоже сумняся* (Иак.1:6), и получите желаемое. Бог велит нам иметь любовь к ближним, и потому нет сомнения, что Он просящим у Него любви даст любовь, как дело согласное с святой Его волей. Правда, может быть, Бог по Своей неизреченной премудрости, не вдруг ниспошлет нам желаемое, дабы мы не возгордились силою нашей молитвы; но если мы, со смирением и с терпением, будем толкать в двери милосердия Божия, будем просить любви, то рано или поздно непременно сбудется над нами евангельское слово: *ищите, и обряцете: толцуйте, и отверзется* (Мф.7:1).

Итак, истинная любовь к Богу не может быть без любви к ближнему, ни истинная любовь к ближнему – без любви к Богу: любовь к Богу и любовь к ближнему соединены неразрывно. Посему все любите Бога больше всего; но любите и всякого ближнего как себя. Аминь. (Сост. по «Слов. и реч.» Иакова, архиеп. нижегородск.).

100. Слово в неделю 15-ю по Пятидесятнице, Евсевия, архиеп. Могилевского

Имамы сокровище сие в скудельных сосудах, да премножество силы будет Божия, а не от нас (2Кор.4:7).

О каком сокровище говорит апостол Павел: «сокровище сие мы носим в глиняных сосудах?» Предыдущие слова (ст. 6) показывают, что апостол под *сокровищем* понимает благодатную силу Святого Духа, или благодатные дары, которыми апостолы украшены были, как чрезвычайные посланники, посланные Господом Иисусом проповедовать Евангелие во всех концах вселенной. *Глиняным сосудом* называет апостол немощное человеческое естество, и особенно бренное человеческое тело, подверженное стольким опасностям разрушения и смерти, и такое кратковременное. Как бы так говорит апостол: «эту силу Святого Духа, или эту Благодать, которая просветила и укрепила нас, носим в себе мы, необразованные, простые, ничего незначущие в глазах мира, облеченные бренным телом, которое подвержено стольким немощам».

Для чего Бог устроил так, что апостолы, облеченные силою свыше, оставались немощными и смертными по телу? Для того, отвечает апостол, *да премножество силы будет Божия, а не от нас*, – для того, чтобы *преизбыточная*, или чрезвычайная сила была приписываема Богу, а не нам; чтобы все видели, что мы, немощные люди, совершаем наше служение не своими силами, а делаем все это только при помощи Божественной силы, чтобы таким образом, при наших немощах, удобнее познавали силу Божию, действующую в нас, и прославляли Бога, укрепляющего нас.

Братия! Будьте внимательны к словам апостольским: они нам объясняют тайны Божеских судеб, показывая, для чего человек, и по возрождении от Святого Духа, остается с прежними немощами, каковы: скорби, болезни, всякие нужды и несчастия. Будем внимательны к путям премудрого и всеблагого Божеского промысла, чтобы всегда благоговейно ходить пред Богом, и смиренно повиноваться Его святой воле.

Будьте внимательны к самим себе и смотрите, как могущественно действует на нас сила Божия чрез те немощи, которые кажутся нам неприятными и тяжелыми. Смотрите, как эти скорби и болезни благотворно действуют на нас, – обуздывают наши самолюбивые и горделивые помыслы, питают в нас сознание нашего бессилия и ничтожества, смиряют нас пред величием Владыки неба и земли, и возбуждают нас к благоговейной молитве ко Господу.

Всеблагий для того допустил нам, и по возрождении от Святого Духа в купели крещения, оставаться с своими естественными немощами, чтобы, сознавая бренность своего существа, мы не надеялись на себя, а всю надежду возлагали на Бога, во всех нуждах к Нему обращались, у Него просили помощи, и на Него уповали, как учит апостол: *сами в себе осуждение смерти имехом, да не надеющиеся будем на ся, но на Бога возставляющаго мертвыя* (2Кор.1:9).

Будьте внимательны к себе, и смотрите, как скорби и несчастья отвлекают нас от привязанности к скоропреходящим и тленным благам; уясняют наши мысли, очищают наши чувства, расширяют и возвышают наши взоры. Среди скорбей и несчастий, когда видим непостоянство земного счастья, когда испытываем суетность временных благ, – наши мысли как бы невольно от земли обращаются к небу, чтобы помышлять о благах непреходящих, и питать любовь к Богу, Подателю всех благ.

Апостол говорит: *Мы отовсюду притесняемы, но не стеснены; мы в отчаянных обстоятельствах, но не отчаяваемся; мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не погибам* (2Кор.4:8,9). *Но если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется. Ибо кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу, когда мы смотрим не на видимое, но на невидимое; ибо видимое временно, а невидимое вечно* (ст. 16–18). *Ибо знаем, что, когда земной наш дом, сия хижина, разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный. От того мы и воздыхаем, желая облечься в небесное наше жилище* (2Кор.5:1,2).

Любящие Господа и идущие путем спасения! Приложите к себе слова апостола, и смотрите, как они близки вам; как оправдываются в вас или могут оправдаться, и как они утешительны для сердец ваших, среди всяких скорбей, болезней и бедствий!

Братия! Мы всегда должны помнить, что путь спасения есть узкий путь. Господь Спаситель говорит: *внидите узкими вратами; яко пространная врата и широкий путь вводя в пагубу, и мнози суть входящие им (Мф.7:13)*. И еще говорит: *Аще кто хочет по Мне идти, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет (Мф.16:24)*. В терпении вашем *стяжите души ваша (Лк.21:19)*. Видите, что так угодно Господу, чтобы ученики Его, т. е. все верующие в Него, все христиане, в этой жизни шли *путем узким*, путем лишений и скорбей, шли за Ним, Господом Спасителем, с самоотвержением, нося свой крест, т. е. перенося лишения, трудности и скорби, какие встречаются на этом тесном пути, или какие необходимо переносить, чтобы пребыть верными на пути спасения, исполняя заповеди Господа Спасителя.

Будем взирать на пример Господа Спасителя, и внимать тому, как Он проходил путь земной жизни. Со дня рождения Своего в вертепе Вифлеемском и до смерти Своей на Голгофе, Он шел путем смирения и уничижения, терпел лишения, клеветы, преследования, посмеяния, и наконец тяжкие страдания и крестную смерть. Он, Спаситель наш, будучи истинным Богом, уничижил Себя Самого, приняв образ раба, – смирил Себя, быв послушным даже до смерти, смерти же крестной (Флп.2:6–8) и это для того, чтобы спасти нас от вечного осуждения, и открыть нам путь к вечной жизни. Так и мы, взирая на Господа Иисуса, должны охотно переносить все скорби и болезни на пути спасения, чтобы нам пребыть верными Ему, Спасителю нашему, и достигнуть вечной жизни. *Христос пострадал за нас*, пишет апостол Петр, *оставив нам пример, чтобы мы шли по следам Его. Он не сделал никакого греха, и не было лести в устах Его. Будучи злословим, Он не злословил взаимно, страдая, не угрожал; но предавал то Судии праведному. Он грехи наши Сам вознес телом Своим на*

древо, дабы ми, избавившись от грехов, жили для правды (1Петр.2:21–24).

Сам Иисус Христос, в последней беседе пред страданиями, говорил Своим ученикам: Сие заповедую вам, да любите друг друга. Если мир вас ненавидит: знайте, что Меня прежде вас возненавидел. Если бы вы были от мира; то мир любил бы свое: а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира; потому ненавидит вас мир. Помните слово, которое Я сказал вам: раб не больше господина своего. Если Меня гнали: будут гнать и вас (Ин.15:17–20). Сие сказал Я вам, чтобы вы имели во Мне мир. В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир (16:33).

Мужайтесь, братия, внимая словам Господа Спасителя. Не смущайтесь, подвергаясь, на пути спасения, нуждам, скорбям, обидам, но, помня слова апостола: яко многими скорбьми подобает нам внити в царствие Божие (Деян.14:22), все заботы свои возлагайте на Господа; ибо Он печется о вас (1Петр.5:7), и будьте постоянны, тверды и непоколебимы в перенесении всяких скорбей. Уповайте, что Господь всегда может и освободить вас от скорбей, или подкрепить вас к благодушному перенесению скорбей, так что над вами будут исполняться слова апостола: по мере, как умножаются в вас страдания Христовы, умножается Христом и утешение наше (2Кор.1:5).

«Возлюбленные! (скажу словами апостола Петра) огненного искушения, для испытания вам посылаемого, не чуждайтесь, как приключения для вас странного. Но как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явление славы Его возрадуетесь и восторжествуете. Если злословят вас за имя Христово, то вы блаженны; ибо Дух славы, Дух Божий почивает на вас. Только бы не пострадал кто из вас, как убийца, или вор, или злодей, или как посягающий на чужое; а если как христианин, то не стыдись, но прославляй Бога за такую участь» (1Петр.4:12–16).

Помните слова: Блажени изгнани правды ради; яко тех есть царствие небесное. Блажени есте, егда поносят вам, и ижденут, и рекут всяк зол глагол на вы, лжуще, Мене ради.

Радуйтеся и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех
(Мф.5:10–12). Аминь.

Неделя 16-я по Пятидесятнице

101. В чем Господь потребует от нас отчета на Своем праведном суде?

Некоторый человек, отправляясь в дальний путь, призвал рабов своих, и поручил им имение; и дал одному пять талантов, другому два, третьему один, каждому по силе его; и тотчас отправился.

По долгом времени возвратился господин рабов тех, и стал требовать у них отчета. Оказалось, что получивший пять талантов приобрел на них другие пять талантов; получивший два таланта приобрел на них два другие таланта; а получивший один талант ничего на него не приобрел. Те двое, получивши свои таланты, употребили их в дело, и таким образом приобрели на них еще; а третий, получивши свой талант, ничего с ним не сделал, а закопал его в землю.

По отобрании отчета, первых двух рабов, как добрых и верных, господин пригласил к себе в дом веселиться и радоваться; а третьего, как лукавого и ленивого, который в оправдание своей лени наговорил господину своему много дерзких и оскорбительных слов, назвав его жестоким и несправедливым, велел выбросить во тьму кромешную, где он должен плакать и скрежетать зубами.

Православный христианин! Кто этот чудный, редкий господин, который рабов своих, за их верность и трудолюбие, приглашает с собою веселиться и радоваться? Это – Господь наш Иисус Христос.

Кто эти рабы Его, которым Он поручил Свое имение? – Это мы все люди, все христиане. Кто эти добрые и верные рабы, которых Он приглашает веселиться? Это те из нас, которые, по мере сил своих, работают, трудятся; что должно делают для благоугождения Богу и спасения души. А кто этот лукавый и ленивый раб? Это – те из нас, которые для благоугождения Богу и спасения души, по лености своей, ничего не делают.

Когда же и где Иисус Христос будет требовать у нас отчета в том, что мы сделали для спасения своей души и для благоугождения Богу?

На страшном суде, на котором Он будет судить живых и мертвых. Где эти верные и добрые рабы будут веселиться и радоваться с Иисусом Христом? В доме Отца Его небесного, в обителях Его в раю.

А в какую крошечную тьму выбросит ленивых и лукавых рабов, – плакать и скрежетать зубами? – В преисподнюю, в ад (См. Пропов. прот. Р. Путятин).

Через эту притчу Господь напоминает нам о том, что некогда Он придет и позовет нас к ответу, и потребует от нас отчета, будет состязаться с нами о словеси. *Се грядущи скоро*, говорит Он в другом месте Писания, *и мзда Моя со Мною воздана комуждо по делом его* (Апок.22:11–12).

Посему чаще и чаще нам нужно размышлять о том, в чем Господь потребует от нас отчета на праведном суде Своем, дабы видеть, готовы ли мы к ответу пред Ним, или нет.

Размышляя об этом, мы увидим, что в день суда Господь будет испытывать нас, во-первых, как людей, во-вторых, как христиан, в-третьих, как находившихся в том или другом звании или состоянии.

В чем же Господь потребует от нас отчета, когда будет испытывать нас, как людей? Он потребует от нас отчета в тех дарованиях, которые мы приняли от руки Его при самом рождении нашем на свет. Если Он одарил нас от рождения силою и остротою ума, то спросит нас, произошла ли от нашего разума какая-нибудь слава вразумившему нас Творцу? Если Он одарил нас крепостию и здоровьем тела, то спросит нас, произошла ли от этого какая-нибудь польза для наших ближних? В особенности Он спросит нас о времени, которое дано было нам от Него не для какого-нибудь другого употребления, а для того, чтобы мы приучились к благочестивой и праведной жизни, приобрели постоянство в добродетели, наипаче же неизменную и непрестанную любовь ко всеблагому и всещедрому Господу Богу нашему. Подумаем же, возлюбленные братия, как нам отвечать пред Господом, если одна часть жизни нашей прошла во сне, другая в заботах о своем теле, третья в забавах, а четвертая в делах еще худших. Как нам отвечать пред Господом, если мы, получив от Бога

телесную красоту, употребили ее на то, чтобы соблазнять других ко греху, если мы, получив от Бога телесную крепость, приносили ее в жертву винопитию, разгулу, распутству и другим порокам, о которых и неудобно говорить?

Страшно и велико то испытание, которому на суде Божиим подвергнут будет всякий человек, как человек; но несравненно больше и страшнее то испытание, которому подвергнется тогда всякий христианин, именно как христианин. Здесь будут приведены ему на память и как бы представлены пред глазами его все дарования, милости и щедроты, оказанные ему чрез воплощение, страдания и смерть Сына Божия. «Помнишь ли ты, спросят тогда у христианина, как ради тебя Господь обливался кровавым потом, терпел оплевания, заушения, был увенчан тернием, биен по главе тростью, вменен с беззаконными, распят на кресте с разбойниками? Покажи теперь, как ты воспользовался плодами искупительных за тебя страданий. Покажи, где твое оправдание, где спасение и благодать, которые Сын Божий заслужил тебе такою горькою и поносною смертию!» Что могут ответить на это люди, которые ничего не имеют в себе христианского, кроме имени, которые постыдными грехами осквернили светлую ризу, данную им при крещении, и кровь Сына Божия, пролитую для их очищения и искупления, ни во что вменили. Им останется умолкнуть и онеметь, как это можно видеть из притчи о некоем царе, который устроил брачный пир для своего сына и звал многих, но увидав, что один из позванных пришел без приличной одежды, спросил его: «друзе, како вшел еси, не имый одеяния брачна? он же умолча». Умолкнут и онемеют на суде Божиим и все те христиане, которые не сохранили благодати, оправдывающей и спасающей их, но лишились ее чрез худую, греховную жизнь. Если бы и стали они извиняться (подобно упомянутому в нынешнем евангелии ленивому рабу), то ничего не помогли бы им эти извинения и все равно услышали бы они от Господа слова страшного осуждения: *аминь глаголю вам, не вем вас (Мф.25:12), отъидите от Мене делающие беззаконие.*

Кроме того испытания, которое будет каждому из нас, как человеку и христианину, будет еще каждому из нас особое

испытание, смотря по его занятиям, званию, состоянию.

В день суда взыщет Господь от пастырей (т. е. священников), как, с каким усердием пасли они овец Его (т. е. своих прихожан). Если какая-нибудь овца заблудилась, то постарались ли они отыскать и возвратить ее? если какая-нибудь овца упала в пропасть греховную, то постарались ли они поднять ее? Не погибала ли какая-нибудь душа чрез их нерадение? не соблазнился ли кто-нибудь на худое примером их жизни? Кто из пастырей окажется чист и непорочен на этом испытании у Бога, тот великим наречется в царствии небесном, ибо не только сам сотворил, но и других научил, не только свою душу спас, но и для других виновником спасения сделался. Если же окажется противное?!.. Тогда – *горе*. *Се аз на пастыри*, говорит Господь, *и взыщу овец Моих от рук их* (Иез.34:10).

Еще особое испытание будет для тех, кому дана была власть над другими. Главное дело, для которого поставлены такие люди, состоит в том, чтобы блюсти между людьми правду, чтобы заслуга награждалась или ценилась, а бесчинство наказывалось и укрощалось, чтобы люди честные и трудолюбивые были в безопасности, а воры и грабители не величались на земле своей дерзостью и безнаказанностью. От судей и старейшин народа Господь наипаче взыщет правды и неусыпной деятельности. Он спросит у них, не променивали ли они правду на какой-нибудь прибыток или на угощение, не угождали ли они сильным и богатым, не оставляли ли они без защиты и покровительства бедных и беспомощных? И если объявится что-нибудь подобное *горе!* *Горе*, возглашает пророк Исаия, *горе оправдающим нечестива даров* (взятки или угощения) *ради* (Ис.5:23).

Владевшие временным богатством должны будут отвечать, так ли они употребляли его, как Бог повелел. Тогда блажен будет тот богач, который, разбогатев праведным трудом, расточал свое имение, подавая нищим и убогим, принося в храм Господень начатки, или лучшие части от плодов своей правды. Но горе тогда богачам высокоумным, самодовольным, гордым, забывающим, что их богатство есть дар Божий, и потому *не разумевающим на нища и убога*, напротив,

говорящим: *богат есмь и обогатихся и ничтоже требую* (Апок.3:17).

Нам не достанет времени, чтобы подробно исчислять различные дарования Божии, которые Бог раздал нам каждому по силе его. О каждом из таких дарований, чинов, должностей, состояний, званий – Господь спросит нас на суде Своем, как мы употребили это дарование, как исполняли обязанности, соединенные с таким то состоянием. Посему то св. ап. Павел и умоляет нас *достойно ходити звания*, в которое мы призваны (Еф.4:1). (См. проп. прилож к Рук. для с. паст. за 1891 г., сент.).

Памятуя об этом страшном и великом испытании, мы должны постоянно думать о том, готовы мы к нему или нет. Если мы готовы, то нам должно радоваться о такой благодати Божией, изливаемой на души наши, радоваться и трепетать того, чтобы ее не утратить, – как говорит пророк Давид: *работайте Господеву со страхом и радуйтесь с трепетом*. Если же кто еще не готов, то поспеши приготовиться, спеши без замедления, пока еще в твоей воле – приготовиться; ибо когда Господь позовет тебя, чтобы стяжаться с тобою о словеси, то уже не останется времени для исправления. Аминь. (Сост. по указ. источн.).

102. Поучение в неделю шестнадцатую по Пятидесятнице

Вы слышали, возлюбленные братия, из ныне чтенного евангелия притчу Спасителя о талантах? притча эта весьма поучительна. Всем нужно знать ее значение и помнить ее всегда. Приклоните ваш слух. Вот ее значение. В ней говорится о рабах, которым господин, отправляющийся в дальнюю сторону, поручил свое имение: и одному дал пять талантов, другому – два, третьему – один, – каждому по его силам (Мф.25:14–30). Заметьте. Эти рабы – мы люди. Этот господин – есть Господь наш Иисус Христос, Творец наш, Раздаятель талантов, вознесшийся от нас на небо, сидящий одесную Отца и опять имеющий придти на землю судить живых и мертвых. Имение или таланты – это душевные силы и способности, равно и телесные силы, которые дал нам Бог и коими в этом веке мы все делаем, которые пускаем как бы в оборот и посредством коих по мере своего умения и усердия умножаем свое духовное богатство. Под талантами следует разуместь и то служение в обществе, какое каждому Бог вверил, смотря по его способностям, или то материальное богатство, какое кто имеет. По смыслу притчи, кто больше талантов получил от Господа, тот, естественно, больше должен сделать добра для ближних, больше должен усовершенствовать себя в настоящей жизни, для жизни будущей, – а кто меньше, – с того меньше потребуют и отчета. С обыкновенного человека потребуют: добросовестно ли он трудился и вел дела свои; богатый не составил ли себе богатства хитростию, происками или играми, процентами, жил ли сам и воспитал ли детей своих в страхе Божиим; исполнял ли христианский долг молитвы, освящался ли таинствами, подавал ли милостыню? Всякий свое бремя понесет. С священника потребуют отчета в служении, учении и жизни: научил ли он вере и доброй жизни своих пасомых, воспитал ли он их для вечной жизни? Но послушайте дальше притчу. Получивший от господина пять талантов (вес серебра) пошел, стал трудиться и приобрел на них еще пять талантов;

получивший два – приобрел другие два, а получивший один – взял да и зарыл талант своего господина в земле, т. е. всю жизнь прожил в безрассудной, непростительной лени, ел, пил, веселился, обогащался всеми возможными средствами, чтобы только весело жить здесь; а о той жизни, о вере, о молитве, о добрых делах не заботился. Ясно, что талант его зарыт в землю, так как таланты наши, т. е. наше сердце, наши умственные способности, – не земное сокровище, а духовное, и не в земле им лежать, не на земные только дела употреблять, а при помощи их нам надобно навикнуть небесным, святым нравам и стяжать вечную жизнь. *Не скрывайте себе сокровищ на земли, идеже червь и тля тлит, говорит Господь, и идеже татие подкопывают и крадут; скрывайте же себе сокровище на небеси, идеже ни червь, ни тля тлит, и идеже татие не подкопывают, ни крадут (Мф.6:19,20)*, (т. е. делайте добрые дела не для земли и земных, житейских выгод, а для неба, для Бога и вечности). Итак, честь, братия, рабам получившим пять и два таланта и умножившим имение господина; – позор, крайний позор получившему один талант и по лени и упрямству зарывшему его в землю. А много есть этих недостойных имени человека людей, которые зарывают талант свой в землю, которые только пьют, едят, веселятся, обманывают, крадут и проч. Но смотрите, что ожидает тех и других рабов: – приходит время дать отчет в том, как употреблено серебро господина. Приходит господин, т. е. Господь, вознесшийся на небо, приходит на страшный суд, чтобы потребовать отчет с рабов Своих. Являются рабы Его, – коим вверены таланты. Подходит принявший пять талантов и показывает Господину десять талантов; потом приходит принявший два и показывает четыре. Господь, одобряя каждого из них за приумножение, говорит: «хорошо, добрый и верный раб, в малом ты был верен, над многим тебя поставлю: войди в радость Господина твоего»; потом подходит принявший один талант, и что же? – Ничего не сделавши в отсутствие Господина, когда пришел этот Господин, ленивый раб говорит Ему дерзости, называя Его человеком жестоким, который жнет будто бы там, где не сеял, и собирает там, где не расточил. Не так ли говорят все ленивые, недобрые,

неверные христиане, которые в извинение своей непростительной лени трудятся для добра, для образования себя по духу христианской веры, слагают вину свою на Церковь, на Самого Господа, называя предписания веры трудными, неудобоиисполнимыми, а благого Господа дерзая называть каким то жестоким, требующим почти невозможного! О, ленивые рабы! Посмотрите на своих собратий, получивших пять и два таланта: они обличат вас. Как же они умножили свои таланты, как же они не говорят ничего подобного своему Господину? Но посмотрите, братия, что дальше говорит Господу ленивый раб: «так как Ты такой и такой Господин, говорит, то я убоясь пошел и скрыл талант Твой в земле: вот Тебе твое». В земле: где же это? где, как не в своей грешной плоти, изнузив свои силы и способности на удовлетворение своим страстям. Придите, братия, ко гробу ленивого и вздохните у него тяжело, тяжело; тут вы увидите зарытым в землю и единственный его талант; ничего для неба он не сделал, все понес с собою в землю. Правду ты сказал, бедный человек, вечных слез достойный человек! Но вот ему и подобным ему приговор праведного Судии: «лукавый раб и ленивый! ты знал, что Я жну, где не сеял, и собираю, где не рассыпал: посему надлежало тебе отдать серебро Мое торгующим; и Я, пришед, получил бы Мое с прибылью». Как не требовать Господу от христиан прибыли добрых дел, когда Он в помощь им отдал все сокровища Своей вспомоществующей и вседействующей благодати; как не требовать Ему прибыли от христианина – для его же вечного блаженства, когда у Господа дерево приносит ежегодно обильный плод, когда зерно дает на поле прибыль? Воистину, достодолжной прибыли требует Господь: и грех, тяжкий грех христианину не творить в жизни плода добродетели и оставаться бесплодною смоковницею, только место напрасно занимающею. Послушайте, наконец, суд над ленивым рабом: Господь говорить: «итак, возьмите у него талант и дайте имеющему десять талантов; ибо всякому имеющему дастся и приумножится; а у неимеющего отнимется и то, что имеет. А негодного раба выбросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов». Страх, братия, обнимает душу,

когда помыслишь, что между христианами есть множество ленивых рабов, которые живут беспечно, в удовольствиях, и вовсе не помышляют об этой страшной, вечной тьме внешней, где их ожидает непрестающий плач и скрежет зубов. Господи! твори волю Твою с нами! Молимся Тебе, да обратятся все ленивые рабы к Тебе в покаянии и добродетели. Если же нет: – то они по истине достойны Твоего грозного, но праведного суда.

Кто имеет уши слышать, да слышит! Аминь. («Пол. собр. соч.» прот. Иоанна Кронш.).

103. Ныне всем доступно спасение

Се ныне время благоприятно, се ныне день спасения (2Кор.6:2).

О каком благоприятном времени говорит апостол? о каком дне спасения?

Это благоприятное время и этот день спасения наступили с тех пор, как Сын Божий, Иисус Христос, принес умиловительную жертву за грехи всех людей, продолжается донныне и будет продолжаться до скончания мира, или до наступления славного царства Христова, – когда времени уже не будет, вход в царствие небесное заключится, и не будет уже места покаянию и спасению: ибо совершится последний суд, по определению праведного Судии, Господа Иисуса Христа, и *грешники пойдут в муку вечную, а праведники в жизнь вечную* (Мф.25:46).

Братия! помним ли мы, и размышляем ли о том, что *ныне время благоприятное*, что *ныне день спасения*? А об этом должны мы всегда помнить, чтобы *благодать Божия не тщетно была принята* нами.

Вспомним, что было с родом человеческим прежде явления Иисуса Христа на земле, прежде совершения Им спасения рода человеческого? Спасение было обещано еще первым падшим прародителям; обетования повторялись патриархам: Аврааму, Исааку, Иакову. Пророки многократно предсказывали о пришествии в мир Спасителя рода человеческого и о великих делах Его. Но эти обетования и пророчества только немногие слышали и немногие питали ими свою веру в обетованного Икупителя, а большая часть рода человеческого «сидели во тме и тени смертной» (Лк.1:79). *И все веровавшие умерли в вере, не получив обетований*; не дождались они обещанного и ожидаемого Спасителя; *а только издали видели обетования, и радовались, и говорили о себе, что они странники и пришельцы на земле* (Евр.11:13).

А что ныне? Что с того времени, как Единородный Сын Божий явился на земле в естестве человеческом, просветил

мир Своим учением, пострадал и умер за грехи всех людей, воскрес из мертвых, вознесся на небо, и сидит одесную Бога Отца, как ходатай Бога и человеков?

Видим ныне спасение, которое Господь Спаситель уготовал пред лицом всех людей: свет евангельского учения светит для всех, – евангелие царствия Божия возвещает всем; *источники спасения (Ис.12:3)* в благодатных таинствах Церкви Христовой открыты для всех. Все желающие приглашаются к утолению жажды в этих источниках гласом Самого Господа: *аще кто жаждет, да приидет ко Мне и пьет. Господь Спаситель всех призывает и всем обещает успокоение: приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы. Возьмите иго Мое на себе, – и обрящете покой душам вашим.*

Братия христиане! Все ли мы пользуемся благоприятным временем, как должно? Все ли заботимся о том, чтобы, пользуясь благодатными спасительными средствами, соделывать свое спасение? Все ли внимаем гласу евангельского учения, или гласу Самого Господа Спасителя? Несем ли мы Его благое и легкое иго, – соблюдаем ли заповеди Господни? Питаем ли в сердцах своих крепкую любовь к Богу и к ближним, по заповеди Господней? Стараемся ли удаляться всякого греха, чтобы не нарушать заповедей Господних, и тем не оскорблять Господа Спасителя и Бога нашего?

Братия! Не теряйте благоприятного времени. Дорожите каждым днем спасения. Все дни принадлежат Господу, и мы должны посвящать их на служение Господу. *Ищите же прежде царствия Божия и правды Его (Мф.6:33)*, ищите без отлагательства, потому что будущее время не в наших руках, и мы не знаем, дано ли будет оно нам. А потому и должны мы каждый день проводить благочестиво и свято, все свои обязанности исполняя по совести, перед Богом, чтобы всегда быть готовыми к переселению в мир невидимый и иметь надежду наследовать вечную жизнь в обителях небесных.

Бдите убо, взывает Господь, Судия живых и мертвых, яко не весте дне, ни часа, в оньже Сын человеческий приидет (Мф.25:13).

Кто из нас пребудет верен своему званию и состоянию и будет с усердием исполнять возложенные на него званием и состоянием обязанности, тот с избытком приумножит свои таланты и удостоится услышать от Господа вожделенный глас: «добрый раб и верный, вниди в радость Господа твоего» (Мф.25:23). А кто зароеет в землю данный ему Господом талант, т. е. не будет употреблять дарованные ему от Бога силы и способности в благо себе и другим, то услышит в день страшного суда Христова от нелицеприятного Судии – Бога строгое и вместе с тем страшное осуждение: негодного раба выбросьте во тьму кромешную, где будет плач и скрежет зубов (Мф.25:30). (См. проп. прилож. к «Руков. для с. паст» за 1886 г., сент.).

Пусть слышит это всякий, имеющий уши слышать!

Господь даровал нам в крещении и миропомазании, по слову апостола, *вся божественная сила, яже к животу и благочестию* (2Петр.1:3): и мы должны неленостно трудиться и подвизаться во всю свою жизнь, упражняя и укрепляя эти силы; должны, как воины Христовы, неусыпно стоять на страже своего сердца и вести непримиримую брань со злом, и внутри и вне нас живущим; должны трудиться над истреблением своих страстей и умерщвлением похотей, над приобретением и укреплении в себе благих навыков и обогащением себя всеми добродетелями евангельскими; должны упражняться в посте, в молитве, бдении, покаянии, чтении слова Божия и во всех других подвигах христианских, составляющих *иго и крест*, которые нести во след за Собою приглашает Господь Иисус Христос всех верующих.

Кроме этого – не для себя только должны мы пользоваться дарами Божиими, но паче употреблять их во благо ближних наших, как говорит апостол: *должны есмы сильнии немощи немощных носить и не себе угождати: кийждо же в вас ближнему да угождает во благое к созиданию* (Рим.15:1,2). Имеет ли кто богатство? Делись им с бедными, требующими помощи; облечен ли кто властью и достоинством? Трудись сколько есть сил, служа благу вверенных твоему попечению. Обладает кто умом и познанием? Распространяй свет их и на

других. Одарен кто силою веры и благочестия? Просвещай и согревай ими других и словом и примером. Но наипаче должны мы, употребляя дары благодати Божией, во всех своих делах и начинаниях искать не своей выгоды и похвалы, но благоугождения Богу, дабы Он был и началом и концом всей нашей деятельности, по слову апостола: *аще ясте, аще пиете, аще ли ино что творите, вся во славу Божию творите* (1Кор.10:31). Кто так поступает, тот подлинно не вотще приял благодать Божию.

Споспешествующе убо молим не вотще благодать Божию прияти вам. Таким образом, избежав осуждения и участи лениваго раба, мы заслужим неизреченную похвалу и блаженство от Господа: *добре, рабе благий и верный, о мале был еси верен, над многими тя поставлю: вниди в радость Господа твоего.* Ему слава во веки веков. Аминь. (Сост. по «Сбор. поучен. на дни воскр. и праздн.», изд. ред. «Воскр. чт.», т. 1-й, 1853 г.).

104. Нужно дорожить дарами Божиими и умножать данные нам таланты

Споспешествующее убо молим – (как споспешники, умоляем) – *не вотще благодать Божию прияти вам (2Кор.6:1).*

Обратим внимание наше на то, что сегодня читано было из Евангелия и апостольского чтения, и извлечем для себя назидание. В Евангелии говорилось о талантах, а в апостольском чтении – о том, чтобы христианами не тщетно принята была благодать Божия. Если вдуматься в содержание Евангельского и апостольского чтений, то легко можно уразуметь, что в обоих чтениях преподается один урок: нужно дорожить дарами Божиими, преподаваемыми всем и каждому из нас для приобретения вечного спасения и стараться умножить эти дары, чтобы за леность и нерадение не подвергнуться наказанию.

Какие это таланты, о которых говорится в Евангелии, и о какой благодати говорит апостол? Талантами названы дары Божии, которые получает всякий человек от Бога с самым рождением своим, а благодатию именуются те дары Божии, которые всякий христианин получает в новом своем рождении: в таинствах крещения, миропомазания и других. Эта благодать даруется для того, чтобы христианин совершал, при помощи ее, свое спасение, преуспевал в добродетели и наследовал жизнь вечную. Хотя и всякий христианин получает чрез таинства спасительную благодать, но не всякий пользуется ею. Эта благодать, подобно семени, может и заглохнуть, и может расти и принести плод. Если человек имеет тщательный уход за семенем, поливает его, покрывает его от холода и жары, если он выпалывает около него растущую сорную траву, то семя растет и приносит обильный урожай. А при нерадении семя не взойдет и не вырастет. Так же и спасительная благодать, подаваемая христианину чрез таинства, может умножиться, действовать в человеке, взращивая в нем духовную жизнь, как видим это на угодниках Божиих; но может она остаться недейственной, ни в чем не проявляющейся, как бы ее совсем

не было у человека. Проявление благодати Божией в душе и в жизни человека называется плодами духа. Эти плоды духа, как проявление спасительной благодати, подаваемой от Духа Божия, суть следующие: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание (Гал.5:22,23). Но если христианин не заботится об умножении данной ему благодати, то в нем начинают произрастать семена греха. Грех принимает господствующее положение, и человек становится рабом греха, рабом греховной плоти. Плоды греховной плотской жизни противоположны плодам духа. Там, где действует благодать, обитает любовь, радость и мир, а где господствует грех, там живет ненависть, житейская печаль, зависть, злоба, вражда, ссоры. Плод духа – долготерпение, благость, милосердие, а у греха – нетерпимость, ропот, жестокость, мстительность. Там, у благодати, вера, а у греха – неверие, сомнение, безбожие; там – кротость, здесь – раздражительность; там – воздержание, а у греха потворство плоти: объядение, сластолюбие, блуд и всякие нечистоты. Апостол, умоляя христиан, обращенных им к вере Христовой, чтобы ими не тщетно принята была благодать, говорит, что они, т. е. апостолы, делают это споспешествующе, т. е., как споспешники. Чьи споспешники? Христовы – Божии споспешники, как посредники между ними, христианами, и Богом; это значит, что апостол увещание делает христианам от имени Божия, как бы сам Бог увещевает их, чтобы они не тщетно приняли благодать Божию, но чтобы умножили ее. Это увещание Божие относится не к одним коринфским христианам, а ко христианам всех времен. Если в первые времена христианства Бог увещевал чрез апостолов, то в наше время Он увещевает чрез пастырей Церкви, к которым пастырские права перешли друг от друга, приемственно. Всякий раз, когда пастырь говорит слово Божие – чрез него говорит, как бы Сам Бог; когда пастырь увещевает или угрожает, тогда как бы Сам Бог увещевает и угрожает. Слушающий пастыря, слушает Христа. Что было во времена апостольские, то бывает и ныне. Как там, одни слушали апостольскую проповедь, последовали за апостолами, исполняли то, чему они учили верующих, а

другие не принимали апостольского свидетельства о Христе, поносили и преследовали апостолов; так и ныне: одни слушают своих пастырей: последуют за ними, верят им и преуспевают в доброй жизни, другие злословят их, стараются возбудить недоверие к ним среди пасомых и, таким образом, отталкивают этих духовных овец от стада Христова, вверенного духовным пастырям. Итак, мы, пастыри, умоляем верующих, как бы Сам Христос чрез нас говорил вам, чтобы не тщетно была принята благодать Божия. Спасайтесь, возлюбленные, спасайтесь, при помощи благодати Божией, спасайтесь, пока есть время! *Се ныне время благоприятно, се ныне день спасения.* Не пропускайте этого дорогого времени. Теперь время торга, время базара: покупайте, приобретайте теперь ваше спасение: если пропустите это время, если не запасетесь делами спасения, то после уже не воротите его: застигнет смерть, настанет суд Божий, застанет вас неготовыми; будете каяться, но уже будет поздно; когда увидите себя на суде Божиим неготовыми, то пожелаете и умолять будете, чтобы дали вам хотя бы один день для покаяния, но и сего не получите: в чем застигнет час смерти, в том и судимы будете. Помните притчу о десяти девах. (А также изречение нашей народной мудрости: спустя лето, по малину в лес не ходят). Смотрите же, не пропускайте этого времени. Старайтесь использовать время вашей купли; поступайте осторожно, ибо дни лукавы. Старайтесь, чтобы благодать Божия не тщетно была принята вами. Этим можно было бы закончить нашу беседу; но думается, что у некоторых из вас может явиться желание знать, что же нужно делать, чтобы не тщетно была принята вами благодать Божия? – Делайте все то, что повелевает делать св. Церковь чрез слова Писания или чрез наставления ваших пастырей. А они говорят: ни на один день, ни на один час не отлагайте вашего спасения. Теперь же, сегодня же начинайте его. С чего начинать? Начинайте с того, чтобы уклоняться от зла и приучаться творить добро. Это значит: начинайте борьбу с своими пороками; замечайте, какая страсть овладела вами: если нет больших заметных пороков, то обратите внимание на ваше сердце, на ваши мысли, на ваши привычки. Вы не пьянствуете, вы не

живете развратно? Но вы, может быть, жестоки, вы раздражительны, вы скупы, вы любите осудить, вы завистливы. Вот с этими душевными пороками и страстями начинайте вашу борьбу. Не думайте, что все это малые грехи, или грешки слабости; нет, каждый из них сведет в ад, если вознерадите, не постараетесь изгладить покаянием и борьбой с ними. За гордость, например, сатана с неба ниспал; зависть сделала Каина братоубийцей. Сребролюбие сделало Иуду Хриstopредателем. Жестокость, скупость, немилосердие свели в ад того богача, у ворот которого лежал Лазарь убогий. Пред потопом люди ели, пили, женились, замуж выходили, не думали о Боге и предавались греху, но пришел потоп и истребил всех. Если бы у кого явилось желание начать спасение борьбой с своими пороками, и если бы он захотел сделать это своими силами, то напрасен был бы труд его: в деле спасения нужна помощь Божия. – *Без Мене не можете творити ничесоже*, сказал Господь, а помощь Божия дается тем, кто ее просит. Поэтому для спасения нужна молитва. Хочешь спасти свою душу? Хочешь отстать от порока? молись Богу, молись усердно, молись дома, ходи в церковь. Когда начнешь дело спасения, тогда враг диавол будет на тебя нападать с особенною силою, будет смущать твою душу помыслами сомнения, неверия, наводить на тебя уныние, отчаяние. Вооружись на него молитвою, постом и частым приобщением Св. Христовых Таин; проси совета и наставления опытных в духовной жизни людей или своего отца духовного. Что потом нужно тебе делать, – благодать Божия, чрез пастырския наставления и, может быть, иногда чрез внутреннее просвещение и вразумление, просветит и вразумит тебя. «Итак, возлюбленные, как споспешники, умоляем вас, чтобы благодать Божия не тщетно была принята вами. Се ныне время благоприятное, се ныне день спасения». («Слова беседы и поучения» Макария, митр. Москов., выпуск 3-й, стр. 142).

Неделя 17-я по Пятидесятнице

105. О силе молитвы

Нынешнее евангелие учит нас, братия, той истине, что молитвою, соединенною с крепкою верою в Бога, несомненною надеждою на Него и глубоким смирением, можно испросить у Бога великие и богатые милости.

Хананеянку постигло великое горе: дочь ее одержима была злым духом. Горе давило душу любящей матери; она не знала, что делать. Но вот услышала она, что в Иудее явился великий Чудотворец, одно слово Которого исцеляет больных и воскрешает мертвых. Сердце ее проникнулось желанием пасть к ногам Его, вымолить и выплакать у Него исцеление своей несчастной дочери. Вот услышала она, что этот дивный Чудотворец прибыл в пределы, находившиеся недалеко от ее местожительства, и она немедленно поспешила к Тому, на Кого возложила всю свою надежду. Пораженная своим несчастьем подошла она к Спасителю и сказала: *помилуй меня, Господи, Сыне Давидов, дочь моя жестоко беснуется* (Мф.15:22). Но Господь ничего не ответил на ее просьбу и молча продолжал Свой путь.

Безмолвие Спасителя не отталкивает ее, а заставляет еще усиленнее и настойчивее просить Господа о помиловании. Следуя в отдалении за Спасителем, она смиренно продолжала взывать: *помилуй мя, Господи, Сыне Давидов*. Усиленная просьба хананеянки заставила учеников обратиться к Спасителю с ходатайством за нее: *отпусти ее, потому что она кричит вслед нас* (Мф.15:23), – сказали Иисусу Христу ученики Его. На это ходатайство хотя и последовал ответ Спасителя, но, по-видимому, не в пользу несчастной матери. *Я послан только к погибшим овцам дома Израилева* (Мф.15:24), сказал Спаситель на просьбу апостолов. Слышала этот ответ Спасителя несчастная мать, но не пала духом. Поддержанная заступничеством апостолов, она поспешила вперед, пала к ногам Спасителя, заградила Ему путь и еще с большею силою стала взывать к Нему: *Господи, помоги мне* (Мф.15:25). И еще более резкий и строгий последовал ответ Господа на эту

просьбу хананеянки: *нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам* (Мф.15:26).

Можно представить, братия, как сильно должны были поразить сердце матери эти строгие слова Спасителя! Можно было думать, что, услышав решительный отказ Господа помочь ей, она отойдет от Спасителя, но не так поступила она. Хотя и больно было ее сердцу слышать решительный отказ Господа помочь ей, но она с удивительным смирением и терпением сказала Спасителю: *так, Господи, но и псы едят от крупыц падающих со стола господ их* (Мф.15:27).

Этимися словами она как бы так говорила: «я не оспариваю, что не заслуживаю этого названия; я – язычница, грешница, не стою названия человека, но прошу у Тебя милости, брось мне, как псу, хоть крошки, прости хотя сколько-нибудь и ко мне, убитой горем, Свое милосердие. Ведь и псы едят от крупыц, падающих со стола господ их». Бóльшого смирения, бóльшей веры невозможно было и требовать, и Спаситель вслух всех восхвалил ее веру: *о, женщина, велика вера твоя, пусть будет по твоему желанию* (Мф.15, 28). Этого только желала несчастная мать: дочь ее исцелела в ту же минуту.

Так силою своей веры и молитвы хананеянка испросила своей дочери исцеление от тяжкого недуга. Так молитва, соединенная с верою и надеждою, «много может ко благосердию Владыки». Нет ничего такого, что бы могло противостоять силе молитвы.

Сильно и страшно бушующее море; неудержимым потоком переливаются в нем воды по направлению, которого нет возможности изменить; с неотразимою силою восстают под дыханием ветра его бурные волны, для которых человек, со всею мудростию своею, игрушка. Но и страшное море уступает силе молитвы. Моисей молитвенно возопил ко Господу – и один удар чудодейственного жезла рассек море, и по дну морскому пролег чудный путь, огражденный с обеих сторон остановленными в течении водами (Исх.14:22).

Ужасна сила огня; часто одной искры его достаточно для того, чтобы обратить в прах все; но и эту страшную силу преодолевает молитва, соединенная с верою. Три

благочестивые отрока ввержены были в разженную печь; но лишь только они вознесли к Богу свой молитвенный вопль о спасении – и исчезла для них сокрушительная сила огня: огонь *не одолел телес их и влас главы не опалил*; одежды их остались целы; не было от них слышно и запаху дыма (Дан.3:94).

Неудержимы разрушительные движения воздуха, вооруженного тайною силою, рождающею грома и молнии. Вековые деревья покорно преклоняют пред ним свои гордые вершины, иначе и для таких деревьев нет спасения, глубокие корни их уступают силе бурного ветра. Трудом и искусством человеческим сложенные или скованные твердыни падают от его натиска. Нет силы, которая могла бы остановить страшные его течения. Только одна молитва может остановить его всеразрушающее бурное движение. Ученики Христовы поражены были страхом от постигшей их на море бури; но едва помолились Господу, буря, по слову Его, покорно утихла (Мф.8:26).

Опаснее иногда воды, страшнее огня для человека бывает нападение хищных животных, которым ничего не стоит *одолевать человека и истончить все его кости* (Дан.6:24). Но бессильный пред ним телом, он силен над ними духом – силою молитвы. Пр. Даниил ввержен был в ров на съедение львам. На утро думали найти во рву разве некие остатки костей его, – но нашли его живым среди голодных львов. Молитва его победила кровожадность и злобу хищных зверей, которые не сделали ему ни малейшего вреда (Дан.6:16–23).

Упорней иногда течений моря притоки болезней, поражающих тело человека и преодолевающих всякое искусство; тверды, как законы земли, законы нашей жизни, стареющей с годами и не знающей обращения вспять от дверей гроба. Но выше тех и других сила молитвы. *Разболелся Езекия до смерти*; нет надежды на спасение, уже и пророк Божий приходил к нему и сказал: *устрой о дому твоем, умираеши бо и не будеши жив*. Но он обращается с молитвою к Богу и не осталось следа болезни, и к оканчивавшейся жизни его *приложено лет пятьнадесять* (Ис.38:1–5).

Но что говорить о силе и действенности молитвы, по отношению к тварям, когда Сам Бог, по беспредельной Своей благодати, приклоняя милосердно Свой слух к молитвенному воплю Своего создания, нередко ради его изменяет определения Своей святой воли?.. Тяжко согрешил народ израильский, поклонившись золотому тельцу; страшно прогневался на него Господь Бог за этот грех, обличавший безумие и неблагодарность избранного народа, и изрек Моисею: *ныне остави Мя и возъярився гневом на ня, потреблю их* (Исх.32:10). Кто бы мог удержать карающую руку Божию? Что могло бы отвратить гнев Божий от преступного народа? Но вот праведник стал пред Богом с умиленной молитвою о спасении несчастных поклонников идола. И молитва Моисея отвратила гнев Божий (Исх.32:34).

Зная великую силу молитвы, будем, братия, постоянно молиться Богу – и в счастье, и в несчастье, и Господь не оставит нас Своею милостию и отвратит нередко постигающие нас беды и скорби. Аминь. (Сост. по «Рук. для сел. паст.», за 1893 г., сент.).

106. Причины, по коим не всегда бывают услышаны наши молитвы

Пример хананеянки, о которой повествует нынешнее евангелие, что она долго не получала исполнения своей усердной просьбы к Господу об исцелении ее бесноватой дочери и только вследствие своей глубокой веры, смирения и неотступности самой просьбы получила, наконец, от Господа просимое, побуждает меня, братия, побеседовать с вами сегодня о причинах, по коим не всегда бывают услышаны наши молитвы.

Невнимательность во время молитвы – есть первая причина неуспеха наших молитв. «Многие приходят в церковь, говорит св. Иоанн Златоуст, произносят тысячи стихов молитвы, и выходят, *не зная, что говорили они; уста их движутся, слух не слышит*. Ты сам не слышишь своей молитвы; как же хочешь, чтобы Бог услышал твою молитву? Ты говоришь: «я преклонял колена»; но ум твой блуждал далеко; тело твоё было внутри церкви, а мысль твоя летала неведомо где; уста произносили молитву, а ум исчислял доходы, договоры, условия, поля, владения, общества друзей. Дьявол зол; он знает, что во время молитвы мы делаем великие успехи; потому тогда он и нападает на нас. Часто, лежа спокойно на постели, мы ни о чем не мыслим; а когда приходим молиться, то являются тысячи помыслов, чтобы мы вышли без пользы». Итак, вот первая причина, почему Бог не внимлет молитве нашей; – потому, что мы и сами то не внимаем словам своей молитвы. Устами молитву читаем, а сердце далече отстоит от Бога.

Дальнейшая причина, почему не получаем просимого, заключается, по учению того же св. Иоанна Златоуста, в том, что не всегда просим полезного для себя. «Получим ли просимое, или не получим, будем прилежать к молитве и благодарить не только тогда, когда получаем, но и когда не получаем: потому что и неполучение, когда бывает по воле Божией, не менее благотворно, как получение. Ибо мы не знаем, что нам полезно, в той мере, в какой Он это знает.

Следовательно, получим ли, или не получим, мы должны благодарить. И что удивляешься, что мы не знаем полезного для нас? И св. ап. Павел, муж столь великий и высокий, удостоившийся таких неизреченных откровений, не знал, что он просил неполезного себе. Видя себя окруженным бедствиями и непрестанными искушениями, он молился об избавлении от них, и не однажды, не дважды, но многократно: ибо говорит: *трикраты Господа молих: трикраты*. Так, *трикраты*, т. е. многократно, он молил, и не получил».

«Посмотрим же, как он это перенес. Возроптал ли? впал ли в уныние? отчаялся ли? Нет; но что он говорит? *Рече ми (Господь): довлеет ти благодать Моя, сила бо Моя в немощи совершается* (2Кор.12:8,9). Бог не только не освободил его от постигших его бед, но и попустил ему оставаться в них. – Пусть так. Но откуда известно, что он не роптал на это? – Слушай, что сам Павел говорил, когда узнал, что угодно Богу. *Сладце убо похваляю паче в немощех моих*; не только, говорит, не ищу уже освободиться от этих бед, но еще с великим удовольствием хвалюсь ими. Видишь, какая благоприятная душа, – какая любовь к Богу? Послушай, что говорит он: *о чесом же помолимся, якоже подобает, не вемы* (Рим.8:26), – то есть, мы, как люди, не можем знать все обстоятельно. Итак, должно все предоставить Создателю естества нашего и принимать с веселием и великою радостью все, что ни определит Он, и смотреть не на то, чем кажутся нам происшествия, а на то, что так угодно Богу. Ибо Он, лучше нас зная, что нам полезно, знает и то, как устроить наше спасение».

Впрочем, «хотя Бог иногда и медлит подаянием, но делает это, – говорит св. Златоуст – не по немилосердию и отвращению, а желая медленностию подаяния удержать тебя при Себе, как поступают и чадолюбивые отцы: и они медленностию подаяния мудро стараются долее удержать при себе нерадивейших детей». – А посему когда просим у Господа в молитве чего-либо из земных благ, то надо иметь в уме: «если Ты видишь, Господи, что это полезно для спасения моего, то даруй мне». Безусловно прилично просить только духовных благ: покаяния, сохранения решимости жить хорошо, разумения

воли Божией, молитвы, терпения и проч. О внешних же благах всегда надлежит молиться условно, а еще лучше, – предавая свою участь в волю Божию.

Третья причина, почему наши молитвы не бывают услышаны Богом, та, что мы преступаем заповеди Божии. «Ты требуешь и хочешь узнать, говорит преп. Нил, есть ли плоды от молитвы людей богобоязненных, а сам между тем *не представляешь, что Бог ищет и требует от тебя плода Своих заповедей*. Ты хочешь, чтобы Бог скоро внимал молитве твоей, а сам преступаешь заповеди Его. Если ты будешь повиноваться Ему, то Он услышит тебя: повинуйся его законам, и Он примет твои молитвы. Не повинуйся Его заповедям, ты то делаешь, что, если и святые будут молиться за тебя, не будут услышаны» (кн. 3, пис. 37).

Многие, оскорбивши ближнего своего и с ним не примирившись, к Богу в молитве приступают; таковых суетна и тщетна есть молитва.

Ищешь у Бога милости? Но сам милуешь ли ближнего твоего, тебе подобного человека? Говоришь к Богу: *услыши, Господи!* Но сам не затыкаешь ли слух от просьбы ближнего твоего, просящего у тебя? Что есть молитва без милости? Как глас без силы. Милость сама собою молится более, нежели все человеки. И Бог наш более на сердце незлобное, сострадательное, милостивое и доброхотное смотрит, нежели на частое повторение: *Господи! Господи!* Бог бо есть милостив и праведен: яко милостив, любит милость и творящего милость милует; а яко праведен, – отнимает праведно милость от того, кто сам не хочет миловать (Мф.18:23–35).

Молитва должна быть неотступна, подобно молитве хананеянки, чтобы была услышанной. *Аминь, аминь, глаголю вам, елика аще чесо просите от Отца, во имя Мое, даст вам* (Ин.16:23), сказал Господь и еще с подтверждением: *аминь, аминь, глаголю вам*. Какой стыд для нас, что мы не умеем пользоваться таким не ложным обетованием! И добро бы только нам стыд от того; а то наводится тень на самое обетование, будто оно слишком велико и неисполнимо. Нет, вина вся на нас, и главным образом, в том, что мы не сознаем себя верными

рабами Христовыми, и совесть не дает нам чаять какой-либо милости от Господа. К тому же и то бывает часто, что иной просит Бога с раздвоенною душою: помянет о предмете своей молитвы мимоходом раз и два – и бросает, да и говорит потом: «не слышит Бог». Нет, – прося чего-либо особенно надо держать неотступность и неутомимость в молитве, подобно вдове, которая и бессердечного судию докучанием своим заставила удовлетворить ее прошению. Настоящие молитвенники, испрашивая что-либо в молитве, соединяют с молитвою пост, бдения, лишения всякого рода и всякое благотворение, и при том просят не день, не два, а месяцы и годы; за то и получают. Им и подражайте, если желаете иметь успех в молитве. (См. «Мысли на каждый день года», еп. Феофана, стр. 164–5).

Наши молитвы, наконец, не исполняются оттого, что исполнение их было бы несогласно с премудрыми планами Божественного Провидения. Великий учитель Церкви, блаженный Августин, до своего обращения ко Христу, проводил в высшей степени нечестивую жизнь. Об этом скорбела его благочестивая мать Моника. Много лет она молилась об обращении своего сына, но, как ей казалось, совершенно напрасно. В 383 году Августин вознамерился оставить мать и отправиться в Рим. Благочестивой Монике это было весьма нежелательно, ибо Рим тогда был городом безнравственным, и она боялась, что сын ее сделается там еще более грешником. Поэтому она усердно молилась, чтобы Бог воспрепятствовал Августину исполнить намерение свое. Но Августин, вопреки желанию матери, ночью сел на корабль и отплыл в Италию. Глубоко была опечалена этим Моника; она не могла понять, почему Бог не слышит ее столь усердную молитву. Но на самом деле Бог слышал ее.

В Италии Августин, подобно упоминаемому в евангелии блудному сыну, впал в великую нужду. В таком состоянии он отправился в Медиолан. Здесь он однажды вошел в церковь, в которой проповедовал тогда св. Амвросий. Проповедь эта потрясла его душу, и Августин обратился ко Христу. Этим были исполнены все бесчисленные молитвы благочестивой матери его, хотя последняя молитва ее, казалось, и оставлена была

без исполнения. Об этом говорит сам Августин следующим образом: «усердно и со слезами она (т. е. мать его) умоляла Тебя, Боже, не допустить меня до путешествия, но Ты, по непостижимому совету Своему, услышав главный предмет всей ее молитвы за меня, не исполнил того, о чем она просила тогда, чтобы исполнить на мне то, о чем она просила всегда». Так вся эта история научает нас не только быть постоянными в молитве, но и совершенно предавать себя в волю Божию и не отчаиваться, когда, по-видимому, молитвы наши остаются не услышанными. Все мы твердо должны помнить при этом следующие слова, изреченные Богом чрез пророка Исаию: «Мои мысли не ваши мысли, ни ваши пути – пути Мои, говорит Господь. Но как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших». (См. кн. «Уроки по зак. Божию», А. Царевск., выпуск 4-й, стр. 27–29).

Итак, братия, не будем же малодушествовать, когда наши молитвы долго не исполняются, но постараемся устранить причины, препятствующие успеху наших молитв. Во всяком же случае, даже и при видимом неисполнении наших молитв всецело предадим себя премудрому и всеблагому промыслу Божию. (Свящ. Гр. Дьяченко).

107. Душа и тело христианина суть храм Божий, который должно хранить в святости

Братия, вы есте церкви Бога жива, яко же рече Бог: яко вселюся в них, и похожду, и буду им Бог, и тии будут Мне людие (2Кор.6:16).

Предложенные слова апостола, читанные за сегодняшней литургией, призывают нас к размышлению о нашем высоком значении для того, чтобы мы, помня о своем назначении, старались соответствовать ему своею жизнью.

Вы есте церкви Бога жива: «вы храм Бога живаго». Ап. Павел храмом Божиим называет верующих в Иисуса Христа. В первом послании к коринфянам он пишет: *не veste ли, яко храм Божий есте, и Дух Божий живет в вас?* (1Кор.3:16). Верующих в Иисуса Христа называет апостол храмом Божиим потому, что они, данным при св. крещении обетом, посвятили себя на служение Богу, и Дух Божий живет и действует в них.

Человек в начале создан был для того, чтобы он прославлял Бога и был храмом Божиим; ибо он создан по образу Божию, как сказано в книге Бытия: *и сотвори Бог человека, по образу Божию сотвори его* (Быт.1:27). Образ Божий, начертанный в существе человека, показывал, что человек посвящен на служение Богу, внушал человеку прославлять Бога, как своего Творца и величайшего Благодетеля, исполнять волю Божию и чрез добрые дела приобретать уподобление Богу, подражая Божеским совершенствам.

Грех прародительский расстроил благообразие и красоту первосозданного человеческого храма: разрушительною силою, начертанный в существе человека образ Божий, был нарушен и утратил блеск и сияние своей небесной красоты. Таким образом этот Богом созданный храм сделался ветхим, и в этом состоянии ветхости он оставался до восстановления его чрез Единородного Сына Божия, Господа нашего Иисуса Христа.

Иисус Христос Своим земным служением, страданиями и крестною смертию, принеся правде Божией

умилостивительную жертву за грехи всего мира, всем людям открыл благодатные средства к восстановлению в себе образа Божия, чрез веру в Него, Спасителя мира. Поэтому верующие в Иисуса Христа называются новым созданием во Христе Иисусе, как учит ап. Павел: *аще кто во Христе, нова тварь* (2Кор.5:17).

Еще в Ветхом Завете Бог обещал устроить для Себя пребывание в душах верующих, почему они и называются храмами Божиими. Называя верующих *церквами Бога жива*, апостол продолжает: *якоже рече Бог: яко вселюся в них, и похожу, и буду им Бог, и тии будут Мне людие... И буду вам во Отца, и вы будете Мне в сыны и дщери, глаголет Господь Вседержитель* (2Кор.6:16–18).

Устроение храма в душе человека и снисхождение Бога в нее совершается посредством таинств. В св. Крещении мы омылись, освятились и вступили в завет или союз с Богом, – уготовляемся в жилище Богу; в таинстве миропомазания нам даруется Дух Святой, сообщается Его благодать в помощь нашим естественным силам, для укрепления и возрастания в духовной жизни. По силе этих двух таинств, мы становимся храмами Божиими. *Вы есте церкви Бога жива*. Затем, нашему старанию, нашей вере и молитве предоставляется расширять храм нашего сердца и упрочивать пребывание Духа Божия в нем. Своими грехами мы ослабляем в себе действие благодати Св. Духа, – но благодарение Господу, Спасителю нас грешных, по неизреченному милосердию Его, во св. покаянии, как во втором крещении, мы снова омываемся, очищаемся и освящаемся; и в таинстве причащения снова входим в тесное соединение с Господом, по слову Его *ядый Мою плоть и пий Мойю кровь, во Мне пребывает и Аз в нем* (Ин.1:56). Таким образом, если бы своею невнимательностью, небрежностью к себе и греховною жизнью, мы удаляем от себя желающего обитать в нас Господа, – в таинствах покаяния и причащения мы опять возвращаем Его к себе, и становимся опять храмами Божиими.

Чем Бог обнаруживает Себя, или как действует в нас? Бог есть источник всякого добра: к Нему и надобно отнести все доброе, раждающееся и совершающееся в душе нашей. Он

действует в нас, когда поражает в душе чувства раскаяния, сокрушение о грехах, спасительные размышления о душе, о жизни за гробом, о страшном суде и о вечной участи; когда возбуждает в душе молитвенные вздохи, и устремляет ее к небу; когда мы решаемся на доброе дело или на добрый подвиг, соединенный с самоотвержением, поражает в нас мужество и твердость. Особенно ясно дает почувствовать свое присутствие во время тяжких испытаний, огорчений и несчастий в жизни, – в минуты уныния, – когда в мрачную душу ниспосылает светлые лучи твердого упования на Его св. промысл – тишины и мира.

Достойны ли мы того, чтобы Дух Святой пребывал в нас? Такова ли наша вера? Соответствует ли тому наша жизнь? Может ли Дух Божий пребывать в людях преисполненных гордости, тщеславия, пренебрежения к низшим, лицемерия и угодничества к высшим, зависти и зложелания к равным себе; из-за корысти забывающих Бога, попирающих стыд, совесть, права и благополучия ближних? Преданных чревоугодию, пьянству, для которых чрево сделалось богом? Может ли пребывать в людях сварливых, ничем недовольных, гневливых, злопамятных, – или в людях пустых, легкомысленных, лживых? Возможно ли, чтобы Бог, совершенная святость и правда, благоволил пребывать в душе, наполненной нечистыми помыслами, скверными пожеланиями, словом в душе, преданной плотским похотям? *не имать Дух Мой пребывати в человецех сих, зане суть плоть* (Быт.6:3), изрек Господь о таких людях еще до потопа.

Вы есте церкви Бога жива. «Вы, христиане, храмы Бога живаго. Сознавайте, чувствуйте, что в вас, как в храмах живет Бог, и в этом сознании, в этом убеждении обретайте для себя побуждение беречься всего, что противно Богу, Его совершенной святости». «Сицева убо имуще обетования, о возлюблении, очистим себе от всякия скверны плоти и духа, творяще святыню в страхе Божиим» (2Кор.7:1).

Братия! Так, по учению слова Божия, все верующие в Иисуса Христа составляют храм Божий, и о самом теле христианина апостол учит так: *или не весте, яко телеса ваша храм живущаго в вас Св. Духа суть, егоже имате от Бога, и*

несте свои, куплени бо есте ценою (1Кор.6:19.20). Об этом своем достоинстве мы должны всегда помнить, чтобы храм своей души и тела всегда содержать в достойном благолепии, помышляя о величии и святости Господа Бога, присутствующего в нас.

Апостол учит: «аще кто Божий храм растлит, растлит сего Бог; храм бо Божий свят есть, иже есте вы» (1Кор.3:17). По наставлению апостола, мы должны свято хранить и сами себя и других, – и о себе заботиться, чтобы всегда служить Богу исполнением Его св. заповедей, и ближних утверждать на пути спасения словом и примером благочестивой и добродетельной жизни, и должны страшиться, как бы словом или примером не повредить кому либо на пути спасения. Кто словами или поступками своими соблазняет ближняго и совращает его с пути спасения, тот *растлевает*, или *разоряет храм Божий*; того, говорит апостол, растлит, или покарает, Бог. Сам Господь говорит о страшном наказании соблазнителя: *иже аще соблазнит единаго сих верующих в Мя, уне есть ему, да обеситя жернов осельский на выи его, и потонет в пучине морстей.* – *Горе человеку тому, имже соблазн приходит (Мф.18:6,7).*

Сицева убо имуща обетования, о возлюблении, очистим себе от всякия скверны плоти и духа, творяще святыню в страхе Божию (2Кор.7:1), учит апостол. Последуем, братия, апостольскому наставлению. Имея такое обетование, что всеблагий Бог, по Своему беспредельному человеколюбию, благоволит вселиться и обитать в нас, будем хранить себя чистыми в мыслях, словах и поступках, повседневно стараясь благоугождать Господу Богу. И, помышляя о том, что мы всегда ходим пред очами Божиими, и все наши дела, явные и тайные, и самые сокровенные помыслы и сердечные движения открыты пред Богом, будем всегда питать в своей душе сыновний страх пред Богом, чтобы, что ни делаем, все делать по заповедям Божиим, и всегда душою и телом прославлять всесвятое имя единого Триипостасного Бога, Отца и Сына и Св. Духа, ныне и во веки веков. Аминь. (Извлеч. в сокращ. из «Пропов.» Евсевия, архиеп. могилев., т. 1-й, изд. 1870 г., и др. источн.).

108. Современное идолопоклонство

В настоящую 17-ю неделю по Пятидесятнице, в обычное время, в церкви предложено было следующее чтение из послания апостола Павла к коринфянам.

Братия, кое сложение, т. е., какая совместность Церкви Божией с идолами? Вы бо есте церкви Бога жива, яко же рече Бог: яко вселюся в них, и похожду, и буду им Бог, и тии будут ми людие. Темже, т. е. поэтому, изыдите от среды их (язычников) и отлучитесь, глаголет Господь, и нечистоте их не прикасайтесь; и Аз прииму вы. И буду вам во Отца, и вы будете мне в сыны и дщери, глаголет Господь Вседержитель. Сицева убо имуще обетования, о возлюблении, очистим себе от всякия скверны плоти и духа, творяще святыню в страсе Божии.

Смысл этого апостольского чтения таков.

Возлюбленные, – так апостол Павел называет коринфских христиан, – не участвуйте в пороках окружающих вас язычников, и особенно уклоняйтесь от идолослужения. Ибо какая совместность храма Божия с идолами? А вы, ведь, храмы Божии. О вас предсказано было чрез пророка, что Бог вселится в вас, будет вам Богом, а вы Его народом; Он будет вам Отец, а вы будете Его сынами и дщерями. Эти обетования исполнились на вас: вы – народ Божий, вы – дети Божии. Имея такие обетования, очистим себя от скверны плоти и духа; будем очищать себя не из страха наказания, не ради славы человеческой, а из страха Божия, боясь отпасть от любви Божией.

Братия христиане! Что сказано коринфским христианам, то относится и к христианам нашего времени. Наставление апостольское: *не преклоняйтесь под чужое иго с неверными*, относится и к нам так же, как к коринфским христианам. Правда, теперь нет около нас язычников, какие были среди коринфских христиан; нет у нас храмов ни Юпитера, ни Венеры; нет среди нас глубокого отпадения от христианства в язычество.

Но утонченное богоотступничество, колебание в вере и даже отпадение от правой веры, хотя и негласное, есть, и

притом в широких размерах и в видах, иногда ужасающих. Кто изочтет среди христиан нашего времени всех безбожников, всех вероотступников? Кто перечтет всех хулителей Церкви, имена начальников ересей и сект, с их противным православной истине учением, всех раскольнических толков, которыми так обильно наше время? Нет у нас на площадях идолов, изображений ложных богов, пред которыми кто-либо поклонялся бы или воскурял Фимиам: они у нас хотя и есть, но стоят только, как статуи, без чествования. Но зато трудно найти людей, у которых не было бы какого-либо своего домашнего бога: у иного этим богом служит любимый до обожания человек, а иногда и не человек, а животное; другие поклоняются Бахусу, богу пьянства, принося ему в жертву страсть к вину; иные предаются распутству, как бы чествуя этим Венеру, богиню разврата; у иных бог – чрево их; иные поклоняются золотому тельцу: их бог – богатство, страсть к наживе; иные, гоняясь за славой, попирают и веру, и совесть, и честь; и всякая страсть есть своего рода идол. У игрока игорный стол не составляет ли жертвенника, на который он кладет мир своей совести, свое достояние, покой и счастье своей семьи? он ежедневно приносит жертву?

Все это – идолопоклонство, или нечестие, скверна плоти или скверна духа. Все предающиеся этим порокам перестали быть храмами Божиими; в них не может обитать Бог. Ибо какое согласие между Христом и Велиаром? Они стали жилищами греха, а чрез то обиталищем сатаны, хотя, быть может, сами и не сознают этого. Но это ясно можно видеть из дел их, как дерево познается по плодам его. Признаки присутствия Божия в человеке, или плоды Духа, суть: смирение, покаяние, любовь, радость, мир со всеми, долготерпение, живая вера, кротость, с перенесением обид, воздержание во всем. Признаки же присутствия в человеке духа сатанинского суть: гордость, нераскаянность, злоба, печаль и отчаяние, вражда, нетерпеливость, мстительность, сомнение, неверие, невоздержание.

Возлюбленные! очистим себя от всякой скверны плоти и духа. Это увещание апостола столько же относится и к нам,

братия, сколько к коринфским христианам.

Мы удостоились великой чести: мы, крестившиеся во Христа, облеклись во Христа и стали чадами Божиими. Мы, восприявшие духа благодати чрез помазание святым миром, стали жилищами Духа Божия. Мы, вкусившие небесного дара чрез приобщение Тела и Крови Христовой, стали храмами Божиими, членами Тела Христова. Нам даны великие обетования: нам отложено наследие на небесах. Сподобившись всего этого, имея столь великие обетования, возлюбленные, очистим себя от всякой скверны плоти и духа. Если бы кто пожелал знать, как очищать себя от скверны плоти и духа, тот пусть обратится к руководству матери своей – Церкви и советам своих духовных пастырей и учителей. Ваше право – требовать слово от уст священника; а на священнике лежит долг поучать вверенную ему паству.

У кого нечистота плоти или духа не успела глубоко проникнуть во весь состав его, его тело и дух, а только стала как бы зарождаться в нем, тот пусть поспешит очистить его сокрушением сердца, а если может, пусть омоет слезами покаяния, исповедию пред духовником и исполнением того, что он посоветует ему делать для его исправления.

У кого нечистота проникла глубоко, кто предан распутству, пьянству, кто приобрел характер гордый, сребролюбивый, склонный к вражде, зависти и т. п., тот пусть займется продолжительным лечением своего нравственного недуга, под руководством опять тех же духовных врачей; пусть удаляется от всего, что питает страсть; пусть употребляет все то, что служит к ослаблению или уничтожению ее. Иному, быть может, нужно разорвать связи греховные; другому – прекратить выходы в те места, где для него предстоит соблазн. Скупому нужно принуждать себя к подаянию милостыни, к делам благотворения, хотя бы это сперва совершалось и не охотно. Гордому, самолюбивому нужно делать вопреки тому, что внушать будут ему горделивые помыслы; нужно нудить себя не искать *своих* *си*, своей пользы или удовольствия, *но* яже *ближняго*, того, что относится к благу ближнего. При этом нужно помнить, что такого рода очищение себя не легко дается, оно

потребуется борьбы, и борьбы иногда весьма тяжелой, при отречении от греховных привычек придется испытывать столько же великую нравственную боль, какую испытывает человек при отнятии больного члена. Это подвиг весьма тяжкий, своими силами его нельзя совершить; нужна здесь всемогущая помощь Божия, которая подается тем, кто молитвенно и со смирением испрашивает ее у Бога. Значит, кто хочет очистить себя от грехов, тот должен молиться часто, усердно. Но благо тому человеку, который принял на себя иго Христово от юности своей, кто сохранил одежду крещения непорочною до того времени, когда он начал жизнь самостоятельную: он без борьбы вступает в жизнь добродетельную. Благо тому, кого родители с младенчества воспитали в добрых правилах христианской жизни и не только сохранили непорочность его, но и приготовили его к борьбе с соблазнами, какие предлежат ему при вступлении в жизнь самостоятельную.

Блажен, кто хранит себя в святине; блажен, кто сохраняет эту святину и в детях своих чрез воспитание их в страхе Божиим.

Возлюбленные! очистим себя от всякой скверны плоти и духа, совершая святину в страхе Божиим. (Сост. по «Слова, речи и поучения» Макария, митр. Москов., выпуск 2-й, стр. 145).

Неделя 18-я по Пятидесятнице

109. Отчего не хотят слушать слово Божие?

Прекрасное зрелище представляет народ, окружающий Господа на берегу Генисаретского озера! Необозримое множество людей окружает Его, и каждый спешит подойти к Нему ближе, каждый домогается не быть вдали от Него, – для чего же? *да быша слышали слово Божие*. Эти люди жили, как и мы, братия, в различных связях с миром; увлекались человеческими мечтами и суетами; желали более, чем нужно желать. Но вот открылся случай слышать слово Божие, и сердца загорелись другим желанием. Окружали Господа так, что Ему надобно было сойти в лодку, несколько отступить от берега и отселе преподавать слово жаждавшим слышать учение. *И сед учае из корабля народы*.

Братия! отчего так мало мы слушаем слово Божие, – слово, столько необходимое для спасения нашего? Как объяснить себе эту странность? *Блажени слышащи слово Божие и хранящи е*, – говорит неложное Слово (Лк.11:28). Но согласитесь, что очень мало ныне слушающих слово Божие, не говорю о творящих.

Быть может, слово Божие слишком уже известно нам, так что нечего и слушать? Сомнительно, чтобы не сказать чего-нибудь более. Что, если представляем себя много знающими, тогда как на деле слишком мало знаем? Еще чаще можно встретиться с такими из нас, которые точно много знают, а не знают *единого на потребу*. Знают и то, что происходит на небе, за областями воздушными; знают и то, что скрывается в сокровенных недрах земли, а не знают только того, какова их душа, жива ли она? Достаточно знают науку чисел, знают, как считать и вычитать, умножать у себя и отнимать у других, определять ряды вероятного и доходить до несомненных выгод. Но не знают, не соображают, даже не думают, до какой суммы возросли душевные долги их, какою монетою придется платить за них на том свете, и как можно было бы расплачиваться за них здесь.

Понимают науку жить с людьми, знают, чрез кого и как избавиться от неприятностей жизни, навлеченных их же

грехами; а знают ли, как надобно спасти свою душу, – о том не спрашивай; опасности жизни христианской, о которых так много говорит слово Божие, средства предостерегать душу от пожара страстей, о чем так часто и много учит слово Божие, участь нераскаянного грешника за гробом, которую в таком ужасающем виде изображает слово Божие, все это – такие предметы, до которых едва ли когда касались они мыслию, тем менее сердцем. Какое несчастное положение! Нам сказано: *горняя мудрствуйте, а не земная* (Кол.3:2); земные сокровища не пойдут за ними в вечность; а если и пойдут, то, при наших страстях к ним, на нашу погибель. Достаточно ли все знают это, по крайней мере, столько ли, чтобы не жить для одной земли?

Некоторые говорят, что они оттого не слушают слова Божия, что оно скучно! Боже мой! И Твое слово нам скучно! И Ты, Который весь сладость, весь свет, весь жизнь и особенно для нас, израненных грехами, – и Ты изглаголил нам слово, которое скучно для нас! Где же после того утешения наши? Где свет для нас? Каких истин – светлых и интересных для ума, отрадных и назидательных для сердца, ни откроет вниманию нашему слово Божие, если бы только внимали мы ему! Заклучая в письменах своих ум Божий, какое неистощимое богатство сведений оно должно заключать в себе! Много требований от разных сторон духа нашего может быть предъявлено: но на все требования нашли бы мы ответы, наставления, указания в слове Божиим, если бы только искали. Но, что важнее всего, в нем изображены истины те именно, которые необходимы для спасения нашего: в нем написано то самое, без чего духу нашему жить нельзя, в нем изображены основные законы самого духа нашего. *Глаголы, яже Аз глаголах вам, дух суть и живот суть* (Ин.6:63), так говорил о слове Своем Сам Господь; глаголы Его сообщают жизнь, без которой нет и жизни; глаголы Его одушевляют духом, без которого дух наш – земля и плоть.

В нем – в слове Божиим – источник утешений, истинно оживляющих сердце; в нем источник света истинного, который никогда не наведет какого-либо мрака на мысль нашу. *Коль сладка гортани моему словеса уст Твоих! Паче меда устом моим*, взывает св. царь и пророк Давид. *Закон Господень чист*,

пребываяй в век века, и следовательно, никогда не может быть сочтен за ненужный. Заповедь Господня светла, просвещающая очи и след. всегда спасительна для омраченного взора нашего. Подумайте же, можно ли назначить предел изучению слова Божия, когда оно есть закон для безпредельного духа нашего? Подумайте, правду ли говорят, что слово Божие скучно слушать?

Итак, вопрос наш остается еще нерешенным. Отчего, повторим опять, мало слушают слово Божие?

«Оттого, отвечают другие, что не хороши проповедники слова Божия». Что же это значит? То ли, что проповедники слова Божия не красноречивы? Положим, что это и правда. Но правда, ли, что оттого не слушают слова Божия? Конечно, никто не отречется от того, что Павел апостол был проповедник сильный; проповедь его приобрела Христу миллионы язычников и весьма много иудеев. И однако ж тот же сильный проповедник не для всех казался способным проповедником; одна и та же проповедь его о кресте, которая для спасаемых была *премудростию Божиею*, для многих казалась безумием; одна и та же проповедь его, которая для многих была *силою Божиею*, для других была *соблазном* (1Кор.1:23.24). Видите – проповедник самый лучший; а проповедь не всем нравится, от проповеди бегут очень многие. Дело очевидно – не виноват проповедник. Но, не виноват этот проповедник, виноваты ли другие, которые, быв неспособны сообщить проповеди занимательность, заставляют не слушать проповеди?

Братия! не забудьте, что мы говорим о проповеднике слова Божия, а не о мирском ораторе. Не забудьте, что сила слова христианского в нем самом, в его силе и духе, а не в украшениях сторонних. Образец вам для слова христианского ап. Павел: *проповедь моя, говорит он, не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы* (1Кор.2:4). Потому, ища красноречия в проповеднике, вы ищите не существенного, и не ищите того, что прежде всего надлежало бы искать; слушайте слово Божие в том его виде и для той цели, в какой и для чего дано оно, и вы не останетесь без пользы. Чтобы показать вам, как мало оправдывает вас

извинение некрасноречием проповедника, указывая на тысячи сердец простых, которые с назиданием глубоким слушают некрасноречивого проповедника, для которых самая простая песнь церковная много говорит и уму и сердцу. Присовокупите к простоте простого сердца покорность верховному Вождю пастырей, тогда увидите, что не в проповеднике вина тому, что не слушаете спасительного слова Божия.

Где же причины тому, что мало слушающих слово Божие? Не в том ли, что слишком много дел земных обременяют жизнь нашу? Правда, жизнь земная много требует для себя забот, много отнимает для себя времени. Правда и то, что никто не должен считать незаконными занятий, требуемых званием каждого, обязанностями состояний. *Кийждо, в нем же призван звании, в том да пребывает.* Но правда ли то, что именно занятия препятствуют слушать слово Божие? Ужели в самом деле какое-либо благочестивое занятие не оставляет вовсе времени заняться Божиим? Ах, братия! того быть не может. Быть не может, чтобы какое либо дело доброе мешало другому делу. Кроме того, у христиан есть воскресные и праздничные дни, свободные от житейских занятий, в которые и удобно заняться словом Божиим. *Шесть дней делай, а седмый Господу Богу твоему:* так сказал Сам Господь еще тогда, как давал закон для иудейского народа. Один день отделил для Себя Господь, и шесть оставил для дел житейских. Вот распределение времени, на которое не жаловался и не имел причин жаловаться даже жестокосердый иудей; седьмой день – неприкосновенный день покоя.

Что ж делают христиане в седьмой день? Где они? Чем заняты? В храме ли, чтобы слушать чтение и пение священное? В доме ли Божиим, чтобы поучаться в законе Христовом? Как проходит у них время после времени богослужения? Увы! И одного дня в неделю не хотят уделить для спасительного размышления о Господе! И один день отнимают у Господа и закона Его! Спрашивать ли после того, занимаются ли исповедующие имя Христово словом Христовым в минуты свободные, в продолжение шести дней? Некогда, говорят. Не правда. Спросите совесть, и она вам укажет на часы и даже

целые дни, проведенные в праздности, в рассеянии, если не в чем-либо хуже того. Творить грехи достает нам времени, мы каждый час их творим; а врачевать душу, погибающую во грехах, нет времени!

Братия, не для чего выдумывать нам извинения грехам нашим. Ни слово Божие, ни занятия жизни – не причиною тому, что так мало мы слушаем глаголы божественные; причины тому в нас самих, в наших страстях, в нашем нерадении к спасению душевному. (Сост. по «Слов., бесед. и реч.» Филарета, архиеп. черниговского, изд. 3-е, 1883 г.).

110. Отчего люди уклоняются от попечения о них Церкви Божией

И рече к Симону Иисус: не бойся; отселе будеши человеки ловя (Лк.5:10).

В этих немногих словах сегодняшнего евангелия Иисус Христос призывает простых рыбаей к апостольскому служению. Он приходит к озеру Галилейскому и видит на берегу его рыбаей, которые только что воротились после неудачной ночной ловли и одни починяли сети, а другие вымывали их. Сел Он в одну лодку и начал учить собравшийся во множестве народ; потом побуждает рыбаей снова закинуть сети и, к удивлению, они тотчас поймали великое множество рыбы. Чудо было слишком явно, так что один из рыбаей, по имени Симон, пал в ужасе и благоговении пред Господом. Господь успокаивает его и вместе возлагает на него другое служение, более высокое и более трудное – быть апостолом: *не бойся*, говорит Он ему, *отселе будеши человеки ловя*. Обратим внимание на то, что Иисус Христос как бы находит сходство между занятием рыбаей и служением апостолов: *будеши человеки ловя*. И действительно, как море великое и пространное лежал пред апостолами тогдашний мир с его неизвестностью и бурями напастей, ожидающих их; а они – слабые, безоружные, как малые ладьи, понеслись в этот опасный мир с тревогами и недоумением, будет ли успех в обращении душ человеческих? И чего не испытали, не перенесли, не вытерпели эти простые, но славные и мужественные рыбаи! Вот сегодня же св. Церковь с торжеством воспоминает кончину одного из них – св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Великие труды и болезни понес он в святом деле распространения веры: целые страны прошел он с проповедию, уловляя души ко Христовой Церкви; страдал и мучен был за свидетельство Христово, – но до самой глубокой старости не переставал всякими средствами заботиться о спасении душ. Впрочем, не дивно, если в тогдашнее время неведения нужно было апостолам уловлять людей к вере: тогда

люди жили без Христа и были без Бога в мире (Еф.2:12). Но что, если и ныне уже верующие во Христа – мы все также нуждаемся в уловлении, привлечении ко Христу и Его св. Церкви? если и ныне св. Церковь обнощъ всю труждается и не имеет успеха? Покажите грешника, который бы исправился, заблуждающегося, который бы обратился на истинный путь, преданного страсти, от коей бы излечился? Видно, и в наше время есть свои причины, препятствующие делу Церкви Божией, свои трудности, останавливающие успех пастырского служения, свои обстоятельства, увлекающие людей в мир многозаботливый и суетный. В настоящей беседе мы хотим объяснить, отчего люди уклоняются от попечений об них Церкви Божией?

Первая причина, почему люди уклоняются от попечений Церкви Божией, лежит в самой высоте и важности цели, какую она имеет. Опыт показывает, что в роде человеческом всякое добро, просвещение, успех принимаются медленно, с борьбою и противлением. Всегда почти так было, что благодетели обществ, кои приносили полезные открытия и благодеяния, сами никогда не видели награды себе: люди часто враждебно встречали тех, кои им же хотели благо оказать; Иисус Христос пришел преподавать людям благодать и истину, – и Его оклеветали, враждовали, довели до смерти крестной. Апостолы возвещали людям божественное учение о благодати искупления, о прощении грехов, о любви к людям, о надежде будущего блаженства, – и все они встречены были враждою и гонением. После апостолов жили великие отцы и учителя Церкви, во все времена не оскудевали пастыри добрые, право правящие дело Божие, – и от всех исходили жалобы на холодность и непослушание людей и на уклонение их от Церкви Божией. Понять это можно тогда, когда представим себе святую и возвышенную цель св. Церкви.

Каково назначение Церкви? Бог поручил св. Церкви власть над душою человека, над внутренним его святилищем, где пребывают мысль, чувство, совесть и где хранятся самые дорогие и святые верования и убеждения человека. *Вы – свет мира*, говорит Господь ученикам Своим; *вы – соль земли*

(Мф.5:13,14); в руках у вас – Слово Божие живое и действенное, которое проникает до разделения души и духа и судит чувствования и помышления сердечныя (Евр.4:12). Таким образом, власть эта действует не силою и страхом, не повелением и господством, но убеждением, научением, высшим просвещением. Мы не берем власти над вашею верою (2Кор.1:24), писал апостол Павел христианам, но открывая истину представляем себя совести всякого человека пред Богом (2Кор.4:2). Просветить душу, пробудить в ней лучшие силы, устремить их к истине и добру, и – там, на небе показать цель вечного и высшего существования: вот назначение святой Церкви. И вот отчего не о здешних предметах говорит часто наша проповедь: она становится вестью об ином мире высшем и духовном, об иных предметах невидимых и сверхъестественных. Она говорит о Боге Вечном и Всеблагом, по образу Коего созданы люди и совершенству Коего должны подражать они; о душе, которая украшена дарами Божиими и назначена к лучшему и благу употреблению своих сил; о добродетели, которая есть совершенство души и о грехе, который есть величайшее бедствие в мире; о бессмертии, когда рассеется весь мрак души и облечется она небесною красотою и величием. Так велико и свято назначение святой Церкви! Казалось бы, самая высота и благодетельность цели достаточна была, чтобы увлечь людей. Возьмем теперь людей, как они есть, в той среде, где они живут, – и спросим: отчего же христиане уклоняются от таких спасительных попечений Церкви? Люди обыкновенно к тому призываются и тем занимаются, что ближе к ним, видимее, касается насущных интересов, – и притом обещает им пользу или выгоду. Зачем это люди так хлопочут об образовании себя? Многих влечет польза – будешь просвещен, умен и приятен в обществе, будешь врачом, судьей, начальником. Отчего иные всю жизнь проводят в труде и работе полевой, торговой, ремесленной? Потому что одна дает богатство, другая – средства к жизни. И вот эта-то забота об удобствах жизни у нас на первом месте. Посмотрите на суету людскую: все хлопочут – кто о ежедневном пропитании, кто об удовольствиях дня и ночи, кто о своей

славе, счастии, успехах. Обоймет она – эта многошумная жизнь со всех сторон, – и не даст вздохнуть свободно человеку, все занимая его, маня и обольщая. Говори после этого людям, что всего этого недостаточно, что есть иная, высшая жизнь, коею должен жить человек, – и не выслушают. Сколько есть людей, которые и не знают, что значит уединиться в себя, предаться размышлению, отдать отчет в своих мыслях и убеждениях? И если кто захочет внести свет в эту темную душу и пробудить спящие силы ее, – его встретят неприязненно, потому что он нарушает этот мирный беспечный сон души. Однажды Иисус Христос пришел в страну Гадаринскую, которая была вдали от столицы и где евреи вели полуязыческую жизнь, в забвении священного закона и обычаев древних. При самом входе в эту землю Он исцелил несчастного, одержимого легионом бесов. В страхе собрались жители, видели своими глазами чудодейственную силу и – что же? просили Господа удалиться от них, боясь, конечно, чтобы не был возмущен их привычный образ жизни. Но есть другого рода люди, которые просветили себя учением и знаниями разного рода, изучили природу, понимают тайны неба и земли. Эти люди узнали высшие занятия, чем труды и житейские заботы, они много думают, испытали духовное наслаждение. Хорошо это, – но не все. Приникни к душе своей и подслушай, о чем она тоскует, чего не достает ей, какие вопросы и желания возникают в ней? И поймешь ты, что не весь же человек соткан из плоти и крови, что не все же вечно хлопотать и гоняться здесь за счастьем, не достигая его, что есть же иные, высшие цели и заботы жизни. И скажет тебе душа твоя о добре, что оно важнее всего, об истине и знании, что без веры не жил и не может жить никто, о будущности, что некогда придется расстаться со всем, о чем мы так хлопочем, о Боге, пред Коем надо будет явиться в чистоте и непорочности душевной. И поникнешь в раздумье и скажешь сам себе: о, как пуста моя жизнь и на какую мелочь растратил я лучшие силы души!

Есть другая причина, почему люди уклоняются от попечений Церкви Божией: это – влияние на них света и суда людского, увлечение общим обычаем. При Иисусе Христе были

многие из знатных и ученых иудеев, которые верили в Него и признавали Его Учителем от Бога, *но страха ради иудейска* не объявляли себя Его учениками, *да не из сонмищ изгнани будут* (Ин.19:38). И видно, велико было влияние этого страха на людей, что Господь должен был сказать: *уже аще постыдится Мене и Моих словес... и Сын Человеческий постыдится его* (Мк.8:38). То правда, что и теперь в обществе человеческом добродетель и благочестие встречают холодность, нередко насмешку, а подчас и вражду. Явись религиозный человек, покажись кто с своим образом мыслей и нравов, возвысь голос за честь и правду – восстанут на такого. Будь добродетельный человек, самый незлобивый: совершай он свое дело в тишине домашнего круга, не затрагивай интересов других, живи он, так сказать, сам про себя, – и тут не оставят его в покое: начнут бросать в него осуждением, насмешками, отыщут в нем недостатки, пороки, а если их нет – припишут ему. И вот, к несчастью, причина того, что мало успевает добро в мире, что много гибнет прекрасных намерений и предприятий, что не совершается многих честных и христианских дел из боязни суда, гнева и насмешки. Не мало, может быть, нашлось бы людей, которые бросили бы теперешнюю свою жизнь по обычаям света, если бы не боялись говора и молвы людской. Тягостна и пуста жизнь рассеянная, которая вся посвящена удовольствиям, окружена внешним блеском, но в то же время кроет под собою зависть, разорение, вражду, а нельзя отказаться от нее: что скажут в обществе? Скучно в общественных собраниях: не то говорят, что думают, улыбаются тогда, когда хочется плакать, хвалят там, где надо бичевать, нет места искренности и правде – а нельзя отступить от обычая: осудят, восстанут все. Вступился бы я за этого честного человека, которого так порицают все, поддержал бы это прекрасное предприятие, похвалил бы добрый поступок, защитил бы мнение верное, да зачем высказываться одному, вызывать против себя ропот и неудовольствие? Не часто ли вам хотелось горячо помолиться в храме Божиим, поплакать о бедствиях ближнего, обнаружить свое доброе чувство и не удерживал ли вас стыд людского мнения, осуждения? Много есть в нас добрых желаний и чувств,

но мы боимся высказать их: а что подумают люди, – не подвергнуться бы насмешке, суду? И тот же суд людской терпит и равнодушно смотреть на принятые правила света, на разные обычаи, едва ли уместные в христианском обществе. Если Церковь внушает держаться Христова учения, покоряться благому и легкому игу заповедей Божиих – кричат, что это нарушает свободу совести, противно духу веротерпимости. А когда в обществе слышатся праздные легкомысленные речи против веры и ее уставов, когда всякий пишущий или умствующий носит с своим каким-либо свободным мнением: это не нарушает свободы совести? Когда Церковь заповедует воздержание, пост, умеренность, отречение на время от некоторых удовольствий: это, видите ли, слишком строго, отзывается пустынею, аскетизмом. А видит общество неуважение к праздничным дням, собрания для праздного и вредного провождения вечеров и ночей, умножившиеся соблазны увеселений: это называют развитием общественной жизни. На улицах повсюду появляются постыдные зрелища людей нетрезвых, обезображенных вином, ругательствами, ссорами: говорят, что из уважения к человеку нельзя наказывать их судом презрения. А сколько лиц невинных, неопытных, смотря на это бесчиние, теряет чувство уважения к человеку и сами приучаются к терпимости зла и порока! Так остаются напрасными все усилия Церкви святой. Ее учение слушается, приемлется сердцем, – жизнь сама по себе идет своею обычною дорогою; и выходит, что из страха суда людского уклоняются от попечений Церкви Божией.

Христиане! Господь дал святой Церкви власть – уловлять души людей покорять их под легкое и благое иго Христово. И вы знаете, как попечительна и заботлива она о верующих в Иисуса Христа! Не силою и гордостью она хочет покорить нас, но духом убеждения, вразумления, увещания и мольбы; не свою славу имеет она в виду, но благо и совершенство наших душ. Не уклонимся же от ее попечений и не променяем ее на непостоянный суд людской! Аминь. (Из пропов. прот. Василия Гиляровского).

111. Уроки из дневного евангельского чтения

Чудное зрелище представляет нам ныне св. евангелист Лука. Стоит Господь на берегу Генисаретского озера и проповедует Слово Божие; народ в великом множестве окружает Его и теснит: всем хочется послушать, что говорит Господь, но многие от тесноты не могут слышать учение Его. Что же делает Господь? Он переходит в корабль, велит немного отплыть от берега, и с корабля продолжает учить народ. Он заботится о том, чтобы никто не возвратился от Него без назидания. Он и теперь постоянно заботится о том, чтобы все слушали Его божественное учение; с этою целию Он установил в Своей Церкви собрания, где вслух всех читается Слово Божие; с этою целию Он поставил в Церкви пастырей и учителей. Вот и нас Он ныне собрал в сие святое место, чтобы мы послушали Слово Его.

Обратите, братия, ваше внимание на то: какое необыкновенное усердие к слушанию Слова Божия у народа, окружающего Иисуса Христа. Где бы Он ни учил, народ с умилением слушал Его. Учит Он на площадях города, – народ окружает и теснит Его; учит в доме, – за множеством народа, невозможно пройти в этот дом. Идет Он к озеру, – народ за Ним. Идет в пустыню, – народ оставляет дома, забывает все свои житейские заботы, следует за Ним и там, забывая усталость от пути, забывая пищу, целый день слушает Его. Не должны ли и мы, братия, с таким же усердием, с такою же любовью слушать и читать Слово Божие?

Много ли в настоящее время можно встретить подобной ревности и жажды к слушанию Слова Божия? Ныне издается много духовных журналов, еще более того печатается разного рода духовных книг, а как мало оказывается желающих читать их. Ныне немало имеется библиотек, много духовных книг по самым дешевым ценам, а как мало желающих воспользоваться ими! К прискорбию нужно сказать, что самое просвещение не только не освобождает от этой холодности к чтению и слушанию о духовном, но еще усиливает ее, – образованный класс подчас

бывает более холоден, с большим пренебрежением относится к этому, чем неученые.

Не любят духовного чтения, духовных бесед; а того не понимают, какого блага лишают себя. Не значит ли это бежать от света, лишать свой ум истинного просвещения, лишать того, что дает здравую пищу этому уму? Скажут: науки светские достаточны для просвещения ума; но что может сделать ум с одним образованием внешним – мирским? Христос единственный источник духовного просвещения, истинный свет, просвещающий душу, жаждущую истины в деле веры. Чуждающийся света Христова, содержащегося в слове Христовом, может заблуждаться, сбиться с пути, заразиться понятиями и воззрениями ложными. Всякий неправомыслящий может воздействовать на него, всякая книга, исполненная ложных мыслей, написанная завлекательно, может отуманить, извратить душу его. И не видим ли мы, как чуждающиеся Слова Божия и вообще просвещения духовного в своих убеждениях доходят часто до отвержения всего духовного и святого, до отрицания всякой веры? Не видим ли светски и блестяще образованных, которые, вследствие этого отчуждения от света божественного, в деле веры – младенцы умом, не знают самого главного, часто того, что знает неграмотный крестьянин? А наш простой народ от чего остается на самом деле темным в деле веры, как и именует себя? Опять виною тому отчуждение от всего, что могло бы просветить его.

Не любят духовного чтения, – как же они увидят себя: каковы они? Читая Слово Божие и все написанное в его разъяснение и истолкование, всякий может видеть, каков он, правильна ли его вера, чиста ли его жизнь; что он исполнил, чего нет. Но без этого чтения негде ему увидеть себя. Совесть его часто уже не обличает, молчит, люди ему льстят, и вот он относительно себя находится в полном неведении. От этого нет у него сознания своей греховности, сердце его окаменело, он в духовном самообольщении.

А какого великого утешения бегающий духовного чтения лишает себя в скорбях и напастях! А у кого не бывает этих скорбей? К кому прибегнет во время их? Если бы в горе,

лишениях, брались прежде всего за молитву, да за слово Божие, тогда, верно, никогда не впали бы в уныние, тем более в отчаяние, – о покушении на свою жизнь тут и помину бы не было. Не любят читать книг душеспасительных? какие же книги большею частью читают? Книги самого пустого содержания, не стоящие внимания, часто вредные, разжигающие страсти, развращающие, колеблющие веру маловерных.

Сердце наше то же, что нива. Если на ниве посевают семена добрые, то и плоды добрые возрастают, а на ниве невозделанной, ничем незасеянной, растет часто негодная трава. Так бывает и здесь. На сердце невозделанном, не умягченном добрым чтением, поневоле вырастают желания греховные; оно землеенеет, занято бывает суетным, любит больше чувственное греховное. Трудно в этом сердце возрасти истинному состраданию к бедным, горячей любви к Богу, горячей ревности о спасении, – все это легко возрастить в себе только при любви к духовному чтению! Нерасположение к духовному чтению – это печальный признак болезненного состояния души. Она больна, вкус ее испорчен, когда ее не влечет к тому, что служит на пользу ей, что говорит ей о Боге, Создателе, Благодетеле ее, и о вечном спасении ее.

Сколько возможно, будем, братия, развивать в себе любовь к духовному чтению и слушанию духовного чтения. Это поведет нас к Богу, это будет отрезвлять нас, очищать наш ум и сердце от мирских пристрастий, будет отрясать от нас ту суету, которая пристаёт к нашей душе. Вспомним Матерь Божию, какими Она обогатилась добродетелями, любя молитву и чтение Слова Божия. («Душесп. чт.», 1887 г.).

112. Слово в неделю 18-ю по Пятидесятнице, Евсевия, Архиепископа Могилевского

Братие, сеяй скудостию, скудостию и пожнет; а сеяй о благословении, о благословении и пожнет. Кийждо якоже изволение имать сердцем, не от скорби, ни от нужды; доброхотна бо дателя любит Бог (1Кор.9:6,7).

Предложенные слова апостола дают нам наставление о том, как надобно оказывать благотворения ближним, и как должно подавать милостыню.

Сеяй скудостию, скудостию и пожнет. «Кто сеет скупю, для того и жатва скупа». *Сеющий* есть тот, кто делает добро другому, или кто подает милостыню. Каждое доброе дело, сделанное для ближнего, по заповеди Господней, во славу Божию, есть как бы семя, бросаемое в землю, которое в свое время принесет плод. Кто мало высевает семян на поле, тот будет иметь и малую жатву. Так и тот, кто мало делает добра ближнему, или мало подает милостыни бедным, малую получит от Бога и награду; или и совсем не получит награды, если не благотворит ближним.

А сеяй о благословении, о благословении и пожнет. «А кто сеет щедро, для того и жатва щедра». Кто много делает добра, или кто щедро и с усердием раздает милостыню: для того и награда от Бога будет велика. Таков закон правды и благодати Божией, что каждый получит награду и наказание по делам своим, как учит апостол: *всем бо явится нам подобает пред судищем Христовым, да приимет кийждо, яже с телом содела, или блага, или зла* (2Кор.5:10).

Когда говорит апостол: «кто сеет скупю, для того и жатва скупа; а кто сеет щедро, для того и жатва щедра», он имеет в виду не столько количество милостыни, сколько усердие подающего милостыню. Когда есть истинное усердие, тогда бывает щедро и милостыня; тогда бывает богата и награда от Господа праведного Мздовоздаятеля. А милостыня, при усердии, бывает щедрою не только из рук богатых, но и из рук бедных, когда с малым по количеству подаянием соединяется

великое усердие. Видим этому пример в евангельской истории. Одна бедная вдова положила в сокровищницу храма две лепты, или две малые монеты, и Господь сказал о ней Своим ученикам: *Истинно говорю вам, что эта бедная вдова больше всех положила в дар Богу; ибо все те от избытка своего положили в дар Богу; а она от скудности своей положила все пропитание свое, какое имела (Лк.21:2–4).*

Поэтому, когда мы оказываем какое-нибудь благотворение ближнему, помогаем бедным или подаем милостыню нищим, мы должны это делать охотно, во имя Господа, от Которого мы все получили, что ни имеем; должны делать это с добрым расположением, искренно желая помочь ближнему, чтобы, сколько можем, облегчить нужду ближнего, и тем исполнить заповедь Господа, повелевающего делать другим то же, чего мы желали бы и самим себе. Так заповедует и апостол: *кийждо якоже изволение имать сердцем, не от скорби, ни от нужды.* «Каждый уделяй по расположению сердца», из любви к ближнему, ради Бога, «не с огорчением и не с принуждением».

Вот еще правило для делающих добро ближним: *не с огорчением и не с принуждением.* Оказывая благотворение ближнему, надобно наблюдать за собою, чтобы делать добро ближним с любовью, показывая свое доброе расположение ласковыми словами и веселым видом лица, и всячески остерегаться того, чтобы, делая добро ближнему, не питать в душе чувства гнева, досады, нерасположения или презрения к ближним, и не показывать своего внутреннего нерасположения мрачным или печальным видом или словами, оскорбительными для ближнего.

Должно подавать милостыню *не с огорчением и не с принуждением.* А с огорчением и с принуждением делают добро ближним или подают милостыню нищим обыкновенно такие люди, которые не питают в душе искренней любви к ближним, и не имеют усердия помогать нуждам ближних, а питают в себе пристрастие к корысти, или преданы страсти роскоши и любят употреблять данные от Бога земные блага на удовлетворение своих порочных желаний и страстей. А когда подают милостыню или помогают бедному, то делают это неохотно, с

принуждением себя, чтобы соблюсти приличие, или избавиться от докуч бедных просителей, или по другим каким житейским расчетам, но не ради Бога, и не из любви к ближним. Премудрый сын Сирахов дает такое наставление: *оком благим прослави Господа, и не умали от начатка рук твоих; во всяком даянии весело имей лице твое* (Сир.35:7,8).

Доброхотна бо дателя любит Бог, присовокупил апостол. «Доброхотно дающего любит Бог»: это всегда мы должны держать в памяти, чтобы, что ни делаем для ближних, какую помощь ни оказываем другим в их нуждах, всегда делать это охотно, с любовью, помышляя, что такого благотворения требует от нас Бог, и к такому благотворению благоволит Бог. Доброхотно подавая милостыню нищим или с любовью делая добро другим, мы подражаем Богу: ибо Он подает неисчислимые блага по единой беспредельной любви Своей к роду человеческому. А мы в благотворении должны подражать Богу, по заповеди Господа Спасителя: *будете убо милосерди, якоже и Отец ваш милосерд есть* (Лк.6:36).

Помните, братья, какую великую любовь и милость явит Господь Спаситель ко всем *доброхотно* делающим добро своим ближним. Он, праведный Судия и Мздовоздаятель, в последний день скажет им: *Приидите благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира. Взалкахся бо, и дасте Ми ясти; возжаждахся, и напоисте Мя; странен бех, и введосте Мене; наг, и одеясте Мя; болен, и посетисте Мене; в темнице бех, и приидосте ко Мне* (Мф.25:34–36). Слышите, как щедро Господь воздаст доброхотно дающим! Так исполнится слово Писания: «милуяй нищия, блажен» (Притч.14:21); «милуяй нища, взаим дает Богови» (19, 17).

Никто не думай, будто, подавая посильную помощь бедным, сам подающий будет терпеть нужду, или мало по малу сам останется ни с чем. Премудрый говорит: *милуяй нищаго, сам препитается; от своих бо хлебов даде убогому* (Притч.22:10). Апостол пишет: *силен Бог всяку благодать изобилувати в вас, да о всем всегда всяко довольство имуще, избыточествуете во всяко дело благо* (2Кор.9, 8). Внушая быть

милостивыми к ближним, святой Павел уверяет христиан, что всеблагий Бог, по Своей премудрости и благодати, не допустит их до бедности и нищеты. «Бог силен», говорит он, «обогатить вас всякою благодатию», всякими необходимыми вам дарами, «чтобы вы, всегда и во всем имея всякое довольство, были богаты на всякое доброе дело», чтобы вы, обладая в довольстве внешними благами, имея расположение и ревность к добру, оказывали помощь бедным ближним и преуспевали в христианским добродетелях. И эту истину подтверждает апостол свидетельством псалма: *якоже есть писано: расточи, даде убогим; правда же его пребывает во век века* (2Кор.9:9; Пс.111:9). «Праведник расточил, раздал нищим; но правда его пребывает во век». Благодетельность его не прекращается, но при благословении Божиим, продолжается чрез всю жизнь праведника, и правда его переходит в вечность, отворяя вход праведнику в царство небесное.

Братия! Подавайте милостыню щедро, чтобы получить и щедрую награду от Господа. Подавайте милостыню и оказывайте всякие возможные для вас благотворения ближним охотно, с любовью, а не с огорчением или с принуждением: *ибо доброхотно дающего любит Бог*. В благотворениях ближним подражайте Богу, по заповеди Господней: *будете милосерди, якоже и Отец ваш милосерд есть*. Подкрепляйте себя в добродетели благотворения ожиданием милости от Господа, по Его обетованию: *блажени милостивии; яко тии помиловани будут* (Мф.5, 7). Аминь. («Проп. на воскр. и праздн. дни», ч. 1-я).

Неделя 19-я по Пятидесятнице

113. Назидательные уроки из евангельского повествования

Какие высокие нравственные наставления заключает в себе евангелие, прочитанное сегодня! (Лк.6:31–36).

«Якоже хотите да творят вам человецы, и вы творите им такожде». Вот вам краткое наставление нашего Спасителя, как жить по закону Божию. Чего вы желаете себе, того желайте и другим; и, напротив, чего себе не желаете и не делаете, того не желайте и не делайте другим. Хотите, чтобы другие с вами поступали хорошо, – так и вы поступайте с ними так же. Желаете, чтобы вас другие не обижали, – и вы никого не обижайте. Желаете, чтобы вам другие помогали во всем, – и вы помогайте другим. Неприятно вам, когда вас обманывают, порочат, осуждают, клеветуют на вас: не делайте же этого и другим. Еще один из мудрецов ветхого завета говорил: не рой другому ямы: сам попадешь в нее; не расставляй другому сети, сам запутаешься в них (Сир.27:29). Понятно. Погубите вы кого-нибудь клеветой, ябедой, происками, – рано или поздно и сами потерпите от этого. Отнимете вы что-нибудь у другого незаконно, – ожидайте, что и с вами то же сделают. *Не судите, сказал Спаситель, и не судят вам; и не осуждайте, да не осуждены будете; отпускайте и отпустят вам; дайте, и дастся вам. Тою бо мерою, ею же мерите, возвернется вам* (Лк.6:37–38).

Часто в жизни мы забываем эти важные правила христианского нравоучения. Высказывают о нас ближние дурное мнение, – не помогают нам, когда нужна их помощь, – даже враждуют против нас и преследуют нас. В таком случае, мы обижаемся на ближних, жалуемся на притеснения их, поносим их. А не посмотрим никогда на самих себя. Таковы ли мы на самом деле, чтобы о нас можно было говорить только хорошее? Не заслужили ли мы дурного мнения о нас? Не подаем ли мы сами повода к тому, чтобы нас преследовали? Не возбуждаем ли мы сами в других недружелюбных чувств в отношении к нам? Не платят ли нам вообще люди тою монетою, какою мы платим

им? Не отмеривают ли нам тою же мерою, какою мы сами мерили? Запомним получше правило, преподанное нам Спасителем: как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними.

Удержим покрепче в памяти и постараемся осуществить на деле и дальнейшие слова Спасителя, прочитанные в нынешнем евангелии: «аще любите любящия вы, кая вам благодать есть; и аще благотворите благотворящим вам, кая вам благодать есть; ибо и грешницы тожде творят. И аще взаим даете, от нихже чаете восприяти, кая вам благодать есть. Будите милосерди, якоже и Отец ваш милосерд есть: любите враги ваша, и благотворите, и взаим дайте, ничесоже чающе. И будет мзда заша многа и будете сынове Вышняго».

Так ли мы, братия, поступаем с ближними, как заповедал нам Спаситель? Не часто ли бывает в жизни так, что одним мы оказываем любовь и милость, а к другим питаем ненависть и злобу; с одними живем в дружбе и согласии, а с другими постоянно ссоримся и бранимся; одних всегда защищаем, а других обижаем при всяком удобном случае?

Всем ли и всегда ли мы готовы помочь чем можем, – всем ли оказываем услуги, какие можем оказать, и оказываем ли эти услуги без всяких своекорыстных расчетов, не ожидая и не требуя вознаграждения, иногда превышающего самую услугу?

Обидят нас: перенесем ли мы эту обиду – кротко и великодушно, не отмстим за обиду обидою большею? Заметим мы за другим поступки и качества недобрые, – не отвернемся ли от такого с холодным презрением, вместо того, чтобы постараться добрым примером и влиянием исправить ближнего и искоренить в нем дурные наклонности? – Если мы делаем добро не всем и милостивы не для всех: так можем ли мы ожидать награды от Господа Иисуса Христа и Отца нашего небесного, Который *благ на безблагодатныя и злыя!* Господь говорит, что добро своим делают и грешники – язычники, по внушению своего человеческого чувства. За что же христианин получит награду, если он будет жить так же, как язычник? Христианская любовь должна быть несравненно выше обыкновенной, человеческой. Христиане все – дети Отца

небесного, искупленные безценною кровию Единородного Сына Божия, одаренные дарами животворящего Духа Божия; все они члены одной семьи – церкви, руководимые ею к небесному царству. Может ли быть место в этой семье вражде и ненависти, зависти и ссорам, даже просто неласковому обращению с другими? По крайней мере, не должно бы быть. В живом сознании этого, у всех верующих первенствующей церкви было одно сердце и одна душа (Деян.4:32).

Знаю, что вы против этого скажете: возможно ли в нынешнее время жить так, как заповедал Спаситель? А отчего же, скажите, не возможно? Неужели ныне христианин не может делать всем добро и никому не делать зла, даже и врагам? Неужели ныне христианин не может воспитать в себе любовь, кротость, милосердие ко всем без исключения? Нет, братия. Время наше тут ни в чем не виновато. А виноваты мы сами, потому что не стараемся жить и действовать так, как заповедал нам Божественный Учитель наш, Господь Иисус Христос. Аминь. (Сост. по «Поуч.» прот. Е. Мегорского, С.-Петербург, изд. 1894 г.).

**114. Беседа в неделю 19-ю по Пятидесятнице,
Макария, Митрополита Московского**

Якоже хотите, да творят вам человецы, и вы творите им такожде. Любите враги ваша. Будьте милосерди, якоже и Отец ваш милосерд есть (Лк.6:31,35,36).

Это – слова Христовы, заключающиеся в Евангелии, назначенном для чтения в настоящую неделю. Они так просты, так понятны для всякаго, что не требуют особенного разъяснения.

Не хочешь, чтобы тебя люди обижали, злословили, грабили обманывали? И сам так не поступай с людьми: не обижай, не злословь, не обманывай других. Желаешь, чтобы другие обходились с тобою любовно, помогали тебе в нужде, посетили во время болезни, порадовались, когда ты радуешься, поскорбели, когда ты скорбишь? И сам ты помогай другим в нужде их: больного посети, радуйся с радующимися, поскорби вместе с скорбящим, утешь печального.

Все это не так трудно делать, при помощи Божией, тому, кто станет нудить себя к добродетели, ради Царствия Божия. Труднее для исполнения другая заповедь; это – заповедь о любви к врагам; а еще труднее исполнить повеление Господа, чтобы мы уподоблялись в милосердии к людям Отцу небесному: будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд.

Трудны эти заповеди для нас, немощных, склонных ко злу более, чем к добру; трудны они, но нельзя назвать их невозможными для исполнения. Если бы они были невозможны, то Господь и не заповедал бы нам исполнять невозможное. Кто научится нудить себя ко всему доброму и будет испрашивать у Бога помощи, тому все возможно. Конечно, не вдруг можно сделаться добродетельным, милосердным, как Отец небесный; но постепенно можно восходить от одной степени добра на другую. И телом человек возрастает не вдруг, тем более нужна постепенность в возрастании души в любви и других добродетелях.

Обратим наше внимание на эту заповедь о любви ко врагам. Как и в чем должна обнаруживаться любовь ко врагам?

Прежде всего, нужно нам знать, кто наши истинные враги. Мы иногда врагом считаем того, кто не враг нам, а просто ближний наш, сделавший нам неприятность, – не из желания нам сделать зло, а по неведению, или по слабости, или из желания сделать нам же добро, или же, наконец, по такому же желанию добра сохранить других от зла, которое мы могли сделать им намеренно или ненамеренно.

Истинный враг наш тот, кто вредит нашей душе, нашему спасению. Враг наш тот, кто ненавидит нас напрасно, старается отнять жизнь, здоровье, имущество, повредить нашему доброму имени.

В чем должна проявляться наша любовь ко врагам? – Чтобы научиться любить врагов, нам нужно учиться не мстить врагам, не платить злом за зло, оком за око, зубом за зуб.

Положим, что вас кто-либо сильно обидел; в вас рождается чувство мести, желание сделать врагу неприятность, вред, погубить его. Иногда, в таких случаях люди говорят: сам погибну, а ему отомщу. Не доброе это чувство, не христианское, не человеческое, это – демонское чувство.

Христианин! всячески старайся подавить в себе чувство мести, борись с ним, проси у Бога помощи; не спеши исполнить то, что подсказывает тебе злая мысль, родившаяся под влиянием этого чувства; дай успокоиться волнению сердца, вспомни заповедь Божию и спокойной душой размысли, как тебе поступить. Если решишься не мстить врагу, то благо тебе: ты исполнил великую заповедь Христову, ты одержал великую победу не над людьми, а над собою, над злом, над виновником зла – диаволом.

Хорошо не мстить врагу, но еще лучше делать добро врагу. Положим, что кто-нибудь наклеветал на вас, повредил вашему служебному положению. Вы перенесли это, хотя не без горя, а может быть и не без слез; вы не проклинали врага, не молились об отомщении ему: хорошо это. Но не здесь конец любви, вам нужно учиться большей любви: делать добро ненавидящим вас, вам нужно учиться подражать небесному Отцу, Который благ к неблагодарным и злым. Предположим, что ваш враг попал в беду; ему грозит лишение места, он оклеветан; но вы имеете

возможность помочь ему в этом. И вот, вы забываете обиду, ходатайствуете за него, восстанавливаете его честь, делаете ему добро. Это – добрый знак, вы взошли на другую, высшую степень незлобия. Вы явились подражателями Христа, Который молился за врагов Своих на кресте и спас гонителя Своего Савла, обративши его к Себе явлением ему на пути, и потом сделавши его Своим апостолом.

Таковую добродетель явил в жизни своей и преподобный Серафим, чудотворец Саровский. Разбойники, требуя от него денег, избили его, оставив еле жива. Но когда они были отысканы и подлежали суду и наказанию, то преподобный Серафим простил их и умолял судей простить их, что и было исполнено.

Бывает иногда, что мы уничтожаем достоинство, заслуги наших врагов. Если немилый человек сделал нам зло, обиду, то мы, не любя его, видим в нем одно недоброе, недостатки его; а добрых сторон его характера, добрых качеств его ума, его способностей, его заслуг мы как бы не видим; мы говорим о недостатках его, но умалчиваем о достоинствах его. Это – признак недостатка любви к врагам. Если хочешь исполнить заповедь Христову, поступай так: когда требуется твой отзыв о человеке, обидевшем тебя, и ты знаешь его, не скрывай ничего, что может служить к похвале его, ко благу его. Будь честен и справедлив к друзьям и недругам своим.

Вот и еще совет, как исполнить заповедь о любви к врагу. Старайся сделать все, что способствует к примирению с врагом. Не жди, чтобы он извинился пред тобой, а ты первый постарайся положить начало примирения. Не убегай свидания с врагом, а постарайся встретиться и ласково заговорить с ним. Если он станет говорить с тобой без вражды, то это добрый знак: значит и он хочет примириться с тобой, вражда ваша будет проходить, таять, как снег тает от огня: ты положишь горячие угли на голову врага: не удержат ему этих углей: не удержат ему вражды к тебе.

Скажет ли кто либо: трудно так делать! И мы не говорим, что это легко. Нужно принуждать себя к этому, нужно бороться с собой. Без труда и борьбы невозможно преуспеть в

добродетели, невозможно и спасти душу свою. Царствие Небесное, т. е. спасение души, усиленно берется и употребляющие усилие восхищают его (Мф.11:12). И одного усилия своего недостаточно, нужна для этого помощь Божия, которая приобретается молитвой. Итак, молись, усердно молись, чтобы Бог помог тебе одолеть вражду, омягчил сердце твое и сердце врага твоего. Молитесь за творящих вам напасть.

Повторяем кратко то назидание, которое мы извлекли из Евангельского чтения о любви к врагам. Чего хочешь себе, того желай и делай другому. Не только не мсти врагу, но старайся сделать ему добро. Будь честен и справедлив ко врагу: не унижай достоинства его: делай с своей стороны все, чтобы примириться с врагом.

Будем молиться, чтобы Господь помог нам исполнить великую заповедь о любви к врагам. И сами будем непрестанно употреблять усилия над собой, чтобы восходить от одной степени любви к другой, пока достигнем той меры, когда по себе сможем, хотя отчасти, уразумевать превосходящую разум любовь Христову. Аминь. («Слова, беседы и поучения», выпуск 3-й, стр. 152).

115. Якоже хотите да творят вам человецы, и вы творите им такожде

Чтобы другие люди, поступали с нами хорошо, и мы так же должны поступать с ними, учит нас Господь Бог. Делай всякому человеку так, как стал бы ты делать себе. Сделай человеку добро, и он сделает тебе добро; и сделай ему какое-нибудь зло, и он тебе тем же заплатит. Ты желаешь, чтобы ближние помогали тебе; так и ты помогай им. Пособи другому в нужде, и он тебе пособит, посети его в горе, в болезни, в несчастии, и он придет утешить тебя, разделить твою горе и сострадания. Заступись за другого в обиде, в напраслине, в притеснении, – заступятся и за тебя другие в подобном несчастии.

В наш материальный, жадный до наживы век по преимуществу, кажется, всякий лишь о себе думает, так что согласие и мир становятся редкостью даже между родными братьями. В родной семье, и то очень часто каждый о себе лишь думает, а не об угождении другому. Христианское братолюбие видимо иссякает за беззакония наши. Так слабы мы на дела добрые и так сильна у нас склонность на зло и беду другим! Как сравним свою жизнь с Евангелием Христовым, то и выходит, что мы еще младенцы в христианской жизни, что нам еще нужно учиться, как исполнять самые легкие заповеди Христовы. А между тем мы слышали из нынешнего же чтения евангельского о других заповедях, которые мы должны исполнять, как истинные христиане. Нам заповедуется, чтобы мы любили врагов наших, чтобы благодворили им, чтобы за зло платили добром. И только тот есть истинный последователь Христа, кто так поступает. А кто любит только тех, которые его любят, кто добро делает только тем, которые ему сделали добро, – тот не хвались, что поступает по-христиански; потому что в этом, по учению Господа, еще нет христианской добродетели: это, говорит Господь, и некрещенные люди делают друг другу.

Итак, люби всех, как любишь самого себя; или все равно: желай и другим то, чего себе желаешь и что для себя делаешь. Любя таким образом всех людей, ты будешь знать и любить

самого Бога, заповедавшего нам любить ближних (1Ин.4:8,20). Мало этого: чрез любовь ко всем людям ты уподобишься Самому Богу, потому что Бог есть любовь (8:16), и исполнишь весь закон Божий: *любяй бо друга, закон исполни* (Рим.13:8). И как бы хорошо тогда жилось на свете: ни судов, ни тяжб, ни огорчений взаимных, ни несправедливостей различных – ничего бы подобного не могло быть тогда среди нас; были бы, по заповеди апостола, братолюбивы друг ко другу, единомысленны между собою, и блаженный мир пребывал бы между нами (Рим.12:10, 18). (Из проп. прот. Белоцветова).

116. Слово в неделю 19-ю по Пятидесятнице, прот. Иоанна Кронштадтского

Якоже хотите да творят вам человецы, и вы творите им такожде (Лк.6:31).

В читанном сегодня Евангелии Господь научает нас поступать со всеми людьми так, как желаем, чтобы поступали они с нами, т. е. просто, любовно, искренно, чистосердечно и свято, почтительно, снисходительно, терпеливо, доброжелательно, непринужденно и охотно. Простое и мудрое правило дает нам Господь и к исполнению для всякого удобное, – для простеца и ученого, для богатого и бедного, для знатного и незнатного, для старого и малого.

Поступай со всеми так же, как желаешь, чтобы поступали с тобою; искренно уважай и люби всякого; доброжелательствуй всякому от души; жалея о согрешающих; сочувствуй несчастью, горю, скорби, потере, бедности ближнего; пользуйся случаем сделать кому-либо добро; радуйся с радующимися и плачь с плачущими; не думай ни о ком худо без достаточной причины, а мысли о всех доброе; не имей в душе ни к кому вражды и неприязни или зависти и недоброжелательства; не унижай и не презирай никого в душе своей из-за каких-либо недостатков и погрешностей, а покрывай всех и все любовью и снисхождением, смотря на согрешающих, как на немощных, как на больных душевно; не плати злом за зло, а воздавай добром за зло: – и ты исполнишь заповедь Христову и увенчан будешь от Него нетленным венцом правды и жизни вечной. Великое дело, братия и сестры возлюбленные, – не давать в душе своей места никакому злу, ни даже на одну минуту, но непрестанно побеждать зло добром и всякий грех – соответствующим ему покаянием и молитвою; ибо безрассудно и губительно усиливать зло злом и, так сказать, подливать масло на огонь и из малого огня делать пламя. Зло или всякий грех есть величайшее бедствие, злополучие, несчастье рода человеческого, о коем надо горько жалеть и которое надобно искоренять по возможности добром, любовью, молитвою,

увещанием, благотворением или праведным наказанием и, в крайнем случае – извержением злого человека из среды своей. *Измите зло от вас самих (1Кор.5:13).*

Слова Господа мы должны глубоко вразуметь и положить на сердце с тем, чтобы исполнять их. Эти слова направлены прямо на каждого из нас, против наших лукавых, эгоистических, растленных обычаев, и обличают всех нас в своекорыстной любви: мы любим только тех, кои любят нас взаимно, – или даже нередко и тех не любим, – или любим тех, которые льстят нам, или бывают общниками в грехах наших, а между тем имеем вражду и неприязнь к тем, кои правдивы относительно нас, обличают или наказывают нас, не соглашаются грешить вместе, – или и в самом деле не любят нас, холодны к нам, или презирают и ненавидят нас, мстят нам и делают нам зло. Такое поведение наше есть грех, эгоизм, самолюбие, боготворение себя, отпадение от Бога. Божий закон надобно исполнять по Божию разуму, а не по своему, страстями ослепленному. Господь научает нас побеждать растленное наше сердце, т. е. побеждать родившийся с нами и живущий в нас грех, идти против себя самих, плыть, так сказать, против течения, отвергаться самих себя. Не важное дело делать добро тем, или любить только тех, кои нам делают добро: это делают и язычники, незнающие Евангелия, невозрожденные благодатию, – не имеющие дара усыновления Богу, псы, а не чада; а мы имеем неоцененное, величайшее преимущество чад Божиих и дарованной нам в изобилии благодати, или силы на всякое добро; – а от чад Божиих справедливо требуются и дела, достойные чад. Мы должны быть *святы, как свят Господь Бог наш (1Петр.1:16)*; мы должны быть *милосерды, как и Отец наш небесный милосерд есть (Лк.6:36)*. *Святы во всем житии будете (1Петр.1:15)*, говорит апостол Петр.

Будем же умудряться жить по Божию. Итак, *будьте милосерды, как и Отец ваш небесный милосерд есть: ибо Он благ и к неблагодарным и злым. Аминь.* («Полн. собр. соч.», т. 2-й, стр. 529).

Неделя 20-я по Пятидесятнице

117. Живой мертвец и его воскресение

Читано было ныне Евангелие о воскресении Господом единственного сына вдовы из города Наина, которая от великой скорби сильно плакала об утрате его. Человеколюбец «сжалился над нею и сказал ей: не плачь. И подошед, прикоснулся к одру и сказал: юноша! тебе говорю, встань. Мертвый, поднявшись, сел и стал говорить. Всех объял страх, и все славилы Бога, говоря: великий пророк восстал между нами, и Бог посетил народ свой» (Лк.7:11–16).

Это поразительное чудо воскресения юноши совершено Господом во образ будущего воскресения всех умерших, и для утверждения нашей веры и нашего чаяния общего воскресения. Будем же помнить, братия, и радоваться, что Иисусом Христом, нашим Искупителем, побеждена смерть, переменена на сон и нам всем даровано воскресение. Будем стараться, чтобы воскреснуть нам всем на радость и жизнь вечную, *а не на стыдение и укоризну вечную*, чтобы по воскресении удостоиться стать одесную Господа, а не ошуюю, и услышать не глас грозный, отсылающий в муку вечную, а – призывающий к наследию царства небесного. Познаем, что всякий из нас имеет своего мертвеца, именно, мертвую по причине грехов бесчисленных душу свою в живом теле, как и Господь назвал некоторых людей мертвыми, хотя и были живы по телу, сказав некоторому человеку, желавшему следовать за Христом, но прежде хотел похоронить отца: *предоставь мертвым погребать своих мертвецов* (Мф.2:22), а ты иди и возвещай царствие Божие.

Да, у каждого грешника мертвая душа, которая может погибнуть на веки, не прекращая своего существования, но пребывая без конца в страшном мучении. Эту мертвую душу грешника в этой жизни может воскресить один Иисус Христос чрез веру и сердечное покаяние; и как мы постоянно согрешаем, то нужно постоянное покаяние тайное, пред очами Божиими, а в известное время открытое пред священником. Чрез покаяние умирающая душа воскресает столько раз, сколько грешник,

согрешая, кается сердечно, так что если человек несколько раз в день умрет грехом и несколько раз покается искренно, столько же раз и воскреснет. *Елижды аще падеши, востани, и спасешися*, говорит Писание.

Какой же бесценный, величайший дар дарован нам от Бога – вера наша и покаяние пред Богом! Чрез веру и покаяние мы ежедневно обновляемся, оживляемся, примиряемся с Богом. Нет числа нашим грехам: нет числа и щедротам Божиим в помиловании нас грешных, искренно кающихся. Душевное воскресение несравненно выше, и благотворнее, чем воскресение по телу: здесь воскресает от смерти к жизни вечной бессмертная душа, а не тело тленное.

Востани спяй, и воскресни от мертвых, и осветит тя Христос (Еф.5:14). Воскреснувши, старайся не умирать вновь; цени великий дар Божий, – дар очищения, освящения, оживления, воскресения твоей умершей грехом души, не попирай сокровища благодати и милости Божией, чтобы тебе не умереть во веки. Молитвою и покаянием поддерживай непрестанно общение с благодатию. Одолевай влечения ко греху; *грех влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним!* (Быт.4:7). *Видя вдовицу, зельне плачущу, Господи, якоже тогда умилисердився, сына ея на погребение несома воскресил еси: сице и о мне умилисердися, Человеколюбче, и грехами умерщвленную мою душу воскреси* (АкаФ. Ис., Конд. 2). (Из проп. прот. Иоанна Кронш., часть 2-я, стр. 540).

118. Христианская скорбь об умерших

В чтенном ныне Евангелии мы слышали, братия, весьма трогательную и поучительную повесть. Господь Иисус Христос входил в город Наин. Во вратах города встретило Его самое печальное зрелище: выносили на погребение умершего юношу, единственного сына бедной вдовы. Жестокая, безутешная скорбь бедной матери не могла не привлечь к себе сострадательного взора премилосердного Господа: *и видев ю, Господь, милосердова о ней, и рече ей: не плачи (Лк.7:13)*. Вслед за сим он остановил несших погребальный одр и воззвал всемогущим, божественным гласом: *юноше, тебе глаголю, возстани. И седе мертвый, и начать глаголати*.

Кому и из нас, братия, не доводилось терпеть самые дорогие утраты и проливать над могилами самые горькие слезы? Кто не провожал ко гробу отца и мать, сына или дочь, мужа или жену, брата или сестру, друга или благодетеля? В подобных случаях мы не в праве ни ожидать, ни желать, чтобы Господь воскрешал наших умерших, ибо это противоречило бы закону правды Божией, по которому не изъят был от смерти никто из святых, даже сама Мать Божия. Но для всех подобных случаев нам осталось утешительное слово Спасителя: *не плачи*.

Почему же не должно скорбеть об умерших? Потому что мы, христиане, *еще живем, Господеви живем, еще ли умираем, Господеви умираем; еще живем, еще ли умираем, Господни есмы (Рим.14:8)*. Ибо почему мы живем? *повелением Бога*, Который восхотел, чтобы разумные твари наслаждались причастием Его жизни и радости, Его славы и блаженства. Почему умираем? *повелением Бога*, – Бога правосудного, Который не мог оставить без наказания своевольного преступления вечного закона правды Своей, и наказует его смертью; Который, и наказуя, милует, и поражая, щадит, в самом наказании подавая надежды избавления и спасения смертью Единородного Сына Своего; Который самую смерть обращает в средство избавления от тягостной и прискорбной

жизни на земле, проклятой в делах рук человеческих, и от брэнной многоболезненной плоти; Который посредством смерти претворяет смертное и брэнное естество наше в бессмертное и нетленное, приводит нас к новой, лучшей и вечной жизни. Тут ли скорбеть, когда, таким образом, совершается над умирающим великое таинство правды и милости, когда смерть человека, претворенная крестною смертию за нас Богочеловека, есть уже не казнь, а прехождение от худшего к лучшему, от скорбей и печалей земных к радости и блаженству на небе?

Правда, тягостна разлука с милыми и дорогими нам существами; но мы давно предупреждены на сей случай. Нам давно известно, что всем нам необходимо умереть; что день смерти нашей приходит, когда менее всего ожидаешь его; что умирают не одни престарелые, а и юноши и дети; что время сожителства земного, будь оно велико или мало, равно ничтожно пред ожидающею нас вечностью. Была бы нестерпима для нас сия разлука, если бы нам было вовсе неизвестно, куда отходят от нас умирающие братья наши. Мы знаем, что умирая, они не погибают и не исчезают, но когда тело их возвращается в землю, дух их возвращается к Богу; что в предуставленный Богом день и самые тела их восстанут, *и тленное сие облечется в нетление, и смертное сие облечется в бессмертие*. Нам известно, что умирающие отходят в дом Отца нашего, Иже на небесех, в сообщество ангелов и св. Божиих человеков, где торжествуют со Христом лики всех от века благоугодивших Богу. В этом сопребывании с Господом и состоит истинная жизнь души, любящей Господа.

Справедливо скорбеть о тех грешниках, которые до смерти не успели сотворить плодов достойных покаяния, загладить и искупить, по возможности, согрешений своих делами благочестия. Но несправедливо скорбеть, как не имеющим упования. Для сего то и дано св. Церкви право и власть творить моления за усопших, которые приносят душам их отраду и утешение. Хотя бы и грешен был умерший брат твой, не отчаявайся, возлюбленный, но молись о нем с упованием. Молись о нем вместе с Церковью. Сладчайшим именем Спасителя нашего Иисуса Христа умоляй Отца небесного о

прощении его согрешений; ради святейшей жертвы Тела и Крови Сына Божия, приносимой за грехи наши в храме Божием, проси ему милости Божией, оставления грехов и царства небесного.

Молитвы наши будут спасительны душам усопших братьев наших, если будем молиться о них с живым упованием на милосердие Божие и на силу крестной смерти Сына Божия, Спасителя мира; с истинною, сердечною, христианскою к ним любовью, с горячим желанием мира, покоя и блаженства душам их. Растворенная братскою любовью молитва особенно приятна пред Спасителем нашим Богом. Пусть душа твоя сольется, так сказать, любовью в один дух с душою умершего брата твоего и будет просить Господа о помиловании. Такое нежное, дружественное, братское расположение душ наших к умершим братьям нашим может ли не быть благоприятно всемилостивому Создателю? (Из проп. Димитрия, архиеп. Херсонск., т. 3-й, стр. 297).

119. Библия – книга Божия

Скажу вам, братие, благовествование, благовещенное от Мене, яко несть по человеку: ни бо аз от человека приях е, ниже научихся, но явлением Иисус Христовым (Гал.1:11–12).

Что говорит здесь св. ап. Павел о своей проповеди и своих писаниях, то самое должно сказать как об устной проповеди, так и о писаниях всех богодухновенных мужей – св. пророков, евангелистов и апостолов. Не свое, человеческое слово или учение преподают они нам, а живое и действенное слово Господа Вседержителя.

Все книги свящ. Писания, или вся *Библия* – есть *книга Божия*.

Книга эта – единственная в мире, по распространению ея между всеми народами, несмотря на преследования ея в некоторых местах, – единственная, по ея увлекающей всех жизненности во вся времена и по ея чудной могущественной силе.

Говорить ли о том, что Библия – единственная не умирающая книга? – Все другие книги кратковременны, – являются и исчезают. Эта – для всех времен. Другие обращаются к ограниченному кругу общества, с известными особенностями, – или к некоторым сословиям, или к занимающимся в известной области науки; эта – говорит всему человечеству. Другие в продолжении веков истощаются, и все, что в них ценно, поглощается веками; эта книга – неистощима. Источник ея так глубок, что чем более мы черпаем из него, тем более находим сокровищ в ее скрытой глубине. Другие книги содержат заблуждения, которые должны быть опровергнуты, и недостатки, которые должны быть дополнены; эта книга – как золото, испытанное огнем. И не только нет в ней никакого заблуждения, но в ней заключается чудная исправляющая сила, могущая бороться со всяким заблуждением, возникающим в истории человечества. И все это потому, что она – *книга Божия*!

Именно о том, что открыто нам Духом Божиим и что заключается в Писании, от книги Бытия до Апокалипсиса, я хочу

говорить теперь, выделяя шесть великих истин, которые, открытые только Библией, сами свидетельствуют о ней как *Божией книге*.

Первая истина – Бог. Мир в своем невежестве и безумии, в своей греховности, в своей фарисейской добродетели не знает Бога. Природа, когда Богу угодно говорить чрез нее сердцу, открывает бытие, могущество, благость и мудрость Бога, но природа не открывает Бога Самого. Божественное только Писание открывает Бога. Понятие о Боге, какое писание дает нам, так величественно и между тем так пленяет сердце, так возвышенно и вместе с тем так просто, так полно разнообразия и вместе с тем так цельно и согласно, что все те, которые, по милости Божией, учились по Писанию, чувствуют и убеждены, что Бог открыл Себя им.

Бесконечный и непостижимый, пребывающий в свете неприступном, Он между тем снисходит извещать о Себе всех сынов человеческих, не исключая и детей. Вечный и вездесущий, Он всегда живет с нами – во всех родах, поколениях и семьях и с каждою личностью; Единый Святой, так что *и самое небо не чисто пред Ним* (Иов.15:15), Он вместе с тем Искупитель и Спаситель грешников; Единый Праведный – Оправдатель виновных; страшный в Своем величии и судах Своих, – в то же время нежный и сострадательный, милостивый, снисходительный и долготерпеливый; бесконечно блаженный в Самом Себе и не нуждающийся ни в чем внешнем для Своей жизни и для Своей радости, – и между тем плачущий о Иерусалиме и вздыхающий о Своем грешном народе, протягивающий Свои руки к отвергающему Его народу, а также призывающий небо и землю сочувствовать Ему, все поля и все деревья радоваться с Ним, потому что Он нашел погибшего и оживотворил того, кто был мертв духовно.

Открывая себя и извещая о тайных путях промысления Своего и об особенной близости Своей к каждому верующему, Он заповедует Израилю, чтобы они не делали себе, подобно язычникам, изображений Бога, потому что никогда не видели они никакого образа и подобия Его; но в то же время Он говорит Израилю, что Он имеет глаза, Он видит; Он имеет уши и

слышит голоса наших молений – «Жертва Ноя восходит к Нему, и Он обоняет благоухание ее». Он имеет руки, и они протягиваются для спасения погибающего народа, Он сравнивает Себя с отцом, который сожалеет о своих детях; Он сравнивает Себя с матерью, которая не может забыть своего дитяти; Он сравнивает Себя с женихом, который радуется о своей невесте. О, когда Библия дает нам Бога, открывающего Себя, это – не отвлеченность, это – полно жизни, полно любви, это – сила небесная, входящая в самую глубину человеческого сердца. Нет ничего более величественного, и нет ничего более трогательного!..

Никто не может знать Бога, но Бог открывает Себя, как Он желает открывать Себя, – не уму только, но всему человеку. Где ум и воля соединяются, в их средоточии – в сердце, там Господь извещает о Себе чрез писание. *Безумец сказал в своем сердце: нет Бога (Пс.13:1)*, и – только безумный способен думать, что он может познать Бога. Чада Божии «сердцем веруют» (Рим.10:10), что открывает им Господь.

Перейдем к человеку, по Библии. – Мы только из писания знаем, что мир был создан Богом. Мудрейшие греки и римляне не знали этого. Самые лучшие философы древности думали, что материя существует от вечности. Только Библия провозгласила: «в начале Бог сотворил небо и землю!» Это изречение отделяет писание от всей человеческой мудрости и от всех человеческих произведений. Затем, только писание открывает тайну величия премудрости и любви Божией в учении о происхождении человека – о «сотворении его по образу Божию». Только Писание открывает тайну явления зла в жизни человека; при этом, говоря о падении человека, оно не унижает его, и, раскрывая пред ним бедствия жизни, не в мрак отчаяния приводит его, а к свету надежды на возвращение блаженства.

Ученые, много рассуждающие о первобытных людях, ничего не говорят нам о том, каков должен быть будущий человек. А писание открывает нам, каковы будут «вторые Адамы» или новое человечество, когда, именно, «явится Христос и когда с Ним явлены будут во славе те, которые Христовы, – когда они носившие здесь образ земного Адама, будут носить образ

Адама небесного» (1Кор.15:20). И совершится это не чрез какое-нибудь развитие, но чрез обновление Духа Святого и чрез воскресение Сыном Божиим, победившим смерть и воскресшим из мертвых. – Только Писание открывает нам человека и величие его.

Третье, что открывает только Библия, это – милость Божия. Мир не знает этой милости. Это – не жалость или сожаление, и не снисхождение или облегчение вины, равно и не долготерпение. Милость Божия есть такое же бесконечное свойство Бога, как Его сила и как Его мудрость. Она открывается в Библии как «оправдание» искупительною жертвою Сына Божия – Спасителя. И чрез все писание проходит золотая нить этой милости, сплетенная с багряною нитью искупления, открывая падшему человеку оправдание, сходящее с неба. Великое различие Библии от священных книг всех религий мира состоит в том, что, по указанию последних, человек только сам делает себя достойным Божества, а Библия объявляет нам, что мы и начинаем совершенствоваться только с верою в «оправдание», и что одежда, в которой мы достойно можем явиться пред Богом, посылается нам любовью Бога Отца, по заслугам искупительной смерти Сына Его, Спасителя нашего Иисуса Христа.

Перехожу к четвертой истине – воплощению. Некоторые говорили, будто индусы и буддисты имеют то же понятие о воплощении. Весьма немного слов требуется, чтобы окончательно уничтожить это предположение. В индусских религиозных книгах мы читаем о богах, принимающих разнообразные и притом уродливые внешние виды для частной цели, наградить например, любимца своего или наказать противника и даже отомстить. Эти грубые вымыслы не имеют ни малейшего сходства с библейским воплощением. Притом буддизм и не может учить воплощению, потому что он есть собственно безбожие, как не признающее личного Бога; а те будды, которые появляются время от времени, просто люди своей мудрости и своей добродетели, которые, проучив несколько лет, по их же выражению, обращаются в небытие, что почитают они высшим блаженством. Но что открывается нам в

писании? Слово стало плотью и пребывало среди нас, Бог явился во плоти, Сын Божий взял на Себя нашу природу, был рожден от Пресвятой Девы, – Вечный явился во времени, Бесконечный облек Себя человеческим естеством, Сын Божий стал истинным человеком – Эммануилом, соединившим два естества – Божеское и человеческое в одном лице, и – Он будет таким во веки веков!.. И как непреложно истинно, что Сын Божий жил на земле и умер на кресте, так несомненно и то, что Сын человеческий сидит теперь одесную Отца, – прославленный Спаситель стал Ходатаем, Посредником между Богом и человечеством.

О, какое это поразительное откровение! И в Писании все это утверждается не только в Евангелиях и посланиях, но с самого начала книги Бытия, и чрез весь ветхий завет проходит возвешение о сем и указывается приготовление к сему великому делу Божия домостроительства спасения людей. Для указания единства откровения о сем ветхого и нового заветов довольно напомнить чудное видение Исаии, когда, по толкованию Иоанна Богослова, в таинственном образе Господа, сидящего на престоле высоком и превознесенном, показана была ему слава Христа (Ис.6:1–10; Ин.12:37–41).

Перехожу к следующей истине. – В настоящее время многие постоянно говорят о нравственности. Они не нуждаются в догматах, им нужна «нравственность». Нравственность есть то, что сделалось привычкою, или, другими словами, высшее понятие, которое человек имеет о честности, характере и поведении. Это очень хорошо, это очень благородно, это очень велико; но все-таки это не возвышается над уровнем человечества, как плод естественного языческого философского мышления. Не так в Библии. Один древний еврейский учитель высказал следующее замечание: «есть несколько сотен предписаний, есть несколько сотен запрещений в писании, но все эти сотни могут быть сведены к десяти, – к десяти словам, высказанным Богом; и эти десять слов могут быть сведены к двум – любовь к Богу, и, в Боге, любовь к вашему ближнему; и эти два могут быть сведены к одному, «праведные будут жить

верую» (Аввак.2:4). Этот учитель был «не далек от царствия Божия».

Библия не говорит о нравственности, но Библия говорит: «Енох ходил пред Богом»; Бог явился Аврааму и сказал: «Я твой Бог, ходи предо Мною и будь непорочен» (Быт.5:24; 17, 1). И что такое десять заповедей? Они не основаны на отвлеченной истине, – на том, что греки называют добром, истиной, красотой. – «Изрек Бог слова сии, говоря: Я Господь Бог твой, Который вывел тебя из земли египетской, из дома рабства. Да не будет у тебя других богов пред лицом Моим». И в каждой из первых пяти заповедей сказано «Господь Бог твой».

Библия входит во все подробности человеческой жизни. Библия входит в малейшие частности нашего поведения и наших обстоятельств, но на каждой из библейских заповедей написано: «Я Господь!» И все обобщается заповедию: «освящайте себя и будьте святы, ибо свят Я, Господь Бог ваш!» (Лев.20:7,19). И Иисус Христос в нагорной беседе, учение о жизни последователей Своих являет несравненно высшим всякого человеческого нравственного учения, объявляя *праведность* (Мф.5:20) как исполнение заповеди о постоянном совершенствовании: «будьте совершенны, как совершен Отец ваш небесный!» (Мф.5:48).

В прощальной же беседе Своей Спаситель изрек еще более высокое: «пребудете во Мне и Я в вас, ибо без Меня не можете делать ничего; кто не пребудет во Мне, извергнется вон; если пребудете во Мне, и слова Мои в вас пребудут; пребудете в любви Моей! Сие сказал Я вам, да радость Моя в вас пребудет, и радость ваша будет совершенна» (Ин.15:4–11). И – верные Христу ученики открыто свидетельствуют о себе словами: «для меня жизнь – Христос» (Флп.1:21). – Христос – источник моей жизни, – цель моей жизни, – радость моей жизни, – более того, – сама жизнь, как общение мое с Богом!.. Мудрость наша возглашает: «я человек», и – все человеческое возбуждает мое участие! Библия же открывает нам, что мы должны быть *чадами Божиими* (1Ин. 3 гл).

Наконец, Библия дарует нам откровение о царстве Божием. Под этим царством не разумейте отвлеченные какие-либо

начала. Царство Божие есть царство воплотившегося Сына Божия, Иисуса Христа, – благодатное или церковь, и царство славы, когда «положит Он всех врагов под ноги Свои, – сокрушит главу древнего змия и сотворит новое небо и новую землю» для вечного блаженства спасенного человечества. И это откровение о Спасителе и царстве Его проходит чрез всю Библию, начиная с первых глав книги Бытия и кончая последними главами Апокалипсиса.

Все это, что дает нам Библия, никогда не мог открыть или придумать ни один человеческий ум. Только Сам Дух Святой мог даровать нам такое откровение.

В заключение всего я должен сказать, братия, что Библия, от начала до конца, на каждой странице возвещает славу Бога. – «Он Первый и Он – Последний, Он – Начало и Он – Конец! – Слава в вышних Богу! – Ибо все из Него, Им и к Нему. Ему слава во веки, аминь!» (Сост. по проп. Димитрия, архиеп. херсонск. и др. источ.).

120. Слово в неделю 20-ю по Пятидесятнице, Евсевия, Архиеп. Могилевского

Скажу вам, братия, благовествование благовещенное от Мене, яко несть по человеку; ни бо аз от человека приях е, ниже научихся, но явлением Иисус Христовым (Гал.1:11. 12).

«Возвещаю вам, братия, что Евангелие, которое я благовествовал, не есть человеческое; ибо и я принял его и научился не от человека, но чрез откровение Иисуса Христа».

Это написал апостол Павел в послании к галатам, защищая свое апостольское достоинство от нареканий, возбужденных его противниками, лжеучителями, которые, чтобы уронить Павла во мнении галатов, обращенных Павлом к вере в Иисуса Христа, распускали молву, будто он не истинный апостол, потому что он не слушал Иисуса Христа вместе с другими избранными учениками Его, а узнал учение Иисуса Христа от других учеников или апостолов Христовых, и будто потому его учение не заслуживает доверия, как и сам он не заслуживает доверия, как и сам он не заслуживает названия истинного апостола. Опровергая эту клевету, св. Павел утверждает, что он научен истинам Евангельским не от людей, а от Самого Иисуса Христа.

В самых первых словах послания к галатам св. Павел доказывает ту же истину, говоря: «Павел апостол, избранный не человеками и не чрез человека, но Иисусом Христом и Богом Отцем, воскресившим Его из мертвых» (Гал.1:1). Чудесное явление Господа Иисуса Павлу и призвание его к апостольскому служению подробно описал апостол Лука в книге Деяний Апостольских (Деян.9:3–18).

О неизменной истине своего апостольского учения апостол Павел пред галатами свидетельствует так: *аще мы, или Ангел с небесе благовестит вам паче, еже благовестихом вам, анафема да будет* (Гал.1:8). Если бы даже мы, или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема».

Так апостол доказывал важность своего апостольского учения, показывая, что оно есть учение Самого Иисуса Христа,

или, что оно есть учение Божественное, и потому истинное и неизменное. Писал это Павел для того, чтобы предохранить галатов от вредного влияния на них помянутых лжеучителей, и утвердить их в преданности истинному евангельскому учению, которое галаты приняли от него, апостола языков.

А мы, братия, внимая апостольскому учению, помыслим о том, как нам должно читать или слушать священное Писание, чтобы чрез чтение или слушание слова Божия получать истинный плод, ко спасению душ своих.

Как апостол Павел, охраняя галатов от вредного влияния лжеучителей, внушал им, что евангельское учение не есть человеческое, а учение, полученное чрез откровение Иисуса Христа, и есть учение Божественное, неизменное и незаменяемое: так и мы, приступая к чтению или слушанию священного Писания, должны помышлять, что это не человеческое учение, что это слово Божие, которое постоянно и неизменно. Господь говорит: *дондеже преидет небо и земля, иота едина, или едина черта не преидет от закона, дондеже вся будут* (Мф.5:18). Еще говорит Господь: *глаголы, яже Аз глаголах вам Дух суть и живот суть* (Ин.6:63). Апостол учит: *всяко писание Богодухновенно есть* (2Тим.3:16); другой апостол пишет: *Сие прежде ведуще, яко всяко пророчество книжное по своему сказанию не бывает* (зная прежде всего то, что никакого пророчества в Писании нельзя разрешить самим собою). *Ни бо волю бысть когда человеком пророчество, но от Святаго Духа просвещаемии глаголаша святии Божию человецы* (2Петр.1:20,21). И еще апостол Павел пишет: *мы же не духа мира сего прияхом, но Духа Иже от Бога, да ведем, якоже от Бога дарованная нам; яже и глаголем не в наученых человеческия премудрости словесех, но в наученых Духа Святаго, духовная духовными сразсуждающе* (1Кор.2:12. 13).

Так и Сам Иисус Христос и апостолы свидетельствуют о Божественном достоинстве священного Писания, о том, что оно написано Духом Божиим; что предлагаемое в нем учение неизменно, и есть слово Божие живое и действенное (Евр.4:12), и спасительное для всех верующих и соблюдающих его. Поэтому, каждый раз, как хотим читать или слушать

священное Писание, мы должны собираться в себя и питать в себе благоговение и молитву к Богу, и просить Бога, чтобы Он даровал нам Духа Своего, к уразумению того, чему научает Дух Божий в священном Писании. *Душевен же человек, учит апостол, не приемлет, яже Духа Божия; юродство бо ему есть, и не может разумети, зане духовне востязуется (1Кор.2:14).* «Душевный человек», то есть такой человек, который не имеет в себе Духа Христова; который и мыслит и действует по понятиям своего естественного разума, непросвещенного верою в Иисуса Христа. Такой человек «не принимает того, что от Духа Божия (не понимает и не верует), потому что он почитает сие безумием; и не может разуместь (своим естественным смыслом), потому что о сем надобно судить духовно» (при помощи Духа Божия, просвещающего нас к уразумению таин спасения).

При этом надобно удаляться от грехов, явных и тайных; надобно питать в душе чистые мысли, благочестивые чувствования и желания, чтобы таким образом готовить себя к принятию Святого Духа. Необходимо питать в душе чувство смирения и преданности Господу, чтобы с детскою верою принимать учение слова Божия, а не умничать и не пытаться постигнуть те глубины таин Божиих, которые от нас сокрыты. Премудрый дает такие наставления: *Мудрствуйте о Господе в благостыню, и в простоте сердца взыщите Его; яко обретается не искушающим Его, является же не неверующим Ему. Строптивая бо помышления отлучают от Бога; искушаемая сила обличает безумных. Яко в злохудожну душу не внидет премудрость, ниже обитает в телеси повиннем греху (Прем.1:1–4).* Премудрый сын Сирахов учит: «Елико велик еси, толико смирайся, и пред Господем обрящеши благодать. Мнози суть высоцы и славни; но кротким открываются тайны. Вышших себе не ищи, и креплших себе не испытай. Яже ти повелена, сия разумевай, несть бо ти потреба тайных. Многи прельсти мнение их, и мнение лукавно погуби мысль их» (Сир.3:18–25). Иисус Христос, прославляя Бога Отца, говорит: *исповедаются (славлю Тебя), Отче Господи небесе и земли яко утаил еси сия от премудрых и разумных, и открыл*

еси та младенцем (Мф.11:25). Так, братия, и мы должны всегда хранить чистыми от грехов души и тела, чтобы Дух Святой осенял нас и даровал нам благодать разумения; должны слушать и читать слово Божие с глубоким смирением, с детскою простотою и несомненною верою, внимая священному Писанию, как истинному слову Божию, или глаголам Господа Иисуса Христа и Святого Духа.

Читая или слушая священное Писание, старайся понимать его так, как понимает и изъясняет его святая православная Церковь, или как разумели и раскрыли его святые отцы и учителя вселенской Церкви. Читая священное Писание, при свете веры, многое для тебя будет понятно; а чего не понимаешь, того не берись изъяснять, если к этому не приготовлен, но ищи разрешения своих недоумений у пастыря или учителя Церкви. Иисус Христос избранных Своих, которых наименовал апостолами (Лк.6:13), преимущественно пред другими научал тайнам царствия, объяснял им Писания, сообщил им дар *разумети Писания* (Лк.24:25), и послал их возвещать Евангелие по всей вселенной: так и ныне предназначенные к прохождению пастырского служения особенно готовят к уразумению св. Писания и таин спасения, и, по установлению Самого Господа, принимают особую благодать, в таинстве священства, сообщаящую им право и силы к прохождению сего высокого и многотрудного служения. Так, читая или слушая слово Божие, принимайте учение с благоговейною верою; а встречая недоумения, будьте осторожны: не решайте недоумений сами собою, как вам кажется, чтобы не согрешить против истины, и тем не оскорбить Святого Духа, действующего чрез слово Божие; а просите разрешения у своих пастырей, и принимайте их слова с доверием, как слова Церкви, потому что они будут говорить вам не по своему мнению, а так, как учит вселенская Церковь, как учили святые отцы и учителя православной Церкви, или как определили святые православные соборы.

При этом надобно, братия, наблюдать и следующее правило, – чтобы, читая или слушая священное Писание, не питать в душе желания все понять, что читаешь или что

слышишь, и также не питать стремления разрешать все недоумения, какие возникают в вашей душе, при чтении или слушании слова Божия. Надобно прежде всего заботиться о том, что необходимо для нашего спасения, по заповеди Господней: *ищите прежде царствия Божия и правды Его* (Мф.6:33). Затем познавайте и все, что доступно нашему разумению, при руководстве святой Церкви, и служит к усовершенствованию нас в вере, надежде и любви к Богу, и к прославлению Его всесвятого имени. Всегда помните, что в священном Писании предложено учение, открытое Духом Божиим, а *Дух вся испытует, и глубины Божия, – и Божия никтоже весть, точию Дух Божий* (1Кор.2:10,11). Поэтому в св. Писании много таких истин, которых разум человеческий сам собою не может постигнуть, и может понять только в той мере, как будет ему открывать Дух Божий, *испытующий и глубины Божия*. Помня это, поступай по наставлению Премудраго: «вышших себе не ищи, и креплших себе не испытуй; яже ти повелена, сия разумевай, несть бо ти потреба тайных» (Сир.3:21,22). И познавая доступное для твоего разумения, а более для твоей смиренной веры, познавая необходимое для твоего спасения, принимай это с благоговением, и благодари Господа Бога, открывшего тебе путь спасения и призывающего ко спасению.

И каждый раз, как читаем или слушаем священное Писание, всегда надобно нам питать в своей душе искреннее желание и твердую решимость, усовершаясь в познании спасительного учения, вместе усовершаться и в христианских добродетелях, стараясь всеми силами исполнять заповеди Божии. Слышишь или читаешь о величии Бога Вседержителя, о Его всемогуществе, премудрости, благодати и других беспредельных Его совершенствах, также о Его великих и неизобразимых делах, о творении мира, о управлении миром, о Его особенном промыслении о человеке, – благоговей и прославляй великого и беспредельного в Своем величии Бога, Творца, Промыслителя всего мира и Спасителя рода человеческого. Слышишь глас Господа Иисуса, призывающий на путь спасения, или заповедующий соблюдать ту или другую заповедь: *возгревай*

твою ревность к исполнению заповедей Христовых. С таким расположением и с такою ревностию к усовершению себя в познании Бога и совершенств Его, в любви к Нему и в исполнении заповедей Его должно всегда слушать и читать священное Писание, и, соблюдая это правило, вы каждый раз будете получать плод назидания ко спасению.

Братия! Слушайте и, кто может, читайте священное Писание усердно и с благоговением, и смиренно повинуйтесь наставлениям Духа Божия, в нем говорящего. Просвещайтесь им, как духовным светом; питайте им сердца ваши, как небесною манною; последуйте ему, как светильнику, сияющему в этом темном месте нашего земного странствования. Господь сказал: *блаженны слышащие слово Божие, и хранящие е* (Лк.11:28). Так слушая слово Божие и повинуюсь ему, и вы блаженны; потому что, последуя учению слова Божия, идете путем спасения и, по окончании земной жизни, надеетесь, по обетованию Господа, наследовать жизнь вечную. Господь говорит: *Аминь, аминь глаголю вам, яко слушай словесе Моего, и веруяй Пославшему Мя, имать живот вечный; и на суд не приидет, но преидет от смерти в живот* (Ин.5:24). *Аще кто Мне служит, Мне да последует; и идеже есмь Аз, ту и слуга Мой будет; и аще кто Мне служит, почтит его Отец Мой* (Ин.12:26). Аминь. («Пропов.», часть 1-я, стр. 438).

Неделя 21-я по Пятидесятнице

121. Изъяснение притчи о сеятеле и семени с нравственными выводами

В нынешнем Евангелии читана была, возлюбленные братья, весьма поучительная притча Спасителя о сеятеле и семени. Ваша собственная польза требует, чтобы вы приняли это слово всем сердцем и удержали его в нем навсегда – для руководства на будущее время при слушании слова Божия в церкви.

«Вышел сеятель сеять семя свое: и когда он сеял, иное упало при дороге, и было потоптано, и птицы небесные поклевали его. А иное упало на камень, и, взошедши, засохло, потому что не имело влаги. А иное упало между тернием, и выросло терние, и заглушило его. А иное упало на добрую землю, и, взошедши, принесло плод сторичный. Сказав сие, Господь возгласил: «кто имеет уши слышать, да слышит» (Лк.8:5–8).

Сеятель, возлюбленные братья, есть Иисус Христос; семя – значит слово Божие, а земля – сердце человеческое; доброе сердце – добрая земля; а злое, нечистое, страстями задавленное сердце – худая земля.

Вот, одни бывают невнимательные к слову, рассеянные, которые не благоговеют пред словом Божиим, как бы следовало благоговеть; и к таким приходит тайно в сердце сатана в то самое время, как они слушают, и, как вор у неосторожных хозяев дома, уносит слово Божие из сердца их, – чтобы они не уверовали и не спаслись. Это – подле дороги посеянное семя. Научитесь же из этого, с каким глубоким вниманием, с какою несомненною верою нужно слушать спасительное и живое слово Божие. Враг то и дело высматривает, нельзя ли как-либо сделать кого невнимательным к слову Божию, – нельзя ли уничтожить в сердце чьем-либо веру в него, чтобы чрез веру в слово Божие они не покаялись в своих грехах и не спаслись. Весь ум в сердце вперите во время чтения или проповедования слова Божия и открытыми, верующими сердцами, со смирением слушайте его во спасение душ своих, а помыслы сомнения, или

другие беспокойные или нечистые мысли и чувства прогоняйте прочь, как дьявольское семя.

Другие охотно, со вниманием слушают слово Божие, но вот горе: они бывают легкомысленны, нетерпеливы, самолюбивы, непостоянны; при благоприятных обстоятельствах веруют, а при неблагоприятных изменяют своей вере; – это люди, которые не укоренили в себе веры, это – семя, упавшее на камень. А вера проповедует, что только *претерпевый до конца, той спасен будет* (Мф.10:22); а *страшливым и неверным, и скверным и всем лживым, часть им в езере горящем огнем и серою* (Апок.21:8). И по общему человеческому сознанию не справедливо ли требовать, возлюбленные братья, чтобы человек был верен до конца тому, кому дал клятвенный обет – быть верным до смерти, особенно если клятва в верности дана им лицу, стоящему полной нашей любви и совершенного почтения? Если мы земному царю даем обет клятвенный служить до последней капли крови и считаем бесчестьем – не сдержать своего обета и остаемся ему верны до смерти: то как же не будем верны до смерти Богу Спасителю, Который, приняв на Себя нашу природу, пролил за нас до капли всю кровь Свою и Которому мы дали при крещении обет верности? О, да не отпадем от нашего Господа Искупителя, какая бы ни постигла нас напасть! Ибо куда мы скроемся от Него? Что мы найдем без Него? *Он имеет глаголы жизни вечной* (Ин.6:68).

А вот есть еще и такие люди, у которых сердце обременено заботами житейскими, пристрастием к богатству и предано наслаждениям жизни: они послушают слово Божие, поймут и как будто примут его к сердцу; но когда выйдут из церкви, то сейчас же на них нападают житейские попечения или обольщения богатства или прельщают их житейские наслаждения: и вот слово Божие, едва получившее себе тесное место в сердце, подавляется этим, как бы свинцовым гнетом забот житейских, пристрастия к богатству и удовольствиям временной жизни: и увы – нет опять плода в жизнь вечную; – потому что человек силится собирать плоды в жизнь временную. Увы, возлюбленные братья, таких слушателей слова Божия в наших храмах всего больше. Согласитесь, что

многие из вас приходят в церковь с мирским рассеянием, с заботами об удовлетворении своих обыденных нужд, – да, если бы только еще нужд, – а то часто об удовлетворении своих страстей и похотей; – и вот, когда начнется проповедь, вы начинаете, по-видимому, слушать; кончилась проповедь, – и любимые ваши мысли и пожелания овладевают вами – и вы остаетесь без плода от слова Божия. Бывает еще и то, что страсти и похоти гонят вас из храма во время самой проповеди слова Божия, и вы бежите от глаголов жизни вечной. О, если бы этого никогда не было вперед!

Наконец, слава Богу, были во все времена, и теперь есть такие слушатели, которые слушают слово Божие добрым и благим сердцем, – преданы совершенно Богу и Его слову, которые живут, не привязываясь сердцем к земному, не подавляясь житейскими заботами, потому что не считают нужным убивать время, данное для приготовления к небесному отечеству, на убийственные и мелочные заботы об одежде, пище и питии. Эти то слушатели, выслушав со вниманием слово Божие, держат его в сердце и терпеливо подвигаются в жизни, ожидая будущего царствия Божия, пока, наконец, смерть отворит им дверь в него. Знаю, что такие слушатели есть и между вами, возлюбленные братия. Мир и благословение Божие да почиет на вас, и да сподобит вас Господь царствия Своего небесного.

Братия возлюбленные! во время чтения или проповедования слова Божия крайне берегитесь быть рассеянными, и никогда не сейте на тернии, т. е. на сердцах заросших страстями и похотями. Слушайте все слово Божие добрым и благим сердцем, т. е. сердцем живой веры с добрыми и святыми помыслами. Аминь. (Извлеч. в сокращ. из «Полн. собр. сочинений» прот. Иоанна Кронш., т. 2-й, изд. 1891 г.).

122. Слово в неделю 21-ю по Пятидесятнице, Евсевия, архиеп. Могилевского

Рече Господь притчу сию: изыде сеяй сеяти семене своего; и егда сеяше, ово паде при пути, и попрано бысть, и птицы небесныя позобоша е (Лк.8:5).

Слово Божие, слышимое или читаемое, по изображению евангельской притчи, часто уподобляется семенам, во время сеяния падающим при дороге, которые затапываются проходящими и поедаются птицами. Это бывает с такими слушателями, которые слушают слово Божие без приготовления к слушанию, не сознавая потребности в нем, или слушают, не чувствуя алчбы и жажды этой духовной пищи, этой живой воды, текущей в жизнь вечную. Это – слушатели преданные земной суете, незаботящиеся о спасении своей души, ищущие благ духовных, живущие только для этой жизни, увлекаемые впечатлениями окружающих предметов и обстоятельств настоящего времени. Когда до слуха их доходит слово Божие, они, по-видимому, слушают, но в самом деле не слышат его, не понимают и не принимают его. Им кажется, будто оно к ним не относится, или оно для них не необходимо, или теперь им еще не время внимательно слушать и учиться истинам спасения. О таких слушателях Господь говорит в объяснении притчи: *а иже при пути, суть слышащии, потом же приходит диавол, и вземлет слово от сердца их, да не веровавшие спасутся* (ст. 12). Враг нашего спасения всегда ищет того, чтобы люди жили в беспечности и нерадении о своем спасении; потому и старается, чтобы нерадивые и беспечные не внимали слову Божию, слушая не слушали, и шли путем погибели. Он всегда заботится о том, чтобы люди заблуждались и предавались порокам. Спаситель говорит иудеям: *Почто беседы Моея не разумеете? яко не можете слышати словесе Моего. Вы отца вашего диавола есте, и похоти отца вашего хотите творити* (Ин.8:43. 44).

Братия! Внимайте каждый самому себе: нет ли между нами таких беспечных, незаботящихся о своем спасении? Нет ли

таких, которые, по своей холодности к благам духовным, подобны истоптанной дороге; которые не хотят размышлять ни о Боге, ни о Спасителе, ни о своем спасении; которые, слушая слово Божие, не слышат или не понимают его; которых враг спасения человеческого держит во тьме неведения и заблуждений? Кто сознает в себе такое нерадение и такую беспечность о своем спасении, тот внимай апостольскому гласу: «востани спяй, и воскресни от мертвых, и освятит тя Христос» (Еф.5:14). Вспомни, что ты живешь на земле не для этой только жизни; что ты создан для прославления Бога; что твое назначение – жизнь вечная; что и для твоего спасения Единородный Сын Божий сходил на землю, и для тебя Он открыл путь ко спасению, – пострадал и умер на кресте, чтобы спасти тебя от вечной смерти. Сознай свои грехи, искренно покайся в них, и последуй за Господом Спасителем, исполняя заповеди Его. И благодать Святого Духа оживит тебя, и Христос Спаситель будет твоим незаходимым светом, по обетованию Его: *Аз есмь свет миру; ходяй по Мне, не имать ходити во тме, но имать свет животный* (Ин.8:12).

Слово Божие часто не приносит спасительных плодов от легкомыслия и непостоянства слушателей. Слово Божие по отношению к таким слушателям уподобляется семени, павшему на каменистую почву, которое, взошедши, посохло, потому что не имело влаги. Такие слушатели, когда услышат слово Божие, с радостью принимают; но, *не имея корня*, не имея твердой воли или крепкой любви к Богу и Господу Иисусу Христу, и не имея воспитанной любовью ревности к соблюдению заповедей Христовых, они в удобное время показывают себя последователями Христовыми; а когда наступают искушения и надобно бывает терпеть ради Христа, они скоро отпадают, скоро изменяют своим христианским обязанностям; они забывают, какими должны быть христиане, и являются в своих делах непохожими на христиан; забывают заповеди Христовы; забывают о своем звании во Христе, о своем назначении к вечной жизни, к наследованию царства небесного, которое, по слову Господа, *нудится, и нужницы восхищают е* (Мф.11:12), «силою берется, и употребляющие усилие восхищают его». Они

забывают заповедь Господа: *внидите узкими враты; яко пространная врата и широкий путь вводяй в пагубу, и мнози суть входящии им* (Мф.7:13).

Неимеющие крепкой любви, по заповеди Господней, и постоянной ревности к исполнению заповедей Божиих, часто слушают слово Божие внимательно, и с горячностью хотят следовать ему, или начинают следовать; но, при встрече с трудностями или скорбями на пути спасения, они тотчас ослабевают в ревности, или совсем бросают предпринятое намерение идти тесным путем спасения. Во времена гонений, в первенствующей Церкви Христовой, нетвердые в вере и любви ко Христу нередко отпадали от веры, подвергаясь тяжким гонениям и страданиям за имя Христово. А в нынешнее время, хотя среди нас нет явных гонений, и не подвергаются мучениям за имя Христово; но как часто бывает, что ложные мнения, предрассудки, господствующие худые обычаи, соблазнительные примеры, пересуды и колкие насмешки нетвердых в благочестии соблазняют и удаляют от последования за Иисусом Христом, или от исполнения заповедей Его! Как часто нарушают Евангельское учение потому только, что не хотят перенести неприятную насмешку от людей рассеянных и пренебрегающих христианские правила! Как часто забывают и нарушают заповедь Христову потому только, что не хотят показать свое неуважение к общепринятым недобрым обычаям или общественным нехорошим нравам! Как часто с детским легкомыслием нарушают святой долг совести и своего звания во Христе для того только, чтобы не оскорбить прямою истины сильного человека, неуважающего святости истины и долга!

Братия! Не бываем ли и мы так непостоянны и переменчивы в последовании заповедям Христовым? Не случается ли того и с нами, что, слушая слово Божие, мы горим ревностью быть благочестивыми и добродетельными, а перестав слушать, или вступив в круг обыкновенных житейских занятий, теряем возбужденную ревность к благочестию, или ослабеваем в любви к Богу и в усердии к исполнению заповедей Божиих, отвлекаемые от пути спасения то

приманками земных удовольствий, то силою обычаев и примеров, то опасением неприятностей и оскорблений от других, при верном исполнении своих христианских обязанностей? Как это нередко бывает, что мысль о какой-нибудь неприятности или оскорблении, которому можем подвергнуться за верность своему христианскому долгу, мысль о лишении каких-нибудь житейских выгод, о предстоящем терпении и труде располагают нас к нарушению христианских обязанностей! В таких случаях не бываем ли мы, по изображению притчи Господней, подобны семени, брошенному на каменистую почву, которое дает зелень, и, не имея влаги, скоро засыхает? Братия! будем помнить слово Господа: *никтоже возложь руку свою на рало, и зря вспять, управлен есть в царствии Божии (Лк.9:62)*. Решившись искать царствия Божия, мы не должны возвращаться назад, к своим обычным грехам; но должны постоянно стремиться к достижению царствия Божия, и до конца быть верными Господу Иисусу.

Еще обыкновенная причина, от которой слушание или чтение слова Божия часто бывает бесплодно, это пристрастие к житейским заботам, к земным благам и удовольствиям. Бесплодность слова Божия между такими слушателями в евангельской притче изображается так: *и другое паде посреде терния, и в возрасте терние, и подави е (Лк.8:7)*. «Упавшее (семя) в терние, это те, которые слушают слово, но, отходя, заботами, богатством и наслаждениями житейскими подавляются, и не приносят плода» (ст. 14).

Как это терние – заботы житейские и привязанность к богатству и чувственным удовольствиям и другие порочные страсти подавляют в душе слушателя благотворное действие слова Божия, едва ли не каждый из нас хорошо знает, или из собственного опыта, или из опыта других. Житейские заботы многие почитают уважительным предлогом к неисполнению своих христианских обязанностей. Часто говорят: как нам искать царствия Божия, когда мы живем среди таких и таких забот, не дающих нам времени и подумать о своем спасении? – А как вредна страсть к богатству, об этом учит Господь Спаситель так: *Аминь глаголю вам, яко неудобь богатый внидет в царствие*

небесное. Удобнее есть велбуду сквозе иглине уши проити, неже богату в царствие Божие внити (Мф.19:23,24). Поэтому, призывая на путь спасения, Господь заповедует самоотвержение, то есть, отвержение своей греховной воли, или всех греховных желаний и страстей: *Аще кто хочет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет. Иже бо хочет душу свою спасти, погубит ю* (Мф.16:24,25). Так и делают истинные ученики Христовы или истинные христиане, о чем свидетельствует ап. Павел, говоря: *иже Христови суть, плоть распяша со страстми и похотми* (Гал.5:24).

Братия! Помните слово Господа Спасителя: *ищите прежде царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам* (Мф.6:33). Не предавайтесь неумеренно житейским заботам; а более всего заботьтесь о том, чтобы всегда быть верными учениками Господа Спасителя, всегда исполнять Его заповеди, и сим путем достигнуть спасения; а прочее все, силою благословения Божия, приложится вам, при таких благоразумных стараниях, которые не только не будут вам препятствовать достигать царствия Божия, но, напротив будут утверждать и совершенствовать вас в любви к Богу и ближним, и в других христианских добродетелях. А чтобы не привязывать своего сердца к земным благам и чувственным удовольствиям, чаще припоминайте апостольское наставление, и храните его в мысли и сердце: «Не любите мира, ни яже в мире. Аще кто любит мир, несть любви Отчи в нем; яко все, еже в мире, похоть плотская, и похоть очес, и гордость житейская, несть от Отца, но от мира сего есть. И мир преходит, и похоть его; а творяй волю Божию, пребывает во веки» (1Ин.2:15–17).

Так, братия, чтобы чтение или слушание слова Божия не было для нас бесплодно, мы должны удаляться беспечности и нерадения о своем спасении, также легкомыслия и непостоянства в усвоении себе наставлений слова Божия, привязанности к земным заботам, пристрастия к богатству и другим временным благам и удовольствиям. Слово Божие должны мы читать и слушать с смиренным благоговением, как вещание Духа Божия, и должны молить Господа Спасителя

нашего, чтобы Он, силою Духа Своего, даровал нам уразумевать Его Божественное учение и твердо идти путем спасения, питая в душе непоколебимую веру, надежду и любовь к Нему, Богу нашему, и с постоянною ревностью соблюдая заповеди Его.

Так слушая слово Божие, мы будем уподобляться доброй земле, на которой, по изображению притчи, семя, взошедши приносит плод сторичный. Это, по благодати Божией, несомненно будет, если только мы, слушая слово Божие, будем хранить его в добром и чистом сердце, и будем приносить плод в терпении; будем, внимая Божественному учению, твердо и непоколебимо последовать ему, чтобы наследовать блаженство, по обетованию Господа Спасителя. Он говорит: *блажени слышащие слово Божие, и хранящие е* (Лк.11:28). Слава Ему, Спасителю и Богу нашему, со Отцом Его и Святым Духом, во веки веков. Аминь. («Пропов.», часть 1-я, стр. 446).

123. Духовное сеяние христианина

Семя есть слово Божие (Лк.13:11).

В нынешнем Евангелии Спаситель сравнивает слово Божие, Им проповедуемое, с семенем, бросаемым в землю. Семя бросают в землю, слово Божие проповедуют. Семя может быть воспринято землей, или остаться на поверхности ее и потоптано прохожими или поклевано птицами. И слово Божие или воспринимается сердцами человеческими, или не доходит до них, слышится и не усваивается, слышится и скоро забывается. Семя, воспринятое землею, очень нередко хотя и всходит, но вянет безвременно или заглушается сорною травою, – и слово Божие часто и долго проявляет свою силу, искореняется из сердца житейскими заботами и греховными привязанностями. Семя, попавшее на добрую почву, возрастает и приносит плод, – так и слово Божие, воспринятое сердцем, проникает всего человека, совершенно преобразует его и приносит плоды веры, выражающиеся в добрых делах и благочестивой жизни.

С семенем можно сравнить всякую добрую мысль, всякое доброе желание. Рождающиеся в нашей душе благие мысли и желания иногда, подобно семени, упавшему на недобрую почву, скоро замирают и гложут, как бы их и не было. В другое же время добрая мысль глубоко западает в душу человека, обнимает всего его, не дает покоя ему, всюду преследуя его и требуя исполнения ее. И вот, благодаря этому, мысль переходит в твердое намерение, а намерение в дело; так из малого семени вырастает большое дерево с хорошими плодами.

С ростом семени, брошенного в землю, можно сравнить рост духовной жизни христианина. Семя мало, едва заметно; и духовная жизнь бывает сначала едва заметна и ощутительна. Семя растет, сначала показывается зелень, потом стебель, наконец, колос в стебле. Так и духовная жизнь христианина. Сначала является только мысль последовать Христу, потом эта мысль переходит в желание, желание постепенно усиливается, и сердце христианина с каждым днем все более и более

расширяется для любви к Нему, – он чувствует наконец в себе неизъяснимое наслаждение во всем мыслить, чувствовать, говорить, делать по духу учения Христова. Наконец, все это обращается ему в навык, в потребность, становится необходимостью, так что ему делается непонятным, как это иные могут противиться Христу, чуждаться Его, жить без Христа и не для Христа. Так и здесь зачавшаяся духовная жизнь возрастает до великого духовного древа, всех услаждающего, питающего и вводящего в жизнь вечную.

С семенем можно сравнить и всякое начинающееся благотворное предприятие или учреждение. Когда открываются они, люди не знают, что с ними будет, как не знают, что будет с зерном, бросаемым в землю. Иное учреждение так и заглохнет в самом начале; другое же расширяется с каждым годом в своих средствах и действиях, и приносит разнообразные и обильные плоды. Так и видится Божие содействие, Божие благословение, пребывающее на нем. И вот здесь из малого семени вырастает большое дерево, многие привитают под сению его.

Спросим себя, братья, стараемся ли мы посеять и всадить в своих сердцах, в своей жизни семена добрых намерений и желаний? Есть ли в нас, в нашей деятельности начатки христианского доброделания? А жизнь наша на земле мала, время посева кратко. Пройдет жизнь, кончится время посева, очутимся у дверей гроба, и тогда страшно будет явиться на тот свет ни с чем. Земледельца, не потрудившегося засеять свое поле, ждет зимою голод. Ждет горькая участь в будущем и всякого беспечного христианина, ничего не сделавшего во славу Божию на пользу ближнего, во спасение души своей. Без посева не бывает жатвы: так нечего будет жать в вечности и беспечному христианину. Убоимся горьких последствий праздности, лени, нерадения. Будем сеять, трудиться, работать, каяться и молиться. За труды кратковременные пожнем блаженство вечное. (Из проп. свящ. Шумова).

124. Беседа в неделю 21-ю по Пятидесятнице, Филарета, Митрополита Киевского

Изыде сеяй сеяти семене своего: и егда сеяше, ово паде при пути и попрано бысть, и птицы небесныя позобаша е. А другое паде на камени, и прозяб усше, зане не имеяше влаги. И другое паде посреде терния, и возрасте терние и подави е. Другое же паде на земли блазе, и прозяб сотвори плод сторицею (Лк.8:5–8).

Таковую притчею Господь наш Иисус Христос преподавал нам учение о Своем Божественном слове, и о различных действиях его на сердце людей. Нет нужды нам усиливаться изъяснить сию притчу; ее изъяснил Сам Господь, когда ученики Его, или не поняв смысла притчи, или опасаясь не понять его как должно, *вопрошаху Его, глаголюще; что есть притча сия?* Послушаем со вниманием Божественное изъяснение Божественного учения, чтобы научиться и слушать и принимать Слово Божие, как должно.

Что такое слово Божие? *Семя есть слово Божие*, говорит Господь, – то духовное семя, от которого зачинается и возрастает новый духовный человек, *порожденный не от семени истлена словом живаго Бога и пребывающа во веки (1Петр.1:23)*. Ибо как в мире вещественном все, от иссопа до кедра Ливанского, и от насекомого до человека, рождается и происходит от семени: так и в мире духовном новая тварь о Христе, или новый человек созданный по Богу в правде и преподобии истины, возрождается в новую жизнь благовествованием слова Господня, слова веры и спасения, слова жизни и бессмертия. Гола и безобразна сама по себе земля: но бросьте в нее семена, – она покроется злаками, оденется и украсится так, как не облекался и Соломон во всей славе своей. Мертва и безобразна сама по себе и греховная природа падшего человека; только терния нечистых помыслов и чувств, волчцы беззаконий и неправд изращает она: но, когда посеваются на ней семя Божие, когда оросится она благодатию Пресвятого Духа Господня; тогда возникает в ней новая жизнь; –

она облачается, как приятною зеленью, одеждою святых помыслов, благоговейных чувствований, человеколюбивых и боголюбивых намерений и желаний, она благоухает цветами добродетелей, на ней зреют духовные плоды: *любвы, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание* (Гал.5:22); тогда блаженный человек Божий красуется как *древо, насажденное при исходящих водах, еже плод свой даст во время свое, и лист его не отпадет* (Пс.1:3). В мире вещественном всякая жизнь и всякое семя первоначально от Бога. Господь рек: *да произрастит земля былие травное, сеющее семя по роду и по подобию* (Быт.1:11); и с тех пор земля не перестает осеменяться и произращать бесчисленное множество разнообразных растений во всех странах света; и сколько бы ни возрождалось семя, оно не перестает быть животворным и способным к возрождению. Так и духовное семя, слово Божие, принес в мир Сам Единородный Сын Божий, Господь наш Иисус Христос, и посеяв оное в сердцах богоизбранных учеников Своих, заповедал им: *шедше в мир весь, проповедите Евангелие всей твари* (Мк.16:15).

С тех пор это Божественное семя жизни вечной не престаёт и не престанет никогда посеиваться в сердцах всех людей, во всех странах мира, не престаёт и не престанет никогда возрастать и приносить плод в душах человеческих; ибо слово Божие всегда живо и действенно, всегда *полезно ко учению, ко обличению, ко исправлению, к наказанию еже в правде, да совершен будет Божий человек на всякое дело благое уготован* (2Тим.3:16, 17).

Как ни удалены мы от времени явления во плоти Сына Божия на земле: но то же самое слово Божие, проповеданное Им в Иудее, проповедуется и нам, то в богодухновенных глаголах свв. евангелистов и апостолов, то в богомудрых вещаниях богоносных иерархов и святителей, то в словах пастырей и учителей церковных. И как ни обильны плоды, возвращенные словом Божиим в жизнь вечную; но оно не престаёт и не престанет никогда возвращать и новые леторасли в вертограде Господнем, производить новые плоды на ниве

Божией, до того великого дня, когда наступит всеобщая жатва, до дня славного пришествия Господня.

Скажите: видим сеяние, но где плод? Видим, как обильно сеется слово Божие: но почему оно ныне не так действенно в сердцах человеческих, как было действенно в сердцах тех людей, коих оно соделовало земными Ангелами и небесными человеками? Потому же, почему и обыкновенное семя часто не вырастает и не приносит плода: это происходит от свойства земли, на которую оно падает.

Вот как изъясняет сие Сам Господь: *Егда сеяше, ово паде при пути, и попрано бысть, и птицы небесныя позобаша е. А иже при пути суть, слышащи, потом же приходит диавол и вземлет слово от сердца их, да не веровавшие спасутся.* И так первое препятствие плодотворности слова Божия есть легкомыслие и беспечность слушающих. Есть люди, которых называют обыкновенно рассеянными, у которых душа и сердце, как большая дорога, открыты для всех мимоходящих помыслов и впечатлений, и которые сами, как при дороге, всегда вне себя, всегда жаждут новых впечатлений, непрестанно ищут и разнообразных ощущений, с усилием домогаются новых занятий и развлечений. Естественно, что сердце сих людей, хотя иногда мягкое и доброе внутри, но со вне углаживается до того, что всякое доброе впечатление только скользит по его поверхности, не проникая внутрь; – что в душу их, не огражденную страхом Божиим, вниманием к себе и молитвою, свободно входит диавол и вносит с собою всякую нечистоту и скверну. Дивно ли, что в таком сердце и в такой душе семя слова Божия не может удержаться на долго, но или попирается приливом новых впечатлений и ощущений, или похищается диаволом, который по слову апостола, ходит яко лев рыкай, иский кого поглотити?

Есть и другое препятствие плодоношению слова Божия. А другое, говорит Господь, *паде на камени, и прозяб усше, зане не имеяше влаги а иже на камени, иже егда услышат с радостию приемлют слово: и сии корене не имут, иже во время веруют, и во время напасти отпадают.* Это те люди, у которых сердце не согрето истинною любовью к Богу, оковано самолюбием, или корыстолюбием, как вечным хладом, хотя

совне кажется иногда мягким, чувствительным. Они любят говорить о добродетели, даже чувствительны ко всему доброму, когда это льстит их самолюбию, с радостью приемлют и слово Божие, пока оно не требует от них жертвы. Но у них нет доброго корня – полного самоотвержения, истинной любви к Богу и искреннего желания своего спасения. Оттого и сердце их чувствительно только совне, но холодно и жестоко внутри, подобно камню, покрытому тонким слоем земли; оттого и слово Божие не может углубиться в их сердце, возрасти и принести совершенный плод; оттого всякое доброе чувство, возбужденное слышанием слова Божия, увядает тотчас, как скоро потребуются принести самолюбие в жертву истине и правде, добродетели и благочестию.

Более общее, наконец, препятствие плодотворности слова Божия есть тернии суеты и страстей. *А другое паде посреде терния, и возрасте терние и подави е. А еже в тернии падшее, сии суть слышавшии, и от печали и богатства, и сластями житейскими ходяще подавляются, и не свершают плода.* Не обыкновенные нужды житейские называет печалью и осуждает здесь Спаситель; и не богатство, как дар Божий, поставляется причиною бесплодности слова Божия. То и другое, как являют многие примеры святых людей, не препятствует ни слушанию, ни хранению и исполнению слова Господня. Но то и другое делает пагубным для нас суетная привязанность к земному и временному, которая, наполняя и объемля сердце наше, подавляет в нем действие слова Божия, и которая также может иметь власть над сердцем бедного, как и богатого. Ибо беден ли кто? Пристрастие к земному является в нем непрестанною заботою о приобретении богатства и завистию к богатым. Богат ли? – Оно является не меньшею заботою о сохранении и умножении богатства, непрестанною боязнию лишиться своих сокровищ. В том и другом случае это густые тернии, которые подавляют сердце, заглушают в нем всякое доброе чувство, не оставляя ни времени, ни возможности к удовлетворению нужд духовных, к питанию алчущего и жаждущего духа словом Божиим. Еще опаснейшие терния духа – это страстные влечения плоти, удовлетворение коих

Спаситель называет сладостями житейскими. Корень их находится в самой глубине греховного сердца человеческого: – это *тот ин закон во удех наших, противовоюущь закону ума нашего и пленяющь нас законом греховным*, о коем говорит негде св. Павел (Рим.7:23).

Отрасли сего злого корня суть те дела плотские, о коих говорит в другом месте тот же апостол, творящие кои *царствия Божия не наследят* (Гал.5:20,21). Эти то злые отрасли, как терние и волчцы, беспрестанно растут и возрождаются даже и тогда, когда пекутся об искоренении их; тем паче заглушают совершенно сердце, когда не думают вовсе об исторжении их. Как же возрасть и плодотворить слову Божию в сердце, исполненном сих терний?

Итак, само собою очевидно, что, для беспрепятственного плодоношения слова Божия в нашем сердце, потребно не только благоговейное принятие слова Божия, но и удобрение и очищение собственного сердца, чтоб оно было способно произращать плоды святости и правды. *Другое же паде на земли блазе, и прозяб сотвори плод сторицею. А иже на добрей земли, сии суть, иже добрым сердцем и благим слышавше слово, держат и плод творят в терпении.* Не подумайте, чтоб и у сих людей диавол не старался похитить посеянное в сердцах их слово: но они держат слово, как говорит Спаситель, – с усилием сохраняют в душе своей слышанное слово Евангелия, стараются углубить его в сердце своим благоговейным размышлением; отсюду ограждают себя страхом Божиим, вниманием к себе и молитвою, и таким образом не позволяют диаволу входить в душу их и похищать оттуда сокровище слова Божия. Нельзя думать также, чтобы враг спасения нашего не старался охладить сердца их самолюбием, или заглушить его тернием суеты и плотских похотей: но они сокрушают окаменение сердечное страхом смерти и суда Божия, страхом геенны и огня неугасимого, – увлажняют его слезами умиления и сокрушения сердечного; они пополяют в себе нечистое терние суеты и страстных желаний огнем любви Божественной и пламенным желанием жизни вечной, или же исторгают его из сердца своего искренним

покаянием; – вообще творят плод свой *в терпении*, как говорит Господь.

Таково Божественное учение о слове Божиим. Оно есть духовное семя, без которого не может ни зачатся, ни возрасть святая, благоговейная и богоугодная жизнь христианская. Сие божественное семя вечной жизни сеется для всех неоскудною рукою небесным Сеятелем чрез посредство земных строителей Его таин, так что не слушающие или не желающие слышать слово Божие – безответны. При всей животворности своей оно может остаться бесплодным в сердцах наших, или теряемое легкомыслием и рассеянностью, или иссушаемое самолюбием, или подавляемое суетными заботами и страстями плотскими. Чтобы оно соделалось благоплодным в нас, надобно не только с усердием принимать и сохранять его в душе своей, но и умягчать свое сердце страхом Божиим и слезами умиления, очищать его покаянием и ограждать свою душу усердною молитвою.

Нет нужды напоминать, как необходимо для нас всегда помнить чтенную ныне притчу о семени слова Божия, когда Сам Господь, окончив ее, возгласил: *имеяй уши слышати да слышит*. Аминь. («Проповед. Христоматия», часть 1-я, стр. 37).

Неделя 22-я по Пятидесятнице

125. В чем состояли грехи евангельского богача?

Евангельская притча о богатом и Лазаре ясно показывает и напоминает нам, как легко, незаметно и для себя, и для других, может погибнуть навеки человек, не совершивший, по-видимому, никаких тяжких грехов. В самом деле, если мы обратим внимание на те черты, которыми изображается в сегодняшней евангельской притче человек богатый, – то увидим, что вся его преступность состояла, по-видимому, только в том, что он богато одевался и пировал всякий день роскошно. Никаких же тяжких преступлений ему не приписывается. Из притчи не видно, чтобы он был убийцей, чтобы он нажил свое богатство насилием, хищничеством, грабежом, взятками; чтобы предавался разврату; не видно, чтобы он вообще так или иначе тяжело грешил... И однако – что же? Какая последняя участь этого богача? По смерти он является в аду, в страшных муках... Видит он оттуда Авраама в раю и Лазаря на лоне его, просит у них капли воды, чтобы прохладить язык свой и хотя несколько ослабить огонь, палящий его внутренности; – но и в этой малой просьбе получает отказ... Что же это значит? За что такое наказание страшное богачу, по-видимому, ничего особенно преступного не сделавшему в жизни?

Строгий суд Божий над богачом, осужденным на тяжкие муки, ясно говорит нам, что богач, очевидно, тяжкий преступник, что он действительно был великим грешником во время земной своей жизни.

То, что евангельский богач был богат, что роскошно одевался, пировал и веселился, еще не составляло греха.

Богач евангельский был виноват не в том, что он роскошно одевался и пировал, а в том, что он одевался и пировал каждый день, непрерывно. Он виноват в том, что никогда не снимал с себя порфиры и виссона и не менял их на одежду труженика, – что никогда не переставал пировать и веселиться и не удалялся из своих пиршественных чертогов в трудовую горницу или на свое село. А если так, то он преступил ту

заповедь закона, которая предписывает всем людям без изъятия шесть дней в неделе работать, трудиться для себя и для других, и только в седьмой день отдыхать.

Богатство есть великий дар Божий, есть талант своего рода. Тот, кому талант этот дан, не должен ни скрывать его в землю, ни тем более растрачивать неразумно, а должен употреблять его в дело и приращать... (Мф.25:14–30). Должен он пользоваться богатством, и сам трудиться, и других привлекать к деятельности, – давать им средства для нее, и таким образом и другим помогать, и талант свой еще более приращать, для более широкой деятельности. Затем, помня, что богатство даровано Богом людям для употребления его во благо не свое только, но и других людей – своих ближних (Лк.16:9–12), богатый должен употреблять свои сокровища на дела общепользовательных учреждений.

Богатство есть талант важный не только сам по себе, но и по отношению к другим талантам. Оно весьма много содействует человеку в развитии других своих талантов. Оно не только делает возможною для человека полезную, благотворную внешнюю деятельность: оно весьма облегчает для него развитие и высших духовных сил его. Оно дает человеку возможность призвать к содействию своему развитию и образованию лучших, многочисленных наставников и иметь все пособия и средства для изучения того или другого предмета.

Что же? Воспользовался ли евангельский богач своим богатством для приобретения доброго воспитания? Употребил ли он свое богатство на пользу своего умственного и нравственного развития? – Видно, что он кое-чему учился, и кое-что знал... Знал он, что был Авраам – отец верующих, что был великий законодатель – Моисей; что были пророки. Знал он, что есть Бог, что есть нравственные отношения... Но все это он только знал, а не веровал во все это. Все эти знания только скользили по его душе, и, не оставив прочного, доброго следа в ней – не расположили его жить по требованию закона Божия и исполнять свои обязанности к Богу и ближним.

Когда все это сообразим, братия и сестры, то увидим, что богач евангельский был великий грешник. Вина его состояла в том, что он все свое время и все свои средства тратил непроизводительно: на одни увеселения и роскошь, не делая ничего полезного, и что он не образовал правильно своей души. Пусть же помнят богатые из вас, что богатство служит часто соблазном к лени, праздности, нерадению о благе своем и ближних, пусть берегутся, чтобы среди богатства и роскоши не погубить свою душу. Пусть извлекут для себя из примера евангельского богача назидательные уроки и люди, не обладающие великими богатствами. Участь, подобная участи богача, также постигает и людей среднего состояния, когда и они подобно богачу злоупотребляют своими средствами.

Братия! святая вера учит нас, что настоящая наша жизнь есть время нашего воспитания для вечности. Земля есть школа, где мы приготавливаемся для неба. Счастливые и несчастные случаи в нашей жизни – это уроки, какие дает нам небесный Наставник, содержащий в деснице Своей все жребии человеческие. Научимся же понимать эти уроки и пользоваться ими для спасения души своей. Аминь. (Извлеч. в сокращ. из «Слов» Павла, архиеп. киш.).

126. Поучение в неделю двадцать вторую по Пятидесятнице

И той (богатый) *возглашь, рече: отче Аврааме, помилуй мя и послы Лазаря, да омочит конец перста своего в воде, и устудит язык мой, яко стражду во пламени сем* (Лк.16:24).

Есть у нас, возлюбленные братия, нехорошая привычка, – не признавать себя в тех притчах и примерах, которые касаются иногда прямо нас с вами; это, говорим, до нас не касается; мы не такие; а это – вот до тех-то и тех касается.

А отсюда выходит то, что мы нередко, например, при чтении евангельской притчи или повести, не извлекаем для себя полезных наставлений и по выходе из церкви продолжаем жить, как и жили. Нехорошо, недобросовестно мы поступаем. Приложим же нынешнюю евангельскую притчу о богатом и Лазаре к себе самим на столько, на сколько добрая совесть заставляет нас отнести читанное и к себе. Послушаем, о ком и что говорится в нынешнем Евангелии. Говорится о человеке богатом и о бедном Лазаре; о богатом говорится, что он жил богато, одевался роскошно, как некогда древние цари, увеселял себя с друзьями своими на всякий день богатейшею трапезою, а к бедным и несчастным был крайне жестокосерд и скуп. О Лазаре говорится, что он лежал у ворот дома богатого в струпьях и желал напиться только крошками, падающими со стола богатого, и что псы, приходя, лизали струпья его; потом говорится об участи того и другого после смерти – о злополучнейшей участи богача и о блаженнейшей доле Лазаря: «умер нищий, и отнесен был Ангелами в царство небесное, в лоно Авраама» праотца; «умер и богач, и похоронили его; и в аде, будучи в муках, он поднял глаза свои, увидел вдали Авраама и Лазаря на лоне его» (Лк.16:19–31).

Приступим к извлечению из ней назидания себе. Рассмотрим поступки богатого, за которые он осужден в вечный огонь, и тяжелое положение бедного Лазаря: вот богач одевался, как какой-либо царь, в пурпур и золото, словом, в самые дорогие одежды, и на всякий день пиршествовал

роскошно; а между тем был крайне горд и жестокосерд; видя ежедневно у ворот своего дома бедняка, без всякого сострадания проходил мимо его, – и бедный Лазарь желал напиться хотя крошками, падающими со стола богача. Обратите внимание на то, как скромны и крайне ограничены были желания бедняка: он хотел напиться хотя крошками со стола богатого; разве разорили бы богатого эти крохи, если бы он сам из сострадания подавал их бедняку? Но он и крохи не хотел подавать ему; разве только слуги украдкой подавали ему; псы были сострадательнее своего господина: они приходили и лизали струпья Лазаря. Видите, как богатство надмевает и ожесточает сердце человека, неблагодарно и неблагодарно пользующегося им; он презирает соестественного себе – человека, во всем подобного ему, не узнает в нем своего брата, считает его едва не хуже животных, потому что животных он ласкает и кормит, а человеком бедным гнушается и отказывает ему даже в своих крохах. И при всем том, при всей надменности и жестокосердии богатого, он пользуется уважением многих, хотя, конечно, не искренним; ему льстят, его превозносят за его веселый характер, за его умение жить, за его изысканный вкус, за его умение со вкусом одеваться, за его ум и прочее. Но суд Божий, братия, – не то, что суд человеческий. Смотрите, что следует за смертью богача. Умирает хваленый богач; тело его предают земле, а душу жестокие демоны бросают в огонь нестерпимый. И вот прежний богач, сгорая в пламени, просит Авраама, чтобы Лазарь только омочил конец перста в воде и пришел прохладить язык его; тот язык, который прежде до мелочности был разборчив к роскошным яствам и напиткам. Но ему и в этой малой отраде отказано, и совершенно справедливо: ибо богач, живя на земле, не хотел сделать и малейшей отрады бедняку, не подавая ему ни крохи, – за то и ему в другой жизни, по смерти, – не дают ни капли. Какая точная, неумолимая правда! Да памятую это я, прежде всех, как подверженный нередко жестокосердию; да памятую все, которые страдают этим недугом, – какое строгое, неумолимое правосудие Божие ожидает нас за жестокосердие к бедным, – если не исправимся, не очувствуемся, и нас бросят в

огонь, и – нам не будет ни малейшей отрады в геенском огне. Но какая, напротив, блаженная участь бедного Лазаря после смерти: он сейчас относится светоносными, благими Ангелами в царство небесное, и душа его вкушает сладостнейшие утешения, какие ему здесь и на мысль не приходили. Вот как изменчива участь наша! Вот как скоро проходят земные, суетные, эфемерные блага! Вот в какую беду повергают они на веки человека, неразумно, не по воле Божией, пользующегося ими, а по своим грешным похотям! Блаженны, сто раз блаженны все Лазари, безропотно терпящие на земле бедность, голод, холод, болезни. Не долго пострадают здесь, за то вечно будут утешаться там, если с верою, с терпением и смирением будут переносить свою тяжелую участь.

Касательно нынешнего Евангелия – не лишнее сказать то, что оно особенно поучительно для людей, усвоивших себе современные, ложные взгляды на участь людей за гробом. Говорят безумцы: ничего не будет по смерти – ни мучения, ни блаженства; с здешней жизнью все кончается. А вот сама непогрешительная, вечная Истина говорит сегодня: нет, за гробом-то и начинается или действительная, вечная жизнь или действительное, вечное мучение вечной, немогущей исчезнуть с своим злом, души. Вникните: Авраам умер почти 4000 лет назад; упоминаемый богач умер; Лазарь умер, – но они умерли только телом; душами они живы так, как бы и не умирали и по телу: одни блаженствуют, утешаются, – другой мучится; душа богача, как и Лазаря, сохраняет свою живучесть, свои чувства, ощущения, свою полную личность; одна – в ужасном лишении и в состоянии совершенно противоположном тому, в каком она была на земле, другая – в радости и довольстве. Слышите: они разговаривают: одна в аде, в пламени, другая – в царстве небесном. И какой поучительный разговор между попавшим в ад богачом и между Авраамом, отвечающим за Лазаря. Богач просит хотя малой отрады: ему отказывают и говорят, что нет никакой возможности перейти из рая в ад или из ада в рай; так – богач указывает на оставшихся еще на земле в живых пять братьев – неверующих, тоже, должно думать, богатых весельчаков, – и просит Авраама послать Лазаря в дом отца его

для уверения, что есть за гробом жизнь, суд без милости всем немилостивым, дабы и они не пришли на место мучения. Но что же отвечает Авраам бывшему богачу? У них есть Моисей и пророки; пусть слушают их. А нашим неверам и вольнодумцам нужно сказать: у вас есть Евангелие, – читайте его усердно, чтобы совсем не заблудиться в лабиринте суетной земной жизни и не задохнуться в гари и дыме ваших страстей и похотей и не погибнуть во веки.

Как многие из людей и ныне не верят в мучения адские по смерти! Они то же думают и говорят, что думал и говорил в свое время богатый и роскошный весельчак: кто там был, чтобы сказать нам, что есть мучения адские? говорят они. Нет мучений; здесь конец всем наслаждениям и мучениям; после смерти нет ничего, пустословят они. Как и ныне многие желали бы, чтобы кто-либо воскрес из мертвых и засвидетельствовал, что есть страшное место мучения грешникам! Они не верят Самому Богу-Спасителю, свидетельствующему нам о том в Евангелии, не верят апостолам, святым богоносным отцам, и воображают, что поверили бы воскресшему мертвецу! Но это невозможно: и воскресшего они сочли бы за призрак, за мечту воображения, и тоже не поверили бы.

Итак, читайте, братия, слово Божие, слушайте, умудряйтесь и спасайтесь. Евангелие есть слово Самого Бога: *ни одна иота, или ни одна черта, не пройдет из него: все исполнится (Мф.5:18)*. Посещайте храм Божий усердно; воспитывайте здесь свои души для царствия Божия: ибо храм есть питомник душ, училище христианского благочестия; будьте усердны на всякое доброе дело; побеждайте грехи, исправляйте нравы; благоукрашайтесь незлобием, милосердием, сострадательностью, воздержанием, чистотою и целомудрием; и при кончине жития не останетесь в стыде и по смерти не будете преданы мукам, а почиете на лоне праотца или больше – будете со Христом, как сказал Господь покаявшемуся разбойнику: *днесь со Мною будеши в раи*. Аминь. (Сост. по «Полн. собр. соч». прот. Иоанна Кронш., т. 2-й).

127. Жажда нового и чудесного

В наше время наблюдаем особую жажду чуда. Мы пережили бурные годы так называемой революции, общего увлечения вопросами об устройении общества и государства и борьбою за то, что обещало открыть блаженство на земле без Бога, без власти, без нравственного закона, без долга и обязанностей, без лишений, трудов и усилий. Мыслящие люди теперь отрезвляются; наблюдается глубокое разочарование в идее революции и в материалистических учениях. Возрождаются духовные интересы, замечается пока еще робкое искание религиозной и нравственной истины. Но старая болезнь дает себя чувствовать; цельность духа и веры трудно сразу возратить; на месте разрушенного тяжело из развалин возсоздать снова то же здание веры в прежней его силе и красоте. И вот, хотят найти помощь в чем то новом, невиданном, неиспытанном: жаждут и ищут чуда. Говорят, пишут, проповедуют: «Дайте нам Церковь, но Церковь будущего, а не ту, что есть, – она отжила; дайте нам истину, но истину новую, неслыханную, – старая нас не удовлетворяет; мы любим и красоту, но ищем красоты особенной, никем невиданной, – то, что прежде считалось красивым нам прискучило; мы ценим Евангелие, но не то, что имеется в Церкви, – мы хотим иного, нового; мы жаждем завета с Богом, но не Ветхого, и не Нового, а того какого еще нет, – будущего, новейшего; мы ищем царства Божия, но мы желаем не земное возвести к небесному, а небесное свести на землю. Дайте нам еще чудо: мы хотим соединить в чем то среднем и высшем небо и землю, дух и плоть, конечное и бесконечное, Отца и Сына, Ветхий Завет и Новый, личность и общество, Церковь и государство, мужеский пол и женский, религию и науку, откровение и знание, бытие и небытие, смерть и жизнь, грех и добродетель, красоту и безобразие».

Не подумайте, что все это мы выдумываем. Такие требования, под именем религиозно-философских, теперь выражаются громко, и ими заняты умы, которые считают себя и

признаются передовыми. Дайте, – говорят они, – дайте нам все эти чудеса, и мы станем верующими по новому, и весь мир станет новым, старого же мы не хотим; старое не может создать того, чего мы ищем, если бы даже захотело, ибо не вливают вина нового в мехи ветхие.

Нет, други, не поверите, не уверуете! Не тот путь к новому вы избираете, какой единственно возможен. Тот, Кто принес на землю завет новый (Лк.22:20), Кто дал новую заповедь (Ин.13:34), Кто человека сделал тварью новою (Гал.6:15), вложив в него, по древнему пророчеству, дух новый и сердце новое (Иез.18:31), и даровав ученье новое (Деян.18:19), показав путь жизни новый и живой (Евр.10:10), – Он пришел к новому, прежде исполнив все старое. Он исполнял весь ветхий закон от дней младенчества; по закону приносится Он в храм законный, и терпит законное обрезание; исполняет до конца дней все требования закона, учит, что ни одна черта не прейдет от закона (Лк.16:17), спрашивает: «В законе, что написано?» (Лк.10:26), упрекает, что Израиль оставил важнейшее в законе (Мф.22:23). Он пришел не нарушить закон, но исполнить (Мф.5:17), и только законом, исполняя его, люди познали грех (Рим.3:20) и стали искать святости и спасения в новой благодати. Тогда только они увидели, что древнее прошло и стало все новое, когда древнее исполнили.

Исполнили ли новые искатели новой истины все, что они называют старым? Они жаждут Церкви будущего, а в Церкви настоящего и прошлого были ли они послушными, верными ее членами, исполняли ли все ее уставы? Они ищут новой, особенной добродетели и святости: а то, что считалось доньше добродетелью, они исполнили? Исполнили ли то, елика суть истина, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, – то, что добродетель и что достойно хвалы? (Флп.4:8–9). Они хотят восстановить погрязшие права «святой» плоти и вывести жизнь ее на новый путь свободы; а путь самоограничения этой плоти, сдержанности и вольных лишений они прошли?

Нет, то, что считают они старым, они знают только понаслышке, они его не исполнили, следовательно, не

выразумели, и потому в искании нового, в требовании чуда они идут путем тех афинских легкомысленных философов, которые «ни во что же ино упражняхуся, разве глаголати что, или слышати новое» (Деян.17:21). Эта болезнь, эта жажда нового чуда, если бы и были удовлетворены, не привели бы искателей ни к покою, ни к твердости веры. Они якобы жаждут истины и для открытия ее и утверждения в ней ищут нового и чудесного. Нет! Они имеют Моисея и пророков – слово вечного Божьего откровения. Если это слово Божие они исполняют, то увидят и опытно познают, что благ закон Господень, что он – светильник очам нашим, что новое все нам дано и открыто, что после Нового Завета иного не будет, ибо лучше Сына Божия никто не поведает нам о тайне Божества. Они познают, что новое небо и новая земля будут только по скончании этого мира, и там – Церковь грядущего в новом Сионе, во граде Бога Живаго, в Иерусалиме небесном, где торжествующий собор и Церковь первенцев, на небесах написанная, и Судия всех Бог, и духи праведных, достигших совершенства, и Ходатай Завета Нового Иисус (Евр.12:22–24). Если же слова Божия они не послушают, то если бы кто из мертвых восстал, все равно не поверят.

Состояние это – страшное и опасное. От такой опасности и предостерегает нас слово Авраама в слышанной нами ныне евангельской притче. Аминь. («Полн. собр. соч.», прот. И. Восторгов, т. 3-й, стр. 397).

128. О причинах неверия в несомненные истины

Аще Моисея и пророков не послушают, и аще кто от мертвых воскреснет, не имут веры (Лк.16:31).

Слушая эту речь Авраама в чтенной притче евангельской, невольно спрашиваешь себя: неужели можно дойти до такого безумия, чтоб не веровать столь очевидному чуду, каково, напр., воскрешение мертвого? Казалось бы, как не уверовать, видя ясное, очевидное для всех явление присносущной, всемогущей и животворящей силы Божией? Но св. Евангелие и история Церкви свидетельствуют, братия, что неверие может оставаться упорным и закоснелым и при самых очевидных, самых поразительных чудесах. Господь Иисус Христос исцелял страждущих такими болезнями, которые по самому существу своему неисцелимы, неоднократно воскрешал и умерших, и исцеленные и воскрешенные Им были живыми свидетелями Его божественного всемогущества; но убедились ли этим не веровавшие Ему книжники и фарисеи? Нет. Он исцелил некогда слепорожденного. Оставалось веровать, что сотворивший такое чудо воистину от Бога пришел в мир и есть истинный Сын Божий, как уверовал исцелившийся, как уверовали и многие из народа. Но к какому заключению пришло неверие? *Сего не вемы, откуда есть. Несть сей от Бога человек, яко субботу не хранит* (Ин.9:16).

В другой раз Господь воскресил четверодневного мертвеца пред самыми вратами Иерусалима. Что ж произвело это чудо? Ослепленный синедрион положил убить и Лазаря, чтоб избавиться от такого очевидного обличителя его неверия. Наконец, и Сам Господь Иисус Христос, распятый и умерший в виду всего народа, в третий день воскрес из гроба. Все меры были приняты, чтоб не случилось какого-либо обмана: гроб запечатан был печатью синедриона, окружен воинскою стражею. Чудо воскресения Христова было неопровержимо. Что ж неверующий синедрион? Сначала прибегли к хитрости и лжи: *сребренники довольны даша воином, глаголюще: рцыте, яко ученики Его нощию украдоша Его, нам спящим* (Мф.28:12). Но

когда невозможно было поддержать в народе эту очевидную ложь, при свидетельстве множества самовидцев Господа, воскресшего из мертвых, при чудодейственной проповеди свв. апостолов, то старались угрозами и прещением запретить свв. апостолам проповедовать о Его воскресении, а сами остались по прежнему ожесточенными в своем неверии.

Каких чудес не творили св. мученики? Чем не засвидетельствовало Евангелие Христово свою божественную силу среди древнего мира языческого? Но ожесточенные гонители христианства оставались ожесточенными до конца. Казалось бы, что среди нового мира, образованного христианством, когда небесные плоды учения Христова для всех видимы и осязательны, когда божественная сила христианства всеми признана, когда пред крестом Христовым преклонилась вся лучшая часть человечества, уже не должно бы быть места неверию; но что же составляет главный недуг нашего времени, как не неверие, которое и ныне так же слепо, так же ожесточенно и упорно, как было прежде?

Откуда такое невозможное, по-видимому явление в человечестве? где причина такого ожесточенного неверия очевидной истине? *Одебеле сердце людей сих*, говорит Слово Божие о неверующих: *и ушима своима тяжко слышаша, и очи свои смежиша*. Отчего? Оттого что *бог века сего ослепи разумы их, во еже не возсияти им свету благовествования Христова*. И действительно, существование неверия, особенно в самой среде христианства, всегда останется непонятным и неразгаданным, если не предположить, что крайнее ослепление человеческого разума есть действие темной силы дьявольской. Более же всего этот исконный человекоубийца ослепляет наш разум и увлекает сердце своеволием и необузданностью собственных страстей наших. Вера смиряет своеволие, покоряя разум наш в послушание Христово. Страх Божий обуздывает страсти и запрещает всякое наслаждение греховное, – все это тяжело и прискорбно для ветхого плотского человека. И вот, дьявол обещает нам полную свободу, старается разжечь в нас похоть плоти, похоть очес и гордость житейскую, и мало-помалу предает нас во власть какой либо страсти, а усилившаяся

страсть ослепляет разум и отнимает последний остаток свободного произволения на доброе. Тогда бедный разум наш, как слепой, идет туда, куда влечет его страсть, отвергает все, что противно и ненавистно ей. Так ослепленные завистью, своекорыстием и тщеславием книжники и фарисеи не веровали слову истины, отвергали очевидные для всех чудеса Христовы, гнали и преследовали и Его Самого. Так, ослепленный страстию Ирод не убоился проповедника истины Иоанна, несмотря на то, что сам признавал его мужем праведным.

Посему то, братия, если встретите неверующего, пожалейте о несчастном. Он в тяжком плену у диавола, который ослепил его духовные очи. Не надейтесь убедить его какими-либо доказательствами; ибо как он поймет истину, когда нет у него духовных очей, чтобы видеть небесный свет ее, когда разум его ослеплен и закрыт от света истины, когда воля его совершенно покорена под иго греха и страстей, и нет у него ни желания, ни охоты слышать и принять истину, напротив, есть ненависть и озлобление к ней? Кто не хочет верить, того ничем не уверишь. Не недостаток очевидных свидетельств истины, а недостаток духовного зрения и ослепление от диавола – вот источник неверия! А при таком состоянии, *еще кто и от мертвых воскреснет, не имут веры*. Мы можем только молить Господа, чтобы Он Сам силою благодати Своей коснулся сердца неверующего и дал ему прозреть духом, как даровал Он зрение слепым.

Но прежде и паче всего нам должно, братия мои, хранить собственную веру, как зеницу ока. (Слово Димитрия, архиеп. Херсонского, т. 3-й, стр. 326).

Неделя 23-я по Пятидесятнице

129. Различные виды беснования в современных людях

Изшедшу же Ему (Иисусу Христу) на землю, сrete его муж некий от града, иже имяше бесы от лет многих, и в ризу не облачашеся, и во храме не живяше, но во гробах (Лк.8:27).

Вы слышали, возлюбленные братья, читанный сегодня евангельский рассказ о бесноватом в Гадаринской стране и исцелении его Иисусом Христом? – Слышали, как бесы мучили несчастного человека, и как он бедственно влачил свою жалкую жизнь? Видели Божественную власть Иисуса Христа над бесами, над целым легионом их, т. е. над несколькими тысячами, вселившимися в несчастного человека? Видели внезапную гибель множества животных, так называемых нечистых, в которых вошли бесы по дозволению Спасителя?

Вслушавшись в этот евангельский рассказ, кто из нас может сомневаться в том, что злые духи подлинно существуют и могут, по попущению Божию, причинять вред и людям и неразумным животным, подвергать их разного рода мучениям и даже совершенной гибели.

В бытии злых духов мы убеждаемся из книг св. Писания ветхого и нового завета, из свидетельств свв. отцов Церкви и из жизнеописания угодников Божиих. В книге Бытия повествуется, как диавол, являсь в образе змия праматери нашей Еве, находившейся близ запрещенного древа познания добра и зла, соблазнил ее вкусить плода с этого древа, а Ева склонилась к тому мужа своего, а нашего праотца Адама; чрез что оба они оказались преступниками заповеди Господней и подверглись наказанию от Бога – изгнаны из рая сладости и осуждены на временные бедствия и вечные мучения. Оттого то диавол и называется человекоубийцею искони – от начала (Ин.8:44).

А в книге Иова пишется, что диавол, по попущению Божию, у праведного Иова сперва отнял имущество и погубил детей, а потом поразил его самую лютой проказою с ног до головы. Ап. Иоанн прямо учит: кто делает грех, тот от диавола, потому что сначала диавол согрешил. Для того то и явился Сын Божий,

чтобы разрушить дела диавола (1Ин.3:8). Сам Спаситель во время сорокадневного пребывания Своего в пустыне не раз искушаем был сатаной: то возбуждаем был им к нетерпеливости, то к тщеславию, то к властолюбию (Мф.4:2–10). Из бесноватых изгонял бесов и Сам Спаситель и апостолам дал власть изгонять их (Мф.10:8). Ап. Петр пишет: *трезвитесь, бодрствуйте, зане супостат ваш диавол, яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити* (1Петр.5:8). Из всех приведенных указаний св. Писания кто не поймет, что диавол есть существо действительное, а не воображаемое, существо личное, имеющее разум и волю?

Христианская Церковь всегда и несомненно признавала бытие злых духов. Отцы и учителя Церкви единогласно свидетельствуют о том, что «есть царство сатаны, есть падшие ангелы, которые не только люты сами по себе, но и исполнены ненависти к Богу и людям, которые стараются вредить душе и телу человека, но истинный христианин может им противиться».

О том же свидетельствуют и жизнеописания святых. Почитайте жития св. Божиих человеков и вы там увидите, каких козней ни строил им диавол, в каких видах ни являлся им, как неустанно боролся с ними, как открыто признавался пред ними, чем он побеждается от них. Очевидно, что вера в бытие злых духов всегда была всеобща в роде человеческом точно так же, как вера в бытие ангелов добрых, как вера в бытие Самого Бога. Кто верует в Бога и в Божественное Откровение, тот верует также в существование и влияние духов на человека. Только люди, отвергающие личного Бога, отвергают и бытие диавола.

Действия диавола, которыми он старается склонить человека на грех, весьма разнообразны. Диавол являлся св. Божиим человекам и в богоподобном образе, как преп. Пахомию, и в виде ангела света, как Симеону столпнику, и в виде человеческого, как преп. Макарию египетскому, и в виде змия, как прародительнице Еве, и в иных чувственных образах. Одних подвижников благочестия диавол устрашал ужасными привидениями, чтобы отвлечь их от богомыслия и повергнуть в уныние, а в других возбуждал смех, и разные неблагообразные порывы, чтобы понемногу довести их до рассеянности и

самозабвения; в одних производил расслабление сил и дремоту, чтобы помешать их доброделанию и подвигам молитвенным, а в других воспламенял кровь и пробуждал восстания плоти, чтобы повредить чистоте их души и тела; пред одними рассыпался в похвалах, чтобы расположить их к самомнению, гордости и тщеславию, а других преследовал оскорблением и поношениями, чтобы поколебать их терпение и довести до раздражительности, злобы и мести; одних лишал всего стяжания и ввергал в нищету, чтобы вызвать их на ропот и хулу против Бога, на обман, воровство, грабительство, божбу напрасную, клятвопреступление, покушение на жизнь других или самих себя, а другим пособлял разбогатеть, чтобы они вдались либо в роскошь, щегольство, мотовство, высокомерие, либо в скупость, скряжничество и жестокосердие, либо выставляли из себя идола для других, либо сами преклонялись пред мамоною, как пред Богом; одним внушал излишнее упование на милосердие Божие, чтобы подвигнуть их к разленению, беспечности и самодовольству, а в других посеивал отчаяние в милости Божией, чтобы удержать их от раскаяния и самоисправления, привести в состояние ожесточения и гибели. Кратко сказать, диавол всегда сообразовал свои искушения с расположениями души каждого.

Но не смотря на разнообразие ухищрений диавола, искусившиеся в борьбе с ним знали, когда каким орудием ограждать себя от стрел диавола.

Склонял ли их диавол к невоздержанию в пище и питье, разжигал ли в них похоть плотскую? Подвижники благочестия вооружались против него постом, молитвою, трудами телесными и крестным знаменiem.

Подстрекал ли их к раздражительности и злоречию? Они налагали на себя молчание, противопоставляли ему терпение.

Возбуждал ли в них гордость и самомнение? Они защищались смирением.

Поселял ли в них отчаяние в милости Божией или излишнее упование на нее? Они прежде греха представляли себе правосудие Божие, чтобы не согрешить, а по согрешении

помышляли о великости милосердия Божия, чтобы не впасть в отчаяние Иудино.

Прибегал ли к насилию против них? Они сопротивлялись ему именем Божиим и Христовым.

Располагал ли их к рассеянности и разленению? Они нудили себя к молитве и чтению слова Божия.

Вот и примеры, подтверждающие это. Преп. Даниил рассказывал: одного пустынника пригласили к себе родители бесноватой для того, чтобы он изгнал из нее беса; лишь только монах вошел в дом, как бесноватая дала ему пощечину: пустынник, по заповеди Господа, обратил ей и другую ланиту. Демон, мучимый этим, вскричал: какая сила! заповедь Иисуса Христа изгоняет меня, – девица тотчас исцелилась. А преп. Макарию египетскому и Феодоре диавол прямо сознался, что ничто так не побеждает его, как смирение. (Достоп. сказ. о св. и блаж. отц., стр. 78, 172, 350).

Священномученику Киприану бесы не обинуясь заявили: мы не можем зреть на крестное знамение, но бежим от него, ибо оно, как огонь, опаляет нас и далеко прогоняет (Чет. Мин. окт. 2). «Именем Иисусовым всегда бий ратники», т. е. бесов, учит преп. Иоанн Лествичник. Имя Иисусово крепче стали, тверже гранита. Нет крепче щита, нет сильнее оружия в духовной брани, как Иисусова молитва, свидетельствует авва Иов. «Как никто не смеет приближаться к тому, кто беседует с царем земным, и пресечь беседу, которую он ведет: так и демоны не дерзают приблизиться к тому, кто беседует с Богом», вещает св. Симеон новый Богослов. Сам Спаситель говорит: род бесовский изгоняется только молитвою и постом.

Думай постоянно что-нибудь доброе, чтобы диавол всегда находил тебя занятым; доколе человек пребывает в духовном делании, враг не может поразить его, уверяют блаж. Иероним и преп. Пимен.

Чтение св. Писания есть великая защита от греха, учит авва Епифаний. («Поучен.» прилож. к журн. «Руковод. для сельс. паст.», 1889 г., июль).

Итак, братия, несомненно веруя в бытие злых духов и пагубное влияние их на нас, воспользуемся в борьбе с ними тем

оружием, каким сражались с ними св. Божии человеки, и на какое и нам указали. Следуя примеру и указанию доблестных воинов Христовых, и мы можем выйти победителями из борьбы с врагами нашего спасения – духами злобы поднебесными. Аминь. (Сост. по указ. источ.).

130. Христоотступничество

И вот, весь город вышел на встречу Иисуса, и увидевши Его, просили, чтобы Он отошел от пределов их (Лк.8:37).

Никогда в жизни Спасителя не было нанесено Ему такого огорчения и оскорбления, выражаясь языком мира, как то, о котором рассказывает нам сегодня слышанное в церкви за литургией Евангелие. Никогда не выслушивал Он такой недостойной, такой обидной просьбы, как та, с которой обратились к нему жители страны Гадаринской. Мы знаем, Ему завидовали, Его ненавидели, на Него клеветали; против Него составлялись заговоры, козни; за Ним подсматривали; Его хотели уловить в слове; Ему предлагали искусительные вопросы. Но мы не видим в истории евангельской повторения тех слов, с которыми пришли к Нему гадаряне. Пред ними стоял Учитель и Чудотворец; только что Он совершил величайшее чудо исцеления страшного и буйного бесноватого; только что Он облагодетельствовал и несчастного страдальца, и целую страну, целый город и все окрестное население избавив их от опасности и постоянного беспокойства, которое им причинял бесноватый. Благоговеть бы нужно пред Чудотворцем-Учителем, слушать бы Его наставлений, просить бы Его подольше остаться среди народа, о котором еще древний пророк говорил как о людях, сидящих во тьме греха и неведения истины (Ис.9:1–2).

Что же вместо этого видим?

Весь город, весь народ, – сказано в Евангелии, – вышедши к Иисусу, умолял Его, чтоб Он ушел из пределов их...

Что это? Где причина столь грубой, столь оскорбительной просьбы?

Погибли свиньи гадарян: вот где причина. Страшно святости и святого: вот где причина. Слово Учителя колеблет привычную жизнь греха, с которой мирно уживалось явное беззаконие (разведение и употребление в пищу свиней, вопреки исповедуемому гадарянами закону Моисееву); оно вносит беспокойство в тину равнодушия и греховности; оно будит сон духовный – эта огненная проповедь, напоминающая о Боге, об

Его законе, о запросах и потребностях духа. Итак, лучше жить со свиньями, чем... со Христом: отсюда и такая необычная, невероятная просьба гадарян обращенная к Спасителю.

Вечная это история, бесконечно повторяющаяся в жизни! Только внешняя грубость ее смягчается, только изменяется вид, подставляется иная форма, а сущность часто всецело остается та же и в современной жизни, в настроениях, действиях и современных людей, – та же сущность какую мы видим в словах и действиях гадарян.

Думают обычно, что неверие, маловерие и сомнения в области познания религиозного и истин веры, отступничество от Бога и Христа, – что все это есть плод и действие просыпающегося ума, запросов разума, смущающегося при сопоставлении будто бы бесспорных выводов науки с положениями и учениями религии, по существу недоказуемыми, приемлемыми только на веру... Глубокое заблуждение! Если часто ссылаются на слова одного поэта и мыслителя, заявляющего, что сущность всей мировой истории в великом и малом, в области человеческих действий, сводится к одному роковому положению, именно к борьбе веры и неверия, – то эту мысль можно принять в библейском освещении, которое веру соединяет с премудростью и разумом, с благочестием и святостью жизни, а неверие отождествляет с безумием и глупостью, с нечестием и рабством греху. При таком воззрении получает особый и глубочайший смысл краткое, но сильнейшее изречение Библии: «сказал безумец в сердце своем: несть Бога», и непосредственно далее: «они развратились, – омерзишася в начинаниях, – нет делающего добра, нет ни единого» (Пс.12:1–3).

Когда пусто и жутко в душе от служения злу и пороку; когда страшно коснуться струн совести, спящей, но по природе своей всегда готовой проснуться; когда нужно всю жизнь без остатка, все время до последней минуты чем-либо занять, чем-либо заполнить, лишь бы не остаться наедине с собою, лишь бы не стать лицом к лицу с внутренним судьей, лишь бы не наклонить сознание и совесть на ряд размышлений духовных – о Боге, мире, человеке, о смысле жизни и смерти, о благе и зле, о

собственном поведении, о подавляющих своих низких и недостойных интересах, о будущем и грядущей смерти...

Когда страшно всего этого коснуться; когда знает человек, что на таком суде не устоит, никого не обманет, не сокроет истины, что надобно будет взглянуть прямо в глаза правде и подойти к вопросу, оставить ли жизнь такую, какою она была прежде, или ее изменить: тогда мысль о том, что нет ни Бога, ни духа, ни бессмертия, ни суда, временно является единственным лучом радости для грешника. «А ты знаешь, – говорит один юноша другому, – я слышал, ведь Бога нет?!» Так изображает нам один, сам несчастный и жалкий в своих духовных исканиях писатель, эту беседу людей, уже вкусивших отраву греха, и прибавляет, что эта речь, отрицающая существование Бога, была принята слушателем с радостью, с чувством глубокого облегчения...

Но это только минутный порыв, только краткий самообман; немного размышления, немного пройдет времени, немного надо отдаться непосредственному сознанию истины, без искусственного духовного самоусыпления, – и радость падает, и захватывает человека глубокая тоска, и муки совести сосут сердце.

Как часто в истории человечества повторялись целые эпохи, в которые люди передовые силились дать такую же безрадостную радость неверия своим современникам! Удавалось это им на несколько времени, – но скоро, очень скоро, обычно тем с большею силою, с неудержимым натиском разливались волны веры, являя высшую, богоданную и вечную красоту нашего человеческого духа!..

Присмотритесь к окружающей нас жизни. Разве не слышим просьбы, обращенной ко Христу, просьбы гадарян свинолюбивых: «уйди от нас, – с Твоим законом, с Твоим учением, с Твоим напоминанием о запросах и интересах высшего порядка, уйди из нашей жизни, из наших законов, из нашего быта и всего уклада жизни?» Уверяют иногда, что все христианское мировоззрение, или одну, другую часть его люди дико и злобно теперь на наших глазах отрицают потому, что их разум не может принять христианскую истину, как

противоречащую положениям науки. Ничуть не бывало! Современные отрицатели именно с наукой то и не имеют ничего общего, зная ее или, точнее, зная о ней только понаслышке, а о пытках и муках сомнения и разума они и представления не имеют.

Нет, здесь не только главное, но более того, – исключительное значение имеет именно соответствующее настроение сердца, расположение воли, весь духовно-растленный строй, у коего разум только в послушании, для коего мнимые выводы рассудка – это только прикрытие и видимое оправдание того, что лежит гораздо глубже, в самом существе духа. Не разум здесь управляет сердцем, а сердце – разумом. «От избытка сердца, а не рассудка, уста глаголят. От сердца исходят помышления злые. Сердце их суетно, и оттого язык их – гроб и яд аспида под устами их. Ожесточение сердца приводит к духовной гибели. Сердцем веруется в правду. Сердце знает горе души своей... На сердце написаны законы Бога. Сын мой, всяким хранением храни свое сердце. Мудрый сердцем принимает заповеди»... Вот ясные и совершенно определенные указания Божественных наставлений и Божественного слова (Мф.12:34; 15:18; Пс.5:10).

Посмотрите, как они отображаются в словах подвижников, которые, не изучая мирской и ныне входящей в силу науки о душе (психологии), однако, ведомые опытом духа, в прозрении благодатного озарения, указывают нам то, до чего только теперь не спешно и робко доходит научное исследование в его последних выводах о жизни и действиях духа. Их оставленные нам в завет и наследие молитвы, наставления представляют яркую и согласную проповедь о силе и значении сердца в области действий разума, постоянное и настойчивое указание на первенствующее и господствующее значение чувства над рассудком.

Итак, смотрите теперь на нынешнюю борьбу с Христом, наблюдайте измену Ему в широкой области жизни со стороны людей, именующих себя христианами, замечайте эти просьбы, обращенные ко Христу: «уйди от нас», – от нашей жизни, из нашего мировоззрения, – и знайте, что везде здесь под

благовидными фразами о разуме, прогрессе, правде, современности, о культуре, гуманности и проч. – везде говорит развращенное, нечистое сердце, которому больно зреть Бога, которому неуместно быть с Его истиной. Будет ли это область политики, государственного строительства, общественных отношений, будут ли это вопросы нравственно-отеческого, не принудительно договорного и наемнического характера власти, или вопросы образования и воспитания, личности и семьи, брака, развода, экономических соотношений, условий жизни сословных и бытовых групп: всюду и во все можно и должно внести, как свет полудня, начало религиозно-нравственное и православно-церковное, – и всюду и всегда, если только предвзятые воззрения, счеты и виды себялюбия, корысти, властолюбия, славолубия и ложной, так называемой популярности и тщеславия сталкиваются с религиозно-нравственным началом и им отвергаются, – всюду и всегда, естественно и неизбежно, грех вступает в борьбу со святостью, плоть поборает на дух, т. е., иначе говоря, обращается ко Христу со словом просьбы: дабы Он исшел от пределов наших... Христоотступничество не умерло и в наши дни. Гадаряне живы и не умирают!

О, это не робкое моление апостола Петра: «выйди от меня, Господи, потому что я человек грешный» (Лк.5:8). Это не сознание недостойности, не желание издалека, благоговейно, не смея приблизиться, ударяя себя в грудь, стоя у порога церкви, каяться и идти ко Христу трепетно, умиленно, с жаждой сердца, с тоскою богообщения. Нет, это наглое желание удалить от себя Христа навсегда, забыть о Нем, и себя самого сделать исходищем мудрости, основой деятельности, и это не ради искания свободы, как часто думают и говорят, а напротив, из рабьего и унижительного служения земным страстям и привязанностям, суете и гордыне, этим свиньям гадаринским. Живы гадаряне, и не умирают; жаль им их свиней, и не могут они с ними расстаться!..

Но жив и Христос с верными, вчера и днесь, Той же и во веки! (Евр.13:8). Из Того и Тем, и к Тому всяческая! (Рим.11:36). И пусть современные гадаряне, привязавшись к нечистым

животным и им уподобившись, стараются изгнать Христа из мира людских отношений и устройства их земной жизни; зато верные, те, которые на себе самих испытали силу и сладость Его благодати, – свободные не только от привязанности к земным нечистым животным, к свиньям, в духовном смысле этого слова, но и свободные и безопасные даже от бесов, бессильных коснуться к достоянию Христову, – будут, подобно евангельскому бесноватому исцеленному, сидеть у ног Его, оболченные и смысленные. Ушли бы и они с радостью туда, идеже их Христос, одесную сядя, Первосвященник наш вовеки, но воля Христова повелевает и им, как исцеленному бесноватому, оставаться среди современных гадарян, чтоб им возвещать словом и житием славу, силу и благодеяния Спасителя.

И разве не видите, как гадаряне нынешнего мира, при всем желании уйти от Бога и Христа Его, уйти никак не могут, – как не могут уйти от себя самих? Разве не видите, как современные писатели, желая забыть о Боге, только о Нем и говорят, если не по собственным запросам духа, то хоть для того, чтобы привлечь к себе внимание и быть услышанными? Разве не видите, как после целых эпох безверия, после духовных блужданий по распутиям мира, после дерзких вызовов Божеству, после самонадеянных заявлений о том, что могут прожить одни со своим разумом – а разум без Бога и высшего озарения, воистину, есть гадаринская свинья, способная принять беса гордости и в безумии потонуть и погибнуть, – разве не видите, как современные гадаряне возвращаются потом в тоске, мучимые отчаянием и палимые духовною жаждою к Богу? «Грядет новая религия», пишут они в нынешних модных литературных произведениях; выводят и изображают они различных богоискателей; целый народ обожая, как нового идола, почитают они его и «творцом Бога», и самим Богом... (см. 23 вып. «Знания»; «Исповедь» Горького). Что это такое? Как ни нелепы подчас такие выводы новых религиозных исканий, все же и здесь – признаки духовного голода; все это есть признание мучительной пустоты души, тоскующей и мятущейся без Бога, без общения с Ним, без Его воли и закона.

Когда человека мучит телесный голод, он в исступлении и безумии, охваченный муками желудка пустого, требующего пищи, грызет кожу, глотает тряпки, есть землю. За неимением здоровой и естественной пищи он силится заменить ее каким либо подобием (суррогатом), лишь бы хоть на момент обмануть желудок и дать ему подобие пищи. То же и в области духа... Все эти поиски новой религии, новой истины, – поиски больные, испуганные, в воспаленных мечтаниях упадающего (декадентского) и гаснущего духа, – все это – глотание тряпок, земли и глины вместо здоровой пищи...

А здоровое и спасительное питание духовное – у всех на виду, а хранилище его для всех открыто. Не человек, а Бог даровал его, и не человеческому учреждению вверил, а Церкви Богоучрежденной и Духом Божиим водимой и хранимой Он отдал, чтобы всякий желающий принимал от нее питание и питье жизни. Премудрость Божия создала Себе дом-Церковь и утвердила столпов семь – семь таинств богообщения, и уготовала эту всемирную трапезу, и заклала величайшую и спасительную Жертву – Сына Божия, и послала рабов Своих – апостолов, пастырей и учителей – с высоким проповеданием: кто не безумен, иди ко Мне! (Прич.9:1–4).

Да продлит нам Господь счастье быть участниками этой вечной трапезы не в гибельном христоотступничестве, не в желании отойти от Спасителя, не в настроении гадарян, не в привязанности к свиньям гадаринским, а в вечном общении со Христом, отныне и до века! Аминь. («Полн. собр. соч.» прот. И. Восторгова, т. 3-й, стр. 720).

131. О различных видах неверия и сомнения

Воскресение Господа нашего Иисуса Христа из мертвых было таким необычайным событием, что для веры в него нужна была необычайная сила веры. Сами апостолы, свидетели чудес Христовых, очевидцы воскрешения Христом сына вдовы наинской, дочери Иаира и четверодневного Лазаря, – сами апостолы не скоро уверовали в это необычайное событие, хотя и были неоднократно предупреждаемы Христом о Его страданиях, смерти и воскресении (Лк.11:22; 18:32–33) и расположены были веровать в Его воскресение, ибо всем сердцем желали воскресения своего Учителя. Когда мироносицы, сподобившиеся первыми увидеть воскресшего Господа, возвестили об этом апостолам, *они почли повествуемое ими за мечтание и не поверили им* (Лк.24:11). Не без сомнений принимали некоторые из них истину воскресения Христова и после неоднократных явлений Господа ученикам. Когда десять апостолов и другие, бывшие с ними (Лк.24:33–40), видевшие вечером в день воскресения воскресшего Христа возвестили об этом Фоме (Ин.20:25), – недоверчивый апостол, несмотря на свидетельство столь многих достоверных свидетелей, не хотел уверовать, пока сам не увидел Господа своими глазами, пока собственными руками не осязал язв Его (ст. 25–29). Так трудно было уверовать в воскресение Христа даже апостолам, которые обладали сильною верою и желали веровать, но еще не были озарены Духом Святым и потому не обладали непоколебимою верою. Нужны были неоднократные явления воскресшего Господа, нужно было осязание апостолами ран и прободенного копьем бока Его, для того, чтобы препобедить сомнение их, особенно неверие Фомы, и чтобы они не оставались неверными, а соделались верными. А для того, чтобы они остались верующими навсегда, нужна была благодатная помощь Божия.

И вообще, пламенная, твердая вера в истины Божественного Откровения нелегка; она – вместе и дар Божий (Гал.5:22) и подвиг. Но с другой стороны и неверие есть явление

неправильное, неестественное; есть недуг души человеческой, – недуг нравственный, смотря по своей силе и характеру, более или менее преступный.

Неверия в строгом смысле, атеизма по убеждению нет и быть не может. Как бы кто ни был развращен, как бы глубоко ни пал он, – до невозможности веровать он дойти не может; вера так присуща его природе, так глубоко коренится в нем, что совершенно уничтожить ее в себе он не может. Притом истина бытия Божия с такою силою проторгается пред духовные очи наши чрез все поры мироздания, что как бы упорно человек ни закрывал пред нею глаза свои, она неотразимо вторгается в его душу. Вообще как бы глубоко ни пал человек, – он, во всяком случае, не можем пасть ниже духов злобы. *А и бесы, по свидетельству святого апостола Иакова, веруют и трепещут (Иак.2:10).* Тем более не может быть убежденным атеистом человек. Тоже самое нужно сказать и о других истинах Божественного Откровения, – о существе, свойствах и делах Божиих и о Лице и жизни Христа Спасителя: все эти истины утверждены на таких твердых, непоколебимых основаниях, что познавший и добросовестно изучивший их, не может добросовестно, с истинным убеждением не верить им. Для такого человека возможно неверие в эти истины только напускное, неискреннее, за которое он весьма нередко внутри своего духа терпит страшную кару от своей совести. Как совесть иногда молчит и не делает человеку упреков за дурные поступки, но тем не менее не уничтожается, а рано или поздно просыпается и производит грозный суд над жизнью человека; как голос совести не может быть заглушен никакими измышлениями, оправдывающими пороки человеческие: так и вера в глубочайшую и главнейшую истину религии – бытие Божие и в другие существеннейшие истины веры до такой степени глубоко внедрена в человеческой природе, что никакими усилиями ума и воли уничтожена быть не может. Эта вера, вместе с совестью жестоко карает невера в минуты своего пробуждения. Поэтому неверие невозможно, как необходимое духовное состояние, как твердое искреннее убеждение. Оно возможно только как недуг нравственный, недуг,

проявляющийся весьма разнообразно, но во всяком случае тяжкий и гибельный.

Есть неверие озлобленное, злонамеренное. – Это – неверие, которым страдают люди, не желающие верить, хотя вера настойчиво стучится в их душу, хотя истина неотразимо представляется их уму и имеет за себя очевидные доказательства. Это – ожесточение против веры и истины, подобное сатанинскому. Таким ужасным неверием, таким ожесточением против веры страдали первосвященники и книжники иудейские. Они слышали истинно-божественное учение Христа, видели чудеса Его, но ожесточенно смежали очи ума своего пред очевидною истиною и, несмотря на неотразимое свидетельство чудес Христовых, не хотели признать Христа обетованным Мессиею. Они знали, например, об исцелении Христом слепорожденного и, тщательным расследованием, убедились в истине этого чуда; но, по ожесточенному упорству своему, не только не захотели признать Иисуса Христа Посланником Божиим, но и огласили Его грешником, ссылаясь на то, что Он отверз очи слепому в субботу (Ин.9:16–24). В этом случае исцеленный Христом слепец оказался более зрячим в отношении к истине и делам Божиим, чем они, считавшие себя учителями народа, все знающими. Воскресил Христос Лазаря на четвертый день после его смерти, когда тело его уже обнаруживало признаки разложения. Некоторые из очевидцев этого чуда доносят о нем первосвященникам и книжникам. – И что же мы видим? Вместо того, чтобы преклониться пред Христом, как истинным Мессией и Начальником жизни, они ищут убить Его (Ин.11:46–53).

Наконец воскресает Сам Христос Господь. К первосвященникам являются воины, которые стерегли гроб Его, и свидетельствуют о Его воскресении. Но ожесточенные неверы дерзают не верить, и при таком непререкаемом свидетельстве о воскресении Христовом. Они решаются отвергнуть очевидную истину, делают совещание со старейшинами и подкупом склоняют воинов распустить нелепый слух, будто Христос не воскрес, а тайно похищен Своими учениками (Мф.28:11–15). Подобны этим ожесточенным неверам, упорно закрывавшим

глаза пред истиной и не верившим не потому, что не могли верить, а потому, что не хотели, – подобны иудейским первосвященникам и книжникам и многие современные нам неверы. Эти люди, считающие себя представителями науки и мечтающие быть преобразователями человечества, отвергают не только частные истины Божественного Откровения, но и самую истину бытия Божия. И никакие, самые очевидные, свидетельства в пользу истины Божественной вразумить их не могут.

Как нравственно зарождаются и образуются эти ужасные и вместе жалкие люди? Пути, по которым они доходят до этого жалкого и безусловно-гибельного состояния неверия различны, но корень его один и тот же у всех: – это самолюбие, своекорыстие, гордость и упорство. В самом деле, откуда произошло, с чего началось упорное неверие во Христа иудейских первосвященников, книжников и фарисеев? Они составили себе ложный образ Мессии, вообразили, что он будет великим земным царем-завоевателем, который освободит Иудею от иноземного ига, положит основание могущественному иудейскому царству и подчинит иудеям соседние царства. Одним словом, они не ожидали Мессии, обетованного Богом и предуказанного в прообразах и пророчествах со всеми Его свойствами, и делами, а измыслили себе своего мессию, по их образу и подобию, – мессию, образ которого льстил их национальной гордости и который должен был осуществить их своекорыстные пожелания и мечты. Такого мессию они ждали и такого только мессию они могли принять. Но вот является истинный Мессия совершенно в ином образе, – в образе кроткого и смиренного учителя смирения и противника гордости, является для основания не земного царства, а небесного, является для спасения мира крестным путем уничижения, страдания, ужасной смерти и разрушает все мечты иудеев о их земном владычестве. Что же делают первосвященники и книжники иудейские? Упорствуя в своих мечтах и ложном понимании Мессии, они упорно закрывают свои глаза, не хотят видеть божественных дел Христа и веровать в Него, несмотря на множество очевидных доказательств Его Божественного

посланничества. Гордость и своекорытие ослепляют их очи и удерживают их в упорном неверии.

И в наше время – много людей, которые составили себе свои идеалы государственного и общественного устройства, не дающие места в их государстве, обществе не только христианству, но и вообще вере в существо Высочайшее – Бога, и руководясь этими идеалами упорно отвергают христианство, вообще религию и даже бытие Божие и не хотят видеть и по достоинству оценить очевидные доказательства, неотразимо говорящие им, что они заблуждаются, что идеалы их ложны и защищать их, значит – идти против очевидной истины. Они упорно не хотят верить очевидной истине и, хотя в душе сознают себя неправыми, но, по упорству и гордости, продолжают отстаивать свои заблуждения.

Есть люди лжеименно-философского направления, которые, составив себе новые, оригинальные, но ложные понятия о существующем и, последовательно развивая их, выдают за неоспоримую истину свои неосновательные измышления, по которым мир со всем его разнообразием произошел сам собою, есть произведение одной материи без всякого участия в его устройении творческой силы Божественной. Напрасно стал бы кто-нибудь вразумлять их, показывать неосновательность их измышлений. Всякую истину, протворечащую их выводам, они упорно отвергают, как бы она очевидна ни была, и не верят ей не потому что убеждены в истине, а потому, что не желают верить. И они остаются навсегда упорными, ожесточенными неверами.

Есть люди науки, которые в своих исследованиях держатся известного метода, только этот метод считают единственно верным, доводящим до истины, и, не смотря на очевидную односторонность его, прилагают его к оценке всякого знания. И как скоро какая-нибудь истина не может быть исследована и уяснена этим методом, они отвергают ее и не признают, хотя бы поразительные доказательства подтверждали ее с неоспоримою очевидностью. Вот пути, по которым доходят до своего неверия неверы злонамеренные. Они – вожди нечестия, – слепые и опасные; они и сами идут к очевидной гибели и в нравственную

пропасть увлекают и других. Известно, до какой участи довели иудейский народ его слепые вожди, первосвященники и книжники. Они исказили его веру, извратили нравственность, закрыли от глаз его свет истины, которую проповедовал Христос, и в конце лишили его святого города и отечества. Именно они были причиной того, что этот народ Богом, прежде любившим и защищавшим его, и подвергся всем ужасам войны и междоусобий и часть его погибла под развалинами Иерусалима и других городов Палестины, жалкие остатки его рассеялись по лицу земному и доныне служат предметом презрения и ненависти всех народов. И в настоящее время упорные отрицатели Божественной истины, считающие себя ревнителями блага народного, а на самом деле колеблющие благоустройство и благосостояние народа в самом корне, в основании также ведут все к разрушению, народы – к гибели. В самом деле, те ужасные злодеяния, те дела разрушения, которые совершаются (коммунистами) пред нашими глазами, не говорят ли с очевидностью, что торжество неверия и вождей его, если оно наступит когда-нибудь, грозит гибелью и обществам, и государствам, и может под развалинами их похоронить счастье народов и уничтожить все доброе, созданное вековыми трудами человеческого рода?

Кроме неверия ожесточенного, озлобленного, есть еще неверие легкомысленное. Это – неверие тех, которые сами никогда не пытались исследовать и изучать истину сколько-нибудь самостоятельно, и потому не могли прийти до отрицания ее путем исследования и сколько-нибудь осмысленного сомнения, а не верят, под влиянием авторитетов неверия, большею частью, ничтожных, – под влиянием вождей неверия. Неверы легкомысленные обыкновенно даже и неспособны к самостоятельным исследованиям и к самостоятельному неверию; они, как попугаи, только усвоят взгляды и выводы вождей неверия, не умея часто ничего, сколько-нибудь осмысленного, сказать в защиту своих заблуждений. Такими легкомысленными неверами были прислужники иудейских первосвященников и книжников, которые, взирая на поразительные чудеса Христовы, не могли возвыситься до того,

чтобы видеть в них свидетельство о Божественном посланничестве Христа (Ин.5:31–37), а спешили с доносами о них к своим недостойным руководителям и без всякого рассуждения принимали за истину хульные мнения их о Христе и делах Его. Таковы были те иудеи, которые видели поразительнейшее из чудес Христовых – воскрешение Лазаря, но вместо того, чтобы благоговейно воззреть на это чудо очами веры и преклониться пред божественным могуществом Христа, пошли с вестью о нем к фарисеям (Ин.11:46). Вообще неверы этого рода – люди без твердых убеждений, неспособные к самостоятельному рассуждению, увлекающиеся ветром всякого учения, если только оно проповедуется лицами, по их мнению, авторитетными, и легко пристающие к неверию если оно – в моде и проповедники его имеют некоторую силу и славу, хотя бы и печальную.

В наши дни это – большею частью люди, не получившие правильного, основательного образования, а между тем растратившие добрые и святые народные убеждения, которые были им внушены в семействе и Церкви, подпавшие тлетворному влиянию злонамеренных вождей неверия. Если неверующих первого рода, – упорных и злобных, – за их умственную слепоту и за упорное противление истине, можно назвать *вождями слепыми*, а за смертоносный яд нравственного влияния их на других, справедливо назвать их *змиями и драконами*, как в слове Божиим называется дух злобы (Апок.12:6, 13, 15); то неверующих второго рода – легкомысленных, неверов по подражанию, по всей справедливости можно назвать *челядью, прислужниками неверия, пресмыкающимися*. Они смотрят на важнейшие, священнейшие истины чужими глазами, рассуждают о них чужим умом, из желания прислужиться, угодить своим недостойным руководителям; они пресмыкаются пред мнимой мудростью их и позорно ползут по пути гибели за своими слепыми вождями, идущими и их ведущими в пропасть.

Жалкие, злосчастные – эти люди. В людях мыслящих, разумных они возбуждают невольное чувство жалости. Ибо можно ли без жалости смотреть на людей, созданных по образу

и по подобию Божию, но исказивших в себе лучшие человеческие свойства и стремления и, чрез неверие по подражанию и низкому угодничеству, унизившихся до положения пресмыкающихся. Но при всем своем ничтожестве и низости, эти неверующие опасны и вредны. Не опасна ли и не вредна ли змея, ничтожная сама в себе, но вооруженная ядовитым, смертоносным жалом? Так и неверы легкомысленные, по своему неразумию и слабыхарактерности, делающиеся прислужниками, рабами своих вождей, в преступных руках сих последних могут быть весьма опасными орудиями, способными на всякие злодеяния. Потому, общения с ними нужно остерегаться людям, нетвердым в своих убеждениях, а людям разумным и верующим нужно стараться вразумить их, исторгнуть из сетей, в которых они увязли, облагородить, исправить их. Особенно же нужно стараться положить преграды размножению легкомысленных неверов, обыкновенно набираемых из недоучившихся юношей и девиц, соблазняемых вождями неверия. Нужно стараться положить предел размножению этих неверов чрез доброе нравственно-религиозное воспитание семейное, чрез примеры веры и благочестия в семействе и обществе, чрез основательное образование и воспитание в школе.

Неверие злонамеренное и легкомысленное – неверие в высшей степени преступное и гибельное. Но, кроме этого рода неверия, есть еще неверие искреннее, как бы вынужденное, невольное, которое нельзя назвать тяжко преступным, но, которого, однако же, нужно стараться избегать, как нравственного недуга, недостатка. Что же это за неверие?.. Это – неверие или сомнение человека, который ищет истины, желает верить, жаждет веры, но опасается верить или по складу своего ума недоверчивого к чужому свидетельству и старающегося во всем убедиться собственным опытом, или по необычности предмета веры, по кажущейся невозможности того, во что внушается верить или по кажущейся недостаточности оснований и побуждений к вере. Это – неверие человека, привыкшего к известного рода доказательствам истины, но не встречающего этих доказательств в пользу той или другой

истины и потому колеблющегося и неверящего, хотя он всю душою жаждет веры и считал бы себя счастливым, блаженным, если бы мог преоблечь свое неверие твердыми доказательствами. Это – неверие тех людей, для которых неверие составляет несчастье, которые страдают от того, что не могут верить и для которых вера была бы истинным утешением, облегчением.

Таковыми неверующими явились апостолы в день воскресения Христова. Получивши от мироносиц весть о воскресении Христовом, они колебались верить не потому, что не хотели верить, а потому, что истина воскресения Христова, по своей необычности, превышала силу их веры. Как пламенно желали они воскресения Христова и как желали верить этой истине, – это видно из состояния духа эммаусским путникам, при изъяснении неузнанным ими воскресшим Христом пророчеств о страданиях и славе Христовой. *Не горело ли в нас сердце наше*, говорили они друг другу, – *когда Он говорил нам на дороге, и когда изъяснил нам Писания?* (Лк.27:32). Так желали они, а вместе с ними и все ученики Христовы воскресения Христова, – веры в него, и – однакож колебались верить ему. Таким неверующим был особенно ап. Фома. И он, подобно другим апостолам, всем сердцем желал воскресения Христова и веры в воскресшего Господа, но по складу ума своего, любившего только путем полной очевидности, осязания, доходить до убеждения в истине, и не питавшего доверия к свидетельству, даже несомненно достоверному, высшему, – опасался верить, при всем желании верить. И поверил он только тогда, когда сам увидел воскресшего Господа, мог осязать Его, и вложить руку свою в ребро Его (Ин.20:25–29).

Конечно, неверие этого рода, соединенное с искренним желанием убедиться в истине и с страданием и скорбью о неверии, – не так преступно, как неверие ожесточенное или легкомысленное, заслуживает снисхождения и сострадания Божия, и, при усилении веровать, уступает место вере. Господь иногда обстоятельствами жизни человека, а иногда и средствами чудесными, разрешает от уз неверия человека, желающего веровать, жаждущего веры, но не обретающего

веры. Так неверие апостолов, и в частности неверие Фомы в воскресение Христово Господь препобедил явлением им и дозволением им осязать раны и прободенный копьем бок Его (Ин.20:19–29). Но это неверие, не тяжко преступное, есть во всяком случае состояние души человека неправильное, достойное порицания, и не безопасное для спасения, если человек не постарается всемерно освободиться от этого состояния.

Неверие, и самое искреннее, – есть недуг, более или менее тяжкий, а не здоровое, правильное состояние души человеческой. Например, вера есть выражение здорового состояния души человека. Посмотрите на невинное, неиспорченное дитя: как оно относится к словам других? С полным доверием принимает все, что говорят ему. Когда оно начинает не доверять другим? Тогда, когда поколеблют его доверие ложью, обманом, коварством... Таким образом недоверие, неверие является уже как недуг, порожденный в доверчивой душе дитяти лукавством, коварством человеческим, надругавшимся над искренностью дитяти. Посмотрите на человека, неиспорченного нравственно, прямодушного и честного: он доверчив, верит искренно другим. Недоверчивостию же чаще всего отличаются люди, склонные обманывать других...

Поэтому неверия – и искреннего, как недуга, как недостатка, следует избегать... Притом неверие, даже и искреннее, есть не только недуг, – но и вина пред тем, кому не доверяем, оскорбление свидетелей истины и Самого Бога, открывающего истину. Не оскорбление ли это для верных, добросовестных свидетелей, когда не доверяют их свидетельству, приравнивают их к лжецам, незаслуживающим веры? Не оскорбление ли это для Бога, не преступление ли пред Ним, когда не верят слову Божественному, истине, открываемой Богом, и таким образом Самого Бога, – Истиннейшего и Святейшего – делают как бы лживым, не заслуживающим веры?.. Очевидно, неверие, даже искреннее, – и преступление и неразумие, потому что оно не умеет правильно оценить свидетельство достовернейшее,

божественное, и оскорбляет Бога истиннейшего недоверием к Нему. Потому то Господь Иисус Христос и *упрекает* апостолов за *неверие и жестокосердие, что видевшим Его воскресшаго не поверили* (Мф.16:14). Потому то Он назвал эммаусских путников *несмысленными и медлительными сердцем, чтобы верить всему, что предсказывали пророки о Нем* (Лк.24:25).

Очевидно, необходимо препобеждать в себе, устранять из своего ума и сердца и неверие искреннее, как недуг и нравственную вину... А для этого нужно, при каждом зарождающемся сомнении в Божественной истине, обращаться к руководству слова Божия и доверять не тому, что говорит наш разум, а тому, что вещает слово Божие и силою этого слова изгонять из своей души сомнение и неверие. Нужно избегать односторонности в исследовании истины, и, при требовании веры в непостижимое и кажущееся невозможным, но возвещаемое словом Божиим, помнить, что невозможное для людей возможно для Бога (Лк.18:27) и этою истиною препобеждать в себе неверие. А паче всего нужно всеусердно молить Бога о даровании веры и о сокрушении неверия, и – плод духа – вера (Гал.5:22) возрастет в душе нашей...

Таковы, братия и сестры, разные роды неверия. Неверие злонамеренное, и легкомысленное, и преступно, и губительно. Не безопасно однако ж и не невинно и искреннее неверие... Но для нас, верующих, как и вообще истины Божественного откровения, так и в частности истина воскресения Христова, несомненны, ясны как день. В частности истина воскресения Христова, ныне празднуемого нами, утверждается на таких незыблемых основаниях, что сомневаться в ней было бы и неразумно, и преступно. Едва ли какой-либо другой исторический факт имеет в свою пользу столько несомненных свидетельств, как воскресение Христово. Истина этого события подтверждается свидетельствами и друзей, и врагов Христа, и вообще историею Церкви.

О воскресении Христовом свидетельствуют и жены мироносицы, и одиннадцать апостолов, неоднократно видевшие воскресшего Господа, беседовавшие с Ним, осязавшие Его, вечерявшие с Ним, видевшие Его ядущим. И все это –

свидетели не легковверные, а неверчивые, только после осязания воскресшего Господа уверовавшие в Него. Все это – свидетели достовернейшие, своею кровию запечатлевшие свое свидетельство о воскресении Христовом... О воскресении Христовом свидетельствует и святой апостол Фома, обнаруживший неверие упорное, препобежденное только осязанием ран и прободенного бока воскресшего Христа... О воскресении Христовом свидетельствует и святой апостол Павел, удостоившийся также явления воскресшего Христа, и соделавшийся, после этого видения, из гонителя Христа и Его Церкви, ревностнейшим апостолом Христовым, более всех апостолов потрудившимся в благовестии Христовом (2Кор.11:21–32). О воскресении Христовом свидетельствовали более пятисот братьев, которым одновременно явился воскресший Христос (1Кор.15:6). Об истине воскресения Христова свидетельствует быстрое распространение Церкви Христовой; очевидно, истина воскресения Христова была так несомненна для современников апостольских, что они не колеблясь веровали во Христа, не смотря на ожидавшие их опасности со стороны врагов Христовых...

Наконец, истина воскресения Христова засвидетельствована и самими врагами Христа. Распущенный ими слух о том, что Христос не воскрес, а что Его украли ночью ученики (Мф.28:11–15), – слух такой невероятный, что под ним, очевидно, кроется отвергаемая истина – воскресения Христова. В самом деле, вероятно ли, чтобы уснули на страже воины римские, отличавшиеся строгою дисциплиною, и подвергавшиеся строгой казни за важные нарушения ее, – уснули все, когда притом не только оказанное им доверие со стороны властей иудейских, но и важность и интерес дела должны были располагать их к напряженному бодрствованию? Возможно ли заснуть на страже, когда ожидается необыкновенное событие – воскресение умершего? А если стража заснула, то как же они могли знать и свидетельствовать, что Христа украли ученики? И если бы тело Христово было украдено, то разве не могло быть оно тотчас же отыскано? Ученики Христовы и их убежища были известны; а важность

дела требовала обличения хищничества, если бы оно было: и – обличить хищников было бы не трудно...

Притом, как могло случиться то, что спавшие на страже воины – остались безнаказанными; а обвиняемых в хищении учеников Христовых не потребовали даже ни к допросу, ни к суду?.. И откуда такая смелость у робких учеников, что они решились украсть тело Христова, охраняемое стражею?.. И для чего им нужно было тело Иисуса, Который, если б не воскрес, был бы признан учениками за обманщика и возненавиден ими? Нет, выдуманная врагами Христовыми для поколебания истины воскресения Христова, сказка о похищении тела Христова учениками так неудачна и нелепа, что она ясно подтверждает истину воскресения Христова. Эта истина так несомненна, что враги Христовы не нашли ничего лучшего противопоставить апостольской проповеди о воскресении Христовом, как явно нелепую, совершенно себе самой противоречащую сказку. После всего этого, для нас и истина воскресения Христа Спасителя, и Его Божество, и все Его учение и дело должны составлять предмет веры – веры искренней, глубокой, непоколебимо-твердой...

Будем же, братия и сестры, от всего сердца, со всею силою убеждения, искренно веровать во Христа, в Его воскресение и Божество и неуклонно следовать Его учению... Потщимся отвращаться всякого рода неверия, как недуга и преступления, а особенно неверия озлобленного, злонамеренного и проповедников его. Это бесовское настроение души доводит людей и до участи бесовской – до вечной гибели... Потщимся противодействовать распространению заразы неверия между людьми легкомысленными – незрелыми и по телу, и по душе, и потому легко поддающимися губительному влиянию проповедников неверия. И легкомысленное неверие преступно и гибелью как само по себе, так и по своим последствиям. Порабощая неверов легкомысленных неверам злонамеренным, оно делает первых сильными орудиями, последних, – исполнителями часто ужаснейших преступлений. Потому неверов по безрассудству, думающих чужим языком, нужно стараться вразумлять и обращать на путь истины. А для того,

чтобы число их не увеличивалось, нужно заботиться о добром воспитании детей в благочестии и вере, которая только одна может предохранить их от увлечений в неверие и пороки. Для внушения же им твердой веры нужно самим нам верить искренно и твердо, без малейших колебаний и сомнений. Если мы будем иметь такую веру, то будем блаженными, по слову Господа Фоме: *ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны не видевшие, и уверовавшие (Ин.20:29)*. Аминь. («Слово» Павла, архиеп. Казанского).

132. «Легион». (О злых духах)

Он сказал: легион, потому что много бесов вошло в него (Лк.8:30).

«В наш век электричества и пара, победы над пространством и временем – говорить, тем более верить в бесов – отстало».

Так часто с легкомысленной дерзостью, и даже в печати, заявляет неверующая часть нашего современного общества.

Но неужели предупреждение святого Апостола: *трезвитесь, бодрствуйте; потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища кого поглотить* (1Петр.5:8) – потеряло теперь свою силу? Неужели страшный образ гадаринского бесноватого, который такими живыми, неизгладимыми чертами рисуется в сегодняшнем евангельском чтении, не имеет для себя повторений? В самом деле, – приглядишься к этой беспощадной, разрушительной работе нашего исконного врага! *Что он сделал с человеком, – этим венцом земных творений, царем и священником всей внешней природы, по своим бессмертным совершенствам умаленным малым чим от ангел?* Куда девалась его яркая, могучая мысль? Где высший человеческий дар – свобода? *Что* случилось с его богоподобной душой, предназначенной к бесконечному развитию и нравственному блаженству? Узнаете ли вы в несчастном «бесноватом» светлого ангела земли – человека? Да, жестоко и нагло развенчан царственный повелитель всех тварей! Подавлено и оскорблено в нем всякое человеческое достоинство – и несчастный «одержимый бесами» доведен до последней степени унижения. *В одежду не одевавшийся и живший не в доме, а в гробах* (Лк.8:27) – он связывался *цепями и узами... но он разрывал узы* и всякую волю, всякую способность к самоопределению; «бесноватый» на все смотрит глазами вселившегося в него духа злобной силы.

Вот пред ним Христос Спаситель, Друг всех обиженных судьбою, Упование «труждающихся и обремененных», Могущественный Целитель «всяких недугов и язв в людях».

Казалось бы, это должно быть для него самой желанной, самой дорогой встречей.

Казалось бы, он должен немедленно прикинуться к стопам Христа с мольбой об исцелении разъедающего всю его жизнь страшного недуга. Ведь достаточно одного слова Спасителя – и дух злобы оставит его навсегда. Но что же мы слышим? *Он, увидев Иисуса, вскричал, пал пред Ним и громким голосом, сказал: что Тебе до меня, Иисус Сын Бога Всевышнего? Умоляю Тебя не мучь меня!*

Он не хочет исцеления, не сознает всей губительности своего положения. Пусть он послушное орудие в руках дьявола, пусть он покорный раб последнего, – но ему как будто бы любезно это рабство, и он решительно не желает расставаться с ним.

Теперь посмотрите на современную жизнь. Внимательно приглядитесь к ее явлениям, – и вы увидите, что страшный образ гадаринского бесноватого повторяется в ней в тысячах видов.

Вот пред нами несчастный человек, пораженный недугом пьянства. Уж один внешний образ одержимого этим страшным пороком роднит его с евангельским бесноватым Гадаринской страны. Оборванный бездомник, еле-еле прикрывающий свое голодное тело жалкими лохмотьями – он не отдает себе отчета в своих поступках. Ему так же нужны узы или сдерживающая цепь. Иначе нет того преступления, на которое он не решился бы в состоянии своего страшного припадка. Там пьяный сын, – читаем мы в газетной хронике происшествий, – убил родную мать и двух малолетних сестер, здесь обезумевший от пьянства отец вырезал целую семью, не пощадив при этом даже шестимесячного ребенка, мирно спавшего в своей детской колыбели. Скажите, неужели вы здесь не видите одержимых бесом? Неужели это дело только одного человека? Присмотритесь далее к внутреннему, душевному состоянию такого, потерявшего всякий образ человеческий, пьяницы, – и вы увидите, как он тоже, подобно гадаринскому бесноватому, мало сознает губительность своего положения.

Часто он и не думает бороться с своей пагубной страстью, а напротив в ней одной видит приманку и всю цену жизни. А вот

пред нами другая картина, засвидетельствованная судебным отчетом.

На скамье подсудимых молодой человек, студент казанского университета. Он обвиняется в целом ряде совершенных им краж. Суд признал его невменяемым, одержимым болезнью «клептомании».

Оказывается, при виде всякой ценной вещи, молодой человек терял самообладание. Какая то таинственная сила настойчиво толкала его руку к замеченной им драгоценности. Подчиняясь ей, юноша совершал кражу. Воля его была окончательно подавлена; жизненные корни ее, точно червем каким, были подточены силой привычки. Кто то другой заведовал и распоряжался всеми его действиями. А он был только подневольный исполнитель этой чужой власти, голос которой так резко и так явственно раздавался в его душе.

Легкомысленные представители «века сего», старающиеся все объяснять на началах модной «научности» не желают склоняться пред очевидным фактом расстройства духовной жизни человека силой диавола и объявляют, что эта болезнь расшатанной, в конец разбитой воли человеческой – есть «клептомания».

Но позвольте: сделать вывеску факту, прикрыться ничем не значащим словом, – это не значит еще ответить на вопрос, вполне определить главную его сущность. «Клептомания» – ведь это звук пустой, ничего нам пока не объясняющий.

Здесь же мы имеем дело с ярко выраженным явлением. Ведь, в самом деле, было бы наивно думать, что диавол действует на нас только силой какого то внешнего давления, так сказать, механически, а не органически, постепенно, шаг за шагом отравляя нашу душу ядом греховной страсти, пропитывая ее им насквозь и тем окончательно подрывая и расстраивая всякую самодеятельность нашей воли. Именно, работа диавола походит на работу закравшегося в сердцевину дерева червя.

И пагубные привычки, страсти – это только то греховное жало, через которое враг наш диавол вливает в нашу природу

свою смертоносную, гибельную отраву, приводящую в расстройство все силы нашей души.

Но вы хотите видеть еще более поразительные по тождеству повторения Гадаринского события? Идите тогда к гробницам преп. Серафима Саровского, Феодосия Углицкого, – пред мощами которых, по свидетельству очевидцев, как бы повторяется история евангельских чудес.

Вы там увидите, как верующая русская душа, изнемогшая в борьбе со врагом, ищет защиты от него под покровом молитвы преподобных. Вы увидите там, как, чувствуя пред собою благодатное могущество праведника, диавол оставляет свою жертву так же, как он оставил некогда Гадаринского бесноватого. Прекрасно, с чувством глубокой веры и умиления, описывает поразительные случаи чудесного исцеления «бесноватых» у мощей преподобного Серафима один очевидец светлых саровских торжеств (Е. Поселянин).

«Стоя неподалеку от раки, я услышал, – пишет он, – ужасные вопли, несшиеся от северных входных дверей храма. Я пошел туда. Восемь мужиков с трудом несли бившегося в их руках немолодого, обросшего волосами мужика. Внутри его какой то страдающий голос кричал: «выйду, выйду!»

«Я шел около, пока его несли по собору к раке. У раки он затих, точно лишился чувств. Я смотрел на лицо его, когда его подвинули, чтобы приложить к раке. Оно было искажено так, и такое было на нем выражение, что страшно было смотреть.

Его приложили. Он очнулся и отошел совершенно освободившимся от страшной власти и здоровым.

Оказывается, он страдал 30 лет и имел от исправника свидетельство, что болен тяжелой формой «кликушества».

Исцеление это произвело сильное впечатление. Страшно было думать, что 30 лет, с 18-летнего возраста, эта душа лишена была исповеди и причастия. Я спросил его, ел ли он что-нибудь. Он был натошак. Не тут ли, в радости исцеления было идти ему к Чаше?

Я попросил архимандрита Владимира исповедовать его, а в конце обедни он спокойно приобщился».

В самодовольстве невежества, многие склонные поправлять даже Евангелие, отрицают возможность нахождения души человеческой во власти дьявола. Между тем лица, стоящие близко к делу, так сказать, духовной медицины, прекрасно знают неопровержимость этого тяжкого недуга со всеми его ужасами.

Помимо того, что больные этого рода испытывают непреодолимое отвращение ко всему священному, замечательно, например, то обстоятельство, что иногда простые крестьяне говорят, в случае одержимости, на иностранных языках, с закрытыми глазами обличают тайные дела подходящих к ним людей. И, во всяком случае, страшная область этого недуга настолько интересна, что вместо глумления, заслуживала бы серьезного наблюдения врачей, которые часто оказываются совершенно бессильными пред этим явлением.

Замечательно, что эти одержимые имеют совершенно неестественную силу, что несколько мужиков иногда еле справляются со слабою на вид женщиною.

Кроме того, чем сильнее степень недуга, чем крепче «враг» вцепился в свою жертву, тем труднее он выпускает ее. Вот почему силится он так не подпустить к великим святыням человека, в которого вселился.

Рассказывают, что в Саровскую пустынь три человека везли из Сибири закованного в цепи «бесноватого». Чем ближе к Сарову, тем он становился ужаснее и, наконец, перед самым Саровым, в лесу разорвал цепи и бежал.

И такие бесноватые освобождаются, обыкновенно, из под власти духов у мощей преподобного Серафима мгновенно. Он невыразимо им страшен...

Кто, после этого, осмелится легкомысленно отрицать злобное действие в мире духа силы?.. Не отрицать, а всегда помнить надо спасительное предостережение святого апостола: *трезвитесь и бодрствуйте*.

Трезвость ума и сердца: свобода от всех увлечений, которые заглушают только в нас голос совести и, точно туманом, закрывают пред нами истинную цель жизни и

требования христианского долга; наконец, бодрость духа, сильного упованием на Бога и Его святых угодников, – вот та несокрушимая стена, которая оградит нас от враждебного нападения «легионов» дьявола... Под защитой этой спасительной ограды и старайся жить, христианин, и тогда ты всегда *возможешь угасить все раскаленные стрелы лукавого* (Еф.6:16). («Проповед. Хрестоматия», ч. 1-я, стр. 163, слово прот. Петра Миртова).

Неделя 24-я по Пятидесятнице

133. Назидания из евангельского чтения

Ныне было читано Евангелие о воскрешении Господом дочери Иаира, начальника иудейской синагоги и об исцелении кровоточивой женщины чрез одно прикосновение к краю одежды Иисусовой. Повторим, это Евангелие для лучшего запоминания и для извлечения из него назидания. «Пришел» к Иисусу Христу «человек, именем Иаир, который был начальником синагоги; и, падши к ногам Иисуса, просил Его войти к нему в дом, потому что у него была одна дочь, лет двенадцати, и та была при смерти. Когда же Он шел, народ теснил Его. И женщина, страдавшая кровотечением двенадцать лет, которая, издержав на врачей все имение, ни одним не могла быть вылечена, подойдя сзади, коснулась края одежды Его; и тотчас течение крови у ней остановилось. И сказал Иисус: кто прикоснулся ко Мне? Когда же все отрицались, Петр сказал и бывшие с Ним: Наставник! народ окружает Тебя и теснит; и Ты говоришь: кто прикоснулся ко Мне? Но Иисус сказал: прикоснулся ко Мне некто, ибо Я чувствовал силу, исшедшую из Меня. Женщина, видя, что она не утаилась, с трепетом подошла, и падши пред Ним, объявила Ему пред всем народом, по какой причине прикоснулась к Нему, и как тотчас исцелилась. Он сказал ей: дерзай, дочь! вера твоя спасла тебя; иди с миром. Когда Он еще говорил это, приходит некто из дома начальника синагоги и говорит ему: дочь твоя умерла; не утруждай Учителя. Но Иисус, услышав это, сказал ему: не бойся, только веруй, и спасена будет. Пришедши же в дом, не позволил войти никому, кроме Петра, Иоанна и Иакова, и отца девицы, и матери. Все плакали и рыдали о ней; но Он сказал: не плачьте; она не умерла, но спит. И смеялись над Ним, зная, что она умерла. Он же, выслав всех вон, и взяв ее за руку, возгласил: девица! встань. И возвратился дух ее; она тотчас встала; и Он велел дать ей есть. И удивились родители ее. Он же повелел им не сказывать никому о происшедшем» (Лк.8:41–56). Вот все Евангелие, читанное сегодня.

Какие уроки мы извлечем из нынешнего Евангелия?

Прямое учение, открывающееся из священного сказания о воскрешении дочери Иаира, есть то, что несомненно будет воскресение мертвых; ибо Господь воскрешал мертвых, как видно из Евангелия, для того более всего, чтобы показать, что Он есть воскрешение и живот и Бог всех. *Аз есмь, говорит Он, воскрешение и живот (Ин.11:25)*; нравоучение то, что все мы должны бодренным сердцем и трезвенною мыслию проходить все время настоящей жизни, в ожидании общего воскресения мертвых и страшного дня явления с небес Господа славы со всеми ангелами Своими во второе и страшное пришествие Его.

Другое назидание следующее: в каком бы кто ни находился положении, никогда не должно считать его безнадежным. Всякое уныние и отчаяние есть оскорбление величества Божия. *Не две ли птицы ценятся единым ассарием, говорит Спаситель, и ни одна от них падет на земли, без Отца вашего: вам же и власи главнии вси изочтени суть (Мф.10:29,30). Призови Мя в день скорби твоея, и изму тя, и прославиши Мя (Пс.49:15)*. Нет такой скорби, коей не мог бы уврачевать Всемогуший. Там то преимущественно и открывается сила Его, где никакая другая сила не может спасти страдальца.

Далее, мы из нынешнего Евангелия извлекаем ту истину, что необходимое условие с нашей стороны, без коего тщетно будем ожидать помощи небесной, это – вера. *Еже аще что можеш веровати, вся возможна верующему (Мк.9:22)*. Евангелист замечает, что в Назарете Сам Господь *не сотвори ни единыя силы, т. е. чуда, за неверствие их (Мф.13:58)*. Он близок ко всем. А к Нему только тот близок, кто одушевлен живою, твердою, несомненною верою. Одного прикосновения к ризам Господним достаточно было, чтобы в то же мгновение привлечь чудотворную силу от полноты Божества. Не ропщи, если просишь милости от Бога, и не приемлешь. Это происходит от недостатка веры твоей.

Но никто не может за себя ручаться, что имеет веру совершенную. Нет, – и это дар Божий! Сами апостолы молились: *Господи, приложи нам веру (Лк.17:5)*. Каждый знает по опыту, что, прежде нежели душа обратится к единому

Подателю жизни и спасения, кичливый ум человеческий своими средствами хочет сделать спасение. Если собственные средства бессильны, то или душа приходит в расслабление и падает под бременем, или обращается к помощи столь ясе бессильных человеков. Это ли вера! Прежде отними оплот гордости, и смирись под крепкую руку Божию. Сам Промысл наведет тебя на такие случаи, которые подкрепляют твою надежду. Не верь, когда говорят тебе: «все потеряно! не движи Учителя!» Всем сердцем прилепись ко Господу, и в душе твоей отзовется благодатный голос: *не бойся, токмо веруй, – узриши славу Божию* (Ин.11:40).

Да не смущается сердце ваше, – вещает Икупитель наш, – веруйте в Бога, и в Мя веруйте (Ин.14:1). *Аще пребудете во Мне, и глаголы Мои в вас пребудут, егоже аще хотите, просите, и будет вам* (15:7). *Еда забудет жена отроча, еже не помиловати исчадия чрева своего? Аще же и забудет сих жена, но Аз не забуду тебе, глаголет Господь* (Ис.49:15).

Веруем, Господи, помози нашему неверию! Аминь. (Слово свящ. Гр. Дьяченко).

134. Что есть вера?

Вера твоя спасе тя (Лк.8:48).

Что означает слово *вера*, какой его смысл, и почему именно вера называется верою? По учению ап. Павла, *вера есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом* (Евр.11:1), по словам св. Иоанна Дамаскина, «вера есть то, на что мы надеемся, и уверенность в вещах невидимых»; по замечанию св. Златоуста, «вера есть взгляд на неизвестное». По толкованию великих учителей вселенских, веровать можно только в то, чего не видишь: потому вера и называется верою, что верит в то, чего не видит. Изъясним это подробнее.

Вера есть то, чего очи плотские не видят и руки не осязают, но сердце и ум несомненно утверждают, что это должно быть именно так, а не иначе. Например, мы не видим Бога, но несомненно веруем, что Бог есть, – это и есть вера. Мы не видим Троических лиц во Едином Божестве и не понимаем того, каким образом Троица пребывает в Единице и Единица в Троице, но несомненно веруем тому, что единый Бог есть Троица Пресвятая, – это и есть вера. Мы не видели и умом своим не можем постигнуть, каким образом Бог Слово соделался плотию во утробе Девы и как родился бессеменно, сохранив Пречистую Матерь Свою Девою пред рождением, во время рождения и после рождения, но несомненно веруем, что это было так, – это и есть вера. Мы не видели и не видим плотскими очами двух отдельных естеств – божеского и человеческого в одном нераздельном лице Христовом, но несомненно веруем, что это так, – это и есть вера. Мы не видим Спасителя нашего на небе с прославленною плотию, сидящим на престоле и соцарствующим Отцу Своему и Духу Святому, а несомненно тому веруем, – это и есть вера. Мы не видим Духа Божия, сходящего в святых таинствах, но веруем, что Дух Господень нисходит и совершает все таинства церковные, – это и есть вера. В пречистых Христовых Тайнах, под видом хлеба и вина, мы не видим человеческой плоти и человеческой крови Сына Божия, однако же веруем, что в Причащении преподаются

истинное Тело и истинная Кровь Христова, – это и есть вера. Плотскими очами нашими мы не видим Пресвятой Владычицы Богородицы, соцарствующей на небе Сыну Своему и Богу и ходатайствующей о нас, грешных рабах Своих, однако же веруем, что Она соцарствует Христу и о нас ходатайствует, – это и есть вера. Мы не видим святых угодников, которые в торжествующей на небе Церкви предстоят Престолу Божию и молятся о нас, но веруем в то, что они предстоят и молятся, – это и есть вера. Никто из нас не видит св. ангела, Хранителя своего, тем не менее, мы веруем, что при каждом из последователей Христовых находится данный при крещении ангел хранитель, – это и есть вера. Мы не видим венцев славы небесной, приготовленной для тех, которые любят Бога, не видим и адских мучений, уготованных для нераскаянных грешников, однако же веруем в то, что каждому будет воздаяние по делам его, – это и есть вера. Мы не видим, как мертвые восстают из гробов, но веруем и ожидаем, что будет воскресение мертвых в последний день, – это и есть вера.

Кратко сказать, вера есть то, чего мы не видим очами, но во что мы веруем сердцем; напротив, все, что мы видим и осязаем, не есть вера. Так ли понимают веру наши глаголемые строобрядцы? Старая икона – вот их вера; осьмиконечный крест – вот их вера; семь просфор на литургии – вот их вера; старые книги – вот их вера; двуперстие – вот их вера. Жалости достойное ослепление! Разве старая икона – Бог? Разве число концов у креста – Бог? Разве число просфор – Бог? Свята честная икона, но она не Бог. Свята просфора, запечатленная печатью креста Христова, но и она не Бог. Досточтимое и сложение перстов для крестного знамения, но и это не Бог. Все это суть церковные предания, которые мы должны свято чтить и хранить, но не самая вера. Все, что очи наши видят и руки осязают, не есть вера. (Слово св. Димитрия, митр. Ростовского).

135. О воскресении мертвых

Евангелие, ныне чтенное, повествует о совершении Господом великого чуда, – о воскресении умершей дочери Иаира. Иисус Христос и словом учил, что в славное второе пришествие Его *все мертвые услышат глас Сына Божия, и услышав оживут* (Ин.5:25,28); и самым делом подтвердил эту истину, – тем, что во время пребывания Своего на земле воскрешал мертвых всесильным словом Своим. Особенно же доказал Он эту истину тем, что Сам воскрес из мертвых. Его воскресение есть образ нашего будущего воскресения. Он – наше воскрешение и жизнь, в Нем мы победили смерть и приобрели бессмертие. Не может быть, чтобы созданный по образу Божию человек навсегда упразднился смертью и искупленный *кровию яко Агнца непорочна и пречиста Христа* (1Петр.1:19) подвергся вечному исчезновению.

Неверие издавна представляет вопрос, который почитает неразрешимым: как воскреснут тела, которые с смертью делаются тлением и прахом, и с течением времени как будто совсем исчезают в недрах земли? Но *кто познал ум Господень?* (Рим.11:34). Кто может постигнуть непостижимые дела Всемогущего, для Которого нет ничего невозможного и трудного? Призвавший из ничтожества к бытию этот беспредельный мир и все живущее на нем, ужели не может призвать к жизни и то, что отжило? Вначале Создавший тело человека из земли, ужели не может опять возобновить рассыпавшееся в землю тело человека?

Непостижимо для нас воскресение мертвых; но сколько чудного и непонятного заключает в себе мир нас окружающий? Непонятно для нас и самое рождение человека, хотя оно совершается по закону природы. Каждое живое существо, можно сказать, выходит из ничтожества; не бывшее является бытием и жизнью, – а как является? Это знает один Творец естества нашего.

Самая природа видимая не есть ли для нас уверение в воскресении мертвых? Теперь у нас осень глубокая, и куда

девалась красота земли? Как бы совершенно умершая, покрылась она снегом, как бы саваном. Но на веки ли зимний холод отнимает у земли силу и жизнь? На веки ли мертвою она остается под снежным саваном? Нет; весеннее тепло снова оживит ее, и облечется она в прежнюю лепоту. На время зимы многие насекомые, гады и другие животные как будто совершенно умирают; с наступлением весны они снова оживают. Чудо воскресения совершается в глазах наших, и мы не изумляемся потому только, что привыкли к этому зрелищу. И наши тела не навсегда скроются в земле: наступит и для них весна новой жизни; наступит последний день мира; явится во славе Господь наш Иисус Христос, скажет Свое всемогущее слово и *все мертвые услышат глас Сына Божия и услышавше оживут* (Ин.5:25).

С наступлением весны земледелец повергает хлебные зерна в землю в надежде получить от них плод; но тщетна будет его надежда, если зерна в земле не предадутся гниению. Внешняя, грубая оболочка посеянного зерна разлагается в земле, истлевает и умирает; но чрез эту смерть сокровенное в зерне семя новой жизни, по премудрому строению Создателя, выходит как будто из гроба нежным, зеленеющим, прекрасным растением. Подобно тому, праведным определением Божиим и нашему брэнному телу, как семени, суждено сначала умереть и истлеть, а потом опять воскреснуть. Места, где погребаются усопшие, суть нивы, в которые рукою смерти сеются наши тела, как семена. Земля – мать наша – есть хранилище, где среди тления сохраняется наше нетленное. Земля возьмет все грубое и тяжелое нашего тела; не все то воскреснет, что было нашим телом в этой жизни: плоть и кровь, пища и питье, и чрево, принимающее их, не годятся для будущей нетленной жизни (1Кор.6:13). Но земля сохранит все то, что нужно будет для будущих тел наших, чтобы из грубых, дебелых, тленных соделались они легкими, нетленными, небесными, духовными (1Кор.5:42–45). Не для того Бог осудил нас на смерть, чтобы уничтожить Свое создание, но чтобы пересоздать его, сделать способным к будущей нетленной жизни.

Тело есть существенная часть человека, и одна душа не составляет полного человека. Как жизнь душ человеческих по разлучении их от тела есть жизнь не полная, так и пребывание тел в земле по разлучении их с душами должно быть временным. Ужели только на немногие годы земной жизни человек должен быть человеком? Когда откроется полное торжество Искупителя над грехом и смертью, тогда должна прекратиться и смерть телесная. Тела, погребенные в земле, должны будут возвратиться к их душам и, соединившись с ними, жить вместе общею, человеческою, вечною жизнью. И справедливость требует, чтобы и тело вместе с душою наслаждалось блаженством за добрые дела, как постоянный сотрудник ее. Если душа осудится на вечные мучения за злые дела, то и тело должно участвовать в них за то, что имело деятельное участие в злых делах; и таким образом воздаяние человеку будет полное. Потому апостолы говорят: *да примет кийждо, яже с телом содела, или блага или зла* (2Кор.5:10).

Теперь мы нередко видим, что добрые люди терпят различного рода несчастья, а злые благоденствуют. Но должно быть и непременно будет время, когда добродетель получит должную награду, а порок – праведное наказание. Будет время, когда каждый из нас от дел своих или прославится, или постыдится, и сие то время будет – наше воскресение. «Не ублажай беззаконников, смотря на здешнее их наслаждение, говорит Златоуст, но восплачь об них ради будущей их муки, а праведника не называй несчастным здешнего ради убожества его, но ублажи его ради богатства будущих благ» (Бес. о воскр. мертвых). *Кратковременное легкое страдание наше на земле готовит нам великую славу на небе* (2Кор.4:17), говорит апостол Павел.

Как теперь смертность есть общее свойство людей, и праведника не называй несчастным здешнего ради убожества его, будет достоянием и добрых и злых. В какую славу облекутся святые по воскресении, мы теперь и представить не можем. По изображению Слова Божия, праведные просветятся, как светлость тверди, как звезды (Деян.12:23), как солнце в царстве Отца их омрачатся, как ночь и тьма. И тела грешных

будут невообразимым светом, так в противоположность тела грешных омрачатся как ночь и тьма. И тела грешных будут нетленны и бессмертны, но бессмертие их послужит к мучению и наказанию. Некоторые из воскресших людей вслед великих грехов своих и совершенной нераскаянности, окажутся совершенно неспособными к пребыванию в обителях Отца Небесного, будут удалены от Бога во ад на всю вечность. Удаление это в свящ. Писании именуется смертью второю, которая несравненно хуже смерти настоящей. *Взыщут человецы смерти, и не обрящут ея: и вожделеют умерети, и убежит от них смерть* (Апок.9:6).

Смерть не разбирает ни состояния, ни возраста; она постигает всех без различия, как постигла и юную дочь Иaira, князя жидовского, о которой упоминает нынешнее Евангелие.

Таким же образом, братия, дойдет очередь и до всех нас. Но когда дойдет? Это знает один Бог, Который все знает.

Когда мы размышляем о смерти, то обыкновенно представляем ее себе как нечто такое, что случится с нами еще не скоро. Но как многие обманываются, как многие уже обманулись в своих расчетах! Пусть каждый из нас приведет себе на память хотя немногие прожитые им годы: он найдет множество примеров, что людей застигла смерть в такое время, когда они всего менее того ожидали. И сколь многие умирают так скоропостижно, что в одно мгновение переходят от жизни к смерти! И кто из нас знает, не умрет ли и он так же внезапно, тем или другим родом смерти? Ибо мы окружены бесчисленными опасностями, сами не зная того. Тогда как мы считаем себя безопаснейшими от смерти, может быть, остается нам сделать один шаг ко гробу. Нет ничего вернее, как смерть; но вместе с тем нет ничего неизвестнее, как время, когда она постигнет каждого из нас.

Смерть наша есть дело важнейшее из всех дел, принадлежащих нам в сем свете, потому что от благой или злой кончины зависит наше вечное блаженство или вечное мучение. Как, значит, важно, как необходимо для нас, братия, быть всегда готовыми к смерти! Это признает самый естественный разум. «Наука умереть благою кончиною», говорит один языческий

мудрец, «должна быть для нас величайшею из всех наук. Всю жизнь нужно учиться умирать». Здесь заключается цель, для которой мы живем на земле. Господь дает нам время, чтобы уготовлять себе благую смерть. Всякий час, всякую минуту должна быть присуща нашему сознанию известная истина: готовься к смерти; помышляй о смерти.

Никто не надейся на свою молодость. Старые должны умереть и молодые могут умереть. Ежегодный опыт показывает нам довольно примеров, что молодые люди умирали в самых цветущих летах. Если бы перечесть ряды усопших, то открылось бы, что смерть более собирает жертв в младших возрастах, чем в старом. Живите же, молодые люди, так богобоязненно, чтобы быть готовыми к смерти каждый час. Посвящайте лета своей юности Богу, а не суетности и юношескому легкомыслию, как учит Слово Божие: *помни Сотворившаго тя во днех юности твоя* (Притч.11:1). Блюдайте себя от всех увлечений и проступков, так свойственных вашему возрасту. Имейте всегда Бога пред очами вашими. Будьте кротки и благонравны, по учению апостола Павла: *кротость ваша да будет известна всем человекам* (Фил.4:5). Живите целомудренно и непорочно, как по телу, так и по душе; словом: будьте добрыми христианами, посещайте чаще и с благоговением храм Божий: здесь всякий может учиться хорошей жизни, чтобы достигнуть благой смерти. Читайте, любите и слушайтесь своих родителей. Любите ближних, как самих себя. Будьте покорны властям, свыше поставленным, духовным и мирским, как учит апостол: *воздадите всем должная: емуже дань, дань; емуже честь, честь* (Рим.13:7). Бегайте праздности и будьте трудолюбивы; ибо Писание говорит: *мнозей злобе научила праздность* (Сир.33:88). Тщательно удаляйтесь дурных обществ; ибо кто водится с худыми людьми, тот и сам мало-помалу делается худым. Кратко: памятуйте всегда, что вы не знаете, где, как и когда вы умрете.

Вы, достигшие старости, вы и без того имеете все причины быть готовыми к смерти; ибо старый человек одною ногою, так сказать, ступил уже в могилу. Его разные немощи суть очевидные предвестники близкого конца. Одна какая-нибудь

малая причина, и он умирает. Особенно вам надобно иметь внимание в приготовлении к смерти. Приносите чаще раскаяние в грехах, в долговременной вашей жизни соделанных, и старайтесь сколько возможно загладить их добрыми делами. Посвятите Богу последние дни свои, украшая себя добродетелями, как седины украшают вашу старость. Полно вам жить для земного, подумайте о вечном. Вспоминайте чаще слова апостола: *еже аще сеет человек, тожде и пожнет* (Гал.5:7). Помните твердо, что смерть переведет вас в вечность, и туда ничего не возьмете с собою, кроме добра и зла, которые на земле совершили. Подавайте при всяком случае вашим детям и ближним добрые советы и примеры. Возносите сердце свое постоянно ко Господу на небо, и живите так, как бы каждая минута вашей жизни была последняя на земле.

Всякий грешник всякого возраста должен страшиться, чтобы за грехи его Бог неожиданно и преждевременно не поразил его смертью, как и Премудрый говорит в предостережение всем нам: *не рцы: согреших, и что ми бысть? – и далее: помни непрестанно, яко смертен еси, и не прилагай грехи на грехи. Не медли обратиться ко Господу и не отлагай день от дне; внезапно бо изыдет гнев Господень, и во время мести погибнешь* (Сир.5:6–9). Многие миллионы грешников, которые от времени отсрочивали покаяние и исправление своей жизни, нечаянно застигнуты были смертью и погибли на веки. Аминь. (Пропов. изд. при журн. «Странник», 1863 г.).

136. «Не бойся, токмо веруй»

Говорить в наши дни о небоязненности и мужестве – значит говорить о предмете самом важном, о добродетели самой необходимой, о свойстве духа, ныне редко наблюдаемом, касаться вопроса, теперь самого жизненного.

Как широка область веры в жизни человека и как неизмеримо ее значение! Один из вдумчивых и благочестивых писателей, чтобы показать силу веры, приводит самый простой пример, взятый из обычной жизни. Всякий человек легко пройдет в комнате по одной половице, по одной доске пола; но перекиньте эту доску чрез пропасть, прибавьте к ней еще две или три, – и тот же человек уже не решится пройти по доске, а если пойдет, то упадет и погибнет. В чем тут тайна? В наличии отсутствия веры в себя и свои силы. Как только веры нет, всякое, самое простое и легкое дело валится у нас из рук.

Расширите и углубите эту мысль; перенесите ее от простых и обыденных вещей ко всему объему человеческой деятельности, и вы увидите, как губительно всякое неверие, всякое колебание. Нужно ли говорить после этого о той области, в которой вера есть дыхание жизни, начало и конец, т. е. об области религиозной? Евангельское чтение нынешнего воскресного дня дает нам два примера веры и два наставления о вере нашего Спасителя. К Иисусу Христу подходит Иаир, начальник синагоги и просит исцелить его умирающую дочь – единственное его детище; скорбный отец упал к ногам Иисуса, он молит, он просит от всего сердца о милости, он торопит Божественного Чудотворца поскорее войти в дом к болящей и умирающей. Спаситель идет на призыв мольбы и скорби, но на пути Его задерживает народ, задерживает больная кровоточением женщина, которая в молчаливой скорби, в болезни, о которой стыдилась поведать пред всеми, с горячею верою безмолвно только коснулась края ризы Христовой и получила исцеление.

Можно представить себе, как мучительна была для Иаира эта задержка на пути Иисуса Христа, как он мучился, как он

ждал, чтобы поскорее пришел в его дом Спаситель. В этом смятении чувств он слышит известие: «умерла твоя дочь; не беспокой Учителя». И вот, когда вера Иаира, несмотря на то, что совершившееся чудо исцеления женщины, заколебалась, над ним раздается ободряющее слово Господа: «Не бойся, только веруй, и спасена будет». А женщине, в ответ на ее всенародно поведенный рассказ о том, как оправдалась и исполнилась ее вера, тот же Спаситель изрек иное слово, слово похвалы и утешения: «Дерзай, дочь! вера твоя спасла тебя; иди с миром!»

Брат-христианин! Как часто у нас искушается и готова колебаться вера! Как часто, при виде препятствий, неудач, неожиданных противодействий, мы готовы отчаяться за успех дела, к которому приставлены, которому служим! Пусть же слышится тебе всегда и везде святое, ободряющее слово Евангелия: «Не бойся, только веруй!»

Страшный натиск сделан теперь на самое существо веры, – разумею отрицание возможности и необходимости самого общения с Божеством. Насмешки, издевательства, нечистые намеки, прямое и наглое отрицание религии, оскорбление святынь и святых, безбожные книжки и листки, безбожные картины, умелое, с тонкой и ядовитой насмешкою раскрытие темных сторон в жизни церковных деятелей и учреждений, открытое и вызывающее на зло Церкви чествование безбожника и врага православия Толстого... Все это было и происходит на наших глазах, весь этот поход на святыни и доселе в полном разгаре и в полной силе, – и скольких он отторг от Церкви, скольких запугал и заставил боязливо скрывать свою веру в Бога, Христа и Церковь!

Не бойся, верный! Не отступай от истины, не прячься от врага, не беги с поля битвы! Не смущайся и ядовитым обличением Церкви. Мерзость запустения может быть и на месте святе, но самое место остается святым и никогда пустым не будет. В древней скинии свидения совершали безобразия сыны первосвященника, но молитвы верных и чудеса Божией милости совершались по-прежнему в скинии. Среди апостолов нашелся Иуда, но весь апостольский лик навеки славен. Среди

первых христиан были Анания и Сапфира, но церковь Иерусалима все же была церковью святых. Среди первых верующих были разделения и ереси, но чистота истины от того и не омрачилась, и не погибла. И ныне есть в жизни пастырей и народа много, и очень много недостатков, несовершенств, а Церковь вся – все-таки свята и непорочна и она только одна спасает... Так умирают все люди, и каждый в отдельности, а жизнь человеческая вообще не прекращается на земле!

Не бойся же, верный! Не стыдись признать себя верующим, православным и церковным человеком; не бегай за мишурною и гнилою славою, сиюсь прослыть современным и образованным человеком. Не бойся, не бойся защищать и отстаивать Церковь Божию всюду и всегда: в науке, в писательстве, в книге, на суде, в общественной службе, с публичной кафедры, в государственном учреждении, в обществе тебе близких людей, в твоей собственной семье, среди свихнувшейся и совратившейся в сторону неверия молодежи! Когда знаменитейший ученый нашего времени (Пастер) был избран в Академию Наук, и когда он в первых словах своей положенной обычаем, речи заявил: «я верую в Бога», – все думали, что в ответ послышатся глумления и издевательства. На самом деле все склонились пред этим мужеством его, проявленным в виду ига неверия, и голос веры отозвался в тайниках всех сердец, ибо и они «не веровали», т. е., собственно, говорили о своем неверии только по малодушию и боязливости.

Какой натиск тьмы и нечестия сделан на патриотизм в последние годы! Как злобно современные сыны погибельные отрицали и отрицают всякий долг всякого повиновения родителям, правительству, верховной власти! Мы слышали призыв к восстанию, мы слышали брань по отношению ко всем власть имущим, мы слышали приглашения перебить всех богатых и властных и на развалинах разрушенного порядка, на крови и гибели убитых воздвигнуть новое счастье. Голоса злобы, зависти, и ненависти вопили о том, что любовь к отечеству есть не только ненужный пережиток, но прямо преступление, что народности родной, близкой и любимой не должно существовать, что верность долгу, присяге, охотное и

любовное повиновение власти есть признак отсталости и глупости. Бороться с правительством, бранить его и всех выше стоящих, нещадно критиковать и осуждать их действия, – это стало дешевым и всем доступным средством прослыть человеком понимающим и годным к тому, чтобы заместить собою изгоняемых носителей власти. Хуже всего то, что при этом ссылались на учение христианское, на самое Евангелие, отрицая, на основе Евангелия, всякое наказание за преступление и право власти карать преступников, – как будто и в самом деле Спаситель и Его апостолы отвергали и родину, и государство, и правительство, и порядок царств человеческих, который немыслим без суда и строгих наказаний среди людей, склонных к греху и пороку.

И сколько оказалось боязливых! Сколько нашлось людей, которые не смели восстать против речей безумия и насилия, и молчанием, попустительством, бездействием, трусливым одобрением таких речей толкнули преступников на преступления, отравили и соблазнили души ближних ложью и сомнениями.

Не бойся, верующий! Стой на страже и исполнении своего долга, не изменяй царю и родине, не ищи ограничения чужих прав, чтоб усилить этим свои собственные, – больше того: и не ищи только своих прав, ищи прежде своих обязанностей, не увлекайся мыслью и желанием самому потянуться к власти и влиянию, оттеснив и ограничив власть законную. Не бойся явиться верноподданным, другом власти, а не ее врагом, не бойся прослыть за это необразованным и непонимающим ничего в «новом государстве», в «новом общественном строе». Лучше быть в старом строе жизни, но с Богом и при верности Его закону и своему долгу, чем жить каким-то новым строем, но без Бога и Его святых велений. Эта новость очень стара: она современна искушению сатаной.

Какой натиск сделан на всю область добродетели и нравственности христианской в наши тяжелые дни!

Честность объявлена предрассудком; убийство ради политических целей признано геройством; воровство, грабеж – законным и необходимым явлением; обман и ложь, клевета

устная и печатная называются вполне понятною и допустимою «тактикою» и принятым средством борьбы с противниками; повиновение родителям – отжившая глупость, чистота и целомудрие – выдуманная и ненужная тягота. Самая нравственность объявлена временною и условною, смотря по тому, что данные люди в данное время, при данных обстоятельствах считают нравственным или порочным. При таком воззрении прежний порок стал добродетелью по новым учениям, а христианская добродетель признана или пороком или вредною глупостью. Шум так велик, увлечение кругом столь великое и безумное, проповедь низости печати, такая наглая, натиск на вечную святыню христианской правды и богослужения столь силен и решителен, что падших оказалось множество, а людей, способных поднять голос против всеобщего умопомешательства, едва видное число.

Газеты самые низкие и безнравственные покупаются и читаются, приносятся в дом, развращают семью; бесстыдные рассказы, картины, бесчестные и безнравственные рассуждения нагло и торжествующе выставляют на показ, не стыдясь света и добрых людей, попадают в руки молодежи, – а те книги, газеты, картины, которыми люди верующие и нравственные борются с этим ужасающим разливом зла, наши современники боятся взять в руки, читают тайком, или, не читая, успокаивают себя теми клеветами, которые относительно их распространяют враги, не стесняющиеся ни в каких средствах борьбы. Они ждут, эти малодушные люди, ждут, пока диавол станет проповедовать Христа! Они ждут, пока зло будет хорошо говорить о добре! Тогда только они пойдут за Христом и Его светом!

О, не бойся, не бойся, верный! И словом, и жизнью благовествуй высоту, и чистоту, и святость, и сладость, и спасительность нравственного христианского закона. Давай отпор гнилым словам и суждениям о добродетели. Брось малодушие и страх пред врагами истины, взявшими засилье только потому, что кругом их не видится отпора, нет смелого сопротивления.

Откуда эта боязнь? Откуда малодушие?

Изгоняет страх вера, изгоняет страх совершенная любовь (1Ин.4:18). Укрепляемый верою христианин силен сказать: не боюсь, ибо Господь – сила моя (Ис.12:2); не боюсь, что сделает мне человек (Пс.55:12). Страх же вашего не убоимся и не смутимся, Господа же нашего Того освятим, и Той будет нам в страх...

Но этот страх Господень, страх любящего сына, совсем не то, что рабский и унижающий страх пред людьми, требующий отречения от света ради тьмы, требующий молчания там, где надо говорить, и подавления голоса совести, вызывающего о Боге, о верности и святости.

Жизнь наша вокруг полна именно таким ничтожным, низменным, животным страхом. Но не бойся, только веруй, – и она спасена будет. Не бойся, только веруй, и твоя небоязненность, христианин, призывным словом ободрения и примером мужества воспламенит сердце малодушных и боязливых.

Но кто мы, спросите невольно, кто мы, малые обычные люди, и разве можем мы поворотить течение жизни и изменить ее русло?

А кто же, как не простые верующие, которые не боялись а только веровали, повернули жизнь древнего мира на новое русло христианства и сокрушили мощь язычества, закованного во все доспехи мира и облеченного всеми возможными человеческими силами? И разве не рыбаки-апостолы покорили Христу царей и царства?

Наше дело – бороться со злом, в окрылении веры и любви; наше дело – творить свой долг. А победу даст Сам Господь. Таково Его обетование: Его сила в нашей немощи совершается (2Кор.12:10). Не бойся, малое стадо: Отец благоизволил даровать вам царство! (Лк.12:32). Аминь. (Слово в нед. 24-ю по Пятид. прот. И. Восторгова, т. 3-й, стр. 737, 1908 г.).

Неделя 25-я по Пятидесятнице

137. Чтобы спастись, нужно право веровать

Не знаю, братия, часто ли и каждому ли из вас приходило на мысль спрашивать самого себя, или другого, о чем спросил один законник Спасителя: Учитель благий, что сделать мне доброго, чтобы удостоиться вечной жизни? А ведь вопрос этот необыкновенно важен. Кому из нас не нужно знать, что делать, чтобы спастись? Или мы это очень хорошо знаем? Дай Бог, чтобы всякий из нас знал это, знал твердо, что спасает нас истинная вера во Христа Спасителя нашего, да святая жизнь по этой вере, или иначе – крепкая, горячая любовь к Царю небесному и любовь к ближнему, как к самому себе: *Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, возлюби и ближнего твоего, как самого себя*; это сказал Сам Господь и прибавил, что в этих двух заповедях содержится весь закон. И так, христианин, сердечно веруй в Господа Бога, веруй, как велит тебе св. Церковь, люби Его более всего на свете и ближнего, как самого себя, – и ты спасешься.

Но чтобы иметь в своем сердце истинную и спасительную веру, нужно ее знать хорошо: иначе едва ли она будет вера твердая, вера постоянная, какая только вера и спасает нас. – Будем же, возлюбленные о Господе братия, изучать свою дорогую веру православную, будем прежде всего и более всего читать Слово Божие и другие книги, поучающие нас спасительной вере; будем крепко любить св. веру, потому что кто не любит веры православной, одной истинной на свете веры, или чуждается ее, тот не любит Самого Христа Спасителя, научающего нас этой вере, тот чуждается веры св. апостолов, веры исповедников, мучеников и всех, угодивших Господу Богу и удостоившихся войти в царство небесное; не жди тот себе и спасения.

Кроме истинной веры, для спасения нашего еще необходима любовь к Богу и ближнему. Бог выше всего, а потому и любить Его мы должны несравненно более всего на свете, более отца и матери, более детей своих, более всякого

сокровища. Для Господа Бога, Творца и Избавителя нашего, не будем щадить ничего; с полною охотою, от всего сердца будем исполнять Его св. заповеди; потому что Он сказал: *если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди* (Ин.14:15). Зовут нас в храм Божий, – с радостью пойдем служить Царю небесному, здесь, пред лицом самого Бога, с благоговением и с любовью послужим, от души помолимся Ему. Никогда не будем забывать служения Богу и дома и везде. Будем выражать свою любовь к Богу искреннею любовью к ближним; кто говорит: *я люблю Бога, а брата своего ненавижу, тот лжец* (1Ин.4:20). Кто это наш ближний, об этом сказал нам Сам Господь в слышанной нами притче об одном иудее, на которого напали разбойники. Избитый, израненный лежал он на дороге без всякой помощи; по этой дороге проезжавший самарянин, другой с ним веры и из другой страны, сжалился над несчастным, омыл его раны маслом и вином и перевез его в гостиницу; там служил ему и отходя попросил хозяина гостиницы позаботиться о больном, пока он не выздоровеет. Пример этот ясно показывает нам, что нужно любить и оказывать помощь всякому нуждающемуся человеку, не смотря на его род, на его веру. Конечно, нам нужно прежде всего и более заботиться и помогать близким нам по вере, по роду, а особенно родным нашим, но не должно отказывать в сострадании и помощи всякому нуждающемуся в нашей помощи, и всякому иноплеменному и иноверному, хотя бы он был еврей или язычник.

Твердо знайте и помните, что спасение наше состоит из крепкой и истинной веры во Христа Спасителя, да в сердечной любви к Богу и ближнему.

Вот что нам должно делать, чтобы наследовать живот вечный: прежде всего нам должно верить во все, во что повелевает верить св. Церковь, не слушая никаких пустых умствований разных лжеучителей. Должно нам верить во Иисуса Христа, внимать тому, что Он говорит, т. е. Его учению, приносить истинное покаяние в нашей греховной жизни, стараться вести жизнь по Его учению, т. е. делать добрые дела, преодолевать и истреблять в себе все худые расположения и

пожелания, причащаться св. Таин, и во всем этом оставаться верными Господу до смерти.

Веруйте в Господа все, кто не желает потерять живота вечного. Оставьте жизнь, противную Его заповедям, и живите по заповедям Его, кайтесь и причащайтесь Тела и Крови Его – и вы непременно будете иметь живот вечный.

Господь наш Иисус Христос есть и Учитель истинной христианской любви, и высочайший и совершеннейший образец ее. Он есть этот самарянин милосердый, изображенный в притче. Ограбленный разбойниками, изъязвленный ими и едва живым оставленный на месте – это все человечество; нисшедший с высоты горнего Иерусалима, из недр Бога Отца на путь кровавый – землю сию, Он поднял его на собственные рамена Свои, восприяв на Себя, в личность Божества Своего, естество наше со всеми его немощами, кроме греха, излил на язвы его живительное вино Своего божественного учения и елей Своей небесной благодати, и принес его в гостиницу – Церковь Свою святую, на земле Им учрежденную. Здесь и Сам Он непрестанно печется о нас и вручил пещись гостиннику – пастырям и учителям Церкви, вручив им два сребреника – Тело и Кровь Свою – сию дражайшую цену искупления и спасения нашего, которые Он предал за нас, пострадав на кресте. Он не престаёт и доселе подавать нам все потребное, доколе каждого из нас, верующего в Него и пользующегося, в недрах Церкви святой, всеми благодатными средствами спасения, поданными Им вполне уврачует, обновит, освятит и приведет от земли на небо, в жизнь вечную. Взирая на Него, с Его благодатною помощью, и мы можем более или менее исполнять данную Им святейшую заповедь любви и приближаться к высочайшему образцу ее, явленному Им в Самом себе, что и заповедал Он нам, говоря: *образ дах вам, да якоже Аз творю и вы творите* (Ин.13:15). (Из разных поучений).

138. Беседа о вере православной

Без веры, братия, по учению Божественного апостола Павла, не возможно угодить Богу; ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он *есть, и взыскающим Его мздоводаятель бывает* (Евр.11:6). А если никто из людей не знает сокровенных мыслей и внутренних таин другого человека, кроме духа человеческого, живущего в нем, то тем паче о непостижимом существе Божиим один Бог может сообщить истинные понятия (1Кор.2:11). И Бог, по беспредельной благодати Своей, открыл Церкви Своей такое о Себе познание, до которого ум человеческий собственными силами, при всех напряженных усилиях достигнуть не в состоянии. Если же Бог даровал нам откровение о Себе, то самое спасительное употребление нашего разума – покорить его вере в Божественное откровение, верить свидетельству человеческому, то без всякого сравнения большей достойно веры нашей свидетельство Божественное! *Аще свидетельство человеческое приемлем, свидетельство Божие более есть* (1Ин.5:9), говорит св. Иоанн Богослов. А Бог истину Своего откровения засвидетельствовал в свое время сверхъестественными знамениями Своего всемогущества – чудесами и пророчествами.

Итак, по Божественному откровению и учению св. Церкви веруем во единого Бога (Втор.6:4; 1Тим.1:17), в Трех Лицах, Которые именуются в Священном Писании: Богом Отцом, Богом Сыном и Богом Духом Святым (Мф.28:19). Бог Отец не рождается и не исходит от другого Лица; Сын Божий предвечно рождается от Бога Отца; а Дух Святой предвечно исходит от единого Бога Отца: но три сии Лица Пресвятой Троицы суть совершенно равного Божественного достоинства. Сей Троиединый Бог – самобытный (Исх.3:14), предвечный (Ис.41:4; Пс.88:3), бесконечный (Лк.1:33; Пс.101:28), вездесущий (Иер.23:24), премудрый (Рим.11:33), всеведущий (1Ин.3:20), всеблагий (Пс.144:9), всеправедный (Пс.144:17), всесвятой (1Цар.2:2) и всемогущий (Пс.113:11) – в начале времен привел

из небытия в бытие всесильным Своим Словом видимый и невидимый мир (Быт.1:1), т. е. создал, во-первых, блаженное царство присущей славы Своей, даровал бытие чистейшим духам, или Ангелам (Иов.38:6,7). Первоначально все Ангелы были добрыми и святыми. Но одни из них, непоколебимо утвердившись в святости и стремлении к одному добру, постоянно славословят Бога (Пс.102:20; Ис.6:3), приводят в исполнение определения Его относительно народов, царств областей, городов, церквей, обителей (Прав. Испов. В., 19), – даже каждый верующий, по благоволению Божию, при св. крещении получает Ангела-Хранителя (Мф.18:10); но св. Ангелы содействуют в приобретении спасения только желающим наследовать жизнь вечную (Евр.1:14). Другие ангелы, не устояв в добре, согрешили пред Богом (Иуд.6), и, навсегда оставшись во зле, соделались вечными врагами Божиими и нашими, всемерно стараются поработить людей греху (2Сол.2:9), чтобы низринуть нас в то бедствие, которому сами подвержены (Мф.25:41), и посему именуются дьяволами (Ин.8:44). По сотворении бесплотных духов, Троица единым словом: *да будет!* – создал в шесть дней из ничего видимый мир т. е. обитаемую землю, окружающую ее твердь со всеми небесными светилами, все, что наполняет собою землю, воды и воздух, и в заключение сотворил первого человека (Быт.1:3–28), от которого произошел весь род человеческий (Деян.17:26). Бог образовал сперва из земли тело первого человека, Адама, вдунул в него бессмертную душу (Быт.2:7), и во время глубокого сна его, вынув одно из ребр его, создал из него для Адама помощницу (Быт.2:22). Первый человек, будучи по благодати Божией невинен и безгрешен (Еккл.7:30), не только уподобился Ангелам Божиим, но даже имел образ и подобие Божие (Быт.1:26), коими был одарен при самом создании своем, т. е. он обладал мудростью ясною и полною (Быт.2:20,23), волю имел направленную к одному добру (Еф.4:24), так что сердце его в праведности и святости истины (Кол.3:10) горело чистою любовью к одному Богу; посему и совесть первого человека была спокойна и безмятежна. В таком состоянии наших прародителей, все окружающие их твари были вполне покорны

их владычеству (Быт.1:26), и самое жилище праотца нашего, называемое раем (Быт.2:8), было страной неизреченных утех, радости и чистых удовольствий.

Если бы прародители наши пребыли в состоянии невинности и сохранили данную им от Бога заповедь, то не только сами были бы всегда счастливы, но сообщили бы свое бессмертие и блаженство и всем потомкам своим, всему человеческому роду. Его первобытная невинность и блаженство наших прародителей прекратились, как только они, быв обольщены вселившимся в змия диаволом вкусили плодов от запрещенного Богом древа (Быт.2:16,17); а преступлением заповеди Божией они низвергли себя и весь род человеческий в самое горькое и бедственное состояние (Рим.5:14).

С тех пор мы зачинаемся и рождаемся в беззакониях (Пс.50:7); помышления сердца человеческого с младенчества влекут человека на зло (Быт.8, 21); в уме и душе его постоянно возникают злые мысли и желания (Рим.7:18); каждый человек ощущает в себе перевес дурных, греховных склонностей над добрыми и спасительными желаниями (Рим.7:19); все люди сделались предметом гнева раздраженного правосудия Божия (Еф.2:3); весь род человеческий уподобился страждущему расслаблению, который не в состоянии помочь себе собственными силами. Никто из людей, самых праведных, не мог изобрести средств к удовлетворению правосудия Божия за грехи рода человеческого, потому что и праведники боялись суда Божия, ощущая в себе силу греховности (1Ин.1:8); никакой Ангел, сколько бы ни был возвышен по своей природе, не мог восстановить человека в первобытное состояние, открыть снова путь к вечному блаженству, потому что для сего требовалась Творческая сила (Еф.2:10); ни один сотворенный дух не дерзал принять на себя посредничество к примирению человека с Богом, потому что за оскорбление Бога – Существа бесконечного – требовалось бесконечное удовлетворение – требовалась жертва цены беспредельной (Евр.7:23 и дал.).

Но Бог, от вечности предвидя плачевное состояние рода человеческого, воспоследовавшее чрез грехопадение наших прародителей, побуждаемый благостию и любовью Своею,

предопределил снова даровать нам вечное блаженство (Еф.1:4). С сею целью Отец небесный, прежде создания мира, благоволил, чтобы человек снова был поставлен в такое состояние, в котором бы возможно было для него приобретение вечного блаженства (Ин.3:6). Единородный Сын Божий благоволил вочеловечиться (Пс.39:7), чтобы удовлетворить правосудию Божию за грехи всех людей и доставить средства к их спасению (Евр.10:7–10); вместе с сим Святой Дух благоволил придти, освятить и обновить нас действием благодати Своей (Тит.3:5). А чтобы и людям, хотя отчасти, было известно, сколь велики благодеяния, предназначенные роду человеческому милосердием Божиим, Дух Святой открыл нам в Божественном Писании, и мы веруем, что второе Лице Святой Троицы, восприявшее на Себя дело искупления нашего от греха и вечной смерти, есть Единородный Сын Божий (Ин.1:18), Премудрость и Слово Отца небесного (Ин.1:1), непостижимо, прежде всех веков, бесстрастно, – неким образом, подобно тому, как от света, усматриваемого в солнце, рождается одной и той же природы свет, видимый во всей подсолнечной, – рожденный от Бога Отца, истинный Бог от Бога истинного, Единосущный Отцу по Божеству (Ин.10:30), Которым все сотворено (Ин.1:3).

С начала мира постепенно, многократно и многообразно было обещано Богом пришествие во плоти в мир Сына Божия (Быт.3:15; 26:4), а чрез пророков предсказано не только время явления, но и признаки, по которым можно было узнать Его (Ис.7:14; 11:1, 2; 53:4–12; Зах.9:9; Пс.21). Наконец, в полноту времен исполнились обетования, пророчества и прообразования о Его пришествии, и мы веруем, что Единородный Сын Божий, вселившись во утробу Пресвятой Девы Марии действием Всесвятого Духа, заимствовал от Ея чистейших кровей плоть, подобную нашей, кроме греха, и, приняв душу человеческую (Ин.10:17, 18), соделался истинным человеком, не переставая быть истинным Богом (Рим.9:5), так что Он есть Богочеловек, наименованный на земле Иисусом Христом, в лице Коего два естества – Божеское и человеческое соединены неслитно, неизменно, нераздельно и неразлучно.

(Догмат 4-го вселенского собора). Посему Приснодевственная Мать Иисуса Христа есть воистину Богородица (Ис.7:14; Лк.1:43), без всякого сравнения честнейшая Херувимов и славнейшая Серафимов.

Вместе с сим веруем, что Господь Бог наш Иисус Христос, приняв на Себя с человеческим естеством и немощи человеческие, хотя проявлял Божество Свое неслыханными в мире до пришествия Его чудесами (Мф.8:13; Лк.7:14–15), однако ж, нас ради обнищав, подвергался в течение жизни различным опасностям, лишениям и бедствиям (Мк.11:13), злословию, унижению и преследованиям (Мф.12:24; Ин.5:18); наконец, озарив нас светом истинного Богопознания (Ин.1:18) и открыв нам волю Отца небесного, – чтобы удовлетворить правосудию Божию за грехи человеческого рода, быв учеником Своим, предан врагам Своим, претерпел посмеяния, поругания и крестные мучения, умер и погребен при Понтии Пилате.

Будучи телом во гробе, Спаситель наш нисшел душою во ад, чтобы освободить из него души, от века ожидавшие Его пришествия (1Петр.3:18–20; Еф.4:8); в третий же день по погребении воскрес силою Божества Своего из гроба; а по воскресении Своем многократно являлся Он в продолжение сорока дней ученикам Своим, продолжая учить их тайнам Божественного Своего царствия (Деян.1:3).

Совершив дело искупления нашего, Господь наш Иисус Христос вознесся пред учениками своими с плотию Своею на небеса и воссел одесную Отца небесного, т. е. восприял и по человечеству Своему всякую власть на небеси и на земли, к преуспейанию основанного Им благодатного царства, или Церкви святой. С сею целью Спаситель, управляя всеми происходящими в мире переворотами, защищает Церковь Свою Промыслом Своим от всех тайных и явных наветов, козней и гонений вражеских, так что и врата адовы не преодолеют ее (Мф.16:18); для непрерывного же созидания Церкви святой, благодатной в ней по своему обетованию присутствуя, поставляет, умудряет и наставляет Духом Святым пастырей и учителей ее верно преподавать слово истины Его; а посему

Церковь никогда не может отпасть от веры, ни погрешить в истине ее или впасть в заблуждение.

Таким образом, основываясь на учении св. апостолов, исповедуем, что Господь наш Иисус Христос есть Пастыреначальник, един вечный Ходатай Бога и человеков, един отлученный от грешников Первосвященник, единая Глава таинственного тела Своего – Церкви святой (Еф.1:22,23), един Царь сего благодатного царства Своего; потому что Церковь есть исключительно царство Божие на земле, а Иисус Христос есть Бог, Который никому не даст славы Своей (Ис.42:8).

Благодатное же царство Христово будет продолжаться до скончания мира: тогда Господь наш Иисус Христос приидет во славе Своей, со всеми святыми Ангелами, судить всех людей живых и мертвых, за сим последует царство славы и блаженства, которому не будет конца (Мф.25:31–46).

Веруем также и в Духа Святого, Господа Животворящего, предвечно, непостижимо исходящего от того же Бога Отца (Ин.15:26), и вместе исповедуем, что по сему исхождению, Дух Святой есть Бог истинный от Бога истинного, единосущный Богу Отцу и Богу Сыну, поклоняемый и прославляемый вместе со Отцом и Сыном (Мф.28:19); что Дух Святой говорил чрез пророков и апостолов; что Он, по ходатайству и ради заслуг Господа нашего Иисуса Христа, таинственно, силою благодати Своей обращает нас на путь покаяния, возбуждает в нас молитвенные воздыхания (Рим.8:26), начинает в нас и содействием Своим совершает всякое доброе дело, очищает нас от грехов и освящает нас посредством таинств св. Церкви, запечатлевает в сердцах наших залог усыновления и приводит ко спасению каждого человека, истинно верующего.

Веруем и во едину, святую, кафолическую и апостольскую Церковь; исповедуем же, что она едина потому, что истинно верующие во Христа, в каких бы веках ни жили, составляют одно духовное тело, которое, как таинственное тело Христово, имеет одну Главу – Христа Спасителя и одушевляется одним Духом Божиим. Веруем, что Церковь есть святая, потому что, будучи освящена учением, страданиями и кровию Иисуса

Христа, постоянно освящается еще молитвами и благодатными таинствами Нового Завета.

Признаем, что Церковь католическая, или вселенская, потому что она не ограничивается никаким местом, ни временем, ни народом; но заключает в себе истинно верующих из всех мест, времен и народов (Гал.3:9–28). Именуем Церковь Апостольскою и Православною, или правоверующею, потому, что, хотя она, как здание Божие, не может иметь другого основания, кроме Иисуса Христа, однако же утверждается на учении всех апостолов и пророков, которое Церковь неизменно проповедует в их смысле и разумении (Еф.2:19–21), сохраняя притом непрерывно от самих апостолов преемство даров Духа Святого чрез священное рукоположение своих пастырей и учителей. Вместе с сим признаем долгом своей совести повиноваться учению, учреждениям, уставам и руководству святой Церкви, потому что, по отношению к пастырям Церкви Спаситель сказал: *слушай вас, Мене слушает: и отвергаясь вас, Мене отвергается* (Лк.10:16); а неповинующийся Церкви святой равен идолопоклоннику и явно – грешнику (Мф.18:17).

Призываем, наконец, в наших нуждах и при покаянии, святых, благоугодивших Богу своею жизнью; потому что они, будучи на высших степенях приближения к Богу, своими посредствующими молитвами, очищают, подкрепляют и приносят пред Бога молитвы верных (Апок.8:4).

Предаем и вручаем милосердию Божию души умерших с верою, не успевших принести плоды достойные покаяния, уповая, что им, к достижению блаженного воскресения, вспомоществуют приносимые за них молитвы, особенно соединенные с приношением бескровной жертвы Тела и Крови Христовой, также благотворения, с верою совершаемые в память их.

Признаем и приемлем еще новозаветные таинства святыя Церкви, веруя, что чрез св. крещение возрождаемся от Духа Святого в жизнь духовную и святую, соделываясь причастниками евангельской благодати; исповедуем же едино крещение (Еф.4:5), потому что как естественное, так и духовное рождение есть одно.

В таинстве миропомазания получаем дары св. Духа, возвращающие и укрепляющие нас в жизни духовной (2Кор.1:21).

Во святом причастии, под видом хлеба и вина, вкушаем самого Тело и Крови Христовой для вечной жизни (Ин.6:58).

В таинстве покаяния, при изъявлении прощения от священника исповедаемых нами грехов, невидимо разрешаемся от них Самим Иисусом Христом (Мф.18:18).

В таинстве священства Дух Святой, чрез святительское рукоположение, поставляет правильно избранных совершать таинства и пасти стадо Христово (Деян.20:28).

В таинстве брака благословляется Свыше супружеский союз жениха и невесты, и испрашивается им благодать чистого единодушия к благословенному рождению и христианскому воспитанию детей; а в таинстве елеосвящения, при помазании тела св. елеем, получают больные благодать Божию, исцеляющую немощи душевные и телесные (Иак.5:14).

Наконец, по вере во Иисуса Христа, ожидаем воскресения мертвых, имеющего в определенное судьбами Божиими время, при конце сего мира, совершиться действием всемогущества Божия, по которому все тела умерших, соединясь с своими душами, оживут, воскреснут, сделаются духовными, нетленными и неразрушимыми (1Кор.15:53), и предстанут страшному судилищу Христову, на котором каждый получит воздаяние, смотря по тому, что кто делал, живя в теле, доброе или худое.

Уповаем же, что для верующих, любящих Бога и делающих добро воспоследует тогда жизнь столь блаженная, что мы теперь сего блаженства и вообразить не можем; а неверующие и нераскаянные грешники будут ввержены в геену огненную, преданы вечному мучению (Мф.25, 41).

Так научены мы, братия, от самой вечной Истины, Христа Спасителя нашего; так веровать приняли от св. апостолов, так, а не иначе, учили предки и утвердили вселенские и поместные соборы и учителя Церкви; такое учение содержит православная, католическая Церковь наша; за сию веру святые мученики пролили кровь свою и предпочли смерть настоящей жизни.

Посему, кто твердо и непоколебимо пребывает в вере сей даже до смерти, свидетельствуя веру свою добрыми делами,

так что от любви Божией не в состоянии отлучить его ни скорбь, ни теснота, ни гонение, ни голод, ни нагота, ни опасность, ни меч, тот несомненно может получить вечное спасение. Аминь. («Троицкие листки», слово Анатолия, архиеп. Могилевск., выпуск. 1-й, стр. 97).

139. Христиане должны жить согласно христианскому званию

Молю убо вас аз юзник о Господе, достойно ходити звания, в неже звани бысте, со всяким смиренномудрием и кротостию, с долготерпением, терпяще друг другу любовь, тщащся блюсти единение духа в союзе мира (Еф.4:1–3).

Апостольское чтение нынешнего дня всем и каждому из нас внушает внимание к себе, и напоминает, чем должны мы быть каждый на своем месте, кто бы в каком состоянии ни был, кто бы какие ни исполнял обязанности, как член общества, как начальник, или как подчиненный, как отец семейства или член семейства: ибо все мы христиане, и потому все должны последовать учению Христову, которое проповедует св. Павел.

Апостол учит: «умоляю вас чтобы вы поступали достойно звания, в которое вы призваны».

О каком звании говорит апостол? О том самом, к которому и мы все призваны, – о звании христианском. Все мы, как верующие в Иисуса Христа, или как христиане, должны поступать достойно своего звания, должны жить согласно с учением Иисуса Христа, т. е. благочестиво и свято. Как христиане, мы и должны последовать учению и примеру Христа Спасителя. А кто, именуясь христианином, живет не по учению Христову, тот поступает недостойно своего звания. Он оскорбляет свое звание, оскорбляет и имя Христово.

По учению апостола, должны мы поступать достойно звания, как христиане, – со всяким смиренномудрием, кротостию и с долготерпением, или великодушием.

Терпяще друг другу любовь. Основанием и душою кротости и терпения или великодушия должна быть любовь к ближним: она есть выражение любви к Богу. Кто любит Бога, по заповеди Христовой, тот не может не любить и ближнего. И исполнением заповедей Божиих, питая в себе любовь к Богу, он в то же время питает и любовь к ближнему, как необходимое выражение любви к Богу. Показывая это свойство христианского благочестия, св. Павел присовокупляет: «Тщащся блюсти

единение духа в союзе мира», т. е. «стараясь соблюдать единство духа в союзе мира». К этому единению духа в союзе мира призывает и побуждает нас также наше звание во Христе. Все мы во Христе члены одного общества, или одной церкви, тесно и существенно между собою связанные; ибо все мы, верующие в Иисуса Христа, составляем одно тело, которого глава – Христос; все в благодатной жизни живем и действуем одним Духом, Который и возрождает нас в жизнь духовную, и совершенствует в этой жизни, подавая все дары, потребные по нравственному возрасту и по состоянию каждого в духовной жизни. Все мы, верующие в Иисуса Христа, имеем и одно назначение к вечной жизни или одну надежду, по заслугам Христа Спасителя. *Одно тело и один дух, учит св. Павел, как вы и призваны к одной надежде вашего звания; один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, Который над всеми, и чрез всех, и во всех нас (Еф.4:4–6).*

Так, внимая апостольскому учению, мы должны всегда помышлять и заботиться о том, чтобы жить достойно своего звания во Христе, т. е. жить благочестиво и свято, исполняя заповеди Его и помышляя о том, что все мы во Христе – одно тело, живем одним Духом Христовым, призваны к одной надежде вечной жизни; у всех у нас один Господь Спаситель, одна спасительная вера, одно благодатное крещение, один Бог Отец, наш Творец и Промыслитель, *о Нем бо живем и движемся и есмы*. Ему единому, в трех лицах поклоняемому Богу, Отцу и Сыну и Святому Духу, слава, честь и поклонение, во веки веков. Аминь. (Сост. по «Пропов.» Евсевия, архиеп. Могилевск., т. 2-й, изд. 1870 г.).

140. О спасении души

Что всего более бережет человек? То, что нужнее, и что всего дороже. Что всего нужнее для человека? – Душа. Что всего дороже у человека? Душа. Значит, о чем всего более он должен заботиться? О спасении души. А на деле так ли бывает? О, далеко не так! Большею частию, бывает так, что человек менее всего думает о душе своей. Иной человек очень заботится о теле: питает его, греет его, украшает свое тело. Иная женщина стоит перед зеркалом полчаса и более, украшая свое тело, свою голову, свои волосы. А о душе и не вспомнит, не думает, что ей нужна своя одежда, свое украшение.

Да и женщина ли только так делает? Мужчины не более ли того забывают о душе своей? Обо всем, что относится к телу, они иногда очень заботливы, а о душе забывают; холодно, и голодно этой бедной душе, и ходит она в безобразной одежде пороков и страстей. Не даром один мудрый человек сказал: «Если бы, до явления в этом мире, меня спросили, чем бы я желал быть здесь, то я сказал бы: менее всего пожелал бы быть душой человеческой. Почему? Потому, что о душе человек менее всего заботится». Не правда ли, что мы менее всего думаем о душе, менее всего заботимся об удовлетворении потребностей ее? Душе нужно знание, нужна истина, а мы оставляем ее в невежестве, питаем ее ложью, обманами. Ей нужна любовь; а мы подносим ей ненависть, вражду и озлобление против всех. Душе нужно, чтобы мы поступали по совести, по закону, в нее от Бога вложенному; а мы постоянно попираем голос совести. Душа произошла от Бога, и стремится к Богу, как дитя к своей матери; а мы не допускаем ее до Бога, и не пускаем к ней Бога. И выходит то, что в крепком, красиво одетом, накормленном, напоенном теле, – душе и холодно, и тревожно от упреков совести. И жалуется душа Богу: изведи меня из этой темницы, чтобы исповедаться, прославлять имя Твое там, где мне будет и светло, и тепло, и уютно!

Что же делать человеку, чтобы успокоить свою душу, чтобы удовлетворить ее потребностям, и тем спасти ее от смерти, от вечной гибели? Нужно прежде всего помнить, что у нас кроме тела есть душа. Нужно вспомнить, что для души нашей нужна пища и одежда. Только не такая пища и одежда, какие нужны для тела. Тело питается хлебом, а душа питается словом Божиим, молитвою, благодатью Божией, подаваемой в святых таинствах. Тело одевается одеждою, украшается уборами, а душа одевается благими нравами: кротостию, терпением, смирением, украшается милосердием, любовью, истиною, и, вообще исполнением заповедей Божиих.

Но прежде, чем начать питать душу доброй пищей, нужно освободить ее от той дурной, вредной пищи, которой мы ее питали; прежде чем одевать ее в добрую одежду, нужно снять с нее ту срамную одежду, в которую мы облекли ее.

Что такое вредная пища для души? Это – дурные мысли, греховные желания, срамные речи, чтение срамных повестей и рассказов. А срамная одежда для души – суть дурные привычки, привычки лгать, обманывать, пристрастие к вину, похоть, разврат, гордый взгляд, гордая походка, самохвальство и другие пороки. Все это облегает душу человека, как гнусная одежда. Видали ли вы, как иногда смердящий труп окружают и гложут псы, клюют вороны, или облепляют его черви, мухи, жуки и разного рода гнус. Подобное бывает с душой беспечного человека. Ее также окружают и облегают разного рода нравственные гадины: прелюбодеяния, любодеяния, убийства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, бесстыдство (Мк.7:21–23).

Вот, от этого гнуса и нужно сперва освободить душу. А освободивши от всего этого, нужно питать ее доброю пищею, одевать доброю одеждою. Добрую, здоровую пищу для души составляют чистые мысли, благочестивые размышления, благие пожелания, скромные речи, чтение душеполезных книг, чтение слова Божия, усердная молитва, чистосердечное покаяние и исповедание грехов, достойное приобщение Святых Таин.

Не душа ли больше пищи, и тело одежды? сказал Спаситель Господь. Не должно ли, поэтому, заботиться о спасении души более, чем о приобретении пищи? А мы, заботясь о пище, забываем о душе; заботясь об одежде для тела, забываем об одежде для души, губим душу, а с душой губим и тело. Ибо в час смерти, в день суда Божия, не душа пойдет за телом, а тело за душой. Куда душа, туда и тело: душа в рай, и тело в рай; душа в ад, и тело в ад. Значит, всего более нужно беречь душу, а не тело. Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою?

Итак, будем более всего заботиться о спасении души. Она у нас одна; если погубим ее, другой души не дадут. Погибнет душа, погубит с собой и тело. Позаботимся же о душе более, чем о теле. Не будем отлагать этой заботы до завтра, но сегодня же начнем думать о душе, как бы спасти ее. Не будем отлагать эту заботу до завтрашнего дня, до другого времени, якобы более благоприятного, до болезни, до старости. Покаемся теперь же во всех грехах, которыми мы доселе питали, одевали душу свою; начнем исправление своих нравов с сегодняшнего дня: ибо кающемуся Господь обещал прощение, а завтрашнего дня никому не обещал.

Потрудимся для души, как трудимся для тела. Ведь, не легко дается всякий труд, когда хотим заработать пищу и одежду для тела; однако же, мы трудимся, потеем и утомляемся. Не легко учиться грамоте, в школу ходить; однако же, дети ходят, и учатся, чтобы приобрести знания. Не легко пахать, косить, жать; однако же, люди одолевают эти труды, чтобы приобрести хлеб и одежду.

Потрудимся, хотя столько же ради души, сколько трудимся для тела. Сперва будет трудновато, от непривычки, а когда навыкнем ко всему доброму, тогда будет легко и приятно. Тогда и умирать будет спокойно, и на суд Божий предстать не страшно. (Слово Макария, митр. Московск., выпуск 5-й, стр. 125).

Неделя 26-я по Пятидесятнице

141. В чем состояло безумие любостяжательного богача?

Ныне читана евангельская притча о любостяжательном богаче. Богач этот сделал огромные запасы хлеба, в самообольщении с самодовольством сказал душе своей: душе! много добра лежит у тебя на многие годы; покойся, ешь, пей, веселись. Но лишь только он промолвил эти слова, как над главою его раздался грозный глас Божий: безумный! в эту ночь душу твою истяжут от тебя, кому же достанется то, что заготовил? Так внезапно разрушились замысловатые планы богача, мгновенно исчезли сладкие мечты его.

Жалкая участь богача! За что же постигла любостяжательного богача такая участь?

Господь назвал любостяжательного богача безумным за его неразумное суждение, будто богатство есть плод его трудов, а не дар Божий. Но справился бы богач с словом Божиим, спросил бы богомудрых мужей. Слово Божие учит: богатство и нищета от Господа суть: *богат и нищ сретоста друг друга, Господь же обоих сотвори* (Сир.11:14; Еккл.5:18; Прит.22:2). Евангельский богач назван безумным за то, что думал, будто богатство дано ему одному. По намерению Божию, богач должен делиться добром своим с нищими и бедными, с сиротами и вдовами беспомощными. *Буди сирым, яко отец; всякия вдовы и сироты не озлоби; от хлеба твоего даждь алчущему и от одеяний твоих нагим* (Сир.4:10; Исх.22:22; Тов.4:16), учат премудрый Сирах и праведный Товит. *Просящему у тебя дай, и хотящаго от тебя заяти не отврати*, говорит Спаситель (Мф.5:42). *Богатым в нынешнем веце заповедуй благое делати, богатитися в делах добрых, благоподатливым быти, общительным*, пишет ап. Павел в послании к Тимофею (2Тим.6:18). Св. Златоуст говорит: «для того Бог дозволил быть во владении у тебя богатству, чтобы ты пищу подавал бедным во время нужды их, когда просят и когда приходят в бессилие» (Бесед. 78, т. 3). После того, не безумие

ли со стороны богача считать свое богатство собственностью, предоставленную единственно для его только пользования?

Сверх этого, безумным назван богач и за то, что он, накопив множество имения, рассчитывал быть всегдашним обладателем его. Но разве мало примеров тому, как богачи внезапно делались бедняками? Иов в один день лишился всего своего достояния. Наше имение могут и приставники неверные расточить, и воры украсть, и огонь сжечь, и вода затопить и многое другое может его истребить. При таком непостоянстве нашего счастья, при такой изменчивости нашего состояния всего естественнее мыслить так, как учит премудрый Иисус сын Сирахов: *во дни изобилия помни о времени глады, во дни богатства о бедности и нужде* (Сир.18:25,26). От утра до вечера переменяется время, и у Господа все совершается быстро. Господь силен вдруг и обогатить нас и сделать нищими (1Цар.2:7).

Безумным именуется богач также и за то, что он поставил себя в уровень с бессмысленными животными. Он положил проводить жизнь свою и находить для себя блаженство только в еде, питье, веселье и покое. Но разве для того дана жизнь человеку и в том состоит его блаженство? Человек создан на дела благие, да в них ходит; призван к жизни для постепенного усовершенствования своей духовной природы, для сознательного и свободного проявления в себе совершенств Божиих, для восхождения его на степень богоподобия, для приготовления себя к вечному жительству на небе (Еф.2:10; Мф.5:48). *Горняя мудрствуйте, а не земная, жительство наше на небесах* (Флп.3:20; Кол.3:2), учит апостол. А только есть и пить, играть, да беспечно покоиться и находить в этом особенную приятность для себя, свойственно одним несмысленным скотам: у них так чередуется вся жизнь.

В безумии обличен богач еще за свое неразумное предположение, будто жизнь его зависит от изобилия имения, будто он, много накопив добра, долго и проживет. Но кого богатство спасло когда либо от смерти? Кого золото искупило когда-либо от болезни? вопрошает св. Василий Великий. Смотрите, берегитесь любостяжания, ибо жизнь человека, при

всем избытке его, не зависит от его имени, учит Спаситель. Долголетие не зависит от множества богатства. Животом и смертью владеет Бог; Господом исчислены дни и месяцы человека; назначен ему предел, которого он не прейдет. *Господь боleti творит и паки возставляет, живит и мертвит* (Иов.14:5; 5:18; 1Цар.2:6). По свидетельству векового опыта и всеобщей истории человечества, много богачей не преполовляли дней своих, а напротив: очень, очень много бедняков самых горьких доживали до глубокой старости. Приобретающий и употребляющий богатство свое безрассудно, оставит его на половине дней своих, свидетельствует пророк Иеремия.

Безумие богача обнаружилось и в том, что он с такою суетливостью и неугомонностью хлопотал скопить богатство, не могши взять его с собою в могилу и не зная, кому оно достанется. Не бойся, когда богатеет человек, умирая ничего не возьмет; напрасно он суетится, собирает и не знает, кому достанется то, учит пророк Давид (Пс.48:18; 38:7). Мертвому ничего не нужно будет, кроме трех аршин земли, савана и досчатого гроба. «Вы имеете леса, поля, луга, сады, пруды, рощи и что еще? А маленький уголок земли, имеющий два шага в ширину и шесть в длину, будет вашим жилищем; и одного камня достаточно будет для вашей стражи», увещевает св. Василий Великий. По смерти нашей богатство наше перейдет в руки других, оставшихся в живых. Как раз может случиться, что наследниками нашего имени явятся люди неблагонамеренные, расточительные, которые употребят богатство наше не по христиански, не на пользу души нашей и своей, а на безумные кутежи и азартные игры, на щегольские наряды и экипажи, на притеснение ненавистной им правды, и на другие сумасбродные затеи. Отсюда ясно, насколько бесцельна излишняя и неусыпная заботливость о приумножении богатства.

Итак, братия мои, не хлопочите, не беспокойтесь чрез меру о скоплении богатства: богатство не пойдет с нами на тот свет, и наследникам нашим как раз будет, может быть, не в помощь, а еще, пожалуй, послужит камнем преткновения и соблазна. Не полагайте счастья своего в пресыщении лакомою пищею и

питием, в чувственных наслаждениях, в мирских увеселениях, в довольстве сном. Не рассчитывайте на пожизненное обладание богатством: богатство, как ходячая монета, переходит из рук в руки. Не тратьте богатства на одни свои прихоти, а разделяйте его с нуждающимися ближними, расточайте его по всем богоугодным заведениям; не смотрите на себя, как на самовластных хозяев и распорядителей своего имения, а как на ответственных приставников и раздавателей даров Божиих. Иначе и вас не минет упрек Господа, сделанный любостяжательному богачу: безумне, в сию ночь душу твою истяжут от тебя: а яже уготовал еси, кому будут?

Счастливыцы мира сего, богатеющие в себя, а не в Бога! взгляните на свою жизнь получше и поглубже! Не гордитесь ли вы своим богатством? Не считаете ли вы его краеугольным камнем своего земного счастья, не мечтаете ли на нем упрочить свое благополучие? Не увлекаетесь ли вы им до того, что забываете Бога и меньших братьев Господних – бедных и нищих? Да, оно часто так бывает в жизни. Пока человек не богат и не знатен, он не превозносит себя, не хвалится собой и ко всем относится с почтением; но лишь только разбогател... О тогда! тогда гордости его нет предела, тогда в самозабвении своем думает, что он один достоин почета и уважения; а остальное человечество – это по его мнению ничтожество, не стоящее его внимания! Но остерегитесь, братья мои! Не увлекайтесь своим богатством, не уповайте на него и не прилагайте к нему своего сердца; оно может погубить вас; сребролюбие, по слову Писания, корень всякого беззакония, и потому все хотящие обогащаться впадают в напасти и сеть, и во многие безрассудные похоти, которые погружают человека во всегубительство и погибель (1Тим.6:9).

Потому-то, возлюбленные братья, берегитесь любостяжания, ибо, как говорит Спаситель, жизнь человека и все счастье его не зависит от богатства, даже при всем избытке его (Лк.12:15). *Не уповайте на богатство погибающее, но на Бога живаго* (1Тим.6:17). Помните также, что богатство корень всякого греха и беззакония. Не забывайте также и предостережения Спасителя против богатства: удобнее

вельбуду сквозе иглины уши пройти, нежели богатому в царствие Божие внити.

Бойтесь Бога; остерегайтесь оскорбить Его! Ибо вы не знаете, в какой час придет Господь; следовательно, вы должны быть готовы во всякий час предстать пред судом Его. Теперь должны вы бояться оскорблять Бога, если не хотите за гробом страшиться быть осужденными Им. По поводу этого мы имеем ясное обетование Духа Святого: «кто боится Бога в жизни», говорит св. Писание, «тому хорошо будет по смерти, и в день своей смерти он будет благословен» (Прем. Сол. 2 гл.).

Само собою разумеется, что вера в Бога, надежда на Него, любовь к Нему и ко всем людям, послушание матери Православной Церкви, нашей руководительнице ко спасению, есть необходимое условие для нашего спасения.

Возлюбленные братья! «Когда я», пишет бл. Иероним, этот знаменитый учитель западной Церкви, – «когда я подумаю об этом страшном дне, то я дрожу всем телом своим. Ем ли я, или пью, или делаю что иное, в ушах моих звучит этот страшный трубный звук: «Восстаньте мертвые и идите на суд!» Так боялись божественного суда св. люди; что же должны делать мы? – Будем молить Господа, да ниспошлет Он нам этот душеспасительный страх; ибо страх пред загробным судом есть самое верное средство, охраняющее нас от греха, а следовательно – и наиболее верное средство найти в Боге милостивого Судию. «Во всех своих делах помни о последнем, тогда ты не будешь грешить во веки». Аминь. (Из разн. поучений свящ. Гр. Дьяченко).

142. Мы должны озарять путь жизни своей свотильником Слова Божия

Якоже чада света ходите (Еф.5:8).

Так заповедует нам апостол в ныне чтенном послании к церкви Ефесской.

Мы чада света, потому что озарены божественным откровением, просвещены Словом Божиим, которое есть, по выражению пророка, свет стезям нашим, т. е. единственное верное руководство на пути жизни нашей.

Как мы должны пользоваться этим светом? Для сего нужно, читая или слушая Слово Божие, поверять по нему собственную жизнь свою. Слышим, например, как Господь Иисус Христос ублажает нищих духом и чистых сердцем, кротких и смиренных, миролюбивых и незлобивых, милосердых и сострадательных к своим ближним, алчущих и жаждущих правды: спросим самих себя, ревнуем ли о том, чтобы стяжать эти богоподобные добродетели? Слышим, какие Господь возвещает наказания гордым и любочестивым, лицемерам и обманщикам, любостяжательным и жестокосердым, развратникам и соблазнителям, кощунникам и хульникам: стараемся ли сохранить себя чистыми и непричастными этим сквернам, убивающим душу? Слышим, как заповедуется нам любить Господа Бога своего всею душою своею: любим ли Его более всего на свете? Заповедуется нам любить ближнего своего, как самого себя, помогать ему в нужде словом и делом, не оскорблять его чести своим празднословием, не унижать его достоинства злоречием и клеветою, не обижать его ни насилием, ни обманом, не растлевать душу и тело его соблазном: поступаем ли так на самом деле? Слышим, как св. апостолы убеждают нас удерживаться от воздержания и пьянства, злобы и лукавства, нечистоты и блудодеяния, скупости, лихоимства, праздности и роскоши, зависти и вражды, празднословия и сквернословия и других пороков: предохраняем ли себя от них? Стараемся ли насадить и возрастить в сердцах наших плоды Духа Святого: любы,

радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, веру, кротость, воздержание? Слышим, как Господь призывает всех к покаянию: сокрушаемся ли, приносим ли Господу исповедание грехов своих, – с намерением исправить жизнь свою? Страшимся ли более самой смерти того, чтобы не умереть в грехах? Часто слышим в Писании, что настоящая жизнь наша кратковременна, что всем нам *единою лежит умереть, потом же суд*, что день смерти *приидет, яко тать в нощи*, что все, приобретенное нами на земле, останется здесь, а за нами пойдут одни дела наши; приготавлиаемся ли к смерти и к суду Божию, с должным вниманием и страхом Божиим?

Надобно нам пользоваться благодатным светом Слова Божия, всегда спрашивать свою совесть: исполняю ли я то, чему учит и что заповедует мне Господь и Владыка живота моего? Не делаю ли того, что запрещает мне Его божественное Слово? Не уклоняюсь ли на лживый путь неправды, от которого предостерегают меня св. апостолы Христовы? Кто идет таким образом, со светильником Слова Божия по пути заповедей Господних, тот, хотя бы застигли его бури и непогоды, не теряет дороги, не зайдет в непроходимые дебри заблуждений и беззаконий, не попадет в пропасть отчаяния и гибели, но хотя слабыми, усталыми стопами, будет идти верно к небесному отечеству.

Востани спяй (Еф.5:14). Такое вразумление слышали мы ныне в апостольском чтении. В этих словах ап. Павел имеет в виду сон нравственный, иначе – нравственную беспечность.

Сколько есть людей, именующих себя христианами, которые хорошо знают христианские обязанности, например, о любви к ближнему, о милосердии, о прощении обид, о кротости и терпении, о потребности молитвы, о святости принятого на себя долга и обязанности; но все это у них остается простым знанием, хранится лишь в памяти и не прилагается к жизни. Глаза их видят и уши слышат о том, что свойственно христианину; но это не проникает в их душу, не будит их своим внутренним смыслом: все равно – что и не видят и не слышат. Что это, спрашивается? Разве это не дремота и сон своего рода? В таком точно состоянии нравственного сна находились

современные Иисусу Христу иудеи, про которых Он говорил: «слухом услышите (т. е. Его учение), и не уразумеваете; и глазами смотреть будете, и не увидите; ибо огрубело сердце людей сих, и ушами с трудом слышат, и глаза свои сомкнули, и не увидят глазами, и не услышат ушами, и не уразумевают сердцем» (Мф.13:14–15). А ведь эти люди слушали учение Самого Христа! Но все Его божественные речи производили в них одно действие – раздражение и злость; ибо Христос не щадил их гордости и страстей, – будил и рассеивал их нравственный сон. А как неприятно бывает спящему, когда его будят! И нравственно спящие бывают весьма не терпеливы ко всему, что мешает им спать, что затрагивает их самолюбие и страсти, равнодушны к высоким нравственным примерам и образцам в христианской жизни и не любят слушать о нравственно-христианских истинах. Но за то с удовольствием будут рассуждать о плотских наслаждениях. В этом отношении нужно удивляться даже бодрости и изобретательности таких людей. Поесть, попить, понежить тело, поласкать зрение и слух, воображение и фантазию заманчивыми мечтами и картинками далеко не нравственного содержания – все это – цель жизни нравственно спящего человека. И совесть – этот небесный луч, освещающий нашу нравственную жизнь, бодрствующий над нею и то оправдывающий, то обвиняющий нас в наших нравственных поступках – у нравственно спящего человека бездействует, ибо у него совесть, по выражению Слова Божия, сожжена. Но что такое человек без совести? Это ужасное состояние, о котором страшно и подумать; это верх нравственного усыпления. В этом состоянии человек уже ни различает нравственно доброго от нравственно злого. Ему все возможно и все позволительно. И воля его желает только того, чему сочувствует испорченное сердце и что одобряет сожженная совесть; она сильна разве только к деланию зла и совершенно бессильна к деланию добра. Отсюда и происходит то, что какое бы нравственное безобразие, какое бы злое дело ни пришло в голову такого человека, его воля не в состоянии противодействовать этому. При отсутствии нравственных правил в душе, трудно ожидать, чтобы человек мог исправиться

сам собою; недостаточно испорченной человеческой воли, чтобы попасть ему снова на нравственный путь. Тут нужна сверхъестественная, всеоживляющая благодать Божия, которая непостижимыми путями может и черное сделать белым, может и нравственно-мертвого воскресить для новой жизни.

Некоторые нравственно спят более или менее крепко, другие же только дремлют. Нравственно-дремлющему достаточно бывает иногда одного чьего-либо простого, но сердечного замечания, чтобы воспрянуть ему от нравственной дремоты. Пагубен нравственный сон, опасна и дремота. Кто не хочет спать, тот не должен позволять себе и дремать, ибо дремота весьма легко переходит в сон. К несчастью, эта дремота есть самое распространенное явление среди современных нам христиан. Но весьма много и спящих, даже крепко спящих. Вот почему столько зла среди современного нам человечества.

Востани спяй и воскресни от мертвых.

Не о телесном сне говорит ап. Павел, а о духовном, – о том сне, в котором иногда человек проводит всю жизнь, и однако же того не чувствует. Таким сном многие, очень многие спят, но не признают того, что спят. Нерадящий о своем спасении грешник вовсе не помышляет ни о Том, Кто его создал, ни о том, для чего он создан, что с ним происходит теперь, и что будет по смерти.

Говори спящему что хочешь: он не слышит; говори нерадивому грешнику, как хочешь, о спасении души: он не почувствует. Пусть проповедуют, например, сами небеса, что есть Бог: он не почувствует. Пусть гремит св. Писание, что всем нам *явится подобает пред судищем Христовым*: он не почувствует. Пусть взывает самая совесть, что неложно уготовано для грешников страшное мучение, а для праведных – несказанный покой и наслаждение: он не почувствует. Пусть все пророки и апостолы, все патриархи и учителя, наконец, пусть Сам Христос придет с ними и вострубит в уши нерадивому грешнику громкою трубою, что надобно бояться, как бы не погубить души своей: ему все это ни по чем. Подумайте же теперь, братия мои, как опасен такой сон для человека,

Трезвитесь, говорит св. ап. Петр, и бодрствуйте, зане супостат ваш диавол, яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити (1Петр.5:8). Как же можно спать грешнику при такой опасности? Спит ли земледелец в то время, когда ему должно сеять? А что такое наша жизнь, как не время сеяния духовных плодов на целую вечность? А если мы проспим это время, то возвратится ли оно когда-нибудь? Никогда. Потому то и говорит Евангелие: *делати подобает дела Божия, дондеже день есть; приидет ночь, егда никтоже может делати (Ин.9:4).* И апостол говорит: *блюдите, яко опасно ходите, не якоже мудри, но якоже премудри искупующе время (Еф.5:15,16).* Как же не жаль человеку такое сокровище – время терять во сне? – Мы находимся в том же состоянии, в каком находились рабы, ожидавшие господина своего. А знаем ли мы, когда придет к нам Господь наш? Нет; *в оньже час не мните, Сын человеческий приидет (Мф.24:14),* – так Он Сам говорит о Себе во святом Евангелии. Задремали некогда юродивые девы, вышедшие на встречу жениху, и не заметили, как погасли их светильники, а между тем послышался глас: *исходите в сретение жениху (Мф.25:6).* Мы знаем, что случилось с ними тогда: как бы и нам не пострадать так же, если и нас застанет последний день спящими? Не затворилась бы и пред нами небесная дверь? Не услышать бы и нам из уст Жениха небесного этого грозного слова: *не вем вас.* Вот почему так часто повторяет Христос Спаситель в Евангелии: *бдите.* Пусть замедлит пришествием Своим Праведный Судия; однако же, если не Он к нам, то мы к Нему всенепременно пойдем. Еще, говорим, не пришло время. Но будет ли Бог ожидать, пока мы скажем: теперь пора? Думал ли умирать и евангельский богач? Он приказал было строить себе новыя житницы, а не могилу копать; ему хотелось еще попить, поесть, повеселиться. Но не так сделалось; не пришлось ему исполнить своих намерений: в ту же самую ночь, когда он, утешая себя, говорил: *душе! имаша многа блага, лежаща на лета многа, почивай, яждь, пей, веселися (Лк.12:14),* в сие самое время Бог потребовал его душу на суд: *безумне, в сию ночь душу твою истяжут от Тебе, а яже уготовал еси, кому будут?* Вот, видите, братия, Бог

не дожидается нашей поры; когда Ему угодно, никого не спрашивая, берет нас из сей, столь любезной нам жизни. Значит, нужно быть готовым к тому на всякий час. Не обнадеживай себя: «Бог милосерд, успею покаяться». Блаженный Августин говорит: «Бог обещал тебе, о грешник, что когда ты покаешься, Он не вспомнит грехов твоих; но что ты доживешь до завтрашнего дня, этого Он тебе никогда не обещал».

Вот почему, братия мои, божественный Павел не позволяет нам беспечно спать, но повелевает скорее вставать от греховного ложа: *востани*, говорит, *спяй и воскресни от мертвых*.

Просвети, Господи, наши очи мысленные, да не когда уснем в смерть; возбуди благодать Всесвятого и Животворящего Духа всех спящих нераскаянным сном греховным, да познают они свое губительное положение и нужду во спасение, даруй всем нам сердечное сокрушение о грехах своих и настави на путь спасения. Аминь. (Сост. по раз. источн.).

143. Христианство и социальный вопрос

Некто из народа сказал Ему: Учитель, скажи брату моему, чтобы он разделил со мною наследство. Он же сказал человеку тому: кто поставил Меня судить или делить вас? (Лк.12:12–15).

Христианство вечно-жизненно и постоянно вдохновляет своих последователей к тому, чтобы при всех изменениях окружающей жизни сообщать ей христианский облик и характер; оно есть источник единственного возможного, чисто-нравственного улучшения общественных отношений, причем оно не отделяет задач гражданских и общественных от задач нравственного совершенства христианина. Оно не признает могущества и спасительности одних только внешних форм жизни без духа веры и нравственного воодушевления, без нравственного развития и совершенства. Современные мудрецы, например, в лице социалистов, уверяют, что стоит лишь переделать формы жизни, произвести преобразование по их плану, разделить чисто внешним образом поровну имущества между людьми, – и счастье людей обеспечено. Христианство со всею силою отвергает мудрование. Если отдельные люди остаются злобными, завистливыми, насильниками, бесчестными, чувственными, то при каких угодно формах жизни, они не составят из себя общества благоустроенного, мирного и счастливого. Какой безумец, строя дом из дерева, будет ожидать, что в конце постройки дом окажется каменным? Так, по выражению одного ученого, и из свинцовых инстинктов нельзя сделать и ожидать золотого поведения...

Экономические теории временны и изменчивы, а Церковь вечна. Может ли она, закрепляя данные экономические нужды, считать предложенный тот или другой способ их разрешения единственным и вековым, как это повторяют теперь, например, социалисты с фанатическим упорством? Но это значило бы унижать Христа и христианство.

Поэтому Христос не завещал и определенной социальной системы. Он и Его учение – выше системы. Но это не значит, чтобы склад общественной жизни стоял сам по себе, а

отдельный человек сам по себе, ибо общество, повторяем, состоит из отдельных личностей, а сумма слагаемых положительных не может представляться числом отрицательным. И если Христос поднимал, очищал, освящал каждую отдельную душу, и если это же самое, продолжая Его дело, творит в веках и народах Его Церковь: то тем самым вернее всяких реформ устрояется и улучшается общественная жизнь. Самые реформы, их существо, содержание и направление, только тогда и благодетельны, если они отображают в себе такое именно нравственно-религиозное развитие и возвышение каждого отдельного христианского общества.

«Евангелие, – говорит один великий ученый, – хочет не улучшать, но спасать, искуплять. Отношение Иисуса Христа к вопросу социальному было иногда сдержанное, как будто Он желал освободиться от социальных вопросов, которые невольно напрашивались на Его внимание. «Человек, – говорит Он, – кто поставил Меня судить или делить вас?» (Лк.12:14). Эти слова показывают нам, что Он не присваивал Себе права предпринимать разделение собственности. Также Ему было несвойственно изменять формы правления: «Воздавайте кесарево кесарю» (Мф.22:21). Так естественно было бы осудить пороки вокруг Него, уничтожить политическое насилие или социальную несправедливость, но Иисус не вдается в эти социальные спорные вопросы Своего времени. Со свойственным Ему спокойствием Он разрешает их; Он не остается к ним равнодушным, но Свой взор Он твердо направил на конечную цель, в которой все эти социальные нужды найдут свое собственное разрешение. Социальные вопросы Ему, так сказать, попадают на Его пути и при случае Он обсуждает их, но без системы. Когда Ему встречается такой вопрос, Он обращается не к нему, но к нравственному закону, который лежит в основе социального вопроса. Его просили обсудить специальный вопрос о наследстве, а Он отвечает на более великий вопрос – о любви к деньгам: «смотрите, берегитесь любостяжания» (Лк.12:15).

Итак, если ты усвоил учение Господа Иисуса, ты вместе с тем разрешил себе и все вопросы жизни. Если у тебя есть вера в Бога, не станешь ты увлекаться безбожным учением тех экономических теорий, которые всю суть жизни видят в одной плоти и земле. Если ты имеешь любовь к людям, ты не пойдешь за социализмом, по его пути порабощения личности в человеке и грубого насилия. Если у тебя пред глазами правило, что жизнь человека не зависит от изобилия имения его, то для тебя сразу поблекнет и лишится обаяния самый идеал социализма, говорящего только о разделении имущества. Если ты веришь и знаешь, что Царь и власть от Бога учинены суть, ты не будешь революционером. Если ты знаешь, что блаженнее отдавать чем принимать, то не отдашь всю жизнь и все свои интересы на то, чтобы отвоевать себе право и права, управление и законодательство. Все эти и подобные вопросы Спаситель прямо и непосредственно не рассматривает, но Он дает ключ к их разрешению. Короче, Иисус Христос не желает чрез склонение к социальному учению отвлекаться от Своего особенного служения – духовного оживления, которое принести Он призван. От христианства требуют, чтоб оно дало человеку чашу холодной воды, а оно вместо этого дает и открывает людям целую реку, вечно водную и глубокую: бери из нее всякий чашею, сколько хочешь и сколько вместить можешь...

Вот таким побочным продуктом является и социальное учение Иисуса. Оно не было целью, на которую было направлено Его служение, оно образовывалось только в то время, когда Он исполнял вышепомянутое служение. Если хотят в первой линии выставить Евангелие, как программу социальной реформы, то это значило бы побочный результат принимать за главное дело, и в то время, как при этом побуждались желанием найти для Иисуса Христа место в современном мире, лишались бы того, что обеспечивает за Ним место во всякое время.

«Царство Божие» среди людей, – вот идеал, указанный Иисусом Христом, применимый, обязательно применимый и к социальной жизни! Но если бы этот идеал был привязан к определенной экономической теории, как этого хотят

социалисты, хотя бы и «христианские», – то как сразу потускнел бы, как стал бы ограничен этот идеал! Но вечно слово благовестия о Спасителе в день Благовещения: «И будет царствовать над домом Иакова во веки, и царству Его не будет конца». Социализм желал бы царство Божие из Божьего обратить только в человеческое, из небесного – в земное, из вечного – в временное, повторяя любимое слово своего любимого поэта Гейне в его «Зимней сказке»: «Царство небесное мы здесь создадим себе и без слез и без муки».

Вы видите буквальное повторение нынешней притчи и рассуждения богача: «душа, имеешь много добра на многие годы, почивай, ешь, пей, веселись!» Он забыл, этот богач, что душа такого хлеба и добра не ест и не пьет. Он забыл о том, что напомнил ему голос Божественный: «Безумный, в эту ночь душу твою возьмут у тебя, а что ты приготовил, кому достанется?»

Итак, что же сказать нам в заключение слова? Величайшее благодеяние Христовой веры для мира и людей в том и состоит, что она не дает нам принудительных форм жизни, а указывает только общие и вечные ее законы нравственно-духовные. Этим христианство, как бы удаляясь от управления общественной жизнью, на самом деле оживляет ее и дает ей бесконечное развитие. Так солнце, чем оно выше над землею, тем более освещает и согревает землю.

И кто бы ты ни был, христианин, ученый, учитель, общественный деятель, рабочий, устроитель экономической жизни, слуга государства, промышленник торговец, гражданин, – одно твердо знай и в одно твердо верь: только тогда ты будешь освящать и согревать жизнь, только тогда ты будешь ее самым делом, и не на словах только, благоустраивать, только тогда ты будешь содействовать разрешению так называемого социального вопроса, уничтожению зла, несчастья, страдания, несправедливости среди людей, если будешь за основу иметь нравственное учение Христа. Отсюда почерпай идеал жизни, отсюда бери побуждения для служения людям, отсюда бери способы, средства, орудия, пути мира и любви, а не злобы и зависти, пути терпения и подвига, самоотречения и самоотвержения, а не корысти и грабительства, свободы, а не

насилия, – те пути, которыми единственно можно придти самому и привести других к улучшению порядков и строя человеческой жизни. Такой путь долгий, но он единственно верный: собирая не себе, но в Бога богатая, мы вместе с тем богатеем и общим счастьем всего человечества. Аминь. (Слово в нед. 26-ю по Пятид. прот. И. Восторгова, т. 3-й, 1908 г.).

144. Об употреблении времени

Что дороже всего на земле? Время. Почему? Потому что временем все приобретается, и во времени производятся все дела человеческие. Имейте пищу, одежду, огромные дома; имейте богатство, славу, мудрость, – что угодно имейте: но если у вас нет времени, значит – вы ничего не имеете. Что на земле хуже всего для человека? Потеря времени. Почему; потому что, потеряв время, мы ничего не можем ни приобрести, ни иметь; теряя время, мы теряем все, теряем себя; без времени мы – совершенно ничто. Еще вопрос: чем люди менее всего дорожат, и что бемпорядочнее всех вещей на свете расточают? Время же! Большая часть людей живут как бы на удачу, по принятому обычаю, – день за день, год за год, вовсе не заботясь о том, куда они девали дни и годы свои, как провели век свой? Мы иногда скорбим о потере сущих безделиц: так, например, нам досадно, если мы тратим несколько монет не так, как бы хотелось нам; прискорбно, если пропустим случай пространно напиться; скучно, если не успеем на общественные забавы и увеселения, если не можем богато и красиво одеться и т. п. Но у нас вовсе нет ни сожаления, ни горести о том, когда мы тратим по пустому не мелкую монету, а драгоценные минуты времени; не часы обеденные и часы забав, а дни и недели полезных занятий; когда пропускаем случай не одеваться и услуживать людям, а время трудиться и работать Господу. Одним словом: мы всегда дороже ценим то, что всего дешевле; и всего дешевле ставим то, что всего дороже. Посему то апостол, предостерегая нас от напрасной траты времени, законом поставляет, чтобы мы благоразумно распоряжались каждою минутою нашей жизни. *Блюдайте*, говорит он, *како опасно ходите, не якоже немудри, но якоже премудри искупующие время, яко дние лукави суть*, т. е. смотрите, поступайте как можно верно: пользуйтесь временем осторожно и умно, не как неразумные, не как бессмысленные скоты и ветренные люди, а как мудрые, как люди, одаренные здравым рассудком, как добрые христиане.

Таким образом, по учению апостола, а равно и по несчастным опытам нашей жизни, важный вопрос в жизни человеческой есть следующий: «Как должно распоряжаться временем, или: как правильным порядком употреблять оное?»

1. Когда апостол говорит – *блюдайте... искупующие время*, – сим дает он разуместь, что временем также покупается истинное благо, как монетою приобретается все нужное для жизни телесной; и что, следовательно, правильное употребление времени очень похоже на употребление монеты в добрых руках. Благоразумный хозяин ни одной полушки не тратит напрасно; верно рассчитывает всю сумму, какую имеет, и каждой монете назначает свою особенную цель; он говорит; «такое-то число я должен употребить на покупку пищи, столько-то издержать на приличную одежду для себя, для жены и детей, столько-то употребить на содержание дома; это должен я ссудить моему другу, а это дать людям бедным и пр. Также точно, братия, и мы должны распорядиться временем: – должны, т. е. верно рассчитать оное: каждый час и минуту должны определить для такой или другой доброй цели; каждый день искупить многими добрыми делами в пользу себе и ближним; в каждый год пройти столько степеней духовного совершенства, сколько есть дней в году, и ни одного часа не утратить напрасно, без дела, а тем менее употребить на худое дело. Ибо ни для безделья, ни для худого дела, т. е. ни для того, чтоб ничего не делать, ни для того, чтобы делать худое. Господь не назначил нам ни одной минуты в жизни, хотя бы она продолжалась тысячи лет на земле. Вот общее правило касательно благоразумного употребления времени. Мы должны каждый час сделать или приготовить что-нибудь доброе, каждую минуту искупать поступком сообразным с волею Божию.

2. Приложим сие правило к некоторым случаям нашей жизни *в частности*; рассмотрим, например, употребление времени для одних суток; ибо правила о порядке времени в одни сутки суть вместе правила для всех дней нашей жизни.

День обыкновенно мы начинаем пробуждением от сна. Как должно взирать на минуту нашего пробуждения? Так же, как на первую минуту рождения в мир, или как на воскресение от

мертвых; ибо между пробуждением от сна и между рождением есть великое сходство. Когда мы спим: то как бы не существуем, нас как будто нет, мы мертвы. Когда встаем от сна то как будто вновь рождаемся, оживаем, воскресаем. Отсюда первое правило – *должны вставать от сна, как можно раньше*. Почему? Потому что долго спать есть то же, что долго лежать в утробе матерней; тоже, что долго оставаться во гробе мертвым трупом. Следовательно, должно всякое утро просыпаться так рано, чтобы восходящее солнце не видало нас на ложе.

Скажут: «Мы днем много трудимся, а потому не можем встать рано». Но спят долго большею частию не те, кои много трудятся, а те, кои ничего не делают; не те, кои много проводят времени в полезных занятиях, а те, кои много пьют и едят; не те, кои сидят за работою, а те кои убивают вечера и ночи на пиршествах и в забавах. Впрочем, хотя бы мы действительно трудились много; все же отсюда не следует, что нам должно спать до половины дня. Ибо долгий и несвоевременный сон не вознаграждает, а истощает силы, не укрепляет, а расслабляет оные. И кто бы мы ни были, как бы ни трудились, но у нас – конечно – меньше дел, меньше забот и беспокойств, нежели сколько было их у царя Давида. Между тем он спал мало и вставал очень рано – в полночь: *полунощи востах*, говорит он о себе, *исповедатися имени Твоему*.

В чем должно проводить первое время после сна?

Во-первых в *молитве*. Почему? Потому что это очень естественно и полезно. Естественно: представьте, что пробудившись от сна, мы в первый раз являлись на свет, в первый раз увидели небо, солнце, землю и море, древа, плоды и цветы; увидели всю неизреченную красоту и величие мира. Какое тогда первое чувство возбудило бы в нас это необъятное и восхитительное зрелище? Удивление, восторг, благоговение к Творцу, – чувства, кои легко и свободно расположили бы нас к молитве и хвалению Господа. Так же точно и всякое утро должно погружать нас в благоговение, и возывать к прославлению имени Божия за то, что наш Творец сподобил нас еще узреть мир Его, столь прекрасно и великолепно для нас

устроенный. Полезное: ибо, начиная день, мы начинаем новую жизнь, а в жизни так много соблазнов и повода ко греху, что слабому человеку вовсе не возможно обойтись без помощи Божией, помощь же эта приобретается молитвою. Следовательно, *первые минуты после сна преимущественно должно проводить в молитве.*

Во-вторых, в *чтении слова Божия*; оно есть книга живота; в нем сказано все, что нам должно знать, что делать, и чего надеяться. Оно, по выражению св. Златоуста, есть письмо или послание от Бога к людям. Кто не читает или не слушает сего послания: тот погибший человек. Кто не питает своей души сим небесным даром, тот изнуряет ее голодом.

В-третьих. Кто не умеет сам читать, тот слушай других; кто не может слушать, тот должен несколько минут употребить на размышление о том, что ему должно сделать в продолжение наступающего дня. Пусть он расчислит все дневные часы; распределит их, назначит для каждого из них свое особенное доброе дело. Это можно делать всякому; ибо у всякого рассудок есть. Вот правила для употребления утренних часов: молитва, чтение писания и благочестивое размышление. После сего наступает время занятий, время труда. У всякого из нас есть свои обязанности, свои дела, своя общественная служба, свои разнообразные нужды и потребности. Но как бы они ни были разнообразными, а главное правило для всех их одно: *Не бывайте не смыслени, но разумевайте, что есть воля Божия*; т. е. при начале всякого дела спрашивайте себя: сообразно ли оно с волею Божиею? При исполнении всякой должности помышляете: так ли мы верно и рачительно исполняем оную, как требует от нас Господь? Чтобы уметь легче применять сие общее апостольское правило к различным нашим делам и обязанностям, сделаем несколько частных замечаний.

Так, например, судья решает тяжбу, или разбирает запутанное дело двух лиц – бедного правого, обиженного невинно и обиженного бессовестно. Случается иногда, что весы правосудия – по каким-то причинам – склонятся на сторону богатых обидчиков. Дабы не сделать фальшивого перевеса, нужно только стать между этими, не на добро тяготеющими

причинами, и между мыслию о воле Божией, – нужно спросить себя: сообразен ли подобный перевес с правосудием Божиим? Так ли бы Господь-Судия решал тяжбы человеческие, как иногда хочется нам по известным побуждениям? Самое простое соображение всякому судье дает правильный ответ касательно решения дел; и если кто не поступит по сему совету, значит, что он не искупил время ценою добра и совести, а продал оное за бесценок – на погибель себе, и на слезы невинно осужденного.

Другой случай. Купец покупает и продает товары; по некоей привычке искусительной ему хочется купить слишком дешево, продать слишком дорого, купить вещь хорошую, продать дурную за хорошую; купить дешево у тех, кои иногда по крайней нужде отдают необходимое для удовлетворения необходимейшему; продать дорого тем, кои неопытны и коих знают, что им непременно должно иметь такую-то вещь. Чтобы искоренить сию привычку, надлежит в продаже и покупке всякой вещи спрашивать себя: не продаем ли мы вместе с нею волю Божию? Сообразна ли такая торговля с законом Господа, Который ненавидит мерила неправедна? Если кто в торговле не сообразуется с надлежащим ответом на сии вопросы: тот не искупает времени своего, а продает оное, как гнилой товар, закладывая свою душу и совесть.

Еще пример. Наставник готовится учить детей. При всяком предмете, при всякой мысли, при каждом слове, которое хочет сообщить молодым сердцам, он должен останавливаться и с глубоким чувством спрашивать себя: сообразно ли все это с волею Божиею? Нет ли в наших мыслях и словах чего либо нечистого, соблазнительного? Нет ли чего-нибудь такого, что не назидает, а развращает? В противном случае и наставляющие и наставляемые напрасно губят время; – и как губят! гораздо менее греха осудить невинного, нежели преподать ложное учение; ибо там терпит убыток одно внешнее состояние осуждаемого, а здесь убивается душа дитяти, которая дороже всех вещей на свете. Гораздо легче грех продавать дурной товар за хороший, нежели бросить в юное сердце мысль нечистую, слово соблазнительное, ибо гнилой товар пропадет, а грешная мысль, недоброе слово, как семя в земле,

беспреданно будет расти и умножаться в душе ученика, единожды соблазненного наставником.

Словом, кто бы мы ни были, братия, что бы ни делали, мы должны – каждый час и минуту, при всяком действии и помышлении – всегда иметь пред душою нашею благую, угодную и совершенную волю Божию, дабы во всем сообразоваться с оною. Ты отец семейства? Управляй оным так, как будто бы Сам Бог купно с тобою занимался домашними делами твоими; ибо Господь любит обитать в добрых семействах. Не трать времени на пустые посещения чужих домов, а живи почаще в своем; смотри за поведением каждого члена семейства; назначай каждому приличные занятия, но особенно малолетних детей воспитывай более сам, вместе с доброю супругою твоею, нежели чрез наемных учителей; ибо хотя бы они и хороши были, но все они не родные отцы детей твоих. Ты женщина или девица? Не трать времени на уборы, на украшения внешние, кои выдумывает суетливая прихоть на соблазн неопытных; но представляй собою живой образец внутренней блаженной красоты, которая без слов, а по одному взгляду на тебя научала бы других житию чистому и богобоязненному. Да будет украшением вашим не внешнее плетение волос, говорил ап. Петр, не золотые уборы, не наряды в одежде; но одеваясь пристойно, со стыдливостию и целомудрием, украшайте себя добрыми делами, в нетлении кроткого и молчаливого духа, еже есть многоценно пред Богом (1Петр.3:1–4; 1Тим.2:9, 40). Ты пожилой человек? Не помышляй в себе: я много трудился на своем веку; теперь для меня время покоя, бездействия. – Нет! покой твой за гробом; а здесь, пока бьется сердце в твоей груди, пока ты носишь голову, украшенную почтенными сединою, ты должен вести себя так, чтобы твой вид, твое лице служили живою путевою книгой для людей молодых, только что вступающих на стезю, которую ты давно уже прошел. Ты юноша или дитя? Не трать времени на пустые забавы и рассеянность. Ты собираешься жить; следовательно, ты должен все заготовить для жизни. Ибо ты подобен человеку, который предпринимает дальний и многотрудный путь, подобен корабельщику, который пускается в

открытое бурное и глубокое море. Как бы ты ни был малосмыслен по причине малолетства своего, но всегда можешь рассудить и угадать, что постигнет путешественника, который отправился в дорогу, ничего не припасши? – То же самое помышляй и о себе...

Далее. Обыкновенным ежедневным следствием занятий наших по должностям бывает принятие пищи и отдохновение. Как должно проводить время, когда принимаем пищу? *Аще ясте, аще ли пиете, все во славу Божию творите*: вот правило апостольское (1Кор.10:31). Оно означает следующее: прежде и после принятия пищи должно совершать молитву, вкушать хлеб со благодарением, умеренно, по нужде, а не по прихоти, с тихостию и благоговением, – так, как будто бы мы сей хлеб принимали непосредственно из рук Господа, присутствующего при нашей трапезе, ибо хлеб есть дар Божий. Если хотим еще с большею пользою употребить час обеденный, разделим хлеб свой с неимущим, введем в дом к себе странника, напитаем вместе с собою алчущаго. Таким образом и в то время, в которое мы собственно ничего не делаем, а только пьем и едим, – и в это, говорю, время мы исполним одну из прекраснейших добродетелей христианских; а, следовательно, не погубим оно напрасно.

В чем должно проводить часы досуга и отдохновения? В исполнении следующего апостольского наставления: *слово Христово да вселяется в вас богато, во всяцей премудрости, учаще и вразумляюще себе самех* (Кол.3:16); *глаголюще себе во псалмех и пениих и песнях духовных: воспевающе и поюще в сердцах ваших Господеву* (Еф.5:19), т. е. в часы свободные от должностных занятий вы любите предаваться чтению? Читайте; но читайте преимущественно слово Божие, научающее всякой премудрости; это гораздо приятнее и полезнее, нежели чтение какой-нибудь пустой книжки. Вы любите посещать общество? Посещайте, но не для того, чтобы пировать и кощунствовать, а для того, чтобы научать и вразумлять друг друга; проводите досужное время в благочестивых беседах, умных разговорах, в добрых советах и рассуждениях. Вы любите пение, музыку? Пойте, особенно те

песни, в коих содержится чистое излияние душ чистых, – наипаче псалмы и песни духовные, не в козлогласовании, а стройно и благоговейно. Скажите: песни мирские приятнее, нежели псалмы? Может быть, к сожалению, и приятнее, но за то вреднее; мирские песни могут иногда развращать душу, воспевая дурные страсти, пороки и глупости людские; а псалмы духовные назидают оную, воспевая славу и величие Господа. Вы любите зрелища? Посещайте чаще храмы Божии; разве они хуже мирских позорищ? Одним словом: делайте все то, что вы обыкновенно делаете, – только в обратном смысле, т. е. заменяйте или растворяйте чувственное духовным, телесное душевным, мирское религиозным. Вот апостольское наставление, как должно проводить часы досуга и отдохновения.

Сим наставлением заключаем изложение правил о благоразумном употреблении времени, в продолжении одного дня в жизни нашей. Надлежало бы решить еще один вопрос: как употреблять часы ночные? Но, – дабы не истощить терпение благочестивых слушателей, – указываем всем любящим спасение свое на св. Златоуста. Пусть кто может, в свободное время прочтет с размышлением превосходную беседу его на двенадцатую главу Деяний Апостольских *о ночной молитве*.

С другой стороны, не в том дело, чтобы много учиться, а в том, чтобы много делать. Если мы половину или хотя третью долю исполним того, о чем здесь рассуждаем: то у нас очень мало будет напрасно потерянного времени. Если же, напротив, будем узнавать, а не исполнять: то время наше уйдет без пользы; лукавые дни хитро, неприметно, как тати один за другим, убегут, – и мы только в вечности узнаем, что некогда жили на земле, имели время, считали оное днями и годами, – как употребили его? – Это разрешится для нас на страшном суде Божиим. Аминь. («Русск. Гомилетич. Хрестоматия», стр. 603, слово Я. К. Амфитеатрова).

Неделя 27-я по Пятидесятнице

145. Об истинном назначении дней праздничных

В одной из синагог иудейских Иисус Христос учил народ в субботу, повествуется в слышанном нами Евангелии. Тут была женщина, 18 лет одержимая недугом от нечистого духа; она была скорчена и не могла стоять прямо. Увидев ее, Господь сказал ей: ты освобождаешься от недуга своего; возложил на нее руки, и она тотчас выпрямилась, и стала славить Бога. Старейшина синагоги говорил народу, негодуя, что Иисус Христос исцелил больную в субботу, чего бы не следовало делать, по его понятию, в праздник. Но Господь постыдил этого законника пред целым народом. Он спросил его: не отвязывает ли каждый из вас вола своего или осла от яслей в субботу и не ведет ли его напоить? Тем более не надлежало ли в день субботний эту дочь Авраамову освободить от уз, которыми связал ее сатана? Значит, делать добрые дела и в праздники не грешно; добрыми делами и надобно чтить святые праздники. Таким евангельским повествованием разъясняется вопрос об истинном назначении дней воскресных и праздничных.

Бог, на всякое время покланяемый и славимый, хочет, чтобы для Его прославления было определено особенное время, особые дни, которые мы называем праздниками: *день же седьмой суббота* – праздник – *Господу Богу твоему*. Значит, праздник есть время, посвященное Единому Богу, и мы в это время ничего не можем делать для себя, а все только во славу Божию. *Помни день субботний, еже святити его: шесть дней делай, и сотвориши в них вся дела твоя*. Целых шесть дней даю Я вам на работу, а седьмой оставляю на служение Мне – *в день же седьмой суббота Господу Богу твоему*. Так повелевает четвертая заповедь Божия, так повелевает Сам Бог. Он оставил нам шесть дней, и только один уделил Себе, да и то для спасения нашей же души. Сей закон Бог освятил примером своим: мог Он сотворить весь мир в один день, в одну минуту, однако же восхотел сотворить его в шесть дней, а в седьмой почил от дел творения. Как свят этот закон, так неотложно обязаны мы соблюдать эту заповедь Божию!

Вместо седьмого дня – субботы мы, христиане, празднуем первый день недели, а это потому, что в сей день Господь наш Иисус Христос родился, в сей день Он воскрес из мертвых, в сей день послал Духа Святого. Все воскресные дни – дни Божии, а не наши, а потому делать в эти дни должно только то, что служит во славу Божию и во спасение наше. Но что же делает зависть сатаны? Он говорит своим сообщникам – злым духам: *приидите и оставим вся праздники Божии от земли* (Пс.78:8). Настанет праздник Господень, надобно бы от попечений мирских удалиться, нужно бы в храм Божий пойти, Богу помолиться, душою и телом отдохнуть; а враг шепчет человеку: ну что за праздник, что за обедня? Занимайся каждый делом своим, и христиане слушают его; то и другое сделать в праздник признают за нужное, а исполнение заповеди Божией, спасение души своей – за дело ненужное.

Время праздничного дня, проведенного по заповеди Божией, не теряется, а приобретает. Те семейства благоденствуют, где строго соблюдается праздничный день. Самые богатейшие страны те, в которых самым строгим образом освящается воскресный день. Если бы людям не было дано запрещения от Бога удерживаться в известные дни от работ, то многие из нас рано и скоро истратили бы свои силы. Заповедь Божия о покое в праздники спасает наше здоровье и жизнь, исцеляет от губительного пристрастия к земному. Нарушение заповеди Божией о покое праздничных дней неизбежно наказывается. Труд в праздники без крайней нужды не будет иметь успеха, приобретенное в прок не пойдет.

Помни день субботний, еже святити его. Как же мы должны святить его? Не думайте, – будто бы для исполнения сей заповеди довольно только побывать в церкви, посвятить на служение Богу два-три часа, а остаток праздничного дня можно проводить в увеселениях. В заповеди говорится о целом дне, значит – нужно проводить весь день свято, в добрых и благочестивых занятиях. Как встанешь утром, вспомни, что тебе надобно благодарить Господа за все Его милости, какие ты получил от Него в прошедшую неделю, что тебе надобно просить у Него прощения в тех грехах, которые ты соделал в это

время, молить Его, чтобы Он помог провести настоящий день и грядущую седмицу свято; в каждый праздник неотложно иди в церковь на Богослужение, пожертвуй по силе-возможности на содержание и украшение храма Божия, на свечку; на поминовение твоих сродников живых и умерших; читай дома Слово Божие и другие душеполезные книги; займись делами благотворения, – посети больных, несчастных, печальных, в темнице заключенных и дай, по силе-возможности, кому совет, кому утешение; помоги нуждающимся; если не имеешь средств, помоги своими руками – трудом. Истинно доброе дело никогда не грешно делать. Если будете в праздники Господу служить, ближним помогать, то Господь не отступит от вас, поможет во всех ваших делах и занятиях, дела ваши пойдут успешнее.

Грешно, братия, браниться, бесчинствовать, упиваться вином, развратничать и во всякое время; несравненно грешнее совершать подобные грехи в праздники. Если и работать в праздники грешно потому только, что работа препятствует служить Господу и спасению души своей, то как преступно проводить это время в различных бесчинствах и беззакониях! Какая произошла бы перемена в нас к лучшему, если бы мы святости праздничные дни, как следует. Благословение Божие снизошло бы тогда не только на души, но и на все наши добрые предприятия и дела. Не забывайте же, братия, что Господь заповедал святить праздничные дни; старайтесь освящать их молитвою, добрыми делами и исправлением самих себя.

Чтобы нам знать, как должно проводить праздники, мы прежде всего должны твердо помнить, что праздники – дни Божии, посвященные на служение Богу. Мы исполним главную свою обязанность, если в сии дни будем неопустительно присутствовать при общественном Богослужении. Исполнив этот долг, христианин может исправить и свои урочные дела, т. е. такие, которые не могут быть отложены до следующего дня и исполнение которых требуется немедленно по обязанностям службы, найма или договора для совершения дел неотложных. Но тут христианину следует быть весьма осмотрительным. Можно счесть за необходимое и неотложное много такого, что на самом деле легко может быть оставлено, и, при совершении

дел необходимых и неотложных, можно сделаться явными нарушителями праздника, когда эти дела мы станем совершать так, что они будут утомлять телесные наши силы, отягощать душу нашу излишними житейскими заботами, волновать ее корыстными стремлениями и, таким образом, будут препятствовать нашему праздничному покою душевному и телесному. Праздники – дни покоя, как для тела нашего, которое в это время должно отдохнуть и запастись новыми силами, так особенно этот покой необходим для души нашей, чтобы ей легче было вознестись к небесному и приблизиться к Богу в мире и богомыслии. Мысль о Боге никогда, конечно, не должна оставлять нас, но преимущественно в праздники мы должны упражнять свою душу в благочестивом созерцании дел милости Божией чрез благоговейную молитву, чтение и слышание Слова Божия. В молитве мы беседуем с Богом, а в Слове Божиим Бог с нами беседует и передает нам глаголы жизни вечной. То и другое может быть совершаемо беспрепятственно только тогда, когда душа наша отрешится от суеты и злобы дней рабочих, будет свободна от житейских забот. Когда же христианин только по наружности выполнит свой долг в праздник, т. е. сходит в церковь, пожертвует на храм, подаст бедным милостыню, а затем на весь день погрузится в омут житейской суеты, не даст душе своей отдохнуть и возрадоваться о Господе, то пройдет для него праздник без пользы душевной и телесной. Обыденные заботы и труды в праздник не дадут ему ни как следует помолиться, ни принять участия в мирных и благочестивых собеседованиях, в чтении Слова Божия и других душеспасительных писаний. Праздничная же работа, как незаконная и не благословенная от Бога, никогда не может быть успешна, напротив, она внесет повреждение и в те дела, которые законно делаются в непраздничное время. Так и действительно бывает, что Господь явно карает нарушителей праздничного покоя. Неложно сказано чрез пророка Агея слово Господа Вседержителя: «зانه храм Мой есть пуст, вы же течете кийждо в дом свой, сего ради удержится небо от росы и земля оскудит изношение своя», т. е. не даст своих произведений (1:9,10). («Сборник крат. поуч.» А. Смирнова, кн. 2-я, стр. 296).

146. О покое воскресного дня

Шесть дней есть, в няже достоин делати; в тыя убо приходяще целитесь, а не в день субботный (Лк.13:14).

Так, по сказанию евангельского чтения настоящего дня, возревновал о покое дня субботного старшина одной синагоги иудейской, в которой Господь Иисус Христос, после обычной Своей проповеди слова Божия, исцелил в субботу страдавшую тяжким недугом женщину. Неуместная или, лучше сказать, суеверная ревность не по разуму тотчас обличена была Господом. *Лицемере*, сказал ему Господь: *каждый из вас в субботу не отрешает ли своего вола или осла от яслей и вед напаяет? Сию же дочь Авраамлю сушу, юже связа сатана се осьмоенадесяте лето, не достояше ли разрешитися ей от юзы сея в день субботный?* (Лк.13:15,16). Если же и сострадание к животным побуждает иногда нарушить покой субботный и это не вменяется в преступление, то могут ли нарушать святость дня субботного дела милосердия и сострадания к бедствующему человечеству? Напротив, не этими ли делами наиболее святится день Господень? Не этими ли святыми делами мы наиболее служим и благоугождаем Господу, что и заповедано делать в день субботный?

В наше злосчастное время не стоит надобности обличать излишнюю ревность о святости дней Господних. У нас, напротив, чаще всего встречается совершенное забвение о святости дня Господня, совершенное пренебрежение Божией заповеди о посвящении дня седьмого исключительно Господу Богу своему. В каком сословии нашего общества не извращена эта святая заповедь? И какими делами, недостойными даже язычника, не бывает у нас поругаем день Господень? Простолудин с раннего утра спешит на торжище и все преимущество дня воскресного полагает в одурении себя до самозабвения опьяняющим напитком. Люди, называющие себя образованными, изыскивают другого рода удовольствия, не столь, конечно, грубые, но которыми тем не менее изгоняется из души и сердца всякая мысль о святости дня Господня, всякое

чувство страха и благоговения перед Богом, которыми возбуждаются и питаются страсти. И какое время посвящается чаще всего этим удовольствиям? Предвоскресный вечер или, лучше сказать, вся предвоскресная ночь, как время, почитающееся наиболее свободным от всяких дел и занятий. Может ли быть худшее употребление священного времени или, прямее сказать, большее оскорбление дня Господня? Ибо какое время отдается таким душевредным забавам и удовольствиям? То священнейшее для христиан время, когда свершилось высочайшее таинство нашей веры, величайшее чудо Божией любви и милосердия к нам грешным, дело искупления и спасения нашего, – то драгоценное в жизни всего человечества время, когда Единородный Сын Божий, страдавший и умерший на кресте за грехи наши, поправил силу адову, упразднил имущего державу смерти – диавола, воскрес из мертвых и даровал нам вечную жизнь. Такое ли время отдавать каким бы то ни было даже самым невинным, по-видимому, забавам? Такие ли священнейшие часы проводить в удовольствиях плотских? В такое ли время собираться или в публичные зрелища, или в публичные собрания забав и удовольствий, выставлять, так сказать, на показ всему свету и свое духовное раствление, и свое пренебрежение заповеди Божией? Не значит ли это обращать величайшее торжество Господа над диаволом в его торжество над нами, предавать и себя и веру свою в поругание и посмеяние неверным, продавать искупленные кровию Христовою души свои в новый, тягчайший плен диаволу?

Не справедливо ли назвать наше время злосчастливым временем? Всех слез Иеремииных не достало бы, кажется, на то, чтобы оплакивать всю болезнь и весь стыд Церкви Христовой, которую так посрамляют собственные ее чада, все бесчестие общества христианского и всю гибель душ, искупленных кровию Христовою. И не здесь ли, не в этом ли обычном у нас пренебрежении заповеди Божией причина того, что наши дети, с малолетства привыкнув, по примеру старших, пренебрегать заповеди Божии, далеко опережают их на этом гибельном пути, ужасают потом самих родителей своим неверием и кощунством, своим непослушанием и

своевољством? Не отсюда ли происходят те беспорядки, своевољства и преступления между молодыми людьми, о которых мы слышим непрерывно, – те наконец, злодейства, которые приводят в содрогание и ужас все отечество наше, но на которые так хладнокровно и обдуманно решаются молодые люди, потерявшие веру и совесть, успевшие погасить в себе всякую искру добра? Кто из детства привык не чтить Господа Бога, тот будет ли почитать родителей или какую-либо власть? Кто из детства привык легкомысленно попираť святыя заповеди Творца, Искупителя и Судии своего, тот будет ли уважать законы и повеления какой бы то ни было власти земной? Кто с малолетства привык к своеволю и необузданности, тот не может остановиться во время на этом скользком пути, доколе не зайдет в самую глубину зол, откуда нет уже выхода.

Неужели ж, скажете, все зло в мире от несоблюдения дня воскресного или праздничного? Зло – от публичного пренебрежения и попрания заповеди Божией, которое становится обычным, к которому привыкают с малолетства и в нем закосневают до старости; зло – от поругания веры и Церкви Христовой, чем и самое имя Христово хулится во языцех; зло – в том, что за пренебрежением одной заповеди Божией следует пренебрежение всего закона Божия, всей веры и христианства, а затем – полное безверие и развращение, готовое на все злое, на всякое преступление и злодейство. Вспомните, братия мои, что преступление одной заповеди Божией в раю погубило весь род человеческий, что одно это преступление разрослось потом в неисчислимое множество самых ужасных злодеяний в человеческом роде: дивно ли же, что и одно пренебрежение или, лучше сказать, поругание заповеди Божией о святости и освящении дня Господня может довести нас до гибели?

Кто виновен в этом превратном настроении общества христианского? Виновны все – и великие и малые, и мужи и жены. Виновны первее всего мы – недостойные пастыри Церкви Христовой, что не возвышаем или слабо возвышаем свой голос, не настояим благовременно и безвременно, чтобы обличить, запретить, умољить, – не стоим до крове и до смерти за

святость Божиих заповедей, за честь св. веры Христовой, за славу страшного и покланяемого имени Божия. Виновно само общество, которое терпит в среде своей все то, что служит к его бесчестию и посрамлению пред неверующими, которое не вменяет в оскорбление своей чести и достоинства христианского одного приглашения к забавам и удовольствиям в такое время, которое христианин должен проводить в молитве и прославлении имени Божия. Виновны все именующиеся христианами, но бесчестящие святой день воскресения Христова делами и забавами, свойственными разве только язычникам.

Почему ж, скажете, правительство допускает и зрелища и шумные собрания и в навечерие дней праздничных и даже в святые дни поста и покаяния? Почему не преследует строгостию закона явное нарушение заповеди Божией? Но неужели же, братья мои, нужно заставлять нас насильно исполнять и заповеди Божии, насильно приводить нас и в храм Божий, насильно побуждать каждого делать то, чего требует христианская совесть, что должно быть свободным выражением нашего внутреннего чувства благоговения пред Богом? Что ж было бы с нашею свободою чад Божиих, ею же свободи нас Христос, которую Он стяжал нам Своею кровию? Что ж значили бы наши обеты, данные в святом крещении и повторяемые каждый раз в покаянии? И какая внешняя сила может заставить нас быть добрыми или злыми, благочестивыми или нечестивыми? И могут ли вынужденные дела, как бы они не были хороши сами по себе, сделать нас угодными пред Богом, снискать нам милость и благоволение Отца небесного? Могут ли какие бы то ни было запрещения обуздать наши страсти, если не обуздает их страх Божий, если не удержит их от беснования совесть и вера? Запретят одно, мы придумаем другое – еще худшее. Заставят невольно посвятить Богу час – мы вознаградим себя за то погублением пяти и десяти часов в угождение страстям своим.

От нас, братья, единственно от нас зависит то, чтобы не были у нас в поругании святые дни Господни. Приготовим благовременно все, что нужно для нас на праздник, не отдадим

утренних часов дня Господня торжищу – и эти неблагоприятные торжища со всеми их бесчинствами сами собою опустеют и прекратятся. Не пойдем в часы, которые должны быть посвящены молитве и богомыслию, ни в какие собрания, назначаемые для так называемых развлечений, – и эти неблагоприятные собрания прекратятся, и самых зазывов и приглашений на них не будет. Многие любим мы перенимать у иностранцев с запада: почему ж бы не перенять обычая проводить дни воскресные у того народа, который по справедливости почитается многодеятельнейшим из всех народов, который не любит даром терять времени, ибо считает его капиталом? Но кто заставит этого многодеятельного сына Британии в день воскресный оставить чтение слова Божия и заняться каким-либо, хотя бы и нужным, делом или пойти, вместо храма Божия, в какое-либо собрание забав и развлечений?

Что же, скажете, делать? На что употребить свободное праздничное время? Уже самый этот вопрос, если он есть действительно, изобличает нас в крайнем неведении ни заповеди Божией, ни уставов святой Церкви. Заповедь требует посвящать дни праздничные Господу Богу своему; потому все время праздника и должно быть посвящено исключительно делам богоугодным, делам служения Богу. Святая Церковь, начиная всякое торжество свое с вечера предпраздничного дня, троекратно призывает на молитву и богослужение, которое в дни праздничные совершается и продолжительнее и торжественнее, нежели в дни обыкновенные. Исполните прежде всего это первое и главное требование, посвятите и вечер и глубокое утро богослужению в храме Божиим, помолитесь потом с должным усердием и благоговением во время божественной литургии, наполните и промежуточное между церковными богослужениями время усердною домашнею молитвою – и вы не найдете уже излишнего и ненужного времени, которое не на что было бы употребить более, как развлечения и забавы; а благодатная сила молитвы изгонит и самую мысль о каких-либо удовольствиях чувственных. А разве дела милосердия христианского, которым наиболее прилично

посвящать свободное от трудов и забот житейских время и которыми не менее святится день Господень, как и делами благочестия, – разве не могут они доставить чистого и высокого наслаждения душе, любящей Господа? А разве чтение слова Божия и писаний богопросвещенных мужей не может принести сердцу христианина неизреченного утешения и радости о Дусе Святе? Разве добрая благочестивая беседа в кругу семейном и родственном или провождение времени *во псалмах и пениях и песнях духовных*, как заповедует апостол, не может преисполнить сердца тихою, чистою и святою радостью о Господе?

Знаем, братия, что слова наши не изменят крепко укоренившихся нехристианских обычаев мира, их не услышат те именно, к кому они преимущественно относятся, которые, после проведенной в развлечениях предвоскресной ночи, не почли для себя обязательным и нужным придти в храм Божий, но знаем и то, что наш долг проповедовать слово Божие не только благовременно, а и безвременно, что если слова наши предохранят от соблазна хоть единую душу, искупленную кровию Христовою, – это будет уже бесценным плодом для царствия Божия. Но почему ж не иметь нам благой надежды, что и все слушающие нас примут слова наши благим сердцем и добрым; не пойдут легкомысленно из храма Божия в какое-либо капище языческое удовольствий и от трапезы Господней не обратятся несмысленно к трапезе бесовской. Аминь. (Слово Димитрия, архиеп. Херсонского).

147. Земная жизнь наша есть духовная война

Жизнь наша есть духовная война с невидимыми духами злобы и с своею плотию. Демоны имеют свое оружие, и христиане имеют свое оружие. Демоны борют нас оружием страстей наших; и столько у них оружия, сколько в плоти нашей страстей. А христианское оружие есть Слово Божие и молитва. Христианин без молитвы и Слова Божия, как воин без меча и оружия. – Сию христианскую брань представляет нам апостол в словах ныне нами слышанных: *облецытеся во вся оружия Божия, яко возмощи вам стати противу кознем диавольским, яко несть наша брань в крови и плоти, но к началу и ко властям и к миродержителю тмы века сего, к духовому злобу поднебесным. Сего ради примите вся оружия Божия, да возможете противитися в день гнева и вся содеявшие стати. Станите убо препоясаны чресла ваша истиною, и оболкшесь в броня правды, и обувше нозе во уготовление благовествования мира; над всеми же восприимше щит веры, в немже возможете вся стрелы лукавого разжженные угасити, и шлем спасения восприимите, и меч духовный, иже есть глагол Божий (Еф.6:11–17).* А как Слово Божие и молитва служат оружием, внимай. Дьявол поощряет тебя ко греху, но ты в сердце твоём ответствуй ему: не хочу; ибо сие Богу противно, Бог то запретил. Дьявол возбуждает в тебе гнев и злобу ко отмщению; ты пресекай сию мысль, помышляя в сердце твоём: Бог того не повелел. Указует тебе дьявол на чужую вещь, и подстрекает сердце твое к похищению ее, а ты говори в сердце твоём: Бог то запретил: *не укради, не пожелай*. Приводит тебя сатана к отчаянию, говорит тебе в сердце твоём: нет тебе спасения, ты много согрешил. Ты отвечаешь ему: ты осужденный, а не судия; тебе нет спасения, но уготован вечный огонь. Моя надежда и спасение Христос Бог, Который пришел в мир грешные спасти. – При сем нужно и другое оружие, то есть, молитва, без которой все наше тщание и сопротивление врагу бессильно. В всяком искушении должно очи свои возводить ко Христу и молиться Ему: *Господи, помози мне!*

Другой злейший враг наш – плоть наша с своими страстями. Плоть хочет гордиться и возноситься, но христианину должно ее *смирением* Христовым усмирять. Плоть хочет в мире сем богатеть, но христианину должно *нищетою* Христовою хотение ее пресекать. Плоть хочет на человека гневаться, и за обиду ему мстить, но христианину должно движение ее *кротостию* и *тихостию* Христовою укрощать. Плоть в несчастии волнуется, мятется, смущается и хочет роптать, но христианину должно *силою и терпением* Христовым ее успокаивать. Плоть хочет враждующих ей ненавидеть и злобиться, но христианину должно *благостию и любовью* Христовою ее побеждать. Так и в прочем христианину должно силою и примером Христовым противу плоти стоять и подвизаться, и ее побеждать. – Как вооружился ты противу одной какой страсти, так и противу прочих вооружайся и не попускай себя от них побежденным быть. Как борешься с блудною похотию, и не попускаешь ее одолеть тебя, так борись и брань твори с гордостью, борись с высокоумием, борись с тщеславием, борись с гневом, яростию и памятозлобием, борись со сребролюбием и скупостию, борись с ненавистию и завистию. Как воздерживаешь чрево твое от объядения и пьянства, так воздерживай язык твой от клеветы и осуждения, празднословия, сквернословия и буесловия. Как удерживаешь руки твои от убийства, воровства, хищения и грабления, так удерживай от ударения и биения. Как постишься от пищи, и питья, так постись и от всякого зла. Се есть христианский пост! Се есть истинное воздержание! Трудный сей подвиг, но христианский долг сего требует. Многие побеждают людей, государства и грады; но себя побеждать не хотят. Се есть христианская победа – себя самого, то есть плоть победить!.. (Поучение св. Тихона Задонского).

148. О действиях духов злобы

Царство тьмы побеждено Христом; но, по Божию попущению, духи злобы не престают и доселе действовать в мире и вредить и душам, и телам человеческим. Духи нечистые ведут постоянную, упорную брань с сынами Царства Божия, стараясь всячески вредить им, погубить их.. *Наша брань*, говорится в апостольском чтении настоящего воскресного дня, – *не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных* (Еф.6:12). Это говорит св. апостол Павел, как о своем времени, так и о всех временах существования Церкви на земле, а следовательно и о нашем. Духи злобы подлинно действовали и во времена апостольские, овладевая телами людей и немилосердно мучая их, и стараясь погубить души их. Действуют духи злобы и в наше время и будут действовать, по свидетельству св. Иоанна Богослова, до конца мира (Апок.2:10,12; 9:12). Терзают они и тела современных нам людей, причиняя им как болезни, напоминаящие времена древних, так и недуги, происходящие, по-видимому, от причин естественных и видимый характер недугов естественных, но на самом деле обязанные своим происхождением непосредственному действию сатаны, подобно недугу скорченной женщины, страдавшей, по-видимому, болезнью естественною, а на самом деле, по сказанию нынешнего евангельского чтения, связанной сатаною (Лк.13:11–16). Но со всею очевидностью духи злобы властвуют над душами современников, – многих, многих современников. Что, – если не духовное беснование, – неверие многих современников наших в Бога, в Которого – Единого и *бесы веруют и трепещут* (Иак.2:14), – отрицание Бога, безверие! Что, если не беснование духовное, – отчуждение людей от дома Божия – Церкви и жизнь в духовных гробах – в обществе людей нечестивых и развращенных? Что, если не духовное беснование, – духовная глухота людей, препятствующая им слушать слово Божие и слагать его в сердцах своих, и духовная

немота, удерживающая людей от прославления имени Божия? Что, если не духовное беснование – попираание всех законов Божеских и человеческих, расторжение всех священнейших уз, соединяющих людей в нравственные союзы – уз религиозных, церковных, государственных, семейных, и кощунственное глумление над всем святым? Что, если не беснование духовное – заведомое, сознательное служение многих современников наших лжи и греху, содействие развитию и усилению их на земле? Да, диавол с страшным успехом распространяет в современном нам мире свое темное царство. Но Господь наш Иисус Христос, по любви своей к св. Церкви и чадам ее, не оставил верующих, и современных апостолам, и наших современников, беспомощными в борьбе с духами, чтобы не оставить их без духовного оружия, могущего поражать врага нашего – диавола. Исцеляли страждущих от нечистых духов и апостолы; Господь изгоняет духов злобы и в наше время, по молитвам святой Церкви и угодников своих. А для борьбы с врагами нашего спасения, стремящимися развратить и погубить души наши, – нам даровано Господом и ясно указано св. апостолом Павлом всеоружие Божие. «Принявши это всеоружие, христиане могут противустать в день злый и, все преодолев, устоять» (Еф.6:13). Какое же это всеоружие? Это – *истина*, которою христиане должны препоясать чресла свои, *броня праведности*, в которую они должны облечься; *готовность благовествовать мир*, в которую они должны обути свои ноги; *щит веры*, которым они возмогут угасить все раскаленные стрелы лукавого; *шлем спасения и меч духовный*, который есть слово Божие (14–17). Праведная, благочестивая жизнь христианская: вот что спасает человека от сетей диавола.

Нужно нам при этом постоянно молить Господа об укреплении нас в борьбе с диаволом; нужно стараться, под руководством Церкви, внимательно изучать характер борьбы со врагом, и Господь избавит от опасности сделаться добычею духа злобы и слуг его – безбожников, нечестивцев, словом и делом служащих лжи и греху. (Слово Павла, архиеп. Кавказ.).

Неделя 28-я по Пятидесятнице

149. Кто из нас избранные?

Много званых, мало же избранных: так закончил Господь наш Иисус Христос Свою притчу, которая читалась сегодня у нас на литургии, – притчу о званых на вечерю. Смысл притчи такой. Господь, совершивши спасение человека и давши ему все средства ко спасению, зовет всех ко спасению, – приглашает всех воспользоваться спасительными средствами; но, к крайнему сожалению, многие отказываются от спасения, от своего собственного блага... Много званых, мало же избранных, – мало внимательных к своему спасению, к своему собственному спасению, к своему собственному благу... Странно, но тем не менее действительно, – что многие отказываются от своего собственного блага, к которому их зовут, которое им предлагают, – которое, можно сказать, им навязывают...

И мы, братия, все – званые; но кто же между нами избранный?.. Кто из нас истинно дорожит своим благом и заботится о спасении?.. Ответьте каждый на этот вопрос в вашей совести; а я только укажу хоть некоторые видимые признаки этих счастливых – избранных, которые, без сомнения, найдутся и между нами, братия.

Избранные – это те, которые, не мудрствуя лукаво, твердо держатся учения евангельского и учения Церкви Православной, надежной руководительницы нашей в деле спасения.

Избранные – это те, которые любят читать или слушать слово Божие, вдумываться в него, и усвоят св. учение всем сердцем, как сухая земля впитывает в себя капли дождевые.

Избранные – это те, для которых установления церковные священны, – для которых священник – лицо желанное, почтенное, которого слушают с охотой и любовью, как отца духовного, духовного пастыря, верного служителя Христова.

Избранные – это те, для которых всякая святыня христианская – храм, икона, крест, св. Евангелие и проч., – предметы дорогие, всякий раз вызывающие благоговейное уважение.

Избранные – это те, которые крепчайшею любовью привязаны к Иисусу Христу, нашему Спасителю, стремятся к Нему всем сердцем и непрестанно ищут общения с Ним в молитвах и в св. таинствах Церкви.

Избранные – это те, которые видят в своих ближних – братьев о Христе, любимых чад Отца небесного, несмотря на их бедность и низкое общественное положение, и стараются, в чем только можно, помогать им.

Избранные – это те, которые не позволяют себе в жизни не только какого-нибудь дурного поступка, но и какого-нибудь гнилого слова и даже греховной мысли, – которые с негодованием отворачиваются от всякого неприличия, от кого бы оно ни исходило, в слове, или в деле.

Избранные – это те, в которых душа мягкая, добрая, отзывчивая на всякое добро и отвращающаяся от всего дурного, исполненная любви к Богу и ближним.

Избранные – это те, которые держат себя в стороне от дурных обществ, сближаются только с людьми скромными, богобоязненными, – которые ведут себя в обществе скромно, благоприлично, ни перед кем, однако же, не выставляя на показ внутренних достоинств.

Словом, избранные – это те, которые стараются во всем жить по закону Христову, а если и грешат в чем-нибудь, то и каются, – каются искренно, чистосердечно, и потому постепенно улучшаются и усовершенствуются в своей жизни. (См. проп. прот. Троцкого).

К сожалению, многие, признавая святость благочестия, сознавая долг свой пред Богом, пренебрегают благочестием под разными предлогами, отрекаются от него, каждый по своему.

«Мы бы не прочь от христианского благочестия, говорят одни: но заботы по хозяйству, по торговле, по службе отнимают у нас все время; нам некогда заниматься благочестием». С такими отговорками невозможно наследовать царствия небесного.

Вы озабочены нуждами домашними, успехом по службе, счастьем торговли? Но не сказано ли вам: если станете искать царствия Божия, спасения душевного: то все прочее

приложится вам? Это – не обещания человеческие так обманчивые; это обещание Божие. Но вы, не доверяя Богу, принимаете на себя заботы о всем – и что из того выходит? И отнимаете время у благочестия, и ловите ветер: плоды незаконных трудов ваших гибнут на ваших глазах, или расточаются детьми вашими. Нет, не заботы законные мешают благочестию, а беззаконная заботливость, не знающая меры. Кто приучил себя располагать временем и трудами согласно с заповедями Божиими, а желанием сердца полагает меру евангельскую; у того довольно времени для благочестия. В покойном уповании на Того, Кто дает пищу и птицам небесным (Мф.17:26–30), он не мучит себя заботами о земном, довольствуется и необильными плодами трудов своих и уделяет из них нуждающимся. А жадность к благам временным всегда недовольна. Дают ей нужное для жизни, – не знает покоя, чтобы приобрести больше. Посылается более, чем нужно, – строит здания, чтобы запереть в них все в пищу тления. Привязавшись к земному, не думает ни о чем, не тревожится ничем, не любит ничего, кроме земли. Жена, деньги, отличия – вот все ее сокровище; тут и сердце ее.

Путь, по которому идут толпы миролюбцев, ведет к вечной гибели, а путь к царствию небесному – путь узкий, и по нем идут немногие. Это сказал нам Сам Господь, Котораго каждое слово – ей и аминь. Много званых, а мало избранных, говорил Он в заключении притчи Своей о званых на вечерю. Надобно следовать примеру не многих, а святых, прежде всего и более всего искавших *царствия Божия и правды Его* (Мф.6:33).

Счастливы избранники Божии! Может быть, они живут в простоте, бедности и в безызвестности; может быть, и не замечают их другие; быть может, их обижают многие и заставляют проливать слезы, – быть может, их поносят и презирают, Господа ради; но видит их Господь, – Господь их любит, – Господь их хранит и в свое время, когда они успешно выполняют свое земное назначение, Господь пошлет им кончину безболезненную, непостыдную, мирную, и, по смерти их подаст им добрый ответ на страшном судище Своем и затем вечную

блаженную жизнь. Аминь. (Сост. по «Слов. и реч.» Филарета, архиеп. черниговск. и др. источ.).

150. Изъяснение притчи о званых на вечерю

Один человек сделал большой ужин и звал многих; и когда наступило время ужина, послал раба своего сказать званым: идите, ибо уже все готово. И начали все, как бы сговорившись, извиняться. Первый сказал ему: я купил землю, и мне нужно пойти посмотреть ее; прошу тебя извини меня. Другой сказал: я купил пять пар волов и иду испытать их; прошу тебя, извини меня. Третий сказал: я женился, и потому не могу придти. И возвратившись раб тот донес о сем господину своему. Тогда разгневавшись хозяин дома сказал рабу своему: пойди скорее по улицам и переулкам города, и приведи сюда нищих, увечных, хромых и слепых. И сказал раб: господин! исполнено, как приказал ты, и еще есть место. Господин сказал рабу: пойди по дорогам и изгородям и убеди придти, чтобы наполнился дом мой. Ибо сказываю вам, что никто из тех званых не вкусит моего ужина: ибо много званых, но мало избранных.

Что означает это притча?

Человек, сотворивший вечерю велию, есть Господь небесный, Отец Господа нашего Иисуса Христа, Который, хотя по Своей сущности есть Дух, однако сравнивается с человеком, как человеколюбец; ибо Он не только создал человека по образу Своему, но и возобновил в нас потерянный образ чрез Своего Единородного Сына. Вечеря, которую нам приуготовил Тот же Господь, есть благодатное царство Божие на земле, или Церковь Христова с ея евангельскими учениями, таинствами, священноначалием и священными обрядами, которые в своей совокупности должны готовить верующих к великой вечери в царстве славы, т. е. в царствии небесном. Слуга, которого Господь посылает, суть все пророки, апостолы, учителя, пастыри, проповедники и верные служители. Здесь нужно заметить, что не в множественном числе говорит: *и посла рабов*, но в единственном: *и посла раба своего*, ибо одно есть учение, один путь ко спасению, который все они, и каждый в отдельности, как бы одними устами проповедуют. Под *годом вечери* разумеется время благодати, в которое Бог зовет всех

людей к покаянию чрез проповедь Евангелия, глаголя: *грядите, яко уже готова суть вся*. Все приуготовленны на вечери этой снеди – духовны, то есть, отпущение грехов, оправдание, усыновление, жизнь вечная и все прочее, что нужно для нашего спасения. Ибо Христос все смертью Своею приобрел, и ничего от нас не требует, кроме того, чтобы мы пришли к Нему, то есть чтобы уверовали Евангелию и посредством живой веры, добрых дел и исполнения заповедей, самоотвержения и несения своего креста, который неизбежно является при борьбе с диаволом, плотию поврежденною грехом, и миром, лежащим во зле, воспользовались бы и во веки наслаждались приобретенными благодеяниями.

От притчи о *вечери благодатного царствия*, преиди, христианин, твоею мыслию к вечери *славного царствия*, уготованного на небесах, и посмотри, сколь велико блаженство тех праведных душ, кои слово Божие слушали с радостию, с любовью сохраняли в сердце и по его велениям располагали свои дела, слава и помышления до конца жизни, за что и были они званы и избраны. Представь себе живо, что они будут соединены во едино со Христом, и соединены более тесным образом, нежели соединяются посредством таинств в воинствующей Церкви. Они узрят возлюбленного Жениха душ своих Христа, приемлющего их в объятия Свои, вводящего их в храм небесной славы, в райские селения, на вечерю, уготованную от сложения мира, и глаголющего к ним: *приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам царствие*.

Вечеря царства небесного есть велия по присутствию в ней Бога – величайшего и высочайшего. На этой вечери Сам Бог будет присутствовать, у Коего безконечное могущество, неисчерпаемое богатство, неизреченная премудрость, непрестанная благодать, вечность без пределов. Как же великолепно должна быть эта вечеря! Кто не возгорит желанием только видеть величие Божие? Ап. Петр на горе Фаворе, видя только тень небесной славы, тотчас воскликнул в священном восторге: *Господи! добро есть нам zde быти: сотворим zde три сени* (Мф.27:4). Если так была велика радость Петрова при

созерцании только частицы величия Божия; то как велика будет наша радость на небе, где с Богом и соединимся и увидим Его лицом к лицу. О, христианин, гряди к сей стране небесной, не уклоняясь ни на десно, ни на шуюе; гряди с поспешностью, брось богатство и славу мира сего, сластолюбие и корыстолюбие; если же ты отступишь от Господа Бога, то и к тебе будет относиться это определение Божие: *яко ни един мужей тех званных вкусит Моея вечери* (Лк.14:24).

Вечеря царства небесного веля по величию присутствующих на ней лиц. На ней будет присутствовать Царь неба и земли, Царь царствующих и Господь господствующих. Будут присутствовать херувимы и серафимы и все воинства небесныя. Будут возлежать на ней св. Патриархи, пророки и апостолы, кои *просветятся яко солнце в царствии Отца их, яко ангели Божии на небеси* (Мф.22:30). О, блаженное существо! Кто не возжелает находиться в нем? кто не возжелает присутствовать на той вечери, идеже может увидеть Адама, первого праотца, Ноя, чудесного спасшего род человеческий в ковчеге, Авраама – отца верных, Исаака, в котором благословенны все народы. Иакова, Моисея – вождя израильтян, Иисуса – непобедимого полководца, и всех скончавшихся в вере в Бога истинного и в уповании на Мессию?

Вечеря царствия небесного будет веля по сладости снедей, которые на ней будут предложены. Какия же это снеди? Оне суть награды, ожидающия нас в жизни вечной, которые так велики, что не могут быть измерены, и так многочисленны, что не могут быть исчислены. В этом мире случается, что одни получают удовольствия от пения, другие от украшения садов и виноградников, иные от искусной живописи, и т. п. Если земное так оживляет и увеселяет человека, то тем более должно увеселить его небесное. «О, Боже! говорит блаженный Августин, если столь великие блага Ты нам представляешь в темнице, то что уже представишь нам в чертогах небесных? Какую же мы награду получим на той вечной вечери? Во-первых, мы получим совершенное просвещение души, соответственное естеству человеческому, которым будем постигать и самые глубины таинств, но столько, сколько человеку возможно знать. Во-

вторых, получим чистоту сердца и святость вместе с величайшим спокойствием и чистотой совести. В-третьих, совершенство всех чувств, когда уши услышат сладчайшие ангельские сладкопения, глаза узрят сияние светлости Божества, руки прикоснутся прославленной плоти Спасителя. В-четвертых, прославление тела, которое будет состоять в тонкости, красоте, безболезненности и легкости. Вот какие сладчайшие снеди будут на вечери царствия небесного, которые всегда нас будут увеселять, и никогда не породят пресыщения».

Не медли же, христианин, но спеши в готовности предстать пред лице Христово и получить достойную мзду твоим благим делам. Делатели, кои целый день жар и зной переносят, ожидают себе покоя: и ты в этом мире делатель. Перенеси же жар и зной всех несчастий и бедствий, и жди венца правды, его же воздаст тебе Господь в день судный. (Сост. по «Приточнику», Сильвестра, архиеп. астрах. и кавказ.).

151. Мнози бо суть звани, мало же избранных

Ныне читано Евангелие о званых Домовладыкою рабах Своих на уготованную Им великую вечерю, о безрассудном пренебрежении к этой вечери званными, о приглашении на место отказавшихся – нищих, убогих, слепых и хромых, и всякого рода и звания людей, – и о грозном приговоре Домовладыки, что ни один из приглашенных не вкусит Его вечери (Лк.14:16–24).

Приложим это Евангелие к себе. Званные на вечерю велию хозяином дома – это все мы: чрез крещение, помазание святым миром, воцерковление и причащение тела и крови Христовой, мы все самым делом призваны к наследию вечных благ, вписаны в число граждан неба; следовательно, и для нас с вами несомненно, непреложно уготована вечеря Божия. Нам остается только идти на нее, не отказываться упорно и тем не оскорблять великодаровитого и преблагого Господа, Владыку живота нашего, уготовавшего нам, по бесконечной любви Своей, вечные блага. Но вот тут то мы и начинаем упираться, отрицаться под разными предлогами. Правда, прямо на словах никто из нас не отказывается идти на вечерю; но за то многие из христиан отказываются от ней делами своими, именно: своим маловерием, своею нераскаянностью, своим пребыванием и коснением во грехах, своею дружбою с многострастною плотию, своим пристрастием к тленным благам земным и столь скоро преходящим удовольствиям, не допускающим иногда и минуту подумать о Боге и душе, тем менее – возлюбить всем сердцем Бога, безмерно нас возлюбившего и для нашего спасения Сына Своего не пощадившего. А без покаяния, без исправления сердца и жития невозможно войти на вечерю Божию. Ибо покаяние есть единственное средство очищения оскверненной совести и души грешника, оно же дает и брачную одежду, в которой можно быть на вечери, – только покаяние искреннее сообщает душе расположение и охоту к благам небесной вечери. Без покаяния же и очищения от скверны греха у грешника нет ни охоты, ни желания вечных благ, как у тяжко

больного нет желания и стремления к пище. *Как ты вошел сюда, не имея брачной одежды, т. е. чистоты душевной, сказано будет всякому нераскаянному; и, связав руки и ноги, выбросят его вон, во тьму кромешнюю (Мф.22, 12, 13).*

Все мы с вами позваны чрез крещение в царство небесное, все обязались исполнять заповеди Христовы, уставы святой Церкви Его, – но кто из нас идет, как следует идти в царство Христово? Кто усердно исполняет Его заповеди? Все или большая часть из нас привязаны к миру, к богатству, к удовольствиям, к суетным почестям; о небесном царстве, о угождении Богу, о душе, о ее спасении от грехов, о святости, о обновлении души – нет заботы; живи себе душа в старых грехах, а нет – приставляй новых; можно называться христианином и позволять себе гордость и ненависть, зависть, чревоугодие, объядение, пьянство, блудную нечистоту, своенравие, упрямство, ложь и обман, праздность, рассеянность, злословие, празднословие, клевету, месть.

Вот как мы, позванные в царство небесное, усыновленные Богу, помышляем и живем. А слышим часто слово Божие; слышим часто в Евангелии слово о покаянии и угрозу Господа, что если не покаемся, то погибнем, слово о суде, о милостыне, да помиловани будем, – а все живем в неисправлении. Мы чрез это самое отрицаемся от царского приглашения на вечерю. Но что если, может быть, и о нас уже Господь изрек праведный приговор Свой – *ни один мужей тех званых вкусит Моея вечери?* Ужасно. Впрочем, есть еще время опомниться и исправиться: еще двери покаяния отверсты, еще можно оставить пристрастия к мирским удовольствиям, хотя время от времени это все будет становиться труднее и труднее, – еще можно оставить рассеянность и сосредоточиться на своей душе и на ее вечной судьбе. – Поспешим.

Но что сказать о тех, которые, по призыву Церкви, даже в воскресные и праздничные дни не приходят в храм для участия в божественной вечери, устрояемой здесь Спасителем нашим, или не приходят и раз в году для причащения божественной вечери?

Сердце их привязано к земному – к земной суете, к земным благам; для них дороже серебро и золото, чем вечеря Господа; дороже яства и напитки, чем беседа и соцарствие с Господом; дороже катанья, театры, пустословие светских книг и проч. и проч.

Как им можно наслаждаться небесным блаженством, когда они и здесь не имели о нем понятия и не развили духовного вкуса, духовной приемлемости к этому блаженству; когда они весь век провели в страстях и пристрастиях, коих плод – мучение и огонь вечный?

Теперь, братия, спросите каждый сам себя, к чему он в жизни пристрастен, что больше занимает его мысли и сердце, чего он больше всего желает и ищет, в чем больше любит проводить время, и после этого скажите, насколько занимает вас, ваш ум, ваше сердце – Бог и блага, уготованные Им любящим Его на вечери царства небесного, в которое Он приглашает нас чрез ныне чтенное Евангелие? А бесконечно важны будущие блага! Не весьма ли многие из нас, если не словами то делами говорят Господу, зовущему нас на Свою вечерю: я занят тем и тем; мне это нравится больше, чем Твоя небесная вечеря: *молюся Ти, имей мя отречена*. Ах! Боже мой! Как часто *печаль века сего, лесть богатства и о прочих похоти входящая* в наше сердце *подавляют слово о царстве небесном*, и оно *бывает бесплодно* (Мк.4:19).

Иной сидит над грудой собранного богатства, которым он услаждается, которое боготворит и коего с избытком было бы довольно для избавления от голода и холода тысячей бедных; ему говорят: Царь небесный зовет тебя на вечный пир Своего царствия, поспеши туда, пока двери не затворены; употреби часть своего богатства на помощь бедным; милостынею бедным приобретай милость небесного Домовладыки и Судии; оставь страстную привязанность к богатству, губящую бессмертную душу на веки; не медли, жизнь коротка; может быть, даже *в сию ночь душу твою истяжут от тебя; а яже уготовал еси, кому будет?* (Лк.12:20). Но он *яко глух не слышай*, говорит зовущему: *молюся Ти, имей мя отречена*. Завистливый, который мучится благополучием других и все чужия блага хотел

бы иметь у себя, также отказывается от небесной вечери и говорит: *молюся Ти, имей мя отречена*. Преданный ненависти, гневу, говорит: «молюся Ти, имей мя отречена». Чревоугодник и человек развратный, *имже бог чрево, и слава в студе их* (Флп.3:19), говорят: «молюся Ти, имей мя отречена». Хищник, грабитель отказываются от небесного царства и своими делами говорит: «молюся Ти, имей мя отречена». Лицемер, обманывающий себя и людей видом благочестия и нерадящий об исправлении сердца своего, из которого исходит всякое зло, какое примечается в людях, делами своими говорит: «молюся Ти имей мя отречена». Всякий, кто живет в мире на удачу, как бы случайно, размышляя о том, какая последняя цель его жизни на земле, и отдаваясь безотчетно потоку жизни света, общепринятым правилам, обычаям и привычкам его, говорит Иисусу Христу, зовущему его в небесное Свое царство: «молюся Ти, имей мя отречена»; словом – *весь мир во зле лежащий* (1Ин.5:19), по свидетельству апостола, так или иначе отказывается от небесного царствия. Есть немногие люди, *имже не суть от мира* (Ин.17:14), которые терпеливо идут к небесному отечеству, но их ненавидит мир, смотрит на них с презрением. Но что до того? Их любит Отец небесный, Сын Его Единородный и Дух Животворящий, их любят ангелы и святые человеки – небожители.

Одумаемся, братия, что мы говорим и делаем; подумаем, отчего и из-за чего мы отказываемся. Мы отказываемся от своей вечной блаженнейшей жизни из-за праха, из-за суетных, скоропреходящих, перемешанных со скорбью и печалию удовольствий и забот здешней жизни. Выслушаем, какой приговор произнесет на нас оскорбленный нашим отречением Господь? Вот Его приговор: *ни един мужей тех званных вкусит Моея вечери. Мнози бо суть звани, мало же избранных*. Ни один из званных и отказавшихся не вкусит вечных радостей царства небесного и, значит, *ввержен будет во тьму кромешнюю*. Тогда рече Царь слугам: *связавше ему руце и нозе, возмите его и вверзите во тьму кромешнюю: ту будет плачь и скрежет зубом* (Мф.22:13).

Но многие из нас скажут: когда же мы отказывались от этой вечери? Не были ли мы христианами, не ходили ли мы в храмы Божии; не были ли участниками таинств веры; не разделяли ли со всеми христианами надежд веры? А нам скажут: вы были христианами только по одной наружности, а не по делам; вы ходили в храмы, принимая таинства, а сердца своего не исправили; знали только свою волю и не старались испытывать, *что есть воля Божия благая и угодная и совершенная* (Рим.12:2); пред вашими глазами были заповеди Божии: и вы их не исполняли; вас звали в небесный чертог не раз, не два, а многократно: и вы отказывались. Теперь все кончено; суд на вас давно написан; примите же его от праведного Судии: *идите от Мене проклятии во огонь вечный, уготованный диаволу и аггелам его* (Мф.25:41).

Но ныне еще есть, братия, надежда удостоиться небесной вечери. Пока есть время, переменим жизнь; исправим свое сердце, из которого исходит всякое злое пожелание, всякая страсть, всякий грех; перестанем страстно гоняться за удовольствиями и обычаями света; вспомним слово апостола, *любвы мира сего вражда Богу есть, иже бо восхощет друг быти миру, враг Божий бывает* (Иак.4:4). Согреем свои души верою и любовью; соберем здесь запас добрых дел, как мудрые девы, шедшие на брак к небесному Жениху, т. е. в царство небесное, запаслись елеем, или милостынею, и будем всегда готовы отвечать Господу не словами: *имей мя отречена*, а словами: *идем, Господи, идем*; помоги нам поспешить в небесный чертог Твой. Аминь. (Сост. по «Полн. собр. сочин.» прот. Иоанна Кронш.).

152. О званых на вечерю

Случается в этом мире, что иной домовладыка устроит знатную и богатую вечерю и зовет на эту вечерю много людей; подобно этому Царь Небесный сотворил великую вечерю вечного блаженства и зовет на нее всех – славных и бесславных, благородных и худородных, богатых и нищих, мудрых и неразумных. Господь Бог звал чрез пророков, звал чрез Единородного Сына Своего, звал чрез св. апостолов, зовет и ныне чрез проповедников слова Своего, пастырей и учителей церковных: *грядите, яко уже готова суть вся* (Лк.14:17).

Благодарение Богу! и мы, недостойные, позваны Человеколюбцем Богом к великой вечере. Поспешим же с радостию на вечерю Господню: там мы узрим Царя Небесного лицом к лицу, увидим лики св. ангелов, всех благоугодивших Богу и со всеми ими будем иметь вожделенное содружество. К сожалению, как прежде многие отрекались, так и ныне многие отрицаются идти на преславную вечерю, вместо вечных и небесных, избирая временные и земные блага, и таким образом делая сами себя недостойными вечного блаженства. Севышний разгневался на тех неблагодарных людей, которые, быв позваны на вечерю вечного блаженства, пренебрегли Его благодатию и обратились к снисканию временных благ. *Глаголю вам, изрек Господь, яко ни един из мужей тех званых вкусит Моея вечери: мнози бо суть звани, мало же избранных.* Грозно это слово, но непреложно. Безстыдно и страшно не идти к царю земному на званную вечерю: сколь же более страшно не идти на вечерю, которую уготовал Царь Небесный и на которую непрестанно зовет чрез Своих рабов! Послушаем же, возлюбленные, спасительного гласа Господня! Послушающие гласа Божия приобщаются небесной сладости: прилепимся и мы к этой святой дружине, последуем за ними, и Севышний введет нас в Свой чертог пренебесный.

В этом мире бывает так, что богатые и славные зовут на свои вечера по большей части подобных себе славных и богатых. Царь Небесный, по Своему неизреченному

человеколюбие, никем не гнушается, не взирает на лица, зовет на небесную вечерю Свою всех одинаково, богатых и бедных, славных и низких, всем отверзает двери. Однако, по большей части этому спасительному зову внимают убогие, нищие; а богатые и знатные презирают великую вечерю и не веруют Господу, зовущему их на нее; не хотят оставить благ мира сего, желают в этом мире веселиться и царствовать. Любовь к чести, славе, богатству, роскоши ослепляют душевные очи сынов века сего и препятствует им видеть неизреченные блага: у всех, любящих земные блага, на духовных очах лежит тьма, как некое покрывало.

Обратимся, братия, от мира ко Господу и спешно пойдем на вечерю Господню; поверим слову Божию, которым Всеблагий Промыслитель призывает нас. Мы позваны от Бога к великим, небесным, вечным и неизреченным благам: зачем же мы прилагаем сердце к тем благам, которые сами по себе – ничто и которые мы вскоре оставим? Непреложное слово Божие увещавает нас: *не любите мира, ни яже в мире (1Ин.2:15); горняя мудрствуйте, а не земная (Кол.3:2), вышних ищите, идеже есть Христос одесную Бога сидя (ст. 1)*. Оставим блага мира сего, – и на небесах получим несравненно лучшие блага, *ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша (1Кор.2:9)*. (Поучение св. Тихона Задонск.).

Неделя 29-я по Пятидесятнице

153. О благодарности Богу

Господь подходил к одному селению, повествуется в нынешнем Евангелии. Тут встретили Его десять человек, зараженных проказою. Эта болезнь самая разрушительная: зараженные проказою члены тела гниют, мертвеют, а при сильном развитии ее отваливаются. Она весьма прилипчива, а потому прокаженных изгоняют из домов, даже с дорог. (В нашей стране нет этой болезни; имеет сходство с нею так называемая у нас дурная болезнь, происходящая от развратной жизни). Узревши входящего в селение Господа, прокаженные остановились вдали от дороги и громким гласом зывали к Нему: *Иисусе Наставниче, помилуй ны*. Господь отсылает их к священникам, на которых лежала обязанность осматривать заболевающих проказою, и заболевших удалять от общения с здоровыми. Пока они шли к священникам, язвы проказы у них исчезли, поврежденные члены их исправились. Все они получили одинаковую милость от Господа, но, излить свою благодарность, возвратился к Нему только один самарянин. Он прославил Бога за исцеление, как только мог, – повергся на землю, припал к ногам Господа, излил пред Ним свое сердце в слова благодарения и хвалы и не вставал с земли до тех пор, пока Сам Господь повелел ему встать. Вот назидательный для нас пример благодарности к Богу. Не таковы были прочие девять исцеленных. Они как будто забыли о своем Исцелителе, и по исцелении не возвратились возблагодарить Его. Когда прибегали к Нему за помощью, взыскивали Его всем сердцем, а как скоро получили исцеление, не хотели более знать Его. «Не десять ли очистились? Где же девять? Отчего же они не возвратились воздать славу Богу?» спросил о них Господь, скорбя о их неблагодарности.

Такой кроткий упрек Господа весьма часто может относиться и к нам, братия.

Неисчислимы благодетяния, исходящие от Всеблагого Господа ко всем нам – и добрым и злым. Господь и сотворил нас разумными, и наделяет нас бесчисленными благами с тем,

чтобы мы, пользуясь ими, понимали и ценили Его к нам любовь и благодать, прославляли и благодарили Его. Своими милостями, как дождем, сходящим с неба на сухую землю, Он хочет произрастить в нас признательность и любовь к Нему. Потому вся жизнь наша должна быть непрестанною хвалою Его благодати. А мы часто любви Его к нам не чувствуем, бесконечной Его благодати не ценим, за благодеяния не благодарим Его. Земное наше счастье часто делает нас не благодетельнее к ближним и благодарнее к Богу, не смиреннее, а холоднее, скупее, высокомернее. Многих из нас Он наградил довольством, увенчал труды наши успехами; но чувствуем ли себя грешными и недостойными таких Божиих благодеяний? Мы каждодневно огорчаем Тебя, Господи, своими грехами, прогневаем беззакониями, а Ты посещаешь нас Своею милостию и щедротами! Не оскорбляем ли Его мыслию о том, что получаемые нами блага Божии суть плод только наших трудов, дарований, а Богу, всем управляющему, не почитаем себя ничем обязанными: Богу нет доли в успехах наших; не забываем ли, что без Божия благословения и помощи не может быть успеха в делах наших; что тогда только мы можем быть счастливы, когда Господь помогает нам и не удаляет щедрот Своих от нас?

Восставши от сна, воздаем ли утреннее благодарение Богу за спокойно и благополучно проведенную ночь? А сколько различных несчастий может постигнуть нас во время ночи: болезни, внезапная смерть, пожар, воры и разбойники каждую ночь угрожают нам! Испрашиваем ли благословения на грядущий день? Отходя ко сну, благодарим ли за Его милости, в течение дня полученные? Испрашиваем ли Божие благословение на нашу трапезу и благодарим ли Бога по насыщении? Воспоминаем ли при этом хоть изредка, что есть много голодной нашей братии, не имеющей и одного насущного хлеба для пропитания? Помогаем ли от своего избытка нуждающимся? По выздоровлении от тяжких болезней, благодарим ли за исцеление, благодарим ли за избавление от различных бед, скорбей, напастей? И можно ли исчислить все

случаи, в которых так часто обнаруживается наша неблагодарность к Богу!

Наша чрезмерная преданность земным удовольствиям и греховным влечениям делает ум наш слепым, а сердце нечувствительным к милостям Божиим, делает нас гордыми, самонадеянными, делает грубее бессловесных животных, которые выражают, как могут, свою благодарность благодетелям. «Вол знает хозяина своего и осел – ясли господина своего», говорит Бог чрез пророка Исаию, «а люди Мои не познали Меня».

Будем, братия, чаще вспоминать, что Бог, наш Творец и Промыслитель, есть Виновник всех благ, которыми мы пользуемся. Тогда наш ум озарится непрестанною мыслию о Боге благодеем, а сердце оживится благодатною любовью к Преполому Владыке всяческих. Слушайте внимательнее те хвалы, славословия и благодарения Богу, которые читаются или поются в храме Божием. Чаще напоминайте себе благодарственные слова пророка Давида: *Благослови душе моя Господа, и не забывай всех воздаяний Его, венчающего тя милостию и щедротами.* По получении прошения или избавления от какого либо несчастья и напасти не забывайте справлять, особенно положенное, благодарственное Господу молебствие, в котором так прекрасно изливаются чувства благодарности от лица молящихся; или, по крайней мере, читайте или пойте у себя в доме известную благодарственную песнь святителя Амвросия Медиоланского: Тебе Бога хвалим!

Легче измерить пространства небес и глубины бездн морских, чем измерить и доказать величие и число благодеений Божиих. Кто дал нам жизнь? И какую жизнь? Каким прекрасным созданием вышел человек из рук творческих! По образу и подобию Своему сотворил его Бог, *умалил малым чим от ангел* (Пс.8:6). Им, Всеблагим и Вседействующим, мы живем, *движимся и есмы* (Деян.17:28). *От Господа исправляются стопы мужа.* Им зиждутся наши дома, наши города и царства. *Что воздам Господеву о всех, иже воздаде ми?* Падшее создание я пред Тобою, Отче небесный! Чего мне ждать себе, как не суда и осуждения? Мы удалились от Тебя, а Ты ищешь

нас. Сыне Отца вечного! Ты обрел и взял на рамена свои овцу погибшую. Лики ангелов изумляются любви Твоей, пожертвовавшей Собою для искупления нас грешных. И кто, как не Дух Святой созидает в человеках сердце чистое и дух правый! Расстроенная грехом душа наша тогда только и оживает для Бога, когда усердная молитва низводит на нее благодать Св. Духа: *все довольство наше от Бога. Благослови душе моя Господа и не забывай всех воздаяний Его.*

Внемли, душа христианская, как жалуется Отец небесный на неблагодарного Израиля? Он небо призывает в свидетеля и землю в слышателя жалобы Своей. *Слыши небо, внуши земле; сына родих и возвысих; тии отвергошася Мене;* обличает разумного Израиля примером неразумного животного. *Позна вол стяжавшаго его и осел ясли господина своего, Израиль же Мене не позна, и людие Мои отвергошася Мене (Ис.1:2,3).* Какая сильная укоризна Израилю! Мы, христиане, более, чем Израиль, получили даров от Отца небесного. Как же велико неразумие наше, как велика жестокость сердец наших, когда не сознаем благодарным умом и сердцем благодеяний Божиих! Пробудись, восстань из унижения, душа моя, в которое поверг тебя грех ожесточения сердечного. Исповедуй Господу несчастье твое и моли Его, да просветит ум и воспламенит сердце твое любовью благодарною!

Если мы мало благодарим Бога, то конечно потому, что не видим благодеяний Божиих. Как же это бывает с нами? Ум гордый сознает только в себе достоинства и себе приписывает, что имеет: это, говорит, приобретено моими расчетами, это доставило мне мое уменье. Жалкое самообольщение! Обличай в себе всякий из нас подобные горделивые помыслы размышлением о необозримой немощи нашей природы; повторяй себе слова апостола: что имеешь ты, чего бы не получил? А если получил, что хвалишься, как будто не получил? (1Кор.4:7).

Народам древним известен был Бог. Но они не стали чтить Его достойно славы Его, не стали благодарить Его достойно благодеяний, которые получали от Него. Сердце их стало холодно к милостям Вышнего и любовь к Нему слабела, знание

о Нем терялось; мрак и запустение, пороки и нечистота увеличивались, человек уподоблялся скотам несмысленным. Самовольное нечестие неблагодарности наказано наконец самую крайнюю нечистотою, которую полюбила душа языческая. То же может происходить и в сердцах христианских. Осмотритесь. Если Бог благ, чтобы изливать благодать и на безблагодатных: то Он же и правосуден, чтобы карать нечестие, презиравшее дары благодати Его. Наказание Божие есть естественный плод неблагодарности; потому что неблагодарность вносит в душу духовное опустошение, заглушает в ней лучшие расположения ее и поселяет в ней дикость. А душа благодарная, чем чаще обращается с благодарностью к Богу, тем более становится способною к принятию даров благодати Его. Бог благ; Он ожидает только того, чтобы мы приближались к Нему за дарами, и Он не медлит дарит их нам; с любовью взирает на наше сознание в своей немощи и приемлет его за благоугодную жертву нашу.

Желаешь ли быть благодарным пред Господом? Освящай силы твои служением Господу; не ленись, не отказывайся по зову храма приходить в храм для возношения хвалы и благодарения Господу. Посвящай Господу то, чем Он благословил тебя; приноси Ему плоды трудов твоих, да ниспошлет Он вновь благословение на труды твои. *Не пренебрегай богатством благодати Его и кротости и долготерпения, как будто не знаешь ты, что благодать Божия ведет тебя к покаянию (Рим.2:4).* Наделяй брата бедного, чем можешь: в лице брата Господь примет от тебя дар твой, как благоприятную жертву благодарности к Нему. Господь Сам говорит нам: *понеже сотвористе единому сих братьев Моих меньших: Мне сотвористе (Мф.25:40).*

Искренно благодарен Господу тот, кто предан Ему всею душою своею, старается располагать всю свою деятельность по святым Его заповедям, кто страшится оскорбить Господа Бога своего даже словом и помышлением. Кто любит все, что напоминает ему о возлюбленном Господе, тот любит Слово Божие, любит посещать святой храм Его, жаждет общения с Богом в молитве и таинствах.

Искренно благодарен Господу тот, кто помнит всегда Его бесконечные благодеяния, и за все прославляет Его всесвятное имя. Все, что ни видит, чем ни пользуется из творений Божиих, – есть для него предмет благодарения, все исторгает из сердца его слово хвалы и славословия Господу.

Искренно благодарен Господу тот, кто употребляет дары благодати Его по Его святой воле и во славу Его пресвятого имени, обращая все в предмет благодарения и в средство ко спасению души своей. Одарил ли его Господь разумом и ведением? Он поучает неведущих, помогает советом своим недоумевающему, утешает печального. Обогатил ли его Господь земными благами? Он, по заповеди Господней, питает алчущего, одевает нагого, призывает сирого, посещает болящего, в темнице сущего. Подвергается ли какому несчастью и бедствию? Он предается воле Божией, со смирением переносит все скорби и искушения, все напасти и бедствия. Страждет ли за имя Господне? Тем паче благодарит Господа, ведая, что страждущие с Господом, с Ним и прославятся. Словом, – кто сознает и чувствует неисчетные благодеяния Божии, тот душою и телом, и делами и словами, и сердцем и мыслию, всею жизнью и существом благодарит Господа. Что ни предпринимает, предпринимает во славу Божию, что ни делает, делает во славу Божию – с молитвою и благодарением. О чем ни помышляет, помышляет во славу Божию, возносясь умом своим к страшному престолу Его непреступного величества. Чего ни желает – желает во славу Божию, предоставляя и себя самого и все желания и намерения свои Его святой воле, всегда и о всем благодаря Бога.

Кто так благодарен пред Господом Богом своим, тому все споспешествует во благое, все служит к освящению и спасению, и все возвышает его паки к благодарению, – того ущедряет Господь множайшими благодеяниями. Но горе тем, которые, подобно иудеям, забывают благодеяния Божия. *Увы, язык грешный, говорит им пророк Божий, людие исполнены грехов, остависте Господа. Позна вол стяжавшаго и осел ясли господина своего: Израиль же Мене не позна, и людие Мои не разумеша. За то – земля их пуста, страну их пред ними чуждии*

*поядают, и опусте и извращена от людей чуждых (Ис.1:3, 7).
(Сост. по разн. источн.).*

154. Поучение в неделю 29-ю по Пятидесятнице

Не десять ли очистишася? да девять где? Како не обретошася возвращшеся дати славу Богу? (Лк.17:17,18).

Сегодня было читано Евангелие о исцелении Спасителем десяти прокаженных, из коих только один возвратился, чтобы возблагодарить Господа за исцеление. Но что это за болезнь – проказа, от которой Господь исцелил упоминаемых десять прокаженных? В наших местах нет подобных болезней: они бывают на востоке в жарких странах. Впрочем, у нас на Родине есть несколько похожая на проказу болезнь, – это – оспа, когда она бывает в сильнейшей степени, или болезнь, происходящая от нечистой жизни. У страдающих проказою обыкновенно все тело покрывается как бы корою и ранами, глаза делаются гнойными, все лицо и язык опухает, из рта и от всего тела идет нестерпимый смрад. Наконец, когда болезнь доходит до высшей степени, все волосы на голове выпадают; раны проедают тело до костей и покрываются червями; телесные члены отваливаются, и больной, измученный страданиями, умирает. Всякий, у кого показывались признаки этой болезни, считался нечистым и законом обязывался тотчас явиться к священнику, который решал, точно ли у него проказа. Ежели это была она, то больной, по причине крайней заразительности этой болезни, был отлучаем от собственного семейства и выгонялся за город или селение. Изгнанные удалялись в леса, строили там себе хижины и жили, питаясь тем, что приносили им родственники. Вот от какой ужасной, злокачественной, заразительной болезни Господь исцелил упоминаемых десять прокаженных, из коих только один самарянин оказался благодарным пред божественным Чудотворцем.

Удивляясь неблагодарности девяти исцеленных, мы обратимся сами к себе и посмотрим, лучше ли мы этих девяти и похожи ли на десятого? Мы все страдаем духовною проказою, т. е. грехами; пред чистейшими и светлейшими очами Божиими все люди полны духовной проказы и нечистоты, как то: гордости, осуждения, тщеславия, суетности, маловерия,

жестокосердия, зла, лукавства, блуда, невоздержания, лени, лицемерия, зависти, скверных, лукавых и хульных помышлений. Эта проказа греховная проникает людей до костей и мозгов, заражает всю природу человека, душу и тело, заражает постоянно. Есть у нас и Врач этой проказы, Тот же Господь Иисус Христос, Который всегда готов врачевать нас от нее. Лучше ли мы этих прокаженных, которые пришли к Спасителю за исцелением и, остановившись вдали, громко зывали Ему: *Иисусе Наставниче, помилуй ны*; есть ли у нас столько веры и радения о своей душевной целостности, о своем душевном здравии, как у этих прокаженных?

Святая Церковь ежедневно возносит глас от лица всех нас, болящих греховною проказою: *Господи, помилуй!* и иногда многократно за один раз; что же? из глубины ли сердца и мы возносим эту краткую, но необходимую для нас молитву? Ведь эту молитву святая Церковь именно взяла от прокаженных и приложила к нам, душевно прокаженным. Да, эта молитва для всех нас необходима, как дыхание, как пища. Согрешая непрестанно, мы должны непрестанно каяться, сознавать свою виновность и просить милости у Господа и не возноситься: *ибо гордым Бог противится (Иак.4:6)*.

Должно каждому из нас радеть о своем спасении и не запускать своей духовной проказы, не откладывая своего покаяния на другие дни, которые не сегодня, завтра могут прекратиться, – каждый день усердно втайне каяться пред Богом, прося прощения, и, по крайней мере, раз в год показать всю свою проказу на исповеди священнику, которому дано от Бога полномочие разрешать и целить духовную проказу. Это одно, а вот другое обязательство для нас: когда, после молитвы покаяния или после таинства исповеди, мы ощутим, что душевная проказа наша исцелела, прошла, и мы стали здоровы душою, – надобно за это быть благодарными Спасителю нашему, Который ныне врачует нас непрестанно, – и из чувства благодарности и из уважения к правде вперед беречься грехов и преткновений. Это чувство благодарности и это опасение греха расположит Благодетеля к большим благодеяниям на будущее

время и нашу душу сделает мягче, чувствительнее, жизненнее, праведнее, тверже в добродетели.

Проказа телесная была невольная, а проказа душевная есть болезнь больше вольная, чем подневольная, и потому то заслуживает тяжкого наказания, если человек добровольно не врачуется от нее покаянием, молитвою, слезами, постом, исправлением жизни и благими делами. И благодарение Богу за то, что нам грешникам дано благодатию Божиею покаяние и с ним возможность к исправлению или исцелению душевной проказы. Горе было бы нам, если бы не дано было нам этого врачевства против проказы греха, как не дано его падшим духам, или демонам, которые пали упорно и безвозвратно. Это врачевство душевной проказы нашей, т. е. покаяние по уставу Церкви, дано нам ради вольных крестных страданий Сына Божия, Господа нашего Иисуса Христа.

Вспомните, братия, каких страданий стоило Сыну Божию исходатайствовать нам у Отца небесного врачевство покаяния и прощения наших грехов, и дорожите этим даром милости Божией, т. е. спешите все пользоваться покаянием во грехах, пока есть время, и целитесь от проказы душевной, чтобы она не погубила вас вечно. Эта проказа, так же как телесная, всю душу человека покрывает как бы чешуей и делает весьма отвратительною пред очами Божиими; душа грешника как бы гноится и смердит пред Богом и ангелами и пред святыми, растлевается, если человек живет нерадиво, прилагая грехи ко грехам. Но, слава бесконечному милосердию Божию и безмерной премудрости Его: всякий христианин, искренно кающийся и причащающийся Пречистых и Животворящих Таин Христовых, дивно очищается от греховного прокажения и разложения и делается из мертвого живым, из смердящего – благоухающим святостию Христовою, из немощного – сильным, из скверного – убеленным, яко снег.

Будем всегда благодарны Господу за то, что Он дал нам такое действительное, всемогущее средство к очищению наших грехов и исцелению наших недугов душевных и телесных. Десять прокаженных умоляли Господа сильными воплями, говоря: *Иисусе Наставниче, помилуй ны!* И мы должны всем

сердцем, всею душою, всею силою и всем помышлением всегда просить помилования: *Господи, помилуй!* как и научает нас тому Церковь, произнося часто от лица нашего краткую, но знаменательную и весьма нужную и спасительную молитву: *Господи, помилуй!* Мы непотребные, постоянно виновные пред Господом своим рабы, достойные на всякий час наказания праведного; что же нам остается делать при обычных наших житейских делах и суетах, в которые нередко вторгается грех, как не говорить в покаянии, из глубины души: *Господи, помилуй!* Итак будем взывать Господу чаще в покаянии сердца и с умилением: Господи, помилуй нас, одержимых вольною, лютою проказою греха, и исцели нас, как исцелил десять прокаженных. Аминь. (Сост. по «Полн. собр. соч.» прот. Иоанна Кронш., т. 2-й).

155. Об обязанности христианина благодарить Бога

Чтенное ныне Евангелие повествует нам, братия, об исцелении Господом десяти прокаженных, которые встретили Его пред входом в одно селение между Галилеею и Самариею. По закону Моисееву, страждущие проказою должны были жить вне городов и селений, и не только не собираться, но и не подходить близко ни к одному из жителей. И вот, десять человек этих несчастных, увидев Господа Иисуса Христа, приближающегося к селению, *ставше издалеча, вознесоша глас, глаголюще: Иисусе Наставниче, помилуй ны!* Господь сказал им: «идите, покажитесь священникам». Это значило то же, что сказать: идите, вы здоровы, исполните то, что предписано в законе; потому что являться к священникам и приносить жертву по закону могли только исцелившиеся и совершенно очистившиеся от проказы. Прокаженные поверили слову Господа и пошли. На пути все они действительно исцелили, раны и язвы их зажились, струпья сошли и тело их очистилось от проказы. Один из них – и это был самарянин – едва почувствовал себя здоровым, тотчас возвратился назад, славя и хваля Бога, пал ниц к стопам Иисусовым воздавая Ему хвалу и благодарение; прочие неблагодарные продолжали идти, как повелено им, к священникам.

По-видимому, если первый заслуживал похвалу за то, что прежде всего почел нужным излить чувства благодарного сердца пред благодетелем своим – Господом Иисусом, то и последние не заслуживали, по крайней мере, порицания, как исполнившие в точности то, что было им приказано. Но не так судил Сам Господь: *како не обретошася возвращшися дати славу Богу?* сказал Он о неблагодарных; т. е. как бы так говорил: благодарность есть такое чувство, о котором не нужно бы и напоминать человеку, которое возбуждается само собою в сердце облагодетельствованного, которому учит и к которому влечет сама природа. И бессловесные животные, и звери дикие чувствуют благодеяния, и изъясняют, как могут, благодарность свою к благодетелю им человеку: *позна вол стяжавшаго его*

и осел ясли господина своего, как говорит пророк Исаия. Можно ли не чувствовать ее человеку, ожидать повеления и заповеди на то, чтобы быть благодарным пред Богом? Можно ли было и этим несчастным, избавившимся от такой страшной и мучительной болезни, не воздать первее всего хвалу и благодарение своему Избавителю? Не десять ли очистишася? да девять где? Како не обретошася возвращеся дати славу Богу?

Неблагодарность и пред человеками есть самый грубый и нетерпимый порок, а неблагодарность пред Богом есть уже тяжкое, противоестественное преступление. Все, что ни дали бы нам люди, дали бы не свое, а данное им от Бога, от Которого *одного нисходит всякое даяние и всяк дар совершен*. Все, что ни сделали бы для нас люди, бесконечно мало, почти ничтожно пред тем, что сделал и что делает для нас Господь Бог наш. Он есть Творец и Создатель наш: от Него получили мы самое бытие и жизнь нашу. Он сотворил это тело наше, которое, как замечает апостол, *никтоже когда возненавиде, но питает и греет его*. Он вдохнул в нас эту бессмертную душу, которая животворит собою бренный состав наш, и которая, по тому самому, драгоценнее и любезнее нам всего. Он даровал нам разум, который отличает и возвышает нас над всеми окружающими нас тварями, – волю, которая делает нас самовластными в своих действиях и повелителями подвластных нам творений, – сердце, способное наслаждаться дарами благодати Божией, находить счастье, радость и блаженство в жизни. Господь Бог есть промыслитель наш. Он повелевает сиять над нами солнцу, которое освещает и согревает, увеселяет и оживляет нас. Он благоденствует нам, с *небеси дождь дая и времена плодоносна, исполняя пищею и веселием сердца наши*. Он заповедал земле произращать многообразные плоды, которыми питается и укрепляется наше тело, и заставляет служить нам многообразные роды животных. И горы и удолия, и моря и реки, и древа и камни, и птицы и рыбы, и земля и воздух – все служит, по Его божественному повелению, к пользе и наслаждению нашему. Его божественная, присносушная сила поддерживает,

продолжает и хранит нашу жизнь среди всего враждебного нам в мире. Словом, *Им мы живем и движемся и есмы*.

Каждое мгновение жизни нашей есть дар Его бесконечной благодати, каждое дыхание груди нашей есть знак Его отеческого благоволения, каждое биение сердца нашего есть дело Его высочайшей любви и милосердия. Не чувствовать этих неисчислимых, никогда не prestaющих, всегда живущих, так сказать, в нас и с нами благодеяний Божиих, – не то же ли значит, что не сознавать самого бытия своего, не чувствовать собственной жизни своей, сделаться камнем бесчувственным и безжизненным?

Но этого мало! Преступлением заповеди Божией мы и сделались действительно не только неблагодарными пред Богом, но и врагами Ему, и за то подвергли себя вечному осуждению и проклятию. Растлевшись в грехах и беззакониях, весь род человеческий стал непотребным пред лицом не только правды, но и самой любви Божией, достойным погубления в геенне огненной. Что же? Оставил ли и оставляет ли нас Господь Бог наш в этой бездне погибели, в которую мы сами низвергли себя на веки? Нет, любвеобильный Отец небесный *так возлюбил мир, яко, Сына Своего Единородного дал есть, да всяк веруя в Онъ, не погибнет, но имать живот вечный* (Ин.3:16).

Единородный Сын Божий так возлюбил нас, что воспринял на Себя грехи рода человеческого, воплотился и вочеловечился для спасения нашего, *Себе умалил, зрак раба приим, смирил Себе, послушлив быв даже до смерти, смерти же крестныя* (Флп.2:7,8), претерпел нас ради уничижения, оплевания, заушения, биения, крестные страдания и поносную смерть со злодеями, пролил за нас кровь Свою и положил за нас душу Свою, *да смертью упразднит имущаго державу смерти, сиречь диавола, и избавит сих, елицы страхом смерти повинни беша работе* (Евр.2:14,15).

Единосушный Отцу и Сыну – Дух Святой так возлюбил нас, что, не гнушаясь нечистотою нашею, нисходит на нас, оживляет нас мертвых прегрешениями, освящает нас оскверненных и нечистых, подает нам *вся божественныя силы, яже к животу и*

*благочестию, соделывает нас чадами Божиими и присными Богу. Так возлюбил нас Господь Бог наш, что, после временной жизни нашей, обетовал нам вечную жизнь с Собою, уготовал нам вечное царство и нескончаемое блаженство в небесных обителях Своих. Сколько раз мы оскорбляем любовь Божию грехами нашими, преогорчеваем милосердие Божие неправдами нашими, прогневаем правду Его беззакониями нашими! Но он не только не погубляет, но милует и щадит нас, не лишает даров благодати Своей, долготерпеливо ожидает нашего обращения и покаяния, щедролюбно дарует нам прощение грехов и благодать Свою, как скоро обращаемся к Нему с покаянием, *не хотя да кто погибнет, но да вси в покаяние приидут.**

После этого, если я не чувствую этой бесконечной благодати и милосердия, остаюсь неблагодарным пред этою неисповедимою любовью и долготерпением, вменяю ни во что пролитую за меня святейшую кровь Сына Божия, оставляю в небрежении неocenимую ничем благодать Духа Божия, чего достоин я, как не конечного отвержения от лица Божия, – вечного осуждения и гибели? Чего же ожидать мне, кроме гнева, суда и казни вечной?

Итак, не долг и обязанность, не закон и повеление, а все существо наше, вся жизнь наша, все наше счастье и в настоящем и в будущем требуют, чтобы мы не оставались бесчувственны к благодеяниям Божиим, не были неблагодарны пред Его благодатию и милосердием, не оскорбляли до конца Его правды и святости своим нечувствием и неблагодарностию.

Что ж воздадим Господеви о всех, яже воздаде нам? За бесконечную любовь к нам Божию не иным чем можем достойно воздать Ему, как искреннею, всецелою, вседушевною любовью к Нему единому. Другого ничего и не требует от нас и Господь Бог наш: *возлюбиши Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею мыслию твоею: сия есть первая и большая заповедь, сие сотвори и жив будеши* (Мф.22:37, 38).

Кто так благодарен пред Господом Богом своим, тому все споспешествует во благое, все служит к освящению и спасению,

и все возвышает его паки к благодарению; того ущедряет Господь множайшими благодеяниями, да всегда всяко довольство имуще, избыточествует многими благодарениями Богови. Аминь. (Сост. по «Полн. собр. проп.» Димитрия, архиеп. херсон. и одесск. т. 3-й, изд. 1890 г.).

156. Поучение в неделю 29-ю по Пятидесятнице Арсения, Митрополита Киевского

Отвещав Иисус рече: не десять ли очистишася, да девять где? Како не обретошася возвращесе дати славу Богу, токмо иноплеменник сей? (Лк.17:17,18).

Весьма поразительную историю слышали мы в нынешнем Евангелии. Девять из прокаженных – заметьте – были иудеи, а десятый и последний – язычник. Они стали от Господа в отдалении, дабы болезнию своею не заразить других: ибо проказа – заразна. Они стали, возопили ко Господу: «помилуй ны». Господь велел им, как бы уже очистившимся от проказы, идти, показаться священникам. Ибо в ветхом Завете был закон, по которому всякий, очистившийся от проказы, являлся к жрецу, для освидетельствования очищения от проказы и для принесения жертвы Богу в благодарение (Лев.14:2). Они пошли еще нечистыми; но на пути, вдруг видят, что проказа их исчезла, и они здоровы.

Не ожидаете ли, что чувство благодарности проникло наипаче сердце очистившихся девяти иудеев? Подлинно должно было ожидать сего, иудеи были без сравнения образованнее язычников; Бог дал им закон, «сказал им пути своя и хотения своя» (Пс.102:7), оказал им бесчисленные благодеяния, даровал чрезвычайные обетования, учил их посредством множества пророков, даровал им многие писания, преисполненные мудрости истинной; напротив, язычники были тогда народ отверженный, «люди, сидящие во тме и сени смертной» (Мф.4:16), оставленные, «ходят в путех их» (Деян.14:16). Должно было ожидать сего; но вышло не то: чувство благодарности проникло только язычника. Один он возвратился, «со гласом велиим славя Бога; и паде ниц при ногу» Господа, «хвалу Ему воздая». Неблагодарность иудеев за такое дело, за которое даже язычник благодарил так пламенно, тяжело легло на сердце Господа, – и Он с негодованием сказал: «не десять ли очистишася, да девять где? како не обретошася возвращесе дати славу Богу, токмо иноплеменник сей?»

Сия история сама собою обращает наше внимание на то, что нам должно быть благодарными Богу за Его благодеяния, и что неблагодарность наша весьма неприятна пред Ним, и достойна наказания.

Что должно благодарить за благодеяния, это не требует никакого доказательства, потому что сию обязанность всякий чувствует по собственному сердцу, которое изливается в благодарности за благодеяние пред благодетелем само собою, без всякого принуждения и совершенно естественно. Хочу показать, что нам должно благодарить Бога за Его благодеяния, и благодарить не кое-как и когда-нибудь, но благодарить искренне и всегда.

Всегда должно нам благодарить Бога. Ибо все, что мы ни чувствуем, что ни имеем, чем ни пользуемся, и что ни составляет нас самих, Его дар, Его благодеяние.

Земля, на которой мы живем, и все, что наполняет ее: моря, реки, озера, источники и все рыбы, скоты, звери, птицы, леса, поля, луга, травы, цветы и все плоды суть Его творения и следовательно, Его собственность, а не наша.

Небо, под которым мы ходим, солнце, которое нам светит и греет нас, воздух, которым мы дышим, месяц, звезды, тучи, дожди, снег и лед также суть Его творение, и Его же собственность, а не наша. – «Твоя суть небеса, и Твоя есть земля: вселенную и исполнение ее Ты основал еси», говорит пророк Давид, обращаясь к Богу ([Пс.38:12](#)). «Господня земля и исполнение ее, и вселенная и вси живущие на ней», говорит в другом месте псалмопевец ([Пс.23:1](#)). «Моя есть вселенная и исполнение ея», говорит сам Бог ([Пс.49:12](#)).

Наше тело Бог же составил из земной персти; наша душа есть Его дыхание; и, таким образом, весь человек, каждый из нас со всеми силами и способностями ума и тела, – Его творение. Мы не создали самих себя, а потому не составляем нашей собственности: потому и мы также, как все прочее, – собственность Божия. «Сотвори Бог человека, по образу Божию сотвори его: мужа и жену сотвори их», говорит пророк ([Быт.1:27](#)).

Наша одежда и наша пища есть также Его дар, как и пророк говорит: Бог есть «даяй пищу всякой плоти» (Пс.135:25). Правда, мы сами сеем плоды, сами возделываем землю и удобряем ее. Но семена не есть ли Божий дар, земля не есть ли Его же дар? И что принесут нам все наши труды, если Бог не даст благорастворенного воздуха, не даст оживляющего солнца, не даст капающего дождя, и особенно в нужное время? Совершенно ничего, как и апостол говорит: «ни насаждаяй есть что, ни напаяй, но возвращай Бог» (1Кор.3:7). Бог, говорит апостол, «с небеси нам дожди дает, и времена плодоносна, исполняя пищею и веселием сердца наша» (Деян.14:1).

Мы изыскиваем и обделываем для многообразных наших потребностей свинец, олово, железо, медь, серебро, золото, платину, более или менее драгоценные камни; обрабатываем лен, пеньку, бумагу, шерсть, шелк; выделяем в разнородные виды землю, лес и проч. и проч.; но все сии материалы суть дар Божий; наши силы, употребляемые на изыскание и обделку их, также дар Божий; ум, коим все сие изобретаем, и управляем нашими силами, – дар же Божий. Итак все – Божия собственность, Божий дар.

Но тут еще не конец благодеяниям Божиим. Сотворивши человека, несмотря на то, что он не был достоин ничего, Бог поставил его «в раю сладости» (Быт.2, 15). Человек не хотел довольствоваться сим бесценным даром, но в безумии своем захотел сам быть Богом, и, таким образом, вместо благодарного сына сделался врагом Божиим.

Бог наказал его изгнанием из рая, но и здесь не лишил его благодеяний. Он тотчас дал ему бесценное обетование Икупителя, сделал ему кожаные ризы, научил его возделывать землю; дал ему закон, дабы он знал, что ему делать должно и как приобретать Его благоволение; во времена его нечестия и буйства, Он вразумлял его и направлял на правый путь наказаниями и учением пророков; не смотря на все это нечестие, до того «возлюбил» его, что наконец «Сына Своего едиnorodного дал есть, да всяк веруяй в Онъ не погибнет, но имать живот вечный» (Ин.3:16), – Сын, Который яко Бог, всемерно «богат сый, обнища нас ради да мы нищетою Его

обогатимся» (2Кор.8:9). Сына Своего, Который «принял» для искупления нашего «зрак раба, смирил Себе, послушлив быв даже до смерти, смерти же крестныя» (Флп.2:7,8). Таким образом «Бог по мнозей своей милости порождет нас во упование живо – в наследие нетленно и нескверно, и неувядаемо, соблюдено на небесех» (1Петр.1:3,4).

По вознесении Сына Своего, Он даровал нам апостолов, облеченных силою Святого Духа, потом пастырей и учителей, чтобы они хранили слово Божие, совершали таинства, вводили крещением во святую Церковь, вне которой нет спасения, – согрешивших по крещении, раскаявшихся паки, примиряли с Богом покаянием, чтобы они учили нас до тех пор, «дондеже достигнем вси в соединение веры и познания Сына Божия, в мужа совершенна», и для того, «да не бываем ктому младенцы, влающиеся и скитающиеся всяким ветром учения, во лжи человечесей, в коварстве козней льщения» (Еф.4:14). Без сего дара мы давным-давно сделались бы без сравнения невежественнее и хуже язычников. Он даровал нам также предержащих, дабы они были «во благое творящим злое» (Рим.13:1–4). Без сего дара мы давным-давно погубили бы самих себя.

Но кто исчислит все благодеяния к нам Божии? Решительно нет у нас ничего, что не было бы дар Его и благодеяние. Во всяком отношении справедливо апостол укоряет безумца, считавшего дары Божии не дарами, а собственностью: «что же имаши, егоже неси приял? Аще же и приял еси, что хвалишия, яко не приемь?» (1Кор.4:7).

Напомню еще об одном. Апостол повелевает благодарить Бога не только о благах, получаемых от Него, но и за несчастья, с нами случающиеся, за обиды и притеснения. «Аще ли кто от вас и постраждет, яко христианин, говорит он, да не стыдится, да прославляет же Бога в части сей» (1Петр.4:16).

Почему благодарить за несчастья – спросите? Не знаю, – частные и личные причины по обстоятельствам могут быть весьма различны. Знаю только одну, общую и коренную, которая всегда верна и всегда достаточна для благодарения

Богу, именно: «егоже любит Господь, наказует, да причастимся святыни Его».

Кто теперь и из нас не чувствует, что мы обязаны всегда благодарить Бога? И поскольку сии благодеяния Божии продолжаются для нас ежедневно: то кто не чувствует, что нам должно благодарить Его всегда? И сверх того, поскольку из всего, что мы имеем, нет ничего, что бы не составляло дара и благодеяния Божия; то кто не чувствует, что нам, по апостолу, «должно благодарить Бога всегда и о всех?» (Еф.5, 20). И кто не чувствует, что на таковое наше «благодарение» Богу должна быть, так как и действительно есть, «воля Божия»? (1Сол.5:18).

О, возлюбленные! Так и чувствовали наши предки, – никакой вещи не приобретали и никакого дела они не оканчивали без благодарения Богу. Даже самые маловажные вещи, например, крохи после стола, – собирали с рачением, подобно тому, как Господь велел собрать укрухи, когда Он насытил «пятью хлебами пять тысяч народа» (Ин.6:12), собирали и сберегали, как дар Божий. Подобный дух благодарности Богу ныне во многих местах совсем выходит из обычая. Ныне наибольшая часть христиан не считает уже даром Божиим даров Божиих; но считает собственностью, приобретенною своими силами, своими трудами, своим искусством. О Боге нет уже и мысли. Дух неблагодарности распространяется слишком далеко; а он крайне худ.

Неблагодарный поступает совершенно против природы человеческой: ибо всякому из нас известно, что сердце человеческое всегда, совершенно естественно, само собою, совершенно добровольно, отнюдь не вынужденно, и тотчас чувствует благодеяние своего благодетеля, и благодарит. Посему у неблагодарного сердце совсем нечеловеческое, – в нем нет уже его естественного расположения, оно превращено, испорчено и развратно. Из сего само собою становится понятным, что от неблагодарных никому никогда и ничего нельзя ожидать доброго: ибо они, по превратности их сердца, ничего не могут делать по доброму человеческому и тем менее христианскому расположению духа. Они могут и делать добро, но делают только или из собственной корысти, или из

тщеславия, или по каким либо другим, но всегда злым страстям.

Потеряв природу человеческую, неблагодарный нисходит на степень низшую, нежели на какой стоит наша скотина, и вообще все животные, одаренные чувственным смыслом. Ибо опытно знаем, как живо и сильно домашние животные выражают приятность при виде человека, их питающего, и дающего им кров, и какое они охотно оказывают ему послушание, когда он требует от них услуги; следовательно, и они чувствуют благодарность. Теперь судите, как силен и как в то же время весьма справедлив упрек Божий неблагодарному Израилю, выраженный у пророка: «позна вол стяжавшаго и осел ясли господина своего: Израиль же Мене не позна, и людие Мои не разумеша» (Ис.1:3).

Упрек сей несравненно сильнее и справедливее падает на неблагодарного христианина, потому что христиане без сравнения более Израиля получили и ежедневно получают и благодеяний Божиих, и познаний о Боге Благодетеле. Посему апостол Павел умножение людей неблагодарных в христианстве поставляет признаком времен лютых, дней последних. «Сие же веждь», говорит он ученику своему Тимофею: «яко в последния дни настанут времена люта. Будут бо человецы самолюбцы, – величави, горди, хульницы, родителем противящиеся, неблагодарни», и проч. (2Тим.3:1, 2).

Подлинно! Дух неблагодарности может существовать только в крайне развратившемся сердце: так как сие видно и из слов Божиих у пророка, произнесенных после упомянутого упрека неблагодарному Израилю именно: «увы язык грешный, людие исполнени грехов, семя лукавое, сынове беззаконнии» (Ис.1:4). В последние же времена разврат должен быть крайне велик, преступления столь потрясаящие, столь часты и столь во многих людях; и это будет признаком скоро всеобщего суда. И поскольку неблагодарный не только забывает Бога, но, как видно из упомянутых Божиих слов у пророка, и знать Его не хочет, то умножение такового рода людей подлинно свойственно только последнему времени.

О, возлюбленные! Будем помнить благодеяния Божии и будем благодарить Его всегда и во всем. Обратимся к прекрасному расположению сердца наших предков, которые ничего не приписывали ни своим силам, ни своему старанию, ни своему искусству и умению; но все, что имели, считали даром Божиим и со всем чем пользовались, обращались с благоговением, как с даром Божиим, и благодарили Бога. Потому и Бог благословлял их всегда и во всем. Будем помнить благодеяния Божии! Иначе Бог мало по малу совсем отнимет от нас дары Свои: ибо и мы, люди, наконец перестаем благодетельствовать остающимся к нам неблагодарными и употребляющим наши благодеяния во зло. Будем помнить благодеяния Божии, и оставаться благодарными Богу: ибо вы видите, что Он уже почти повсюду начинает сокращать дары Свои. Помните благодеяния Божии и оставайтесь благодарными. Даже языческий писатель сказал: «земля не носит ничего хуже неблагодарного человека». Аминь. (Поучение Арсения, митр. Киевск. Сочинения изд. 1874 г., ч. 1-я, стр. 631).

Неделя 30-я по Пятидесятнице

157. Поучение в неделю тридцатую по Пятидесятнице

И вопроси Его (Иисуса Христа) некий князь, глаголя: Учителю благий! что сотворив живот вечный наследствую? (Лк.18:18).

Этот весьма важный, жизненный вопрос, предложенный Иисусу Христу одним из начальников иудейских, разрешен впоследствии времени, на пространстве веков, святыми угодниками Божиими самым положительным, решительным и достойным общего подражания способом: усердным исполнением заповедей Христовых, презрением к здешней суетной жизни и к многострастной плоти крайним прилежанием о душе, существе бессмертном, и безвозвратным стремлением к жизни вечной. Примеров тому, неисчетное число и в древние и средние и новые времена. Но послушаем, какой ответ дал Иисус Христос князю или начальнику иудейскому на вопрос его: *что сотворив живот вечный наследствую?* Господь «отвечал ему: знаешь заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не крадь, не лжесвидетельствуй, почитай отца своего и мать свою. Он же сказал: все это сохранил я от юности моей. Услышав сие, Иисус сказал ему: еще одного недостает тебе: все, что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах, и приходи, и следуй за Мною. Он же, услышав сие, опечалился, потому что был очень богат. Иисус видя, что он опечалился, сказал: как трудно имеющим богатство войти в царствие Божие! ибо удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в царствие Божие. Слышавшие сие сказали: кто же может спастись? Но Он сказал: невозможное человекам, возможно Богу» (Лк.18:20–27). На этих словах оканчивается нынешнее евангелие.

Из сказанного видно, что всякий, кто хочет наследовать жизнь вечную, должен соблюсти заповеди, которых существо есть любовь к Богу и ближнему. Иудейский начальник, по-видимому, соблюдал их и не далек был от царствия Божия, но на поверку оказалось, что ему недоставало одного и весьма

важного подвига, а именно, оставить пристрастие к богатству, которое было идолом его сердца, удаляло от Бога и делало его жестокосердным к нищим, и из-за которого он не может искренно любить ни Бога, ни ближнего. Вот что значит страсть к богатству! Она глубоко коренится в сердце человека и неприметно подтачивает духовную жизнь его, как червь древесный дерево. Человек, преданный страсти к любостыжанию, бывает, по видимому, и благочестив, молится всегда Богу, хотя поверхностно, соблюдает наружное целомудрие, честность в сношениях и делах с соседями и согражданами, отвращается лжи и клеветы, – не прочь он и от милостыни, хотя по своему взгляду на нее, по своему понятию и вкусу или из тщеславия; – когда же потребуется от него жертва большая, требующая его самоотвержения и лишения некоторого, – когда небесная правда потребует от него, чтобы он сокрушил кумир, которому он усердно служил, который лелеял всегда, может быть, сам того не замечая, тогда оказывается, что он находится весь во власти этого кумира, т. е. любостыжания. Тогда он вдруг охладевает к Богу и ближним; тогда не столь дорога ему и вечная жизнь, о которой он прежде помышлял и которой желал; тогда страсть к богатству оказывается у него как бы раком, – известною болезнью в теле, – который глубоко врезался своими корнями смертоносными в сердце его и губит его. Все добродетели, которые он прежде делал, заглушаются и как бы умирают, подобно семенам хлебным, заглушаемым дурною травою. Вот что называется, по известному народному присловию, «бочка меду, да ложка дегтю»: как заражает одна страсть все добрые дела и разрушает их!

А когда такая опасность душе бессмертной от любостыжания, то явно, что надо искоренять его усердною милостынею, презрением к роскоши, умеренностию во всем, постом и молитвою, – убеждением себя в суете и тленности всего земного, в несравненном превосходстве благ вечных, непреходящих – пред благами тленными, грубыми, как дым исчезающими. Поэтому, братия мои, мы должны исполнять не одну, не две или три только добродетели, – а все, по возможности, чтобы нам быть совершенными и не иметь

недостатка ни в какой добродетели. *Да будете совершенни и всецели, ни в чемже лишени (Иак.1:4)*, говорит святой апостол Иаков. *Будите убо совершенни, якоже Отец ваш небесный совершен есть (Мф.5:48)*, говорит Господь в Евангелии.

Когда богатый юноша-начальник удалился от Господа с печалию, и Господь сказал, что трудно войти уповающим на богатство в царство небесное, то ученики Господни спросили с удивлением своего Учителя: *кто же может спастись? Он сказал: невозможное человекам, возможно Богу*. Это значит, что Бог может благодатию Своею смягчить и уврачевать и сердце любостяжательного богатого, просветить очи сердечные, ослепленные корыстию, убедительно представить его уму и сердцу тленность и ничтожность земного богатства и вечность, несравненную красоту и сладость благ небесного царствия, которые он может получить взамен земных благ, – и невозможное сделается для него возможным, – он будет щедро подавать милостыню нищим, коих прежде пренебрегал, будет преуспевать во всякой добродетели, восходить от силы в силу, и таким образом удостоится жизни вечной.

Итак, если желаем живота вечного, будем отрешаться от пристрастия к жизни временной и к благам временным, доколе не пришло время по необходимости оставить их, – и облечемся в любовь к Богу и ближнему, которая есть совокупность совершенства; будем держаться мира со всеми, без которого никто не узрит Бога (Евр.12:14), и поучаться непрестанно в славословии в храме и дома. Аминь. («Полн. собр. соч.» прот. Иоанна Кронш., т. 2-й, стр. 700).

158. О мире Божиим

И мир Божий да водворяется в сердцах ваших (Кол.3:15).

Вот благожелание ап. Павла, читанное ныне в наше назидание! Оно весьма важно по своему существу и благотворно по своим последствиям. Обратим на него свое внимание.

После того, как чрез грехопадение человек нарушил союз с Богом, удалился от Него по своему сердечному расположению и по своим греховным действиям, лишился он вместе с тем и мира Божия. Грех положил преграду между Богом и людьми, и чем более усиливался и распространялся на земле, тем более усиливалось и распространялось их отчуждение от Бога. И какая страшная картина представляется взору нашему, как посмотрим на род человеческий до явления во плоти Сына Божия! *Вси уклонишася, вкупе непотребни быша; несть творяй благостыню, несть даже до единого. Вси осуетишася помышлении своими, и омрачися неразумное их сердце* (Рим.3:12; 1, 21).

Но *врази бывше*, мы примиримся Богу смертью Сына Его (Рим.5:10). С тех пор, как Христос Спаситель, распятый на кресте волею грех ради наших, сказал: *совершишася* (Ин.19:30)! – средостение вражды между Богом и человеком разрушено; – путь к общению с Богом сделался доступным. Таким образом источник мира нашего с Богом заключается во Христе: – *Той есть мир наш!* (Еф.2:14). Право на мир Божий получают и обладают им только те, кои оправдываются верою во Христа, только христиане могут наслаждаться им во имя Христово.

Отчего же далеко не все христиане наслаждаются счастьем мира, дарованного всем от Господа Иисуса? Оттого, что вера их не объемлет всего существа души, не проникает в глубины всего сердца, а остается, так сказать, на поверхности его и не *поспешествуется любовью* (Гал.5:6) и добрыми делами, не имеет влияния на сопротивление грехам, порокам и страстям, нарушающим вновь союз наш с Богом, восстановленный

Христом. Мир Божий есть достояние только душ благочестивых, подвижающихся в борьбе с грехом и, в случаях падения, неотложно очищающих совесть покаянием, которое вновь примиряет их с Богом.

Совесть мирная, спокойная, есть бесценное благо для человека. Она делает его счастливым среди всех превратностей жизни, она поддерживает мужество и твердость духа в самых страшных бедах и напастях. Хотите ли знать пример невозмутимого мира Божия в сердцах верующих? Обратитесь к истории первых времен христианства. Каких бед и напастей не терпели св. апостолы, каким гонениям и мучениям не подвергались за имя Христово верующие? Но при всех скорбях, гонениях, мучениях, – они радовались в страданиях своих (1Кор.1:24), – *гоними* благодушно терпели, *хулими* утешались (1Кор.4:13). Почему? Потому что совесть их была спокойна и давала им уверение в невинности и правоте их действий; потому что мир Божий, как плод общения с Богом, приосенял их души. Есть и теперь души христианские, обладающие сим небесным сокровищем, счастливые и в несчастьях своих.

Но чужды сего мира те, у которых совесть не чиста, которых обличает она в беззакониях. Обличительный голос ее не дает покоя и нарушает их земное счастье, – при всем изобилии благ земных. *Бегают нечестивый, ни единому же гонящу* (Притч.28:1). И как ужасны бывают мучения совести! Они не редко приводят людей к отчаянию и самоубийству.

Храните же, братия, свою совесть, в непорочности, и сердца свои в чистоте, – и мир Божий водворится в них навсегда, а с ним и счастье истинное с вами пребудет во веки. Аминь. (Слово Леонтия, митр. Московск., т. 1-й, стр. 111).

159. Против социализма

(Иисус рече некоему князю): еще единого не dokonчал еси: вся, елика имаши, продаждь, и раздай нищим, и имети имаши сокровище на небеси: и гряди во след Мене (Лк.18:22).

Однажды некто из знатных спросил Иисуса Христа: что ему делать, чтобы наследовать жизнь вечную? Господь сказал ему: знаешь заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, почитай отца твоего и мать твою. Он же сказал: все это сохранил я от юности моей. Услышав это, Иисус сказал ему: еще одного недостает тебе: все, что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах, и приходи, следуй за Мною. Таким образом в полном отречении от богатства, в раздаче своих сокровищ нищим и всецелом последовании Христу – указывается Господом богачу высшая степень нравственного совершенства.

Сатана любит принимать вид *ангела света* (2Кор.11:14), – притворяться другом людей, ревнителем о правах и благе их, для лучшего уловления неосторожных и легковверных в свои сети. Так, под личиною благожелательности и дружеского совета, он обольстил праматерь нашу Еву и расположил ее к преступлению заповеди Божией. Он уверил Еву, что люди, вкушивши от плода древа познания добра и зла, *будут, как боги, знающие добро и зло (Быт.3:5)*, и – Ева вкусила от запрещенного плода. Сатане – отцу своему подражают и чада его: *лжеапостолы, лукавые делатели принимают вид апостолов Христовых (2Кор.11:13)*.

Как часто проповедуются учения крайне зловерные, преступные и возмутительные, преследуются цели крайне гибельные, под видом ревности об истине, для указания будто бы людям добрых путей жизни! Как часто эти лжеучения и преступные цели даже поставляются нагло в связь, хотя и призрачную, – с учением Христовым, с Божественным законом Его!.. Что общего у христианства с язвою наших дней – социализмом?.. Ничего... А между тем, учителя социализма дерзали и дерзуют иногда находить оправдание для своих

заблуждений в учении Иисуса Христа о подвиге отречения избранных христиан от богатства и о раздаче своего имущества нищим, и первообраз социализма указывать в иерусалимской общине времен апостолов, когда *у множества уверовавших было одно сердце и одна душа, и когда никто ничего из имения своего не называл своим, но все у них было общее* (Деян.4:32). И если б социализм не показал так скоро своих сатанинских когтей, не обнаружил так скоро своего антихристианского духа в кражах, убийствах и животном разврате; – то он, быть может, увлек бы на свою сторону гораздо больше людей, даже добрых, но неопытных и нетвердых в своих христианских убеждениях и правилах, чем сколько увлек ныне... То – великое счастье для христианского мира, что социализм так скоро обнаружил свой адский дух: этим он нанес самому себе смертельный удар, показавши, что у христианства с ним нет ничего общего, как нет ничего общего у Христа с велиаром (2Кор.6:15). Отныне могут увлекаться им только подонки человечества.

Социализм, как миросозерцание атеистическое, представляет собою систему учения, во всех отношениях враждебную христианству. Но мы, применительно к евангельскому чтению настоящего дня, в настоящий раз будем беседовать только о том, что у христианства с социализмом нет ничего общего во взгляде на собственность, что они совершенно одно другому противоположны, и что, потому, социализм есть гибельное заблуждение.

Христианство относится к праву собственности – с полным уважением. Господь наш Иисус Христос, даже в тех случаях, когда указывает на трудность спасения для богатых и, для достижения высшей степени нравственного совершенства, внушает избранным людям продать свое имение и раздать цену проданного нищим, – торжественно признает право собственности. Внушая богатому человеку продать свое имение, Он, очевидно, признает за продающим право отчуждения своего имущества, а за покупающим право приобретения, а в этих правах очевидно проявляется право собственности (Лк.18:22). Затем Он утверждает Своим

авторитетом на все времена ветхозаветную заповедь, воспрещающую красть (Лк.18:20).

Совершенно согласно со Христом учили о праве собственности и св. апостолы Христовы. Даже в то время, когда в церкви апостольской у множества верующих все было общее, – св. апостолы торжественно признавали право собственности. Когда некто «Анания, с женою своею Сапфиною, продал имение, утаил из цены, с ведома и жены своей, а некоторую часть принес и положил к ногам апостолов» (Деян.5:1, 2); – св. апостол Петр, грозно обличив Ананию в том, что он дерзнул солгать Духу Святому, в то же время сказал ему: «чем ты владел, не твое ли было, и приобретенное продажею не в твоей ли власти находилось?» Не признает ли здесь св. ап. явно права собственности? Так же точно смотрел на это дело и св. ап. Павел, воспрещавший кражу, и учивший, что воры и хищники царствия Божия не наследуют (1Кор.6:10).

Вообще, слово Божие до такой степени ограждает право собственности, что благотворительного человека представляет заимодавцем Самого Бога – Владыки всего. *Благотворящий бедному – говорит премудрый, дает займы Господу; и Он воздаст ему за благодеяние его* (Прит.19:17).

Только за власть христианство признает право отчуждения некоторой части имущества граждан на общественные потребности. Так как начальствующие – *служители Божии, и сим самым служением постоянно занятые* не имеют ни времени, ни возможности каким либо другим трудом приобретать себе пропитание, то им платят и неизбежно должны платить подати. И св. ап. Павел, считая этот порядок вещей совершенно справедливым, внушает отдавать всякому должное: *кому подать, подать; кому оброк, оброк* (Рим.13:6, 7). Сам Господь Иисус Христос освящает право верховной власти на отчуждение, для общественных нужд, известной части имущества граждан. *Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу* (Мф.22:21), отвечал Он на вопрос: *позволительно ли давать подать кесарю, или нет?*

Не затем право собственности каждого, по учению христианства составляет святыню, для всех неприкосновенную.

И нужно ли говорить о том, как благотельно это право для человечества?

Право собственности поощряет труд. Всякий добрый труженик охотно трудится, как скоро он убежден, что и он сам, и его семья будут безопасно пользоваться плодами трудов его. А эта уверенность возможна только при праве собственности...

Право собственности поощряет бережливость. Бережливость поддерживается в людях только верою, – только при неприкосновенности права собственности возможною верою, – что сбереженное останется в руках и распоряжении бережливого собственника.

Право собственности, предоставляя состояние человека в полное его распоряжение, располагает человека и дает средства к широким предприятиям, к напряженной и плодотворной деятельности. Оно дает человеку возможность своим состоянием содействовать благоустройению и облагораживанию жизни и своей и других людей. Такова благотельность права собственности, охраняемого христианством.

Теперь посмотрим, как учит о праве собственности социализм... По его учению, собственность есть кража, а каждый собственник есть вор. Вы приобрели себе достаточное состояние вполне честным трудом и, по вашему собственному усмотрению, часть его употребляете на свои потребности и нужды своих ближних, а другую часть сберегаете на будущия нужды и потребности свои и семьи своей: вы, по учению социализма, вор, и, что вами приобретено и сбережено, то вами похищено... Но кому же, по учению социализма, принадлежит имение ваше, мое и других сограждан наших? Кто же его собственник?

В отдаленном будущем, которое, сказать мимоходом, никогда по милости Божией не наступит, имущество всех людей будет принадлежать вообще всем людям, будет находиться в общем пользовании всех. Тем, что приобретено трудом вашим, моим, будет пользоваться и распоряжаться, наравне с нами, если только не властнее нас, и каждый тунеядец, ничего не делающий, но за то обладающий достаточною дерзостью и

наглостию для того, чтобы войти в труд ваш и распоряжаться властнее вас плодами трудов ваших... Это в будущем. А теперь кому принадлежит наша собственность? Конечно социалистам. Кому же это?.. Тем вора, которые подкапываются под казначейства и похищают из них не десятки только тысяч, но и миллионы, и пособникам их... Тем убийцам, которые не останавливаются даже и пред цареубийством. Тем «добрым» и «честным» людям, которым доброта их не мешает покушаться на убийства и замышлять и совершать поджоги целых городов, а «честность» не препятствует замышлять расхищение казначейств... Что таковы именно «добрые и честные люди» социализма, об этом однажды засвидетельствовала на судебном следствии, подруга жизни одного социалиста, назвавши добрым и честным человека покусившегося на убийство и замышлявшего поджечь город и обокрасть казначейство... Какое извращение всех понятий! Какое нравственное растление выказывается в этом превратном взгляде на право собственности.

Христианство, внушая своим последователям с уважением относиться к праву собственности, учит, что как богатые люди, владеющие большими сокровищами, так и все, располагающие какими бы то ни было средствами, должны делиться своими сокровищами с другими, помогать им свободно, по доброму произволению и желанию. Принудить их к благотворению, а тем более распоряжаться их имуществом во благо других, посторонние люди не имеют права. Только власть в исключительных случаях может вмешиваться в распоряжение собственников своим имуществом. Сам Бог только увещевает людей быть приставниками добрыми, но не насилует их свободы и не принуждает их к уделению своего имущества нуждающимся, оставляя до определенного часа их имущество в полном их распоряжении. *Каждый, говорит ап. Павел, уделяй по расположению сердца, не с огорчением и не с принуждением; ибо доброхотно дающего любит Бог (2Кор.9:7).*

Вообще, в распоряжении своим имуществом христианин должен руководиться милосердием, сострадательностью, братскою любовью ко всем. И какие прекрасные последствия

влечет за собою пользование своим имуществом по этому христианскому правилу?! Оно ставит в самые добрые отношения дающих и получающих помощь. Те, которые благотворят, оказывают помощь своим ближним, тем самым располагаются любить их; ибо ничто так не располагает людей любить своих ближних, как благотворение им от сердца. В свою очередь и пользующиеся благодеяниями привязываются к своим благодетелям, связываются с ними чувством благодарности и любви. Какое чудное царство любви и мира должно было бы водвориться на земле среди людей, если бы они пользовались своим богатством по указанию христианства!..

Не так смотрит на дело социализм. Он не терпит имущественного, как и всякого другого, неравенства людей. Он обращает в неприменный закон требование, чтобы имущество у богатых, да и у всех вообще собственников было отобрано и обращено в общее достояние, поступило в общее пользование... Затея сумасбродная, неосуществимая... Чтобы оценить эту затею по достоинству, воспользуемся одним сравнением. Представьте себе человека, замыслившего перестроить на свой лад нашу планету. Он видит на земле разнообразной высоты горы, долины, пропасти, равнины. «Это нехорошо, – говорит он, – горы и пропасти представляют немало неудобств при передвижении с одного места на другое и других затруднений. Мы сделаем лучше: горы везде сроем, пропасти везде засыплем землей, всю землю уравнием». Вы, конечно, признали бы его сумасшедшим, которого нужно отправить в дом для сумасшедших...

Предпринять ломку, подобную вышесказанной, – значит предпринять нечто нелепое, неисполнимое, бесполезное и даже вредное. Также нелепа и затея произвести полное уравнивание людских состояний. Уничтожить повсюду дворцы и палаты и заменить их хижинами или домиками, для всех одинаковыми, распределить поровну все земные сокровища между всеми людьми, и все это учинить путем насилия, кровавой борьбы: – это то же, что перестроить землю... Желательно и разумно, чтобы нарождающиеся поколения, при помощи богатств, нажитых предыдущими поколениями, богатели и развивались

больше и больше и своим трудолюбием и искусством извлекали из сокровищниц природы сколько возможно больше благ. Но разделение имуществ, уже существующих поровну между всеми людьми, – разделение путем насилия, пожаров, кровопролитий может привести только к истреблению, к уничтожению большей части сокровищ и довести человечество до крайнего обеднения.

Затем, сколько непроизводительного труда потребовалось бы для постоянного уравнивания людей в имущественном отношении, если б идея социализма осуществилась! Сколько новых насилий понадобилось бы для постоянного сохранения всех имуществ в общем пользовании! И наступило ли бы когда-нибудь общее мирное пользование имуществами?

В век апостольский у множества уверовавших было одно сердце и одна душа (Деян.4:32), и – однако ж и в это исключительное время единодушия и братства уже являются Анания и Сапфира, утаивающие из цены проданного имения и не полагающие всех денег к ногам апостолов. Что же случилось бы и с общим имуществом, и с призреваемыми на счет этого имущества, если бы приставами при нем явились социалисты – хищники и убийцы?

Чего доброго можно было бы ждать от их хищнических инстинктов, от их завистливости, жестокосердия, бессердечия? Они расхитили бы и общее достояние так же, как единомышленники их расхищали сокровища из банков и казначейств. Они безжалостно оставляли бы на произвол судьбы всю свою общину и всех сочленов своих, как оставляли и оставляют на произвол судьбы, предварительно обобравши их, женщин и девиц, которые, по их наущению, обкрадывали своих мужей и отцов, и за то получали достойное возмездие: были безжалостно бросаемы своими обольстителями в омут нищеты, разврата, позора.

Да избавит Господь мир от этих непрошенных благодетелей!

Итак, братия и сестры, уважение к праву собственности, милосердие, братолюбие, братская помощь: вот чем должны проникнуться люди для достижения счастья. Да будет для нас неприкосновенною святынею собственность наших ближних:

никто да не дерзает потрясать это право. Но с своей стороны, богатые, вообще классы имущие, должны считать своею священной обязанностию помогать, благотворить неимущим. От долга помогать другим не свободен никто: и бедный обязан помогать тому, кто беднее его. Посмотрите на Иисуса Христа: посвятивши в последние годы земной Своей жизни все Свое время и весь труд Свой на дело евангельской проповеди, Он с Своими учениками жил тем, что влагали благотворители в ящик, носимый Иудою (Ин.12:6). Но Он и из тех небольших средств, которые получались от благотворителей, оказывал помощь нищим (Ин.13:29). Вот образец любви и благотворительности для всех! Если мы все сделаемся добрыми братьями, друг другу помогающими, то и на земле будем счастливы, и на небе блаженны. Аминь. (Извлечен. в сокращ. из слов Павла, архиеп. казанского).

160. Слово в неделю тридцатую по Пятидесятнице

Како не удобь имущии богатство в Царствие Божие внидут? Удобнее бо есть вельбуду сквозе иглине уши проити, неже богату в Царствие Божие внити (Лк.18:24–25).

Что ж это значит? Неужели в Царствие Божие один толь ко путь – бедность и нищета? Неужели всем должно или не приобретать ничего, или и приобретенное бросать в огонь? Что же было бы с человеческими обществами, если б они состояли из одних нищих? Кто ж будет и в Царствии Божием, если из него изгнаны будут все имевшие стяжания в этой жизни? Ибо кто, живя в обществе, не имел или не имеет каких-либо стяжаний? Так, может быть, рассуждали и слушавшие Господа, когда с удивлением спрашивали: «кто может спасен быти?» Так, быть может, рассуждают и ныне, слушая слово Господне об участи богатых, и – вследствие того или с недоверчивостью приемлют Слово Евангельское, или готовы сомневаться в самой возможности спасения. Для избежания этих крайностей, необходимо войти в разумение духа и силы писания.

И во-первых, Господь не сказал: «богатые не внидут в Царствие Божие», что могло бы, конечно, подать повод к роптанию на самый промысл Божий, который, по слову писания, «богатит и убожит», или привести к отчаянию о своем спасении всякого, имеющего земные стяжания. Напротив, прежде всего, Господь указал путь к животу вечному, общий для всех, и богатых и бедных, знатных и незнатных, великих и малых: «аще хочещи внити в живот», сказал Он богатому юноше, который спрашивал Его: «что благо сотворю, да имать живот вечный? Аще хочещи внити в живот, соблюди заповеди, еже не убиеши, не прелюбы сотвориши, не украдеши, не лжесвидетельствуеши, чти отца твоего и мать твою, и возлюбиши искреннего твоего, яко сам себе». Вот одно неперенное условие, без которого нельзя даже «и видети Царствия Божия!» Вот общий для всех путь к животу вечному, по которому должны идти все без изъятия, ибо другой путь – преступления заповедей Божиих – неминуемо ведет в погибель. Итак, ни у кого не отнимается,

напротив, всем и богатым и бедным – подается надежда наследовать Царствие Божие и войти в живот вечный путем исполнения заповедей Божиих, при помощи благодати божественной; ибо «и невозможная у человек возможна суть у Бога».

И, действительно, Слово Божие представляет нам многие примеры богатых и бедных людей – добрых и злых, спасающихся или погибающих. Был богат Авраам, о котором говорит Писание: «Авраам же бяхе богат зело скоты и серебром и златом»; но великое богатство не ослабило ни его непоколебимой веры и упования на Бога, ни его беспредельной преданности воле Божией и послушания Слову Господню, ни его человеколюбия и сострадательности к людям, ни его чудного самоотвержения даже до пожертвования единородным сыном, не воспрепятствовало ему быть собеседником и другом Божиим, заслужить великие обетования и благословения Божии, сделаться отцом верующих, так что и самое место блаженства праведных именуется в Писании лоном Авраамовым. Был богат и человек некий, о котором говорит Господь в притче: «человек некий бе богат, и облачашеся в порфиру и виссон, веселяся на вся дни светло»: но многое богатство не спасло его от ада, и порфира и виссон не защитили от пламени геенского, и повседневное веселье земное превратилось, по смерти, в нескончаемое, вечное мучение. Был богат и славен Давид, но ни богатство не препятствовало ему облачаться во вретище и смирать душу свою постом, ни могущество и слава не мешали ему смиряться пред Господом, вставать в полнощи исповедаться Господеву о судьбах правды Его, и седмерицею днем хвалить Господа; ни порфира и венец царский не препятствовали ему каяться во грехах своих во вретище и пепле. Был богат и знаменит и Ирод, которого лесть человеческая назвала даже великим: но эта знаменитость славна одними злодеяниями, это величие возбуждает одно отвращение и презрение потомства. То же должно сказать и о бедности. Нищ был некто Лазарь, о котором упоминается в притче евангельской: но и от гноища он вознесен был ангелами на лоно Авраамово. Обнищал ради Господа и Иуда, и оставив

все, пошел за Христом, но и эта, святая сама по себе «нищета не спасла его ни от ужасного преступления», ни от страшной гибели. Значит, не богатство погубляет и не бедность спасает человека. Богатство, само по себе, есть дар Божий, который, как и всякий другой дар, можно употребить и во благо, и во зло, в орудие к спасению и гибели, в средство к стяжанию царствия Божия, или же ада и геенны.

Не должно, впрочем, скрывать от себя, что богатство, будучи само по себе ни добро, ни зло, при испорченности воли нашей, может поставлять многие и великие препятствия на пути к Царствию Божию. Сам Господь сказал: «яко не удобь богатый внидет в Царствие Божие». То есть, предстоят ему многие трудности, искушения и соблазны, которых невозможно победить человеку без помощи благодати Божией. Опыт свидетельствует, что богатый скорее впадает в такие пороки, которых легче избежать может человек неимущий и бедный. Имея все средства к исполнению своих желаний, трудно удержать их в должных границах. Но каждое, легко исполняемое, греховное желание растет и усиливается до того, что становится непреодолимою страстью, которая, в свою очередь, с непреодолимою силою увлекает сердце в бездну порока. Сим то образом рождаются и возрастают, питаются и укрепляются все наши страсти, в которых погрязают человеческие души. Этому искушению менее подвержен тот, кто не имеет чем удовлетворить необходимым естественным потребностям жизни, тем менее угождать прихотям сердца. Привыкши находить в золоте легкое средство к удовлетворению всех желаний своих, человек легко привыкает почитать его своим кумиром, предметом всех забот и попечений, целью всех стремлений и надежд своих, к которому прилепляется и которому служит его сердце. И это бедное сердце, поработившись всецело своему кумиру, наполняясь одним пристрастием к сокровищам, закрывается для всех чувствований любви и милосердия к ближним, становится глухо и недоступно к мольбам нужды и бедности, жестоко и не внимательно к страданиям человеческим. Не без причины св. апостол укоряет богатых, что они «затворяют утробы своя» пред

мольбами несчастных. Пристрастившись к золоту, человек всегда и во всем на одно золото возлагает все свои надежды, в нем полагает все свое счастье и все благо души своей, забывая о Боге и Его всеблагом Промысле, не помышляя о стяжании духовного сокровища благодати Божией, без которой он, «окаянен и беден и нищ и слеп и наг». Посему то св. апостол Павел и называет сребролюбие – «идолослужением», так что обладаемый этою страстию – уже не христианин, а идолослужитель. Напротив, человек бедный, не находя ни у себя, ни вне себя помощи и опоры, скорее обращается к небу, усерднее простирает руки к Отцу небесному, охотнее предается в Его всесвятую волю. Богатство и великолепие всегда привлекают хвалы и ласкательства человеческие, которыми питается тщеславие и гордость: невольно закружится голова от одуряющего свойства этого поддельного Фимиама. Напротив, убожество, презрение и унижение от человек погружают душу во глубину смирения и самоосуждения, и от убожества внешнего обращают сердце к нищете духовной. Потому то в Церкви апостольской «не мнози» были «премудри по плоти, не мнози сильни, не мнози благородни, но буяя мира избра Бог, да премудрая посрамит, и немощная мира избра Бог, да посрамит крепкая, да не похвалится всяка плоть пред Богом» (1Кор.1:26, 27, 29).

С другой стороны, не должно забывать и того, что богатый, встречая много препятствий на пути к царствию Божию, – в самом богатстве земном имеет такие средства к приобретению сокровищ небесных, которых не имеет человек бедный, и свободен от многих искушений, которым подвергается последний. Ибо, если и за одну чашу холодной воды, поданную во имя Христова, человек не лишится mzды своей, как обетовал Сам Господь, то сколько mzды на небе может приобрести себе человек богатый, если он отверзет сердце и руку свою к мольбам несчастных, если с верою и любовью к Господу, с сострадательным милосердием к собратиям своим, будет охотно разделять избытки свои с неимущими! Сколько может приобрести себе друзей на небе, «иже примут его в вечныя кровы!» Если всякого, прославляющего имя Божие на земли,

Господь обещает прославить славою вечною на небеси: то человек богатый сколько имеет и побуждений, и средств прославлять всесвятое имя Божие и словом, и делом, и жертвою благодарения устен, исповедающихся имени Божию, и вещественными жертвами во славу того же пресвятого имени и во благо своих ближних!

С своей стороны, и бедность поставляет свои, и при том самые трудные и неудобопроходимые преграды на пути к царствию Божию, свои искушения, которых невозможно победить без помощи благодати Божией. Если трудно не прилагать сердца, когда течет богатство, то менее ли трудно не желать богатства, не завидовать богатым, не роптать на свою участь, переносить бедность и убожество с терпением, смирением и покорностию воле Божией? Если трудно побеждать страсти, когда есть средства к их удовлетворению, то менее ли трудно бороться с ними и побеждать их при невозможности удовлетворить им? «Веру ми ими, Авво Зосиме», говорила преподобная Мария Египетская: «семнадцать лет сотворих в пустыни сей, аки со зверьми борющися с плотскими похотьми моими, огн бо в окаянном сердце моем возгорашеся и всю мя опаляше». Если трудно достигнуть самоотвержения человеку, обладающему всеми средствами к исполнению своей воли, то менее ли трудно и человеку бедному отвергнуться своей воли, своих желаний и стремлений, своих привязанностей сердечных и самой своей жизни?

Так премудро всеблагий промысл Божий соразмерил и уравновесил все состояния человека на земле что все они равны между собою по отношению к небу и жизни вечной, и во всяком из них можно спастись или погибнуть! Так премудро устроил Господь все пути жизни человеческой, что все они могут, при помощи благодати Божией, приводить к царствию Божию, равно как, при развращении воли человеческой, не покоряющейся заповедям Божиим, приводят к аду. И богатство, и бедность, и слава, и уничижение, и возвышение, и смирение – все может быть обращено нами в средство или к спасению, или к гибели.

Будет средством ко спасению и богатство, если оно стяжевается не путями бесчестными, не обманом, хитростью и лукавством, не лихоимством и притеснением ближних, а путем праведным – трудолюбием, бережливостью, скромностью и умеренностью во всем; если будем «богатеть» не в себя, а «в Бога», как учит Сам Господь. То есть, если будем употреблять подаваемое нам Богом не по своим прихотям, а по воле Божией, – к насыщению алчущих, к одеванию нагих, к призрению сирых и немощных, к облегчению страждущих, к снабдению храмов Божиих подобающим, на вспомоществование в нуждах и злключениях общественных; если будем, по завещанию апостола, «не высокоумствовати, ниже уповати на богатство погибающее, но на Бога жива, подающего нам вся обильно в наслаждение, благое делати, богатитися в делах добрых, благоподатливым быти, общительным, сокровищующе себе основание добро в будущее, да примут вечную жизнь» (1Тим.6:17–19). Если при изобилии во всем испытаем добровольную алчбу и жажду воздержания и поста, – при богатстве – нужды умеренности самоотречения и самоограничения во всем; среди почестей – уничижение смирения и самоотвержения; среди здравия – скорбь сострадания и соболезнования страждущим.

Будет средством ко спасению и бедность, если будешь переносить ее со смирением и терпением, без зависти и роптания, с благодарением и покорностью воле Божией; если сердце наше не будет раздражаться завистью к другим, более нас счастливым, и уста наши не осквернятся словами ропота и недовольства; если, подобно апостолу, «навыкнем и алкати и насыщатися, избыточествовать и лишатися», с сердечным благодарением Богу за все, – благословлять Господа и в узах, и в темницах, радоваться и в страданиях; если, веруя Слову Божию, яко «Господь и убожит», приемлем и убожество от руки Господа, как дар Его любви, желающей нам спасения и жизни вечной, почитая себя недостойными лучшей участи. Иов был богат более всех современников своих; но, и при богатстве не было праведнее и благочестивее его из живущих на земли, как засвидетельствовал о нем Сам Сердцеведец Господь. Он

обнищал и лишился всего – и имущества и детей, подвергся тяжкой болезни и ужасным страданиям; но и на гноищи он благословлял Господа: «Господь даде, Господь отъял», говорил сей чудный муж, «яко же Господеви изволил, тако бысть: буди имя Господне благословенно во веки!» Вот образец того, как и богатство и бедность можно употреблять в средство ко спасению и жизни вечной.

Обратится в погибель богатство, если оно будет употреблено только на то, чтобы, подобно упоминаемому в притче богачу, почивать, есть, пить и веселиться по вся дни светло, не обращая внимания на то, что пред вратами дома лежат бедные Лазари, голодные и страждущие. Приведет к гибели и бедность, если она послужит поводом к зависти и роптанию на Бога и людей, ко лжи и обману, к хищению и разврату, к лени и тунеядству.

Все зависит от произволения человеческого во всяком состоянии в мире сем, при всех обстоятельствах временной жизни нашей, виною гибели – одна наша воля. У Господа несть зренья на лица; пред Ним и богатый и бедный, и раб, и свободь – в равном достоинстве. Он всем «хочет» одного – «спастися и в разум истины приити». Аминь. (Слово Димитрия, архиеп. Херсонского. «Полн. собр. проп.», т. 3-й, стр. 444).

Неделя 31-я по Пятидесятнице

161. Поучение в неделю тридцать первую по Пятидесятнице

Вопроси (*Иисус слепца*), глаголя: что хочеши, да ти сотворю? Он же рече: Господи! да прозрю. Иисус же рече ему, прозри: вера твоя спасе тя.

В нынешнем евангелии, возлюбленные братья, говорилось о чудесном исцелении Иисусом Христом одного слепца в городе Иерихоне. Этот слепец имел сильную веру, что Сын Давидов, как он называл Иисуса Христа, непременно исцелит его от слепоты, и, когда на его вопль: *Сыне Давидов, помилуй мя!* проходящие мимо него говорили ему: «замолчи», он еще громче стал кричать: *Сыне Давидов, помилуй мя!* А громко он кричал потому, что Господь не близко от него находился, а был на довольно далеком расстоянии. Господь остановился и велел привести слепца, и когда тот подошел, спросил его: чего ты хочешь от Меня? Он сказал: Господи, чтобы мне прозреть. Иисус сказал ему: *прозри, вера твоя спасла тебя.* И он тотчас прозрел и пошел за Ним, славя Бога. Весь народ, видя сие, воздал хвалу Богу.

Величайшее чудо! Одним словом: *прозри*, Господь избавил человека от слепоты, сделав его очи совершенно ясными. – Счастлив слепец; блажен он невидевший и веровавший: ибо вера спасла его. Но вот что странно: отчего люди зрячие, как то – книжники, фарисеи и священники, эта так называемая на современном языке интеллигенция, отчего эти ученые и знатные в еврейском народе не веровали в Иисуса Христа, как в Мессию, как в Богочеловека, как в Спасителя человеков? Ведь они видели своими очами чудеса Его; своими, не чужими только ушами, слышали божественное слово Его? Эти вопросы сами собою наводят нас на то, что кроме слепоты телесной, есть во многих и многих людях слепота душевная, слепота неестественная, произвольная, которую проще всего можно назвать самодурством и самопомрачением. Такая слепота добровольная царит и в наш высоко просвещенный век, век цивилизации и всякого рода прогресса, т. е. шагания вперед и

вперед. Этой духовной слепотой болеет и простой народ, погруженный во мрак и бездну раскола, закрывший очи, чтобы не видеть, и уши, чтобы не слышать истины, и в особенности люди ученые, даже высоко ученые, по мнению света, и люди богатые, увлекающиеся ученым бредом и ослепляемые своими собственными порочными наклонностями. Они, эти ученые, на место веры и Церкви поставили человеческий разум, разум, столь близорукий, омраченный страстями, что *едва разумеает то, что на земле и с трудом находит то, что под руками* (Прем.9:16), а что в духовном царстве Божиим, о том и понятия не имеет. Они верят во всезнание и в могущество человеческого разума, верят бесприкословно в его изыскания, хотя эти изыскания весьма часто бывают явно ошибочны; не верят слову Божию, говорят вопреки ему; отвергают очевидные истины, возведенные в слово Божиим (например, шестидневное творение мира словом всемогущего Бога и сотворение человека по образу Божию; бессмертие человеческой души, загробную жизнь; они считают ненужною Церковь с ее божественным учением, богослужением, таинствами, священноначалием, и – мало ли что еще, – о чем и говорить не следует с этого места). Да что еще? Иногда очевидную историческую истину, принятую и святою Церковью, выворачивают на изнанку и говорят вопреки Церкви и самой истории; называют черное белым, белое черным, горькое сладким, а сладкое горьким.

Есть множество таких мудрецов века сего, которые считают вовсе бесполезным ходить в церковь и весьма полезным и нравоучительным посещать театр; которые считают потребностью читать светские дневники или книги, в коих *пишущие, лукавство пишут* (Ис.10:1), но не считают долгом взять в руки Евангелие, почитать его, чтобы узнать волю своего Спасителя, проникнуться Его духом, оживить в душе Его обетования – о воскресении мертвых, о суде, о вечной жизни, о вечных муках; есть умники, которые знают много по разным наукам, но не знают, никогда не изучали самих себя и не учились науке удаляться от страстей, воюющих на душу, распинать плоть со страстями и похотями; есть приобретшие, накопившие великие богатства, но не научившиеся приобрести

Христа. Вот слепота; слепота тем ужаснейшая, что одержимые ею не хотят и думать, что они слепы, а считают себя зрячими.

Избави Бог всякого христианина от такой слепоты! Такой слепоте часто нет и исцеления; потому что ученые слепцы бывают заражены неисцельною гордостью, недопускающею, чтобы кто-либо правильное их мог говорить о том, что они утверждают. Вот таковы были и современные Иисусу Христу книжники, фарисеи, первосвященники. О, если бы эти ученые пришли к смиренному убеждению, к которому пришел один древний мудрец, сказавший себе: «я знаю лишь то, что я ничего не знаю». Ибо что значат все наши познания научные в сравнении с тем, чего мы еще не знаем, чего еще и око не видало и ухо не слыхало и на сердце человеку не приходило? Ничто. И то, что мы узнали своим умом, есть далеко несущественное для нас знание, и мы наичаще не обладаем существеннейшим из знаний, обладая, так сказать, осколками знаний и то кажущихся таковыми; и что узнали, то узнали при свете христианской веры, расширившей кругозор всех человеческих знаний. Но вот еще есть какая слепота, кроме слепоты гордой учености: это нелюбовь и ненависть к ближнему. Святой апостол Иоанн Богослов говорит: *кто ненавидит брата своего, тот находится во тьме, и во тьме ходит, и не знает, куда идет, потому что тьма ослепила ему глаза (1Ин.2:11).*

Эта слепота бывает во всяком звании и сословии людей. Тоже ужасная слепота! Человек ненавидит подобного себе, свою природу, своего брата, своего сочлена, согражданина, члена Христовой Церкви, подверженного, как и сам он, немощи грехам. Братия мои! надобно грех, один грех ненавидеть, а брата своего, соестественного своего, сочлена своего и Христова должно любить и его беречь, как себя, с ним делиться благами земли, которые от благого Бога даны всем, а не нам одним; словом, – носить *тяготы друг друга, ибо таким образом исполнится закон Христов (Гал.6:2).*

Христе, Свете истинный, просвети нас всех светом разума святого Евангелия Твоего и належащую мглу наших разумов и

сердец разжени, верою молим Тя. Аминь. («Полн. собр. соч.» прот. Иоанна Кронш., т. 2-й, стр. 709).

162. О слепоте душевной

Один слепец просил милостыни, сидя при пути, по которому проходил Иисус Христос в Иерихон. Узнав от путников, что идет Иисус Христос, слепец воскликнул: *Иисусе, Сыне Давидов, помилуй мя!* Господь спросил его, что ему надобно? Я желаю, Господи! чтобы мне прозреть. Иисус сказал ему: прозри; вера твоя спасла тебя.

Великое несчастье быть слепым, ужаснее того – ослепнуть духовно; и какое множество слепых духовно! Слепнут духовные очи наши от чтения вредных книг, от дурных сообществ, от излишнего пристрастия к земному и плотским удовольствиям. Но ничто не ослепляет столько человека, как греховные привычки, страсти. Гордость до того ослепила диавола, что он восстал на Всемогущего, сребролюбие до того ослепило Иуду, что он предал своего Учителя и Господа; зависть до того ослепила детей патриарха Иакова, что они продали в рабство брата своего Иосифа; властолюбие побудило Авессалома восстать против отца своего Давида. Плотугодник из-за страсти бросает жену, детей, разоряет все свое имущество, а Ирод даже решился убить Иоанна Крестителя, не смотря на то, что считал его за пророка. Господь исцеляет слепорожденного; родители его, соседи, все говорят, что он слепым родился, а сам он утверждает, что исцелил его Иисус. Что же фарисеи? Ненависть ослепила их разум; *изгнаша слепаго вон*, как живого свидетеля чуда и не уверовали в Господа. Вся Вифания знает, что Лазарь умер и погребен, что прошло уже четыре дня, что тело его уже предалось тлению. И вот в присутствии многочисленных свидетелей Спаситель божественным Своим словом: «Лазаре, гряди вон!» воскрешает его из мертвых. Что же Иудеи? Они положили убить и Лазаря (Ин.12:10). Вот как рассуждает, как действует злоба. Но все это старые примеры.

Страсти во все времена одинаково действуют и если они теперь более утончены, за то не менее, если не более губительны. Оглянемся вокруг себя. Что побуждает торговца выдавать худой товар за хороший, обмеривать, обвешивать,

ложно объявлять несостоятельным? Не корыстолюбие ли? Что побуждает приказчика, подчиненного льстить своему хозяину или начальнику и худые его распоряжения находить прекрасными? Или корыстолюбие, или честолюбие. Что побуждает газетчика искажать факты, распускать ложные слухи, адвоката – защищать заведомо неправое дело, судию – кривить душою, казнокрада – красть общественное добро, всех нас – творить неправду? Не страсти ли те же? Какой-нибудь корыстолюбец истощает жизнь сотен людей; много у него, очень много; а ему все кажется мало. Растолкуйте сему безумному, что *созидаая дом свой именем чуждим, якже собираяй камене на гроб себе* (Сир.21:9).

Разъясните какому-нибудь празднотлюбцу и расточителю, что убивать время в праздности, в пустых занятиях, значит, вести неправильную, вредную жизнь; что, расточая имение, он разоряет семейство, роняет самого себя в глазах благородных людей, что полезнее употребить деньги на нужды, сделать какое-нибудь доброе дело; что гораздо лучше посидеть дома и почитать какую-нибудь полезную книгу. Но разве не назовет все это скучным? Вкус не только к духовным наслаждениям, но и к умственным занятиям давно уже притуплен.

Заставьте сознаться гордого, что он не таков на самом деле, как он думает о себе; но разве это возможно? Его с трудом терпят, а он воображает, что он необходим, что без него не могут обойтись. Растолкуйте скупому, что Бог дает ему богатство на пользу себе и другим, но как трудно тронуть его каменное сердце! И в наше время есть люди, которые видяще не видят, и слышаще не понимают. Есть люди, которые ни в чем не видят Творца и Промыслителя мира. Ни природа видимая, ни осязательные события, в которых явно видна рука Божия, ни чудеса, превышающие законы естества, – ничто не обращает ума и сердца их к Богу. Не думайте, что неверие основывает свои выводы на каких либо неоспоримых данных. Нет, главная опора неверия – нечестие сердца.

Начало премудрости – страх Господень. Нет страха Божия, нет и премудрости. *В злохудожну душу не внидет премудрость*, потому что душа отвращается от нее. Как

плотоугоднику не глумиться над учением Христа о самоотвержении? Как не отрицать ему учения о будущей жизни, вечных мучениях? Приятно ли человеку, поставившему целию своей жизни наживу, христианское учение о нестяжательности? Понравится ли честолюбцу Тот, Кто обещал своим последователям не почести, не славу, а гонения? *Почему вы не понимаете речи Моей?* спрашивал Спаситель иудеев и Сам ответил: *Вы потому не слушаете, что вы не от Бога, кто же от Бога, тот слышит слова Божи*и (Ин.8:43–47).

Вот коренная, вековая причина неверия – этой слепоты духовной, – наше плотоугодие, миролюбие, гордость, а не научные истины. Великие грехи, плотская жизнь удаляют человека от Бога, и меркнут в душе его святые истины, воцаряется в ней тьма непроглядная; и не увидеть ему света истины, если не просветит его Христос, Свет истинный, не разорвать ему самому уз страстей, которыми сам связал себя, если не разрешит их Тот, Кто и узы ада растерзал и веревки вечные сломил.

Ты – просвещение ума моего, Иисусе мой! Ты – спасение отчаянные души моей, Спасе мой! Ты один можешь просветить меня темного, научить меня непотребного, очистить скверного, воздвигнуть падшего, дать мир душе моей, смущаемой прилогами страстей, освободить от сети, ею же змий запят мя страстями плотскими, блудным наваждением и злым унынием. Просвети душевные очи мои, да не когда усну во гресех в вечную смерть. Аминь. («Душеп. чт.», 1881 г., Дек., стр. 449).

163. Спасение рода человеческого Господом Иисусом Христом

Верно и всякого принятия достойно слово, что Христос Иисус пришел в мир спасти грешников (1Тим.1:15), говорит св. апостол Павел в ныне чтенном послании.

О том, как Господь совершил наше спасение, и будет мое слово к вам, братия!

До пришествия на землю Сына Божия, мир языческий не ведал истинного Бога и не воздавал славы и поклонения истинному Богу. В мире языческом вместо Творца поклонялись и воздавали почести тварям, даже самым низшим. «Измениша», говорит св. ап. Павел, «славу нетленного Бога в подобие образа тленна человека, и птиц, и четвероног, и гад» (Рим.1:23). Ум человеческий, помраченный грехом, долго искал истины, но истина скрывалась от взоров его. Но с пришествием на землю Сына Божия открылись слава и поклонение истинному Богу, наступил мир на земле и явилось все благоволение Божие к людям. Бог умилился над человеком и «послал» в этот мир «Сына Своего единородного, рождаемого от жены» (Гал.4:4). Единородный Сын Божий «сияние славы Отца (небесного) и образ ипостаси Его» (Евр.1:3), «приняв на себя зрак раба», «просветил сидящих во тьме и сени смертной», научил людей истинному богопознанию и прославлению единого истинного Бога. И теперь люди, просвещенные светом Христова учения, прославляют истинного Бога и вместе с ангелами славословят Его песнию: *слава в вышних Богу.*

До пришествия Сына Божия в мир, на земле не было мира; он изгнан был с лица земли и из сердец человеческих. Человек грешник не находил мира в самом себе, испытывал мучительную борьбу страстей, неудержимо стремился в бездну зла, искал опоры в правилах и законах, но человеческие законы не имели силы остановить поток зла; искал счастья в удовольствиях и наслаждениях, но вместо радостей и утешения находил в них скорби и новыя томления.

Не было у человека мира и с другими людьми. Самолюбие, гордость и любостяжание вызывали постоянные междоусобия и войны между народами и царствами.

Человек не мог найти мира и в видимой природе. Грех внес расстройство в прекрасный Божий мир и вражду против человека за то, что человек преступил данную ему Богом заповедь и покори́л всю тварь суете. Поражаемый болезнями, страданиями и бедами, человек внимательно всматривается в природу, но чем он внимательнее всматривался в нее, тем больше должен был совоздыхать с нею и соболезовать так, как и вся тварь, порабо́щенная нами суете, совоздыхает с нами и соболезует. Грешный человек не может найти мира и в Боге, потому что в Творце своем он видит не Отца, но грозного Судию и Карателя неправд его. Человек приносил жертвы уми́лостивления, но не было заступника, не было помощника. Единородный Сын Божий, пришедши на землю, даровал роду человеческому все средства к приобретению мира. Он примирил человека с самим собою, – дал человеку благодатные силы для борьбы с грехом. Он примирил людей между собою, возвестив им, что они дети одного Отца небесного и братья между собою, и научил их кротости, смирению и взаимной любви. Он примирил людей с Богом, удовлетворив правосудию Божию за грехи людей, прине́сши уми́лостивительную жертву за род человеческий; Он очистил грехи наши, «истребил еже на нас рукописание», «искупил ны от клятвы законныя» (Гал.3:13), «усыновил Богу» (Гал.4:5) и, «упразднив имущаго державу смерти» (Евр.2:14), соделал нас наследниками вечной блаженной жизни.

Человек оскорбил Бога своими беззакониями; праведный суд Божий готов был поразить преступника; но беспредельная любовь Божия послала на землю Своего Единородного Сына, чтобы Он принес Себя в жертву вместо осужденного на смерть грешника. И Сын Божий родился в вифлеемских яслях от Пресвятой Девы Марии, принял на Себя нашу смертную плоть, «да смертью Своею упразднит имущаго державу смерти» (Евр.2:14), и даровал нам бессмертие. Он принял на Себя наш грех, клятву, нищету и подвергся самой смерти, а человек за то

оправдан пред правосудием Божиим, приобрел благословения небесные и живот вечный. Все это, братия, Бог сделал из любви к человеку, из благоволения к нему, все это Господь совершил не по достоинству человека, но единственно по неизреченной Своей благодати и по бесконечной любви.

Господь основал на земле церковь и в ней положил все сокровища спасения, дал пастырей и учителей, – совершителей богослужения и таинств; – Он дал нам слово Свое и спасительные заповеди, исполняя которые, мы непременно спасаемся; при том дал нам и силы к исполнению их; возродил нас во св. крещении, освятил, даровал Духа Святого, укрепляющего нас в вере, уповании и любви, даровал нам покаяние и власть в церкви разрешать и связывать кающихся; даровал в пищу, в освящение и обновление пречистое Тело и Кровь Свою, и таинство елеосвящения для врачевания недугов тела и души. Вот образ и способ спасения грешников! Помимо их нет других способов. Значит, кто не имеет общения с Церковью, тот не спасется.

Воздадим же, братия, славу Богу Отцу, Который так возлюбил нас, что и Сына Своего не пощадил для спасения нашего (Евр.10:5). Возблагодарим Господа и прославим Его за великую Его милость к нам грешным; за то, что Он снисшел на землю для нашего спасения, воплотился и вочеловечился от Приснодевы Марии! Мир даровать нам пришел Господь наш, мир на земле и благоволение Божие людям велел воспевать ангелам Своим, мир и согласие должны и мы соблюдать между собою, ибо тогда только «Бог любви и мира будет с нами» (2Кор.13:11). (Из разных поучений).

164. Беседа в неделю 31-ю епископа Феофана-Затворника

Нынешнее Евангелие описывает чудесное исцеление слепого, сидевшего при пути у врат иерихонских. Нам, живущим на земле, преисполненной горестями и всякого рода скорбями, весьма отрадно слышать, как братия наши получают облегчение от обдержавших их зол, – и не отрадно только, но и поучительно. Кто может избежать всех бед? Кто совершенно свободен от скорбей и лишений? Кому потому не нужно знать: куда и как обращаться в крайней нужде своей. А этому и поучает нас нынешнее Евангелие.

Во время оно бысть, егда приближишася Иисус во Иерихон, слепец некий сядяше при пути, прося.

Это было уже под конец земной жизни Иисуса Христа, не задолго пред четвертою Пасхою, когда Господу угодно было понести крестные страдания за род наш. Спускаясь к Иерусалиму, Он говорил ученикам Своим: *Се восходим во Иерусалим, и скончаются вся, писанная пророки о Сыне Человечесте. Предадут бо Его языком, и поругаются Ему, и укорят Его, и оплюют Его, и бивше убьют Его (Лк.18:31–33).* Никто не понял сего проречения: но сердце невольно влекло всех к небесному Благодетелю, чтобы в последний раз насладиться Его беседою, в последний раз обогатиться Его благодеяниями. И около Господа собралось теперь народа более обыкновенного. В сопровождении сего то народа *приближишася Иисус во Иерихон.* Здесь пред вратами Иерихона *слепец некий сядяше при пути.* Это было его обыкновенное место, и Иисус Христос не раз уже проходил мимо его. Но слепец получает прозрение в сей только раз – без сомнения потому, что только теперь возродилась в душе его полная спасительная вера в Господа. Вероятно, он рассуждал с собою: «вот ходит по нашей земле Целитель всех недугов; слышал я, как хромы ходят, глухие слышат, немые говорят и слепые, подобные мне, прозирают, и ни один еще несчастный, приходивший к Нему с верою, не отходил от Него без помощи.

Это точно тот великий Пророк, Царь, Мессия, о Котором пишется в наших книгах. Что же медлю я один, и лишаю себя дневного света и чудной красоты творений Божиих? Или для меня одного нет врачевания, или мне одному определено сидеть в вечной темнице, мне одному оставаться до смерти слепым? Нет. Пусть только пойдет мимо Господь Иисус; воззову к Нему, громко вопиять буду и не умолкну, пока не придет ко мне и не даст света очам моим, чтобы видеть чудное лице Его. Он Бог мой. Отдам себя Ему всего, припаду к ногам Его и скажу: твори со мною, что хочешь, только дай мне прозрение».

Занимаясь такими мыслями, несчастный слепец возгрел в сердце своем живую веру в Господа. Может быть, спустя немного, дух его снова упал бы и предался в руки горького жребия своего: но сердце его было тепло, огонь веры и упования еще пламенел в душе его, как слышит он шум и топот большого множества людей, подходящих к нему. То был народ, шедший впереди Иисуса Христа. Слепец трепетно возрадовался, и у первого мимошедшего спешил спросить: что значит такое стечение народа, – о милостыне он уже забыл. Одно теперь у него на сердце – желание, чтобы среди этого множества народа был возлюбленный им Спаситель. *Что убо есть сие*, вопрошал он. Не Иисус ли, не Господь ли, не надежда ли моя приближается? И, когда получил ответ по желанию своего сердца: *яко Иисус Назарянин мимоходит*, всею крепостию сил возопи, глаголя: *Иисусе сыне Давидов, помилуй мя*. Предшествовавшие Господу, по не осмотрительной заботливости о покое Его, вопрещали слепцу и заставляли его молчать; но он не слушал их, *но паче множае вопияше: сыне Давидов, помилуй мя*: ибо неудержима сила веры и упования. И если бы теперь множество народа собралось около него и претило ему, – он и тогда не перестал бы вопиять: *Иисусе, сыне Давидов, помилуй мя*.

Впрочем, когда бы слепец и молчал, Господь и тогда не преминул бы приблизиться к нему и сказал: *прозри*, – ибо Он видел душу его, видел крепкую веру и сильное упование, которых невидимый вопль пред лицом Господа всегда слышнее вопля чувственного. Тем более теперь, когда он так громко

возвышал голос свой. Господь не хотел оставить его без помощи, чтобы внушить, что воззвания несчастных и воздыхания скорбных всегда доступны Его человеколюбивому сердцу. *Став же Иисус, повеле привести его к Себе. С радостью вскочил и благоговейно приблизился к Господу слепец, сердечно всего себя предавая Ему. Господь знал, что у него на сердце; но, чтобы показать веру его другим и утвердить ее еще более в нем самом, спросил его: Что хочешь, да ти сотворю? – Господи, да прозрю,* было ответом слепого. Одно хочу, дай мне видеть свет дня и красоту лица Твоего. Весь я Твой; твори со мною, что хочешь, только *да прозрю, Господи, да прозрю.*

Крепка вера твоя, сказал Господь: она спасла тебя. *Прозри: и абие прозре.* Узнаете ли в сем Благодетеле Слово Бога Всемогущего в начале *рече Господь: да будет свет: и бысть свет.* Здесь сказал: *прозри: и абие прозре.* Но заметьте и в благодетельствованном плоды веры и помышления сердца благодарного. *Прозре, и во след Его идяше, славя Бога.* Первый путь, который указали ему его собственные глаза, это был путь вслед Иисуса Христа. Первое употребление полученного блага было посвящение его Даровавшему. В сердце у него был теперь один Господь, на языке одна слава Божия. Он не хотел быть подобным 9-ти прокаженным, хотел, чтобы все знали о его счастье и все славили его Благодетеля, возвышал благодарный голос свой, славя Бога, *и вси людие, видевше, воздаша хвалу Богови.*

Смотри, христианин, на пример Спасителя своего, подражай Ему, и будешь любезным чадом Его и наследником царствия небесного. Посмотрите на Господа. Он, увидев слепца, остановился, вошел в положение страдальца и помог ему. Не оставляйте же и вы, братия, без внимания просьбы страдальцев сего мира и бедных. Внимательно рассмотри положение страдальца и помоги, если можешь. Если же сам не можешь помочь, то скажи о нем знакомым твоим, известным тебе христианскою благотворительностью, и попроси их помочь несчастному. Будешь так поступать, – и Господь услышит тебя, когда ты возопиешь к Нему о помощи, поможет тебе и помилует:

ибо Он Сам говорит, что «милостивые будут помилованы» (Мф.5:7). Если же кто из христиан окажется настолько жестокосердным, что, при вопле несчастного, «будет затыкать уши свои», как не слышит, и не войдет в положение его, «тот сам будет вопить, – и не будет услышан» (Прич.21:13). «Какою мерою мерите, такую возмерится и вам» (Мф.7:2).

Так вот, братия, самое главное условие: хочешь получить милость Господа, прежде сам будь милостив ко всем своим ближним. Только, обращаясь к Господу с молитвою о помощи в несчастьи или болезни, старайся несомненно верить тому, что для Бога нет невозможного, и получишь просимое, подобно евангельскому слепцу, который веровал и по вере получил желаемое. Если нет в тебе твердой веры в Бога и Его всемогущество, или она слаба, проси ее себе у Бога, молясь Ему так: «Господи! умножь во мне веру» (Лк.17:5), и Он даст тебе ее непременно.

Слава Господу, посетившему бедный род наш и избавляющему нас от бесчисленного множества угнетающих нас зол. Не тогда только, когда был Он на земле, несчастные получали от Него помощь: но и во всякое время приходящий к Нему не отходил от Него тощ. *Приидите ко Мне, вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы*, и упокоевает. Слава Господу, Утешителю нашему, покою нашему, свету нашему. Нам только уповать и верить надобно, и все скорби, все лишения вознаградит Господь. Он теперь одесную Отца и взял бразды мироправления, именно для того, *да сотворит вся елика аще кто воспросит у Него веруя. Близ Господь сокрушенных сердцем, и смиренныя духом спасет* (Пс.33:19). Болит ли кто, призви Господа, и исцелит; в беде ли кто, обратись ко Господу, и избавит; в напасти ли кто, припади ко Господу, и освободит. С верою только и упованием приступать надобно к Человеколюбцу и чаять от Него блага с твердою решимостию Ему первому посвятить дар испрашиваемый, и Он не закоснит. Ибо сказал: *яко на Мя упова, и избавлю и: покрую и, яко позна имя Мое. Воззовет ко Мне, и услышу его: с ним есмь в скорби, изму его, и прослаблю его* (Пс.90:14,15). *Буди,*

Господи, милость Твоя и на нас, якоже уповахом на Тя
(Пс.32:22). Аминь. (Бесед. в нед. 31-ю, еп. Феофана Затвор.).

Неделя 32-я по Пятидесятнице

165. Голос, призывающий нас к Богу

Простое, по-видимому, любопытство побудило Закхея, о котором вы слышали в нынешнем Евангелии, влезть на смоковницу, чтобы лучше видеть мимоходящего Иисуса: но Сердцеведец видел, что в этом любопытстве зарождалось уже сознание нечистоты и неправды дел своих, что душа Закхея, желавшая видеть Иисуса, уже влеклась к Нему неведомою силою благодати Божией. И вот, одно милостивое, любвеобильное слово Спасителя: *Закхее, слези: днесь бо в дому твоем подобает Ми быти*, производит в душе его полный и совершенный переворот. Старейшина мытарей, муж грешный, как называли его сограждане, с которым не только не хотели, но и боялись иметь какое-нибудь общение, раскаивается пред всеми, исповедует свои неправды и вместе дает обет пред Господом изменить совершенно весь образ своей жизни. *Став же Закхей рече ко Господу: се пол имения моего дам нищим, и аще кого чим обидех, возвращу четверцею.*

И нас призывает к Себе Господь Иисус Христос то гласом любви Своей: *приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы*, то гласом прещения и угрозы: *аминь глаголю вам: аще не покаетесь, вси погибнете*. Зовет Он нас и словом Евангелия Своего, и внутренним голосом совести, и внешними ударами скорбей и бедствий, которыми невольно пробуждается наша совесть, поражается наше сердце, отрезвляется наш разум – и внутренним действием благодати Своей, которая запинаят стопы наши на пути греха и страстей, возмущает мнимый покой сердца нашего среди чувственных наслаждений, возбуждает в душе горькое разочарование во всем, чем пленялось и к чему стремилось наше сердце, полное недовольствие всем видимым, глубокую тоску о небесном отечестве, которой не заглушают никакие тимпаны и лики. *Се стою при дверех и толку*, говорит нам Господь: *аще кто услышит глас Мой и отверзет двери, вниду к нему и вечеряю с ним, и той со Мною.*

Слышишь ли, возлюбленный собрат мой, этот божественный голос, всюду и непрестанно призывающий нас к Богу? Чувствуешь ли, что тебя ищут, что Сам Господь Иисус Христос снова как бы оставляет престол славы Своея, нисходит в самую среду греховной жизни нашей, стоит у двери сердца твоего, просит вникнуть под бедный кров души твоей, и говорит тебе голосом любви и милосердия своего: *Закхее, днесь в дому твоём подобает Ми быти?*

Слышишь ли, преданный рассеянности, закружившийся в вихре удовольствий и веселостей, грешник, как громко вопиет, по временам, твоя совесть, гонит тебя из места на место, томит сердце твое недовольством, скукою, отравляет самые наслаждения твои горечью? Это глас благодати Божией, призывающий тебя к Отцу щедрот и Богу всякие утехи, сокровенная тоска сердца о небесном блаженстве, тайная грусть души об утраченном наследии рая, которого не заменят все радости мира, все утехи и наслаждения плоти. Это Сам Господь Иисус Христос прозирает во глубину души твоей и говорит тебе: *потщався слези: днесь бо в дому твоём подобает Ми быти.*

Чувствуешь ли, невоздержанный плотоугодник, как не только дух, а и тело твое тлеет в похотех прелестных, разрушается по вся дни, истощается ежечасно, быстро клонится к могильному тлению? Не явно ли это напоминает о смерти, о гробе, и о том, что за гробом? Не явно ли это указание на то, что *оброцы греха – смерть*, что сеяй в плоть от плоти пожнет истление? Это глас Господа, пришедшего взыскать и спасти тебя; это Он милосердый стоит у двери сердца твоего и говорит тебе: *днесь в дому твоём подобает Ми быти.*

Слышишь ли, ожесточающийся сын неверия, старающийся заглушить свою совесть отрицанием всего, о чем говорит нам слово Божие, успокоить себя отчаянною надеждою уничтожения, слышишь ли, как душа твоя, которая, по выражению одного древнего учителя Церкви, христианка по самой своей природе, невольно взывает иногда к небу, мучится бедственною жизнью своею на земле, отвращается смерти и жаждет жизни; как совесть твоя противится мнимому убеждению

разума, страшится высшего нелицеприятного суда правды Божией вопреки хитрословным умствованиям неверия, ищет действительного успокоения в любви и милосердии Отца небесного; как, не наполняемое ничем земным, сердце твое не престаёт алкать и жаждать некоего высшего и совершеннейшего блага; как самый разум твой, обуреваемый недоумением и мучимый непостижимостью тайны собственного бытия своего, невольно обращается к небу, оттоле ожидая света и вразумления? Не есть ли это глас Света истинного, призывающий к себе заблудшего? Не Он ли это, пришедый взыскати и спасти погибшего, говорит тебе: *приступите ко Мне и просветитесь, и лица ваша не постыдятся. Аз свет в мир приидох, да всяк веруяй в Мя во тьме не пребудет?*

Слышишь ли, всякий грешник, какая бы страсть ни держала тебя в плену диавола, – Сам Единородный Сын Божий пришел на землю взыскать и спасти тебя погибшего! За твои нечистые наслаждения Он алкал и жаждал, предал пречистую плоть Свою на истязания и мучения, на крест и смерть; за твое пристрастие к тленным сокровищам Он терпел нищету и убожество, – родился в яслях, жил, *не имея где главу подклонити*, и умер на кресте; за твою гордость и тщеславие Он терпел поношения и унижения, осмеяния и поругания, заушения и оплевания, наконец, при всеобщем осмеянии распят на кресте со злодеями. Ныне Он говорит тебе с любовью: перестань удаляться от Меня в дебри нечестия, оставь путь греха и беззакония, отверзи сердце твое верою и покаянием: *днесь бо в дому твоём подобает Ми быти!*

Страшно, братия, противиться этому гласу благодати Божией, попускать какой либо страсти расти и усиливаться до ослепления до омертвления совести, до ожесточения сердца. С каждым противлением благодати Божией увеличивается жестоковыйность и нечувствие сердца, каждое оттолкновение луча света небесного усиливает нашу внутреннюю тьму, холодность и окаменение сердечное; каждое насильственное попрание гласа совести делает ее более и более нечувственной и омертвелою. Долго ли дойти, таким образом, до совершенного ожесточения, ниспасть в самую глубину зол,

удалить от себя навсегда благодать Божию и подвергнуться смерти вечной? Блажен, кто отзовется на глас ищущего нас Господа готовностью принять Его всем сердцем своим, искренним отвращением от греховной жизни и твердою решимостью ходить во след Господа путем заповедей Его и не возвращаться вспять. Сам Господь Иисус Христос внидет к нему и вечеряет с ним; Он Сам, пришедый взыскати и спасти погибшего, скажет ему: *днесь спасение дому сему бысть*. Аминь. (Сост. по «Полн. собр. проп.» Димитрия, архиеп. херсон. и одесск., т. 3-й).

166. Сын Человеческий прииде взыскати и спасти погибшего

Вот какие радостные слова слышали мы в ныне чтенном Евангелии. В доме одного из грешников Спаситель изрекает, что все, признающие себя за грешников, если захотят, могут спастись. Он для того и пришел, чтобы всем без изъятия даровать спасение, или, лучше сказать, погибающих то Он и хочет спасти, для них то Он собственно и пришел. О, великое, безмерное Божеское милосердие! *Сын человеческий прииде взыскати и спасти погибшаго.*

Для нас грешных Спаситель оставил небо, сошел на землю, учил, благодворил, терпел всякое лишение, страдал, был мучим и умер на кресте. Все для нас, – и ужели мы не тронемся этою любовью Спасителя? Ужели не пойдем к Нему? Как идти? Какими путями? Это показывают грешники покаявшиеся, особенно грешники, жившие во времена Иисуса Христа и упоминаемые в Евангелии. Первый образец показывает нам Закхей, в доме которого и пред лицом которого Спаситель изрек эти утешительные слова: *Сын человеческий прииде взыскати и спасти погибших.*

Как же Закхей обратился ко Христу?

О Закхее говорится в Евангелии, что он искал видеть Иисуса. Закхей богат, так или иначе нажил себе состояние, у него в руках все желательные удовольствия, ему доступно всякое мирское наслаждение, – чего кажется еще? Но он этим не удовлетворен, его душа жаждет чего то высшаго, чем видимое благосостояние. Ему хочется видеть Иисуса; слышит о прибытии Его в город Иерихон, забегает вперед, влезает на смоковницу и оттуда созерцает Божественное лицо Спасителя.

Нередко и мы, среди разнообразных удовольствий мира, или среди житейских попечений, чувствуем пустоту в сердце и жажду чего то высшего, более прочного, более потребного для души своей. Это – душа наша Иисуса ищет, об Нем тоскует, с Ним желает быть в самом тесном союзе. Такие минуты благодетельные, спасительные для нас, и мы должны

пользоваться ими особенно в минуты сознания своего глубокого падения, мучения совести за все прошлое наше, когда восчувствуем внезапное нерасположение ко греху, – не будем равнодушны к такому духовному состоянию своему: возбудим в себе расположения и намерения добрые, чистые и святые, – и это будет самый верный шаг к покаянию, и близки мы будем к спасению.

Господь знал душевное настроение Закхея, подошел к нему и объявил ему Свое желание быть у него в доме. *Закхее, потщався слези: днесь бо в дому твоём подобает Ми быти.* Что же Закхей? Он с радостью принял в своем доме Спасителя. Этот еще так не давний слуга мамоны, творец неправды, обидчик, лихоимец, как смотрели на подобных ему людей иудеи, этот грешник стоит лицом к лицу к Святейшему святых, мало того: принимает Его в дом свой. Какая быстрая перемена! Какой быстрый переход от желания к делу! Едва пожелал увидеть Иисуса, уже принимает Его и в дом к себе.

И мы после сознания своей внутренней пустоты и нечистоты поспешим принять Господа в дом души своей! Он и нас не возгнушается, и к нам приидет. Он милосердый любит грешников истинно кающихся. Он стоит у сердца нашего, толцет, и ждет минуты, когда мы возжелаем принять Его. Смотри, Он входит в дом Закхея Сам, без просьбы его, входит, потому что прозирает в душе сильное желание принять, горячую любовь к Себе. Запасись насколько возможно этою любовью, желай соединения со Христом, – и Он взойдет в тебя. Сам Он указал нам средство для таинственного соединения с Ним, это – Святые Тайны. Приступи к ним не холодно, не по обычаю, не по примеру других, а по доброму изволению, с радостью, с смирением и сокрушением сердца – и Христос приидет в дом души твоей и принесет спасение тебе.

Достойно возблагодарил Господа Закхей за посещение Его. Он встает пред Ним и объявляет: *се, пол имения моего, Господи, дам нищим и аще кого обидех возвращу четверицею.* Он не только обещается оставить прежние страсти, греховные привычки свои. Нет, ему этого кажется мало. Он желает, дает обещание за прежнее худое всем обиженным им заплатить

добром. Многое из богатства своего он приобрел неправильно, чрез вымогательство, утайку, и за то он хочет половину имения своего раздать нищим. Быть может найдутся такие, которых он еще обижал, притеснял, и таковых он обещается вознаградить вчетверо. Так, братия, и нам нужно каяться. Не довольно только сказать на исповеди, что ты грешен в том и том, мало даже дать обещание и приобрести твердую решимость жить по заповедям Божиим, нет, нужно уничтожить самый след греха, чтобы и признаков не оставалось твоей любви к греху. Поэтому похищенное возврати, возврати сполна; приобретенное чрез обман, обиду, чрез большие проценты, или другими нечестными средствами раздай. Если кто потерпел от тебя, или лишился места, или счастья семейного, или доброго имени, или потерпел расстройство в делах своих, или вовлечен тобою в какой-нибудь грех, такому воздай добром с лихвою. Если же не видишь его, и не можешь помочь ему, то за это зло вознагради возможным для тебя добром другим лицам. Так по примеру Закхея, так и по суду Божию. *Сотворите плоды достойны покаяния*, говорит Иоанн Креститель кающемуся народу.

Братия! Мы иногда думаем: отчего это Спаситель редко приходит нам на мысль, редко бывает в доме души нашей? – Это от того, всего больше, что мы не сознаем себя грешниками, не сознаем, что для нас, для нашего спасения нужна помощь Спасителя; мы считаем себя грешниками, но такими, что и без благодати Божией спастись от грехов своих можем; считаем себя такими больными, что у нас болезнь наша может пройти сама собою, без особенного пособия лекаря. Нет, братия, болезни телесные некоторые могут проходить и без особенного пособия лекаря, при помощи своих домашних средств; а из грехов ни один не простится нам без благодати Господа нашего Иисуса Христа: грехи прощать может только один Бог.

Итак, не будем переставать просить Господа Бога чаще: *даруй ми зрети моя прегрешения*, чтобы таким образом нам сознавать себя грешниками. Когда мы сознаем себя грешниками: тогда уверуем в Иисуса Христа; Иисус Христос Сам тогда придет нам на мысль для спасения нас, как Он Сам пришел к Закхею спасти дом его.

Господь, как милостиво принял и простил Закхея, так всегда готов принять и простить всякого грешника. И если мы от множества грехов наших впадаем иногда в уныние – думаем, что не получим в них прощения от Бога, – то это от того, что покаяние наше бывает не таково, каково покаяние Закхея. Он, как только услышал о Христе Спасителе грешников, – тотчас пожелал Его видеть и прибегнуть к Нему с верою. А у нас иные, живя во грехах, медлят обратиться ко Господу с покаянием. Не внимая гласу Церкви, призывающей их к покаянию, по несколько лет не бывают у исповеди и св. Причастия, извиняясь то неимением времени, то другими предложениями. Закхей принял Господа в дом свой с великою радостью. А нам Христос Спаситель хочет отпустить грехи наши, хочет внити в дом души нашей, предлагает нам для сего вкусить Его Тела и Крови; вопиет нам *приимите ядите... пейте от нея вси*, дабы нам соединиться с Ним, быть в Нем и Ему в нас, – а мы отказываемся и говорим: нам некогда!

Закхей, как только прибегнул к Господу, тотчас решился оставить свои неправедные дела и загладить их добрыми делами. А у нас случается, что мы и молим Господа о прощении грехов наших, а жизни своей не исправляем, поведения своего не перемениаем. Кто, например, каялся в обмане, скоро опять начинает обманывать; кто грешен был в разврате, в пьянстве, чрез несколько времени опять принимается за то же; кто раскаивался в том, что имел злобу и вражду на ближнего, обижал других, – опять заводит ссоры и распри. Иной и во время самого покаяния не думает на будущее время исправиться и оставить грехи свои. А бывает и то, что иной, во время покаяния, имеет намерение и желание исправить свою жизнь, но после впадает в те же грехи, оправдывая себя слабостию человеческою. Такой пусть испытает свою совесть, – справедливо ли его оправдание. В самом ли деле он никак не мог устоять против греха? употребил ли он с своей стороны все усилия, воспользовался ли всеми данными ему советами к тому, чтобы избежать греха? Например: виновный в пьянстве и разврате всячески ли старался удаляться от тех мест и обществ, где много соблазна к этим грехам; приводил ли себе

на память заповеди Божия, – суд Божий, угрожающий пьяницам и блудникам? Привыкший обманывать – вспоминает ли при своих действиях о Боге, праведном и любящем правду и видящем не только наши дела, но и мысли и сердце? И во время самого искушения ко греху, когда кто чувствовал немощь сил своих, – прибегал ли тот с крепкою молитвою к Господу, просил ли Его благодати, укрепляющей наши слабые силы, – вопиял ли к Нему от сердца, со слезами: *помилуй мя, Господи, яко немощен есмь: исцели мя, Господи!* Нет, *верен Бог*, говорит апостол: Он не попустит нам *искуситися паче еже можем*. Если мы искренно и твердо решимся избегать греха и жить по воле Господней, и с верою и усердием будем просить у Господа помощи Его: Он, желающий нашего спасения, не оставит нас; и то, что теперь кажется нам трудным и невозможным, при помощи благодати Его, сделается для нас возможным. *Невозможная от человек возможна суть от Бога*, говорит Спаситель. Аминь. (Из разн. поучений).

167. Объяснение Евангелия о Закхее

Повторим нынешнее Евангелие о Закхее с некоторыми объяснениями и назиданиями.

Закхей был старшина над мытарями, или сборщиками податей. Посредством своего промысла, он приобрел себе великое богатство, не всегда чуждаясь, вероятно, и таких средств, кои людям его звания ставил в упрек еще Иоанн Креститель (Лк.3:13). Скупость, жестокосердие, склонность к притеснениям были общим свойством мытарей, к чему располагало самое их звание. Почему мытарь и язычник почитались словами равнозначущими; для того и другого даже было одно общее название – грешника. Закхей был старейшина мытарей, следовательно по мнению народа, одним из первых грешников.

Впрочем Закхей, как видно из всех настоящих поступков его, не был теперь уже тем, чем бывал некогда: в душе его пробудилось отвращение к пороку, злато не прельщало его более, и он начинал чувствовать нужду к приобретению сокровища нетленного. В таком расположении духа, обыкновенно ищут пред кем либо раскрыть язвы своей совести: кто же более мог у врачевать их, как не Иисус? Таким образом сердце невольно влекло Закхея к великому Разрешителю уз греховных. Но он еще не смел надеяться столь великой милости, чтобы Святейший из пророков обратил внимание на первого из грешников; и, в сознании собственного недостойнства, искал только видеть Иисуса. Но сего желанья нельзя было достигнуть! Будучи мал ростом, Закхей совершенно терялся в толпе народа, сопровождавшего Иисуса. На пути, чрез который надлежало проходить Господу, стояло дерево. Закхей, не смотря на свою знатность и богатство, опередив всех, с поспешностью влезает на дерево, в сладкой надежде насмотреться на лице Пророка.

Человеколюбец мог ли не воспринять на рамена заблудшую овцу, которая сама начинала искать пастыря? Едва только поровнялись с деревом, на котором сидел Закхей, Иисус

остановился и устремив взоры на Закхея, сказал ему: *Закхее, потщався, слези: днесь бо в дому твоём подобает Ми быти* (Лк.19:5).

Изумленный такою снисходительностью, мытарь спешит оставить дерево и принять в дом свой столь необыкновенного Гостя, не зная еще, что за цель Его посещения. Вступить в дружеский разговор с разбогатевшим мытарем – человеком, как думали, без любви к отечеству, без веры – самому вызваться на посещение его дома, все сие в глазах безрассудных ревнителей преданий фарисейских казалось странным, предосудительным, ни мало не достойным того мнения, какое им хотелось иметь о великом Пророке.

Закхей сам чувствовал, как далеко простирается к нему снисхождение Иисуса, и как много может страдать чрез то слава Его в народе. Как бы желая дать отчет в своем поведении, – показать, что он уже не раб своих сокровищ, что в сердце его живет еще, или ожила любовь ко всему доброму, благоразумный мытарь становится пред Иисусом и в слух всех, соблазнившихся милостию, ему оказанною, объявляет, что (в память посещения Иисуса) целая половина имущества его роздана будет нищим, и если он кого обидел, то такому возвратит вчетверо. Такое обещание действительно могло убедить каждого, что Закхей хочет сделаться достойным посещения Божия. По всему видно, что благоразумный мытарь понял цель посещения Иисусова, вошел, так сказать, в дух милости, ему оказанной. Евангелист не говорит, чтобы он заботился слишком много об угощении Господа и учеников Его, не сказывает даже, чтобы угощал их. Искреннее обещание вознаградить всех обиженных, раздать пол имущества нищим, было самым лучшим угощением для Того, Кто поставлял брашно Свое в исполнении воли Отца небесного (Ин.4:34).

Господь не оставил без награды усердия столь чистого, *днесь*, сказал Он окружавшим Его, *днесь спасение дому сему бысть зане и сей сын Авраамль есть: прииде бо Сын человекъ взыскати и спасти погибшаго*. В этих словах раскрывалась тайна общения Иисуса с грешниками, которое постоянно ставилось Ему в упрек от фарисеев. Мечтая только о славе,

богатствах и почестях, сии лицемеры забыли, что нет величия выше того, которое состоит в благодеяниях, и особенно нравственных, – в научении и исправлении грешников, а по сему ни сколько не представляли себе и того, чтобы главною целию пришествия Мессии было – *взыскать и спасти погибшее*. Та же слепота открывалась и в суждении их о ближних. Привыкши видеть в очах брата малый сучец и не замечать в своем глазе бревна, суесвяты не хотели и думать, чтобы из явных грешников, ими презираемых, многие были гораздо ближе к царствию небесному, потому что ближе их были к сознанию своего недостойнства, к раскаянию во грехах. Доказательством сего служит между прочим сей самый Закхей: по свидетельству древнейшего предания, он сделался истинным последователем Иисуса Христа; был потом спутником ап. Петра, и посвящен им во епископа Кесарии Палестинской.

Что особенно назидательно в евангельском повествовании о Закхее? Его исправление. Он сознает, что совесть его нечиста в способах приобретения имения, но он хочет загладить этот грех. Чем? Не одним только покаянием, но и добрым делом, притом весьма значительным, свидетельствующим о его истинном раскаянии. Подобно Закхею, для нашего спасения, и мы должны не только каяться в своих грехах, но приносить и плоды достойные покаяния; – злые дела должны заглаживать делами добрыми. Так например: если кто присвоил себе чужую вещь хитростию, обманом, притеснением, или прямым хищением: покайся в этом грехе; имей твердое намерение впредь этого не делать, и возврати кому следует несправедливо присвоенную тобою вещь. Кто обидел кого чем либо: покайся в этом; впредь всячески старайся не обижать никого, и кроме того: испроси прощение у обиженного тобою и за причиненную тобою ему обиду, сделай ему какое-нибудь добро. Так поступайте и в других грехах. Покаяние без плодов – покаяние не спасительно. Аминь. (Поуч. Иннокентия, архиеп. Херсон.).

168. Беседа в неделю 32-ю Евсевия, Архиепископа Могилевского

Во время оно, прииде Иисус во Иерихон. И се муж нарицаемый Закхей: и сей бе старей мытарем, и той бе богат. И искаше видети Иисуса, кто есть; и не можаше от народа яко возрастом мал бе (Лк.19:1–3).

Описываемое евангелистом событие происходило в то время, как Иисус Христос был в Иерихоне, по исцелении слепого при входе в город. В Иерихоне Иисус проповедовал, проходя по городу. «Тут некто именем Закхей, старший между мытарями, человек богатый, желал увидеть Иисуса, чтобы узнать Его; но не мог за народом, потому что мал был ростом». Не без намерения евангелист упоминает о том, что Закхей был старшим между мытарями, то есть сборщиками податей, или начальником мытарей, и что он был богат. Сими обстоятельствами возвышается достоинство поступка Закхеева. Ни богатство, ни почесть старейшинства над мытарями не воспрепятствовали ему заочно воспитать в своей душе уважение к Иисусу. Без сомнения, слышал он, что Иисус не обыкновенный Учитель; что Иисус совершает многие чудеса, что Иисус недавно, проходя к Иерихону, одним словом даровал зрение слепому. Закхей был внимателен к тому, что говорили об Иисусе. Слава Господа Иисуса возбудила в Закхее сильное желание видеть сего Учителя; он теперь хочет увидеть Иисуса, но затрудняется тем, что теснота народа, окружавшего Иисуса, не позволяла ему подойти к Нему, а малый рост его препятствовал ему и издали видеть Божественного Учителя. *Искаше видети Иисуса, кто есть; и не можаше от народа, яко возрастом мал бе.* Что же сделал Закхей, богатый старейшина мытарей?

И предитек, возлезе на ягодичину, да видит, яко хотяше мимо ея проити. «И забежав вперед, взлез на смоковницу, чтобы видеть Его; потому что Ему надлежало проходить мимо ея».

Опять смотрите, какое усердие показывает Закхей. Он был богат и в почести между своими, и, между тем, показывает себя во всей простоте; забегают впереди народа и спешит подняться на дерево, как бы один из бедных детей, бегающих по улице. Желание Иисуса видеть победило в нем все мелочные расчеты. И сила здравого чувства подняла и приблизила его к высоте небесной истины. Не низко и богатому подниматься на дерево, чтобы увидеть Владыку неба и земли; не неприлично и старейшине уподобиться резвому дитяти, чтобы познать Старейшего всех тварей, прежде веков от Отца Рожденного. Усердие Закхея удостоилось великой милости от Господа.

И яко прииде на место, возрев Иисус, виде его, и рече к нему: Закхее, потщався слези: днесь бо в дому твоём подобает Ми быти. И потщався слезе, и прият Его радуясь.

Сердцеведец видел, что происходило перед Ним; знал, кто желал видеть Его, и не мог видеть по причине окружавшего Его народа; кто, поэтому, презрев всякое опасение пересудов и насмешек, как дитя, забежав вперед, поднялся на дерево, чтобы только увидеть Спасителя мира. Невидимая благодать Божия уже действовала в сердце Закхея и приготавливала его к обращению, потому что Закхей покорялся ее внушениям. «Иисус, когда пришел на то место, где стояло дерево, на котором был Закхей, взглянув, увидел его, и сказал ему: Закхей, слезь скорее; сегодня надобно Мне быть у тебя в доме». Иисус повелевает Закхею, потому что видел его готовность повиноваться. Иисус хочет быть в доме Закхея, потому что Закхей сердечным расположением к Иисусу уже приготовился принять Его. Иисус идет к Закхею, потому что Закхей стремился душою к Иисусу. Закхей не мог и думать о такой милости, а искал издали посмотреть на Иисуса; но Господь смиренным дает благодать. – С каким усердием Закхей искал видеть Иисуса, с таким же теперь повинуется слову Господа. Услышав голос Господа: *Закхее, потщався слези: днесь бо в дому твоём подобает Ми быти*, Закхей слез с дерева поспешно, и принял Иисуса в дом свой с радостью. Смотрите, какая покорность словам Божественного Учителя! Можно подумать, будто Закхей уже давно принадлежал к числу верных учеников Господа, хотя

до сего времени он никогда не видал Иисуса; ничто не воспрепятствовало ему изъявить готовность принять Господа, ни сознание собственного недостойнства, ни опасение ропота книжников и фарисеев, ни толки народа. Он с радостью спешит принять нежданного, но возжеленного Гостя, Посетителя душ, стремящихся к Нему.

И видевшие вси роптаху, глаголюще, яко ко грешну мужу вниде витати. «И все, видя то, роптали, говоря, что Он вошел в дом к грешному человеку».

Закхея почитали грешным человеком по народному понятию о мытарях. Мытари или сборщики податей почитались грешными потому, что самая обязанность легко приучала их к несправедливым или излишним поборам; а при том, и законный сбор, производимый по законам языческой римской власти, казался несправедливым; так как, по мнению ревностных иудеев, народ Божий должен был платить дань только Богу. А Закхей более других мог казаться грешным человеком; потому что он был старейшиною мытарей. – Иудеи, видя, что Иисус пошел в дом старейшины мытарей, Закхея, роптали, говоря, что Он пошел в дом к грешному человеку. Этот ропот ясно показывал, что роптавшие на Иисуса были люди преданные чувственным понятиям, и не понимали дел Духа Божия, потому что, как говорит апостол, *душевен человек не приемлет, яже Духа Божия (1Кор.2:14)*; они судили, как обыкновенно судят люди, привязанные только ко внешней жизни. А если здраво рассуждать, то кто не поймет, что иудеи роптали на врача за то, что пошел в дом больного? Кто не видит, что такой ропот противен здравому смыслу? И вот этот ропот не здраво рассуждающих обличается самым делом, показавшим, какой плод принесло посещение Господом дома Закхеева.

Став же Закхей рече ко Господу: се пол имения моего, Господи, дам нищим: и аще кого чим обидех, возвращу четверицею.

Роптавшим на Иисуса иудеям отвечает сперва не Сам Иисус, а тот грешный человек, котораго считали недостойным Его посещения. За врача говорит больной, котораго врач чудно врачует. Что же говорит он? «Закхей, став, сказал Иисусу:

Господи, половину имения моего я отдам нищим, и если кого чем обидел, возвращу ему вчетверо». Вот свидетельство об исцелении от болезни. Закхей был богат и своим имуществом; но не чужд и неправедных прибытков. Пред великим Гостем он не оправдывается в том, будто, напрасно не хорошо думали о нем роптавшие, но пред Господом полагает твердое намерение исправиться. Как бы так говорил Закхей: «Господи! точно, я недостоин Твоего посещения: я грешник, я грешен и пристрастием к богатству, которым владею без обиды других; грешен и в неправедном приобретении богатства; есть у меня часть такого богатства. Но отныне не буду я таким: не буду пристрастен к богатству, и не позволю себе неправдою приобретать богатство. А чтобы загладить мне прежние свои грехи, вот я половину своего имения раздам нищим; а из другой половины вчетверо отдам, тому, кого как-нибудь обидел». Закхей решается сделать более, нежели сколько предписывал закон Моисеев; по закону вчетверо должен был отдать только тот, кто украл тельца или овцу и, заколов, съел ее, и потом обличен на суде (Исх.22:1). А кто сам признавался в своем грехе, тот к украденному обязывался присовокупить только пятую часть, за грех свой (Числ.5:7). Закхей же и половину собственного имения раздал нищим, и необличенный во грехе, а по усердию, желая загладить свои грехи, обещается вчетверо уплатить чем-либо обиженным от него. Таким делается теперь Закхей, на которого, как старейшину мытарей, с презрением смотрели иудеи. Обещание Закхея не было только обещанием; но это был истинный плод обращения Закхея к вере во Иисуса Христа; это был плод благодати Христовой, осенившей Закхея. Об истине обращения Закхеева Господь засвидетельствах вслух всех присутствовавших в доме.

Рече же к нему Иисус: яко днесь спасение дому сему бысть, зане и сей сын Авраамль есть.

Слова Господа также служат ответом роптавшим на Него Иудеям. «Иисус сказал ему: ныне пришло спасение дому сему; ибо и он сын Авраамов». Ныне пришло спасение дому сему, т. е. ныне сей дом познал путь ко спасению, или познал своего Спасителя, спасительно верует в Него. Отселе видно, что

вместе с Закхеем уверовало во Иисуса и семейство его. Тем очевиднее был плод посещения Господом дома Закхеева. Тем более должны были иудеи сознавать несправедливость своего ропота на Иисуса за посещение дома Закхеева. И еще присовокупляет Господь: *зане и сей сын Авраамль есть*. Это опять оправдание снисхождения к Закхею. Смысл такой: «и он потомок Авраама, которому, вместе с потомством его, обещано было спасение; и он, подобно Аврааму, с смирением и усердием принял Меня в дом свой, как тот некогда принял Меня с двумя Ангелами у дубравы Мамре; и Закхей, подобно Аврааму, как достойный его потомок, является милостивым и половину имущества своего раздает нищим. *Днесь спасение дому сему бысть, зане и сей сын Авраамль есть*. И присовокупляет:

Прииде бо Сын человекъ взыскати и спасти погибшаго.

Новое объяснение того, почему Иисус посетил дом Закхея, – самое ясное и общепонятное: «ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшаго». Как бы так говорил Господь: Я для того и воспринял естество человеческое, для того и явился между людьми, как человек, чтобы призвать на путь истины и спасти погибающих в неведении и пороках; как же вы ропщете на Меня за то, что вошел Я в дом грешного человека?

Евангельское повествование о Закхее многому учит. Кто богат, кто в почести между своими, как старший, как предпочтенный другим, или как управляющий другими по порядку дел человеческих: тот, среди своих обстоятельств, учись у Закхея внимательности к учению истины и к своему спасению. Среди роскоши и удовольствий богатства, или среди забот общественной службы, поставившей тебя выше других, в почтении у других, не забывай, что и для тебя также важно и нужно знать Спасителя, приближаться к Спасителю, слушать Спасителя и последовать Его учению, так же необходимо, как и стоящему на низшей или на последней ступени общественной жизни.

Кто, предаваясь рассеянности и нерадению, думает, что он далеко от Христа, трудно ему прийти ко Христу, и такими мыслями удерживается в своем нерадении и беспечности; тот смотри на пример Закхеева обращения, и учись вере и

упованию на милосердие Господа Спасителя. Господь близок ко всем, призывающим Его, Он хочет прийти к каждому, только бы дверь души отверзлась для принятия Его с верою и любовью. Если помысл говорит кому: ты погибший человек, отвечай помыслу: *прииде Господь взыскати и спасти погибшаго*, – и будь непоколебим в уповании на беспредельное милосердие Господа Спасителя.

Кто решается идти путем спасения и хочет быть угодным Спасителю, чтобы удостоиться его благодатного посещения, и поселиться в Его вечные обители на небесах; тот поучись у Закхея исправлять и заглаживать свои прежние грехи. Прежним грехам противопоставь добродетели, как Закхей любостыжанию и неправде противопоставил милосердие и вознаграждение обиженных с избытком. Кто богат и привязан к богатству; тот подражай примеру богатого старейшины мытарей, который, при помощи благодати, познав истину, немедленно решился свергнуть с себя узы греховного пристрастия к богатству и богатство употребить на умилоствление Бога.

Кто был доньше неправдив и притязателен в общении с другими, подобно мытарям: тот познай превосходное богатство: быть довольным своим, и бояться чужого. Кто любил проводить время в лени и беспечности: тот познай свой долг – делать и трудиться на том месте, где кого Промысл поставил, и честными трудами прославляй Того, Кто дал нам силы и крепость для делания. Делай каждый усердно и с благоговением к Богу, исполняя заповеди Божии, ко спасению своей души.

Господь всегда близ нас и всех призывает ко спасению, подавая просящим благодать Духа Своего, да ею вспомоществуемые достигнем спасения, во славу имени Его, со Отцом и Святым Духом. Аминь. (Бесед. Евсевия, архиеп. Могилевского).

Неделя 33-я, о мытаре и фарисее

169. Смирение есть необходимое условие богоугодной молитвы

Нынешняя неделя в церковном порядке недель называется неделей мытаря и фарисея. Так названа она оттого, что в нынешний день читается из Евангелия притча Господня о мытаре и фарисее. В притче, примером мытаря и фарисея, Господь научает нас, с каким расположением духа нужно молиться нам в церкви, или где бы то ни было. Послушаем, как молился фарисей и как мытарь; который из них угодил Богу своею молитвою и который нет; чем угодил один и чем не угодил другой, чтобы и нам научиться всегда молиться богоугодно, а не в осуждение. Молитва – великое дело: чрез молитву человек общается с Богом, получает от Него разные дары благодати; благодарит Его, как Благодетеля, за непрестанные Его милости, или славит Его, как всесовершенного Творца.

Фарисей и мытарь молились в церкви. «Человека два, сказано, внидоста в церковь помолиться: един фарисей, а другой мытарь. Фарисей молился так: Боже, благодарю Тебя, что я не таков, как прочие человеки, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как сей мытарь. Пощусь два раза в неделю; даю десятую часть из всего, что приобретаю». Мытарь молился совсем не так. Он говорил немного, но много скорбел о грехах своих; не поднимал пред другими голову, но, поникши лицом в землю, от сильной скорби ударял себя в грудь и говорил только: *Боже, буди милостив мне грешнику*. Которого из них молитва была приятна Господу и которого – нет, всякий знает: мытарь пошел из церкви домой более оправданным, хотя был грешник, а фарисей – нет, хотя и делал дела правды законной (Лк.18:10–14).

Чем же была угодна Богу молитва мытаря? Тем, что он был смирен и имел на молитве сердце сокрушенное; а давно уже сказано св. пророком и царем Давидом, что *сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит* (Пс.50:19).

А отчего молитва фарисея оказалась неугодною Богу? Немного, братия, надо труда, чтобы верно ответить на это. *Горе, иже мудри в себе самих, и пред собою разумни (Ис.5:21)*, говорит Бог через пророка. Фарисей в слепом самомнении и гордости забыл, кто он и с Кем говорит: грешник вообразил себя праведником; грешник забыл, что он говорит с Всевидящим и с Всеправедным.

Господи! что значат наши добрые дела, которыми мы иногда смеем хвалиться пред людьми и пред лицом Твоим? Всякое доброе дело наше маловажно: потому что оно, проходя чрез нечистое сердце, заимствует от него большую частью какую-нибудь нечистоту, например, нечистоту маловерия, неверия, самолюбия, притворства, тщеславия, гордости, нетерпения, раздражительности и т. д., да при том, доброе дело делается нами при Божией же помощи, так что без Господа, по Его слову, мы *не можем творити ничесоже (Ин.15:5)*.

Несомненно, что у каждого из нас несравненно больше грехов, чем добрых дел. Как же мне помнить на молитве о своих немногих добрых делах и то при помощи Божией сделанных, когда у меня несравненно больше худых дел? Нет: я лучше пролью слезу сокрушения о грехах моих, лучше *молитву теплую пролию ко Господу и Тому возведу печали моя, яко зол душа моя исполнися и живот мой аду приблизися (Ирм. 8 гл., песнь 6)*, а о добрых делах моих, если какие я сделал, умолчу, или совсем забуду пред лицом Божиим, чтобы не вообразить мне, что я праведник и заслуживаю от Него награды за свои добродетели. Я должен помнить слова Господа, которые нужно говорить мне, по совершении всякого доброго дела: *егда сотворите вся повеленная вам, глаголите, яко раби неключими есмы* (т. е. ничего не стоящие): *яко, еже должны бехом сотворити, сотворихом (Лк.17:10)*. Как я буду перечислять чужие грехи, когда у меня своих без числа? Нет. Не буду я так безумно поступать; не буду так сильно обольщаться самолюбием и видеть в себе только хорошее, оставляя без внимания худое; иначе легко овладеет мною страсть самолюбия и гордости, и я буду в самом деле видеть в себе только хорошее, как фарисей, а весьма многое худое забуду. Нет:

лучше я чаще буду говорить Господу: *даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего* (молит. св. Ефрема Сирина).

В таком расположении духа будем, братия, молиться все: и наша молитва будет приятна Господу и послужит нам во спасение. Аминь. (Сост. по «Полн. собр. сочин.» прот. о. Иоанна Кронш. т. 2-й).

170. Как надобно молиться в церкви

Фарисей и мытарь вместе пришли в храм Божий, но вынесли из храма не одинаковый плод молитвы. Мытарь пошел в свой дом более оправданный Богом, чем фарисей.

Чем же заслужил оправдание мытарь? Своим смирением, по которому он не счел себя достойным подойти поближе к святому месту; своим благоговейным вниманием к молитве, по которому он не *хотел и очей поднять на небо*, но весь погрузился в себя, чтобы осмотреть всю свою греховность, припомнить все худое, что он сделал или помыслил; заслужил оправдание своим сокрушением о грехах, по которому он *ударял себя в грудь* от сильного волнения, печали и скорби, как тяжко оскорбивший благодать и величие Божие.

Вот истинный образ молитвы, оправдывающей грешника; вот с какими чувствованиями и расположениями души надобно предстоять в церкви!

Церковь есть дом Божий, место Его невидимого, благодатного и таинственного присутствия, место, в котором Он благоволит являть Свою особенную близость к человеку. Нельзя без благоговения стоять и близ земного царя: с каким же трепетом надобно стоять в ближайшем присутствии Царя небесного! Церковь есть *дом молитвы*, место самого высокого и святого дела, место совершения великой безкровной жертвы. Здесь мы должны отложить всякое житейское попечение и вознести свой ум и сердце горе, т. е. к Богу, Которого со страхом славословят ангелы. По великой милости к нам Господа Иисуса Христа, здесь мы дерзаем своими бренными устами славить и воспевать Всесвятое имя Отца и Сына и Св. Духа, поклоняться Троице единосущней; Ей возносить благодарение за неизреченные Ея благодеяния, Ей возвещать наши нужды и желания, указуемые нам самою Церковью. Можно ли, говорим, такое великое и святое дело совершать без внимания, без благоговения, без внутреннего самоуглубления, без сознания величия и святости самого дела и близости к нам Господа?

Много значит и внешнее положение молящегося в церкви, ибо оно служит выражением внутреннего его настроения. Кто приходит в церковь довольно поздно, а выйти из церкви спешит пораньше, тот мало понимает достоинство молитвы и не внимает, что церковь молится только о тех, кто «с верою и благоговением и страхом Божиим входят в храм». Кто в храме Божиим позволяет себе обращаться к другим с разговорами о житейских делах, наблюдательно рассматривать, кто как стоит, и потом произносит свой суд и передает свои замечания другим, – тот не лучше делает фарисея, осудившего в молитве всех, не исключая и смиренно молившегося мытаря.

Кто при крепости сил телесных, далекий еще от лет преклонной старости, восклоняется к стене, ищет себе места для отдыха и ропщет на продолжительность церковной службы, – тот исполняет только внешний обряд, или заведенный обычай быть в праздник в церкви, не сознавая, что молитва есть подвиг, что в устремлении ко Господу молитвенного духа должно быть некоторое самоотвержение и забвение об удобствах плоти. Кто скучает, когда совершается заупокойное поминовение о лицах ему незнакомых, – тот и в церкви не проникся братскою о Христе любовью ко всем, тот и в церковь принес дух себялюбия и превозношения. А против этого то духа и направлено все церковное Богослужение, внушающее нам взаимную друг к другу любовь: «Рцем вси: возлюбим друг друга да единомыслием исповемы Господа». Сими и подобными возглашениями Церковь просит, чтобы Господь дал нам едиными усты и единым сердцем славить и воспевать Его имя. Она молится не только о всех предстоящих, но и о всех оставшихся вне храма ради благословных вин и во отшествии сущих, о плавающих и путешествующих, о любящих нас и ненавидящих, о всех прежде почивших повсюду православных христианах.

В церкви и богатые и бедные, и знатные и низкие должны составлять собою единую, согласную семью Божию, собрание взаимно любящих друг друга детей Отца небесного, у которых одни нужды, одни прошения о даровании всем небесного мира, о спасении души, о соединении всех в мирный союз веры и

любви, о святом, мирном и безгрешном препровождении времени, о даровании ангела мирна, верна наставника, хранителя душ и телес наших.

Сказывают о преподобном Пимене Великом: когда он хотел идти в церковь, садился особо, около часа рассматривал свои мысли и потом выходил из келлии. Пусть и каждый из нас, собираясь в Божию церковь, не о том только заботится, как и во что прилично одеться, но преимущественно о том, как благоуспешно молиться, чтобы выйти из церкви оправданным как мытарь, а не осужденным подобно фарисею, без должного усердия молившемуся. Аминь. («Воск. бесед.», изд. 1872 г., стр. 22).

171. Все, желающие благочестно жити о Христе Иисусе, гоними будут

Братия! наставление ап. Павла поданное св. Тимофею, относится и к каждому христианину, как ученику Христову, как подражателю апостолов, как наследнику царства небесного, по обетованию Господа Спасителя.

«Все желающие благочестно жити о Христе Иисусе, гоними будут», говорится в сегодняшнем апостольском чтении (2Тим.3:12). Храня в памяти эту истину, мы не должны смущаться, если, на пути благочестия, встречаем неприятности, оскорбления, гонения; ибо знаем, что это – доля последователей Христовых. Благодушно перенося скорби и болезни ради Господа, мы должны радоваться, в той мысли, что и мы терпим во славу Господа, и приводить на память слова Спасителя: *блаженны есте, егда поносят вам, и ижденут, и рекут всяк зол глагол на вы лжуще, Мене ради: радуйтесе и веселитесе, яко мзда ваша многа на небесех* (Мф.5:11, 12).

Не ослабевайте, братия, в подвигах благочестия и добродетели, видя примеры порочных и рассеянных людей или слыша легкомысленные и соблазнительные речи недостойных своего имени ученых мыслителей. Но страшитесь их жребия: они, по слову апостола, *не преуспеют более; безумие бо их явлено будет*. Часто суд Божий постигает таковых и во времени; а более страшный суд ожидает их за пределом времени; ибо, если не покаются, они, по суду правды Божией, подвергнутся вечному осуждению.

Затем, братия, мы должны хранить свято Божественное учение, которое преподает нам Христова Церковь в писаниях апостольских и отеческих! Мы должны подражать апостолам и святым отцам, которых примеры Церковь предлагает нам, вспоминая о их жизни и доблестных подвигах; должны подражать их вере, жизни, постоянству и ревности в служении Богу и в попечении о спасении ближних, их великодушию в перенесении обид и оскорблений со стороны врагов, их снисходительности к немощам ближних, терпению среди

лишений, гонений, всяких скорбей и страданий. Воспоминание о том, что апостолы и другие святые Божии до конца жизни переносили скорби и болезни, и Господь наконец избавлял их от всех испытаний, от всех скорбей и болезней, утверждает нас в преданности Богу и непоколебимом уповании на Него, в той благодатной надежде, что и нам Господь поможет перенести все скорби и болезни, и наконец избавит от них, и введет в обители вечного покоя.

А вы, братия христиане, непоколебимо стойте во св. Православной вере, и держите неизменно Божественное учение единой, святой, соборной и апостольской Церкви, зная, что она стоит непоколебимо, и будет стоять до скончания мира, утверждаясь на краеугольном камени, Господе нашем Иисусе Христе, и что *Иисус Христос, истинный Бог наш, вчера и днесь Тойже, и во веки* (Евр.13:8). Ему слава, честь и поклонение, со Отцем Его и Св. Духом во веки веков. Аминь. (Сост. по «Бесед. на воскр. и праздн. чтен. из апост.», Евсевия, архиеп. могилевск., ч. 2-я, изд. 1867 г.).

172. Фарисеи и саддукеи древние и современные

Кто такой фарисей, осужденный нынешнею притчею? К какому званию и состоянию принадлежал он в своем народе? Ни к какому. Это было направление, образ мыслей, образ жизни.

Таково же было и саддукейство, которое в некотором отношении представляло противоположность фарисейству.

Фарисеи и саддукеи были и прежде, и теперь есть, и после нас будут. И даже один и тот же человек иной раз поступит, как фарисей, другой раз – как саддукей.

Правда, что во время земной жизни Господа нашего Иисуса Христа эти направления обозначались с особою резкостью.

Но то было особенное время: тогда был суд всему миру, тогда давалось руководство для всех времен и всех народов. В лице Господа Спасителя вполне, и отчасти в лице Его друзей, – сияют нам все добродетели, которым мы должны подражать; в лице Его врагов обозначались те крайности, увлечения, пороки, которых мы должны избегать на пути к спасению. Господь сказал Своим ученикам: «внемлите и блюдитесь от кваса фарисейска и саддукейска» (Мф.16:6), т. е. смотрите, как бы не уклонилась ваша мысль, ваша жизнь в ту или другую сторону от пути истинного, прямого.

Прекрасное дело ходить в церковь, соблюдать посты, давать милостыню. Но, если я только своим телом стою в церкви, а мысль моя там, – у любимых кумиров моего сердца, – если в самой церкви я требую от других особенного внимания и почета к своей особе, если я, строго соблюдая уставы и приличие в глазах других, там в кругу ближайших лиц, где именно посторонний меня не видит, готов разрешить на все, если на основании некоторых наружно-добрых действий я позволяю себе полупрезрительно отзываться о других, в роде того например: «я бы так не сделал»... «по моему следовало бы так», если я некоторые любимые взгляды, мнения так лелею, что не послушаю никого другого, хотя бы мне было ясно, как день, доказано противное, – я действовал бы, я мудрствовал

бы по фарисейски. Не напрасно Господь сравнил фарисейство с закваской: закваска принимает вещество муки или воды во всех их частях и дает ему особый вкус. Фарисейство может оценить, проникнуть всего человека так, что он не будет в состоянии даже сознавать сего. Будет осуждать других фарисеев и не чувствовать, что сам фарисей с головы до ног.

Но, братия, как ни худо фарисейство, все же оно гораздо лучше саддукейства. Фарисей стоит, так сказать, на почве правды законной... Он дорожит верою, хотя и находится на ошибочном пути. Из среды фарисеев многие обращались к Господу, как скоро узнавали свои заблуждения. Из этой среды вышли Никодим, апостол Павел. Саддукейство же прямее и скорее ведет человека к гибели. Что такое саддукейство? Это легкомысленное отношение к важнейшим вопросам веры и нравственности, как будто эти вопросы не стоят внимания, это – склонность к пренебрежению всего, что только мешает жить с удовольствием, это – постепенное, но все более и более усиливающееся проведение в жизнь нечестивого правила: «ешь, пей, веселись, живи, пока живется, со смертью всему конец». Начавши с легкомыслия, с шутливого взгляда на жизнь и ее законы, с пренебрежения веры и ее требований, саддукейство кончается совершенным неверием и безбожием. Почему древние и нынешние, иноземные и наши саддукеи отвергают жизнь по смерти, суд, бытие ангелов? потому, что мысль о них мешает им жить по саддукейски...

Достойно примечания, что, хотя фарисеи были наиболее привязчивыми и упорными противниками Господа Спасителя, однако окончательным осуждением Его на крестную казнь руководил Каиафа, безбожный саддукей, хотя и облеченный саном первосвященника.

Бывают и целые периоды в жизни народов, когда по преимуществу в духе их, воззрениях большинства, нравах, господствует либо фарисейское направление, либо саддукейское. Наш век, по преимуществу, страдает наклонностию к саддукейству. Это духовная язва в особенности нашего времени, и от ее тлетворного влияния мы в особенности обязаны охранять как самих себя, так и всех тех, кто стоит под

нашим влиянием и руководством. Аминь. (Поуч. прот. Петра Смирнова).

Неделя 34-я, о блудном сыне

173. Объяснение притчи о блудном сыне с догматическими и нравственными выводами

В Евангелии слышали мы ныне притчу о крайнем бедствии своевольного сына, и о милосердии отца к тому же сыну, раскаявшемуся.

Повторим ее по возможности в кратких и простых словах, чтобы потом понятнее было изъяснение подробностей ее.

Некто имел двух сыновей. Младший из них истребовал от отца часть имения, которую мог бы получить по наследству; удалясь на чужую сторону, расточил имение, живя роскошно и распутно; подвергся голоду; пристав к одному из тамошних жителей, послан был пасти свиней и не имел даже такой пищи, какую свиней кормят. Тогда он опомнился, пришел в себя и стал размышлять: сколько наемников у отца моего живут в довольстве! А я гибну голодом. Пойду к нему, и скажу: согрешил я на небо и пред тобою, и уже недостойн называться твоим сыном; определи меня в число твоих наемников. Отец, увидав его еще издали, сжалился над ним, вышел навстречу ему, обнял его, поцеловал и, не дав ему договорить покаянной речи его, сказал рабам: оденьте его в лучшую одежду; дайте ему перстень на руку, и сапоги на ноги; заколите тучного тельца; составим веселое пиршество. Во время пиршества, старший сын, возвращаясь с поля, услышал веселые голоса в доме, и узнав причину этого, не хотел войти. Отец вышел и убеждал его. Но он изъявил негодование на то, что ему, много лет работающему для отца, никогда не сделано такого утешения, какого удостоен сын, расточивший имение отца с развратными людьми. На это отец сказал: сын мой! ты всегда со мною, и все мое – твое. Надобно же было порадоваться о том, что брат твой был мертв и ожил; погибал и нашелся.

Кого представляет эта притча под образом отца? – Бога, в отношении к человекам. Как сын имеет жизнь от отца, по рождению: так всякий человек имеет бытие и жизнь от Бога, по сотворению. Как сын при отце все, что имеет, имеет от отца: так всякий человек все, что имеет, первоначально имеет от Бога.

Кого изображает притча в лице и действиях младшего сына? – Человека грешника. В каких бы ни был летах жизни, незрел духовным возрастом, неоснователен, легкомыслен тот сын, который не понимает счастья быть близ сердца доброго отца под мирным кровом дома его, и хочет удалиться без нужды, для того только, чтобы жить по своей воле. Подобно этому, всегда незрел духовным возрастом, неоснователен и легкомыслен грешник, который не хочет признать блаженства быть с Богом посредством веры, молитвы, любви, *жить в помощи Вышняго, в крове Бога небеснаго (Пс.90:1)*, и удаляется от воли Божией чистой, святой, блаженнотворной, в свою волю плотскую, нечистую, и посему самому уже несчастную.

Что значит в притче взятие и присвоение младшим сыном своей части отеческого имени? – Этим изображено начало греховного состояния, когда человек на то, что имеет от Отца небесного и от Его Провидения, перестает взирать, как на дары Божии, а начинает смотреть, как на свою собственность, и с самонаслаждением думает: это моя способность, мое знание, мое искусство, мой подвиг, моя заслуга, мое достоинство; а за этим естественно последует то, что данные ему блага он и употреблять будет только для себя, а не для Бога. Остановись, чадо, и остерегись! Отсюда начинается путь, который может довести до расточения полученного достояния, до нищеты, до голода, до состояния рабов, пасущих свиней.

Что значит удаление младшего сына от отца и дома его в чужую дальнюю страну? – Удаление грешника от Бога. Как он удаляется? – Очевидно, не движением местным, потому что Бог вездесущ, но мыслю, волею, поступками нравственными. Когда ты помышляешь о Боге, молишься Ему: тогда ты с Богом. Когда забываешь Бога: тогда удаляешься от Него. Верю и любовью ты приближаешься и прилепляешься к Богу: оскудением любви, маловерием, неверием удаляешься от Него. По слову Христову: *имеяй заповеди Моя и соблюдаяй их, той есть любяй Мя (Ин.14:21)*, соблюдением заповедей Божиих и Христовых ты приближаешься к Богу и Христу; и напротив, уклонением от исполнения их, удаляешься от Бога и Христа.

Когда ты в Церкви: ты в доме отеческом. Когда ты удалился от церкви, утратил благодатное чувство, которое она вселяет в душу молитвою, словом Божиим, таинствами; погрузился охотно в мире греховном, преданном суете, обладаемом страстями, жадном к чувственным удовольствиям: – жаль тебя, – ты в стране чужой и далекой, и тем более жаль, если сего не примечаешь.

Что дает разуметь притча, когда говорит, что младший сын на чужой стороне жил распутно и расточил имение? – Частью этим она буквально изображает жизнь некоторых грешников. О всех же вообще грешниках притча дает разуметь, что они, перенося свою любовь от предметов духовных и святых к чувственным и греховным, чрез это расточают грехом, не только благодатные, но и естественные блага, им дарованные. Роскошный расточает богатство. Сластолюбивый расточает сокровище здравия. Гордый неприметно расточает злато душевных сил, даже до лишения ума.

Что значит в притче голод в чужой стране, постигший удалившегося туда от дома отеческого сына? – Этим означает то, что в мире греховном, человек грешник только на краткое время может находить услаждение чувственное; но вскоре ощущает глад душевный, потому что греховный мир предлагает только тленные, скоро исчезающие услаждения, но душа человеческая нетленная, нетленной и пищи требует. Это знают не только те, которые очистили и возвысили свой вкус для пищи духовной, но и предавшие себя тому, чтобы полным ртом поглощать чувственные удовольствия. После недолгих опытов, часто слышим от них признание, что они разочарованы, и уже не знают, чем себя удовлетворить.

Кто житель дальней страны, который послал несчастного сына пасти свиней? – Это диавол. Когда греховные желания закоснением и привычкою усиливаются и умножаются, а средства удовлетворения им оскудевают, и самое удовлетворение наскучивает: тогда настает для грешника мучительный, неутолимый глад, и этим искушитель пользуется, чтобы решительней *уловить его в свою волю* (2Тим.2:26), и заставить голодного пасти свиней, то есть, непрестанно питать

чувственные, скотские похоти, и в то же время чувствовать их низость, грубость и неудовлетворительность.

Изобразив крайнее бедствие грешника, притча показывает, далее, как может он избавиться от дьявольской сети и освободиться от порабощения греху.

Заблудший сын пришел в себя. Это начало обращения грешника к Богу. Придя в себя, он яснее сознает, чего требует душа его, и как много ей недостает; воспоминает Отца небесного, и блага, которых лишился чрез удаление от Него; и решается возвратиться к Нему, то есть, оставить жизнь греховную, и жить по заповедям Божиим. – Берегись рассеяния, желающий спасения; прийти в себя; внимай себе и Отцу небесному.

Заблудший, но раскаивающийся сын не имеет уже притязания на достоинство и права сына, и хочет довольствоваться состоянием наемника в доме отца. Этим изображает притча смирение кающегося грешника. Кто, приступая к покаянию, сказал бы: буду отныне праведником, буду сыном Божиим, – о том надлежало бы усомниться, достигнет ли он сей высоты, и устоит ли на ней. Скажи лучше в душе твоей к Отцу небесному: желаю и потщусь исполнять Твою волю, как исполняют не только рабы Твои, но и сыны Твои; однако, по грехам моим, недостойн я нарежись Твоим сыном, если принят буду между последними в доме Твоем: *изволих приметися в дому Бога моего (Пс.83:11)*. Такое расположение, без сомнения, благонадежнее. *Смирятся себе вознесется (Лк.18:14)*.

Заблудший сын, как скоро вразумил себя о потребности обращения, действительно пошел, и приблизился к отцу. Чрез это учит притча, что доброе намерение тогда спасительно, когда неуклонно и неленостно приводится в исполнение. Есть люди, которых путь усеян добрыми намерениями; но добрые намерения остались неисполненными, и путь их склонился к аду.

Отец встречает и ущедряет возвращающегося от заблуждения сына. Это светлый образ дивного человеколюбия Божия к кающемуся грешнику.

Отец издали усматривает возвращающегося недостойного сына, и идет навстречу ему. Бог проводит обращение грешника, и сретае его предваряющею благодатию.

Еще только в сердце несет сын возобновляемую покорность отцу, как отец уже обнимает его и целует. Как скоро в сердце полагает грешник решительное намерение творить волю Божию, Бог уже начинает являть ему Свою близость и знамения Своего милосердия и любви.

Едва сын успел изречь свое покаяние и самоосуждение: согреших, несмь достоин; как отец, не допуская его нарецись наемником, дарует ему сыновнюю светлую одежду, перстень и обувь. Как скоро грешник в смиренном покаянии произносит на себя осуждение, Бог тайно на небесах, и на земли чрез служителя таинства изрекает ему прощение; устраняя от него чувство наемника, работающего только ради воздаяния, облакает его в сыновнюю светлую одежду оправдания Христова; дарует ему обручение Духа; дает его ногам готовность теши по пути правды и спасения.

Отец, ради погибшего и обретенного сына, заклал тельца упитанного. Бог ради погибшего и взысканного им грешника дал Сына Своего в жертву спасения, и в пищу жизни и веселия небесного.

Не один отец, но и дом исполняется радости о погибшем и обретенном сыне. *Радость бывает на небесех о грешнице кающемся (Лк.15:10).*

Говорить ли теперь о старшем сыне, который был благоразумен, когда не пожелал оставить дом отца своего, но не таким явился, когда из радости отца извлек свою досаду, когда в возвращении погибшего брата нашел свою обиду? Говорить ли о людях, которые хвалятся, что никогда не уклонялись от воли Божией и от заповедей Божиих, но которые прекословят воле Божией, милующей грешника, осуждают оправдываемого Богом, и высоко ценя свое исполнение обязанностей, как заслугу и право на воздаяние, обнаруживают не сыновний, а наемнический дух? Таковы были древние фарисеи, которые и в дом отеческий, – в церковь Христову не хотели войти, негодуя на то, что Христос *приемлет грешников*.

Пожелаем таким людям, чтобы они *вошли в себя*, лучше познали себя, и уразумели, что и они, только по милосердию Отца небесного, могут быть Его сынами и наследниками.

Думаю, все мы, братия, если рассмотрим себя беспристрастно, найдем, что или находимся, или были, далеко или недалеко, на пути заблуждающегося сына. Устрашимся крайнего бедствия, к которому сей путь ведет, и которое скоро может превратиться в погибель вечную. Да спешит каждый совратившийся обратиться и неовозвратно предать себя милосердию Отца небесного. Если кто по несчастию и далек уже на бедственном пути: тем более да поспешает обратиться, не предаваясь отчаянию; ибо безмерно милосердие Отца небесного. Да притекаем к Нему с смиренным покаянием и деятельным исправлением жизни нашей: и радость будет в доме Его, – в церкви земной и небесной, о чадах благодати Его, мертвых и оживших, погибших и обретшихся. Аминь. (Сост. по Беседе в неделю о блудн. сыне, Филарета, митроп. моск., т. 5-й).

174. Радость бывает на небеси о едином грешнике кающемся

На реках Вавилонских, тамо седохом и плакахом, внегда помянути нам Сиона (Пс.136:1).

Ныне в первый раз св. Церковь, на утренней службе, огласила слух наш этою трогательною песнею израильтян, тосковавших в плену Вавилонском о своем возлюбленном отечестве. Огласила ныне, будет оглашать и в два последующие воскресные дня. С какою же это целию? С тою, братия, чтобы в наступающее время поста и покаяния пробудить и в нас подобный плач, каким плакали сыны Израиля на реках Вавилонских. И мы все лишены нашего возлюбленного отечества; и мы все находимся в плену, в тяжком нравственном плену, – и не иначе можем возвратиться в отечество и освободиться яз плена, как оплакивая самыми горькими и искренними слезами наши грехи.

Благодетельно было для израильтян памятование об Иерусалиме: оно ободряло дух их посреди бедствий и скорбей тягостного плена; оно возбуждало их хранить веру отцов и благочестие посреди идолопоклонства и нечестия Вавилонского, и тем заслужить милость Божию и возвращение в отечество. И мы, братия, подобно им должны любить нашу горную отчизну, также непрестанно памятовать о небесном Иерусалиме в продолжении всего нашего греховного плена на земле! Памятование это для нас в высшей степени было бы благотворно.

Многоскорбна наша земная жизнь. С воплем и слезами мы являемся в мир, как бы предчувствуя, что ожидает нас здесь. Неприязненные действия стихий окружающей нас природы, бесчисленное множество болезней, всякого рода нужды и утраты, не сбывшиеся надежды, не удавшиеся предприятия, взаимная зависть, ненависть, вопиющие клеветы, притеснения, гонения, – и можно ли исчислить все виды зол, какие терпим мы от колыбели до гроба? Что ж делать нам под гнетом земных бедствий? Где искать для себя ободрения и подкрепления?

Ищите, – и вы всегда найдете их в размышлении о горнем отечестве. Помните постоянно, что земля для нас ныне есть страна чужая, место изгнания, что мы здесь в нравственном плену, в продолжении которого неизбежны для пленников всякого рода страдания, и внешние и внутренние. Помните, что есть другой мир, где мы будем жить вечно, где не будет ни бедствий, ни скорбей. Освящайте всегда вашу мрачную земную жизнь светлою мыслию о небесном Иерусалиме, – и жизнь эта сделается для вас менее тяжкою, менее горестною.

Трудно, иногда крайне трудно для нас соблюдать св. веру и заповеди Божии. Мы любим добро по самой своей природе и желали бы творить его; но, зачатые и рожденные в грехах, чувствуем в себе недостаток нравственных сил. Зла мы не любим и не желаем по природе, между тем неудержимо влечемся к нему прирожденною нам порчею. А в то же время вокруг себя мы встречаем почти на каждом шагу всякого рода искушения и соблазны. Сколько нужно борьбы с собою, сколько усилий, сколько самоотвержения, чтобы, при помощи Божией, оставаться нам верными гласу совести и Евангелия! И однако ж были люди, которые оставались им верными, которые достигали даже высших степеней христианского совершенства. Мы удивляемся св. апостолам, которые, покинув дома и все, что имели, пошли вслед за Христом и, не взирая ни на какие бедствия, им предсказанные, обтекли весь мир с евангельскою проповедью, перенесли бесчисленные лишения, труды, гонения, муки и запечатлели свою проповедь собственной кровию. Изумляемся св. мученикам всякого возраста и пола, которых ни отнятие имущества, ни обольщения со стороны мучителей, ни пытки и самые бесчеловечные истязания, ни все виды смертей не могли отклонить от веры Христовой. Мы благоговеем пред высокими подвижниками христианства, удалявшимися в глубокие пустыни и проводившими там целые десятки лет в непрестанном посте, молитве, самоумерщвлении. Чем же водились и воодушевлялись все люди, завещавшие нам образцы приверженности к вере и благочестию? Они водились мыслию о горнем отечестве, одушевлялись любовью к нему. Они твердо помнили, что мы *не имамы зде пребывающего*

града, и потому искали грядущаго (Евр.13:14). Они желали освободиться от тяжкого нравственного плена, в каком мы томимся здесь, – и не щадили никаких жертв, никаких трудов, чтобы только возвратиться на родину, достигнуть небесного Иерусалима. В этой то сладостной мысли и памятовании о горнем отечестве, в этой то любви к нему должны искать и мы для себя возбуждения и подкрепления посреди всех подвигов веры и благочестия, каких требует от нас Евангелие.

Желаете ли видеть, как совершается на небе это чудное торжество об обращении и покаянии грешника? Послушайте, как изображает его Сам Господь неба и земли в слышанной нами притче о возвращении распутного сына в дом отеческий.

Едва только решился заблудший сын возвратиться к отцу своему, *еще ему далече сущу, узре его отец его, и мил ему бысть, и тек нападе на выю его и облобыза его (Лк.15:20).* Покрытый рубищем, изможденный распутством и голодом, от стада свиней возвращался несчастный юноша: но любовь отеческая узрела его издалека и узнала в нем своего сына и сама предварила в сретении его. Ни слова упрека, ни одного гневного слова, ни даже напоминания о преступном и наглom поступке его не видим и не слышим из уст отца. В сердце отца воскресла вся любовь и нежность отеческая, которая видела в несчастном не преступника, а сына.

Любовь Божия провидит издалека всякого обращающегося грешника, и исходит в сретение его, сама споспешествует ему своею благодатию и приемлет его в свои объятия. Гнусный вид нравственного безобразия возбуждает в ней не гнев, а милосердие и сострадание; отвратительное рубище греховное, коим покрыт еще обращающийся грешник, привлекает не отвержение, а благодать и человеколюбие: *идеже бо умножися грех, тамо преизбыточествова благодать (Рим.5:20);* там то и является вся сила бесконечной любви Божией; она объемлет грешника объятиями благоутробия своего, лобзает его лобзанием отеческого сердца. Так *паде на выю его и лобыза его.*

Рече же ему сын: отче, согреших на небо и пред тобою, и уже несмь достоин нарещися сын твой (Лк.15:21). Больше уже

не мог сказать ничего, тронутый до глубины сердца любовью отеческою, сын; он весь предается любви отца своего, все предоставляет сделать с собою его отеческой благодати. Таково и должно быть, братия мои, расположение сердца истинно кающегося. Он сознает одного себя виновным в своих заблуждениях и грехах, и исповедует их пред Отцом своим, исповедует искренно и чистосердечно, не скрывая своего нравственного безобразия, не извиняя злых дел своих никакими предлогами, не стараясь смягчить или уменьшить виновность своего злого произволения, – исповедует не потому, чтобы отцу неизвестны были грехи его, но потому, что исповедание есть живая потребность истинно кающегося сердца, есть облегчение внутренней болезни и скорби сердечной, есть начало исцеления совести, уязвленной сознанием грехов, есть свидетельство искренности обращения и покаяния. Такое то искреннее исповедание любовью Божиею и отверзает кающемуся все сокровища благодати и милосердия Божия. Смотрите, что произвела исповедь распутного сына пред отцом своим.

Рече же отец к рабам своим: изнесите одежду первую и облецыте его, и дадите перстень на руку его и сапоги на нозе. Эта одежда первая есть та непорочность и невинность, то оправдание во Христе, в которые облекла нас св. Церковь в купели св. крещения. Этот перстень есть дар сыноположения, которым почтил нас Отец небесный, усыновивший нас во Христе Иисусе. Это обувание ног есть божественная благодать, которая укрепляет и руководствует нас по пути заповедей Господних.

Когда истинно каемся во грехах своих, когда приносим Богу искреннее, сокрушенное исповедание, когда осуждаем себя, как повинных суду Божию и геенне огненной, когда предаем себя совершенно Божественной власти и воле Спасителя и Судии своего, все потерянное возвращается нам: все грехи и беззакония наши отпустятся и не помянутся на суде Христовом, мы облекаемся вновь в первую одежду чистоты и оправдания во Христе Иисусе, приемлем паки залог и обручение жизни вечной, к нам возвращается благодать Всесвятого Духа Божия. Такова сила Божественного таинства покаяния. *Приимите Дух*

Свят, сказал Господь Иисус Христос рабам Своим – служителям Церкви Его и строителям таин Божиих: имже отпустите грехи, отпустятся им, и имже держите, держатся: аминь бо глаголю вам: елика аще свяжете на земли, будут связана на небесех, и елика аще разрешите на земли, будут разрешена и на небесех. Итак, когда услышишь слово прощения от служителя Христова, прими его, возлюбленный брат, живою верою и любовью, как неоцененное сокровище, которым купишь себе непостыдный ответ на суде Христовом. Тогда исповедь твоя и покаяние твое будут для тебя вторым крещением, новым рождением свыше, спогребением и совоскресением со Христом.

Но для любви отеческой не довольно того, что она приняла в дом свой заблудшего сына, возвратила ему все, что он растратил в распутной жизни. Она хочет ознаменовать возвращение его особенным торжеством: *и приведше телец упитанный заколите и ядше возвеселимся.*

Так и Отец небесный, не только дарует нам прощение грехов, за одно исповедание наше пред Ним, но ради возвращения нашего уготовляет такое торжество, в коем принимают участие все лики св. ангелов, – такую вечерю, коей причастия называли себя недостойными и великие праведники. Сам Единородный Сын Божий, яко Агнец, закланный прежде сложения мира, предает нам в снедь Свое Божественное Тело и Кровь, то Пречистое Тело, которое принесено в жертву за грехи всего мира на крестном жертвеннике, – ту Божественную Кровь, которою искуплен род человеческий от ада. Когда причащаемся мы сей божественной вечери со страхом Божиим, верою и любовью, св. ангелы радуются за нас. Такова бывает радость на небеси о грешниках кающихся.

Нужно ли что присовокупить к этой назидательной притче? Видите ли, братия, что покаяние для нас всегда возможно, как бы глубоко мы ни пали, как бы ни удалились от Бога? Видите ли, с какою бесконечною любовью Отец небесный готов принять нас в свои отеческие объятия? Поспешим же воспользоваться этим в наступающие дни поста и покаяния. Аминь. (Сост. по

поучен. Димитрия, архиеп. херсонск., т. 4-й, стр. 70, и Макария, митр. московск., стр. 62, изд. 1864 г.).

175. Что требуется от кающегося

Наступают дни св. Четыредесятницы. В эти дни каждый добрый христианин считает для себя непременно долгим принести Богу покаяние. Все мы – грешники. Нет ни одного человека, который бы пожил и не согрешил. Грешим мы ежечасно и словом, и делом, и помышлением, и всеми чувствами, волей и неволей, ведением и неведением, и во дни и в ночи. Для грешников нет иного пути ко спасению, кроме пути покаяния, как и блудного сына только покаяние привело в отчий дом и спасло от гибели. Таинство покаяния есть купель, в которой грешник очищается для неба, есть лестница, возводящая нас туда, откуда мы ниспали.

К покаянию мы должны располагаться не слепым подражанием примеру других, не безотчетным последованием издавна заведенному обычаю, а сознанием своей греховности и отвращением ко греху. Прибегающий же к покаянию по отвращению ко греху, по сознанию гибельности своего греховного состояния, сгорает желанием развязаться с грехом, дает обещание оставить путь порока и вступить на стезю добродетели. Что, например, побудило блудного сына возвратиться с чужой стороны на родину, к своему сердобольному отцу с повинною головою? Не сознание ли своего безвыходного положения, не омерзение ли к своей беспутной жизни, заставившей его изнывать от голода? Да. Пришедши в себя, повествует Евангелие, он сказал: сколько наемников у отца моего избыточествуют хлебом, а я – сын его – умираю от голода! Встану, пойду к отцу моему, и скажу ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою. «Познай, что ты согрешил и что грех есть зло ужасное, и у тебя родится желание загладить его», учит св. Нил синайский.

Признав себя великими грешниками, мы должны винить в грехопадениях своих себя одних, а никак не других. Пытались прародители наши слагать вину один на другого – Адам на Еву, а Ева на змия и диавола, но их оправдания не приняты во внимание Богом: Господь назначил каждому из них должное

наказание. Ни соблазны мира, ни совращения злых людей, ни искушения диавольские, не могут вовлечь нас в грех, если не будет на то нашего злого произволения. Напрасно некоторые думают оправдывать свою порочную жизнь слабостию человеческою, порочным образом жизни своих ближних; они обыкновенно говорят: «слабость нас одолела; не одни мы грешим; как поступают все, так и мы». Но по свидетельству мудрых и св. мужей, чем мы неможнее, тем бываем лучше, способнее к доброделанию: в то время в немощи нашей совершается сила Божия (2Кор.4:16); напротив, тогда то и усилилось развращение человеков на земле, когда появились на ней исполины, славящиеся необыкновенной силой (Быт.6:4,5).

Грех не становится менее виновным пред Богом от того, что он – общий; общие то грехи и возбуждают всего сильнее гнев Божий. Несмотря ни на какое число потребит Господь вся делающие беззакония. Если бы Ной был как все, то и он бы погиб со всеми в водах потопных; для всех закоснелых нечестивцев достанет места в аду. Всего лучше и благонадежнее для нас осуждать во всем самих себя, укорять за все себя одних. Самоосуждение предотвратит от нас строгость суда Божия, преклонит правосудного и милосердного Судию на милость к нам, исходатайствует нам у Него прощение во грехах. «Тот на добром пути и может ожидать себе прощения во грехах, кто сам собою недоволен; у праведного и милосердного Судии тот себя извиняет, кто обвиняет себя», учит блаж. Августин. Если душа обвиняет себя пред Господом, Господь ее возлюбит, уверяет авва Пимен. За что подвергся осуждению от Бога фарисей? Не за самооправдание ли? Чем снискал себе благоволение Бога мытарь? Не самоосуждением ли?

При самоосуждении себя за грехи, мы должны сердечно сокрушаться о них и проливать горькие слезы о беззакониях своих. Слезами мы можем смыть с души нашей греховную скверну. «Кто хочет очиститься от грехов, пусть очищает их слезами», учит авва Пимен. Временным плачем мы можем предотвратить от себя плач вечный. «Кто здесь не плачет о

себе, тот вечно будет плакать там. Итак, необходимо плакать или здесь – добровольно, или там – от мучений», вещает тот же авва Пимен. Печаль, яже по Бозе, есть путь к радости о Боге; слезы по Боге произращают всегдашнюю и неувядаемую радость, учит Златоуст. Блажен, кто постоянно оплакивает грехи свои. Как после проливного дождя воздух делается чистым, так и по пролитии слез настанет тишина и ясность, а мрак греховный исчезает, свидетельствует авва Исаия. Сокрушаясь о грехах, мы легко предохраним себя от новых поползновений на те же грехи. Сокрушение наше о грехах ясно свидетельствует о нашем отвращении от них, о нашей ненависти к ним.

Ап. Петр во все последующее за отречением его от Господа время не мог равнодушно слышать полуночного пения петуха; тотчас вставал с постели и, проливая горькие слезы, молил Господа не помянуть тяжкого греха его; а пребывая постоянно в таком настроении, сохранил себя верным и преданным Христу до самой смерти своей. Напротив, наша бесчувственность ко греху прямо говорит о нашем нежелании расстаться с ним. «Если кто впадет в какое либо прегрешение и не будет печалиться по мере оногo, то легко опять впадет в ту же сеть», свидетельствует св. Марк подвижник.

Впрочем, сокрушаясь о грехах, мы не должны предаваться скорби неумеренно: и спасительная печаль о грехах от неумеренности становится губительною; не должны доходить до отчаяния от представления множества и великости своих грехов: отчаяние есть дело сатанинское; – может свести нас в самую бездну зла, поселить в душе нашей ад, прежде нежели низведет ее в ад. Сколько бы грехов ни было у нас, и как бы велики ни были они, у Бога милосердия еще более, потому что как Он Сам бесконечен, так и милость Его бесконечна. Хотя бы грехи наши равнялись грехам всего мира, и тогда не должно нам отчаиваться, потому что Спаситель наш есть Агнец Божий, возьмляй грехи всего мира. Кровь Иисуса Христа сильна очистить нас от всякого греха, лишь бы только наше покаяние сопровождалось твердою верою в божественность распятого Христа и крепким упованием на умиловительную силу пролитой на кресте крови Его за грехи человечества. Чем

спаслись разбойники, блудники, мытари, сребролюбцы, словом, все великие грешники? Не слезным ли покаянием, соединенным с верою в Искупителя и надеждою на милосердие Божие? Напротив, от чего погибли братоубийца Каин и Иуда предатель? От отчаяния в прощении своих великих злодеяний. Значит, погубляет человека не великость, не множество грехов, но нераскаянное и ожесточенное сердце.

Сознав свои грехи, осуждая в них одних себя, плача о них и плач свой растворяя верою в божественного Искупителя и упованием на беспредельное милосердие Божие, мы должны исповедать, обнаружить свое греховное состояние пред священником, не утаивая от него ни одного греха. Чрез исповедь мы как бы извергнем вон из себя яд греховный. Чрез обнаружение своего греховного состояния пред священником мы доставим ему возможность узнать преобладающую в нас страсть, господствующий порок, заправляющий всею нашею деятельностью, служащий нашим двигателем к прочим беззакониям и чрез то истощающий нашу духовную жизнь; а ознакомивши его с свойством и степенью нашей душевной болезни, способствуем ему подыскать подходящее к нашей болезни врачевство, – сделать нам приличное наставление, нужное предостережение, наложить на нас соответствующую нашим грехам епитимию. При таком то образе действия священник и станет для нас в полном смысле духовным отцом, врачом души и судиею совести. Напротив, скрывая от священника грехи свои, мы чрез то вредим себе. Затаенный грех остается неразрешенным и гнездится в душе нашей к большему ее растлению, точно так же, как невырезанный в самом начале рак – телесная болезнь – более и более разъедает тело наше до самых костей, и член за членом отторгает от него. Бог не покроет наших грехов прощением, если мы прежде не откроем их. К чему стыдиться признаваться во грехах, когда не стыдились предаваться им? Стыдно грешить, а не исповедовать грехи.

Напрасно некоторые говорят: «для чего требуется от нас исчисление грехов пред священником, когда Бог знает, что мы грешны и в чем грешны? Посредничество священника между

Богом и нами только стесняет нас и мешает нашей откровенной исповеди». Да разве благорассудный отец, оскорбленный грубым поступком сына, хотя бы и узнал, что сын раскаивается в своей вине, простит ему прежде, чем тот придет к нему и попросит у него прощения? Так и Бог, хотя знает все наши грехи, но ждет, когда мы раскаемся в них, исповедуем их пред Ним и попросим прощения. К чему стесняться священника, когда он – человек подобострастный нам, подвержен тем же грехам? какую помехою нашей откровенной исповеди может служить посредничество священника, когда он обязан не открывать никому поверенной ему тайны?

Исповедав свои грехи священнику и получив чрез него прощение грехов своих Богом, решимся твердо и постараемся уже не повторять их более. «Благо исповедание грехов, когда следует затем исправление. Но что пользы открывать врачу язвы и не употреблять целительных средств», учит блаж. Августин. Тогда покаяние наше будет не более, как лукавство и лицемерие пред Богом. Тогда Господь поступит с нами так же, как поступил евангельский царь с немилосердным должником: лишит нас дарованного нам прощения, и мы опять станем пред Ним неоплатными должниками. Оставит ли Бог нам грехи, когда мы сами их не оставляем? Прощение от грехов есть свобода от страстей, а кто от них не освободился, тот не получил еще прощения, говорит авва Фалассий. Самый верный признак, по которому всякий кающийся грешник может узнавать, действительно ли грехи его прощены от Бога, есть тот, когда мы чувствуем такую ненависть и отвращение от всех грехов, что лучше соглашаемся умереть, нежели произвольно согрешить пред Господом, учит св. Василий Великий.

А чтобы нам удобнее сохранить себя от грехов после покаяния, потщимся, особенно на первых порах, когда мы еще не окрепли нравственно, избегать встречи со грехом, – удаляться тех лиц и тех мест, какие могут подать нам случай к падениям. Мария египетская не воротилась из Иерусалима (где она раскаялась в прежней греховной жизни) во Египет, чтобы поселиться в пустынях тамошних, а ушла в пустыню заиорданскую, ради чего? Ради того, что она прежде, чем

дошла бы до пустыни египетской, должна была бы встретиться с прежними предметами и едва ли устояла бы против имеющих произойти от того возбуждений греха. Так надо поступать и всякому: всячески избегать встречи с предметами соблазнительными: ибо, когда мы не видим запрещенного плода, то не так сильно и желаем его, уверяет св. Иоанн Лествичник.

Но если бы нам, по немощи своей, и довелось снова впасть в те же грехи, которые милосердие Божие простило нам чрез таинство покаяния, мы все-таки не должны приходить в отчаяние. «Хотя и тысячу раз согрешим, но потом опять прибежем к покаянию, то снова очистимся от скверн и от соделанных нами беззаконий», учит св. Ефрем Сирин. Бог заповедал ап. Петру прощать брату своему семьдесят крат седмицею, тем более Сам Бог так поступит. Брат спросил авву Сисоя: что мне делать, авва? я пал. Старец отвечал: встань. Брат говорит: я встал, и опять пал. – И опять встань – отвечал старец. Брат еще спросил: доколе же это будет? Пока не будешь взят от жизни сей добрым или порочным – сказал старец. Ибо кто каким тогда окажется тот и пойдет туда. Надежда на изглаждение наших грехов чрез раскаяние только тогда окажется совершенно тщетною, когда мы очутимся уже во аде: там это лекарство бессильно и бесполезно; а доколе мы здесь – в этом мире живем, покаяние наше никогда не будем отринуто Богом, хотя бы это было во время старости, даже во вратах самой смерти – при последнем нашем издыхании, уверяют. блаж. Августин и св. Златоуст.

Итак, братия, вот каково должно быть наше покаяние, чтобы соделаться ему благоприятным Богу и спасительным для нас! Приступая к покаянию, мы должны привести на память все грехи свои; восчувствовать к ним отвращение; винить в них себя самих, а не других; ничем не оправдываться в них – ни слабостию человеческою, ни примером порочной жизни своих ближних; должны скорбеть о грехах, но скорбь свою умерять верою в Искупителя и упованием на милосердие Божие; исповедовать их пред священником без всякой утайки и, получая чрез него разрешение в них, не возвращаться к ним, а

стараться загладить их противоположными им добродетелями.
(Сост. по «Проп. руковод. для сельск. паст.», 1889 г., февраль).

176. Торжествующий разврат

И ту расточи имение свое живый блудно (Лк.15:13).

Думается, что выражением «живый блудно» можно охарактеризовать переживаемый нами век. Бывают в истории человеческой какие то особые роковые времена, когда блудные сыны, в буквальном смысле этих слов, заполняют жизнь, когда литература, художество, нравы и обычаи, все помыслы и разговоры пропитываются духом разврата, бесстыдства и распущенности, охватывающей даже самые нежные возрасты – отрочество и юношество. Мы знаем и можем указать несколько таких моментов истории.

Когда древние писатели греко-римского мира на словах нам рассказывают о страшном разврате в мире пред временем христианства, когда они уверяют, что в их дни «стыдливость и целомудрие улетели на небо, а невинности совсем нет» (Сенека), то мы себе еще не можем хорошо и ясно представить всего ужаса развращения тогдашнего общества. Картина оживляется, когда мы видим это общество и его жизнь в сохранившихся до нашего времени рисунках и художественных произведениях. Есть города в Италии, некогда погребенные под лавою и пеплом огнедышащего Везувия, – Геркулан и Помпея. Чрез много времени, почти через два тысячелетия, теперь их открыли из-под земли, и современные люди могут наблюдать во всех подробностях жизнь того времени. Картины, изображения, статуи, обстановка жилищ, – все это, оказывается, пропитано там таким отвратительным развратом, охвачено таким блудным духом, так все животное-мерзко и чудовищно-распутно, что, по выражению одного путешественника, достаточно взглянуть на все описанное в погребенных городах, чтобы понять причину и неизбежность их гибели.

По какой-то непостижимой связи, это время, когда все, очевидно, говорили и думали о любви, о плотской любви, описывали ее в стихах, изображая в картинах и статуях, было временем несказанной и утонченной, невиданной в истории жестокости: то было время Тиверия, Нерона и Калигулы,

Иродов, время кровавых зрелищ в цирках и театрах, время, когда тысячами и десятками тысяч избивались, сожигались, затравливались зверями христиане. Почему то разврат и кровожадная жестокость вместе с общею разнузданностью и с блудом живут рядом.

Не видим ли ныне во всем мире повторения того же печального явления? Не готовит ли ныне сама жизнь, не готовит ли она сознательно и намеренно, под видом служения свободе и просвещению, блудных сынов нашего времени? Не станем говорить о широком проявлении того блуда, в широком смысле этого слова, того блуда мысли, чувства, воли, который захватил столько людей и обратил в смуту стройное и спокойное течение общественной и государственной жизни. Будем помнить слово в его буквальном значении. Ранние годы в семье родителей уже отравлены у нынешних людей открытым развратом их отцов и матерей, их раздорами, часто – разводами. В то время, когда родители, нередко уже почтенного возраста, разрешают вопросы о своей плотской любви, судятся, расходятся, предаются незаконным связям, вторично женятся и выходят замуж, – в каком положении и под какими воспитательными влияниями остаются и находятся дети не только их самих, но и дети их близких, родных, знакомых? Ведь они видят все и начинают с детства понимать такие отношения, от которых оградила их сама природа...

Учатся в школе молодые люди. Что они слышат, о чем они читают, что они видят в картинах, в произведениях литературы и искусства? Опять то же поклонение плоти, чувственности, опять все их толкает на путь блуда и распущенности. Снова можно сказать: «Стыдливость и целомудрие улетели на небо, а невинности совсем нет»...

Разврат из книг нагло вышел на сцену и на улицу, действие его неудержимо и не щадит, наконец, ни пола, ни возраста.

В театрах, которые, как во дни падения Рима и во время французской революции, умножились без конца, показываются и изображаются всевозможные гнусности, а на них собирается смотреть молодежь. На улицах, в окнах магазинов, в книжных лавках, под видом распространения литературы и

просвещения, продаются отвратительные картины блуда, книги, описывающие блуд; в журналах, газетах печатаются соблазнительные объявления. Блуд идет торжествующий, наглый. Бога не боясь и людей не стыдясь, блуд заполняет разговоры, улицы, школы, семью, сцену, литературу...

И вот его плоды: необузданная свобода, т. е. все виды преступлений. «Вся ми леть суть», – все мне позволено, говорит современный человек словами апостола, но не хочет знать его дальнейшего наставления: «все мне позволено, но пусть мною ничто не обладает!» (1Кор.6:12). Но именно блуд и обращает человека в раба, как и доказывает апостол в нынешнем чтении из его послания. Иначе и быть не может: блуд расшатывает мысль, ослабляет волю, грязнит чувство; он поражает гноем и гнилью всю духовную жизнь человека; он уничтожает в душе вкус ко всему чистому, святому, благородному, возвышенному и отдаает человека во власть дьявола и дел его.

Все это – предвестие конца и гибели.

Голос Божий говорит нам: «не предавайся распутству, которое вредно и для тела, а еще больше вредно для души твоей». А другой голос говорит нам: «наслаждайся, пока жизнь в твоих руках; умрешь, все для тебя кончится», – и мы повинuemся сему голосу, не желая разуместь, чей же этот голос, по виду такой заманчивый, а на самом деле вреднейший всякого яда. Этот голос – дьявольский. А желает ли дьявол нам спасения? Кроме гибели душевной, он ничего не желает нам; он радуется гибели душ человеческих, стараясь всяческими способами уловить их в свои сети. Послушалась праматерь наша Ева наветов дьявольских – и лишилась райского блаженства, и не только блаженства лишилась, но подверглась еще различным бедствиям, скорбям и самой смерти. Сколько и теперь гибнет душ человеческих, внимающих голосу дьявола, творящих его волю, выходя тем самым из под благого и мудраго покровы Отца небеснаго!..

Вот до какого ужасного состояния доходит человек, удаляющийся от Бога и расточающий свои духовные дарования.

Не всегда история сына блудного кончается так счастливо, как это изображено в притче Господней. Нередко мы видим

конец иной, – полную и безвозвратную гибель, которую приносят блуд и им вызванные разрушения в духовной жизни человека. То же самое можно и должно сказать и о целом народе. Если есть теперь особенно назревшая нужда в области духовного воздействия на жизнь, то она, без всякого сомнения, прежде всего выражается в религиозном подъеме, с которым неизбежно всегда связано возвышение чистоты и целомудрия. Назрела нужда самой напряженной борьбы против тех усилий зла, которые ныне, на наших глазах, обращают все стороны жизни в сплошную проповедь и распространение блуда и как бы в намеренное размножение блудных сынов нашего времени.

Но не забудем, братия, что не для погибели созданы мы Богом, а для вечной жизни. Посему пусть никто не отчаивается, хотя бы кто находился и в тяжком греховном состоянии: милосердие Отца небесного всегда готово принять под свой покров всякого грешника, лишь бы он обратился к Господу с искренним раскаянием. Не великая ли грешница была преп. Мария Египетская, – но искреннее покаяние вместе с подвигами благочестия возвели ее на равноангельскую степень чистоты? Забудет Господь и наши все грехи и поспешит к нам навстречу, как любвеобильный евангельский отец поспешил навстречу к своему блудному сыну, если мы, по примеру сего последнего, искренно сознаем свои согрешения и твердо решимся исправить жизнь свою.

Братия! Опомнимся, покаемся! Покайтесь вы, которые развращаете народ; покайтесь вы, которые идете на это развращение. Покайтесь и родители, приносящие детей ваших в жертву современному Бахусу и Венере. Покайтесь и вы, молодое поколение. Помните слова мудреца израильского, обращенные к вам: «веселися, юноша, в юности твоей, ходи по путям сердца твоего и по внушению очей твоих; только знай, что за все это Бог приведет тебя на суд» (Еккл.11:9). Помни, молодость, этот неизбежный суд.

Братия! И все мы убоимся страшного суда Божия. Не застиг бы он нас внезапно. Обратим внимание на современное состояние человечества. Чего еще недостает в нем, чтобы назвать дни наши днями Лотовыми или Ноевыми? Какого еще

большого разврата ожидать нам, чтобы и нас постиг потоп современников Ноя? Вот проповедники предостерегают, но кто их слушает? Не смеются ли над ними, как некогда смеялись люди над проповедью Ноя. Но смех современников Ноя обратился в крики ужаса и рыданий, и пиры их кончились общей гибелью. А что будет с нами? Скажем ли: милостив Господь? Правда, милостив Он к кающимся. Но у Него есть и гнев на сынов противления (Еф.5:6). Господи! Прежде даже не погибнем до конца, спаси ны! Господи и Владыко живота моего, дух целомудрия даруй нам, рабам Твоим! Аминь. (Сост. по «Полн. собр. соч.» прот. И. Восторгова и др. источн.).

Неделя 35-я, мясопустная

177. Последний суд будет действительно страшным для людей

По учению слова Божия, тотчас после смерти человека над ним совершается суд Божий. *Лежит человеком единою умерети, потом же суд* (Евр.9:27). Но этот суд не окончательный. Он только временно определяет участь человека со дня смерти до второго Христова пришествия, окончательное решение участи всех людей последует на суде всеобщем, всемирном, – на суде, на котором предстанут все народы земные. *Когда приидет Сын Человеческий во славе Своей, и все святые ангелы с Ним: тогда сядет на престоле славы Своей; и соберутся пред Ним все народы* (Мф.25:31,32).

Последний, всеобщий суд обыкновенно называется судом страшным. И поистине, нет и не может быть суда более страшного для людей, чем последний всемирный суд.

Здесь судить мир явится Сам Сын Божий – Царь неба и земли, – явится во всей небесной славе Своей, окруженный всеми Своими ангелами... Как вынесет эту славу немощный человек, когда на нее «не смеют чины ангельстии взирати?» Судить мир будет Бог всеведущий, пред Которым открыты не только все дела, но и все мысли человеческие и пред Которым никакая человеческая изворотливость и несознательность не скроет и не оправдает дел преступных... Как же устоит пред таким Судиею грешник? Судить мир будет Святейший святых для Которого – мерзость не только дело греховное, но и помысл преступный. Как же строго будет Он судить нечестивцев! Судить мир будет Судия праведный, нелицеприятный. За каждое дело преступное Он воздаст человеку по достоинству, – карами вечными. Что же будет чувствовать на суде грешник, обремененный грехами многими? Какой страшной будет ждать он участи? Судить мир будет Владыка смерти и жизни, властный и даровать человеку жизнь вечную, и осудить его на погибель вечную... Кто не вострепещет пред лицом такого Судии, имеющего власть погубить каждого из нас в геенне! (Мф.10:28).

Страшный по лицу Судии, последний суд будет страшен и по бесчисленному множеству подсудимых. Пред Судиею – Сыном Божиим *соберутся для суда все народы*. Не сотни, не тысячи, даже не миллионы только людей предстанут на суд в последний день мира, предстанет такое множество их, что для исчисления их не найдется даже соответствующих чисел на языке человеческом... Какое страшное судилище!.. Если даже небольшое число судимых и особенно осуждаемых на тяжкие наказания, а тем более на смерть, наводит страх и трепет на человека; то какой же страх и ужас должно производить на всех зрелище всемирного суда, при бесчисленном множестве подсудимых!.. Между этими подсудимыми будут находиться и все самые близкие, дорогие нам люди. Среди подсудимых будем находиться и мы сами. Как страшен и суд человеческий для нас, когда подсудимыми являются близкие нам люди, а тем более когда – подсудимы и мы сами!.. Как страшит нас исход суда в этом случае! Не тем ли ужаснее будет для нас последний суд Христов, на котором среди бесчисленного множества подсудимых мы увидим и наших родителей, братьев, сестер, детей, с трепетом ожидающих своей участи. Жалость к осужденным близким, ужас при виде бесчисленного числа подсудимых, страх за свою собственную участь: все это соединится вместе и соделает для нас невообразимо и неизобразимо страшным последний суд Христов.

Последний суд будет страшен и по бесчисленному множеству дел – грехов, по страшной картине всеобщего, всемирного греха, всемирного развращения. Здесь, пред очами всего мира предстанет зрелище всемирного греха во всей его наготе, во всем безобразии и во всей преступности... Какое ужасное зрелище! Нас часто приводит в ужас и трепет и одно страшное преступление – отцеубийство, детоубийство, женоубийство, – особенно если оно сопровождалось возмутительными подробностями, нечеловеческими жестокостями. Нас возмущает до глубины души, возбуждает в нас омерзение и отвращение, – и один какой-нибудь грязный, низкий поступок, наглый разврат... Что же сказать о зрелище зла, совершенного всем миром, всеми его грешниками?.. Какой

ужас должны возбудить в нас все жестокости человеческие, совершенные в разные времена бытия мира, в разных странах земли, среди разных народов! Какое омерзение должны возбудить в нашей душе все гнусности, совершенные людьми во все время существования мира! Да, бесчисленное множество преступлений – страшных, гнусных, отвратительных, – должно произвести на людей, на последнем суде, страшное, подавляющее впечатление.

Последний суд будет страшен и по множеству свидетелей суда и осуждения грешных. Самым страшным свидетелем и обличителем наших беззаконий явится Сам Судия, пред всевидящим оком Которого мы беззаконничали, презрев совершенное Им дело спасения нашего, поправ Его Божественное учение и святой закон, наругавшись над Его спасительною кровию. Обличителями и свидетелями наших беззаконий явятся св. ангелы Божии и особенно св. ангел-хранитель наш, спасительными советами которого мы пренебрегали и пред очами которого беззаконничали. Нас будут обличать св. апостолы, пастыри и учителя Церкви, наставления и правила которых мы постоянно нарушали... Все наши дела и помыслы, которые мы старались скрыть не только от людей, но часто и от самих себя, – все это будет открыто на суде... И пред кем все это будет открыто? Кто будет свидетелем нашего суда и осуждения, нашего позора и унижения? Весь мир, все ангелы и все люди... Какой страшный суд по бесчисленному множеству свидетелей суда и осуждения!.. Какое отчаяние, какой стыд и страх ожидает грешников на этом суде! Пред глазами всего мира, пред ангелами и людьми, пред родителями и знакомыми, – пред всеми откроется их вина, их нечестие и поразит их стыд, и ничто не смягчит для грешных ожидающего их здесь позора и унижения.

Наконец, последний суд будет страшен и по своим последствиям. Это будет суд решительный, окончательный. Его приговор решит участь каждого человека безвозвратно, на все веки. Он затворит навсегда двери царствия Христова для грешников и положит непроходимую пропасть между ними и жилищем праведных... Цепенеет кровь в жилах при мысли о

вечных страданиях человека, о безвозвратном, безнадежном осуждении его на бесконечные муки... А на последнем страшном суде Христовом будет решена участь всех людей именно так, – на веки, окончательно, безвозвратно. *Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его (Мф.25:41)*: – вот что скажет Господь – Праведный Судия грешникам на последнем страшном суде Своем... Как не трепетать на последнем суде и всем людям, а особенно грешникам, когда при самом наступлении суда будет всем известно, что на нем будет решена вечная участь всех, и – многих постигнет участь ужаснейшая!..

Постараемся же, братия и сестры, делами веры и благоговения к Богу и делами любви к Нему, делами смирения, чистоты, любви к ближнему и милосердия стяжать себе право – стать, на страшном суде Христовом, по правую сторону Судии Христа, вместе с благословенными Отца небесного и вместе с ними услышать из уст Сына Божия всерадостные слова: *приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте царство, уготованное вам от создания мира (Мф.25:34)*. Аминь. (Извлеч. в сокращ. из «Слов и реч.» Павла, архиеп. кишиневск., т. 3-й).

178. Изображение частного и всеобщего суда Божия

Егда приидет Сын Человеческий во славе Своей и вси святии ангелы с Ним: тогда сядет на престоле славы Своея и соберутся пред Ним вси языцы (Мф.25:31, 32).

Будет время, когда неизъяснимый трепет и ужас обнимут сердца всех земнородных и самых властителей земных; будет время, когда Царь царствующих и Господь господствующих явится на землю с воинством небесных сил и сядет на престоле славы Своей, дабы произнести суд Свой над всеми племенами и народами, над людьми всех времен, следовательно и над каждым из нас. Эта картина страшного суда небесного Царя и представляется ныне церковию мысленным взорам нашим.

Суд Божий откроется над нами по смерти. *Лежит человеком единою умереть, потом же суд* (Евр.9:27). Все, что мы ни мыслим, ни делаем, все это отпечатлевается в душе нашей с поразительною точностью. Без сомнения, каждому из нас случалось замечать за собою, как иногда самые неважные деяния, совершенные нами в отрочестве или в летах юных и в продолжение многих лет забытые, вдруг возникают в глубине души и ясно представляются нам со всеми подробностями, как бы в зеркале, и вот по смерти нашей весь этот свиток намерений и дел, отпечатленных в душе нашей, раскроется во всей его полноте. Едва только душа оставит брентную свою оболочку на земле, как ей предстанут темные духи – обвинители ее, и светлые ангелы – защитники. Тогда каждое доброе слово и дело, всякий содеянный грех, каждая страсть будут взвешены и оценены небесными судиями по достоинству их. Предстоя на этом суде, душа наша исполнится неизъяснимого страха и ужаса. Если страх бесчестия от суда человеческого бывает так велик, что иные насильно прерывают самую земную жизнь свою: то какой страх обнимет душу на суде пред миром духов, когда обнажатся все низкие помыслы и преступные, тайные деяния ее! Какой трепет потрясет все существо ее в ожидании приговора небесного суда пред очами Всевышнего. Христиане! Может быть, этот суд очень близок для

некоторых даже из предстоящих в этом храме; пройдет несколько дней, и смерть поставит кого-либо из нас пред судом Божиим. Даруй нам, Господи, память смертного часа!

Страшен этот суд посмертный, но будет суд еще страшней, ибо он будет последний и пред очами всей вселенной. Умрет человек, но долго еще будут жить на земле его слова и дела. Умрет отец семейства, но примеры его жизни передадутся детям, внукам и последующим поколениям. Умрет начальник, но семена добра и зла, посеянные им в области его управления, долго будут приносить плоды по роду своему. Умрет наставник, но его мысли будут передаваться из уст в уста, от поколения к поколению. Умрет писатель, но его произведения будут переходить из рук в руки и приносить соответственные плоды, может быть, до самого конца мира. Очень может быть и бывает, что в этом волнующемся океане разных мнений, речей и деяний несколько слов, брошенных человеком даже неважным, со временем возрастут в массу дел и совершат немалые перевороты среди грядущих поколений. Итак, должен быть суд общий, последний, когда придет предустановленное время кончины для всего рода человеческого на земле и для самой земли, и тогда ясно откроется, что содеяно каждым человеком на земле и до смерти его, и по смерти его.

Внезапно зазвучат громоносные трубы ангелов Божиих, вся природа придет в смятение, земля потрясется в основаниях своих, все умершие облекутся в новые тела, а живущие во мгновение ока изменятся; на небе явится знамение Сына Человеческого – святой крест Господень; тогда восплачутся вся колена земная и узрят Сына Человеческого, грядущего на облацах небесных с силою и славою многою, с тьмами святых ангелов Своих (Мф.24:30). Он сядет на престоле славы Своея сотворити суд о всех и изблечити нечестивых во всех делах нечестия их. Тогда святые ангелы Божии отлучат злых от среды праведных. Страшный день! Ужасные минуты! Сын станет одесную престола Судии, сияющий славою, а отец его будет стоять омраченный между грешниками. Неверный муж напрасно издали будет простирать руки свои к верной жене, украшенной

венцом нетления. Неверующий наставник с ужасом увидит, сколько душ человеческих погубил он ядоносною хулою на Всевышнего, и проклянет день своего рождения. Честолюбивые и расточительные начальники увидят обиженных ими, исполненных небесной радости, и не услышат более льстивых речей от тех, которые превозносили их на земле. Человекоугодливые пастыри, равнодушно смотревшие на то, как духовные чада их стремились по широкому пути в погибельную бездну, поражены будут громом отлучения от царства Божия на веки. Те, которых считали здесь праведными, явятся во всем безобразии, а явные грешники, омывшие свои грехи слезами покаяния, заблестят светлою одеждою оправдания. Многие первые будут тогда последними, а последние – первыми. Это будет такой переворот, какого мы ныне и представить не можем.

К страданиям осужденных грешников внутренним, духовным присоединятся внешние, телесные: *идите от Мене проклятии во огонь вечный. И идут сии в муку вечную (Мф.25:41. 46).*

Каждогодно, в преддверии спасительных дней поста и покаяния, св. церковь воспоминает второе – славное пришествие Господа Иисуса Христа и последний страшный суд Его над родом человеческим, чтобы этим грозным воспоминанием пробудить нас от усыпления греховного, чтобы подвигнуть нас к покаянию и богоугодному деянию, чтобы внушить и вкоренить в нас мысль о необходимости приготовиться к смерти и суду Божию. Но, кажется, и это, самое сильное средство к пробуждению грешников от тяжкого сна греховного, потеряло над нами свою силу. Мы прислушались к громовой вести о страшном суде Христовом, подобно как прислушались и привыкли к ударам грома.

Мы привыкли и слушать и говорить о суде Божию с таким спокойным равнодушием, как бы это вовсе не относилось к нам. *Приидет Господь во тмах святых ангел Своих, сотворити суд о всех (Иуд.14–15).* – Верят ли тому или нет, ожидают ли Его пришествия или нет – *приидет и не укуснит.*

Тщетно сыны тьмы и нечестия утешают себя безумною надеждою уничтожения, будто телесная смерть уничтожает и существо души. Но созданный по образу Божию, дух наш не может исчезнуть и уничтожиться вопреки всемогущей воле Создавшего его. Искупленная драгоценною кровию Сына Божия, душа наша навсегда пребудет живою и бессмертною.

Тщетно предполагают они, что в царстве Всевышнего будут вечно господствовать зло и беззаконие, как господствуют ныне на земле; что в царстве Бога мира и любви пребудут навсегда вражда и зложелательства, обиды и угнетения, ненависть и злоба, как это видим в наших обществах.

Тщетно закосневающие во грехах утешают себя мыслию о бесконечном милосердии Божию. Благодать Божия ищет нашего спасения; а мы как бы посмеиваемся ей и говорим: Господь многомилостив, простит наши согрешения, и продолжаем грешить безбоязненно и не радим о спасении души своей. Долготерпение Божие на покаяние нас ведет, а мы как бы посмеиваемся Ему и говорим: долготерпелив Господь, не предаст меня погибели, – и не перестаем творить злое пред очами Его и не заботимся о том, что будет с нами в вечности.

Не думайте, братия, что человеколюбие Божие переменит святость существа Своего, что милосердие Божие упразднит праведность, что долготерпение Божие обратится в потворство беззаконию. Господь Бог сколько милостив, столько же и правосуден. Не думайте, что благодать Божия введет нас как бы неволью в царство Божие, когда мы не стараемся идти туда отверстою нам дверью покаяния; что нас примут туда с нашими нечистотами, куда не входит ничто же скверное; что и во второе пришествие Господне нас ожидает милость и прощение, а не суд и воздаяние. Не льститесь, возлюбленнии, кончится время долготерпения и настанет время суда, откроется правда вечная.

Поэтому то и нужно нам, прежде страшного суда, прежде смерти своей, позаботиться о душе своей, чтобы она не явилась на тот свет окаянною. Убелим ее искренним покаянием, слезами умиления и сокрушения сердечного. Освободим ее от уз греховных и от насильства страстей – трудами и терпением, постом и молитвою; напитаем ее благоговейным причащением

Тела и Крови Христовой; украсим ее одеждою добрых дел, состраданием к ближним. Если не будет у нее этой брачной одежды, то не вкусит она небесной вечери с избранными. С настоящего дня мы уже вступаем в преддверие св. поста; наступающая седмица должна служить уже, по намерению св. Церкви, началом постнических подвигов, она есть преддверие поста и покаяния. (Сост. по «Слов. и реч.» Сергия, архиеп. Владимирск. и по «Полн. собр. проп.» Димитрия, архиеп. херсонск.).

179. Слово в неделю Мясопустную, о Страшном Суде

Егда приидет Сын Человеческий в славе Своей, и вси святии ангели с Ним, тогда сядет на престоле славы Своея (Мф.25:31). *И соберутся пред Ним вси языцы, и разлучит их друг от друга, якоже пастырь разлучает овцы от козлищ (32). Тогда речет Царь сущим одесную Его: приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира (34). Речет и сущим ошуюю Его: идите от Мене, проклятии, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелом его (41). И идут сии в муку вечную, праведницы же в живот вечный (46).*

Так изображается в ныне чтенном Евангелии последний суд Божий над людьми, при кончине мира. Пред лицом праведного Судии, окруженного всем воинством небесным, во мгновение ока предстанут все люди: и умершие естественною смертию и унесенные болезнями, убитые на войне и утонувшие в море, самоубийцы и убитые злодеями, растерзанные зверями и погибшие от разъяренных стихий, мужчины и женщины, дети и старцы, и услышат одни – грозное проклятие, другие – призвание в царствие небесное. И, о, какие восхитительные и вместе ужасные зрелища откроются тогда взору людей! Тогда праведники просветятся как солнце в Царствии Отца их и услышат неизреченные глаголы, которых невозможно человеку глаголати, а грешники испытают все ужасные последствия праведного гнева Божия.

Рассмотрим тщательнее последние и, держа их всегда в памяти на будущее время, в остаток дней наших поспешим истинным покаянием, верою и любовью загладить свои беззакония, чтобы избегнуть нам ужасного гнева Божия.

В тот день, когда мертвые услышат глас Сына Божия и услышавше оживут... и изыдут сотворшии благая в воскрешение живота, а сотворшии злая в воскрешение суда (Ин.5:28,29), в этот сокрытый от нас день «небеса убо с шумом мимоидут, стихии же сжигаемы разорятся, земля же и яже на ней дела

сгорят» (2Петр.3:10). Так, самый внешний мир, по слову Премудрого, споборет тогда со своим Творцом на безумных. Вещи неодушевленные, которые делали мы орудием своих страстей, и которые, по словам ап. Павла, воздыхали в чаянии избавления от постыдной неволи, тогда восстанут на нас в свою очередь. Небо свиется, как свиток; солнце, коего светом мы недостойно пользовались, померкнет, как бы не желая сиять на преступления; звезды исчезнут, как бы желая показать, что довольно были они свидетелями страстей беззаконных; земля, объятая пламенем, сгорит, как бы желая освободиться от скверны, которой не может более носить; море, ужаснувшись, всколеблется, иссохнет; и, словом, весь мир, вещает Премудрый, восстанет на отмщение поруганной славы Господа: «споборет же с Ним мир на безумных» (Прем. Сол. 20 гл.).

Но эти, так сказать, внешние ужасы ничто в сравнении с теми, которые мрачной тучей поднимутся против нас из глубины нашей забывчивой, но тогда вдруг просветлевшей памяти. Тогда все, содеянные нами и давно забытые уже, преступления предстанут пред нами во всем их множестве и богопротивности будут свидетельством нашего нечестия, и не только преступления содеянные, но и те, которые были нами только задуманы, даже неосторожные слова наши и злые помышления, которым мы по греховой привычке не придавали никакого значения, и те предстанут пред нами своей чередой. И, о, если бы они угнетали только нашу совесть, нет! они будут видимы для всех. Все собравшиеся пред Судиею люди: и праведные и грешные, и наши родители и родственники, и хорошие знакомые и чужие люди все увидят нас уже не благодетелями, какими мы были только на словах, а черствыми себялюбцами, – не открытыми и честными в своей невинной простоте, а хитрыми лицемерами, ловко прикрывающими свои грехи, – не людьми веры и благочестия, но ханжами или неверующими, и, словом, – все увидят нас во всей нашей преступности пред людьми и Богом. Посудите же, какой стыд должен объять нас, когда сокровеннейшие помышления, которых мы стыдились наедине с собою, будут открыты всем, – когда обманы детей явны будут для нежно любящих родителей, – коварство любимой жены –

для обманутого мужа и, наоборот, – подлости подчиненных – для доверчивых начальников, своекорыстие общественных деятелей в глазах людей, считавших их своими благодетелями. Посудите же, какой вместе ужас должен объять нас тогда при одном только сознании, что все наши грехи, как одно тяжелое преступление, стоят пред всевидящим оком грозного Судии и призывают на нас Его проклятие. Но вот уже и призвали, ибо слышится уже Его грозный глас: «идите от Мене, проклятии, во огонь вечный». И все множество грешников, страдающих тем более, что все будут знать преступления друг друга, все их множество, как один человек, пойдут в муку вечную. «Идут сии в муку вечную». А в это же время праведные, быть может, родители грешников, их жены, дети, слуги наследуют жизнь вечную и увь! не в состоянии будут не только помочь, даже подать слово утешения своим несчастным близким. И, хотя бы грешники зывали о помощи, не подобно евангельскому богачу, к Аврааму, отцу верующих, но к своим отцам по плоти, то и сии не будут в состоянии омочить свой перст и охладить язык их, страждущих во пламени, ибо пропасть великая будет разделять их (Лк.16:24–26).

Таково будет угнетенное сознанием своей греховности, очевидности ее для всех, – тяжестью проклятия Божия, разлукою навеки с дорогими лицами, – таково будет состояние душ отверженных! По истине, «ту будет плач»...

Углублять ли свой умственный взор далее? Проникать ли в ту бездну мук бесконечных, которая предназначена для грешных и в Священном Писании называется различно: то геенною, то озером огненным (Апок.19:40), то тьмою кромешною (Мф.22:13), то адом? (Пс.9:18). Но какой ум человеческий в состоянии изобразить вечные мучения грешников, находящихся под страшным игом проклятия Творца, вдали от всего доброго, в сообществе диавола и ангелов его, – там огонь не угасает и червь не усыпает! «Ту будет плач и скрежет зубов» (Мф.18:12).

И никто из нас, православные, да не осмелится сомневаться, по выходе из святого храма, как это часто бывает в наше время, – все ли будет так действительно, как сказано, и даже подобает ли нам быть судимыми или нет, в последний

день. Чаем воскресения мертвых, чаем пришествия Господа и Его праведного суда, ибо такова воля Господня, открытая нам в Евангелии, а скорее небо и земля прейдут, чем окажется ложным хотя одно слово, содержащееся в этой Божественной Книге. Итак, какой ответ дадим мы Господу в день страшного Его пришествия, ибо прежде чем будем осуждены, мы будем спрошены? О, конечно, мы не будем безмолвствовать пред Ним и скажем... но что скажем мы в свою пользу?..

Ученые нашего времени, без сомнения, скажут, что им в конце концов обязано было современное человечество успехами своего образования и утонченных нравов, справедливостью общественных отношений, своим владычеством над природой, познанием ее законов, образа ее действий, пространства небес, естества возвышающихся над ними светил небесных и пр. Мы, скажут они, своим трудом, в течение целой жизни приковывавшим нас к одному месту, мы своими открытиями и изобретениями подняли человечество на всю подобающую ему высоту и, без сомнения, подняли бы его еще выше, если бы Тебе, Господи, не угодно было положить конец нашей жизни.

А за ними – и представители так называемых прикладных знаний, литераторы и художники, воспитатели и учителя, судьи и чиновники и все практические деятели в свою очередь поставят себе в заслугу то, что одни из них усердно распространяли научные открытия, здравые мысли и утонченные вкусы среди общества посредством печати и художественных произведений, другие – что они воспитывали в уважении к ним молодое поколение; те – что они вырабатывали лучшие формы общежития и судоустройства, иные, наконец, что они приспособляли научные открытия к практической жизни, обращая их на пользу всем, строили железные дороги, телеграфы и пр.

Не умолчат и люди торговые и скажут, что они увеличивали и улучшали производство товаров и пользовались всеми средствами для скорейшего и, по возможности, дешевого снабжения ими всех классов общества, преимущественно же богатых; а, так как торговля давала им большие средства к

жизни, то, скажут, часть их мы уделяли в пользу благотворительных учреждений, за что сами получали похвалы и награды.

Не будут безмолвствовать и рабочие люди и все – и разного рода ремесленники, и слуги, и чернорабочие коротко скажут, что они ежедневно с утра до ночи трудились в поте лица, хотя и при этом едва-едва успевали зарабатывать себе и своим семьям кусок хлеба на всякий день.

Так представители всех сословий и классов общества нашего практического века поставят себе в заслугу то, что все они в конце концов трудились на пользу общую, ибо каждый радел о своих выгодах, а из выгод частных лиц складывается выгода общественная. Но, православные, удовлетворим ли мы этим ответом Господа? Нет! ибо, скажет Он, – вы трудились и за то получили свою награду. В поте лица своего вы ели свой хлеб? Так, ибо не трудившийся да не яст! И вот вы трудились и были сыты.

Но вы хотите войти в царствие. Чем же, скажите, вы заслужили оное? Вы исчерпали глубины премудрости человеческой, но она – ничто в сравнении с Моим всеведением; вы стяжали себе великие богатства на земле, но и всех их недостаточно для выкупа одной души нераскаянного грешника; вы понастроили удобных путей сообщения и грандиозных зданий, но не построили башни до небес, чтобы по ней взойти в царствие. – Кто имеет веру, тот спасется (Мк.16:16). Где же вера ваша в Отца небесного? Известны ли сердцу вашему чистые излияния любви и приверженности к вашему Создателю и Отцу? Где благочестие, на все полезное? Где страх Божий и ожидание Его праведного суда? И скажем ли, осмелимся ли сказать, что мы достаточно веровали? Увы! если и скажем это, то Господь посрамит нас вопросом: а где плоды вашей веры, где дела любви и милосердия к ближним? Раздирались ли сердца ваши жалостью при виде несчастного, коему могли вы помочь? Сострадали ли вы бедным? Вы видели алчущих – накормили ли их, – жаждущих – напоили ли? Ах, вы не были настолько богаты, чтобы помочь им? Но обласкали ли вы сиротку, пригрели ли в рубище одетого, больного и в темнице

посетили ли? Вы, говорите, веровали в Отца небесного и любили Его, но почему же вы не любили его детей, своих братьев – ближних? Или довольно одного – любить Бога? Но кто говорит, что он любит Бога, а в тоже время брата своего ненавидит, тот лжец (Ин.4:20).

Так, братия, ни глубокая ученость, никакое умение, ни даже трудолюбие не оправдывает нас пред Богом на страшном суде, если мы не будем жить в вере в Бога, сопровождая ее любовью к ближним. Вера же в Бога это есть живая уверенность в существовании Личного Троидного Бога, Творца, Искупителя и Мздовоздаятеля, более непоколебимая, чем наша уверенность в собственном своем бытии, более сладостная, чем питание для человека, умирающего с голоду, или сердечное утешение для истерзанного горем, – более постоянная, чем желание человеком добра себе самому. Сравнивая чувство веры с сими присущими человеку чувствованиями, желаем сказать, что вера и сих даже постоянных чувствований тверже, желаннее, благотворнее. Кто приобрел себе столь непоколебимую веру, кто и в горе – за утешением, и в радости – с просьбою новых радостей прибегает к ней, с тем Бог всегда и везде. И посмотрите, как осуществляет человек верующий закон любви Божественной в жизни.

Вот он, верный раб, всех любящий и ненавидимый только закоренелыми грешниками, по естественному отвращению упорного зла от добра. В каждый миг настоящего, он живет добром, он не помыслит злом даже на недруга, все ему друзья и находят в нем утешение и поддержку, всегда он бодр и деятелен, доволен немногим, всем слуга; в общественной жизни лучший сосед, в государственной – честный гражданин, в семейной – верный муж, добрый отец, покорный сын, нежно любящая мать. Нужда и горе в настоящей жизни, его, как и всякого человека, тревожат, но лишь на миг, ибо с доброю верою скоро выходит он из затруднений, он утешает себя будущею наградой в царстве любвеобильного Отца, на Него все его неложные упования, в Нем находит он свое утешение. Оттого на всех делах его почиет благословение Божие и неоскудевающая любовь, почерпаемая им из неизсякаемого

источника – от Бога, придает всей его жизни умилительную привлекательность. Удивительно ли, что и на страшном суде Господь поставит его одесную Себя?..

Будем же, братия, возгревать в себе веру и любовь к Богу и ближним, стремясь сами и других примером своим увлекать к совершенству, как Отец наш небесный совершен есть! Тогда и мы не с грешниками станем ошуюю в день судный, а вместе с праведниками услышим сей вожделенный глас: «Приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира». Аминь. (Слово прот. Философа Орнатского).

180. Как должно проводить дни Сырной недели

Наступающая сырная седмица именуется в книгах церковных «преддверием покаяния, предпразднеством воздержания, предочистительною седмицею священного поста». «Отверзошася», поется в службе церковной в сырную неделю, «Божественного покаяния преддверия, приступим, усердно очистивше телеса: брашен и страстей отложение творяще, яко послушницы Христа. Постом входы и преддверие да не оскверним зле невоздержанием и пьянством» (Служба сыр. нед.). По уставу церковному сырная седмица есть как бы полупост; в продолжение ее Церковь запрещает употребление пищи мясной, заповедует умеренность и в пище дозволенной. – В среду и пяток этой седмицы служба церковная совершается покаянная: вместо радостной литургии совершаются, как и в великий пост, только часы с покаянною молитвою: «Господи и Владыко живота моего», и с земными поклонами. Нынешнее Евангелие изображает второе пришествие Господа нашего Иисуса Христа и последний, страшный для грешников суд. Все это установлено св. Церковью для того, чтобы мы ревностнее озаботились должным приготовлением себя к приближающемуся времени поста и покаяния, чтобы заранее вспомнили о грехах своих и почувствовали сокрушение о них; чтобы нам удобнее было вступить, легче привыкнуть к строгому пощению в великий пост.

Верно ли мы выполняем такое благое намерение св. Церкви? Слушаем ли мы, братия возлюбленные, увещания матери нашей Церкви? Она заповедует воздерживаться, а дети ее более предаются невоздержанию; она повелевает сетовать о содеянных грехах, а они более прибавляют беззакония; она внушает умилоствовать Бога, а они более прогневляют Всевышнего; она назначает пост, а они более объедаются и упиваются; она предлагает покаяние, а они более свирепствуют.

Есть, братия, у многих из нас один губительный порок, который часто совершенно расстраивает, совершенно разрушает нашу жизнь, удаляет нас от Бога, губит душу нашу.

Порок этот – невоздержание, ненасытность, излишество в удовлетворении наших желаний, потребностей нашей грешной природы, неумение пользоваться умеренно с христианским рассуждением, даже естественными удовольствиями. Человек не знает меры своим желаниям, не может и не хочет положить границы их удовлетворению, и сам добровольно отдается им во власть, делается их рабом, покорным слугою. Душу свою, бессмертную, богоподобную, созданную для блаженства в общении с Богом, он, по неразумию своему, подчиняет грешному, тленному телу, заставляет ее слепо, покорно служить прихотям тела, вместо того, чтобы господствовать и мудро управлять ими. Так, мы живем по плоти, а не по духу, и оттого ни мало не совершенствуемся в добре, но все меньше и меньше жизнью, поведением своим напоминаем истинных христиан.

Да, братия, гибелен и для души, и для тела этот порок – порок невоздержания! А между тем люди настолько свыкаются, сживаются с сим пороком, что не только не борются с ним, но считают как бы своей обязанностью, своим долгом – исполнять ненасытные требования плоти, предаваться всевозможным излишествам. А если, почему-нибудь не удастся нам это, мы впадаем в печаль и уныние, даже с глубокими вздохами сожалеем о подобных неудачах. Присмотритесь внимательно к собственной жизни, и вы убедитесь, что это так. Вот пред нами молодые люди в полном расцвете сил и здоровья. Они безумно растрачивают их среди всевозможных излишеств, бурных удовольствий, чтобы, как говорится у нас, было чем помянуть свою молодость. И поминают действительно, но только с поздним сожалением о напрасно растраченных, погубленных силах. Или: наделит Бог человека богатством, избытком земных благ, – и вот он, сознавая возможность, при помощи их тешить свои низменные страсти, удовлетворять свои чувственные желания, предаваться веселой, беспечной жизни, окружает себя безумной роскошью, забывая о Боге, о правде и ближних, – и гибнет, тонет в этом омуте бессмертная человеческая душа! А как пользуются люди всяким благовидным случаем, чтобы послужить своему идолу – пороку невоздержания, омрачая

истинно радостные, светлые события своей жизни, оскорбляя святость великих праздников! Это случается у нас постоянно. Так справляются браки, крестины, храмовые наши праздники, так проводятся святые дни Пасхи и Рождества. И забываем мы, что еще израильскому народу за такое празднование сказал Бог: *новомесячий ваших и праздников ваших ненавидит душа Моя (Ис.1:14).*

Но, возлюбленнии братия, если когда бывает ненавистно Богу, противно Ему наше времяпрепровождение, так это в предстоящие дни масленицы. От одного представления, во что скоро должна превратиться жизнь добрых христиан, каким они будут предаваться излишества, сердце пастыря невольно сжимается невыразимую скорбью. И как ему не скорбеть и не плакать: его духовные чада, за которых он должен дать ответ пред Богом, на его глазах будут делать всевозможные дела тьмы: козлогласованию и пьянству, буйству и разгулу, не внимая голосу св. Церкви, забывая свое христианское звание! И трудно пастырю удержать их – не послушаются они его голоса, не посмотрят на его слезы, потому что для них важнее исполнить языческий обычай, потому что им неловко и стыдно отстать от людей в этом общем неразумном увлечении разгулом!

К сожалению, надобно признаться, что мы, именующиеся христианами православными, сырную седмицу превратили в какой то языческий праздник. Ее встречают у нас, готовятся к ней, как бы к великому празднику. Начинаются излишние хлопоты, с излишними издержками, чтобы как можно веселее провести ее. О воздержании в это время нет и помина: только и дум – об одних утощениях и развлечениях. И чем ближе к посту, тем более разгул увеличивается. Последние дни сырной недели называют у нас широкою масленицею, безотчетно почитают их временем праздности и веселия, и предаются самому неумеренному невоздержанию и безумному разгулу. Каких дел тьмы не совершается в нашем православном народе в продолжение этих дней? Сколько душ низвергается в это время в пропасть греховную?

Это ли преддверие великого поста, это ли христианское приготовление к нему?

Оставим, братия, этот нехристианский обычай так неводержно и разгульно проводить пригготовительные дни к великому посту. У нас есть много своих христианских праздников, к чему нам еще справлять празднования языческие? Оставим все, что противно уставу церковному: пресыщение, пьянство, соблазнительные зрелища, нескромные игры, срамные песни и тому подобное. Можно провести сырную неделю по христиански, без вреда для души и тела, и с большим удовольствием.

Чтобы проводить Сырную седмицу по христианскому долгу, надобно во время ее поступать так, как заповедует св. Церковь: отложить всякие непристойные заботы и злые обычаи, памятуя страшный суд и праотеческое падение. (Из разн. поучений).

Неделя 36-я, сыропустная

181. О прощении обид

Ныне, как знаете, братия, так называемый «прощеный день», – день, в который издревле св. Церковь установила правило, чтобы все мы прощали друг другу взаимные обиды и оскорбления, чтобы прекращали всякую личную вражду между собою; и благочестивые христиане в точности исполняют это правило, с любовью соблюдают священный обычай прекращать ныне взаимные несогласия, прощать друг другу обиды.

Почему же св. Церковь, накануне великого поста – в сыропустную неделю, установила прощенный день? На основании слов Спасителя. Который сказал: *аще отпускаете человеком согрешения их, отпустит и вам Отец ваш небесный; аще ли не отпускаете человеком согрешения их, ни Отец ваш небесный отпустит вам согрешений ваших* (Мф.6:14,15). В великий пост, в особенности, все мы обязаны говеть, прилежно молиться, со смирением каяться, усиленно просить Господа о прощении нам грехов и беззаконий наших. Если так, то можем ли мы исполнить свою обязанность с успехом, не прощая друг другу личных обид и оскорблений? Пред Богом мы должники неоплатные, потому что многократно, каждый день, оскорбляем Его нарушением заповедей, если не делом, то словом, мыслию или противозаконным желанием. Как же возможно ожидать от Бога прощения наших преступлений, когда сами не хотим прощать другим, причинившим нам какое-либо личное оскорбление? Бог, Отец наш небесный, беспредельно милостив к нам; мы окружены Его благодеяниями, и, можно сказать, погружены в них; и в то время, когда, пользуясь щедротами Божиими, мы забываем Его и не исполняем Его воли, Он, по милосердию Своему, не лишает даров Своих и сияет солнце милостей Его на самых злых грешников: как же мы хотим еще пользоваться и дарами духовными, – милостию отпущения грехов, не подражая Его любви и милосердию? Чем мы платим своему Отцу небесному за Его благодеяния? По большей части неблагодарностью; и однако ж Он милует нас каждый раз, когда обращаемся к Нему с

молитвою и чистосердечным раскаянием. Отчего же многие из нас не хотят простить ближнему часто незначительной обиды, даже тогда, когда он усиленно просит о прощении?

Но такой то сильно обидел меня, глубоко оскорбил мою честь; никогда не прощу ему, говорит справедливо или только мнимо обиженный. Слова такие ясно показывают, что причина, по которой многие не хотят взаимного примирения, заключается в гордости и самолюбии, – пороках особенно противных Богу, пороках, за которые падшие духи не получили и никогда не получат помилования от Бога.

Пусть ближний оскорбил нас и сильно; но, может быть, он это сделал не намеренно, а по опрометчивости, по горячности; тогда вина его ослабляется, и он заслуживает не мщения, а прощения. У каждого из нас бывает, в то или другое время, состояние души беспокойное, и в таком состоянии очень легко может сказаться слово неприятное и обидное для кого-нибудь; следует ли отсюда, что сказавший оскорбление имел нарочитую цель обидеть?

Весьма часто мы принимаем за обиду – правду, высказанную нам в глаза, обнаружение наших недостатков нравственных, о которых больно бывает слышать. Но за слово правды надобно благодарить, а не оскорбляться. Лучше язвы друга (разумею под другом открыто говорящего истину), нежели льстивые лобзания врага (Притч.27:6) Разве лесть и коварство лучше обличений? Иной представляется нам благожелательным и преданным, а в сущности он только лицемер и тайно вредит нам; а мы любим его, и таким образом греем змия на своей груди.

«Но не словом, а делом такой-то обидел меня, – лишил меня доброго имени, отнял имущество, повредил на службе и проч.: как ему простить?» – Правда, тяжело переносить обиду – делом, а все-таки прощать надобно. Пусть судят и наказывают Бог и закон злых оскорбителей, а обиженный лично должен водиться духом Спасителя, Который и на кресте молился за Своих врагов. Враги наши приносят нам пользу в том отношении, что заставляют нас быть внимательнее к самим

себе, строже следить за собою и исправлять наши недостатки, которых у каждого не мало.

Еще несколько слов. Христос Спаситель сказал: *аще принесеши дар твой ко олтарю, и ту помянеши, яко брат твой имать нечто на тя, – шед прежде смирися с братом твоим, и тогда пришед принеси дар твой* (Мф.5:23,24). Итак, без взаимного примирения Господь не благоволит к нашим приношениям в храмы, а следовательно, к нашим молитвам. И заметьте, Господь говорит: *шед смирися* – поди, помирись. Значит, недостаточно только простить ближнему обиду в душе своей, надобно чрез личное извинение прекратить ее. Трудно, тяжело это для нашей гордости; но смирить себя здесь необходимо; за то как легко бывает на душе после примирения! Видимо тогда благодать Божия касается нашего сердца и любовь Божия осязательно как бы объемлет душу нашу.

Простим же, братия, друг другу взаимные оскорбления, какие кто кому причинил, простим не словом или языком, но делом и истиною, и вступим на поприще св. поста и говения с полною надеждою на прощение наших прегрешений от Господа.

Многие, питая злобу на ближнего, мало обращают внимания на то, что злоба крайне вредит делу спасения их души. Злобствуя против братьев своих, они между тем молятся Богу, ходят в церковь, принимают св. Тайны, раздают милостыню и другие добрые дела делают, и думают, что все это так и должно быть; злоба – злобой, а добро – добром, и одно другому не мешает; но они ошибаются. Господь от держащих зло в сердце и молитвы не принимает, и милостыню отвергает, и самих их не прощает до тех пор, пока они не исторгнут зла из сердца и с ближними не примирятся. Послушаем, как об этом учит св. Анастасий, игумен синайский, в слове: о еже гнева не имети (Пролог март. 19).

Великое есть зло, говорит преподобный, – как если кто пойдет в церковь, питая злобу против ближнего, и станет со лжею произносить в молитве Господней слова: *остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим*. О, человек, имеющий неприязненный яд в сердце! Зачем ты говоришь эти слова, и что понапрасну трудишься в молитве, и

зачем вопиешь ложно Богу: прости мне, как и я простил? Молиться ты пришел или лгать, благодать обрести или удовлетворить гневу, спасение получить или муку? Неужели ты не слышишь, что во время божественной службы возглашается: «возлюбим друг друга!..», т. е. всякую неправду и злобу отложим! Подумай, как ты стоишь со злобою в сердце, когда ангелы служат, многоочитые херувимы на св. трапезе Тело Христово покрывают и шестокрылые серафимы Трисвятую песнь поют, и все со страхом, стоят, и иерей за всех людей молится, и Дух Святой нисходит, и ангелы пишут имена входящих в церковь? Как же ты не ужасаешься и как просишь прощения, а сам не прощаешь?

Не забывай, что если не простишь согрешивших против тебя, то и сам не будешь прощен, и простит тебя Бог только тогда, когда сам простишь, и помилует тогда, когда сам помилуешь. Скажешь: много я прощал брату моему, но он снова мне досадил и много нанес мне зла, а потому не могу простить. Не говори так, но старайся подражать Стефану первомученику и Иакову брату Господню, и молись за творящих тебе зло, и своему Владыке подражай, за нас смерть принявшему; стерпи досаду и укоризну от брата, и Господь простит тебе согрешения многие. Бежим, братия, злопамятствования; ибо всякий грех скоро минуется, а злопамятство часто переходит в страсть, снедающую сердце; поскольку злопамятливый, ходя, и лежа, и восставая, змииный яд в себе носит. И одержимый этою страстию не наследует царствия Божия и прощения не получит. И никакая добродетель, ни пост, ни милостыня не пойдет такому человеку в пользу; ибо злопамятство губит все. Итак, *аще принесеши дар твой ко олтарю и ту помянеши, яко брат твой имать нечто на тя, остави ту дар твой пред олтарем и шед прежде смирися с братом твоим и тогда пришед принеси дар твой.*

Заклучим нашу речь словами Спасителя: *аще отпускаете, говорит Господь в слышанном нами ныне Евангелии, человеком согрешения их, отпустит и вам Отец ваш небесный. Аще ли не отпускаете человеком согрешения их, ни Отец ваш отпустит вам согрешений ваших (Мф.6:14, 15).*

182. Прости!

«Прости!» говорит св. Евангелие. «Прости!» слышится голос совести нашей. «Прости!» повелевает обычай дня, который на Руси называется «прощенным воскресением». Три сильных голоса соединились вместе и убеждают каждого из нас простить обиды, забыть оскорбления, чтобы достойно вступить в лоно поста, во дни покаяния, прощения и обновления. Но как часто оскорбленное сердце не хочет внимать благодатному совету: «забыть, простить», и с упорством, как свое сокровище, бережет внутри себя обиду, несмотря на всю ее горечь. Иногда она успевает даже обветшать от времени, а все же из глубины сердца напоминает о себе и заставляет человека переживать прежнее страдание. Удивительное дело: мы считаем верхом самоотвержения полюбить врага, самоотвержения, почти невозможного, а кому же мы в сущности помогаем и служим, мучась ощущениями обиды, как не врагу своему? Он пустил в нас стрелу оскорбления, ранившую нас. И вот, нам кажется, что эта стрела может отпасть от раны, и нам для чего то нужна она, немая свидетельница и невольная виновница нашей обиды, и мы сами продолжаем дело обидчика, поглубже вонзаем ее в наше тело, – пусть оно гноится от раны, которую мы же будем растравлять чтобы не зажила и не зарубцевалась. Итак, намерение обидчика вдвойне осуществляется: он не только нас ранил, а еще приставил нас даровым сторожем к нашему оскорблению, чтобы последнее не ушло от нас. Не самоотвержение ли это с нашей стороны? Да, и притом весьма неразумное! Царапина быстро заживет, но нет, мы этого не желаем, мы превратим ее в рану! Не следует ли нам хотя себя то самих пожалеть и залечить язву, а это возможно, лишь вынувши обиду из сердца, отложив злобу, простив обидчика.

Мы бережем обиду в сердце, очевидно, как свидетельство нашего права отомстить обидчику, воздать злом за зло. В таком случае к одному злу мы прибавляем другое, и притом знаем, что враг наш, в свою очередь став обиженным, тоже захочет отомстить. А потом? Мы опять будем гореть желанием мщения и

т. д., без конца. Значит, мы не только злы, а своего рода воители зла. Кому же, братья, мы этим служим, для кого стараемся, терпя весь ужас озлобления и неудовлетворенной мстительности, неизбежные мучения совести в случае удачной мести и т. д.? Ведь, едва ли мы видели человека, который был бы счастлив и покоен, нося в душе чувство обиды? «Все это так, отвечает обида, но как простить, когда болит сердце, когда попирается мое право, не выдуманное, а законное, когда я невинно терплю, и сама правда требует отмщения?» Таким образом, человек хочет удержать у себя обиду, чтобы иметь право восстановить нарушенную справедливость, совершить суд правды. Но это уже недоверие к Тому Судии, Который все видит, все знает, все направляет, каждому воздаст по делам его, почему ап. Павел и увещевает нас: «не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию; ибо написано: Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь» (Рим.12:19). Мы должны верить, что правда восторжествует. Если же мы нетерпеливы и желаем, чтобы наш обидчик тут же на месте проступка был наказан Богом, то что было бы с нами самими, если бы Господь судил по нашему правилу, не давши времени одуматься грешнику: ведь мы грешны! Не только нашего врага судил бы так Всеправедный, а и нас самих! Как благ Небесный Судия, что не дал нам права свершать суда личной мести, ибо тогда и праведник мог бы погубить праведность свою, по ослепленному желанию самому вырвать беспощадно плевелы, совершить суд. Имея в виду правду, спросим себя: можем ли мы утвердить ее чрез мщение за личные обиды? Правда для торжества нравственного блага существует: она там, где зарождается зло и вырастает добро из всякой возможности добра. Но мститель, как мы видели, не только не заграждает зла, а вызывает его, не гасит пламени вражды, а поддерживает. Грубым словом и ответной обидой не исправить обозленного сердца, т. е. не достигнуть целей правды. Наоборот, на зов любви и прощения раскрывается даже грубое сердце. «Прости!» – говорит ходатай добра в душе нашей: – «прости и увидишь, что рана обиды твоей зажила, что враг твой пристыжен твоим великодушием, что он обезоружен и внутри себя желал бы отплатить тебе тою

же золотою монетою добра, хоть в этом, может быть, и не в силах сразу сознаться».

Но сердце не всегда слушается рассуждений разума. У него есть свои таинственные законы и пути. Не найдем ли мы в нем самом такого ключа, которым можно бы повернуть настроение обиды в другую сторону? Пожалуй, сердце постарается сдержать гнев свой при мысли о том, что Бог непременно накажет обидчика; но эта мысль о мщении свыше может успокоить душу, заживить острую боль, но не изменить настроения в корне: мстительность утончается здесь, а не уничтожается совсем; мало того, уверенность, что за меня отомстится, может давать еще услаждение: чем позднее, тем бесповоротнее будет осуждение моего врага, – сатанинское услаждение! Равным образом и то соображение, что забыть обиду, значит приобрести спокойствие, может сказаться в сердце лишь себялюбивым желанием избежать мучительных душевных состояний. Здесь не будет искренности прощения и благожелания, следовательно и христианской ценности поведения и настроения. Как же этого достигнуть? Любовью!

Конечно, трудно полюбить обидчика, обидой он запер для нас свой парадный вход, которым принимает своих друзей. Но в нашем сердце и в его сердце есть другой ход, черный, ведущий в те же внутренние покои, как и первый.

Это – та же любовь, но только не к тем, кого любить легко и приятно; называется она *жалостью, состраданием!* Пожалей же, сердце мое, того, кто ранил тебя; он это сделал потому, что в сущности сам такой же раненый. Все эти взаимные обиды происходят от ужасной, зияющей раны греха, той болезни, которою заражены все мы без исключения, хотя и в разной степени. Если бы мы не были братьями по Адаму-праотцу, то это самое общее несчастье должно бы сплотить нас, как родных, как братьев, на борьбу с этой ужасной болезнью, притом заразительной: ведь вот один обидел, а другой уже заражен желанием ответной обиды. Обидчик вредит прежде всего себе, потому что удаляет этим от себя единственного Врача, Христа Спасителя, Который силен исцелить его. Пожалей же его, он несчастнее тебя, потому что роет себе яму, идет к

бесконечной гибели. Прости его: это лекарство и ему и тебе. Подай ему руку: вдвоем вы успешнее найдете исцеление. Помогите Врачу исцелить вас, а врачевание Его есть милость, а не суд. Попробуйте это средство применить к другим, вы увидите, что в нем есть сила, вы получите уверенность в выздоровлении, а уверенность ведет к благополучному исходу. Если вы простите брата своего, то уж конечно вас простит Отец: вы знаете, что и на земле отец милостивее к детям, чем последние друг к другу. Для чего нам искать суда и расправы друг на друга, когда все мы больные, несчастные грешники, все мы достойны осуждения и нуждаемся в прощении, а не отмщении! Простим же друг другу, чтобы и нас простил Отец Небесный! Аминь. (Слово в неделю Сыропустную прот. Иоанна Слободского).

183. Поучение в неделю Сыропустную

Если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш небесный. А если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших, говорит Господь (Мф.6:14. 15).

Нынешнее воскресенье называется в просторечии прощеным воскресеньем, потому что сегодня положено читать евангелие, заповедующее нам прощать согрешения против нас ближних, чтобы и нам простил Отец наш небесный бесчисленные наши согрешения. Вследствие этого, с древних времен, между благочестивыми христианами ведется обычай в нынешний день, да и во всю сырную седмицу, просить друг у друга прощения, в чем кто погрешил один против другого. Обычай прекрасный, истинно христианский, потому что кто же из нас не погрешает против ближнего своего или словом, или делом, или помышлением; и испрашивание прощения у другого доказывает нашу веру в Евангелие, наше смирение, незлобие и миролюбие; напротив, нежелание просить прощения у тех, против кого мы действительно виноваты, показывает в нежелающем примирения маловерие, гордость, самомнение, памятозлобие, непокорность Евангелию, противление Богу, согласие с диаволом. А мы все чада Отца небесного по благодати, члены единого тела Церкви. Бог есть любовь, и более всех всесождений и жертв требует от нас любви взаимной, любви, которая долготерпит, милосердствует, не превозносится, не гордится, не безчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине. Все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит и никогда не перестает (1Кор.13:4–8). Весь закон Божий состоит в трех словах: люби Бога и ближнего.

За прощение грехов ближним обещано нам прощение грехов Отцем небесным, помилование на страшном суде, – вечное блаженство: *милостивые помилованы будут*. А непримиримой злобе угрожает праведный суд Божий и вечная

мука. Выслушайте одну повесть, из которой видно, как Бог наказывает еще здесь людей злобных и непримиримых между собою. В Киево-Печерской лавре, в древние времена были два инока, т. е. монаха, священник Тит и диакон Евагрий. Живши несколько лет дружелюбно между собою, они из-за чего то возымели потом вражду и ненависть друг к другу; взаимная злоба продолжалась весьма долго; и они, не примирившись между собою, дерзали приносить бескровную жертву Богу. Сколько братия ни советовали им, чтобы отложили гнев и жили между собою в мире и согласии, но все было напрасно. Однажды, священник Тит тяжело разболелся. Отчаясь в жизни, он начал горько плакать о своем согрешении и послал к недругу просить прощения; но Евагрий не хотел и слышать о том и начал жестоко проклинать его. Братия, соболезнуя о таком тяжком заблуждении, насильно привлекли его к умирающему. Тит, увидев врага своего, с помощью других встал с одра и пал пред ним, слезно умоляя простить его; но Евагрий был так бесчеловечен, что отвернулся от него и с остервенением воскликнул: ни в сей, ни в будущей жизни не хочу примириться с ним! Он вырвался из рук братии и пал на землю. Иноки хотели поднять его, но как изумились, увидев его мертвым и столько охладевшим, как бы он умер за долго перед этим! Их изумление умножилось еще более, когда священник Тит, в то же самое время, встал с одра болезни здоровым, как бы никогда и не был болен. В ужасе от столь необыкновенного происшествия, они окружили Тита и один перед другим спрашивали: что значит это? Он отвечал: будучи в тяжелой болезни, доколе я, грешный, сердился на брата моего, видел ангелов от меня отступивших и плачущих о гибели души моей, а нечистых духов радующихся, – вот причина, почему я более всего желал примириться с ним. Но как скоро привели его сюда, и я поклонился ему и попросил прощения, а он начал проклинать меня, – я увидел, что один грозный ангел поразил его пламенным копием, и несчастный повергся мертвым на землю; а мне тот же ангел подал руку и восстановил от одра болезни. Иноки оплакали лютую смерть Евагрия и с того времени более прежнего начали блюстись, чтобы никогда солнце не зашло во гневе их.

Братия и сестры! Памятозлобие есть порок ужаснейший, и сколько мерзок пред Богом, столько пагубен и в обществе. Мы созданы по образу и подобию Божию: кротость и незлобие должны быть нашими свойствами неизменными; ибо и Бог всегда с нами поступает по Своей кротости, долготерпит и прощает нам без числа. И мы должны прощать. – А памятозлобивый не имеет в себе образа и подобия Божия: он более зверь, нежели человек.

С завтрашнего дня наступает великая четыредесятница, или великий пост, – время истинно дорогое для людей, умеющих поститься, как должно в духе христианском. Чтобы это время послужило нам к душевной пользе и спасению, побеседуем также о необходимости и пользе поста.

Нужен ли пост, т. е. воздержание не только от известных снедей, употребляемых не в пост, но и воздержание от употребления их в большом количестве? Нужен ли пост, как воздержание от удовольствий грубой чувственности? Нужен ли пост, как воздержание от беспорядочных мыслей и движений сердца и неодобрительных поступков? – А хочешь ли ты, возлюбленный, наследовать блаженную вечность, или царство небесное, которое также несомненно существует, как несомненно то, что мы живем теперь на земле, потому что в этом уверяет нас Сам воплотившийся Бог Слово, Его пророки, апостолы и все угодники Его? Как не хотеть! Там, по верному и непреложному слову Божию, живут во веки веков *правда и мир и радость о Дусе святе*, там Бог, там духи блаженные, там люди праведные; а на земле – в продолжение многих лет только и видишь грехи, смятения и бедствия – везде. Если хочешь, то ты непременно должен поститься: так как *плоть и кровь царствия Божия наследити не могут (1Кор.15, 50)*, потому что *царствие Божие несть брашно и питие (Рим.14:17)*. Плоть и кровь, пища и питие, как вещи грубые, стихийные, земные – должны остаться на земле и подвергнуться общей участи тел земных – тлению. На небе нет и не может быть места для грубой плоти и крови потому именно, что там небо, а не земля, что существа тамошнего мира имеют

свойства совсем отличные от свойств, живущих в похотях мира, свойства духовные, светоносные.

Если хочешь быть с Богом, если хочешь быть вечно благополучным: то ты должен согласиться, что тебе надобно попоститься душою своею, собрать свой ум, помышления исправить, мысли очистить, вместо рубища дел неправедных украсить себя драгоценною одеждою добрых дел. Телесный пост установлен для того, чтобы легче было поститься душе.

Следует ли еще после этого говорить о пользе поста, так как сказавши о необходимости его, мы указали частию и на его пользу? Он усмиряет нашу грешную, прихотливую плоть, освобождает из-под нее тяжести душу, сообщая ей как бы крылья для свободного парения к небу; дает место действию благодати Божией. Кто постится свободно и правильно, тот знает, как душа бывает легка и светла во время поста; тогда легко идут в голову и мысли добрые, и сердце бывает чище, нежнее, сострадательнее, – мы ощущаем стремление к делам добрым; является сокрушение о грехах, душа начинает чувствовать гибельность своего положения и начинает сокрушаться о грехах.

Братия! познаем, что тело наше есть храм Духа Святого, что мы не свои, а Божии, потому что куплены ценою крови Сына Божия. *Не весте ли, яко телеса ваша храм живущаго в вас Святаго Духа суть, егоже имате от Бога, и несте свои? куплени бо есте ценою (1Кор.6:19,20).* Уважим свою природу, возвышенную до причастия божественного естества; будем вкушать и пить столько, сколько нужно для поддержания жизни и для крепости наших сил; не отдадим ее во власть страстей нечистых, сделаем ее святынею, на которую и самим не стыдно было бы посмотреть, и в которой Бог узнавал бы дело рук Своих. Доселе мы грешили и предавались удовольствиям грубой чувственности; поживем хотя теперь целомудренно и свято. Мы были до ныне далеко от Бога по своим делам плотским; хотя теперь приблизимся к Нему; узнаем, сколько Он благ. Посмотри, Он дает нам вкушать Свою Плоть и Кровь. Если ты убежден, что сам по себе, без Бога, ты не больше, как нечистый тлен, прах, грешник, чуждый благодатной жизни, то ты

поймешь, как велико благодеяние Господа, питающего нас Своею Плотию и Кровию. Он есть Источник жизни всех тварей и хочет поселить в тебе, чрез соединение с Ним в таинстве Причащения, Свою жизнь, Свои совершенства, Свой мир, Свое блаженство, и сделать тебя вечно живым. Будем держать всегда в уме, что душа наша должна стремиться к богоподобному совершенству, к дорогой свободе духа, и что она не может достигнуть этого совершенства, если мы будем оземлять ее делами плотскими, оковывать ее тесными и тяжелыми цепями вещества.

Господь да поможет нам встретить пост с радостью. Аминь.
(Сост. по «Полн. собр. соч.» прот. Иоанна Кронш., т. 2-й).

184. О грехопадении Адама

При вступлении на поприще поста и покаяния, св. Церковь напутствует нас ныне воспоминанием о первом грехопадении праотца нашего Адама для того, чтобы из примера его мы познали всю тяжесть греха и его пагубные последствия, научились избегать невоздержания, как начала и источника грехов, и обратились к покаянию, как единственному средству избавления от гнева и суда Божия.

От Адама мы наследовали грех и осуждение; но от него же наследовали веру в Искупителя, и благодать оправдания, и упование жизни вечной, и обетование той высочайшей славы, которую, воплотившись для спасения нашего, Сын Божий уготовал всем верующим в Него, искупленным кровию Его человекам. В Адаме втором – Господе нашем Иисусе Христе, мы приобрели бесконечно более, нежели чего лишились в Адаме первом.

Что сделал Адам, чем заслужил страшный гнев Божий? Он преступил заповедь Божию, вкусил от плода дерева, от которого единого заповедано было ему *не ясти*. Видите, братия, одно только прегрешение, преступление одной только заповеди Божией подвергло не только самого преступника, но и все потомство его вечному отвержению от лица Божия, вечному осуждению и проклятию. Такова страшная сила греха! Как самовольное преступление воли Божией, грех есть возмущение и восстание ничтожной твари против Бога – Творца и Вседержителя, Коего вседержавной воле повинуются небо и земля и преисподняя; грех есть оскорбление Святейшего святых, пред лицом Коего нетерпимо всякое беззаконие; грех есть нарушение и попрание того высочайшего закона, исполнением которого держится в бытии и стройном чине своем вся вселенная; грех есть ниспровержение и разрушение того богоучрежденного порядка, которым сохраняется блаженный мир и покой вечного царства Божия, и порядок этот не иначе может быть восстановлен, как полным проявлением правосудия Божия над преступлением и преступником. Таков был грех

Адамов, и за него достойно и праведно он был отринут от лица Божия, изгнан из рая сладости, осужден на смерть и вечные мучения по смерти. Но несравненно тяжелее, братия, наши грехопадения. Нам теперь более, нежели первому человеку, известны и вся пагубная сила греха и все его пагубные последствия; видели мы многократные примеры страшных казней, в которых проявляло себя Правосудие Божие над грешниками; открыто нам в слове Божиим все, что сделано Богом для спасения нашего, все, что требуется от нас и что ожидает нас в вечности. Нам более, нежели Адаму, преподано благодатных средств к тому, чтобы мы могли преодолевать соблазны, побеждать искушения, избегать грехопадений и исполнять Божественные заповеди. Но, что важнее всего, нам дано видеть, в лице Бога, не только Творца своего и Вседержителя, но и Отца любвеобильнейшего, Который для спасения нашего не пощадил Единородного Сына Своего, но за нас всех предал Его на страдания и крестную смерть, Который усыновил нас себе во имя пострадавшего за нас Сына Своего, облек нас в одежду чистоты и непорочности в таинстве св. крещения, даровал нам сокровище благодати Святого Духа Своего и соделал нас наследниками вечного Своего царства. Что же делает теперь христианин, когда сознательно и самовольно преступает заповеди Божии? Он дерзко отрекается Его отеческой воли и власти над собою, пренебрегает отеческую любовь Его, ругается всесильной благодати Его, попирает святейшую кровь Сына Божия, ни во что вменяет крестные страдания и смерть, которые Он претерпел за грехи наши. Какой геенны достаточно будет для возмездия такому презрителю величия Божия? Каких мучений ада довольно будет для отмщения за такое оскорбление бесконечной любви Божией? *Достойно из Эдема изгнан бысть Адам, не сохранив едину Твою, Спасе, заповедь: аз же что постражду, отменяя всегда животная Твоя словеса?* Так молился один великий и святой муж. Посему то, братия, нам должно вечно благодарить любовь Божию, которая ради крестных страданий Исккупителя нашего, щадит нас согрешающих, не поражает тотчас гневом

своим преступников святейшей воли Своей, долготерпеливо ожидает нашего обращения и покаяния.

Что делал Адам после своего грехопадения? Изринутый из рая сладости за преступление, он не хотел удаляться от пределов его, и седе *прямо рая*, – чтобы этою близостию к первому, блаженному жилищу своему напоминать себе и о потерянном блаженстве, и о настоящем состоянии проклятия, и о своем согрешении пред Богом, и о Божиим всемилостивом обетовании спасения, и о Боге карающем грех, и о Господе милующем и спасающем грешника, – чтобы, таким образом, дух покаяния, возбужденный первою казнию правосудия Божия, не угасал никогда и избавил его от казни грядущей, вечной. Однажды согрешил он, но девятьсот лет каялся и плакал о грехе своем пред заключенными вратами рая. Тем более нужно плакать и каяться нам, братия, чем многочисленнее и тяжелее наши прегрешения, в сравнении с грехом Адамовым. Будем же взирать не на грехопадение праотца нашего – в ложное оправдание своих грехов, а на его покаяние в обличие нашего легкомыслия и беспечности: последуем примеру его глубокого сокрушения и горького плача о грехах своих. *Милостиве Господи, помилуй мя падшаго!* Вот молитва, которую завещал нам в наследие первый наш праотец! И эта краткая молитва, если она исходит от сердца сокрушенного и смиренного, от души истинно кающейся пред Богом, так сильна пред милосердием Божиим, что могла бы и самого духа злобы преобразить паки в ангела света, если бы гордыня его могла смириться до истинного покаяния, до осуждения себя и сокрушения пред Богом. Сею-то святою молитвою будем молиться и мы, под руководством св. Церкви, в наступающие дни покаяния. От умиленной души и сердца сокрушенного будем вопиять ко Господу: *помилуй мя, Боже, помилуй мя!* Яви человеколюбие Твое и ко мне падшему, не отринь от лица Твоего и мене окаянного; отверзи двери милосердия Твоего и мне осужденному, взыщи благоутробием Твоим и мене погибающего; омой пречистою кровию Единородного Сына Твоего и мою оскверненную душу, очисти и освяти благодатию всесвятого Духа Твоего и мое растленное грехами сердце,

оживотвори силою Твоею и мене мертвого прегрешениями и истлевшего в беззакониях! *Помилуй мя, Боже, помилуй мя! Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче!* Аминь. (Сост. по поучен. Димитрия, архиеп. херсонск., т. 4-й, стр. 142).

Поучения великопостные

185. О важности и необходимости поста

Во дни поста благовременно и полезно побеседовать о важности и необходимости для нас поста: пост есть самое настоящее Богом определенное для нас, проведение жизни, а излишества – это уже беспорядок жизни. В раю не было ни винопития, ни мясожарения, и была даже определенная заповедь поста – не вкушать от древа познания добра и зла. Рассуждая об этом, св. Василий Великий восклицает: «уважь седину поста; он современен человечеству» (слово 1-е о посте). Перенесясь мыслию к настоящему быту людей, великий святитель говорит, что и теперь прекратилось бы много болезней, горьких обид, неправедных хищений, если бы пост сделался главным правителем нашей жизни (Слово 2-е о посте).

Священная история показывает, что все святые праведники постились и постом достигали своего величия. Праведная Анна посвящает сына своего Самуила Богу и говорит, что он *не будет пить вина и ничего пьянственного* (1Цар. 1:11). Постом Даниил и три отрока воспитали в себе ту силу веры, которою заградили уста львов, угасили силу огненную (Евр.11:33). Моисей, беседуя с Богом на горе Синае, сорок дней не вкушал пищи. Илия постом готовится к Боговидению на горе Хоривской. А Иоанн Предтеча, Креститель и друг Христов! «Вся жизнь его – единый непрерывный пост». Не было у него ни одра, ни стола, ни пшеницы, ни человека, который приготовил бы хлеб. Потому «не воста в рожденных женами болий Иоанна Крестителя», говорит св. Василий Великий и дает такое значение посту: «пост рождает пророков, укрепляет сильных, умудряет законодателей. Пост добрая стража души, оружие людей доблестных, училище подвижников».

Сам Господь наш Иисус Христос Своим примером освятил четырехдесятидневный пост и дал нам прямую заповедь о посте в предостережение от поста лицемерного: *егда поститесь, сказал Он, не будите яко лицемеры; и даже указал в посте средство для выражения к Нему нашей любви и благодарности. Приидут дние, егда отыметя от них жених, и тогда*

постятся (Мф.9:15). Пост есть свидетельство, что мы любим Господа и умеем ценить Его неизреченную любовь к нам: детям не до пищи в день смерти любезного отца или матери; так, и еще более, ученик Христов скорбит духом и постится в священные для него дни воспоминаний о преданном, поруганном, распятом за всех нас Господе Спасителе. И св. апостолы не только сами часто постились, но и установили на все времена этот святой и великий пост в честь и память сорокадневного поста Христова и Его спасительных страстей и смерти, заповедав всем соблюдать его, под угрозой отлучения от Церкви за несоблюдение (Прав. апостольск. 99-е).

Скажут, может быть, некоторые: «и рад бы поститься, да, болезнь и врачи не позволяют». Больные люди, конечно, не могут нести строгого поста; им разрешается иногда и совсем не поститься. Но всегда ли справедливы ссылки на болезнь? Пред очами Всеведущего много ли найдется таких, которые бы действительно не могли поститься? Врачи, на которых ссылаются, не могут отвергать, что умеренность – мать здоровья, что перемена пищи служит к обновлению сил, что постоянное употребление мясной пищи до очевидности вредно. А сила Божия, которая в немощи совершается? Даниил и три отрока от поста и по виду были добрее, светлее сладкопитанных вавилонских юношей. Анна пророчица среди поста и молитвы достигла восьмидесяти четырех лет. И ныне сколько примеров на глазах постников долгоденствующих! А возвышение духа, укрепление характера, воспитание добрых религиозных чувств: разве это – маловажные блага, что ради них нельзя допустить никогда некоторого изнеможения телесного? Бедные родители! вы боитесь, чтобы от постной пищи не ослабели в здоровье ваши дети, а не замечаете, как этим с раннего возраста заносите язву в их душу, ту язву, что они начинают пренебрегать уставами Церкви, приучаются попираť то, что должно быть священо для каждого христианина! «Пост охраняет младенцев, уцеломудривает юнлго; дети, как цветущие растения, да орошаются водою поста», говорит св. Василий Великий.

«Я великий пост держу, но малых постов не соблюдаю», говорят иные. Какие посты вы называете малыми? В среду и пяток? Но эти, по вашему выражению, малые посты и запечатлены самыми священными и трогательными воспоминаниями: в среду был предан Господь Иудею, в пяток страдал и умер на кресте. Прочие посты также имеют важные и достаточные основания.

Пост не может быть для всех одинаков. Святые могли поститься много. Церковь хочет, чтобы мы для обуздания плоти отказались от излишества в пище и питье, отказались от мяса, лакомств, вина и других яств, без которых легко можем прожить. Господь не отвергнет никакого поста, лишь бы он был для Господа, и для того, чтобы приучать себя к лишениям и отучить от чувственных удовольствий и от излишеств.

Кроме указанных преимуществ поста, для нас есть еще одно важное и обязательное побуждение хранить святые посты и приучить к ним с малолетства детей наших: это дорогое наследие, перешедшее к нам чрез предков наших от самих Христовых апостолов, отличие и преимущество нашего святого православия.

Горе нам грешным с нашею суетою житейской! Обманываем мы самих себя, обманываем друг друга и, кажется, думаем обмануть Самого Господа Бога. Сколько, например, у нас забот и хлопот о том, чтобы было чем жить, что есть и пить; вся жизнь у иного проходит в этих заботах: помолиться некогда, почитать слово Божие недосужно, а о том, чтобы думать о спасении души – и говорить нечего. «Мы ведь не ангелы безплотные», – так обыкновенно любят говорить люди: «пить – есть хотим, обуться-одеться нужно; как же нам не заботиться о куске хлеба насущного?» Но под насущным мы нередко разумеем прихоти свои, и заботы свои доводим до того, что и Бога забываем, и ближнего знать не хотим. А подумать бы: много ли человеку нужно, например, пищи, чтобы он был жив и здоров, чтобы мог трудиться во славу Божию и на пользу ближнему? На этот вопрос отвечают нам св. постники, отвечают не словами, а примером своей постнической жизни.

Вот преп. Иларион принимает пищу иногда чрез три, иногда чрез четыре дня. Св. Иоанн Постник, патриарх Константинопольский, во все время своего святительства, в продолжение всей недели не имел стола, и только в воскресенье вкушал немного огородных овощей. Преп. Паисий пять дней в неделю постился, а в субботу и воскресенье подкреплял себя скудною пищею. Преп. Симеон юродивый, хотя и ел иногда, прикрывая свою святость пред людьми, мясо и другие лакомства, но за то очень часто проводил в посте целую неделю, а нередко и сорок дней. Св. Симеон Столпник сначала вкушал в неделю раз; но потом, желая приучить себя к строжайшему посту, заключился в тесной келлии на сорок дней, и хотя у него были хлеб и вода, однако он не прикоснулся к ним. С тех пор он постоянно проводил св. Четыредесятницу без пищи. К числу таких подвижников принадлежат: Антоний и Феодосий Великие, Макарий Египетский, Иоанникий Великий, Афанасий Афонский, Арсений Великий, Онуфрий Великий, Мария Египетская, Даниил Столпник и многие другие. Вот как питались или лучше сказать – постились св. подвижники. Но еще надобно сказать: в чем состояла их пища. – Это были смоквы и финики, разные огородные растения, самым простым образом приготовленные, без всяких приправ, разве только с солью, очень редко с маслом. Вкушали они вареные зерна пшеничные, чичевичные и другие, что у них назывались сочивом. Те, которые жили в монастырях, питались, кроме овощей, конечно и хлебом.

Пустынники обыкновенно питались тем, что произращала бесплодная земля пустыни: дикими растениями, корнями разных трав, мохов, дубовой корой... И при таком то скудном питании они еще никогда не ели досыта: оставлять пищу, когда еще есть некоторый остаток голода – вот какое было у них правило! Они смотрели на пищу, как на лекарство. Фунт хлеба в сутки – вот самая обычная мера их пропитания. Но многие и эту меру сокращали: преподобный Досифей уменьшил ее до четверти фунта в день. Многие из наших Киево-Печерских затворников питались обыкновенно одною просфорою. Что скажут на эту живую проповедь о посте слабые люди нашего

времени? Скажут ли, что так изнурять себя грешно, что такая скудная пища вредна для здоровья, сокращает жизнь?.. Но едва ли кто из нас способен переносить такие великие труды телесные, какие выносили св. постники: целые ночи они выстаивали на молитве с земными поклонами, весь день проходил у них в тяжелой работе, легко переносили нестерпимый летний зной и стужу зимнюю, спали час-два в сутки на голой земле, а иные и вовсе не ложились, а только дремали, стоя или сидя. И при всем этом они почти вовсе не знали болезней, всегда были бодры духом и телом, хотя на вид они были только кожа да кости. А жили они от 80 до 100 лет и более.

Значит, самый строгий пост не только не вредит здоровью, не сокращает жизни человека, а сохраняет и умножает их: постники то и живут дольше других. И теперь, спросите: где можно более встретить глубоких старцев, убеленных сединами – в миру ли, или в стенах св. обителей? Конечно, в монастырях, и эти старцы, конечно, из тех, которые строже соблюдали монашеские уставы о посте. Или скажете, что святым людям Сам Бог помогает Своею благодатию? Но кому же Бог отказывает в Своей благодатной помощи? *Грядущаго ко Мне не изжenu вон*, глаголет Сам Господь во святом Евангелии. Впрочем, и не к тому мы говорим о св. подвижниках – постниках, чтобы во всем брать с них пример; не сразу и сами они доходили до такого строгого поста, а постепенно, в продолжение многих лет приучали себя к нему. Для нас довольно и того, чтобы на основании их опыта решить вопрос: много ли человеку нужно хлеба насущного, чтобы он мог в добром здравии трудиться во славу Божию, ближнему на пользу и себе во спасение? Очень, очень не много нужно для этого. Не расстроим и мы своего здоровья, если у нас на столе будут и хлеб и овощи, и вообще простая, хотя, может быть, и не очень вкусная пища. Ведь как ни рассуждай, а все же и святые постники не ангелы были, а такие же люди, как и мы, и они плоть носили, и у них природа требовала пищи; но вот видите, как они сумели, при помощи Божией, довести ее требования до самой малости; значит, – и нам не следует полагаться своим

прихотям, не следует обманывать себя; будем довольны тем, что Бог посылает нам от наших праведных трудов; и если бы наша плоть грехолюбивая стала сетовать, что того ей мало, другое не по вкусу, если б возопила: «того не могу, другое не хочу – заболею», то скажем ей: лжешь, обманщица, можешь и не заболеешь!.. Тебе и нужно то не много: мало яждь, мало пей – вот и здрава будеши. (Сост. по поучен. Иннокентия, архиеп. Херсон.).

186. О говении

По установившемуся у нас обычаю, каждый православный христианин, желающий в течение великого поста исполнить долг исповедания и приобщения св. Христовых Таин, избирает для сего одну неделю и старается провести ее с большею строгостию относительно употребления пищи и с большею внимательностию к неопустительному посещению храма Божия. Миряне не могут на весь пост отрешиться от своих житейских забот, оставлять свои занятия и неопустительно являться ко всем службам церковным. Поститься строго, так, как предписано Церковью, многие считают для себя даже вредным и с трудом выдерживают одну избранную для говения неделю.

Как же должно поститься?

Истинный пост есть злых отчуждение, воздержание языка, ярости отложение, похотей отлучение, оглаголения, лжи и клятвопреступления. По учению Церкви, истинный и благоприятный Господу пост составляют уклонение от всякого зла и принуждение к добру, воздержание от страстей и пороков. Внешние – телесные посты не всегда необходимы, а сей внутренний пост необходим во всякое время. Внешние посты проходят и оканчиваются, а этот духовный пост непрерывен и должен окончиться только с нашею жизнью, когда мы, совлекаясь бранный и грехолюбивой плоти, облечемся в нетление и бесстрастие.

Итак, хочешь ли поститься воистину? Воздержи первее всего язык твой от всякого слова праздного, тем более гнилого и неподобного. Начни пост духовный с малого члена телесного, который однако же есть великий враг и упорный противник. Победив его упорство, ты силен будешь обуздать и все тело. В противном случае язык твой, как конь необузданный, будет влачить тебя по дебрям лжи, злобы и лукавства.

Хочешь ли поститься воистину? Оставь, вместе с пищею излишнюю, всякую ненависть, досаду, ропот и пререkanie, сделайся во всем и ко всем тихим, кротким, смиренным, благоснисходительным и любовным.

Хочешь ли поститься воистину? Удали от себя вместе с снедями, чревоугодию потворствующими, и все прочие похоти плотские. Удали от себя все предметы соблазнительные, – книгу непотребную, сладострастием и вольнодумством дышащую, со стен комнат твоих – картину изображения нецеломудренного. А затем старайся из самого ума и памяти твоей выбросить все любострастные образы и утверди вместо их в памяти и воображении твоём крест Христов и образ твоей смерти.

Хочешь ли поститься воистину? Обозри, чем можешь служить, во имя Господа, меньшей братии твоей о Христе, и не медля приступи к делу благотворения: одень нагого, прими сирого, призри недужного, посети заключенного. Ведь надобно же произойти каким либо плодам от такого великого древа, каков великий пост. Каким лучше, как не плодам человеколюбия, когда ты сам посредством поста ищешь милости Божией?

Такой пост будет благоприятен для Господа. Соединяющий таким образом воздержание душевное с телесным не погубит мзды своей. Для того и назначен телесный пост, чтобы помог он нам укротить свою плоть, облегчить душу, оживить совесть, приблизить к себе благодать Божию. Если мы сделаемся в мыслях чище и целомудреннее, в словах правдивее и назидательнее, в нравах более кротки и великодушны, в делах справедливее и благотворнее, то цель поста сим самым, при помощи благодати Божией, будет в нас уже достигнута. В противном случае, пост наш будет подобен лекарству, при употреблении которого больной, по неразумию или невоздержности, предается всем прежним привычкам, произведшим его болезнь. Чего ожидать от такого лекарства, кроме ожесточения болезни, тем опаснейшего, что мы, по надежде на врачевание, будем думать, что выздоравливаем. *Постящися, братие, телесне, постимся и духовно.*

Кроме того, особенно во время своего говения, мы должны прилежать к молитве, неопустительно посещать храм во все службы церковные, можем и должны подражать подвижникам благочестия во время своего говения строгим воздержанием в пище и питии. Св. отцы могли достигнуть высшей степени

постничества. Одни из них, например, каждый день постились до вечера, иные оставались несколько дней без пищи, другие в течение всего поста только раз в неделю вкушали пищу, довольствуясь притом сухоядением. Такой пост не многие из нынешних христиан могут выдержать, – но всем нам надлежит во время говения строго держаться правил церковных относительно употребления пищи, т. е. принимать только постную пищу по окончании служб, с умеренностью, не изысканную, не усладительную для вкуса и не могущую утучнять тело. Хорошо ли это, когда, думая поститься, некоторые готовят себе такую изобильную и сладкую пищу, которая даже лучше скоромной? Достигается ли при этом цель поста, коим должны быть смиряемы наши прихоти? Но более всего нам во время говения должно помнить, что истинный пост Богу приятный, не может ограничиваться одним исправным хождением в церковь, усердием в поклонах и строгостью в пище. Постаь телесно, мы должны особенно поститься и духовно.

Древние св. подвижники удалялись на вес великий пост из общежитий в отдаленные пустыни и там, не видя лица человеческого, пребывали в молитвенной беседе с Богом и в наблюдении за своими душевными помыслами. Нам, обязанным жить в миру, можно последовать примеру пустынножителей в том отношении, если мы, во время поста и особенно во время говения, будем удаляться от всяких развлечений, от праздных разговоров, оставим житейскую многопопечительность, исправляя только самые необходимые свои дела, будем стараться сохранять свой дух в спокойном состоянии, не волноваться, не раздражаться, проводя время в стенах своего дома и умиротворяя себя усердною домашнею молитвою, душеполезным чтением и благочестивыми размышлениями. Таким образом мы устроим около себя как бы пустыню, где ни наше око, ни наш слух, ни другие чувства наши не будут развлекаемы суетою и греховными соблазнами, и мы будем иметь возможность углубляться в себя, внимать своим помыслам и сердечным движениям.

Как необходимо человеку для достижения истинного самопознания избегать суетных развлечений, могущих волновать душу, один св. подвижник изъяснил следующим наглядным примером. Рассуждая о важности пустынного уединения, он налил воду в сосуд и сказал ученикам своим: поглядите в воду. Она была возмущена и в ней ничего не отражалось. Через несколько времени он опять сказал: поглядите в воду, когда она устоялась. Взглянув, они увидели в ней лица свои как в зеркале. Тогда св. отец сказал: подобное этому совершается с человеком, когда он находится посреди человеков, не может видеть грехов своих по причине возмущающего его непрестанного развлечения, – когда же удалится в уединение, тогда усматривает свои согрешения.

Старайтесь, братия, чтобы ваше говение состояло не в одном только наружном подвиге телесном, но более всего в удержании души от привычных ей греховных влечений, в самообличении и сокрушении сердечном. Не один только пост чрева мы должны налагать на себя, но и все чувства наши должны быть удерживаемы от приманок греховных. Аминь. (Из разн. поучений).

187. Какие мысли и чувства должны быть в уме и сердце кающегося грешника во время говения, или как он должен готовиться к исповеди и причащению?

Прежде всего кающийся должен сознать пред Богом, – привести себе на память, сколько можно, все и особенно тяжкие грехи свои, все случаи, когда он оскорбил Бога, поступив против совести и закона Божия. Нельзя лечить своих духовных ран, не зная их, не думая о них.

Для тех, которые мало знают учение закона Божия, скажем, какие грехи особенно тяжки. Во-первых, забвение о Боге, ослабление в человеке чувства страха Божия, неблагодарность Богу за Его благодеяния, редкое хождение в церковь, даже в воскресные и праздничные дни, удаление на несколько лет от исповеди и св. причастия; употребление имени Божия всуе – или божба и ложная клятва, ворожба и гадания; далее грехи против ближних: вражда непримиримая, злоба на ближнего, ненависть, мстительность, зависть, оскорбление других делом или словом; особенно непочтение к родителям, грубое, жестокое обращение с супругою, с детьми, присвоение чужой собственности, или кража, обман; наконец, грехи плотские: блуд, прелюбодеяние, пьянство, сквернословие. Я нарочно исчислил вам главные грехи, чтобы вы знали, в чем особенно должны каяться пред Богом, и чего после исповеди должно беречься. А то часто случается, что иной, по неведению, кается в каком-нибудь менее тяжком грехе, а о главных грехах забывает. И если посмотреть на жизнь многих, то можно подумать, что они некоторых из исчисленных нами грехов и грехами не считают.

Вспоминая о грехах своих, кающийся грешник должен сокрушаться о них сердцем, или скорбеть, сожалеть, что поступал против воли Божией. Сокрушение о грехах есть самая угодная жертва Богу: *жертва Богу дух сокрушен*, говорит Давид, который сам каждую ночь сокрушался и плакал о грехах своих, как он говорит: *измыю на всяку ночь ложе мое, слезами*

моими постелю мою омочу. Если нет в нас этого чувства, если сердце наше холодно, то должны молить Господа, чтобы Он благодатию Своею смягчил ожесточенное сердце наше, и дал нам слезы покаяния, как Церковь поет: *слезы даждь ми, Боже, якоже иногда жене грешнице.* Потом, чтобы возбудить в себе дух сокрушения, надобно размышлять, что всяким грехом своим мы оскорбляем Бога, возбуждаем против себя гнев Его, что для нераскаянных грешников Он есть, как говорит апостол, *огнь поядаяй*, что Он есть вместе и Отец наш; послал Он на землю Единородного Сына Своего, Который, по любви к человеку, не возгнушался плотского рождения, претерпел распятие и тяжкую крестную смерть. Как глубоко мы оскорбляем Его любящее сердце, когда грехами своими разрушаем устроенное Им дело спасения нашего, препятствуем Ему спасти нас!

Надеясь на милосердие Господа и прося у Него прощения грехов своих, кающийся грешник должен еще иметь в сердце своем искреннее желание и твердое намерение на будущее время всеми силами воздерживаться от грехов и исправить жизнь свою. А без этого намерения покаяние наше не будет истинным покаянием. Мы видим в Евангелии, что Спаситель прощая грешников, всегда требовал от них исправления жизни. Например, отпустив грехи расслабленному и исцелив его от болезни, Он сказал ему: *се здрав еси, ктому не согрешай, да не горше ти что будет, т. е.* чтобы тебе не было хуже. Жену, обличенную в прелюбодеянии, Иудеи, по закону Моисееву, хотели за этот грех побить камнями. Спаситель простил ее, однако сказал ей: *иди и отселе ктому не согрешай.*

Мы так редко бываем на исповеди, так много накапливаем грехов, что иной раз придешь на исповедь и не знаешь с чего начать, и как раскрыть пред отцом духовным совесть свою? И то, что помнил, забудешь иногда; а сколько грехов, которые вовсе на память не придут и останутся на совести! Как же быть? Как избежать сего забвения? – Нужно заранее готовиться к исповеди. Что светильник в темном месте, то закон Божий – для души нашей. *Светильник ногама моима закон Твой, Господи, и свет стезям моим!* (Пс.118:105). Возьми же этот благодатный светильник, возьми заповеди Божии, и разбирай по ним все

дела свои. Вот заповедь Христова говорит: *аще принесеши дар твой ко олтарю, и ту помянешь, яко брат твой имать нечто на тя* – заметь: не только если ты злобишься на брата, но даже если брат твой имеет что-нибудь на тебя, и тогда – *остави ту дар твой пред олтарем и шед прежде смирился с братом твоим* (Мф.5:28,24). Это самое первое и главное: помирись с ближним твоим. Потом читай по порядку десять заповедей Божиих.

Вот первая говорит: *Аз есмь Господь Бог твой, да не будут тебе бози инии разве Мене*. Правда, ты христианин православный, ты веруешь в единого Бога истинного; но почитаешь ли Его как должно? Любишь ли Его всем сердцем твоим? Не отчаивался ли в Его милосердии? Не надеялся ли на людей больше, чем на Господа Бога? Не нарушал ли заповедей Божиих из угождения людям? Не прибегал ли к каким суевериям, к гаданию? К ворожбе и волшебству? Не веришь ли приметам суетным? Не сомневался ли в святых догматах Веры Православной? Не читал ли из грешного любопытства книг безбожных и еретических?

Вторая заповедь запрещает поклоняться идолам. Ты и не кланяешься идолам. Но ведь любостяжание, по слову св. апостола Павла, есть то же *идолослужение* (Кол.3:5), и у чревоугодников есть свой бог – *чрево* (Флп.3:19), и гордый, тщеславный, лицемерный сами себя ставят выше всего, сами из себя делают идолов: не угождаешь ли, не служишь ли и ты своему чреву, своему самолюбию, своей жадности и скупости как идолам? Не искал ли чести и славы людской? Не гордился ли чем? Не гонялся ли за богатством?

Третья заповедь гласит: *не приемли имени Господа Бога твоего всуе* – напрасно. Как часто мы нарушаем эту великую заповедь! Не говорю уж о божбе в обыкновенных разговорах: всякий знает, что это грешно; но положим, что ты удерживаешь себя от такой божбы: всегда ли ты с благоговением произносишь святейшее имя Божие! Не роптал ли ты на Бога в скорбях твоих? Не обращал ли в шутку слов св. Писания? Внимательно ли, нерассеянно ли стоял ты на молитве? Не нарушал ли

обетов, данных Господу? Все это грехи против третьей заповеди.

Четвертая повелевает свято чтить дни праздничные. Всякий знает, что работать в праздники грех, но ведь работать для того и запрещено в эти дни, чтобы свободнее было делами Божиими заниматься. А так ли ты поступал? ходил ли в церковь Божию? Не смеялся ли, не празднословил ли в доме Божиим? Не уходил ли раньше отпуска? Не прикасался ли к святыне в нечистоте телесной? Молишься ли дома? Читаешь ли Слово Божие и духовно-нравственные книги? Помогашь ли бедным? Навещаешь ли болящих? Не проводил ли святые дни в праздности, в играх и забавах? Не пел ли светских песен? Не упивался ли вином? Не услаждался ли лакомством? Все это грешно и в простые дни, а в праздники – вдвое грешнее. Не нарушал ли св. постов? Это такие же установления церковные, как и праздники.

Вот пятая заповедь: *чти отца твоего и мать твою*. Тут всю свою семейную жизнь рассмотри: почитаешь ли родителей? покоишь ли их на старости лет? А если они умерли – молишься о упокоении душ их? Не обходился ли сурово с детьми? Не оскорблял ли жены, братьев, сестер и других родных? Как обходишься с прислугой? Потом к жизни общественной и церковной перейди: молишься ли за Царя и Его Царскую Семью? за всех начальников? Почитаешь ли пастырей Церкви, отца духовного и крестных отца и мать? Поминаешь ли их в молитве твоей? Слушаешься ли их наставлений? Не обижал ли кого постарше тебя и особенно благодетелей? А если Бог тебя поставил начальником, то как обходишься с подчиненными? Широка заповедь сия.

Заповедь шестая говорит: *не убий*. А можно и словом убить человека. И так, не имел ли ты злобы на кого? не досаждал ли, не бранил ли? не смеялся ли над кем? Бывает и так: человек в твоих глазах мучился, из сил выбивался, ты мог бы помочь ему, но не помог, а он беспомощный умер. Разве ты не ответишь пред Богом за него? Спроси еще себя: не укрыл ли ты какого убийцу? Не изнурял ли наемных людей работою? Не покушался

ли на свою собственную жизнь? Это ужасный грех. Не соблазнял ли кого на грех? Соблазн – это убийство духовное.

Седьмая заповедь запрещает всякую плотскую нечистоту. Не легко бывает исповедать эти грехи. Смотри, чтобы грешная совесть твоя не стала лукавить пред духовным отцом: помни, что Бога не обманешь, и оправданий наших ему не нужно. Духовного отца не стыдись: он такой же человек, как и ты. Осмотрись внимательнее и поведай пред ним, без всякой утайки, болезни души твоей. Кроме грехов блудных, сюда же относятся грешные песни, пляски, сквернословие, нескромные игры и шутки, смехотворства, чтение книг безнравственных, нескромные зрелища, наряды, пьянства и подобные грехи.

Восьмая заповедь говорит: *не укради*. Положим, ты не крал, не грабил, не обирал никого... Но не обманул ли кого? Не подкупил ли? Не принимал ли краденого? Не брал ли с кого взятку? Не занимался ли ростовщичеством? Не гнал ли от себя бедняка? Не жил ли сам без нужды на чужой счет? По совести ли распоряжался чужим добром, если оно тебе было доверено? Все это противно восьмой заповеди Божией.

А против девятой заповеди кто из нас не грешил? Кто не осуждал ближнего? Кто не лгал? А сплетни, пересуды, всякое празднословие? И против десятой заповеди кто не согрешает? Сказано: *не пожелай*, а у нас столько зависти, недовольства, столько всяких нечистых грешных помыслов и пожеланий!..

После сих св. заповедей, раскрой св. Евангелие и прочти хотя только три главы из Евангелиста Матфея: 5-ю, 6-ю и 7-ю.

Читай и допрашивай сам себя: исполнял ли то, что там написано? Не знаешь ли еще чего-нибудь за собою, в чем укоряет тебя совесть твоя? И сколько грехов откроешь ты в своей совести, и невольно содрогнется сердце твое, и пойдешь ты к отцу духовному уже готовый, с открытою душой. Не худо, если сам для себя и запишешь свои грехи, чтобы легче было припомнить их на исповеди. А главное сокрушай свое сердце, и пред самою исповедию помолись Господу Богу, чтобы помог тебе очистить совесть твою покаянием. Непрестанно повторяй молитву св. Ефрема Сирина: «Ей, Господи Царю! даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего, яко

благословен еси во веки веков». (Сост. по «Душеп. чт.», 1863 г., стр. 197, и «Троиц. л.», № 206).

188. Беседа об истинном покаянии и обращении к Богу

Вонмем! Святая Святым.

Содрогаюсь, ужасаюсь, смущаюсь всегда, когда касаются руками небесного хлеба, ангельской манны, Пречистого Тела Господа нашего Иисуса Христа, когда возношу оный горе, показуя людям, и высшим гласом возглашаю: *Святая Святым*.

Содрогаюсь, веруя, что предложенный и пресуществленный хлеб, и влиянное в чашу вино суть *Святая*, суть *Святых* Святейшая, суть истинное на кресте Тело, и из ребр истекшая Кровь Спаса мира, и чувствуя притом что сия *Святая* должны преподаваться, преподаются и принадлежат единственно токмо *Святым*.

Ужасаюсь, чувствуя, что *Святая* токмо *святым*, и зная притом, что ни я, пред престолом Господним служащий, ни сей народ и люди престолу Божию предстоящие, не *святы*.

Смущаюсь, слыша глас, как царь Давид глас пророка Нафана, который говорил ему: *ты еси муж сотворивый прелюбодеяние и убийство; и сего ради не отступит меч от дому твоего до века (2Цар.12:7, 9, 10)*; – смущаюсь, говорю, слыша глас совести моей, которая внутрене гласит мне, что и руки, коими прикасаемся мы к *Святым*, окровавлены, тело, вмещать в себя *Святая* долженствующее, нечисто, и душа, объяти их дерзающая, разнообразными мерзостями обезображена; и однако, прикасаемся, раздробляем, ядим и пием; ядим и пием, несмотря на то, что другие слова, Божий глас тотчас нам за сие и наказание изрекает подобно как Давиду пророк, изрекает вечное осуждение так глаголя: *уже аще яст хлеб сей, или пьет чашу Господню недостойне, повинен будет телу и крови Господни, якоже Иуда ядший со Христом на трапезе и предавший Его врагам: ядый бо и пияй недостойне, суд себе яст и пьет, не разсуждая и не уважая Тела Господня (1Кор.11:27, 29)*.

Содрогаюсь, ужасаюсь, смущаюсь, чувствуя в недостойнстве моем всегдашнее совести обличение, и слыша

за такое недостойное строгое от гласа Божия определение, именно вечное осуждение.

И все мы, христиане, все до единого должны быть в таком страхе, ужасе и смущении, все должны иметь такие чувствования, зная, что мы, которые дерзаем приступать и прикасаться к Святейшим Святыням, все грешны, все нечисты и мерзки, и несть ни единого, который бы обрелся чист пред Богом, чист по душе и по телу.

Что ж мы, христиане, должны делать, будучи объаты такими чувствованиями, имея внутри себя такое смущение и волнение, чувствуя свое обличение, и слыша за оное осуждение? Что мы должны делать в столь бедственном и опасном состоянии своем? Что?

Неужели, услышав сей грозный глас, должны лишиться надежды на Бога, должны прийти в отчаяние и более ожесточиться? Неужели от такого страха должны совсем оставить трапезу сию, никогда не прикасаться к сим Священным Тайнам, и чрез то более и более уклоняться от Самого Бога?

Нет! Уклонение от Бога, лишение себя духовной пищи слова Божия и Святых Таин гораздо опаснее самого дерзновения нашего. Бог есть живот наш, свет Его и любовь Его оживляют и сохраняют нас, Слово же и Тайны Его суть пища наша. Так ежели мы из отчаяния и робости будем лишать себя сей духовной пищи и духовного питания, будем далее и далее уклоняться от света и любви Божией: то мы непременно лишимся истинного живота своего, состоящего в свете и любви Его, непременно умрем на веки. Вечная бо смерть, мука и ад суть лишение света и любви Божией. Весьма опасно, ужасно уклоняться от Бога.

Как же нам поступить в таком случае, когда мы недостойны предстать пред престолом Его, явиться Лицу Его, и насыщаться от священных трапезы Его?

Так, христиане, поступим, и всегда поступать должны, как в подобном случае поступил Давид. Что он сделал, падши в прелюбодеяние и убийство, осквернившись сими гнусными мерзостями? Что он сделал, когда увидел пред собою присланного от Бога пророка, обличающего его в беззакониях

сих такими словами: *ты сотворил такое злодеяние; меч не отступит от дому твоего до века?* Что сделал он в таком случае? Лишился ли совсем надежды? Отчаялся ли во спасении своем? Уклонился ли совершенно от Бога? Нет! Что ж он сделал? Он пред Кем согрешил, Тому и исповедал грехи свои; он Кого оскорбил, Того и умилоствовал; он от Кого уклонился, к Тому и паки прибег и просил прощение. Пред Богом согрешил он, к Богу и прибег, пред Ним пал, и в глубоком смущении своем и в печали своей возопил: *согреших ко Господу; помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое* (Пс.50:3). И по таковом покаянии получил от одного же пророка уверение, что *Господь отъя согрешение его, и что он не умрет* (2Цар.12:13); по таковом покаянии паки имел он пред Богом такую благодать, что и беседовал с Ним, и наслаждался милостями Его.

Да подражаем примеру сего великого мужа! Не лишаем себя надежды, не отчаяваемся; не уклоняем себя далее от Бога; но будучи в страхе и смущении от оскорбления величества и святости Его своими нечистотами, к Нему же прибежем, припадем в печали своей к пречистым стопам Его, простремся по земли пред Сотворившим и искупившим нас, разобьем и сокрушим ожесточенные сердца свои, и возопием все вместе, и каждый порознь внутрь себя сию же самую покаянную Давидову песнь: *Помилуй мя Боже, по велицей милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое.*

Покаемся, братия, истинным покаянием, да возможем паки пользоваться благодатию Божиею, да возможем паки достойно и спасительно причащаться Святым Тайнам Его здесь ныне, и в будущей жизни со дерзновением предстать пред самое величественное Лице Его. Покаемся не на час, но навсегда, так покаемся, как покался Давид: так покаемся, как научает нас каяться сей покаянный Давидов псалом, который так начинается: *Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей.* Сими словами царь Давид признает себя за такого грешника, который всякого наказания достоин а ничем себя избавить от одного не может, кроме единой Божией благодати. А сие научает и нас, христиане, что первая степень покаяния есть познание

бедности и окаянства своего, познание мерзости и нечистот своих, признание грехов и совершенного ничтожества своего. Взгляни сперва всякий во внутренность свою, и рассмотри прилежно, чего она исполнена? Посмотри, какой в ней нет нечистоты, какими душа и тело не обременены пороками и беззакониями? И увидишь, что всякие скверны в них сокровенны, и гордость, и ярость, и блуд, и пьянство, кратко: нет порока, которым бы они не были осквернены и нет беззакония, которого бы не учинили. Усмотрев же в себе таковые скверны, все мы должны признать оные явно, публично, пред Богом, и пред людьми должны признаться, что мы по причине таковых мерзостей ничто есмы, и нет ничего в нас, кроме греха, что грех так нами овладел, взял над нами власть, что нет средства, которым бы мы могли избавиться от рабства его, нет заслуги, которая бы загладила грехи наши, очистила беззакония наша, и подала утешение смущенной душе нашей. Мы должны уверить себя, что ни мы сами не можем себя избавить от таковой бедности и окаянства, и очистить скверн своих ни устными своими молитвами, ни наружными одними поклонами, ни телесным постом, ниже другие могут нас освободить от сего. *Брат не избавит; избавит ли человек?* Так говорит Псалмопевец. Великой цены стоит искупить душу от греховного пленения. *А человек не даст Богу измены и за ся* (Пс.48:8).

Но когда вникнем в себя, и узнаем смрад и нечистоту душ и сердец своих, узнаем, что единый грех владеет нами, и нет средства в нас самих ко избавлению от одного; когда мы узнаем, что мы беззакониями своими прогневили и оскорбили Бога, и грехи наши час от часу далее уклоняют нас от Него; ибо *греси ваши*, говорит пророк Исаия, *разлучают между вами и между Богом, и грех ради ваших отврати лице Свое от вас, еже не помиловати* (Ис.59:2); тогда должны взойти на вторую степень покаяния, должны вспомнить, что нам надобно обратиться паки к Тому, от Которого уклонились, надобно просить прощения у Того, Которого оскорбили и прогневали, надобно умиловать Того, Который помиловать, простить и очистить может, вспомнив же сие, должны самым делом обратиться ко Господу Богу,

должны прибегнуть к Нему, повергнуть себя к священным стопам Его, и от чистого и сокрушенного сердца возопить: *согреших к Тебе, Господи! Помилуй мя, Боже, помилуй мя не по заслугам каким моим, не за добродетели мои, но помилуй мя по велицей милости Твоей*, помилуй по единой благодати, долготерпению и милосердию Твоему. Кроме Твоей благодати не нахожу другого средства ко избавлению своему.

А чтобы мы со дерзновением, без страха могли приступить ко Господу, могли припасть к Нему, и просить у Него помилования: то Сам Господь Бог в данном нам от Него слове возбуждает нас к сему, Сам поощряет и дает смелость, так говоря: *Аще обратится ко Мне, и Аз обращусь к вам* (Зах.1:3). И паки: *не хочу смерти грешника: но еже обратится ему и живу быти* (Иез.33:11). Сие Он подтверждает и примером блудного сына, который, хотя жестоко оскорбил отца своего, далеко уклонился от него, и развратную проводил жизнь; но однако ж не был отвергнут от отца, когда паки обратился к нему, когда пришел, пал пред ним и сказал: *Отче, согреших на небо и пред Тобою*; не был, говорю, отвергнут, а отец принял его, облобызал его, облек его в первую одежду его, возвел его на первое достоинство его, посадил с собою на вечери своей, и весьма рад был, что сын его, уклонившийся от него, паки обратился к нему, рад был, что сын его *изгibl бе, и обретесе, мертв бе, и оживе* (Лк.15:21, 32). Вот как милосердие Божие нас грешных призывает!

Но ежели и сие еще не отваживает тебя прибегнуть и возопить ко Господу: *Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей*: то вспомни, что у нас есть великий Ходатай за нас, Который пришел в мир, воплотился от Девы Марии, пострадал за нас, Который, яко Агнец Божий пожертвовал, и взял на Себя грехи всего мира, и Который ныне горе на небеси, сидит одесную Бога Отца, и ходатайствует за нас, как Моисей ходатайствовал о израильском народе, воздевая руки на горе; Он примиряет Бога с нами заслугами Своими, и просит у Него прощения наших грехов, только бы мы сами к Господу обратились. И не только Иисус Христос ходатайствует о нас, но и *Самый Дух*, по свидетельству Писания, *ходатайствует о нас*

*воздыханиями неизглаголанными (Рим.8:26). Имея убо мы таковые подпоры надежды нашей, таковых Попечителей о спасении нашем, обратимся ко Господу, приступим к Нему с дерзновением, и возопием: *Помилуй нас, Боже, по велицей милости Твоей.**

Ежели же осмелимся приступить, и припадем к священным ногам Его; ежели откроем Ему болезни свои, скажем: согрешили, помрачили в себе Твой образ, Господи, и живя блудно, приняли на себя образ диавольский, и образ скотский, предались гордости житейской и похоти плотской, скажем, что нет в нас никакого добра, нет света Твоего в сердце, но единое зло, темный адский змий, вместо Твоего света, вокруг одного обвился, зверские нравы, и скотские свойства, ярость и гнев, злоба и мщение, блуд и пьянство в оное водворились, вместо святыни Твоей; ежели признаемся, что мы точно таковы, и сами себе помочь не можем а ищем и просим у Него Единого помилования, говорим: *помилуй нас, Боже, по велицей милости Твоей:* то в тоже самое время и третье действие покаяния возродиться в нас должно, именно, желание, чтобы Господь Бог не только помиловал нас, простил, но и грехи наши, живущие в нас, истребил, изгладил, и уничтожил силою Своею; в то же самое время должны возжелать и сказать Ему: *очисти беззаконие мое*, изгладь как из небесной книги, для нашего осуждения блюдомой, так и из самых сердец наших грехи наши, истреби их, и уничтожи, дабы совесть наша, всегдашний наш судия, успокоилась. Должны мы непременно сего просить. Ибо истинное покаяние не в одном словесном признании нашем состоит, не в одном помиловании Божиим заключается, но оно еще состоит в сильном желании, стремлении и прощении, чтобы Господь Бог, простив нас в злых деяниях наших, разорил и греховное жилище в нас, истребил и изгнал пороки из нас так, дабы они после и не обитали в нас, совсем не имели места и действия ни в душах, ни в телесех наших. В сем то состоит покаяние, в сей перемене сердца состоит истинное действие одного!

А чтобы нам, христиане, и в сем действии покаяния не быть сомнительными, чтобы не мало не сомневаться; что Бог

приимет нас, простит, и даже изгладит грехи наши и очистит беззакония наша: то мы должны подкреплять сию надежду свою щедротами Божиими, благодатию Его, тем, что Он *долготерпелив и многомилостив*, и что *нет греха побеждающего великое человеколюбие Его* (Исх.34:6), должны, в сердце и в уме говоря, *очисти беззакония наша*, присоединять, *по множеству щедрот Твоих*, не по заслугам нашим, но по той единой любви, по которой Ты, Боже, из небытия нас воззвал, по которой Сына Своего послал для искупления падших, и по которой Он блудников, разбойников, и всех грешных принимал, по сей любви, *по сему множеству щедрот Твоих очисти беззакония наша*.

Вот, христиане, как мы должны начинать покаяние свое, обращение к Богу, перемену сердца своего; но какое долженствует быть продолжение покаяния, какая польза, и какие плоды оно, сие мы увидим в продолжении изъяснения сего покаянного Давидова псалма: *Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое*. Аминь. (Из бесед Михаила Десницкого, митр. С-Петербургского).

Об исповеди

189. О подробном раскрытии грехов на исповеди

Когда вы пойдете, братия, на исповедь к вашему духовнику, то старайтесь припомнить все ваши грехи и имейте при этом твердое, решительное намерение рассказать ему все, что знаете за собою худого, и рассказать без всякого извинения и оправдания. Вы хотите, чтобы духовник от лица Божия простил вам грехи, – но как же он вам простит грехи, когда вы не вполне их ему откроете? Вы хотите излечиться от греховной болезни; но как же духовный врач излечит вас, когда вы не скажете ему прямо всей болезни? Стыдно как то бывает открывать все духовнику? – Стыдись грешить, а открывать грех уж нечего стыдиться. Тяжело это для тебя? Что ж делать! грех и прощен быть может только когда грешник восчувствует и, так сказать, вынесет всю его тяжесть. Чем тягостнее и мучительнее на исповеди, тем легче будет после исповеди. Лучше какой-нибудь час помучиться, чем мучиться всю жизнь, а может быть и всю вечность: ибо грех будет находиться в душе нашей, доколе не выбросим его на исповеди. Ты боишься, чтобы духовник не переменил о тебе хорошего мнения, чтобы не стал думать о тебе худо, когда ты признаешься ему во всех своих слабостях и пороках? Поверь, что никогда не скажешь ему ничего такого, что привело бы его в изумление. Духовник сам человек со слабостями и, может быть, грешнее тебя; он знает более других немощи и падения людей. Чем более ты откроешь ему грехов, тем усерднее он будет о тебе молиться Богу; чем откровеннее ты ему признаешься, тем лучшее он будет иметь о тебе мнение. Много на свете грешников, но мало таких, которые откровенно признаются во грехах. От духовника ты можешь скрыть грехи, но от Бога не скроешь; Он знает все твои грехи; знает самые потаенные твои греховные намерения. Пред духовником ты будешь чист, прав, но пред Богом мерзок, осужден за то, что постыдишься одного человека, своего духовника. Лучше всего не ходить на исповедь, нежели исповедаясь скрывать грехи; ибо как тяжело грешит тот, кто на исповеди утаивает грехи! Он обманывает духовника, – но и пред человеком лгать грешно; он

обманывает Бога, а пред Богом лгать вовсе бесстыдно; он прикрывает свои грехи новым грехом. Ибо почему ты не все рассказываешь духовнику? По гордости. Не иное что, как гордость, запрещает тебе признаться, что ты обременен тяжкими, гнусными, низкими пороками. Тебе не хочется раскаяться пред духовником? Так будут открыты грехи твои на страшном суде, пред миллионами людей и ангелов. Вот тогда уж подлинно будет стыдно, – так стыдно, что ты станешь просить горы и холмы, чтобы они скрыли тебя от стыда.

Итак, братия, если хотите исповедоваться, то исповедуйтесь со всею откровенностью: открывайте все, что знаете за собою худого; показывайте себя такими, каковы вы на самом деле. Оправдания и извинения на исповеди вовсе неуместны.

Се чадо, говорит духовник, Христос невидимо стоит, приемля исповедание твое.

Какое дивное у нас, братия, таинство – исповедь.

Откроешь пред духовником, в чем ты грешен; духовник скажет, обращаясь к тебе: *прощаю и разрешаю тя от всех грехов твоих, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа*, и в это время, тотчас, грехи тебе простятся, и ты новым, бодрым и покойным делаешься, как будто ты никогда ни в чем не грешил, будто бы был всегда чист и прав пред Богом.

Когда бумагу раздерешь, уничтожится все, что было написано на ней; и когда духовник скажет: *прощаю и разрешаю*: прощаются все грехи, какие были на нас, раздирается рукописание грехов. Как водою оmyвается от нечистот наше тело, и, оmyваясь, чрез то оживляется и укрепляется в силах: так покаянием оmyвается от грехов наша душа, и чрез это омовение делается тверже, крепче против греховных искушений, сильнее, более готова на дела добрые.

Какую силу при крещении имеет погружение крещаемого в воду, с произношением слов: *крещается во имя Отца и Сына и Святаго Духа*, ибо с этим вместе очищаются все грехи крещаемого; точно ту же силу имеет разрешение духовника, с произношением слов: *прощаю и разрешаю*, ибо вместе с этим

прощаются все грехи кающемуся. И потому то покаяние называется вторым крещением и банею обновления души.

Как духовник имеет такую власть, когда прощать так грехи может только один всеведущий, всемогущий Бог? Власть эта Божеская духовнику дается от Самого Бога, Господа Иисуса Христа: Господь Иисус Христос вначале дал ученикам и апостолам Своим Свою Божескую эту власть, и от тех она преемственно переходит ко всем пастырям Церкви Христовой, ко всем духовникам.

Да, духовник прощает грехи кающемуся не по своей власти, но властью Иисуса Христа, Иисусом же Христом ему данною: и потому, когда он прощает, это все равно, что Сам Иисус Христос прощает. Духовник на исповеди представляет, изображает Иисуса Христа, прощающего грехи грешнику кающемуся.

Как же, за что же Иисус Христос прощает нам на исповеди наши грехи? Чем мы заслуживаем это прощение? – спросите вы. А чем мы заслужили то, что Иисус Христос для нашего спасения с неба сошел, и за наши грехи пострадал, умер? Конечно, ничем. Иисус Христос все сделал для нас, по одному Своему человеколюбию, по тому одному сделал, что Он человеколюбивый Бог, что Он людей любит и желает им спасения.

Вот поэтому же Иисус Христос и на исповеди прощает наши грехи, т. е. прощает по одному Своему человеколюбию, прощает за то нам, что мы человеки, Его создания.

Бывайте же, братия, на исповеди с полною уверенностью, что грехи ваши простятся вам, если только вы исповедуетесь со всею откровенностью; чтобы получить прощение во грехах, открывайте все, что знаете за собою худого; показывайте себя такими, каковы вы на самом деле; ничем себя сами не извиняйте и никак не оправдывайте. На исповеди чем сознательнее и откровеннее, тем лучше. Аминь. (Сост. по поучен. прот. Р. Путятина, № 111 и 112).

190. Отчего мы каемся и не исправляемся?

Благодарение Господу, мы уже проходим святое поприще великого поста. Многие из нас уже очистили свою совесть покаянием, исповедью и причащением Тела и Крови Христовых. Но многие ли из нас после исповеди и причащения делаются лучшими? Большая часть начинает жить так же, как жили прежде, своих греховных привычек не оставляют, своего образа жизни не переменяют. Отчего же это?

Прежде всего вина этого заключается в неискреннем раскаянии в грехах. Как многие, и каюсь по-видимому, на самом деле не приносят должного, истинного покаяния, идут на исповедь, а грех оставить намерения не имеют, соединяются со Христом, но в то же время не теряют любви и ко греху! Посудите, чего же ждать от таких кающихся? Будут ли они стараться оставить страсть, которую лелеют, которую пожалуй еще и открыть не хотят? Будут ли таковые обучать себя добродетелям христианским, к которым ни малейшей склонности не имеют? Очевидное дело, какими они были до исповеди, такими останутся и после нее, улучшения нравственного от них ждать нечего.

Но не все же приносят покаяние ложное. Многие, очень многие, когда идут на исповедь думают о перемене жизни своей; но и из этих очень не многие устаивают в своем добром намерении, очень не многие действительно переменяют себя. Это отчего? У них недостает терпения, постоянства в борьбе с грехом. Победить грех можно только постоянною, продолжительною борьбой, постоянным противлением ему. А где в нас это противление греху? Представился случай к совершению его, и мы не в силах удержать себя. Присоедините к этому пример других, во грехах живущих, советы друзей, установившийся порядок жизни, располагающий больше к нарушению, чем к исполнению заповедей евангельских и церковных, и вы поймете, как человеку трудно становится противиться этому напору искушений. Но если ты, христианин, действительно имел твердое намерение измениться, отчего бы

не попытать, как только представится случай ко греху, бежать от него дальше; как только возникло в тебе поползновение к греху, подавить его вначале? Но ты не сделал этого, не употребил усилия над собою, не воззвал в минуты искушения с слезною мольбою ко Господу, – и вот только что полученную в таинствах покаяния и причащения чистоту ты опять запятнал. Часто мы сами ищем поводов ко греху. Зачем мы после исповеди и святого причастия вскоре и с радостию идем в те места, где прежде губили себя, в те общества, к тем лицам, которые служат или соучастниками нам во грехах, или орудием их? Что же удивительного, если мы снова впадаем в грехи, нами любимые? Разве возможно быть в огне и не обжечься, играть острым ножом и не обрезать? Не так делали люди истинно кающиеся. Давши намерение исправить себя, они не стремились, а бежали от того, что каким бы то ни было образом могло располагать их ко греху. Они налагали на себя новые правила, устраивали новый порядок жизни, – и достигали желаемого. Посмотрите на Марию Египетскую, решившуюся оставить путь беззакония своего. Зачем это она бежит в пустыню от людей, от общества, от удовольствий, развлечений жизни и начинает совершенно новый порядок жизни? Она знала и чувствовала, что без этого она видела бы одни препятствия к исполнению своего намерения, и что оставление всего этого есть единственное, самое лучшее средство укрепить себя на пути добродетели. Но мы не подражаем подобным кающимся; от этого и не изменяемся к лучшему после покаяния.

По большей части, мы каемся без надлежащего сознания своих грехов, не знаем даже, в чем и каяться, мы каемся, по большей части, без должного сокрушения, – ибо, не имея ясного взгляда на самих себя, не углубляясь в тайники своей совести, не ощущаем довольно тяжести своих грехов, не чувствуем своей виновности пред Господом – Сердцеведцем; мы каемся, по большей части, без искренней решимости исправиться, каемся как бы для того только, чтобы снова грешить, – отдаем, как иногда выражаются, грехи на исповеди, а потом опять копим их до новой исповеди. И так то проходит жизнь наша.

Есть еще причина, отчего после исповеди и св. причастия мы не изменяемся к лучшему. Это то, что мы ничем не возгреваем эту решимость на добро. Ее нужно глубже укоренить в себе чрез благочестивые размышления, чтение Слова Божия, чрез пост, молитву, посещение храма Божия; иначе доброе намерение, не питаемое, не укрепляемое ничем, начинает слабеть, и тот, который полагал его в своем сердце, среди суеты мирской, среди забот житейских, начинает забывать о нем; отчего все доброе, в нем таившееся, или остается в одном намерении, или совсем исчезает, и он опять служителю греха.

Вот, братия, причины, по которым мы после исповеди и св. причастия не делаемся лучше: это наша привязанность ко греху, которую мы не оставляем даже и тогда, когда идем на исповедь; это недостаток твердости для борьбы с грехом; это, наконец, недостаток усердия к поддержанию в себе духовной жизни соответствующими ей духовными упражнениями. Не будем предаваться рассеянию и обленению, чтобы таинства покаяния и св. причастия были плодотворны в нас; усугубим внимание к себе, употребим усилия над собой. Все в жизни достигается трудом и усилием; трудиться, бороться с собой нам нужно, и тогда только выйдем победителями.

Неизреченная милость Божия в том, что нам грешным даровано право приносить покаяние; ибо по суду правды нарушитель воли Божией должен был бы подлежать вечному гневу Божию: можно ли нам бесчувственно злоупотреблять дарованною милостию? Безмерное долготерпение Господа Бога, что Он, не хотящий смерти грешника, готов семьдесят крат седмицею отпускать ему грехи: но можно ли нам бесчувственно своим небрежением искушать Божие долготерпение? Подобная бесчувственность не может быть и безнаказанною. Св. Иоанн Предтеча, требуя от каявшихся грешников плодов достойных покаяния, при этом предостерегал их, что *всяко древо, еже не творит плода добра, посекаемо бывает и во огонь вметаемо (Мф.3:10)*. А св. апостол Павел, вразумляя грешника к исправлению, говорит: *или о богатстве благости Его (Бога) и кротости и долготерпении нерадиши, по жестокости же твоей и непокаянному сердцу, собираеши*

себе гнев в день гнева и откровения праведного суда Божия (Рим.2:4, 5). Да, настанет время, когда и покаяние будет уже неблагоприятно и исправление неуместно, – Господь милосердый явится некогда Судиею нелицеприятным, и воздаст коемуждо по делом его.

Усвоим же и запомним, братия, ту истину, что покаяние установлено Богом именно для уврачевания наших духовных недугов, для вспомоществования в наших немощах на пути к духовному совершенству, – но отнюдь не в потворство нашему нерадению, нашему самоугодию. Надобно нам дорожить Божиею милостию, чтобы быть достойными милости; надобно нам бояться суда Божия, чтобы не подвергнуться осуждению праведному. *Сотворите плод достоин покаяния. Аминь.* (Сост. по «Душеп. чт.», 1885 г., февраль. стр. 231).

191. Пред исповедью

Какое важное для души нашей время, какое неоцененное сокровище подается нам милосердием Господа Испытателя нашего! Теперь прииди токмо и исповедуй грехи свои, и приимешь оправдание: *глаголи беззакония твоя, да оправдишися* (Ис.43:26).

Принесем, братия, исповедание полное и совершенное, не скрывая ничего от постыдного действия до безумного слова, до нечистого помысла, до преступного желания; раскроем пред Богом всю душу и сердце, все тайны страстей и греховных вожделений. Сердцеведец видел все беззакония наши еще тогда, когда зачались они в тайных помышлениях сердца нашего. Вездесущий был с нами и тогда, когда мы, скрывшись от взора человеческого, и почитая себя невидимыми ни для кого, безрассудное мыслили, бесстыдное делали. Пред Ним ли думаем укрыть наши грехи? Теперь Он долготерпеливо ожидает, пока мы сами добровольно возгнушаемся нечистотою своею, исповедуем пред Ним беззакония свои; но придет день суда, когда Он Сам обнаружит все постыдные дела наши пред всем собором ангелов и человеков.

Принесем исповедание искреннее и чистосердечное, не скрывая побуждений к беззакониям, которые таятся в развращении сердца, в тайной любви ко греху, в услаждении сердца греховными вожделениями и чувствами, не изыскивая ложных извинений в грехах своих, тем более не обвиняя других вместо самих себя. Мы приходим сюда врачевать свои язвы, а не скрывать их от врача, исповедовать свои грехи, а не осуждать других, чтобы вместо прощения, не наследовать сугубого и неразрешимого осуждения. Суд Божий тем и различается от судов человеческих, что на нем оправдывается тот, кто искреннее открывает нечистоту свою. И пред кем нам извинять себя? Пред священником? Но он только свидетель исповедания нашего, и сам из числа грешников, ищущих оправдания и спасения в едином Спасителе. Для того то Господь и предал власть отпускать грехи подобострастным нам

человекам, чтобы они могли спострадать нам и быть внимательными к тяжелой болезни души нашей. Чем искреннее открываешь сердце твое пред отцом духовным, чем чистосердечнее исповедаешь пред ним жизнь свою; тем более возбудишь его споболеть с тобою, успокоить мятущуюся совесть твою, искреннее вздохнуть к Богу о тебе.

Принесем исповедание слезное, сокрушенное и смиренное. Одна благоприятная Богу жертва есть дух сокрушен. Станем подобно кающемуся мытарю и возопием: *Боже, милостив буди мне грешному!* Если бы мы могли видеть ту участь, которая ожидает грешника за гробом; те мучения, которые терпят души, не принешие истинного покаяния: мы попяли бы всю силу слова Господня: *блажени плачущии ныне, яко возсмеется; обаче горе вам смеющимся ныне, яко восплачется и возрыдаете.* Мы плакали бы плачем неутешным, как плакали во всю жизнь свою те, коим открыто было состояние душ, разлучившихся с телом.

Принесем покаяние твердое и неизменное. Что пользы исповедать грех, без намерения оставить его навсегда? Восставать, чтобы упадать опять еще глубже. Обращаться к Богу только затем, чтобы, похитив, так сказать, прощение, опять изменять Ему? Получив прощение грехов своих, изгоним их немедленно не только из жизни и деятельности, – а из самого воображения и памяти нашей. Дав пред престолом Христовым обет вести жизнь чистую и благую, будем повторять себе обет сей в храме Божиим и в дому своем, вечер и утро, сидя за трапезою и покаясь на ложе своем, чтобы дело спасения нашего никогда не выходило из нашей памяти и обратилось в главное и первое дело нашей жизни. Да будет непрестанно в уме и на языке нашем оное слово Иосифа целомудренного: *како сотворю глагол сей злый и согрешу пред Богом?*

Св. Церковь учит нас, братия, просить у Господа, чтобы Он помог нам Своею благодатию сохранять в себе навсегда покаянное чувство умиления и сокрушения сердечного, – сделаться непрестанно кающимися.

Неужели недостаточно того, что мы исповедуемся и каемся в определенное на то время св. поста? Было бы достаточно,

если бы мы могли, по очищении себя покаянием, по примирении с правосудием Божиим, по соединении с Господом Иисусом Христом в причащении, разрешиться тотчас от уз плоти с живущим в ней грехом. Было бы не нужно каяться непрестанно, если бы мы были уверены, что смерть не может застигнуть нас без покаяния. Но пока мы во плоти с живущим в ней грехом, пока есть возможность ежеминутно пасть и сделаться опять грешником, повинным суду Божию и умереть неоправданным; – нам нужно не только чаще обновлять свое покаяние в известные, определенные на то времена, но и пребывать в покаянии постоянно – все время своей жизни. Для сего истинно кающиеся грешники отлучали сами себя даже от общества человеческого, чтобы ничто не препятствовало им быть всегда с единым Господом, изгоняли себя в пустыни, чтобы ничто не могло погасить в душе их святой ревности к очищению себя от всякие скверны плоти и духа; чтобы не утратить среди соблазнов мира сокровища оправдания и непорочности, приобретаемых всегдашним покаянием. Если мы не можем отлучиться от общества, быв связаны с ним многими узами, освященными самим Богом; то ничто не препятствует нам удаляться от дружеского общения с теми, содружество которых ведет к соблазну и греху. Если не можем удалиться в пустыню, то можем и должны углубляться чаще в пустыню сердца своего, и там беседовать с Богом, можем заключать чувства свои от соблазнов мира, ограждая их страхом Божиим, памятию смерти и суда будущего: *ты же, егда молишия, вниди в клеть твою, и затворив двери твоя, помолися Отцу твоему иже в тайне; и Отец твой, видяй в тайне, воздаст тебе яве.* Если не можем обречь себя на постоянные лишения и скорби, то необходимо стяжать нищету духовную, которая состоит в беспристрастии ко всему земному; необходимо приучить себя к воздержанию и терпению, к благодушному перенесению всех скорбей и напастей, которые попускаются на нас или испытующею премудростию, или наказующею правдою Отца небесного. Вообще, должно всемерно сохранять и возгревать в себе дух умиления и сокрушения сердечного, – каждодневно приносить Господу молитвенное исповедание грехов своих, –

всегда начинать как бы вновь отвращаться от греха, – во всякое время воздыхать ко Господу в сердце своем, и из глубины души взывать Ему: *Боже, милостив буди мне грешному! Помилуй мя, Господи, яко немоощен есмь! Не отвержи мене от лица Твоего, и Духа Твоего Святаго не отыми от Мене! Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей! Аминь.* (Сост. по поучен. Димитрия, архиеп. Херсонск., т. 5-й).

192. Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче!

Долго прогневлял я бесконечную правду Твою, Владыко живота моего, дерзким преступлением заповедей Твоих; долго злоупотреблял я самым долготерпением Твоим. Много гласов благодати Твоей, призывающей к покаянию, слышала совесть моя, и оставалась глухою и неподвижною. Много ударов гнева Твоего чувствовало сердце мое, иногда даже пробуждалось от нечувствия греховного, но скоро опять погружалось в прежний беспробудный сон свой. Много раз давал я обет истинного исправления, и опять возвращался на прежний путь греха и заблуждений. Есть ли во мне, и после сего, надежда покаяния? Отверзутся ли мне еще двери милосердия Твоего? Но я слышу вожделенный глас Твой, Человеколюбче: яко не призвати праведных, но грешные в покаяние, взыскати и спасти погибшего приходил Ты на землю. Верую, что бесконечная благодать Твоя ищет и мене заблудшего, что бездна милосердия Твоего покроет все множество и моих бесчисленных зол. Буди убо Спаситель и мне погибшему; не отврати лица Твоего и от Мене оскверненного; яви человеколюбие и на мне недостойном. *Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей! Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче!*

Чувствую тяжесть подавляющего меня бремени греховного, но не имею возможности свергнуть его и освободиться от него. Вижу бездну, в которую упадаю все глубже и глубже; но нет сил у меня восстать и выйти из нее. Ты Сам, Светодавче, просвети очи мои, да не когда усну в смерть, да пробужусь от мглы прегрешений моих, да восстану от глубокого сна греховного и воскресну от мертвых! Ты Сам, Всесильне, даруй мне благодатную силу Твою, чтобы я мог расторгнуть узы, которыми связали меня собственные мои страсти, выйти из пропасти, поглощающей меня, стать право на камени заповедей Твоих. Коснись унылого сердца моего, возбуди в нем искру св. ревности, чтобы и от глубины души моей я отвращался всякого беззакония; согрей хладное сердце мое и возжги в нем святую

любовь к добродетели и правде чтобы я мог твердо и неуклонно идти по пути правды и истины, возлюбить заповеди Твои!

Ни слезы – теплой и умилительной, ни воздыхания – глубокого и скорбного, ни печали, ни соболезнования не издает от себя это хладное, равнодушное сердце. Где же искать помощи в сем безнадежном положении духа, как не у Тебя, Всемогущий? Откуда занять жизни омертвевшему духу, как не от Тебя, Жизнодавца! К Тебе убо молитва моя, Человеколюбче: Сам убо, Судие мой и Ведче мой, обличи меня пред совестью моею, да явлюся самому себе во всем постыдном виде нечистоты греховной, да увижу себя таким, каким предстану я пред страшный и праведный суд Твой, когда обнаружишь Ты все сокровенные помыслы душевные, когда изведешь на свет все тайны сердечные, когда обнажишь грешника от всех покровов лицемерия пред лицом неба и земли! Ты Сам, сокрушивший верей адовы, сокруши и ниспровергни все грехи сердца моего, изведи меня, как Лазаря, из гроба нечувствия! Теплотою животворящего Твоего Духа согрей охладевшее, оживи омертвевшее, умягчи окамененное сердце мое, да сокрушается оно печалию о грехах моих, да изведет источники слез к омытию нечистот моих. *Помилуй мя, Господи, яко немощен есмь, исцели мя, Господи, яко смятошася кости моя и душа моя смятеся зело; сотвори с рабом Твоим по милости Твоей, живи мя по словеси Твоему. Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче!*

«Господи, Боже мой, услыши ныне моление мое, недостойного раба Твоего, и презри согрешения сих рабов Твоих, в покаянии к Тебе прибегающих: и даждь им сердечное сокрушение и болезнь о гресех, ими же Тебе Творца своего прогневаша, могущую их от грехов очистить. Даждь им благодать Твою, яко да тою возбуждаемы и подкрепляемы, в память злая дела своя приведут, и сия вся в страхе Твоем истинно исповедят; и от них разрешения, чрез мене недостойного (духовника), по Твоему обещанию сподоби». (Димитрия, архиеп. Херсонск., т. 4-й, № 1-й).

О таинстве Причащения

193. Об истинном Теле и истинной Крови Христовых в таинстве Причащения

Ныне скажем несколько слов о том, как в таинстве Причащения, под видом хлеба и вина, мы вкушаем самого Тела и Крови Христовой для вечной жизни.

В предварительной беседе о сем таинстве Иисус Христос прямо учил: *Аз есмь хлеб животный: грядый ко Мне, не имать взалкаться, и веруяй в Мя не имать вжаждатися никогдаже (Ин.6:35)*. Возроптали на Него иудеи, что Он сказал: Я есмь хлеб животный, и говорили, что Он такое говорит? Не Иисус ли это, сын Иосифов, Которого отца и мать знаем? *Как же Он говорит: Аз есмь хлеб животный, иже сшедый с небесе?* Иисус говорит им: «не ропщите между собою. Отцы ваши ели манну в пустыне и умерли. Хлеб же, сходящий с небес, таков, что ядущий его не умрет. Я хлеб живой, сшедший с небес: ядущий хлеб сей жив будет во век». И так ясно по словам Самого Иисуса Христа, что Он Сам есть хлеб жизни, хлеб сходящий с небес, хлеб такой, что ядущий его не умрет, но будет жить во век, хлеб такой, который нужно есть, чтобы жить и жить вечно. Но что же это за хлеб? Что именно нужно есть? *Хлеб же, который Я дам, есть плоть Моя, которую Я отдал за жизнь мира*, – отвечает Сам Христос ясно, точно и определенно.

Так поняли Его иудеи. Поняли слова Его просто и буквально, что хлеб, который Он даст, есть именно плоть Иисуса Христа, та самая плоть, которую Он имеет отдать за жизнь мира. Но здесь у иудеев возникает плотской, низменный помысл о невозможности. Иудеи стали тогда спорить между собою, говоря: как Он может дать нам есть плоть Свою? Иисус сказал им: *аминь, аминь глаголю вам: если не будете есть плоти Сына Человеческого, и пить крови Его, то не будете иметь жизни в себе. Ядущий Мою плоть и пьющий Мою кровь, имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день*. И так сомнения нет. По слову Христову, буквально, плоть Его есть пища, и кровь Его есть истинное питание. Сей то есть хлеб, – продолжает Господь, подтверждая и разъясняя, – сей то есть

хлеб, сшедший с небес. Не так как отцы наши ели манну в пустыне и умерли; ядущий хлеб сей жив будет во век.

Господь высказался несомненно, что небесная пища есть плоть Его, которую нужно есть; небесное питье – кровь Его, которую нужно пить. И теперь уже не иудеи только заспорили, говоря: *как Он может дать нам есть плоть Свою*, но возроптали многие и из учеников Его и говорили: какие странные слова! Кто может Его слушать! Соблазнившись Его учением именно о причастии Тела и Крови Его, отошли и не ходили за Ним. Тогда Иисус говорит и двенадцати избранным ученикам: не хотите ли и вы отойти? Симон же Петр от лица двюнадесяти отвечал Ему: Господи! К кому нам идти? Ты имеешь глаголы жизни вечной. И мы уверовали и познали, яко Ты еси Христос Сын Бога Живаго. Сии то слова апостола Петра каждый из нас и повторяет пред лицом Господа, присущаго в св. Евхаристии: «Верую, Господи, и исповедую, яко Ты еси воистину Христос Сын Бога Живаго, пришедый в мир грешных спасти... Еще верую, яко сие есть самое пречистое Тело Твое и сия есть самая честная Кровь Твоя».

И вот, когда пред страстию Господнею приспел час учредить новый завет и первоосновное его таинство св. Причащения на тайной вечери, Иисус, взяв хлеб и благословив, преломил и раздавая ученикам Своим, сказал: *приимите, ядите, сие есть Тело Мое*. И взяв чашу и благословив, подал им и сказал: *пейте от нея вси: Сия чаша новый завет Моею кровию яже за вы проливается (Лк.22:20), сие творите в Мое воспоминание (1Кор.11:25)*. Когда священнослужитель, совершающий, по заповеди Спасителя, таинство Евхаристии, призывая Духа Святого на предложенные Дары, благословляет их с молитвою к Богу Отцу: *сотвори убо хлеб сей честное тело Христа Твоего, а еже в чаши сей честную кровь Христа Твоего, преложив Духом Твоим Святым, хлеб и вино действительно прелагаются в Тело и Кровь Христовы наитием Духа Святого, – так что, хотя и после сего мы видим хлеб и вино на св. трапезе, но в самом существе, невидимо для чувственных очей, это суть истинное Тело и истинная Кровь Господа Иисуса, только под видом хлеба и вина*». (Догм. Богосл. Макария).

Посему, научает нас апостол Павел, кто будет есть хлеб сей, или пить чашу Господню недостойно, повинен будет против Тела и Крови Господней. Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть есть от хлеба сего и пьет от чаши сей. Ибо кто есть и пьет недостойно, тот есть и пьет во осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем (1Кор.11:28, 29). Аминь. («Моск. Церк. Ведом., 1886 г., № 23).

194. Как следует приступать к св. Причащению

Настоящая беседа моя с вами, братия, будет о св. причащении и о том, как следует нам приступать к этому величайшему таинству.

Таинство причащения установил Сам Господь Иисус Христос пред вольным страданием Своим на тайной вечери, когда Он *взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: приимите, ядите: сие есть Тело Мое; и взяв чашу, и благословив, подал им, и сказал: пейте из нея все; ибо сия есть кровь Моя новаго завета, за многих изливаемая во оставление грехов (Мф.26:26–28), и присовокупил: сие творите в Мое воспоминание (Лк.22:19)*. Свв. апостолы в воспоминание этой заповеди Господа и сами стали совершать таинство св. причащения и заповедали то совершать преемникам своим пастырям Церкви, которые и совершают оное до сих пор на литургии, когда после слышимаго нами воспоминания слов Спасителя: *приимите, ядите, сие есть тело Мое... и пейте от нея вси, сия есть кровь Моя, хлеб и вино, приготовленные на св. престоле, невидимым наитием и действием Св. Духа, призываемого священником, претворяются истинно, действительно и существенно: хлеб в то самое пречистое Тело Иисуса Христа, которое Он воспринял от Св. Девы Марии Богородицы, в котором страдал, умер, воскрес, вознесся на небо и сидит одесную Бога Отца, – а вино в ту самую кровь, которая истекла из прободенного копием ребра и из гвоздиных ран Христовых, так что после этого остаются уже только одни виды хлеба и вина, представляющиеся простому зрению и вкусу, а просвещенные очи сердца должны усматривать под ними бескровную жертву Агнца непорочна и пречиста Христа, раздробляемого и неразделяемого, всегда ядогого и никогда же иждиваемого, но причащающиеся освящающего.*

Из этого можете видеть, братия, что если к исповеди нужно приступать с строгим вниманием к себе и благоговением, то тем

более ко св. причащению. И самая исповедь служит приготовлением к нему.

Чтобы св. причащение просветило причащающегося, от него требуется прежде всего самая крепкая вера. Видя телесными очами не более как только малую частицу хлеба, омоченного в церковном вине, и вкушая это из чаши, причастник должен верить неложным словам Спасителя, по которым преподается ему самое пречистое Тело и самая животворящая Кровь Христова, только под прикрытием обыкновенного хлеба и вина по той причине, что человеческой природе не свойственно есть сырое мясо и пить кровь (Прав. Испов. воп. 107). Поэтому то приступающий ко св. причащению и произносит между прочими следующие слова молитвы: «верую, Господи, и исповедую, яко сие есть самое пречистое Тело Твое и сия есть самая честная Кровь Твоя».

Далее причащающийся должен быть проникнут несомненной надеждой, что если Господь Иисус Христос обещался невидимо пребывать в таинстве причащения и чрез него в достойных причастниках, если обещался *воскресить их в последний день и дать живот вечный* (Ин.6:51–56), то исполнит Свое обещание (Евр.10:23), внидет в сердце его, соединится с ним тесно, неразрывно, так что сделает причастником Его божественного естества и наследником царства небесного.

Кроме веры и надежды, приступающий к причащению должен гореть любовью ко Господу, Который первее возлюбил нас грешных. Ради нас Он сошел с неба на землю, сделался человеком, не имел где главы поклонить, терпел бедность, насмешки, ругательства, оплевания, побои, крест, смерть самую ужасную и позорную. Мало того, положив за нас душу Свою и пролив кровь, Он дал нам эту животворящую кровь в питье и плоть в пищу. Что может быть выше этой любви? Мы не касаемся только одежды Христовой, как евангельская кровоточивая женщина, не емлемся только за ноги Господни, как блудница, но принимаем в себя всего Его, Творца своего и Бога, Судию страшного, огонь божественный, недостойных пожигающий, а достойных очищающий и просвещающий». Оле страшного таинства? Оле благоутробия Божия.

Как же нам не желать причаститься нетленной и живоносной пасхи Христовой! Должны не только желать, но просить и молить, выслушивая особенно канон и молитвы причастных, да не минет нас Господь Своим посещением, да вечеряет с нами. *Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей. Ибо кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет во осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем (1Кор.11:28).* Иуда предатель на ряду с другими апостолами сидел за трапезой Господней, но это не помешало сатане тотчас после нее войти в лукавое и нечистое сердце его. И недостойный причастник, становится вторым Иудой предателем и поступает не лучше врагов и распинателей Иисуса Христа, проливших безценную кровь Его.

Приступайте же, братия, ко св. причащению со страхом Божиим и верою, надеждою и любовью, с усердною молитвою и чистою совестью. И вы, мертвые прегрешениями, оживотворитесь, насытитесь, обновитесь, сделаетесь членами Тела Христова, возлюбленными чадами Божиими, общниками царства небесного, которого неизреченное блаженство будете предвкушать еще здесь в ощущении правды, мира и радости о Дусе Святе. Аминь. («Душеп. чт.», 1875 г.).

195. Что нужно для достойного причащения св. Таин?

Тело Христово примите, источника бессмертного вкусите.

Безрассудно поступают те, которые не хотят и сами отказываются принимать святыя Тайны. Они не знают и не понимают, что они отказом и небрежением своим не только сами лишают себя благодати, но еще оскорбляют великого Спасителя Иисуса Христа. Так некогда скажет Иисус Христос таковым людям: Я за вас страдал, Я за вас пролил Кровь Свою, Я искупил вас и отдавал вам чашу жизни и бессмертия, но вы, неблагодарные, вы не хотели пить из нее, вы как будто издевались надо Мною своим небрежением.

Многие говорят: нет, мы не пренебрегаем святого таинства, но мы недостойны приступить к нему потому, что великие грешники. Так; правда, часто страшно приступить к святым Тайнам недостойному человеку, потому что тот, кто недостойно приобщается святых Таин, *суд себе яст и пьет*. Но если судить строго, то какой человек достоин причастия святых Таин? Кто в свете может почесть себя достойным принятия честнейшего Тела и Крови Иисуса Христа? И самые великие святыя считали себя недостойными, так например: кто Василий Великий и Иоанн Златоуст? Это были великие, необыкновенные и святыя люди, но и они сами признаются, что недостойно ядят Тело Христово и пьют Кровь Его. Для того то и оставил нам Иисус Христос Свое Тело и Кровь Свою, чтобы мы, слабые, могли укрепляться сею бессмертною пищею. И так, братия, ради Бога, ради Иисуса Христа, не отказывайтесь от принятия святых Таин, – это страшно! Прежние христиане каждый праздник, каждое воскресенье приобщались святых Таин и потому то они и были истинными христианами. Так и вы, братия, не лишайте сами себя такого сокровища, как можно чаще питайте свою душу хлебом небесным, и утоляйте жажду души вашей сим источником бессмертия.

Что же нужно для того, чтобы достойно принять святыя Тайны? Надобно верить, что сие таинство установлено и

предано нам Самим Иисусом Христом в последний вечер пред страданием Его; веруя, что тот хлеб, который ты вкушаешь, есть самое пречистое Тело Иисуса Христа; веруя, что то вино, которое ты пьешь из чаши, есть самая святейшая Кровь Иисуса Христа, претворенная и освященная Духом Святым.

Пред принятием святых Таин надобно войти в себя, осмотреть свою душу: нет ли в ней грехов, и если есть, то надобно очистить себя исповедию и получить разрешение в грехах своих от имени Церкви.

Не надо иметь никакой вражды, никакой злобы, но со всеми примириться и всех простить. Вражда и злоба есть такое препятствие к принятию святых Таин, что никакие молитвы, никакой пост, словом, никакия приготовления не могут уничтожить его. Надобно иметь благоговение, страх и трепет точно так, как если бы ты лично приступал к Самому Иисусу Христу, грозному Судии твоему; точно так, как бы ты стоял уже на суде с повинной головою, во ожидании себе приговора нелицемерного Судии живых и мертвых; и вместе с сим, всею душою, всем сердцем предай себя в волю Иисуса Христа, проси Его милосердия и говори Ему внутренно: помяни меня, Господи, во царствии Твоем.

Что же должно наблюдать после принятия святых Таин?

Лишь только ты удостоился приобщиться святых Таин, та возблагодари Иисуса Христа всею душою и всем сердцем твоим за то, что Он не отвергнул тебя, несмотря на твое недостойнство; благодари, что сей Царь славы благоволил войти в бедную хижину души твоей; благодари Иисуса Христа и в то же время проси Его усердно, чтобы Он Сам душу твою сделал чертогом и обителью достойного посещения и пребывания Его, и Отца, и Святого Духа. Старайся как можно более размышлять о величии сего таинства, и не вдруг устремляй твои мысли на обыкновенные твои занятия. Самое главное, постарайся по крайней мере сколько-нибудь переменить жизнь свою и тем как можно долее удержать в душе своей Божественного Гостя.

Молю убо, братия! ради Бога создавшего нас, ради Иисуса Христа, пролившего Кровь Свою для нас, ради спасения

нашего, которого мы все желаем, и ради царствия небесного, потщитесь, употребите все усилие и усердие ваше, чтобы говение ваше не было напрасно; чтобы получить пользу душевную, постарайтесь правильно исповедаться и достойным образом приобщиться Святого Тела и Крови Христовой; и тогда благодать Господа нашего Иисуса Христа, любовь Бога Отца и общение Святого Духа будет со всеми вами. Аминь. (Слово Иннокентия, митр. Московск., т. 1-й).

196. По причащении святых Таин

С чем приветствовать вас, возлюбленные? С окончанием, или с началом доброго подвига? Можно приветствовать и с окончанием: но кажется, лучше с началом. Ибо, – ссылаемся на вас самих, – можете ли вы сказать, что дело вашего спасения кончено? Нет, оно окончится не ныне, не завтра, а если даст Господь, вместе с нашею жизнью!

Что же кончилось теперь? Окончилось обыкновенное и видимое, так называемое, говение, окончилось урочное хождение в церковь на Богослужение; окончилось приготовление к таинству исповеди и св. причастия; – а дело спасения, это великое и святое дело еще не кончено.

Если бы хотя началось теперь во всех, как должно! И начало спасения дело не малое, – больше всех, так называемых, великих дел мира. Ибо, что им предполагается? Предполагается, что душа, спавшая сном смертным, бывшая добычею врага Божия, воспрянула, пробудилась, пришла в чувство и начала жить и действовать по законам истины и правды; – предполагается, что узы греха разорваны, плен страстей кончился, плоды плоти сокрушены; знамя веры и любви чистой поднято; путь из Египта в Ханаан начат: есть с чем приветствовать того, в коем положено это начало!

Есть ли оно в вас? Веруем, что есть; ибо, не вы ли исповедовали вчера свои грехи, дали обет не возвращаться на прежние беззакония, и вести отныне мужественную брань с пороком и соблазном? Откуда могла произойти эта исповедь и сии святые обеты, как не из-за отвращения ко греху и беззаконию? Не вы ли, вследствие вашей исповеди, прияли вчера отпущение грехов ваших, вступили в мир с Богом и своею совестью? Что это, как не возвращение вам первобытного состояния невинности, не дарование свободы духа и совести, не новое рождение для новой жизни в Боге, для нового образа мыслей, и чувств и действий? Не вы ли, наконец, приобщились ныне самого Божественного Тела и Крови Спасителя? Что может

служить лучше сего и к укреплению в духовной жизни, и в борьбе со страстями, и залогом обетований вечных?

Итак, в вас есть теперь все, из чего слагается начало нашего спасения – и желание быть добрыми, и силы на добро, и решимость сражаться с пороками, и свобода от них, и вождение жизни вечной, и самый залог и обручение ее. С сим то благим началом приветствуем мы вас теперь; приветствуем и молим хранить и продолжать начатое, воспользоваться преимуществами нового благодатного состояния, устремиться по пути правды, к вам приближенному и для вас открытому, употребить в дело благодать помилования и освящения, а для сего немедленно размыслить, как вам вести себя отселе, что оставить, что начать и что продолжать. Ибо, отчего пропадали плоды прежних говений, исповедей и причащений? Именно оттого, что не было взято необходимых мер для их охранения; – оттого, что с окончанием говения, кончилось самое дело спасения; – оттого, что, вышед по причащении из храма, паки тотчас предались прежнему образу мыслей и действий. Погибнут сии драгоценные плоды и теперь, если поступим так же, как поступали прежде; погибнут и теперь, если не поспешим удалиться от всего, что соблазняло и погубило нас; погибнем, если не будем бодрствовать над собою, хранить свое сердце и совесть, ограждать непрестанно себя страхом Божиим и тайною молитвою.

Стойте же, возлюбленные, трезвитесь, бодрствуйте, мужайтесь, укрепляйтесь, возрастайте, усовершеншайтесь! Преподав вам вчера отпущение грехов, а ныне – Тело и Кровь Господа, мы уже ничего больше не можем сделать для вас, как только продолжить наши молитвы о спасении вашем, и быть готовыми руководить вас на пути к небу. А вам надобно изыти на дело и на делание свое до вечера вашей жизни. Господь Всемудрый, подавший вам духа покаяния и молитв, да дарует вам и духа постоянства и терпения в деле *блага*, и да предохранит от пагубного возвращения вспять. Аминь. (Поучен. Иннокентия, архиеп. Херсон., т. 3-й, стр. 119).

197. О соединении в таинстве Причащения с Иисусом Христом

Настоящая беседа будет с вами, братия, о том, что в св. причащении мы соединяемся с Спасителем нашим Иисусом Христом.

Когда Господь в первый раз причащал святых апостолов, подавал им хлеб и вино; но подавая хлеб и вино, к хлебу сказал: *сие есть тело Мое*, а к вину: *сия есть кровь Моя*. И как Он есть Бог, то как сказал, так и сделалось: хлеб стал телом, а вино кровию; по виду только казались они хлебом и вином. Как тогда Он причащал свв. апостолов, так потом Он же причащал и причащает всех верующих. На литургии – это Он приходит и совершает таинство: архиерейские или священнические тут только руки и язык, а совершитель Сам Господь. Сам Он претворяет хлеб, в Тело Свое; а вино – в Кровь Свою. Потом Сам же Он и причащает: наши только руки и лжица, а причащает чрез них Сам Господь. Кто будет вкушать Его Плоть и Кровь, говорит Он, тот будет жив Его ради, или будет иметь живот в себе; а кто не будет вкушать Его Плоти и Крови, тот живота не будет иметь в себе (Ин.6:50–57). Постарюсь пояснить вам сие следующим подобием.

Посмотрите вы на деревья. На каждом дереве есть много ветвей, больших и малых; всякая ветка, которая держится на дереве, жива, зелена, имеет листья, дает в свое время цвет и плод; какая же ветка отломится от дерева, та сначала завянет, потом совсем высохнет и умрет; ни цвета, ни плода, уже не ожидай от нее. От чего это ветка зелена, жива, цвет и плод дает, когда держится на дереве? Оттого, что держась на большом дереве, в котором много соку, она пьет этот сок, питается им и живет. Отчего ветка засыхает и умирает, когда отломится от дерева? Оттого, что отломившись от дерева, она уже не может получать из него сока, а тот, который был в ней, то вытекает, то высыхает; без соку же нечем ей питаться и жить: вот она и умирает.

Применим теперь это к себе. Что ветви на дереве, то все мы – христиане православные, и что само дерево, то Господь и Спаситель наш. Как ветки тогда только живут и плод приносят, когда соединены с деревом, так и мы тогда только истинно живем и истинный плод приносим, когда соединены бываем с Господом нашим Иисусом Христом. Так сказал Сам Он: Я, говорит, лоза, а вы ветви, кто пребывает во Мне и Я в нем, тот приносит много плода. Кто же не пребудет во Мне, извержется вон, как ветка и засохнет (Ин.15:5,6). Как ветка, соединенная с деревом, берет из него сок и тем живет, так и мы, когда соединены с Господом, приемлем от него силы и жизнь, и живем; а когда не соединены с Господом, не живем, хотя и кажемся живущими.

Когда же и как с Господом соединяются? Чрез причащение пречистого Тела Его и пречистой Крови Его. Кто причащается Тела и Крови Христовых, тот принимает в себя Самого Господа и сам бывает в Господе. *Ядый Мою плоть и пияй Мою Кровь, во Мне пребывает и Аз в нем* – говорит Господь (Ин.6:56). Чрез св. причащение берем от Господа силы, как бы соки из дерева, соединяемся с Ним, и начинаем жить Его жизнью, жизнью истинною, которая из Него.

Видите теперь, как справедливо, что кто причащается, тот живет подобно ветке, которая держится на дереве; а кто не причащается, тот не живет, а подобен ветке, отломившейся от дерева и засыхающей, или уже засохшей. Чем чаще кто причащается, тем ближе бывает к Господу, тем ему лучше бывает, и сам он лучше становится. Работающий лучше работает, хозяин лучше хозяйничает, начальник лучше становится от св. причастия, становится живее, добрее, умнее! Много помощи от св. причастия тому, кто после причащения не позволяет себе делать ничего худого, а только об одном добром думает и одного доброго желает. А кто после св. причастия сделает недоброе, тот портит и уничтожает силу его; он опять отделяется от Христа Спасителя, подобно тому, как ветка отламывается от дерева. Чрез причастие он привился ко Христу, а чрез какое либо дело недоброе опять отпадает от Него. Такому причастие не в причастие.

Вот теперь и заботьтесь причастившиеся о том, чтобы, причастившись, не лишиться плода св. причастия, а непрчастившиеся, – чтобы соединиться с Господом в св. причастии во оставление грехов и в жизнь вечную. Аминь. (Поучен. еп. Феофана Затвор. стр. 129).

198. Поучение по причащении св. Таин

Слава и благодарение милосердому Господу, сподобившему вас быть причастниками святейшего таинства, общниками пречистого Своего Тела и Крови Своей божественной. Чего могу пожелать вам, как не исполнения над вами всем тех обетований, которые дарованы истинным и достойным причастникам сей святыни?

Да будут вам страшные тайны сии – первое – *во оставление* всех грехов, как обетовал Господь при самом установлении сего таинства на тайной вечери. Да будут в приложение и приумножение в вас благодати Божией, освящающей, врачующей все существо ваше. Да будут залогом и начатком в вас преискреннейшего, живого, блаженнотворного союза и единения с Самим Господом нашим Иисусом Христом, как Он обетовал: *Ядый Мою плоть и пияй Мою кровь, во Мне пребывает и Аз в нем* (Ин.6:56). Да будут залогом теснейшего союза и с ближними, кои все суть братья во Христе, союза любви нелицемерные, всех любящей. Да будут святою закваскою, обновляющею все существо ваше; да проникнет она во все составы и силы его, оживотворит и уготовит из него жертву живу, святу, благоугодну Господеву (Рим.12:1). Да будут залогом и начатком жизни вечной и блаженного воскресения в наследие со всеми святыми, царствия Божия на небесах.

Дабы исполнилось все это с вами, храните с своей стороны в целости сокровище благодати, принятое ныне вами – блюдите всеми силами, как бы не потерять его. Держите – верою твердою; без нее нет тех плодов вожделенных от принятой вами святыни. Держите любовью теплою к сладчайшему Спасителю нашему, столь нас возлюбившему, яко и душу Свою за нас положил на кресте и питает нас, как мать питает родное дитя свое, собственною Своею Плотию и Кровию. Держите со вниманием, трезвением духовным, бодрствованием; дабы сокровища сего не похитил или не подавил мир своею суетою тлетворною, своими обычаями растленными, своими похотями.

Держите терпением и подвигом постоянным против всех искушений греха, и чистыми себя блюдите *от всякия скверны плоти и духа, творяще святыню в страхе Божию* (2Кор.7:1). А без сего – как дым прогоняет пчел, так смрад греха тотчас отгонит от вас принятую вами святейшую благодать. Держите всемерным усилием *ходить всегда достойно Бога, якоже чада возлюбленная, в обновлении жизни*, по слову апостола, т. е. в тщательном исполнении заповедей евангельских, в неуклонном последовании за Господом нашим, Который един есть *путь, истина и живот*, хотя бы Он повел нас путем креста и самоотвержения. Держите молитвою постоянною и усердною ко Господу, дабы Он, начавший в нас дело спасения нашего, Сам и совершил его, и, даровав нам залог его в святейшем таинстве сем, помогал нам всегда Своею благодатию блюсти сей залог и возвращать его. *Той да совершит вы, да утвердит, да укрепит, да оснует. Тому слава и держава во веки веков.* (1Петр.5:10. 11). (Слово Антония, архиеп. Казанск., стр. 112).

199. ядый Мою Плоть, и пияй Мою Кровь во Мне пребывает, и Аз в нем

Значит все, чего лишились мы в раю несчастным вкушением от запрещенного древа, несравненно в большей мере приобретаем паки вкушением Плоти и Крови Господней. Там мы отпали и удалились от Бога на веки; здесь паки соединяемся с Ним так, что бываем причастниками Божественного естества. Слава и благодарение Господу, Который не оставил нас погибнуть на веки в злосчастном удалении от Него; Который, для возведения нас к соединению с Собою, смирил Себя до восприятия зрака раба, послушлив был воле Отца Небесного до смерти крестныя, положил душу Свою за избавление наше, предал в снедь нам самое Тело и Кровь Свою! Теперь мы с Ним и Он с нами, мы в Нем и Он в нас, отныне и на веки!

Так – теперь мы не одни: с нами и в нас Сам Господь. Сколь же должно быть нам осторожными и осмотрительными в мыслях и желаниях, словах и делах наших! Соединившись во един дух с нами, Он не может не скорбеть о грехах наших. Соделавши нас членами Своего Тела, от плоти Его и от костей Его, Он не может не сокрушаться и не страдать от оскорблений и поруганий, наносимых Его Телу. Отныне каждая нечестивая и небогоугодная мысль, возникающая в духе нашем, будет оскорблением возлюбившему нас Господу; всякое законопреступление будет восстанием против величайшего Благодетеля нашего, всякое порочное действие будет явною обидою сладчайшему Искупителю нашему; всякое злоупотребление, какое сделаем из членов собственного тела, будет равно оплеваниям, заушениям и биениям, кои терпел Он от врагов Своих. Да оградится же отныне сею мыслию наш дух, душа и тело от всех козней и наветов сатанинских. Посеет ли враг в душе нашей худой помысл, да поразится он тотчас мыслию о живущем в нас Господе. Возбудит ли в сердце нашем злое пожелание, да попалится оно тотчас пламенем любви божественной. Возгорится ли огонь похоти в нашем теле, да

погасится он тотчас воспоминанием о Плоти и Крови Господней. Пусть каждая благая мысль, которую внушит нам Господь, приведется в действие немедленно; пусть всякое доброе намерение совершается неотложно во славу Божию: пусть всякое благоговейное чувство изольется или в слове хвалы и благодарения благодеющему Господу, или в слове назидания и утешения ближнего; пусть всякое благое желание осуществится неотложно в благом и неотложном деле. Постигнет ли вас печаль, да возвестится она пред Господом в молитве, – и бремя скорби спадет со скорбящего духа. Посетит ли сердце наше чистая и святая радость, – возрадуемся о Господе.

Да не отступим только мы от Господа, а Он пребудет с нами во век; скорее прейдет небо и земля, нежели останется без исполнения Его божественное слово: *Ядый Мою плоть и пияй мою Кровь, во Мне пребывает, и Аз в нем.*

Достойно причастившись святых Христовых Таин, вы соделались участниками божественного естества, стали едино с Господом: Он в вас и вы в Нем. Тот Самый Господь Иисус Христос, Который родился от Девы, страдал за нас, воскрес, сидит одесную Отца, Которому поклоняются ангелы, Владыка всего – Он с тобой, в тебе, брат возлюбленный, и ты в Нем. Благоговейно прими этого Небесного Гостя, пребудь с Ним, и умоли, да пребудет с тобою этот Святейший Посетитель душ. Не удивляйся и не сомневайся в том, что столь Великий Гость у тебя. Он таков по существу Своему; все дела Его бесконечно велики: если любит Он, то любит беспредельно: кого Он возлюбит, тому не только все подает, Ему принадлежащее, Им сотворенное, но и Себя отдает, чтобы носить любимого в Себе и быть носимым тем, кто Его любит. Кто прилепляется к Нему душой, того Он объемлет нежною рукой, как сказано об этом в Псалме: *прильпе душа моя по Тебе, мене же прият десница Твоя (Пс.62)*. Не скажет ли кто: я не чувствую столь близкого общения со мною Господа: почему это? – Не потому ли, что ты не обратил надлежащего внимания на этого Небесного Гостя: когда Он пришел к тебе, ты ушел от Него; Он к тебе в дом, а ты из дому вон. Вместо того, чтобы озаботиться принятием Его, побеседовать с Ним, ты занялся

суею, пустыми разговорами с другими твоими друзьями. Как же Он откроется тебе, когда ты отвращаешься от Него! Но ты испытай, останься дома, войди в клеть души твоей, стань мысленно пред Господом, молитвенно взывай к Нему и Он, быть может, не умедлит возвестить о Себе, по благи Своей, если найдет тебя достойным того. Если же Он не благоволит при этом скоро открыться тебе, то ты этим не смущайся: Он иногда медлит являться ищущим Его, для того, чтобы возбудить в них большее усердие к исканию Его. Он приходит иногда, как бы тайно к ищущим Его; говорит им, но они не узнают голоса Его. Так, по воскресении Он являлся эммаусским путникам, но они не узнали Его. На горе Он явился пятистам братьев, и одни из них узнали и поклонились Ему, а другие усумнились. Так и теперь бывает: верующие с радостию обретаю Его, а сомневающиеся не узнают Его. Впрочем, да не подумает кто-либо, что Его можно найти одним напряжением мысли или усиленным желанием восчувствовать приближение Его. Он является не тогда, когда хотели бы этого вопрошающие Его, но – когда Ему угодно. При том не всем тем открывается, кто зовет Его: Господи! Господи! но тем, кто любит Его и исполняет слово Его. *Имеяй заповеди Моя и соблюдая их, той есть любяй Мя, и Аз возлюблю его, и явлюся ему Сам (Ин.14:21)*, сказал Он любившим Его ученикам Своим. Итак, Он Сам явится, Сам откроется, Сам скажет сердцу: вот Я! и ты узнаешь Его легко, без насилия мысли; сердце твое почувствует Его, как бы увидит Его, и возрадуется о Нем.

Вы, братия возлюбленные, вкусили сколь благ Господь; постарайтесь и других сделать причастниками этого великого дара Христова.

Может быть, кто-либо спросит: как это сделать? – Призывай и других к трапезе Господней. Ты сподобился поговеть и приобщиться св. Христовых Таин; а сколько братьев твоих остаются лишившими себя чаши Христовой! Быть может, из среды близких твоих, соседей и знакомых, некоторые, а может быть и многие, не говели уже несколько лет, а иные не намерены и ныне исполнить этот христианский долг. Одни из них делают это по неведению, сколь благ Господь, кто достойно

приемлет Его, другие – по беспечности, а иные – по ожесточению сердца своего. Окажи им любовь, как и Господь возлюбил тебя; призови их ко Христу, убеди, умоли их, чтобы они пришли примириться с Ним покаянием, очиститься исповеданием своих грехов, и вступить в общение с Ним чрез приобщение животочной Крови Его.

Скажешь ли: не знаю, как это сделать; не словесен я, не умею говорить, и не смею взять на себя трудного дела учителя, проповедника, а для других, как бы, и обличителя. И не требуется от тебя, чтобы ты был учителем или обличителем. Довольно с тебя, если ты будешь говорить, как друг, советовать, как товарищ, беседовать, как брат или сестра. Довольно, если ты скажешь: меня Господь сподобил поговорить: благо мне было; – поговей, брат или сестра, и ты: добро тебе от этого будет. Пусть жена убеждает своего мужа, который давно не говел, и ныне не намерен исполнить этого. Муж пусть доставит возможность жене своей приобщиться св. Таин. Словом, будем увещевать друг друга, чтобы никто не остался без приобщения св. Таин, потому что, кто спасительного Тела и Крови Христовой не приобщается, тот враг Богу и друг бесам бывает. Аминь. (Сост. по поучен. Димитрия, архиеп. Херсонск., т. 4-й, стр. 246, и Макария, митр. Московск., выпуск 4-й, стр. 79).

200. О св. Причащении

Некоторые иудеи, видя и слыша о великих чудесах, совершенных Господом Иисусом Христом, выразили желание, чтобы Господь сотворил пред ними знамение, подобное тому, какое показал Моисей народу иудейскому, давши ему манну с неба. Господь сказал им на это, что манну дал им не Моисей, а Отец Небесный; что та манна ядущих ее не делала бессмертными, ибо все питающиеся таковою умирали. А теперь Отец Небесный дает им иной хлеб, который сходит с небес и дает жизнь миру. Ядущий этот хлеб не умрет, как умерли евшие манну. Иудеи сказали на это: «Господи, подавай нам такой хлеб».. Господь сказал им: «Я – Хлеб живой, сшедший с небес; ядущий сей Хлеб жить будет во век. Хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя». Тогда иудеи сказали: как Он может дать нам плоть Свою? Господь не разъяснил им этого, ибо не пришло для этого время, и они неспособны были принять слова Его; но только еще более подтвердил сказанные Им слова о необходимости для всех вкушать этот хлеб жизни. «Если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, говорил Он, не будете иметь жизни в себе» (Ин.6:30–53).

Братие-христиане! Эти слова Господа о пречистом Телe и Крови Его нужно помнить всякому христианину; а особенно они благопотребны для людей нашего времени. Ибо и среди нас есть христиане, которые, подобно иудеям, готовы спросить: как Христос может нам дать плоть Свою? Он на небесах, и мы не видим, чтобы Он Сам давал с неба вкушать Тело и Кровь Свою. Когда Он Сам был с апостолами, тогда Сам и подавал им Святое Причащение под видом хлеба и вина, которые Он силен был претворить в Свое Тело и Кровь: а теперь Его Самого нет; таинство совершают люди, может быть, недостойные. Как увериться в том, что действительно, под видом хлеба ныне преподается Тело Христово, а под видом вина – истинная Кровь Его?

Попытаемся разъяснить это, сколько возможно. Приобщение Тела и Крови Христовой есть таинство. Таинство

потому так называется, что оно – тайна, умом человеческим непостижимая, но восприимлемая верою. Таинство причащения есть одно из тех семи таинств, чрез которые верующим подается благодать. Как совершается таинство Тела и Крови Христовой, т. е., как прелается хлеб в Тело, а вино – в кровь Христову, – это постигнуть невозможно. Но что это, действительно, так бывает, то в этом невозможно сомневаться тому, кто верует во Христа и верит слову Его.

Все таинства в Церкви установлены Самим Господом. Власть совершать таинства и подавать спасительную благодать, получили сперва св. апостолы от Самого Господа, Который для сего послал им Духа Святого. Апостолы передали эту власть и благодать Св. Духа своим преемникам. От апостолов таковая благодать священства преемственно переходит ко всем законно поставляемым епископам и священникам. Эта непрерывная цепь священства преемственно дошла и до нашего времени. И в наше время спасительная благодать подается чрез таинства, совершаемые законно поставленными епископами и священниками.

Сомнительные помыслы о святом причащении могут рождаться не только у людей неверующих или отпавших от веры, но они смущают иногда, по вражескому навождению, и людей благочестивых.

Таковых Господь иногда вразумлял и вразумляет особенными откровениями, на пользу их и других, смущаемых подобными помышлениями.

В книге, именуемой «Пролог», есть следующее сказание об иноке, по навождению диавольскому, смущавшемся сомнением о причащении.

Рассказывали о некоем брате, так начинается эта повесть, что, когда в воскресный день было церковное собрание, он, по обычаю, встал и пошел в церковь; но диавол посмеялся над ним, вложивши ему такую мысль: «ты идешь в церковь, чтобы принять хлеб и вино, как Тело и Кровь Христовы? Не срамись, не ходи!» Брат послушался этого помысла и не пошел в церковь. Между тем, братия ждали его; ибо в этой пустыне был обычай: не начинать службы, пока не соберутся все братия.

Когда же, после долгого ожидания, брат все еще не приходил, некоторые из них встали и пошли в его келлию, говоря: «не заболел ли брат, и не умер ли?» Пришедши в келлию, они спросили его: «почто, брат, ты не пришел в церковь?» Он же стыдился сказать им истину; тогда они поняли, что диавол внушил ему какой-то коварный совет, и, поклонившись ему в ноги, умоляли его поведать им этот совет диавольский. Тогда он рассказал им следующее: «Простите, меня, братие! Когда я встал, по обычаю, чтобы идти в церковь, то помысл сказал мне: нет Тела и Крови Христовых: зачем ты идешь принять простой хлеб и вино? Итак, если хотите, чтобы я пошел с вами, освободите мой помысл от сомнения, относительно святого причастия. Они сказали ему: встань, иди с нами, помолимся Богу, да поможет Он тебе и откроет Свою таинственную силу и невидимое сделает видимым. Он встал, и пошел в церковь с ними. Там совершена была молитва о брате, чтобы Бог открыл ему силу Божественных таин. Затем, когда настало время церковной молитвы, поставили брата посреди церкви. В продолжение всей службы он непрестанно плакал. После церковного отпуска, отцы и братия, призвавши его, спрашивали: «поведай нам, что тебе открыто Богом, дабы и мы могли получить пользу для себя». Тогда он начал, со слезами, рассказывать им следующее: «Когда было исполнено обычное пение, прочитано учение апостольское, и диакон начал читать Евангелие, – тогда я увидел, что верх храма раскрылся, и было видно небо; каждое Евангельское слово, как огонь, восходило к небесам. Когда же было прочитано Евангелие, и диаконы несли причастие Божественных Таин, я также увидел отверстые небеса и оттуда сходящий огонь со множеством святых ангелов; вверху их видны были два лица, столь прекрасные, что красоты их невозможно описать, они сияли, как молния. В середине этих двух лиц был Отрок: ангелы стали около святой трапезы, а те два лица над святой трапезой, и посреди их Отрок. По совершении Божественных Таин с клироса подошли диаконы для преломления хлеба предложения, увидел я два лица, веявшие над святой трапезой. Они связали руки и ноги Отрока, заклали Его ножом, который был у них, а кровь Его выливали в

чашу, находившуюся над святой трапезой. Тело Его, раздробивши, положили поверх хлеба, и стал хлеб Телом. Тогда я вспомнил слова апостола: *Пасха наша – Христос заклан за нас*. Когда братия приблизилась принять Святые Дары, то им подаваемо было Тело; а когда они произносили «аминь», то в руках их оказался хлеб. Когда же подошел я, и мне подано было Тело; я не мог принять его, и услышал в ушах моих голос, говоривший мне: «человек! почему ты этого не принимаешь? Разве это не то, чего ты искал?» Я сказал: «Боже, милостив буди ми, я не могу принять Тело»; и опять сказано мне: «если бы человек мог принимать тело, то и обратилось бы тело как и ты обрел его; но никто не может есть тела, поэтому Бог повелел, чтобы предлагался хлеб. Если веруешь, приими то, что держишь в руках. Я сказал: «верую, Господи!» и когда произнес «аминь», стало в руках моих Тело хлебом. Я восхвалил Бога, и принял святы Дары. Когда кончилась служба и пришли все клирики, я увидел опять Отрока посреди двух лиц; а клирики потребляли в это время Дары. После сего церковный кров опять открылся и я увидел Божественные Силы, возносящиеся на небеса, и среди их отрока».

Братия, услышавши это, весьма утешались, и возвратились в келлии свои, воссылая славу Богу Отцу.

В писаниях человеческих мы читаем много объявлений о врачевствах от разных болезней. Но доселе никто из знающих врачебное искусство не решался издать такое объявление, которым бы обещалось смертным – бессмертие, мертвым – воскресение, хотя и такое объявление не оставалось бы без людей, готовых поверить ему; потому что вера в возможность существования столь всесильного средства против болезни и смерти существовала издревле; она, иногда, выражалась в народных преданиях. Хотя предания эти имели, иногда, сказочный характер, тем не менее, едва ли основательно было бы признавать таковые только плодом чьего-либо мечтательного воображения, а не отголоском былой старины. Не получили ли эти сказания свое начало, например, в вещаниях тех древних провидцев, которым открывались тайны Божии? А может быть, происхождение их еще древнее – от той

первозданной четы человеческой, которая одарена была бессмертием, но потеряла его чрез грех. Как бы то ни было, но вера в возможность существования животворного средства не оставалась одним сказочным преданием, но стала, впоследствии, чудною действительностью. Эта тайна жизни и бессмертия открыта: она – в Церкви, а чрез Церковь стала ведомою большей части рода человеческого. Нам, христианам, указано врачевство, которым истребляется корень всякой болезни: нам, возлюбленные, указан способ, как достигнуть бессмертия. Все мы знаем, все мы слышали такое объявление. Благую весть об этом мы читаем в св. Евангелии; об этом могучем, божественном врачевстве возвещается в Церкви. Это – животворящее Тело и животочная Кровь Господа нашего Иисуса Христа. Верующие знают, что они для того дарованы, чтобы приемлющие их имели жизнь вечную. Знают это, скажет кто-либо, но не видим, что это святое врачевство прекращало болезни и уничтожало смерть. Напротив, знаем, что причащающиеся этого святейшего таинства болеют, и верные умирают так же, как и неверные. Где же свобода от болезней? где бессмертие? Справедливо, что причащающиеся св. Христовых Таин не свободны от болезни, и христиане умирают, как и другие люди. Но эта болезнь и смерть, для достойно приемлющих Хлеб жизни и Чашу бессмертия не то же, что болезнь и смерть язычника, или того неверного, который самовольно удаляется от святого причащения, по неверию или беспечности язычника. Наказание за грех, – последствие греха. Что такое смерть язычника или безбожника? Переход от временных страданий – к вечным, от временной смерти – к вечной. Совсем другое значение имеет болезнь и смерть христианина, находящегося в общении со Христом, как Источником жизни и бессмертия. Объясним это. Двоякого рода бывает болезнь, двоякая и смерть. Есть болезнь тела, есть болезнь души; есть смерть телесная и смерть духовная. Телесная болезнь и телесная смерть произошли вследствие болезни и смерти духовной. Адам, вкусивши запрещенного плода, сперва подвергся болезни духовной, а потом и телесной; сперва наступила смерть духовная, а потом – телесная.

Болезнь души есть грех; оброк греха – смерть. Чтобы освободить человека от болезни и смерти, нужно прежде уничтожить грех, как первопричину болезни и смерти. Господь, восхотевши спасти человека, принес Себя в жертву за грех: Он убил грех чрез тело Свое, предавши его на страдание за грех. Затем, умершее по причине греха (человеческого) и воскресшее силою Божества, Тело Свое Господь дал верующим, чтобы чрез него сперва убить в человеке грех, корень смерти, а поэтому уврачевать и оживить тело.

Господь умер и воскрес. *И ядущий Его, еще и умрет, оживет* (Ин.11:25). Оживет сперва духом, очистившись от греха, а потом и телом, которое восстанет нетленным. Как земные врачевства не вдруг изгоняют из тела болезнь, так духовное врачевство не вдруг истребляет грех, но постепенно. Пример этого видим на святых: при помощи благодати Христовой (крещения и причащения), они получали желание и силу вести борьбу со страстями и истреблять в себе их постепенно. По той мере, как ослабевали страсти, у них укреплялся дух.

Силою духа у них укреплялось и тело, так что и в изнуренной подвигами плоти они жили иногда весьма долго. Тело их, еще в этой жизни, получало целебную силу: одно прикосновение руки их к болящим освобождало тех от болезни. Если святые умирали, то для того, чтобы воскреснуть со Христом. Как Христос по смерти воскрес и, изшедши из гроба, оставил знамение воскресения своего – погребальную плащаницу; так и святые оставляют, как знамения своего совоскресения Христу, свои останки, прославленные у некоторых полным нетлением, у других – даром чудотворений; Тело и Кровь Христова для них служат источником жизни. Итак, причащающиеся Тела и Крови Христовой хотя и подвергаются болезням и смерти, но это служит ко благу их: болезнями они очищаются от грехов, ибо *страдавшие плотию перестают грешить* (1Петр.4:1), а смерть есть переход к лучшей жизни: они умирают в уповании получить гораздо лучшее того тела, которого на время лишаются: вместо тленного получают нетленное, вместо неблагообразного – славное, вместо душевного – духовное. Мы уже не говорим о многочисленных

примерах чудесного исцеления от тяжких и смертельных болезней, последовавшего непосредственно после приобщения больных св. Христовых Таин. Если в святом причащении нам дано средство против самого корня болезней; если притом оно есть хлеб, дающий жизнь миру, то не должны ли бы прибегать к этому средству все, носящие в себе греховный зародыш болезней, все желающие получить ту бесконечную жизнь, из которой навсегда удалены болезнь, печаль, воздыхание, и где нет места для смерти? Зная о таком всемогущем средстве, не должны ли бы люди отдать все свое имение, все сокровища, если бы то понадобилось, чтобы приобрести его? Так как этот хлеб жизни и источник бессмертия подается в Церкви, то не должны ли бы день и ночь наполняться все храмы приходящими туда для того, чтобы получить этот животворящий плод от древа – Христа, чтобы чрез него приобрести бессмертие? Не следовало ли бы ожидать, что в наших храмах, от множества приходящих, некоторым нужно было бы ждать очереди для получения этого спасительного средства от болезни и смерти целые дни, месяцы и даже годы, как случилось подобное при купели Силоамской с 38-ми летним расслабленным? Словом, не должны ли бы все весьма дорожить этим хлебом жизни, дарованным, людям вместо райского древа жизни? Однако же что мы видим? Это драгоценнейшее средство, истребляющее корень болезней, даруется всем, не требуется за него ни золота, ни серебра; но – увы! – как мало желающих получить его даже и даром! Удивительное неразумие! Этот залог бессмертия подается каждый день, во всяком храме, и однако ж, как редкие приходят сюда, чтобы получить его, и как много таких, которые не приходят для получения его не год, не два, а десятки лет. Пагубная беспечность! Тело Христово, как хлеб жизни, Кровь Его, как источник бессмертия, могли бы служить врачевством и против нравственных недугов, которыми так страдает наша общественная жизнь: всемогущим средством к уменьшению преступлений, которые ныне так умножились, и для борьбы с которыми ни у государственных правителей, ни у общественных деятелей нет средств. И, однако же, эти, столь могучие,

средства пренебрегаются. А если иногда некоторыми и приемлются, то они остаются для них недействительными, потому что у приемлющих недостает той живой веры и благоговейного чувства, которые делали бы причастников Тела и Крови Христовых достойными небесной благодати.

Господь взял на Себя наши немощи и понес наши болезни: ранами Его мы исцелились (Ис.54:4). А между тем у нас как много недугующих, и умирает довольно! Не оттого ли это, что мы или самовольно удаляемся от святого врачевства, или же приступаем к нему недостойно?

Братия! Будем же приступать к Искупителю нашему чаще, чтобы Телом Его, изъязвленным за нас, уврачевать наши душевные раны и телесные немощи. Будем с верою припадать к язвам Его, из которых истекала Кровь Его; ибо эту Кровь Он дал нам в питье. Будем же благоговейно вкушать ее, чтобы нам исцелиться. Аминь. (Сост. по «Слов. и бесед.» Макария, митр. Московск., выпуск 4-й).

Неделя 1-я Великого поста

201. Обязанность христиан твердо и непоколебимо всегда пребывать в послушании и неизменности Православной вере

Бодрствуйте, стойте в вере, мужайтесь, утверждайтесь (1Кор.16:13).

Св. Церковь ныне празднует торжество Православной Веры над врагами ее, и тем заповедует всем православным христианам твердо и непоколебимо всегда пребывать в послушании и неизменной преданности Православной Вере.

Апостольские слова: *бодрствуйте, стойте в вере, мужайтесь, утверждайтесь*, внушают нам эту великую обязанность – всегда ненарушимо содержать Православную Веру и, под руководством ее, постепенно более усовершенствоваться в истинном благочестии и христианских добродетелях, чтобы достигнуть вечной блаженной жизни в обителях небесных. Господь Спаситель Сам научил этой вере и предал ее Своей Церкви на все времена, и Сам Он показывает нам, как необходима эта вера для нашего спасения, когда говорит: *веруяй в Сына, имать живот вечный; а иже не верует в Сына, не узрит живота, но гнев Божий пребывает на нем* (Ин.3:36). Также Господь учит: *аминь, аминь, глаголю вам, яко слушаая словесе Моего, и веруяй Пославшему Мя, имать живот вечный; и на суд не приидет, но прейдет от смерти в живот* (Ин.5:24). Посылая апостолов на проповедь и заповедуя им проповедывать евангелие всем народам и крестить всех верующих в Него, Иисус Христос сказал: *иже веру имет и крестится спасен будет; а иже не имет веры, осужден будет* (Мк.16:16).

Так, учение Иисуса Христа ясно показывает, что вера для всех необходима. *Без веры невозможно угодити Богу* (Евр.11:6), пишет апостол. Потому без веры невозможно и достигнуть спасения. Только православная и истинная вера показывает людям истинный путь к вечной жизни. А без этой веры человек ходит во тьме неведения, не знает своего последнего назначения, и не может найти пути ко спасению. Без

этой веры и мы скитались бы на земле, подобно язычникам, не зная ни истинного Бога, ни своего назначения к вечной жизни; блуждали бы по распутиям заблуждений и нечестия; жили бы без упования.

Поэтому Православная Вера нам необходимее всего, – необходимее всякого другого знания, всякого искусства и всякого земного блага, сколько бы полезным и нужным оно ни казалось нам. Ап. Павел говорит: *вменяю вся тщету быти за превосходящее разумение Христа Иисуса Господа моего, Его же ради всех отщетиюся; и вмещаю вся уметы быти, да Христа приобретаю (Флп.3:8)*. Для познания Иисуса Христа, или для сохранения веры в Иисуса Христа, говорит апостол Павел, я все почитаю за ничто, всякое другое ведение, всякое достоинство, честь, славу, дружбу, все, что мир любит и высоко ценит. Для Господа Иисуса Христа я отказался от всего, и все почитаю ничего незначущим, чтобы только приобрести Иисуса, т. е. приблизиться к Иисусу и навсегда соединиться с Ним.

Так же дорого ценили веру в Иисуса Христа и другие апостолы. Все дела их показывают это. Каких подвигов ни совершили они для того, чтобы по всем странам мира возвестить учение Христово; чтобы, если можно, всех призвать к вере во Христа Спасителя? Каких скорбей, каких болезней и страданий не претерпели они, проповедуя сию божественную веру? И все это для того, чтобы погибавших во тьме неведения и заблуждений спасти чрез веру в Иисуса Христа, и чтобы самим пребыть верными Христу до смерти, и получить, по обетованию Господа, *венец живота (Апок.2:10)*.

Вспомним при этом, какое было множество мучеников и исповедников в первые времена христианства! Для чего терпели они тяжкие болезни и страдания, и охотно подвергались смерти? Для того, чтобы сохранить веру в Иисуса Христа, и чрез то получить вечную жизнь в обителях Отца небесного. Вспомним соборы древних пастырей и учителей Церкви, преемствовавших апостолам в подвигах евангельской проповеди; вспомним лики преподобных, подвижавшихся в пустынях, в горах, в пещерах и ущелиях земных, лики девственников и девственниц, неусыпно боровшихся с

немощами плоти в продолжении всей жизни; вспомним сонмы доблестных подвижников и подвижниц, которыми так славно украшается Христова Церковь: для чего они с таким самоотвержением подвергались всяким трудам, лишениям, скорбям, болезням? для чего день и ночь подвизались, изнуряя свое тело постом и трудами? Для того, чтобы сохранить святую веру целою и ненарушимой, и чтобы под руководством этой веры, подвизаясь душою и телом, всецело принести себя в жертву Христу, Начальнику веры, а по окончании поприща земной жизни, получить от Него венец блаженной жизни в будущем веке. Так они высоко ценили святую веру, и так много заботились о сохранении ее!

Возлюбленные! так и мы должны дорожить Православною Верою, и более всего заботиться о том, чтобы нам твердо и непоколебимо всегда пребывать в Православной Вере: должны бояться всяких заблуждений неверия и лжеверия, также нерадения и беспечности о вере; а должны мужественно преодолевать искушения и соблазны, восстающие против веры, и всегда ревностно повиноваться правилам и уставам святой православной Церкви. *Бодрствуйте, стойте в вере, мужайтесь, утверждайтесь.*

Православный Христианин! храни святую, соборную и апостольскую веру, как величайшее сокровище, которым приобретается вечная блаженная жизнь; питай и оживляй ее в своей душе во всякое время, благоговейно размышляя о Боге и делах Его, о Христе Спасителе и о спасении чрез веру в Него.

Веруй, что Бог есть Дух всесовершенный, – вечный, независимый, вездеприсущий, всеведущий, всемогущий, премудрый, преблагий, всесвятый, всеправедный и всеблаженный.

Веруй, что Бог – един по существу и троичен в Лицах: Отец, Сын и Дух Святой, Троица единосущная и нераздельная. Отец не рождается и не исходит от другого лица; Сын предвечно рождается от Отца; Дух Святой предвечно исходит от Отца.

Веруй, что все Три Божеские Лица или Ипостаси, по Божеским совершенствам и беспредельному величию, власти и славе, равны между собою: Отец есть истинный

всесовершенный Бог, и Сын есть истинный всесовершенный Бог, и Дух Святой есть истинный всесовершенный Бог. Все три лица или ипостаси – один истинный всесовершенный Бог.

Веруй, что вечный триипостасный Бог сотворил из ничего весь мир, небо и землю, ангелов и человеков, и весь мир, видимый и невидимый, содержит в бытии и управляет им.

Веруй, что Сын Божий, Иисус Христос, для нашего спасения, сошел с небес на землю и воплотился от Святого Духа и Девы Марии, так что, будучи Богом от вечности, воспринял наше человечество – душу и тело, и есть истинный Бог и истинный человек, или Богочеловек, в одном божеском лице соединив два естества, Божеское и человеческое, непреложно, нераздельно, неизменно и неслиянно. Пребывая на земле, Он Своим учением, примером и чудесами просветил мир; Своими молитвами к Отцу, совершенным исполнением воли Его, страданиями и крестною смертью искупил человеков от греха, проклятия и вечной смерти; Своим воскресением из мертвых и вознесением на небо открыл человекам путь к вечному блаженству.

Веруй, что Иисус Христос на земле создал Церковь для спасения всех верующих в Него. Эта Церковь, по обетованию Господа Спасителя, пребудет неодолимою от врагов ее до скончания мира. Эта Церковь есть единая, святая, соборная или вселенская и апостольская. Этой Церкви даровал Господь пастырей, Свое учение и семь спасительных таинств. По вознесении на небо, Господь ниспослал на апостолов и всех, верующих в Него, Всесвятого Духа Утешителя, дабы Он всегда пребывал в Церкви.

Веруй, что Дух Святой, как от начала мира вместе с Отцом и Сыном дает тварям бытие и жизнь и всем управляет, и как в ветхом завете говорил чрез пророков, так всегда действует и в Христовой Церкви, чрез слово Божие и спасительные таинства, сообщая верующим различные благодатные дары, необходимые для их спасения.

Веруй, что Иисус Христос, при скончании мира, придет на землю в славе, сопровождаемый ликами ангельскими. Тогда все, по гласу Его, воскреснут из мертвых и предстанут на суд Его, да

приимет кийждо, яже с телом содела, или блага, или зла (2Кор.5:10); и, по совершении последнего суда, идут непокаявшиеся грешники в муку вечную, праведницы же в живот вечный.

Приемли с верою и ненарушимо храни предлагаемые тебе в Церкви священное Писание и священные Предания, все церковные правила и постановления, как то: о почитании преблагословенной Девы Марии Богородицы, св. ангелов, апостолов, пророков, и всех святых; о чествовании св. икон и мощей, о поминовении усопших, о соблюдении постов. Свято храни эти и другие заветы св. вселенской Церкви Христовой, как свойственно верному сыну ее.

Вот краткое изложение св. веры, которую благоговейно должен всегда хранить и питать в своей душе каждый православный христианин. Эта вера единая, святая, апостольская, вселенская. На этой вере утверждена Церковь Христова, и ею будет держаться непоколебимо до скончания мира, как обещал ее Основатель и Глава Господь Иисус, говоря: *созижду церковь Мою, и врата ада не одолеют ей (Мф.16:18).*

Эту веру, православный христианин, храни как священное и дражайшее наследие, преданное тебе от твоих православных отцов и праотцев. Эту веру свято храни, как единое истинное основание твоего благочестия и добродетельной жизни в Иисусе Христе, и как верный залог твоего спасения, – твоего истинного счастья на земле и вечного блаженства на небе.

Эту веру вы, родители и попечители детей, более всего должны внушать своим детям или воспитанникам, с ранних лет укоренять в душах их, своим словом и примером питать и совершенствовать ее в них во всякое время, и охранять от всяких ложных мнений и заблуждений, противных учению Православной Церкви.

Эту веру все православные христиане, как члены одного тела – Церкви Христовой, должны поддерживать один в другом, как родные братья одного семейства Божия, друг друга охраняя от уклонений на распутья, от неверия или маловерия, от нерадения и беспечности о своем спасении, от пагубных

суеверий, ересей и расколов, расторгающих союз членов Церкви между собою и с единым Главою ее Господом Иисусом, и многообразно развращающих и погубляющих человека.

Итак, братия, внимая словам Духа Божия, вещающего чрез апостола, *бодрствуйте, стойте* в св. Православной вере, *мужайтесь, утверждайтесь* так, чтобы всегда жить по вере, повинаясь руководству св. Православной Церкви, *яже есть*, как учит апостол, *церковь Бога жива, столп и утверждение истины* (1Тим.3:15). Аминь. (Извлеч. в сокр. из проповедей Евсевия, архиеп. Могилевск.).

202. Кто ходит во истине Православия и кто далеко уклонился от нее на распутия злого, богопротивного неверия и нечестия?

Православия день мы ныне празднуем, православнии людие! – И о чем может быть сегодня благовременнее и приличнее слово, как не об истине православия?

Св. Церковь, в силу данного ей Господом полномочия, торжественно прославляя ныне поборников истины православия, произносит благословение на них и на всех верующих чад своих; а с другой стороны, хотя и с великою скорбью, также во всеуслышание она изрекает грозную анафему, т. е. отлучение, на упорно-неверующих, злых и нечестивых хулителей и отрицателей святой истины православия. Впрочем, она делает это с тою спасительною целию, еда како даст им Бог покаяние в разум истины, и возникнут от диавольския сети (2Тим.2:25,26). Ибо она больша не имать радости, скажем словами апостола, да слышит чада своя во истине ходяща (Ин.1:4).

Кто же ходит во истине Православия и удостоится ныне от Церкви похвалы и благословения, и кто, напротив, далеко уклонился от нея на распутия злого, богопротивного неверия и нечестия, и т. об. подвергает себя церковному отлучению?

В истине Православия ходят следующие христиане:

В истине Православия ходит тот, кто исповедует св. веру Христову, исповедует ее не словом и языком, но делом и истиною (1Ин.3:18), так, как учил *Начальник, Совершитель* (Евр.12:2) и Учитель нашей веры, Господь Иисус Христос.

В истине Православия ходит тот, кто приемлет Христову веру, как передали и изъяснили ее св. пророки и апостолы в богодухновенных своих писаниях: *наздани*, говорится у св. апостола о верующих *на основании апостол и пророк, сущу краеугольну Самому Иисусу Христу* (Еф.2:20).

В истине Православия ходит тот, кто твердо и несомненно содержит все догматы и коренные истины веры и благочестия, кто вполне и в точности верует во все то, что принято,

установлено и утверждено св. соборною и апостольскою Церковию, и отвергает все, что отвергнуто ею; ибо Церковь есть *столп и утверждение истины* (1Тим.3:15). Блаженны души верующие, чистые и простые *не мудрствующия паче, еже подобает мудрствовать* (Рим.12:3), охотно повинующиеся руководительному гласу Церкви и все, ею заповедуемое, беспрекословно приемлюция!

В истине Православия ходит тот, кто старается возможно усерднее и благоговейнее пользоваться Христовыми таинствами, старается исполнять св. заповеди, жить в благочестии, по уставам Церкви; кто часто и с усердием молится Богу, святит праздники и дни воскресные, крестом и молитвою начинает и оканчивает всякое доброе дело; кто по церковному чиноположению соблюдает посты и другие законоопределения Церкви. Как прискорбно видеть, что ныне многие и из православных, увлекаясь суемудрием, не исполняют и даже знать не хотят устава Церкви, и чрез это бесславят высокое звание православного христианина!

В истине Православия ходит тот, кто не отделяется от единства веры и союза с Церковию и не удаляется на распутия пагубного иномыслия и раскола, твердо держится законного пастырства и повинуется ему во всем, что относится к спасению души, по слову Писания: *повинуйтесь наставником вашим и покаяйтесь* (Евр.13:17). Поэтому раскольники и все подобные отступники, разорвавшие священный союз веры, не повинующиеся богопоставленным властям и законам, напрасно обольщают себя, будто они обладают истиною. Далеко уклонившись от святой истины православия, они впали в пагубные бессмысленные суесловия, по слову апостола: *хотяще быти законоучители, не разумеюще ни яже глаголют, ни о них же утверждают* (1Тим.1:7); поистине *одебеле сердце людей сих, и ушима своима тяжко слышаши, и очи свои смежиша, да не когда узрят очима, и ушима услышат, и сердцем уразумеют, и обратятся, и исцелю я* (Ис.6:10).

В истине Православия ходит тот, кто не только верует св. Христову учению умом и сердцем, но исповедует эту веру устами, открыто и безбоязненно пред всеми, во всяком месте и

во всякое время, когда нужда того требует. Такой христианин на все вещи в мире смотрит очами веры живой и деятельной, При встрече с людьми неверующими или заблуждающими, он обязанностью своею считает защитить исповедуемую им истину, и ни в каком случае, ни словом, ни делом, не изменит своему правому убеждению.

На всех таких ревнителей и последователей св. истины православия, на всех подвизающихся добрым подвигом веры и благочестия, Церковь, по данному ей божественному праву и власти, торжественно ныне произносит благословение, сопровождаемое пламенною о них молитвою пред Господом.

Но, с другой стороны, как глубоко скорбит и какую великою печалию болезнует Церковь о непокорных, строптивых, неверующих чадах своих! *Вижь, Господи, как бы взывает она с пророком, яко скорблю, погибоша сынове мои, яко возможе враг* (Плач.1:20, 16).

Эти погибельные сыны суть злочестивые богопротивники св. веры, которые отвергают бытие Бога и Его промысл о мире, не исповедуют Пресвятой Троицы – Отца и Сына и Святого Духа, не признают Божества Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа и искупления нас крестною смертью, отменяют благодать Св. Духа и божественные таинства, унижают достоинство Богоматери, не повинуются св. Церкви, противятся царской власти, отвергают духовность и бессмертие души, будущий суд, вечную жизнь и проч. На все такие злые и нечестивые ереси и лжеучения Церковь ныне крепко и грозно вооружается и поражает их отлучением.

Такому же страшному осуждению подвергаются ныне и все беззаконники, без зазрения совести ведущие порочную и нечестивую жизнь в совершенной беспечности, без раскаяния, без желания обращения к добродетели. В этом случае Церковь поступает согласно с словами апостола: *аще кто не любит Господа Иисуса Христа да будет проклят* (1Кор.16:22). А какой закоренелый грешник и нечестивец любит Господа? И ветхозаветная Церковь произносила грозное прещение на отступников закона: *аще не послушаеши гласа Господа Бога*

твоего хранить и творить вся заповеди Его, приидут на тя вся клятвы и постигнут тя (Втор.28:15).

Суду и осуждению подвергают себя ныне и все злые и упорные раскольники и подобные им отщепенцы, самовольно отделившиеся от Христовой Церкви и расторгшие священный союз веры. Сам Господь сказал: *аще кто церковь преслушает, буди тебе яко же язычник и мытарь (Мф.18:17)*. Суемудрые раскольники преслушали глас Церкви, не вняли ее увещаниям, – и вот она, последуя в точности словам Господа, отчуждает их от себя, извергает из недра своего и предаёт отлучению.

Иные, может быть, слыша ныне при предстоящем священнодействии слово *анафема*, скажут в недоумении: *жестокое есть слово сие!* (Ин.6:60). И для чего Церковь, изменяя столь сродный ей глас любви, изрекает проклятие отлучения? Действительно, суд, произносимый ныне Церковью, суд страшный, тем более, что связанные, здесь на земле, в то же время, по непреложному суду Божию, связуются и на небе: *елика аще свяжете на земли, будут связана на небеси (Мф.18:18)*. Да, страшно потрясающее действие анафемы! Церковь употребляет такую строгость с тою благою целью, чтобы каждый из нас пришел в себя, всемерно старался избегать тяжких грехов и злых богопротивных учений, которые подвергают анафеме. Церковь, не желая гибели никому из самых строптивых чад своих, заботится о том, да вси приидут в разум истины и покаяние, в единство веры и любви.

Премилосердый Спасе Господи! Призри с небесе милостивым Твоим оком на люди Твои, соблюди их в правоверии и истинной любви к Тебе, сохрани их от всех скверн порока и развращения, от пагубы ересей и раскола, да пребывают они неуклонно в божественной Твоей истине. Аминь. (Сост. по «Слов. и реч.» Палладия, митр. Петербургского и Ладожского).

203. О единстве веры

Един Господь, едина вера (Еф.4:5).

Как *един Господь* всех, так должна быть у всех в мире и *едина вера* Христова. *Аще же кто предложит ино благовествование, анаФема да будет* (Гал.1:6, 9).

Так, братия, должно быть! Но то ли мы видим в действительности? Нет! Современное состояние христианского мира невольно заставляет недоумевать с апостолом: *еда разделися Христос?* (1Кор.1:13), *еда превратися благовествование Христово?* (Гал.1:7). До того велико разноеверие и разномыслие в делах веры, господствующее теперь! Где же причина, где источник тому?

Разноеверие и разномыслие в делах веры имеют своим источником то, что люди, мнящиеся быти премудри не понимают, или не хотят понять той простой истины, что *Божия никто же вестъ, точию Дух Божий* (1Кор.1:11); воинствуя по плоти, утверждают веру *не на силе Божией, а на мудрости человеческой*, и таким образом отклоняются от того внутреннего начала, которое единственно может охранить чистоту и непорочность веры и которое состоит, по слову апостола, *в пленении всякого разума в послушание Христово* (2Кор.10:5). Все самопроизвольно мудрствующие в области веры вносили и вносят в эту область не созидание, а разрушение.

Человек не есть творец. По самому свойству своей природы он не может творить что либо новое. Это верно как относительно предметов мира видимого, так и относительно истин высших – содержания веры. Истины эти превышают его естественные силы, и многие из них вовсе не были бы ему известны, если бы не были открыты. Вступать поэтому в область сих предметов без руководства он не может безнаказанно; вступать сюда самонадеянно для него значит подвергаться такой же опасности, какой подвергается осмеливающийся смотреть прямо на солнце.

Действуя без руководства в этой области, человек непременно вносил и вносит в нее такие догадки и

соображения, которые не только не уясняют, но часто и совсем затемняют, или даже извращают тайны веры.

Сколько, в самом деле, было образцов так называемого самостоятельного умствования о предметах веры в древнем мире? Сколько было и есть их в новом? Но св. апостол все древние времена называет *временами неведения*, потому что язычники искали Бога и не нашли Его, – не нашли, хотя Он и не далек от каждого из нас. Что же сказать о временах новых? Довольно указать на то разнoverие, какое господствовало и господствует в христианском мире. Сколько одних только наименований усвояемых христианских вероисповеданиям! Есть, например, у нас на Руси толки Феодосеевцев, филипповцев и т. д., есть значит понятия о предметах веры, составленные Феодосием, Филиппом и т. д.

Чрез все эти и подобные им наименования вероучений видится не духовная мудрость, а *плотская, мудрость века сего* (1Кор.2:6). Истинная вера не называется, да и не может называться именами даже таких проповедников, каковы были *Павел и Петр апостолы* (1Кор.3:4, 22). И это потому, что для веры никто не может положить *инаго основания*, кроме положенного, *еже есть Иисус Христос*. Он есть единый Начальник и Совершитель веры и днесь, тойже и во веки (Евр.12:2, 13, 8), и вера потому пребывала и пребывает *едина* и неизменна.

Но где же пребывает эта единая, где блюдетсЯ эта чистая и непорочная вера Христова? В Церкви Православной! Она одна во всем христианском мире хранит правую веру, которую содержат, по выражению апостольскому, «сограждане святых и приснии Богу, быв утверждены на основании апостолов и пророков, имея краеугольным камнем Самого Иисуса Христа». Что созидалось и созируется на этом основании, то было принимаемо и приемлется Церковью, а что строилось или нововводилось помимо того основания, то ею было отвергаемо и отвергается. В Православной Церкви не было и нет отклонения от истинной веры – излишеств, наростов и усечений – этих наглядных, живых последствий суетного человеческого мудрования. О том свидетельствует беспристрастный суд

истории. О том и сама она в слух всего мира возвещает всем: *сия вера апостольская, сия вера отеческая, сия вера православная, сия вера вселенную утверди*. И блюдет сию веру Христову Православная Церковь, блюдет в чистоте и неповрежденности, и будет блюсти твердо и неизменно, ибо она верна тому охранительному, указанному апостолом, началу, которое состоит в *пленении всякаго разума в послушание Христово*.

Вера сообщена человечеству Богом, сообщена во всей полноте и законченном совершенстве. Развитие ее довершилось с воплощением Сына Божия и проповедию апостолов, а более и далее идти она не может. Возможно только развитие человеческого ума для усвоения ее вечных истин и приложения их к жизни. Человек и к Богодарованной вере имеет такое же отношение, какое имеет и к Богосозданному видимому миру. Но в видимом мире все существует, подчиняясь законам, однажды навсегда, положенным Творцом. Люди не нашли и не найдут в мире ничего нового; они только разгадывают тайны природы, – мало-помалу познавая существующее; только расширяют область своего ведения, но ничего не прибавляют, ни убавляют, ни даже что-либо изменяют в существующем.

Блаженный народ русский, ибо ему *вверены слова Божия* (Рим.3:2) Нового Завета, чистая вера Православная, непоколебимый оплот его общественного благоустройства, залог человеческого спасения; но даровано нам Православие не ради правд наших: сознание сего да охраняет нас от самомнения и превозношения и да научает *ходить достойно своего звания со всяким смирением, кротостью, и долготерпением* (Еф.4:1, 2). Да возбуждает оно в нас желание и решимость больше и больше одушевляться духом Православия и полагать его всегда в основу своей жизнедеятельности: *да тихое и безмолвное житие поживем* (1Тим.2:2) *и достигнем в меру возраста исполнения Христова* (Еф.4:13). («Московск. Церк. Вед.», 1884 г.).

204. О необходимости иконопочитания

Пречистому Твоему Образу поклоняемся, Благий... (Тропарь).

Ныне у нас особенное торжество, возлюбленные, – торжество почитания святых икон и поклонения им. Правда, всегда мы с благоговением молимся изображенным на иконах Святым Божиим, лобызаем начертанные лики их, но сегодняшний день св. Церковь отметила, как особенный, исключительно назначенный для воздаяния святым иконам нашего молитвенного поклонения. Еще в 9 веке установлен этот сегодняшний праздник и с той поры свято блюдетсЯ он Церковью, как день торжества святых икон, после долгого гонения, воздвигнутого на них не только от еретиков, но и от иконоборных императоров.

Раз на все века вселенским собором было утверждено учение о чествовании и молитвенном поклонении святым иконам. Ясно и определенно сказано было в этом учении святыми отцами, что честь, воздаваемая святым иконам, относится не к самой доске, а к начертанному на ней Святому лику, что молитвенное поклонение изображенному лику принадлежит в то же время и самому первообразу, т. е. поклоняясь святой иконе, мы воссылаем молитву тому небесному ходатаю и молитвеннику, который начертан на ней.

Этим учением об иконопочитании Святые отцы как бы заключили и закончили всю совокупность наших православных верований, учение о святых иконах было последним звеном строя их. Завершился этим учением круг чистых, правильных, православно-христианских убеждений, основанных твердо и непреложно на слове Божиим, на учении апостольском, на предании свято-отеческом, почему и самый праздник нынешнего дня получил наименование *«Торжества Православия»*, т. е. торжества той православно-церковной истины, в коей нет примеси человеческих мудрований и в которую, благодарение Богу, веруем все мы.

Но обратимся к святым иконам. Кто первый положил начало тем изображениям Господа, Божией Матери, Святых Божиих, которые мы видим в наших храмах и имеем у себя дома? Не есть ли они дело изобретения человеческого, может быть, произвольного и оскорбительного для святости Божией? Нет, первые примеры изображений не были делом рук человеческих. Всем известно, как Сам Господь Иисус Христос отпечатлел Свой пречистый Лик на убрусе, полотне и послал это изображение владетельному Эдесскому князю Авгарю, чтобы, взирая на Лик Господа, исцелился он от болезни своей. Всем ведомо, как невидимый и непостижимый Дух Святой принял образ голубя и в этом образе «свидетельствовал» слово Бога Отца о крестившемся во Иордане Боге-Сыне, Иисусе Христе. Он же принял образ видимых огненных языков, почил в этом виде на главах святых апостолов и тем даровал им решимость идти на дело проповеди, освятил это намерение в них и укрепил его Своим сошествием в видимом изображении огненного языка. Первый из людей, решившийся дать нам пример изображения, как *иконного писания*, как человеческого искусства в начертании ликов Святых Божиих, был святой евангелист Лука. Он написал на образе лик Богоматери, о котором Сама Пречистая изрекла: «с сим образом да пребудет благодать Моя и сила».

Таково первое начало изображений Иисуса Христа, Бога-Духа, Божией Матери. Как же было не последовать столь великим примерам? Распят был на древе крестном Господь, нашего ради спасения, – как было не изобразить христианам Креста Его, как средства и орудия своего спасения? Воскрес Он, оставивши отверстым гроб и покинувши тление, – как было не показать первым христианам, что отверстый гроб не знак только смерти, но и воскресения после нее? Будучи Сам безгрешным, Господь понес на себе наши грехи. Он был воистину *Агнец Божий, взявляй грехи мира (Ин.1:29)*, и ничто не препятствовало христианам начертать для напоминания этого Агнца, или Пастыря, взявшего на рамена заблудившуюся в горах овцу.

И в самое раннее время жизни христианских обществ, в то время, когда всюду гнали и преследовали эти общества верующих во Христа людей, места их собраний для молитвы, для совершения таинства Тела и Крови Христовых, уже отмечались их особыми изображениями: то виднелся Святой Крест, то Агнец, чистый и молодой, то Пастух, поднявший на плечи овцу, то изображение рыбы, так как буквы греческого слова ее означают начальные буквы имени Иисуса Христа, Сына Божия, то трапезы с преломлением хлеба. Ясно, что с умножением христиан и развитием христианских общин стали умножаться и распространяться изображения событий из жизни Иисуса Христа и Божией Матери. Особенно широкое развитие иконописных изображений началось тогда, когда святая вера христианская победила языческий мир и стала господствующей.

Все это найдено и исследовано в подземных местах собраний первых христиан и храмах их, все это описано и доказано, как и все это естественно и понятно. Но, к прискорбию нашему, не все согласны с этой простой истиной о необходимости и уместности изображения Святых Божиих. Говорят, например, суемудрые люди века, будто поклонение святым иконам походит на идолопоклонство. Ответить ли им, что они *в разуме своем обьюродеша?!*

Что такое идолопоклонник? Идолопоклонник есть тот, который почитает идола божеством, самому веществу идола воздает божеское поклонение. Ничего подобного не допускает Православная Церковь в отношении к иконам: она воспрещает отождествлять их с существами, на них начертанными, хотя быть может и не понимают этого некоторые суеверные люди. Разве, рассматривая картину, мы любимся холстом, на котором она написана? Нет, скажете, самой картиною. Разве, читая написанное или напечатанное, мы думаем о бумаге, на которой написано или напечатано? Разве в снимке с лица или предмета мы рассматриваем материал, на котором произведен снимок, а не самое лицо, или снятый предмет? Почему же, возлюбленные, к святым иконам мы не хотим приложить того же воззрения, что, при поклонении им, мы относим нашу молитву

не к доске, а к Святому, на ней изображенному? И разум, и высокое, убедительное слово вселенского собора говорят нам исключительно и только о почитании лика, изображенного на иконе, дабы от него, этого лика, мысль наша устремлялась туда, к небу, к самому живущему на небеси нашему молитвеннику и ходатаю.

Может быть, спросите: нужны ли нам эти святые изображения? И без них, – скажете, – мы сумеем духом и мыслию возноситься к небу и Святым Божиим. Но если в обыденной жизни нам так часто потребно напоминание о наших земных обязанностях, то тем нужнее это напоминание о наших небесных молитвенниках. А при нашей рассеянности, при нашем огрубении, увлечении житейскими заботами и делами мирскими, при нашей склонности ко всяческому греху, к соблазну и заглушению совести, – при всей этой «плотяности» нашей, изображения Святых Божиих вдвойне потребны. Кто из нас не знает, как часто один вид святой иконы удерживал от порока или преступления решившегося на него?! Тому много известных примеров.

Так в святых иконах, как в живых лицах, наглядно изображены нам почитаемые Божии ходатаи и молитвенники о нас, грешных. Это наша небесная Церковь. Если мы здесь составляем земную Церковь, то они там небесную. Мы еще боремся со грехом и ждем себе смерти, а они уже торжествуют победу и над грехом, и над смертью. Мы еще странствуем и спешим к своему небесному отечеству, а они уже обрели его и стали близ Престола Божия. Войдите в любой православный храм, и вас поразит и пленит это обилие святых икон и изображений и на иконостасе, и на стенах храма, – этот сонм начертанных небесных молитвенников за нас, грешных: он, этот собор строгих ликов угодников Божиих, невольно унесет дух ваш к небу, оторвет его от земных забот и помыслов.

Говорить ли вам о чудотворности святых икон, о чудесных действиях многих из них, особенно икон Пресвятой Богородицы по отношению к нам, грешным? Лучше возблагодарим Ее, Царицу Небесную, и прочих Святых Божиих за эту милость и снисхождение к нашей немощи. По примеру Господа,

возлюбившего падший род человеческий, они дарованием чудотворной силы своим изображениям на святых иконах являют лишь нам свое человеколюбие, при всей нашей греховности, свою помощь, при всех наших слабостях и падениях до степени окаянства. Сила чудотворений многих святых икон – не лучшее ли доказательство их необходимости для нас и святости их самих в себе?!

Восхвалим же и прославим Святых Божиих Пророков, Спасителя, Божию Матерь, Святых Апостолов и всех Святых в их святых иконах: *Пречистому Твоему образу поклоняемся, Благий, просяще прощение согрешений наших!..* Аминь. (Слово архиеп. Иннокентия, экзарха Грузии).

Неделя 2-я Великого поста

205. Что такое грех?

В ныне чтенном Евангелии мы слышали, что Господь исцелил расслабленного не прежде, как отпустил ему грехи его. «Чадю, сказал Он расслабленному: отпускаются тебе грехи твои», и затем сказал ему: «востани, возьми одр твой и иди в дом твой!» (Мк.2:4). Этим Господь показал нам, что грехи служат причиною болезни, почему нужно прежде удалить причину, тогда исчезнет и губительное действие их на человека, Но болезни телесные суть одно только следствие грехов. Чтобы видеть, какие губительные действия производит грех на всю природу человека, нужно знать, что такое грех? Итак: что такое грех?

Это, во-первых, нравственный яд, духовная отравка, которая производит то же в нашей душе, а потом и в теле, что производят в теле обыкновенные яды. Когда поглощен яд, то в теле происходит необыкновенное волнение крови, жестокая горячка, судорожное изнеможение и смерть. Подобное происходит в душе, когда проникает в нее духовный яд, греховный помысл. В ней возникает такое страшное волнение мыслей и чувств, желаний и стремлений, что весь дух горит, как бы в огне, кружится как в вихре, доколе страстные влечения сердца не заглушат, наконец, гласа совести, не низвергнут душу в пропасть греха. Душа, отпадшая от Бога, лишается благодати, отчуждается от жизни божественной, становится мертвою пред очами Божиими; совесть, убитая сознанием преступления, терзает душу только бесплодным угрызением, как червь могильный терзает бездушное тело. Какие ни употребляйте противоядия, но, доколе яд в теле, смерть неизбежна: одно средство освободиться от нее – исторгнуть смертоносное вещество из тела и извлечь его наружу. Так и отравленная грехом душа какие ни употребляла бы сама собою средства к своему лечению, но, доколе грех остается в ней, вечная смерть ее неизбежна; уязвленная сознанием греха совесть сама осудит себя на вечное отчуждение от Бога! Одно и единственное средство спастись ей от гибели – извергнуть из

себя яд греха исповеданием его пред служителем Христовым, имеющим от Бога власть отпускать грехи. Тогда только совесть, оживотворенная изреченным ей прощением и помилованием, паки восприимлет силу и жизнь; душа, наитием благодати Пресвятаго Духа, освящается и делается паки угодною Богу.

Что такое грех? Это удица и сеть, которою диавол уловляет нас в свою волю; ибо *всяк, творяй грех, от диавола есть, яко исперва диавол согрешает (Ин.3:8)*. Этим то средством возобладал он над первым человеком и потом над всем человечеством. Опутав эту сеть, он держал во узах адовых всех, доколе великий Решитель уз греховных Господь Иисус Христос не расторг ее крестом и не открыл нового пути покаяния, коим уловленные диаволом души могут исходить на свободу. Что же делаем теперь мы, предаваясь греху после освобождения нашего от власти диавола? Свободно приемлем в себя смертоносную удицу, прикрытую пустою приманкою; произвольно заходим в диавольскую сеть, обольщаясь сладостию греховною. Может ли освободиться от власти ловца рыба, доколе находится внутри ее поглощенная ею уда? Нет, она вся в его власти; куда захочет, туда поведет ее; когда захочет, тогда извлечет ее на сушу. Может ли освободиться уловленная сетью птица, доколе не проторгнется сеть? Нет, она вся во власти ловца; он может распростирать и стягивать сеть по своему произволу; она может биться и порхать, но все в оковах, а не на свободе. Так и грешная душа может ли освободиться от власти диавола, доколе внутри ее грех – эта диавольская удица, которою он держит ее в своей власти, и заставляет биться, трепетать по своему сатанинскому произволу? Одно средство спасения – извергнуть из себя грех исповеданием, расторгнуть греховные узы искренним обращением к Богу. Тогда власть диавола прекращается; душу грешника приемлет в объятия свои любовь Божия; освобожденная изреченным ей прощением, она исторгается в свободу чад Божиих.

Что такое грех? Это средостение ограды, разделяющее нас от Бога. Высока и неприступна была эта ограда, воздвигнутая грехами всех человеков, которые сами себя заключили в ней,

как в темнице; но ее разрушил крестом Своим Господь, и открыл исход из нее бедным узникам. Что же делаем теперь мы, предаваясь паки греху? Воздвигаем новую для себя ограду, которая отделяет нас от Бога, строим сами для себя темницу, в которой не видим Божьего света, простираем сами над собою мрачный покров, сквозь который не проникает к нам луч благодати. Что может быть жалче сего состояния? Но из него нет и не может быть иного исхода, как открыть отверстие исповеданием грехов, сквозь которое мог бы осиять нас луч благодати Божией, сквозь которое любовь Божия могла бы извлечь нас на свободу.

Вот почему необходимо свободное исповедание грехов: без него душа наша останется навсегда мертвою прегрешениями, преданною власти диавола, отчужденною от Бога! *Аще же исповедаем грехи наша, верен есть и праведен, да оставит нам грехи наша, и очистит нас от всякия неправды (1Ин.1:9):* – так уверяет нас возлюбленный ученик Господень, – т. е., когда мы сами возненавидим грехи свои и исповедуем их пред Богом, то не только любовь, а и самая правда Божия, умиловленная кровию Христовою, самая непреложность обетований Божиих требует, чтоб мы были прощены и помилованы.

Само собою разумеется, что истинное и благоплодное исповедание грехов должно быть полное и совершенное, искреннее и вседушное, твердое и невозвратное.

Исповедать один грех и сокрыть другой – не значит ли: произвольно оставлять в себе яд греха, который умертвит душу нашу неизбежно, – имея всю возможность извергнуть его вон и тем очистить себя совершенно?

Исповедать грех неискренно, как бы нехотя, без сердечного сокрушения и с принуждением – не значит ли явно доказать, что мы любим еще греховные узы, что диавол еще крепко держит нас в своих оковах?

Наконец, исповедать грех без твердого намерения оставить его вовсе – не то же ли значит, что сказать благодати Божией: «слышим Твой глас, признаем себя грешными: но оставь нас в сетях диавола, не хотим расстаться с ними». Не так ли

поступают те несчастные, которые, потеряв не только всякое чувство добродетели, но и всякое чувство стыда человеческого, с намерением упорствуют в преступлении, чтоб продлить темничное заключение, которое нравится им, как скопище порока, и в котором они готовы оставаться навсегда? Дивно ли после сего, что такое лживое исповедание грехов не только не оправдывает человека и не примиряет его с Богом, но еще более предает его власти дьявола, который неминуемо повлечет его с собою в огонь вечный!

Так, да отверзутся все внутреннейшие заклепы сердца нашего, когда являемся на судилище покаяния, да явится внутренний человек наш таким, каков он есть! Пусть будет он весь покрыт язвами страстей и пороков: небесный Самарянин Господь Иисус Христос уврачует и исцелит его, омытого слезами покаяния; всеосвящающая кровь Господня омоет, очистит и освятит его. Не вести спор с правосудием Божиим приходим мы к престолу покаяния, а искать и просить милости и пощады у милосердного Искупителя нашего и Судии. *Глаголи убо ты беззакония твоя прежде, да оправдишися!* Аминь. (Сост. по «Полн. собр. пропов.» Димитрия, архиеп. херсонск., т. 4-й).

206. Наказания из дневного Евангелия

В Евангелии, ныне чтенном, повествуется об исцелении расслабленного. Господь Иисус Христос, пришедши в Капернаум, остановился в одном доме. Тотчас разнесся слух по всему городу об Его пришествии. Обрадованные жители города собрались к этому дому в таком множестве, что нельзя было всем поместиться и за дверьми его. Иисус Христос предложил учение собравшемуся народу. В это время принесли на постели больного, расслабленного всем телом. Не имея возможности протесниться к Иисусу Христу, принесшие решились разобрать кровлю дома и, поднявши туда страдальца, спустили его на постели к ногам Спасителя. Этот поступок обнаруживал как в них, так и в расслабленном, крепкую веру во всемогущество и милосердие Спасителя. Видя такую веру, Он говорит расслабленному: *чадо, отпускаются тебе греси твои* (Мк.2:5). Сии слова наводят на мысль, что болезнь расслабленного была следствием прежней его греховной жизни. Вслед за отпущением грехов Господь дарует кающемуся грешнику и исцеление от болезни; *и глагола расслабленному: тебе глаголю: востани и возми одр твой, и иди в дом твой, и воста абие, и возм одр, изыде пред всеми* (ст. 11, 12).

Особенно заслуживает внимания в сем исцелении то, что Господь прежде отпускает грехи, а потом уже дает исцеление телу расслабленного. Этим напоминает Он всем нам, что первая причина всех недугов и болезней наших есть грех. Значит – для исцеления от болезней прежде земного врача надобно прибегать к Небесному; чтобы врачевство вещественное могло подействовать на больного благотворно, для того прежде должно обратиться к врачевству духовному, уврачевать душу покаянием, чтобы исцелилось тело врачеванием. При всецелом и совершенном уврачевании души не всегда бывает нужно врачевание тела, болезнь часто проходит без всякого врачевства, даже тогда, как врачи вовсе не находили средств помочь больному.

Замечательно в повествовании о расслабленном и то, что Иисус Христос обращает внимание не только на веру его самого, но также на веру и тех, которые принесли его. *Видя веру их, глагола расслабленному, отпускаются тебе греси твои.* Из этого поучаемся тому, что когда в семействе бывает больной, тогда не только он сам, но и все домашние должны обращаться с молитвою веры к Врачу небесному об исцелении больного. Еще успешнее бывает молитва веры, когда в ней принимает участие Церковь. Потому то св. Церковь установила при богослужении особенные молитвы о болящих. С тою же целью установлено таинство Елеосвящения, совершаемое над болящим священниками, при молитвенном участии, – собрании – родных и знакомых; такое собрание, или собор священнослужителей и мирян для молитвы о болящем получило название соборования.

Не без особенного намерения св. Церковь установила читать евангельское повествование об исцелении расслабленного в св. Четыредесятницу. Намерение ее то, чтобы во дни поста и говения представить всем нам в образе расслабленного образ нашего душевного состояния, и в исцелении его указать на способ восстановления нашего духовного здоровья.

Не так же ли грех расслабляет душу, как болезнь – тело? Не так же ли мгновенно душа исцеляется от грехов покаянием, по действию того же слова Спасителя, изрекаемого от священника: *отпускаются тебе греси твои?* Всякое падение, всякий, по-видимому, малый грех наносит душе новые раны, более или менее глубокие, и увеличивает ее слабость. Положим, что немногие подвергаются падениям глубоким, преступлениям тяжким: но и без тяжких преступлений, – падение за падением, увлечение за увлечением, слабость за слабостью, поражение за поражением, – чем же это должно кончиться? Оставленные надолго без врачевания, эти раны хотя бы и не слишком были глубоки вначале, от своей многочисленности увеличатся, сольются в один всеобъемлющий струп души, воссмердят, истощат духовную

жизнь, лишат душу освящающей благодати Божией и доведут до конечного расслабления.

Кто же может у врачевать нас при непрестанных падениях наших, прилагающих новые язвы к прежним? Конечно, только Сам Всемогущий Податель жизни и Источник святости имеет власть и силу исцелять наши струпы греховные, укрепить и восстановить расслабленные грехом души наши. Иисус Христос пред отшествием на небо по совершении великого дела искупления, власть и силу очищать грехи вручил апостолам и, чрез них, всем законным преемникам их служения, – строителям Таин св. Церкви Своей – архиереям и священникам. *И глагола им: приимите Дух свят: имже отпустите грехи, отпустятся им и имже держите держатся* (Ин.20:22, 23).

Иди же, связанный грехом и покрытый язвами его, покажися, по повелению Господа, как некогда десять прокаженных священнику, чтобы очиститься; открой ему болезнь души твоей, обнажи пред ним язвы совести твоей с умиленною молитвою к Богу об исцелении, – и изольется на них всеисцеляющий елей благодати Божией; рцы пред ним из глубины сокрушенного сердца: согреших пред Господом, и он именем Божиим речет тебе, как некогда Сам Господь расслабленному: дерзай, чадо, отпускаются тебе греси твои! Не медли исповедать Господу пред отцом твоим духовным беззакония твоя, и греха твоего не покрой, – будущее не в нашей власти, – и оставит Он нечестие сердца твоего, приобщит тебя Животворящему Своему Телу и Крови, в залог вечного соединения с Ним в царствии небесном. Аминь. (Из разных поучений).

207. **Оправдание в таинстве покаяния внушает нам спасительный страх**

Что есть удобнее рещи расслабленному: отпущаются тебе греси или рещи: востани, и возми одр твой и ходи? (Мк.2:9), слова из слышанного нами Евангелия. Так спрашивал Иисус Христос книжников иудейских, соблазнявшихся тем, что Он сказал расслабленному: *чадо, отпущаются тебе греси*. И действительно, что удобнее: исцелить неисцелимую болезнь или отпустить грехи? То и другое равно невозможно для собственных сил человека; в том и другом случае одинаково потребна Божественная сила Икупителя нашего: Он воскрешает мертвые и живит одним Божественным словом Своим; тем же словом воскрешает и духовных мертвецов, очищает и оправдывает грешников, – *да увесте, яко власть имать Сын человеческий на земли отпущати грехи* (ст. 10).

Эту Божественную власть, столь необходимую для грешников, Господь не взял с Собой на небо; Он оставил ее на земле, вверил подобострастным нам человекам: *приимите Дух Свят, говорил Он св. апостолам, посылая их на проповедь Евангелия, имже отпустите грехи, отпустятся им: и имже держите, держатся* (Ин.20:22). Как во время Его земной жизни, приходившие к Нему грешники с покаянием, получали прощение грехов от одного слова Его: *чадо, отпущаются тебе греси*: так и ныне каждый приходящий с покаянием к престолу благодати обретает прощение грехов своих от одного слова служителя Христова: *чадо, отпущаются тебе греси*. Аминь глаголю вам, уверяет нас Сам Господь: *елика аще свяжете на земли, будут связана на небеси, и елика аще разрешите на земли, будут разрешена на небесех* (Мф.18:18). «О, чудо милосердия и человеколюбия Божия, восклицает при сем св. Златоуст. Господь утверждает приговор рабов Своих, и слово, произнесенное на земли, подтверждается и запечатлевается на небеси!» Так бесконечно благ к нам Господь и Судия наш, что туне дарует нам прощение грехов, которое купил Он ценою Крови Своей, тяжкими страданиями и крестною смертью!

Теперь – одно слово: *согреших ко Господу*, – и Господь отъемлет беззакония наша; теперь каждый только *глаголи беззакония твоя – и оправдишися!* Но, братия мои, сие неизреченное снисхождение Божие сколько утешительно для нас, столько же, с другой стороны, внушает нам и спасительный страх.

Чем легче и удобнее можем получать прощение грехов, тем безответнее будем, когда явимся на суд Божий неоправданными, и что скажем в оправдание свое? Извинимся ли недостатком времени: но мало ли времени для покаяния проведенному десятки лет жизни, тогда как для истинного покаяния нужен только час? Разбойник и в краткое время страданий крестных успел исповедаться и наследовать рай. Сошлемся ли на какие-либо препятствия, или на обременение делами житейскими? Но разве могут быть такие препятствия, которые не дали бы возможности пойти в храм Божий и исповедать грехи свои? Разве есть дела важнее дела спасения? Так сугубой достойны будем казни, как за содеянные грехи, так и за то, что не воспользовались богодарованным средством к снисканию прощения грехов.

Чем легче и удобнее можем получить прощение грехов, тем преступнее нерадение наше о покаянии. Оставаться во грехах, когда готово для нас прощение и помилование, не есть ли крайнее неразумие и жестокая неблагодарность к Искупителю? Бог бесконечно милостив к нам, а мы презираем Его благодеяния. Благодать Божия толкает по временам в двери сердца нашего – то гласом совести, то вразумительными обстоятельствами жизни, то посещением бедствий и скорбей, а мы подобных внушений не чувствуем. Думаем ли, что долготерпению Божию не будет конца, и что им можно воспользоваться всегда, по собственному своему произволу? Правда, покаяние никогда не поздно до последних минут жизни. Но может ли надеяться на милосердие Божие тот, кто во всю жизнь злоупотреблял им? Мирная, христианская кончина живота с добрым исповеданием грехов есть дар Божий, который заслуживается добродетельною жизнью и благовременным

раскаянием во грехах. А за гробом уже нет покаяния: там торжество правосудия, а не долготерпения и милосердия.

Чем более являет нам Господь Своего милосердия, тем осторожнее должны мы вести себя, чтобы, по получении прощения, не оскорблять опять своего Владыку и Господа новыми грехами. Как нам не быть благодарными Искупителю нашему, Который чрез таинство покаяния спасает нас от вечной гибели, исторгает нас из челюстей адовых, усыновляет Отцу Своему небесному, соделывает наследниками царствия Божия, участниками славы Своей, спосаждает нас на престоле Своем? Что же делает после того тот, кто и приходит к таинству покаяния без намерения исправления, и отходит без решимости оставить, при помощи Божией, исповеданные грехи, и паки возвращается к прежним беззакониям? Злоупотребляет он долготерпением и милосердием Божиим.

Премилосердый Господь, не хотяй смерти грешника, да сохранит нас от страшной участи грешников нераскаянных, да возбудит нашу совесть от сна греховного, да оживит ее святою ревностью к исправлению своей жизни, да даст нам прочее время живота нашего в мире и покаянии скончати. Надежда на долготерпение и милосердие Божие да не будет нам поводом к нашей беспечности, напротив: более и более должна возбуждать нас к истинному покаянию. Аминь (Сост. по пропов. Димитрия, архиеп. херсонск., т. 4-й).

208. Иисус Христос есть истинный Бог

Ныне св. ап. Павел учит о величии Иисуса Христа, как истинного Сына Божия, как истинного Бога, Который сидит одесную Бога Отца, т. е. имеет равную с Богом Отцом силу, власть и прославление от всех сотворенных существ. Вся первая глава из послания к Евреям, из которой читался ныне Апостол, есть прославление Божественного величия Сына Божия.

О Божестве Сына Божия мы и побеседуем ныне.

Все пророки Божии, Духом Святым движимые, возвестили об Нем, как об истинном Боге, и в ряду их, изряднейший Исаия, наименовавший Его Еммануилом, Богом крепким, Отцом будущего века.

Все слова и дела Господа нашего Иисуса Христа свидетельствовали о Нем, что Он истинный Бог; все чудеса, чудеса бесчисленные, являвшие Его божественное всемогущество над злыми духами, Его власть над ангелами, над человеками, над небом и землей, над раем, над жизнью, смертью и адом, Его собственное воскресение из мертвых не оставляли никакого сомнения в том, что Он Бог истинный.

Затем Его божественные ученики, получившие от Него, как от Бога всемогущего, власть творить чудеса – исцелять всякие болезни, изгонять злых духов, воскрешать мертвых, прощать грехи людей, – и творившие все это, – громко свидетельствовали и являли в себе Его Божество, Его всемогущую власть.

Особенно же то величайшее чудо, что простые, неученые рыбаки сделали, по благодати Христовой, величайшими в мире мудрецами, покорившими вере Христовой весь мир, – из робких – мужественными и неустрашимыми, из слабых – сильными, ибо они сами говорили – *вся могу о укрепляющем мя Иисусе Христе* (Флп.4:13); из грешных – праведными и святыми, – сильнее всякого доказательства удостоверяет всякого благоразумного в божественности их Учителя.

А если еще возьмем во внимание бесчисленные сонмы мучеников и мучениц, претерпевших с твердостью и даже с радостью неизобразимо ужасные мучения за Христа, – мучения часто медленные, самые изысканные, – величайшие и поразительные чудеса, совершавшиеся во время и после их мучений и виденные тысячами очевидцев и записанные беспристрастной историей, – то какой безумный дерзнет открыть уста и утверждать, что Иисус Христос, укреплявший св. мучеников, по собственным их словам, не есть всемогущий Бог?

При том всегда были, и ныне есть, между христианами благочестивыми и обыкновенные люди, которые верою в Иисуса Христа побеждали и побеждают свои страсти, ощущали и ощущают в себе бесчисленные силы Иисуса Христа над борющимися их демонами и страстями, после сердечного призывания имени Его; творят о имени Его добродетели, совлекаются ветхого человека и одеваются в нового, побеждают в себе смерть и чувствуют в себе царство жизни духовной о Иисусе Христе: не величайшее ли это чудо и в нынешнее время, чудо, совершаемое втайне многими верующими благодатию Христа Бога!

Живите по учению Христову, исполняйте волю Его: и вы увидите, осяжете, ощутите сами Божество Христово, тогда как нечестивец, неверующий и беззаконник и из явных чудес, творимых Христом, не познает Его Божества; ибо сердечные очи его слепы по причине страстей; потому что сатана ослепил их.

Сам Господь в Евангелии свидетельствует о Своем единстве с Отцом: *Моя вся Твоя суть и Твоя Моя: и прославихся в них.* Если все, что принадлежит Богу Отцу, принадлежит и Сыну, то без сомнения и вечность, всемогущество, и премудрость, и всеблагодать Отца и все божественные свойства.

Итак, все да веруем твердо и деятельно в Иисуса Христа, Сына Божия, и да подражаем святым Его, чтобы из самых свойств и дел наших люди видели Божество Начальника нашей веры. (Сост. по «Полн. собр. сочин.» прот. Иоанна Кронш., т. 1-й).

Неделя 3-я Великого поста

209. Слово в неделю Крестопоклонную

Иже хочет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет (Мк.8:34).

Нынешняя неделя великого поста называется Крестопоклонною – от поклонения кресту и страстям распятого на нем нас ради Господа славы, а также и от того, что Церковь положила читать в этот день Евангелие о ношении каждым из нас собственного креста, или страданий и скорбей, неразлучных в этом мире с последованием Христу. *Кто хочет идти за Мною, сказал Иисус Христос народу с учениками Своими, отвергнись себя, и возьми крест, и следуй за Мною. Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее; а кто потеряет душу свою, т. е. жизнь свою, – т. е. умертвит все страсти и вожделения свои, ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее. Ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою? Ибо кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын человеческий, когда придет в славе Отца Своего со святыми Ангелами.*

Господь Иисус Христос повелевает нам совершенно отречься себя, т. е. от сатаны, действующего в нас, и от всех дел его, и от всего служения его, и всей гордыни его, – и взять крест свой, т. е. терпеть неизбежные лишения, болезни, страдания и скорби, посылаемые нам для нашего очищения, вразумления, укрепления в добродетели, и – искушения, причиняемые нам демонами и людьми. Мы крайне пристрастны к жизни плотской; мы сжились с грехами, привыкли к ним и боимся объявить им решительную войну, разорвать с ними всякий союз; мы принимаем против них только полумеры, как бы бережем себя с ними, потому что они сделались нашими как бы природными удами, и потому всегда остаемся с ними, и они в нас укореняются больше и больше, борьба с ними делается труднее и упорнее, мы часто теряем себя для Бога и делаемся каждодневною добычею и стяжанием врага. Слова Господа:

кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, исполняются над нами всякий день. Мы ежедневно продаемся врагу нашему всеми родами грехов, в нас живущих и действующих; ежедневно умираем духовно, и, о, если бы ежедневно же восставали, оживали для Бога чрез слезное покаяние! Ведь *грехи наши разлучают нас временно от Господа (Ис.59:2)*. Они могут разлучить нас и на веки бесконечные, если не обратимся и не раскаемся от всего сердца. Но посмотрите на примеры многих грешников, сделавшихся святыми, посмотрите, вообще, на примеры святых, как они решительно и бесповоротно вступали в борьбу с грехом, со страстями, с диаволом; как искренно возлюбили Бога и правду Его и, отрекшись от плотской жизни для Христа и Евангелия, – сберегли души свои на веки бесконечные. Отчего же нет у нас решительной борьбы с грехом? Мы очень любим жизнь привременную, боимся огорчать плоть, боимся искушений сильных, крайне любим мир и его блага, забывая неизбежность смерти и перехода в новую загробную жизнь; рассчитываем жить долгие годы в непременимом благополучии; в погоне за удовольствиями чувственными забываем божественное благородие своей души, предназначение ее бессмертию и вечному блаженству; забываем, что она бесконечно дороже целого мира со всеми его сокровищами, которые, как тень, пройдут.

Обличая такое безумное поведение наше, Господь говорит: *какая польза человеку если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою?* Есть и еще причина, почему мы решительно не оставляем своего грешного образа жизни и остаемся рабами мира и его привычек, обычаев и всего склада светской, суетной жизни: – потому что многие из нас тайно стыдятся исповедовать Господа, жить по Его заповедям, по Его Евангелию, следовать за Ним, чтобы не потерять уважения в свете, почета в мире прелюбодейном и грешном, – и вот они позволяют себе увлекаться потоком мирской, грешной, суетной, часто преглупой и вредной жизни. Они и сознают, что безрассудно, во вред себе, проводят время столь драгоценное; знают и высшую цель жизни

человека на земле, знают и о жертве искупления, принесенной за них на кресте.

Но сложившийся образ жизни, понятия света, своеобразные, превратные взгляды товарищей на жизнь, на веру, на Церковь, не позволяют им сойти с того распутия, на котором они себя поставили, и не дают им опомниться и придти в себя, размыслить о своей судьбе. Они – жалкие рабы своей среды, рабы мира грешного, во зле лежащего. Но если хочешь, христианин, идти за Христом и войти в славу Его, то ты должен непременно следовать за Ним, исполнять Его заповеди, смиряться, молиться, любить Его, страдать и терпеть. *Терпением вашим спасайте души ваши (Лк.21:19)*. Ужасное возмездие ожидает неверных христиан за то, что они отвергли великое попечение о себе Божие и жертву Господа Иисуса Христа, принесенную и за них на кресте. Они стыдились Его, Его Евангелия, жизни по Евангелию. Постыдится и Он их, когда придет судить мир во славе Отца Своего, не признает их Своими и на веки отринет их от лица Своего. *Кто постыдится Меня, говорит Господь, в роде сем прелюбодейном и грешном, и Сын Человеческий постыдится его, когда приидет в славе Отца Своего со святыми ангелами. Ужасная участь!*

Так как пред очами нашими предлежит для благоговейного поклонения и лобызания крест Господень, коего сила часто прославляется в церковных молитвах и песнопениях, то я хочу, возлюбленные, сказать также вам ныне несколько слов о силе его, или о чудесах его. Намереваясь об этом говорить, я – с одной стороны – везде вижу чудодействующую силу его и не знаю, на чем остановиться, какой случай взять для примера животворящей силы креста; вижу и то великое благоговение, которое воздавалось животворящему кресту людьми древними; с другой стороны – увы! – вижу очень мало опытов силы его в людях нынешнего времени – и тут же сейчас вижу и причину, – отчего он так мало оказывает чудотворной силы своей: – именно – оттого, отчего мало творил Господь чудес в отечестве своем, т. е. от невежества, от беззаконной, нехристианской жизни христиан. Так, возлюбленные братья и сестры, история христианской Церкви представляет весьма много опытов

чудотворной силы креста – оттого, что тогда было больше веры в людях, – больше истинных христиан; славно прославляется и ныне крест животворящий, но ныне гораздо меньше мы видим примеров его чудотворности, – именно, видим примеры его животворящей силы только в тех немногих людях, которые живут верою.

Святые подвижники Христовы удивлялись постоянной, животворной силе креста Господня, действовавшей в их жизни, – и в смирении сердца, боясь, чтобы такая сила не оставила их, самих по себе немощных, всегда окруженных врагами, невидимыми, а часто и видимыми, молились только: *непобедимая, непостижимая, божественная сило честнаго и животворящаго креста, не остави нас грешных* (мол. на вел. повечерии). С полною уверенностию в его чудотворности и в удивлении его силе – прогонять невидимых врагов, радуясь сердцем, взывали они ко кресту: *Радуйся, пречестный и животворящий кресте Господень, прогоняяй бесы силою на тебе пропятаго Господа нашего Иисуса Христа... и даровавшаго нам тебе, крест Свой честный, на прогнание всякаго супостата...* и без всякого сомнения говорили к нему, как к живому: *о пречестный и животворящий кресте Господень! помогай ми со Пресвятою Госпожею Девою Богородицею и со всеми святыми во веки* (мол. веч. св. чест. кресту).

Невольно умиляешься сердцем, когда читаешь, какими похвалами величали они крест животворящий: они называли его четвероконечною силою, – крестом всесильным, славою апостолов, крепостию мучеников, твердыней мужей преподобных, немощных – здравием, воскресением – мертвых, исправлением – страстей, отгнанием – помыслов нечистых, основанием благочестия, губителем бесов, погибелью людей нечестивых, посрамлением врагов в страшный день суда. Как живому, говорили они ему: «кресте, ты будь для меня сила, крепость и держава, избавитель и передовой воитель на борющих меня врагов, щит и охранитель, победа и твердыня моя, всегда соблюдая и покрывая меня» (кан. честн. и животв. кресту).

Вообще, они называли образ креста неописанным по его силе, освящением вод, очищением воздуха, освящением и просвещением для всякого верного христианина, знаком мужества и Христовым скипетром, попирающим в землю противников. Не зная, как достойно прославить его силу, они зывают: «кто перечислит все твои действия, крест, миру любезный, – силы и чудеса и восстание от твоей силы мертвецов? Ты вознес с собою и весь мир, – т. е. избранных христиан, – Сам вознесшись к Богу» (там же).

Находите ли вы, возлюбленные, крест Господень для себя таким, каким он был для святых мужей? Нет, отвечу я за большинство ваше. Крест не делает чудес в вашей жизни. Почему? По неверию вашему. Крест сам в себе всегда чудесен и животворен. Для христиан, верных ему и ныне своею верою и благоговением, верен и он, как самый верный и постоянный друг. О! кто мне даст ревность Божию и силу слова возбудить в христианах нынешнего времени живую веру и должное благоговение ко кресту и Распятому на нем! Знаю, что многие невнимательны ко кресту и к крестному знамению. Иногда невнимание и неуважение ко кресту простирается до того, что не принимают идущего в дом со крестом и во имя креста служителя Христова; другие не хотят, как должно, изображать на своем грешном теле знамения креста. Многие по привычке, или по небрежности крестятся неправильно: не слагают персты свои, как следует, а всеми пятью пальцами изображают знамение креста, или же, слагая персты свои правильно, не изображают на себе полностью креста; часто, знаменуя себя, кладут руку сначала на грудь, а затем изображают своей рукой какие то фигуры, которые ничуть не похожи на крестное знамение. Иные только машут своей рукою, будто кого то отгоняют, и таким образом, вместо крестного знамения, начертывают в воздухе какие то круги... Некоторые пренебрегают священническим благословением, или же и сами священники пренебрегают им; иногда это делают по невниманию, а иногда – о, ужас! – от ложного, проклятого стыда. Креста ли стыдишься, который есть похвала и слава наша? Предостерегаю тебя благовременно: *и Сын человеческий*

постыдится тебя, егда приидет во славе Отца Своего со ангелы святыми (Мк.8:38).

Возлюбленные! будем всегда чтить крест Господень верою и любовью: и он будет нашим другом, спасителем не по себе, а силою Распятого на нем. Аминь. (Сост. по «Полн. собр. соч.» прот. Иоанна Кронш., т. 2-й).

210. Для чего износится крест Христов и что внушает нам его изнесение

По милости Божией, мы теперь достигли середины поприща постного. Чтобы подкрепить и воодушевить нас к продолжению подвигов поста, святая Церковь ныне представляет нашим взорам Животворящий Крест Христов. Сим представлением напоминая нам о тех страданиях и подвигах, которые Господь Иисус Христос подъял за нас и для нашего спасения, она поощряет нас сострадать и сораспинаться Христу, чтобы достигнуть участия с Ним в славе и радости воскресения.

Созерцая Крест Христов, помысли, христианин, как драгоценна душа твоя для Господа. Он вообразился в твой образ для восстановления в тебе образа Божия, вознесся на крест, чтобы тебя вознести на небо, пролил бесценную Кровь Свою, чтобы искупить тебя из мучительства адова; учредил другое крещение – таинство покаяния для очищения греховных скверн, приготовил трапезу из Своего пречистого Тела и Животворящей Крови, чтобы напитать тебя в жизнь вечную; сделал все, что могла сделать беспредельная любовь для спасения души твоей. Дорожи же и ты своею душою, которая столь драгоценна Богу; смири плоть постом, чтобы утасить в ней страсти; напитай душу молитвами, омой слезами покаяния, украси делами правды и милости, облеку в одежду целомудрия и чистоты; чтобы украшенная, как невеста, красотою духовною, могла она достойно сретить и узреть Царя Христа, от гроба, яко жениха происходяща.

Представляя нам для подкрепления в подвигах поста святой крест, святая Церковь вместе с тем ныне предлагает нашему вниманию евангельское учение о христианском самоотвержении. *Иже хочет по Мне ити, да отвержется себе* (Мк.8:34), учит нас Господь Бог. Почему же Он учит, чтобы мы отвергались самих себя, чтобы не слушались себя, не исполняли многих своих желаний?

Потому, что мы большею частию сами желаем только греховного. А грехи губят нас, заставляют страдать и

бедствовать. Жестоко обманывается в своих расчетах всякий грешник, мечтающий вкусить в грехе сладость. Если и вкусит он ее, то на краткое время. А затем следует горечь от терзания совести, пока страсти не заглушили ее, от скуки и пустоты душевной, неизбежной после удовлетворения греховным пожеланиям – страстям. Каждая страсть сама по себе горька, болезненна. Потому и называется она страстию, что соединена с страданием. «Кая житейская сладость печали есть не причастна?» (Чин погреб. свящ.), говорится в одной церковной песни. Так, невоздержание в пище и питии, особенно неумеренное употребление вина, доводят до расстройства здоровья, до разорения, до преждевременной и скоропостижной смерти. Любострастие истощает телесные силы, притупляет душевные способности и потрясает семейное счастье. Гнев вводит в неприятные столкновения с ближними; злоба мщения увеличивает вражду. Не подчиняющиеся благой заповеди Господа о самоотвержении делаются рабами страстей, греха. *Творяй грех*, говорит непреложная истина, *раб есть греха* (Ин.8:3). Вместо Единого благого Господа, они служат многим владыкам, самым опасным, злым тиранам, которые часто до того порабащают их под свою власть, что они плачут от пагубного владычества их, и не перестают раболепствовать им. И что было бы на земле, если бы люди удовлетворяли всем своим греховным влечениям? Тогда жили бы на земле, как в аду, весь мир погиб бы от грехов своих.

Если хотим любить себя любовью совершенною, христианскою; если желаем себе временного счастья и вечного спасения, то непременно должны мы смирить свое греховное самолюбие; должны, по заповеди Спасителя, *отвергнуться* себя, ограничить свои греховные желания, научиться отказывать себе во всем, когда этого требует закон Божий и заповедь церковная. Не будем послушны греховным влечениям плоти: она ненасытима; чем больше будем полагать ей, тем более она становится неукротимою. Как бы не лелеяли ее, назначение ее одно – могила и тление. Обуздаем ее, охладим ее похоти воздержанием. Будем бдительны: она лукава, прикрывает свои

требования то немощию нашей, то мыслию о невозможности телесного воздержания.

А чтобы легче было отречься себя, не слушать, не исполнять своих греховных пожеланий, будем чаще взирать на крест Христов. Иисус Христос умер на кресте за грехи наши, чтобы исходатайствовать нам прощение у Отца небесного. Так вот какое зло грехи наши: Иисусу Христу, Сыну Божию надобно было для спасения нас от грехов сойти с неба, пострадать, умереть. Имей же это в мыслях своих, когда ты должен отречься от себя, отказать себе в греховном, как бы ни было для тебя это мучительно. Такие ли мучения Иисус Христос претерпел за грехи твои!

Каждый раз, когда, по церковному чиноположению, воздвигается пред нами животворящий Крест Господень, мы должны воспоминать при этом: зачем Господь восшел на крест.

Восшел Он на крест по неизреченной любви к нам, чтобы загладить пред бесконечным правосудием Божиим бесчисленные наши беззакония и вынести на Себе Едином все те страдания, которые надлежало бы каждому из нас и всем вообще претерпеть.

Закон правды требует за грех наказания, за добродетель – награды. Без страданий и крестной смерти Иисуса Христа Бог не мог простить нас, хотя милосердие Его бесконечно. Но тогда оскорблено было бы правосудие Божие, которое так же бесконечно, как и милосердие. Мы сами от всего сердца жалеем преступников, подлежащих наказанию, но глубоко возмущаемся, когда преступник закона остается безнаказанным. Правда человеческая иногда изменяет себе; правда Божия – непреложна!

Осталось единое и единственное средство, чтобы и милосердие Господне явилось к нам в высочайшей степени, и было принесено полное удовлетворение правды Божией: Единородный Сын Божий принял на Себя тяжкую вину всего человеческого рода пред Божиим правосудием и претерпел за нее страшные страсти.

Пройдем кратко историю страстей Господних: есть ли хотя одна казнь, карающая пороки и беззакония людей, которой бы

Он, безгрешный и Святейший Бог, не понес на Себе?! Господь наш претерпел и это страшное мучение совести, когда вдруг на чистую безгрешную Его душу пали всем своим бременем грехи всех людей, живших прежде, теперь живущих и которые будут жить до скончания века, – и Он, подобно величайшему грешнику, падает на Свое лицо, не смея и взглянуть на небо. Господь Спаситель наш претерпел и все страшные истязания для тела и души: заушения и заплевания, терновый венец и бичевания, и эту медленную, позорную и мучительную смерть на кресте; а ученик, предавший Его, Петр отрекающийся, бегство прочих, мать рыдающую у самого креста, поношение и поругание от тех, за кого страдал – какие острейшие стрелы в сердце Его! Бог Отец на время отступил от Него, как от величайшего грешника. Отринутый Отцом Сын вызывает к Нему: *Боже Мой, Боже Мой, вскую Мя еси оставил (Мф.27:46)*, – и Отец услышал этот вопль и с благоволением приемлет от Сына умиловительную о гресех наших жертву! Затем Господь наш изрек: *совершишася, т. е.* исполнено все, что надлежало сделать для нашего спасения! Грехи наши очищены пречистой Кровию, тяжкая вина снята с нас; истины, необходимые для нашего спасения преподаны; в жизни Богочеловека дан образец всех добродетелей; Бог, Отец Его, есть и наш Бог и Отец, и мы можем с дерзновением сыновней любви вызывать к Нему: Отче наш! Исходатайствовано у Него сошествие на землю Св. Духа, Который пребудет в Церкви до скончания века и подаст нам все силы, яже к животу и благочестию. Наконец с трогательным словом любви: *Отче, в руке Твои предаю Дух Мой (Лк.23:46)*, Господь Спаситель преклонил пречистую главу Свою и испустил дух.

Так на кресте Богочеловека «милость и истина встретились, правда и мир облобызались». Как ни велика бездна грехов наших, они все покрыты в очах Божией правды этою жертвою бесконечной цены и достоинства, и милосердию Божию открыто безграничное поприще прощать, щадить и миловать нас грешных. Но миловать только тех, которые прибегают к Его неизреченному милосердию! Без нас Господь не может спасти нас. Нужна живая вера в Спасителя нашего и

жизнь по вере, – нужно исполнение Его святых заповедей, а, в случае падения, – немедленное раскаяние и исправление.

Если Спаситель наш все претерпел ради нашего спасения и был распят за нас, не тем ли более мы должны ради себя, ради своей духовной пользы взять на себя крест, отвергнуться себя, чтобы следовать по стопам Его! Не тем ли более мы должны распинать плоть свою со страстями и похотями? Как бы ни казался трудным нам пост, как бы ни представлялись трудными для нашей плоти молитвенные подвиги, мы должны помнить, что нет другого пути ко спасению, как нет иного имени под небесем, о немже подобает спастись, кроме имени Иисусова. Пусть плоть вопиет против нашего духа, выставляет свои препятствия, слабость, уныние, недовольство, – при кресте Христовом, как всеоружии божественном, борьба с нею не должна казаться страшною, неодолимою; мы должны быть убеждены, что пострадавший за нас Христос Спаситель не оставит нас Своею божественною силою, осенит нас и поможет в этой борьбе, что все возможем о укрепляющем нас Иисусе, – должны веровать, что только подражанием Христу и исполнением заповеди можем явить себя достойными спасающей благодати Божией и неосужденно во спасение совершить подвиг поста. Не мы первые на этом пути, и считать его невыносимым, значит идти против самих себя. Постом и молитвою спасались все Святые Божии, и показали нам пример и возможность. Труден подвиг поста! Но что и дается нам без труда и подвигов? Воздержанием и молитвою святые люди укрощали все нечистые влияния и действия плоти, силою креста отражали все злые наветы диавола и побеждали миродержителей тьмы века сего. Поистине крест Христов есть верных держава, благочестивых хранитель, верных знамение, бесов отгонитель, страстей умерщвление и плоти пригвождение.

Братие! Следуем ли мы внушениям и заветам св. Церкви? Отвечаем ли ее заботам? Не мало именующих себя христианами живут не по христиански. Блуждая в суете мирской, вне ограды церковной, они нерадят о своих христианских обязанностях, о кресте Христовом и страданиях Спасителя забывают, пост для них как бы не существует. То же

невоздержание, те же мирские и чувственные удовольствия и во время поста, как и в другие дни. Там, где думают найти себе жизнь, они теряют ее, – где предполагают найти здоровье, расстраивают, теряют его. Достоин внимания особенно то, что все печальные явления в жизни последовали тогда, когда ослабело послушание заветам св. Церкви, когда открылся видимый разрыв с нею. Будем внимательны к течениям жизненным, имеющим поучительную сторону. Примем урок св. Церкви, предложенный в святом кресте, предлежащем перед нами, и взирая на него, укрепимся в подвиге поста и молитвы, дабы нессужденно достигнуть, и, при помощи благодати Божией, поклониться и святому Воскресению Христову. Аминь. (Из разн. поучений).

211. Слово о кресте в неделю Крестопоклонную протоиерея Философа Орнатского

Кресте Христов, христиан упование заблудших наставниче, обуреваемых пристанище, во бранех победа, вселенная утверждение, недужных врачу, мертвых воскресение, помилуй нас.

Вникните, братья мои, в слова этой церковной песни, изображающей силу и славу Креста Христова и перенеситесь мыслью в дохристианское время, и вы увидите – какая великая и дивная перемена произошла в отношении ко кресту, после распятия на нем Сына Божия.

Что такое был крест до распятия на нем Господа Иисуса Христа? Он был орудием позорнейшей казни, изобретением бесчеловечного язычества, и пред пришествием Спасителя на землю сопровождал римлян всюду, куда ни заходили они с своим победоносным оружием. И в Иудею эта страшная казнь на кресте проникла от римлян, поработителей иудеев. Иудеи знали до римского владычества только нечто подобное, повешение на древе, но и о казненных повешением говорилось в Писании иудеев: «проклят всяк висяй на древе» (Втор.21:23; Гал.3:13). Распятие же на кресте превосходило это повешение: оно сопровождалось нестерпимыми мучениями, и потому одна мысль о распятии приводила в ужас. Можно судить поэтому и о том, с каким отвращением и ужасом относилось человечество до Христа к самому орудию этой казни, позорному кресту.

Но, вот, на кресте претерпевает смерть Сам Единородный Сын Божий, Господь наш Иисус Христос; глубокое падение греховного рода человеческого и множество грехов искупаются величайшими страданиями на кресте. Мы не знаем, что было с самим крестом Господним после того, как он исполнил свое назначение, до четвертого века, когда он был обретен святою Еленою. Но, помимо самого орудия крестных страданий Богочеловека, крест вообще с тех пор делается священным предметом для христиан. Великие и некогда могущественные цари и владыки мира, как Навуходоносор, изображенный в

сонном видении под образом древа, ветвями своими покрывающего всю вселенную, с шумом прошли по земле, оставив по себе лишь печальную славу. А древо крестное приобретает славу, которой никогда не имел ни один предмет, сделанный руками человеческими. Проходит малое время с тех пор, как Господь наш Иисус Христос претерпел смерть и победоносно воскрес из мертвых, и позорное орудие Его смерти служит предметом хвалы для святого апостола Павла (Гал.6:14); предмет благоговейных поклонений и лобызаний для христиан, но соблазн для иудеев, а для эллинов – безумие, Крест Христов, по апостолу, есть источник Божией силы и свидетель Божьего премудрого промысления о нашем спасении (1Кор.1:18, 23, 24).

Проходят столетия после апостолов, и слава Креста не умаляется, не меркнет, но растет и растет, и вот мы читаем слова св. отца Кирилла Иерусалимского, в которых так говорится о силе Креста и его изображения: «с дерзновением да изображаем рукою знамение креста на челе и на всем: на хлебе, который вкушаем, на чашах, из которых пием; да изображаем его при входах, при выходах, когда ложимся спать или встаем, когда находимся в пути и отдыхаем. Он – великое предохранение, данное бедным в дар и слабым без труда. Ибо это благодать Божия, знамение для верных и страх для злых духов». В этих словах святого отца видится уже и будущее еще большее прославление Честного и Животворящего Креста. Во имя Креста, в защиту его и с ним в руке, народы Запада предпринимают далекие походы против неверных; народы из уважения к кресту Господню называют себя крестьянами; крестом украшают и осеняют себя самих христиане и все дорогое для них: крест украшает храмы Божии, крест согревает нашу грудь, крестом начинаем мы и оканчиваем всякое дело, крестом прогоняем супостата, крестом благословляем детей, крестом осеняем рождающегося и благословением крестным провожаем умершего к месту последнего упокоения; крестом же украшаем и самую могилу человека.

Слава, Господи, Кресту Твоему честному!

Поразмыслим же, братия, – откуда взялась такая испытанная сила у креста, за что воздаем мы славу ему? Подумаем, чтобы наше поклонение честному Кресту было разумно, и дабы могли мы сознательно заградить уста тех нечестивцев, которые хотят возвратить нас ко времени языческого отвращения от Креста и осмеяния его.

Найдите же, православные, что Крест Христов получил свою славу не на Голгофе только, освящен не только страданиями Богочеловека на нем, нет! – он есть средоточие всей жизни Богочеловека на земле, которая крестом началась для Иисуса Христа и кончилась. Голгофский крест есть только высший пункт унижения, которому предал Себя Господь, сшедший с небес, дабы нас вознести на небо. Посему то, хотя преимущественно на Голгофе, надо искать объяснения славы Креста, но ее видеть надо и в обстоятельствах рождения Спасителя нашего, и юности Его, и зрелого возраста. Словом, всю жизнь Господа нашего Иисуса Христа надо рассматривать как крест, – как безропотным несением креста жизненного должна быть для каждого из нас и наша жизнь, по слову Господа: «кто хочет за Мной идти; пусть отвержется себя и возьмет крест свой и за Мной идет» (Мф.16:24). Крестом было для Бога – человеческое естество, Им на Себя принятое в образе раба; крестом было для Него рождение в пещере и положение в яслях; крестом была для Него неизвестная жизнь до 30-летнего возраста; крестом были искушение и соблазны от диавола; крестом была для Него вражда к Нему и постоянные преследования со стороны Его врагов; воздержная трудолюбивая жизнь, отречение от всего, до неимения где главу подклонить, – все это было для Него крестом тяжелым. Наконец, в полном смысле крестом были для Него мучения душевные, как в саду Гефсиманском, и телесные, как оплевания и заушения и биения во дворе Каиафы и Пилата, как мучения на Кресте Голгофском.

Сюда-то, на Голгофу, обратим взоры свои, чтобы видеть величие подвига Богочеловека, подъятого Им ради спасения нашего на рамена Свои, символом которого с тех пор служит святой Крест. Итак, вот Господь Иисус Христос, причтенный к злодеям, на Голгофе: одежды совлечены с Него, оцет отвергнут,

Он возносится на крест. Руки и ноги Спасителя пригвождаются ко кресту, боли разливаются по всему телу, солнце скрывает лучи свои, чтобы, по выражению Златоуста, не освещать позорища бесчеловечия. И среди величайших мучений Богочеловека из уст Его со креста раздается глас, служащий кратким выражением цели всей жизни Господа и Спасителя нашего. Он говорит: «Отче, отпусти им, ибо они не знают, что делают», относя слова эти, конечно, ближайшим образом к Своим распинателям, но в лице их и ко всем врагам Бога настоящим, прежним и будущим. Так Крест Христов становится свидетелем всепрощения Господня, милосердия даже и к врагам Его.

Слышали или нет слова этой молитвы за них Господа Иисуса Христа Его распинатели, но если и слышали, она не остановила их от ругательств и насмешек над Иисусом. Ругательства над Ним раздавались из уст распинателей, и это неудивительно: грех, овладевший человеком, не знает пределов, пока не обрушивается на человека беда, открывающая взоры на его преступление. Но удивительно, как мог присоединиться к ругателям и один из распятых вместе с Ним. Но надо было, чтобы крест, очевидец Божьего милосердия к врагам всего доброго, узрел и помилование раскаявшегося грешника, и вот раздаются с правого от креста Христова, креста разбойника эти покаянные слова: «помяни мя, Господи, во царствии Твоем». И Господь, милосердый к ожесточенным врагам Своим, тотчас же изрекает слово утешения покаявшемуся разбойнику: «аминь, аминь, глаголю тебе, днесь со Мною будеши в раю». Крест делается свидетелем и поручителем прощения всякому грешнику, если с сокрушенным сердцем и духом смиренным он повергнет свое раскаяние у его подножия.

Среди врагов Сына Божия была у креста Его пренепорочная Мать. Теперь-то оружие, предреченное Симеоном, пронзило душу Ея, страдающей вместе со Своим Божественным Сыном (Лк.11:35). И мог ли Господь, молившийся за врагов Своих и помиловавший благоразумного разбойника, не утешить, не ободрить Свою осиротелую Мать? Раздаются с креста слова:

«жено, се сын Твой», при чем взор Спаса нашего указывает Ей на Иоанна, Своего наперсника, и затем Иоанну: «се, Мати Твоя». Крест делается свидетелем любви и заботливости Сына о Своей Матери, среди величайших мучений и, казалось, совершенной беспомощности Самого Сына. О, святой Крест Христов, научи же и детей нашего времени повиновению и заботливости о своих родителях!

Мы удивляемся величию всепрощения милосердного Господа, не забывавшего Пречистую Мать Свою со Креста, потому что, казалось бы, страдания должны были отвлекать мысли Его от других к Себе Самому. Но только после утешения Матери Своей, Господь обращается к Себе Самому и изрекает слова, свидетельствующие о тяжести Его мучений: «Боже Мой, Боже Мой, почто Ты Меня оставил», говорит Он. Страдания Его телесные были так ужасны, что как бы Бог оставил Его, для того, по богомудрому размышлению святого отца, чтобы человек, некогда один, без Бога, согрешивший в раю, один же, без помощи Божией, и испил до конца чашу страданий. И Спаситель наш испил эту чашу и до конца претерпел страдания. Ибо, произнесши слова молитвы к Богу Отцу, Он тотчас же громким голосом воскликнул: «совершишася». Совершилось! Окончено дело спасения людей: преподаны во веки спасительные наставления евангельские людям, дан пример жизни в жизни Богочеловека, принесена Богу в жертву жизнь святая, непорочная, исходатайствовано у Бога Правосудного всепрощение грешникам, указан всем путь спасения временного и вечного. Так крест, доселе бывший свидетелем уничижения Господа, теперь делается свидетелем победы, торжества Его над злом, которое побеждено, ибо претерпено.

Слава долготерпению Твоему, Господи!

Наконец, Крест Христов дает нам и последний урок. Урок этот заключается в предсмертных словах Иисуса Христа: «Отче, в руки Твои предаю дух Мой». Это – урок предания Себя в волю Божию и в жизни, и в смерти, – урок, который с тех пор св. Церковь ежедневно преподает своим чадам: «сами себя, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим».

Итак, вот что такое Крест Христов: он – свидетель нашего спасения, – орудие страданий Богочеловека, которым заглажены грехи наши, клятва потребися, смерть умертвися, и мы ожили. Крест Христов есть ручательство милосердия Божия ко всякому грешнику, – всепрощения и призыва в райские обители всякого кающегося, – он есть урок сыновней любви к отцу и матери, наставник покорности воле Божией.

Изображайте же благоговейно, братия, крестное знамение на груди своей, потому что сим засвидетельствуете вы свою веру в распятого за нас Господа; покланяйтесь с дерзновением Кресту Христову, ибо покланяясь ему, вы покланяетесь Самому Господу; возлюбите Крест Христов, ибо вы покажете этим, что вы любите свое спасение; дорожите сим знамением крестных страданий Господа, ибо оно есть самое дорогое наследие нам от Сына Божия, и притом полученное даром – и бедными и богатыми, и слабыми и сильными. Крестом, братия, усиливайте себя в слабости, в силе крестных страданий ищите силы на всякое дело благое и богоугодное, крестом заграждайте уста хулителей Креста, крестом прогоняйте от себя злых демонов. Самый тяжкий труд, величайшие лишения и несчастия, превосходящие меру долготерпения человеческого, – все легко может перенести человек, как крест, возложенный на нас Крестоносцем-Господом, подающим нам и пример, и силы для мужественного и бесропотного несения креста.

Крест Христов должен быть всегда неразлучным спутником истинно верующего, но ныне, среди поста великого, приуготовляющего нас к сретению воскресения Господа нашего Иисуса Христа, есть особые побуждения вспомнить о Кресте Христовом и поклониться Ему. Во дни поста и покаяния Церковь призывает верных чад своих спострадать Христу, сораспять Ему плоть свою со страстями и похотями. Крест Христов есть лучший наставник воздержания: если Сам Господь страдал за нас и претерпел Крест, мы ли не постараемся смирить плоть свою, побеждать грех, встать на путь добродетели. Посему и ты, постившийся половину поста, и ты, еще не постившийся, вспомнив о Кресте Господа, первый – доверши течение поста, а второй – попостись хотя вторую половину его. Постническая

жизнь есть своего рода странствие по пустыне безводной, знойной, тяжелой. Но для тебя есть, христианин, поприще среди этой пустыни: это – Крест Христов, древо благосеннолиственное, под которым ты можешь отдохнуть и успокоиться, собраться с силами. (Мысли из синаксаря в неделю крестопоклонную). Если и будет для тебя долгий пост Меррою, источник воды горькой, то древо крестное усладит для тебя горечь поста, как древо Моисеем в Мерре вложенное в воду. Ты вступаешь во вторую половину поста, за которым последует воскресение Господа. Но прежде чем придет Сам Царь славы, воскресший Господь, св. Церковь предносит, как скипетр владычества Его над миром, честный Крест.

Поклонимся же, братия, ныне честному и животворящему Кресту Христову, чтобы неосужденно достигнуть поклониться и святому Его воскресению: «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое воскресение Твое славим». Аминь. (Слово прот. Ф. Орнатского).

212. О крестных страданиях Спасителя

В середине поприща постного св. Церковь представляет нашим взорам животворящий Крест Христов и тем напоминает нам о тех ужасных страданиях, которые Спаситель наш подъял нашего ради спасения. Для подкрепления в подвигах поста и покаяния, посвятим несколько минут слышанию повествования о крестных Его страданиях.

Над Господом нашим Иисусом Христом произведен был суд во дворце Пилатовом. По этому суду безгрешный Господь, в угождение народу израильскому, был осужден на крестную казнь. Измученный, поруганный, весь покрытый кровавыми язвами, с судилища Он был выведен на улицу, чтобы идти на Голгофу. Здесь готов был уже и крест – орудие казни. Сначала Сам Иисус Христос нес крест на Голгофу, но изнемогая под ним, не мог донести его до Голгофы. Исполнители казни озлобились: начали терзать и бить Господа нашего Иисуса Христа. Однако же Божественный Крестоносец не мог нести креста Своего далее: нужно было возложить его на кого-либо другого: и вот на встречу является язычник киринейский, Симон, *и сему задеша понести крест Иисусов* (Мф.27:32). Облегченный от несения креста, но весь измученный и израненный, с терновым на голове венцом, облитый потом и кровию, Иисус был веден далее на место казни. Не один Он шел; с Ним ведены были два злодея или разбойника, также осужденные на распятие. Наконец, страстный путь кончен: Иисус возведен на самую Голгофу. Исполнители казни приготавливали все нужное к распятию Иисуса. На самой вершине горы Голгофской рыли и яму для водружения древа казни – креста. Крестная казнь была самая жестокая и самая позорная. Ее употребляли римляне над великими злодеями. А крест, на коем распинали злодеев, был не всегда одинакового вида, Он был иногда трехконечный: состоял из продольного столба или толстой доски и из перекладины, которая укрепляема была на самом верху прямого дерева, для пригвождения к ней рук преступника. Крест другого вида был четвероконечный и состоял из прямого столба

и перекладины, которая приделывалась к продольному дереву ниже верхнего конца его. На четвероконечном кресте был распят наш Спаситель. И способ распятия был неодинаков. Иногда крест первоначально водружали в землю, а потом на него поднимали преступника и прибивали гвоздями. Иногда, напротив, сначала полагали крест на землю, возлагали на него преступника, прибивали его гвоздями, потом поднимали крест вместе с распятым на нем и укрепляли его в яме. Над Иисусом Христом был употреблен последний способ распятия, как утверждают это некоторые свв. отцы и учителя церковные. Дщица, с надписью на ней вины распятого, была поставлена на кресте по совершении распятия, поверх главы Его; на дщице этой начертана была на трех языках – еврейском, греческом и римском, вместо означения вины, такая надпись: Иисус Назорянин, Царь Иудейский.

Когда было все приготовлено к распятию, распинатели взяли Иисуса из темницы, возвели на самую вершину Голгофы и посадили недалеко от ямы, приготовленной для водружения креста, на камне: сняли с главы Его терновый венец и всего обнажили Его – окровавленного. Потом надели опять венец, взяли Иисуса, положили на крест и пригвоздили к нему руки и ноги Его, – распяли Его. Надобно было поднять крест. Гвоздинные язвы должны теперь расширяться более и более с жгучею нестерпимою болью; кровь первоначально должна течь струями, доколе не истощится наконец капля по капле, и едва ли не самое лютое и невыразимое страдание у распятого было первое опущение его с крестом в назначенную для него яму. Так крест вознес на себе Искупителя мира и поставил Его между небом и землею. Самый ад с ужасом почувствовал удар креста, вонзившегося в утес Голгофский. Но Богочеловек и в эти предсмертные минуты молился о распинателях своих. *Отче, отпусти им: не ведут бо, что творят* (Лк.23:24). Один из распятых вместе с Иисусом разбойников, услышав такую молитву Господа, сказал Ему: *помяни мя, Господи, егда приидеши во царствии Твоем* (Лк.23:42). Аминь глаголю тебе, днесь со Мною будеши в раи, отвечает ему Иисус. В 6-м, по нашему в 12-м, часу дня, наступила тьма – чудесная,

сверхъестественная. Распространился всеобщий ужас. *Вся тварь изменяется страхом.* Под этим то таинственным мраком, среди глубокой тишины, для Господа наступали теперь, провиденные некогда пророками, минуты самых лютых и невыразимых скорбей и страданий. Отдавши Матерь Свою Иоанну и Иоанна – Матери, Господь Сам остался сирым и одиноким в целом мире, без всякой помощи человеческой, и без надежды на какое либо земное утешение. Оставлен и Отцом Своим небесным, Невиннейший и Святой святых страдал за все человечество, дабы искупить это человечество от осуждения его на мучения вечные, бесконечные. *О девятом же часе возопи Иисус гласом велиим, глаголя: Боже Мой, Боже Мой, вскую Мя еси оставил (Мф.27:26).*

Наконец, к этим скорбям и мучениям, присоединилось новое для Господа страдание, это – жажда, боль от ран, кружение в голове, тоска в сердце, пламень во всей внутренности усилились до высочайшей степени; светильник жизни Его начал уже погасать, и Он готовился положить душу Свою за людей всего мира: в сии-то предсмертные страдания он потребовал от человека, и как бы от целого человечества, одной милости, последней помощи. Дайте Мне пить: жажду, воскликнул Он.

Бессмертный вступал в борьбу с смертью. Уже последние капли крови орошали землю. Дело искупления уже кончено. Наступил и час Господень. Он умирал; после знаменательнейшего возглашения: *совершишася*, Он поднял главу Свою, венчанную тернием, угасающий взор Свой устремил к небу, возопил велиим гласом: *Отче, в руце Твои предаю дух Мой (Лк.23:46), и склонив главу, предаде дух (Ин.19:30).* *Совершишася*, – т. е. исполнено все, что надлежало совершить для спасения нашего. Вся вселенная услышала глас сей, и узнала своего Владыку и Господа. В одно мгновение со смертью Его произошел тряс. Земля потряслась; камни распались; утес Голгофский раскололся; завеса в храме Иерусалимском разодралась пополам. Волнение достигло высшей степени, когда во многих местах около Иерусалима отверзлись гробы и вышедшие из них мертвецы начали

показываться там и здесь. Все исполнено было онемения и ужаса.

Так крест, как орудие, послужил к совершению нашего спасения. Он был на Голгофе, как жертвенник, на котором принесена жертва искупления нашего. И вот он ныне предлагается нашим взорам, чтобы напомнить нам о тех ужасных страданиях и крестной смерти, которые Господь наш претерпел нашего ради спасения, и тем возбудил нас к надлежащему проведению спасительного времени поста и покаяния. (Христ. Чтен., 1888 г., март-апрель, стр. 241).

Неделя 4-я Великого поста

213. О средствах приобрести и сохранить спасительную веру

Некто из народа, окружавшего Иисуса Христа, пришел к Нему и привел с собою сына своего, мучимого злым духом немоты и глухоты – с намерением получить избавление страждущему.

Но он пришел с сердцем неверным, жаловался Спасителю на учеников Его, что они не могли изгнать беса из его сына, как повествует ныне чтенное Евангелие. *Учителю, говорил он, приведох сына к Тебе, имущаго духа нема: и рех учеником Твоим да изженут его, и не возмогоша.* Спаситель, при всей Своей божественной кротости, обнаружил Свой гнев на таковое неверие: *о роде неверен, доколе в вас буду, доколе терплю вас? но, сжалившись над страждущим сыном несчастного отца, повелел привести его к Себе: и привелоша его к Нему. И видевоша Его, абие дух стрясе его и пад на землю валяшеся пены тещи.* Дух злобы, приблизившись ко Иисусу, падением своим на землю невольным образом показал свою Ему покорность. Но отец страждущего, и после этого, к Самому Господу сил приступил не с молитвою веры в Его всемогущество, но с духом колеблемым неверием: *аще что можеша, говорил он Всемогущему, помози нам, милосердовав о нас.* Милосердый и Всемогущий Спаситель для исцеления страждущего отрока нашел необходимым исцелить прежде отца его от недуга неверия: *еже аще что можеша веровати, сказал ему Иисус, вся возможна верующему.* И когда неверующий прежде отец возопил со слезами: *верую, Господи, помози моему неверию:* тогда Господь Всемогущий, словом Своим, тотчас изгнал из отрока духа немощного и глухого.

Видите, братия, что неверие этого человека самой божественной силе Господа, которой ничто противиться не может, препятствовало воздействовать над исцелением его сына; а коль скоро началась в сердце его вера, тогда вдруг исцеление последовало. Что прежде невозможно было по неверию, то по вере сделалось весьма легко и весьма скоро.

Так вере нашей Господь сообщает Свою божественную силу, и верующему делается все возможно. Спаситель Христос так решительно уверяет нас в этой великой истине, что разве только развращенный невер может в том усумниться. Когда ученики спросили Его наедине: *Почто мы не возмогохом изгнати из отрока духа немаго?* Иисус отвечивал им: *за неверствие ваше. Аминь бо глаголю вам: аще имате веру, яко зерно горушно, – речете горе сей: преиди отсюда тамо, и преидет, и ничтоже невозможно будет вам (Мф.17:20).*

Эту то спасительную и победоносную веру надлежит нам, братия, стяжать и хранить, как некое драгоценнейшее наше сокровище.

А чтоб стяжать таковую веру, надобно, во-первых – верить слову Божию, в евангелии нам преданному, в простоте и искренности сердца, – верить всему с детским и младенческим сердцем, что говорит Бог. То не есть вера, когда мы приемлем только то, что разум наш постигает, – а то отвергаем, чего не постигаем. Это значит бессмысленно хотеть малою и ничтожною мерою своего растленного грехом разума измерить неизмеримую Божию премудрость.

Когда говорит Бог, то не есть ли непростительная дерзость твари противоречить Господу? Поэтому то Христос Спаситель говорит: *аще не обратитесь и будете яко дети, не внидите в царствие небесное (Мф.18:3)*, надобно смирить ум и покорить его в послушание слову Божию, чтобы небесный свет веры озарил омраченную грехами душу нашу; – иначе останемся в собственной своей тьме, хотя бы мы приобрели всю мудрость земную, – подобно как непокорное и упрямое дитя остается навсегда, при своем невежестве, ежели не станет верить и слушать ни родителей, ни наставников своих.

Для изгнания из души нашей всякого мрака сомнения и неверия, мы должны всегда, когда почувствуем в себе противоречие какому-нибудь догмату веры, вопиять ко Господу: *верую, Господи, слову Твоему, помози моему неверию.* – И Господь, видя искренность нашу, пошлет нам новый свет веры, поведет нас от света к свету, доколе Сам приидет и соделается светом души нашей.

Во-вторых, – надобно с верою соединять любовь ко Господу, и веру свою показывать самым делом, тщательным исполнением заповедей евангелия и творением добрых дел; – ибо вера без дел мертва есть: *и бесы веруют и трепещут* (Иак.2:19), говорит Писание: но поскольку не имеют любви к Богу, то и остаются во тьме.

В деле спасения нашего Господь так устроил, что всегда сообщает свет Свой верующим, по мере преуспеяния их во всяком благочестии и добродетели; ибо хранением заповедей Господних очищается сердце верующего от скверн греховных, и делается способным к принятию света истины: *блажени чистии сердцем, говорит Спаситель, яко тии Бога узрят* (Мф.5:8). Без этой чистоты сердца, самое учение и многоведение в догматах веры останется бесполезным. Поэтому то в истории Церкви находим мы весьма многих святых, которые были не книжны и проводили жизнь свою в пустыне и уединении, но так как очистили свои души богоугодными трудами, молитвами и постом, то сообщили Церкви самые глубокие и спасительные истины и правила духовной христианской жизни.

Для достижения этой чистоты сердца надлежит нам, братия, не те только заповеди евангелия исполнять, которые находим для себя очень легкими, – но все без исключения, хотя бы они для слабого и растленного естества нашего казались трудными и невозможными. В таком случае мы должны вопиать ко Господу, вопреки льстивому шептанию самолюбия нашего: *верую, Господи, помози моему неверию!* я не нахожу в самом себе сил исполнить свято все заповеди Твои; но верую, что всемогущая сила Твоя, Господи, в немощах совершается. – И Господь, всегда верный в обещаниях своих, видя таковую веру нашу и усердное желание хранить заповеди Его, верно, облечет слабость нашу Своею божественною силою, с которою невозможное прежде соделается для нас не только возможным, но и легким. Не Он ли, Спаситель наш, всемогущим и милосердным гласом Своим приглашает всех грешников, и слабых и немощных, дабы облечь их Своею силою: – *приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы: возмите иго Мое на себе, и научитесь от Мене, яко кроток*

есть и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим: ибо бо Мое благо и бремя Мое легко есть (Мф.11:28–30).

Наконец, должно иметь веру и любовь ко Господу твердую и постоянную, – не колеблющуюся ни бедами, ни несчастиями, ни болезнями, ни соблазнами мира, ни гонениями врагов веры.

Верить Господу и любить Его только во время счастья, это – не Господа, а себя любить. – Таковых вера подобна семени, падшему на каменистую землю: оно восходит, – но при первом солнечном зное засыхает, и не приносит плода. Истинная вера и укореняется и возрастает терпением; *ибо претерпевый до конца, той спасен будет*, по слову Спасителя. Истинно верующий, со дня на день преуспевая в любви ко Господу, должен всегда от сердца говорить с апостолом: *кто ны разлучит от любве Божия? Скорбь ли, или теснота, или гонение, или глад, или нагота, или беда, или меч! Известихся бо яко ни смерть, ни живот, ни ангели, ни начала, ниже силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни иная тварь кая возможет нас разлучити от любве Божия, яже о Христе Иисусе Господе нашем (Рим.8:35–39).*

Да даст и нам, братия, милосердый Отец небесный эту веру и эту любовь святых! Ежели мы истинно веруем и с молитвою веры просим то Он несомненно подаст нам это сокровище душ наших: *Иже убо Своего Сына не пощаде, но за нас всех предал есть Его: како убо не и с Ним вся нам дарствует? (Рим.8:32).* Аминь. (Извлеч. в сокращ. из кн. «Беседы», говоренные Филаретом, митр. киевск. и галицк., Киев, 1863 г., т. 3-й, стр. 55).

214. О причинах нашего неверия и о том, что нужно делать при минутах неверия

Верую, Господи, помози моему неверию (Мк.9:24).

Один отец привел к Иисусу Христу больного сына своего, одержимого духом немым. Долгие и тяжкие страдания бесноватого, и особенно то обстоятельство, что и ученики Христовы, которых он просил о нем, не могли изгнать из него беса, смутили и встревожили бедного отца, а потому он с робостью и с каким то сомнением стал просить о нем и Иисуса Христа, как бы боясь, что и Тот не поможет: если что можешь сделать, говорил он Иисусу Христу, сжался над нами, помоги нам. Когда же Иисус Христос сказал ему на это: если можешь сколько-нибудь веровать, все возможно верующему: то он со слезами возопил: *верую, Господи, помози моему неверию*. Этого было достаточно, и Господь помог больному тут же. Слова эти, или, лучше сказать, эту молитву: *верую, Господи, помози моему неверию*, очень нужно и часто бывает нужно повторять нынешним верующим, нам всем, возлюбленным! – Ослабевают у нас нередко вера наша, часто и во многом мы сомневаемся.

И без покушений и соблазнов со стороны, как часто сами собою находим мы разные сомнения, когда думаем о вере!

Особенно, если мы редко молимся Богу, и молимся без внимания, если мало читаем, или долго ничего не читаем божественного, если проводим жизнь в рассеянности, в суете, не вникая в себя и в свои обязанности, слушаясь только страстей своих и пристрастий: то при размышлении о предметах веры, при мысли о Боге и будущей жизни, столько иногда представляется уму нашему вопросов неудоборешимых и мыслей с верованием нашим несогласных, что нам ничего не остается более делать, как взывать к Богу: *верую, Господи, помози моему неверию*. Без молитвенных обращений к Богу, весь измучишься думами и сомнениями, или дойдешь до того, что ни во что не станешь веровать и ничего не будешь делать для спасения своей души. Да, и в вере моей в Тебя, Господи, необходима мне Твоя помощь, всеблагий Боже мой!

Так, возлюбленные братья и сестры, не унывайте, если найдут на вас когда минуты или часы бедствий, несчастья, часы неверия, недоумения, сомнения об истинах веры. Это может быть, и действительно бывает, со всяким верующим. Подобные минуты ослабления в вере бывали и у апостолов Христовых, когда еще Дух Святой не сходил на них. Может ли в нас не ослабевать наша вера; можем ли мы быть всегда тверды в нашем веровании?..

Не унывай, а обращай в таком случае скорее к Богу и взывай к Нему: *верую, Господи, помози моему неверию!* Верую, что ни внушал бы мне собственный ум против веры: Тебе, Господи, я верю, а не уму моему, когда он умствует против Тебя или не по Твоему. (Сост. по «Полн. собр. поучен.» прот. Родиона Путятина, 1876 г., стр. 227).

215. Какой пост и какая молитва могут быть для нас спасительны?

Нынешнее Евангелие повествует нам об исцелении Иисусом Христом бесноватого, т. е. такого человека, в котором жил диавол и которому причинял не мало бед и напастей. Отец бесноватого говорил Иисусу Христу, что дух, т. е. живущий в отроке диавол, часто повергает его и в воду, чтобы утопить, и в огонь, чтобы сгореть ему, и ломает его и доводит его до того, что бесноватый делается как бы мертвым. Этот бесноватый прежде был приведен для исцеления к ученикам Иисуса Христа, но ученики не могли выгнать из него беса; когда же он приведен был к Иисусу Христу, то Господь исцелил отрока и выгнал из него диавола. Ученики, после этого, спрашивали Иисуса Христа: почему они не могли изгнать беса? Господь ответил им, что этот род, т. е. диавола, ничем не можно выгнать, кроме молитвы и поста. Слышите, братия, что только постом и молитвою можно прогонять от себя диавола; только постом и молитвою можно препобеждать в себе и страсти греховные, худые и злые помыслы, нередко возникающие в нас от диавола. Какой же пост и какая молитва могут быть спасительны для нас?

Пост у нас полагается в том, чтобы не вкушать скоромной пищи, а вместо нея употреблять постную и притом немного и не часто. Но это еще не все. Истинный пост состоит не в том только, чтобы немного и не часто вкушать постную пищу. Мы состоим из тела и души, поэтому и пост у нас должен быть, как телесный, так и духовный.

«Постящися телесне постимся и духовне», – заповедует нам св. Церковь. И насколько душа важнее и дороже тела, настолько и пост духовный важнее и приятнее Богу. Что же это за пост духовный? Это объясняет нам также св. Церковь; она говорит: «злых отчуждение, воздержание языка, ярости отложение, похотей отчуждение, оглаголения, лжи и клятвопреступления оскудения», т. е. удаление или воздержание от всего худого и греховного и занятие добрыми делами – вот в чем состоит духовный пост.

К сожалению, соблюдая телесный пост, мы нередко не соблюдаем поста духовного. Но посудите сами: один телесный пост без духовного может ли быть Богу угодным и нам полезным? В самом деле, если мы однажды в день и даже по захождении солнца вкушаем постную пищу, но в то же время не бережем себя от грехов, сердимся, бранимся, обижаем ближнего и проч., то, очевидно, наш пост телесный не может принести нам пользы и послужить к нашему спасению оружием для прогнания дьявола.

Итак, чтобы пост был спасителен для нас – приятен Богу и убийствен дьяволу, для этого непременно надобно поститься и телом и душой, т. е. при умеренном употреблении постной пищи быть кроткими, не гневаться, не браниться ни с кем, менее говорить, а особенно беречься от скверных слов, со всеми быть в мире, – никого не обижать, чаще вспоминать о своих грехах, жалеть о них, каяться в них на исповеди.

Кроме поста, Господь Иисус Христос указал и на молитву, как на оружие к прогнанию дьявола. Молитва же, как пост, бывает двоякая: телесная и духовная. Одна внешняя – телесная молитва, без внутренней, как и один пост телесный без духовного, не спасительна для нас и не приятна Богу. Так, когда мы языком и устами призываем имя Божие, рукой изображаем на себе крестное знамение, телом кладем поклоны, а умом думаем о другом, а не о Боге и молитве, тогда мы молимся только телом. О такой молитве – телесной Господь сказал: *«приближаются ко Мне люди сии усты своими и устнами чтут Меня, сердце же их далеко отстоит от Меня, а потому напрасно они чтут Меня»*. Что сказали бы мы сами, если бы кто пришел к нам просить нас о чем-нибудь, да и стал бы говорить с нами отворотясь? Исполнили ли бы мы его просьбу? Очевидно, нет. Как же Господь может услышать нашу молитву, когда, молясь телом Ему, в душе то и не думаем о Нем?

Поэтому, возлюбленные, чтоб молитва наша была Богу угодною, мы должны не только устами произносить имя Бога, рукою изображать на себе крестное знамение и делать поклоны, но в то же время – умом и сердцем возноситься к Богу, – думать

только о Боге, а не о чем-либо постороннем. Тогда молитва наша как истинная и Богу угодная, будет страшна для врага нашего спасения – диавола; тогда молитва наша поможет нам преодолеть и свои греховные навыки.

Будем же, братия, и поститься богоугодно, что будет тогда, когда мы с постом телесным будем соединять пост духовный, и молиться богоугодно, т. е. не словами только, но и умом и сердцем. (Сост. по «Рук. для сельск. паст.», за 1896 г., март).

216. Бесовская сила

В Евангелии нынешнего дня вы слышали, братия, повествование об исцелении бесноватого. Вот человек одержимый злым духом, лишившим его дара слова, скрежеща зубами и испуская пену, катается по земле до тех пор, пока истощенный не впадает в оцепенение. Нередко злой дух бросал этого несчастного то в огонь, то в воду.

Что же это за болезнь, которую был одержим этот несчастный? «Падучая, бешенство, вообще нервное расстройство», ответили бы не задумавшись врачи нашего времени. Очень вероятно, что основанием беснования было действительно обыкновенное душевное и телесное расстройство. Чтобы чужая темная сила могла распоряжаться человеком, нужно, чтобы духовные и телесные его силы были для этого достаточно расстроены. А что эти несчастные находились действительно под влиянием темной силы, так это очевидно из того, что иудеи отличали их от подобных больных, и Сам Господь видел в них именно бесноватых.

Один раз человек подчинился влиянию духа злобы и, по его лукавому совету, вышел из повиновения Творцу, в надежде стать богом, и вот, вместо того чтобы стать богом, стал рабом диавола. Диавол сделался «князем мира сего», и с той несчастной минуты власть его все росла и росла, пока не достигла до тех ужасных размеров, в каких она обнаружилась над бесноватым. Господь наш Иисус Христос за тем и пришел в мир, чтобы «разрушить дела диавола» и освободить человека от его власти. Изгнание бесов было поэтому обыкновенным делом Иисуса Христа. Оттого после победы Иисуса Христа над диаволом мы не видим, чтобы злые духи так нагло вторгались в жизнь человека. Однако диавол побежден, но не уничтожен, не изгнан из мира, и мы еще не можем считать себя совершенно безопасными от его влияния. Правда, он не вторгается теперь в нашу жизнь так нагло, как это было до пришествия Иисуса Христа, но он, так сказать, прокрадывается тайком и действует на душу человека тайными внушениями. Такое тайное влияние

похоже на то, какое коварный человек имеет на пьяного: пьяный совершает, по внушению этого коварного советника, преступление, которое ему самому, быть может, никогда не пришло бы в голову совершить, а между тем воображает, что совершает его сам, по собственному почину. Так точно человек, опьяненный страстию, становится слепым орудием сатаны, а воображает себя совершенно свободным. Такое тайное влияние гораздо опаснее явного насилия. Сравните состояние бесноватого с состоянием Иуды-предателя и фарисеев, убийц Христа. Бесноватые наводят ужас; но почему? Совсем не потому, чтобы они были худшие из людей, какие-нибудь изверги рода человеческого – нет: невоздержание, сластолюбие, или что-нибудь в этом роде, разстроило равновесие их духовных и телесных сил, и, воспользовавшись этим, духи злобы проникли в них и против их воли управляют ими. Начинается борьба между человеком и овладевшею им темною силою: отсюда все эти наводящие ужас припадки бешенства. Бесноватые то бегут на встречу Христа с смутною надеждою найти у Него помощь, то, нудимые чужой силой, кричат Ему: «Оставь нас, Святый Божий, что Тебе за дело до нас?» Эта-то, наводящая ужас, борьба между человеком и порабоощающею его темной силой и дает надежду, что человек может еще быть вырван из ее когтей. Сознание своего жалкого положения и желание освободиться от него, еще не угасло в этих несчастных и привлекло к ним милосердие Господа. Но что было делать с Иудой и фарисеями? Эти, казалось, были люди, как люди, а сами считали себя даже выше обыкновенных смертных и не только на бесноватых, но и на всех смотрели с презрением. И однако в сердце Иуды, как замечает евангелист, диавол уже вложил чудовищную мысль предать своего Учителя; а фарисеи давно уже питали к Иисусу Христу непримиримую злобу и только ждали случая утолить ее смертью ненавистного Учителя. Они, как прямо говорил им Господь, были «детьми диавола и творили похоти его».

Так то, возлюбленные, страсти порабоощают нас диаволу, особенно гордость, зависть, злоба, корыстолюбие, самолюбие, доходящее до совершенной бесчувственности к страданиям

ближних. Это – настоящие диавольские страсти, и люди преданные им, суть, можно сказать, любимые дети диавола. Было бы ужасно и богохульно представлять природу человеческую способною к таким сатанинским страстям. Они рабы диавола и «похоти отца своего (диавола) творят».

Нужно нам бдительно охранять двери своего сердца, чтобы страсть, а с нею вместе и диавол, не проникли туда. Каждый день, отходя ко сну, нужно внимательно осматривать все углы своего сердца, не закрался ли туда диавол под покровом какого-нибудь дурного желания, которое есть зародыш страсти; и если это случилось, то нужно как можно скорее подавить дурное семя, пока оно не укоренилось. Укоренившуюся страсть трудно будет одолеть без особенной помощи Божией.

Лучшее орудие для борьбы с диаволом есть пост и молитва. «Сей род, сказал Господь о бесах по поводу исцеления бесноватого, – ничем же исходит, токмо молитвою и постом».

Пост умерщвляет чувственную похоть, корень страстей. А молитва, – это огонь, пожигающий похоти. Чрез молитву душа возносится к Богу, входит с Ним в таинственное общение. Оттого демоны более всего боятся молитвы. («Душеп. чт.», 1885 г., стр. 350).

Неделя 5-я Великого поста

217. О страданиях Иисуса Христа

Се восходим во Иерусалим, и Сын человеческий предан будет архиереом и книжником, и осудят Его на смерть, и предадут Его языком, и поругаются Ему, и уязвят Его, и оплюют Его и убьют Его (Мк.10:33. 34).

Заранее Господь начал говорить ученикам Своим о предстоящих Ему страданиях, заранее и нам, братия, должно размыслить о страданиях Христовых. Когда наступят самые дни страданий Христовых, легко ли нам тогда будет собирать к ним всю нашу душу – собрать мысли, рассеянные по житейским предметам, собрать желания, волнуемые и увлекаемые страстями, собрать чувства, пригвожденные к земле разными пристрастиями? А без этого что мы будем? Мы не поймем тайны страстей Христовых, не войдем в их дух, не встретим их с полным сердечным сочувствием и, может статься, иной останется и без живой веры во Христа, хотя на устах и будет обносить Его имя, и у гроба Христова можно будет повторить нам слова пророка: *видите, праведный погиге и никто не приемлет Его сердцем* (Ис.57:1).

Остановимся же заранее на страданиях Христовых и размыслим: кто, за кого или за что, почему и для чего пострадал? – Пострадал именно Сын Божий за нас и за наши грехи; пострадал потому, что иначе не могло совершиться наше спасение; пострадал для того, чтобы оставить нам сильнейшее побуждение к спасению; вот истины, которые хочу теперь изложить вашему вниманию.

Что Иисус Христос есть Сын Божий, и не в том смысле, в котором сынами Божиими называются и люди, но в смысле существенном, единственном и исключительном, недоступном ни для какой твари, ни для ангелов, почему Он и называется Единородным, и есть столь же истинный Бог, как и Бог Отец и Бог Дух Святой: на это, думаю, для вас, возлюбленные, как для православных христиан, не нужно много доказательств, а нужно разве одно напоминание. В св. Писании Он ясно именуется Сыном Божиим, высшим всех тварей и ангелов, равным Богу и

прямо Богом. Ему приписываются все свойства Божеские, именно: вечность и бытие до создания всех тварей; независимость ни от кого, кроме Бога Отца; всеведение, по которому Он все знает и читает в сердце человеческом, как в книге; всемогущество, коим Он может делать все, что хочет; и, вообще, все божественные свойства. Ему усвояются и действия собственно Божеские, как то: сотворение мира, *ибо вся Им быша*; промысление о мире, *ибо всяческая о Нем состоятся*; чудодействия, одному Богу возможные, например: воскрешение мертвых; отпущение грехов, одному Богу свойственное; ибо Он один владеет совестью человеческою. Наконец, Ему предоставляется Богопочитание, какого Бог не уступает никому и ничему из тварей: *да вси чтут Сына*, сказано в Евангелии, *якоже чтут Отца; кто не чтит Сына, не чтит Отца*, и не только да чтут Сына люди, но и *да поклонятся Ему вси ангели*. Так очевидно в Писании Божество Иисуса Христа! Самые иудеи за то более сложились убить Его, что Он объявлял Себя равным Богу и Сыном Божиим: *и сего ради паче искаху Его иудеи убити*, повествует евангелист, *яко Отца Своего глаголаша Бога, равен Ся творя Богу (Ин.5:18)*. Итак, видите, братия, Кто пострадал? Сын Божий, Сам Бог. Сохраним же эту истину в нашей душе к дням страстей Христовых.

За кого или за что пострадал Сын Божий? Конечно, не за Себя. Не за Себя пострадал Он не только как Бог, но и как человек, ибо не был, как мы, причастен никакому греху. Уже при рождении Он назван Святым, рождаясь от Духа Святого: *рождаемое свято*, сказал о Нем ангел. В жизни Он был, по апостолу, *искушен по всяческим, как мы*, но – кроме греха. Еще пророки возвещали о Нем: *яко беззакония не сотвори, ниже обретется лъсть во устех Его (Ис.53:9)*, то же подтвердили о Нем все апостолы (1Петр.2:22; 1Ин.3:5; 2Кор.5:21). Но раскройте Евангелие: кто когда так любил Бога, как Он, когда творить волю Божию было для Него пищею? *Мое брашно есть*, говорил Он, *да сотворю волю Пославшаго Мя (Ин.4:34)*. Кто когда любил и людей, как Он, коим Он посвятил жизнь свою, научая неразумных, просвещая слепых, восставляя хромых, очищая прокаженных, исцеляя всяких больных, воскрешая

мертвых, отпуская грехи, благодворя самым врагам? Кто когда так мало заботился и о Себе Самом, как Он, *не Себе угождал*, как говорит апостол, и даже *не имел где главы преклонить*, хотя народ хотел было поставить Его себе царем? Что ж Ему было за Себя страдать? Но, будучи безгрешным, не пострадал ли Он по слабости, как бы не имел силы защитить Себя от людской клеветы, злобы, насилия? Кажется, так было думали самые ученики Его; по крайней мере, когда Иуда привел с собою народ мног со оружием и дрекольями, чтобы взять Его, то один из учеников бросился было защищать Его, выхватил нож, ударил им раба архиереева, и урезал ему ухо; тогда Христос, останавливая ревнивого ученика, сказал ему: *возврати нож в свое место; или ты думаешь, что Я не мог теперь умолить Отца Моего, чтобы Он послал Мне более нежели двенадцать легионов ангелов*, т. е., дабы, защитить Его, если бы Он имел в том нужду (Мф.26:53), и тут же пришедшие взять Его, при одном Его слове: *Аз есмь*, разбежались и попадали на землю (Мк.14:50; Ин.18:6). Нет, Он пострадал и не по слабости Своей, а собственно по Своей воле, как Сам говорил: *Я отдаю жизнь Мою, но никто не отнимает ее от Меня, а Я Сам отдаю ее; ибо имею власть отдать, как и опять принять ее* (Ин.10:17. 18).

За кого же и за что Он пострадал? За нас, братия, за наши грехи. За нас он, безгрешный и Святейший, сделался грехом и клятвою, т. е. принял на Себя наши грехи, как бы Он Сам соделал их, а с грехами и всю за нас ответственность, проклятие и наказание, которое нам бы следовало претерпеть, как грешникам. *Сей грехи наша носит, и о нас болеунет*, благовествовал о Нем Исаия; *и мы вменихом Его быти в труде и в язве от Бога, и в озлоблении; Он язвен бысть за грехи наша и мучен бысть за беззакония наша* (Ис.5:3–5); *это Агнец Божий, вземляй грехи мира* (Ин.1:29); *Он предан за прегрешения наша* (Рим.4:25). Возлюбленные! упоминать ли при этом, что у того должно быть каменное сердце, кто не чувствует ни стыда своего, ни ненависти к грехам, ни жалости к Божественному Страдальцу, при поразительной мысли, что Сын Божий пострадал именно за нас, за наши грехи? Но по крайней

мере, сбережем эту истину в живой памяти к дням страстей Христовых.

Почему ж необходимо было – именно Сыну Божию пострадать за нас? Неужели Бог, столь же премудрый и всемогущий, сколь милосердый и человеколюбивый, не мог изобрести иного какого-либо средства или способа к нашему спасению, вместо того, чтобы отдать Единородного Сына Своего на страдания и смерть? Не мог ли Он просто прикрыть все требования правосудия Своего Своим бесконечным милосердием и по одному человеколюбию, без всего, одним словом простить нас и помиловать? Законы Божии святы; но Бог не связан ими. Или не мог ли Он образовать человека совершеннейшего, или даже взять высшего из ангелов и употребить на это дело? – Это для Бога, по-видимому, не труднее было бы, как и создать ангелов или людей из ничего. Или, по крайней мере, Сам Сын Божий не мог ли, вочеловечившись, спасти нас одним Своим учением, заповедями, примером, учреждениями церковными, страхом будущих мук, обетованием небесного царствия, но Сам не страдая, не умирая? Что невозможно Всемогущему? На это отвечает св. Афанасий Великий, говоря: «надобно смотреть на то, что для людей полезно, а не на то, что Богу возможно; конечно, мог бы Бог спасти человека и одним словом Своим; но тогда видна была бы одна сила Божия, а человек сам в себе остался бы не лучшим, и при новых искушениях ко греху он, как знакомый уже с грехом, снова грешил бы, и Богу снова всякий раз следовало бы прощать его, и так в бесконечность». В самом деле, что это было бы за спасение? При том сами рассудите, мог ли Бог по Своей святости не блюсти святости Своих законов, и всякий раз отменять, а не удовлетворять их требования? Что же и для нас были бы эти законы, когда бы Сам Бог не уважал их? Нет, за наши грехи необходимо надлежало удовлетворить правосудию небесному. Но этого не мог сделать ни ангел, ни человек; ни ангел, потому что, как ни будь он высок, но все, как творение, ниже Бога; ни человек, потому что он не только ниже ангела, но и сам грешник,

котораго не достало бы, чтоб удовлетворить и за себя одного, тем менее за весь род человеческий.

Учение Сына Божия, заповеди евангельские, пример Христов, Церковь с ее таинствами, правилами, молитвами, угроза вечных мучений, обещание небесных благ, все само в себе спасительно потому, что Христос пострадал; а без этого наш долг греховный остался бы неоплаченным, и ничто бы нас не спасло. За грехи человеческие ходатаю, кто бы он ни был, непременно надлежало, – как самим грешникам, пострадать и умереть, ибо *оброцы греха смерть*; но ходатаю следовало быть и человеком, ибо справедливость требует за человеков быть жертвою человеку же, сверх же того эта жертва и этот вместе ходатай неотложно долженствовал быть равен Богу, оскорбленному грехом и удовлетворяемому за грех, ибо по закону возмездия удовлетворяется равное равным; кто ж это мог сделать, как не один Сын Божий, – как не сын для спасения сынов, как не Сын Божий – для равенства с Богом, и сделать не иначе, как вочеловечившись, чтобы представлять лице человеков, и вочеловечившись даже не иначе, как пострадав, чтобы Своею смертию заменить наказание самих грешников? – Поэтому то так и сделано и сказано: *един есть Бог, и един ходатай Бога и человеков, человек Христос Иисус, давший Себе избавление за всех* (1Тим.2:5, 6). Приходит ли вам, братия, при этом на мысль, чего стоят Богу наши грехи, которыми мы часто забавляемся, как бы делами ничего незначащими? Они стоят крови Богочеловека. Надобно было Самому Сыну Божию вочеловечиться, и вочеловечившись пострадать, чтобы спасти нас. Иначе не могло совершиться наше спасение. Углубим же эту истину в наше сердце и пойдем с нею на встречу дням Христовым.

Возлюбленные! если мы заблаговременно соберем все наши мысли, желания и чувства в одной мысли о страданиях Христовых и сохраним в твердой памяти великие истины, предложенные вам ныне, что пострадал именно Сын Божий, пострадал за нас, за наши грехи, пострадал потому, что никто другой и Сам Он иначе не мог совершить нашего спасения, и пострадал для того, чтобы оставить нам сильнейшее и

последнее побуждение к спасению: то можно с уверенностью надеяться, что во дни страстей Христовых все силы и движения души нашей сольются в одно живое и пламенное сочувствие к Сыну Божию, и можно уже будет сказать о нас при гробе Христовом: *видите праведник за неправедных погипе*, но никто из них не остается бесчувственным как камень, но все приемлют Его сердцем, как Сына Божия за них пострадавшего и умершего. Аминь. (Сост. по «Слов. и реч.» Николая, еп. тамбовск., изд. 1872 г.).

218. Слово в пятую неделю Великого поста

Сын человеческий не прииде, да послужат Ему, но да послужит, и даст душу Свою избавление за многи (Мк.10:45).

Скоро наступят достопамятные дни миротворительных страданий Господа нашего Иисуса Христа, и в нынешний воскресный день Церковь положила читать Евангелие, в котором Господь предсказал о будущих Своих страданиях, как о настоящих. Именно, Он сказал: «вот, мы восходим в Иерусалим, и Сын Человеческий предан будет первосвященникам и книжникам, и осудят Его на смерть, и предадут Его язычникам; и поругаются над Ним, и будут бить Его, и оплюют Его, и убьют Его; и в третий день воскреснет» (Мк.10:33, 34). Так Господь наперед знал все, что с Ним будет в Иерусалиме, – все подробности Своего унижения, Своих страданий и смерти, и не уклонялся от них, но бодро шел испить горькую чашу страданий за мир и за самих неблагодарных и распявших Его иудеев, чтобы послужить общему всех спасению. О, безмерная любовь! о, безмерное снисхождение! о, дивное долготерпение!

Вся жизнь Иисуса Христа, – с младенчества до крестной смерти и воскресения, – есть чудное, любвеобильнейшее Его служение спасению рода человеческого. Но и с вознесения Его на небеса, когда Он воссел одесную Бога Отца, доселе Господь, воцарившийся над всеми народами, служит спасению рода человеческого, особенно – рода христианского, как Он Сам сказал: *се, Аз с вами есмь во вся дни до скончания века* (Мф.28:20), или – в ныне чтенном Евангелии: *Сын человеческий не прииде, да послужат Ему, но да послужит, и даст душу Свою избавление за многи*. Он доселе очищает, возрождает и обновляет нас в святом крещении; освящает и утверждает благодать Святого Духа в миропомазании; священнодействует в литургии, как вечный Первосвященник по чину Мелхиседекову, и преподает пречистое Тело и Кровь Свою под образом хлеба и вина; в покаянии – Сам внимает нашему покаянию и разрешает грехи искренно кающимся; в священстве, иерархии или

пастырстве, Он Сам просвещает, пасет, руководствует, судит и наказует духовно словесных овец Своих; в браке – благословляет супружеский союз мужа и жены к благословенному рождению и воспитанию детей; в елеосвящении, как Врач душ и телес, врачует немощи духовные и телесные. Каждую службу Он присутствует с нами невидимо, по собственному Его обетованию: *где двое или трое собрались во имя Мое, там Я посреди них*, и принимает наше служение и Сам чудно, действенно, ощутительно служит нашему спасению, производя в нас дивные божественные силы, разрушающие железные узы и путы греха и смерти духовной, врачует немощи, искупляя нас всякий день за покаяние и веру от безмерных согрешений, сладостно оживотворяя души, пресыщенные горечью греха. У нас теперь великий пост, продолжающийся сорок дней. Что такое этот великий пост? Он есть драгоценный дар нам Спасителя нашего, Который Сам постился сорок дней и ночей, не ел и не пил, дар поистине драгоценный для всех, ищущих спасения, как умертвитель душевных страстей. Словом и примером Своим Господь узаконил его Своим последователям. И с какою любовью, какими божественными благодатными силами служит Господь всем истинно постящимся! Он их просвещает, очищает, обновляет, укрепляет в борьбе со страстями и с невидимыми врагами, – с начальствами и властями и мироправителями тьмы века сего (Еф.6:12); научает всякой добродетели и возводит к совершенству, к нетлению и горнему блаженству. Испытали и испытывают это на себе все, истинно постящиеся. Пост с молитвою есть верное оружие против диавола и многострастной плоти. Пусть же никто не умничает, что не нужен пост.

Но вот наступают дни страданий нашего сладчайшего Спасителя. Что такое страдания, страсти Господа? Это – последняя совершительная жертва нашего Спасителя за грехи мира, завершившаяся смертью Его на кресте, пред которою Он воскликнул *совершилось!* (Ин.19:30). Это последнее окончательное служение Его на земле нашему спасению, чтобы мы чрез Его страдания и смерть могли избавиться от праведного, вечного мучения за грехи наши, – чтобы Он мог

дать нам в пищу и питье пречистое, многострадальное Тело Свое и пречистую, за нас пролитую Кровь Свою – для очищения, освящения, оживотворения и обновления нашего, – чтобы облечь нас правдою Своею, заслугами Своими, обожить и облаженствовать нас на веки. О, если бы так и было! Если бы так все всегда взирали на Его страдания и так их усвояли себе верою и любовью! Если бы сораспинались с Ним, распинаясь миру и страстям! – Или, вот совершается литургия почти круглый год. Что такое литургия? Она есть ежедневное служение Господа нашему спасению и спасению мира – о всех и за вся. Он Сам служит для нас и с нами в литургии, совершая Таинство Тела и Крови Своей. Он доселе закаляется за нас, пребывая Сам незакаляемым в нетленной обоженной плоти Своей; изливает Кровь Свою, преломляет Тело Свое и преподает их нам в оставление грехов, в освящение и в жизнь вечную; доселе дымится живая и животворящая Кровь Его на жертвенниках православных христианских храмов! О, чудный, божественный дар любви! О, блаженство истинных христиан! Так Господь доселе служит многообразно и животворно нашему спасению.

Но Он оставил нам образ, пример, чтобы и мы служили друг другу с любовью. Он сказал: *кто хочет быть большим между вами, да будет вам слугою; и кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом (Мк.10:43, 44)*. Так каждый из нас, братья мои, должен служить друг другу своими талантами, способностями, силами, своим служебным положением, имуществом, образованием, – и не себе только угождать. Так глава государства и другие управляющие лица, служат народу, заботясь о его просвещении, направлении его нравственных и физических сил, о его земледельческом и экономическом быте. Пастыри служат своим пасомым, или должны служить добрым примером христианских добродетелей, словом учения и назидания, благоговейным совершением таинств, – спасительным руководством пасомых к жизни добродетельной и ко спасению в Боге; люди образованные, начальники и наставники, сочинители, писатели, вообще, печать, – должны служить к славе Божией и пользам народа или вверенных их

руководству – своим просветительным влиянием на началах христианской Православной Церкви. Люди богатые должны служить бедным, не тунеядцам, конечно, которые не хотят трудиться, а хотят даром есть хлеб, ибо, *если кто не хочет трудиться, тот и не ешь* (2Сол.3:10), говорит апостол, – но тем бедным, которые и хотели бы, но не могут трудиться, или у которых труд нисколько не спорится, труд изнурительный и неблагодарный, или – тем, коим нигде нельзя добыть дела. Мы все во Христе члены друг другу и по вере, и по долгу, и по убеждению разума и сердца должны служить друг другу, чем кто может; – да, братия, – служить ближним, а не для себя только жить, не для своих только удовольствий, – не себе только собирать, не в праздности и лени время проводить, не почитать жизнь игрушкой или только – целью игр и наслаждений. Это было бы не христианство, а язычество. *Мы, сильные, должны сносить немощи бессильных, и не себе угождать. Каждый из нас должен угождать ближнему, во благо, к назиданию* (Рим.15:1,2). Служение ближним, конечно, не может быть без самоотвержения и креста, и чем иногда большее доставляемое нами ближним добро, тем часто труднее крест, например, крест неблагодарности и злобы от облагодетельствованных. Но от этого не следует унывать, огорчаться без меры и бросать дело служения. Ибо чей крест был тяжелее креста Христова, за нас претерпенного? Пример Господа Иисуса Христа, ужасно для нас истощившего Себя, да послужит нам сильным побуждением – не бояться и не убегать самоотвержения и для общего блага. А оно, это самоотвержение и это благо так нужно особенно теперь, в виду столь многих и великих невзгод и бед нашего народа, хотя верующего и доброго, но необразованного, под час суеверного, разгульного, неосторожного, часто недальновидного, – свободного, но еще не научившегося понимать и ценить дара истинной свободы. Но, чтобы искренно служить ближним, для этого надобно неотменно перестать служить своим страстям, нужно самоотвержение; ибо страсти не допускают искренно, усердно служить ближним, а учат угождать только самим себе.

Аминь. («Пол. собр. сочин.». прот. Иоанна Кронш., т. 2-й, стр. 133).

219. Об оскудении веры в нашем поколении

Когда мы проникаем мыслию к свитку жизни, на котором пишутся помыслы и деяния живущаго поколения, нас – и не одних нас – поражает один грех, крупными буквами начертанный на нем, – грех, влекущий за собою множество других грехов. Мы разумеем *оскудение веры*, так заметное в нашем поколении. На этом печальном явлении мы и думаем остановить ваше внимание.

Вера есть корень, поддерживающий нашу духовную жизнь и доставляющий питательные соки нашей духовной природе, – та чистая и святая вера, насадить и утвердить которую на ниве сердец наших приходил на землю Господь наш Иисус Христос. В Своем евангельском учении Он постоянно внушает нам, что вера – начало высшей жизни, с которым мы все приобретаем и с утратою которого все теряем. *Слушай словесе Моего* (говорит Он) и *веруяй пославшему Мя, имать живот вечный* (Ин.5:24); *веруяй в Мя не имать вжаждатися никогда же* (Ин.6:25). Призываемые ныне Церковию чистосердечно поведать пред Всеведущим свои дела и помышления, можем ли мы пред лицом неба и земли открыто исповедать, что в нас цел этот корень духовной нравственной жизни, что мы храним святую богопреданную веру и в своей деятельности повинuemся ей внушениям?

Мы не скажем, что нет веры в нас и в нашем поколении. Нет, она есть в нас, по крайней мере, еще в значительном большинстве нашего поколения. Но эта вера не служит для нас источником, из которого ключом бьет и развивается живая и освежающая вода. Эта вера, если не мертвая, то вялая и сухая. Мы веруем в Бога, учили и помним те заветы, в каких Церковь заключила святое исповедание веры, но живем... живем большею частию так, как будто эти заветы не касались нашего слуха. Иные, чуждые Церкви, веяния вторгаются в круг жизни нашей и подчиняют себе нашу волю, а нередко и самую мысль. Уясним примером наше слово. Все мы знаем, что в Церкви существуют посты, приуроченные к определенным временам

года и дням недели, что это учреждение святое и древнее, идущее от времен апостольских, что эти посты учреждены для нашей пользы, облегчая нам путь спасения. Но соблюдаем ли мы, как следует, святую заповедь о постах? Наши предки дорожили этим спасительным учреждением и боялись оскорбить и Церковь и Бога прямым нарушением его. В не так далекие времена дерзали попираť уставы Церкви о постах только люди, получившие воспитание вне ограды Церкви Православной и привыкшие жить по началам, чуждым нашей вере и родине. Но мало-помалу их заразительный пример увлек в этом отношении, на путь противления Церкви, людей и средних, и низших слоев. И ныне много ли таких семей, где бы свято соблюдались все посты церковные? Много ли таких людей, которые бы не позволяли себе нарушения древних уставов Церкви? И, что хуже всего, попирая ногами святую заповедь о постах, мы нисколько не беспокоимся об этом, не думаем, что этим оскорбляем святую Церковь, матерински пекущуюся о нас, и не ставим этого в грех себе. По долгу благочестия мы идем в нарочитые, чествуемые Церковью, дни в храм Божий на молитву. Но малейшее искушение, – вместе с зовом Церкви встречается другой зов, положим, в места увеселений, или к доброму соседу – и забыт нами голос долга веры, и мы не думаем о борьбе с влияниями, отвлекающими нас от исполнения долга благочестия, и охотно идем служить духу мира, враждебному Церкви. Наши отцы и деды канун великих праздников посвящали молитве и проводили в скромной тишине семейного дома, боясь преданностью суете мирской нарушить святость дня Божия и оскорбить мать свою – Церковь, пекущуюся о нашем спасении. А ныне много ли из нас таких, которые готовы противодействовать обычаям света, так мало согласным с духом Церкви? Не больше ли таких, которые без всякого стеснения совести готовы пренебречь долгом благочестия и, оставив Церковь, последовать зову мира, чтобы принять участие в какой-либо забаве и потратить на нее не вечер только, но и большую часть ночи? Подобных примеров много можно привести из современной нам и окружающей нас жизни.

Скажут, что это частности и мелочи, которым не следует придавать слишком большого значения. Но из таких частных слагается вся жизнь наша, и если святы начала жизни, которыми мы руководимся, свят дух, который управляет нашей деятельностью, то не могли бы иметь места среди нас и частные явления, прямо противные уставам Церкви. И можно ли назвать мелочами, не имеющими значения, такие явления, в которых видно пренебрежение к Церкви, и которые обнаруживают наше подчинение нехристианскому духу, – особенно, когда эти явления случаются не раз, не два, а повторяются ежедневно и входят в обиход жизни, узаконяемый обычаем? Такие явления служат явным показателем ослабления в нас чувства веры и благочестия; они свидетельствуют о том, что в нас и в нашем обществе перестала действовать с надлежащею бодростью и свежестю та сила веры, которая служит корнем доброй нравственной жизни, и что пред очами Божиими и пред очами Церкви мы являемся больными, капризными или забывшимися детьми.

Христианская совесть тем сильнее должна беспокоить нас, что между нами все более и более является людей, вовсе потерявших благо веры, и только по одному имени и по рождению в христианской семье принадлежащих Церкви. Тленению вместо Бога поклоняются глаголющие быти мудрыми, и родства себе ищут не на небе между высшими творениями Божиими, а между гадами земными и между низшими животными, преклоненными долу и живущими одним настоящим. От их ума далека и им непостижима и истина падения нашего, неизгладимыми письменами начертанная на всем лице земли и на всех входах и исходах наших, и тайна искупления – предмет неискоренимых чаяний всех веков и народов.

Почему такие явления, как ослабление духа благочестия и умножение неверия в обществе, останавливают на себе внимание наше и заставляют говорить о себе? Потому, что служат зловещими признаками, способными возбудить тяжелые опасения касательно благоприятного течения будущей жизни. Во все времена и у всех народов, жизнь достигала высшей степени

своего развития и благосостояния тогда, когда у них оставались неприкосновенными хранилища веры, и когда умы и сердца с благоговейною преданностью обращены были к Богу, Верховному Управителю жизни. Но как скоро в среду народную вторгнулся разлагающий дух сомнения и отрицания, как скоро терялось уважение к священному закону божественному, – тотчас же начиналось шатание и падение жизни, не нравственной только, но и общественно-гражданской. В обществах и государствах открывалось то же самое, что замечается в ветшающем здании, когда подгнивают и колеблются его устои. С особенно поразительностью истину этого представляют для нас бытописания народа Божия. Страницы их, начертанные боговдохновенною рукою, всюду указывают оправдание этого непреложного закона. Израиль одерживал победы над врагами, получал обильное благословение и в плодах возделываемой им земли, и в стадах скота своего, богател и укреплялся внутри, когда верен был Богу и Его завету. Но лишь только он уклонялся от единого истинного Бога и позволял себе отступать от повелений Божиих, начертанных в законе, – его преследовала клятва Божия: он являлся бессильным в борьбе с врагами, терпел унижение и опустошение своей страны; небо над главою его было медяно, и земля под ногами его превращалась в камень, и в конце концов он подпадал тяжкому плену и рабству. Что видим мы в царствах и народах, то же самое повторяется и в более тесных кругах. Представьте семейную жизнь. Когда в семействах живут по закону Божию, тогда царит в них мир, согласие и любовь; тогда в них крепки освященные Церковью семейные узы; на всем заметно благословение Божие и везде видно преуспеяние. Если и испытание постигнет богобоязненную семью, члены, ее составляющие, в вере и преданности Промыслу Божию найдут себе утешение и успокоение. Но где, в каких домах, слабеют и совсем порываются семейные узы? Где муж и жена не хотят считать себя связанными неразрывным союзом от Бога? Где дети выходят из повиновения своим родителям? Где расстройство в делах и отсутствие доброго порядка в жизни? Не

в тех ли домах, в которых закон Божий перестал заправлять умами и волею людей?

Посмотрите, какова была жизнь тех, которые не заботились иметь Бога в разуме и не носили в душе страха Божия, насаждаемого верою, хотя имели дело законное, написанное в сердцах своих. Бог предал их постыдным страстям, по изображению святого апостола Павла, и они, руководствуемые неискусным или превратным умом, стали творить неподобная и явили собою людей, *исполненных всякия неправды, блужения, лукавства, лихоумания, злобы, исполненных зависти, убийства, рвения, лести, злонравия* и т. д. (Рим.1:29). И ныне что встречаете вы в тех кругах, откуда изгнан страх Божий? Ужели безупречную нравственность? Нет, там вместо чистоты целомудрия – грязный разврат, вместо дел любви и милосердия – хищения и частного, и общественного достояния, известиями о которых не перестают наполняться летописи дней наших, вместо повиновения властям и почтения к старшим – дух непокорства и противления, вместо подвигов самоотвержения – стремление к угождению своим страстям, не знающее никаких пределов. Правда, падения везде бывают, где действует слабый человек: от них не спасает и среда, преданная вере. Но там, где веруют в Бога и чтут закон Его, там грех считают грехом, и потому, когда по слабости воли, впадает человек и при вере в какой либо грех, он мучится сознанием своего преступления и старается освободиться от тяжести греха и загладить его покаянием. А у людей без веры и страха Божия утеряно сознание греховности того или другого преступного деяния. Потому, валяясь в тине греховной, они не думают освободиться от нее и свой грязный вид переменить на вид чистый и достойный человека-христианина.

Отчего, вообще, неверы не хотят принимать во внимание ни голоса Церкви, ни свидетельства Откровения, ни других доказательств божественности учения Христова? Оттого, что неверие освобождает их от узды, сдерживающей их своеволие, какую налагает на нас закон Божий. Им дорого их заблуждение: при нем они не знают ни постов, ни молитвенных бдений, при нем не напрягают своих душевных сил для борьбы с своими

страстями и живут беззаботно в похотях сердец своих, не думая ни о каких обязанностях, налагаемых на нас званием христианина, не думая об ответственности, лежащей на человеке, и суде, его ожидающем. Отчего отпавший от Церкви сектант упорствует в своем отступничестве? Оттого, что держась своего заблуждения, он чувствует себя свободным от многих не легких обязательств, лежащих на членах Церкви: оттого, что при нем он не знает тех ограничений, каким Церковь подчиняет нашу волю, направляя ее на путь спасения; от того, что в своем самовольном обществе он сам себе господин, тогда как, живя в Церкви, он должен подчиняться ее уставам и быть в повиновении. Когда вера зовет к самоотречению, к подвигу, а заблуждение потворствует страстям нашим, тогда наша плоть всею силою восстает против неприятных ей глаголов Божиих, и покорствуя ей, человек не станет слушать их, как бы ясно и громко ни раздавались они пред ним, а останется самодовольный в той тине, в которой погряз.

Вера, по-видимому, такое легкое дело: стоит только воспринять сердцем, что открыл нам Господь и возвещает Церковь. А между тем как многим не дается это легкое дело! А между тем Церковь заботливо заповедует нам хранить и беречь веру, как зеницу ока, внушая тем, что весьма легко потерять ее. А между тем вера – главное условие нашего спасения, и стоит в числе первых добродетелей, для снискания которых человек приглашается приложить усиленный труд свой. Необходимы в человеке добрые расположения, нужна чистая душа для восприятия и хранения такого дара Божия, какова вера. Необходима готовность к самоотречению и отвержению тех выгод и послаблений, какие сулит нашей плоти безверие. Необходимо напряжение душевных сил, так как вера зовет к подвигу, к особенной бдительности над собою, к борьбе со страстями, к неослабному стремлению к добродетели. Потому вера не разрастается, не цветет, а скорее вянет и сохнет на ниве сердец наших. Мы все причисляем себя к сонму верующих. Возблагодарим Бога, если в нас цел и невредим этот дар Духа, называемый верою. Но будем помнить, что, по указанию Господа, злые дела изгоняют веру из сердец наших, а

вместе с верою мы лишаемся всего, что необходимо нам для нашего спасения. *Иже не имеет веры, говорит Господь, осужден будет* (Мк.16:16). Для того, чтобы хранить веру, недостаточно носить имя христианина. В последние времена *проповестся евангелие царствия по всей вселенной во свидетельство всем языкам* (Мф.24:14), а между тем последует такое оскудение веры в людях, что *Сын человеческий пришед обрящет ли веру на земли?* (Лк.18:8). Аминь. (Слово профессора В.Ф. Певницкого).

220. Назидания из жития преподобной Марии Египетской

В настоящую неделю св. Церковь совершает память преп. Марии Египетской. Скажем несколько слов о ее житии в наше назидание.

Не видно было в Марии ничего худого, пока она жила в доме родителей, но с тех пор, как оставила отеческий кров, эта пятнадцатилетняя девица, – так глубоко погрязла в тине страстей и разврата, что, казалось, и выйти ей отсюда было невозможно. Все отдано ею в жертву плотоугодию: и красота, и свежесть юных сил, и душа, и тело. И так, 17 лет прошло бурной, развратной жизни Марии. Счастливы дети, которые волю свою покоряют воле родителей и воспитателей, счастливы и родители, которые удерживают детей своих от своеволия. Но горе своеволию! Что было с Мариєю, то же может случиться и с каждым чадом своеволия. Как благодетельно обуздание воли, и как губительна необузданность!

Уже земля Египетская осквернена грехами Марии; но для ней этого еще мало: она хочет внести грехи свои даже во святыни Иерусалима. Услышав, что корабль с молодыми людьми отправляется в Иерусалим, для поклонения кресту Христову, Мария задумала и сей случай употребить в орудие своей страсти – и вот она уже плывет во святой град, плывет такую же грешницу, какою была в Египте. Вот она уже в Иерусалиме. Здесь Голгофа, здесь гроб Господень, здесь каждая пядь земли веет святостию. Тут ли, кажется, не предел всякой страсти? Но страсть Марии и здесь не знает предела, и здесь она живет так, что ад смотря на жизнь ее, радуется, а Ангел Хранитель ее плачет; но ад радуется пред слезами, Ангел плачет пред радостью: скоро начнется обращение грешницы.

Настал день торжественного поклонения кресту Христову; Мария вместе с другими хочет войти в храм, но для такой грешницы храм недоступен: сколько раз приближается она ко вратам его, столько раз уносится назад волнением толпы народной; все люди вступают в храм, она одна, при всех

усилиях, остается вне храма. Вот тут то в первый раз заговорила ее совесть, и заговорила так сильно и грозно, что Мария ужаснулась, почувствовала всю мерзость своих грехов, и, узрев на стене в притворе икону Богоматери, в горьких слезах покаяния падает ниц перед усердною Заступницею рода христианского, просит у Ней заступления, обещается отныне посвятить всю жизнь свою Ей и божественному Сыну Ея. И не тщетны слезы ее, не напрасна молитва: она теперь уже свободно входит в храм, и совершает поклонение кресту Господню. Тут она умиляется душою, и, по выходе из храма, снова повергается пред чудотворною иконою Богоматери, и слышит от Нея вразумление идти в пустыню заиорданскую.

Покаявшись, она все оставила, удалилась в пустыню и, проводя там жестокое житие, очистилась от страстей и спаслась.

С удалением в пустыню, она отстранилась от прелестей мира и отстранила тем все искушения со стороны их. Грех мог влечь ее только чрез плоть. Но и плоти не было покоя в пустыне. Пост, зной и холод истощали ее. И вот два мощные способа, чрез которые она устояла в борьбе и одолела грех: – удаление от мира и истощение плоти.

Истощение плоти есть способ всем нам понятный и подручный. Умали меру пищи, назначь себе побольше труда и поменьше отдыха и сна, – и будешь истощать плоть свою, и тем умерщвлять страсти, имеющие в ней свое седалище. Но, как нам удалиться от мира живущим в мире?

Есть удаление от мира телом – это удаление в пустыню. Но есть удаление от мира, не выходя из мира, – удаление от него образом жизни. Первое не всем уместно и не всем под силу; а второе для всех обязательно и всеми должно быть выполнено. И вот к сему то приглашал нас св. Андрей в своем каноне, когда советовал удалиться в пустыню благозаконием, то есть: брось обычаи мира и всякое твое действие и всякий шаг так совершай, как повелевает благий закон Евангельский; – тогда и среди мира будешь жить как в пустыне. Между тобою и миром сие благозаконие станет как стена, из-за которой не виден будет мир. Он и пред глазами у тебя будет, но не для тебя. Начертай

во всем себе правила и заведи порядки жизни, противоположные обычаям мира, и будешь в мире, как вне мира, как в пустыне, и станешь подражателем Марии без удаления в пустыню.

Если, как помянул я, присоедилишь к сему и то, чтоб тело свое держать в пощении, трудах, бдении и вообще в лишении всякого покоя, то будешь обладать обоими способами, какими одолела свои страсти св. Мария и спаслась.

Если же кто вознерадит о них, т. е. о воздержании и удалении от греховных обычаев мира, – тот придет к плотоугодию и хождению по обычаям мира, которые открывают вход в душу всем страстям и грехам, и смотри что будет от этого! Отягощение и расслабление во всем теле, леность в молитве, омрачение помыслов и холодность сердца, уныние и скука при всяком деле Божиим, при чтении духовно-нравственных книг, неспособность вкушать сладость словес Божиих книг, неспособность вкушать сладость словес Божиих, мечтательность, скверные призраки, наполняющие душу и разжигающие похоть, с коими душа сочетаясь, падает в страсти, в грехи.

Еще урок, урок самый поучительный и утешительный для всех нас христиан грешников, урок – никогда не отчаиваться в своем спасении. Кто бы мог подумать, чтобы в мрачной душе Марии воссиял свет благодати Божией? А он воссиял, и воссиял так ярко, что Мария сделалась как бы светоносным ангелом. И один ли это пример? Нет, их много в истории Церкви Христовой. Кто, например, был разбойник, распятый одесную Спасителя? Если разбойник, то уж, конечно не добрый человек, и однако ж он с креста перешел прямо в рай. А преподобная Евдокия? Она, по собственным словам ее, была супругою всего мира, – и чадо диавола стало чадом Божиим. А преподобный Варвар? Он убил до 300 душ, и в том числе двух священников. А св. священномученик Киприан? Страшный волхв, и верный слуга князя тьмы, с которым он мог беседовать лицом к лицу (Чет. Мин. март. 1, май 6, окт. 2). И мало ли подобных примеров, мало ли опытов, где самым делом видишь исполнение слов Спасителя: *не приидох призвати праведныя, но грешныя на*

покаяние. Подлинно прииде Сын человекъ взыскати и спасти погибшаго! (Лк.19:10). Силен грех, а благодать Божия еще сильнее. Она ищет, ищет везде заблудшего человека; она зовет его, зовет везде, куда бы он не уклонился. Только мы бываем невнимательны к такому спасительному зову.

Тяжки были грехи Марии, но велико было и ее покаяние в удалении от мира в пустыню заиорданскую. Главные подвиги покаяния – пост и молитва. Посмотрите же на ее воздержание: 47 лет пустынные растения составляют для нее пищу. Вот пост ея! А какова молитва? Она молится дни и ночи, молится, обливаясь слезами, молится то под палящим зноем, то под мертвящим холодом не имея ни хижины, ни обуви, ни одежды; молится, не видя никого из людей, в совершенном одиночестве, молится до того, что во время молитвы возносится от земли на воздух. И этот подвиг пустынного покаяния продолжался 47 лет, – и этот подвиг совершает подобострастный нам человек, да еще слабая женщина.

Скажете: не по нашим силам такие подвиги покаяния, – это предмет удивления, а не подражания. О, если бы нам не 47 лет жизни, а хоть 40 дней св. Четырешестидневия и 7 дней страстной седмицы проводить ежегодно, как должно, в покаянии и молитве! И это было бы великое для нас благо. Но как часто мы и в эти святые дни претываемся о камени греха и соблазна, как часто и в эту пору борются нас страсти!

За победу над собою, за великое покаяние, за постоянный пост и молитву, преп. Мария прославлена Богом и имеет дерзновение ходатайствовать за грешников пред престолом Божиим. К ней всегда, особенно во дни покаяния и молитвы, будем взывать как можно чаще: Преподобная мати Марие, моли Бога о нас. Аминь. (Из разных поучений).

Неделя 6-я Великого поста

221. О чем плакал Господь при входе в Иерусалим?

Торжествен был последний вход нашего Спасителя во Иерусалим. Он шествовал, как Царь, сообразно древним пророчествам *сидя на жребяти осли*. Бесчисленное множество народа, пришедшего на праздник во святой град, услышав о приближении Иисуса, взяли ваии от финик и вышли в сретение Ему. И потом одни предшествовали Ему, другие сопутствовали; одни в восторге снимали с себя одежды и постилали пред Ним, другие резали ветви от деревьев и бросали на Его пути, и все, не только взрослые, но и самые дети, взывали к Нему: *Осанна Сыну Давидову, благословен грядый во имя Господне, Царь Израилев, осанна в вышних!* (Мф.21:8,9). Не дивно ли после этого замечание евангелиста, что Христос, когда приблизился к Иерусалиму, то, увидев град, плакался о нем? (Лк.19:41). Чтобы это значило? Очего, когда все вокруг Спасителя радовалось, Он один плакал? Ужели Ему не угодны были эти ликования иудеев, это живое сочувствие к Нему, эта торжественная встреча?

Иудеи встречали Его как своего Царя... Но они не разумели Его: их понятия о Мессии – Царе были превратные, чувственные. Иудеи думали, что Христос будет их земным царем – завоевателем, что когда Он сядет на престоле Давидовом, то прежде всего освободит их от ига римлян, под которым они тогда находились, а затем победит все народы так что народ Божий соделается властелином вселенной. Сколько ни старался Господь во дни общественного проповедания Своего рассеять этот пагубный предрассудок, но он оставался между иудеями. И с такими же суетными надеждами они встречали теперь Христа, как своего царя в Иерусалиме. Этого не довольно: в то время, как одни целыми толпами встречали Его с радостью и приветствовали Его как своего царя, другие, враги Его, книжники и старейшины иудейские, тайно негодовали и еще более ослеплялись завистью и ненавистью к Нему, еще ревностнее заботились, как бы скорее погубить Его (Мф.21:15). И тут не все: Господь предвидел, что даже эти самые ликующие толпы, оказывающие Ему теперь царские почести, чрез

несколько дней совершенно оставят Его и перейдут на сторону Его врагов, что те самые, которые ныне призывают: *осанна Сыну Давидову, Царю Израилеву*, чрез несколько дней будут вопиять: *возми, возми, распни Его: не имамы царя токмо кесаря* (Ин.19:15).

Но взор Господа простирался еще далее. Он предвидел, как враги иудейского народа, римляне, придут и обложат св. град Иерусалим со всех сторон своими несметными полчищами, как разрушат его, избьют всех его чад и не оставят в нем камня на камне. За что же? За то, что не уразумел ныне Иерусалим дня посещения Господня, что иудеи не узнали своего истинного Мессии и чрез несколько дней предадут Его даже на смерть... (Лк.19:42–44) Вот почему Господь плакал ныне о св. граде посреди ликующих иудеев. Он видел не одно внешнее, а самые мысли их, видел не одно то, что совершалось вокруг Него, а и все, что происходило тогда во Иерусалиме, видел не одно настоящее, но и будущее святого града.

И мы, братия, светло празднуем ныне торжественный вход нашего Спасителя в Иерусалим. И мы встречаем Его как Царя, с ваиями в руках и, нося эти знамения победы, вопием Ему, яко победителю смерти: *осанна в вышних, благословен грядый во имя Господне!* Что же, нет ли и в нашем праздновании чего-либо неугодного нашему Господу?

Наши понятия о Нем, как о Царе, без сомнения понятия истинные. Мы веруем что Он есть Царь благодатного царства или Церкви, которую Он основал на земле. Мы знаем, что хотя Он входит ныне во Иерусалим для крестных страданий, но что Он постраждет собственно для того, чтобы победить наших врагов – смерть и ад, чтобы примирить нас с Богом и стяжать нам дары Святого Духа, чтобы ниспослать Святого Духа на Своих апостолов и чрез них проповедать Евангелие всей твари и создать в мире из всех людей не только из иудеев, но и из язычников, одно благодатное царство, в котором Он будет царствовать до скончания века. Но не повторяется ли и между нами ныне чего-нибудь подобного, что происходило в Иерусалиме, когда входил в него Христос? Нет ли между нами людей, которые, взирая на славу Христа Царя, на

распространение и процветание Его благодатного царства на земле, не только не содействуют успехам св. веры, но даже противодействуют ей, чем могут, и готовы были бы ее совершенно угасить? Есть между нами еретики и раскольники, раздирающие Церковь и производящие в благодатном царстве Христовом мятежи и междоусобия, и погубляющие тысячи слабых душ; есть беззаконники, противящиеся воле Божией; есть сыны погибели, которые *второе распнут* Его духовно своим отпадением от веры или вообще своею безбожною не христианскою жизнью; есть грешники нераскаянные, которые своим ожесточением уготовляют себе еще худшую участь, нежели какая ожидала Иерусалим за неузнание им и распятие Мессии, – уготовляют себе вечные муки.

Братия-христиане! Все мы знаем, что Христос есть Царь благодатного царства или Церкви, все имеем счастье и принадлежать к этому царству. Будем же любить своего Царя и Господа, будем исполнять неуклонно Его святую волю и пользоваться всеми средствами, какие подает Он нам для нашего спасения. (Сост. по «Слов. и реч.» Макария, митр. моск.).

222. Слово в шестую неделю св. Четыредесятницы

И яко приближися, видеv град, плакася о нем (Лк.19:41).

Так замечает евангелист о том душевном настроении, в котором Господь Иисус Христос, торжественно сретаемый, входил в Иерусалим.

Что же побуждало Господа проливать слезы об Иерусалиме, когда сам Иерусалим сретал Его с таким необычайным торжеством? Неразумие и нераскаянность его жителей были причиною этих слез. Несмотря на трехлетнюю проповедь Господа о царствии Божием, на бесчисленные знамения и чудеса Им сотворенные, на полное и совершенное событие на Нем всех древних пророчеств о Мессии, народ Иудейский, за исключением немногих, последовавших за Господом, признавших в Нем обетованного Икупителя мира, своего Владыку и Господа, предавшихся Ему всем сердцем и всею душою, – остался равнодушным зрителем всего, что совершилось посреди его, не признал в Иисусе своего Спасителя и Господа, не уверовал в Него всем сердцем своим, не предался Ему всей душою и за то должен был подвергнуться всем ужасным последствиям своего неверия и ожесточения.

Чтобы предохранить народ израильский от сего бедствия, сделано было все, что нужно и что можно. Для сего издревле многочастне и многообразне глаголаи Бог в пророцех, предвозвестил весь путь спасения, все обстоятельства земной жизни Икупителя, чтобы по явлении Своем на земли Он мог быть узнан всеми. Для сего послан был Иоанн Предтеча, чтобы приготовить народ к пришествию Спасителя покаянием и крещением во Иордане, чтоб указать ему в Иисусе *Агнца Божия, вземлющаго грехи мира*, чтоб засвидетельствовать пред всеми, *яко сей есть Сын Божий*. Для сего Сам Господь обходил всю Иудею и Галилею с благовестием о наступлении царства Божия, призывая всех к покаянию и вере во Евангелие, многократно посещал и Иерусалим, возвещая всем, что Он послан от Отца, *да всяк веруай в Него не погибнет, но имать живот вечный*, убеждая свидетельством дел Своих, что Он есть

Сын Божий – *путь, истина и живот, и никто же придет ко Отцу, токмо Им*, что для сего подобает всем родиться *свыше*, без чего никто не может видети царствия Божия, что неверующие в Него и непокаявшиеся осуждены будут в погибель вечную. Для сего сотворил Господь бесчисленное множество чудес, *ихже ин никто же сотвори* и сотворить не может, в которых яснее солнца являлось Его божественное всемогущество и власть, и, наконец, за несколько дней пред сим, пред самыми, так сказать, вратами Иерусалима, сотворил величайшее чудо, воззвав из гроба четверодневного мертвеца. И вот в последний раз Он является Иерусалиму, чтоб испытать окончательно, примет ли Его народ Иудейский, как обетованного Икупителя и Сына Божия, как предвозвещенного пророками Царя своего и Господа, или же не узнает Его и отвергнет.

По-видимому и дочь Сионова возбудилась от своего нечувствия, поняла всю важность совершающегося события. Толпы народа, одна другой многочисленнее, выходят во сретение грядущему Царю своему; радостные восклицания и крики, одни других громче, несутся из тысячи уст в честь Его; финиковые ветви, – символ победы, мира и радости, – потрясая воздух, со всех сторон падают к стопам Его. Но что же? Сретаемый с такою торжественностию Царь Израилев, *видев град, плакася о нем*. Всеведущий видел, что все эти знаки усердия были следствием минутного, как бы невольного увлечения, что под ними скрывается привычная холодность душ и сердец; то же неверие и та же нераскаянность, что из этой самой толпы многие, кричащие теперь так громко: *осанна Сыну Давидову*, явятся скоро у претории Пилатовой и еще громче будут кричать: *возми, возми, распни Его*; что эта же толпа будет потом не только с равнодушием, но и с злорадованием сопровождать Его на Голгофу; что эти же люди, столько, по-видимому, усердствующие Ему, будут издеваться над Ним, распятым на кресте, вместе с фарисеями и книжниками; что и самое воскресение Его из мертвых не вразумит и не приведет к покаянию ожесточенных в неверии, и они с тем же ожесточением будут преследовать учеников Его. Все это предвидел Господь: *и плакася о Иерусалиме, глаголя: яко аще*

бы разумел и ты, в день сей твой, яже к смирению твоему! Если бы ты уразумел, как драгоценно для тебя настоящее время, до которого желали дожить величайшие праведники и не дожили; если бы ты понял, в чем истинная цель Моего пришествия и как воспользоваться духовными сокровищами, которые Я приношу тебе с Собою; если бы ты принял Меня не безумными криками, а живою верою и сердечною любовью и предался Мне всею душою и сердцем твоим! Ныне же скрыся сие от очю твоею.

Что случилось, братия мои, с Иерусалимом и народом, некогда избранным и возлюбленным Богом, то самое может случиться и с каждым из нас, именующихся христианами, *народом святым, людьми обновления.* Каждая душа для спасения должна принять внутрь себя своего Спасителя и Господа, сочетаться с Ним навеки живою верою и любовью, усвоиться Ему в удел вечный всецелою преданностию воле Его, соединиться в един дух с Господом, чтобы жить Его жизнью, одушевляться Его Пресвятым Духом, – с Ним трудиться, исполняя волю Отца небесного, с Ним нести крест в жизни своей, терпеть и страдать, с Ним и блаженствовать вечно во царствии Его; или же, напротив, отвергнув Его, подобно иудеям, остаться в состоянии греха и отчуждения от жизни Божией, в плену врага Божия – диавола и страдать вечно в геенне, уготованной диаволу и ангелом его.

Чтобы предохранить нас от последней злосчастной участи, чтобы всякая душа грешная познала своего Спасителя, обратилась к Нему всем сердцем своим, сочеталась с Ним верою и любовью и предалась всецело всесвятой воле Его, – для сего благодать Божия употребляет множество средств, равно действующих на всех и каждого. Для сего Господь даровал нам свое *живое и действенное слово, острейшее всякаго меча обоюду остра, проходящее до разделения души же и духа и судительно помышлением и мыслем сердечным* (Евр.4:12), в котором открывается вся воля Божия о нас и весь путь спасения нашего, все, что сделал Бог для спасения нашего и что должно делать нам, чтобы спастись. Для сего Он повелел совести нашей вопиять внутрь нас неумолкаемым гласом или

осуждения и прещения, или утешения и ободрения. Для сего Он поставил внешнего стража душ наших – св. Церковь Свою, с ее божественными и живоносными священнодействиями и таинствами, с ее святыми и освящающими учреждениями и обрядами, с ее неоскудевающим священством и пастырством. Для сего Он призывает нас, по временам, к судилищу покаяния, чтобы заставить нас подумать о страшном и последнем суде Его и о том, что последует за этим судом. Для сего Он являет нам крест и гроб Свой, напоминает о претерпенных Им за грехи наши страданиях и мучениях крестных, чтобы смягчить и умилить сердце наше теплотою преизбыточествующей любви Своей к нам грешным. Для сего Он Сам является и приходит к нам в таинстве Тела и Крови Своей, дает нам соединиться с Ним неразрывным, вечным союзом. Но, кроме сего, бывают в жизни человека дни особенных посещений Божиих, поразительных и потрясающих, когда зов к покаянию бывает громче и достигает до глубины сердца грешника; когда благодать Божия предстает ему, так сказать, лицом к лицу и как бы говорит ему: одно из двух – или покаяние и милость, или нераскаяние и погибель; когда грешная душа и сама невольно чувствует важность происходящего с нею, начинает изъявлять желание познать волю Божию, оставить путь греха и нечестия, обратиться к Богу и начать новую, лучшую жизнь.

Блаженна та душа, которая сочеталась с Господом любовью крепкою, николиже отпадающею, всеми своими мыслями и чувствами, всем желанием и усердием пребывает в Нем, как розга на лозе и как дитя в объятиях матери своей. Господь приемлет таковую душу под особенный покров Свой и в ближайшее содружество с Собою, вселяется и обитает в ней, становится для нее Наставником и Пастырем, Питателем и Хранителем, Врачом и Утешителем, светом и жизнью и не оставляет ее никогда, доколе, очистив и освятив ее, введет в пренебесный чертог Свой, в обитель вечной радости и блаженства в дому Отца небесного.

Но горе тому, кто, при всех гласах призывающей его благодати Божией, не обращается от греха к Богу искренне, твердо, невозвратно, всей душою и сердцем или же, подобно

древним жителям Иерусалима, ограничивается одними внешними, скоропреходящими знаками обращения к Богу, не изменяя своей жизни на лучшее, не обновляя своего духа и сердца, не принося достойных плодов покаяния.

Не помогли слезы Господа Иерусалиму, и он предан доселе на поправление языков. Не помогут слезы Господа и нам, если не уразумеем времени посещения нашего; если не захотим вникнуть и размыслить об истинной цели бытия нашего на земли, т. е. о том, к чему предназначил и призвал нас Господь Бог наш, что сделано Им и что остается сделать нам, чтобы быть участниками вечной славы и блаженства в доме Отца небесного и не быть изверженными на всю вечность из царства Божия во тьму кромешную; если земное и временное до того ослепит наши духовные очи, что не узрим в многообразных путях жизни нашей путей Промысла Божия, ищущего нас, зовущего к покаянию, возбуждающего от мрачного сна греховного, влекущего нас к Богу, в царство света, радости и блаженства; если при всех действиях на нас Божией любви и правды, милосердия и правосудия останемся хладны и бесчувственны; если на все призывания и гласы благодати Божией будем отвечать обычным легкомыслием, холодностию и невниманием. Чтобы слезами омылись наши грехи, надобно, чтобы к ним примешались и наши горькие слезы о грехах наших, чтобы печаль о нераскаянности и гибели человеческой, наполнявшая сердце Господа, перешла в нашу душу, наполнила наше сердце и изгнала из него все нечистые радости греховные, ибо эта печаль по Бозе покаяние нераскаянно соделовает во спасение. Словом, надобно истинно покаяться, обновиться и возродиться, оставить навсегда жизнь греховную и начать жизнь богоугодную и святую.

Неизреченное милосердие и долготерпение всеблагого Икупителя нашего и Господа еще вводит нас, братия, во всечестные дни Его искупительных страданий и смерти, живоносного погребения и тридневного воскресения. Не есть ли это новый, а для некоторых, может быть, и последний уже зов к покаянию? Воспользуемся же, братия, этим даром любви и долготерпения Божия. Да станет каждый пред крестом и гробом

Искупителя своего и да скажет: Владыко человеколюбче и Господи, вполне чувствую, как безмерно я оскорбляю Твою благодать и долготерпение, блуждая доселе по распутиям греха и беззаконий, творя волю страстей своих и дьявола. Прости мне мое безумие и злобу и не попусти мне погибнуть во грехах моих! Теперь вижу всю мерзость дел моих – и прибегаю к Тебе с покаянием; теперь вижу всю опасность моего греховного состояния – и всем сердцем желаю возвратиться на путь жизни святой и богоугодной. Просвети омраченный ум мой светом благодати Твоей, порази и сокруши окаменение сердца моего страхом Суда Твоего; воздвигни силою Твоею падший дух мой из глубины греховные, да отныне положу спасения моего начало! О сем яви человеколюбие Твое, да не одолеет моя злоба Твоей неизглаголанной благодати и милосердия, и имиже веши судьбами, спаси мя! Аминь. (Извлеч. в сокращ. из «Слов. и бесед.» Димитрия, архиеп. Херсонск., т. 4-й, стр. 252).

223. О неверии ученых

Видевше же архиереи и книжники чудеса, яже сотвори, и отроки зовуща в церкви, и глаголюща: осанна Сыну Давидову, негодоваша (Мф.21:15).

Отроки, – малые дети приветствуют Грядущего в Иерусалим, а книжники негодуют на их приветствия! Малые дети видят Божественного Чудотворца и узнают своего Господа, а книжники, почивающие на законе, не видят и не понимают написанного в законе! Из детских уст раздается: «осанна Сыну Давидову», а книжники только сетуют, не понимая, что это значит! Народ с благоговением единодушно присоединяется к детям, и все вместе громогласно величают Святейшего Путника: *Осанна, благословен грядый во имя Господне, Царь Израилев* (Ин.12:13); устилают Ему дорогу древесными ветвями и своими одеждами, а ученые мудрецы глядят и все не видят, все не поймут, что это такое! Небесный Учитель тут же напоминает им о пророчестве Давидовом: *несете ли чли николиже, яко из уст младенец и ссуших совершил еси хвалу* (Мф.21:16), и Сам же опять замечает, говоря если *сии*, указывая на детей, *умолчат, то камение возопиет* (Лк.19:40), чего еще яснее? Ведь не мудрено бы, кажется, понять, что возвещенное пророчески теперь ясно сбывается во очию их! А бесчисленные чудеса в глазах их: исцеления слепых, хромых, сухих, бесноватых! а воскрешение Лазаря? Все это они как будто забыли, или не видели. Так были слепы книжники Иерусалимские!

Не дивитесь сему, братия! Земная и надменная мудрость всегда слепа. Не в одном Иерусалиме были такие мудрецы, и в наше время есть люди, которые видяще не видят, и слышаще не разумеют. Есть люди, которые ни в чем не видят промысла и силы Божией. Ни природа с своими явлениями, ни осязательные события, в которых явно видна рука Божия, – ничто не обращает ума и сердца их к Богу.

Мир Божий – это простая, открытая книга для всякого, – всякий неграмотный может читать ее. Посмотрите на небо,

какое невообразимое пространство, какое там величественное солнце, какая чудная там луна, какие там светозарные звезды! Скажите: есть ли это дело рук человеческих? Взгляните на землю, обойдите мыслию неизмеримость ее, беспредельность рек и морей, и скажите: дело ли это рук человеческих? Ведь невольно вспомнишь своего Создателя и невольно скажешь с псалмопевцем: *небеса поведают славу Божию, творение же руку Его возвещает твердь* (Пс.18:2). А какой у Бога в мире порядок! Каждая планета неизменно совершает путь свой; земля никогда не изменяет своего кругообращения; моря и реки никогда не выходят из назначенных им пределов, зима неизменно следует за летом, а лето не прерывает зимы; день не предваряет ночи, ни ночь не запинаят дня. Кто, кроме Бога, мог дать всему такое стройное согласие и такой мудрый порядок? Невольно воскликнешь: *дивна дела Твоя, Господи; вся премудростию сотворил еси!*

Много в мире и событий, видимо являющих праведную и крепкую руку Божию. Судьба царств и народов есть немолчная провозвестница промысла Божия – определения Божия. Сколько было могучих государств? Сколько было славных и сильных народов, которые гордились своим могуществом, и никогда не думали потерять славы своей; но где они, эти народы, или по крайней мере потомки их, где они теперь? Слава их с шумом прошла, и с трудом отыскивают теперь следы мест, на которых стояли города их. Где теперь славная в свое время Ассирия? Где сильный и величественный Вавилон? Они давно стерты с лица земли. Кто, как не Бог, полагает меру и число всему существующему? Как ни думай, как ни суди, но тут явно видна крепкая рука Божия – Божие определение. Пути промысла Божия повсюду видны в мире Божиим. И не в великих только событиях, а и в своей жизни каждый может видеть перст Божий, или милующий и награждающий, или наказующий и вразумляющий. Каждое доброе дело естественно сопровождается добрыми последствиями, и напротив, – худые дела неизбежно приносят горькие плоды. Как иначе назовете это, если не законом вечной правды Божией, по которому

каждый получает свое должное? Это все так устроено и так бывает не само по себе, а по Божию предназначению.

Все в мире свидетельствует о промысле Божиим. Простой взгляд во всем, – от мала до велика, явно видит руку Божию. Но есть люди, и люди так называемые просвещенные, ученые, которые в делах Божиих не видят и того, что видит смиренное око простолюдина. Они мечтают измерить все неизмеримые судьбы Божии короткою меркою ума своего. В этой слепой самоуверенности, они все в мире называют делом природы, тогда как в прямом смысле все есть дело Божие. Удивительно, как они, изучая природу, разбирая ее явления, переходя от причины к причине, не дойдут до верховной причины всех причин – Бога? Господь не менее, кажется, чем Иерусалимских книжников вразумляет их чрез те же явления, которые они исследуют и чрез ту же науку, над которою они трудятся. Но слепа мудрость земная. Такие мудрецы и здесь не видят руки Божией, столь ощутительной для простого наблюдателя. И над ними сбывается глагол Божий: *на суд Аз в мир сей приидох, да невидящии видят, и видящии слепы будут* (Ин.9:7, 39).

Не ум большой, не познания высокие нужны в познании истин божественных. Только смиренному уму и доброму сердцу доступны небесные истины; только сердечная простота способна принять царствие Божие; только простое око веры видит сияние божественного света. Кто не изгонит из сердца фарисейского самолюбия и гордости из ума своего, тот и во свете не узрит света Божия. Чистейшее учение Иисуса Христа неместимо в нечистом сердце и надменном уме; не может быть общение *света со тьмою и Христа с велиаром* (2Кор.6:15).

Если случится вам, братия, слышать слова неверия от небагоразумных ученых, не верьте им, отвращайте слух ваш от их глупостей. Это такие же слепые книжники, какие были во время земной жизни Иисуса Христа. (Проп. изд. при жур. «Странник», 1863 г., стр. 86).

224. Что означает наше предстояние на всеобщем бдении с ветвями и к чему оно обязывает?

Прияша ваиа от финик, и изыдоша в сретение Ему (Ин.12:13).

Это сказано о народе, который с финиковыми ваиями вышел на встречу Спасителя, когда Он торжественно входил в Иерусалим. На всеобщем бдении в нынешний праздник и мы держали также ветви.

Что же наше предстояние с ветвями означает и к чему нас обязывает?

По древнему на востоке обычаю, с пальмовыми ветвями встречали победителей. Христу принадлежала эта почесть, как победителю смерти; а победил Он ее крестом и воскресением Своим. Хотя «людие, сидящие во тме и сени смертной», не предвидели того; но по устройению Промысла, в исполнение ветхозаветных пророчеств, «приемше воскресения знамения, ветви древес и ваиа финик, воскресение знаменующе, сретоша» (молитва на освящ. ваий) Христа, и Ему, победителю смерти, восклицая: *осанна*, то есть, спасение чрез сына Давидова.

Согласно с этим изъяснением, наши праздничные ваии служат выражением нашей веры во Христа, как победителя смерти, а поэтому и предзнаменованием нашего будущего воскресения. Ветви, которые у нас были в руках, не сухие, но свежие и живые, снятые с таких деревьев, которые прежде других оживают при наступлении весны. Оживление растений после зимнего мертвящего холода есть верный залог воскресения наших телес, силою воскресшего Жизнодавца.

Однако, ветви, которые мы в нынешний праздник брали в руки, скоро засохнут. Надобно помнить, от чего зависела их свежесть. Каждая ветвь живет тою силою, какую извлекает из корня; с ним соединенная, она одевается листьями, украшается плодами; оторванная от него, засыхает. Это всем известное явление в растительной природе образ нашей души и ее жизни. Корень нашей жизни духовной есть вера во Христа. Он нам объявил: «Я есмь лоза виноградная, а вы – ветви. Кто

пребывает во Мне, тот много приносит плода; а кто не пребудет во Мне, тот засохнет, как ветвь» (Ин.15:1, 5, 5). Души, на этом присноживом основании утвержденные, украшаются листьями свежих и здравых мыслей, плодами благих дел; а отторгшиеся от корня живой веры подобны тем ветвям и цветам, которые содержатся в наполненных водою сосудах, и которых ароматная свежесть, час от часу ослабевающая, скоро совсем уничтожается.

Итак, если вера побудила нас держать в руках ветви, то покажем и в жизни духовные плоды. Воздерживаясь постом от некоторых брашен, не будем воздержны в благотворении ближним. Ища и получая в исповеди прощение грехов себе, да не злопамятствуем против наносящих нам обиды. Стесненные, кто нуждами, кто неудачами и неприятностями, потерпим все, помышляя о том, что в эти дни совершалось в Гефсимании, в Иерусалиме, на Голгофе.

Братие! приходил Господь, как Царь кроткий и спасающий; приидет некогда, как Судия карающий. С чем Его встретить, это Он объяснил Сам в притче о страшном суде, указав, с запасом каких дел предстанут Ему праведники. Сохраним же ветви нашей духовной жизни всегда зеленеющими и плодоносящими. «Дорожи добродетелью, и не заботься о счастии», – советует один св. отец (св. Исидор Пелусиот). «Счастье скоро исчезает; а добродетель есть бессмертное сокровище». Аминь. (Сост. по «Слов. и реч.» Сергия, архиеп. Херсонск., т. 2-й).

Неделя пред Воздвижением

225. О вере в Иисуса Христа, как Икупителя

***Никтоже взыде на небо, токмо сшедый с небесе
Сын Человеческий, сый на небеси. И якоже Моисей
вознесе змию в пустыни, тако подобает
вознестися Сыну Человеческому: да всяк веруяй в
Онъ не погибнет, но имать живот вечный
(Ин.3:13–15).***

Эти слова, заключающиеся в одном из чтенных ныне евангелий, были сказаны Господом Иисусом Христом во время знаменательной беседы Его с тайным учеником Никодимом. Беседа касалась самых возвышенных и глубоких предметов: возрождения и обновления человека в таинстве крещения, установленном Спасителем, и великого дела искупления рода человеческого чрез крестную смерть Сына Божия. Раскрывая своему слушателю небесные тайны, Христос Спаситель, в доказательство истинности Своего учения, указывает на то что Он сошел с небес и опять возвратится туда после Своего воскресения. Как имеющий всегда пребывание с Отцом, Он один знает все небесное, и один может поведать людям все, необходимое для их спасения. Сошествие с небес и воплощение Сына Божия имеет своею целью искупление людей. Чтобы сделать более понятною для Никодима тайну искупления, Иисус Христос для сравнения напоминает ему одно обстоятельство из свящ. истории израильского народа. Во время странствования по пустыне, по выходе из Египта, иудеи прогневали Бога, и Он наслал на них змиев, от укушения которых многие погибали. Наказание исправило иудеев: они раскаялись и обратились с молитвою к Богу. Тогда их вождь Моисей, по повелению Божию, сделал медного змия и повесил на древе. Кто с верою взирал на этого змия, тот получал исцеление. Медный змий преобразовал крестную смерть Спасителя. Как он послужил знамением спасения для иудеев, так и распятый на кресте Сын Человеческий соделался знамением спасения для всего мира. Поэтому Иисус Христос и говорит, что, как медный змий был вознесен или повешен

Моисеем в пустыне, так и Ему надлежало быть вознесенным или повешенным на древе; как взор на медного змия спасал погибавших древних израильтян, так вера в распятого Иисуса Христа будет спасать всех от вечной гибели.

Таков смысл приведенных слов Спасителя. Православная Церковь постановила читать это Евангелие в неделю пред праздником Воздвижения, когда прославляется Честный и Животворящий Крест Господень.

Этим она напоминает нам, чтобы мы, прежде прославления Креста Христова, уяснили себе великое дело нашего искупления и испытали свою веру в Распятого. Только верующий в Него будет иметь жизнь вечную, только тот не погибнет, кто с надеждою будет взирать на Виновника нашего искупления. Наши прародители тяжко согрешили. За их преступление и все потомство, как зараженное грехом, неминуемо осуждалось на гибель. Поврежденная человеческая природа уже не в силах была сама победить зло. Но милосердный Бог, создавший человека, не мог допустить, чтобы Его творение так безславно погибло. Для воссоздания человека Он послал в мир Сына Своего Единородного, Который претерпел крестную смерть и этим самым дал возможность человеку опять приблизиться к Богу.

Вникните, братья, в то, что соделал Господь для нашего спасения. Послан на позорную смерть Сын Божий!

Люди оскорбили Бога, но Он жертвует Сыном Своим, чтобы загладить это оскорбление и опять призвать к себе людей. Для нас сделано все, чтобы мы не погибли для жизни вечной, Но стремимся ли мы сами к тому, чтобы воспользоваться плодами крестной смерти Спасителя? Мы веруем в то, что Иисус Христос пришел на землю и пострадал за нас, но согласуем ли с этою верою жизнь нашу? Бог оказал бесчисленные благодеяния народу иудейскому, освободил его от плена Египетского и направил в землю обетованную; но иудеи забыли Бога и прогневали Его своею нечестивою жизнью. Не подобны ли и мы иудеям? Господь Иисус Христос освободил нас от власти диавола, дал нам все средства для достижения жизни вечной. Но мы часто забываем об этом и прогневаем Бога своими

поступками. Для нас сделано много, а сами мы почти ничего не делаем. Наша вера остается мертвою и может послужить нам в осуждение. Тем хуже для нас, что мы, зная, как нам жить, тем не менее живем совсем по другому.

Братие! Вышеприведенные слова из нынешнего Евангелия да послужат нам напоминанием о том, что мы должны не только верить в Иисуса Христа, но и следовать Его учению, пользоваться всем, что дано нам для нашего спасения. Да не постигнет нас участь иудеев, забывших Бога и чрез то подвергшихся наказанию. Не наказание должно исправлять нас. Мало цены в том, если кто живет и действует под влиянием страха возмездия. Наше собственное сознание и желание должны руководить нами в нашей деятельности. Воззрим, братия, с верою и надеждою на Того, Кто дает жизнь вечную. Знамение креста да будет нам во спасение! Аминь. («Руковод. для сельск. паст.», стр. 449).

226. Наша слава – Крест Христов

Мне же да не будет хвалитися, токмо о кресте Господа нашего Иисуса Христа, имже мне мир распяся и аз миру (Гал.6:14). Так пишет апостол: хвались кто чем хочет и знает, а я ничем не могу хвалиться, как только крестом Христовым, ради и при помощи которого мир для меня более, как бы не существует, а я для мира тоже мертвый член.

Внимай сему, христианин; внимай, в чем похвала и вся слава твоя состоять должны: в кресте Христовом, – в том, что ради тебя, неблагодарного и злонравного, Сын Божий крестную смерть восприял. И ныне об этом тем паче следует тебе размыслить, что вот скоро ты призван будешь поклониться животворящему кресту Христову: приуготовь же себя к этому великому дню Воздвижения Креста Христова. Слышишь: крест Христов – слава твоя, похвала твоя. Видно, дорог ты Богу, когда за тебя Сам Сын Божий пролил кровь на кресте! А ты подчас за стыд считаешь даже и перекреститься, как должно; стесняешься, как это тебе, мирянину, вести себя во всех отношениях по христиански.

И чем мы хвалимся большею частию? – Всем, только не крестом Христовым. Тот хвалится своим умом, своими познаниями, своею опытностью; другой – своими заслугами и наградами; третий – богатством; тот – родством сильным и богатым; иной – своими связями и знакомством. Но все это не такие ли блага, которые для истинного христианина или совсем ничего не значат, или без отношения к кресту Христову малоценны? Да, истинный христианин поставляет всю свою славу и честь в одном: в общении с Распятым; хвалится одним: крестом Христовым, – блага же мирские для него как бы и не существуют. Он, вместе с апостолом говорит о кресте Христовом: *им мне мир распяся и аз миру*. Это значит: он так возлюбил крест Христов и Распятого на нем, так прилепился к Нему мыслию и желаниями, что стал превыше всех мирских треволнений, выше всего земного, – живя на земле, стал небесным человеком. Мир с своими благами для него как бы и

существовать перестал, и сам он как бы умер для мира, т. е. потерял всякое к нему расположение. А такое бемстрастие, согласитесь, братья, – не есть ли высшее и возжеленнейшее из благ?

Вполне согласен, достигнуть такого бесстрастия и сораспятия Христу не легко человеку. Но – други мои! – зачем не слышим, что говорит нам Спаситель наш: *приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы?* (Мф.9:38). Значит, стоит только взяться за дело спасения, а там Господь наш Иисус Христос Сам поможет нам довести его до конца. Вся беда – в чем? – в том, что нам и приняться то не хочется за дело спасения и для этого связать себя теми или иными ограничениями; что христианами хотя мы и зовемся, но о крестных страданиях Христовых и думать забыли; крестным знаменем осеняемся, но большею частью без мысли о распятом на кресте Спасителе нашем; образ креста на персях своих носим, но страданий, подобных Христовым и от Христа нам назначаемых, не хотим нести с христианским терпением, как бы следовало по заповеди Христовой: *уже хочет по Мне ити, да отвержется себе и возмет крест свой, и по Мне грядет* (Мк.8:34); словом, христианами зовемся, а жить по христиански не хотим. Не должно быть так, возлюбленные мои! Мы о Христе Иисусе *нова тварь* (Гал.6:15); в крещении мы сораспались Христу и умерли с Ним вместе для греховной жизни. Поэтому греху не должно быть в нас места, и мы должны быть подобны человеку распятому, который и жив, но не может ни пойти, ни взять ничего. Так и мы должны довести себя до того, чтобы все греховное было для нас невозможно, немыслимо. *Иже Христови суть, плоть распяша со страстьми и похотьми*, говорит апостол (Гал.5:24).

Итак, оставим, возлюбленные во Христе братья, всякое земное превозношение и похваление. Наша слава – Христос, Его крестная за нас смерть и наше с Ним умирание для мира. *Христос за ны умре*: помни это, христианин, и мужайся. – Под знаменем креста иди смело против всех врагов твоих видимых и невидимых: и что с тобой ни случилось бы, взирай мысленно на распятого Иисуса. И верь, брат мой о Христе, тогда самым

вратам ада не одолеть тебя. Ибо что мне ад? что мне диавол? что все беды и напасти? что самая смерть? За меня умер и воскрес Христос Иисус. Не дарует ли Он, следовательно, мне и живот вечный, спасение? А будет тяжело нести крест, – взывай тогда чаще на небо, подобно Христу, когда Он висел на кресте: Боже мой, Боже мой, почто Ты меня оставил – *не оставь меня*; – жажду, Господи, – напой душу мою водами благодати Твоей. *Отче! в руце Твои предаю дух мой, – да будет воля Твоя* надо мною грешным. Аминь. (Поучен. прот. Белоцветова).

227. Чего требует от нас Крест Христов

Тако возлюби Бог мир, яко и Сына Своего единородного дал есть, да всяк веруяй в Онъ не погибнет, но имать живот вечный (Ин.3:16). Слова из слышанного нами ныне евангельского чтения.

Так бесконечна, велика, непостижима и несказанна любовь Божия к падшему роду человеческому, что за него не пощадил Отец небесный Единородного Своего Сына, и так драгоценна в очах Божиих душа человеческая, что для спасения Он предал возлюбленного Сына Своего на уничижение и осуждение, на оплевания и заушения, на мучения и страдания, на крест и смерть.

Для чего предал? Для избавления грешников и врагов Своих от заслуженной ими казни – смерти вечной, для оправдания их от грехов и беззаконий, да сотворит их чадами Своими, наследниками вечного царства Своего. Он умер за нас, – *Праведник за неправедники, да приведет нас Богovi.* Водруженный на Голгофе крест есть всемирный жертвенник для принесения всемирной очистительной жертвы, а распятый на нем Страдалец есть Агнец Божий, взявляя грехи мира, очистительная жертва, принесенная любовью Отца небесного за грехи всех падших сынов Адамовых. Без этой очистительной жертвы мы не могли быть терпимы неприступною для грешников святостию существа Божия; без этого крестного примирения падшаго человечества с правдой Божиею весь род человеческий был бы навсегда извергнут из царства Божия в геенну: мучился и страдал бы во всю вечность. Так дорого стоило, братия, загладить преступление святейшей заповеди Бога, Творца и Вседержителя.

Очевидно, что столь великая жертва искупления не может не требовать жертвы и со стороны искупленного ею человека; такая беспредельная любовь Отца Небесного к людям необходимо возлагает и на них великие и святые обязанности. Чего же требует крест Христов от нас, искупленных от греха, проклятия и смерти вечной? На это отвечает св. апостол, что

*Христос за всех умре, да живущии не ктому себе живут, но умершему за нас и воскресшему; что Христос пострада за нас плотию, нам оставил образ, да последуем стопам Его; что на том же самом кресте и нам должно распять плоть свою со страстями и похотями; что в Его же гробе и мы спогребомся Ему крещением в смерть, да якоже Христос воста от мертвых славою Отчею, тако и мы во обновлении жизни ходити начнем. Для сего необходимо, с нашей стороны, во-первых, покаяние и вера в пострадавшего за нас Господа Иисуса Христа: *покайтесь и веруйте во Евангелие*; так начал Свою проповедь на земле Он Сам, Единородный Сын Божий. Во-вторых, необходима жизнь, сообразная сей вере, т. е. жизнь чистая и святая, праведная и богоугодная, благоговейная и богобоязненная: *явися бо благодать Божия, спасительная всем человеком; наказующи нас, да отвергшеся нечестия и мирских похотей, целомудренно и праведно и благочестно поживем в нынешнем веце*. А без покаяния во грехах, без обновления сердца, без исправления нашей жизни благодатию Святого Духа, самая крестная смерть Сына Божия останется для нас без всякого плода и не только не спасет нас от гнева небесного, а послужит еще к большему и тягчайшему осуждению.*

После сего, братия мои, нельзя не обратиться к своей совести и не спросить ее, так ли мы веруем и живем, как требует звание христианина, искупленного и освященного кровию Единородного Сына Божия, усыновленного Богу и призванного к наследию вечной жизни с Христом Господом? Так ли мыслим ж чувствуем, желаем и действуем, как заповедал нам и показал примером Своей жизни Господь и Спаситель наш Иисус Христос? Святое Евангелие Господа нашего служит ли для нас первым и единственным правилом, а пример святейшей жизни Его единственным руководством и образцом нашей жизни? *Аще кто Мне служит, Мне да последует*, говорит Он нам, *образ бо дах вам, да якоже Аз сотворих, и вы творите*. *Сие да мудрствуется в вас, еже во Христе Иисусе*, говорит св. апостол.

Что нужно нам сделать, чтобы изменить образ жизни своей к лучшему, что нужно оставить и что изменить в своей жизни, что начать и в чем преуспевать, чтобы сделаться истинно Христовыми и предстать некогда одесную Его в числе избранных сынов царствия Божия? Воззри всякий на крест Христов с верою и упованием, призови в помощь благодать распятого на нем Господа и дай искренний обет быть верным своему Господу и святому завету Его, в твердой уверенности, что положивший душу Свою за нас не оставит тебя ни вразумлением, ни утешением, ни Своею божественной помощью. Аминь. (Слово Дмитрия, архиеп. Херсонск., т. 4-й, стр. 419).

228. Уроки из евангельского чтения

Тако возлюби Бог мир, яко и Сына Своего Единородного дал есть, да всяк веруяй в Онъ не погибнет, но имать живот вечный (Ин.3:16).

В нынешнее воскресение, братия мои, положено читать евангелие – о бесконечной любви Божией к погибающему миру, или роду человеческому, и о ниспослании ему Спасителя – Сына Божия – Единородного. Евангелие читается по-русски так: «никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах. И как Моисей вознес змия в пустыне, так должно быть вознесену Сыну Человеческому, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него» (Ин.3:13–17). – Здесь конец сегодняшнему евангелию.

Протолкуем его, с Божиею помощью, по разуму св. Православной Церкви.

«Никто не восходил на небо, говорит Господь, как только сшедший с небес Сын Человеческий, т. е. Иисус Христос, сущий на небесах». – Никто из человеков не восходил на небо, потому что грех не допускал никого взойти на пречистое, пресветлое, праведное небо, на котором престол Господа Бога Вседержителя, а за грех еще не была принесена, с начала мира до пришествия на землю Сына Божия, крестная жертва для искупления мира от греха, для примирения людей с Богом, прогневанным беззакониями, для очищения и освящения верующих в Него и для отверстия праведным судом Божиим, заключенного грехами человеческими, неба. Небо было недоступно никому из людей. Оно сделалось доступным для праведников и покаявшихся грешников только со времени крестной смерти за нас, за наши грехи, Сына Божия. Об этом сказал Сам Господь: *отныне будете видеть небо отверстым и ангелов Божиих восходящих и нисходящих к Сыну*

человеческому (Ин.1:51). Эта тайна, эта радостная весть, что небо теперь для нас отверсто, – ежедневно нам возвещается открытием царских врат на великой вечерне и на всенощной, и особенно на литургии – при открытии царских врат на малом и великом входе и при выносе св. даров для причащения.

Итак, никто не восходил на небо до крестной смерти Сына Божия, а со времени Его смерти и воскресения небо стало отверстым для всех верующих – и в него невозбранно входят по смерти все, оправданные пречистою Кровию и благодатию Сына Божия. И так, еще скажу: небесное царство отверсто, рай опять отверст, старайтесь войти в него верою, покаянием, добродетелью. Теперь не стоит у дверей рая херувим с пламенным мечем, возбраняя вход в него. И сколько вошло в рай людей со времени смерти и воскресения Сына Божия – доселе! Безчисленное множество. И мы, по примеру их, туда же пойдем, если заслужим его здесь, в этой временной нашей жизни, на земле.

А это что значит: как Моисей вознес змия в пустыне, так должно быть вознесу Сыну Человеческому, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную? Здесь указывает Господь на действие пророка Моисея в пустыне Аравийской, именно на вознесение медного змия на древо, по повелению Божию, дабы смертельно ужаленные змеями евреи взирали на этого медного змия и – исцелялись. Это вознесение Моисеем медного змия на древе прообразовало вознесение, воздвижение на кресте Искупителя мира, Иисуса Христа и победу Его над змием искушителем или диаволом и наше избавление крестом Спасителя от смерти вечной, *ибо семя жены, т. е. Христос должен был стереть главу змия, т. е. диавола, под образом змия прельстившего Еву.*

Смотри, грешник, какая ужасная, кровавая жертва потребовалась правосудием Божиим для искупления твоего от греха и вечной гибели: мучительнейшая, поноснейшая смерть на кресте Единородного Сына Божия. И ты доселе беззаботно, нераскаянно живешь, без страха грешишь, не исправляешься, не проливаешь слез покаяния, нерадишь о добрых делах, распинаешь в себе Сына Божия?.. Но для поправших кровь

Сына Божия нет больше жертвы за грехи, *но некое страшное ожидание суда и ярость огня, готового пожрать противников* (Евр.10:27). Бойся, трепещи грешник!

Затем уясним себе смысл следующих слов: «так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную». *Так возлюбил Бог мир, т. е. бесконечную, превосходящую всякий разум, любовь: ибо дал бесконечную жертву за грехи наши – Сына Своего, сопредстольного Ему, Богу Отцу, собезначального, соестественного. О, любовь Божия, чудная, преславная, пресладкая, вечная! Если бы в жертву за наши грехи не дал Бог Сына Своего, – то весь мир пошел бы в муку вечную и никто бы не спасся. Все спасенные спаслись кровию и смертью Сына Божия, все оправданы Его благодатию; святые стали святы Его святостию, правдою, умудрены Его премудростию, укреплены Его силою, украсились Его нетленною красотою, достигли нетления Его нетлением; все, спасающиеся ныне, спасаются только кровию Сына Божия, или водою и кровию, ибо из прободенного ребра Его истекли кровь и вода, означающие два таинства: крещение и причащение; ибо без крещения и причащения никто не спасется, – конечно, и без покаяния и других таинств. Сам Господь говорит: *покайтесь; аще не покаетесь, вси погибнете* (Лк.13:3); *если не будете есть плоти Сына человеческого и пить крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою плоть и пьющий Мою кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день* (Ин.6:53,54); *уже веру имет и крестится, спасен будет* (Мк.16:16).*

«Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, говорится далее в Евангелии, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него» (Ин.3:17). Но как же мы читаем в Символе Веры: верую в Господа, *паки грядущаго со славою судити живым и мертвым*; а в Евангелии говорится, что *Бог Отец отдал весь суд Сыну?* (Ин.5:22). В нынешнем Евангелии говорится о первом пришествии Сына Божия – для спасения мира, а в Символе Веры говорится о втором Его пришествии; в первый раз Господь приходил спасти мир, а вторично придет уже судить мир. – И

ныне, действительно, всякий желающий спасения может быть спасен чрез Сына Божия, а если теперь, со время земной жизни, при таких верных и всемогущих средствах ко спасению, человек вознерадит о спасении и будет жить нераскаянно и бесстрашно, то по смерти и на страшном суде Христовом ему будет суд без милости.

Спасайтесь, братия, доколе есть время. Время потеряем – и спасение погубим. Юродивым девам сказано: *истинно говорю сам: не знаю вас* (Мф.25:12), хотя они и стучали и говорили: Господи, Господи, отверзи нам. Бодрствуйте же: *ибо не знаете ни дня, ни часа, в который Сын человеческий придет* (Мф.25:13). (Сост. по «Полн. собр. сочин.» прот. Иоанна Кронш., т. 1).

Неделя по Воздвижению

229. Что значит идти за Иисусом Христом, отвергнуться себя и взять крест свой?

Иже хочет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет (Мк.8:34).

В нынешнее воскресение, называемое в церковном порядке неделю по воздвижению креста, положено уставом церковным читать Евангелие о самоотвержении и крестоношении, требуемых Евангелием от всякого желающего следовать за Христом. И так об этом и побеседуем теперь во славу Христа и в наше просвещение и спасение.

Кто хочет итти Мною, говорит Господь, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною.

Господь никого не принуждает идти за Ним, но оставляет на добрую волю каждого – следовать или не следовать за Ним, для Него ли жить, для правды и святости, для вечного с Ним соцарствия, – или – для себя, для плоти и для угождения своим страстям, миру прелюбодейному и грешному и – диаволу и для вечной муки. Господь оставляет нашу свободную волю неприкосновенною; ибо хочет, чтобы мы добровольно, по убеждению сердца любили Его, исполняли заповеди Его, и отвращались нелепых, пагубных страстей; а не как рабы, по принуждению и подневольно. Но как не следовать за Тобою, Сладчайший Иисусе, вечный Живот наш, дыхание наше, Свет наш, Радость и блаженство наше? Кто последует за Тобою невооруженно, тот и здесь предвкушает блаженство небесное и непременно наследует вечное блаженство с Тобою. Эта истина непреложная, всерадостная, бросающаяся, так сказать, в глаза всякому своею очевидностью.

Так: за Христом последовали с радостью апостолы, мученики, преподобные и все святые древних и новых времен, охотно пожертвовали для Господа всеми благами мира, самую жизнь свою, – и не погрешили в своем уповании, не обманулись в своей надежде, наследовали непоколебимое, вечное царство.

Отчего же большая часть людей не следует за Иисусом Христом? По неверию или маловерию, по пристрастию к временной жизни и ее скоропреходящим благам, по гордости и кичению образования мирского, не просвещаемого благодатию, – по нечистоте страстного сердца и по утвердившейся склонности воли к преследованию только земных целей; по духовному невежеству; по неразвитию вкуса к духовным благам, которые требуют подготовки, упражнения мысли и сердца в предметах духовных, как то: в молитве, богомыслии, чтении слова Божия и в делах любви и милосердия христианского, и обучении плоти – воздержанию.

Отвергнись себя, говорит далее Господь, и *возьми крест свой и следуй за Мною*. Отвергнись себя, это значит – отвергнись своей грешной воли, своих порочных склонностей, поползновений, страстей, словом сказать – всякого греха, в тебе живущего, действующего, вяжущего тебя, омрачающего, оскверняющего, унижающего и безчестящего тебя, препятствующего тебе идти за Христом на небо, – стремиться к истинному покаянию, к чистой добродетели и совершенству христианскому, и делающего тебя рабом тления и смерти, извращающего твою природу, созданную по Боге в правде и святости, – уготовляющего тебе вечную разлуку с Богом и вечную муку.

Да, братия и сестры! отвергнуться себя нужно непременно. Если мы беспристрастно, по чистой совести вникнем в себя, в нашу совесть, в наше сердце, в наши дела, в наше безделье и во всю суетную жизнь нашу, то сейчас найдем, что мы большею частью и мыслим, и желаем, и говорим и делаем не то, что существенно нам необходимо; не по намерению и воле нашего всеблагого и премудрого Творца и Господа, а противное Его намерениям, по своей превратной, порочной воле. Вникните тщательно в свое сердце. Сколько страстей в одном сердце! Сколько источников смерти! Каждая страсть – источник смерти: ибо каждая может убить человека на веки, если он не раскается и не переменится, не бросит ее. И так, человек, отвергнись себя.

Возьми крест свой и следуй за Христом, т. е. исполняй св. заповеди Евангелия и подражай во всем Иисусу Христу. И воины на войне следуют твердо указаниям полководца, чтобы одержать победу, и – побеждают: победишь и ты, если будешь следовать за Своим всемогущим Вождем Христом. *Ибо кто хочет душу свою сберечь, говорит Господь, тот потеряет ее (Мк.8:35).* Что здесь значит беречь душу свою? Значит не трогать страстей души, оставлять их в покое, давать им жить и крепнуть и владеть нашим умом и нашим сердцем и нашей волей, словом – душой и телом; жить нераскаянно, не помышляя о смерти и о суде вечном. Беречь себя таким образом значит – вечно губить душу свою, терять ее.

Мы крайне пристрастны к жизни плотской; мы сжились с грехами, привыкли к ним и боимся объявить им решительную войну, разорвать с ними союз; мы принимаем против них только полумеры, как бы бережем себя с ними, потому что они сделались нашими как бы природными удами и потому всегда остаемся с ними, и они в нас укореняются больше и больше, борьба с ними делается труднее и упорнее, мы часто теряем себя для Бога и делаемся каждодневно добычей и стяжанием врага. Слова Господа: *кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее*, исполняются над нами всякий день. Мы ежедневно продаемся врагу нашему всеми родами грехов в нас живущих и действующих; ежедневно умираем духовно, и, о! если бы ежедневно же восставали, оживали для Бога чрез слезное покаяние. Ведь *грехи наши разлучают нас временно от Господа (Ис.59:2)*. Они могут разлучить нас и на веки бесконечные, если не обратимся и не раскаемся от всего сердца. Но посмотрите на примеры многих грешников, сделавшихся святыми: Петра мытаря, Марии египетской, Евдокии и других; посмотрите вообще на примеры святых, как они решительно и бесповоротно вступали в борьбу с грехом, со страстями, с диаволом; как искренно возлюбили Бога и правду Его, и отрекшись от плотской жизни для Христа и Евангелия, – сберегли души свои на веки бесконечные. От чего же нет у нас решительной борьбы с грехом? Мы очень любим жизнь привременную, боимся огорчать плоть, боимся искушений

сильных, крайне любим мир и его блага, забывая неизбежность смерти и перехода в новую жизнь; рассчитываем жить долгие годы в непремennom благополучии; в погоне за удовольствиями чувственными забываем божественное благородство своей души, предназначение ее к бессмертию и вечному блаженству; забываем, что она бесконечно дороже целого мира со всеми его сокровищами, которые, как тень, пройдут. Обличая такое безумное поведение наше, Господь говорит: *какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою?*

Есть и еще причина, почему мы решительно не оставляем своего грешного образа жизни и остаемся рабами мира и его привычек, обычаев и всего склада светской, суетной жизни: – потому что многие из нас тайно стыдятся своей веры, стыдятся исповедовать Господа, жить по Его заповедям, по Его Евангелию, следовать за Ним, чтобы не потерять уважения в свете, почета в мире прелюбодейном и грешном – и вот они позволяют себе увлекаться потоком мирской, грешной, суетной, часто преглупой и вредной жизни. Они и сознают, что безрассудно, во вред себе проводят время столь драгоценное; знают и высшую цель жизни человека на земле, – знают и о жертве искупления, принесенной за них на кресте, – но сложившийся образ жизни, понятия света, своеобразные, превратные взгляды товарищей на жизнь, на веру, на Церковь не позволяют им сойти с того распутия, на котором они себя поставили, и не дают им опомниться и прийти в себя, размыслить о своей судьбе. Они жалкие рабы своей среды, рабы мира грешного, во зле лежащего. Но если хочешь, христианин, идти за Христом и войти в славу Его, то ты должен непременно следовать за Ним, исполнять Его заповеди, смиряться, молиться, любить Его, страдать и терпеть. *Терпением вашим спасайте души ваши (Лк.21:19)*. Ужасное возмездие ожидает неверных христиан за то, что они отвергли великое попечение о себе Божие и жертву Господа Иисуса Христа, принесенную и за них на кресте. Они стыдились Его, Его Евангелия, жизни по Евангелию. Постыдится и Он их, когда

придет судить мир во славе Отца Своего, не признает их Своими и на веки отринет их от лица Своего. *Кто постыдится Меня, говорит Господь, в роде сем прелюбодейном и грешном, и Сын человеческий постыдится его, когда приидет во славе Отца Своего со святыми ангелами. Ужасная участь!*

И так, пока имеем время, отвергнем страсти, похоть плоти, похоть очей и гордость житейскую, не убоимся креста, вводящего в вечную славу, и не возвратно последуем за Христом, куда бы Он ни повелел: *ибо где Он, там и слуга Его будет (Ин.12:26)*. Аминь. (Сост. по «Полн собр. сочин.» прот. Иоанна Кронш., и друг. источ.).

230. Попечение о спасении души

Кая польза человеку, аще приобретет мир весь и отщепит душу свою; или что даст человек измену на души своей (Мк.8:36,37), – такое вразумление Самого Господа слышали мы из нынешнего Евангельского чтения. «Если бы ты владел целым миром, говорит Златоуст в объяснение сих слов, хотя бы ты был царем вселенной, – и на всю вселенную не купишь души, если повредишь ей, – сделаешь ее неспособною к вечной, блаженной жизни и подвергнешь ее страданиям в удалении от Бога».

На что особенно обращаем мы наше внимание, – душа ли наша, ее ли нужды составляют главный предмет нашего попечения, или наше тело и наши нужды телесные? В наше время весьма многие заботятся о своих телесных нуждах несравненно более, нежели о своей душе, как будто наше тело гораздо важнее нашей души, и как будто наша душа есть такая часть нашего состава, которая почти не стоит нашего внимания.

Нам должно всемерно пещись о нашей душе, потому что она бесценна. После ангелов, окружающих престол Божий и вечно блаженных, наша душа есть важнейшее из всех созданий Божиих. По своей природе она есть образ Божий, храм Всесвятого Духа. Мы стараемся сохранить в чистоте и святости образа Божии и храмы; как же нам не стараться сохранять в непорочности и чистоте нашу душу, которая есть нерукотворенный, живой образ Божий, которая должна быть духовным храмом Божиим!

Бог Отец так безмерно любит человеческую душу, что для избавления ее от греха и вечного осуждения, предал на поноснейшую смерть даже Своего Единородного Сына. Сын Божий так любит человеческую душу, что предал за нее Свою душу. Дух Божий так любит человеческую душу, что вселяется в нее. Всесвятая Троица, Бог наш, так много любит нашу душу и старается о ее спасении; для того искуплена так дорого, так обильно осыпана Божиими милостями, чтобы, по кратком времени упражнения и испытания на земле, наследовала она

вечное царство Божие. Как же нам самим для себя не стараться спасти свою душу назначенную к наследию царства вечного?

Какими прекрасными дарованиями снабжена она Создателем! Какое множество познаний может приобрести она своим разумом, чего не может достигнуть своею свободною волею? Она может познавать своего Бога, своего Искупителя, свое назначение – быть святою и блаженною; может пылать пламенною, серафимскою любовью к Богу, любить ближних, всех радовать, всех утешать, всем помогать. Уже бесчисленные опыты показали, что душа наша, еще находясь в этом брэнном и слабом теле, может возвыситься святостию своей жизни до жизни ангелов Божиих.

Не безрассудно ли поступают весьма многие из нас, когда они более стараются о своем теле, нежели о своей душе? На смертное тело обращают все свои мысли, а на бессмертную душу почти не обращают внимания. Тело постоянно стараются беречь, кормить и поить до совершенной сытости; а душу оставляют голодною без назидания, без спасительного размышления. Тело стараются одевать и украшать часто до ребяческой суетности; а душу оставляют нагою без всякой добродетели. На своем теле не терпят ни малейшего пятна, но чтобы очистить свою душу от нечистот греховных, о том часто даже и не думают. Если бесценная, богоподобная душа наша последует злему направлению греховным склонностям, она может сделаться хуже и не чище самых нечистых бессловесных созданий, злее и опаснее всякого дикого зверя, может сделаться из прекрасного образа Божия гнуснейшим образом сатаны. Многие несчастные опыты ясно доказывают, что человеческая душа может возвыситься до жизни Божией, может и унизиться до жизни сатанинской. Уже не образ Божий были люди, которым Господь сказал: *вы отца вашего диавола есте, и похоти отца вашего хотите творити (Ин.8:44)*. Вот чем может сделаться душа наша, – и что может быть ее окончательною участию, как не вечный огонь, уготованный диаволу?

Братия и сестры! все наше величие заключается только в нашей душе. Все блага мира некогда должно будет оставить

нам, самое тело наше ляжет в могилу таким же бедным, каким и родилось. Все земное оставит нас; с нами останутся только наши грехи или наши добродетели. Как бы ни было отдаленно время нашей смерти, но оно придет. Будем неустойчиво прежде всего и более всего стараться о нашей душе. Ежели мир будет соблазнять кого-либо своими прелестями, пусть тот чаще обращает взор свой к небу и помыслит: «душа моя создана для вечной жизни, которая настанет очень скоро, для чего мне несколько не потерпеть в настоящей жизни?» *В терпении вашем стяжите души ваша*, сказал Господь (Лк.21:19). Аминь. (Из бесед митр. Григория).

231. О последовании за Иисусом Христом

Иже хочет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по мне грядет (Мк.8:34).

Эти слова вечной Истины – Господа Иисуса Христа слышали мы, братья, в одном из чтенных ныне Евангелий. Из них видим, что у каждого из нас есть свой крест, – и крест этот составляет неотъемлемую собственность человека. Этот крест устроен для нас еще в раю из древа познания добра и зла и возложен на рамена всего рода человеческого. Беды и скорби, как следствие греха, суть составные части его. Не от нас зависит сложить его с себя, но от нас зависит сделать из него иго благое и бремя легкое. Каким образом? Отречься себя, отложить грех, разорвать узы, связывающие нас с греховным миром, и следовать за Христом. *Иже хочет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой и по Мне грядет.*

Грех прародителей не только затворил пред ними двери блаженного рая, но и усеял тернием путь их жизни. Это терние разрослось и умножилось еще до безмерности от множества прегрешений их потомков. И этим то тернистым путем должен был пройти воплотившийся Единородный Сын Божий, пришедший на землю спасти грешный род человеческий. – Христианин! Какие бы бедствия тебя ни постигли, – не забывай, что ты – раб Христов; следовательно, ты не более Господа своего. Взирай на Начальника веры твоей и поучись от Него нести крест твой терпеливо. Преследует ли тебя ненависть людская, – помни, что мир возненавидел Его прежде тебя. Изгоняют ли тебя, – вспомни, как бежал Он в Египет от Ирода, искавшего души Его. Гнетет ли тебя нищета, – знай, что Он во время Своей земной жизни *не имел, где главу подклонити* (Лк.9:58). Изнуряют ли тебя болезни, – смотри на язвы Господа твоего: Он *язвен бысть за грехи твои и мучен бысть за беззакония твои* (Ис.53:5). Изменяют ли тебе друзья, – не огорчайся: Спасителя твоего предал в руки врагов ученик Его. Оставляют ли тебя близкие твоему сердцу – родители, братья, сестры, – ступай на Голгофу и внимай гласу Единородного Сына

Божия, вопиющего: Боже мой, Боже мой, вскую Мя еси оставил! (Мф.27:46). Все претерпел Он за тебя: и клевету, и поругания, и заушения, и, наконец, позорную крестную смерть. Будь же и ты готов претерпеть за Него все, даже смерть, если бы нужда сего потребовала; а *претерпевый до конца спасен будет* (Мф.10:22). В этом могут уверить тебя свв. апостолы, которые все оставили и пошли за Иисусом Христом, переносили невероятные труды, терпели узы и темницы, но считали величайшею для себя честью принять бесчестие за имя Христово, и пребыли верны Ему до смерти. В том же могут уверить тебя свв. славные и добропобедные мученики, страдания которых за Христа прославляет св. Церковь. Они не только не роптали, но радовались в скорбях своих; среди жесточайших мучений славили Бога и, подобно Христу Спасителю, молились за своих мучителей: *Господи, не постави им греха сего!* (Деян.7:60). В том же может уверить тебя многое множество святых, которым легок казался крест, возложенный на каждого из них Промыслом Божиим; они даже сами возлагали на себя крест тяжкий, произвольный. Добровольно избирали они нищету, от которой так стараются избавиться в мире; умерщвляли плоть свою постом, который так страшен для сластолюбцев; проводили дни и ночи в молитве, которая так тяготит нас грешных, и, живя на земле, являлись ангелами во плоти. Опирайся же, христианин, на спасительный пример свв. угодников Божиих, как на благонадежный посох, иди неуклонно по проложенному ими пути, – и ты достигнешь того блаженства и славы, которыми наслаждаются они в царствии Отца Небесного: *понеже, говорит апостол, с Ним страждем, с Ним и прославимся* (Рим.8:17).

Но последователь Христов не только должен нести крест свой по следам Христа Спасителя, а должен еще распяться на нем. *Иже Христови суть, плоть распяша со страстьми и похотьми* (Гал.5:24). Почему же? Потому, что с тех пор, как человек, преступлением заповеди Божией, пал с высоты невинности и блаженства, *не живет в нас, сиречь во плоти нашей, доброе* (Рим.7:18). Грех, как тяжкий камень, налег на сердце наше, занял все чувства, затмил свет разума; не мог

только угасить того бессмертного духа, который вдунул в лицо человека предвечный Бог. Отсюда-то завязалась непрерывная борьба между плотью и духом. Поэтому необходимо этого страшного и сильного врага, – плоть нашу, пригвоздить ко кресту. Но не думайте, чтобы в этом случае нужно было терзать наше тело, увечить члены наши. Нет, тело, как брренное вещество, само по себе не делает ни зла, ни добра. Нам нужно распять то недоброе, что живет в плоти нашей, – нужно *умертвить*, как учит апостол, *уды наша, яже на земли, блуд, нечистоту, страсть, похоть злую, и лихоимание, еже есть идолослужение* (Кол.3:5), отложить гнев, ярость, злобу, хуление, срамословие от уст наших. Вообще, все страсти, все злые побуждения суть члены греховной плоти; это – враги, воюющие во удех наших против закона Божия; их то и должны мы отсечь и победить. А для этого нужно *облещися во оружия Божия, в броню правды и восприять щит веры* (Еф.6Е11, 14, 16), т. е. нужно вооружиться добродетелями. Вооружимся смирением – и победим гордость; вооружимся целомудрием – и низложим сладострастие; вооружимся постом и воздержанием – и умертвим плотоугодие и пьянство. Особенно же нужно вооружиться христианскою любовью, которая, по апостолу, *есть союз совершенства* (Кол.3Е14). Это – такое сильное оружие, от которого падут и разобьются в прах ненависть, злоба, злословие. С этим оружием в руках мы смело пройдем все степени общественных званий, и не согрешим, потому что никого не обидим. Под щитом этой добродетели можно совершать куплю и продажу без лжи и обмана; под щитом этой добродетели весы правосудия всегда будут склоняться на сторону невинности и правды; под щитом этой добродетели воин безбоязненно пойдет на смерть для защиты веры, царя и отечества. Словом, какие бы обязанности на нас ни были возложены, любовь заставит исполнить их добросовестно и творить только то, что благоугодно Господу и истинно полезно для нас и ближних наших. И как будет торжествовать и радоваться дух наш, когда доставим ему победу над плотью! Испытайте если не испытывали еще, не только простить нанесенную обиду, но и подать руку помощи врагу вашему,

когда ненависть и злоба требовали мщения и гибели его, – и вы почувствуете отраду в душе вашей. Облегчите усердным подаянием судьбу бедных и несчастных, отрите слезы вдов и сирот, когда скупость побуждает отвращать от них лице ваше, – и вы исполнитесь чистой радости веселия. Защитите невинного, оправдайте оклеветанного, вопреки своекорыстным расчетам, – и вы останетесь довольны собою...

Итак, не страшитесь, братия, распинать плоть вашу; сражайтесь храбро с грехами, этими врагами спасения нашего, – и вы еще здесь, на земле, предвкусите сладость того блаженства, которое уготовал Бог любящим Его. Но если вы не распнете плоти вашей, то знайте, что она распнет вас самих. Дайте только волю страстям, и они сделаются вашими тиранами. Так, корыстолюбие, чем более трудитесь, чем более собираете, всегда твердить будет, что мало. Наполните, подобно евангельскому богачу, все житницы ваши, корыстолюбие заставит вас разорить их и построить большие. Так и честолубие, как высоко ни возноситесь, всегда будет повторять, что низко. Оно потребует от вас не одних тяжких трудов, но даже средств непозволительных: унижения, лести, клеветы на брата, лишь бы стать одною ступенью выше. А сколько священных брачных союзов разорвало сладострастие! Сколько юношей, невинных, в самом цвете лет, погубил разврат! Сколько сердец иссушила зависть! В какие пороки и преступления не вовлекло пьянство! Да, грешники – тоже своего рода мученики. Они, как рабы, должны трудиться, чтобы насытить ненасытимую плоть и страсти; кроме того, они, как преступники закона ежечасно должны страшиться правосудия, как Божеского, так и человеческого; а кончится тем, что те же грехи сведут их в могилу, а из могилы – в преисподнюю. Вот и вся награда за их страдания!..

Будем брагоразумны, братия! Понесем с полным самоотвержением и терпением крест свой по стопам Спасителя нашего; охотно распнем на нем *плоть свою со страстями и похотями*, и будем умолять милосердного Господа, да сподобит нас в день кончины нашей услышать от Него сей вожделенный глас: *днесь со Мною будете в раи*. – Аминь.

(«Руков. для сельск. паст.», стр. 455, поучение свящ. Л. Елпидинского).

232. Что значит взять крест свой?

Рече Господь: иже хочет по Мне ити, да отвержется себе и возмет крест свой, и по Мне грядет (Мк.8:34).

Что это за крест, с которым надобно идти в след Господа и из чего он составляется? Он слагается, братия мои, из тех печалей, скорбей и болезней, на которые осудило падшего человека правосудие Божие; из тех тягостей и забот, которые обязан нести каждый, как член общества человеческого; из тех огорчений, досад и неудач, которые каждый из нас встречает в жизни почти на каждом шагу; из тех неудовольствий, оскорблений, унижений, озлоблений, которые так часто доводится нам терпеть в кругу своих ближних, в делах общественных и частных, внутри своего семейства и в обществе; из тех потерь и лишений, несчастий и бедствий – общественных и частных, которые попускаются на нас или испытующею премудростию, или наказующею правдою Отца небесного.

Почему необходимо нести этот крест? Потому что мы достойно и праведно осуждены на труды и болезни, на скорби и печали, на горести и бедствия во всю свою жизнь до смерти. Засеяв сами всю землю терниями, можем ли не уязвиться ими? Призывая сами грехами своими бедствия на мир Божий, можем ли не подвергаться им? Привлекая сами беззакониями и неправдами своими проклятие правды Божией, можем ли не чувствовать на себе его тяжести? Сделав сами себе крест из древа преслушания и преступления заповедей Божиих, можем ли не нести его? И действительно, каждый из нас несет этот крест от рождения до смерти.

Для чего же повелевается еще взять крест и нести, когда он есть уже на всех и все несут его? Для того, что, когда несем его по необходимости, по неволе, он есть только заслуженная казнь, которая необходимо постигает преступника, не делая его чрез то ничем более, как достойно казимым преступником; а свободно принятый и с верою несомый в след Господа Иисуса Христа, он делается очистительным средством и исцеляющим

врачевством от греха. Оба, распятые с Христом, разбойника терпели одну и ту же казнь; но один из них погиб в своем неверии и ожесточении; другой же, с искренним раскаянием в грехах своих исповедуя себя достойно страждущим за свои беззакония, глаголаше Иисусови: *помяни мя, Господи, егда приидеши во царствии Твоем*, и за то услышал из уст Самого Господа: *днесь со Мною будеши в раи*. Так бывает и всегда. С одним и тем же крестом, по одному и тому же жизненному пути люди идут в противоположные стороны и приходят к противоположным концам. Одни чрез крест земных скорбей и печалей, подобно разбойнику благоразумному, восходят на небо и в рай; другие, подобно другому разбойнику, со креста временных скорбей нисходят на крест вечных мучений ада.

Земная жизнь наша, братия, есть место врачевания нашего от тяжелой, смертельной болезни греховной, время непрестанного подвига очищения, обновления и приготовления нашего для царства Божия, в которое не входит ничтоже скверно. Но греховная болезнь души нашей так упорна и застарела, что надобно и лечить ее горькими врачевствами, сильными средствами, болезненными операциями; корни зла так глубоки в нашем сердце, что нельзя исторгнуть их без особенных усилий и без тяжелой боли. С другой стороны, небесные сокровища, которые уготовал нам Господь наш, так многоценны, что надобно приобретать их ценою тяжких трудов, которые не обходятся без болезней и скорбей; награды в жизни вечной так высоки и непостижимы, что надобно заслуживать их многими подвигами и трудами. Дивно ли, что на долю возлюбивших Господа и желающих благоугождать Ему чаще достается в этом мире страдать и терпеть для обуздания самолюбия и плотских похотей, для обучения их терпению, смирению и упованию на Бога, для совершенного покорения воли их воле Божией?

Сам Господь славы, благоволивший воспринять на Себя грехи наши и подать нам в Самом Себе образ, да последуем стопам Его, – не путем радостей, а путем скорбей и страданий вошел в славу Свою, уже имел у Отца прежде сложения мира. Он и алкал и жаждал, терпел поношения и уничижения, гонения

и озлобления, судим и осужден был судиями беззаконнейшими, претерпел страшные муки и крестную смерть. Не путем неги и роскоши, радостей и веселия, а путем лишения, скорбей и страданий восходили в след Его свв. пророки и апостолы, мученики и подвижники. Предложите кому угодно из сих блаженных чад Божиих все богатства мира, все радости и наслаждения жизни, все почести и славу света: они не отдадут за них своей нищеты и убожества, своих скорбей и бедствий, своего креста и поругания, которые претерпели они в земной жизни.

Иже хочет по Мне ити, да отвержется себе (Мк.8:34), учит нас Господь. Отвергаться себя, по заповеди Спасителя, значит побеждать в себе страсти, т. е., живущие в плоти нашей наклонности и неудержимые влечения ко греху и ко всякому злу.

Все люди, не исключая и великих праведников, несвободны были от страстей, во всем были подобострастны нам. Только они не давали им воли над собою, а своевременно укрощали и подавляли их. Если же когда, по естественной немощи своей, и падали в борьбе с ними, то скоро за то и восставали, и с новою, большею силою и опытностью вступали с ними в бой, пока не одолевали их, и таким образом восходили все выше и выше, почему и достойно величаются у нас подвижниками, доблестными воинами, земными ангелами, небесными человеками.

Сильны, коварны и живучи страсти и у великих подвижников Христовых; а между нами многие доходят до такого самообольщения и усыпления греховного, что, и придя на исповедь, смеют говорить, что они не знают за собой никаких страстей и пороков. Есть во всех нас страсти, да только таятся и прячутся они от мысленного взора нашего так лукаво, что мы не видим, не сознаем и не чувствуем их. Внемли себе каждый, опустишь, так сказать, в самую глубь души своей и при свете Слова Божия, писаний и примеров святоотеческих, зорко, строго пересмотри все свои склонности, чувствования, желания, слова и поступки, и увидишь, что ты то и есть гнездилище, игралище страстей, которые незаметно опутали тебя с ног до головы своими сетями и узами и властвуют над тобою, как над

побежденным пленником и рабом неключимым. Если самые воители страстей во всю жизнь свою мужественно сражались с ними, как с самыми лютыми врагами, не складывая бранного оружия и постоянно, до самой смерти держа себя настороже, как неусыпные часовые, то как же нам то думать и говорить, что у нас нет страсти, что нам не с кем, или не надо воевать. Напротив, есть с кем и необходимо воевать не на живот, а на смерть, чтобы не променять вечное блаженство на временную греха сладость. Об этом то и говорится в евангельских словах Иисуса Христа: *кто сохранит душу свою в животе сем, тот погубит ее*. Аминь. (Из разных поучений).

Неделя св. Праотец

233. Праотцы – примеры для подражания нам

Пред Рождеством Христовым Церковь творит память праотцев. Праотцами называются предки еврейского народа, жившие от начала мира до Иисуса Христа и имевшие руководящее значение в жизни богоизбранного народа, т. е. патриархи, пророки и вожди его. Попечительная мать наша св. Церковь, заботясь о нашем спасении, старается о том, чтобы мы достойно встретили великий праздник Рождества Христова. Для побуждения нас к нравственному самоочищению, она поставляет пред нами целый сонм великих праотцев, просиявших богоугодною жизнью. Церковь установила праздновать память праотцев пред Рождеством Христовым потому, что память их, по выражению церковной песни, возвещает это величайшее событие. Все праотцы жили надеждою на имеющего явиться Искупителя и постоянно высказывали свою веру в Него. Ной предсказал, что обетованный Искупитель произойдет из потомства Симова. Авраам только жил надеждою на имеющего произойти от него потомка – Христа. Кроткий царь Давид прообразовал собою кротчайшего Агнца – Христа; он же предсказал о страданиях и воскресении Христовом.

Остановим свое внимание на жизни некоторых из праотцев.

Праведного Ноя Церковь ублажает за то, что он исполнял все заповеди божественные. В то время, когда все живущие на земле развратились до того, что ни в ком не осталось ничего духовного, и все заботились только об удобствах своей телесной жизни, один Ной жил благочестиво: он прежде всего заботился о служении Богу, и не только сам служил Ему своею чистою жизнью, но и современников своих старался обратить на путь истины проповедию покаяния.

В Аврааме Церковь выставляет, как пример для подражания, его любовь к Богу, его твердую веру и надежду на Бога. Господь несколько раз повторял Аврааму обетование о многочисленности его потомства; однако, Авраам и его жена достигли глубокой старости, а детей у них не было. Несмотря на

это, Авраам верил в исполнение обетования Божия, и вера великого патриарха оправдалась: у столетнего Авраама и девяностолетней жены его Сарры родился сын Исаак. Когда Исааку исполнилось семнадцать лет, Господь, испытывая твердость веры Авраама, потребовал от него принести сына в жертву. Авраам из любви к Богу изъявил готовность исполнить Его повеление. За такой подвиг самоотверженной любви, Господь, приняв готовность Авраама вместо действительного принесения им сына в жертву, благословил его и обещал умножить потомство его, как песок земной. Авраам поверил Богу, и эта вера вменилась ему в праведность.

В Иосифе Церковь указывает нам иные добродетели: он, по выражению церковной песни, любил покоряться отцу, был целомудрен и праведен. Будучи сыном любимой жены патриарха Иакова, Иосиф отличался особенною скромностью, и за это отец любил его больше других своих сыновей; братья же ненавидели его именно за то, что он был любимцем отца. Ненависть их к Иосифу дошла до того, что они не задумались продать его в рабство. Будучи рабом у египетского вельможи Пентефрия, Иосиф подвергся сильному искушению: жена этого царедворца, соблазнившись красотой Иосифа, уговаривала его вступить в преступную связь с нею, обманув ее мужа. Иосиф устоял против искушения, не совершил злого дела. Разгневанная неудачной попыткой соблазнить праведного юношу, жена Пентефрия добилась заключения Иосифа в темницу, откуда он был освобожден самим царем египетским, который сделал его первым после себя лицом в Египте. Он простил своих братьев, прибывших в Египет, когда имел полную возможность отомстить им за причиненное ему зло, отвел им для поселения одну из лучших египетских областей и до самой смерти своей заботился о них. Все названные праотцы жили в так называемый патриархальный период.

Из праотцев периода подзаконного Церковь указывает нам между другими на пророка и царя Давида, отличавшегося кротостью, и на трех отроков с пророком Даниилом, прославившихся исполнением отеческого закона в трудное время вавилонского плена.

Великий предок Иисуса Христа по плоти, царь Давид, как человек, впадал во многие и тяжкие грехи. Но он умел каяться в них. Раскаяние его всегда бывало искренно и глубоко. Плод его покаянного настроения представляет, так прекрасно выражающий чувства грешника, пятидесятый псалом, начинающийся словами: «помилуй мя, Боже». В последние годы своего царствования Давид перенес много огорчений от своих детей. Сын его Авессалом вздумал занять царский престол еще при жизни отца. Он изгнал отца из Иерусалима, и Давид должен был скитаться по своему царству. Однажды, на пути, Давида встретил один израильтянин из потомства Саулова – Семей и стал издеваться над изгнанным царем, проклиная его за то, что он будто бы отнял царство у потомков Саула. Сопровождавший Давида военачальник Авесса изъявил готовность снять голову дерзкому; но Давид запретил ему делать это и терпеливо перенес поношение от своего подданного. Он простил его и потом, когда снова занял престол.

Даниил и три друга его жили в плену вавилонском. Как самые даровитые из пленных еврейских юношей, они воспитывались при царском дворе. Живя в роскоши, они не соблазнялись ею и оставались верны закону своих отцов. Опасаясь нарушить закон вкушением запрещенной пищи, они отказались от царского стола и питались одною растительною пищею. Они не исполнили, из верности Богу отцов своих, царского указа, повелевшего, под страхом смерти, поклониться поставленному царем вавилонским идолу, согласившись лучше претерпеть мучения и смерть, чем отказаться от Бога.

Целые тысячелетия жили св. праотцы лишь одною надеждою на явление Спасителя. Мы же, братия, имеем счастье жить уже после Его явления. Праотцы жили богоугодно, не имея такого полного Божественного Откровения, какое имеем мы в учении Иисуса Христа и Его апостолов, и не имея тех благодатных средств ко спасению, какие имеем мы в таинствах Церкви. Они были людьми подобострастными нам, и если просияли праведностью, то этим они обязаны тому, что постоянно памятовали о Боге и располагали свою жизнь по заповедям Божиим, а не по велениям своих страстей. Еще ап.

Павел, в своем послании к евреям, убеждал их подражать праотцам: перечисливши по именам главнейших предков еврейского народа, различными путями показавших твердость своей веры в Бога, он восклицает: *имея вокруг себя такое облако свидетелей, свергнем с себя всякое бремя и запинаящий нас грех, и с терпением будем проходить предлежащее нам поприще* (Евр.12:1). Оставим ли мы без внимания призыв апостола и заботы о нашем спасении Церкви, указывающей нам в пример богоугодной жизни праотцев, путь, по которому мы должны следовать, чтобы удостоиться их блаженной участи в царстве Христовом? (Сост. по «Воскресн. чтен.», за 1894 г.).

234. О святых Праотцах

Св. Церковь совершает ныне празднественное воспоминание о св. Праотцах, т. е., патриархах, пророках, а также и других мужах Ветхого Завета, начиная от Адама и оканчивая св. Иосифом, обручником Пресв. Девы Марии; и мы все призываемся ныне – *восхвалять собор праотцев*.

Прежде всего мы должны почтить св. Праотцев за их непоколебимую веру в Господа Бога. Возьмите, например, во внимание веру, какою обладал великий патриарх Авраам! Будучи уже человеком преклонных лет, он, по повелению Божию, уходит из своего отечества в совершенно неизвестную ему страну, где его могли ожидать разного рода опасности. Когда же Господь обещал Аврааму, что он, несмотря на свой столетний возраст, сделается отцом, Авраам без колебаний уверовал в это обещание и возблагодарил Бога. Наконец, что может быть выше и трогательнее того высокого подвига веры, какой совершен Авраамом на горе Мория? Бог велел ему принести здесь в жертву того сына, который родился у него в глубокой старости, с которым было связано исполнение всех великих обетованиц данных Аврааму, и Авраам, однако, без размышления поднял нож над грудью сына своего и заклал бы его, если бы Ангел Господень не остановил его поднятую руку. А как велика была вера Моисея? *Верую Моисей, – говорит ап. Павел, – пришедши в возраст, отказался называться сыном дочери Фараоновой и лучше захотел страдать с народом Божиим, нежели иметь временное, греховное наслаждение... Верую оставил он Египет, не убоявшись гнева царского, (Ввр.11:24, 25, 27).* Что сказать о прочих св. Праотцах, отличавшихся твердостью веры? Повторим о них слова того же апостола: *не достанет мне времени, чтобы повествовать о Гедоне, о Вараке, о Самсоне, о Иеффее, о Давиде, о Самуиле и других пророках, которые верую побеждали царства, творили правду, получили обетования, заграждали уста львов, угашали силу огня... испытали поругания и побои, а также узы и темницу, были побиваемы камнями,*

перепиливаемы, подвергаемы пытке, умирали от меча (Евр.11:32, 33, 34, 36, 37).

Сообразно с такою силою веры, горячи и чисты были молитвы, с какими св. Праотцы обращались к Богу. Они молились от всего сердца (Втор.4:29), с особым дерзновением (Исх.33:13, 18), не из ленивых уст (Пс.16:1), с глубочайшим смирением, называя себя, например, Авраам – прахом и пеплом (Быт.18:27). Они молились утром и вечером (Пс.54:17), ночью и днем (Пс.87:1), сопровождая свои молитвы покаянием во грехах, слезами и постом (Ездр.8:23). Вот пред нами, как живые восстают образы молящихся о своем народе Моисея, Давида, Соломона, Неемии и Даниила! Какая любовь к ближним выражается в молитвах этих великих мужей! Они забывают самих себя, все свои личные выгоды, чтобы только умолить Господа о милости к их соплеменникам.

Обратим еще внимание и на простоту и чистоту семейной жизни св. Праотцев. Нигде так не были почитаемы родители, как среди избранного народа Божия, и св. Праотцы подавали пример безпрекословного послушания родительской воле. Вот пред нами величайший образец послушания воле родителя – св. праотец Исаак. Он видел, что отец его хочет принести его в жертву и, тем не менее, не воспротивился отцу, дал даже связать себя и положить на костер, хотя при своих юношеских силах, он, конечно, мог бы освободиться от уз, положенных на него его отцом, уже глубоким старцем... Все святые Праотцы проводили, по большей части, жизнь простую, скромную, исключая разве тех, кто, так сказать, был обязан поддерживать внешнюю роскошь, как например, цари. При этом св. Праотцы были всегда готовы поделиться своим достоянием с людьми бедными. Уже одно широкое гостеприимство, какое патриархи оказывали путешественникам, выставляет на вид их щедрость и доброту. Вспомните великого Мелхиседека, встретившего Авраама с хлебом и вином, вспомните гостеприимство Араама и Лота, вспомните щедрого Вооза, Давида (2Цар.9:7, 10), Иова (Иов.29:16) и других. А как строго соблюдалась Праотцами чистота брачной жизни! Когда жена уличалась в прелюбодеянии, то ее, по закону Моисееву, следовало побить камнями.

Св. Церковь почитает ветхозаветных св. мужей преимущественно за то, что они возгревали в людях веру в грядущего Спасителя и сами жили этою верою. В этом приготовлении людей к принятию спасения от Христа Мессии и состоит высочайшая заслуга св. Праотцев (1Петр.1:10, 11). Эта вера – самое дорогое наследие, какое передавалось из рода в род среди древнего Израиля. Она перешла к нам, христианам, хотя мы веруем не в Грядущего, а уже пришедшего Спасителя мира. Аминь. («Душеп. чтен.», 1897, № 50).

235. Много званых, мало же избранных

Слышанная нами притча Господня о званых на вечерю велию первее всего относится к народу иудейскому, современникам Иисуса Христа. Вечеря велия есть новое благодатное Царство Христово, – явление Его в мир для спасения людей. Под рабом, зовущим на вечерю, разумеется Сам Господь Иисус Христос, Который, как Мессия, будучи Богом, в Своем воплощении принял зрак раба (Флп.2:4). *Зовет Он многих*: звал евреев чрез закон пророков, откровение и многоразличными действиями Своими в истории еврейского народа. Первые званые – это духовные руководители и представители еврейского народа. Они не послушали голоса Христова, отвергали Его учение, ради чувственных земных своих стремлений и отринули Христа. От руководителей народа Господь обращается к самому народу, представленному в притче под именем нищих, увечных, вообще бедных по своему положению, оказавшихся более послушными. Бедные пошли на ужин, вошли в царство Христово, но мест за ужином оставалось еще много, и Бог призывает в царство Свое чрез Христа и Его апостолов язычников, которые представлены здесь под образом людей, собранных вне города – по дорогам и распутиям, – вне народа избранного из среды чужой. Таким образом наполнился дом гостями. Много было званых, но оказалось мало из них избранных.

К этому благодатному пиршеству приглашаются все люди, приглашаются давно и усердно; к нему призывает Сам Сын Божий, призывает слово апостолов, призывают отцы и учителя Церкви, призывают угодники Божии; немолчно зовет Церковь, и учением и богослужением, молитвами и песнопениями. Зовет нас Господь радостями и скорбями и общественными бедствиями, так что, на каждом шагу жизни внимательный может слышать голос, призывающий его к исправлению жизни.

Но из числа призываемых к пиршеству благодати, многие отказываются от него под предлогом земных занятий и попечений. В воскресный и праздничный день Церковь

приглашает нас в храм к богослужению, – и многие из нас на этот зов отвечают: имей мя отреченна. Кто вчера поздно воротился домой из зрелища, кто дома устраивал собрание для друзей и знакомых, и потому утром праздника пользуется для отдохновения. Радуются тому, что завтра не позовут их на службу; а забывают о долге к Тому, Кто имел бы право все наше время потребовать себе на служение, а по снисхождению требует от нас одного из семи дней, – не дают Ему в этом дне и единого часа. Иной по делам торговым и домашним не идет в церковь. Поселянин в праздничный день идет в город продавать деревенские запасы, или покупать для себя нужное, и потому не бывает в храме. Церковь зовет к покаянию. Многие из нас и на сей зов отвечают: имей мя отреченна. Кто говорит, что отговеет после когда-нибудь, а теперь нет еще расположения; кто отговаривается недосугом, как особенно живущие в услужении и ссылающиеся в свое оправдание на домохозяев, будто бы не пускающих в храм для говения; кто даже еще дерзновеннее говорит, что не каждый же год говеть непременно. Церковь требует соблюдения установленных постов. Еще большая часть из нас на сей призыв отвечает решительным отказом. Один говорит, что не может питаться постною пищею; другой получил запрет на нее от врача; третий не видит важности в соблюдении и нарушении постов; четвертый требует даже решительно их отмены Церковию. Церковь требует от всех своих членов чистоты и непорочности. И много ли послушающих? Церковь требует, чтобы мы заботились больше о душе, нежели о теле; но в чем проходит вся наша жизнь и деятельность, как не в заботах о жизни временной?

И, что всего губельнее, уклоняющиеся от призывания благодати под предлогом мисских занятий и привязанностей, не признают своей виновности, оправдывают себя, как будто сделали все, что требуется от христианина для его спасения. Но не так судит Господь. Услышав от раба своего, что званные на вечерю отрекаются от нее под предлогом различных занятий, разгневался домовладыка и сказал: *глаголю вам, яко ни един мужей тех званных вкусит Моея вечери*. Подобно сему, если ныне глухи мы к гласу благодати, завтра не внемлем

призыванию Церкви, после опять отрицаемся от внушений совести и веры, ныне холодны к молитве и слову Божию, в другое время беспечны к покаянию и назиданию себя, мало-помалу ожестечит сердце для благодати, и скажет нам Господь: *звах вы и не послушасте, простирах руце Мои к вам и не приидосте. Глаголю вам: никтоже мужей тех званных вкусит Моея вечери. Аминь.* («Воскресныя Беседы», 1871 г., стр. 201).

Неделя пред Рождеством Христовым

236. Тайна воплощения Сына Божия

Верую в Сына Божия, нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с небес и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы и вочеловечшася.

Когда же приличнее было бы остановиться на этих словах Символа Веры, как в эти предпразднественные дни Рождества Христова? Легко сказать, что Сын Божий сшел с небес, воплотился и вочеловечился; но кто в состоянии уразуметь эту *велию благочестия тайну*? Как Сын Божий, будучи Богом вездесущим, сшел с небес и никогда не переставал быть везде? Как Бог неизменяемый соделался Богочеловеком? Как Творец и Вседержитель вселился в тварь, принявши человеческую плоть? Как Единородный Сын Божий, рожденный предвечно от одного Отца, родился во времени бессеменно от одной матери Девы! Как неизреченный Бог так снизшел к твари? Какое слово может высказать, какой разум может уразуметь эту тайну? Никто и никогда, ни на небе, ни на земле.

Что же нам остается делать? Остается принять с благоговейною верою то, что непостижимо для нас в этой тайне и познать то, что открыто и известно. Открыто же нам, что Пресвятая Дева Мария, родивши Христа Бога, и прежде рождества и во время рождества, и после рождества, пребывает Девой и потому называется Приснодевою; пребывает и Материю и Девой. Открыто и известно нам из тайны воплощения то, что Сын Божий, хотя восприял на Себя нашу плоть человеческую, но не плоть греховную, а чистую от греха, и даже чуждую возможности грешить. Открыто нам, что в Богочеловеке Божество соединилось с человечеством с самого Его зачатия и при том соединилось с целою человеческою природою, т. е. с душою и телом; что Божество соединилось с человечеством неслитно и неизменно, т. е. сущности обоих естеств – Божеского и человеческого пребывают в Иисусе Христе совершенно целы: естество Божеское осталось цело с своей стороны, а человечество осталось с своей стороны. Иисус Христос есть не два, а единое Божеское Лице – Богочеловек; не

переставая быть истинным Богом и Господом, Он соделался истинным человеком. С нашим человечеством Иисус Христос – Богочеловек и теперь пребывает на небесах; с нашим человечеством Он приидет некогда на землю судить живых и мертвых; с нашим человечеством Он будет царствовать со всеми святыми во веки веков. Вот чего удостоена наша природа человеческая в лице Богочеловека.

Сего ради Бог на землю сниде, да нас на небеса возведет (Акаф. Конд. 8). В этих словах церковной песни указана цель, для которой пришел на землю и воплотился Бог-Слово, – чтобы человека созданного для неба и падшего и умерщвленного грехом, поработанного земными страстями, снова возвести на небо при том справедливом условии, если он, сознав свое крайнее заблуждение и гибельность избранного им пути обратится всем сердцем к Богу, от Которого отпал, покается всем сердцем, отвергнет житейские пристрастия, возлюбит Бога и проживет на земле небесно, насколько возможно при помощи божественной благодати. Он пришел отвратить от нас крайнее бесчестие греха и страстей, коим мы поработились по своей воле, избавить от губительного рабства диаволу, от праведного проклятия и вечной смерти, возродить нас благодатию крещения, усыновить нас и даровать нам Духа Святого, с помощью Которого мы могли бы жить на земле достойно высокого своего звания – чад Божиих. Господь основал на земле Церковь свою, которой вручил небесное и спасительное учение, Свои спасительные таинства, дал своих учителей и пастырей, которым вверил руководство к небу искупленного человечества. Божественный план спасения совершился во множестве людей спасенных, совершается и ныне во всех покорных любвеобильному гласу Божию, зовущему их ко спасению.

Но многие ли понимают и принимают этот премудрый и в то же время простой план нашего спасения? Многие ли принимают даруемые Богом средства к своему спасению? Многие ли думают о небесном наследии, уготованном для них благодатию Отца небесного, ради Сына Его Единородного? Мы видим, что современный человек упал крайне глубоко, весь погрузился в

чувственность, связал всего себя житейскими страстями и чувственными удовольствиями, извратил порядок жизни, указанный Творцем, и таким образом, не только не следует божественному плану спасения нашего, но и разрушает его. Таковы бывают и плоды безрассудной жизни. Человек, поправший Божии дары с таким безрассудством и с такою дерзостью, лишается всех Божиих обетований и даров.

Посмотрите на жизнь современного человека, как она неестественна, как не христиански провождается. Посмотрите, как он извратил самые наслаждения чувственные. Для обоняния и вкуса, для дыхания он изобрел и воскуряет почти непрестанно острый и пахучий дым, пропитывается этим зловонием сам, заражает этим дымом воздух жилища своего. Поглощаемый постоянно дым не может не действовать и на тонкость сердечного чувства; он сообщает ему плотность, грубость, чувственность. Чрево – стало идолом: постов многие совсем не держат, считая их тягостными; пирование и пьянство сделались явлениями постоянными; деньги – стали современным кумиром, и для легкого приобретения их люди не пренебрегают никакими средствами, как бы они ни были неблагородны, нечестны; все помыслы, заботы, забавы, в том числе и игра, удовольствия, искательства, намерения, предприятия, даже учение направлены к земле; о небе, о небесном звании, о небесном учении и житии во многих домах нет и помину... Человек стал весь земля, весь прах! А между тем Бог сошел на землю для того именно, чтобы человека возвести на небо. *Адаме где еси?* (Быт.3:9). Человек христианин, где ты? Как ты глубоко ниспал? В какую тьму зашел ты сам добровольно?

Возникни, выйди в свет Божий, познай свое божественное благородие, свое небесное звание, возвратись к Богу, брось чувственность, мертвящую дух, умертви плотские страсти, покайся и соединишься с Богом, да возведет тебя на небо и посадит с Собою на престоле царства Своего.

Мы должны встречать и провожать каждый христианский праздник с глубоким размышлением о том, какая его сущность и какая его цель, какая наша к нему обязанность, – должны знать

христианский смысл всякого праздника. И тогда-то будет для нас душеспасителен всякий праздник. Иначе враг спасения нашего окрадет нас, и праздник Божий обратит в праздник плоти и крови, в праздник беззакония, как это часто и бывает. Время нам, братия, праздновать праздники разумно, благочестно, а не безумно не в нечестии всякого рода, не по-язычески. Господь да сохранит нас всех в наступающий праздник Рождества Христова от всякого греховного дела. Да будет праздник наш угоден Спасителю, чтобы рожденный Младенец Христос явился нашим Спасом чрез веру в Него, чрез исправление наше и чрез добрые дела наши. Аминь. (Из разн. поучений).

237. О родстве человека с Богом

Книга родства Иисуса Христа, сына Давидова, сына Авраамля (Мф.1:1). Остановимся на этих начальных словах слышанного нами Евангелия, – что они говорят нам? То, что Сын Божий единородный, единосущный, собезначальный Богу Отцу, восприяв человеческое естество вступил в родство с человеками, им же Самим сотворенными по образу и подобию Своему, но согрешившими по дерзкому преслушанию и крайне растлившимися по причине преступлений бесчисленных; Сын Божий соделался Сыном человеческим, т. е. человеком, во всем нам подобным, кроме греха, не престав быть Богом безначальным и всемогущим. Какая благодать, какое милосердие! Какое снисхождение крайнее! Какое обнищание добровольное! Приняв наше обнищавшее грехами естество, Он и рождается в бедности, от бедной, хотя царского рода, Пречистой Девы – в убогом вертепе.

Пробудись, человек, от своего греховного усыпления и размысли, что значит это дивное смотрение Божие о тебе, это дивное истощание Сына Божия ради тебя, и откликнись на любвеобильный к тебе глас Божий. Что он говорит? Он говорит *Я пришел взыскать и спасти тебя, погибшаго (Мф.18:11)* грешника. Покайся же, исправь пути сердца твоего, все поведение твое, обновись, отложи ветхость греховную, возлюби правду и возненавидь беззаконие, ибо Сыну Божию сродны только те, которые исполняют заповеди Его. Только призови Меня от всей души, и Я во всем помогу тебе; в Церкви Моей Я положил все средства к спасению; воспользуйся ими со всем тщанием и спасешься удобно.

Книга родства Иисуса Христа, сына Давидова, сына Авраамля. Слыша о родстве Господа по плоти и по духу с Авраамом и Давидом и с прочими праотцами, между коими были и не безгрешные люди, – помни, брат, помни сестра, что и с вами Господь вступил в близкое родство; Он стал не только вашим Богом и Спасителем, но вашим Братом по человечеству, ибо сказано: *не стыдится братию нарицати их (Евр.2:11)*; Он

стал нам единокровным и сотелесным, так что мы *члены Его, от плоти Его и от костей* (Еф.5:30); и когда мы отчуждаемся от Него грехами своими, Он снова приглашает нас восстановить единение с Ним, призывая нас к покаянию, и кающихся искренно снова приемлет в духовное общение с собою, сообщая нам Духа Своего Святого, о Немже *вопием* Богу: *Авва Отче!* (Рим.8:15). Он возобновляет союз с кающимися грешниками неизреченно любвеобильным образом, подавая нам плоть и кровь свою и возглашая с безмерною кротостию и любовью: *приимите ядите: сие есть тело Мое и: пейте от нея вси: сия есть кровь Моя Нового Завета* (Мф.26–28). Какое снисхождение, какое спасение, какая честь – вкушать самое пречистое Тело Господа Иисуса Христа и пить самую пречистую Кровь Его! Эта честь высочайшая! Это спасение предивное! Ибо всякий раз искренно причащающийся, будучи мертв духом, оживляется, от грехов разрешается Духом Святым, освящается и обожается преславным обожением.

Помни же, человек-христианин, свое родство с Сыном Божиим воплотившимся для нашего спасения, и всемерно старайся держать себя достойно своего звания, беги греха во всех его видах, противоборствуй всякому греху, как верный воин Христов, ревнуй о святости во всем житии, как сказано: *святи во всем житии будете* (Петр.1:15). Аминь. (Поучение прот. Иоанна Кронш., т. 1-й, стр. 248).

238. О религиозном и нравственном состоянии человечества до Рождества Христова

Мы готовимся праздновать всерадостное Рождество Христа Спасителя. Рождество Христово для нас, поистине, есть день радости и веселия.

Чем было человечество в религиозном и нравственном отношении без Христа? Тем же, чем оно и до настоящего времени является у нехристианских народов. Разумный человек преклонял колени пред идолами и служил, как богам, – несовершенным и ограниченным тварям, приносил им в жертву животных и людей, пытался приобрести их благосклонность постыдными и гнусными делами. Мы преклоняем колена не пред тварию, а пред Творцом, служим Богу, Который есть Дух, и вместо всяких жертв приносим Ему в жертву умерщвление наших греховных страстей, чтим Его добрыми делами. Тщимся уподобиться Ему, чтобы сделаться совершенными, как совершен Отец наш, иже на небесах. Веруем в Бога, отеческая попечительность Которого простирается на всех; простираем к Нему молитвенные руки в скорбях и благодарим Его в счастии, как Подателя всех благ.

Чем было без Христа семейство, эта первая основа человеческих обществ? Оно было тем же, чем и до сих пор является у нехристианских народов. Муж не был супругом и отцом, а владыкой и тираном и жены и детей; жена не была супругою и матерью, а рабою и стяжанием мужа; дети были связаны с родителями страхом и находились в безусловном распоряжении отца; благодаря варварскому учреждению многоженства, женщина еще более презиралась, семейного порядка не было, и воспитание детей было самое неправильное. Ныне, благодарение Христу Спасителю, семейство возвышено и облагорожено. Муж теперь не владыка и тиран, а супруг и отец; он почитает и любит свою жену, как равную и единоклеточную с ним, любит и своих детей и отечески заботится об них. Жена более уже не раба, а супруга и мать, любящая и почитающая мужа, управляющая хозяйством и

заботящаяся прежде всего о воспитании детей. Чем было человечество без Христа? Оно представляло собою то же печальное зрелище, которое представляет еще и ныне общество людей вне христианства. Тяжелое иго рабства лежало на целой половине человечества. Рабы были лишены всех человеческих прав и отданы в жертву жестокости и бесчеловеколюбию своих господ. Люди находили развлечение и удовольствие в зрелищах, в которых люди же растерзывались дикими зверями, или убивали друг друга. Прекрасное и благородное слово *человеколюбие* нигде не появлялось, а всюду царило полнейшее равнодушие и бессердечность относительно бедных и несчастных. Ныне рабство отменено Христом, поскольку Евангелие провозгласило всех равными, иудеев и эллинов, рабов и свободных, мужчин и женщин. Все жестокие и бесчеловечные, зрелища исчезли, дух любви и человеколюбия распространился повсюду, нагие одеваются, алчущие насыщаются, больные и находящиеся в темнице посещаются.

Но представляют ли собою современный христианский общества такую светлую картину? Мы научены веровать в Единого только Бога, но сколько есть теперь христиан, которые и словами и особенно жизнью отрицают Бога! Сколько есть христиан проповедающих безбожие; по учению которых человек обнажается от всех возвышенных и благородных чувств, исторгается из его сердца всякая надежда в случае несчастья, всякая сдержка в счастии, он низводится в разряд бессловесных животных. Мы научены не служить более идолам; но сколько есть христиан, обнаруживающих в себе идолов гордости и страстей, приносящих в жертву им и долг, и совесть. Мы научены веровать в Бога Промыслителя и надеяться на Него; но много ли христиан, искренно верующих в божественный Промысл? Сколько есть между нами живущих так, как бы вовсе не было на небесах всеблаготворного Отца, а все свои надежды возлагают на вещественные блага и на человеческую помощь и при первом затруднении и неудаче в жизни приходят в отчаяние? Евангелие облагородило и освятило семью, но как часто и христианская семья

представляет печальное зрелище! Брак, этот священный союз, у многих упал до простой денежной сделки или удовлетворения страсти, и вследствие этого взаимная друг ко другу любовь и привязанность поколебались; священные узы, соединяющие детей с родителями, ослабели, нежность родителей к детям, любовь и уважение детей к родителям охладели, ссоры и раздоры и всякая мерзость нередко ныне возмущают семейный мир и угрожают совершенным разрушением семьи. Исчезло из христианского мира рабство; но как часто сильные оказываются выше законов, нарушают их непрестанно, обижают и притесняют бедного и убогого! Исчезли жестокие и бесчеловечные зрелища; но как часто и нынешние зрелища разжигают страсти, вливают яд порчи и нечестия в нежные сердца юношества и ведут его к гибели!

Но удалим от себя все печальные сближения при встрече всерадостного праздника Рождества Христова. Зло не исчезло, да и не исчезнет с земли, пока на ней живет человек. Но спасительные христианские начала проникли всюду и изменили к лучшему все человечество. По христианству живут даже те, которые равнодушно и даже враждебно относятся к Евангелию. Весь мир проникнут христианством. А то, что прежде всего изменило, воссоздало человечество, это – любовь, совершенно не известная древности, любовь, которую воплотившаяся и в вертепе родившаяся беспредельная Любовь распространила по всему миру. Эту любовь обнаружим, братия, особенно в эти дни празднования Рождества Христова. Вспомним, что главнейшим признаком нас христиан служит любовь, проявляющаяся в делах. Поспешим же каждый по мере своих сил накормить алчущего, напоить жаждущего, одеть нагого, посетить больного и находящегося в темнице, и тогда прохождение святок будет действительно святым, спасительным проведением этого времени. («Христ. чтен.», 1889 г., ноябрь-декабрь, стр. 513).

Неделя по Рождестве Христове

239. Ощущаем ли мы в себе духовный плод Рождества Христова?

Непостижимое и ангельским умам пришествие Божие сподобились мы видеть в эти святые и спасительные дни. Нисшел к нам на землю Единородный Сын Божий – вечное Слово, которым сотворено и содержится в бытии все видимое и невидимое, – нисшел до того, что восприял на Себя бременное естество наше, воплотился и вочеловечился, соделался во всем, кроме греха, подобным человеком на всю бесконечную вечность.

Что особенно радостно и утешительно для нас в этом событии? То, что в воплощении Сына Божия совершилось воссоздание и обновление падшего человека. Воплотившийся Сын Божий сделал все, что нужно для сего воссоздания нашего: озарил нас, сидящих во тьме и сени смертной, светом истины и богоразумия, и указал путь к жизни вечной, восприял на Себя грехи наши и загладил их Своими страданиями и крестною смертью, нисшел во гроб и рассеял для нас мрак гроба и страх смерти, сошел во ад и извел пленников его на свободу, воскрес из мертвых и положил начало нашему воскресению, вознесся на небо и отверз нам вход в царство Божие, в светлые обители в дому Отца небесного, ниспослал нам Духа Святого и с Ним всю полноту благодатных даров, – да, очистившись от всяких скверн, сделаемся способными к сопребыванию с свв. ангелами на небе. Вот какое нескончаемое утешение приносит человечеству пришествие Бога во плоти!

Ощущаем ли мы этот духовный плод христианского празднования Рождества Христова, это святое радование о Господе, которое есть несомненный залог вечной радости с Господом на небе? Если нет, то это верный знак, что в нас не совершилось еще то обновление, для которого пришел и воплотился Единородный Сын Божий; что мы остаемся теми ветхими людьми, которым угрожает смерть вечная. Спасение наше состоит в обновлении в нас образа Божия, в облечении в нового человека, созданного по Богу. Обновился ли весь образ

жизни и поведения нашего так, чтобы дела наши свидетельствовали о том, что мы чада Божии? Или о нас должно сказать еще с пророком: *прейде жатва, мимо иде лето и мы несмы спасени*? Проходят дни за днями неозвратно, – а мы и не думаем употребить их на стяжание блаженной вечности. Протекают один за другим великие и спасительные дни священнейших торжеств св. Церкви, а мы остаемся только зрителями священнодействий церковных. Что ж мешает нам, братия мои, в великие дни спасения всего мира помыслить и о нашем спасении? Господь славы смирил Себя до восприятия зрака раба, чтобы взыскать и спасти погибших грешников, и сколько братий наших по плоти взыскано и введено Им в обители Отца небесного!

Сын Божий соделался Сыном человеческим для того, чтобы спасти погибающего человека. *Прииде бо Сын человекъ взыскати и спасти погибшаго (Лк.10:10)*. Делаем ли мы что с своей стороны в ответ на такое несказанное снисхождение к нам Сына Божия? Ибо такое крайнее и поразительное истощание Сына Божия для спасения погибающего человечества требует и от нас неотложного и усиленного дела спасения.

Воплощение Сына Божия, есть как бы крепкая и надежная вервь, поданная Отцом небесным нам погибающим в бездне греховной. Кто всеми силами ухватится за вервь и будет держаться ее во все время своего земного плавания, тот не потонет в бездне греховной, но достигнет тихого пристанища небесного; а кто пренебрегает этой спасительной вервью, кто отпадет от Церкви Христовой чрез раскол, или неверие и иноверие, или чрез развращенную жизнь, тот погибнет во веки. Каждый из нас должен всем сердцем веровать во Христа, как нашего единственного Спасителя; всем сердцем держаться св. Церкви его, единственного спасительного корабля; поучаться непрестанно слову Божию и заповедям Христовым, и по заповедям править жизнь свою; всеми мерами стараться о исправлении помыслов, стремлений и склонностей сердца; прилежать непрестанному покаянию пред Богом, посещать неуклонно храм Божий, соединяться с Господом в таинстве

причащения для очищения грехов и для восприятия духовной силы к борьбе с грехом, жить во взаимной любви и во всякой добродетели. Вот чего требует от нас воплотившийся Бог-Слово!

Воплощение Сына Божия есть единственное чрезвычайное средство, которое Бог в предвечном совете Своем определил к нашему спасению. Что же остается нам делать, братия, – грешники, когда небесный Врач с такою любовью, с таким самоотвержением предлагает нам столь сильное и необычайное врачевство к нашему спасению – Свое воплощение, Свое вочеловечение, Свое уничижение, Свое учение и чудеса, Свои крест и смерть? Ничего более, как неотложно и со всем усердием воспользоваться этим врачевством и жить по наставлениям этого небесного Врача, а не жить беспечно в этом мире, как жили; особенно же не проводить бесчинно эти святые дни. Не вы ли сами называете эти великие и святые дни – святками? Как же дерзаете проводить их не только не свято, но в избытке греховном? Бросим жизнь языческую, будем христианами не по одному имени, которое не принесет нам никакой пользы, а по делам. Иначе мы будем осуждены не только как язычники, но гораздо хуже, как христиане, уничившие Христа и поправшие христианскую свою веру, которой нет ничего честнее и дороже на свете. Аминь. (Из разных поучений).

240. Урок из Евангельского повествования об избиении младенцев

И послав изби вся дети сущия в Вифлееме и во всех пределах его (Мф.2:16).

Два события рядом и совершенно противоположные: рождество Христа-Богомладенца и неповинная смерть вифлеемских младенцев! Одно – событие, в высшей степени радостное, другое – поразительно прискорбное. Одно, – показывающее всю беспредельную благодать и любовь великого Бога; другое – всю злобу и жестокость человека.

Трудно было бы поверить, братия, что Ирод, царь иудейский, совершил такое страшное злодеяние если бы оно не подтверждалось не только Евангельскою, но даже языческою историею. Как он мог решиться на такой поступок? Волхвы или мудрецы Востока, руководимые чудною звездою, приходят во Иерусалим и спрашивают: *где есть рождется царь Иудейский: видехом бо звезду его на востоце* (Мф.2:2). Вопрос смущает Ирода и весь Иерусалим, ожидавший тогда пришествия Мессии. Первосвященники и книжники иудейские, к которым обратился Ирод о месте рождения Христа, отвечали, что по предсказанию одного из пророков, Христос должен родиться в Вифлееме. Если бы Ирод мог сколько-нибудь рассуждать здраво, он понял бы, что тут совершается что то сверхъестественное. Эта звезда, указывающая на родившегося младенца, это древнее пророчество о месте рождения его ясно свидетельствовали, что здесь действует непосредственно Сам Бог. А что можно сделать против всемогущего Бога? Но Ирод не рассуждал, Ирод слепотствует: он решается на борьбу с Богом, решается погубить Богомладенца. Из-за чего же все это? Из одного опасения, что родившийся Христос может лишить его – Ирода, царского престола во Иудее. Но Христос еще младенец и много пройдет времени, пока он возрастет, а Ирод уже стар и может умереть гораздо раньше, как действительно и случилось. Да притом Иудея находилась тогда под владычеством римлян, Ирод царствовал в ней, как наместник римского императора.

Чего же было опасаться Ироду, если бы даже вся Иудея восстала против него, объявив своим царем Младенца-Христа? Что могла сделать гордость иудеев против непобедимых тогда римлян? Но Ирод не рассуждает и слепотствует: он решается погубить Богомладенца. Как же он замышляет исполнить свое намерение? Сначала он думал совершить это обманом, тайно: он просит волхвов возвратиться к нему из Вифлеема во Иерусалим и рассказать, где они найдут Христа, обещаясь и сам сходить будто бы на поклонение новорожденному царю иудейскому. Но когда волхвы, вразумленные свыше, не возвратились во Иерусалим, тогда Ирод не колеблется действовать открыто. Он дает повеление умертвить всех младенцев, имеющих не более двух лет, в Вифлееме и во всех его окрестностях, надеясь таким образом умертвить и Христа-Младенца. Страшное преступление совершено, четырнадцать тысяч невинных жертв пало, а цель Ирода не достигнута. Богомладенец спасен чудесным бегством во Египет.

Видите, братия, как ослепляют человека страсти и делают его безрассудным, а иногда и бесчеловечным! Научимся же побеждать свои страсти или, по выражению св. апостола, *распинать свою плоть со страстями и похотями* (Гал.5:24). Не дадим им усиливаться в нас до того, чтобы они возобладали над нами и увлекали нас по своему слепому произволу. Будем заботиться, чтобы даже в минуты тяжких искушений сохранялся в нас рассудок и освещал нам ту бездну, в которую мы готовы устремиться: от многих злодеяний мы удержались бы, если бы при искушениях умели возвышаться мыслию, умели опомниться и осмотреться.

Впрочем, нельзя думать, чтобы Ирод совершил свое злодеяние по одному минутному увлечению страсти: он имел время одуматься и остановиться. Нет, решиться на такое злодейство мог только человек совершенно испорченный, который уже навыв злодействовать, в котором зло, усиливаясь от многократных опытов, успело пустить свои корни и иссушить сердце, ожесточить душу. Да сохранит нас Господь от подобного состояния. Если уже и мы, при всех пособиях от св. веры, не можем не грешить и даже часто согрешаем: то будем, по

крайней мере помнить, что *Ходатая* имамы ко Отцу, Иисуса Христа праведника, Который есть очищение о гресех (Ин.2:1 и 2), и, согрешая, будем поспешать к нашему Ходатаю, чтобы получать от Него разрешение наших грехов и очищение. Тогда зло не возобладает над нами, не доведет нас до того, до чего довело Ирода. И мы всегда в состоянии будем, при помощи Божией, исправиться и вступить на путь благочестия, чтобы достигнуть вечной жизни. (Поучен. Макария, митр. Моск. т. 2-й, стр. 199).

241. Скорбь Церкви о чадах своих

Глас в Раме слышан бысть, плачь, и рыдание, и вопль мног: Рахиль плачущися чад своих, и не хотяше утешиться, яко не суть (Мф.2:18).

Возвещаемые нынешним евангельским чтением события – избиение детей израильских и опасность для жизни Божественного Младенца следовали за рождением Спасителя менее, чем чрез два года. Та радость, которая разносилась отцам, матерям и детям Израилевым в вести о явлении на землю давно ожидаемого Мессии и в торжественной ангельской песни: *слава в вышних Богу, и на земли мир: в человецех благоволение* (Лк.2:14), – внушавшей веру в наступление с рождением Спасителя возможности душевного мира, возмущаемого раньше сознанием отдаленности от Бога, и надежду на наследие горнего отечества – небес, отверстых теперь для всех, стремящихся туда, – эта радость до одних еще не достигла, а других еще не успела всецело охватить своим спасительным обаянием. И вот, властолюбивый, не по воле Божией избранный царь Ирод Идумеянин пытается остановить поток божественного торжества коварным замыслом – отнять жизнь у Источника высочайшей радости для неба и земли – Божественного Младенца. Сначала он думал достигнуть этого ложью, хитростью, обещая волхвам пойти на поклонение Новорожденному, когда они укажут ему путь к Богомладенцу; а когда сей лукавый план не удался, Ирод решил дойти до Рожденного Царя по трупам Его сверстников.

Но жестоко есть противу рожну прати (Деян.9:5), безумно надеяться уничтожить дело Божие: Бог сохранил Своего Сына, в первом случае – повелел волхвам не возвращаться к Ироду, а во втором – послав св. Семейство в Египет, – и Ирод два раза «поруган бысть»... Но о ужас! – от руки Ирода погибла жизнь четырнадцати тысяч потомков Рахили, жены многосемейного Иакова, прозванного Израилем, и земля Израилева огласилась воплем и оросилась слезами многочисленных несчастных матерей...

Братие! Много лет с сего несчастного времени прошло, однако нужно сознаться, что и теперь есть «Ироды», с их преступными замыслами и злодеяниями, и вопли Рахили не умолкают, и слезы ее не высыхают. Рахиль – это Церковь Божия, а Ироды – враги Ея. Господь основал на земле Свою Церковь для приведения Ея чад *в меру возраста исполнения Христова* (Еф.4:13) – к святости, для чего даровал Церкви *вся божественная силы, яже к животу и благочестию* (2Петр.1:3), как то: Свое учение, благодатные таинства и свершителей их – духовных пастырей. Присущий Церкви божественный очистительный огонь одних уже коснулся, а других еще не достиг. И вот, выступают и умножаются «Ироды» и враждуют против спасительного для людей дела Божия. Не будем вспоминать далекого и близкого прошлого, богатого своими кознями против Церкви, а остановимся на печальной современности. Вот теперь создались, так называемые, «политические партии»; из них «левые» включили в свои «программы» «принудительное», точнее – «насильственное отчуждение собственности». Выступили так называемые «экспроприаторы», отнимающие не только имущество, но и жизнь у всех, кто не с ними. Скажите: кто эти «экспроприаторы», как не прежние воры и разбойники, только известные теперь под новым модным именем? Впрочем, разница с прежними преступниками у них есть, именно та, что они открыто совершают свои злодеяния и считают их – о безумство! – подвигами!.. Ну, не новые ли это «Ироды», если они делом отвергая заповеди Божии: *не укради и не убий*, губят своими соблазнами на то слабых последователей Господа Иисуса Христа, Который Сам «льна курящегося не угашал и трости надломленной не сокрушал» (Ис.42:3), и учеников Своих удерживал от насилия, предупреждая, что «взявшие меч мечем и погибнут»? (Мф.26:52). С другой стороны, не новые ли младенцы Рахили те, кои или падают от руки новых «Иродов», или, – что хуже – сами становятся «Иродами»?.. И плачет, горько плачет новая Рахиль. св. Церковь Православная, о страшной и великой гибели Ея чад, и не может утешиться, ибо могущие удалить от Ея чад всех, кои нападают на них, как

некогда Иродовы воины, и губят их нещадно – временно и вечно, – не только не помогают Ей, но во многих случаях даже рукоплещут, злорадствуют...

Но, братия, какие бы усилия ни употребляли новые «Ироды» к явному и тайному погублению немощных чад новой Рахили – св. Церкви, им никогда не удастся разрушить то дело Божие, которое поручено Церкви Ея Божественным Основателем, и которое Она творила, творит и будет творить до скончания века. Однако, коварство современных «Иродов» погубляет души многих слабых чад Церкви и причиняет глубокую скорбь Ея материнскому сердцу. Не допустим же, братия, их облечь нас или детей наших в их пропитанную ядом одежду; не огорчим нашу любвеобильную Мать – Церковь своими беззакониями или следованием по стопам новых «Иродов»: будем мирно и по закону Божию работать на пользу себе и на утешение Церкви, – и тогда *будет Бог всяческая во всех* (1Кор.15:28). – Аминь. («Руковод. для сельск. паст.», стр. 629, поучен. Р. Сапина).

Неделя пред Богоявлением

242. Чтобы наследовать жизнь вечную, надо исполнять волю Божию

Пред явлением Иисуса Христа во Иудее с проповедью Евангелия, страна эта, бывшая некогда садом Божиим, и приносившая наилучшие цветы и плоды, заросла вся самыми негодными растениями и покрыта была в изобилии волчцами и терниями. Поэтому надобно было несколько приготовить эту землю к явлению Господа. Для этого приготовления *бысть глагол Божий ко Иоанну Захариину сыну (Лк.3:2)*.

Иоанн в это время был, может быть, только один совершенно преданный Богу человек. Он видел всеобщий разврат своего времени и, чтобы не подвергнуться тому же разврату и соблюсти себя в чистоте Богу, скрылся в пустыне. Для удобнейшего укрощения страстей, он определил себе самый строгий образ жизни. Одежду его составляла ткань самая простая и грубая, из верблюжьего волоса. Пищею и питием было только то, что бесплодная пустыня могла доставить сама собою. Кровом жилища его – открытое небо. Получив глагол Божий, он, не имея никакого плана, и не зная никакого страха, кроме страха Божия, вышел и, будучи в полной крепости сил, неутомимо начал проповедовать покаяние.

Слух о его проповеди распространился скоро, и вся страна иудейская стеклась слушать его. Не осталось в Иудее ни одного состояния, из которого не было бы к нему усерднейших путешественников. Все приходили и просили наставления: *что сотворим? (Лк.3:10)*. Даже мытари говорили: *что сотворим?* (ст. 12). И воины спрашивали: *что сотворим?* (ст. 14). И Он всем давал наставление, каждому по его состоянию.

Возлюбленные братья! Спросим и мы: *что сотворим? что сотворим*, чтобы нам получить благоволение Божие и вечную жизнь? Если спрашиваем действительно и хотим искренно творит то, о чем спрашиваем: то вот ответ Самого Господа: *не всяк глаголяй Ми, Господи, Господи, внидет в царствие Божие, но кто? – творяй волю Отца Моего, волю Божию (Мф.7:21)*.

Воля Божия двояка: есть воля Божия общая, которая обязывает всех человеков: она известна всем, ибо она есть естественный закон, начертанный Творцом на сердце всех человеков неизгладимыми буквами. Потом, она есть откровенный закон, начертанный в слове Божиим, и заключается в неск. словах: «люби Бога паче всего, и ближнего твоего, как самого себя» (Мф.22:37–40).

Во-вторых, есть воля Божия особенная, или частная. Всякий человек имеет от Бога свою особенную заповедь, от верности исполнения коей зависит его блаженство. Если мы не исполняем этой особенной воли Божией, то всегда поступаем и против воли Божией всеобщей, то есть, грешим и лишаемся блаженства.

Как же, вы спросите, узнать эту особенную, эту частную волю Божию? – Весьма легко. Она есть ваше состояние и то звание, в котором вы находитесь. Уважайте это состояние, любите его, исполняйте его обязанности в твердой уверенности, что воля Божия призвала и поставила вас в это состояние, и получите жизнь вечную. Обратите на эту весьма спасительную истину ваше внимание.

Провидение Божие в вечном совете своем определяет, что один родится от царской крови, – он и в колыбели носит уже порфиру, его наследство – скипетр, корона, народы и царство.

Другой, напротив рождается в рабской доле, и должен всю жизнь не повелевать, а повиноваться.

Один происходит от дворянского рода, ему открыты почетные места и преимущественные должности. Другой, напротив, рождается в простом классе людей, и ему предстоят обыкновенные работы и занятия.

Один наследует богатое имение, и может жить в изобилии; другой, напротив, не получает ничего, кроме здоровых членов и сил, дабы приобретать себе хлеб трудами и работою.

Один рождается с счастливыми способностями, и может заниматься всеми науками и отправлять важнейшие должности; другие, напротив, рождаются с способностями слабыми, и способны только к тяжелым и грубым работам.

Таким образом, один должен восседать на троне, другой – оставаться подданным; один возвышаться по степеням честей, другой – жить среди черни, в неизвестности; один – быть в изобилии, без заботы, другой – в нищете и со вздохами; один – повелевать, другой – повиноваться; один – отличаться умом и мудростью, другой – оставаться с простым и малым смыслом. Это так установил Бог; Он учредил разные состояния, и каждому из нас указал свое место. Это совершенно зависит от Его всемогущей, всесвятой, премудрой и всеблаготворной воли. *Господь убожит и богатит, смиряет и высит (1Цар.2:6).* Итак, если мы хотим исполнить волю Божию, то должны прежде всего уважать и любить свое состояние и исполнять его обязанности, и войдем в царствие Божие.

Вы, по вашему роду, достоинству и отличным способностям, поставленные на высшей степени, будьте же защитой, помощью, утешением и прибежищем низших. А вы, обремененные трудами и услугами, находящиеся в низших состояниях, оказывайте всевозможное старание о пользе и благе ваших ближних и всего общества. Всякое состояние полезно и неизбежно. Всесвятейшая воля Божия так установила и всякому дала свою участь, коею он и должен быть доволен, всякому – свой жребий, коему он и должен быть верен; и вы, будучи довольны и верны, должны считать ваше состояние своим назначением, верным путем к блаженству, и получите блаженство.

Не видите ли, как это учение спасительно? Всякий в своем состоянии покоен и доволен им, и всякий благодарит Бога за назначенное ему место. Стоящий на высокой степени благодарит или, по крайней мере, должен благодарит Бога, что Он даровал ему власть и силу защищать других и доставлять им благо. Стоящий на низшей степени благодарит Бога, что Он не возвысил его, и освободил от гордости и надменности и от всех опасностей, соединенных с высоким званием. Богатый благодарит или должен благодарить Бога за дар Его, потому что он чрез это может себе доставить удобства жизни приятной и спокойной и другим делать добро. Бедный благодарит Бога за то, что Он Сам сделал Его подобным Искупителю мира,

обнищавшему нас ради добровольно. Сильный и здоровый благодарит Бога, что Он дал ему силы для трудов и исправления дел своих, больной и недужный благодарит Его, что Он дал ему случай упражнять себя в послушании и приучать к преданности в волю Божию.

Молю убо вас, возлюбленные о Господе чада, словом апостольским: *потщитесь известно ваше звание и избрание творите: сия бо творяще, не имате согрешити никогда же. Сице бо обильно преподастся вам вход в вечное царство Господа нашего Иисуса Христа (2Петр.1:10, 11), и кийждо вас, в немже призван бысть, в том да пребывает пред Богом (1Кор.7:24), со всяким смиренномудрием и кротостию, с долготерпением, терпяще друг друга любовью, и творяще волю Божию (Еф.4:14, 2, 6).* Не о перемене звания и состояния заботьтесь, но о перемене образа жизни богопротивного и неблагоустроенного, а Бог мира будет с вами (Фил.4:9), и благопоспешит вам во всем ибо любящим Бога, по словам апостола, и творящим волю Его, *вся поспешествуют во благое (Рим.8:28).* Аминь. (Сост. по «Собр. слов, бесед и реч.», Арсения митр. Киевск., ч. 2-я, изд. 1874 г.).

243. Проповедь Предтечи о покаянии

Бысть Иоанн крестяй в пустыни, и проповедаая крещение покаяния во отпущение грехов (Мк.1:4).

Все вы, братия, без сомнения, благоговейно чтите Предтечу и Крестителя Господня Иоанна. Но вникали ли сердцем своим в его проповедь, которая некогда подвигла всю страну иудейскую на берега Иордана и приготовила людей к принятию Спасителя?

Не для одного своего времени, а для всех времен он есть великий учитель покаяния: слово его имеет дивную силу смирять сердца и располагать их к принятию спасительной благодати.

Покайтесь, приближи бо ся царствие небесное (Мф.3:2) – вот начало проповеди Предтечевой. Царствие Божие близко ко всем нам, но от нашей собственной воли зависит то, чтобы оно к нам пришло, для нас настало. Первое условие к принятию благодати есть покаяние. Отложив гордость, забыв все мирские почести и преимущества, каждый из нас должен сознаться, что он тяжко неправ пред Богом, что если Господь не подаст ему руку помощи, как некогда Петру утопавшему, он погибнет в бездне греховной, и в таком состоянии к Нему, единому Ходатаю нашего спасения, должен устремить все сердце с надеждою помилования и избавления.

«Уже бо и секира при корени древа лежит; всяко убо древо, еже не творит плода добра, посекаемо бывает и в огонь вметаемо». Страшны эти слова! о, если бы чаще вспоминали их!

Помни каждый человек, что секира гнева Божия лежит у корня твоей жизни... Одно слово, одно мановение Владыки – и жизнь сразится косою смерти! И тогда все кончено: после смерти покаяния нет! Между спасенными и погибшими утвердится непроходимая бездна, и целые века бесполезных раскаяний и мучительных страданий настанут для того, кто во время не хотел смириться и раскаяться.

«Ему же лопата в руце Его, и отребит гумно Свое, и соберет пшеницу Свою в житницу, плевые же сожжет огнем

неугасающим» (ст. 12).

Теперь Господь терпит и худых людей наравне с добрыми, и будет терпеть до второго пришествия, но тогда очистит Свое царство от всех нечестивых. Никакая скверна в нем не потерпит. Одни только благословенные Отца Его останутся в Его царствии, а те, которые не вняли голосу благодати, призывавшему ко спасению, и загубили свою жизнь в суете, в служении страстям, будут ввержены в страшный гееннский огонь.

Но покаяние, по слову великого учителя, должно состоять не в одних слезах и воздыханиях. «Сотворите плод достоин покаяния» (ст. 8). Искренно, от всего сердца, пожелайте отстать от всех беззаконий, которые сознавала ваша совесть. Без сомнения, тяжело отставать от дурных навыков; страсти опутывают, как бы сетями, душу того, кто им предан. Но сделайте усилия над собою, потрудитесь, приневольте себя к делам добра и правды. Во всяком деле нужен труд: можно ли без труда приобрести такое великое благо, как спасение нашей души? *От дней Иоанна Крестителя до ныне царство небесное силою берется и употребляющие усилие восхищают его* (Мф.11:12), сказал Спаситель наш.

Показать Господу исправление жизни каждый может в пределах того звания, в которое поставлен Провидением. Креститель не осуждает должности мытарей (сборщика податей), которая была в презрении у евреев, а требует только, чтобы они не брали более надлежащего (Лк.3:12, 13). Воинам внушает чтобы они никого не обижали, не клеветали, и была довольны своим жалованьем (14). Во всяком общественном звании христианин честным исполнением своих обязанностей может привлечь на себя благословение Божие и спасти свою душу. Но есть дела, доступные каждому званию, которые особенно ценны в очах правды Божией: это дела милосердия. *У кого две одежды, говорит Креститель, тот дай неимущему, и у кого есть пища, делай тоже* (ст. 11).

Братие! Недавно вступили мы во врата нового года. В эти минуты, которые мы так трепетно встречаем, не сказала ли нам

совесть: надо бы обновиться душою, надо бы многое и многое оставить или изменить в проведенной доселе жизни.

Да коснется же нашего сердца проповедь Предтечи Господня, которою открылось на земле царство спасительной брагодати.

Глас вопиющего в пустыни: уготовайте путь Господень, правы творите стези Его (Мк.1:3).

Иоанн вопиял: «приготовьте путь Господу, исправьте стези Его». Так изображается содержание проповеди Иоанновой. Иоанна послал Бог к иудеям пред явлением Спасителя в мир подобно тому, как в древности посылались вестники впереди царей, когда эти предпринимали путешествие по своему царству. Посланный вестник, возвещая о предпринимаемом путешествии царя, повелевал, чтобы приготовлена была дорога, где надлежало путешествовать царю. Так и Предтеча Господень проповедовал иудеям покаяние, возбуждая их к сознанию своих грехов и к исправлению жизни, для того, чтобы они почувствовали нужду в помощи Спасителя и готовы были принять его с верою.

И ныне, братия, много гласов, вопиющих к нам: *уготовайте путь Господень, правы творите стези Его*. Как иудеев призывал Бог к покаянию чрез Иоанна, так и нас всеблагий Бог всегда призывает к покаянию и исправлению. О, когда бы мы внимательны были к дивным делам Божеского попечения о нас, – мы всегда слышали бы вопль и шум гласов, призывающих нас к сретению Господа, или к хождению пред Господом в благочестии и правде.

Посмотрите на то, что видим пред собою: небо и земля возвещают славу Божию и призывают нас к прославлению Бога, Творца и Правителя всего мира. *Небеса поведают славу Божию, говорит Псалмопевец, творение же руку Его возвещает твердь (Пс.18:2)*. Эта проповедь не перестает ни днем, ни ночью; она слышна во всех концах вселенной; она понятна для всех народов. И солнце, и луна, и звезды, и неизмеримые пространства небес всегда и всем возвещают всемогущество и премудрость и беспредельное величие Божие.

И земля, на которой мы живем, и все творения, какие видим на ней, также славят Бога.

Посмотрите на поля, леса, горы, холмы, долины, моря, реки, источники, озера, различные виды животных и растений, – все это свидетельствует о всемогуществе, премудрости и благодати Божией, и все побуждает нас благоговеть пред Богом и служить Ему. Всякое создание Божие, и великое и малое, говорит нам, что оно от Бога получило бытие и Им так премудро сохраняется в бытии, для своих целей. Каждое творение напоминает и говорит нам, что и мы также должны исполнять предписанные нам законы Божии и верным исполнением воли Божией соответствовать своему назначению.

От внешних предметов обратимся к самим себе: и в нашей душе неумолчно вещает глас Божий. Это совесть. Она проповедует о Боге; она внушает нам закон Его. Она вопиет и в дикой пустыне испорченного сердца, вопиет: *покайся*; оставь грех и делай добро; исполняй заповеди Божии. Этот проповедник есть у каждого свой, и каждого учит изблизу, внушая благоговение к Богу и повиновение Его закону. Надобно слушать его. Горе тем, которые не внимают этому проповеднику, не слушают его обличений и наставлений! Они лишаются посещения от Господа, как неприготовляющие пути Ему.

Глас Господа внятнее других гласов говорит нам в слове Божиим. Ап. Петр пишет: *имамы известнейшее пророческое слово, емуже внимающе яко светилу сияюще в темном месте, добре творите (2Петр.1:19)*. А мы имеем теперь не только пророческое слово, но и слово Христа Спасителя, которое передали нам в писании евангелисты, и слово апостольское, предлагаемое нам в посланиях апостольских. Слово Божие в писании, и в предании, которое хранит св. Церковь, всегда возвещает нам волю Божию, спасительную для всех, истинно верующих в Иисуса Христа. Оно всегда проповедует совершенную истину, показывая нам путь ко спасению. Как бы понятия и обычаи мира ни изменялись, слово Божие всегда светит небесным светом, озаряя нам путь ко спасению чрез веру в Иисуса Христа, Спасителя мира. Как свет видимого

солнца благотворен и необходим для жизни земных растений и животных: так благотворен и необходим свет слова Божия для жизни нашей души, т. е., чтобы нам знать истины спасения и жить по учению Божественному. Поэтому каждый христианин должен всегда с благоговением читать слово Божие, или слушать читаемое, стараясь понимать его так, как учит Православная Церковь, и последовать этому учению, как единому спасительному руководству.

Глас Божий слышится в различных событиях человеческой жизни, в событиях общественных и частных. Ибо, что ни происходит в обществах, в государствах или семействах, и все, что ни происходит с каждым человеком порознь, все это совершается под управлением промысла Божия, и Господь во всем являет Свое могущество, премудрость, правосудие и благодать. Благосостояния семейств, мир спокойствие и довольство, как дары Божии, призывают к благодарению и прославлению Бога. Болезни, войны, общественные или частные неурядицы и различные нужды как свидетельства гнева Божия, наказующего и вразумляющего людей, побуждают нас к сознанию своих грехов, к покаянию, к исправлению своей жизни, к искренней, смиренной молитве пред Богом о помиловании нас. Все обстоятельства жизни общественной и частной направляются Промыслом к нашему благу: богатство и бедность, возвышение и унижение, здоровье и болезнь, радость и скорбь, счастье и несчастье, все, по премудрому и благому намерению Божию посылается человекам на пользу их, если только люди внимают путям Божеского Промысла, и пользуются наставлениями Его. *Любящим Бога, учит апостол, вся поспешествуют во благо (Рим.8:28).* Одно нас радует и призывает к прославлению и благодарению Бога; другое смиряет и приводит нас в сознание собственного бессилия и бедности; иное пробуждает от беспечности и нерадения; а иное учит терпению, благодушию в скорбях, упованию на всемогущего Бога; одно побуждает к добродетели, а другое удерживает от греха. Так премудрый Божий Промысл печется о людях бесчисленными способами, призывая их к познанию истины, к сознанию своих грехов, к исправлению своих

недостатков, к ревностному исполнению заповедей Божиих: ибо *Спаситель наш Бог всем человеком хочет спастися и в разум истины прийти* (1Тим.2:4).

Так благий Господь со всех сторон призывает нас к Себе, к познанию Своей спасительной воли и к последованию Его заповедям. Если кто из нас не слышит гласов Божиих, то это, обыкновенно, происходит от нашего невнимания к себе, от нашей беспечности о своем спасении, от греховной привязанности к земным благам и удовольствиям. Порочные привычки и страсти притупляют духовное зрение и слух, и делают человека как бы слепым и глухим по отношению к духовным потребностям. Ничто его не пробуждает к духовной жизни, к познанию спасительного учения и к заботе о своем спасении.

Братия! надобно бояться такой беспечности и такого невнимания к Божественной проповеди: это крайне опасно, и может быть губительно, если человек навсегда останется таким невнимательным к вещаниям гласов Божиих. Аминь. (Извлеч. в сокращ. из «Проп.» Евсевия, архиеп. могилевск., и друг. поуч.).

244. Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие

Благодатное возрождение от Святого Духа есть необходимое условие для вступления в Царствие Божие и в основанную Господом на земле Церковь, для исполнения заповедей Христовых и для познания тайн Его учения. Если мы решимся идти по стопам Христа, отвергши силу возрождения Святым Духом, то скоро увидим всю тщету наших стремлений. Если мы будем стараться исполнять Его заповеди, полагаясь только на свои силы, на своего природного, невозрожденного человека, то на первых же порах бремя окажется для нас непосильным, и мы с отчаянием падём подавленные его тяжестью. Закон Христов для естественного человека не посилен; он гораздо тяжелее закона Моисеева, ибо утончает и усиливает его требования; осуществить его в жизни нашими слабыми и склонными ко греху силами безусловно невозможно. Закон Христов рассчитан исключительно на человека благодатствованного: единственно только при помощи силы Святого Духа, чрез обновление нашего ветхого естества новой стихией благодатной жизни, он становится удобоисполнимым, и Его заповеди являются только формой обнаружения и развития этой небесной стихии, а тайны Его учения тайнами нами же переживаемой нашей внутренней духовной жизни.

В настоящее время христианские общества, по-видимому, преклоняются пред нравственными требованиями Христова учения. И, однако, что свидетельствует нам действительная жизнь? Не чувствуют ли себя все более и более бессильными исполнить эти требования в их внутренней высоте и чистоте, в их настоящем, подлинно христианском и потому единственно истинном и спасительном значении? Не становятся ли люди все более и более рабами внешних условий жизни, непрерывно усложняющихся ее форм, а с тем вместе и соединенной с ними жестокой борьбы за существование, за влияние, за власть, борьбы страстей и самолюбия, борьбы всего мелочного и узкозлобного? Несомненно, это раздвоение нравственных

идеалов и хода действительной жизни представляет собою нечто по истине трагическое, полное великих мук и всяких печальных злоключений. И причина всего этого заключается в том, что благодатная сила возрождения Святым Духом перестала служить для сознания и свободы современного человека источником его будничной, частной и общественной жизни и деятельности; все думают быть христианами при помощи только своих естественных сил и соображений. Понятно, из этого никогда и ничего не может выйти надежно-доброе, и пред нашими глазами неизбежные последствия такого ложного пути: все распространяющееся недовольство жизнью и все усиливающиеся ее страдания...

И как больно смотреть на эти страдания людей, как горько и тяжело сознавать, что ничто извне не может помочь им! Все, что ни сделаешь, только одна капля воды, попавшая в море огня. Страдания проникают в самую глубь жизни, в ее ежедневные мелочи; как тяжелый горький осадок, они съедают самое местопребывание жизни, самое дно человеческого сердца. Человек ходит, говорит, смеется, заботится о себе и других, – а посмотрите, что он внутри: весь изъеден скорбью жизни, как едкой ржавчиной, весь надломлен и опустошен ее бесцельностью и ненужностью, как невидимой молью и тлей. Все кругом нас и мы сами только повапленные гробы...

И так было, есть и будет всегда, везде и всюду. Жалко видеть, как люди, точно маленькие, неразумные дети стараются залечить зло своей жизни самоизмышленными лекарствами и мерами. Неужели до сих пор всем нам не ясно, что зло мира заключается в самом корне нашей жизни, что оно неизлечимо никакими частными, земными, человеческими усилиями, что вся культура, вся цивилизация – только цвет того же корня и цвет ядовитый, хотя и обольстительно красивый, хотя постоянно и утончающийся в своем аромате? Римляне были умнее и вдумчивее нас: пред пришествием Христа они ясно сознали, что со злом жизни ничего нельзя поделать теми средствами, какими располагает человек.

Зло так радикально, что может быть излечено только радикальным же средством, т.е. должен быть обновлен самый

корень жизни, должна быть создана новая жизненная стихия, положено новое семя ее развития. Если этого нет, потому что это не в силах человека, если этого не может быть, потому что нельзя представить себе, как это возможно, – то нет и не может быть избавления от зла жизни: человек и мир должны погибнуть, должны сгореть в огне страданий; все должно исчезнуть в пучине ничтожества, беспредельно нелепого и чудовищно-жестокого... И римляне сознательно погружали себя в это ничтожество, насильственно прерывая нить своей жизни...

Но что человек не мог себе и представить, то на самом деле совершил Сын Божий, наш Господь и Спаситель Иисус Христос. Он затем и пришел, чтобы чрез ниспослание Святого Духа дать людям новую жизнь, обновить самый корень ее, положить в них новое семя к ее дальнейшему развитию. В этом Он полагал и существенную задачу Своей божественной миссии на земле.

Прошло около 2000 лет с тех пор; в десятках поколений предков мы именуем себя христианами, – и однако всмотритесь внутрь и кругом себя: как мы невосприимчивы, как мы тупы к усвоению божественной идеи и силы возрождения и обновления! Как мы легкомысленно, а иногда и преднамеренно не хотим видеть, что только в этом одном и есть выход для нас и для всего мира из бездны страданий и конечной гибели! Как мы все еще надеемся на свои силы и суедемся по-пустому всячески стараясь или скрыть или залечить извне ту язву, которая растет внутри и подъедает самый корень нашей жизни, делает нас совсем бессильными в устройении ее радости и ее спасения! Как удивиться сему, как оплакать, как вразумить наше безумное легкомыслие! Мы так измельчали в суете и сложности внешней, поверхностной, показной жизни, что самая мысль о коренном всецелом нашем возрождении кажется нам чем-то невозможным. У нас голова кружится при попытке заглянуть в глубину души и уверовать в новую жизнь, положенную в ней Святым Духом во Христе; у нас не хватает нравственного мужества и решимости оторваться на время от захватывающего нас житейского шума и спуститься туда, в эту покойную тишь, где бьет самый родник жизни, где совершается самое

творчество ее, где человек в безмолвии остается один сам с собою и с невидимым Богом. А между тем все христианские мысли, чувства, дела и поступки должны возникать и расти единственно из того нового семени, которое положено на дне этого родника неизменных сил нашей души, из того животворного веяния Святого Духа, которое дышит по мановению Божию в этой таинственной области...

Неужели же мы и дальше будем все так же глухи к призыву нашего Господа возродиться и обновиться? Все так же будем считать самую идею обновления и возрождения неподходящей к непрерывно и быстро текущему нашему времени, которое, чем дальше, тем больше и глубже захватывает нас вихрем своей суеты? Неужели мы все будем только ахать и охать, изнемогая от бесцельной сутолоки жизни, от своих страданий и немощей, от своего утомления и бессилия, и отвергать в то же время свое единственное, дарованное нам Богом, лекарство?!.. О, не дай, Господи, чтобы так было! Покаемся в своем прошлом, покаемся в своем легкомыслии, в своей самонадеянной гордости, в своих страстях и грехах, решим с Божьей помощью начать новую жизнь! Устремим все свое внимание, всю свободу своего сердца и ума на дарованную нам благодать возрождения! Будем непрестанно молить Бога, чтобы Он прорастил в нас Им же положенное семя новой духовной жизни! Будем холить и питать это семя добрыми расположениями сердца, хорошими мыслями и делами на благо нашей душе и на благо нашим ближним! Будем непрестанно помнить своим сердцем и умом, что мы – новая тварь о Христе, и, сообразно с этим, во всем и внутри и вне поступать по воле Божией, по обновленному человеку, по силе всегда призываемой и всегда помогающей нам благодати Святого Духа! Отвергнем старое и ветхое, вступим с ним в беспощадную борьбу, и начнем растить в себе и кругом себя новое, Христово. А главное, перестанем надеяться только на себя, а возложим все упование на силу Божию, действующую в нас, на благодать Святого Духа, возрождающую нас и постоянно дающую нам источник новых сил на творчество добра в себе и других! Отбросим свое самомнение и самочиние и покоримся всецело Божественному

водительству... И тогда спасение будет близ нас; тогда мы поймем, что такое жизнь в Церкви; тогда жизнь будет для нас легкой и отрадной; тогда все заповеди и уставы ее, весь закон Христов будут лишь желанным и радостным путем к Царству Божию, к наследию вечной блаженной жизни; тогда мы найдем силы совершить все предназначенное нам во славу Христа; тогда радость жизни обнимет и захватит нас, как облаком небесным, на сретение нашему Господу... О, Господи! буди, буди!.. («Проповед. Христоматия», часть 1-я, слово еп. Михаила).

245. Назидательные уроки из апостольского чтения

Подвигом добрым подвизахся, течение скончах, веру соблюдох. Прочее убо соблюдается мне венец правды (2Тим.4:7).

Такое исповедание св. ап. Павла при размышлении о протекшей жизни и подвигах служения – при дверях смерти! Не по чувству тщеславия, коего всегда чуждался раб Божий – подражатель смирению Христову, особенно в последние дни жизни, но по чувству благой совести, которую всегда хранить старался, ап. Павел возвещает, что он подвизался подвигом добрым, как ревностный слуга слова и проповедник истины; добре скончал многотрудное поприще общественной жизни, как трудолюбивый и мирный гражданин; веру соблюл, как Богомудрый христианин. Каков подвиг таково и воздаяние; каково сеяние, таково и жатва. Что воздается за добрый подвиг веры православной, жития христианского и проповеди евангельской? – нетленный венец правды: *прочее соблюдается ми венец правды.*

Возлюбленные! Самое вернейшее свидетельство о достоинстве веры и дел есть свидетельство неукоризненной совести; самая лучшая похвала – похвала доброй совести. Итак, скончаявая течение жизни, приближаясь к смерти, не только с каждым годом, но с каждым днем, можем ли мы с непостыдною совестью сказать, что мы и добрым подвигом на поприще служения подвигаемся, и течение христианского жития добре скончаваем, и веру живую, любовь поспешествуемую, храним целу? Можем ли быть уверены, что и нам готовится венец правды от праведного Мздовоздаятеля? Если сердце наше зазирает нам, т. е. осуждает нас; если мы не твердо уверены, что восприимем венец блаженного живота: то не должны ли быть внимательнейшими и к душе своей и к житию своему, и к обязанностям служения? Не должны ли ревностно проходить то звание, в которое призваны на поприще общественного служения? Не должны ли подвизаться добрым

подвигом веры и любви на пути жизни христианской? Ей, братия, должны!

И во-первых, надобно нам, как гражданам земного и небесного отечества, достойно проходить то звание, в которое кто призван. *Молю вас, братия, достойно ходите звания, в неже звани бысте, достойно, т. е. со всяким смиренномудрием и кротостию с долготерпением, терпяще друг другу любовь, тщащися блюсти единение духа в союзе мира (Еф.4:1,3).* Пастырь ли ты: *проповедуй слово, настой благовременно и безвременно, обличи запрети, умоли со всяким долготерпением и учением (2Тим.4:2);* образ буди верным словом, житием, любовью, духом, верою, чистотою (1Тим.4:12). Военачальник ли: да воинствуеши доброе воинство – храня веру в Бога и Господа Иисуса Христа и верность к помазаннику Господню – царю земному. Градоначальник ли: имей попечение о вверенных тебе, как нежный отец семейства и добрый строитель благодати. Судия ли: держи весы прямо – виновного не оправдывай, невинного не осуждай. Помни, *яко суд Божий есть (Втор.1:17);* помни, что и судии позваны будут на суд, на коем никакая неправда сокрыться не может. Христианская душа! звание служения в Церкви и отечестве да послужит тебе стезею к небесному отечеству.

Во-вторых, надобно нам, как христианам, соблюдать залог веры целым и невредимым. Что это за залог веры? – Благодатные дарования Духа Святого, кои изливаются на наши души чрез таинства. *Доколе ходим верою, а не видением (2Кор.5:7),* дотоле должны хранить благодать Духа Святого всяцем хранением. Сколько спасительна вера и преспеяние в вере, столько пагубно неверие, или неправоверие. Христианская душа! Св. вера да будет твоею руководительницею к вечному животу!

В-третьих, надобно нам, как запечатленным кровию Иисуса Христа и освященным благодатию св. Духа, иметь непрерывную заботу о святости жизни, и тем устроить вечное спасение свое и споспешествовать расширению славы св. имени Божия, – преуспевать в вере и благочестии. *Подадите, братия, убеждает апостол, в вере вашей добродетель, в добродетели же разум,*

*в разуме же воздержание, в воздержании же терпение, в терпении же благочестие, во благочестии же братолюбие, в братолюбии же любовь (2Петр.1:5,6,7); кратко: имейте веру живую в Господа Иисуса и любовь пламенную к Нему. Вера и любовь – вот то, чем среди всех обуреваний жизни и ужасов смерти, стяжывается мир души, вопиющей с апостолом: *мне еже жити, Христос: и еже умерети, приобретение есть (Флп.1:21)*. Св. житие – вот то, чем пролагается прямой путь к чертогам вечного живота! Ревностное служение Церкви и отечеству – вот то, чем достигается венец славы!*

Братия! У Отца небесного и обители многи суть и венцы бесчисленны: но для кого? – Для тех, кои подвизаются до последнего вечера дней своих добрым подвигом веры и благочестия, для блага собратий и славы вечнославного имени Господня. Аминь. (Сост. по «Слов. и бесед.» Илиодора, архиеп. курск.).

246. Призыв человека к спасению

Начат Иисус проповедати и глаголати: покайтесь (Мф.4:17).

Счастливым было время, когда из уст Самого Спасителя раздавалась проповедь: *покайтесь*. Счастливы были люди, которые слышали эту проповедь. Это была проповедь не учителя обыкновенного ни даже пророка, это – проповедь сладчайшего Иисуса, проповедь воплощенной Любви. Как было не послушать такой проповеди! Как было не умилиться душою, не поплакать слезами раскаяния?.. Что, возлюбленные, что если бы теперь возвратилось к нам это счастливое время, что если бы теперь явился среди нас Спаситель наш и сказал нам: *покайтесь*? Думаю, каждый из нас пал бы к пречистым ногам Его, облил бы их слезами сокрушения, покрыл бы их крепкими лобзаниями горячей любви, и с глубокими сердечными вздохами повторял бы только: Господи, каюсь я: приими мое покаяние. Господи каюсь я, не помяни моих беззаконий... Не так ли, возлюбленные? О, если бы это было так!.. Но не забудьте, что Господь *вчера и днесь той же и во веки*; не забудьте, что Он и теперь, как и прежде, непрестанно зовет к нам: *покайтесь*! Что же? с готовностью ли отзывается наше сердце на этот глас Божественной любви? Боже мой, Боже мой! Наша рассеянность иногда доходит до того, что мы даже совсем не слышим его, хотя этот глас Господа зовущего нас к Себе, раздается для нас всегда и везде. Не говорим уже о храмах святых, где так громко слышится глас Божий; не говорим и о св. Евангелии, где так ясно возвещается нам святая воля Его: надобно только обратить нам наблюдательный взор на самих себя и на обстоятельства нашей жизни, или посмотреть со вниманием на природу, нас окружающую; и там и здесь мы можем слышать глас Господа, зовущий нас к Себе.

Господь нас зовет к Себе чрез нас самих. *Не весте ли*, говорит апостол, *яко храм Божий есте вы и Дух Божий живет в вас?* (1Кор.3:16). Итак мы – храм Божий, и Дух Божий живет в нас: нужно ли после этого доказывать, что Господь нас зовет к Себе чрез нас самих? Мы Им живем, движемся и существуем

(Деян.17:18), приемля от Него *вся Божественная силы, яже к животу и благочестию* (1Петр.1:3): что же после этого значат все наши светлые мысли, добрые чувствования, как не благие вещания в нас Духа Божия? А эта неземная радость, которою играет сердце наше после каждого доброго дела, эти упреки совести, так сильно терзающие нас за наши грехи, эти вздохи, вырывающиеся по временам из нашей груди, или слезы умиления, появляющиеся иногда на наших глазах, – что это такое, как не крепкий глас Того, Кто говорит о Себе: *се стою при дверех и толку: аще кто услышит глас Мой, отверзет двери, вниду к нему и вечеряю с ним, и той со Мною?* (Апок.3:20). – Св. Варвар был прежде страшный разбойник: триста душ пали под убийственным ножом его, в том числе и два священника!.. Кто бы мог подумать, чтобы такой человек, закаленный в убийствах, мог когда-нибудь одуматься? Но силен грех, а благодать Божия в нас еще сильнее. Не слышал Варвар в себе гласа Божия среди убийств и шумных бесед с товарищами; но когда он остался один в вертепе, когда вошел глубже в самого себя, тогда внутри его, в упреках совести, так громко и сильно раздался обличительный глас Божий, что Варвар вдруг совсем переменялся. Подобны Варвару были преп. Давид и Моисей Мурин, – и тот же глас Божий из ангелов тьмы превратил их в ангелов света (Четьи-мин. мая 6, сент. 6 и авг. 28).

Слышится, братия, слышится и в нас этот глас Божий; но беда наша та, что он остается иногда в нас без всякого действия, подобно тому, как и в храмах часто раздаются глаголы Божии, но раздаются иногда мимо нашего сердца, или даже и мимо нашего слуха. – Взывал некогда Господь к падшему Адаму: Адаме, где еси? – Адам слышал глас Божий; но вместо того, чтобы отозваться на него с сокрушением сердца, с сознанием своей виновности, он думал скрыться от Вездесущего между райскими деревьями... Не то же ли бывает и с нами? Раздается иногда и в нашей душе: «Адаме где еси? – Грешник, где ты? Бже шаг – и ты в пропасти; одумайся, остановись»... А мы вместо того, чтобы одуматься и остановиться, бежим от преследования совести, и думаем

заглушить спасительный голос ее шумом мирских забав и удовольствий. И глас Божий в нас остается бесплоден.

Господь зовет нас к Себе чрез обстоятельства нашей жизни. Жизнь наша есть училище, где Господь действует на нас подобно тому, как мудрый наставник действует на своих питомцев. Для преуспевания питомцев в науке и нравственности, наставник то награждает их, то наказывает, то сближает их с такими лицами, которые бы могли иметь на них благотворное влияние. Подобное бывает и с нами. Господь изливает на нас Свои милости: дает богатство, облакает силою, венчает честью и славою – не для того ли, чтобы мы чаще обращались к Нему с благодарною молитвою, чтобы своими избытками делились с меньшею братиею Его, своею силою защищали невинных, своею властью отирали слезы несчастных? А все это не есть ли зов Его к нам: *гряди по Мне! Рабе благий и верный! О мале буди Ми верен: над многими тя поставлю; вниди в радость Господа твоего* (Мф.25:23). Преп. Мелания римляныня не знала ни числа, ни цены своему богатству; но знала, для чего Господь осыпал ее милостями, и что десницею принимала от Него, то шуйцею раздавала братии Его, – и таким образом, богатство было для Мелании голосом, которым Господь воззвал ее в царство Свое (Чт.-мин. 31 дек.). А о бедности и нуждах и говорить нечего. Гром не грянет, человек не перекрестится, говорит народная мудрость. *Аще внешний наш человек тлеет обаче внутренний обновляется* (2Кор.4:16), говорит апостол. И кто этого не чувствовал, кто не испытал? Когда мы бываем смиреннее, благочестивее, умереннее в желаниях, как не в горе и нужде? Когда у блудного сына, упоминаемого в Евангелии, было в руках отцовское наследство, он в дальней стороне только пил, ел и веселился, не думая ни об отце своем, ни о родине; а когда истратил все богатство, когда во время голода не только хлеба куска, но даже корма, которым питались животные не мог он нигде выпросить, – вот тогда то он уже почувствовал всю тяжесть своего положения, тогда-то он вспомнил об отце и бросился в его объятия. О если бы мы были внимательнее ко всем обстоятельствам нашей жизни: как часто мы слышали бы здесь глас Господа к нам: *покайся!*

А обращали ли вы должное внимание и на те лица, с которыми Господь сближает вас? – Дети! У вас есть родители, давшие вам жизнь и воспитание. Родители! У вас есть дети, готовящие вам покой и утешение в старости. Супруг! У тебя есть супруга, которая делит с тобою и радости и горе. Друзья! У вас есть близкие, которые подают вам добрые советы, заботятся о вашем счастье, и услаждают ваши горести... Скажите сами, – не суть ли это немолчные вестники, громко проповедующие, что Сам Господь силою любви привитает в недрах вашего семейства, что Он послал вам таких людей, за которых вы вечно должны благодарить и прославлять Его? Не суть ли это земные ангелы хранители, чрез которых Сам Господь хранит и поддерживает вас на скользком пути жизни?.. Преподобный Нифонт во цвете лет сначала удивлял всех быстрыми успехами в науках и нравственности, но после, мало-помалу, так привык к распутной жизни, что его и узнать было нельзя: праздность, пьянство, буйство, распутство – было любимым занятием юноши; его упрекали, ему угрожали, а он был бесчувственнее камня. Но милосерд Господь! Встречается однажды с Нифонтом прежний друг его Никодим, и, взглянув на лицо его, обезображенное развратом, с изумлением говорит: «Друг мой! Не узнаю тебя: лицо твое – ужасно!» Немного слов, – но они так сильно подействовали на юношу, что он переменялся, и столько угодил Богу святостию своей жизни, что удостоился от Него многих откровений (Чет.-мин. 23 дек). Подобным образом Господь воззвал к Себе св. мученика Иустина и преподобномученицу Евдокию (Чет.-мин. 1 июня и 1 марта). Так зовет Он к Себе и каждого из нас, посылая к нам добрых людей и руководителей...

Господь зовет нас к Себе чрез природу, нас окружающую. Сам Он, во время земной жизни Своей, не раз указывал на природу, как на такую книгу, в которой много для нас полезных уроков – и надобно только смотреть на нее в духе благочестия – и тут откроется для нас целое училище благочестия.

Вот беспредельное небо с его солнцем и бесчисленными светилами! Смотри душа моя, и – поучайся!.. Светло солнце, так светло, что мы и смотреть на него не можем прямо: а очи

Божии несравненно светлее солнца. Стыдно нам при свете солнца творить дела темные: о, как же стыдно должно быть для нас и помыслить, что худое в очах Божиих!.. Сколько мы ни грешим, однакож, под солнцем, а оно не перестает освещать нас и согревать: научи нас, солнце, благодетельствовать людям, сколько бы они против нас ни грешили... Кто исчислит звезды небесные? Кто исчислит и обители Отца небесного? для нас они назначены; там наша пристань, там наша родина; но, Боже мой, как мало мы думаем о них, как много заботимся о земле, как будто здесь наше вечное жилище... Сколько различия между светилами!.. Сколько различия и между обителями, для нас назначенными!.. Изумительна беспредельность неба: где начало и где конец его? А беспредельность вечности еще изумительнее. Что земля в сравнении с небом? Что и время в сравнении с вечностью? Время для нас прекратится; вечность – никогда... Страшны для нас громы и молнии: а кто изобразит тот ужас грешника, когда солнце померкнет, и луна не даст света своего, когда звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются, когда при трубном гласе ангельском приидет Сын Человеческий во всей славе Своей и все святые ангелы с Ним (Мф.24:29, 31)?

Поучительно для нас небо, но и земля поучительна. – Сколько в ней терния и волчцев! А откуда они? В раю их не было: их породили наши грехи. И так каждый терн и каждый волчец не напоминают ли нам о наших грехах? И, исторгая плевелы из земли, не приходим ли мы к мысли, что нам нужно исторгать плевелы и из сердца?.. Сколько земля терпит мучений под плугом земледельца! Но чем более ее режут, тем более она становится годною: не крест ли, не бедствия ли и нас делают годными для царствия Божия?

Поучительна земля: поучительно и море. Не море ли житейское и вся жизнь наша на земле? Сколько в море волн, столько в мире и суеты! Волна волну катит, волна волну преследует, – и для чего это усилие моря, для чего это напряжение ветра? Для того только, чтобы волны неслись и разбивались о берег морской... Не тем ли кончаются и все наши житейские думы и заботы, что, наконец, разбиваются вдребезги

о берег смерти? Беда пловцу без якоря: беда христианину без веры... Но мы не окончили бы слова, если бы захотели в духе благочестия обозреть подробно все предметы природы. Сколько в ней предметов, столько в ней для нас уроков. Вот почему один св. отец говорил: «мне и книг не надобно: у меня есть одна большая книга, в которой для меня написано все, что нужно, – эта книга – природа»; вот почему свв. мученицы Христина и Варвара, когда с полным вниманием обозрели это величественное небо, – тотчас же оставили веру в суетных богов своих, и признали Единого Бога истинного (Чет.-мин. 24 июля и 4 дек.).

Господи! Отверзи наш слух, раскрой наше сердце, да видим и слышим Тебя всегда и везде. Это нужно, крайне нужно для нас: с Тобою нам рай со всеми утехами; без Тебя нам ад со всеми ужасами. Аминь. (Сост. «Минут. паст. досуг.» Гермогена, еп. лад., т. 1-й).

Неделя по Богоявлению

247. Иисус Христос – духовный Свет

*Людие, сидящи во тме, видеша свет велий (Мф.4:16), слышали мы ныне. Свет – это Христос Спаситель; людие сидящи во тме – язычники, просвещенные учением Христовым. Воистину Христос есть свет не только для христиан, но и для всех, для всего мира. Как же просвещает сей свет, где лучи его? Лучи света Христова сияют для нас в Его земной жизни; в земной жизни Христовой – совершеннейший для нас образец благочестия, любви к людям и беспримерной невинности. В земной жизни Своей Господь наш Иисус Христос оставил нам совершеннейший образец благочестия. Вся жизнь Его есть одно выражение непрерывного, пламенного благочестия и ревности по благочестию; ибо все дела и слова Его всегда направлялись к одной цели – к славе Божией. – Везде Он говорил о Боге. Везде – в словах и делах Своих – показывал ревность к распространению царства Божия. Будучи еще только 12 летним отроком, Иисус Христос, в храме Иерусалимском, беседуя о предметах веры, Своими мудрыми ответами уже удивлял всех слушавших Его. Подвиг общественного служения Он начал 40-дневным постом и молитвою, и после весьма часто удалялся в уединение для молитвы. Непрерывно поучал Своих учеников и всех приходящих к Нему. Несмотря ни на какие трудности, беспрестанно продолжал подвиг Своего служения. Переходил с одного места на другое, предпринимал дальние путешествия – из Галилеи во Иудею, из Иудеи опять в Галилею. Вся евангельская история живыми чертами изображает высочайшую ревность Иисуса Христа по славе Божией, как Он Сам о Себе свидетельствовал: *сниход с небес, не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца; да разумеет мир, яко люблю Отца, и якоже заповеда Мне Отец, тако творю.* Он говорил это, когда приближались Его страдания, и, последуя заповеди Отца небесного добровольно Сам вступил на это поприще. *Встаните, идем отсюда,* сказал Он и пошел с учениками Своими в сад Гефсиманский. Все делал из повиновения и любви к Своему Отцу, что составляло главное для Него, как*

Сам Он свидетельствовал пред учениками Своими: *Мое брашно есть, да сотворю волю пославшаго Мя, и совершу дело Его.* Вот первый и самый яркий луч, осиявающий нас в жизни Господа нашего! Подражайте Ему в этом отношении, и свет Христов будет просвещать вас.

В земной жизни Своей Господь Иисус Христос подал нам образец всесовершеннейшей любви к людям. Он непрерывно трудился и подъял необъятные подвиги для просвещения заблуждающихся светом истины и приведения их на путь благочестия и добродетели. Преподавал совершеннейшие наставления об обязанностях к другим, и Сам во всей точности исполнял преподанные правила. Вступление Иисуса Христа в общественное служение спасению рода человеческого было как благотворный восход солнца. Он светил непрерывно Своим учением; учил в домах, в собраниях, на городских улицах, в поле; учил, переходя с места на место, на всех путях Своего странствования, чем открывал удобство всем приходить к Нему и слушать Его спасительное учение. Никого не отвергал Он от Себя. Иисус Христос благотворил другим посредством чудотворений. Сам Он в кратких чертах изобразил благотворность чудес Своих, когда повелел ученикам Иоанновым возвестить своему учителю, что они видели и слышали, бывши близ Него, то есть, – что «слепые прозирают, хромы ходят, прокаженные очищаются, мертвые воскресают и нищим благовестуется». Только там сокращались Его чудотворения, где недоставало веры и где не хотели принять Его. Иисус Христос ко всем был любвеобилен. Он показывал сыновнюю любовь к родителям, нежную любовь, снисхождение и попечительность к ученикам Своим и к детям, беспримерную попечительность об исправлении заблуждающихся, особенную любовь к знаемым и близким по крови, вообще – к Своему отечеству, которое старался Он просветить светом истины и чрез то спасти от предстоящей ему гибели; о врагах Своих и распинателях молился к Отцу небесному, и явил величайшую и беспредельную любовь ко всему роду человеческому, когда Своим учением, молитвами к Богу Отцу и искупительными страданиями приобрел спасение всему миру. Вот второй

пресветлый луч, озаряющий нас в жизни Господа нашего! Подражайте Ему в этом отношении, и свет Христов будет просвещать вас. Евангельская история открывает нам, что Иисус Христос, в земной жизни Своей имел совершеннейшую чистоту и невинность человеческой природы. Все слова и действия Его показывали, что Он жил так, как отвечал искустителю: *не о хлебе едином жив будет человек, но о всяком глаголе, исходящем из уст Божиих*, и как исповедал о Самом Себе: *Мое брашно есть, да сотворю волю пославшаго Мя и совершу дело Его*. Имел полное самоотвержение и отвержение благ внешних, или совершенное отречение от них; ибо не имел Он ни дома, ни сокровища. Сам свидетельствовал о Себе пред теми, которые видели образ Его жизни: *лиси язвины имут, и птицы небесныя гнезда: Сын же человеческий не имать, где главу подклонити*, и в удовлетворение необходимых нужд жизни получал пособие от рук усердия и признательности. Имел совершеннейшее смирение и кротость. В начале общественного служения Он просил крещения у Иоанна Предтечи, и подклонил главу Свою под руку его; на последней вечере умыл ноги ученикам Своим и говорил им: *образ дах вам, да якоже Аз сотворих вам, и вы творите*. На все несправедливые клеветы и обвинения врагов отвечал или совершенным молчанием, или кроткими словами; и ученикам Своим указывал в Самом Себе образец смиренной кротости: *научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем*. С беспримерным смирением и кротостию принял Он несправедливые обвинения врагов пред нечестивыми первосвященниками и римским правителем, предавшим Его на распятие. Имел беспримерное *терпение* и *великодушие*. Среди нечестивых и злодеев Он стоит, как Агнец безмолвный. Осужденный на смерть, подвергаемый поруганиям, оплеванию, заушению, биению, обремененный орудием Своей смерти распинаемый и на кресте поносимый, и изнемогающий среди крестных страданий и умирающий, Он неизменно сохранил терпение, преданность воле Отца небесного и любовь к людям, безмолвно переносил муки крестные, согласно с пророчеством. Между смертными никогда не было такого праведника.

Совершеннейшая святость Иисуса Христа указывала в нем Богочеловека, а не простого человека. Самые злейшие враги Его не могли обличить Иисуса Христа в каком-либо грехе; и новейшие вольнодумцы не могут без уважения смотреть на жизнь Иисуса Христа, как на величайшего праведника между лучшими людьми. Вот третий, не менее яркий и пресветлый луч, сияющий нам из Евангелия Христова. Подражайте Ему во всех отношениях, и свет Христов будет просвещать вас.

О, Боже, ущедри ны и благослови ны: просвети Лице Твое на ны и помилуй ны! Аминь. (Сост. по кн. «Св. Четыредесятница», поучения Иустина, еп. тобольск.).

248. Где нам искать и как обретать царство небесное

Оттоле начат Иисус проповедати и глаголати: покайтесь, приблизися бо царство небесное (Мф.4:17).

Таково начало и такова сущность всей проповеди Евангельской. Что же это за царство, где нам искать и обретать его?

Это царство есть небесное и Божие, коего Царь и Владыка – Бог. Оно состоит в сокровищах небесных, неизменных и вечных, в наслаждениях духовных, которыми просвещается совесть, исполняется сердце веселия и радости небесной; состоит в славе Божией, которую *просветятся праведницы яко солнце во царствии Отца их*. Это – царство, коего граждане и члены тьмы тем св. ангелов и архангелов, херувимов и серафимов, вечно блаженных и вседовольных, непрестанно славящих Господа от преизбытка чувства радости и благодарения. Это – царство, в котором Господь Иисус Христос посадит праведников с Собою на престол славы Своей, отымет всякую слезу от очес их, и радость вечная над главою их будет.

Чтобы возвести нас к сему вечному, блаженному, славному царствию Божию, Господь Иисус Христос утвердил на земле благодатное царство Свое – Церковь святую, которой вверил все сокровища благодати Своей для просвещения, обновления, освящения и спасения человеков. С нею неотступно пребывает Он Сам как Глава и Царь ее; в ней пребывает Дух Святой со всею полнотою божественных даров Своих. В ней то мы и можем обрести все, что нужно нам для того, чтобы преобразиться из чад гнева и гибели в сынов любви и благоволения Отца небесного, в наследников вечного царствия Божия на небе. В ней готово оправдание, очищение и освящение для самых грешников, приходящих к ней с покаянием. В ней подаются *все божественныя силы, яже к животу и благочестию* для подвижающихся в добродетели. В ней открыт путь и к истинному счастью на земле. Ибо в ней главный закон есть любовь; в ней главный характер членов ее – самоотвержение, главная добродетель – смирение и терпение,

главное достоинство – чистота сердца, главное отличие – ношение креста Христова. Посему то с явлением этого царства Божия на земле явились в ней неслыханные дотоле добродетели, и грешная земля наша процвела бесчисленным ликом святых Божиих человеков.

В Церкви Христовой открыто для всех сокровище мира и радости о Дусе Святе. Они – эти мир и радость – состоят в примирении нашем с Богом, в соединении с Господом Иисусом Христом, в чистой совести пред Богом, в живой уверенности в благоволении Божиим, в несомненном уповании жизни вечной. Бывает ли недоволен когда либо истинный христианин? Нет: он радуется и в страданиях, благодушествует и в скорбях. *Укоряеми благословляем, гоними терпим, хулими утешаемся, говорят о себе сыны царствия Божия.*

По благодати Божией мы призваны в сие царствие Божие от самого рождения на свет: мы и обязаны обращать строгое внимание на самих себя: истинные ли мы сыны царствия Божия, хотя и именуемся сынами Церкви Христовой? Ходим ли верою, не колеблясь никакими сомнениями? Ощущаем ли внутри себя тот мир новой совести, то сыновнее дерзновение пред Богом, которые отличают сынов Божиих от чад века сего? Произрастают ли между нами райские плоды царствия Божия – *любвы, радости, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание?* Обитает ли в сердце нашем то бесстрашие ко всему земному, то неудержимое желание со Христом быть, которые составляют истинное счастье в жизни и верный залог нескончаемого блаженства по смерти? Если есть в нас эти знамения сынов царствия Божия, то оно пришло к нам и обитает в нас. Если же нет, то ищите прежде всего царствия Божия.

Ищите света и разума духовного в благовестии евангельском, в творениях святых и богоносных отцов. Ищите оправдания во Христе путем искреннего покаяния и исповедания грехов своих. Ищите очищения, освящения, обновления и оживотворения духа в таинствах церковных, приемля их с верою и упованием, с благоговением и страхом Божиим, с искренним желанием своего спасения. Ищите

царствия Божия, куда возойдут только те, которые принадлежат ныне – не по имени, а по вере и делам своим, к благодатному царству Христову. С каждым днем яснее и громче слышится глас небесного Жениха: *се грядущи скоро, и мзда Моя со Мною, покайтесь, приблизится царство небесное.*

Царство небесное или царство Божие, приблизившееся к людям с пришествием на землю Спасителя, есть блаженство человека в союзе с Богом. Было время, когда блаженством сим люди наслаждались вполне. Это было тогда, когда первые люди наслаждались в раю и соблюдали заповедь Божию; Господь обитал тогда в сердцах их. Прародители наши нарушили заповедь Божию, грехом разорвали союз свой с Богом и лишили себя райского блаженства. Вместо счастья и блаженства, бедствия и мучения, временные и вечные, сделались неизбежным следствием грехов человеческих. Господь Иисус Христос для того и явился в мир, чтобы возвратить людям блаженство, потерянное ими в лице прародителей. И Он не только возвратил, но даровал нам блаженство лучшее прежнего: вместо рая земного Он *приготовил* нам для нашего блаженства *место на небесах* (Ин.12:26). Таким образом, с пришествием Христа Спасителя на землю, поистине, *приблизилось* к нам *царство небесное*. К вечному блаженству в царстве небесном мы и должны готовить себя, пока живем здесь на земле. Мы должны теперь положить начало небесному царству в душе своей: иначе не будем способными к нему и достойными его. Для приготовления нашего к вечному блаженству Господь устроил на земле св. Церковь Свою и в ней заключил все нужное для нас, в целях этого приготовления.

Пока есть время, будем, братия и сестры, пользоваться руководством и помощью св. Церкви. Будем очищать себя от грехов чрез таинство покаяния. Будем чаще причащаться св. Таин Христовых. Будем любить всею душою Господа Бога и наших ближних, не исключая и врагов наших. Будем больше молиться Господу и вести жизнь трезвенную и целомудренную, благочестивую и добродетельную! Аминь. (Сост. по «Сборн. крат. поучений», свящ. А. Смирнова, книга 3-я, стр. 32).

249. Поучение в неделю по Просвещении

После крещения в реке Иордане от Иоанна и после искушения в пустыне от диавола, Иисус Христос торжественно явил Себя миру, начав проповедовать Евангелие царствия Божия и творить бесчисленные чудеса на благодеяние бедствующим людям. Первое слово Его грешным людям было слово о покаянии и приближении царства небесного. *Оттоле начат Иисус проповедати, и глаголати: покайтесь, приближибоя царствие небесное,* Ибо, какое могло быть первое слово от Спасителя к грешникам, как не слово о покаянии и строгом, искреннем самоосуждении и признании полнейшей виновности пред всесвятым Богом? И какое слово прежде всего могло быть обращено к безмерно удалившимся от Бога и жизни Его правды Его, как не радостная весть о приближении к ним царствия Божия? Ибо что такое царствие Божие? Это то же, что царство Христово, или Сам Христос, пришедший во плоти, царство правды и святости, мира и радости в Духе Святом, прощение грехов, сыноположение или усыновление нас грешных – чрез веру и крещение и прочие таинства – Богу; дерзновение пред Богом; удаление от всех земных пристрастий и взирание горе, к Богу; горячая любовь к Богу и ближним; сила и власть над страстями и над демонами, строящими непрестанно козни над людьми и ищущими свергнуть их во всякие грехи и погубить их; царство Божие есть непрестанное восхождение от добродетели к добродетели, от земли на небо, от тления к нетлению, от смерти к бессмертию, от временной и исчезающей жизни к жизни конца не имеющей. Так как мы и в начале были созданы бессмертными по душе, со способностью к бессмертию и по телу и уклонились в смерть, пагубу, в тление по своей вине: чрез грех, чрез бездну грехов наших, то ясно, само по себе, что когда нам дана опять возможность к оправданию, освящению и бессмертию во Христе, наше оправдание должно совершаться чрез покаяние во грехах, чрез непрестанное покаяние. Сколько раз падешь в грехи, столько и восстань чрез покаяние, и спасешься, говорит

пророк. Покайтесь! Без покаяния невозможно удостоиться царствия Божия.

Надо искренно осудить в себе все худое, противное Богу, искренно возненавидеть всякий грех, всякую страсть, всякую злобу, всякое земное пристрастие и тщательно удаляться от зла. Тогда Господь, видя в нас борьбу со злом и любовь к добру, поспешит к нам, воссоздаст в нас подобие Свое и с благоволением, как всеблагий и любвеобильный, вселится в сердце наше. *Аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет, и Отец Мой возлюбит его и к нему приидем и обитель у него сотворим.* Так приближается к нам царствие Божие! Оно приходит к нам, вселяется в нас – чрез искреннее покаяние и исполнение воли Божией. *Покайтесь: приближибоя царствие небесное.*

Царство небесное, или благодать Христа Спасителя нашего, во время земной жизни нашей повсюду тайно и явно следует за нами и готово вселиться в нас, в наше сердце, если найдет в нас самих расположение и готовность к нему. *Се, стою у двери (сердца), и стучу. Если кто услышит голос Мой, и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною (Апок.3:20),* говорит Господь. Благодать везде, во всякое время ищет спасения грешника, ибо дорогою ценою куплено спасение наше (Кор.6:20; 7, 23). Она с тобою и дома, в уединении, тайно озаряет твой ум, твоё сердце, по временам располагая его к покаянию или к благодарности за бесчисленные благодеяния Божии, – она беседует с тобою и в пути; стучится к тебе и в общественных собраниях; и при твоих трудах умственных и физических, и везде готова открыть тебе свои святыё материнские объятия, только бы ты опомнился, очувствовался, уверовал, смягчился, просветился. И многих, многих спасает тайно и явно благодать Божия, извлекая из бездн грехов, различными, одному Богу известными способами. Так близко к нам всегда царствие Божие, и так удобно нам везде спасение, если только мы желаем жить по вере и дорожим своим спасением.

Господь наш Иисус Христос чрез Свое воплощение, чрез Свое житие на земле, чрез Свое учение, страдания, смерть,

воскресение и вознесение на небо излиял на землю, или лучше – на Церковь, всю бездну Своей благодати: просвещающей, милующей, очищающей, освящающей, обновляющей, утверждающей, руководствующей, спасающей; излиял целое море благодати; приходи всякий и черпай воду спасения, сколько хочешь. *Почерпите воду с веселием от источника спасения (Ис.12:3)*, вопиет пророк. *У верующаго в Меня, говорит Господь, потекут из чрева реки воды живой (Ин.7:38)*. Таковы были Златоуст, Василий Великий, Афанасий Великий, Григорий Богослов, которые источили реки учения благодатного.. – Теперь, во времена новозаветные, не то, что во времена Ветхого завета, – и видимые знамения и вместилище царствия Божия, – храмы Божии находятся везде и повсюду; они помещаются даже в общественных, а иногда и частных домах – у людей знатных; царствие Божие водворяется, так сказать, под кровлей домов наших. Чего удобнее? – Приходи и почерпай благодать спасения, обильно текущую в Церкви. Пользуйся благодатию покаяния, приступай с умилением и с дерзновением к Тайнам Христовым, поучайся в храме и дома догматам и таинствам веры; слушай и читай Писания; пой, славословь, благодари Господа, *глаголюще себе во псалмех и пениих и песнях духовных (Еф.5,19)*, и вот ты в царствии Божием, и в тебе царствие Божие. *Се Аз с вами есмь во вся дни да скончания века, говорит Господь (Мф.28:20)*. И Он действительно с нами всегда, на всяком месте слышит, милует, спасает нас, очищает грехи, освящает, оживотворяет, исцеляет недуги, избавляет от козней диавольских, помогает в трудах, утешает бедных, скорбящих, болящих или Сам невидимо, или чрез святых Своих и чрез добрых людей, – всех милует, но и всех обличает, вразумляет и наказует, как Бог и Судия праведный, *испытующий сердца и утробы (Пс.7:10)*. – Так близко царствие Божие, царствие небесное на земле: оно с нами живет, в двери наши стучится, к желающим и кающимся входит и приносит свои чистые, нетленные, животворные блага правды, мира и блаженства духовного. – Но, если к нам так близко царство небесное и так готово всегда нас объять, в нас вселиться, – то мы безответны будем пред Богом, если

удалимся сами от царствия Божия, если дерзкою рукою отринем его от себя. *Бог поругаем не бывает* (Гал.6:7). Страшно же некое чаяние суда, и огня ревность, готового пожрать противников (Евр.10:27), говорит апостол Павел. Братия! покайтесь: *приблизится царствие небесное*. – Аминь. («Полн. собр. сочин.» прот. Иоанна Кронш., Т. 1-й, стр. 338).

250. О суете светской жизни

С наступлением осеннего времени у городских жителей обыкновенно начинаются усиленные хлопоты об устройстве на зиму, поднимаются вопросы о квартире, мебели, экипажах, модных нарядах и т. п. Богатые стараются еще более увеличить свою роскошь, бедные также не желают отстать от богатых, хотя подчас это ведет к очень плачевным следствиям. Кто привык глубже вдумываться в истинный смысл жизни, кто при этом не лишен чувства любви к ближним, – наверное не раз испытает тяжелое чувство при виде этой ежегодной осенней страды городских жителей. В самом деле, прислушайтесь к бесчисленным разговорам и потом скажите, что, в большинстве случаев, выражает эта забота об устройстве на зиму, как не желание наполнить пустоту внутренней жизни внешними удобствами и развлечениями или стремление во что бы то ни стало не отстать от других, от моды, от условных приличий света? Не чувствуется и не слышится ли во всем этом страшная бедность души, оскудение внутреннего родника жизни, для которого только и можно трудиться и работать, при котором только и имеют цену все внешние удобства? При всех заботах о мельчайших подробностях ежедневного обихода услышите ли вы хотя одно слово о едином на потребу? «Жить как все живут», «жить как принято в свете», т. е. отдавать свое время, кроме служебных или деловых отношений выездам, балам, клубам, театрам, картам – вот чем руководствуется огромное большинство светских людей, устраиваясь на зиму, точно иначе и жить невозможно. И тонкий яд губительной светской жизни разливается во все стороны и охватывает постепенно, с каждым годом все более и более, все классы, все состояния.

Как же можно жить иначе? спросят, быть может, многие. Укажите нам какой-нибудь другой строй, другой порядок жизни.

«Есть, братие христиане, жизнь истинная, действительная, и есть жизнь мнимая, ложная. Жить для того, чтобы пить, есть, одеваться, гулять, обогащаться, вообще жить для земных удовольствий или забот, равно как заводить интриги, козни,

судить да рядить о других, есть жизнь мнимая; жить для того, чтобы угождать Богу и ближним, молиться о спасении душ их и всячески помогать их спасению, значит истинно жить. Первая жизнь есть непрестанная смерть духовная; вторая – непрестанная жизнь духа».

«Так как Господь составил нас из двух начал – духовного и вещественного, из разумной души и вещественного тела, имеющего нужду в вещественной поддержке; то диавол на зло Богу и нам силится всячески из самой этой двойственности нашей природы извлечь для себя выгоду, склоняя нас к надеянию не на Бога, а на плотские вещи, на деньги, на пищу и питье, на человеческие связи, на чины, отличия и преимущества, на знатность рода, на ум, на образование, на книги; внушает нам искать наслаждения в пище, питье, одеждах, в концертах светских, в театрах, в смехотворстве, в празднословии, в игре слов. Плоть цветет а душа вянет; плоть пространна, а душа в тесноте; плоть пресыщена, а душа голодает; плоть разукрашена, а душа безобразна; плоть благоухает, а душа смердит; плоть разливается в смехе, а душа кругом в беде; плоть во свете, а душа во мраке, в адском мраке. Современное ложное просвещение удаляет от истинного Света, *просвещающего всякого человека, грядущаго в мир*».

«У христиан и науки и литература стали почти только земные, – Евангелие и закон Божий пренебрегают, жития святых осмеивают; вообще у всех какая-то лихорадочная, земная деятельность, – о угождении Богу и о спасении души никто почти не думает. Жалкое состояние!»

«Вот светский кружок: говорят, говорят, большею частью, переливая из пустого в порожнее, и нет речи о Боге – общем всех Отце, о любви Его к нам, о будущей жизни, о воздаянии, – почему? Стыдятся завести речь о Боге. Но, что удивительнее всего, даже люди, мнящиеся быть благочестивыми, сами светильники, редко говорят о Боге, о Христе Спасителе, о драгоценности времени, о воздержании, о воскресении, о чуде, о будущем блаженстве и вечных муках, в кругу своих семейств и в кругу светских людей, а проводят часто время в пустых разговорах, играх и занятиях! Опять потому, что стыдятся

завести такой разговор, боятся наскучить или опасаются, что сами не выдержат, не будут сердечно вести речь о духовных предметах. О, мир прелюбодейный и грешный! Горе тебе в день суда общего всех нелицеприятного Судии!.. Во своя прииде и свои Его не прияша (Ин.1:11). Да, не принят у нас Господь и Зиждитель всех! Не принят в домах наших, в разговорах наших... Или вот человек читает св. книгу или читает вслух молитвы, но отчего иногда он читает как бы невольно, неохотно, у него язык запинается? Не от избытка сердца, а от тесноты, пустоты, уста его едва говорят. Это от чего? От постоянного возбуждаемого диаволом внутри его, в сердце, пренебрежения к духовному чтению или к молитве и ложного стыда».

«Где теперь чтение в домах богодухновенной Псалтири, внушающей такую великую веру в Бога, такое крепкое упование на Бога в напастях, в болезнях, в бедах и скорбях, и такую пламенную любовь к Богу? Где чтение богодухновенных псалмов, которое было любимым чтением наших предков, не простых только, но бояр и самих князей? Нет его: за то нет во многих веры, упования христианского и любви к Богу и ближним, а есть безверие, отчаяние, ненависть. Нет пламенной молитвы, нет чистоты нравов, нет духа сокрушения о грехах и умиления, нет правды, мира и радости о Духе Святом. Большинство христиан проникнуты духом мира, духом журналов, газет и вообще светских писателей, кои сами проникнуты в свою очередь духом языческим а не христианским, духом отрицания богодухновенности Священного Писания и превозношения себя самих, своего гордого и насыщенного разума, духом житейской суеты».

«Да, во многих светских журналах и газетах, которых число умножилось до крайности дышит дух земной, нередко богопротивный, между тем как христианин (в надежде) есть гражданин не только земли, но и неба и должен мудрствовать и о небесном. Языческая древняя письменность была нередко, кажется, лучше и чище, возвышеннее по своему началу и побуждению, чем письменность иная народов христианских. Ипостасное Слово Отчее, Господа нашего Иисуса Христа, непрестанно и крепко оскорбляют христианские народы,

которые должны были бы быть по преимуществу словесными, т. е. богоподобными существами, в устном и печатном слове, которое тратится во множестве попусту и даже к соблазну христиан, светскою письменностью отвлекаемых от чтения Слова Божия и писаний свв. отцов. В преумножении льстивых словес уловляют и обольщают редакторы и издатели журналов и газет и словесное стадо Христово. О, Слове Божий! Какой ответ дадим мы на страшном суде Твоем!»

Да, воистину можно сказать: «по своим похотех изберут себе учителя, чешем слухом» (2Тим.4:3). Не это ли ныне делают светские люди и даже многие духовные? Не сами ли себе избрали они учителей, ласкающих их слух? Учатся и не у единого Учителя – Христа, из Евангелия Его, и не у Церкви Его, а у светских журналистов, фельетонистов, романистов, поэтов, актеров, и говорят: ах! как все это занимательно, как все это нравоучительно! и если не на словах, то на деле говорят: нам не надо ни Евангелия, ни Церкви, с ее богослужением, таинствами и проповеданием Слова Божия. У нас такие хорошие, пренравственные учителя! Господи Иисусе! до чего мы дожили!? Отвергли словеса Твои вспять... О, бедные, бедные мы люди! В чем бы следовало поставлять величайшую честь, того мы стыдимся. О, твари неблагодарные и злонравные! Каких же мук заслуживаем мы таким поведением!»

Кроме светской литературы, в современном обществе приписывают великое просветительное и воспитательное значение театру.

Опомнитесь, христиане! «Занятые суетою и суетными удовольствиями, вы не имеете ни времени, ни охоты вникнуть в дух христианской веры, христианского богослужения, и знать уставы церковные, цель праздников Православной Церкви, постов и т. д. Вы знаете иногда наизусть, какую пьесу играли в театре, из скольких действий, или явлений, она состоит, какое содержание ее общее и в частности, а сущности христианских таинств не знаете, между тем как они, достойно приемлющим их, доставляют жизнь вечную и неизреченные блага вечной жизни; вы не знаете богослужения святой Православной Церкви, матери своей, питающей, греющей, очищающей,

освящающей и укрепляющей вас в материнских своих недрах; вы не знаете содержания и значения ни вечернего, ни утреннего, ни обеденного богослужения и всегдашних песнопений, чтений и обрядов церковных».

«В театре многим приятно чувствуется, а в церкви – тяжело, скучно – отчего? Оттого, что в театре все прекрасно подлажено чувственному человеку и диавола мы там не трогаем, а тешим его, и он нам делает удовольствие, не трогает нас: веселитесь себе, друзья мои, думает, только смейтесь, да Бога не помните. В Церкви же все приспособлено к возбуждению веры и страха Божия, благочестивых чувств, чувства нашей греховности, растленности; и диавол всевает в наше сердце сомнения, уныние, тоску, лукавые, скверные и хульные помыслы, – и вот сам себе не рад человек и стоять не может, час трудно простоять, и бежит скорее вон. Театр и Церковь – противоположности. То – мирское капище, а это – храм Божий; то капище диавола, а это – храм Господа».

«Оправдывают игру в театре и называют ее полезною и нравоучительною или безвредною или, по меньшей мере, меньшим злом в сравнении с пьянством и распутством, и с этою целью стараются заводить повсюду театральные зрелища. Не обольщайтесь: театр усыпляет христианскую жизнь, уничтожает ее, сообщая жизни христиан характер жизни языческой. Воздремашася вся, и спяху (Мф.25:5). Между прочим этот гибельный сон производит в людях и театр... Театр – школа мира сего и князя мира сего – диавола; а он иногда преобразуется и в ангела света, чтобы прельщать удобнее недальновидных, – иногда ввернет, по-видимому и нравственную пьеску, чтобы твердили, трубили про театр, что он пренравоучительная вещь, и стоит посещать его не меньше церкви, а то пожалуй и больше: потому, что в церкви одно и то же, а в театре разнообразие и пьес и декораций, и костюмов, и действующих лиц. Но в сущности – что вносят театры в сердца человеческие? Дух этого века, – дух праздности, празднословия, пустословия, смехотворства, хитрости и лукавства, дух гордости, чванства и никому нимало доброй нравственности не дают. Сочинители пьес и актеры передают

народу то, что имеют в себе сами, свой дух, ни больше, ни меньше. А думают ли актеры о нравственности народной? Имеют ли они в намерении исправить народные нравы? Нет и нет! Поэтому – удивительное дело, что христиане не нашли лучшего средства для препровождения драгоценного времени, как театр, и по происхождению своему и по значению своему сохраняющий доселе характер языческий, идолопоклоннический, характер суетности, пустоты, вообще показывающий в себе полнейшее отражение всех страстей и безобразий мира сего, похоти плоти, похоти очей и гордости житейской, и лишь редко, редко доблестей сынов отечества, и то, конечно, сынов отечества земного, а не небесного. Уважение к начальству, к родителям, к священным лицам подрывается, когда публично осмеиваются некоторые предосудительные действия этих лиц, пред лицом всего общества, пред лицом легкомысленной молодежи, даже детей, для которых должны быть священны имена их родителей и начальников. Иногда довольно одного неуважительного или непристойного слова относительно старших, чтобы подорвать к ним должное уважение. Так ли стали христиане легкомысленны, что не находят лучшего средства к препровождению драгоценного времени кроме театра, и из-за него оставляют храм Божий, богослужение, и драгоценное праздничное время, данное Богом для поучения в слове Божиим, в спасительных размышлениях и в делах добродетелей, безумно расточается на пустые дела, на смехотворство и глупые рукоплескания в театрах!? Нет, как хотите, а театр – богомерзкое учреждение. Горе тому обществу, в котором много театров и которое любит посещать театры!.. Прислушайтесь к мнению народному, к мнению тех, которые посещали театр много раз: они не стесняясь говорят, что театр ведет к разврату. Только слепые, в них сатана ослепил разум, говорят, что театр нравоучителен. Нет, христиане должны неотменно поучаться в законе Божиим, читать чаще Евангелие, вникать в богослужение, исполнять заповеди и уставы церковные, читать писания свв. отцов, духовные журналы, чтобы проникаться духом христианским и жить по христиански. Вот ваши зрелища!»

Вы еще колеблетесь, вы сомневаетесь в истине всего сказанного относительно светской литературы, светских развлечений и в том числе театра? Но вот вам решительное, неотразимое доказательство: всякое дерево познается по плодам. Рассмотрите жизнь светского общества: чем становится она вне спасительного воздействия Церкви?

При всей нашей образованности – что такое представляет наша светская жизнь?

«Жизнь наша – детская неизвинительная игра: мы забавляемся пищею и питием, лакомясь, вместо того, чтобы употреблять ее только для необходимого питания тела и поддержания телесной жизни; мы забавляемся одеждами вместо того, чтобы прилично прикрывать ими свое тело для предохранения его от вредного действия стихий, мы забавляемся серебром и золотом, любуясь им в сокровищницах, или употребляя его на предметы роскоши и удовольствий, вместо того, чтобы употреблять его на нужды, а избытки разделять нуждающимся; мы забавляемся своими жилищами и многоразличною в них утварью, богато и изыскано украшая их, вместо того, чтобы иметь только прочный и приличный кров, защищающий нас от вредного действия стихий, и необходимые и приличные для домашнего употребления вещи; мы забавляемся своими душевными дарованиями, умом, воображением, словом, употребляя их только на служение греху и суете мира сего, только на служение земному и тленному, вместо того, чтобы прежде всего и более всего употреблять их на служение Богу, на познание Его, Премудрого Творца всякой твари, на молитву, моления, прошения, благодарение и славословие Его и на оказание взаимной любви и почтения и только отчасти – на служение миру сему, имеющему некогда совершенно прейти; мы забавляемся своими познаниями о мирской суете и губим на приобретение их драгоценнейшее время, данное для приготовления к вечности; мы нередко забавляемся своею должностью, своими обязанностями, легкомысленно, нерадиво, несправедливо исполняя их и употребляя их для своих корыстных земных видов; мы забавляемся хорошими лицами человеческими или прекрасным

и слабым полом и употребляем их часто для игры своих страстей; мы забавляемся временем, которым надобно мудро пользоваться для искупления им вечности, а не употребляя его на игры и разные удовольствия; соберутся в гости, сидят и празднословят, а потом сядут играть так или иначе. Мы забавляемся, наконец, сами собою, делая из себя какие-то кумиры, пред которыми сами преклоняемся, для которых ищем поклонения других. Кто достаточно опишет и оплатит наше окаянство, нашу великую, громадную суету, наше великое бедствие, в которое мы сами себя добровольно ввергаем? Какой мы ответ дадим бессмертному Царю – Христу Богу нашему, грядущему во славе Отца Своего судить живых и мертвых, объявить советы сердечные и принять ответ от нас о всяком слове и деле? О горе! горе нам, носящим на себе имя Христово и не имеющим в себе ни мало Духа Христова! носящим на себе имя Христово, а не следующим учению Евангелия! Горе нам, нерадящим о толицем спасении! (Евр.2:3). Горе нам, не имеющим христианской веры, упования и любви христианской! Горе нам, возлюбившим настоящий век притворный, привременный и нерадящим об улучении того века, который следует за смертью тленного тела нашего, за этою плотской завесою!»

Воистину жизнь наша – не игра, не шутка не забава, но – подвиг. Злополучен тот, кто любит чрез меру всякие удобства в жизни и обставил себя всевозможными удобствами: он будет чуждаться всякого неудобства, изнежится и не привыкнет к терпению; между тем жизнь христианина вся есть неудобство, путь узкий и шероховатый, есть крест, требующий неудобств и великого терпения. Итак не ищи, подвижник, со всеми удобствами жилища и обстановки и не люби удобств мира сего, а возлюби Христа-Крестоносца. Терпи неудобства, привыкай к неудобствам. *Навыкох, в нихже есмь, доволен быти* говорит апостол (Флп.4:11). Злополучен, кто любит украшения и ищет украшений для тела своего: он не будет прилагать должного старания об украшении души своей верою, любовью, кротостию, смирением, правдою, терпением; особенно злополучен тот, кто ищет украшения почестей: он сделает из

себя постыдный кумир и, как Навуходоносор, будет надмеваться пред неимеющими его почестей и требовать себе поклонения. И мы, братия, стали как женщины: домогаемся и, как идолов каких, украшаем сами себя, а о внутреннем благообразии мало помышляем, даже совсем забросили храмину души своей. Злополучен, кто пристрастен к пище и питию, ревнует о насыщении и наслаждении: он на деле увидит, когда приступит работать Господу, что «пища и питание, если мы прилагаем к сердцу, есть обуза тела, скорбь и крушение духа»...

Хочешь ли строить свою жизнь по-христиански? Вот тебе совет: «всю жизнь свою старайся обратить в служение Богу: читаешь ли что дома, начинай это дело с краткою молитвою, чтобы Бог вразумил и умудрил тебя в вере и благочестии и в тщательном прохождении твоих обязанностей; никогда не читай от праздности, для препровождения времени; этим ты унизишь слово, которое все должно служить нашему спасению, а не пустословию. Говоришь ли с ближними, говори разумно, осмотнительно, назидательно; празднословия, как яда змиинного, избегай памятуя, что *за всякое слово праздное, еже аще рекут человецы, воздадут о нем слово в день судный* (Мф.12:36), т. е. услышат справедливый приговор Судии; учишь ли детей своих или чужих, обращай дело в служение Богу, уча их с усердием, занимаясь предварительно обдумыванием средств к обучению ясному, вразумительному, полному (по возможности) и плодотворному]. Побеждай именем Господа и силою креста козни врага, который старается смутить, стеснить, расслабить тебя. Если ешь, пьешь – все делай во славу Божию!»

А, самое главное, – не чуждайся Церкви. «Некоторые из прогрессистов почитают Церковь врагом для себя. Но если есть кто любвеобильнее, благожелательнее и мудрее в своей любви относительно людей, то это – Церковь: все, что есть сообразнейшего с нашею природою и благопотребнейшего для ней – все это заключается в Церкви, как в сокровищнице. Церковь есть истая мать всего человечества, право верующего во Христа, самый верный друг христиан. Она сочувствует и отвечает всем существенным потребностям души и тела

христианина деятельным пособием, или подаянием помощи силою Господа Иисуса Христа и Духа Святого, Которым всяка душа живится».

«Господи! да не будет земных идолов для сердца: денег, яств, одежд, чинов и знаков отличия и проч.! Да прилепится к Тебе единому сердце мое и ни к чему земному да не прилепляется: ибо в прилеплении к земному, скорбь, теснота, мука; ничто да не будет дорого для сердца из земного, но единого Господа да ценю паче всего и все небесное и созданную по образу Его душу бессмертную, разумную, словесную, свободную, дыхание уст Божиих!» («Духовное зеркало», часть 3-я, стр. 48, поучен. прот. Иоанна Кронштадтского).